

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Институт истории и международных отношений
Институт искусств
Институт филологии и журналистики
Институт физической культуры и спорта
Социологический факультет
Факультет иностранных языков и лингводидактики
Факультет психологии
Факультет психолого-педагогического и специального образования
Философский факультет
Экономический факультет
Юридический факультет

IX Международная научная конференция
«Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и
потенциал осмысления»,
посвященная 60-летию первого полета человека в космос
23 апреля 2021 года

Саратов

УДК 3 (082)

ББК 6/8я43

Д 25

Д 25 Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления [Текст]: Материалы IX Международной научной конференции (23 апреля 2021 г.) / Под общей ред. А.В. Баранова и Е.Н. Многолетней – Саратов: [Электронный ресурс]. – Электрон, текстовые дан.(4 Мб) – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – 875 с. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-6047024-0-6

В сборнике представлены материалы IX Международной научной конференции «Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления», посвященной 60-летию первого полета человека в космос». Конференция объединяет научные интересы гуманитарных факультетов и институтов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, а также дружественных российских и международных университетов, организаций и учреждений. Приводятся результаты исследований учёных гуманитарных и социальных наук.

Материалы конференции изданы в авторской редакции

ISBN 978-5-6047024-0-6

УДК 3 (082)

ББК 6/8я43

© Коллектив авторов, 2021

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСКУССТВО: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ

УДК 75.03

Рахимбаева Инга Эрленовна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой истории, теории и педагогики искусства, директор Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

И.Э. Рахимбаева

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Институт искусств,
Саратов, Россия*

ПАРАДНЫЙ ПОРТРЕТ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЭПОХИ

Аннотация. Статья посвящена изучению парадного портрета в русской живописи как отражению исторической памяти эпохи. Портрет всегда привлекал внимание художников своей документальной основой. При особой точности и индивидуальности портретного образа чувство времени является обязательной его составляющей, т.к. именно портрет позволяет передать атмосферу социально-типических и философских исканий эпохи, ее исторической памяти. На примере работ русских художников XVIII – начала XX вв. сделана попытка представить историческую память эпохи через образы современников мастеров.

Ключевые слова: портрет, парадный портрет, сословные признаки модели, нравственный идеал эпохи.

I.E. Rakhimbaeva

*Saratov State University, Institute of Arts, Saratov, Russia
E-mail: rachimbaeva_inga@mail.ru*

PARADE PORTRAIT IN RUSSIAN PAINTING AS A REFLECTION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE EPOCH

Abstract. The article is devoted to the study of the ceremonial portrait in Russian painting as a reflection of the historical memory of the era. The portrait has always attracted the attention of artists with its documentary basis. With the special accuracy and individuality of the portrait image, the sense of time is an obligatory component of it, since it is the portrait that allows you to convey the atmosphere of the socio-typical and philosophical searches of the era, its historical memory. Using the example of the works of Russian artists of the XVIII – early XX centuries, an attempt is made to present the historical memory of the era through the images of contemporaries of the masters.

Key words: portrait, formal portrait, class characteristics of the model, the moral ideal of the era.

Портрет является любимым жанром искусства, причем жанром документальным по своей природе. С древних времен в основе портрета лежит и внешнее сходство с изображаемым, и внимание к его интеллектуальным, чувственным и волевым основам. И при особой точности и индивидуальности портретного образа чувство времени является обязательной его составляющей, передавая атмосферу социально-типических и философских исканий эпохи, ее исторической памяти.

Типология портрета всегда была разнообразна и многопланова, что и позволяло данному жанру живописи глубоко и полно отражать важнейшие общественные и социальные события в сложном их взаимодействии и переплетении.

В этом многообразии портретных видов привлекает внимание парадный портрет. Это особый жанр портрета, который требует от художника внимания не только к личности портретируемого, что традиционно и не вызывает вопросов, но и к предметам быта, к деталям, на фоне которых изображен человек (к одежде, оружию, мебели и т.п.). И это не случайно, т.к. именно парадный портрет предполагал яркую демонстрацию положения героя портрета в общественной и сословной жизни.

Если вспомнить истоки возникновения парадного портрета, то их нужно искать в западноевропейском искусстве XVII века. Исследователь и знаток искусства В.Н. Лазарев считает, что к концу XVI - началу XVII века в Европе сложился особый, почти что интернациональный стиль портретной живописи. Его характерные черты - подчеркнутая строгость, застылость поз, чопорность. Лица – безжизненны и сухи, фигуры держатся прямо и напряженно, сдавленные парчой и шелком движения размерены и полны сдержанности, в колорите доминируют холодные пестрые краски [1, с.37].

Большие западные парадные портреты пронизаны пафосом и величием. В фигурах подчеркивается горделивая осанка, позы спокойны и величавы, лица идеализированы в целях придания им большей величественности, богатый костюм тщательно разработан во всех деталях, в качестве фона традиционно используются пышные драпировки и тяжелые колонны. Весь облик портретируемого свидетельствует о его желании импонировать зрителю, что, однако, не носит себе ничего нарочитого. Художники как бы поднимали свои модели на пьедестал, умели подчеркнуть в их чертах, позах, движениях, знатность происхождения и особый аристократизм осанки.

XVIII век стал тем рубежом в развитии репрезентативного портрета, который послужил основой для его дальнейшего развития в русском обществе. Именно русские художники внесли в парадные изображения спокойствие и сдержанность, изящество и глубину. И именно XVIII век заложил основы русского парадного портрета, который затем на долгие годы стал излюбленным жанром художников-портретистов и который позволил сохранить образ эпохи наиболее полно, точно и глубоко.

Демонстрирование сословных признаков модели, внешнее выражение сословного превосходства является ведущими характеристиками парадного портрета, что сближает его с западными образцами. Хотя именно русские художники смогли ненавязчиво показать особенность русского характера в иной манере носить парижские платья, двигаться слегка угловато и топорно. Все эти, на первый взгляд, незаметные детали смягчают сословную чопорность и демократизируют образ.

Русские портретисты, работавшие в жанре парадного портрета, старались передать сословную исключительность как определенный нравственный идеал, отличающий представителей того или иного класса общества в определенный исторический период.

Ни в одной национальной школе живописи XVIII века в портретном искусстве не уделялось столько места проблеме нравственного идеала, как в русской. Художники в этом отношении не оставались в стороне от духовных запросов передовых людей своей эпохи.

Работая над созданием своих парадных изображений, русские художники не забывали о глубокой национальной природе своих героев, несмотря на традиционные аристократические одежды. И, не задумываясь, позволяли этим элементам доминировать над светскими образами и характерами

Концепция человека, которая сложилась в эпоху Просвещения, легла в основу работ русских художников XVIII века. Именно внутренние интеллектуальные и нравственные качества являются мерилем ценности человеческой личности. Социальные роли при этом отходят на второй план.

Во второй половине XVIII века русские портретисты достигают блестящих успехов в передаче материалов, одежд и драпировок, всевозможных драгоценностей, а также разно-

образных мотивов движения своих моделей. Цвет, сохраняющий интенсивность (что было свойственно русской живописи середины века), теперь становится исключительно богатым оттенками; колорит приобретает изысканность. Композиция парадных портретов теряет свою условную каноничность и становится более свободной, как, например, у Д.Г. Левицкого [2]. В работе «Портрет А.Ф. Кокоринова» (1796) представлен известный архитектор, один из авторов здания Академии художеств в Петербурге. Перед нами традиционная композиция парадного портрета. У портретируемого – условный жест, указующий на чертежи Академии, лежащие на бюро. Он одет в парадное одеяние, сшитое по поводу открытия Академии. Но, несмотря на его парадность, в портрете нет холодной официальности. Д.Г. Левицкий вносит сюда душевную интимность и теплоту. В парадном портрете усиливается индивидуальная характеристика модели.

Анализ целого ряда портретов этого времени (Ф.С. Рокотов. Портрет Петра III (1762), Д.Г. Левицкий. Портрет П.А. Демидова (1773); Д.Г. Левицкий. Екатерина II – законодательница в храме богини Правосудия (1783); В.Л. Боровиковский. Портрет князя А. Куракина (1801) и др.) позволяет отметить, что, взяв за основу принципы парадного портрета, сложившиеся в западно-европейском искусстве, русский парадный портрет развивался по своим канонам и имел ряд характерных черт: за внешней декоративностью видно стремление к передаче одухотворенности, истинного благородства, подлинного человеческого достоинства модели, постепенно усиливается индивидуальная характеристика портретируемого; композиция становится более свободной; техника письма и живописное мастерство художников поднимаются на небывало высокий уровень.

Развитие романтических тенденций в русском искусстве первой половины XIX века нашло отражение и в парадном портрете. Из работ уходят аллегории и символические дополнения, парадный портрет все больше сближается с портретом интимным. Часто в работах художников-романтиков явно прослеживается тенденция к ликвидации противопоставления в портрете парадного и интимного, героического и будничного, общественного и личного, общего и частного. И здесь можно говорить о характерной черте парадного романтического портрета. Это взаимопроникновение и комбинирование традиционных направлений развития портрета. Очень часто в одном произведении можно увидеть сочетание парадности и камерности, репрезентативности и естественности.

Свое внимание нужно остановить и на такой характерной черте романтического парадного портрета, что художник был вправе работать с теми моделями, которые были ему приятны и интересны. И помогало сохранить в истории память об этом человеке и его портретные черты. Романтический портрет часто фиксировал лица, дорогие памяти общества, сохраняя изображения людей великих и достойных любви потомков. Героями парадных портретов становились известные общественные деятели и военные, поэты и писатели.

Сочетание репрезентативности и естественности, гражданской отваги и немотивированной грусти есть в «Портрете Евг. В. Давыдова» (1809) О.А. Кипренского. Давыдов еще позирует, но позирует с завидной непринужденностью. И О.А. Кипренский это подчеркивает сложной позой модели. Несмотря на это Давыдов выглядит естественно, правдиво и живо. В портрете художнику удается раскрыть внутренние порывы героя: его доброту, склонность к героическому поступку, овеянную грустными нотами. В «Портрете Евг. В. Давыдова» складывается определенный тип парадного романтического портрета, который будет затем развиваться и дальше.

Вторая половина XIX века связана с развитием реалистических тенденций в русском искусстве, что не могло не отразиться на искусстве парадного портрета. Анализ портретов этого времени позволяет сделать вывод о том, что данных работ характерен глубокий психологизм и внимательное всматривание во внутренний мир героев. При этом художники делают это с помощью обогащения внешнего рисунка образа.

Демократические идеалы художников легли в основу развития портрета второй половины XIX века.

Основное кредо портретиста второй половины XIX века ярко и образно выразил И.Н. Крамской, который считал, что любой мастер ищет в чертах портретируемого характерные признаки человека, «каким мы его видим теперь в городах и всюду...» [3]. Именно это позволяет художнику быть объективным и последовательным в передаче облика своей модели, чем и отличаются работы мастеров этого времени. Художники тщательно и детально изучали лицо человека, который чаще всего изображался на нейтральном фоне, что помогало все внимание сосредоточить на конкретном человеке, который изолировался от окружающего мира.

В 50-60-е гг. XIX века парадный портрет не был особенно интересен художникам, так как в связи с демократизацией искусства главным героем стал народ, а героями портретов становились демократически настроенные представители интеллигенции, крестьяне, рабочие.

Но все же сохранилось в наследии художников целые ряд произведений, который могут точно показать особенности парадного портрета того времени как отражение жизни общества, сохраняя в исторической памяти поколений образы выдающихся деятелей русского государства.

Парадные портреты заняли достаточно важное место в творчестве И.Н. Крамского. При этом присущий ему глубокий психологизм, внимание к внутреннему бытию человека оставалось на первом плане. Это можно увидеть в портретах С.П. Боткина (1880), И.И. Шишкина (1880), В.В. Самойлова (1881), С.С. Боткина (1882), А.С. Суворина (1881) и др. Художник создавал положительные образы демократической интеллигенции того времени, великих деятелей русской культуры и науки, этим он способствовал тому, чтобы в сознании русского общества утверждались высокие демократические идеалы. Благодаря И.Н. Крамскому, мы можем говорить о том, что в это время был создан такой тип портрета, когда представление индивидуальных черт конкретной личности тесно связывалось с воплощением определенного социального типа. И именно галерея портретных образов И.Н. Крамского помогает сегодня воссоздать позволяет объективную картину жизни русского общества рассматриваемого периода.

Портрет Е.А. Лавровской (1878) И.Н. Крамского можно отнести к парадному портрету. Фигура певицы показана во весь рост на сцене. Атмосфера торжества царит и в облике певицы, и в довольно обобщенно трактованных фигурах оркестрантов, расположившихся от певицы полукругом на почтительном расстоянии, в тени. Все взгляды устремлены на нее, она является центром картины и в композиционном, и в смысловом плане. Внимание сразу же концентрируется на ее гордой фигуре, потом внимание привлекает рояль и бюст Глинки. Эта многоплановость построения (фигура – оркестр – фон), выделение главного – говорят о серьезности замысла Крамского.

И.Е. Репин часто обращался к форме парадного портрета. Одна из характерных черт парадных портретов И.Е. Репина – простота и строгость [4].

Портрет А.И. Дельвига (1882) принадлежит к числу самых лучших, блестящих и значительных репинских работ. В этой работе перед нами предстает неповторимая, полная и яркая характеристика портретируемого и его индивидуальности, сделанная чисто живописными методами: богатством композиции и колористическим мастерством.

Личность портретируемого была богата и сложна. А.И. Дельвиг известен как военный инженер, талантливый строитель, автор интересных мемуаров. Это был умный и всесторонне одаренный человек, любившим жизнь во всех ее ярких проявлениях. Это был человек, хорошо знавший и понимавший людей, занимательный собеседник и непревзойденный рассказчик.

Все это и показывает И.Е. Репин в своей работе. Перед нами человек, величественно восседающий в кресле и готовый к приятной, непринужденной беседе. Художнику, несомненно, удался этот образ, как и типический, и неповторимый, характерный.

И.Е. Репин обнаруживает себя здесь мастером труднейшей задачи – задачи создания нового, парадного портрета в эстетических нормах и живописной системе критического реализма.

Живописная нарядность портрета подчеркивает основную направленность образа. Краски, которые использует И.Е. Репин, создают неповторимую палитру, когда теплые цвета лица и рук сочетаются с холодным черным тоном мундира, с блестящими эполетами, с темно-коричневой резьбой кресла и пр.

Талант И.Е. Репина позволяет создать произведение, которое, несмотря на откровенную нарядность и парадность, поражает своим глубоким содержанием и серьезностью раскрытия индивидуальной характеристики портретируемого.

Анализ парадного реалистического портрета позволяет отметить еще раз такую его характерную черту, как стремление к сочетанию правды психологических и социальных характеристик с парадностью изображения. При этом парадность изображения создается с помощью глубоких внутренних характеристик модели.

Рубеж XIX – начала XX вв. отличается не снижающимся интересом художников к парадным изображениям. Большое количество интересных работ создается в это время (В.А. Серов. Портрет М.А. Морозова (1902), В.А. Серов. Портрет вел. кн. Павла Александровича (1897) и др.). Появляются новые приемы работы с моделями, для которых характерно глубокое постижение натуры, точный выбор живописных средств. В портретах этого времени привлекает часто проявляющееся силуэтное начало, появляется определенная обобщенность и упрощенность объемов. Мастера старались создавать парадные портреты как обобщенно-картинные образы, связать их с окружающей средой, наполнить светом и воздухом.

Портретная живопись В.А. Серова представляет собой новый этап в развитии русского искусства. Наблюдая модель, В.А. Серов умел найти в ней нечто интересное, увлекательное и создать портрет, заставляющий восхищаться и самой характеристикой человека и каждый раз неожиданностью и смелостью решения чисто живописных и композиционных задач [5].

Так, «Портрет М.А. Морозова» (1902) – явление примером широкого обобщения. В этом портрете проявилась присущая В.А. Серову способность раскрыть все неповторимо индивидуальное в человеке и наряду с этим дать остро почувствовать социально-типическое. Перед нами человек, чувствующий себя хозяином жизни, уверенный в своих силах, в успехе.

Продолжая работать над портретами представителей русской интеллигенции, В.А. Серов в ряде произведений создает новый тип портрета. Таковы портреты М.Н. Ермоловой, А.М. Горького, Ф.И. Шаляпина. В глазах В.А. Серова, как и в глазах всего передового русского общества, М.Н. Ермолова была знаменем всего прогрессивного, смелого, свободомыслящего. Он знал и любил М.Н. Ермолову, преклонялся перед силой ее гения. И «Портрет Марии Ермоловой» (1905) можно представить как самый возвышенный из портретных творений художника.

Великим трагиком, трибуном хотел представить М.Н. Ермолову В.А. Серов в своей работе. Этот замысел ему удалось уже частично воплотить на маленьком акварельном эскизе, где была найдена композиция и определена точка зрения снизу, удлиняющая фигуру, придающая образу монументальность. Переноса затем изображение на холст, В.А. Серов увеличил поворот головы, дав его более чем в три четверти, смягчил линию плеча, сделав ее красивее и гармоничнее, раздвинул окружающее пространство.

М.Н. Ермолова изображена на фоне светло-серой стены и зеркала в творческом порыве: гордо поднятая голова, сверкающие глаза, плотно сжатые губы, скрещенные руки. В образе, поднятом над всем обыденным, доминирует духовное героическое начало, он носит обобщенный, в известном смысле символический характер.

В портрете М.Н. Ермоловой, как и в других живописных работах В.А. Серова 1900-х гг., заметно возрастает роль линии. Нет однообразия в живописной фактуре: густая много-

слоиная кладка краски на лице сочетается с более тонким и жидким письмом платья и еще более легким фоном. Современники, встретившие портрет восторженно, увидели в нем памятник великой актрисе, с ее внутренним горением, высоким благородством, спокойным величием.

Анализ некоторых работ художников рубежа XIX – начала XX вв. позволяет отметить, что парадные портреты этого времени наполняются иным содержанием и современной формой. При этом внутренний мир человека продолжает вызывать интерес мастеров.

Таким образом, рассмотрев парадный портрет в русской живописи как отражение исторической памяти эпохи, можно отметить, что на всех этапах развития этого жанра героями произведений становились люди, окружающие мастера везде и всюду, это представители всех слоев общества, что позволяет говорить о стремлении художника в обобщенном портретном образе показать характерные черты своих современников.

Список источников и литературы:

1. Лазарев, В.Н. Портрет в европейском искусстве XVII века. Серия: Портрет в мировом искусстве. / В.Н. Лазарев. - М.-Л.: Искусство, 1937. – 120 с.
2. Орлова, Е. Д.Г. Левицкий / Е. Орлова. – М.: Рипол-Классик, 2014. – 40 с.
3. Гольдштейн, С.Н. И.Н. Крамской [Электронный ресурс] – URL: <https://mirlib.ru/knigi/kultura/241605-ivan-nikolaevich-kramskoy-zhizn-i-tvorchestvo-1837-1887.html> (дата обращения: 02.04.2021). - Загл. с экрана.
4. Грабарь, И.Э. Репин. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rulit.me/books/repin-read-599312-1.html> (дата обращения: 3.04.2021). - Загл. с экрана.
5. Грабарь, И.Э. Серов: жизнь и творчество. - [Электронный ресурс] – URL: <https://knigogid.ru/books/770401-serov-zhizn-i-tvorchestvo> (дата обращения: 02.04.2021). - Загл. с экрана.

Иванова Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории и педагогики искусства Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.

*Иванова Н.А.
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского», Институт искусств,
Саратов, Россия*

ИСТОРИЗМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В статье рассматривается историзм как черта, свойственная русскому музыкальному искусству. Выявляются особенности проявлений историзма в творчестве советских композиторов. Большое внимание уделяется произведениям, посвященным событиям современной истории. В качестве примера рассматриваются произведения разных музыкальных жанров. Анализируется ряд исторических балетов, как особой разновидности, присущей отечественной культуре.

Ключевые слова: историческая опера, балет, симфония, эпическая драматургия

*Ivanova N. A.
Saratov State University, Institute of Arts, Saratov, Russia
E-mail: natalyaant@mail.ru*

HISTORICISM IN RUSSIAN MUSIC OF THE SOVIET PERIOD

Annotation. The article considers historicism as a characteristic feature of Russian musical art. The features of the manifestations of historicism in the works of Soviet composers are revealed. Much attention is paid to the works devoted to the events of modern history. As an example, the works of different musical genres are considered. The author analyzes a number of historical ballets as a special variety inherent in Russian culture.

Keywords: historical opera, ballet, symphony, epic drama

Русское искусство никогда не стояло в стороне от исторических судеб своего народа. Как ни в какой другой стране оно испытывало сильнейшее влияние социально-политических идей на протяжении всей истории. Уже в XIX веке в первых русских операх воссоздавались образы народных героев, поднимались вопросы взаимоотношений народа и власти, оживали картины исторических событий далеких эпох. Достаточно вспомнить глинкинского Сусанина, половецкий поход князя Игоря из оперы Бородина, народные драмы Мусоргского с трагическими фигурами Бориса Годунова, князей Хованского и Галицына, боярина Шакловитого.

В произведениях Глинки и композиторов "Могучей кучки" определились основные черты, выделяющие историческую оперу в относительно самостоятельную жанровую разновидность. Анализируя ее, Ирина Юрьевна Неясова утверждает, что фундаментальной функцией исторического произведения является масштабное обобщение. Это предусматривает ощущение автором, его героями и зрителями глобальности событий, происходивших на большом временном удалении [1]. Обобщенность проявляется и в специфике

конфликта, отражающего не столько противоречия отдельных персонажей, сколько столкновение "непримиримых общественных сил".

Эпический масштаб, открывающийся в исторических операх XIX века, специфическим образом влияет на портреты главных персонажей сюжетных коллизий: они теряют реалистическую достоверность и становятся условными носителями идеи. Центральным элементом повествования становится именно событие, определяющее судьбы героев сюжетной коллизии и страны в целом.

Исторически сложилось так, что в XIX веке именно в оперном искусстве интерес к исторической теме получил столь яркое выражение. Другие жанры музыкального искусства разовьют эту традицию лишь в советское время.

После Октябрьской революции 1917 года в отечественном музыкальном искусстве особую актуальность приобретают темы, связанные борьбой за свободу народа, прославляющие бунтарский дух предводителей народных восстаний разных времен и народов от Спартака до Стеньки Разина, Емельяна Пугачева.

Молодой композитор Александр Давиденко направляет усилия товарищей по содружеству молодых композиторов ПРОКОЛ на создание хоровых произведений, посвященных грандиозным событиям совсем недавнего прошлого. Он и сам создает несколько хоровых картин, посвященных революционным событиям 1905 и 1917 года, лучшие из которых - "На десятой версте от столицы" и " Улица волнуется". Призыв композитора оправдан, ведь жанры, имманентные черты которых в большой степени располагают к воплощению масштабных идей в лексике высокого уровня обобщенности, это прежде всего кантатно-ораториальные и симфонические произведения.

Одним из первых симфонических произведений, в котором отчетливо слышны первые попытки осмысления революционных событий 1917 года, стала Пятая симфония Н.Мяковского, написанная в 1918 году. Это произведение не имеет программного названия, однако жанровая наполненность музыкального материала позволяет легко перевести его драматургические сплетения на понятийный уровень. Эта симфония - своего рода манифест русского интеллигента, усматривающего в революционных событиях позитивное движение к обновлению. "Происходящие коренные перемены, включая разноречивое взаимодействие старого и нового, не переживаются, а скорее констатируются. Драма времени присутствует, но как нечто периферийное, и в целом исторический процесс рисуется неконфликтным, вполне мирным, «без крови». Такому подходу отвечают принцип эпической картинности, стремление к широкому панорамному охвату действительности, а также просветленно-оптимистический строй образов" [2].

Спустя четыре года Н.Мяковский снова обращается к теме революции в своей Шестой симфонии. Гражданская война, отъезд многочисленных представителей русской интеллигенции в далекую эмиграцию, начинающиеся репрессии заставили композитора изменить взгляд на революцию, дать оценку масштабам ее жертв. Трагизм ситуации особенно отчетливо предстает в финале сочинения, когда сплетаясь в разнообразных соединениях перед слушателем проходят мелодии песен французской революции, древний напев *Dies irae* из католического реквиема и русский зауспокойный стих "О расставании души с телом".

Новое обращение к революционной тематике будет только в 1957 году в Одиннадцатой симфонии Шостаковича, получившей название "1905 год". В этой симфонии композитор вышел на высокий понятийный уровень, до того момента не свойственный симфонической музыке. Этому способствовало несколько приемов, использованных Шостаковичем. Прежде всего, симфония в целом и каждая ее часть были снабжены названиями, позволяющими слушателю воссоздать хронологию трагических событий: "Дворцовая площадь", "Девятое января", "Вечная память" и "Набат". Использование в симфонии шести песен, имевших широкое хождение в годы революционной поры, способствовало достижению еще более высокого уровня понятийности, так как словесные тексты этих песен

были хорошо известны современникам Шостаковича. Слова этих песен не только "уточняли" смысловое содержание каждого этапа музыкального повествования, но будто переводили музыкальное произведение в личное пространство, погружая существенную часть слушателей в пережитое.

Следует сказать, что в симфониях Шостаковича нашли отражение не только события русских революций, но и Великой Отечественной войны. Последней посвящены написанные в период с 1941 по 1945 годы Ленинградская симфония, Восьмая и Девятая симфонии, а так же более поздняя первая часть Тринадцатой симфонии - ("Бабий Яр") - произведения для солиста-баса, мужского хора и оркестра.

Шостакович пишет о современных ему событиях, находясь "внутри" этих событий, проживая трагедию вместе со всем народом своей страны. Острота переживаемого момента не позволяет композитору сохранять столь значимую для произведений исторического характера эпическую объективность повествования. Если в первой части Ленинградской симфонии Шостакович еще представляет эпическое столкновение мирового зла "материализовавшегося" в облике фашизма, с силами созидательной жизни, то в следующей Восьмой симфонии происходит модуляция из эпоса в драму. Воображаемый герой Шостаковича, переживший ужасы войны, приходит к дню победы не с торжествующим пафосом, а с гротескным проклятием в адрес всех войн.

События современной истории нашли отражение и в произведениях оперного жанра. Так в период с тридцатых до сороковых годов XX века появляется ряд опер, посвященных событиям гражданской войны и коллективизации. Самые значительные из них - "Семен Котко" С.С.Прокофьева, "Тихий Дон" и "Поднятая целина" И.И.Дзержинского, "В бурю" Т.Н.Хренникова. В 50-е годы заметное место занимают оперы, поднимающие военную тему, это "Повесть о настоящем человеке" С.С.Прокофьева, посвященная подвигу Алексея Мересьева в годы войны и написанная в 1947 году опера Д.Б.Кабалевского "Семья Тараса". К сожалению, все эти произведения по разным причинам не достигли масштабы воплощения сюжетов, подобной историческим операм русских композиторов XIX века.

Иной предстает ситуация в балетном театре. Исторические темы словно врываются в балетное искусство, привнося в него новизну драматургии, образных решений, танцевальной лексики, открывая балетное искусство в новом качестве. Спектр исторических образов необычайно велик и разнообразен.

Уже в ноябре 1918 года на балетной сцене появился спектакль "Стенька Разин" в постановке Горского. Справедливости ради следует сказать, что это была не первая попытка создания хореографического образа любимого народного героя. Впервые к этому персонажу обратился выдающийся балетный реформатор Михаил Фокин, создавший осенью 1915 года в Петрограде свою версию балета на музыку симфонической поэмы А.К. Глазунова " Стенька Разин". Горский, как и Фокин воспользовался музыкой Глазунова. Оба балетмейстера выстраивали сюжетную драматургию исходя из образного строя музыкальной основы. Поэтому в обоих балетах удалой бунтарь предстал скорее как романтический персонаж, обуреваемый страстями, а не участник далеких исторических событий, судьба которого напрямую связана с драматическими социальными конфликтами. В то же время, обе работы были наполнены революционным пафосом, который рождала музыка балетов - упомянутая симфоническая поэма Глазунова, построенная на интенсивном развитии любимой революционно настроенной молодежью песне "Эй, ухнем!". Пока только музыка делала балет созвучным эпохе.

Работы Горского и Фокина стали знаменательным событием в хореографическом искусстве. Для блистательного классического балета предшествующего периода, сюжеты которого воплощали сказочные или романтические любовно-фантастические темы, подобного рода новаторство было дерзким экспериментом. Это была первая, пусть даже робкая и не во всем последовательная, попытка вывести балетный театр на орбиту значительных идей, масштабных исторических событий.

Балет "Красный вихрь" балетмейстера Федора Лопухова был поставлен в 1924 году. Главной задачей постановщика было воплощение идеи прежде всего средствами собственно хореографии, а не музыки. Композиция пролога балета представляла борьбу революции и контрреволюцию как некую обобщенно-условную идею, читаемую в сопоставлении доступной символики. Внешне она выражалась в отказе угнетенного народа от креста и рождение звезды, символизирующей революцию. Наивность, близкая пролеткультовским идеям, порой приближала танец к гротеску. Например, адажио из первого действия должно было выражать борьбу идей в процессе борьбы за социализм, при этом решительная пластика Героя символизировала большевиков, а деликатные движения Героини - компромиссную тактику социализма в процессе эволюционного развития.

Несмотря на очевидные просчеты в постановке Лопухова, можно утверждать, что он стал реальным шагом на пути к созданию жанра исторического балета.

Попытки погрузить балет в контекст современной жизни были продолжены Р.М.Глиэром в "Красном цветке", сюжет которого связан с ростом революционного движения в Китае, в спектакле «Ленинградская симфония» балетмейстера И.Бельского на музыку Д.Д.Шостаковича. И если сочинение Глиэра еще многими нитями связано с классическими балетными традициями, то балет на музыку Шостаковича представляет собой новую и достаточно удачную попытку обобщенной хореографической формы осмысления исторического момента глобального масштаба.

Наряду с балетами на сюжеты из современной жизни, в отечественной культуре появляется ряд выдающихся произведений, раскрывающих разные стороны темы взаимоотношений народа и власти на материале событий древней истории. Это балеты в постановке Ю.Григоровича "Спартак" и "Иван Грозный", О.Виноградова на музыку Б. Тищенко "Ярославна".

Блистательное сценическое воплощение балета "Спартак" получило заслуженное мировое признание. Спектакль Ю.Григоровича одновременно оживлял страницы далекой истории, вызывал устойчивые ассоциации с событиями недавнего прошлого (речь идет о железной поступи римских легионеров, будто отозвавшейся в нашествии фашистов в Европе XX века), возвеличивал подвиг героя и создавал поэму о трагической неодолимости зла. Благодаря своей огромной обобщающей силе спектакль поднимался до протеста против тоталитаризма вообще.

Постановка балета с образом Ивана Грозного в качестве центральной фигуры вызвала целый ряд проблем. Первая из них была связана с тем, что необходимость создания реалистической достоверности исторического спектакля требовала от авторов соответствующих сценических костюмов, тогда как ни крестьянские лапти, ни громоздкие боярские одеяния эпохи Ивана Грозного не могли использоваться в условиях танцевальной лексики балетной сцены. Но основную сложность представляла собственно историческая личность русского царя. Иван Грозный был и остается одной из самых противоречивых трагических фигур не только своего времени, но и в истории государства. Масштабность государственных задач, которые стремился решить Грозный: борьба за единение русских земель, противостояние иноземным врагам, не могла увенчаться успехом без должного единения с народом. Балетмейстер отыскивает верный подход к драматургии спектакля. Он отказывается от жанрово-бытовой интерпретации своего героя и строит действие на обобщенном противопоставлении социальных слоев русского сообщества и морально-психологического конфликта царя, раз за разом переступающего за грани дозволенного. Такое решение поднимает балет до уровня хореографической философской поэмы о величии исторического прошлого России.

Еще одна грань темы "народ и власть" поднималась в балете Олега Виноградова "Ярославна". Обывательский интерес вызывает уже тот факт, что балет поставлен на сюжет "Слова о полку Игореве" - великого литературного памятника, еще в XIX веке послужившего основой для знаменитой оперы А.П.Бородин "Князь Игорь". Новая интер-

претация не стала формальной жанровой трансформацией известного сюжета. Балетный спектакль поднялся до уровня глубокого исторического произведения.

В отличие от оперы Бородина, в которой князь Игорь представлялся романтизированным положительным героем, охваченным любовью к родной земле и глубоким чувством к возлюбленной жене, в балете центральной фигурой становится образ Ярославны, ставшей условным воплощением русской земли, страдающей как от вражеских набегов, так и от необдуманных поступков русских князей. Новая концепция существенно отличалась от величавой эпической традиции Бородина. Авторы балета справедливо определили жанр своего произведения как хореографические размышления. Это подлинные размышления о добре и зле, о сущности патриотизма и об ответственности власти перед своим народом.

В балетных произведениях на исторические темы, созданных в советский период можно отметить масштабное обобщение, которое передает его героям и зрителям ощущение глобальности происходящих событий. В них присутствует конкретно-исторический ракурс, обеспечивающий реалистическую достоверность изображаемого.

Именно конкретные исторические события, в зависимость от которых ставятся судьбы героев, выступают объектом изображения, образуют основу сюжетной коллизии исторического балета. И если определяющим для исторического произведения является внешний конфликт, опирающийся на борьбу не отдельных личностей, а непримиримых общественных сил, то можно утверждать, что во всех проанализированных балетах ведущие персонажи, сохраняя черты реалистической достоверности, выполняли функции своеобразных символов, знаков той или иной стороны исторического конфликта.

Следуя логике и утверждению И.Ю.Неясовой, подробно исследовавшей феномен исторической оперы XIX века, произведение может называться историческим только при условии существенной удаленности во времени описываемого события в контексте эпического повествования.

В музыке композиторов XX века подобная категоричность представляется спорной. Упомянутые в статье советские композиторы погружают своих слушателей в переживание современных им событий. Но события эти имели эпохальное значение не только в контексте исторической судьбы России, но и применительно к судьбам мира, человечества. Происходившие войны и революции определяли судьбы поколений современников, образуя основу сюжетной коллизии.

Драма героев заключалась не только в том, что испытания приводили героя к грани жизни и смерти, но и в том, что они мучительно пытались определить свое отношение к происходящему, в попытке дать ему объективную оценку, но и определить свое место в потоке исторического времени.

Историко-культурная тематика становится одним из определяющих факторов идеологической сферы, приобретая особое значение в период того мировоззренческого вакуума, который образовался в нашей стране за последние годы. Нельзя понять настоящее, не зная прошлого. Исторический и культурный опыт прошлого помогает решить проблемы современности и почувствовать каждому человеку себя наследником истории.

Список источников и литературы

1. Неясова, И.Ю. Русская историческая опера XIX века: К проблеме типологии жанра: диссертация по искусствоведению, специальность ВАК РФ 17.00.02 на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. - Магнитогорск, 2000. - 180 с.

2. Демченко, А.И. Анализ музыкальных произведений. Концепционный метод: учебник для СПО [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/373416/kulturologiya/myaskovskiy_simfoniya_19141919 (дата обращения: 03.04.2021).

Протасова Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкально-инструментальной подготовки СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

***С.В. Протасова**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств,
Саратов, Россия*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ МАГИСТРОВ ИНСТИТУТА ИСКУССТВ

Аннотация. В статье представлены особенности подготовки магистров Института искусств по направлению подготовки Педагогическое образование, профиль «Развитие личности средствами искусства». В работе проведен анализ культурно-исторических проектов магистров, выполненных в рамках дисциплины «Просветительская деятельность в области искусства». Проектная деятельность в настоящее время является одной из самых актуальных, востребованных, поддерживаемых грантами на уровне государства.

Ключевые слова: подготовка магистра, культурно-исторический проект.

***S.V. Protasova**
Saratov State University, Art institute,
Saratov, Russia
E-mail: svikt29@rambler.ru*

CULTURAL AND HISTORICAL PROJECTS MASTERS OF THE INSTITUTE OF ARTS

Annotation. The article presents the features of the training of masters of the Institute of Arts in the field of Pedagogical education, the profile «Personal development by means of art». The paper analyzes the cultural and historical projects of the masters, carried out within the discipline «Educational activities in the field of art». Project activity is currently one of the most relevant, popular, supported by grants at the state level.

Keywords: master's degree preparation, cultural-historical project.

Особое значение в современных реалиях приобретает интерес к прошлому, потребность в его познании, в целенаправленном изучении истории, поиске значимых и достоверных исторических фактов, выявлении исторических закономерностей. Исторические знания, обогащая память отдельного человека или коллективную память, создают память историческую. Знания истории дают возможность проанализировать события настоящего в их взаимосвязи с прошлым и выстроить прогноз на будущее. Ведь нередко в давно ушедших временах можно найти объяснения событиям, происходящим сегодня.

Однако, при всей важности и значимости проводимых государством мероприятий и достаточно высоком уровне интереса к истории России очень многие соотечественники плохо осведомлены не только об историческом прошлом Родины, но даже о своей родословной, о прошлом своей семьи. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований последних лет [1].

Государственная культурная политика связана с целым рядом шагов по возрождению, развитию и защите, поддержке институтов, проектов, заинтересованных в решении поставленных задач. Так, на основании указа президента Российской Федерации от 30 января 2019 г. № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» в настоящее время актуальными являются гранты, которые предоставляют возможность некоммерческим неправительственным организациям, реализующим социально значимые проекты, осуществлять образовательную и просветительскую деятельность при финансовой поддержке государства [2].

Субсидирование грантами проектов включают широкий спектр направлений: социальную сферу, охрану здоровья граждан и окружающей среды, поддержку института семьи, поддержку проектов в области науки, образования, просвещения, культуры и искусства, выявления и поддержке талантливой молодежи. В перечень тем проектов включено такое важное направление как сохранение исторической памяти. Анализ заявок на сайте грантов показал значительный интерес различных организаций к теме истории и культуры нашей страны. Приведем пример тем нескольких заявок на получение грантов президента РФ.

Проект «Возвращение памяти: русское зарубежье вчера, сегодня, завтра» Благотворительного фонда «Князя Дмитрия Романова» решает задачу организовать и провести публичные исторические лекции, научно-просветительские круглые столы, мультимедийные презентации (выставки) в ряде регионов России и на платформе Zoom в организациях российских соотечественников, общинах и центрах зарубежных российских диаспор с привлечением ведущих ученых-историков.

Проект «Памятник героям» Волгоградской областной общественной организации «Общество содействия аудиовизуальному творчеству «Волжский фильм» в целях воспитания детей и молодежи в духе сохранения исторической памяти и уважения к погибшим, направлен на создание документального фильма «Памятник героям» о местах захоронений павших воинов в 1942-43 годах на территории Волгоградской области.

Особое значение культурная политика приобретает в подготовке магистров в системе высшего образования.

Фундаментальная подготовка магистров в системе университетского образования предусматривает формирование у студентов общекультурных общепрофессиональных, профессиональных и специальных компетенций в соответствии с профилем подготовки. В условиях реализации ФГОС нового поколения центральным вектором образовательной модели становится радикальное обновление подходов к подготовке студентов: изменение образовательных технологий, практикоориентированность подготовки студентов, создание единого образовательного пространства в вузе.

Следует отметить, что подготовка студентов-магистрантов основана на научно-исследовательском компоненте как способности самостоятельно ориентироваться в обширном поле научной информации. Научно-исследовательская работа студента составляет до 50% общей трудоёмкости основной образовательной программы. В связи с тем, что объекты профессиональной деятельности магистра связаны с обучением, воспитанием, развитием просвещением образовательных систем, учебный план включает набор разнообразных дисциплин и практик, задачей которых является формирование комплекса компетенций выпускника.

В рамках данной статьи рассмотрим проектную деятельность магистров на материале дисциплины «Просветительская деятельность в области искусства».

В результате прохождения дисциплины студент должен:

- *знать*: сущность и особенности просветительской деятельности; методы диагностики культурных потребностей и запросов различных групп населения, структуру образовательных и рабочих программ дисциплин художественного цикла, культурные традиции и условия проведения просветительских мероприятий в области искусства;

- *уметь*: выбирать методы и формы просвещения в зависимости от целей, задач и аудитории; проектировать образовательные и рабочие программы дисциплин художественного цикла с учетом образовательных потребностей обучающихся; адаптировать формы и методы просветительской деятельности применительно к разным социально-культурным слоям общества;

- *владеть*: способами трансляции культурного наследия; навыками планирования работы по просветительской деятельности; методическими материалами в области искусства; различными формами и методами просветительской деятельности.

Формой отчетности по дисциплине является создание студентом проекта в области искусства. Структура студенческого проекта дублирует требования к проектам, размещенных на сайте Фонд президентских грантов и включает в себя ряд пунктов:

- аннотация, задача которой в краткой форме изложить суть проекта;
- презентация организации, под эгидой которой будет реализован проект;
- формулирование проблемы – обозначение круга исторических, культурных проблем на решение которых направлен проект;
  - адресат проекта, его целевая группа;
  - цели и задачи;
  - календарный план-график мероприятий;
  - детализированная смета расходов;
  - мультипликативность;
  - ожидаемые результаты.

Технология проектного обучения предполагает использовать этот метод при разработке проблемы, которая требует практического результата, оформленного соответствующим образом. Цель применения метода является развитие самообразовательной активности у студентов, развитие коммуникативных, исследовательских, логистических навыков и умений.

Основной тезис современного понимания метода проектов, который привлекает к себе внимание, заключается в понимании магистрантами того, для чего им нужны получаемые знания, где и как они будут использоваться и применяться дальше.

Просветительский проект студентки Шевляковой М.В. «Помни фотографией. История и культура родного края» (2019 год).

Студентка имеет большой опыт работы в сфере профессиональной фотографии, опыт создания документальных и современных фотопроектов. С 2016 года она организует персональные выставки, принимая участие в коллективных работах фотохудожников.

Проект автора направлен на сохранение культурного наследия малой родины через привлечение внимания обучающихся к медиуму фотографии Хвалынского района Саратовской области. Актуальность проекта автора обусловлена широким распространением визуальной культуры и процессом урбанизации общества.

По этой причине проект магистранта призван решению ряда задач:

- развить у подрастающего поколения навыки ориентироваться в визуальной среде, которая сегодня характеризуется неограниченным, неконтролируемым потреблением разного рода изображение;
- привлечь внимание школьников к широким возможностям фотографии, как вида искусства;
- акцентировать внимание на проблеме вымирающих деревень и вместе с этим исчезновению местных культурных особенностей.

Мероприятие призвано заинтересовать учащихся проблемами истории и культуры родного края посредством изучения фотографий, записей рассказов старшего поколения,

обращений к семейным альбомам и архивам истории своей семьи, проживающей в деревнях и селах Хвалынского района. Ценность проекта заложена в исторической идентичности культурных корней, обогащение социальной памяти, семейной и национальной идентичности. История района, дополненная визуальными материалами, собранными фотографом в полевом исследовании, поможет запечатлеть образы, которые являются частью культурной идентичности, обратив на них внимание молодежи.

Актуальность данного проекта состоит в привлечение внимания к сохранению культурного наследия села. Повсеместный процесс урбанизации приводит к оттоку жителей из сельских районов. Закрытие школ, инфраструктуры, перспективы дальнейшего развития вынуждают местных жителей перебираться в города, оставляя в деревнях старшее поколение. В настоящее время в городе Хвалынске проживает 56,2% населения Хвалынского района. Вымирание деревни как административной единицы влечет за собой исчезновение сельского уклада жизни, фольклора, специфики говора, быта и др.

Целевая группа проекта поделена на 2 возрастные категории. Первую категорию составляют учащиеся 9-11 классов общеобразовательных школ города Хвалынска Саратовской области, сельские жители. Общее количество 400 человек. Данная группа является основным благополучателем мероприятия, на которую ориентирована демонстрация отснятого материала и подготовленного историко-культурного экскурса.

Вторую группу, косвенно вовлеченную в проект, образуют сельские жители, о которых будут сниматься проекты фотографов.

Целью мероприятия является сохранение культурного наследия Хвалынского района путем его фото и видео фиксации, привлечение внимания к проблемам села, укрепление семейных ценностей посредством вовлечения в процесс художественной деятельности.

Достижение поставленной цели осуществляется выполнением ряда задач:

1. Создать 12 документально-художественных циклов фотографий силами фотографами-фрилансерами.
2. Подготовить и провести цикл занятий со школьниками историко-краеведческой направленности.
3. Проведение классных часов с демонстрацией отснятых проектов в школах г. Хвалынска.

Методы реализации проекта:

- создание команды проекта;
- организация работы фотографов-фрилансеров (поиск места съемки, сюжета, героев);
- подготовка и процесс создания проектов фотографий;
- простпродакшн проектов фотографами: обработка фотографий, подготовка слайд-шоу;
- проведение классных мероприятий.

Проект, разработанный Шевляковой Мариной, может быть применен для осуществления иных культурных мероприятий района: фотовыставки в Доме культуры г. Хвалынска, проведение лекций и демонстрация слайд-шоу в учреждениях дополнительного образования, публикация проектов в печатных изданиях и интернет-изданиях для привлечения туристического потока в Хвалынск.

Ожидаемые результаты от реализации проекта «Помни фотографией. История и культура родного края» автор описывает через такие качественные показатели как: сохранение культурного наследия Хвалынского района; повышение образовательного и культурного уровня учащихся; укрепление семейных отношений; вовлечение молодежи в сферу искусства; сбор и получение материалов для проведения дополнительных культурных образовательных мероприятий.

Фотография является уникальным и достоверным документом прошлого, поэтому проекты, полученные в результате реализации культурно-исторических мероприятий, могут составить значительный информационный пласт для потомков.

Многоуровневость и разноплановость целей данного проекта позволяет решать культурно-исторические, образовательные и просветительские задачи.

Проект магистра Левиной Екатерины Валерьевны «Мультимедийная выставка «История родного края» (2017 год) является культурно-просветительским и посвящен изучению культуре и истории Республики Мордовия, сохранению традиционной культуры мордвы-мокша и мордвы-эрзя, развитию межпоколенческого диалога.

Он представляет собой создание фильма об истории и культуре мордовского края от начала ее становления до настоящего времени с последующей трансляцией в Государственном бюджетном учреждении культуры «Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи». В рамках подготовки проекта будут организованы экспедиции в районы Республики Мордовия с анонсирование открытия выставки в средствах массовой информации.

Актуальность проекта обусловлена низким уровнем знаний населения об истории и культуре той территории, на которой они проживают. Школьного курса истории и культуры Мордовского края оказывается недостаточно, так как в рамках занятий не рассматривается современная деятельность региона в области сохранения и популяризации культурного наследия. Этот аспект особо важен и актуален для молодежи, поскольку невозможно выстроить культурную политику региона, не опираясь на предшествующий опыт.

Проект представляет собой мультимедийную выставку – новый современный, интересный формат знакомства с историей и культурой региона. Главное преимущество мультимедийного продукта - доступность в получении информации.

Основными целевыми группами проекта выступают учащиеся школ, студенты средне-специальных и высших учебных заведений, молодые ученые и преподаватели общественных и гуманитарных наук.

Основная цель проекта – создать и провести мультимедийную выставку «История родного края» на базе Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи для привлечения внимания широких масс населения к истории и культуре Республики Мордовия.

Задачи проекта:

1. Подготовить материально-техническую базу проекта;
2. Организовать и провести экспедиции для создания фильма;
3. Создать фильм «История родного края»;
4. Анонсировать презентацию мероприятия в средствах массовой информации и социальных сетях;
5. Провести пресс-конференцию по окончании работы выставки.

Методы реализации проекта:

- поиск партнеров, заинтересованных лиц в реализации проекта (Министерство культуры и национальной политики Республика Мордовия, Государственный комитет по делам молодежи Республика Мордовия, руководство музеев и т.д.)
- поиск архивного материала в музеях, библиотеках республики Мордовия; осуществление выездов в деревни и села Республики для получения материалов к фильму «История родного края»;
- монтаж и художественное оформление фильма;
- распространение информации о проекте посредством публикаций в периодических изданиях, в социальных сетях, региональных СМИ с целью привлечения внимания общественности к проекту;

- проведение пресс-конференции с целью качественного анализа мероприятия, получение обратной связи через социальные сети, опросы посетителей выставки.

Идея мультимедийных выставок сегодня не является новой. Подобные мероприятия реализуются на территории многих регионов российской Федерации. Мультимедийные выставки «Жизнь» и «Россия» организует Кировская область, подобные мероприятия регулярно проходят в городах Москва и Санкт-Петербург. Однако, для республики Мордовия, подобные проекты являются новыми.

Подводя итог, отметим, что проектная деятельность в настоящее время является одной из самых актуальных на всех уровнях системы образования. Рассмотренные проекты магистров Института искусств являются учебными, поэтому могут содержать некоторые недочеты. Однако, востребованность проектных умений, ценность авторских идей, замыслов, способов их реализации представляет несомненный интерес в представленных проектах.

Поэтому важность проектных разработок магистров продиктована не только задачами формирования компетенций, но и широкими возможностями их реализации при государственной поддержке и выделяемыми грантами на их исполнение.

Список источников и литературы

1. Покида, А.Н., Зыбуновская, Н.В., Алешина, В.А. Препринт. Научный доклад по материалам отчета НИР «Историческая память как фактор консолидации российского общества» [Электр. ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/OsipovaAV/Desktop/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%82%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%93%D0%97%202015%20%D0%A6%D0%A1%D0%9F%D0%9C.pdf> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Фонд президентских грантов. [Электр. ресурс]. – URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=d89fe039-0022-42ef-8ef8-1af7333c407f> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.

Шевченко Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории и педагогики искусства Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Е.П. Шевченко

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Институт искусств, Саратов, Россия

ИСЧЕЗАЮЩЕЕ РЕМЕСЛО. ТВОРЧЕСТВО МАСТЕРА-ЭМАЛЬЕРА А.Г. АЛЕКСЕЕВА

Аннотация. Статья посвящена древнейшему виду декоративно-прикладного искусства – эмали, которое до XIX века на Руси называли финифтью. Автор кратко анализирует истоки этого искусства, его выразительные возможности и останавливается на традиционном центре русской эмали Ростове Великом (Ярославская область). Здесь долгие годы работает Александр Геннадьевич Алексеев – яркая и самобытная фигура в эмальерном искусстве Ростова. В статье проанализировано около тридцати работ А.Г. Алексеева.

Ключевые слова: эмаль, финифть, Ростов Великий, А.Г. Алексеев.

E.P. Shevchenko

*Saratov State University, Institute of Arts, Saratov, Russia
E-mail: elenabushmina@yandex.ru*

DISAPPEARING CRAFT.CREATIVITY OF THE MASTER-EMELER A.G. ALEKSEEV

Abstract. The article is devoted to the oldest kind of decorative and applied art - enamel, which until the XIXth century in Russia was called a finift. The author briefly analyzes the origins of this art, its expressive possibilities and stops at the traditional center of Russian enamel Rostov Velikiy (Yaroslavl region). Alexander Gennadievich Alekseev has been working here for many years - a bright and original figure in the enamel art of Rostov. The article analyzed about thirty works by A.G. Alekseev.

Key words: enamel, finift, Rostov Velikiy, A.G. Alexeyev.

Эмалирование – древнейший вид декоративно-прикладного искусства. Эмальерное искусство имеет большую историю, оно насчитывает около 3000 лет. Исследователями установлено, что его истоки находятся в районе Эгейского моря (Греция, Кипр), также, возможно, в Южной и Юго-Восточной Азии, на юге России, в Азербайджане (А.Ю. Емельянов, Г.И. Крюк, М.М. Федорова). Конечно, точно определить место и время первого использования цветного стекла в расплавленном виде в качестве украшения металла невозможно. Но уже давно сделан вывод о том, что с VI века до н.э. греки стали плавить стекло для украшения своих изделий.

Эмаль дарит возможность создавать невероятно яркие произведения – сочные, свежие цвета, обворожительные рисунки. При этом каждое изделие выглядит неповторимо и оригинально. Помимо декоративных достоинств, эмаль надёжно защищает украшения, например, от повреждений и коррозии, от атмосферных осадков и химических реагентов.

Эмаль – это тонкое стекловидное покрытие, получаемое высокотемпературной обработкой. Существует три вида эмалей: прозрачные, глухие, просвечивающие. Для ювелир-

ных эмалей применяют чистые: золото, серебро, медь и ее сплавы (томпак, бронза), железные сплавы стали и чугуна.

Производство эмалей очень трудоемкий процесс, требующий специальных знаний, умений, а также наличие оборудования. В эмальерном деле очень важна техническая сторона, и мастер должен сочетать в себе ремесленника и художника для того, чтобы с большей полнотой воплотить свой художественный замысел.

До XIX века эмаль на Руси называли финифтью. Для русских эмалей характерны все ее виды: выемчатая, перегородчатая, сплошные, оконные. Название «финифть» относится и к художественной эмали, и к изделиям, украшенным такой эмалью, и к технологии их изготовления. Существует две основные версии происхождения названия. Этимологический словарь Фасмера и толковый словарь Ушакова возводят этимологию к греческому слову χυμῆω (химео) – «смешиваю». Согласно другой точке зрения, слово «финифть» произошло от существительного φένγος (фенгос), означающего «мерцание».

Из Византии в X века пришла в Киевскую Русь техника выемчатой и перегородчатой эмали. Эмальерный промысел полюбился и стал развиваться на русских землях: в Киеве, Чернигове, Галиче, Рязани во Владимире, в Новгороде Великом, Москве, на севере в Сольвычегодске. Искусство эмали на Руси за долгие годы пережило различные этапы, от упадка, до взлета в силу экономических, политических причин. Расцвет эмальерного искусства на Руси начинается в XVII столетии. В XVIII веке утверждаются два ее крупных центра: Петербург и Ростов Великий.

После 1917 года традиционным центром русской эмали остается только Ростов Великий (Ярославская область). В 1960 году создано производство «Ростовская финифть», работающее и в наши дни. Ростовской финифти уже более двухсот лет. Одна из важнейших ее отличительных черт – это обращение к народным традициям, в первую очередь лубку. Художники постоянно ищут новые жанры, техники, области применения эмали.

Первоначально финифтью украшали только церковные предметы, сюжеты были сугубо религиозными. В XIX веке начинает развиваться портрет, архитектурный пейзаж, также сохраняются черты народности. Производство финифти достигает большого размаха. На рубеже XIX-XX вв. ростовская финифть переживает период упадка, но в последующем создаются различные объединения по возрождению эмальерного искусства. Развивается советский портрет, начинают украшать новые изделия, например, значки, в оформлении финифти используют скань, дополняя ее зернью, что придает большей декоративности изделиям, которая характерна для этого периода. В это время начинает свой творческий путь Александр Геннадьевич Алексеев.

Александр Геннадьевич Алексеев является самобытной и значительной фигурой в эмальерном искусстве Ростова. Художник создал большое количество дизайнерских и художественных проектов для города. В Ростовском Государственном музее-заповеднике с 1972 года формируется коллекция произведений А.Г. Алексеева, сейчас в нем представлено 45 экспонатов.

А.Г. Алексеев – экспериментатор, он расширил рамки замкнутой домашней мастерской финифтяника. Художник самостоятельно конструирует печи для обжига и плавки, ищет свои способы выплавки эмали. А.Г. Алексеев, как живописец, выезжает на пленэр со специальной палаткой, переносной печью – и пишет эмальями. Художник хочет запечатлеть образ мгновения, передать живое состояние окружающего мира.

Александр Геннадьевич родился 23 октября 1940 года в Ростове, в семье рабочих. С детства отец возил детей в Москву, где они посещали Третьяковскую галерею, ВДНХ. Сам художник неоднократно отмечал, что не особо интересовался кино, прогулками, а вот музей – другое дело, он там был завсегдатаем. В конце 50-х годов А.Г. Алексеев поступил в самодеятельную группу ростовских молодых художников, возглавляемую А.В. Орловым. Они ходили на этюды, разговаривали об искусстве, устраивали выставки в парке.

В 1958 году Александр поехал поступать в Ярославское художественное училище, но безуспешно, как и в последующие три года. По рекомендации друга художник посту-

пил на ковровое отделение Московского художественно-промышленного училища им. Калинина. Вторым увлечением после изобразительного искусства была музыка и изначально при выборе будущей профессии были метания между двумя этими направлениями. Даже сейчас, художник сохраняет трогательную привязанность к музыке. Он не скрывает, что когда на душе становится плохо, то он играет на балалайке. Нужно отметить, музыка и изобразительное искусство тесно связаны. Выразительные средства музыки: ритм, темп, метр – все это помогает при построении композиции в изобразительном произведении, в передаче глубины образа. В художественных школах часто даются задания прослушать музыкальное произведение и через формы, цвет соответствующие музыкальному произведению создать выразительно-изобразительный образ. Музыку можно услышать и в произведениях А.Г. Алексеева. Сам он всегда отмечает, что, когда пишет, всегда в голове звучит музыка. У Александра Геннадьевича есть эмали на темы русских народных песен «Не шуми, мати, зеленая дубравушка», «Ах ты, береза», а его дипломная работа – картон для гобелена, выполнена по впечатлению от симфонической поэмы «Прелюды» венгерского композитора-романтика Ференца Листа.

В училище преподавателями А.Г. Алексеева были Е.И. Третьяков, Л.Е. Фролов, после его окончания – молодого художника распределяют в Ижевск, но ему было суждено попасть на фабрику «Ростовская финифть», здесь он начал работать в экспериментальной мастерской вместе с ювелиром В.В. Солдатовой. С этого времени А.Г. Алексеев начинает изучать работы старых мастеров. Когда-то, как он вспоминает, пошел в Ростовский музей, попросил разрешения копировать миниатюру с изображением евангелиста Марка. Потом заказал пластиночку ребятам-эмальерам, и когда положил рядом, понял, что что-то не то, что-то не так. Так как его пластинка – белая, как бумага, а музейная – глубокая, стекло-видная, эмаль прозрачная, чувствуется воздух. Вот с тех пор, по словам Алексеева, он и занялся технологией. Алексеев не только возродил процесс изготовления финифти, но и смог создать краски, не уступающие по качествам старым [1, с. 152-153]

Благодаря трудам А.Г. Алексеева удалось дополнить живыми деталями, принятый на фабрике технологический процесс изготовления белых финифтяных пластин, определить утраты и прорывы. Художнику удалось выяснить процесс приготовления пластины. Для первого покрытия лицевой и оборотной сторон медной пластины финифтяники использовали бемское оконное стекло. Далее лицевую сторону покрывали фаянсово-глушеной поливой. Третьим слоем накладывали молочно-белый бисер. Дорогой «аристократический» материал – бисер, поверх мужицкой глазури давал блестящую поверхность. Сама пластинка становилась художественным произведением. По цвету, она была с сероватым или слегка розоватым оттенком. В ходе экспериментов с эмалями мастер разработал свою технологию, создал приспособления, аналогичные старинным, – с учетом, конечно, современных условий. В 2009 году по эскизу А.Г. Алексеева в каменотесной мастерской были изготовлены из природных кварцевых глыб два приспособления для растирания эмалей – куранта. В конце 1970-х гг. А.Г. Алексеев сделал свой первый пульверизатор для покрытия эмалью пластин. В результате покрытия защитным слоем, фондоном, расписная пластинка получила существенные преимущества: 1) нестираемость росписи, 2) устойчивость к разрушительному влиянию внешней среды. Удалось достичь эффекта глубины, прозрачности эмали и прочности соединения с медью.

Все свои результаты исследований А.Г. Алексеев всегда записывал в «Опытных тетрадях» – это уникальный документ, по которому можно изучать методы работы финифтяника, и творчество самого художника. Мастер занимался общественной деятельностью, по окончании училища почувствовал недостаток профессионального общения, поэтому по вечерам и воскресеньям вел кружок в клубе имени Ленина фабрики «Рольма», затем в Доме пионеров. Преподавание совмещал с творческой работой. В 1980 году А.Г. Алексеев вступает в Союз художников России, долгие годы являлся членом Правления, членом комиссии по народному искусству Союза художников России в Москве. По его инициативе при помощи В.Д. Кочкина, А.Е. Зайцева и других возникло в 1989 году Товарищество ро-

стовских художников, они устраивали выставки в Ростове, Ярославле и в Москве. В 1992 году вместе с другими художниками и музейщиками они открыли в Ростове отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1975 году А.Г. Алексеева пригласили на Международную ярмарку народного искусства в Токио.

Именно Алексеев на протяжении многих лет заботился о начальном обучении финифтяной росписи местных ребяташек. Но, к сожалению, до сих пор ни в родном городе, ни в другом месте мастера-финифтяники и ювелиры не могут получить достойное художественное образование из-за отсутствия в городе и в области специального училища. Занимаясь росписью на эмали в изостудии А.Г. Алексеева или в классе художественной школы, в дальнейшем одни ребята поступают на фабрику и овладевают ремеслом «из-под руки» в цехе исполнителей. Другие уезжают продолжать свое образование в художественные училища, не всегда имеющие отделения финифтяной росписи. Приходится овладевать навыками и художественными системами лаковой миниатюры и других видов декоративной росписи. После чего по окончании такого художественного образования молодые выпускники училищ поступают работать на фабрику «Ростовская финифть» и проходят сложный процесс вживания в профессию художника-исполнителя ростовской финифтяной живописи. В условиях массового производства, основанного на точном копировании образца они быстро осваивают технические приемы росписи на эмали. Но гораздо труднее происходит осмысление художественно-образной системы этого вида декоративной живописи. И здесь важное значение имеет способность начинающего художника «подчинить свое индивидуальное мировоззрение задачам искусства всего коллектива, вписаться в его ансамбль [2, с. 109].

Многим произведениям в эмали предшествовали работы, сделанные с натуры, на пленэре. Художник писал, этюды маслом и делал карандашные зарисовки. Так как особенно ценным для себя он считает именно общение с природой, Александр Геннадьевич тонко чувствует смену времен дня и года. Его пейзажи и натюрморты наполнены воздухом, свежестью красок. Он сам говорит о том, что только на природе, обретая свободу от города, быта и всего прочего, он с головой уходит в творчество.

А.Г. Алексеев работает в двух направлениях – монументальном и миниатюрном. Рассмотрим произведения, выполненные в миниатюре. Лирические пейзажи часто с сюжетными элементами на эмали, написанные художником, украшают коробочки, бисерницы, миниатюрные панно. Художник любит природу всей полнотой своего широкого сердца. Пейзажи на эмалях неповторимо выразительны. В них переданы тонкие отношения голубых, серых, лиловых тонов, а глубина и прозрачность эмали достигает особой выразительности и чистоты. Эта тема преобладает в творчестве Алексеева двух последних десятилетий. Например, пластинка на коробочке «**Осень в Осоеве**» (5х6х2,5 медь, эмаль; живопись по эмали, скань, зернь, серебрение, оксидирование, 1980). Миниатюра построенная на тонких отношениях, она живописна. На первом плане изображено дерево через голые ветви, которого видны постройки села, растворяющиеся в осеннем воздухе, деревья перекрывают друг друга седыми дымками ветвей, оставшейся листвы. Живопись изумительна, художник с любовью пишет неброскую, умиротворяющую русскую природу.

Панно «**Март**» (11,8х11,1 овал; медь, эмаль, бархат; живопись эмалями, пайка, 1999) показывает художника тонким колористом. Работа наполнена еще морозным воздухом мартовского дня. Небо написано тонкими переходами от голубого до розоватого всполоха на горизонте. Снег уже не воздушный, мягкий, а тяжелый тронутый солнцем. В пейзаже есть плановость, дальний план по всем законам живописи написан легко, светло, нечетко.

Новый импульс творческой мысли был дан ему произведениями лиможского эмалиера, с его работами А.Г. Алексеев познакомился в Эрмитаже, тогда он стал применять полупрозрачные эмали и серебряную фольгу. Под впечатлением от искусства лиможца была выполнена «**Ночная гроза в Поречье**» (9х9 медь, эмаль, латунь; живопись эмалями, гравировка, 1990). В ней и цвет эмалей, и характерный рельеф поверхности пластины говорит о пересмотре всего того, что делал художник до этого.

Художник создавал к своим живописным эмалям уникальные в художественном отношении рамы. Этап становления профессионального ювелира начался после ухода с фабрики в 1982 году. Он создал много оригинальных творческих произведений для выставок, впоследствии их закупали музеи. Эмалевые броши и коробочки пользовались спросом и продавались в Москве. Желание освоить ювелирное дело пересеклось с объективной необходимостью самому выплавлять эмали – стекловидные сплавы, окрашенные окислами металлов в различные цвета. Коробочки с растительными элементами были первоначально с литыми деталями, потом художник нашел более легкий способ декора с заменой литья обрезкой. Из листового металла вырезались различные формы. В техники выпилки иковки делались веточки, листочки, птички и припаивались на оправу. Рамы были органичны с произведением, являлись частью и продолжением миниатюры. Получались очень необычные вещи – панно **«Дорога в деревню Воробьево»** (7,7x10,4 медь, эмаль, мельхиор; живопись эмалями, канфарение, выпилка, гравировка, 1996), где листья, закруженные ветром на эмалевой картине, летят и на раму. Панно **«Мельница в Поречье»** (8x8,8 медь, эмаль, мельхиор; живопись эмалями, выпилка, канфарение, чеканка, пайка, 1996), в котором рама произведения насыщена фактурами, разным рельефом, и зритель, будто сидя на берегу, через заросли смотрит на рыбака вдалеке. Этот же прием использован в изящных кулонах **«Колокольчики»** (d 5, медь, эмаль, мельхиор, серебряная подложка, живопись эмалями, вырезание, гнутьё, ковка, 2015) и **«Стрекоза»** из-за такого обрамления украшение выглядит живым, исполненным самой природой. Очень интересно в **«Стрекозе»** (5,5x3,5 (овал) медь, эмаль, мельхиор, серебряная подложка; живопись эмалями, вырезание, гнутьё, ковка, 2014) на мельхиоре, который служит фоном, есть трещинки, похожие на веточку дерева, точно такие же по пластике сделаны веточки из меди, выходящие на фон, получается живописный прием, трещинки, будто дальние веточки, а медные объемные, мы их даже можем ощутить.

В дальнейшем А.Г. Алексеев развивает идею эмалевых рам. Эмальерное панно или миниатюру рассматривал как средник, нуждающийся в дополнительном обрамлении – эмалевом поле, которое одновременно и оправа, и средство обогащения содержания произведения. В **портрете дочери Ольги** (8,2x8,6 (овал), медь, эмаль, мельхиор; живопись эмалями, скань, 1997) роспись на эмалевой раме органично и естественно продолжает замысел художника, в ней подхвачена и развита образно-живописная мысль миниатюры. Дочь изображена в профиль на фоне мягкого, спокойного пейзажа. Рама такая же легкая, словно выполнена пастелью. На ней изображены полевые цветы, трава, стрекоза. Художник через пейзаж выражал лирическое состояние девушки, задумчивой погруженной в себя, в портрете заметен твердый характер, но в тоже время мягкий с широкой душой. Эмалевая рама появилась еще в классической русской миниатюре. Заслуга художника в том, что он талантливо использовал столь редкий и изысканный способ эмалевого декора. В дальнейшем художник обычно изготавливал металлический каркас рамы из латуни, чаще из мельхиора. Сверху накладывал пластину или несколько с фигурными стыками и покрывал их эмалями. Регулируя процесс обжига, и добавляя сверху или распределяя расплавленные эмали в соответствии с художественным замыслом, он достигает эффекта подделочных натуральных камней. Панно **«Первый снег»** (5,5x11,4 медь, эмаль, мельхиор, латунь; живопись по эмали, скань, 1999) (см. Приложение илл. 16), **«Пейзаж»** (5,7x10 медь, эмаль, мельхиор; живопись эмалями, перегородчатая эмаль, 1997), **«Авраамиев монастырь»** (6x7,5 медь, эмаль, мельхиор; живопись по эмали, скань, 1996).

Еще работая в ранний период на фабрике «Ростовская финифть» Александр Геннадьевич выполнил панно **«Ростов Великий»** (15x22 эскиз, бумага, акварель, 1968) с чеканной маской льва. Далее художник выполняет миниатюры для крышек коробочек **«Владимир»** (2,8x6,5x1,8 медь, эмаль; живопись по эмали, скань, серебрение, оксидирование, 1968), **«Суздаль»** (2,8x6,5x1,8 медь, эмаль; живопись по эмали, скань, серебрение, оксидирование, 1969), **«Разлив»** (2,8x6,5x1,8 медь, эмаль; живопись по эмали, скань, серебрение, оксидирование, 1969), **«Ленинград»** (3x6,5x2 медь, эмаль; живопись по эмали, скань, сереб-

рение, оксидирование, 1970), где появляется новый для ростовской финифти авторский язык. Ритмическое расположение цветowych пятен, композиция решена крупными, целыми блоками, есть в них что-то сказочное, лубочное, цвета не яркие, присутствует единый колорит в росписи. Манера исполнения роднит эти эмали с росписями на Севере, в Сольвычегодске.

А.Г. Алексеев разрабатывал серию миниатюр для женских ювелирных украшений на темы былин и сказок. Это подвески «**Дюймовочка**» (4,7x3,8 (полуовал); длина цепи 38 медь, эмаль; живопись по эмали, скань, зернь, серебрение, оксидирование, 19676), «**Аленький цветочек**» (4x3,5 медь, эмаль; живопись по эмали, скань, зернь, серебрение, оксидирование, 1968), броши «**Дружина**» (4,5x5,7 (овал) медь, эмаль; живопись по эмали, скань, зернь, серебрение, оксидирование, 1972) и «**Колокольчик**» (4,5x5,7 (овал) медь, эмаль; живопись по эмали, скань, серебрение, оксидирование, 1972). В них присутствовало ощущение близости к современному искусству и живая нить традиционной народной культуры. Лирические сказочные мотивы художник решал уже известными ему художественными приемами, манера наложения красок и границ между ними мягкая и пластичная. Художника вдохновляла стилистика узорочья, образы солнца и птиц. А.Г. Алексеев черпал вдохновение в национальных формах женских украшений, например, гарнитур «**Кокошники**» (серьги 4x3; кольцо d2 медь, эмаль; живопись по эмали, скань, зернь, серебрение, оксидирование, 1972. В образах, формах, тематике, приемах мастерства проявляется влияние традиционных народных корней. Это объясняет обращение мастера в своем творчестве к духовным темам. В оформлении коробочек и бисерниц мастер использовал образ родного города. В композиции коробочки «**Молчание**» (5,6x6,8x3,4 (овал) медь, эмаль; живопись по эмали, скань, ковка, 1980) отразились переживания художника о том, что добрая русская традиция колокольного звона утрачена, а уцелевшие колокола остаются безмолвными. Диагональ убывающих колоколов производит сильное впечатление. На крышке коробочки «**Весенний вечер**» (5,8x7,4x2,6 медь, эмаль, мельхиор; живопись по эмали, скань, 1982) Ростовский кремль, виднеющийся монолитной нарядной массой через городские валы как символ древности.

В формате миниатюры А.Г. Алексеев решал мотив личности в истории. На тему древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве» им были созданы два уникальных произведения. Одно из них – «**Автор «Слова»**» (10,6x9,3 (овал) медь, эмаль, мельхиор; живопись по эмали, скань, 1984), другое – «**Слово о полку Игореве**» оклад для книги (21x15x3; 10x7,5 (пластина, полуовал) медь; живопись по эмали, мельхиор скань, зернь, канфарение 1985). Художник передал образ автора поэмы как человека большой книжной культуры с широким государственным кругозором. Миниатюре присуща автопортретность: крупные черты лица, четкие очертания носа и бровей, плотно сжатые губы. Фигуру облегает кольчуга, поблескивая металлом. В правой руке он держит перо, левой придерживает лист. Ювелирное обрамление миниатюры выполнено в техники скани – характерной древнерусской стилистике растительных мотивов.

Алексеев делал много различных складней небольших размеров, некоторые совсем маленькие 3x4,3 см. В начале работы их жанровые сюжеты были лирическими «**Ожидание**» (3x4,3 медь, эмаль, мельхиор; живопись по эмали, 1983), «**Летят утки**» (5x7,7 медь, мельхиор; живопись по эмали, скань, зернь, 1982), «**Утро**» (2,5x6 медь, эмаль, мельхиор; живопись по эмали, 1972), впоследствии главным становится образ Богоматери.

С 1968 по 1973 г. художник работал над монументальным панно, главным героем которого стал автор гелиоцентрической системы мира – Николай Коперник. Одноименное панно «**Николай Коперник**» (240x180 сталь, эмаль, керамические краски, дерево; живопись по эмали, монтировка, 1968-1973) состоит из пятидесяти шести стальных пластин, покрытых эмалью и расписанных керамическими красками. С образа Коперника начинается эпопея творчества художника-монументалиста. Художник монументален по образу мышлению и стилю – и в малых масштабах финифтяной пластины, и в крупном формате. Панно было выставлено в Самуиловом корпусе Ростовского музея. Произведе-

ние динамично, в нем есть движение, единая пластика форм, цветовой колорит и все это образуется вокруг фигуры астронома, он и на земле, и в окружении планет – как символ его постоянных размышлений, научных исканий.

Следом был проект оформления нового здания фабрики «Ростовская финифть». А.Г. Алексеев задумал многочастную роспись в вестибюле в едином стилистическом и колористическом ключе на тему времен года. На центральном панно, состоявшем из тридцати двух пластин, размещена сложная многофигурная композиция нескольких сюжетных мотивов на тему времен года. В основной композиции «**Лето**» (280x250 сталь, эмаль; живопись эмалями, 1976) представлены разные стороны человеческого бытия в гармонии с природой, в центре – изображение молодой матери с младенцем на руках заключено в круг, символизирующий земной шар. По углам панно изображены солнце, луна и два знака зодиака. Колорит яркий состоит локальных цветов, изобразительные мотивы цельны и обобщены. В композиции произведения преобладают горизонтальные, округло-овальные линейные формы, гармонично сочетающиеся и переходящие одна в другую. Справа вверху на двух отдельных пластинах изображена женщина – аллегория ночи «**Ночь**» (50x110 сталь, эмаль; живопись эмалями, 1976), слева – юноша, играющий на дудке – аллегория дня «**День**» (50x110 сталь, эмаль; живопись эмалями, 1976). Ниже – композиция «**Древо жизни**» (130x40 сталь, эмаль; живопись эмалями, 1976). В настоящее время панно находится в музее фабрики финифти.

В монументальном формате художник создал образ выдающегося русского ученого-естествоиспытателя, историка, поэта и художника Михаила Васильевича Ломоносова. В процессе работы А.Г. Алексееву позировал ростовский художник В.Д. Кочкин. На панно «**М.В. Ломоносов**» (20,2x15,6 медь, эмаль, мельхиор; живопись эмалями, гравировка, 1986) изображен ученый, стоящий перед своим рабочим столом, на котором видны атрибуты его деятельности: весы, чернильницы, перо, свеча и раскрытая тетрадь. Мощными ладонями рук он опирается о стол, а взгляд мечтательно устремлен вдаль. Из раскрытого окна видны гладь реки с плывущей лодкой и широкое пространство неба. Фактурная неровность поверхности пластины говорит о том, что художник послойно накладывает эмали одну на другую. Работу обрамляет непростая в исполнении мельхиоровая оправа строгих классических форм с барочным картушем, выполнена художником.

К мотиву личности в истории страны и города художник обращался не раз. Одно из панно посвящено священнослужителю Алексею Всесвятскому, его фамилия происходит от названия храма, в котором служили его отец и он сам – церковь Всех Святых в Ростове. Моделью главного героя послужил карандашный набросок со священника Виктора из Казанской церкви села близ города. Монументальное панно «**Ростовский мастер финифтяных дел XVIII в. Алексей Игнатьевич Всесвятский**» (205x137 медь, эмаль, латунь; живопись эмалями, выпилровка, гравировка, пайка, скань, 2001-2008) имеет форму полуарки. В произведении воплотился собирательный символический образ.

Сюжет творческой мастерской ростовского иконописца на финифти XVIII в. Алексея Всесвятского, как уже отмечалось выше, проходит сквозь 1960-2000-е годы творчества А.Г. Алексеева и всякий раз решается по-новому. На панно «**Старые мастера**» (29,5x21,5 (овал) медь, эмаль; живопись по эмали, пайка, 1969) изображены старые мастера-финифтяники за работой. Изображение очень подробно, рассказывается процесс изготовления эмальерного предмета от самого начала до завершающего этапа обжига, работа выдержана в едином колорите, характерна мягкая, округлая пластика, в фигурах, предметах объем решается светотенью, где-то вовсе отсутствует, интересно, что предметы расположены в обратной перспективе. Отсюда ощущение, что смотришь на икону.

Чувство колористического богатства окружающего мира ярко проявляется в его натуральных натюрмортах, выполненных на даче в селе Скнятино под Ростовом. В тяжелой жизненной ситуации он написал панно «**Конец октября**» (52,5x61,5 медь, эмаль, латунь; живопись эмалями, перегородчатая эмаль, 2008). На нем изображены увядающие цветы и фрукты. Рама выполнена в технике перегородчатой эмали, в ней светлые чистые

краски перекрывает темно-красный цвет, как мутный болезненный поток, и лишь свет горящей свечи и икона Архангела Гавриила в центре натюрморта говорят о том, что жизненный путь продолжается.

Таким образом, А.Г. Алексеев – значительная фигура в культурной жизни нашей страны. Благодаря Алексееву началось изучение трудов старых мастеров-финифтяников, возродились забытые техники, процессы изготовления изделий. Мастер оставляет записи своих экспериментов с финифтью, что дает большой теоретический и практический опыт для последующих поколений. Художник при изготовлении изделия стал применять молочно-белый бисер, работал с полупрозрачными эмалями, которые совмещал с серебряной фольгой. Алексеев возродил редкий и изысканный способ эмалевого декора – рамы для произведения. Мастер работает в двух форматах миниатюрном и монументальном, через которые при помощи самого художественного материала прекрасно выражает свои замыслы, воплощает различные образы. Художник считает неотъемлемой частью при создании произведения работу с натуры. Он делает небольшие карандашные зарисовки, выезжает с собственной печью на пленэр. Благодаря этому в его работах всегда живая, музыкальная пластика, их объединяет общий колорит, чувствуется воздух, свежесть красок. А.Г. Алексеев стал художником в эмальерном искусстве, который ведет живую нить традиционной народной культуры к современному искусству.

Список использованной литературы и источников:

1. Борисова, В.И. Ростовская финифть: История и современное состояние / В.И. Борисова // Народное искусство России в современной культуре XX – XXI век. Автор-сост. М.А. Некрасова. - М.: «Коллекция М», 2003. - 256 с. С. 151-164.

2. Масленицын, С.И. Ученичество в народном искусстве / С.И. Масленицын // Проблемы народного искусства. / Под ред. М.А. Некрасовой и К.А. Макарова. - М. Изобразительное искусство. 1982. - 136 с. С. 101-112.

Васильева Дина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Плетухина Екатерина Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

*Д.Н. Васильева, Е.Г. Плетухина
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств,
Саратов, Россия*

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ СГУ

Аннотация. В статье дана культурологическая классификация механизмов культурной динамики. Представлены особенности их реализации в условиях проведения фестиваля искусств СГУ. В качестве примера рассмотрен хоровой и театральный репертуар участников фестивалей и новаторская форма проведения концерта – хоровой театр. Предложена жанровая типология концертного выступления хорового театра. Проведен анализ работы хорового театра Института искусств, как одного из инструментов культурной динамики.

Ключевые слова: культурное наследие, механизмы культурной динамики, хоровой театр.

*D.N. Vasilyeva, E.G. Pletukhina
Saratov National Research State
University named after N.G. Chernyshevsky,
Institute of Arts,
Saratov, Russia
E-mail: katya,pl@mail.ru*

IMPLEMENTATION OF THE MECHANISMS OF CULTURAL DYNAMICS IN THE CONDITIONS OF THE SSU ART FESTIVAL

Annotation. The article presents a culturological classification of the mechanisms of cultural dynamics. The features of their implementation in the conditions of the SSU Art Festival are presented. As an example, the choral and theatrical repertoire of festival participants and the innovative form of conducting a concert – choral theater are considered. The genre typology of the concert performance of the choral theater is proposed. The analysis of the work of the choral theater of the Institute of Arts, as one of the tools of cultural dynamics, is carried out.

Keywords: cultural heritage, mechanisms of cultural dynamics, choral theater.

Культура есть противоречивое единство сохранения, воспроизводства и обновления, развития своих элементов, свойств, качеств и отношений.

Сохранение устойчивости общества и его развитие происходят через механизмы культурной статики и динамики.

Испокон веков устойчивость любого общества обеспечивалась сохранением его традиций, которые передавались из поколения в поколение. **Традиции** – это незыблемая основа, фундамент любого общества, те элементы культуры, которые пришли к нам из про-

шлого и доказательством того, что нужно поступать, думать именно так, является сам факт их существования – «потому что так было всегда».

Благодаря традициям, любое общество не только сохраняет свою устойчивость, но и развивается. Потому что именно благодаря усвоению традиций представителями нового поколения, им не нужно «изобретать велосипед». Они могут, опираясь на прошедшие проверки временем знания и устои, изобретать что-то новое.

Традиции являются частью более обширного понятия – культурное наследие. **Культурное наследие** – это сумма всех культурных достижений данного общества. Традиции, каноны, нормы и ценности, образцы поведения, сложившиеся в обществе, передающиеся из поколения в поколение, обеспечивают самобытность культуры того или иного общества.

Привязанность к своим традициям, стремление и умение их сохранять, является неотъемлемой характеристикой любого нормального общества. Охрана и освоение своего культурного наследия, в первую очередь фольклора, памятников художественной культуры, книг, достижений науки и техники – важнейшая часть деятельности государственных, общественных и международных организаций (ЮНЕСКО).

Отказ от сохранения культурного наследия лишает культуру любого общества ее самобытности. Такой отказ часто происходит в переломные моменты истории, во время революционных событий, когда последующие поколения, стремясь избавиться от всех недостатков, проблем предыдущих периодов жизни их общества, отказываются от всего, что было создано на предшествующем этапе.

Однако столь же опасной является и другая крайность – когда культура возводится в культ – высшие достижения предшествующих веков становятся предметами почитания, канонизируются и практически «мумифицируются». Из-за этого происходит торможение процессов развития. Такие застойные явления очень часто встречаются в области искусства, в области религии. Проявлением крайней религиозной застенелости является такое течение как фундаментализм или ревайвализм.

В области искусства такое канонизирование лучших произведений приводит к застенелости, к отказу от поиска новых форм и содержания. Да, конечно, существуют произведения классики, которые, безусловно, являются эталоном красоты, гармонии и всегда будут исполняться в своем неизменном виде. Но это не значит, что те же самые произведения классики не могут быть исполнены в новом прочтении, в вариациях, с новой аранжировкой.

Таким образом, мы можем сказать, что наиболее здоровое, гармонично развивающееся общество, органично сочетает как механизмы культурной статики (сохранение культурного наследия), так и механизмы культурной динамики. К таким механизмам мы можем отнести новации, культурную диффузию и синтез.

Другими словами, развитие общества происходит с одной стороны за счет сохранения культурного наследия, с другой стороны – за счет процессов изменения и обновления культуры посредством творчества.

Новации – это открытие или изобретение чего-то нового. *Открытие* – это получение новых знаний о мире, которые в процессе изобретения соединяются с уже известными знаниями и порождают новые элементы. *Изобретения* – это новая комбинация уже известных элементов.

Однако практически всё новое в той или иной мере не принимается или не понимается обществом. Поэтому принимается социальной средой и усваивается гораздо меньше новаций, чем изобретается.

Культурная диффузия (культурные заимствования) может иметь горизонтальный и вертикальный характер. *Горизонтальная* диффузия имеет место при географическом распространении элементов различных культур и их усвоении другими культурами. *Верти-*

кальная диффузия происходит при взаимовлиянии культур с неравным статусом, например из одной социальной группы в другую.

Синтезом называется процесс культурного взаимодействия двух и более культур, при котором возникает новое культурное явление, отличное по своим качествам от каждого из составляющих его компонентов.

В современной культурологии выделяются два вида культур, в зависимости от соотношения в них механизмов статики и динамики: культуры традиционные и модернизированные (современные).

В **традиционных** культурах традиция господствует над процессами творчества и обновления, в **модернизированных** наоборот – базовой ценностью являются обновления и новации.

Современные западноевропейские общества относятся к модернизированному виду культур.

Сама форма работы ежегодного Фестиваля искусств СГУ является примером реализации механизмов культурной динамики в действии.

В Фестивале хорового исполнительства Института искусств Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (с 2014 года ставшем ежегодным Фестивалем искусств) за все время его существования приняли участие академические и фольклорные хоровые и театральные коллективы и ансамбли дошкольных и средних общеобразовательных учреждений, музыкальных школ и школ искусств, а так же музыкальных училищ из:

- городов Саратова, Энгельса, Вольска, Ершова, Балашова, Балакова, Пугачева Саратовской области, Кузнецка Пензенской области;
- поселков Светлый, Алексеевка, Дергачи, Пробуждение, села Усть-Курдюм Саратовской области, Колыши Пензенской области.

Среди постоянных участников наших фестивалей можно назвать следующие коллективы:

1) Хор мальчиков МБОУ «Музыкально-эстетический лицей им. А.Г. Шнитке» Энгельсского муниципального района Саратовской области, руководитель Ботова Галина Александровна.

2) Юношеский вокально-хоровой ансамбль «Унисон» МОУ «Восточно-Европейский лицей» г. Саратова, руководитель Филиппова Любовь Георгиевна.

3) Театральный коллектив «Фантазия» МБОУ ДОД «Базарно-Карабулакская ДШИ» пос. Алексеевка Саратовской обл., руководитель Юлова Елена Сергеевна.

4) Хор МОУ ДОД «Детская школа искусств №3» г. Энгельса, руководитель Кузьмина Светлана Владиславовна.

5) Вокальный ансамбль «Домисолька» МБУ ДО «Базарнокарабулакская ДШИ» с. Алексеевка, Базарно-Карабулакский район, Саратовская область, руководитель Юлова Елена Сергеевна.

6) Хор учащихся младших классов МБУДО «Детская хоровая школа им. М.В. Тельтевской» г. Саратова, руководитель Чугунова Лидия Александровна.

7) Хоровые коллективы МБУДО «ДМШ №21» г. Саратов, руководители Баширова Галина Насыбуловна, Невскова Любовь Константиновна

8) Сводный хор МБУДО «Центральной детской музыкальной школы» г. Саратов, руководитель Баширова Галина Насыбуловна.

9) Хоровые коллективы МУ ДО «Детская школа искусств» городского округа ЗАТО Светлый Саратовской области, руководители Филиппова Лилиана Александровна, Напольских Ольга Анатольевна.

10) Детский коллектив «Непоседы» МДОУ «Детский сад №66» г. Энгельс, музыкальный руководитель Тринева Светлана Михайловна.

11) Хоровые и вокально-хоровые коллективы МОУ «СОШ №77» г. Саратова, руководитель Петрова Любовь Валерьевна.

12) Хоровые и вокально-хоровые коллективы МОУ ДОД «Детская школа искусств №8» г. Саратова, руководители Заслуженный работник культуры РФ Феоктистова Людмила Львовна, Кондакова Елена Владимировна.

13) Хор старших классов МАОУ Гимназия №1 г. Саратова, руководитель Фадеева Марина Анатольевна.

14) Театральный коллектив «Диалог» МАУ ДО «Детская школа искусств №4» г. Балаково, руководитель Шалавина Наталья Владимировна.

Обратимся к той классификации механизмов культурной динамики, которая была дана нами в начале статьи. Продемонстрируем, как они реализуются на примере хорового и театрального репертуара коллективов-участников и новаторской формы концертного выступления – хорового театра Института искусств.

Сохранение культурного наследия.

Русские народные песни, русские духовные произведения и произведения русской и советской хоровой классики, детские песни русских и советских композиторов (в том числе произведения Саратовских композиторов Ю. Массина, Г. Занорина, В. Филиппова, А. Рябошкапова и произведения патриотической направленности).

Н.Римский-Корсаков, хор птиц из оперы «Снегурочка», А. Бородин, хор из оперы «Князь Игорь» «Солнцу красному слава!», П. Чайковский, сл. Н. Некрасова. «Зеленый шум», Е. Крылатов, сл. Ю. Энтина. «Колокола», рнп в обр. А. Луканина, сл. А. Мерзлякова. «Среди долины ровныя», Л.А. Афанасьев, сл. И. Шаферана «Земля родная, помни нас» из к/ф «Вечный зов», переложение А. Кожевникова, рнп «Калинка» в обработке Т. Овчинниковой, плясовая Московской области «За реченькой диво», Я. Френкель, сл. В. Газматова «Журавли», И. Чайковский «Господи, спаси. Трисвятое», С. Рахманинов «Богородице дево, радуйся», «Ангел вопиаше» напев Валаамского монастыря, А. Рябошкапов «К Богородице прилежно», Ю. Массин, сл. К. Бальмонта, «Решение феи» - хор из кантаты «Феины сказки», В.А. Филиппов музыкальная сказка «Новогоднее чудо», В.А. Филиппов музыкальная сказка «Снежная королева», Г. Занорин, сл. Н. Палькина, перелож. для ж. хора Ю. Занорина «Поля родные», Г. Занорин, сл. Н. Палькина «Саратовская лирическая» и другие.

Новации (изобретения).

Новое прочтение, обработки, аранжировки участниками фестивалей, педагогами-практиками Саратова и Саратовской области произведений классики и современных композиторов.

Е. Бирюков, переложение для хора В.А. Филиппов «Сокол», А. Островский, переложение для хора Шашкина Ю.И. «Время», Я. Френкель, сл. И. Гоффа переложение для см.х. Н. Одиноква, Д.Васильева «Русское поле», М. Минков, сл. Д. Иванова «Старый рояль», переложение М. Фадеевой, Д. Васильевой, М. Ивановой, К. Меладзе песня из кинофильма «Оттепель» переложение Д. Васильевой, М. Ивановой, К. Меладзе песня «Если любовь в сердце твоём» из кинофильма «Оттепель» переложение Д. Васильевой, М. Ивановой, Л. Коэн, перелож. для мужского хора М. Гардина «Аллилуя», А. Пахмутова, Н. Добронравов, переложение для смешанного хора Д. Васильевой и М. Ивановой «И вновь продолжается бой», Татарская народная песня в обр. Р. Мусякаева «Галбышек» и другие.

Особенно в этом направлении хочется отметить работу хорового театра Института искусств под руководством Васильевой Д.Н. и Плетухиной Е.Г.

Понятие «хоровой театр» сложилось в отечественном искусстве, в обиходе художественной практики и научных исследованиях в конце XX века. Весьма показательным для нашего времени является рождение коллективов, реализующих эту идею.

Жанровая палитра хорового театра отличается разнообразием:

- «хоровой концерт в лицах»;
- «хоровой концерт-действие»;
- «хоровое действие»;
- «хоровая симфония-действие»;
- «хоровое обрядовое действие»;
- «хоровая сценка», «хоровой спектакль»;
- «хоровая опера».

В настоящее время кафедра теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского продолжает традиции и вносит свое новое видение в идею театрализации хоровой музыки, которые осуществляются в хоровом театре, под руководством к.п.н., доцента Васильевой Д.Н. Концертмейстером данного коллектива является Иванова М.В.

В структуру хорового театра входят смешанный хор (руководитель к.п.н., доцент Васильева Д.Н.), женский хор (руководитель к.ф.н., доцент Плетухина Е.Г.), вокальный ансамбль (руководитель к.п.н., доцент Васильева Д.Н.), ансамбль народной песни (руководитель к.п.н., доцент Васильева Д.Н.), вокальные дуэты и трио. Концертмейстеры – Иванова М.В. и Теплова И.В.

Кроме того, в состав коллектива входит хореографическая группа студентов и выпускников Института искусств под руководством доцента кафедры теории, истории и педагогики искусства Ломакина Владимира Степановича.

В репертуаре хорового театра Института искусств такие жанры, как «хоровой концерт в лицах» и «хоровые спектакли» в рамках различных мероприятий Института Искусств и СГУ, «хоровой спектакль» к 70-тилетию и 75-летию Великой отечественной войны.

Значительная часть выступлений театра хоровой музыки сопровождается танцевальными номерами классической, народной и современной хореографии.

Большое количество произведений, исполняемых театром – это переложения хоровых и вокальных произведений классики и современности, сделанные Диной Николаевной, Марией Владимировной и Екатериной Геннадьевной.

При создании сценических композиций дирижеры и хореограф помимо хормейстерской работы и работы по танцевальному сопровождению выполняют и функцию режиссеров-постановщиков.

Хормейстерская деятельность дирижера представлена классической работой над хоровым сочинением, а режиссерская традиционно начинается тогда, когда выучен нотный текст и выстроена определенная постановочная концепция произведения.

В режиссерской работе театра хоровой музыки Института искусств руководителями учитывается не только стиль и драматургия музыкального произведения, но и возможность максимального воплощения таких средств хоровой звучности как ансамбль и строй, на высокий уровень реализации которых влияет сценическая расстановка и перемещение певцов по сцене и их движения.

В тех случаях, когда сценическая расстановка не соответствует традиционному построению по партиям и предполагает смешение различных тембров, а также исполнение под аккомпанемент различных музыкальных технических средств с использованием специальных акустических микрофонов и в залах с различной акустикой, наиболее ярко проявляются профессиональные качества студентов как участников хорового театра. Они проявляются не только в необходимости уверенного знания нотного материала, исполняющегося наизусть (в отличие от традиционного концерта, где возможно выступление хористов с нотами), но и в приобретенных ими особых слуховых навыках, способствующих выстраиванию звукового баланса.

Важный момент ролевой деятельности руководителей как дирижеров – определение их места в концертном сценическом пространстве. Необходимость их присутствия на сцене определяется степенью театрализации хоровой постановки.

В том случае, если присутствие дирижера на сцене не мешает зрительному восприятию сочинения с отдельными элементами театральности, тогда он может занимать место на сцене, как в классическом хоровом концерте.

В развернутых же сценографических постановках присутствие на сцене дирижера-хоровика становится необязательным и даже мешающим, так как это отвлекает от объемного восприятия сценического действия. Поэтому во время выступления театра дирижер чаще всего находится в зрительном зале, у основания сцены. Иногда он может свободно перемещаться по сцене, обращаясь при этом к различным группам хористов.

В некоторых случаях дирижеры хорового театра Института искусств могут не присутствовать на сценической площадке, особенно когда хоровое исполнение звучит под фонограмму (сопровождение «минус».)

Итак, хоровой театр – это яркое воплощение работы такого механизма культурной динамики как *новация (изобретение)*. Это новое направление классического хорового искусства, которое предполагает вокально-ансамблевое и хоровое исполнение, а также сценическое действие, превращающее хоровой концерт в театральную хоровую спектакль, главное действующее лицо которого – хор.

Культурная диффузия (культурные заимствования).

Зарубежные произведения: народные, духовные, классиков и современных композиторов.

И. Бах, «Тебя, Господь наш, прославляем», Национальный гимн Германии, Ц. Брезгер, сл. Г. Ханке. «Ауф, ауф, цум фрёмехен яген!», К. Брюн, нем. текст Т. Бушора. «Парижское танго», А. Сальери. «Канон», Негритянский спиричуэле «Кто-то стучится в твою дверь», А. Вивальди «Глория», Укр. н. п. в обработке Леонтовича «Старый дед», Ф. Лоу Хоровая сюита «Песни мюзикла «Моя прекрасная леди» № 2, 4, Французская народная песня «На Авиньонском мосту», русский текст И. Мазнина. обр. А. Александрова, Дж. Россини «Клевета» хор из оперы «Севильский цирюльник», Неаполитанская н.п. в обр. В. Соколова «Тарантелла», Святитель Нектарий Эгинский Греческий православный гимн Пресвятой Богородице «Агни Парфене», Венгерская народная песня «Братец Яков», Дж. Гершвин «К Родине», Ж. Бизе, русский текст А. Горчаковой, хор мальчишек из оперы «Кармен», Итальянская народная песня «Тарантелла», Д. Верди, хор из оперы «Набукко» «Ты прекрасна, о, Родина наша!» и другие.

Два года (2017 и 2018) Фестиваль искусств проводился в рамках Международной молодежной научно-практической конференции «Сохранение приоритетов Образования и Культуры – основа человечности». В эти годы зрителями наших концертов становились не только участники фестиваля и их родители, но и участники конференции – студенты, преподаватели, общественные и культурные деятели различных городов России и ближнего зарубежья.

Таким образом, в статье мы дали культурологическую классификацию механизмов культурной динамики. Представили особенности их реализации в условиях проведения фестиваля искусств СГУ. В качестве примера рассмотрели хоровой репертуар участников фестивалей и новаторскую форму хорового концерта – хоровой театр. Предложили жанровую типологию концертного выступления хорового театра. Провели анализ работы хорового театра Института искусств, как одного из инструментов культурной динамики.

Гуткович Юлия Яковлевна, преподаватель Ульяновского колледжа культуры и искусства, Россия

Ю.Я. Гуткович
ОГБПОУ «Ульяновский колледж культуры и искусства»
Ульяновск, Россия

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТАХ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Аннотация. Выпускная квалификационная работа — это итоговая аттестационная работа выпускника, направленная на оценку сформированности у последнего общих и профессиональных компетенций. В статье представлен опыт куриации выпускных квалификационных работ в контексте сохранения народных традиций. Авторы работ – студенты колледжа культуры и искусства. В своих исследованиях выпускники затронули близкую для себя тему сохранения духовных ценностей конкретных этносов. Отраднo, что данные выпускники в профессии.

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа, народные традиции, студенты колледжа.

Yu.Ya. Gutkovich
Regional State Budget Professional Educational Institution
“Ulyanovsk College of Culture and Arts”
Ulyanovsk, Russia
E-mail: gutkovichy@mail.ru

COVERAGE OF THE SUBJECT OF PRESERVING FOLK TRADITIONS IN THESES WRITTEN BY STUDENTS OF A COLLEGE OF CULTURE AND ARTS

Abstract. The thesis is the final qualifying paper of a student which is targeted at assessing the level of general and professional competence of the latter. The article provides some experience of thesis supervision in the context of preserving folk traditions. The authors of the papers are students of a college of culture and arts. In their research the graduates studied the subject which is close to them – that of preserving the spiritual values of certain ethnic groups. The fact that these graduates choose a career that corresponds to their major at college proves to inspire.

Keywords: thesis, folk traditions, college students.

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители свыше 190 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры [1]. «Мы имеем все основания говорить о российском народе - как о единой нации. Это наша историческая и наша сегодняшняя реальность» - В.В. Путин.

Социокультурная ситуация начала XXI века требует поиска новых путей решения многих «вечных» проблем, среди которых оказывается и проблема сохранения этнических традиций народов, живущих в России. Особую значимость народные традиции приобре-

тают сегодня, когда активно идет процесс насаждения чуждых веяний и препятствовать этому сложно: утвердившиеся веками ценности не перенимаются современной молодежью - «проводником» между нашим прошлым и будущим. Меж тем традиции определяют не только ритуалы, народное творчество, бытовую сторону жизни каждого народа - они имеют безусловное значение в гармонизации общества, в духовной связи между поколениями. И молодое поколение, и люди зрелого возраста должны знать свое семейное древо, чтить память своих предков и передавать эти знания следующему поколению.

Как известно, народные традиции являются богатством, выработанным поколениями и передающим исторический опыт, культурное наследие. И Россия как многонациональное государство стремится не допустить ущемления ни одного этноса в своём составе: в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» указано, что приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются:

- а) укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- б) сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации; [1].

Иными словами, особое значение должно придаваться проблеме сохранения и развития этнической самобытности, традиций народов России.

22 апреля 2016 года в г. Москва Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отметил следующее: «Сохранение и укрепление межнационального мира и согласия, упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, обеспечение развития национальных культур народов России, соблюдения прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка и отношения к религии являются необходимыми условиями поступательного демократического развития общества и государства в интересах всех граждан России» [2]. И это не случайно: в России межнациональные проблемы имеют серьёзный характер, хотя это не значит, что РФ – единственная страна в мире, которая столкнулась с отсутствием взаимопонимания между этносами на своей территории; любые попытки вбить клин между представителями разных народов – это игра с огнём, которая может привести к катастрофе. Но зачастую, зная о возможных последствиях, люди, которые живут рядом, не хотят понимать друг друга, находить пути мирного сосуществования, доброго взаимодействия.

Логичен вопрос, как же передать народные традиции и сохранить для будущих поколений, ценности, способствующие самосохранению этноса? Каковы формы, методы по приобщению детей и взрослого населения к культурным традициям своего народа, общечеловеческим ценностям в условиях многонационального государства?

Исторически сложилось, что Симбирская губерния, а сегодня - Ульяновская область разнообразна по этническому составу: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года население Ульяновской области составило 1,292 миллион человек, насчитывалось 12 национальностей, численность населения которых превышала тысячу человек [3], среди которых русские, татары, чуваша, мордва, украинцы, азербайджанцы и армяне.

Студентами ОГБПОУ «Ульяновский колледж культуры и искусства» являются молодые люди города и области, представляющие разные национальности. Они носители своей культуры, для абсолютного большинства из них наша страна - историческая родина. Любовь к Родине, безусловно, предполагает любовь к своему народу, гордость за свою нацию, чувство национального самосознания. Не случайно патриотизм трактуется иногда как единство со своим народом: именно патриотическое чувство напоминает, что «без меня народ не полный» (А.Платонов). История, культурные традиции, язык нации становятся

символами Родины, объектами поклонения и восхищения, основой стремления к национальному суверенитету и независимости [4, с. 353-354].

Одна из главных задач среднего профессионального образования заключается в формировании компетентной личности, способной к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. В современных условиях предъявляются высокие требования к студентам и выпускникам, которые из пассивных потребителей знаний должны перейти в разряд активных их творцов, умеющих формулировать проблему, анализировать пути ее решения, искать и доказывать ее правильность [5]. При успешном завершении учебной программы по выбранной специальности студент допускается к государственной итоговой аттестации выпускников СПО, являющейся обязательной и осуществляющейся в соответствии с нормативно-правовыми документами государственного значения.

Выпускная квалификационная работа – это финальное (итоговое) испытание студента, завершающее обучение по программе подготовки специалиста среднего звена. Основные задачи выпускной квалификационной работы для студентов колледжа: систематизация полученных знаний по выбранной специальности, совершенствование навыков самостоятельного изучения литературных источников и систематизация полученных данных, выработка собственного аналитического опыта по квалификации, усвоение основных методик проведения исследования.

Для студентов и руководителей дипломных работ в колледже разработана методическая продукция – положения, методические рекомендации, способствующая полноценной организации и проведению государственной итоговой аттестации.

Заметная роль во взаимопонимании различных народов принадлежит музыкальному искусству, которое, как часть национальной культуры неразрывно связано с процессами, происходящими в обществе, и служит одним из проявлений этнического сознания. Музыкальное искусство содержит ценные идеи и веками проверенный опыт воспитания, которые, развиваясь, обогащают мировую педагогическую мысль. Так, в работе «Нравственно-эстетический потенциал чувашского национального искусства в воспитании школьников» (2016 г.) поднимается вопрос национальных музыкальных традиций, обычаев чувашского народа, их роль в духовном развитии детей, не утративших значимости и дне сегодняшнем. Богатое наследие устно-поэтического музыкального творчества чуваш является ярким показателем нравственно-эстетического воспитания школьников, потому приобщение к культурным традициям, изучение культурных традиций - важнейшего компонента духовной жизни общества - является необходимым условием развития личности, ее нравственного становления, формирования мировоззренческой позиции, одним из эффективных средств воздействия на формирование внутреннего мира личности, ее культуры и нравственного самосознания является искусство. Оно представляет собой способ сохранения, развития и передачи из поколения в поколение духовного мира, материализованного в том или ином произведении.

В процессе исследования изучены сущность понятия «нравственно-эстетический потенциал искусства, существенные особенности чувашского национального искусства и чувашской музыки, в частности, представлен опыт работы в этом направлении большого профессионала, учителя музыки сельской общеобразовательной школы Цильнинского района Ульяновской области. К слову, в данном населенном пункте процент жителей чувашской национальности очень высок. Использование чувашского музыкального фольклора в урочной и внеурочной работе деятельности учителя музыки в Чувашии сегодня не редкость. Стоит вопрос о работе в данном направлении в регионах, где уже произошло смешение разных культур. Если выпускник школы не знает истоков своей национальной культуры, родного языка, традиций и обычаев своего народа, то ему будет чужда и культура другого народа.

В руках учителей находится будущее нашей многонациональной Родины. Они обладают большими педагогическими возможностями, которые, будучи правильно использо-

ванными, выступают как важное средство музыкально-эстетического воспитания школьников.

Главным выводом дипломной работы является мысль о том, что использование в педагогической практике всего богатства музыкально-культурного наследия чувашского народа способствует нравственно-эстетическому воспитанию школьников. Чувашский музыкальный фольклор таит в себе колоссальные возможности: комплексное использование пения, родного слова, танцевальных движений, прослушивание национальной чувашской музыки способствует освоению народных фольклорных традиции, развивает эстетический вкус ребенка, утверждая высокие нравственные ценности.

Опыт работы со студентами по выбору тематики ВКР показал, что выбор студента обязательно должен отражать сферу его научных и практических интересов, приверженность данной стратегии – путь к мотивированной осознанной самостоятельной работе. Этот аспект нашел свое подтверждение при руководстве выпускной квалификационной работой «Концерт в работе педагога дополнительного образования» (2018 г.), касаемой особенности организации дополнительного образования детей в дошкольном образовательном учреждении. Выпускница заочной формы обучения – руководитель кружка «Журавушка» ДООУ г.Ульяновска, основной направленностью которого является знакомство детей с традициями русского народа, развитие восприятия музыки посредством музыкального фольклора, использование детского фольклора для развития речи детей. до реализации проекта концерт не являлся традиционной формой деятельности кружка - ежегодно завершающей точкой образовательного процесса становилось проведение мероприятия развлекательного характера. Целью дипломного проекта стали подготовка и проведение отчетного концерта для родителей.

В работе отражены специфика деятельности педагога дополнительного образования, формы организации образовательной деятельности, подробно рассмотрен отчетный концерт как идеальная возможность для демонстрации уровня развития ребёнка. Освещены ожидаемые результаты, подробно прописаны этапы подготовки мероприятия и выводы, сделанные по итогам его проведения.

Традиция — это очень хрупкая вещь и ее легко сломать, а возродить, укрепить, передать следующим поколениям - очень непросто. Ценность традиций народов, проживающих в России, огромна, а их утрата невосполнима какими бы то ни было материальными благами. И семейно-бытовые, и празднично-обрядовые, и народные художественные традиции концентрируют в себе фундаментальные основы всей этнической культуры. Одной из самых востребованных форм по сохранению, изучению и дальнейшему развитию национальных традиций на уровне российских городов остается фестиваль.

Фестиваль - синтетический вид массовых мероприятий, он может включать в себя как концертные номера песен, танцев, инструментальных произведений, так и сопутствующие формы - различные выставки художественно-прикладного вида. Но возникает вопрос насколько фестиваль, как форма массовой работы в деле сохранения народных традиций будет эффективна на территории районного поселка? Ответ на данный вопрос можно найти в дипломной работе выпускницы 2020 года «Фестиваль как форма массовой работы по сохранению народных традиций».

Населенный пункт, в котором осуществлялось исследование - Мелекесский район Ульяновской области всегда был многонациональным: так, во все времена и был многонациональной семьей, в его селах и поселках и сегодня проживают представители более 40 народностей. Культурно-массовая жизнь посёлка сосредоточена в Культурно-досуговом центре «Родник» р.п. Мулловка. Многоплановость функционирования КДЦ «Родник» — это гордость не только самого посёлка, но и всего Мелекесского района. Это многообразие клубных формирований ансамбли, студии, любительские творческие коллективы; разнообразие форматов массовых культурных мероприятий - ежегодно учреждение организует более 150 культурно-досуговых мероприятий, в которых принимают участие от 700 до

2000 жителей всех возрастов. Одним из приоритетных направлений в работе КДЦ «Родник» является обеспечение сохранения традиционных национальных культур народов, проживающих на территории Мулловского городского поселения, сохранение и укрепление межнационального мира и согласия, упрочение духовной общности многонационального народа. Обобщая деятельность даже всего лишь нескольких клубных формирований, творческих объединений культурно-досугового центра «Родник», можно сделать вывод, что работа по изучению, сохранению, транслированию традиций проводится параллельно со всеми возрастными категориями жителей р.п. Мулловка.

К июлю 2019 года в центре оставалась не апробированной такая форма массового мероприятия как фестиваль, и в ноябре проект - фестиваль национальных культур «Народов дружная семья» был реализован. Фестиваль национальных культур стал знаковым событием в культурной жизни р.п. Мулловка в 2019 году, он по праву заслужил любовь и признание и участников, и зрителей, получил поддержку с последующим одобрением представителей духовенства и почетных гостей фестиваля, подтверждением тому служит объемное приложение в работе. Фестиваль, нашедший отражение в дипломной работе внесен в перечень мероприятий районного масштаба на ближайший год.

Главным выводом в заключении исследовательской работы стала мысль о том, что фестиваль, как форма массовой работы при грамотной и качественной организации проведения действительно может способствовать сохранению и передаче молодежи веками утвердившихся традиций, наладить взаимопонимание между этносами, проживающими на одной территории в условиях городского поселения.

Время диктует свои правила и от этого никуда не уйти. Все же, благодаря кропотливой работе в семье, культурном сообществе традиции и обычаи народов сохраняются, возвращаются: мы начинаем вспоминать своё, национальное и знакомить с традициями этноса соседей.

С первых дней обучения в колледже культуры и искусства студенты погружены в высокий прекрасный мир искусства. Прикосновение к истокам национальной культуры делает этот мир более многогранным, воспитывает патриотические чувства, национальное самосознание. В итоге, со временем это вызывает желание и потребность разбудить в себе исконное, стать открытым для восприятия других культур и транслировать это людям.

Список источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" (с изменениями и дополнениями). - [Электр. ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz6qJOz0uEf> (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Решение Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации г. Москва 22 апреля 2016 года. - [Электр. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/qOJcYAwEvMleApfBdjhT-T1fVWKn4fUxG.pdf> (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Всероссийская перепись населения 2010 в Ульяновской области. - [Электр. ресурс] – URL: <https://uln.gks.ru/folder/40942> (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.
4. Этика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [Т.В. Мишаткина и др.; под общ. ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич]. - 2-е изд. - Минск: Новое знание, 2002. - 508 с.
5. Чеканин, И.М., Лаптева, Е.А., Калинин, Е.И., Сорокина, Е.В. Из опыта организации выполнения и защиты выпускных квалификационных работ в медицинском колледже // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 8 - С. 34-37. - [Электр. ресурс] – URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=10349> (дата обращения: 23.03.2021). – Загл. с экрана.

Ищенко Валентина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории и педагогики искусства Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*В.А.Ищенко,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств, Саратов, Россия*

ТРАДИЦИИ САРАТОВСКОЙ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.А. МОШНИКОВА

Аннотация. В статье рассматриваются традиции саратовской школы живописи. Прослеживается их преемственность в творчестве современного саратовского художника В.А. Мошникова. Сделан вывод о том, что преломление образов Борисова-Мусатова, их стилистическое и мировоззренческое переосмысление в художественном контексте XX-XXI вв. приводит В.А. Мошникова к созданию собственного творческого метода.

Ключевые слова: саратовская школа живописи, современный художественный процесс, творчество В.А. Мошникова.

*V.A. Ishchenko
Saratov State University, Institute of Arts, Saratov, Russia
E-mail: valentina064@inbox.ru*

TRADITIONS OF THE SARATOV PAINTING SCHOOL IN THE CREATIVITY OF V.A. MOSHNIKOV

Abstract. The article examines the traditions of the «Saratov school of painting». Their continuity is reflected in the artworks of the modern Saratov artist V.A. Moshnikov. The conclusion is drawn that the refraction of the images of Borisov-Musatov and their stylistic and ideological reconsideration in the artistic context of the XX - XXI centuries propel V.A. Moshnikov to develop his own method of artistic creativity.

Key words: «Saratov school of painting», modern artistic process, V.A. Moshnikov's artworks.

На рубеже XIX – XX вв. в русском искусстве сформировалась саратовская художественная школа, которая вошла в мировое культурное пространство как оригинальное и неповторимое явление. Ее представителями были уроженцы Саратова и саратовской губернии, испытавшие, с одной стороны, влияние русской живописи, с другой - активно осваивающие опыт западноевропейского искусства, благодаря обучению в Европе.

Если обратиться к самому понятию «саратовская школа живописи», то представляется необходимым определить, что же именно вкладывалось художественной критикой и самими живописцами в данное понятие. До сегодняшнего дня нет устоявшегося определения этого термина, хотя он активно используется в искусствоведении. Так, историк искусства, художественный критик Е.И. Водонос неоднократно указывает на приблизительность самого определения «саратовская школа»: «Название очень условное — это не учебное заведение, не общая стилистическая платформа, а некая творческая общность, вербально трудноопределимая, но вполне ощутимая визуально. Точнее

их можно обозначить как художников мусатовской плеяды. [1] И далее: «Эту группу связывала трудно определяемая, но явственно ощутимая специфичность стилистики, отзвуки которой ощутимы у некоторых мастеров и поныне». [2]

А.А. Русакова, автор многих монографий о творчестве В.Э. Борисова-Мусатова, находит органическую цельность этой группы мастеров, «...позволяющую говорить о художниках-волжанах почти как о направлении» [3, с.23]. Д.В. Сарабьянов отмечает также определенную общность взгляда на мир В.Э. Борисова-Мусатова, П.В. Кузнецова, П.С. Уткина, А.И. Савинова, К.П. Петрова-Водкина. Он отрицает наличие в мотивах и образах перечисленных мастеров «налета провинциализма» и видит в них «обновителей всего отечественного искусства» [4, с.52]. Представляется символическим и тот факт, что Д.В. Сарабьянов неоднократно называет саратовскую школу «мусатовской командой». Из высказываний искусствоведа можно сделать вывод о том, что основные стилистические принципы саратовской школы были заложены именно Борисовым-Мусатовым. [там же]

Предпосылками возникновения саратовской школы послужило открытие художественного училища и музея изобразительных искусств имени А.Н. Радищева, что расширило границы культурного пространства всего региона. Эти факторы были неоднократно отмечены исследователями творчества саратовских художников (Д.В. Сарабьянов, Е.И. Водонос, И.М. Гофман и др.). Так, И.М. Гофман констатирует: «В конце XIX, как известно, Саратов, богатеющий торговый город, стал одним из крупных художественных центров России. Здесь был замечательный музей, возникла художественная школа, дававшая основательную профессиональную подготовку, оживилась культурная жизнь». [5]

Для художников саратовской школы характерен отказ от реалистического воспроизведения современной действительности. Как следствие этого, они творят на своих полотнах свой собственный мир, для которого реальность оказывается лишь поводом для творчества. Всех трех самых значительных художников саратовской школы (П. Кузнецов, В. Борисов-Мусатов, К. Петров-Водкин) объединяет особое построение живописного пространства, во многом ориентированное на эстетику Раннего Возрождения (В. Борисов-Мусатов) и иконопись (К. Петров-Водкин). Художники полностью отказываются от рисунка как основы композиции. Средством организации пространства их картин выступает живопись в ее чистом виде.

Вышеназванные традиции находят свое выражение и в современном художественном процессе, при этом оценка этой преемственности не всегда однозначна. Так, известный саратовский искусствовед Э.Н. Арбитман полагает, что традиции «саратовской школы», понимаемые именно как традиции, воспринятые художниками-саратовцами, достаточно условны. Подтверждением этому, по его мнению, является тот факт, что художественный мир Мусатова никак не сказался на творческой манере самого значительного саратовского художника В.М. Юстицкого. Но исследователь при этом констатирует, что мотивы и образы Борисова-Мусатова ясно прочитываются в деятельности группы саратовских художников, достаточно разных по творческому облику и художественным результатам. Это – П.А. Маскаев, В.А. Мошников, Е.И. Мальцева, Н.А. Семенова. Однако, по мнению Арбитмана, для них «творчество Борисова-Мусатова было скорее знаменем, чем реальной базой традиции, потому что оно слишком индивидуально специфично и представляет известные трудности для дальнейшего развития» [6, с.25].

Однако основные стилистические принципы саратовской живописи, заложенные В.Э. Борисовым-Мусатовым, возможно проследить в работах современных саратовских художников. Особенно ярко они проявляются, на наш взгляд, в творчестве В.А. Мошникова.

Мошников считает Борисова-Мусатова ярким представителем пластического искусства. Именно с его именем художник связывает столь долго вынашиваемую им идею пластического в изобразительном искусстве. «В творчестве Борисова-Мусатова и мусатовцев доминирующим элементом становится понятие «пластического», – утверждает художник. Он предлагает свою концепцию термина «пластический». Для него «пластичность – это взаимосвязь предмета и пространства, так «...как только предмет и пространство перестают быть изолированными и начинают самыми разнообразными способами влиять друг на друга, художественное произведение приобретает пластические качества» [7, с.130].

На понятии пластического и его преломлении в творчестве В. Борисова-Мусатова В. Мошников выстраивает свое понимание особенностей стилистики саратовской школы, к которым, по его мнению, относятся:

- культ цвета и повышенное к нему внимание;
- плавное струение и мелодическая текучесть линий;
- обретение сюжета в самой живописи;
- создание особого поэтического мира, построенного по законам гармонии красоты. [8, с.10]

В одном из названий своих произведений Мошников прямо отсылает зрителя к живописи Борисова-Мусатова. Прощанием с родным Саратовом воспринимается одно из самых трагических произведений Борисова-Мусатова «Призраки». Размытый серый пейзаж, на фоне которого просматривается на заднем плане барский дом. Цвет его также сер. Около него видны фигуры в белом. Одну из фигур художник показал на переднем плане. Фактически все вещи, предметы, образы полотна размыты и превращены в мистические тени. Более того, тенями оказываются не только люди, но и парк, и сам барский дом.

Кисти Мошникова принадлежит цикл «Призрачные тени». Отметим, что само название вызывает ассоциацию с призрачным миром полотна Борисова-Мусатова. Однако у Мошникова иным становится колорит. В нем преобладают насыщенные фиолетово-синие оттенки. На переднем плане картины среди пяти деревьев мы видим силуэты пяти женских фигур. Они совершенно лишены конкретности. Темно-синий цвет преобладает в пейзаже заднего плана, в цвете воды пруда, утреннем небе. Призрачный мир в картине не эфемерен. Он обладает некой реальностью: облако на небосводе, ощущение присутствия ветра, которое проявляется в наклонах деревьев, в развевающихся одеждах женских фигур.

«Призраки» у Борисова-Мусатова неотделимы от «зубриловского» дома. Мир, с которым связана вся жизнь мастера, воспринимается исчезающим, призрачным, уходящим. В «Призрачных тенях» Мошникова тот же творимый художником субъективно-переживаемый собственный мир. Но он заведомо ирреальный.

Сравним две картины – «Водоем» Борисова-Мусатова и «Прогулка у пруда» Мошникова. Полотно «Водоем» воспроизводит неподвижный теплый воздух одного из летних вечеров, спокойную гладь озера, небо, деревья и двух женщин с грустными глазами. Парк и небо опрокинулись в воде и застыли. И тихая гладь водоема, и недвижимые деревья, и мечтательные женщины – все как бы заморожено чарующей и неразгаданной тайной бытия. Время как будто заколдовало все, превратив женщин в спящих царевен. Зрителей пронизывает ощущение глубокой, как бы звенящей тишины, – той тишины, которая становится апофеозом возвышенного бытия человека в природе. Безмятежная красота летней природы все же не полностью подчиняет себе героинь картины, в их обликах нет этой безмятежности, нет тишины и покоя. Напротив, в фигуре стоящей в оцепенении девушки есть намек на некое пограничное состояние души: она обратилась к земле, но внутренне преисполнена всем тем, что сияет у нее за спиной, – гармонией мира, таинством света, музыкой водоема. Это фигура, стоящая на грани

«неба» и земного берега. Сидящая же девушка, в фигуре которой как бы звучит мотив «вслушивания», замыкает композицию картины [9].

Влияние образов Борисова-Мусатова отчетливо читается и в работе Мошникова «Прогулка у пруда». В образной системе картины, так же, как и на полотне Борисова-Мусатова присутствует водоем, женские фигуры. Здесь у Мошникова композиционная цельность достигается колоритом: яркое синее небо, оттенки синего в воде, в которой отражаются деревья и женские фигуры в белом, цветовая материя водоема, создают некий единый ритм. Женские фигуры при этом предельно обобщены. Они все в одинаковых белых одеждах. Их образы, объединенные с силуэтами деревьев, вызывают в памяти другое знаменитое произведение Борисова-Мусатова – «Изумрудное ожерелье», одухотворенное динамичной композицией, где женские образы и образ летнего леса слиты в единое целое. Всё полотно пронизано музыкальным ритмом и буквально «звучит» цветом, провозглашая радость жизни и непреходящее восхищение истинной красотой.

Картину «Прогулка у пруда» Мошникова, с точки зрения восприятия наследия Борисова-Мусатова, можно считать программной. Образы воды и леса в сочетании с динамикой женских фигур указывают на сознательное обращение к мотивам и образам выдающегося предшественника. Но, создавая «парафразу» мусатовских картин, Мошников предлагает свое живописное решение его образной системы. Оно заключается в глубоком синем цвете, который в его полотнах играет формообразующую роль.

К рассмотренным выше работам по образной выразительности близко полотно Мошникова «Мотив с обнаженными фигурами». Композиционный центр картины — это доминирующее дерево, ветви которого как бы расходятся от одного корня. Рядом стоящие деревья образуют с ним единое целое. Их стволы черны, листва едва обозначена. Между деревьев располагаются обнаженные женские фигуры. Внимание зрителя невольно останавливается на сидящей в центре фигуре женщины, которая напоминает дриаду, визуально сливающуюся с деревом. За темным, почти лишенным листвы деревом первого плана виден зеленый массив леса. Повторяющиеся на заднем плане картины цвета неба и облаков, позволяют предположить, что позади обнаженных фигур находится водоем с отражающимися в нем белыми, как бы высеченными из камня угловатыми облаками.

От мира Борисова-Мусатова здесь остались лишь намеки на его художественную образность: сочетание глади водоема, силуэтный ритм деревьев, динамика женских фигур. Образный мир художника переосмыслен и оказывается лишь поводом для сотворения собственного мира. Это подчеркивает В.Бородин, много лет сотрудничающая с художником, изучающая его творчество и философские искания: «Есть художники, воплощающие гармонические миры, к таким можно смело причислить В.А.Мошникова. Но гармония эта покупается ценой ухода из реальной жизни в поэтические грёзы об «иных берегах» .... [10]. Этим высказыванием автор акцентирует переключку с традициями саратовской школы на более глубоком уровне – стремлении и осознании права сотворить собственный мир.

Анализ творческих концепций Борисова – Мусатова и Мошникова свидетельствует об общности обращения к жанровым мотивам и образам, проявляющихся в следующих стилистических приемах:

1. В работах на пленэре натура подвергается предварительному тщательному изучению и отбору.
2. Ясность и графическая выразительность контуров женских фигур, акцентированность силуэта, упрощение формы.
3. Особая композиционная взаимосвязь фигур между собой.
4. Присутствие намека на движение, выраженное лишь направлением линий и форм в фигурах первого плана.

5. Создание особого вида картины как замкнутого в себе мира с упорядоченной гармоничной композицией.

Общие тенденции не исключают в работах мастеров различной интерпретации художественных явлений. Например, у Борисова-Мусатова пейзаж несет в себе конкретные узнаваемые черты (Зубриловка). Природа Мошникова столь же условна, как персонажи его картин.

Преломление образов Борисова-Мусатова в творчестве Мошникова, их стилистическое и мировоззренческое переосмысление в художественном контексте XX - XXI веков приводит к созданию собственного творческого метода. В работах художника последнего времени создание «сознательно творимого гармоничного мира» не заслоняет заложенного в нем драматического и даже трагического звучания современности. Примером сказанному служит картина «Небесный дождь, 2005 г.», где повторен устойчивый строй образов большинства произведений Мошникова.

На фоне ночного фиолетового неба уходят ввысь красные кроны деревьев. Лес на заднем плане картины составляет единое целое с небесным сводом. На переднем плане, составляя единую мелодию, застыли пять женских фигур. Их белые одежды «пропитаны» мерцающими рефлексами красок ночного леса. В работе присутствует реминисценции и «Изумрудного ожерелья», и «Прогулки у пруда». Но мир, открывающийся зрителю на этом полотне, уже иной. Он ирреален, существует вне времени, исполнен скрытого драматизма, который приносят в более поздние работы художника оттенки сиреневого, контрастирующие с другими красками художественной палитры. Драматизм сюжета смягчается упорядоченностью и уравновешенностью композиционного строя картины и изысканным колоритом. Влияние Борисова-Мусатова по-прежнему читается. Но перед нами уже другой художник, создавший свой неповторимый художественный мир.

Владимир Александрович Мошников не только своим творчеством продолжает традиции саратовской школы живописи. Более 20 лет он является одним из организаторов и руководителей Хвалыньских пленэров, где подготавливает молодую смену саратовских художников XXI века.

Список источников и литературы

1. Водонос, Е.И. Выдающиеся мастера «Саратовской школы» в зеркале художественной критики 1900-1933 гг. / Е.И. Водонос. – Саратов: СГМХ им. А.Н. Радищева. 2003. - 288 с.: ил.

2. Водонос, Е.О современном искусстве, саратовской школе живописи и не только/ Е.И. Водонос. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.riasar.ru/news/item/36075-о-современном-искусстве-saratovskoj-shkole-zhivopisi-i-ne-tolko> (дата обращения: 10.02.2021). - Загл. с экрана.

3. Русакова, А. Борисов-Мусатов / А. Русакова. - М.: Искусство, 1974. - 106 с.

4. Сарабьянов, Д.В. Заметки о «саратовской школе» / Д.В. Сарабьянов // В.Э. Борисов-Мусатов и «Саратовская школа». Материалы седьмых Боголюбовских чтений /отв. ред. Т.В. Гродскова. – Саратов: СГМХ им.А.Н. Радищева, 2001. С. 51-62.

5. Гофман, И.М. «Голубая роза» как воплощение понятия «саратовская школа» - в русском искусстве / И.М. Гофман // В.Э. Борисов-Мусатов и «Саратовская школа». Материалы седьмых Боголюбовских чтений. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/> (дата обращения: 15.03.2021). - Загл. с экрана.

6. Арбитман, Э.Н. К содержанию понятия «Саратовская школа» / Э.Н. Арбитман // В. Э. Борисов-Мусатов и «Саратовская школа». Материалы седьмых Боголюбовских чтений/ отв. ред. Т.В.Гродскова. – Саратов: СГМХ им. А.Н.Радищева, 2001. С. 20-32.

7. Мошников, В.А. Живописный символизм. Услышать голос Саратовской школы / В.А. Мошников. – Саратов: Саратовский филиал Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО», 2018. - 324 с.:ил.
8. Мошников, В. Возвращаясь к традициям «саратовской школы» / В. Мошников. – Саратов: Саратовский источник, 2000. - 60 с.
9. Рассказы о шедеврах. 100 картин. Борисов-Мусатов В. Водоем [Электр. ресурс]. – URL: https://museumsworld.ru/100kartin/100karrt_82.html (дата обращения: 10.02.2021). - Загл. с экрана.
10. Путь через Хвалынский / Бородина В.И. (Сост., комментарии). – Амирит, 2016. 486 с., ил. (раздел: Письма)

Королева Ирина Аркадиевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкально-инструментальной подготовки Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

И.А. Королева
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств,
Саратов, Россия

СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ А.А. ДЕЙНЕКИ

Аннотация. В статье представлен краткий обзор творчества отечественного мастера XX века Александра Александровича Дейнеки. Цель данной работы: показать роль современных художнику событий в формировании его индивидуального творческого стиля. В статье идет речь не только о содержании картин художника. Поднимаются, также, вопросы и об особенностях художественного языка А. Дейнеки. Размышления на данную тему подкрепляются высказываниями самого мастера.

Ключевые слова: искусство XX века, современность, творчество А.А. Дейнеки

I.A. Koroleva
Saratov State University, Institute of arts,
Saratov, Russia
E-mail: korolev-saratov@yandex.ru

MODERNITY IN THE WORK OF A.A. DEINEKI

Abstract. The article provides a brief overview of the work of the Russian master of the 20th century, Alexander Alexandrovich Deineka. The purpose of this works to show the role of contemporary events for the artist in the formation of his individual creative style. The article deals not only with the content of the artist's paintings. Moreover, it raises issues about the peculiarities of the artistic language of A. Deineka. The statements of the master himself support reflections on this topic.

Key words: art of the XX century, modernity, creativity A.A. Deineka.

Главным источником творчества русского художника XX века Александра Александровича Дейнеки можно считать современность. Натура, под которой художник понимал не только окружающий материальный мир, но и совокупность идей, мыслей, чувств, свойственных данной эпохе, обеспечила его творчеству самобытность, не имеющую аналогов. По воспоминаниям друзей Дейнеки, он был влюблен в современность, в бурный рост промышленности, в красоту труда. Сильное тело, сильные движения, мускульное напряжение, по его мнению, всегда прекрасны. Художник был твердо уверен, что новое время требует «иных эстетических мерок, иных композиционных и живописных качеств». Новаторство, как говорил А. Дейнека необходимо, оно вытекает из самой природы советского бытия. Он критически относился к произведениям своих товарищей, которые писали портреты «по позам Серова и Коровина». Дейнека считал, что писать ударника труда или интеллигента в позе купца или фабриканта нельзя. У него, как говорил В. Маяковский, другая статья, и художник должен увидеть эту статью и суметь её показать.

Свою влюбленность в современность художник старался передать, прежде всего, в рисунке. Рисунки для журналов, где в начале своей творческой деятельности работал А. Дейнека, на тему современного быта – это была практически большая и сложная лаборатория художника. Здесь он оттачивал свое мастерство [1, с. 71].

Для Дейнеки форма – лишь средство для лучшего, наиболее полного воплощения произведения. Он много практиковался в правильном линейном рисунке, и понимал всю важность владения им. Но также он хорошо осознавал, что в целом ряде случаев возможно сознательное отступление от классических форм: то изображал фигуры слишком вытянутыми, то слегка нарушал пропорции тела, непривычно разворачивал фигуру на листе или немного утяжелял ее. Он научился, очертив линией неполный контур, передавать ощущение плотности, материальности, реальности фигуры. Рисунки его абсолютно реалистичны и при этом броски, необычны, выразительны. Некоторые из них словно скадрированы. Он всегда считал, что рисунок должен быть непременно творческим, конструктивным.

А. Дейнека выработал новый художественный язык. Резкая, нарочитая линия рисунка, непривычные, сразу привлекавшие внимание ракурсы фигур, всегда динамичных, укрупнение главных персонажей, вынесение их на передний план, внутренняя раскрепощенность от общепринятых канонов – все это делало творчество Дейнеки интересным, необычным, запоминающимся [2, с. 22-29].

Александр Дейнека становится одним из лидеров Общества станковистов (ОСТ), возникшего в 1925 г. и объединившего художественную молодежь первого советского художественного вуза – ВХУТЕМАСа. Идеалы, сплотившие остовскую молодежь, стали для Дейнеки делом всей жизни, на многие годы, определив смысл его творчества. Он привлек общественное внимание своим стремлением создать новый тип современной советской картины. Работы художника 20-х годов – «Перед спуском в шахту» (1925), «На стройке новых цехов» (1926), «Текстильщицы» (1927) – можно назвать классикой советской живописи. В них Дейнека прямо и непосредственно воплощал идеалы новой эпохи, новое представление о человеке труда в монументальной форме картины-панно [1, с. 72-73].

Главным героем ранних полотен является коллектив, образ трудящегося большинства, объединенного созидательным порывом, титанической энергией революционного энтузиазма. Задуманные как реальные сцены, полотна воспроизводят повседневный мир шахтеров, строителей, ткачей. В одном случае это момент сосредоточенного напряженного ожидания труда, в другом – радость созидания, овеянного светлой мечтой, романтическим предчувствием будущего, в третьем – красота слаженных движений молодых работниц, чьи жесты вторят ритму ткацких станков. Нравственную чистоту, душевную собранность героев картин оттеняют простота и аскетизм обстановки, суровый лаконизм обобщенной формы. Дейнека занят функцией движения, разрешающей проблему, плоскостного развертывания движущейся объемной формы сопоставлением силуэта с фасным изображением. Силуэт рабочего на простом белом фоне в его картине «Перед спуском в шахту» дает осязаемое чувство пространства. Однако при всей своей талантливости Дейнека, больше чем кто бы то ни был из остальных, страдает графичностью. Пустой фон и отсутствие, каких бы то ни было цветов, кроме черных, серых и коричневых, делают его полотна словно гигантскими гравюрами [1, с. 130].

«На стройке новых цехов» производит наиболее сильное впечатление на зрителя. Большое броское полотно, изображавшее двух женщин-тружениц на фоне возводимого завода, строится художником на противопоставлениях: мускулистая, мощная фигура одной работницы в темном, повернутой к зрителю спиной, сопоставляется с легкой, стройной фигуркой другой – в белом. Мощное движение откатчицы на первом плане как бы концентрирует усилия многих людей, воплощает трудовой натиск масс. Фигура другой работницы – более легкая и женственная; в ней олицетворены черты человека грядущей эпохи. Лицо и руки девушки освещены пламенеющим светом красных охр, тон платья

сродни лучезарной, сияющей дали. Построив композицию на сочетании двух пространственно-временных планов, автор словно прокладывает незримый мост между сегодняшним и завтрашним днем действующих лиц картины, при внешней простоте решения сообщает найденной композиции образную сложность и многогранность. Плоскостно написанный черный фон передней части пространства тут же заставляет перекинуть взгляд на уходящее глубоко вдаль изображение в центральной части картины; объемным массам человеческих фигур противопоставлялось легкое кружево металлических конструкций строящегося завода. Автор любит этим стальным кружевом будущих сооружений, находит в упругих формах современных конструкций созвучие силуэтам двух женских фигур. «Я вводил в композицию по две точки схода, – писал Дейнека, – ... площадка, на которой стоит девушка, вынесена в особый перспективный план, что сообщает ей легкость в противовес могучей спине откатчицы» [3, с. 31].

Сложное построение, отсутствие единства освещения, графичность, получившая здесь новое развитие, – все, казалось бы, нарушало устоявшиеся, традиционные каноны станковой живописи. А в целом получилось удивительно сильное, оптимистическое полотно, прекрасно передающее мощь, размах, развернувшегося по всей стране индустриального строительства и образы женщин-тружениц, здоровых, радостных, ставших наравне с мужчинами хозяевами производства.

Картина эта, так же, как и «Перед спуском в шахту», по художественному методу, заложенному в ней, целиком отвечает основным творческим принципам остовцев. Так, благодаря фрагментарности пространства, изображение перестает быть в нем замкнутым, становясь частью большого мира. Человеческие фигуры укрупняются и выдвигаются на первый план. В результате картина несет в себе элементы монументальности. Это было важно для остовцев, так как новая эпоха требовала своего образного воплощения именно в монументальном искусстве, а возможностей и средств для его развития тогда еще не было.

В «Текстильщицах» художник замыслил показать слитность людей и машин в процессе производства. Как и раньше, он использовал в работе свои журнальные рисунки. «Ритм и своеобразная орнаментика лежат в основе композиционного решения ... моей картины «Текстильщицы», ритм непрерывного кругообразного движения в ткацких станках, – писал Дейнека об этой работе. – Я почти машинально подчинил ему и ткачих с плавными, певучими движениями ... Картина серебристо-белая с пятнами теплых охр на лицах и руках девушек. В то время я обрабатывал поверхность холста, делая её гладкой, лакированной, смутно желая найти единство поверхности холста с фактурой полированных, светлых, еще не существующих стен, для которых я мечтал писать картины» [4].

Эти первые монохромные картины в известной мере развивали принципы графического изображения, но и им была свойственна довольно сложная тонально-пластическая структура, намного превосходившая возможности журнальной иллюстрации, которой Дейнека активно занимался в предшествующие годы. В основе композиций картин художника – идеи, подсказанные новым характером общественных отношений, формами сплочения и организованности.

Задавая тон остовскому движению, Дейнека вместе с тем мечтал придать организации несколько иную направленность – теснее связывать деятельность группы с архитектурой, с поисками монументального стиля, характерного для героической эпохи. Поэтому живопись Дейнеки 20-х годов мало чем напоминает традиционный облик станковой картины, сложившейся в предшествующие столетия. По формально-стилистической структуре, эпической широте образного содержания она более тяготеет к настенным росписям.

В это время не случаен пристальный интерес Дейнеки к мозаикам и фрескам Древней Руси, для изучения которых он совершает поездки в Киев и в Новгород. Его поразила композиционная логика храмовых росписей, умение старых мастеров уходить от случайного, мимолетного, создавать цельный и пластически значимый образ. По аналогии с

принципами древнерусской живописи Дейнека разрабатывает внутренне подвижную систему пропорциональных членений, сообщающую на расстоянии масштабное увеличение изображению, что позволяет органично сочетать декоративную плоскость с подчеркнутой объемностью форм. Особенно интересует художника эволюция универсальных композиционных схем, применяемых в монументальном искусстве. По поводу одной из них (фриза) он пишет: «Фриз в архитектуре – особая форма изображения: в каком бы материале он ни делался, он имеет основные правила, общие для своего вида. Отвергая одну точку схода, фриз скользит по плоскости и не уводит взгляд в глубину. Он может идти одной линией, но зачастую переходит на стене в ряд поясов. Эти пояса как композиционный метод развернутости мы наблюдаем в Египте, в древнерусской живописи. Общий по схеме, этот композиционный прием бесконечно разнообразен по стилю, содержанию, формату» [5, с. 89].

Этот вид композиции использован в «Обороне Петрограда» – картине, ставшей программным манифестом социалистического реализма, символом борьбы за свободу и справедливость. Двухъярусная композиция полотна – по существу историческая сцена с массовым действием высокого драматического накала и значения, выходящим за рамки единичного события. Верх и низ картины заполнены людьми, идущими двумя параллельными колоннами навстречу друг другу. Внизу суровым торжественным маршем проходят боевые порядки защитников Петрограда. Твердая, чеканная поступь бойцов звучит клятвой отстоять город, исполнить свой революционный долг. В обратном направлении, наверху – силуэты раненных. Слившись воедино, оба – противоположные по ритму и пластике – шествия образуют замкнутый круг, бесконечный по протяженности, по числу действующих лиц. Закаленный металл конструкций моста как бы подчеркивает негибкую решимость людей, уходящих на фронт, и служит своеобразным пьедесталом для тех, кто возвращается с полей сражений. Вознесенные над городом, образы эти олицетворяют идею священной народной жертвы, не подлежащей забвению. Белый фон «Обороны Петрограда» в зале Государственной Третьяковской галереи сливается со стеной, уходит в нее, и остается только «металлический костяк изображения».

Можно спорить о живописных качествах полотна, находить его цветовое решение скупым, монохромным, лишенным тонального многозвучия. Но примечательно, что сам художник относил живописный аскетизм своих ранних произведений к достоинству, видел в нем средство характеристики эпохи.

«Для новой картины мне нужен был и более непосредственный конкретный жизненный материал. Я обошел Ленинград, с удовольствием смотрел на Путиловских рабочих, но завод мне не понравился, зато знакомство с людьми, их лица позволили найти хороший, выразительный типаж. Картину решил назвать «Оборона Петрограда». И хотя уже были сделаны эскизы, я не находил на них того тематического ключа, который нужен был для нового полотна. Несколько работ, написанных перед «Обороной», были эффектны. В них по-своему нашла воплощение современность. Но для нового полотна мне казалось это недостаточным. Необходимо было довести его до такого состояния, когда картина из чисто декоративной становится произведением большой темы. Это был период трудный, даже мучительный, – дать картине духовное дыхание. Сама жизнь, ее героика, яркие характеры людей, с которыми я встречался, открыли путь к решению задачи ... Картина по-прежнему мне очень близка. В ней, думается, я нашел путь к воплощению того, что меня глубоко волнует и по сей день – новое в жизни, выраженное языком новой художественной формы» [5, 92].

При решении композиции художник использовал уроки мирового искусства. Ему нравились двухъярусные построения и в ассирийских фризах, и в русской иконописи, и в раннем Ренессансе, и во фреске швейцарца Ходлера «Выступление йенских студентов в 1813г.» (1908 – 1909). Дейнека считал себя вправе избрать старинный прием построения, но дать его совершенно по-новому, насыщая к тому же новым содержанием.

В эскизе картины «Оборона Петрограда» множество персонажей, деталей, которых нет в окончательном варианте. В процессе работы художник исключил из композиции жанровые подробности, но полновеснее моделировал фигуры бойцов, усилил идейный смысл изображения за счет цветового обобщения и внутренней экспрессии формы.

В 1928 году «Оборона Петрограда» была представлена на выставке, посвященной 10-летию Рабоче-крестьянской Красной Армии. В этом же году эта картина произвела подлинную сенсацию на Венецианской Бьеннале.

В 20-е гг. в стране заметно увеличился интерес к спорту. Влюбленность к 30-м гг. переросла во всенародное страстное увлечение физкультурой. Каждый юноша, каждая девушка занимались волейболом, или легкой атлетикой, или греблей. Молодежь считала, что стать сильными, ловкими, смелыми – ее гражданский долг, именно такие граждане нужны стране.

«Действительно, позирующая натура не может длительное время (1 – 2 часа) держать одно и то же движение, не говоря уже о внутренней убедительности жеста, – объяснял своим ученикам А. Дейнека. – Ведь, например, писать три часа подряд рывок бегуна нельзя: в беге на сто метров момент рывка на старте длится мгновение, и удержать долгое время, не сфальшивив это движение натура не может. Поэтому я иду на стадион, на ринг и там в набросках нахожу то, что характерно для данного движения изображенной мной натуры» [2, 10]. Дейнеке кажется, что во время физических упражнений люди становятся красивее. Он просто убежден в этом. Человек нового общества должен быть прекрасен и духовно и физически. Физкультура, по его мнению, содействует созданию идеального члена нового общества. Поэтому он сам занимается ею и считает своей задачей ее воспевать. Из множества зарисовок на спортивную тему ещё в 1923 г. родилась гравюра на дереве «Футбол», а потом его первая картина с тем же названием и композицией.

В 1930 г. А. Дейнека написал картину «Бег» – трое юношей в резких, динамических движениях на беговых дорожках стадиона. Теперь картина в Венецианском музее. В 1931 г. он сделал ещё одно полотно – «Кросс» – девушки, бегущие по шоссе. Тогда критика отмечала, что композиция вещи, при которой первый ряд спортсменов зритель видит, как бы сверху, второй – на уровне глаз, а третий снизу, не оправдана в станковой картине, но была бы приемлема для большой фрески. С этим трудно было спорить, так как сам художник в душе и расценивал многие свои картины как эскизы для будущих монументальных панно. Тем не менее, введение нескольких точек зрения в картину всегда казалось ему интересным. Работа многим нравилась и вскоре её купила Римская национальная галерея.

В 1933 г. художник сделал плакат «Физкультурница», где на заднем плане тоже изобразил бегунов. Тогда же написал ещё один «Бег» – пятеро бегущих по стадиону спортсменов и стоящая в стороне девушка, поглощенная зрелищем состязания. Статичностью её позы хотел подчеркнуть динамику спортсменов. Увлеченный передачей сильного, гармонически развитого человеческого тела, его мускульного напряжения в момент физических упражнений, передачей разнообразия и динамики движений, А. Дейнека совершенно не интересовался психологией отдельного спортсмена, не индивидуализировал изображаемых. На его картинах бежал, ходил на лыжах, мчался на мотоцикле один и тот же схематический «тип», размноженный в нужном количестве (и, конечно, зафиксированный в разных положениях), согласно задуманной композиции. Несмотря на многочисленные упреки за подобный подход к теме, художник продолжал работать все в том же ключе.

Такая манера была ближе его творческой индивидуальности. Ведь тот же схематизм, отсутствие конкретизации образов и их психологических характеристик свойственны и большинству его картин на производственные сюжеты. Он по сути своей не был портретистом. Кроме того, его всегда влекло желание показать массовость спорта, его красоту

(как в «производственных» полотнах – массовый энтузиазм, красоту труда) и решить при этом целый ряд сложных композиционных задач.

Продолжая работать над формой, над решением технически сложных задач, над пластическим выражением образов, А. Дейнека пишет в 1934 г. картину «Вратарь» – узкое, вытянутое полотно с низким горизонтом, во всю длину которого распростерлась по горизонтали фигура голкипера, в прыжке отбивающего мяч. Мало кому из художников удавалось достичь столь глубокой выразительности и экспрессии в «спортивных» полотнах, столь яркой убедительности пластически точного художественного языка. Когда с 30-х гг. он начал уделять больше внимания цвету, то в картинах физкультурной тематики искал такие цветовые сочетания, такие ритмические чередования пятен, которые бы сильнее передавали стремительность движения.

Особенно А. Дейнеке нравилось зарисовывать прыжки в воду с трамплина. «С вышки девушка, напрягши мышцы и обострив контуры молодого тела, рывком летит, распластав руки, в воду – фигуры меняются, прыжки то острые, то плавные, то широкие по изгибам тела и всегда прекрасные», – писал он [6, 84].

Работая над спортивной тематикой, Дейнека увлекся обнаженной натурой, волнованной художников всех времен. Нагота на его полотнах и опозитизированная, и в то же время предельно земная. Красота и свежесть молодых крепких тел, данных в движении, привлекли его значительно больше, чем просто классические пропорции специально подобранных натурщиков и натурщиц. Его обнаженные так же созвучны своему времени («Игра в мяч», 1932, «В обеденный перерыв в Донбассе», 1935), как одеты в рабочие робы шахтеры или революционные солдаты в шинелях.

«Наша страна молодая и молодо поколение строителей коммунизма, – писал А. Дейнека. – Поэтому на моих полотнах – цвет молодежи: здоровой, энергичной, жизнерадостной, красивой. И этой духовной красоте нашего советского человека я служил и буду служить» [6, с. 242]. Он дышал воздухом современности. И бесчисленные его бегуны, футболисты, ныряльщики – его современники – несли физическую культуру в новый общественный быт.

Особая тема в творчестве А. Дейнеки – авиация, которая требовала от художника решения сложного комплекса художественных проблем. Старыми, давно выработанными приемами невозможно передать ни раздвинувшегося или вставшего диагонально при выраже горизонта, ни общего ощущения полета, ни мгновенно сменяющихся, как в киноленте, видов. Художник задумывался над этим с 1932 г., когда писал картину «Бомбовоз» и особенно когда приступил к созданию монументального панно «гражданская авиация» для зала фабрики-кухни в Филях. Тогда он «взял в панно два горизонта: первый – низкий, на котором проектируются стоящие самолеты и идущие к ним молодые пассажиры, второй – высокий, где изображен полет самолета, как бы следующий по времени этап в развитии сюжета. Кое-кто критиковал его за этот прием, но ему казалось, что подобный подход к решению авиационной темы имеет право на существование и обуславливает новизну изображения.

В 1934 г. А. Дейнека едет в Севастополь. В этот период его интересует все, что связано с авиацией. Дейнека делает массу рисунков. Продолжает разрабатывать и любимую спортивную тематику. Писал акварелью море, Севастополь, самолеты, пляж. На основе зарисовок создал в том же году картину «Парашютист над морем» – самолет на витраже, удаляющийся от зрителя, фигура человека, только что совершившего прыжок и ещё не раскрывшего парашют, взятая в непривычном развороте, горизонт, данный диагонально, очертания гор [1, с. 364-365].

Достижения отечественной авиации 30-х гг. не могли пройти мимо творчества А. Дейнеки. В 1937 г. Он иллюстрирует книгу для детей Байдукова «Через полюс в Америку», параллельно с которой пишет маслом «Краснокрылый гигант». В Крыму же, в Севастополе, в одну из очередных поездок у художника родилась в 1938 г. еще одна замеча-

тельная картина – «Будущие летчики». «Будущие летчики» были моей второй удачей», – писал художник. Герои картины – обычные мальчишки. Не случайно художник даже не показывает их лиц. Они не важны. Дейнека сажает ребят спинами к зрителю и делает их спины «говорящими». В этом мастерство художника. Его язык крайне лаконичен: композиция предельно проста, краски неброски. Сюжет обычен, подсмотрен в жизни – море, самолет в небе, ребята на пирсе [2, с. 22-29].

После завершения картины «Будущие летчики» художник вновь работает над книжкой для детей – «Наша авиация» – летчика Мазурука. Почти вся история развития русского летного дела уместилась в восемнадцати иллюстрациях. Самой интересной является иллюстрация к первой главе «Без мотора. Прыжок с колокольни». «Часто Никита думал: «А нельзя ли сделать крылья, как у птицы, и научиться летать», – писал Мазурук. И дальше: «он поднялся на колокольню, привязал к себе крылья, выпрямился, вытянул руки – и ринулся вниз» [7]. Вот этот-то момент прыжка и взял Дейнека для иллюстрации, а потом, оказавшись от кое-каких лишних деталей, написал картину, сохранив, как делал и раньше, основную композицию. Образ Никитки – первого русского летуна, русского мужика, наделенного недюжинной смекалкой и удалством, захватил художника.

Никитка изображен в момент пафоса лета. Картина построилась по вертикали, с большим пространством неба. Колокольня вытянута за верхнюю раму. Чтобы дать самую высокую точку в городе того времени, художник установил колокольню на высоком берегу реки. Летящий Никитка написан на первом плане. Этот перенос переднего плана наверх картины дает динамику, известное беспокойство всей картине. Это же дало возможность следящий внизу люд повернуть лицом к зрителю. Зимний пейзаж с уходящими вдаль лесами за рекой, простота цвета и ясность живописных планов дают возможность хорошо видеть её на далеком расстоянии. «Никитка – первый русский летун» (1940) – одно из немногих произведений художника на историческую тему. Только для Дейнеки здесь история неудержимо перекликалась с современностью. Ведь это была история летного дела, которое так стремительно развивалось теперь [2, с. 22-29].

По воспоминаниям современников А. Дейнеки, энергия и энтузиазм первых десятилетий XXв. были созвучны творческому темпераменту художника. Он, как и многие передовые люди того времени, верил, что Россия переживает свое Возрождение, время, в котором живут и творят титаны духа. Вероятно, поэтому центральным образом его творчества является человек, герой своего времени.

Список источников и литературы

1. Дейнека. Графика. – М.: Издательская программа «Интерроса», 2009.– 496 с.
2. Александр Дейнека / Сост. В.П. Сысоев. – М.: Изобразит. искусство, 1989. – Т. 2. – 295 с.
3. Дейнека А.А. Из моей рабочей практики / А.А. Дейнека. – М.: Изд-во АХ СССР, 1961. – 79 с.
4. Морозов А. Социалистический реализм – фабрика нового человека / А. Морозов // Искусство. – 2003, № 6. – С. 4-8.
5. Ненарокова И.С. «Люблю большие планы ...»: Художник Александр Дейнека / И.С. Ненарокова. – М.: Советский художник, 1987. – 207 с.
6. Дейнека А.А. О чувстве нового / А.А. Дейнека // Художник и современность. Ежегодник АХ СССР. – М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1961.– 382 с.
7. Мазурук И.П. Наша авиация / И.П. Мазурук. – М. – Л.: Детиздат, 1940 – 48 с. // [Электронный ресурс] – URL: <https://sheba.spb.ru/za/nasha-aviacia1954.htm> (дата обращения: 11.03.2021). - Загл. с экрана.

Корчагина Наталия Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

***Н.В. Корчагина**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств,
Саратов, Россия*

ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ ИДЕИ ВЛАСТИ ЛЮДОВИКА XIV: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ «ПРИЗМУ» КИНО

Аннотация. В статье рассматривается вопрос трансляции идеи власти обществу с помощью различных видов искусства. Автор обращается к опыту использования Людовиком XIV искусства как инструмента демонстрации своих государственных идей и целей. Анализируется процесс мифологизации образа монарха и трансформации его в символическую фигуру «Короля-Солнца». Исследуется воплощение в кинематографе образа Людовика XIV как символа власти. В контексте заявленной темы анализируется фильм «Король танцует».

Ключевые слова: искусство, музыка, кинематограф, власть, миф.

***N.V. Korchagina**
Saratov State University, Institute of arts,
Saratov, Russia
E-mail: knv-piano@mail.ru*

ART AS A MEANS OF TRANSMITTING THE IDEA OF THE POWER OF LOUIS XIV: A MODERN VIEW THROUGH THE «PRISM» OF CINEMA

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities of different types of art in the transmission of the idea of power to society. The author refers to the experience of Louis XIV's use of art as a tool for showing the public his state ideas and goals. The article deals with the mythologization of the image of the monarch and its transformation into a symbolic figure of the «Sun King». The article explores the embodiment of this image in various forms of art. The author studies the embodiment in the cinema of the image of Louis XIV as a symbol of power. In the context of the stated topic, the film «The King Dances» is analyzed.

Keywords: art, music, cinema, power, myth.

Государственная идея, цель и перспективы его развития являются основополагающими для функционирования социума, объединённого общим языком, культурой, историей, традициями. Важность формулирования такой идеи была понята людьми с момента формирования человеческих сообществ в государственные объединения. Соответственно, одновременно с зарождением самой идеи государства, возникла проблема поиска способов трансляции государственной идеи от элиты к массам. С этой целью в разные времена и эпохи использовались различные инструменты: мифы, религия, искусство, специальные идеологические структуры, средства массовой информации и т.п.

В современном социуме также постоянно ведётся поиск наиболее продуктивных способов трансляции государственной идеологии обществу. Интересно в этом направле-

нии обратиться к опыту прошлого, в частности – к опыту французского короля Людовика XIV. Обоснование выбора фигуры именно этого монарха обусловлено его общепризнанной успешной деятельностью в данном направлении и документально подтверждёнными фактами (в том числе – его собственными Мемуарами) проведения им последовательной работы по продвижению своих государственных идей и политических намерений подданным французской короны.

С этой целью он использовал возможности различных видов искусства. Исследователям эпохи Людовика XIV хорошо известен интерес монарха к искусству, его личные опыты в музицировании, актёрской игре и очень успешная даже по современным меркам карьера балетного танцовщика. Сам монарх так высказывался об искусстве: «Искусство требует от человека полного самопожертвования. В искусстве всегда есть что-то, что можно узнать и чему можно ещё научиться» [1].

Проблема взаимоотношения Людовика XIV с искусством и использования им искусства как инструмента трансляции идеологии абсолютной монархии достаточно хорошо изучена французскими исследователями (Apostolides J.-M., Beaussant P., Biet C., Sabatier G. и др.), Учёными рассматривается музыка, танец, театр, архитектура, живопись, скульптура, садово-парковое искусство как «проводники» государственных идей короля, как идеологический инструмент абсолютной монархии. Много исследований в данном направлении ведётся в существующем уже более 30-ти лет Центре барочной музыки в Версале. Интересные изыскания в данном направлении ведутся также и отечественными учёными (Э.С. Карапетян, М.А. Сидоренко, О.С. Хохлова и др.).

Людовик XIV осуществлял системную и многолетнюю деятельность по продвижению своих государственных идей и политических намерений в обществе, для этого он широко использовал архитектуру, балет, скульптуру, живопись, литературу, поэзию, театр, придворные и городские празднества и т.д. Подобные формы передачи политических идей короля становятся альтернативой политического обращения к подданным [2, с. 48]. Кроме того, данная система коммуникации регулировала взаимоотношения и внутри политической и придворной элиты: через тиражирование посредством балетных постановок идею гелиоцентрической системы мира с единственным светилом (Солнцем) в её центре, Людовик XIV сумел создать новую систему королевского двора, подчинённой исключительно королевской воле (государственному интересу) [3].

«Все произведения искусства, написанные при его царствовании, становятся составляющими его славы. Нельзя созерцать Версаль, не думая о нем. Нельзя слушать Расина или Люлли, читать Боссюэ или рассматривать Лебрена, чтобы на филиграни не проступил образ Короля-Солнца. Можно забыть имена и даты его сражений, его побед, его походов – то, что появляется в душе, когда думают о Людовике XIV, это, прежде всего, его неповторимая попытка ассоциировать со своим именем все, что было создано в его время, как если бы это создал он, а не Мансар, Лёбрен, Расин или Люлли. Ни один монарх не добился в этой идентификации искусства своего времени со своей личностью такого успеха, как Король-Солнце» [4].

Людовик XIV идентифицировал искусство с собой, но в то же время с помощью искусства он соотносил себя с образами героев античности (например, с Александром Великим). Он тщательно режиссировал свои поступки как театральные эффекты [4]. Для уточнения «расстановки сил» при дворе и в государстве монарх использовал также и мифологию. Античная мифология (Аполлон, Юпитер), выбранная Людовиком XIV как способ передачи его политических идей, трансформировалась в сознании потомков в новый миф о «Короле-Солнце» [3].

Создавая собственную «мифологию», Людовик XIV демонстрировал явный «продюсерский» талант: приглашая ко двору актёров, музыкантов, художников, архитекторов, он выбирал именно тех, кто смог наиболее полно и ярко представить его образ как совершенное воплощение власти, как нового античного героя на французском троне. Музыка

Люлли, назначенного королём на должность официального интенданта музыки двора, воплощала в своих ритмических и гармонических основах идею силы и власти, энергии и агрессии. В его музыке можно услышать обилие «острых» ритмических формул (пунктирный ритм), придающих музыке динамику и подвижность, множество ярких гармонических сочетаний секундовых интервалов, обилие активных «призывных» интонаций, традиционно характерных для военных или охотничьих мелодий. Тем же целям служила и хореография, и костюмы, и декорации. Людовик танцевал в придворных балетах почти 20 лет, с 1651 по 1670 г. и именно балет стал местом высказывания его политических взглядов в первый период его царствования.

Его танцевальная техника впечатляла современников, Ф. Боссан утверждает, что король в лучшие годы был, скорее всего, выдающимся танцовщиком своего времени, решаясь выступать перед широким кругом зрителей в сольных партиях. Часто Людовик XIV танцевал соло один в центре сцены, а в ансамблевых номерах он всегда занимал лидирующую, центральную позицию на сцене по отношению к зрителю и остальным танцовщикам. Такая модель отношений внутри придворного мира, предложенная монархом и принятая его окружением, исключала повторения беспорядков Фронды. Отныне в центре был только монарх, а членам королевской семьи, принцам, грандам и придворным отводились роли спутников (второстепенных «планет» вокруг «Солнца»). Интересно, что эта модель предлагалась для созерцания не только ближайшему окружению монарха: молодого Людовика в образе Солнца в 1653 г. в IV акте «Королевского балета ночи» смогла увидеть десятая часть населения Парижа, так как балет был показан 10 раз в зале Пти-Бурбона, вмещавшем 3 тыс. зрителей [3].

И даже после завершения королём его сценической танцевальной карьеры, когда он перестал непосредственно представлять на сцене в образе античного героя или мифологического персонажа, благодаря усилиям Люлли он по-прежнему создавал в общественном сознании образ монарха, но уже без своего непосредственного участия. Музыкант придумал новый королевский театральный жанр – музыкальную трагедию, которая позволила Людовику XIV, присутствуя в центре зала в качестве зрителя, продолжать незримо царить на сцене благодаря сюжетам и героям музыкальных трагедий, в большинстве своём основанным на сюжетах античных мифов [3].

Мифологизированный образ «самого себя», созданный Людовиком XIV, продолжает существовать и в XXI веке, щедро эксплуатируемый современными политиками и масс-медиа. Например, каждый новый президент Франции на том или ином этапе своей политической карьеры в качестве главы Пятой республики так или иначе сравнивается в СМИ с образом Людовика: «Саркози – сегодняшний Людовик XIV» (цит. по газете «Взгляд» от 17.10.2011 г.); «Создается впечатление, что президент Макрон [во время официального приёма в Версале в честь российского президента В.В. Путина в июне 2017 г.] стремится казаться непроницаемым, отстраненным, независимым – это были отличительные черты Людовика XIV» (цит. по Ж. Корнетт, французский историк).

В массовой культуре и в зрелищных видах искусства (театр, кино, видеоклипы, тв-шоу) нередко «обыгрывается» образ «Короля-Солнца» (из последних по времени можно упомянуть номер, посвящённый Людовику XIV, в новогоднем шоу премьеры балетной труппы Ла Скала и Метрополитен-Опера Р. Болле «Danza con me» 01.01.2020 на итальянском телеканале Rai 1).

Несомненно, здесь можно говорить о необыкновенной успешности выбранной монархом стратегии трансляции своей государственной идеологии через мифологизированное искусство. Эта стратегия результативно существует на протяжении нескольких веков, пережив Революцию, смену государственного устройства, распространяя своё влияние не только в пределах европейского континента, но и в массовой культуре США, а через неё (посредством голливудской продукции) – и на весь мир. Образ Людовика XIV как воплощения абсолютной монархии, мифологизированного идеала, символа государственной

власти и покровителя искусств получил многократное и разнообразное воплощение в кинематографе. К «фильмографии» монарха можно отнести фильмы:

- «Si Versailles m'était conté» 1953;
- «La prise de pouvoir par Louis XIV» 1966;
- «Louis, enfant roi» 1993;
- «L'Allée du Roi» 1996;
- «Marquise» 1997;
- «Vatel» 2000;
- «Le Roi Soleil» 2006 (экранизация театрального мюзикла);
- «Versailles: Le Reved' un Roi» (документально-художественный) 2007;
- «La reine et le cardinal» 2009;
- «Le Roi, l'écureuil et la couleuvre» 2011;
- «A Little Chaos» 2014;
- «Versailles» 2015

- «The King Who Invented Ballet: Louis XIV and the Noble Art of Dance (BBC Documentary) (документально-художественный) 2019 и др.;

- многочисленные киноверсии и легенды о Железной маске, приключенческих романов А. Дюма и А. и С. Голон, где монарх также выступает одним из действующих лиц.

Наиболее «аутентичной» работой, по признанию критиков, является кинофильм «Король танцует» («Le Roi danse»), режиссёр – Жерар Корбьо. Картина посвящена основным вехам биографии Людовика XIV и его придворного музыканта и композитора Ж.-Б. Люлли. Ключевыми моментами сценария выступают не победы в войнах или политические события эпохи, а эпизоды психологического «перелома», моменты взросления, кризиса взаимоотношений, человеческих потерь, моменты побед или неудач на театральной сцене. Это делает фильм не исторической хроникой, а скорее, «личным дневником» короля-артиста, человека, облечённого властью по воле судьбы, историей его взаимоотношений с самим собой и с приближенными к нему музыкантами и деятелями искусства. «Король танцует» является вольной экранизацией книги известного французского музыковеда и историка Филиппа Боссана «Люлли, музыкант солнца» [5].

По сценарию фильма, увлечение танцами и музыкой становится у монарха государственной политикой, ответом запретам и строгости католической церкви. Увлечению Людовика XIV балетом способствует начинающий итальянский музыкант Люлли, написавший музыку к «Балету ночи» (1653), в котором Людовик исполняет роль Восходящего солнца, показывая своим подданным образ сильного и всемогущего монарха, подчинившего себе вчерашних бунтовщиков-фрондёров. Музыка Люлли становится манифестом молодого короля в стремлении к искусству и бунте против Общества святых даров и матери.

Фильм был снят совместно тремя кинокомпаниями Франции, Германии и Бельгии в 2000 году. Для всех трёх стран начало 2000-х годов – это знаковое время, начало официального полноценного функционирования Евросоюза. Европейский союз – интеграционное объединение с развитой структурой наднациональных институтов, собственной системой права и единой валютой. Европа, пережившая за первую половину XX столетия две кровопролитные мировые войны, экономические и политические противоречия, открыла новую страницу своего развития. Стало возможным претворение в жизнь давнего лозунга о создании «Соединенных Штатов Европы», выдвинутого еще накануне Первой мировой войны [6]. Начало 2000-х годов – это время активного формирования институтов ЕС, общей валюты и системы права, а также нового варианта культурной идентичности стран ЕС, время осознания себя единым культурным пространством после конфликтов и потрясений XX века, разобщивших европейцев.

В 2000-х годах возникает множество совместных культурных проектов стран ЕС, в том числе – и в сфере кино. Примером такого совместного проекта и является фильм «Ко-

роль танцует», который обращается к теме, в той или иной степени имеющей отношение к истории каждой из стран-участниц этого проекта. Подобные творческие совместные работы вписываются в культурную политику ЕС, где международное культурное сотрудничество рассматривается как сотрудничество на субрегиональном, региональном, межрегиональном и международном уровне по вопросам культуры с целью создания условий для взаимоуважения, взаимодоверия и диалога между народами, что позволило бы сократить уровень напряженности и конфликтности в мире [7].

Режиссер фильма «Король танцует» – бельгиец Жерар Корбьо (Gérard Corbiau) известен, прежде всего, как постановщик исторических костюмных биографий певца-кастрата Фаринелли (Фаринелли-кастрат, Farinelli, 1994) и короля Людовика XIV («Король танцует», *Le roi danse*, 2000) [8]. Большое внимание режиссёр уделяет психологической характеристике героев в различных ситуациях их жизненного пути и развитию их личности на протяжении жизни. Постановщик фильма обращает внимание на аутентичность костюмов, декораций, на историческую точность в исполнении танца и музыки на барочных инструментах. В обоих фильмах уделено огромное внимание саундтреку, так как музыка является в них одним из действующих лиц, наравне с персонажами. Саундтрек к кинофильмам Корбьо записывали ведущие барочные оркестры Франции и Германии: Les Talens Lyriques под управлением Кристофа Руссе и Musica Antiqua Koln под управлением Reinhard Goebel. Оба лучших фильма Корбье получили множество премий и наград («Сезар», номинации на Оскар и т.д.)

В фильме «Король танцует» в качестве выразительных средств, использованных для образного диалога со зрителем, применялась музыка, театр и танец эпохи барокко. Здесь же прослеживается синергия с другими видами искусства в фильме (музыка, театр, хореография). Основной композиционный приём фильма – ретроспекция, так как речь идёт о биографическом фильме. В сценарии передана не вся биография Людовика, а лишь те основные её моменты, которые были так или иначе отражены в произведениях Ж.-Б. Люлли, дошедших до нашего времени. Музыка Люлли, сопровождавшая практически весь сознательный период царствования Людовика, преподносится в картине как средство выражения политических идей государя об абсолютной власти короля, как средство репрезентации политических идей Людовика его ближайшему окружению, иностранным дипломатическим кругам и, в некоторой степени, народу.

Ритм фильма – хронологический. Можно говорить о достаточно динамичном темпе фильма, продиктованном необходимостью вместить основные вехи жизни Людовика и Люлли в 1,5 часа экранного времени. Характеры и образы двух основных действующих лиц – Людовика и Люлли, – переданы с высокой степенью экспрессии. В «острые» ключевые моменты мы видим героев плачущими, хохочущими, в состоянии отчаяния и триумфа. Можно сказать, что режиссёр применил к персонажам характерные для театра эпохи барокко «аффекты», то есть крайние эмоциональные состояния, выражаемые и демонстрируемые очень бурно. Это подчёркивается моментом начала фильма, который открывается непосредственно кульминацией – сценой роковой травмы Люлли, приведшей его к гибели. И под воздействием последствий этой травмы (жар, бред), стареющий Люлли вспоминает основные моменты «дружбы» с Людовиком – с момента своего появления при французском дворе и до своего смертного часа.

Таким образом, в фильме Ж. Корбьо средствами современного искусства кино, но с опорой на стилистику музыки и театра эпохи барокко, отражены сложные взаимоотношения Людовика XIV и его придворного музыканта и композитора Ж.-Б. Люлли. Фильм не претендует на абсолютную точность биографических линий, он, как и его первоисточник – книга Ф. Боссана, – исследует влияние музыки, балета и искусства театра на личность Короля-Солнца и их роли в демонстрации монархом своей государственной политики подданным.

Список источников и литературы

1. Louis XIV Mémoires pour l'instruction du Dauphin, suivis de Réflexions sur le métier de Roi (1669), Instruction au Duc d'Anjou (1700), Projet de harangue (1710), Manière de visiter les jardins de Versailles. Paris: édition Tallandier, 2012. 353 p.
2. Хеншелл Н. Миф абсолютизма / Н. Хеншелл. – СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
3. Сидоренко М.А. Музыка Жан-Батиста Люлли и монархия Людовика XIV / М.А. Сидоренко // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 50-60.
4. Боссан Ф. Людовик XIV, король-артист / Ф. Боссан. – М.: Аграф, 2002. 265 с.
5. Король танцует. Кинопоиск. [Электронный ресурс]. – URL <https://www.kinopoisk.ru/film/23616/> (дата обращения: 01.06.2020). – Загл. с экрана.
6. Осадчая И. Европейский союз – вчера, сегодня, завтра / И. Осадчая // Наука и жизнь. 2003. № 6.
7. Табаринцева-Романова К.М. Культурная политика и дипломатия Европейского союза: учеб. Пособие. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. / К.М. Табаринцева-Романова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 110 с.
8. Жерар Корбьо [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/name/17505/> (дата обращения: 01.06.2020). – Загл. с экрана.

Кузьмина Светлана Владиславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

С.В. Кузьмина

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Институт искусств, Саратов, Россия

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДОО

Аннотация. Статья посвящена проблеме этнокультурного воспитания ребенка средствами музыкального искусства в дошкольном образовательном учреждении. Автор актуализирует необходимость усиления организационно-методического обеспечения введения русской национальной музыки в детскую культурную среду. Особое внимание уделено описанию музыкально-педагогических достоинств детского фольклора, приведены примеры введения его основных жанров (поэзия материнского пестования, игровой, потешный и бытовой фольклор) в образовательный процесс ДОО. Даны методические рекомендации к разучиванию музыкального фольклорного произведения.

Ключевые слова: этнопедагогика, дошкольное образование, музыкальное искусство, детский музыкальный фольклор.

S.V. Kuzmina

*Saratov State University, Institute of Arts, Saratov, Russia
E-mail: svkuzmina77@mail.ru*

ETHNOCULTURAL EDUCATION OF A CHILD BY MEANS OF MUSICAL ART IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. The article is devoted to the problem of ethnocultural education of a child by means of musical art in a preschool educational institution. The author actualizes the need to strengthen the organizational and methodological support for the introduction of Russian national music into the children's cultural environment. Special attention is paid to the description of the musical and pedagogical advantages of children's folklore, examples of the introduction of its main genres (poetry of maternal nurture, game, funny and household folklore) into the educational process of a preschool educational institution are given. Methodological recommendations for learning a musical folk work are given.

Keywords: ethno-pedagogy, preschool education, musical art, children's musical folklore.

Жизнь в современном обществе требует, чтобы образование в полной мере выполняло культуросозидательную функцию в ходе создания необходимых условий для становления личности ребенка. Согласно ФГОС дошкольного образования, важным показателем формирования личности в дошкольном детстве является художественно-эстетическое развитие ребенка. Большое значение для художественного образования дошкольника имеет русская музыкальная культура, произведения которой отличаются высокими художественными качествами, очень просты и доступны маленьким детям.

Семья и дошкольные образовательные учреждения (ДОО) способны обеспечить нравственное, познавательное и эстетическое развитие детей средствами родной музы-

кальной национальной культуры. Однако не все родители понимают важность народной музыки в деле воспитания ребенка, больше уделяя внимание его подготовке в школе. К тому же в окружение ребенка входят не только семья и воспитатели, но и информационное пространство вокруг него, которое испытывает сильное влияние иноязычных культур, другого музыкального языка, несвойственных русским корням.

Преодоление противоречия между необходимостью целенаправленного использования традиций русской народной культуры в формировании личности дошкольников и отсутствием музыкального фольклора в жизни ребенка требует от воспитателей и музыкального руководителя ДООУ усиления организационно-методического обеспечения введения русской национальной музыки в детскую культурную среду. В решении этой задачи особый интерес представляет опыт народной педагогики, сложившейся в русской народной культуре до возникновения науки педагогики.

Крупный этнограф, исследователь детского фольклора Г.С. Виноградов дает свое определение народной педагогике. Он пишет: «У народа были и есть известные представления, взгляды на жизнь, на воспитание и обучение появляющихся новых поколений, известные цели и задачи воспитания и обучения их, известные средства и пути воздействия на юные поколения и т.д. Совокупность и взаимозависимость их и дают то, что следует называть народной педагогикой» [1, с. 9].

М.Н. Мельников в своей книге «Русский детский фольклор» указывает, что «народная педагогика еще в глубокой древности выработала приемы воспитания ребенка в колыбельный период, строго дозировала познавательный материал, вводимый в этом возрасте, определила роль радостных эмоций для воспитания жизнерадостного человека, значение основ нравственности, закладываемых в раннем возрасте...» [2, с. 42].

В XX веке даже сложилось такое направление педагогической науки, как этнопедагогика, изучающая народный опыт воспитания детей.

По мнению В.П. Аникина, Б.В. Асафьева, И.В. Кондакова, М.Н. Мельникова, З.М. Явгильдиной русское народное творчество или фольклор, как часть культуры русского народа, всегда самобытно и современно, поэтому веками оно эффективно использовалось в учебно-воспитательном процессе. Это связано с тем, что русское народное творчество характеризуется широтой образов, тем и жанров. В свою очередь это обусловлено разнообразием социальных и бытовых функций фольклора, вариативностью исполнения (соло, хор, хор и солист), сочетанием видов деятельности (рассказывание, разыгрывание, пение, пение и пляска и др.). В период первобытнообщинного строя у большинства народов зарождались родовые предания и заговоры, обрядовые и трудовые песни. Напевы первых народных песен рождались во время работы и игры человека. Так естественные проявления психофизических состояний человека влияли на протяженность, ритмы народных напевов, былин, инструментальных пьес и наигрышей, плясовых припевок и многих других жанров.

Изучение воспитательного потенциала фольклора в образовательном процессе в отношении детей дошкольного возраста позволило З.М. Явгильдиной выяснить, что народное слово, пластика, музыкальная интонация не только воспитывают в личности чувство красоты и учат бережно относиться к культурным традициям своего и других народов, но и активизируют творческие способности детей. Привлечение дошкольников к участию в разнообразной фольклорной деятельности развивает их эмоционально-чувственную сферу, стимулирует художественно-образное мышление [3, с. 8].

Народные сказки, пословицы, поговорки отражают быт, обычаи, как неотъемлемая часть фольклора является неиссякаемым источником знаний о человеке и об окружающем мире. Являясь проверенной веками формой заповедей и нравочений, сказки, пословицы и поговорки формируют у детей важнейшие понятия о добре и зле.

Музыкальный фольклор издавна составляет элемент народной педагогики. По мнению Г.Н. Волкова, дети должны постигать родную речь вместе с овладением родным му-

зыкальным языком [4]. Только в этом случае ребенок вырастает здоровым нравственно. Б.В. Асафьев также указывает на значимую роль музыкального фольклора в обучении детей разного возраста. По мнению педагога, народную песню нельзя ничем заменить. Она должна присутствовать не только в раннем детстве, но и занимать важное место в воспитании подростков и юношей [5, с. 99-100.].

Различают разные формы исполнения народной музыки. Это может быть вокальное (песенное), инструментальное или вокально-инструментальное исполнение. Музыкальное творчество народа находит выражение в сольном, ансамблевом и коллективном исполнении. Анализ работ Г.С. Виноградова, В.Е. Гусева, И.В. Кондакова по истории развития фольклора показал, что использование народной педагогикой жанровым богатством народной музыки обусловлено разнообразием ее жизненных функций. Музыка сопровождала всю трудовую и семейную жизнь крестьянина. Например, колядки, веснянки, масленичные, купальские песни присутствовали на праздниках годового земледельческого круга в соответствии с календарем. Покосные, жатвенные песни крестьяне исполняли во время полевых работ. Родившемуся младенцу пели колыбельные, на свадьбе исполняли свадебные песни.

Изучение этапов развития фольклора позволило З.М. Явгильдиной выяснить, что определенные жанры фольклора располагали своим воспитательным и развивающим потенциалом. Такие жанры, как пестушки, потешки, прибаутки, небылицы-перевертыши, колыбельные песни чаще всего применялись в раннем детском возрасте. Пестушки пели во время поглаживания, легкого поколачивания ребенка. Такой массаж был необходим малышу для его правильного физического развития (координации движений, равновесия, закрепления двигательных навыков). В потешках в игровой форме заключены как развлекательные, так и поучительные возможности. По сути, через них в раннем возрасте дети получали первый нравственный опыт. Для развития детского мышления и внимания использовались прибаутки.

Разнообразные считалки, дразнилки, сказки, заклички и скороговорки употреблялись для детей постарше. Они обучали счету, знакомили с жизнью насекомых, птиц, природными явлениями. Дразнилки развивали артистизм. Заклички и скороговорки расширяли голосовые возможности, развивали музыкальный слух, чувство ритма и другие способности. Умеющие уже говорить и двигаться дети используют любимые считалки, скороговорки, дразнилки в играх. В подвижных играх у них формируется умение общаться друг с другом и дружить, развивается сила, ловкость и смекалка.

В старину дети вовлекались во все аспекты жизни семьи. Девочки, нянча своих младших братьев и сестер, пели им пестушки, прибаутки, колыбельные песни. Мальчики помогали взрослым пасти скот. Поэтому они учились играть на пастушьих музыкальных инструментах и мастерить их. Среди детей были и остаются популярны игры и хороводы. Воспитательные функции хоровода многозначны. В нем мальчики и девочки учатся культуре поведения, красиво петь и двигаться. В хороводных песнях высмеиваются отрицательные черты характера человека («Ай, во поле липенька»), описывается содержание трудового процесса («А мы просо сеяли»).

Неоценимы для этнокультурного воспитания дошкольников музыкально-педагогические достоинства детского фольклора – произведений, предназначенных для детей и исполняемых взрослыми и детьми.

Термин «детский фольклор» появился в научной литературе в начале XX века, хотя интерес к собиранию детского фольклора зародился еще в XIX веке. Г.С. Виноградов писал: «Едва ли можно найти материал более близкий, затрагивающий интересы и потребности детского возраста, и потому самый занимательный, чем тот, который связан с детским бытом, с повседневной детской жизнью, который возник, вырос и развился из исканий высокой радости детской народной массы. Это – детский фольклор» [1, с. 235].

Фольклор, исполняемый детьми, является как собственно детским творчеством, так и заимствованным из взрослого фольклора или литературы. Многие относят к детскому фольклору и пестование, используемое взрослыми для детей. Хотя Г.С. Виноградов включал произведения, предназначенные для детей в первые годы жизни и исполняемые взрослыми в творчество женщины-матери и пестуны.

М.Н. Мельников считает колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, песни-игры настоящей сокровищницей народной педагогики. В них в доступной для малышей форме (слова и поэтические образы) в соответствии с особенностями детской психики отражены традиции, историческое прошлое, элементы крестьянского труда, национально-психологические черты русского народа [2, с. 129]. Например, в русской народной песне «А мы просто сеяли» доступными словами воспроизводится трудовой процесс работы взрослых в поле.

Г.С. Виноградов классифицировал детский фольклор, исходя из бытового назначения его поэзии. Он выделил: игровой фольклор, потешный фольклор, сатирическую лирику, бытовой фольклор и календарный. М.Н. Мельников при составлении своей классификации детского фольклора опирается на принципы Г.С. Виноградова и О.И. Капицы. В результате М.Н. Мельниковым выделены основные группы детского фольклора, исходя из назначения и характера бытования (принцип Г.С. Виноградова): поэзия материнского пестования, игровой фольклор, потешный фольклор, бытовой фольклор. Внутри каждой группы автор рассматривает самостоятельные жанры, отталкиваясь от общности поэтики, музыкального строя и бытовой функции (принцип О.И. Капицы).

Как и в древние времена, мать пестует (воспитывает, нянчит) дитя, напевая ему разные пестушки, потешки, прибаутки, убаюкивая колыбельными песнями, воспитывая сказками. Колыбельные песни «Сон да Дрема», «Баю, баюшки, баю» обеспечивают детей необходимым первоначальным словарным запасом, знакомят с окружающим миром. Пестушки «Потягушеньки», «С гуся вода» кратки и не всегда рифмованы. Потешки «Сорока», «Ладушки» сопровождаются игровыми действиями и веселят ребенка. Прибаутки «Пошла коза за орехами», «Кошка в лукошке», «Было у вдовушки восемь дочерей» также были призваны потешить малышей, но уже без игровых приемов.

К игровому фольклору М.Н. Мельников причислил все ролевые игры: жеребьевые сговоры и считалки, игры-импровизации, с игровыми припевами, с игровыми приговорами, без поэтического текста. Практика детских игр является как бы первоначальной школой музыкальной культуры ребенка и его художественного образования. Игры-песни «Вставала ранешенько», «Вейся, вейся, капуста», «В сыром бору тропина», «Сидит дрема», «Уж как по морю» и др. не только интересны своей музыкальной гармонией и игровым рисунком, но и развивают необходимую координацию движений, позволяют убедительнее раскрыть содержание песни, глубже передать национальную характерность музыкально-поэтического образа благодаря включаемым в исполнение элементам движения.

Использование в образовательном процессе ДОУ распространенных среди детей игр, сопровождаемых песенными припевами с хлопками в ладоши, отвечает задаче воспитания у дошкольников чувства ритма. Например, играя в игру «В ушки», двое ребят становятся лицом к лицу и в такт исполняемой песни ударяют друг друга в ладоши. Для победы в игре следует как можно скорее закрыть руками уши на последнем слове песни.

Потешный фольклор не связан с драматическим действием. Словесные игры «Садовник», «Барыня», «Чепуха» познавательны, коммуникативны, нравоучительны. Смысл молчанки состоит в установлении тишины. Играя в голосянку, дети соревнуются, кто дольше протянет голосом какой-либо звук без возобновления дыхания.

В детский бытовой фольклор М.Н. Мельников включил жанры, отражающие различные стороны детского быта: многофункциональные детские сказки, детские песни, страшилки, заклички и приговоры, обрядовые песенки, сочетающие игровую и вербаль-

ную магические функции; нравоучительные и коммуникативно-речевые дразнилки, прозвища.

Рассмотрим подробнее возможность применения в ДООУ богатого детского музыкального фольклора. Он разнообразен по вариантам исполнения, композиции и музыкального строя, по содержанию и тематике. Например, песни могут исполняться детьми как сольно, так и коллективно, в сопровождении народных инструментов и без них. Дошкольниками они поются по-разному: речитативом, в хороводе, с веселым переплясом, с элементами декламации, игры. Яркая образность музыкального языка детского фольклора делает его доступным для понимания и исполнения детьми разного возраста. Объем народных напевов различен: четверостишие, доступное детям 3-4 лет, многокуплетные песни, предназначенные детям школьного возраста. Естественность музыкального строя детских попевок позволяет легко исправить у детей нарушения координации голоса и слуха.

З.М. Явгильдина делит все детские песни по композиционному признаку на четыре основные группы: диалогические песни (в форме вопросов и ответов или взаимных реплик: «Коза, коза, лубяные глаза, где ты была?», «Иван, Иван, что ты делаешь?»); кумулятивные (сказки в стихах или сказочные песенки с характерным замедленным развитием сюжета, с многократным повторением новых образов: «Было у вдовушки восемь дочерей», «Пошел козел за лыками»); песни с припевом (например, в русской народной песне «Я поставлю кисель» припев связан по смыслу с запевом, в песне «Посадил дед редьку» припев является лейтмотивом всей песни, в припеве песни «Рубить, казнить комара» повторяется последнее слово строфы) и песни-перегудки (русская народная песня «Ти-та-та, ти-та-та, пожалуйста решета») [3, с. 37-38].

Можно смело утверждать, что значение детского музыкального фольклора в педагогическом плане велико, являясь ценным средством воспитания человека. Он не только питает и обогащает детскую литературу, но несет в себе познавательную, творческую функции, способствует физическому развитию личности. Целесообразно использовать музыкальный фольклорный материал в эстетическом воспитании детей в ДООУ благодаря многообразию красочных образов народных напевов и их яркому музыкальному языку. Народные песни являются для педагогов и мощным стимулом для развития эмоциональности ребенка. Особая впечатлительность и склонность к самовыражению в игре детей дошкольного школьного возраста стимулирует их способность к сопереживанию при эмоциональном восприятии народных напевов. Эта способность почти утрачена современным человеком.

Однако уху дошкольника и младшего школьника, как считают С.С. Балашова, Т.С. Шенталинская, зачастую трудно стать «музыкальным ухом». Для развития его восприятия необходимо затронуть его органы чувств яркими, контрастными звучаниями, предметным восприятием. Все это и присутствует в песнях, которые педагог-музыкант может превратить в музыкально-игровые и вокально-пластические композиции [6, с. 130-133].

Музыкальный руководитель может подобрать подходящие песни и разыграть их с детьми. В качестве таких музыкально-игровых композиций следует использовать как плясовые, игровые и хороводные песни, так и колыбельные, прибаутки. Музыкально-игровая композиция может быть создана на основе сюжета одной или 2-3 народных песен. В качестве примера могут служить русские народные песни «А мы просо сеяли», «Кузнецы», «Каравай», «У медведя во бору», «Гуси и волк», «Горелки». Такие игровые песни предоставляют детям благоприятную возможность попробовать себя в любой роли в условиях полной свободы, увлекает их, вызывает интерес к музыкальной деятельности.

Приведем ряд рекомендаций для ознакомления детей дошкольного возраста с произведениями музыкального фольклора. При выборе песни, танца или музыкальной игры му-

зыкальному руководителю следует учитывать уровень музыкального развития и исполнительские возможности возрастной группы детей.

Разучивание фольклорного произведения требует специально психологической подготовки дошкольников, подразумевающей рассказы в доступной форме о русских народных песнях, танцах, играх, неразрывно связанных с жизнью русского народа или о праздниках и обрядах, на которых они звучали. Так как народные песни и игры звучали чаще всего без инструментального сопровождения, то приучать детей играть и петь следует а саррелла, естественно связывая их пение и движение. Такое исполнение поможет перенести фольклорное сочинение в быт детей.

Важным условием разучивания определенной игры, танца или песни должно быть следование жанровой принадлежности народной и ситуации их исполнения. Например, рождественскую колядку нельзя исполнять летом, а подвижную музыкальную игру, предназначенную для игр на улице, не следует брать для отображения фольклорной сценки в избе за рукоделием.

Педагог и лингвист Ф.Ф. Харисов обращает внимание на необходимость воспитания в детях чувства коллективизма через вживание в традиции своего народа в групповых формах и видах деятельности. В этом плане фольклор не оценим [7, с. 51-57.]. По мнению ученого, фольклорная музыкальная традиция народной педагогики живет коллективностью. Коллектив можно объединить песнетворческой традицией. В этом случае эстетическое развитие учащихся осуществляется при сочетании индивидуальности с коллективным творчеством: «слияние в одно целое различных индивидуальностей с полным сохранением свободы личности».

Сочетание индивидуального и коллективного является важным принципом народно-певческой педагогики и для Л.В. Шаминой. С ее точки зрения, коллективные формы исполнения (пение в хороводе, пение с постановочной игрой) способствуют развитию индивидуальных черт личности и ее способностей [8, с. 148]. По мнению Л.В. Шаминой, не меньшее влияние на развитие личности дошкольников может оказать народное музыкальное искусство, запечатленное на видеокассетах и в книгах и увиденное и прочитанное ими. Но основным воспитательным средством, конечно, служит непосредственное участие ребят и взрослых в музыкально-исполнительской и музыкально-творческой деятельности.

Приобщение детей дошкольного возраста к истокам русской культуры в ДООУ следует осуществлять не только при освоении образовательной области «Художественно-эстетическое развитие», но и в других видах организованной образовательной деятельности ребят, на интегрированных занятиях, на праздниках и развлечениях фольклорной направленности, в кружках, при оформлении развивающих уголков и стендов и мн. др.

Таким образом, этнопедагогика издавна использует музыкальное искусство в качестве действенного средства воспитания детей, особенно музыкальный фольклор. Со времени его становления в первобытнообщинную эпоху и до наших дней музыкальное народное творчество существует и активно развивается в среде исполнителей-музыкантов и эффективно используется в учебно-воспитательном процессе дошкольных образовательных учреждений. Различные песни, былины, танцевальные мелодии, плясовые припевки, инструментальные пьесы и наигрыши пробуждает эмоционально-чувственную сферу личности дошкольников, стимулирует их художественно-образное мышление. Разнообразный детский музыкальный фольклор (пестование, игровой, потешный и бытовой фольклор) знакомит дошкольников с окружающим миром, помогает раскрыть их потенциальные возможности, раскрепощает, развивает творческую инициативу. Этнокультурное воспитание детей средствами музыкального фольклора носит более естественный и неформальный характер благодаря доступности музыкального языка произведений народного творчества, организации коллективных форм исполнения и сочетания разных видов искусства и детской деятельности.

Список источников и литературы

1. Виноградов Г.С. Этнография детства и русская народная культура в Сибири; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН / Г.С. Виноградов. – М.: Восточная литература, 2009. 896с.: ил.
2. Мельников М.Н. Русский детский фольклор: Учебное пособие / М.Н. Мельников. – М.: Просвещение, 1987. 240 с.
3. Явгильдина З.М. Использование фольклора в музыкальном образовании: Учебное пособие для студентов музыкальных факультетов / З.М. Явгильдина. – Казань: КФУ, 2012. 110 с.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика : Учеб.для студ. сред. и высш. пед. учеб. Заведений / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. 168 с.
5. Асафьев Б.В. О народной музыке / Б. В. Асафьев; [сост., вступ. ст. и коммент.И. И. Земцовского, А. Б. Кунанбаевой]. – Л.: Музыка, 1987. 247 с.
6. Балашова С.С., Шенталинская Т.С. Музыкальный фольклор и школа / С.С. Балашова, Т.С. Шенталинская // Спутник учителя музыки. – М.: Просвещение, 1993. С. 126-236.
7. Харисов Ф.Ф. Национальная культура в воспитательном процессе / Ф.Ф. Харисов // Педагогика. 1999. №2. С. 51-57.
8. Шамина Л.В. Основы народно-певческой педагогики: учебное пособие / Л.В. Шамина. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2010. 202 с.

Мещанова Любовь Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Козинская Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Л.Н. Мещанова, О.Ю. Козинская
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств,
Саратов, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ ВИДОВ ИСКУССТВ КАК МЕХАНИЗМ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье представлены особенности эстетического воспитания ребенка в современной школе через интеграцию дисциплин художественного цикла (музыка, изобразительное искусство и литература). Рассмотрены принципы отбора произведений для изучения по школьным программам вышеназванных дисциплин. Показан синтез искусств, который обеспечивает различные виды научного, художественного и практического познания ребенком картины мира в целом. Выявлена основная задача эстетического воспитания - формирование творческого отношения человека к действительности.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, школа, предметы художественного цикла.

L.N. Meschanova, O.Yu. Kozinskaya
Saratov State University, Institute of arts,
Saratov, Russia
E-mail: tmmo2013@yandex.ru

INTEGRATION OF ART FORMS AS A MECHANISM AESTHETIC EDUCATION OF THE CHILD IN A MODERN SCHOOL

Abstract. The article presents the features of aesthetic education of a child in a modern school through the integration of the disciplines of the art cycle (music, fine arts and literature). The principles of selection of works for study in the school programs of the above-mentioned disciplines are considered. The synthesis of the arts is shown, which provides various types of scientific, artistic and practical knowledge of the child's picture of the world as a whole. The main task of aesthetic education - the formation of a person's creative attitude to reality - is revealed.

Key words: aesthetic education, school, subjects of the art cycle.

В школьном образовании одно из ведущих мест занимают художественные ценности современного общества. В сознании детей необходимо вырабатывать четкие критерии красоты, связанные с реальной общественной жизнью, борьбой за лучшее в человеке и обществе.

В процессе ознакомления с классическим наследием школа учит детей видеть в каждом произведении литературы и искусства не только то, что уходит или уже ушло в прошлое, но и то, что принадлежит будущему. Смысл художественного воспитания не только в художественно-эстетическом развитии, но и в формировании у детей нравственной позиции в отношении к искусству и общественной жизни.

Принципом отбора содержания школьного образования в области искусства является единство идейного содержания и совершенной художественной формы произведения искусства. Произведения, слабые по художественной форме, безыдейные по содержанию, не являются собственно художественными произведениями. Они не могут будить чувства, стимулировать воображение и мышление, формировать представления о прекрасном и безобразном и потому не являются средством художественно-эстетического воспитания, формирования идейно-нравственного идеала.

Литература и искусство составляют важную часть общей культуры всесторонне развитой личности.

Важное значение имеет принцип временной взаимосвязи и идейной взаимодополняемости изучаемых произведений искусства. С его помощью обеспечивается достижение единства и усиления воспитательного воздействия искусства во всей классной и внеклассной работе. Произведения литературы и искусства, рождающиеся в определенную эпоху и характеризующие ее, обладают идейно-содержательной общностью, способностью, взаимодействуя, взаимодополняя друг друга, вводить ребенка в эпоху, ее идеи и настроения. Необходимость взаимодействия искусств вызвана к жизни, конечно, не преимуществами одного вида перед другим (скажем, зрительного образа перед звуковым), а тем, что каждое искусство дает возможность своеобразного восприятия жизни через его специфические средства и создаваемые с их помощью образы. Взаимодействуя между собой, произведения искусства с различных сторон разнообразными средствами выражения показывают жизненное явление, событие, создавая возможность их более полного восприятия.

В процессе изучения литературы и искусства в школе опытные педагоги стремятся к взаимосвязи и взаимодополняемости искусств, как на уроках художественного цикла, так и в процессе внеклассной работы. Такая взаимосвязь сегодня наиболее ярко проявляется во взаимодействии преподавания литературы и внеклассного чтения. Значительно более слабые зависимости существуют между литературой и другими искусствами, между преподаванием искусств и внеклассной работой в области этих искусств. Принцип временной взаимосвязи и содержательной взаимозависимости помогает более эффективной реализации принципов единства формы и содержания, широкого культурного развития школьников.

Наконец, необходимо строгое соблюдение принципа учета **возрастных особенностей** детей при отборе содержания школьного образования в области искусства. Этот принцип нередко понимается и толкуется ограниченно, отождествляется с доступностью. Конечно, произведение искусства должно быть доступно ребенку. Однако учет возрастных возможностей и особенностей требует, прежде всего, опоры на способность детей постигать сложные образные обобщения. Любое подлинное, идейно-направленное художественное произведение может стать объектом эстетического освоения для детей. Не подделывание произведений под какой-то особый детский уровень художественного восприятия и мышления, а приобщение детей к высокому искусству, обогащение эстетического сознания отраженным в искусстве опытом общественных отношений - таков путь развития духовных запросов формирующейся личности. Ребенок жаждет в искусстве не только развлечения, но и поучения, руководства в жизни.

Наряду с этим принцип учета возрастных особенностей детей требует педагогической поддержки и развития таких свойственных детям черт, как стремление к истине, искренности, справедливости, доброте, дружбе, романтике и любви. В программах по литературе и искусствам отобраны для работы с детьми художественные произведения, спо-

способствующие развитию и упрочению именно этих нравственных черт. Принцип учета возрастных возможностей и особенностей неразрывно связан со всеми принципами формирования школьного содержания образования в области искусства.

Предметы художественного цикла представлены в учебном плане общеобразовательной школы. Это - литература, музыка и изобразительное искусство. Несомненно, что все представленные в учебном плане в разной степени формируют у детей эстетическое отношение к природе, окружающему миру, социуму и т.п. Таким предметам как история, география, физическая культура отводится значительная роль. Однако основную нагрузку в процессе эстетического воспитания подрастающего поколения несут все же предметы художественного цикла, формирующие у детей потребность в художественном восприятии окружающего мира, стремление к осознанию полной картины Мира и т.п.

Среди частных задач предметов художественного цикла особо выделим искусство, которое является особой формой общественного сознания и базой для развития художественного вкуса ребенка через формирование у него эстетических идеалов, в результате чего возникает потребность в эстетическом отношении к окружающему миру и искусству, в частности.

Предметы художественного цикла по сути – это предметы интегративные и обобщающие, так как призваны не только способствовать познанию ребенком Мира искусства, науки об искусстве: истории и теории, но и, самое главное, развитию творчества и творческих умений и навыков обучаемых.

Так, например, литература включает в себя искусство художественного слова, историю литературы, науку о литературе - литературоведение и навыки литературной художественно-творческой деятельности. Основная цель изучения литературы - идейно-нравственное воспитание детской личности.

Изучение истории, теории музыки, то есть музыковедение, через конкретные музыкальные произведения, а также простейшие навыки исполнительства в области пения и игры на музыкальных инструментах происходит на интегративном предмете «Музыка». Идея оптимального сочетания основных задач изучения музыки как школьного предмета раскрывается в трех аспектах: воздействие музыки на нравственную, эстетическую и умственную сферы школьников; обучение их основным видам музыкальной деятельности; комплексное решение главных задач учебно-воспитательного процесса: воспитания, обучения, развития и образования.

Исходными принципами отбора музыкальных произведений являются: принцип идейности, народности, художественности, разнообразия жанров музыки, привлекательности и доступности для детей, выраженных в произведении чувств. Конечно, весь объем знаний о музыке нельзя вместить в школьный урок. Поэтому необходимо давать учащимся лишь самое важное, существенное - ключевые знания и понятия, помогающие самостоятельно разбираться в музыке. Музыкальный материал обычно объединяется на основе ведущих тем, помогающих обобщению музыкальных впечатлений.

Важная задача музыкального воспитания - формирование активного отношения к музыке, звучащей вокруг. В связи с этим в работе с подростками усилены мировоззренческие аспекты, реализуется принцип учета развитости музыкальных вкусов, использования в ходе обучения лучших образцов всех музыкальных жанров.

Таким образом, в предмете «Музыка» выдвигаются единые идейно-эстетические задачи музыкального образования и воспитания школьников. Все преподавание нацелено на такое музыкальное воспитание, которое обеспечивает развитие духовного богатства личности учащихся, нравственно-эстетический характер их деятельности, идейность побуждений, взглядов, убеждений. Ведущее значение придается хоровому пению на всех этапах музыкального развития, а также накоплению знаний, умений и навыков во всех видах музыкальной деятельности.

Изучение художественных произведений в области изобразительного искусства и освоение навыков практического изображения (изобразительной грамоты), развитие умений творческого самовыражения в изобразительной деятельности несет школьный учебный предмет «Изобразительное искусство». Этот обобщающий предмет включает в себя изобразительное искусство как часть духовной культуры общества, сопутствующее ему искусствознание, изобразительную грамоту, развитие способности к творческому самопроявлению в детском художественном творчестве. В задачу школы не входит подготовка художников. Возможности изобразительного рисунка в целом практически не ограничены. С его помощью формируется окружающая среда: пейзажи, архитектура, внутреннее устройство и оформление зданий, машины, товары потребления. Именно умения наблюдать, видеть, анализировать и синтезировать в классификацию эстетические явления действительности и развивают уроки изобразительного искусства. Они формируют эстетическое чувство, умение любоваться красотой реальной действительности и произведений искусства, на основе чего происходит развитие творческих и эстетических подходов к решению жизненных ситуаций.

Программа формулирует следующие задачи преподавания изобразительного искусства: развитие понимания явлений художественной культуры и их роли в жизни общества; формирование практических навыков художественной деятельности; систематическое и целенаправленное развитие зрительного восприятия, чувства цвета, композиционной культуры, пространственного мышления, фантазии, зрительного воображения и комбинаторики, умение выражать в отчетливых образах решение творческих задач (иллюстрации, конструирование); воспитание активного эстетического отношения к действительности и искусству, умения практически применять художественные способности в процессе трудовой, учебной и общественной деятельности.

Познание требует всего человека, всей целостности его внутреннего мира. Постигание произведений искусства рождает гуманную научную мысль и интеллектуальное развитие ребенка. Следовательно, основой человеческой культуры может и должно служить изучение различных видов искусств в их синтезе, который обеспечит различные виды научного, художественного и практического познания картины мира в целом.

Актуализацией сознания и научного знания занимается наука, а за погружение в духовный мир «отвечает» искусство, то есть лишь опыт эстетического переживания, эстетические идеалы неделимы с нравственным и ценностным отношением к миру. Отметим, что искусство является «инструментом» познания мира.

Процесс изучения искусства в общеобразовательной школе, несомненно, должен определяться познавательными, воспитательно-эстетическими и созидательными функциями искусства.

Идеи комплексного освоения искусства, восходящие к традициям древности, в настоящее время обретают особую актуальность. Мир искусства в трех видах (музыка, литература и изобразительное искусство) описывают и представляют духовную жизнь человека полно и всесторонне. Названные три предмета являются составляющими единого процесса приобщения ученика к миру искусства. Осознанность, целенаправленность и последовательность в изучении искусства создает базу для целостной (при всей его разноликости) сферы художественного освоения мира человеком [1].

Композитор, художник или писатель мыслят образами, которые определяют связь между предметами художественного цикла. Причем, как мы ранее указывали, именно художественно-образные методы познания, лежащие в основе искусства и опирающиеся преимущественно на синтез, представлены в школе недостаточно. Несомненно, что устойчивое обращение к логическому мышлению и игнорирование эмоционально-образной сферы человека замедляет чувственное восприятие и искажает природный опыт ребенка. Вместе с тем формальные знания логического происхождения в своей сути имеют лишь формальные определения, отражающиеся в правилах, схемах, понятиях, однако

лишенных эмоциональной и образной окрашенности, то есть личностной оценки ребенка. Налицо и междисциплинарная разобщенность в рамках того или иного цикла предметов, которая обусловлена узкопрофессиональной направленностью в подготовке молодых педагогов. Таким образом, учащиеся представляют себе лишь фрагменты картины мира, которые внутренне не являются связанными между собой.

Вместе с тем, изначально ребенок полиязычен и обладает способностями к различным и многим видам художественной деятельности. А, если принимать во внимание тезис о единых законах восприятия единого окружающего мира и произведений искусств, то необходимость многосенсорного насыщения детских представлений и деятельности разнообразными художественными чувствами и ощущениями, комплексное взаимодействие и интеграция разных видов искусств внутри урока и внутри предметов художественно-эстетического цикла - это качественно новый уровень работы с детьми, позволяющий вплотную подойти к решению проблемы междисциплинарной разобщенности методологических подходов в преподавании искусства в школе.

Школу недаром называют фундаментом культуры народа, ведь именно она помогает людям осваивать те непреложные ценности, которые впоследствии станут частью духовной культуры каждого человека. Конечно, еще с дошкольного возраста мы знакомимся с миром искусства, и именно в это время закладывается почва, на которой этот фундамент будет заложен. Откуда мы узнаем, что такое хорошо и что такое плохо? Ненависть и любовь? Конечно, от взрослых. Но больше всего - из сказок, песен, стихов, спектаклей, словом – из произведений искусства, из «Сокровищницы нравственности и морали».

Взаимосвязь между музыкой, изобразительным искусством и другими видами искусства, естественно, требует от учителя широких знаний и, прежде всего, того общего, через что возможно осуществление этой связи. Этим общим для всех видов искусств является образность, целостность (единство формы и содержания), интонационность, ассоциативность, вариативность. Например, если говорить о понятии «Выразительность», мы можем отметить, что в музыке это понятие занимает одно из ведущих мест, а живописи оно свойственно.

На синтез данных видов искусств указывает и единая база их возникновения — это обрядовые/культурные действия, театральные представления, праздники и т.д. Начиная же с эпохи Возрождения, эти виды искусства испытывают влияние друг на друга, так как провозглашают гуманистическое мировоззрение, отражают реальную жизнь. Многие искусствоведы отмечали параллели, например, между готической архитектурой и средневековой музыкой; между музыкой Дебюсси и Равеля и творчеством импрессионистов в живописи; в России между русским бытовым романсом и картинами Тропинина и, символическими образами Скрябина и Врубеля. Эти параллели можно находить бесконечно.

Еще в программе «Музыка», созданной Д.Б. Кабалевским, выделена тема «Музыка и литература» в рамках темы второго полугодия «Музыка и изобразительное искусство». Так, например, можно говорить о воздействии одного искусства на другое, найдя примеры создания музыкальных произведений, написанных под влиянием живописных и наоборот. Причем музыкальность живописи имеет различные выражения. Ее проявление оправдано, когда возникает повышенное эмоциональное значение восприятия картины или музыкального произведения. Утверждение внутреннего, духовного мира человека по сути своей близка и музыке, и живописи. Это можно наблюдать не только на портретах музыкантов. Известна музыкальность в живописи Делакруа, у которого цвет в картине не сводится только к передаче натуральной окраске предметов, а выполняет эмоционально-выразительную функцию. Особенная выразительность чувствуется в живописи. В.М. Васнецов отмечал, что всегда хотел, чтобы в его картинах чувствовалась Музыка, а К.А. Коровин говорил, что пейзаж не имеет цели, если он только красив. Так же он указывал, что в пейзаже должна быть история души, и он должен быть звуком, отвечающим сердечным чувствам, хотя это трудно выразить словами и больше похоже на музыку.

Особенное место в развитии музыкальных начал в живописи принадлежит литовскому художнику М. Чюрленису. Его картины - музыкальное понимание самой живописи, где музыкальность выражается в лирическом претворении реальных изобразительных мотивов, в ведущей роли эмоционального начала, в возрастании значения ритма и полифонической организации художественного целого.

Термин «*музыкальность*» прочно вошел в практику художественного прочтения картины, а их названия в искусствоведческий обиход. В трудах, посвященных анализу художественных произведений, можно прочесть о «певучести оттенков, звучности тона, симфоническом богатстве ритмов». Так, «Хорошая живопись – это музыка, это мелодия» - говорил Микеланджело Буонарроти [2].

Особо отметим, что основополагающим психологическим фактором комплексных музыкально-эстетических занятий является установка учителя и ученика на творчество во всех видах деятельности. Совершенно очевидно, что невозможно осуществить оптимизацию и совершенствование творческого дара в процессе монологического ведения уроков. Свободная, непосредственная, продуманная во всех деталях, порой парадоксальная, беседа является неотъемлемым элементом различных импровизаций на уроке.

Применение поискового метода в процессе комплексного освоения искусства также обуславливает обращение учителя к методу сравнительного анализа, сопоставления. Это может быть, исходя из задач и темы данного урока: сравнение произведений различных художественных систем; сопоставление содержательно близких тем и мотивов в различных видах искусств и анализ собственных творческих работ детей, что поможет познать действительность, человеческие отношения, искусство во всем их единстве и многообразии.

Импровизация должна стать отправным моментом, «пусковым раздражителем» поиска. Она понимается как логическая и психологическая модель творческого процесса. Это процесс, подразумевающий развитие умений и навыков эстетического восприятия - сопереживания искусству и пробуждения на этой основе потребности и способности к продуктивному самовыражению. Игра, импровизация для ребят является самой доступной формой отражения действительности. Вместе с тем механизм этого процесса позволяет рассматривать её как способ моделирования интерпретации художественных произведений.

Эвристическая деятельность в процессе импровизации несет в себе игровой элемент. В чем же особенность и ценность игры? Это ее активный и вместе с тем творческий характер. Причем основными ценными качествами в игре являются воображение и фантазия. Детям свойственно петь среди игры, прогулки, работы. Школа должна использовать эту естественную потребность детей, интенсифицировать ее, организовать ее выражение и направить в подлинно художественное русло. Но чтобы занятия музыкой, в каком бы то ни было проявлении, имели, прежде всего, воспитательное значение, они должны быть основаны на подлинно художественном материале и органически связаны с общими воспитательными задачами. Только хорошая музыка (народная или авторская) вызовет в них подлинно художественные эмоции. Необходимо, чтобы эти впечатления были доступны ребенку по своему музыкальному содержанию, а само содержание эмоции, предлагаемое ребенку в музыке, было строго согласовано с общим направлением и планом воспитательной работы [3].

В результате всей суммы разнообразного музыкально-эстетического воздействия, всей системы массового музыкального воспитания, ребенок может стать подлинным любителем музыки, культурным певцом-хористом, участником оркестра или исполнителем на каком-то музыкальном инструменте. Но, прежде всего, мы должны воспитать культурного слушателя, активно и с интересом воспринимающего музыку, способного иметь собственное суждение о воспринимаемой им музыке и правильно определить свое отношение к ней. С этой целью педагогами используются все виды массовой просветительской дея-

тельности - концерты, музыкальные лекции, теле- и радиопередачи, посещение театров, кино, балетов, спектаклей, то есть всего, что может повлиять на формирование музыкально-эстетического вкуса.

Эстетика — это наука о природе, красоте, искусстве, творческом отношении человека к действительности. Поэтому, на всех возрастных этапах развития личности должно осуществляться эстетическое воспитание. Основная задача эстетического воспитания - формирование творческого отношения человека к действительности. Источники эстетического воспитания, которые используют педагоги в своей работе, это красота природы, красота общения, красота труда, красота быта, социальная среда. Таким образом, весь окружающий ребенка мир несет в себе эстетическое начало и все компоненты этого мира взаимосвязаны. Ребенок, в основном, опосредованно, через ученический коллектив и педагогическое воздействие вступает в личный контакт со всеми общественными отношениями: производственными, политическими, правовыми. Однако, нравственные и эстетические отношения — это две области общественных отношений в которые он вступает всегда непосредственно. Для педагога важно учесть именно те особенности психического развития, которые определяющим образом сказываются на готовности, возможности ребенка включиться в социальный процесс, приобрести гражданские и общечеловеческие качества. Для педагогики все это означает, что нравственно-эстетическая сущность ребенка есть более или менее адекватное отражение тех различных, индивидуально-психологически переработанных, общественных отношений, в системе которых он живет. При этом следует иметь в виду, что только практические поступки и действия ребенка есть объективный показатель его нравственно-эстетического сознания.

В качестве основы эстетического воспитания выступает идея сочетания классных, внеклассных, внешкольных занятий и организованного воздействия искусства с помощью средств массовой информации. Решающую роль в формировании у детей эстетического отношения к искусству и действительности играет целенаправленное воздействие, организованная система. В ее основу в школе положены принципы всеобщности эстетического воспитания, комплексного подхода к его организации, связи с жизнью, эстетики детской жизни.

Отметим, что все формы эстетического воспитания можно классифицировать по признакам: по времени их подготовки и проведения (кратковременные; продолжительные; традиционные); по видам деятельности: познавательная деятельность (экскурсии, устный журнал, вечер, конкурсы, и т.д.); соревновательная (конкурсы, игры, эстафеты); общественная (концерты, выставки, посещение театра, музея); ценностно-ориентировочная (беседы, диспуты, конференции, вечера вопросов и ответов); свободное общение (дискотеки, вечера отдыха); по способу влияния педагога (непосредственные; опосредованные); по субъекту организации (организаторами выступают педагоги, родители и т.д.); по количеству участников (индивидуальные, групповые, массовые).

Итак, можно сделать вывод, что в рамках школьной программы искусство является основным средством эстетического воспитания, так как именно предметы художественного цикла (музыка, литература, изобразительное искусство) ставят перед собой задачи эстетического развития ребенка в первую очередь. Все предметы учебного плана школы своими специфическими средствами призваны решать задачи эстетического воспитания. Поэтому в учебный план школы включены предметы художественного цикла: литература, музыка, изобразительное искусство. Этот цикл играет решающую роль в формировании у детей эстетических идеалов, их художественного вкуса, эстетического отношения к действительности и искусству. В своей сущности предметы художественного цикла, именно как предметы школьного обучения, являются собирательными, обобщающими, интегративными, комплексными. Они представляют собой сложное единство самого искусства, его теории и истории, навыков практического творчества. В школе преподают не искус-

ство: не литературу, музыку, изобразительное искусство, как таковые, а учебные предметы по искусству, решающие задачи всестороннего развития и воспитания школьников, объединяющие в себе элементы собственно искусства, науки о нем и навыки практической деятельности.

Музыка, литература, живопись - мир искусства в трех видах – проникнуты историзмом и охватывают духовную жизнь человека всесторонне и полно. В школьных программах необходимо осознанно, целенаправленно и последовательно провести сквозную мысль: все три предмета являются гранями единого процесса приобщения ученика к миру искусства, к целостной (при всей его разноликости) сфере художественного освоения человеком мира.

Список источников и литературы

1. Лапина Т.С. Культура как объект философского осмысления / Т.С. Лапина // Философия и общество. Выпуск №3(40)/2005. С.70-86
2. Копылова А.В. Технология урока искусства: кн. для учителя музыки и мировой худож. культуры / А.В. Копылова. - М.: Тач Маркетинг, 2004. 279 с.
3. Носов О.А. Современный урок музыки. - [Электр. ресурс]. - URL: https://nsportal.ru/nosov-oleg-andreevichsovremennyy_urok_muzyki.doc (дата обращения: 24.02.2021). - Загл. с экрана.

УДК 81.119+908

Морковина Анна Юрьевна, главный библиотекарь, заведующий сектором Областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина, Россия

*А.Ю. Морковина,
ГУК «Областная библиотека для детей и юношества им. А.С. Пушкина»,
Саратов, Россия*

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МУЗЫКА В ЖИЗНИ СЕМЬИ М.И. РУДОМИНО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ САРАТОВЕ (СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ)

Аннотация: Статья посвящена истории преподавания иностранных языков в Саратове на примере сестёр-педагогов Э.Я. Рудомино и Э.Я. Кестер. Они разрабатывали переводные для начала XX в. методики изучения языков. Отчасти в статье затрагиваются страницы истории семьи, связанные с обучением музыке. Также дается представление о становлении одной из крупнейших библиотек России – Всероссийской государственной библиотеки иностранных языков, основательницей которой стала дочь Э.Я. Рудомино – М.И. Рудомино.

Ключевые слова: краеведение, дореволюционное образование, методика преподавания иностранных языков.

A.Ju. Morkovina,
*Regional library for children and youth
named after A.S. Pushkin,
Saratov, Russia
E-mail: oreshnik2006@yandex.ru*

FOREIGN LANGUAGES AND MUSIC IN THE LIFE OF M.I. RUDOMINO IN PRE-REVOLUTIONARY SARATOV (PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY AND PERSPECTIVE OF STUDY)

Abstract: The article is devoted to the history of teaching foreign languages in Saratov on the example of sisters-teachers E.Ya. Rudomino and E.Ya. Kester. They developed the advanced ones for the beginning of the twentieth century. methods of learning languages. In part, the article touches on the pages of family history related to teaching music. It also gives an idea of the formation of one of the largest libraries in Russia - the All-Russian State Library of Foreign Languages, the founder of which was the daughter of E.Ya. Rudomino - M.I. Rudomino.

Keywords: study of local lore, pre-revolutionary education, history of teaching foreign languages.

На библиотечных мероприятиях со студентами в Областной библиотеке для детей и юношества краеведческая тема нередко сочетается с вопросами истории образования. Краеведческий «багаж» участников таких встреч регулярно пополняется: в последние годы Саратов воскресил в памяти своих граждан многие забытые имена. На старинных особняках, частных домах и общественных учреждениях стали появляться мемориальные доски, чтобы благодарные потомки могли почтить память своих выдающихся земляков.

Такая табличка с полным основанием могла бы появиться на здании Первой женской гимназии, основательницей и первым директором которой была Эмилия Карловна Ульрих. Однако особняк на углу улиц Провиантской и Мичурина остался только на редких фотографиях [1]. Украшать же фасад здания могла бы фамилия не только директора,

но и одной из выдающихся преподавательниц начала прошлого века - Элеоноры Яковлевны Кноте, в замужестве - Рудомино (1877-1915). Зато здание гимназии № 1 буквально в квартале от этого места (ул. Мичурина, 88) украшает фамилия её знаменитой дочери - Маргариты Ивановны Рудомино, оставившей в своей книге воспоминаний «Моя библиотека» [2] немало интереснейших страниц о любимой матери, безвременно ушедшей из жизни. Элеонора Яковлевна скончалась в апреле 1915 г. в возрасте 38 лет, оставив вскоре ставшую сиротой дочь. И ещё - свои методики и печатные труды.

Элеонора Яковлевна, старшая из детей Якова и Ольги Кноте, родилась в Белостоке Гродненской губернии (ныне это территория Белоруссии). Корни этого обрусевшего немецкого рода ведут к роду фон Бэр. Внучка вспоминает семью купца 2-й гильдии Кноте как интеллигентную, высокообразованную, в которой все дети (четыре дочери и сын) получили образование и владели иностранными языками, унаследовали от матери особую любовь к музыке [2, с.39].

Элеонора Кноте окончила пансион для молодых девиц в Риге, намеревалась учиться в Рижском музыкальном училище. «Молодые девицы» изучали, помимо нот, самые разные факультативные дисциплины, от выжигания по дереву до кулинарии. Элеонора планировала стать пианисткой, но судьба сложилась иначе. Замуж она вышла не за юношу, в которого была влюблена, а за молодого агронома Ивана Михайловича Рудомино (его фамилия польско-литовского происхождения). Трудно понять, был ли удачным сей союз, но, во всяком случае, Маргарита Ивановна вспоминает свой дом как постоянно действующий «центр уездной интеллигенции».

Элеонора Яковлевна окончила также педагогические курсы при Берлинском университете и стала педагогом по немецкому языку. Когда мужа перевели по службе в Саратов в 1905 г., тоже получила назначение – преподавать немецкий язык в Первой саратовской женской гимназии (гимназии Э.К. Ульрих).

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) сохранились документы, связанные с педагогами гимназии [3]. Э.Я. Рудомино не просто числится среди преподавательского состава - она получает высшие похвалы. В книге «Моя Библиотека» можно увидеть фотографии молодой, красивой, элегантной дамы - и «соло», и окруженной ученицами, среди которых была и дочь Маргарита (датировано 1914 г.) [2, с.40].

Как указано в воспоминаниях дочери, Э.Я. была «прикомандирована» в Саратов Казанским учебным округом Министерства народного просвещения с осени 1909 года. Началом преподавательской карьеры

Э.Я. Рудомино стал 1909-1910 учебный год. Диплом Берлинского университета говорил о многом. Рудомино доверили вести немецкий язык в классах с 1-го по 7-й. Её уроки посещали гости - преподаватели гимназии и других учебных заведений Саратова. «Сама мама, - пишет М.И. Рудомино, - вероятно, почувствовав почву под ногами, начала готовиться к научной деятельности, стала выступать с докладами и лекциями для преподавательской аудитории» [2, 39].

В городе уважали молодого педагога. В книге воспоминаний воспроизведено также приглашение на торжественное открытие Саратовского университета, присланное Элеоноре Яковлевне в 1909 г. [2, 42]. Впрочем, останавливаться на достигнутом она не собиралась и в 1910 и 1911 гг. повышала квалификацию на курсах при Сорбонне и Марбургском университете.

Дочь вспоминает о матери как о талантливом педагоге, развитию таланта которой способствовали прирождённая интеллигентность и творческие способности. Многие ученицы Элеоноры Рудомино научились свободному владению немецким языком. Свои уроки она подкрепляла сведениями из области живописи, архитектуры, музыки – будь то Кёльнский собор или «Лесной царь» Гёте, занималась всесторонним обучением молодых людей, в том числе развитием критического мышления, аналитических способностей и духовно-нравственных качеств своих учеников, что не теряет своей актуальности про-

цессе преподавания иностранных языков и в наше время [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10]. Так называемая «культурная осведомленность», несомненно, является важной целью на занятиях по иностранному языку [11]. Стоит отметить, что и в настоящее время «возрастает роль творческого интеллектуального труда в качестве одного из важнейших факторов создания национального богатства» [12]. «Именно здесь хранится ключ к успеху во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в трудовой деятельности» [13].

Большое значение Э.Я. Рудомино придавалось изучению немецкой литературы, а изучение любого иностранного языка предполагает знакомство учащихся с лучшими образцами литературных произведений, созданными носителями этого языка [14], [15], [16]. Каждый урок превращался в увлекательное представление. Её вполне можно считать педагогом-новатором, так как Рудомино была сторонницей «натурального метода» обучению иностранным языкам.

Э.Я. Рудомино удалось добиться введения в Первой женской гимназии педагогических классов (начиная с 8-го), выпускницы которых имели право преподавать в начальной школе. Такие классы встречались в Москве и Петербурге, но в провинции это действительно стало новаторством.

Дочери тоже пришлось столкнуться с педагогическими принципами матери. Никаких поблажек к девочке Элеонора Яковлевна не допускала, была требовательной и строгой. Впрочем, не поощрялось только баловство, - серьёзные занятия, в первую очередь - шахматы и музыка, - напротив, приветствовались.

Зимой 1913 г. по Саратову были расклеены афиши подобного содержания: «15-го февраля 1913 года. Зал Народной Аудитории. Э.Я. Рудомино сделает сообщение на тему «Правописание на фонетической основе, т.е. на основе звука Начало в 7 ½ час.веч. Вход свободный» [2, 33]. Программа вечера состояла из семи пунктов, включая выполнение письменных работ и разбор ошибок.

По инициативе Э.Я. Рудомино в Саратове было организовано Общество преподавателей иностранных языков. Собрания Общества проходили в доме, где жила семья Рудомино (на ул. Приютской, 42). Супруг педагога нервничал, переживая, что полиция заведёт «политическое дело» на молодых педагогов. Но даже «строгие намёки» со стороны органов власти не охладили пыл энтузиастов. Общество распалось само через три года.

В воспоминаниях дочь пишет о том, что Обществом преподавателей заинтересовалась полиция и даже было заведено дело в полицейском управлении Саратова, посылавшее Элеоноре Яковлевне строгие предупреждения. М.И. Рудомино ссылается в своей книге на статью профессора МГУ Н.С.Чемоданова в «Учительской газете», опубликованной в 60-е гг., в которой говорится о полицейском наблюдении за учителями иностранных языков в дореволюционной России [2,33].

Методики преподавания, разработанные Э.Я. Рудомино, стали широко известны: в книге С.М. Никоновой «У истоков советской методологии обучения иностранным языкам» есть и её фамилия. Её доклады в Москве в 1912-1913 гг. на Первом Всероссийском съезде преподавателей иностранных языков «Сущность натурального метода и его психологическое обоснование» и «Правописание на основе звука» были опубликованы и взяты на вооружение коллегами из других городов [там же].

К сожалению, книга «Натуральный метод преподавания новых языков, его психологическое обоснование и практическое применение», написанная Элеонорой Яковлевной к зиме 1914 г., не увидела свет. Предполагался её выход в издательстве «Товарищество И.Д. Сытина», и уже было сделано две корректуры, однако последовали события, помешавшие этому. Одним из них стала Первая мировая война.

В планы Э.Я. Рудомино входило готовить дочь к поступлению в Саратовскую консерваторию, предполагалось нанять хорошего репетитора по французскому языку, посещать уроки музыки «m-m Дроздовой» [17, 123], чтобы были шансы поступить на форте-

пианное отделение. В том же письме подробно рассказывается о корректуре готовящейся в печать книги, названной выше.

Вот строки, адресованные Элеонорой Яковлевной дочери, актуальные до сих пор: «Судить при таких условиях, кто прав, кто виноват, крайне трудно, даже невозможно. История только в будущем скажет в этом смысле свое слово и осветит то, что сейчас так темно и непонятно для нас, ближайших участников всего этого! Остается одно - спокойно и молча исполнять свой долг по отношению к страждущему человечеству и родине своей. (...) помните одно - Господь Бог сказал: «Не убий!» Этим сказано всё. Никогда, ни при каких условиях убивать никого нельзя! Культурное человечество, христианское человечество свои споры должно решать иным путем» [2, 45].

Проблем сразу же прибавилось. К немцам, преподавателям немецкого языка с первого же дня войны стали относиться неприязненно, часто даже враждебно. М.И. Рудомино пишет: «Шовинистически настроенный директор Первой саратовской женской гимназии и Первого саратовского реального училища Александров тотчас отдал приказ о ликвидации специальности «преподаватель иностранного языка» в восьмом педагогическом классе. Записавшихся на эту специальность было много. Они и их родители не хотели бросать обучение и требовали пересмотра решения директора» [2, 46]. Однако этого не произошло, и Элеоноре Яковлевне пришлось уйти с любимой работы.

Впрочем, талантливого педагога тут же взяли на работу во Второе саратовское реальное училище. Его директор Лазанов придерживался иных взглядов и не вменял в вину Элеоноре Яковлевне её национальность. Психологически переключиться на воспитание мальчиков ей было нелегко, но вскоре терпение и мастерство педагога переломили ситуацию, и мальчики так же обожали новую учительницу, как раньше их сверстницы.

Осенью 1914 г. в Саратов приехала из Парижа младшая сестра Элеоноры Рудомино - Екатерина Эмма Яковлевна Кестер (1883-1957) с дочерью Ольгой. Они поселились вместе, и сестры сразу же принялись обсуждать новые планы: обеим очень хотелось выкупить Третью Саратовскую женскую гимназию (основанную О.С. Храмцовой). К сожалению, этим планам не суждено было сбыться.

Вечерами Элеоноре Яковлевне приходилось давать частные уроки. Перенапряжение, переживания сказались достаточно быстро: в середине зимы у Элеоноры Яковлевны обнаружилось малокровие. Она заболела и вскоре скончалась. Могила её на Лютеранском кладбище, как и само кладбище, не сохранилась. В 1924 г. на этом месте был построен завод С. Орджоникидзе.

В газете «Саратовский Вестник» от 23 апреля 1915 г. появился некролог, написанный бывшей коллегой Рудомино по Первой женской гимназии, преподавательницей французского языка, затем известным петербургским лингвистом Людмилой Павловной Милицыной «Памяти умершего товарища» [18]. Она писала и о характере, и о новаторстве учительницы из Саратова, много сделавшей для методики обучения иностранным языкам. Некролог датирован 16 апреля 1915 г. с пометкой «Петербург».

Взяв эпитафию строки И.В. Гёте из «Школьного учителя», коллега из Петербурга писала: «Молодая, бодрая, деятельная, сильная своим делом и верившая в его полезность и плодотворность, призывающая к усилию над собой, дающая пример неустанного труда, труда – не тяготы, а труда – радости, труда жизненной правды, - она должна была жить. Ищущий ум, просвещенное понимание своих профессиональных задач, трезвое отношение к школьным возможностям, образование, которое она постоянно расширяла и углубляла, интерес к школьной молодёжи и крупный талант в области своей профессии, - все это делало из Элеоноры Яковлевны не только учительницу-художницу, но главное, большую личность. (...) Что такое научные предметы изучения? Что метода? Что планы? Замыслы? Школьные распорядки, если нет людей, чтобы одухотворять эти отвлеченные понятия? *Людей* нужно в школу! (...) Только личность освещает и оздоравливает жизнь, она сама дает то, что составляет суть жизненного начала, - безграничную способность тво-

рять. Найти, почувствовать в каждом начинающем жить духовном организме его маленькие еще силы, направить, укрепить и постепенно сделать сильным; вооружить его определенным знанием и поселить веру в свои силы и жизнь – задача большая, сложная и нелегкая.

Дело, начатое Элеонорой Яковлевной, продолжила её сестра Екатерина Эмма Яковлевна Кестер. «Высшие курсы иностранных языков Е.Я. Кестер» располагались в шести-комнатной квартире на Немецкой улице, 21. Маргарита Рудомино начала работать библиотекарем при этих курсах, временами заменяя Екатерину Яковлевну на уроках французского языка. 18-летняя Маргарита Рудомино также 4 года служила библиотекарем Второго реального училища.

В ноябре 1920 г. Курсы иностранных языков были переданы государству, и семья Кестер-Рудомино переехала в Москву. В декабре того же года Е.Я. Кестер и профессор И.И. Гливенко приступили к организации Неофилологического института (НФИ), изначально располагавшегося на углу Денежного и Глазовского переулков. По приказу Наркомпроса РСФСР от 27 июня 1921 г. Э.Я. Кестер уехала из России в Германию во главе комиссии по закупке книг и эмигрировала.

Оставшаяся в молодом Советском государстве Маргарита Ивановна Рудомино продолжила работать по библиотечной специальности и в 1922 г. универсальной научной библиотеки стала основательницей Всесоюзной библиотеки иностранной литературы, одной из крупнейших библиотек нашей страны.

ВГБИЛ имени М.И. Рудомино много лет ведёт активную деятельность по сохранению и популяризации литературы на иностранных языках, сотрудничает с зарубежными писателями, ведёт большую просветительскую деятельность, много занимается проектами, связанными с книгой и чтением [19]. Один из них – «Большое чтение» с года проводится и в Саратове на базе Областной универсальной научной библиотеки [20].

Студентам Саратовских вузов, прежде всего Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, будет полезно знакомство с одной стороны, с историей Саратова (учебных заведений, библиотек, известных земляков), так, с другой стороны, и с методиками изучения иностранных языков, на библиотечных занятиях, организуемых СГУ в соавторстве со специалистами Областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина, проводимыми в очной и дистанционной формах.

Список использованной литературы:

1. Старый Саратов. - [Электр.ресурс] - URL: <http://oldsaratov.ru/photo/>. - (дата обращения: 06.04.2021). – Загл. скрана.
2. Рудомино, М.И. Моя библиотека / М.И. Рудомино. - М.: Изд-во ВГБИЛ, 2000. - 320 с.
3. Материалы Первой министерской женской гимназии Э.К. Ульрих (Саратов) / ГАСО. - Ф. 241. Оп. 1. Дд. 1-70.
4. Макарихина, Е.А., Морковина, А.Ю. Использование ресурсов библиотеки в образовании и духовно-нравственном воспитании студентов на практических занятиях по иностранному языку в рамках программы "Домашнее чтение" / Е.А. Макарихина // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: М-лы VIII Международной научно-практической конференции (9-12 октября 2019 г.) / Под общ.ред. Ю.Ю. Андреевой и И.Э. Рахимбаевой. - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. С. 361-366.
5. Макарихина, Е.А., Морковина, А.Ю. Формирование ценностно-смысловой компетенции студентов университета (на примере сотрудничества СГУ им. Н.Г. Чернышевского и ОБДЮ им. А.С.,Пушкина) / Е.А. Макарихина // Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитар. образования в Саратовском гос. ун-те: м-лы Междунар. конф-ции в рамках Междунар. науч. симпозиума, посв. 100-летию гуманитар. образ-я в СГУ (25 октября 2017 г.). - Саратов, 2017. С. 163-169.

6. Макарихина, Е.А., Морковина, А.Ю. Духовно-нравственное воспитание читателей - миссия детско-юношеской библиотеки как целостной интегративной системы (на примере взаимодействия Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина с ВУЗами г. Саратова) / Е.А. Макарихина // Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. № 1. С. 215-239.

7. Макарихина, Е.А., Морковина, А.Ю. Практика взаимодействия библиотеки и вузов при дистанционном обучении / Е.А. Макарихина // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам: Сб-к научных статей преподавателей иностранных языков вузов России. - Саратов: Изд-во СГУ, 2020. Вып. 3. С. 127-131.

8. Белонович, Э.Н., Похазникова, И.С., Макарихина, Е.А. Опыт дополнительного образования студентов негуманитарных факультетов СГУ на базе музея-усадьбы В.Э. Борисова-Мусатова / Э.Н. Белонович // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (21-22 февраля 2017 года). - Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 197-203.

9. Исайкина, М.А. Развитие аналитических способностей студентов на занятиях по иностранному языку / М.А. Исайкина // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (25-26 февраля 2020 года). - Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 200-204.

10. Долгова, С.Ю., Исайкина, М.А., Григорьева, Т.Ю. Развитие критического мышления студентов на занятиях по иностранному языку / С.Ю. Долгова // Язык: теория, история и практика преподавания: Межвузовский сборник научных трудов. Под ред. Е.Ю. Балашовой; Саратовская государственная юридическая академия. - Саратов, 2018. С. 114-118.

11. Исайкина, М.А. Формирование межкультурной компетенции в практике преподавания иностранного языка / М.А. Исайкина // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации материалы докладов XI-ой Всероссийской конференции, посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского. - Саратов, 2019. С. 179-183.

12. Макарихина, Е.А. Специфика межличностных коммуникаций в системе социально-трудовых отношений в условиях модернизации / Е.А. Макарихина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. Т. 10. № 2. С. 30-34.

13. Макарихина, Е.А. Особенности трудовых отношений в условиях транзитивной экономики / Е.А. Макарихина // Вестник Поволжского института управления. 2007. № 13. С. 98-102. С. 98.

14. Макарихина, Е.А. Роль изучения классической литературы в ходе курса «домашнее чтение» в образовании студентов / Е.А. Макарихина // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам: сборник научных статей преподавателей иностранных языков вузов России. - Саратов: изд-во СГУ, 2020. - 170с. Вып. 3. С.123-127.

15. Похазникова, И.С., Макарихина, Е.А. Проведение литературных фестивалей на двух языках как способ совершенствования языковой практики для студентов негуманитарных специальностей / И.С. Похазникова // Образование в современном мире: Сб-к научных статей под ред. профессора Ю.Г. Голуба. - Саратов, 2018. С.70-74.

16. Морковина, А.Ю., Макарихина, Е.А. Познание иноязычной культуры посредством приобщения студентов к чтению русской и зарубежной литературы / А.Ю. Морковина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Международной научной конференции. - Саратов, 2019. С. 463-468.

17. Дроздова Ольга Александровна (урожд. Балмашева) / В.Е. Ханецкий / Саратовская гос. консерватория им. Л.В. Собинова. - Саратов, 2012. с. 123.

18. Милицына, Л.П. Памяти умершего товарища / Л.П. Милицына //Саратовский вестник. 2015. 23 апреля. С. 3 /ГАСО.
19. Всероссийская государственная библиотека иностранных языков имени МИ. Рудомино. - [Электр. ресурс] - URL: // <https://libfl.ru/>(дата обращения: 06.04.2021). Загл. с экрана.
20. Проект «Большое чтение в Саратовской области». - [Электр. ресурс] - URL: http://www.sounb.ru/big_read/ (дата обращения: 05.04.2021). – Загл. с экрана.

Фадеева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

М.А. Фадеева
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств,
Саратов, Россия

РЕПЕРТУАР ДЕТСКОГО САМОДЕЯТЕЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье представлены особенности формирования исторической памяти школьников в детском самодеятельном хоровом коллективе. Целью работы является выявление проблем и перспектив формирования исторической памяти школьников посредством включения в музыкальный репертуар коллектива хоровые произведения, отражающие памятные даты героического прошлого нашей Родины. В качестве примера была рассмотрена практика работы в детском самодеятельном хоровом коллективе «Созвучие» МАОУ «Гимназия №1» города Саратова.

Ключевые слова: детский самодеятельный коллектив, историческая память школьников, хоровое пение.

М.А. Fadeeva
Saratov National Research State
University named after N. G. Chernyshevsky,
Institute of Arts,
Saratov, Russia
E-mail: fadeevamn555@yandex.ru

THE REPERTOIRE OF THE CHILDREN'S AMATEUR COLLECTIVE AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF SCHOOLCHILDREN

Abstract. The article presents the features of the formation of the historical memory of schoolchildren in the children's amateur choir. The aim of the work is to identify the problems and prospects of forming the historical memory of schoolchildren by including choral works reflecting the memorable dates of the heroic past of our Motherland in the musical repertoire of the collective. As an example, the practice of working in the children's amateur choral group "Consonance" of the MAOU "Gymnasium No. 1" of the city of Saratov was considered.

Key words: children's amateur group, historical memory of schoolchildren, choral singing.

Современная молодёжь всё чаще последнее время демонстрирует слабое знание важнейших событий, связанных с памятными датами героического прошлого нашей Родины. Подобная невежественность порождает в молодёжи такие негативные качества, как эгоизм, агрессивность, бездуховность, отсутствие уважения к традициям и истории своей страны. Именно поэтому в последние годы особенно актуальным становится воспитание в подрастающем поколении бережного отношения и интереса к исторической памяти собственного народа.

Школьная самодеятельность в сфере дополнительного образования, по мнению О.Е. Лебедева, открывает большие возможности для формирования художественного мировоззрения обучающихся [1]. Большую роль в формировании исторической памяти у учащихся играют музыкальные занятия, праздники, развлечения, интегрированные занятия, включающие в своё содержание художественный материал (музыкальный, литературный, поэтический), посвящённый памятным событиям и датам, которыми так богата история нашей страны.

Значительная роль в подобном воспитании принадлежит коллективным видам работы, в частности, хоровому пению на внеклассных занятиях, которое является одним из таких важнейших средств патриотического воспитания подрастающего поколения.

Занятия в хоровом коллективе направлены на решение комплекса важнейших задач:

- нравственное воспитание детей, подростков, формирование и развитие у них художественно-эстетических потребностей, интересов, вкусов, ценностных ориентаций;
- изучение, сохранение, развитие и трансляция в современное художественно-культурное образовательное информационное пространство лучших образцов традиционного и современного художественного творчества народов России;
- реализации педагогического потенциала народного и художественного творчества, повышение его роли в социализации, социально-культурной адаптации и психолого-педагогической коррекции личности детей и подростков;
- повышение роли традиций художественной культуры народов России в преодолении межнациональных конфликтов;
- патриотическое воспитание, формирование духовно-нравственных ценностей и идеалов подрастающего поколения на основе творческого освоения ими лучших традиций художественной культуры народов России.

Направленные на развитие важнейших личностных качеств школьников, занятия в самодеятельном коллективе способствуют формированию духовно-нравственной культуры обучающихся.

Немаловажная роль в этом воспитательном процессе принадлежит музыкальному репертуару, который, отражая в музыкальном и поэтическом воплощении значимые для России события и даты, является действенным механизмом формирования исторической памяти школьников.

Рассмотрим на примере деятельности хорового коллектива «Созвучие» МАОУ «Гимназия №1» города Саратова возможности формирования исторической памяти школьников на музыкальных занятиях и внеклассных мероприятиях. Данный коллектив объединяет учащихся гимназии разных возрастных категорий. Коллектив состоит из трёх групп, начиная с пятого по одиннадцатый класс. По сути, это три самостоятельные хоровые группы исполнителей с разным репертуаром, объединяющиеся в большой сводный коллектив лишь на больших школьных, городских или областных мероприятиях. Переходя по мере взросления в более старшую группу хора, исполнители не только совершенствуют приобретённые вокально-хоровые умения и навыки, но, что на наш взгляд является особенно важным, обогащают свой музыкальный опыт, насыщающийся от года к году высокохудожественными произведениями русской и зарубежной классики, песнями советских и современных композиторов-песенников.

В программу внеклассных занятий по хоровому пению в процессе знакомства с песенным наследием входит:

- познание содержания традиций, принципов и специфики хоровой музыки путем свободной активности творческой деятельности каждого обучающегося;

- ступенчатое нарастание уровня художественного воспитания, благоприятствующего формированию объективного взгляда на культуру разных народов, искусство, историю:

- прослушивание патриотических песен, а также разучивание и исполнение учащимися;

- проведение праздников, воспитывающих патриотические чувства к своей Родине, таких как «День защитника Отечества», «День победы»;

- проведение бесед, тематических занятий, участие в массовых мероприятиях, посвящённых важнейшим героическим событиям настоящего и прошлого России и т.д.

Для полноценного освоения национальной музыкальной культуры особое значение приобретает грамотно организованное, методически обоснованное проведение занятий во внеурочной деятельности. Этому в немалой степени способствует благоприятная эмоциональная атмосфера, проникнутая уважением к народному музыкальному искусству; использование высокохудожественного, понятного для школьников данного возраста музыкального материала; в том числе и фольклорного, применение различных методов и приёмов эмоционального воздействия на учащихся с целью активизации их сенсорно-моторной, исполнительской, музыкально-познавательной и творческой деятельности.

Действенным методом освоения музыкального материала и повышения мотивации к хоровому пению является метод погружения. В течении года школьники знакомятся с хоровыми произведениями и традициями народов России.

Так, как духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения является одной из приоритетных задач внеклассной деятельности гимназии, на ее базе проводится большое количество мероприятий, посвящённых значимым для нашей страны событиям и датам. Учащиеся совместно с учителями принимают активное участие в подготовке и проведении мероприятий и социально значимых акций, посвящённых героическому прошлому народа России. Среди воспитательных мероприятий особо хочется отметить уроки мужества «Колокола», посвящённые Памяти жертв блокадного Ленинграда; День защитников Отечества, Вывод войск из Афганистана, День пожилого человека, День Победы «И будет помнить вся Россия» и многие другие. На каждом подобном мероприятии хоровой коллектив «Созвучие» принимает активное участие, исполняя тематические произведения из своего обширного песенного репертуара. Не только исполнители, но и зрители проникаются атмосферой сопричастности, сопереживания, так как «живое» хоровое исполнение песен, безусловно, обладает наибольшей силой эмоционального воздействия на слушателей.

Учитывая, что период обучения в хоровом коллективе составляет от пяти до семи лет, учащиеся имеют возможность познакомиться с довольно большим количеством вокально-хоровых произведений разнообразных стилей, направлений и жанров. По мнению А.А. Гейнц, Ю.Ю. Андреевой, С.В. Кузьминой, «репертуар должен быть разнообразным по жанру и стилю, характеру и содержанию, а также соответствовать исполнительским возможностям коллектива» [2, с. 54].

Значительное место в репертуаре хорового коллектива занимают русские народные песни, песни о гражданской, Великой Отечественной войне, патриотические песни современных авторов. «Поклонимся великим тем годам» А. Пахмутовой, «Песня о далёкой Родине», «Смуглянка» М. Таривердиева, «Служить России» А. Новикова, «Майский вальс» Э. Ханка, «Помни» И. Лученка, «Дети войны» В. Плешака, «Мальчишки у стен Ленинграда» О. Юдахина, «В лесу прифронтовом» И. Шварца, «Вечер на рейде», «Катюша» М. Блантера, «День Победы» Д. Тухманова, «Казаки в Берлине» Дмитрия и Даниила Покрасса, «Темная ночь» Н. Богословского, «А ты говоришь» Я. Дубравина, «Идёт солдат по городу» В. Шаинского, «Отчего так в России берёзы шумят» И. Матвиенко, «Вперед, Рос-

сия» О. Газманова, «Моя Россия, моя страна» С. Пароди, «Родная страна» Г. Мовсисяна – вот далеко не полный перечень исполняемых коллективом произведений за последние годы.

Певческий репертуар хорового коллектива МАОУ «Гимназия №1» города Саратова «Созвучие» включает также произведения русской и зарубежной классики (например, хор М. Глинки «Славься» из оперы «Иван Сусанин», хор «Слава народу» из цикла «Шесть хоров» С. Рахманинова, хор русалок «Любо нам» из оперы С. Даргомыжского «Русалка», хор «Хлопай в такт» из оперы Дж. Гершвина «Порги и Бес» и др.).

Хоровой коллектив «Созвучие» систематически участвует в социально-значимых акциях и тематических концертных программах как районного, городского, так и областного значения.

При проведении акции «Бессмертный полк», участники коллектива не только исполнили произведения военно-патриотической направленности (в программе концерта прозвучали песни Дм. и Д. Покрасса «Казачи в Берлине», Д. Тухманова «День без выстрела на земле» и «День Победы»), но и помогали в сборе информации о героях-земляках Великой Отечественной войны, собирали фотографии, готовили фото и видео репортажи.

Не менее значимым событием в жизни хорового коллектива было участие в проведении мероприятия, посвящённого снятию Блокады Ленинграда. В исполнении хора прозвучали песни В. Плешакова «Помни», Л. Шаховой «Мальчишки у стен Ленинграда». Исполнители читали также монологи, принимали участие в театрализованной постановке, посвящённой трагическим событиям тех лет.

В прошлом году коллектив успешно выступил на районном патриотическом конкурсе «Испытание войной», посвящённому Дню полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Особо хочется отметить выступления участников хора на мероприятиях, посвящённых празднованию наиболее значимого праздника для каждого россиянина – Дня Победы.

Ежегодно коллектив выступает не только на праздничных мероприятиях, проводимых гимназией, но и на различных концертных площадках города Саратова.

Несомненно, активное участие в социально-значимых акциях и мероприятиях хорового коллектива «Созвучие», коллективное исполнение хоровых произведений патриотической направленности создаёт прочную основу для духовно-нравственного становления личности обучающихся.

Такое музыкальное воспитание на внеклассных занятиях по хоровому пению обладает огромным педагогическим потенциалом в приобщении учащихся к культуре и истории своей страны. Оно формирует у учащихся понимание духовных ценностей своего народа, сохранение его культурной самобытности. Данное воспитание на хоровых занятиях рассматривается как приобретение опыта художественно-творческой деятельности в различных видах искусств на основе освоения народных традиций. Этот процесс должен быть неразрывно связан с познанием образной основы народного творчества, концентрирующей в себе эстетический, художественный, нравственный опыт, тесно сопряженный с национальными идеалами, народным характером и общечеловеческими устремлениями.

Для полноценного освоения национальной музыкальной культурой необходимо учитывать ряд педагогических условий. Особое значение имеет грамотно организованное, методически обоснованное проведение занятий во внеурочной деятельности. Для этого необходимо создать благоприятную эмоциональную атмосферу, проникнутую уважением к исторической памяти своего народа, заключённой в лучших образцах музыкального творчества.

Хоровой коллектив «Созвучие» имеет почётное звание «Образцово-художественный коллектив», является бессменным лауреатом городского смотра– конкурса «Страна чудес-страна талантов», дипломантом второй степени областного фестиваля «Парад достижений» (2017). Дипломами первой степени отмечены выступления хора на фестивалях ис-

кусств, организованных Институтом Искусств СГУ им. Н.Г. Чернышевского: «Дорогами военных лет» (2016), «И вновь продолжается бой» (2017), проводимых в рамках первой и второй Международной молодёжной научно-практической конференции «Сохранение приоритетов Образования и Культуры - основа человечности».

Участие школьников в деятельности хорового коллектива позволяет решать ряд важнейших учебно-воспитательных задач как музыкально-эстетической, так и духовно-нравственной и патриотической направленности:

- расширение музыкального кругозора обучаемых;
- совершенствование исполнительских навыков и умений;
- развитие музыкальных способностей человека;
- воспитание эмоциональной отзывчивости;
- воспитание чувств и нравственных качеств;
- понимание и глубокое переживание содержания музыкального произведения;
- формирование мировоззрения, художественных взглядов и вкусов
- целенаправленное и систематическое развитие музыкально-эстетической культуры школьников: в процессе многоголосного пения формируется музыкальное мышление, вокально-хоровые навыки, расширяется музыкальный кругозор, знакомство с лучшими произведениями классиков, советских и современных композиторов способствует становлению музыкального вкуса обучаемых;
- воспитание таких социально значимых качеств личности, как чувство коллективизма, ответственность за общее дело, взаимоподдержка и взаимопомощь.

Таким образом, хоровое пение на внеаудиторных занятиях выступает как эффективное средство патриотического и духовно-нравственного воспитания гимназистов. В программу внеклассных занятий по хоровому пению в процессе знакомства с народным песенным наследием входит познание содержания традиций, принципов и специфики хоровой музыки путем свободной активности творческой деятельности каждого обучающегося, ступенчатое нарастание уровня художественного воспитания, благоприятствующий формированию объективного взгляда на культуру разных народов, искусство, историю.

Таким образом, воспитание национальной культуры подрастающего поколения на хоровых занятиях рассматривается как приобретение опыта художественно-творческой деятельности в различных видах искусств на основе освоения народных традиций. Этот процесс неразрывно связан с познанием образной основы хорового творчества, концентрирующей в себе эстетический, художественный, нравственный опыт, тесно сопряженный с национальными идеалами и общечеловеческими устремлениями.

Именно такое единство обеспечивает процесс вхождения подростка в мир музыкальной культуры как сферу, способствующую формированию исторической памяти школьников, развитию и саморазвитию личности.

Занятия в коллективе направлены на изучение и исполнение произведений русских и советских композиторов-песенников в целях понимания духовно-художественной сути музыкального искусства и получения связанных с ним знаний; это специально организованный процесс воспитания любви к Родине, развитие ценностных ориентаций, культурных потребностей на основе изучения родной музыкальной культуры и культуры других народов, воспитание этнокультурной толерантности, любви и интереса к отечественной музыке.

Интересно построенные занятия, умелый выбор репертуара способствуют формированию у исполнителей интереса и любви к музыкальному искусству.

Формируемая таким образом музыкально–просветительская деятельность способствует развитию таких важнейших личностных качеств школьников, как творческая активность, музыкальное мышление, музыкальный вкус и др., стимулируя интерес к занятиям в самодеятельном коллективе.

Хоровое исполнение разнообразных произведений патриотической направленности, позволяет юным певцам не только значительно расширить свой музыкальный кругозор, но и сформировать такие важнейшие нравственные качества, как чувство гордости за свою страну, любовь к своему Отечеству, к родным местам, знание своей истории и уважение традиций. Воспитание любви к своему Отечеству, бережному отношению к истории и традициям наших предков, уважительному отношению к исторической памяти народа, знание своих истоков, отражающихся, в первую очередь, в образе «малой Родины» на занятиях хорового коллектива «Созвучие» и составляют основу патриотического воспитания исполнителей молодого поколения России.

Таким образом, знакомство с творчеством выдающихся композиторов-песенников советских времён, посвятивших свои произведения памятным трагическим и героическим событиям нашей страны, произведениями современных авторов, создающих песни о России на занятиях самодеятельного коллектива, является действенным механизмом формирования исторической памяти школьников.

Список источников и литературы

1. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Под. ред. О.Е., Лебедева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 256 с. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://forpsy.ru/works/diplomnaya/detskiy-samodeyatelnyy-kollektiv-subyekt-tvorcheskogo-razvitiya-lichnosti/> (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Гейнц, А.А., Андреева, Ю.Ю., Кузьмина, С.В. Вокальный репертуар самодеятельных студенческих мероприятий / Проблемы теории и практики постановки голоса: Материалы VI Международной научно-практической конференции (10-11 декабря 2019 г.) / Под общей ред. А.В. Филиппова, Ю.Ю. Андреевой, И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: ИЦ «Саратовский источник», 2020. С. 51-56.

Романова Людмила Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Л.С. Романова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств,
Саратов, Россия

МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного художественного образования и воспитания, определяются возможности сделать общение с искусством настоящей духовной потребностью. В практическом учебном материале прослеживается учебно-воспитательный процесс, который лежит через раскрытие, совершенствование эмоционально-чувственной, эмоционально-ценностной сферы личности учащегося на основе этого общения. Подчёркивается, что комплексное изучение явлений мировой художественной культуры объединяет философский, исторический, эстетический и собственно художественный аспекты школьного образования и воспитания в целом.

Ключевые слова: Художественное образование и воспитание. Духовно- нравственные ориентиры школьников.

L.S. Romanova
Saratov State University, Institute of history and international relations,
E-mail: Rom1947@yandex.ru

WORLD ARTISTIC CULTURE AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL ORIENTATIONS OF SCHOOLCHILDREN

Abstract. The article reviews the features of modern art education and upbringing, identifies opportunities to make communication with art an urgent spiritual need. Based on this communication, the practical educational material provides the teaching process through the development and enhancement the emotional values of a student's personality. It is emphasized that a comprehensive study of the phenomena of world artistic culture combines the philosophical, historical, aesthetic and artistic aspects of school education and upbringing in general.

Key words: Art education, upbringing spiritual and moral guises of schoolchildren

Художественное образование в общем педагогическом процессе в школе часто выполняет систематизирующую функцию. Оно позволяет выстраивать в систему полученные знания по таким предметам, как история, музыка, литература, изобразительное искусство, мифология, мировая художественная культура, культурология, история искусств и другим гуманитарным дисциплинам. Содержательной базой этой системы должны стать художественные традиции отечественной культуры. Этот предмет основан на синтезе искусств и позволяет наиболее полно раскрывать и реализовывать творческие возможности ребёнка, направленность его творческой одарённости и художественных предпочтений. В

творческом самовыражении личность приобретает способность передавать информацию об индивидуальном видении мира.

Процесс художественного образования направлен на то, чтобы учащиеся могли, опираясь на жизненный и художественный опыт анализировать общий характер художественного материала, особенности выразительных средств, используемых для воплощения художественного образа. Важно научить детей, сформированные средствами искусства духовные ценности, переносить на свой образ жизни.

Многие ученые выделяют в качестве приоритетной линии в современном образовании ориентирование в этом важном процессе на реализацию личностного духовного потенциала. Именно индивидуальные особенности ребёнка ярко проявляются в процессе его творческой деятельности на занятиях по мировой художественной культуре. В общении с искусством и в творческом самовыражении под воздействием художественного восприятия личность постоянно приобретает способность передавать информацию об индивидуальном видении мира, делая свой творческий вклад в духовную культуру всего человечества.

Основным недостатком современных авторских программ, нацеленных на формирование духовной культуры ребёнка средствами искусства, является слабое личностное ориентирование учебно-воспитательного процесса.

Как школьная дисциплина художественно-эстетической направленности «Мировая художественная культура» имеет ряд задач, тесно связанных с задачами общего художественного образования в целом. Мировая художественная культура в качестве обязательного предмета в начальных классах помогает:

- овладеть системными знаниями об основных направлениях, формах и методах отечественного художественного образования;

- использовать знания для совершенствования личности и профессионального мастерства;

- выработать навык самостоятельного овладения миром художественных и духовных ценностей.

- выделить принцип личностной ориентации как важнейший в процессе преподавания предметов искусства в школе;

- стимулировать систематизацию, мобильность и востребованность знаний, умений и навыков, полученных учащимися на всех занятиях художественно-эстетической ориентации

Уроки МХК и истории искусств освещают следующие вопросы и положения:

- МХК есть целостная система;

- раскрывает закономерности развития данной системы в целом и отдельных видов и жанров искусства;

- прослеживает историю возникновения и развития отдельных видов и жанров искусства;

- даёт характеристику специфики языка и выразительных средств различных видов и жанров искусства;

- утверждает нерасторжимость и взаимообогащающую связь различных видов и жанров искусства.

Опираясь на вышеизложенные положения, интегративный курс «Мировая художественная культура» в современном школьном образовании призван занять ведущее место в этой системе, решая задачу целостного представления школьников о художественной картине мира. Через синтез искусств в едином процессе художественного образования нынешнее молодое поколение должно ясно сознавать, что все в этом мире взаимосвязано и взаимозависимо.

Основная концепция изучения мировой художественной культуры заключается в формировании в личности школьника готовности к самостоятельному освоению подлинных художественных ценностей.

Как показывают научные исследования и психолого-педагогическая практика, одним из эффективнейших путей формирования духовной культуры личности является активное целенаправленное вовлечение человека в художественно-творческую деятельность. Ряд учёных определяет психические свойства личности, необходимые для осуществления этой деятельности, как способность к восприятию, оценке и созиданию. Так, по мнению Ю.У. Фохт-Бабушкина, художественное восприятие в процессе художественного образования является самой активной и доступной школьникам формой художественно-творческой деятельности. Именно в художественно-творческой деятельности, развивающей способности человека и обогащающей его духовный мир, отражается духовное преобразование личности средствами искусства.

Умение чётко определить критерии отбора художественных произведений для их восприятия младшими школьниками на уроках искусства, и, в частности, на уроках мировой художественной культуры, помогает проанализировать результативность данного процесса и наличие положительной динамики в становления личности. Так, уроки мировой художественной культуры дают возможность сделать общение с искусством настоящей духовной потребностью школьника.

Освоение дисциплины «Мировая художественная культура» в школе мы рекомендуем начинать со второго класса, в силу достаточной загруженности учащихся первых классов освоением основных предметов в начальной школе. На первых уроках по мировой художественной культуре дети делают шаги в осмыслении того, что такое искусство, почему необходимо общение с ним, как многообразен мир искусства и выразителен его язык. Здесь межпредметные и межхудожественные связи раскрываются с опорой на музыкальное искусство, дающее основу для множества художественных ассоциаций и синтеза искусств.

Все методы и формы работы с учащимися на занятиях по мировой художественной культуре должны иметь тесную связь с жизнью. Именно этот фактор свидетельствует об уровне сформированности духовной культуры школьника средствами искусства. Интеграция образования, воспитания и развития личности школьника на предметах художественно-эстетической направленности в единую систему, оказывает формирующее воздействие на духовную культуру ребёнка.

При творческом восприятии произведений различных видов искусств большое значение имеет их комплексное воздействие. Возможность использования комплекса искусства определяется их общим происхождением, единством социальных задач и функций, художественно-образной природой.

Чтобы уроки мировой художественной культуры и истории искусств не дублировали другие предметы художественной ориентации с привлечением смежных видов искусств, необходимо различать специфику воспитательно-образовательных задач этих предметов и методов их решения.

Например, задача уроков музыки - заинтересовать, увлечь школьников музыкой. Способствовать глубокому эмоциональному её восприятию, постижению основных средств музыкальной выразительности, развитию музыкальных способностей учащихся. На этих уроках связь с литературой и изобразительным искусством становится ключом к более эффективному способу решения поставленных задач.

Предлагаемые ниже поурочные разработки с методическими указаниями ставят цель помочь студентам и преподавателям, учителям предметов художественного цикла, минуя какие-либо "штампы", самостоятельно подбирать произведения, вызывающие ассоциативные межхудожественные связи.

Использование предлагаемого в разработках материала на уроках искусства призвано не ограничивать свободу творческого выбора преподавателя эффективно реализовывать свои профессиональные знания, умения и навыки и свой творческий потенциал.

Музыкальный материал, известный детям по урокам музыки и студентам факультетов искусств, составляя методическую основу их профессиональных знаний, умений и навыков, является как бы канвой для изложения той или иной темы, способствует цельности и динамичности урока искусства.

Все темы раскрываются при активном творческом участии детей в творческом диалоге учителя и ученика. Широко используется игра как одна из форм, наиболее доступная детям, активизируется их внимание и интерес. Во всех методах и формах работы учитываются возрастные особенности учащихся начальных классов, среди которых, как отмечают психологи, такие, как эмоциональность, интерес к приобретению знаний, стремление к творческому самовыражению, богатая фантазия, способность к быстрому перевоплощению. Названные возрастные особенности объясняют целесообразность введения данного курса в учебные планы начальных классов общеобразовательных школ и других средних учебных заведений. Он может стать начальным звеном в системе преподавания дисциплин художественного цикла в школе (гимназии, лицее) как базовый, основополагающий. Его содержание и методы закладывают фундамент ценностно-художественных ориентаций подрастающего поколения, формируют потребность общения с искусством. На этом возрастном этапе дети учатся понимать и объективно и аргументированно оценивать, как традиционные, так и нетрадиционные явления мировой художественной культуры.

«ВИДЫ ИСКУССТВА. Своеобразие языка и выразительные средства различных видов искусства»

В начале урока полезно вместе с учащимися вспомнить, как многообразно было древнее искусство и о чем оно нам рассказывает. Следует вновь отметить, что оно было тесно связано с религиозными верованиями первобытных людей. Не разделялось на отдельные виды - музыка, скульптура, танец, театр, архитектура и пр., а было их образом жизни и выражением веры в то, что искусство способно помочь в борьбе со стихией или во время охоты.

Постепенно каждый вид искусства становится все более самостоятельным и приобретает светский характер, не всегда так тесно связан с религией. Любое произведение искусства говорит нам о времени его рождения, о мастере, его создавшем, об определенных событиях, об обычаях и нравах людей, но каждый вид искусства рассказывает нам об этом по-своему, на неповторимом языке.

Обратимся сначала к музыке. Перед тем, как исполнить оркестровый вариант русской народной песни "Во поле береза стояла" в сопровождении ксилофончиков, треугольников, маракасов, бубнов, румба и т.д., предложите детям подумать, какой костюм могла бы надеть фея Музыки! Какой бы мог быть на ней головной убор?

Оркестровка этой песни обычно предлагается студентам на занятиях по методике музыкального воспитания, имеет множество интересных вариантов. Например, начинаясь распевно как лирическая протяжная песня, она в последнем куплете превращается в зажигательную пляску, постепенно вовлекая в звучание все новые и новые инструменты.

Этот вид творческой деятельности будет способствовать более глубокому проникновению в специфику музыкального языка и покажет детям, что язык музыки - музыкальные звуки. Дети знают и с удовольствием вспомнят, что они бывают короткие и длинные, громкие и тихие, медленные и быстрые, высокие и низкие - совсем разные у голосов и музыкальных инструментов. Для записи звуков существуют специальные знаки: семь нот, ключи и др.

А теперь дети могут нарисовать фею Музыки. Из опыта работы нам известно, что дети рисуют Музыку очень нарядной: часто юбка украшена каймой из пяти линеек, на которых разбросаны нотки. Кокошник напоминает скрипичный ключ. Фея непременно поет или играет на каком-либо инструменте. Многие художники очень любили музыку и часто писали людей, музицирующих на каком-нибудь инструменте, или просто музыкальные инструменты. Предложите детям репродукции или слайды известных произведений живописи: "Гитарист" В. Боровиковского, "Портрет Г.И. Алымовой" (с арфой) Д. Левицкого, "Гитарист" В. Тропинина, "Скрипка" К. Петрова-Водкина, "Натюрморт с музыкальными инструментами" Б. Беттера, "Лютнист" Караваджо. (Репродукций не должно быть много, вполне достаточно трех-четырех). Это живопись, которая говорит с нами языком цвета, линии, формы.

Великие поэты посвящали музыке свои незабываемые строки:

Из наслаждений жизни
Одной любви музыка уступает;
Но и любовь мелодия ...
А. Пушкин "Каменный гость».

Тот, у кого нет музыки в душе,
Кого не тронут сладкие созвучья,
Способен на грабеж, измену, хитрость,
Темны, как ночь, души того движенья,
Не верь такому ...
В. Шекспир "Венецианский купец"

Искусство слова так же выразительно, как музыка и живопись. Когда нам грустно или радостно, когда мы чем-то встревожены или очарованы, нам хочется выразить это словом. Поэты и писатели, чтобы рассказать о том, что их взволновало или заставило задуматься, призывая и нас задуматься над чем-то вместе с ними, увидеть что-то их глазами, их душой, подбирают особые слова, иногда придумывая свои, обогащая тем наш язык и наши чувства.

Даже если слова вовсе не новые, а очень хорошо знакомы нам, но сказаны большим мастером, творцом - талантливым поэтом или писателем - эти простые слова имеют над нами какую-то необъяснимую магическую власть, заставляя нас плакать или смеяться, кому-то сочувствовать или подражать... Читая или слушая сказки, стихи, рассказы, мы проникаемся красотой и богатством великого русского языка.

В классе наверняка есть дети, которые пробуют писать стихи или рассказы, поэтому можно обратиться к их творчеству.

Необходимо поощрять творчество детей добрым словом, благодарностью и хорошими отметками.

«ВИДЫ ИСКУССТВА. «Своеобразие языка и выразительные средства различных видов искусства»

(Продолжение)

Назвав виды искусства, в стихию которых учащиеся окунулись на прошлом уроке, разговор о других можно продолжить, обратившись к искусству танца, язык которого - пластика, мимика, движение. Из уроков музыки дети знают, что танец один из основных музыкальных жанров (из трех "китов"). Слушание известных им произведений - "Танца маленьких лебедей" П.И.Чайковского и пьесы "Лебедь" Сен-Санса из "Карнавала животных" дадут учащимся возможность легко представить выразительные, пластичные движения танцовщиц, создающих эти образы. Их дополняют репродукция "Голубых танцовщиц" Э. Дега и фотографии Г. Улановой или М. Плисецкой в роли "Умиряющего лебедя" на музыку Сен-Санса.

В древней Греции Терпсихора считалась Музой (покровительницей) танцев. Рассматривая изображение Терпсихоры на античной (древней) камее, мы видим ее увенчанной лаврами, она ударяет по струнам большой лиры вроде арфы, оживляя и вдохновляя танцующих.

Что же такое камея? Так называются маленькие рельефные изображения лица в профиль, которые вырезались на простых или драгоценных камнях. Муз - покровительниц различных искусств - изображали не только на камнях, о них нам рассказывают и росписи на античных вазах, с их изображением делались ювелирные украшения. Все перечисленное называется декоративно-прикладным искусством. С его богатством и разнообразием мы встречаемся и сейчас, хотя не всегда замечаем это.

В каждом доме есть предметы, которыми пользуются в повседневной жизни. Это может быть ваза для цветов или цветочный горшочек, украшенный незатейливым узором, расписное блюдо или расшитое полотенце, шкатулочка, в которой хранятся мамины украшения и сами эти украшения, знаменитые вологодские кружева на бабушкином платье - все это и многое другое - произведения декоративно-прикладного искусства.

Это многообразие красок русского прикладного искусства на слайдах можно демонстрировать под звуки, например, "Озорных частушек" Р. Щедрина, которые дети слушают на уроках музыки в третьем классе. Такое преломление межпредметных связей, основанное на принципе "забегания вперед", формирует у детей более прочные музыкально-слуховые представления. Сочетание музыкального и слухового восприятия будет способствовать более глубокому впечатлению.

Несколькими уроками раньше дети на уроках музыки слушали фрагменты из балета "Конек-Горбунук" Р. Щедрина - "Ночь" и "Золотые рыбки". Образно-ассоциативная связь "мерцающих звезд" летней ночи в музыке и переливающихся всеми цветами радуги украшений или разноцветья шкатулок помогут учащимся включиться в творческий процесс, создать пока на бумаге свои маленькие "шедевры"

Рассказывая о выразительных средствах скульптуры, необходимо напомнить детям, что, знакомясь с историей возникновения искусства, они уже обращались к этому виду искусства, к скульптуре в первобытном обществе, которая была выражением религиозных верований, и что дети сами лепили идолов из пластилина. Впоследствии скульптура стала самостоятельным видом искусства, так же выразительно передающим состояние человека, как литература, музыка и живопись.

На примере ряда античных скульптур: Венеры Милосской, Ники Самофракийской; скульптуры эпохи Возрождения - знаменитого "Давида" Микеланджело; родеоновской "Весны", "Медного всадника" (конный памятник Петру Первому) Фальконе; мухинского памятника П.И. Чайковскому перед зданием Московской консерватории, показать детям, что скульптура, как никакое другое искусство, может одновременно передать красоту тела и духа человека.

Скульптур не должно быть очень много. Предложенный ряд скульптур должен ввести детей в атмосферу чудесного искусства пластики, застывшего мгновения, движения... Звуки фрагментов (по выбору учителя) Второго концерта С. Рахманинова, Первого концерта П.И. Чайковского или "Адажио" из балета "Щелкунчик" усилят это впечатление.

Показывая эти скульптуры (в репродукциях или слайдах), расскажите детям, что скульптор создает свои произведения из глины, мрамора, дерева, высекает из металла, а большие скульптуры для памятников обычно льют из металла: бронзы, меди и сплавов. Слово "скульптура" произошло от латинского слова "sculpere" - "высекаю". Перед живописным полотном у скульптуры есть свои преимущества - ее можно рассмотреть со всех сторон, так как она не плоская, а объемная. Но есть два вида скульптур, которые нельзя рассмотреть со всех сторон, они лишь выдаются над плоскостью. Барельеф выступает меньше, чем наполовину своего объема, горельеф - больше, чем наполовину.

Демонстрация античных фриз, древнеегипетского барельефа с мужской фигурой или троянской мраморной колонны, увитой бесконечной лентой барельефа, изображающего сцены сражений и победных шествий римского императора Трояна. А также - памятника "Тысячелетию России" в Новгороде, постамент которого украшен множеством скульптурных групп и т.д. в сочетании с торжественными звуками "Гимна Великому городу" Р.М. Глиэра (увертюра к балету "Медный всадник"), произведет на детей неизгладимое впечатление. Сведения о скульптуре перекликаются с задачами уроков изобразительного искусства, где дети с помощью учителя пытаются передать ощущение объема на бумаге, изображая вазу, яблоко и т.д. Это будет способствовать более глубокому проникновению в сущность изобразительного искусства.

Обращаясь на этом уроке к архитектуре как виду искусства, необходимо коснуться ее истории и рассказать, что она зародилась еще в те древние времена, когда первые люди строили свои первые жилища. Сначала просто для того, чтобы укрыться в них от дождя, снега и холода, а затем постепенно делая их все более удобными и красивыми. Теперь архитектура тоже самостоятельный вид искусства, и, проектируя здание, архитекторы много размышляют над тем, чтобы оно получилось прочным, красивым, соответствовало своему назначению и гармонично вписывалось в то пространство, для которого предназначено. Так в доступной форме вы познакомите детей с основными законами архитектуры - целесообразностью, прочностью, красотой.

Чтобы сохранить определенный настрой у детей, созданный беседой о скульптуре, предлагаем дополнить рассказ об архитектуре демонстрацией слайдов с изображениями памятников Санкт-Петербурга.

Урок можно закончить показом фрагмента первой части Первого концерта П.И. Чайковского, созвучного значительности продемонстрированных на уроке шедевров мировой художественной культуры.

Чугунова Лидия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Л.А. Чугунова

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт искусств, Саратов, Россия*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.И. БАХМЕТЬЕВА (БАХМЕТЕВА)

Аннотация. В статье представлены основные вехи творческого пути Н.И. Бахметьева. Уроженец Саратовской губернии, блестящий офицер, прошедший не одну военную кампанию, Николай Иванович резко меняет род своей деятельности и принимает приглашение стать директором Императорской придворной певческой капеллы. Музыкант, композитор, губернский предводитель, действительный статский советник – его именем названа одна из улиц города Саратова.

Ключевые слова: Н.И. Бахметьев, скрипач, полковник Российской армии, директор Императорской капеллы.

HISTORICAL ASPECT OF THE CREATIVE ACTIVITY OF N. I. BAKHMETEYEV (BAKHMETEVA)

Annotation. The article presents the main milestones of the creative path of N.I. Bakhmetyev. Born in the Saratov province, a brilliant officer who has passed more than one military campaign, Nikolai Ivanovich abruptly changes the type of his activity and accepts an invitation to become the director of the Imperial Court Singing Chapel. A musician, a composer, a provincial leader, a real state councilor – one of the streets of the city of Saratov is named after him.

Keywords: N.I. Bakhmetyev, violinist, colonel of the Russian Army, director of the Imperial Chapel.

Саратовская земля всегда была богата, прежде всего, своими людьми. Они прославили губернию во всех областях жизни. Некоторые из них незаслуженно забыты, некоторые увековечены в названиях улиц, площадей, университетов, колледжей, театров и музеев.

Самые известные — это П.А. Столыпин – великий реформатор, премьер – министр Российской Империи (площадь и музей его имени). Н.И. Вавилов и П.Н. Яблочков ученые и изобретатели (университет сельского хозяйства и колледж их имени).

Н.Г. Чернышевский (улица, университет, музей, театр), А.Н. Радищев (художественный музей, улица), М.И. Булгаков (музей),

А.П. Боголюбов (художественное училище), В.Э. Борисов-Мусатов, П.В. Кузнецов (музеи, улицы).

Особенно хочется назвать фамилии Саратовских архитекторов, чьи творения не только украсили наш провинциальный город, но и сделали его самым дорогим для наших земляков: П.М. Зыбин – Храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», С.А. Каллистратов – реконструкция здания Саратовской Государственной консерватории им. Л.В. Собинова, К.Л. Мюфке – комплекс зданий государственного университета,

А.М. Салько (Управление Приволжской железной дороги, сельскохозяйственного института, храма Покрова Божией Матери «на горах»), Ф.О. Шехтель – особняк К.К. Рейнеке.

А знаменитые артисты - уроженцы Саратова и Саратовской губернии живут в сердцах наших земляков в кинофильмах, спектаклях, памятных досках на городских зданиях: В.И. Качалов, Б.Ф. Андреев, О.П. Табаков, О.И. Янковский, С.Н. Филлипов.

Мы гордимся нашими земляками и хотим, чтобы их имена существовали в памяти потомков годы и века!

Среди всех именитостей, как часто это бывает в наше непростое время, есть имена, которыми названы многие улицы, но проходя по ним – мы даже не задумываемся, не рассказываем школьникам и студентам, как многое забыто – незабываемое.

Городские улицы – новые и старые, маленькие и большие - таят в себе немало загадок. Как часто проходя по одной и той же дороге, мы не задумываемся, какие тайны таит в себе то или иное место. Студенты Института искусств СГУ, занимаясь в 17 корпусе, обязательно проходят улицу Бахметьевскую (небольшую по своей протяженности от улицы М. Горького до Рахова). Всего 3 квартала, а сколько историй она может рассказать.

За свою небольшую жизнь (с 1830-40 годов и поныне) улица носила 2 имени: Б. Хмельницкого (с 1954 по 1991) и Н.И. Бахметьева (с середины XIX века и современное время). О.Б. Хмельницком – государственном деятеле, полководце Украины - достаточно много известно и написано – мы поговорим о нем в другой статье. А имя Николая Ивановича Бахметьева знают немногие.

Н.И. Бахметьев (1807-1891) прожил по тем временам длинную и насыщенную жизнь со времени царствования Александра I до Александра III. Пережил несколько войн, отмену крепостного права, разорение усадьбы в Аткарском уезде до должности директора Императорской певческой капеллы.

Род Бахметевых издревле был известен в Саратовской губернии. Отец Николая Ивановича – коллежский советник Иван Николаевич славился своей ученостью и принадлежностью к культурным слоям общества. Единственный сын его (в семье было еще 5 дочерей) рано обнаружил свои музыкальные таланты. Надо отметить, что музыкальное образование в помещичьих семьях было обязательным. Выписывались из столицы и из-за границы учителя музыки и, хотя не все они обладали музыкальными и педагогическими способностями, к 15-16 годам юноши и девушки играли на различных инструментах, пели, аккомпанируя себе и другим. В усадьбах нередко был оркестр и музыкальный театр, состоящий из крепостных людей.

Способности Николая Ивановича достаточно рано были обнаружены сначала родителями, затем разнообразными гувернерами и приглашенными учителями. К 12 годам Бахметьев хорошо играл на скрипке и его учителем стал известный скрипач Йозеф Бем.

После экзамена в Пажеском корпусе (куда Бахметьев был записан с детства) Николай Иванович произведен в корнеты - первичный офицерский чин в кавалерии. Его жизнь, как и многих молодых людей того времени, принявших военную службу, считавших за честь служить Родной стране. Бахметьев принимает участие в различных военных кампаниях, служба в Орле, Бухарест (участвует в Кулевчинском сражении – в 1829 году, которое решает всю войну с Турцией), Константинополе, Стрельне и даже награжден орденом Белого Орла (1833 год).

Военные действия для Н.И. Бахметьева закончились в Константинополе, где он провел некоторое время в мирных условиях, а 2 сентября присутствовал в Андрианополе в день ратификации мирного договора.

Константинополь 30-х годов XIX века представлял собой разноязыкую и пеструю публику. Высший свет был сконцентрирован в австрийском и французском посольствах, где были частые собрания, в которых, помимо хорошей кухни. Славилась музыкальные вечера, маскарады и другие «потешки».

Н.И. Бахметьев был завсегдаем этих вечеров и не только как обычный зритель. На одном из маскарадов в составе трио (две скрипки, виолончель) был исполнен модный тогда вальс Ланнера. Это весьма оживило публику, привыкшую танцевать под звуки фортепиано.

В дальнейшем творческие способности нашего земляка становятся более профессиональными. Так у австрийского посланника Н.И. Бахметьев собирает целый оркестр, состоявший из любителей и профессионалов. Австрийские и прусские дипломаты играли на скрипках и виолончели. Исполнители на духовых инструментах были итальянцами, дирижер и хормейстер султанской гвардии (брат известного композитора Доницетти) исполнял партию на кларнете. Нашлись и исполнители на трубах, валторнах, гобоях и фаготах. Была исполнена увертюра Россини к опере «Вильгельм Тель».

Нередко, пользуясь своей замечательной памятью, Н.И. Бахметьев исполнял сочинения по своей памяти и сочиненные им самим. Даже отплывая на родину на корабле (на котором плыл замечательный хор) и здесь, Николай Иванович применяет свои творческие способности, развлекая публику.

И, как часто бывает у истинно творческих людей, жизнь делает крутой поворот с Николаем Ивановичем. Будучи на концерте в Санкт-Петербурге и послушав норвежского скрипача Оле Булля, Бахметьев был буквально потрясен.

1839-1841 годы творческого взросления и большой концертной деятельности в обеих столицах. Музыка настолько захватывает Бахметьева, что в свет выходят и его собственные сочинения, прежде всего для его любимой скрипки.

1841 год – отставка в чине полковника с военной службы, переезд в Саратов, в отцовское имение Аткарского уезда – послужили первопричиной создания в имении хора и оркестра крепостных крестьян.

Мы можем назвать множество имен российских помещиков, которые будучи образованными людьми создавали у себя в имениях даже оперные театры. Это Н.П. Шереметьев, С.С. Апраксина, Н.Г. и Б.Г. Шаховских, И.А. Гагарина, Г.И. Бибииков. Эти люди – почти современники – несли своим творчеством образование в крестьянские массы, творческое развитие и расширение возможностей провинциальной музыкальной жизни. В крепостных театрах ставились новые оперы западных композиторов, но не отечественных композиторов с их масштабностью замыслов, обилием хоровых сцен, большого состава оркестра.

У Николая Ивановича Бахметьева крепостных было значительно меньше его знаменитых и прославленных современников. Но исполнение в его усадьбе IX симфонии Людвиг ван Бетховена стало заметным фактом в жизни провинциальной губернии.

Это время было отмечено также выбором Николая Ивановича Бахметьева в предводителя дворянства Саратовской губернии.

У нас нет полных знаний о жизни нашего известного земляка. В частности, почему достаточно благополучный помещик, предводитель дворянства Саратовской губернии бросает поместье и оказывается в Петербурге в новом чине и должности: действительный статский советник принимает должность директора Императорской певческой капеллы (вслед за А.Ф. Львовым).

Императорская певческая капелла (бывший Хор Государевых певчих дьяков, организованный при царе Иване III в 1779 году) был первым профессиональным коллективом, который объединил в себе исполнительский и обучающий состав. Консерватории в Западной Европе уже существовали, в России первая консерватория была открыта в 1861 в Петербурге. Но российский коллектив XV века вобрал в себя все лучшие, чем богата русская культура, прежде всего песенная.

Корпорация певчих дьяков делилась на 7-8 станиц (по 5 человек в каждой), где в 1 станицу входили солисты и лучшие певцы, а достоинство станицы уменьшалось с каждым следующим номером. Последняя станица состояла из новичков и учеников.

В начале своего существования хор обслуживал церковные службы, где присутствовали члены царской фамилии.

В 1703 году хор (впоследствии переименованный в капеллу), вслед за правительством переезжает в новую столицу – Санкт-Петербург. Деятельность капеллы становится более разнообразной. Царский двор живет на западный манер: приемы, праздники, фестивали, фейерверки с участием высочайших особ Российской империи.

Специально для Императорской капеллы пишутся светские музыкальные сочинения (канты, гимны, партесные и духовные концерты) выдающимися итальянскими композиторами; Бальдасаре Галуппи и Джузеппе Сартти. Приехав в Россию, будучи известными в Европе композиторами, они начинают обучать отечественных композиторов, но на итальянский манер.

Первая русская консерватория откроется в 1861 году в Петербурге А. Рубинштейном. А пока Д. Бортнянский, М. Березовский, С. Давыдов, С. Дехтярев постигают хоровое мастерство у итальянских мэтров.

Императорская капелла также не избежала итальянского влияния. В репертуаре значились музыкальные сочинения в стиле итальянских классических концертов и симфоний: 4-х частная форма (быстрая, 2 медленных части и блестящий финал в форме фуги), сольно-ансамблевые, неполные хоровые составы, антифонная переключка 2-х различных по составу ансамблей, вокализация распевания слогов на манер итальянских арий, характерное движение голосов в терцовом или секстовом движении.

Д. Бортнянский – директор Императорской капеллы (1796-1825) – узаконил исполнение капеллой с итальянским стилем сочинения и исполнения.

Следующие директора капеллы Федор Петрович и Алексей Федорович Львовы выступали против итальянского влияния в музыке православной церкви. В 1833 году Алексей Федорович становится автором гимна Российской империи («Боже, царя храни»).

Происходя из прибалтийских немцев, при Львовых, капелла получает право надзора за музыкальной грамотностью авторов церковной музыки. Немецкий стиль духовной музыки быстро вытесняет итальянское направление, распространяясь по всей России до провинциальных церковных хоров.

Прежняя распевность на мотив итальянской народной музыки уступила достаточно скучной мелодии, которая, представляя собой верхний голос в обычной гармонизации напева, где тон основного напева принимается за аккордовый тон. Сравнительно простая гармония (использование главных трезвучий с простейшими модуляциями в параллельные тональности), в свободных сочинениях гармония богаче, применяются многочисленные модуляции и хроматизмы. Симметричный метр, строгое 4-хголосие, правильное голосоведение согласно общим правилам учения о гармонии.

В сочинениях часто наблюдается подражание протестантскому хоралу и хоровой коллектив понимается как своего рода инструмент одного тембра (например – орган, часто используемый в протестантском богослужении). Тембры отдельных голосов должны сливаться в один тембр – здесь сказалось стремление к преодолению особенностей человеческого голоса, стремление к подражанию «органного звучания».

Можно привести примеры из хоровой музыки выдающихся русских композиторов, которые, будучи по духу русскими, в финале сочинений звучал строгий протестантский хорал: М. Мусоргский «Царь Эдип», П. Чайковский «Мазепа» сцена казни «Внемли молитве покаянье». Прислушайтесь к этим отрывкам: вместо русской распевности, широты напева, диатоники древних ладов, любованием каждого голоса, вариативности развития – услышите хорал из лютеранской церкви, хотя текст, все-таки остался русским.

Выше отмечалось, что подобные сочинения рекомендовались цензором – Императорской капеллой во всех храмах Российской империи. Ко времени прихода в капеллу директором Н.И. Бахметьевым немецкий стиль был узаконен в церкви. Выдающиеся русские

композиторы сочиняли в духе немецкого хорала русскую духовную музыку: Г. Музыкаеску, Азеев, Копылов, Ломакин, Строкин, Львовский, А. Архангельский.

Н.И. Бахметьев не был собственно реформатором ни капеллы, ни музыкальных сочинений для церкви. Продолжая линию Ф.П. и А.Ф. Львовых, Николай Иванович был скорее администратором капеллы, строго следя за выполнением циркуляров Священного Синода.

В его композиторской жизни это время было отмечено необыкновенной плодотворностью. Только произведений духовного характера насчитывается 52 опуса, особенно выделяются 9 «Херувимских», духовные концерты, причастные стихи на круглый год (музыкальные сочинения, исполняемые во время богослужения и причащения священников).

Основной принцип Бахметьева, которым руководствовался при сочинении духовных сочинений, что звуки изображают слова со всей их силой, особенно когда изменяется наш голос. Наше повествование одушевляется мыслями, ведь произносятся даже несколько слов, мы меняем несколько раз свою интонацию.

Несмотря на русское воспитание и образование, Н.И. Бахметьев не чувствовал русскость своего напева, даже считал его однообразным. Будучи далеким от стихии крестьянской массы, ее музыкальности и напевности, старался своими звуками приблизиться к природе, к чувствам молящихся, подчеркивая каждый стих музыкальным значением.

Проведя в должности директора Императорской капеллы 22 года, в которые был удостоен чина действительного статского советника, звания камергера, удостоен ордена Св. Станислава 1- степени, Св. Владимира 2-степени, Н.И. Бахметьев покидает почетный пост.

Один из следующих директоров капеллы С.В. Смоленский придал новое звучание духовной музыке так и деятельности капеллы. Капелла приобрела истинные национальные черты от русской протяжности к форме обработки («русская контрапунктика»), и хор стал пониматься как ансамбль различных голосовых тембров.

Деятельность Н.И. Бахметьева на должности директора Императорской капеллы могла быть забыта, но возвращая истинные старинные названия улицам Саратова, мы увековечиваем память своих земляков.

Список источников и литературы

1. Максимов Е.К. Имя твоей улицы / Е.К. Максимов. – Саратов: ООО «Приволжское издательство», 2007, - 192 с.
2. Матвеев Н.В. Хоровое пение: учебное пособие по «Хороведению» / Н.В. Матвеев. – М.: Издание братства во имя святого князя Александра Невского, 1998, - 287 с.

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 94(470.44)+316.7

Майорова Алла Степановна, кандидат исторических наук доцент, доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Майорова А.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация Изучение исторического прошлого территории, которая вошла в состав Саратовской губернии, началось вскоре после ее образования. В 40-е годы XIX в. были опубликованы первые сочинения по истории Саратовского Поволжья. В этот период труды по региональной истории появились в целом ряде губерний. Актуальность оформления местной историографии была связана с формированием региональной идентичности в каждой из них.

Ключевые слова: статистические описания, археологические памятники, Золотая Орда.

Maiorova A.S.

*Saratov State University
Institute of History and International Relations,
Saratov, Russia*

HISTORICAL MEMORY AS A TOOL FOR REGIONAL IDENTITY CONSTRUCTION

Abstract. The study of the historical past of the territory that became part of the Saratov province began soon after its formation. The first works on the history of the Saratov Volga region were published in the 1840s. During this period, works on regional history appeared in a number of provinces. The importance of the local historiography evolution was associated with the formation of regional identity in each of them.

Key words: statistical descriptions, archaeological sites, the Golden Horde.

Образование новых губерний в результате административной реформы Екатерины II, проведенной в 1775 — 1780-х годах, повлекло за собой изучение природных ресурсов вновь созданных административно-территориальных единиц, состава их населения и его хозяйственной деятельности. Сведения такого рода фиксировались в статистических описаниях губерний и наместничеств, (они могли называться также топографическими описаниями), которые появились во второй половине XVIII в. Вопросники, разосланные Академией Наук, Сенатом, Вольным Экономическим Обществом, а с другой стороны — практические потребности администрации в губерниях вызвали появление достаточно большого количества топографических и статистических описаний. Вопросники ориенти-

ровали их составителей на предоставление в числе другой информации сведений исторического характера. Ю.Н. Смирнов полагает, что данный период ознаменовался зарождением российского регионоведения. Его основателем, по мнению Смирнова, можно назвать Г.Ф. Миллера. Зарождение новой дисциплины он связывает с общим процессом становления наук в то время. [1, 171]

Саратовская губерния была в числе вновь созданных губерний. Первоначально она именовалась наместничеством. Первое «Описание Саратовского наместничества» было составлено приблизительно в 1782 г., т. е. через два года после публикации указа о создании наместничества и через год после его открытия. Автором его считается саратовский губернатор И.И. Поливанов. Данное описание было опубликовано в месяцеслове на 1785 г., а затем переиздано в составе «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы». [2] В нем упоминаются памятники прошлого — археологические объекты на территории Саратовской губернии.

В «Топографическом и историческом описании Саратовской губернии», составленном в 1807 г. под руководством губернатора П.У. Белякова (оно было впервые опубликовано только в 2011 году в Волгограде [3]), помимо другого ценного материала, представлены исторические сведения о городах и уездах, а также об археологических памятниках и мемориальных объектах на территории губернии и в ее городах. В начале XIX в. губернской администрации удалось выявить ряд различных по характеру объектов, связанных с преданиями о прошлом. Составитель описания сопоставляет имеющиеся у него различные сведения, и высказывает свои суждения об их достоверности. При наличии в городе «достопамятностей», т. е. мемориальных предметов, автор называет их и указывает, где они хранятся.

Выяснение событий исторического прошлого каждой из новых губерний могло послужить ключом к пониманию особенностей формирования социального и этнического состава населения, а также возможностей ее экономического развития. Поэтому исторические сведения о территориях, входивших в состав губерний, становились объектом внимания столичных чиновников.

Однако был и другой стимул к изучению прошлого в губерниях. Существовал определенный социальный заказ — формирование региональной идентичности в каждой из них, что обретало черты местного патриотизма. Авторы сочинений по местной истории активно содействовали формированию исторической памяти у населения своего региона (по крайней мере, у грамотной части населения). Они предлагали своему читателю выйти за пределы настоящего времени, увидеть события, которые происходили на территории данной губернии в прошедшие века, задуматься о будущем. Воссоздавая картины прошлого, — в меру своего таланта — историки стремились вселить в читателя чувство причастности к деяниям своих предков.

Данные обстоятельства стимулировали изучение исторического прошлого территорий, которые входили в состав губерний. Таким образом, и практические потребности администрации, и необходимость воздействия на общественное сознание в регионах послужили факторами развития локальной истории. Формирование региональной идентичности для Саратовской губернии было тем более важно, что ее население складывалось со времени ее образования ускоренными темпами. Как землевладельцы, так и крестьяне были выходцами из различных регионов России, из разных народов.

К первой половине XIX в. относится появление специальных сочинений, посвященных истории отдельных губерний и городов. Создание трудов по местной истории происходило под влиянием новых взглядов на жизнь общества и государства. В это время историческое знание в России претерпело существенные изменения по сравнению с более ранним периодом. Произошла смена философских концепций, на основе которых изучался исторический процесс. Рационалистическая картина мира, созданная мыслителями века Просвещения, оказалась несостоятельной в эпоху общеевропейского кризиса конца

XVIII—начала XIX вв. В результате утверждается новое мировосприятие — романтизм, который инициировал изменение взглядов на функцию и содержание исторического знания. Стремление к постижению, наряду с «духом времени» «духа народа», к пониманию самобытности, оригинальности проявлений исторической жизни привело к осознанию ценности местной проблематики и способствовало созданию сочинений по местной истории. [4, с. 11, 14]

Работы провинциальных авторов, посвященные событиям истории своего города или своего региона и написанные в первой половине XIX в., имели разную судьбу. Некоторые из них были опубликованы сразу после их создания, как «История губернского города Ярославля» И. Троицкого (Ярославль, 1853), «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства» Г.С. Саблукова («Саратовские губернские ведомости» 1844 № 26–36, отдельное издание — Казань, 1895) и «Исторический очерк Саратовского края» А.Ф. Леопольдова (М., 1848). Другие — появились в печати через много лет после написания, как «Достопамятности города Тулы и его губернии» И.А. Сахарова (Тула, 1914). Были также сочинения, оставшиеся неопубликованными, как «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» Г.Н. Потанина [5].

Название сочинения Леопольдова — «Исторический очерк Саратовского края» — указывает на то, что оно посвящено истории Саратовского Поволжья. Что касается очерка Саблукова, то в нем исследованы особенности социального и этнокультурного развития Золотой Орды. Значение данного труда выходит за рамки региональной историографии. При этом большинство вещественных источников, которые использованы Саблуковым, были получены в ходе изучения археологических памятников, находившихся на территории Саратовской губернии. В предисловии к первой публикации названного очерка редактор «Саратовских губернских ведомостей» Леопольдов назвал сочинение Саблукова «сводом известий о монголах по отношению к здешнему краю» и подчеркнул непосредственное отношение истории государства завоевателей русских земель к Саратовскому Поволжью. [6, с. 3] Мы видим, что «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства» с первой его публикации был оценен, прежде всего, как произведение региональной историографии.

Во взглядах Леопольдова и Саблукова на значение наследия Золотой Орды в истории Саратовского Поволжья есть много общего. Оба исследователя уделяли пристальное внимание памятникам и преданиям, связанным с его историей. И даже сама история Саратовского Поволжья, как полагал Леопольдов, начинается именно тогда, когда здесь было создано государство, основанное завоевателями-монголами. «Первыми обитателями мест, занимаемых ныне Саратовскою губерниею» он называет монголо-татар [7, с. 23]. Золотая Орда и государства, образовавшиеся после ее распада, — это, по словам Леопольдова, «наши предместники в Приволжском крае» [7, с. 12]

Он использовал содержание работы Саблукова в своем «Историческом очерке Саратовского края», посчитав необходимым, помимо описания «судьбы и перемен» в Золотой Орде, «изобразить внутреннее состояние» этого государства. Данный вопрос он рассматривает на основании материалов Саблукова. [7, с. 13—23] Несмотря на то, что Леопольдов сделал ссылку на его очерк, указав источник своих сведений, в последующей историографии Саратовского Поволжья труд Саблукова в течение длительного времени оставался не оцененным. А.А. Гераклитов в обзоре трудов по изучению прошлого Саратовского края не назвал имени Саблукова. [8, с. 27—54] В то же время он подчеркнул, что история Золотой Орды является, по существу, историей Нижнего и Среднего Поволжья в XIII—XV вв. [8, с. 13—14] Заслуги Леопольдова в историографическом процессе Саратовского края отмечены неоднократно. А.А. Гераклитов назвал его «пионером в деле изучения прошлого нашего края». [8, с. 28] Данная точка зрения присутствует и в учебном пособии В.Г. Миронова и В.М. Захарова, опубликованном в конце XX в. [9, с. 6—7] Оценка Саблу-

кова, как одного из основоположников местной исторической традиции, впервые была дана А.А. Демченко. [10]

Следует подчеркнуть, что имя Саблукова отмечено в историографии Золотой Орды. В.В. Григорьев в своем исследовании о столице этого государства, которое было опубликовано впервые в 1845 г., высоко оценивает очерк саратовского автора. Несмотря на то, что Григорьев не соглашался со многими его наблюдениями «о состоянии городов в Кипчаке», он писал по поводу труда Саблукова: «Удивляемся особенно, как, с такими ничтожными пособиями, какие были у него под руками, умел он приняться за дело так ловко и так много сказать нового и основательного о своем предмете...» [11, с. 312]

В.Г. Тизенгаузен называет Саблукова в ряду авторов, труды которых продвинули вперед изучение «монголо-татарского периода». [12, с. IX] В середине XX в. в монографии Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского упомянут очерк Саблукова. Авторы пишут, что для своего времени эта работа «была интересна, главным образом, своим ответом на вопросы внутренней истории Золотой Орды». Однако они считают невозможным принимать его во внимание в качестве исследования по вопросам социальной истории этого государства. [13, с. 103—104]. Вероятно, авторы имели в виду то, что за сто лет после публикации работы Саблукова был накоплен очень большой объем археологического материала и появились в печати новые письменные источники.

Притом, что саратовские историки в течение длительного времени не проявляли интереса к очерку Саблукова, именно это его сочинение было первой попыткой показать непосредственную связь истории Саратовской губернии с историей государства монголов-завоевателей. Автор очерка описывает остатки города, который он идентифицировал как столицу Золотой Орды, и археологические находки. Тем самым он утверждает преемственность исторического существования современного ему населения Саратовской губернии и населения Кипчакского царства — через предметы материальной культуры, которые сохранила земля Саратовского Поволжья.

Леопольдов высказался на эту тему совершенно определенно. Его привлекала мысль о связи истории завоеваний Батыея с историей Поволжья. Он описывает огромное пространство, на котором жили народы, подвластные завоевателям-монголам. Эти народы получали повеления с берегов Волги. Тот факт, что столица ханов находилась «здесь», на территории Саратовской губернии, представлялся Леопольдову показателем особого значения региона в жизни русских княжеств в период господства Золотой Орды. Он пишет, что Батый «воротился к берегам Волги — владыкою России, земли Половецкой, Тавриды, стран кавказских и всех от устья Волги до реки Дуная, жил здесь, и уже с этой поры русские князья от страха начали ходить в Орду для испрошения престолов и других милостей». [7, с. 3—4]

Сама по себе идея о тесной связи истории Золотой Орды с последующей историей Поволжья не имела характера чисто местной концепции. В русской историографии проблемы изучения периода «владычества монголов над Русью» и создания истории Золотой Орды обозначились в первой четверти XIX в. Они были сформулированы одним из наиболее влиятельных сторонников официальной идеологии Н.Г. Устряловым в его сочинении «О системе прагматической русской истории». Высказывая критические замечания к «Истории государства Российского», он называет в числе «главных явлений, упущенных из вида» Карамзиным, «владычество монголов над русскою землею». Устрялов, в частности, заметил, что историограф не показал, каков был характер отношений правителей Золотой Орды к русским князьям и до какой степени они вмешивались во внутреннее управление княжеств. Недостатком сочинения Карамзина он считает отсутствие в нем «связной истории Золотой Орды, между тем как она властвовала над нами и была главной причиною важнейших явлений». [14, с. 19—20]

Современники Саблукова и Леопольдова, которые создавали сочинения по местной истории, стремились не только отразить особые черты своего региона. В подобных трудах

обычно подчеркивается «включенность» местных событий в общую канву общероссийской истории, их значимость в масштабах государства. Так, в «Историко-географическом описании городов Симбирской губернии», опубликованном в 1837 г., его автор И. Пушкарев высказывает свой взгляд на этот предмет: «Сколько находится у нас городов и местечек, которые в большей или меньшей степени свидетельствуют о событиях важных для истории, драгоценных сердцу русского, потому что многие города, тем паче губернские, были ознаменованы разными, весьма значительными происшествиями, имевшими влияние на грядущую судьбу государства...» [15, с. 3]

В этой связи следует обратить внимание на отмеченный С. О. Шмидтом факт — в середине XIX в. авторы, которые излагали события истории своего региона, считали необходимым «справляться с Карамзиным». [16, с. 35] Текст «Исторического очерка Саратовского края» Леопольдова подтверждает это наблюдение. Ссылки на Карамзина встречаем и у Саблукова.

Роль исторической памяти в формировании коллективной идентичности, как на уровне общегосударственном, так и на региональном, и даже на локальном уровне отчетливо осознавалась в русской общественной мысли в первой половине XIX в. В опубликованных в 1836 г. «Исторических афоризмах» М.П. Погодина встречается такое высказывание: «Народ без историка, творение недовершенное, без самопознания» [17, с. 47]. В рамках провинциальной историографии решались очень важные проблемы. Происходило формирование исторической памяти в конкретном регионе и одновременно — коллективной идентичности населения данной административно-территориальной единицы.

Список источников и литературы

1. Смирнов, Ю.Н. Начало научного изучения в России восемнадцатого столетия проблем регионоведения и геополитики / Ю.Н. Смирнов // Известия Самарского научного центра российской Академии Наук. 2012. Т. 14. № 3. С. 171—175
2. Описание Саратовского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. - СПб., 1790. Ч. 6. С. 23—62.
3. Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. - Волгоград, 2011
4. Боярченков, В.В. Местная история в контексте концептуальных поисков российской историографии 1820-1830-х годов / В.В. Боярченков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 9—15
5. Артамонова, Л.М. Рукописи Г.Н. Потанина «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» — замечательные памятники «локальной» истории середины XIX века / Л.М. Артамонова. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5—1. С. 229—237
6. Саблуков, Г.С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства / Г.С. Саблуков. - Казань, 1895. 60 с.
7. [Леопольдов А. Ф.] Исторический очерк Саратовского края. Соч. Андрея Леопольдова. - М., 1848. 195 с.
8. Гераклитов, А.А. История Саратовского края в XVI —XVIII вв. / А.А. Гераклитов. - Саратов: Друкарь, 1923. 376, III с
9. Захаров В.М., Миронов, В.Г. У истоков саратовского краеведения: Учебное пособие по курсу «Историческое краеведение» / В.М. Захаров. - Балашов: Изд-во Балашовского пединститута, 1991. Ч. 1. 57 с.
10. Демченко А.А. У истоков саратовского краеведения / А.А. Демченко // Годы и люди. - Саратов, 1990. В. 5. С. 168-183.
11. Григорьев В.В. О местоположении Сарая, столицы Золотой Орды / В.В. Григорьев // Россия и Азия: Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым. - СПб., 1876. С. 258—321

12. [Тизенгаузен В. Г.]. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В. Тизенгаузена. - СПб, 1884. Т. 1. 564 с.+11 с.
- 13 Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.—478 с
- 14 [Устрялов Н. Г.] О системе прагматической русской истории. Рассуждение, написанное на степень доктора философии Николаем Устряловым. - СПб., 1836. 84 с.
- ¹⁵ [Пушкарев И.] Историко-географическое описание городов Симбирской губернии. Сочинение Ивана Пушкарева. - СПб., 1837. 72 с.
16. Шмидт С.О. «История государства Российского» в культуре дореволюционной России // Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания пятого, выпущенного в трех книгах с приложением «Ключа» П.М. Строева Книга четвертая Ключ или алфавитный указатель, составленный П.М. Строевым. Сопроводительные статьи. - М., 1988. С. 28—43
17. [Погодин М.П.] Исторические афоризмы Михаила Погодина. - М., 1836. 128 с.

Ястер Ирина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент каф. Отечественной истории и историографии института истории и международных отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского

И.В. Ястер

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: КАК ОНА ФОРМИРУЕТСЯ НА УРОКАХ ШКОЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается одна из основных проблем школьного исторического образования: потеря интереса к истории и, как следствие этого, отсутствие глубоких знаний о прошлом своей родины, что вызывает затруднение в формировании исторической памяти школьников. В работе представлены технологии, направленные на более успешное формирование мотивов обучения истории и познавательного интереса, что обуславливает и историческую память учеников.

Ключевые слова: урок истории, историческая память, познавательный интерес, мотивы обучения, образовательные технологии.

I.V. Yaster.

*Saratov State University, Institute of Arts, Saratov, Russia
E-mail: yaster.irina@yandex.ru*

HISTORICAL MEMORY: HOW IT IS FORMED IN SCHOOL HISTORY CLASSES

Annotation. The article deals with one of the main problems of school historical education - the loss of interest in history and, as a result, the lack of deep knowledge about the past of the homeland, which causes difficulties in the formation of the historical memory of students. The paper presents technologies aimed at more successful formation of motivation for studying history and cognitive interest, which is also a necessary condition for the historical memory of students.

Keywords: history class, historical memory, cognitive interest, learning motivation, educational technologies.

Прошедший 2020 год был объявлен «Годом памяти и славы». К этому событию, как впрочем, и ежегодно, Министерство просвещения РФ опубликовало Календарь образовательных событий, приуроченный к государственным и национальным праздникам Российской Федерации, памятным датам и событиям российской истории и культуры. В основе этого Календаря лежит закон «О днях воинской славы и памятных датах России» [1]. Интересен тот факт, что «впервые Календарь был представлен как ресурс актуализации и разработки специального – коммеморативного (коммеморация - способ, с помощью которого передается и укрепляется память о прошлом) направления в содержании гуманитарного образования» [2, с.45]. Таким образом, налицо подъем общественного внимания к проблемам исторического сознания молодежи, культуры исторической памяти.

Говоря об актуальности данной проблемы, еще необходимо отметить следующее: сегодня вся педагогическая общественность и наука обсуждают внесение изменений в Закон РФ «Об образовании». Суть этих изменений направлено на пересмотр подходов к содержанию воспитательной деятельности. Особое внимание уделено проблемам формирования духовно-нравственных ценностей, чувства патриотизма, и уважения к памяти защитников Отечества. Все это говорит о том, что политике воспитания культуры исторической памяти на государственном уровне отводится огромное внимание.

В современном гуманитарном знании концепция исторической памяти стала одной из достаточно популярных. К ней обращаются не только историки, но также социологи, культурологи, писатели и, конечно, учителя истории. К сожалению, должного понимания сути этого явления нет. Очень часто история и историческая память воспринимаются как синонимы, однако это не так; более того, эти два понятия иногда рассматриваются учеными как противоположные друг другу. «Изучение истории, по мнению М.В. Соколова, направлено на наиболее точное отражение прошлого, часто на основе различных теорий и подходов. Память сохраняет и «воспроизводит» сведения о прошлом на основе воображения, порожденного чувствами и ощущениями, вызванными настоящим. Воспоминания о прошлых событиях, как давно уже установили психологи, воспроизводятся через призму настоящего» [3, с. 13].

Школьный предмет история – один из важных и значимых предметов в воспитании исторической памяти. Именно на истории формируется патриотизм, гражданская идентичность, ребята изучают историю своих предков. Именно на уроках истории учащиеся развивают свою речь, память, мышление, учатся анализировать события минувших лет и стараются установить причинно-следственные связи исторических явлений. Только человек, который хорошо знает историю, может безошибочно разбираться в настоящем и предвидеть будущее.

Исследования ученых показывают, чтобы знания не оставались мертвым грузом и для того, чтобы история играла роль локомотива в воспитании культуры исторической памяти, надо вызвать интерес у наших подростков к предмету.

Однако, опросы современных школьников, материалы СМИ вызывают недоумение у педагогической общественности и просто у родителей – почему современные дети не любят такой интересный предмет как история? Неужели не интересно познакомиться выдающимися полководцами прошлого, узнать о событиях, происходивших в нем? А не любят уроки истории – значит, и не знают ее. И такие качества, как патриотизм и историческая память не могут быть сформированы. А одна из задач воспитания историей – это формирование исторической памяти и гражданской идентичности молодого поколения.

Как показывают современные исследования, ЕГЭ по истории сдают лишь около 20% выпускников, а средний бал около 50% [4, с. 183]. Это значит, что только каждый второй выпускник занимается историей в 11 классе, а другие – благополучно готовятся к другому ЕГЭ. Да, и его результаты, как мы видим, к сожалению, не утешают. Много лет идет дискуссия о том, чтобы сделать предмет «история» обязательным при окончании школы. Однако, она видимо, далека от реализации.

Чтобы ученик любил и знал историю (а без этого ни о каком воспитывающем значении урока и воспитания исторической памяти не может быть и речи) нужно сформировать познавательный интерес к предмету, что и послужит мотивом его учения. Поэтому, одна из проблем современной школьного исторического образования — это развитие мотивации познавательной деятельности учеников на уроках в школе.

Каждый ребенок имеет две мотивационные системы: внешнюю и внутреннюю мотивацию. Внутренние мотивы связаны с непосредственным получением знаний, с развитием своих компетенций, самоуважения. Внешние мотивы основаны на разнообразных поощрениях, таких как оценки, похвалы, да и сам документ об образовании становится своеобразным поощрением. Учебная деятельность ребенка должна быть основана как на внешних, так и на внутренних мотивах. Обучающиеся и их родители эксплуатируют в основном систему внешней мотивации, да и многие учителя из-за существующего положения в образовании реже используют внутреннюю мотивацию, отдавая предпочтение внешней. Это положение идет из начальной школы. На это обращали свое внимание в своих трудах многие педагоги и психологи.

Сейчас учитель должен так организовать учебную деятельность в классе, чтобы она могла раскрыть внутренний мотивационный потенциал каждого ребенка в классе. Сведения, которые получают ребята во время занятия уже в готовом виде, не связываются у них с конкретно происходящим. Очень сложно сейчас заинтересовать учеников событиями, которые происходили в давние времена, изложенными в учебниках. Они, вооруженные современными гаджетами с яркими цветными играми и нереальными героями, сложно воспринимают «преданья старины глубокой». Не интересны сегодня ребятам герои прошлых лет, т.к. не являются они действующими героями последних версий компьютерных игр. Очень радуется, когда выходят в российский прокат содержательные исторические ленты, они помогают учителю и делают уроки более наглядными. На их базе можно проводить диспуты, квесты, т.к. эти фильмы делают давно проживавших героев реальными.

На современном этапе одним из важных проблем дидактики является проблема мотивации и заинтересованности обучающихся не только приемами и средствами обучения, но и содержанием урока. Понятие «мотивации» гораздо более широкое, чем понятие «мотив», так как оно объединяет процессы, методы, а также средства побуждения обучающихся для продуктивной познавательной деятельности, а в связи с этим и активному освоению материала. С.Л. Рубинштейн отмечал: «для того, чтобы учащийся по-настоящему включился в работу, нужно сделать поставленные в ходе учебной деятельности задачи не только понятными, но и внутренне принятыми им, т. е. чтобы они приобрели значимость и нашли, таким образом, отклик и опорную точку в его переживании. Уровень сознательности существенно определяется тем, насколько лично значимым для учащегося оказывается то, что объективно, общественно значимо» [5, с. 618]. Именно такой подход и помогает решить проблему воспитания историей и формирования исторической памяти.

Мотивация сама собой не возникает, поэтому преподавателю необходимо сформировать мотивацию на эффективную учебную работу каждого ученика в классе, что стало бы ступенькой в его самосовершенствовании и желании самообучаться в будущем. Именно познавательный интерес, являющийся средством мотивации и стимулом обучения, дает возможность при помощи внешних воздействий сделать обучение ребят привлекательным, вызвать у них непроизвольное внимание, активизировать мышление и эмоциональный настрой, увлечь их учебной задачей. Источниками стимуляции познавательного интереса являются не только содержание изучаемого на уроках материала, но и то, как организуется познавательная деятельность во время занятий, т.е. какие педагогические технологии использует учитель.

Формирование познавательного интереса к истории возможно различными средствами и приемами, но я считаю, что наиболее востребованными и не всегда, к сожалению, используемыми учителями, являются интерактивные технологии, которые позволяют решить эту проблему.

Сущность интерактивного обучения заключается в организации совместной деятельности обучающихся, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы.

Одной из технологий интерактивного обучения являются творческие задания и работа в малых группах. Творческие познавательные задания должны включать в себя всю систему познавательных действий и операций, начиная от действий, связанных с восприятием, запоминанием, припоминанием, осмыслением, и кончая операциями логического и творческого мышления. Например, листы-подсказки, с помощью которых необходимо определить о каком ученом, государственном деятеле, событии идет речь, и продемонстрировать ход рассуждений, используя все имеющиеся подсказки. Их используют при итоговых занятиях при прохождении темы. При этом класс делится на несколько групп, и каждая из которых получает такой лист.

На разных стадиях урока учитель может использовать составление кластера. В начале урока – для того, чтобы стимулировать мыслительную деятельность обучающихся, на стадии осмысления материала – чтобы структурировать изучаемое, на стадии рефлексии – в то время, когда учитель подводит итоги работы с материалом. Эта работа позволяет ребятам свободно думать и рассуждать на какую-либо тему. Кластер используется как для работы всего класса, так и для работы в группах, и индивидуальной работы. В связи с этим может использоваться как лист бумаги, так и классная доска. Одно едино – в центре помещается ключевое понятие, далее от него отводятся стрелки – это лучи (так как само слово кластер означает «пучок или созвездие»), которые соединяют это слово с другими, от которых следующие лучи расходятся дальше.

К таким заданиям относится и написание «синквейна» (стихотворения из пяти строк с определенными правилами). С помощью синквейна обучающийся резюмирует то, что прошел за урок. Сама форма синквейна проста и удобна для рефлексии:

На первой строчке ребята подбирают слово-существительное, которое нам раскроет тему самой работы.

Вторая строчка – два прилагательных, определяющих тему синквейна.

Третья строчка – это три глагола, которые раскроют тему синквейна.

Четвертая строчка – предложение, в котором ребенок высказывает своё отношение личности

Пятая строка – слово-резюме, дающее новую интерпретацию темы, в котором ученик выражает своё личное отношение к ней. Это творческое задание, в результате получаются довольно интересные работы учеников. Приведем такой пример, как синквейн при прохождении темы «Война 1912 года»:

Кутузов – полководец;
талантливый и удачливый;
решает, воюет, побеждает;
прекрасный стратег и тактик;
великий.

К работе в малых группах можно отнести дебаты, которые достаточно популярны в любом возрасте, но наиболее эффективны у старшеклассников. Так, например в 5 классах были проведены студентами во время педагогической практики дебаты на тему: «Кто из богов главнее?» Ребята выбирали одного из древнегреческих богов (Посейдон, Гермес, Афина, Геракл и т.д.) и доказывали, что он после Зевса самый главный. В 10 классах дебаты были организованы по проблеме: «СССР – была ли альтернативы его распаду?» Были определены две группы, которые подбирали аргументы и факты за дальнейший путь развития страны и говорили о проблемах, порожденных распадом, а другие выступали за ту точку зрения, что альтернативы не было. Этот факт был закономерен.

При проведении дискуссий и дебатов учитель выступает в разных ролях. Но всегда он является организатором взаимодействия учеников с той или иной областью информационной среды. Он может предстать в роли информатора – эксперта, и тогда учитель будет излагать текстовый материал, демонстрировать видеоряд, отвечать на вопросы учеников, отслеживать результаты процесса и т.д. Если он предстает в роли организатора – фасилитатора, он будет налаживать взаимодействие обучающихся друг с другом в группе, побуждать детей самостоятельно собирать данные, координировать выполнение заданий, подготовку мини - презентаций и т.д. Если учитель предстает в роли консультанта, то будет обращаться непосредственно к поставленной задаче, помогать искать ее решение.

В современном российском образовании растёт интерес к проектному обучению. А поэтому, активно внедряя в современную образовательную практику «метод проектного обучения» необходимо тщательно изучить данный метод, выявить условия эффективности применения технологии на уроке истории. Метод проектов – это способы организации самостоятельной деятельности учащихся по достижению определённого результата. Метод проектов ориентирован на интерес, на творческую самореализацию развивающейся личности учащегося, развитие его интеллектуальных и творческих способностей в процессе деятельности по решению какой-либо интересующей его проблемы.

Есть разные типологии проектов, но все они должны носить исследовательский характер. Так, например, информационные проекты очень часто позволяют решать различные значимые воспитывающие задачи. Так во время практики, студентами вместе с учениками был подготовлен проект на тему «Полтавская битва». В нем участвовало 3 восьмиклассника. Командой они подготовили презентацию- фильм, где дикторский текст сопровождался слайдами, фрагментами из кинофильма, интервью участника сражения, выступлением корреспондента с поля боя. Это было очень яркое представление на 10 минут, которое надолго осталось в памяти учеников, а у многих детей очень развита образная зрительная память, а этот проект поможет надолго задержаться в сознании подростков героическое сражение и победу русского оружия. Так формируется историческая память.

Есть и социально значимые проекты, ориентированные на интересы какой-либо группы людей с распределением ролей среди участников, плана действий, внешнего контроля. Например, ребята интересуются историей родного края. Можно поручить им, написать исследовательскую работу по какому-либо разделу истории, связанному с родным краем («Саратовский край в годы Гражданской войны», «Медаль за бой, медаль за труд из одного металла льют» и др.). Этот групповой проект предусматривает посещение музея краеведения, анализ журналов и газет этого периода, знакомство с людьми через архивные материалы, жившими в этот период. Каждый проект должен иметь готовый продукт – презентацию, выставку, макет и др. В этих проектах может быть макет завода, выпускающего военную продукцию, сама продукция (например, самолет), слайд-шоу по собранным материалам.

Еще одна технология, формирующая историческую память школьника, — это игровая технология. Дидактическая игра является одной из уникальных форм обучения, которая позволяет сделать увлекательным не только творческо-поисковую деятельность ученика, но и глубоко погрузиться в ту эпоху, те события, о которых идет речь.

Занимательность игры делает монотонную деятельность по запоминанию, повторению, закреплению или усвоению исторического материала положительной, эмоционально окрашенной, а эмоциональность игрового действия активизирует все психические процессы и функции ребенка. Еще одной положительной стороной игры является, то, что она способствует использованию знаний в новой ситуации, т.е. материал, полученный на уро-

ке усваиваться через своеобразную практику, вносит разнообразие и интерес в учебный процесс.

В первую очередь необходимо говорить о ролевой игре на уроке истории. Ее сущность заключается в том, что ученик, выбрав себе персонаж, сам пишет свою роль в заданной ситуации. Именно этот тип игры развивает специальные способности учащихся на уроке:

- историческую память, в первую очередь на исторические факты, явления, представления, образ жизни людей данной эпохи;
- способность к ретроспективному мышлению, к мысленной реконструкции картины исторического исследования;
- способность к историческому сопереживанию.

Все эти качества благоприятно сказываются на формировании исторической памяти школьника.

Игра позволяет гармонично сочетать эмоциональное и логичное усвоение знаний, за счет чего учащиеся получают не только прочные, осознанные, но и прочувственные знания. Именно эмоциональность, рожденная вследствие занимательности игровой деятельности, позволяет пропустить через себя те события, о которых идет речь.

Не холодная объективность, а непосредственное живое участие можно вызвать в игре «Форум». Эта игра была проведена магистром ИИиМО Ярмольчик Т. в школе. Урок по теме «Земельная реформа 1861 г.». Представим себе, что на форуме собрались представители разных сословий - помещики черноземных районов, помещики нечерноземных губерний, промышленники уральского региона, промышленники южного и центрального районов, представители чиновничества, крестьяне, император. Все роли выполняют ученики 9 класса, заранее получив задания. Идет обсуждение вопроса с позиции роли, каждый должен выразить свое мнение, подкрепив его вескими аргументами.

В процессе ролевой игры ребенок переживает яркие моменты в судьбе ее персонажей – будь то декабристы или Петр I, Наполеон или Кутузов. Посредством учебника или рассказа учителя ребенок представляет судьбу персонажей, а в процессе игры он ее переживает и участвует в ней. Эта существенная разница очень важна для решения задач школьного исторического образования

Таким образом, посредством игры развивается способность к историческому сопереживанию, то есть способность воспринимать события и проблемы прошлого максимально близко к тому, как их воспринимали в те далекие времена. При этом, приобретаемые знания становятся для каждого ученика-игрока лично значимыми, эмоционально окрашенными, ребенок должен как бы "прочувствовать" свой персонаж изнутри благодаря глубокому познанию всей эпохи. Через понимание мыслей, чувств и поступков "своих" героев школьники моделируют историческую реальность.

Таким образом, все описанные технологии обучения истории направлены на развитие познавательного интереса к предмету, и как следствие этого – развитие мотивации в обучении. А как известно, именно мотивация является условием, благодаря чему формируются знания, укрепляется и передается память о прошлом.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 марта 1995г. №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» с последующими изменениями и дополнениями. М.1995. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (дата обращения: 20.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Календарь знаменательных событий и воспитание культуры памяти российских школьников как актуальная задача педагогов / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. // Преподавание истории в школе. 2020. № 8. С. 45-54.

3. Соколов М.В. Что такое историческая память? / М.В. Соколов // Преподавание истории в школе. 2008. № 7.
4. Попкова Н.В. Итоги ЕГЭ и проблемы изучения истории в школе (по материалам Саратовской области) / Н.В. Попкова //Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции 19-20 декабря 2029г. – Ульяновск: ЗЕБРА, 2019. - 507с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - М., 2020. - 685с.

УДК 94(47)

Митрохин Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, MitrokhinVA@yandex.ru

Митрохин В.А.
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА¹

Аннотация: в статье рассматривается эмигрантский опыт осмысления советского строительства в 30-е годы XX века. На материалах периодических изданий показана реакция разных общественных сил зарубежной России на значимые события политической истории СССР этого времени.

Ключевые слова: Советский Союз, большевики, эмиграция, власть, политика, идеология.

V.A. Mitrokhin
Saratov National Research State
University named after N.G. Chernyshevsky»,
Saratov, Russia
E-mail: MitrokhinVA@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3067-0489>

THE SOVIET EXPERIENCE AND ITS REFLECTION WITHIN EMIGRANTS' PRESS IN THE 1930S

Abstract: Emigrants' experience of reflection upon Soviet state building in the 1930s is considered in the article. Based on periodical media materials, reaction of different foreign Russia social movements to significant events of political history of the USSR of that time is shown.

Key words: the Soviet Union, Bolsheviks, emigration, power, politics, ideology.

К началу 30-х годов XX века для большинства представителей зарубежной России стало очевидно, что советский проект, при всех трудностях его воплощения в жизнь, вступает в новую фазу развития, получает всё большую поддержку внутри страны и за её пределами. К этому времени эмиграции пришлось расстаться с планами военного похода на Москву, «взрыва советов изнутри», политического и экономического «удушения» молодой советской республики с привлечением своих сторонников на Западе. Однако пристальный интерес к происходящему в «совдепии» по-прежнему сохранялся, что находило отражение в эмигрантской прессе.

Известно, что «Россия № 2» в политическом измерении была весьма пёстрым явлением, а потому рассчитывать на солидарную позицию в отношении советского строительства не приходилось. Реакция разных политических сил определялась программными и

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-43027.

тактическими установками объединений, а также политическими реалиями в странах реципиентах.

Позиция либеральных кругов эмиграции в новых условиях постоянно транслировалась газетой «Последние новости», главным редактором которой был П.Н. Милюков. В январе 1930-го года издание опубликовало отчёт о пребывании лидера РДО П.Н. Милюкова и А.Ф. Керенского во французском парламенте. Оба деятеля российской эмиграции призвали западное сообщество занять позицию «морального интервенционализма» в отношении СССР. В частности, «Последние новости» акцентировали внимание на весьма показательном призыве бывшего главы Временного правительства России: «Ждём от вас мужественного и смелого морального вмешательства в оргию сталинского террора». Похожая мысль прозвучала в выступлении П.Н. Милюкова: «Есть один род интервенции, о которой мы ходатайствуем- интервенция моральная»[1].

На страницах газеты регулярно появлялись материалы с претензиями на анализ советской действительности. К таковым можно отнести следующие: «Как живут рабочие в СССР» [2], «Москва без керосина» [3], «Как живут и умирают в СССР» [4], «Пятнадцать лет комсомолу» [5]. Однако, судя по содержанию статей, материала для серьёзной аналитики у авторов явно не хватало, что вероятнее всего объясняется закрытостью страны и ограниченными возможностями по поиску информации.

Ярче и интереснее выглядят статьи, так или иначе обращённые к впечатлениям непосредственных свидетелей советской жизни. В 1933-м году Советский Союз посетил популярный французский политик Эдуар Эррио (впоследствии большой друг СССР). В одном из декабрьских номеров «Последние новости» подробно излагают его впечатления о визите. Особое внимание авторы публикации обратили на восприятие политиком русского народа, который был назван «благородным, сердечным и великодушным в своих порывах». Также в газете приведена цитата Э. Эррио касательно бурного экономического развития: «Производственная лихорадка овладела всей страной» [6]. Нужно отметить, что лекция, прочитанная лионским мэром о своём пребывании в СССР, публикации соответствующих материалов в прессе, вызвали смятение и повлияли на умонастроения не только эмигрантского, но и западного сообщества.

Ещё одним ударом, окончательно похоронившим идею антисоветской солидарности Запада, стало дипломатическое признание Советского Союза США. Отмечая этот грустный для большинства эмигрантских политиков факт, «Последние новости» констатировали, что признание Америкой Советов произошло в «полном противоречии с предыдущей политикой» [7]. Несмотря на это, даже либеральное крыло эмиграции по-прежнему придерживалось позиции неприятия и непризнания советского эксперимента. В декабре 1933-го года П.Н. Милюков выступил на собрании свои сторонников с докладом "Международное положение и Россия». Отвечая на вопрос «что делать русской эмиграции?» лидер РДО заявил следующее: «Способствовать падению Советской власти, но без того, чтобы одновременно с этим распалась Россия» [8]. Разумеется, событие нашло отражение на страницах «Последних новостей».

Не остались незамеченным для эмигрантской печати публикация 12 июня 1936 года проекта Конституции СССР и её дальнейшее 6-месячное обсуждение. Дискуссия по этому поводу разгорелась задолго до принятия документа VIII-м Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов Конституции СССР 5 декабря 1936 года. Абсолютное большинство эмигрантских изданий отреагировали на этот информационный повод, по-разному истолковывая и объясняя, как сам факт принятия документа, так и отдельно взятые статьи или главы опубликованного текста Основного закона. Вполне предсказуемо эта реакция была скептической.

Своеобразной квинтэссенцией эмигрантского восприятия законодательных инициатив в СССР стала статья, опубликованная в издававшейся в Болгарии русскоязычной газете «Голос России» под названием «Новая Конституция». Позиция издателя газеты, из-

вестного общественно-политического деятеля И.Л. Солоневича была сформулирована ещё на этапе обсуждения документа следующим образом: «Новая Конституция есть не эволюция и не революция, не улучшение и не ухудшение. Это просто лёгкая раскраска большевистской физиономии под более или менее европейские цвета» [9].

Эмигрантская дискуссия по поводу Конституции, в СССР получившей название «сталинской», неизбежно выводила участников в русло обсуждения автора законотворческой инициативы, председателя Конституционной комиссии - И.В. Сталина. Самым энергичным образом при этом была задействована пресса.

Надо отметить, что к началу 30-х годов практически каждое из эмигрантских течений уже определилось в своём отношении как к самому советскому строительству, так и к его лидерам. Однако дискуссия обрела другие очертания и вышла на новый уровень под влиянием решений XVII съезда ВКП(б) (1934 г.), на котором было объявлено, что социализм в СССР победил и в основном построен. Тогда это означало, что в стране уничтожена частная собственность на средства производства, эксплуататорские классы, победили социалистические производственные отношения. Направляла и организовывала этот процесс ВКП(б) и её лидер И.В. Сталин.

Еженедельная младоросская эмигрантская газета «Бодрость» по этому поводу писала следующее - «Сталин играет бонапартистскую карту. Бросая одну коммунистическую позицию за другой, он укрепляет свою личную власть, стремясь заручиться народной поддержкой. Диктатура пролетариата фактически окончена» [10]. Неожиданный поворот в советской политике констатировал и консервативный «Вестник общества галлиполийцев»: «Сталин, левой рукой дающий миллиарды на испанскую революцию, а правой рукой хватающий за горло бранные останки запломбированного вагона, может и в самом деле сойти за человека, окончательно похоронившего грехи молодости» [11].

Надо отметить, что внутрипартийная борьба в СССР в 20-30-е годы, роль И.В. Сталина в этой борьбе, вызывала в эмиграции неподдельный интерес и находила всестороннее отражение на страницах прессы. В 1936-м году основное внимание выходцев из России привлёк к себе процесс «Анτισоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» - показательный суд над группой бывших руководителей партии, в прошлом активных участников оппозиции (Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и др.).

В ходе развернувшейся дискуссии в весьма затруднительном положении оказался «Социалистический вестник» — журнал, издававшийся заграничной делегацией Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевики). Издание подвергалось ожесточённым нападкам со стороны оппонентов за «идейное родство с большевиками», «поддержку революции» и т.д. Например, «Голос России», откровенно издеваясь над бывшими соратниками большевиков, писал: «В Москве расстреляны товарищи товарищей из «Социалистического вестника». Это конечно неприятно. А между тем товарищ Зиновьев, бывший диктатор, расстрелял тысячи людей. «Вестник» этого не знал?» [12].

В самом «Социалистическом вестнике», судя по всему, также были «не в восторге» от происшедшего в СССР. Это явственно просматривается в серии публикаций, отражавших редакционную политику журнала. Например, выражая категорическое неприятие аннексии Австрии, издание отмечало неспособность СССР и её лидера как-либо повлиять на «происходящую в Европе подготовку военной катастрофы». В редакции были убеждены, что «было бы безумием ждать военно-политической мощи и международного престижа Советского Союза от сталинского единоначалия, которое неумолимый рок влечёт дальше и дальше по пути разрушения всего того, что создано и завоёвано русской революцией» [13].

Не скупилась на критику СССР и её лидера правая печать. Газета «Возрождение» в статье с характерным названием «В стране обмана» писала буквально следующее: «Сталин может говорить и делать всё, что ему вздумается... Он обладает полнотой власти в

качестве общепризнанного узурпатора, верховного безответственного шантажиста и убийцы» [14].

Ожесточённая идейная борьба на страницах эмигрантской прессы развернулась накануне подписания советско-германского договора в августе 1939-го году. Заключение «Пакта о ненападении» между СССР и Германией окончательно спутало карты в политической игре российской эмиграции, полностью перекроило складывавшуюся годами систему политических ценностей и предпочтений. Неожиданный для многих шаг германского руководства вызвал настоящее потрясение практически во всех политических кругах эмиграции.

Так, первая оценка политического шага руководства германского рейха появилась на страницах правого «Возрождения» лишь через несколько дней после подписания договора. 1 сентября 1939 года в статье «Между миром и войной» один из постоянных авторов газеты С. Ольденбург писал: «Хитлер проделал страшный опыт, вступив в союз с Коминтерном, и должен немедленно отказаться от противоестественного соглашения» [15].

Договор расценили в редакции как очередное качание маятника германской политики, которое «уже несколько раз приводило Германию к печальным результатам (Брест-Литовск, Рапалло)». Определенная доля ответственности за решение Гитлера возлагалась на западных «либерал-соглашателей», а также демократическое крыло российской эмиграции, «много лет заискивавшей перед большевиками». Главный редактор Ю. Семенов в статье «Продали и предали» обвинял в многолетнем умиротворении «советов» ряд европейских политиков и П.Н. Милюкова, не осознававших, по мнению автора, что «единственно верным отношением к большевистской власти может быть непримиримость» [16].

Особенностью общественно-политического процесса конца 30-х годов было стремление эмиграции успеть за динамично развивавшимися событиями (как в Европе, так и в СССР), найти свою нишу в новых условиях. Это в полной мере находило отражение на страницах прессы. Однако большинство прогнозов и надежд не оправдались. Оказавшись на периферии общественного процесса, российская эмиграция, по сути, была лишена возможности хоть как-то влиять на него.

Список источников и литературы

1. Последние новости. 1930. № 3235 от 30 января.
2. Там же. 1933. № 4534 от 21 августа.
- 3 Там же. № 4536 от 23 августа.
- 4 Там же. № 4599 от 25 октября.
- 5 Там же. № 4608 от 3 ноября.
- 6 Там же. № 4650 от 15 декабря.
- 7 Там же. № 4623 от 18 ноября.
- 8 Там же. № 4658 от 23 декабря. Голос России. 1936. № 1 от 18 июня.
- 9 Голос России. 1936. № 1 от 18 июня.
- 10 Бодрость. 1935. № 15 от 10 февраля.
- 11 Вестник общества галлиполийцев. 1936. № 38 от 24 августа.
- 12 Голос России. 1936. № 15 от 29 сентября.
- 13 Социалистический вестник. 1938. № 5 от 18 марта.
- 14 Возрождение. 1939. № 4196 от 11 августа.
- 15 Там же. № 4199 от 1 сентября.
- 16 Там же. № 4198 от 25 августа

Синельникова Елена Николаевна, кандидат исторических наук, преподаватель истории ГПОУ «Саратовское художественное училище имени А.П. Боголюбова (техникум)», Россия

Е.Н. Синельникова
ГПОУ «Саратовское художественное училище
имени А.П. Боголюбова (техникум)»
Саратов, Россия

ПУШКИНСКИЕ ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ И ЭМИГРАНТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В 20-е – 30-е гг. XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования художественных образов в качестве средств пропаганды в эмигрантской периодике 20-х – 30-х гг. Одними из самых популярных выступали пушкинские образы исторической России. Наиболее используемыми были образы Петра I, Медного всадника, Петербурга. Основная задача этих образов заключалась в провоцировании читателя на конкретные действия. Для придания образам достоверности ангажированная публицистика стремилась доказать, что Пушкин был историком.

Ключевые слова: русская эмиграция, историческая память, эмигрантская публицистика, образы истории, политическая пропаганда

E.N. Sinelnikova
Saratov Art College named after A.P. Bogoljubov
Saratov, Russia
E-mail: SinelnikovaEN@mail.ru

PUSHKIN'S IMAGERY OF HISTORIC RUSSIA AND EMIGRANT POLITICAL PROPAGANDA IN THE 1920 – 1930s.

Abstract. The article deals with using artistic imagery as instrument of propaganda in emigrant periodicals 1920-1930s. Some of the most popular was Pushkin's imagery of historic Russia. The most used was imagery of Petr I, The Bronze Horseman, St. Petersburg. The major task of this imagery was to provoke reader to exact action. In order to make this imagery reliable the engaged periodicals tried to prove that Pushkin was a historian.

Keywords: Russian emigration, historical memory, emigrant publicism, historical imagery, political propaganda.

Интерес эмигрантов первой волны к отечественной истории в известной мере определялся высокой значимостью событий, свидетелями которых они оказались. Характер этого пристального интереса был различен. Феномен исторического знания удобно было использовать в качестве инструмента политической конъюнктуры при достижении личных целей по службе в эмигрантских центрах. Но многие русские люди в изгнании ощущали это влечение по складу ума и характера, когда вынужденная бездеятельность накладывалась на щемящее чувство ностальгии, и тоска по Родине, по монархии вдруг открывала в них то, чего не было прежде, – острый интерес к прошлому своей страны. Эти внезапные открытия демонстрировали не просто интересные собрания фактов и сведений, а целые нивы глубоких и увлеченных исследований, красочных повествований об исторических событиях, ярких жизнеописаний великих предков. Это было искреннее и трепетное

вхождение в чертоги драматичной и блестящей Российской истории. Как оказалось, эти настроения нашли идеальное отражение в творческом наследии А.С. Пушкина, которое эмиграция первой волны с энтузиазмом изучала.

Уникальность пушкинского статуса в российском обществе признавалась еще в XIX в. На рубеже XIX и XX вв. имя писателя стало выполнять роль некоего нравственного образца и эстетического ориентира. В эмиграции Пушкин, как явление, и его произведения были очень популярны, поскольку за рубежом оказались люди, которые совсем недавно, до того, как покинули родину, во всю осмысливали и творчески интерпретировали жизненный путь и литературное наследие писателя, формируя обширный пласт посвященной ему литературы.

Тема великого русского классика в эмиграции была настолько популярна, что превратилась в некотором роде, в модную тенденцию, о чем уже в 1923 г. писала эмигрантская публицистика. Журнал «Сподохи» сообщал, например, что среди эмигрантов все чаще раздавались призывы вернуться к Пушкину. Его произведения старательно изучали, о нем много писали и говорили, память его торжественно чествовали в день годовщины. Не только пренебрежение к великому поэту, но и недостаточное уважение к нему считаются «некультурностью», «непростительным варварством», «постыдной отсталостью». Увлечение Пушкиным принимает характер «моды», становится «правилом приличия», но и приобретает неприятный оттенок заведомой и неременной обязанности [1, с. 13].

Почему так много говорилось о Пушкине? Произведения Пушкина стали символом национального объединения и богатства, тем, «чем Данте был для Италии» [2, с. 6]. Заметим, что символом объединения он, конечно, провозглашался, но на деле русские в бывшей империи и русские в эмиграции объединяться не спешили и поэтому оспаривали права на его наследие. Самые большие споры ожидалось в преддверии столетнего юбилея со дня смерти Александра Сергеевича. В одной из юбилейных статей, посвященных этому событию, так и говорилось: «Совершенно ясно, что сейчас в дни памяти Поэта мы увидим бешеную схватку за его наследие и личность» [3, с. 40].

Эмигрантским печатным изданиям пропагандистского толка очень важен был исторический контекст произведений классика, недаром на страницах своих журналов и газет они часто приводили дополнительные доводы в пользу того, чтобы назвать А.С. Пушкина историком. Если профессиональные ученые не спешили записывать романы Пушкина в ранг подлинно исторических произведений, то пропагандистская монархическая публицистика уверенно относилась Пушкина к историкам и с удовольствием обосновывала свои притязания образами из его произведений.

В одной из статей, присланных в редакцию газеты демократического толка «Дни», мы находим рассуждения, призванные убедить читателя в том, что Пушкин – историк. [4, л. 1] Автор пишет: «Русское прошлое было воскрешено и создано Пушкиным так, что мы иначе и не воспринимаем его, как в Пушкинских образах, иначе и не можем воспринимать. Так точно как сенатская площадь с фальконетовским памятником Петру Великому навсегда связана для нас с «Медным всадником» Пушкина, так точно, как памятник Фальконета стал для нас другим (Пушкинско-Фальконетовским) после того как Пушкин написал своего «Медного Всадника», так точно русское прошлое XVI, XVII и XVIII века связаны с художественными образами, созданными Пушкиным. И это навсегда: исторические теории и точки зрения Карамзина, Соловьева, Ключевского могут сменять и сменяют друг друга, живые образы, живая речь и живая обстановка прошлого, созданного Пушкиным, остаются вечными, непоколебимыми и так могуче и неотразимо действуют на наше воображение, что мы не в состоянии оторваться от них даже тогда, когда наше историческое знание указывает нам на ошибки и неточности, допущенные Пушкиным. Необходимо отдать себе отчет в том, что мы смотрим – невольно для самих себя – на наше прошлое сквозь призму созданных Пушкиным художественных образов, что мы постоянно накладываем на наше восприятие русской истории живые создания Пушкина. В этом восприя-

тии прошлого одно из чудесных свойств гения Пушкина (в Пушкине все чудно) и одно из проявлений его неразрывной и кровной связи со всей русской культурой, такой связи, какой нет ни у одного русского поэта, писателя, художника, музыканта. Такой связи, что воистину Пушкин является живым и прекрасным символом всей русской культуры» [4, л. 1].

Понятно, что созданные А.С. Пушкиным образы могут быть и не правдивы, но они все равно считаются исторически верными, замечалось далее в статье, и дело здесь даже не в писателе. Пушкин, создавая своих героев, по сути, выдумал не много, в основе его художественной правды лежат «народные творящие легенды, чудесно претворенные Пушкиным в цельный образ», и этому поэтическому образу мы и верим: «такова сила художественного внушения, что мы больше верим поэтическому образу Петра, чем Петру историческому; исторического Петра мы знаем, а поэтического мы видим в плоти и крови, и эта плоть и кровь воистину действительнее всех действительностей. Почти то же и с Пугачевым. Мы знаем, что Пушкин Пугачева не соответствует историческому Пугачеву, но воображаем мы Пугачева таким, каким он изображен в «Капитанской Дочке». И в этом изображении есть своя большая, не только художественная правда» [4, л. 3]. По мысли автора получалось, что образы, нарисованные Пушкиным, не искажают правду. Русский писатель пользовался готовыми образами, которые были созданы уже задолго до него в народном сознании, а если они могли быть искажены, то только там.

В качестве еще одного довода, подтверждающего суждение о том, что Пушкин - историк эмигрантская пропаганда и более нейтральные издания называли время жизни писателя. Пушкин является историческим героем XIX века. Получается, что, живя в судьбоносное для страны время, он, будучи творческой личностью, вряд ли мог устоять перед соблазном и не увлечься историей. Сама эпоха провоцировала его стать историком.

Самый расцвет пушкинского исторического гения проявился в произведениях, фоном которых служит XVIII век. Доказательства этого также приводятся эмигрантскими журналами. Г. Федотов писал, что Пушкин никогда не терял случая собирать живые воспоминания прошлого века – века славы – из уст последних представителей, всеми своими корнями он уходит в XVIII век [5, с. 179]. Личная биография поэта на заре его жизни слилась с историей России. И даже описывая события грозы 1812 г., которая оставалась его вечным вдохновением, писатель не забывал, что она вершилась людьми, сформировавшимися в XVIII в.: «Слагая оды Кутузову, Барклаю-де-Толли, он их видел на фоне восемнадцатого века», – писал Федотов – «таков же для него и генерал Раевский – «свидетель екатерининского века», прежде всего, и уже потом «памятник 12 года» [5, с. 180].

Если мы попытаемся проследить логику, то получится, что Пушкин – историк по преимуществу XVIII в., а сам по себе – в качестве объекта истории – явление следующего XIX столетия; наибольший же интерес к нему в XX в. в среде эмигрантской пропаганды проявился именно, как к субъекту истории. Пушкин был интересен именно как историк периода расцвета и величия монархии.

Доказательство того, что Пушкин – историк для эмигрантов имело определенную ценность. Признав Пушкина историком, можно было смело нагружать образы из его произведений дополнительными функциями. Теперь к этим образам можно было прибегать, чтобы косвенно подкреплять некую политическую аргументацию, а на мнение Пушкина можно было ссылаться, как на авторитетное мнение знатока истории.

Одна из задач новых интерпретаторов пушкинских образов состояла в том, чтобы вызвать позитивные и «правильные» эмоции. Пушкинские фигуры литературной речи подходили для этого как нельзя лучше. Ведь Пушкин считался выразителем русского политического сознания: «Как не выкинешь слова из песни, так не выкинешь политики из жизни и песен Пушкина. Хотим мы этого или не хотим, но имя Пушкина остается связанным с историей русского политического сознания» – писал о нем Г. Федотов [5, с. 179].

Часть эмиграции, которая верила в возможность реанимировать империю, в качестве средств убеждения чаще всего прибегала к пушкинским образам Петра I и связанного с ним «Медного всадника».

В эмигрантских кругах фигура Петра I часто соотносилась с именем Пушкина. Например, в журнале «Новый град» звучал призыв гордиться своей причастностью к истории русского народа, потому что, будучи частью этой истории, каждый оказывается в «хорошей компании с Петром и Пушкиным» [6, с. 138]. Две крупнейшие фигуры российской истории и культуры не случайно оказались рядом. «Пушкин, как зачарованный близнец, как двойник солнца, всем существом был устремлен к Петру» – писал А. Карташев [7, с. 21].

Без Пушкина просто не существует образа Петра, говорилось в одной из статей журнала «Русский временник», поскольку «если за воином и строителем (образы Петра. – Е.С.) не следует этот некий молодой человек с записной книжкой в руке (образ Пушкина. – Е.С.) и не обращает битвы, дворцы и хижины в Вечность и Красоту, то и воин, и строитель не взвиваются над своими творениями, а скользят быстрыми тенями. Скользнут и уйдут. Россия – Империя, рожденная Петром, а крещенная Пушкиным» [3, с. 39] – подытоживал автор статьи.

Образы Петра у А.С. Пушкина различны. Г. Федотов обратил внимание на эту многоаспектность фигуры императора: «То для него он полубог, или демон, то человек, в котором Пушкин хочет выразить свой идеал светлой человечности» [5, с. 185]. Такое же видение Петра после прочтения Пушкина осталось и у одного из респондентов «Дней» некоего М.Л. Рофмана. Самый настоящий, человеческий Петр, как считал автор, – это Петр из «Арапа Петра великого» – первого русского исторического романа, написанного в эпоху, когда еще не задумывались над стилизацией. Приведенное в статье описание Петра из романа: «Человек высокого роста, в зеленом кафтане с глиняной трубкой во рту, читающий Гамбургские газеты или разгуливающий со своей дубинкой» [4, л. 3] – действительно показывает Петра в большей степени как простого человека. Зато в «Полтаве», продолжает далее автор, – «Петр – прекрасный, могучий весь, как Бог, гроза с сияющими глазами» [4, л. 3].

Как представляется, отношение к Петру как к человеку в эмиграции было преобладающим, потому что образ Петра был не просто художественным средством, а приемом, с помощью которого нужно было спровоцировать читателя на действие, на подражание, а подражать реально существующему человеку гораздо легче, чем даже полубогу.

Пушкинский образ Петра как человека, в эмиграции был необходим, чтобы воплотить идею строительства, и для этого эмиграция вспоминала пушкинскую «Полтаву», «Медного всадника», «Арапа Петра Великого» – произведения, где Петр выступает в роли «вечного работника на троне». Вспоминались также работы, эксплуатирующие пушкинский образ «Петра-плотника».

Наиболее полный образ «Петра-плотника» чаще всего встречается на страницах периодических изданий, обращенных к юному поколению. В одном из таких альманахов «Русская земля» детям эмиграции предлагалось запомнить Петра Великого, как «строителя и неутомимого работника», человека, который был «первый в труде, в ратном подвиге и опасности, - ничего для себя, все для родины, для ее славы и процветания» [7, с. 82].

Никем не оспаривалось в эмиграции, что Петр – гений. Но это человеческий гений, и все деяния Петра – это человеческие подвиги, именно на этом в эмиграции делался акцент и для этого очень подходил образ императора, созданный Пушкиным.

Что немаловажно, человеческий гений в образе пушкинского Петра имел колоссальный творческий потенциал. Творческая составляющая образа Петра была очень интересна эмигрантам, поскольку для устройства будущей России нужны будут новые решения, дела и подвиги обыкновенных людей, это была проблема, над которой ломали голову в эмиграции все 1920-е и 1930-е годы. Положительный образ Петра-строителя, почерпнутый эмигрантами

из Пушкинского наследия – самый распространенный на страницах пропагандистских изданий. Образ культивировался теми, кто в целом положительно относился к политическому курсу императора.

Самым ярким, мистико-космическим, был образ Петра, запечатленный в «Медном всаднике», в котором сочетались символ великого самодержца и символ Петербурга – северной столицы великой державы, а также квинтэссенция имперского мышления эмигрантов.

«Медный всадник» был очень удобным образом, так как с его помощью политике Петра можно было легко дать и положительную, и отрицательную оценку. Как говорил В. Вейдле, «В Медном всаднике, как это бывает лишь в величайших творениях искусства, совмещены два, казалось бы, исключаящих друг друга переживания. В нем – восторг перед «державцем полумира», благоговение его делу, страстная вера во власть государственной узды над хаосом бунта и наводнения; но в нем и другое: Судьба с неведомым известием, как с запечатанным письмом...» [8, с. 347]. Одни, имея в виду положение пореволюционной России, говорили, что «Медный всадник» лежит разбитый на дне пропасти» [9, с. 24], и виноват в этом сам «всадник – наш русский царь», так как свернул с истинного исторического пути. Другие, также в разговорах о современности, переносили сюжетную линию «Медного всадника» на свои реалии и связывали с этим образом надежду на улучшение ситуации [10, с. 391].

Сложный синтезированный символ «Медного всадника», в котором присутствует самый полный ассоциативный ряд, связанный с империей – это и Петр, и Петербург, и сам поэт, завоевавший славу «певца империи». В изданиях пропагандистского толка эта символика активно использовалась, а Пушкину эмиграция была глубоко благодарна за непревзойденные художественные образы знамен новой борьбы.

В своих произведениях, и особенно в «Медном всаднике», Пушкин, как сообщалось в «Луче Азии», «не только вскрывал перед нами нашу болезнь, но и дал утешение и надежду, что боль эта не смертельна, и что русское общество может быть излечимо, может вновь обновиться и воскреснуть,» – писал журнал в дни празднования столетия со дня гибели поэта и добавлял, что после 1917 г. «у страны, обессиленной, обескровленной, залитой кровью и нечистотами, оставалось одно солнце – Пушкин. И страна Пушкина не отдала. Страна берегла Пушкина, его томики дореволюционных изданий, как гугеноты, сжигаемые на кострах инквизиций за хранение Библии, берегли эту книгу» [11, с. 14].

Из вышесказанного мы видим, насколько пушкинская тематика была востребованной в эмиграции. На волне повышенного интереса к родной истории произведения Пушкина с историческими сюжетами не могли быть забытыми. Поскольку сам писатель еще на родине снискал славу поэта империи, и основной сюжет, обыгрываемый им в произведениях – XVIII в., век расцвета монархии, то эмигранты в своих ностальгических настроениях по ушедшей России и в стремлении реанимировать прошлое не могли не вспомнить о его красочных образах исторических героев. Образы Петра I, Медного всадника, Петербурга, как три составляющие единого образа империи, пользовались популярностью в эмигрантских кругах. С их помощью творчески настроенная эмиграция пыталась убедить общественность в необходимости вырастить за границей новых «Петров-строителей», которые в дерзновенном порыве создадут новую империю. Образ «Медного всадника» был еще более распространенным. Для одних «Медный всадник» был надеждой на лучшее, для других – способ предупредить о неизбежности грядущих катастроф. Так как пушкинские образы крепко сидели в российском общественном сознании уже почти столетие, эмигрантская политическая пропаганда не упускала случая вновь и вновь обращаться к ним. А для того, чтобы они казались не просто образами, а исторической правдой, эмиграция тратила силы и время на то, чтобы доказать себе, что Пушкин не просто поэт и мировое культурное явление, а еще и глубокий ученый-историк.

Список источников и литературы

1. Голлерба Э. Пушкин и наши дни / Э. Голлерба // Сподохи. 1923. №15. С.11-15.
2. Фишер В. Письмо из Москвы. Пути борьбы / В. Фишер // Борьба за Россию. 1927. № 20. С.5-10.
3. Былов Н. Восстань пророк! (К столетию) / Н. Былов // Русский временник. 1937. № 1. С.39-40.
4. ГАРФ. Ф. 5878. Оп.1. Д. 321.
5. Федотов Г. Певец империи и свободы / Г. Федотов // Современные записки. 1937. № LXIII. С. 176-180.
6. Раппопорт Ю.К. Через двадцать лет (юбилейные размышления) / Ю.К. Раппопорт // Новый град. 1938. № 13. С. 128- 138.
7. А.Ч. Русские исторические народные песни о Петре Великом // Русская земля. Париж. 1928. С. 81-83.
8. Вейдле В. Петербургские пророчества / В. Вейдле // Современные записки. 1939. № LXIX. С. 347-355.
9. Иванов В.Н. Мы на западе и на Востоке / В.Н. Иванов. - Спб., 2005. 259 с.
10. Вишняк М.В. Что есть победа / М.В. Вишняк // Современные записки. 1933. № LI. С. 390-395.
11. А.Н. В чем величие Пушкина // Луч Азии. 1937. №29 (1). С. 13-14.

Цыплин Витальевич Геннадьевич, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

В.Г. Цыплин

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА ПО ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ СО СТРУКТУРАМИ США В 2018 Г.

Аннотация. Автор анализирует военные контакты США с государствами Центральной Азии. В статье даются некоторые прогнозы насчет многовекторной политики и геополитической неопределенности стран региона в контексте их взаимоотношений с НАТО. В работе делается вывод, что проамериканские силовые структуры постепенно отвоевывают для себя место в традиционных секторах влияния России. Для написания статьи используются только открытые источники.

Ключевые слова: НАТО, Центральная Азия, военное сотрудничество, стратегия, безопасность.

V.G. Typlin

*Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: v.tsyplin@yandex.ru*

INTERACTION OF THE STATES OF THE CENTRAL ASIAN REGION ON MILITARY ISSUES WITH US STRUCTURES IN 2018

Abstract. The author analyzes the US military contacts with the Central Asian states. The article gives some predictions about the multi-vector policy and geopolitical uncertainty of the countries of the region in the context of their relationship with NATO. The paper concludes that pro-American power structures are gradually gaining a place for themselves in Russia's traditional sectors of influence. For writing this article, only open sources are used.

Keywords: NATO, Central Asia, military cooperation, strategy, security.

В концепции НАТО «Active Engagement, Modern Defence» [1], принятой на период до 2020 года, четко просматривается значение установления партнерских контактов со странами Центральной Азии (ЦА), стабильность и безопасность которых тесно переплетена с евроатлантической безопасностью. Основные мероприятия 2018 года не что иное как осуществление общего стратегического замысла НАТО в отношении государств ЦА, имеющего своей целью всестороннее сдерживание России и Китая в этом регионе. На фоне все интеграционные процессы проходили в режиме жесткой международной конкуренции и агрессивного воздействия внешних факторов, сводящихся к наращиванию военного потенциала. Осуществлялось это за счет проведения различных маневров и расширения Альянса путем попыток восстановления в ЦА утраченных военных баз и развертывания новых. Наибольшими угрозами для стабильности и безопасности ЦА стали: международный терроризм, религиозный экстремизм и наркотрафик. У мировой общественности

вызывает немалое удивление факт многолетней борьбы с этим злом государств Альянса, который привел к кризису системы безопасности и подставил под угрозу все процессы стабилизации региона.

На протяжении длительного периода времени государства ЦА являются для России влиятельными и предсказуемыми партнерами. РФ осуществляет с ними долговременное сотрудничество как по линии интеграционных проектов СНГ, Евразийского союза, ОДКБ и ШОС, так и в рамках координационных механизмов межправительственного сотрудничества по противодействию международного терроризма. Деятельность международных организаций основывается на верховенстве международного права и уважении территориальной целостности, суверенитета, невмешательства во внутренние дела других государств, недопустимости двойных стандартов. Это позволяет координировать и реализовывать совместные проекты в различных сферах. Весьма успешно выстраивается взаимодействие с экономическими элитами в интересах всех сторон. Обозначенные процессы мешают активизации деятельности в ЦА различного рода агентов влияния, пропагандирующих западные взгляды, модели и ценности, обеспечивающих преференции иностранному капиталу, а также имеющих специальные установки из Атлантистского центра на управление глобальными процессами в государствах ЦА. В 2018 году в плане реализации заявления глав государств-членов ОДКБ «О совместных мерах по укреплению оборонного потенциала стран ОДКБ» [2, с. 98-99], принятого в конце 2017 года, Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ проводила активные организационные мероприятия по адаптации механизмов обеспечения Коллективных сил ОДКБ с учетом новых видов вооружения, военной техники и тактики их применения. На территории коллективной ответственности ОДКБ проводились мероприятия по открытию технических центров и совместных предприятий, на которые были возложены задачи по сервисному техническому обслуживанию и ремонту систем вооружения и военной техники. Подразделения государств ОДКБ проводили совместные учения и маневры, где на единой оперативной обстановке отработывались элементы боевой подготовки.

Активизация деятельности западных центров путем экономического, политического и информационного воздействия затрудняют интеграционное сотрудничество в ЦА. К применяемым ими инструментам можно отнести жесткое давление на региональные элиты путем запугивания и замены на более лояльные с целью привлечения их на свою сторону. Это, к сожалению, дает свои плоды. Руководители государств ЦА стараются развивать многовекторную политику в своих странах, участвуют в военном проекте НАТО «Партнерство ради Мира», взаимодействуют в рамках «Совета Евро-атлантического партнерства», продолжая при этом сотрудничество в рамках ЕАЭС, ОДКБ. В руководящих военных органах государств ЦА образовалась целая плеяда высших офицеров, ориентирующихся на сближение с НАТО. В Узбекистане, например, Ш. Мирзиёев за время своего президентства осуществил серьезные преобразования силовых структур: назначены новые руководители спецслужб, поменялись руководство Генерального штаба и начальники военных округов, около 70 старших офицеров заменили молодые кадры. Вместе в тем, по сути, Закон «Об Оборонной доктрине Республики Узбекистан», президентские указы и военная реформа не коснулись свертывания военного сотрудничества с НАТО, наоборот, прежняя политика по многим военным направлениям стала развиваться дальше. В исследуемый период часть сотрудников государственных органов власти и управления, некоторые представители депутатского корпуса, силовых структур целого ряда государств ЦА были не против нахождения американских военнослужащих на их территории. Значительным фактором, затрудняющим развитие ЦА, является военно-стратегическое воздействие западного мира, который сознательно уходит от мировых проблем и стремится реализовать свои интересы военными методами, добавляя тем самым в экономически запущенный регион дополнительные сложности.

Данные аналитиков, ориентированных на «Фонд Карнеги за Международный мир», с которым сотрудничают представители бизнес-элит и экспертного сообщества, авторитетные политики, центрально-азиатские государства через четверть века после распада СССР переживают эпоху глобальных исторических перемен, находятся на стадии переходного периода. В них заметны корни советского наследия, которые могут дать новые ростки, что не исключает возврата назад. Для предотвращения этих процессов в России устами представителей либеральной оппозиции распространяются американские идеи, что проекты евразийской интеграции, такие как ЕАЭС, ШОС и ОДКБ убийственны, они не дают двигаться по правильному пути европейской интеграции [3, с. 84]. Так же США различными способами пытаются разубедить лидеров центрально-азиатских государств, которые с недоверием относятся к инициативам НАТО по распространению демократии и прав человека в руководимых ими странах. Аналогичного мнения придерживаются представители Чикагского Совета по международным делам по вопросам политики государств НАТО в отношении России, Украины и Евразии. События на Украине заставляют американских авторитетных специалистов - международников вносить изменения в свой внешнеполитический курс в отношении центрально-азиатских государств. Директор российской и евроазиатской программы Центра стратегических исследований (CSIS) Э. Качинс в своих исследованиях полагает, что «угроза» со стороны России независимости и суверенитету своих соседей не ослабнет. Исходя из этого, Вашингтону необходимо использовать все варианты поддержки государств Центральной Азии, включая военную составляющую [4, с. 45], пускать в ход свое умение по мобилизации военной мощи союзников для решения своих задач.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что маскировка элементов военного присутствия НАТО в ЦА не отличается оригинальностью. Она сводится к трафаретной необходимости борьбы с терроризмом. В 2018 году в материалах СМИ довольно часто встречаются заявления руководителей государств ЦА, пытающихся обосновать полезность одновременных дружеских связей, как с Россией, так и с государствами НАТО. В них ничего не говорится о сложностях организации такого взаимодействия, о готовности и гарантиях государств НАТО осуществлять реальную защиту государств ЦА, о прямых угрозах создания хаоса самими американцами вплоть до передачи власти полевым командирам, которые способны организовать продажу ресурсов по нужным ценам. Такие политики неспособны оценить готовность Запада организовать изменения государственных границ, поддержать различного рода сепаратистские устремления небольшой горстки политических уголовников. Размещение американских военнослужащих в ЦА позволяет осуществлять разведывательные действия в отношении российских военных объектов. К тому же, международные военные учения с участием военных НАТО под патронажем американского Центрального командования, проводимые в ЦА уже по несколько раз в год, позволяют военным Североатлантического Альянса успешно изучать особенности возможного театра военных действий.

Тенденции государств НАТО к расширению военных контактов с Центрально-Азиатским регионом заметны еще в конце XX века. Отправной точкой военного взаимодействия Вашингтона с Алма-Атой можно считать 13 декабря 1993 года, когда Президентом Казахстана Н. Назарбаевым и вице-президентом США А. Гором было подписано соглашение о ликвидации шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет. В апреле 1995 года столицу Казахстана посетил министр обороны США У. Перри для обсуждения конверсии оборонного производства этой страны. По итогам визита были приняты концептуальные решения. Начался процесс создания совместных предприятий для оборонной конверсии. В Сары-Шаган (РК) по стандартам НАТО заново был перестроен военный полигон, а Конгресс США санкционировал образование спецфонда «Совместное снижение угрозы» [5, с. 26]. После допуска к американским системам правительственной связи (GGCL) у РК появился бесплатный спутниковый канал,

конкурировавший с Москвой. В настоящий момент идет активный процесс реализации пятилетнего плана военного сотрудничества США и Казахстана, рассчитанный на 2018-2022 годы [6, с. 9]. Совсем недавно, 17 октября 2018 года, в Национальном ядерном центре Казахстана на торжественном заседании при участии делегации США, в которую входили сотрудники посольства, Министерства обороны (DTRA), специалисты в области ядерной безопасности (DOE/NNSA), вспоминали начальные пункты сотрудничества 25-летней давности между США и РК, которые легли в основу Программы Нанна-Лугара. То, что данный проект содержал для новых государств Центральной Азии тяжелые дискриминационные позиции, даже не вспомнили. Опустили так же существенные факты, когда в 1990-х годах в силовых структурах государств Центральной Азии начала работать иностранная аппаратура с замаскированными математическими кодами и американскими техническими средствами, что было для США серьезным подспорьем в плане ведения разведывательной деятельности.

Еще в XXI веке на территории Казахстана на полигоне аэромобильных войск в Илийском районе, около г. Алма-Аты, регулярно под патронажем американских и британских инструкторов проходили учения «Степной орел» по линии программы Североатлантического Альянса «Партнерство ради мира». На этих учениях присутствие России не предполагалось, ни в каком качестве, не было даже наблюдателей. В 2018 году место проведения учений поменяли. Военнослужащие пяти стран: Великобритании, США, Казахстана (батальон «Казбат»), Таджикистана (опергруппа спецназначения Генштаба Минобороны) и Узбекистана (спецназ) в период с 9 по 23 августа занимались совместной отработкой вопросов организации управления войсками и взаимодействия международных воинских контингентов на полигоне «МакКрейди» штата Южная Каролина (США). В СМИ это было обозначено как «отработка миротворческих задач в операциях по поддержанию мира согласно стандартам ООН». Показательно, что в сентябре 2018 года череда учений с участием государств ЦА переместилась на американскую военную базу «Эдвардс» штат Массачусетс. В маневрах под названием «Региональное сотрудничество-2018» участвовали военнослужащие Казахстана (наблюдатели), Таджикистана (группа десантников), Узбекистана, Афганистана, Пакистана и Монголии. Отрабатывались вопросы безопасности границ, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, передачей запрещенных материалов и технологий.

В течение исследуемого промежутка времени США удвоили количество военнослужащих государств ЦА, прошедших обучение на военных курсах в государствах Запада, замаскированных под программу «борьбы с терроризмом». Правительство США приводит такие данные: за два года (2017-2018) обучили 3,5 тысячи человек.

В конце XX века государства НАТО активно ориентировались на Узбекистан, как на узловое государство, которому планировалось доверить встать во главе процесса реформирования отношений государств ЦА на Вашингтон с методичным вытеснением Москвы. В 1999 году Узбекистан вышел из ОДКБ. История повторяется. В начале апреля СМИ Узбекистана опубликовали Указ Президента Ш. Мирзиёева о возобновлении военно-технического сотрудничества с НАТО в вопросах модернизации армии, в области подготовки военных кадров. В мае 2018 года новый лидер Узбекистана Ш. Мирзиёев осуществил свой первый визит в качестве главы государства в США. Из его официальной встречи с Д. Трампом стало известно о стремлении руководства Узбекистана разработать новый пятилетний план военного сотрудничества. Какие-либо данные о содержании документа в открытых источниках не приводятся. Можно с уверенностью предположить, что компании Узбекистана и США, подписавшие много миллиардные контракты, которые способны обеспечить работой около 10 тыс. американцев, направлены на выпуск продукции военного назначения. По некоторым сведениям, зарубежные СМИ свою деятельность в Узбекистане осуществляют более 160 предприятий, причастных к американским компаниям, связанным с ВПК.

Как видно, внешнеполитический курс новой власти Узбекистана направлен на всестороннее сближение с США, имеющего статус мирового жандарма, сеющего в разных точках мира разрушения, угрозы и санкции. Партнерство такого рода вызывает, мягко говоря, у российской стороны удивление и непонимание. Реакция Российского руководства на дружелюбие к НАТО своего союзника по многим межгосударственным соглашениям пока «страдает» необъяснимой закрытостью и отсутствием критических оценок. Высказывания Д. Трампа о взаимных инвестициях и проработке вопросов военного сотрудничества, включая поставки в Узбекистан военного оборудования из США, звучат многообещающе. В контексте реализации диалог продолжился в Конгрессе, Госдепе, Пентагоне и Всемирном банке. После чего было сделано совместное заявление о «Начале новой эры стратегического партнерства». Тем самым с Узбекистана было снято двадцатилетнее клеймо «неблагонадежного партнера». По итогам работы Ш. Мирзиёева в Палате представителей Конгресса США, в частности, встречи с конгрессменами во главе с Трентом Келли от штата Миссисипи, было образовано лоббистское подразделение «Кокус по Узбекистану», которое в августе 2018 года было официально зарегистрировано в администрации Конгресса США. Заседания запланировано проводить дважды в год. Первое совещание прошло в Ташкенте 19 ноября 2018 года. Критически оценивает это партнёрство научный сотрудник Центра по изучению проблем Центральной Азии и Афганистана ИМИ МГИМО МИД России Ш. Содиков: «Узбекистан у США находится на одной линии с Афганистаном, Пакистаном, Таджикистаном». По мнению политолога Р. Сайфулина американцам необходимо «правильное» понимание Ташкентом вопросов восстановления северных транзитных путей США для успешной реализации военных целей в Афганистане, что и было достигнуто. Узбекистан — это не та страна, которая готова противиться Вашингтону. В тоже время новое руководство Узбекистана осознает цели задержки американцев в Афганистане, которые дестабилизирующе влияют на обстановку в ЦА. Вашингтон нагло и жестко проектирует уступки со стороны государств в свою пользу как в военной области, так и в вопросах безопасности. Из-за чего Узбекистан однозначно станет менее защищенным.

Особый интерес представляют специальные учения, в ходе которых формируется взаимодействие сил спецопераций. Так в конце августа – начале сентября 2018 года на горном полигоне «Фориш» в Джизакской области Узбекистана проводился тренинг с участием 6 американских инструкторов и 14 военнослужащих Узбекистана. В ходе тренировок совершенствовалась альпинистская подготовка в горах, методика применения новейших технических средств. Участники обменялись опытом проведения спецопераций в условиях горно-лесистой местности при проникновении через государственную границу бандформирований. Буквально через месяц, в октябре, на этот полигон прибыли французские инструкторы по снайперской стрельбе из состава 13 бригады Иностранного легиона. Они провели с военнослужащими спецподразделений Узбекистана занятия по огневой подготовке. В ноябре в показательных занятиях и тренинге для узбекских военнослужащих приняли участие французские тренеры из 27 батальона горных стрелков. На октябрьском конкурсе «Кембрийский патруль» с участием 123 команд из 90 государств, проводимом в Великобритании, команда узбекских военнослужащих заняла почетное первое место.

Приведенные факты свидетельствуют о желании Узбекистана при содействии Западных государств повысить боеготовность своих вооруженных сил, оснастить их новыми видами оружия, специальными средствами и новыми бронетранспортерами. Решается вопрос о повышении уровня квалификации военнослужащих. Рассматриваются варианты направления узбекских курсантов в военные учебные заведения НАТО. В первую очередь это касается сил специального назначения и пограничного контроля. От всех этих процессов не отстает и информационное обеспечение. Так издание, которое относится к категории интернет-ресурсов, «Каравансарай», финансово подпитывается Объединённым центральным командованием Вооружённых сил США USCENTCOM. Оно выпускается на

русском, узбекском и английском языках и нацелено на Узбекистан. На фоне перечисленных якобы положительных для Узбекистана факторов, стараясь при этом не попасть в перекрестие российско-американской конфронтации и опасаясь оказаться под режимом санкций, введенных Вашингтоном против ВПК России, Ташкент может приостановить реализацию военных договорённостей с Россией. Узбекистан может переключиться на Западные компании и заморозить военное сотрудничество с Россией.

Структуры содействия НАТО направили в Таджикистан инвестиции в размере \$ 1,3 млн., профинансировав тем самым строительство комплекса мобильных войсковых групп на полигоне «Фахрабада» в 35 километрах от Душанбе. В феврале 2018 года на торжественном пуске объекта в эксплуатацию не обошлось без участия поверенного в делах США в Таджикистане К. Коверта. Военный городок включает в себя 3 здания на 200 военнослужащих, в которых расположены казарма, учебные аудитории, столовая и санитарные зоны. Назначение данного комплекса объясняется необходимостью профилактики террористических угроз со стороны Афганистана. Здесь не понятно, чем Вашингтон озабочен больше: развитием демократических институтов в Таджикистане или активизацией деятельности террористических вербовщиков. Возможно, на конференциях и семинарах представители Госдепа США будут учить методикам контроля оборота оружия. Интересно, станут ли в процессе обучения брать во внимание требования законодательства, международные стандарты, вопросы лицензирования, передовые практики и методики в области контроля вооружений.

Руководитель центрального командования США генерал Джозеф Вотел в мае 2018 года повторно прибыл с визитом в Таджикистан для обсуждения вопросов военного сотрудничества. Первый визит состоялся в апреле 2017 года, когда он встречался с Президентом Э. Рахмоном и силовиками: министром обороны Ш. Мизо и главой ГКНБ С. Ятимовым. После этого поверенный в делах США Кевин Коверт еще раз посетил военных в 2018 году. Тогда, 5 октября 2018 года, США через подразделения Пентагона, в зоне ответственности которых находится управление американскими войсками и планирование операций на Ближнем Востоке, передали таджикским пограничникам новые патрульные и разведывательные транспортные средства для предотвращения угроз из Афганистана. Стоимость военной техники оценивается в \$8 млн.

В декабре 2018 года США назначили новым послом в Таджикистане Д. Поммершайма, который до дипломатических должностей работал директором офиса по вопросам Кавказа и региональных конфликтов в Бюро по делам Европы и Евразии. Под его руководством, вероятно, и будут реализованы сценарии размещения на территории американского посольства в Душанбе 250 агентов-консультантов и целого ряда военных специалистов НАТО. В октябре 2018 года США констатировали факт образования на территории Таджикистана 27 групп партнерства полиции, десятков полицейских центров. Специалисты по ЦА усматривают в этих событиях инструменты американской стратегии принуждающей мощи, состоящие из многократно уже используемых элементов: белоленточный протест, революционный джихад и мятеж криминальных элементов. Для реализации этих сценариев Пентагон размещает свои модели в системе безопасности Таджикистана и передислоцирует в страну армейские структуры, которые будут тесно взаимодействовать с многопрофильной сетью проамериканских общественных организаций.

В мировых СМИ фигурировала информация, что после закрытия американской военной базы, располагавшейся в районе киргизского аэропорта «Манас» и расформирования американского центра транзитных перевозок, разведслужбы США вместе со всем оснащением, включающем в себя аппаратуру глобального слежения, были перебазированы на территорию недавно открытого посольства США. По сведениям, полученным из открытых источников, штат американского посольства составляет около 700 сотрудников, среди которых примерно 200 человек имеют прямое отношение к службе радиоэлектронной разведки. Они, по всей видимости, в ближайшей перспективе будут обеспечивать ра-

боту 26 строящихся на территории Киргизии радарных станций, способных покрыть Евразийский регион. Все сотрудники имеют статус дипломатических работников. Для сравнения СМИ приводят численность сотрудников посольств других государств в Бишкеке: Россия и Китай по 200 человек, Германия и Иран до 30 работников [17]. В американское посольство под видом дипломатической почты неоднократно доставлялись много-тонные грузы после их разгрузки с военно-транспортных самолетов ВВС США. Дипломатические грузы доставляли также авиакомпания с украинской пропиской «Авиалинии Антонова» и «Максимус эйрлайнз». Основные спецсооружения защищены и находятся в помещениях на глубине до 30 метров. В США такие объекты именуются как «пункты совместной безопасности» (Cooperative Security Location, или Lily-Pad). Они обеспечивают постоянное нахождение американских силовых структур в Кыргызстане. В дипломатических кругах хорошо известно, что посольство Турции в Бишкеке выполняет функции контактного представителя в структуре Североатлантического Альянса.

Довольно плотное влияние на представителей силовых структур и правоохранительных органов Кыргызстана в 2018 году оказывалось США через директора отдела по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности посольства США в Бишкеке С. Пола. 10 июля при его участии и участии представителей МВД Кыргызстана был открыт общественно-профилактический центр в Амир-Тимуре в окрестности города Ош. Большая часть денежных средств для строительства была выделена посольством США. Центр призван помочь населению, столкнувшемуся с проблемами безработицы, домашнего насилия, наркотической зависимости, вовлеченному в радикальные и насильственные группировки. 30 октября 2018 года С. Пол на официальной церемонии на безвозмездной основе передал представителям Генеральной прокуратуры Кыргызстана компьютерную технику, оборудование для учебного центра подготовки прокуроров, которые будут работать уже по новым Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексам Кыргызстана, вступившим в силу с 1 января 2019 года. Стоимость оборудования составляет \$20000. На такую же сумму было подарено компьютерной техники службе криминальной милиции МВД Кыргызстана 19 декабря 2018 года. В процессе официальной церемонии передачу произвел все тот же С. Пол. Американская сторона полагает, что это оборудование позволит уменьшить сроки и повысить эффективность проведения расследования преступлений, связанных с торговлей людьми.

О имевших место событиях информация размещена на сайте посольства США в Кыргызстане. Они направлены на отрыв правоохранительных органов от контактов с соответствующими структурами России и Китая и постепенную интеграцию этих подразделений в «семью» США и Запада.

Руководство Туркменистана также имело некоторые контакты с представителями США. В СМИ информация о каких-либо общениях с силовиками практически отсутствует. В замороженном состоянии продолжает находиться вопрос относительно аэродрома «Мара-2», в официальных источниках 2018 года он не упоминается. В октябре 2018 года Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов на бизнес-форуме «Туркменистан – США», проходившем в Нью-Йорке в отеле «Mandarin Oriental», заявил, что считает США одним из своих приоритетных партнёров, с которым необходимо формировать отношения на долгосрочную, стратегическую перспективу. В ходе работы бизнес-форума ведущие компании США «John Deere», «Boeing», «Oxbow», «Case», «Caterpillar», «General Electric» информировали присутствующих о новых проектах в Туркменистане. Здесь, бесспорно, торгово-экономическое сотрудничество Туркменистана с государствами НАТО выходит в своём развитии на новый виток развития, вовлекая в этот процесс новые компании и перспективных партнёров. Но это никак не вяжется с «боевыми действиями», которые ведут подведомственные ЦРУ СМИ, которые в своих изданиях распространяют информацию о масштабной катастрофе туркменской экономики, «голодных бунтах» и массовых протестах в государстве.

Для усиления паники и организации недовольства властями Запад профессионально представляет информацию о прошлогодней засухе. Это можно расценить, как попытку раскачивать внутривластную ситуацию в государстве, а может быть и как «наказание» Туркменистана за отсутствие Г. Бердымухамедова на церемонии открытия Транс-Анатолийского газопровода (TANAP) в турецком Эскишехире 12 июня 2018 года, куда он был официально приглашен. На пятых ежегодных двусторонних консультациях США-Туркменистан, проходивших 25-26 октября в Ашхабаде, представителями США руководила исполняющая обязанности заместителя помощника государственного секретаря по делам ЦА Э. Пума. На этом форуме обсудили различные вопросы американо-туркменского сотрудничества и взаимодействия. Были рассмотрены проблемы безопасности, которые, как и принято, в нейтральном Туркменистане, не попали в открытые источники. Завершающей страницей политической жизни Туркменистана в 2018 году можно считать координационную встречу 11 декабря руководителя МИД Туркменистана Р. Мередова и министра национальной безопасности Туркменистана Й. Бердыева с межведомственной делегацией США. Ее возглавил спецпредставитель США по примирению в Афганистане посол З. Халилзада. Итоги переговоров на страницах печати были обозначены как содействие политическому урегулированию между афганским правительством и движением Талибан.

У руководства государств ЦА не получится постоянно проводить двойную игру или вести, так называемую, многовекторную политику. В отличие от Вашингтонских стратегий, Пекин не находит в российской евразийской интеграции агрессивных замыслов. Более того, Китаю по-прежнему не выгодна острая конкуренция с Россией в Евразии [7, с. 79]. Страны Евразийского союза вошли и в 2018 год с минимальным продвижением по ключевым интеграционным направлениям, но ситуацию общими усилиями смогли выправить [8, с. 5]. Аналогичные процессы проходили в рамках ОДКБ. В отношении структур этой организации однотипные правила игры использовались уже при нескольких президентах США, они не изменились в 2018 году. Идет демонстрация примеров, показывающих государствам ЦА выгоду НАТОвской формы организации военного строительства, что приоритетными должны быть мнения Белого дома, что пропагандировать необходимо западный образ жизни и быть готовым защищать его в своей стране. В условиях отсутствия российских военнослужащих американские инструкторы дают азиатским силовикам навыки применения своих тактических моделей, учат владеть западным оружием. А это в итоге способствует переходу военнослужащих государств ЦА на стандарты Североатлантического Альянса. В США планируют использовать наспех сформированные контингенты в своих операциях для реализации собственных меркантильных интересов. Этим США экономят средства на военные расходы, и исключает потери своих граждан.

Таким образом, взаимоотношения Североатлантического Альянса и государств ЦА в исследуемый период претерпели ряд качественных изменений. НАТО постепенно отвоевывает для себя место в традиционных секторах влияния России и Китая, находящиеся там государства не оказывают серьезного сопротивления, а, в большинстве случаев, дают свое согласие.

Список источников и литературы

1. Active Engagement, Modern Defense. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. Lisbon, 2010. P. 6–11. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nato.int/cps/cz/natohq/official_texts_68580.htm (дата обращения 16.04.2021.). – Загл. с экрана.
2. Селезнев И.А. На страже коллективной безопасности Центральной Азии / И.А. Селезнев // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2 (39).–С. 97-108.
3. Редченко Д.В. Внешнеполитическая программа российской либеральной оппозиции в преддверии думских выборов 2016 / Д.В. Редченко // Современные евразийские

исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2016. Выпуск 2. С. 82-89.

4. Анашкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения / Е.Б. Анашкина // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 2 (554). С. 43-56.

5. Костюхин А. Состояние военно-промышленного комплекса государств Центральной Азии и потенциал их военно-технического сотрудничества с зарубежными странами / А. Костюхин // Зарубежное военное обозрение. - 2009. - № 5. - С. 25-27.

6. Цыплин В.Г. Дискуссионные вопросы вокруг военного сотрудничества США и Казахстана в 2016-2017 гг. / В.Г. Цыплин // Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов. 2017. Выпуск 3. – С. 6-23.

7. Алексеев Д.С. Стратегические вызовы на пути реализации проекта евразийской интеграции: глобальный и региональный аспект / Д.С. Алексеев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Выпуск 4. С. 75-79.

8. Аршинов Ю.Е., Лапенко М.В., Мергалиева Л.И., Сажнов А.Н., Примбетова С.Ч., Тлесова А.Б., Цыплин В.Г. Возможности и вызовы опережающего развития регионов России и Казахстана / Аналитический доклад. - Саратов. 2018. С. 92.

Дроздов Денис Сергеевич, магистрант направления «Международные отношения», профиль «Мировая политика» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Д.С. Дроздов
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О БОЙЦАХ КРАСНОЙ АРМИИ В КНДР

Аннотация.

Статья посвящена теме сохранения памяти о бойцах Красной Армии в КНДР. Автор сравнивает аспекты сохранения памяти в странах Прибалтики и Украины и в КНДР. Он приходит к выводу о том, что в странах постсоветского пространства и в Азии существуют различные точки зрения на вопрос о сохранении культурной памяти. В статье освещается история строительства и развития монумента советским воинам в Пхеньяне.

Ключевые слова: Красная Армия, КНДР, Северная Корея, сохранение памяти, монумент Освобождение.

D.S. Drozdov
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: droz99@mail.ru

PRESERVATION OF MEMORY ABOUT THE RED ARMY FIGHTERS IN THE DPRK

Abstract. The article is devoted to the topic of preserving the memory about the Red Army fighters in the DPRK. The author compares aspects of memory preservation in the Baltic countries and Ukraine and in the DPRK. He comes to the conclusion that there are different points of view on the issue of preserving cultural memory in the countries of the post-Soviet space and in Asia. The article highlights the history of the construction and development of the monument to Soviet soldiers in Pyongyang.

Keywords: Red Army, DPRK, North Korea, preservation of memory, Liberation Monument.

Сохранение исторической памяти — это важный аспект российской политики, в том числе и внешней. В последнее время мы все чаще сталкиваемся с ситуацией, когда в различных странах ближнего и дальнего зарубежья то и дело происходит уничтожение памятников русской культуры и воинской доблести. Наиболее остро проблема проявляется в странах Прибалтики и Украины, где проводится политика тотальной русофобии, уничтожения памяти о своем прошлом. На Украине существует закон о так называемой «декоммунизации [1]», под который попадает огромное количество памятников и мемориалов советской эпохи. Современная украинская власть в демагогическом порыве приравняла советский и нацистский режимы, и стремится расправиться с памятниками культуры. Наиболее яркими примерами являются снос памятника В.И. Ленину в Харькове [2], демонтаж памятника А.В. Суворову в Киеве [3], которого фашиствующие молодчики тоже почему-то причислили к коммунистам. Несмотря на то, что по закону о т.н. «декоммуни-

зации» братские могилы, обелиски воинам РККА и прочие архитектурные памятники, связанные с увековечением памяти погибших, не попадают под его действие, они с завидной регулярностью подвергаются актам вандализма и осквернениям. Так, например, последний резонансный случай произошел в полтавской области [4], где группа неустановленных до сих пор лиц надругалась над памятником погибшим во Второй мировой войне. Не лучше обстоят дела и в прибалтийских странах: украинский тренд на войну с памятниками прослеживается в Эстонии, Латвии и Литве [5], равно как и акты вандализма относительно мемориальных табличек и мест захоронения павших воинов РККА [6]. Лучшим образом обстоят дела в Восточной Европе, но и там ведется война с советским наследием. Так, в Чехии местным властям не дает покоя памятник человеку, которому обязана своим существованием столица этой восточно-европейской страны – советскому маршалу Коневу. Местные власти в нарушении договоренностей [7] организовали его демонтаж [8], оправдывая это «защитой от вандалов».

Совсем иная ситуация обстоит с сохранением исторической памяти в странах Азии, где бессмертный подвиг павших бойцов Красной, а впоследствии и Советской Армии чтут и уважают. Одной из таких стран является КНДР.

Тема о сохранении исторической памяти павшим советским воинам в КНДР не нова и подвергалась анализу различными исследователями, такими как Шугалей И.Ф. [9], Бобыло А.М., Севастьянов С.В. [10], Миронов В.О. [11] и другие. Однако, несмотря на то, что данная тема уже подвергалась анализу, на наш взгляд, исследователи уделяли мало внимания вопросу о том, как трансформировалось со временем восприятие и отношение к участию советских воинов в деле освобождения Кореи.

На наш взгляд, для того, чтобы рассмотреть вопрос сохранения исторической памяти советским воинам в КНДР, следует осветить историческую сторону вопроса, понять причины появления войск РККА в Корею и оценить их роль в освобождении Кореи от японской оккупации, и, впоследствии, участия в корейской войне.

Вследствие захватнической агрессивной внешней политики милитаристской Японии территория Кореи была оккупирована частями квантунской императорской армии в 1910 году. С 30-х годов XX века на территории Корейского Полуострова оккупационная администрация проводила политику уничтожения корейской идентичности. Запрещался язык, корейские имена, насильственно насаждалась японская культура и религия. Проводились массовые чистки несогласных, оккупационная администрация милитаристской Японии держалась на мощном репрессивно-полицейском аппарате и армейских штыках. Безусловно, такая политика не могла оставить равнодушными местных жителей, они стали объединяться в различные отряды для борьбы с империалистической Японией. Один из таких отрядов возглавлял молодой Ким Ир Сен, видный партизанский деятель, в будущем сыгравший большую роль в деле построения корейской государственности.

Ситуация, при которой один из союзников Третьего Рейха захватывает новые территории и получает материально-техническую базу, а также людской ресурс, необходимый для ведения активных боевых действий, не могла устраивать страны-союзницы по антигитлеровской коалиции. Уже в 1943 году, на Каирской конференции было принято решение о необходимости деокупации земель, временно занятых японской военщиной. В феврале 1945, на Ялтинской конференции были обозначены конкретные сроки, когда Советский Союз вступит в войну с Японией и освободит земли, расположенные севернее 38 параллели. Данное событие произошло в августе 1945 года, 9 числа СССР вступил в войну с Японией, и уже 15 августа, после сокрушительного поражения квантунской армии император Японии капитулировал. Активные боевые действия на Корейском Полуострове, несмотря на объявление о капитуляции, продолжались вплоть до 22 августа. В результате данной кампании потери Красной Армии составили около полутора тысяч человек убитыми. В 1946 году по личному плану Ким Ир Сена, как уверяют корейские источники, был спроектирован и уже в 1947 году воздвигнут памятный монумент «Освобождение»,

посвященный воинам-красноармейцам, павшим в бою за освобождение Кореи от японских захватчиков. Этот монумент, расположенный на холме Моранбон в Пхеньяне, представляет собой 30-ти метровый обелиск, увенчанный пятиконечной звездой. Рядом с ним существует также кладбище павших бойцов Красной Армии. Однако, в среде южнокорейских исследователей чаще всего прослеживается негативная оценка участия войск РККА в освобождении Кореи. Стараниями исследователей из этой страны насаждаются и культивируются различного рода исторические мифы, которые не подтверждаются достоверными источниками. На наш взгляд, подобный ракурс рассмотрения темы, создание отрицательной коннотации, и общее мифотворчество идет в классическом для Запада тренде очернения памяти войск РККА и ведения информационной войны как с Советским Союзом в прошлом, так и с современной Россией в настоящем.

Завершая исторический экскурс, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Советский Союз вступил в войну с милитаристской Японией во исполнение взятых на себя международных обязательств.

Во-вторых, действия частей РККА были направлены в первую очередь на освобождение поработанного корейского народа, который был угнетаем тиранией японских империалистов.

В-третьих, оценки произошедших событий рознятся в южнокорейской и североко-рейской историографии.

Если говорить о восприятии участия войск РККА в освобождении Кореи в североко-рейской историографии, то мы увидим однозначно положительную коннотацию, пусть и с меняющимся со временем контекстом. Эти изменения можно проследить как по трансформации северокорейской идеологии, так и по изменению надписи на самом монументе. Первоначально на нем было упоминание И.В. Сталина, и присутствовало изображение советской медали «За победу над Японией». Однако, уже в 1960-х, монумент был обновлен, и с него было убрано упоминание И.В. Сталина. И это несмотря на то, что КНДР, как и Китай эпохи Мао Цзедунa, критично воспринял «развенчание культа личности» в СССР. Однако, если КНР разорвала многие связи с СССР, после проведения XX съезда партии, то Северная Корея умело лавировала между маоистским Пекином и хрущевской Москвой, давая понять, что у Пхеньяна свой путь. Подобная политическая позиция позволила режиму Ким Ир Сена получить военно-экономическую помощь как от СССР, так и от КНР. Однако, несмотря на все политические лавирования на тему о роли СССР и лично И.В. Сталина в деле освобождения Кореи, на заре своей жизни Ким Ир Сен все-таки вернулся к прежней оценке роли И.В. Сталина [12]: «То, что СССР стал такой могучей державой, объясняется тем, что руководство Сталина было правильным, и вокруг своего вождя были сплочены партия и народы этой страны. Сталин был великим руководителем, при Сталине партия продуманно направлялась. В то время развертывалась и усиленная борьба против космополитизма. Но после кончины Сталина Хрущев, взяв мошенническим способом в свои руки власть, проводил ревизионистскую политику...».

В силу определенных исторических особенностей формирования независимого Корейского государства, руководство страны скорректировала историю происходивших событий. Так, роль в первую очередь советской, а затем и китайской помощи была занижена, однако, как отмечает сеульский исследователь А.Н. Ланьков [13], которого сложно обвинить в любви к северокорейскому режиму, не была убрана полностью.

На основе этого мы можем сделать следующее выводы:

Во-первых, северокорейские исследователи не вычеркивают роль советских воинов в деле освобождения Кореи.

Во-вторых, в период с 1945 по 1990-е мнение о степени участия войск РККА в освобождении Кореи менялось.

В-третьих, несмотря на все идеологические трансформации, официальный Пхеньян помнит как советских воинов-интернационалистов, так и положительную роль И.В. Ста-

лина в деле становления Корейского государства. Нынешний руководитель КНДР, Ким Чен Ын также высоко оценивает роль солдат РККА, отдавших свою жизнь за освобождение Кореи [14].

Если говорить о том, как обстоят дела с сохранением исторической памяти о павших бойцах РККА в КНДР в целом, так и о состоянии монумента «Освобождение», то мы можем отметить определенные положительные тенденции. Так, в 2019 году монумент «Освобождение» был подвергнут реставрации [15], что говорит нам о положительном отношении северокорейского руководства к роли бойцов РККА в деле освобождения Кореи. Это подтверждается еще и тем, что Пхеньян бережно следит и ухаживает за всеми захоронениями советских солдат на территории Северной Кореи, отдавая таким образом дань памяти и уважения павшим советским бойцам.

Монумент «Освобождение» является важным местом для посещения высокопоставленных членов российских делегаций в КНДР. Так, во время своего визита в Северную Корею в 2000 году монумент посетил президент России В.В. Путин [16], и возложил венок. В 2020 году память советских воинов почтили сотрудники российского посольства в КНДР, также возложив венки к монументу [17].

На основании всего вышесказанного мы можем сделать определенные выводы. Культура и отношение к сохранению исторической памяти в странах Азии, а конкретно в КНДР, разительно отличаются от того, что существует в Прибалтике и большинстве стран Восточной Европы. Безусловно, в связи с трансформацией идейно-политического курса страны менялась роль, а также степень и значимость бойцов РККА в деле освобождения Кореи. Но несмотря на все это, монумент «Освобождение» и могилы советских павших бойцов всегда поддерживались и поддерживаются в идеальном состоянии, что говорит нам о глубоком уважении и памяти руководства КНДР к подвигу бойцов Красной Армии; о том, что они не умаляют вклад, внесенный в освобождение Кореи бойцами Советского Союза.

Список источников и литературы

1. Рада приняла пакет законов «о декоммунизации Украины» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/04/150409_ukraine_rada_anticomunist_laws (дата обращения 8.04.2021).
2. В Харькове несколько сот вандалов пытаются снести памятник Ленину [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/26610338.html> (дата обращения 8.04.2021).
3. В Киеве снесли памятник Суворову [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/837869/2019-01-24/v-kieve-snesli-pamiatnik-suvorovu> (дата обращения 8.04.2021).
4. На Украине осквернили памятник погибшим во Второй мировой войне [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210111/ukraina-1592580904.html> (дата обращения 8.04.2021).
5. В Литве снесли памятник советскому воину-освободителю [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2498247.html> (дата обращения 8.04.2021).
6. В Польше вандалы пытались взорвать памятник советским воинам [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2482221.html> (дата обращения 8.04.2021).
7. Москва призвала Чехию к диалогу по вопросу сноса памятника Коневу [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200423/1570480693.html> (дата обращения 8.04.2021).

8. В Праге демонтировали памятник маршалу Коневу. Посольство России возмущено [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-52151501> (дата обращения 8.04.2021).
9. Шугалей И.Ф. Военские захоронения русско-японской войны в Китае, Корее и Японии // Россия и АТР. 2004. С. 96-101.
10. Бобыло А. М. Севастьянов С. В. «Мягкая сила» России: азиатско-тихоокеанский вектор // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. С. 75-85.
11. Миронов В.О. *ПРОБЛЕМЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА* // Образование и право. 2018. С. 30-35.
12. По материалам бесед Ким Ир Сена с делегацией Уругвая, 20.02.1993, «О направлениях экономического строительства», 08.12.1993, с председателем ЦК Рабочей партии Бельгии, 30.06.1994. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://juchesongun.livejournal.com/285228.html> (дата обращения 8.04.2021).
13. Ланьков А.Н. Корейское фэнтези. Как в Северной Корее описывают Вторую мировую и советскую помощь [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81982> (дата обращения 8.04.2021).
14. Ким Чен Ын на встрече с Путиным отметил роль СССР в освобождении Кореи [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190426/1553063717.html> (дата обращения 8.04.2021).
15. В КНДР завершили реконструкцию крупнейшего мемориала советским воинам [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/01/v-kndr-zavershili-rekonstrukciiu-krupnejshego-memoriala-sovetskim-voinam.html> (дата обращения 8.04.2021).
16. В завершение рабочего визита в КНДР Владимир Путин возложил венок к монументу «Советской Армии – освободительнице» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/38420> (дата обращения 8.04.2021).
17. Российские дипломаты в КНДР почтили память советских воинов [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8434437> (дата обращения 8.04.2021).

Газбаева Наталья Игоревна, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Туризм», профиль «Инновационный туризм» Института истории и международных отношений, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Отнюкова Маринэ Сельбертовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Н.И. Газбаева, М.С. Отнюкова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ МУЗЕЙНОЙ СРЕДЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В последние десятилетия одной из востребованных тем стало возрождение исторической памяти. Именно этой проблеме посвящено данное исследование, цель которого – изучение влияния и развития информационных технологий в музейном деле в сохранение музейных объектов. В статье представлены новые формы репрезентации исторического знания в современном цифровом медиа-пространстве. В качестве примера сохранения музейных экспонатов рассматривается практика виртуальных музеев по Саратовской области.

Ключевые слова: виртуальная экскурсия, историческая память, культурно-историческое пространство, музей, цифровизация образования, цифровая среда

N.I. Gazbaeva, M.S. Otnyukova
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: trouble.tasha@yandex.ru

REPRESENTATION OF INFORMATION IN THE DIGITAL MUSEUM ENVIRONMENT AS A TOOL FOR PRESERVING HISTORICAL MEMORY (ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION)

Annotation. In recent decades, the revival of historical memory has become one of the demanded topics. It is this problem that this study is devoted to, the purpose of which is to study the influence and development of information technologies in museum business in the preservation of museum objects. The article presents new forms of representation of historical knowledge in the modern digital media space. The practice of virtual museums in the Saratov region is considered as an example of the preservation of museum exhibits.

Keywords: virtual tour, historical memory, cultural and historical space, museum, digitalization of education, digital environment

Довольно значимую роль при формировании гражданского сознания играет сохранение исторической памяти. Историческая память – это основа, позволяющая правильно мыслить и действовать, воспроизводить события новыми поколениями в новых историче-

ских условиях. Ведь опыт, полученный в ходе времени, наполняет жизнь смыслом и становится базисом духовной культуры, способствующим развитию идентичности общества, связывая прошлое, настоящее и будущее.

Когда значительная часть повседневных практик переносится в пространство виртуальности, предположительно тоже самое происходит и с исторической памятью.

Осуществление сохранения исторической памяти не требует совершенного следования положениям предшествующих эпох, но способствует сохранению лучших традиций и оптимизации процесса развития общества. Так как в каждом историческом периоде заложены свои критерии ценностей. К действиям, событиям прошлого нельзя привить определенные реакции, они могут меняться в зависимости от многих факторов у каждого поколения.

С развитием техники и технологий, постепенно стали появляться различные способы достоверного запечатления исторических событий и эпизодов, проявившихся в возведении памятников истории, архитектуры, культуры, а также музейных картотек и архивов.

В XXI веке невозможно обойтись без обращения к Интернет - пространству с неограниченным потоком информации. Объем общественно значимой памяти с появлением Интернет-технологий увеличивается в геометрической прогрессии. Использование информационных технологий стало инструментом коммеморации, которые позволяют конструировать прошлое, прогнозировать будущее исходя из интересов отдельных социальных групп и сообществ, служит ресурсом самоидентификации, укрепляя чувство единого культурно-исторического бытия. Для современного человека становятся привычны вещи такого рода, как виртуальное общение, дистанционное обучение, виртуальные экскурсии и т.п. Привлечение интереса к культурным проектам, особенно в молодежной среде, трудно представить без учета специфики технологической коммуникации современного общества. Поскольку в общественном сознании традиционные «ручные» формы работы с данными о значимых событиях прошлого менее актуальны.

Средства ретрансляции памяти вышли на новый уровень, что выразилось в создании в последние годы огромного количества веб-сайтов, виртуальных музеев и туров по ним, цель которых – актуализировать и ретранслировать знания о прошлом.

Под понятием виртуализации истории подразумевается широкий круг явлений в медиасфере, характеризующийся прибавлением дополнительных смыслов к фактическому историческому знанию. Для виртуализации характерно использование логики виртуальной реальности: создание нового варианта репрезентации, искусственность конструкции, а также наличие возможности задавать и изменять ее параметры. Так, историческую реальность, можно дополнить или усечь, усложнить или упростить и даже создать совершенно другую ее версию - альтернативную историю [1, с. 32].

В западной социологии существуют публикации, содержащие результаты исследования данного процесса. При этом, под «digital memory», процессом виртуализации памяти, некоторые авторы подразумевают не только сеть Интернет, но и другие формы памяти, которые появились или видоизменились благодаря новейшим технологиям. Исследованы различные формы виртуальной памяти, такие как, например, аудиозаписи, цифровые фотографии, блоги и т.д. Digital memory — это новый способ сохранения воспоминаний, обусловленный технологическими новшествами, например, такими как возможность, оцифровывать фотографии, создавать виртуальные архивы и т.д. Авторы исследования (VonDijk, 2007) говорят о том, что мы все сталкиваемся с переменами — вместе со способами хранения памятной информации изменяется и то, что мы сохраняем [2, с. 133].

Виртуальный музей в силу своего экспериментального характера способен в определенной мере повлиять на развитие реального музея, способствовать переосмыслению музейной деятельности. Технологические особенности виртуального музея: строгая структура, эффективная навигация и быстрый поиск информации по разработанной базе данных, доступность — обеспечивают информационную поддержку музейного проекта.

Проведенное нами исследование, показало, что музейные сайты, представленные в сети, можно условно разделить на две группы: представительства реально существующих музеев и виртуальные музеи. Первый вид информационного ресурса дополняет реальный музей, несет ознакомительную, рекламную и поляризационную функции. Точной формулировки определения понятия виртуального музея не было выявлено на данный момент. По нашему мнению, виртуальный музей — это не только сайт или база данных с экспонатами реального музея, но расширенная версия с сочетанием особых (научных и архитектурно-художественной) технологий, и объединяющего их композиционного изложения. Созданию виртуального музея должно предшествовать написание научной концепции и разработка дизайнерского решения [3, с. 133].

Виртуальная информационная система обеспечивает социальную функцию музея за счет своей доступности и открытости широкому кругу посетителей. Особенно важной представляется возможность для семейных «посещений», своеобразных и разнообразных домашних уроков, занятий с родителями, для организации дистанционного обучения и для социализации маломобильных групп населения, в том числе людей с ограниченными физическими возможностями. Инновационный подход к обучению, формирование новых образовательных программ, альтернативные методы подачи материала могут существенно разнообразить школьные и вузовские образовательные программы [4, с. 75]. Также чаще встречается тот факт, что электронные средства могут обладать интерактивными аспектами, с помощью которых многим пользователям доступны ресурсы, повышающие интерес к музейным проектам и влияющие на восприятие исторических событий.

Кроме сохранной и образовательной функций, преимуществом является использование в современной реставрационной практике возможности виртуальной реконструкции для воспроизведения утраченных деталей, для обеспечения целостности памятника в тот или иной временной промежуток. Виртуальные реконструкции позволяют эффектно показать памятники культурного наследия, а также наглядно, в игровой форме, продемонстрировать самые различные исторические события и объекты.

Виртуальные технологии предоставляют ряд инновационных технологических возможностей по созданию удобной и эффективной в использовании информационной системы. Очевидно, что современному музею не только необходимо, но и эволюционно необходимо представительство в сети Интернет.

В данной статье приводятся результаты авторского исследования, проводившегося в 2020 году. Целью исследования являлся анализ наполнения виртуального пространства, как городских музеев, так и высших учебных заведений г. Саратова. Также анализировались виртуальные экскурсии, представленные на сайтах учреждений. Основной акцент был сделан на исследование функций данных мероприятий, выполняющих, помимо информационной, просветительской, но и коммеморативную задачи.

Исследование показало, что во многих учреждениях имеются виртуальные экскурсии, оживают экспонаты, стенды становятся интерактивными площадками, а дополненная реальность помогает посетителям ориентироваться в пространстве. Что значительно облегчается доступ к историческому материалу, появляется широта взгляда - возможность познакомиться с разными существующими версиями исторических событий. Существование медиа в пространстве цифровой реальности открывает возможности для создания новых форм репрезентации исторического знания.

Например, в Саратовском художественном музее имени А.Н. Радищева на выставке современного искусства страны «Актуальная Россия. Взрослый выбор» предлагается не только посещение музея, но и мобильное приложение с виртуальной коллекцией экспонатов, в котором каждый желающий может посмотреть, не спеша, в спокойной обстановке картины, а также приведенные описания к ним, собрать собственную избранную галерею, пообщаться и задать интересующие вопросы [5].

Саратовский художественный музей имени А.Н. Радищева представляет виртуальный тур по залам с помощью GoogleMaps с ноября 2014 года, благодаря которому есть возможность более детального осмотра разного рода музейных экспонатов [6]. В музее-усадьбе Н.Г. Чернышевского, находящемся в городе Саратове, посетителям предлагают посмотреть на то, как жил Н.Г. Чернышевский и его семья, в каких условиях они находились, к тому же виртуально пройти внутрь и осмотреть каждую комнату и прочувствовать атмосферу прошлого [7].

Что касается музеев высших учебных заведений, то в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского 25 января 2013 года прошла торжественная церемония открытия музея виртуальных экскурсий «Мир на ладони». Работа музея виртуальных экскурсий началась с «путешествия» по Эрмитажу. Аудитория содержит новейшее оборудование для работы с виртуальными турами, позволяет воплощать многие технически сложные мероприятия, является площадкой для осуществления различных цифровых инициатив. К сожалению, отдельной вкладки с виртуальным музеем не имеется, но на сайте содержится информация о работе и технической составляющей. В настоящий момент работа музея не столь активная, да и скорее он использовался в целях осуществления виртуальных экскурсий на отвлеченные темы, нежели ведение работы с технологической стороны для СГУ.

Также на сайте университета 8 мая 2020 года в преддверии празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне сотрудниками Музея истории СГУ была подготовлена виртуальная выставка «Два ректора - две судьбы». В онлайн-экспозиции представлены архивные и памятные снимки, документы, информационные справки, повествующие о жизни и трудовых подвигах ректора-фронтовика Даниила Ивановича Лучинина и ректора-библиотекаря Веры Александровны Артисевич. Выставка получилась довольно трогательной и значимой. История о личностях представлена не только как о работниках администрации вуза, но и как о людях с эмоциями и чувствами повседневной жизни, полными творческой энергии, на которых выпало немало трудностей. В первой части экспозиции отражена биография ректора Саратовского университета Д.И. Лучинина. Опубликованы его личные документы, юношеские и фронтовые фотографии, а также фрагменты его переписки с родными. Вторая часть виртуальной экспозиции посвящена судьбе В.А. Артисевич. Именно на её плечи пришлось все тяжести, связанные с организацией деятельности университета в первые военные годы. Посетителям электронной экспозиции предоставляется отличная возможность ознакомиться с официальными архивами, касающимися трудовой биографии Веры Александровны, и с записями из дневника, сделанными самой героиней выставки [8].

Так же виртуальный тур представлен в Саратовском государственном медицинском университете им. В.И. Разумовского. Он состоит из сферических панорам помещений университета: кафедр, лекционных аудиторий, центра и классов практических навыков, лабораторий. В нем представлены анатомический музей кафедры анатомии человека, музей истории СГМУ им. В.И. Разумовского. Довольно удобная навигация, качественная визуальная часть позволяют разглядеть особенности университета в виртуальном пространстве [9].

В Саратовском государственном техническом университете имени Ю.А. Гагарина в 2010 году появился виртуальный музей «САДИ-СПИ-СГТУ: страницы истории», в нем есть фотографии, документы, видеоматериалы, экспонаты, содержащие информацию об истории высшего учебного заведения. Благодаря развитию современных информационных технологий, появилась возможность сохранить память о выдающихся профессорах, их научных достижениях.

К тому же, университет не остановился только на музее, но и вскоре появилась виртуальная выставка, «Какая музыка была, какая музыка звучала», основанная на воспоминаниях выпускников данного вуза с 1930 по 1980 год. Составить полную картину о соот-

ветствующем периоде времени помогли: фотографии, афиши, вырезки из газет об истории создания и бытовании проигрывателей. [10] В настоящее время виртуальный университет используется на МФПИТ в качестве тренажера для обучения 3D-моделированию и программированию компьютерных игр студентами специальности «Информационные технологии в медиаиндустрии» и школьниками, обучающимися в Детской компьютерной школе СГТУ. В перспективе непосредственное внедрение в образовательную деятельность интерактивной 3D-модели, в качестве общепользовательской онлайн-среды, для использования и взаимодействия между студентами и сотрудниками СГТУ.

В целях нашего исследования изучался еще один саратовский вуз Саратовский социально-экономический институт, которой в настоящее время является филиалом СГТУ. Интерес представляет, открытый в институте в 2004 году виртуальный филиал Русского музея. Закрытый, к сожалению, в 2016 году. За все время его существования, филиал оказывал помощь в организации и проведении виртуальных выставок в университетах и школах на местном материале, проводилось обучение новым информационным технологиям, современному компьютерному дизайну. Интерактивный кинотеатр института предназначался для проведения виртуальных экскурсий по залам и дворцам Русского музея, а также лекций, конференций по искусству, культуре и истории для школьников, студентов, организаций и иностранных делегаций [11].

Как правило, виртуальные музеи имеют свои «запасники» в виде виртуальных архивов, в которых хранятся материалы предшествующих выставок. Для ознакомления с ними не представится сложность, так как имеется полная доступность виртуальных музеев. Возможность длительного сохранения выставок как таковых, например, при частой их переменчивости в реальности, может быть заложена в основу информационной системы виртуального музея в виде архивов выставок, новостных лент и т.д.

В настоящее время 3D моделирование становится одним из наиболее значимых способов для создания объемных цифровых копий объектов и предметов ИКН. Ведь в виртуальном музее можно взглянуть на объекты и экспонаты с различных сторон, появиться возможность перемещения экспоната в любую точку, или совершить масштабирование предмета. Но самое главное преимущество, что данная технология позволяет познакомиться с драгоценными экземплярами музеев всего мира, не выходя за пределы своего местоположения. Так технология трехмерного моделирования становится незаменимой в работе над сохранением и репрезентацией историко-культурного наследия.

Обобщая полученные результаты, отметим следующие важные перспективные преимущества виртуального музея как полноценного и эффективного инструмента сохранения культурного наследия и развития музейных систем: комплексный подход экспозиции; трехмерная наглядность экспозиционных материалов; информационная доступность разных точек зрения; возможность межмузейного обмена информацией и интеграции нескольких музейных проектов; экспериментальный характер системы, возможность переосмысления концепции реального музейного проекта; поиск компромиссных решений в вопросах необходимости реконструкции или реставрации памятников культуры и искусства; возможность создания комплексных виртуальных реконструкций утраченных или видоизмененных объектов культуры и истории; интерактивное взаимодействие пользователя с системой; применение игрового подхода; возможность воссоздания исторической среды, отражающей дух времени, характер эпохи [3, с. 137].

Таким образом, анализ основных ресурсов виртуальных музеев Саратовской области, посвященных сохранению исторического облика, позволяет сделать ряд выводов. Большое количество самых разнообразных, по сути, и содержанию онлайн-ресурсов, свидетельствует о значимости исторических событий для современного российского общества. Тот факт, что многие проекты создаются волонтерами, преподавателями, сотрудниками университетов и музеев, историков-любителей без государственной поддержки, по-

казывает стремление сохранить «хрупкую» память, которая отражается как насущная потребность самого общества.

Очевидно, что веб-сайты с виртуальными составляющими становятся особенными «местами памяти» наряду с музеями, архивами, мемориальными комплексами. Главным достоинством является то, что они способны охватить большую аудиторию, преимущественно активных пользователей молодого поколения и доступны для посещения в любое время суток из любой точки страны, мира. К тому же веб-ресурсы содержат и сохраняют информацию из библиотек и архивов, которая в офлайн-режиме доступна далеко не всем; разработка сайтов - менее энергозатратный вариант, чем, например, полноценное создание музеев или открытие исторических комплексов.

Список источников и литературы

1. Соловьева Д.Ю. Новый историзм и репрезентации истории в цифровой среде / Д.Ю. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. С. 26-54. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2018/4/novyy-istorizm-i-reprezentatsii-istorii-v-tsifrovooy-srede/> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

2. Ксенофонтова И.В. Виртуализация мемориальных практик: интернет-сайт как «Книга памяти» | В.И. Ксенофонтова // Интеракция. Интервью. Интерпретация. Том 5.2011. №6. С. 133-144. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualizatsiya-memorialnyh-praktik-internet-sayt-kak-knigamuyati> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

3. Петрова Ю.А. Виртуальный музей как эффективный инструмент сохранения культурного наследия и развития музейных систем / Ю.А. Петрова // Вестник СПбГУ. Сер 6. 2012. С. 132-138. [Электр. ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-muzej-kak-effektivnyy-instrument-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-i-razvitiya-muzeynyh-sistem> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

4. Никишин Н.А. Музей и новые технологии. На пути к музею XXI века / Н.А. Никишин. - М.: Прогресс-Традиция, 1999. - 153 с. [Электр. ресурс]. – URL: http://museum.ru/future/lmp/books/archive/mus&n_t.pdf (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

5. Выставка «Актуальная Россия. Взрослый выбор». [Электр. ресурс]. – URL: <https://radmuseumart.ru/news/announcements/12355/> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

6. Виртуальный тур по Художественному музею им. А.Н. Радищева [Электр. ресурс]. - URL: http://vm1.culture.ru/khudozhestvennyu_muzeu_radishcheva/virtual_tour/ (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

7. Виртуальный тур по музею Н.Г. Чернышевского [Электр. ресурс]. – URL: <https://mus.donlib.ru/chernyshevskiy/guid> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

8. Виртуальная выставка «Два ректора - две судьбы», Музей истории СГУ [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.sgu.ru/news/2020-05-08/muzej-istorii-sgu-organizoval-virtualnyu-vystavku> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

9. Виртуальный тур по СГМУ [Электр. ресурс]. – URL: <http://admission.sgmu.ru/virtualtour> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

10. Виртуальная выставка «Какая музыка была, какая музыка звучала» [Электр. ресурс]. – URL: <http://vm.sstu.ru/vystavochnyy-zal/kakaya-muzyka-byla/> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

11. Виртуальный филиал Русского музея в Саратове [Электр. ресурс]. – URL: <https://om-saratov.ru/novosti/07-april-2014-i10135-virtualnyi-filial-russkogo-mu> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.

Дорофеева Елена Алексеевна, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Туризм», профиль «Инновационный туризм» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Темякова Татьяна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Е.А. Дорофеева, Т.В. Темякова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается формирование современного образа музейных пространств с использованием цифровых технологий. Изучена история становления компьютеризации и автоматизации деятельности музея. Определены характерные черты современных экспозиций. Проанализированы формы использования информационных технологий и IT-инструменты, используемые для интерпретации исторической памяти и конструирования пространств музея. Представлены яркие примеры использования технологий в музеях России. Рассмотрены перспективы развития цифровых технологий экспозиционных пространств.

Ключевые слова: историческая память, музейное пространство, цифровые технологии, IT-технологии, музейная экспозиция, туризм.

Е.А. Dorofeeva, T.V. Temyakova
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: Elena.dorofewa98@yandex.ru

TRANSFORMATION OF MUSEUM SPACE IN MODERN REALITIES

Abstract. The article discusses the formation of a modern image of museum spaces using digital technologies. The history of the formation of computerization and automation of the museum's activities has been studied. The characteristic features of modern expositions are determined. The forms of using information technologies and IT-tools used for the interpretation of historical memory and the design of museum spaces are analyzed. Vivid examples of the use of technology in museums in Russia are presented. The prospects for the development of digital technologies for exhibition spaces are considered.

Key words: historical memory, museum space, digital technologies, IT technologies, museum exposition, tourism.

Современная эпоха характеризуется динамичным развитием и трансформацией всех сфер жизни. Игрокам музейного и выставочных дел наравне с другими участниками рынка услуг необходимо интерпретировать свою работу под сложившиеся реалии. Следует

анализировать и учитывать потребности и возможности современных туристов. Сегодня все большее значение стали получать цифровые технологии. Связывают это с активной разработкой и постоянной модернизацией средств создания, показа и хранения информации. Одним из следствий быстрого развития информационных технологий является постоянный рост пользователей. Для привлечения новых посетителей и повышения интереса к классическим экспозициям стали повсеместно использовать различные информационные технологии. Модификация музейного пространства реализуется во всех сферах деятельности: меняются рабочие процессы, инструменты, форма диалога с посетителем. Появление информационных технологий в музее рассматривается как шаг модернизации в его основной деятельности. Для понимания организации музейных пространств в контексте внедрения цифровых технологий стоит уделить внимание истории становления компьютеризации и автоматизации деятельности музея.

Около 50 лет назад информационные технологии стали проникать в работу музейных пространств. Под информационными технологиями понимаются технологии, основывающиеся на использовании компьютеров и телекоммуникационных систем. Сегодня ИТ-технологии широко применяются во многих сферах деятельности музея: от учетно-фондовой, научно-исследовательской и экспозиционно-выставочной до реставрационной, издательской, управленческой и т.д.

В начале 1960-х годов специалисты зарубежных музеев осознали потребность в совершенствовании технологии работы с данными о музейных коллекциях.

В ту пору были выявлены две тенденции в подходе к музейным компьютерным системам:

1) Создание централизованной базы данных, ориентированной на использование мощной центральной ЭВМ, соединенной по каналам связи с множеством терминалов (Франция)

2) Создание децентрализованной системы, ориентированной на создание отдельных локальных баз данных (США)

Во Франции с содействия Министерства культуры была создана База Данных по Национальному Наследию - классический пример системно-организованного проекта, который успешно функционирует до сегодняшнего дня[1].

В сложившихся условиях большое значение приобретают контакты на международном уровне. Стало понятно, что ни один музей не в состоянии в одиночку осуществить многоуровневый комплекс работ, требуемый для создания базы данных, которая смогла бы отвечать требованиям музея. Так произошло объединение специалистов музейной сферы и сферы ИТ-коммуникаций в рабочие группы, возникают национальные и межнациональные советы и ассоциации. Наибольший авторитет имеет Международный совет музеев (the International Council of Museums ICOM), организованный в 1946 году при ЮНЕСКО. В рамках данного совета был организован Комитет по музейной документации (International Documentation Committee CIDOC), который в 1960-х годах стал уделять особое внимание совершенствованию учета и научной обработке коллекций на основе применения компьютерных технологий. Работая в CIDOC, специалисты из разных стран дают информацию друг другу о состоянии информатизации в странах-участницах, делятся опытом, разрабатывают рекомендации по предотвращению наиболее важных проблем, организуют работу по межнациональным научным программам.

В сравнении с зарубежными коллегами, российские музеи стали внедрять компьютерные технологии с опозданием примерно на 15 лет. Идея использования компьютера в отечественном музее принадлежит директору Государственного Эрмитажа Пиотровскому Михаилу Борисовичу, предложившему в 1975 году молодому сотруднику Эрмитажа, археологу Якову Абрамовичу Шеру, использовать компьютерную технологию для обработки коллекций музея. С помощью установленной в Ленинградском вычислительном центре АН СССР ЭВМ «МИР-2» к весне 1997 г. были подготовлены компьютерные демонстрации

по двум выборочным коллекциям: античная художественная бронза и петроглифы Центральной Азии.

В начале 1980-х в Русском музее с помощью вычислительной машины «Cyber», размещенной в вычислительном центре АН СССР, организовали работу по созданию базы данных о коллекции живописи музея [2].

В 1981 году под началом заведующего отделом Востока Государственного Эрмитажа Луконина В.Г. был реализован экспериментальный проект организации базы данных и разработки машинных каталогов по сасанидским монетам. Описание имело научный характер, содержало свыше 100 показателей, для многих из которых была создана система дополнительных словарей.

На первоначальном этапе за создание и внедрение автоматизированных систем отвечали крупные музеи, располагающие хорошей материальной и финансовой базой и обладающие серьезным интеллектуальным потенциалом. Центральный музей Революции СССР одним из первых в России начал работу по компьютеризации. Для музея был создан Автоматизированный банк данных по коллекциям музея – АБД-Музей. В этом музее с помощью АБД-Музей во второй половине 1980-х годов были созданы базы данных по разделам "Знамена", "Агитационный фарфор", "Живопись", реализованные на мини-ЭВМ IN-5000, которая была установлена в помещении Министерства культуры СССР [3]. Также необходимо упомянуть важнейший для того времени проект по оцифровке изображений русских икон коллекции Государственной Третьяковской галереи. К сожалению, результаты данной работы сегодня можем рассматриваться только как исторический факт, но не использовать практически из-за несоответствия существующим стандартам качества.

С внедрением IT-технологий в музейную практику стали возникать новые требования к знаниям и навыкам музейного специалиста. Был разработан специальный курс «Компьютерные технологии в музее», в Российском институте переподготовки работников культуры Минкультуры Российской Федерации (с 1999 года – в Академии) проводили курсы лекций и специализированные семинары.

Возросло значение межнациональных связей: российские специалисты стали активно участвовать в международных конференциях, в форумах национальных музейных ассоциаций по проблемам музейной информатизации в США, Канаде, Великобритании и других стран. Была создана Российская Ассоциация по музейной документации и новым информационным технологиям.

Результатом данных событий стало появление «новой волны» в процессе информатизации музеев России.

Ключевая концепция музея остается неизменной: доминантой всегда был и остается музейный предмет. Претерпевают изменения способ показа предмета и способ донесения его смысла и истории. Сегодня данная цель достигается применением двух видов цифровых технологий:

- как технический интерфейс для наиболее полного раскрытия идеи экспозиции (в данном случае цифровое оборудование выполняет вспомогательную роль);
- в виде экспоната, музейного предмета (в данном случае цифровые технологии реализуют центральную роль).

Все чаще выставочный экспонат представляет собой не цифровую технику, а цифровой объект, созданный с помощью средств компьютерных технологий. Поэтапное развитие информационных технологий создало новый вид деятельности в творческой жизни современного человека - компьютерное (цифровое) искусство. Цифровые технологии используются как инструмент для создания произведения искусства в концепции цифровой модели. Сегодня любое творческое компьютерное приложение для получения изображения или звукового объекта считается производением цифрового искусства.

В рамках существующей острой конкуренции участникам музейного и выставочного дел для вовлечения и сохранения аудитории помимо повсеместного внедрения в свою работу преобразований в виде использования цифровых технологий, необходимо также тщательно подходить к вопросу выбора наиболее действенных инструментов среди множества реализуемых и разрабатываемых на рынке. Нами были изучены основные направления развития цифровых технологий в музейном деле и выявлены наиболее успешные тренды:

- Открытость данных

Многочисленные музеи и выставочные центры присоединились к глобальному движению, чтобы обеспечить полный доступ к своим коллекциям, архивам и фотографиям. В 2016 году сотрудники Государственного Эрмитажа завершили оцифровку, и богатейшие коллекции экспонатов доступны онлайн пользователям со всего мира. Онлайн-архив экспонатов Эрмитажа разбит по тематикам, по сайту легко ориентироваться, работает специальная строка для быстрого поиска нужного объекта.

- API

Суть тренда заключается в объединении работы разных приложений в единую систему. Приложение позволяет организовывать виртуальные туры по оцифрованным музейным коллекциям. Также сотрудники Государственного Эрмитажа одними из первых учли эту тенденцию и начали внедрять ее в свою работу. На официальном сайте пользователям предлагается создать свою коллекцию и просмотреть коллекции других участников программы. Раздел «В фокусе» позволяет более подробно изучить экспонаты и заметки по ним, а также посмотреть видеоролики с комментариями экспертов.

- Интерактивность

Сегодня наиболее востребованные интерактивные экраны и столы, позволяющие посетителю самостоятельно выбирать интересующий его аудио- или видеоконтент, а интерактивные киоски с навигационной системой содержат основную информацию о музее, его коллекциях и временных выставках. Яркий пример - интерактивная выставка «Лунный» в Московском планетарии. Выставка разделена на несколько разделов и позволяет посетителям взорвать Солнце виртуальным метеоритом, управлять марсоходом, запускать водородную ракету и имитировать инопланетянина. С помощью 80 экспонатов «Лунарий» в игровой форме интерпретирует и отображает физические законы и явления.

- AR и VR

VR — это имитация реального или вымышленного мира, в который человеку предлагается погрузиться. Это сложная система, которая может влиять на чувства. Сегодня инструменты виртуальной реальности являются не только атрибутом музеев современного искусства, но также используются консервативными художественными музеями. Теперь благодаря VR-гарнитуре посетители Третьяковской галереи могут почувствовать себя помощниками Натальи Гончаровой и Казимира Малевича, попав их мастерские, воссозданные по фотографиям и архивным описаниям. В мастерской Гончаровой они получают возможность не только смотреть, но и трогать предметы: перемещать инструменты на столе или выбирать виртуальную кисть.

AR — это технология, которая позволяет человеку воспринимать реальный мир вокруг себя с расширенной контекстной информацией. В апреле 2017 года Минкультуры РФ и портал Культура РФ разработали платформу Artifact - путеводитель по музеям России с технологией дополненной реальности. Это бесплатное приложение для гаджетов, которое позволяет использовать мобильные устройства для получения дополнительных сведений об объектах во время посещения музеев. Приложение сообщает важные детали и интересные факты, помогает рассмотреть выставку вооруженным глазом и отображает на выставке эскизы автора или экспонат до реставрации, предлагает экспертные статьи, а также

включает аудиогиды. Чтобы получить всю информацию, достаточно навести камеру на экспонат.

- Геймификация

Наиболее перспективным нам показался активно набирающий популярность тренд геймификации, т.е. применение инструментов индустрии компьютерных игр для продвижения музейного продукта. Надо признать, отечественные музеи еще не успели успешно освоить технологии геймификации. Однако мощным толчком для активизации работ в данном направлении стала всемирная пандемия. 16 мая в «Ночь музеев» Третьяковская галерея запустила интеллектуальную онлайн-игру «Кубок Третьяковки» в формате квиза. Участники формировались в команды и состязались друг с другом: задания были основаны на опубликованных во время самоизоляции материалах. Участники отслеживали свой прогресс через списки полуфиналистов и победителей на официальном сайте.

На данный момент российские музеи не готовы внедрять в свои реальные пространства цифровые платформы. Однако перемены учат музеи адаптироваться под реалии современного мира.

Изучив цифровые технологии, сферы их применения и достигнутые на данном этапе результаты, можно выделить следующие преимущества использования IT-технологий в музейном пространстве:

Изучив формы и результаты применения цифровых технологий в музейном деле, мы выделили следующие преимущества:

- Новые возможности для показа экспозиции в замкнутом пространстве с использованием расширенной информационной зоны. Цифровые технологии являются средством глубокого погружения потребителя в историю экспоната, его практической значимости и применения.

- Популяризирование классического экспоната в современном мире, а также повышение конкурентоспособности музея. Среди туристов нового типа для восприятия получаемой информации центральную роль стало занимать визуально-выразительное оформление. При создании проекта экспозиции дизайнер использует информационные технологии, позволяющие осуществить творческий замысел любой сложности. Оригинально оформленные музейные выставки вызывают интерес у посетителей и формируют позитивный имидж музея.

- Расширение границ информационной доступности. Все чаще посетители музеев и выставок предпочитают изучать коллекции, не обращаясь к помощи профессиональных экскурсоводов. Применяемые технологии позволяют познакомиться с экспонатами в доступной и легко воспринимаемой форме. Сегодня предлагаемыми услугами пользуются не только представители молодежи, но и более старшие поколения – ведь это бюджетно и удобно.

- Демонстрация детального представления знаний. Широкий перечень существующих IT-инструментов (аудио, видео, анимация) позволяют посетителям подробнее изучить все свойства экспоната и сохранить в памяти визуальную и чувственную информацию о нем. Благодаря прогрессу развития информационных технологий мы имеем возможность моделировать эксперименты и воспроизводить порой невозможные ситуации, визуализировать абстрактную информацию и динамические процессы, создавать виртуальную среду недоступной реальности.

Безусловно, использование цифровых технологий не обуславливается одними лишь преимуществами. Существует также группа рисков, которые следует учитывать при организации работы современного музея:

- Нарушение идейного единства экспозиции. Помимо озвученных ранее удачных примеров использования технологий существует негативная практика, где использование цифровой техники и подобранный демонстративный материал были неуместным и не концертными интерес посетителям на объекте показа, а наоборот, отвлекали внимание от доминанты и даже искажали концепцию экспозиции.

- Технические сбои в работе применяемого оборудования. Перебои в работе музея, связанные с техническим интерфейсом может сильно понизить имидж музея среди потребителей.

- Невозможность понимания заложенного экспозиционного замысла посетителями. Факт постоянного роста пользователей цифровых технологий не говорит о том, что большинство людей способны воспринимать продукты компьютерных технологий. Для доступности экспозиции для всех групп посетителей необходимо обеспечить выставочное пространство навигационными памятками по использованию оборудования.

- Трансформация современного потребителя, его интересов и потребностей стала причиной внедрения в работу музеев цифровых технологий, способствующих насыщению пространств аттрактивностью, открытостью и динамичностью показа экспонатов.

Изучив направления и наиболее популярные тренды использования информационных технологий, нами были выделены две тенденции развития IT-технологий в музейном и выставочном пространствах:

- Создание тематических мультимедийных интерактивных музеев и выставок, где объекты показа представлены непосредственно цифровыми технологиями.

- Внедрение цифровых технологий в работу классических музеев. Технологии нового поколения дают возможность повысить интерес к музейным коллекциям, формируя вокруг экспонатов тайны и загадки, которые человек стремится выявить и изучить. Использование IT-технологий не ведет к полному замещению реальных экспонатов, а лишь является инструментом расширения границ экспозиций и привлечения новых посетителей, стимулируя тем самым развитие туризма.

Список источников и литературы

1. Романов Л., Казаринова Е. Сохранение объектов культурного наследия: проблемы эффективности законодательства и правоприменения. На примере Франции и России / Л. Романов, Е. Казаринова // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2013. №3 (03).

2. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РЕКРЕАЦИИ, ТУРИЗМЕ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ; Материалы международной научно-практической конференции. 2018; Издательство: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Калининград).

3. Ивушкина Е.Б., Дашкова Е.В. Внедрение современных средств и методов информатики в сферу информационного обеспечения музеев / Е.Б. Ивушкина, Е.В. Дашкова // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2.

Леонтьева Ольга Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

О.Б. Леонтьева
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»,
Самара, Россия

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 ГОДА КАК «МЕСТО ПАМЯТИ» В ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена формированию исторической памяти об отмене крепостного права в России. Крестьянская реформа 1861 года остается значимым «местом памяти» российского общества. За 160 лет сложилось несколько интерпретаций социальных последствий реформы. Автор сопоставляет оценки реформы в историографии и общественно-политическом дискурсе Российской империи, СССР и современной России. Предпринятый анализ позволяет выявить «болевые точки» коллективной идентичности современного общества.

Ключевые слова: крестьянская реформа 1861 г., историческая память, отечественная историография

О.В. Leontieva
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
Samara, Russia

THE PEASANT REFORM OF 1861 AS A "PLACE OF MEMORY" IN THE HISTORICAL CULTURE OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to formation of historical memory about the abolition of serfdom in Russia. The peasant reform of 1861 still represents a significant “memory space” for Russian society. Several assessments of the social impact of the reform have been made over 160 years. The author compares the interpretations of the reform in the historiography and socio-political discourses of the Russian Empire, the Soviet Union, and contemporary Russia. This analysis helps to reveal the “painpoints” of the collective identity of contemporary society.

Keywords: peasant reform of 1861, historical memory, Russian historiography.

Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г., со дня проведения которой в этом году исполнилось 160 лет, – событие, в огромной исторической значимости которого не сомневались его современники и непосредственные участники. Наименование «Великая реформа» утвердилось за ним уже в правление Александра II, прочно войдя в лексикон публицистов и общественных деятелей. Ведущие российские историки – К.Д. Кавелин, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов – указывали на поворотный характер этого события как начала новой эпохи российской истории [1, с.180; 2, с.450; 3, с.720]. 50-летний юбилей отмены крепостного права в 1911 г. был отмечен публикацией целого ряда исследовательских и научно-популярных работ, посвященных истории подготовки и проведения реформы; наиболее известен из них шеститомник «Великая реформа», увидевший свет в издательстве И.Д. Сытина [4]. Император, подписавший Манифест об отмене крепостного права, стал самой достопамятной фигурой российской истории: по подсчетам современ-

ных исследователей, за 1870-1917 гг. в Российской империи был воздвигнут 101 памятник Александру II, не считая двух-трех тысяч типовых бюстов императора, заказчиками которых обычно были волостные собрания и крестьянские сходы [5; 6, с.247]. Таким образом, в начале XX в. отмена крепостного права была одним из важнейших «мест памяти» российского общества.

При этом в общественном сознании пореформенной России сосуществовали принципиально разные трактовки смысла реформы. В монархическом дискурсе реформа преподносилась как личное благодеяние императора и наглядное доказательство неограниченного могущества самодержавной власти («Только самодержавный Царь мог без всякой революции, одним своим манифестом, освободить двадцать миллионов рабов») [7, с.70]. Либеральная общественность оценивала реформу как «святое дело», осуществленное объединенными усилиями «прогрессивных элементов правительства», «образованного дворянства», «прогрессивной печати» и «либерального общественного мнения» [8, с.114, 144-145]. Оценка крестьянской реформы 1861 г. в народническом и леволиберальном сегменте общественной мысли была скорее скептической. В числе последствий реформы, проведенной «с нерешительностью и робостью», называли рост малоземелья, недоимок, превращение голодовок в «постоянные спутники крестьянской жизни», неполноправие крестьян [4, т.I, с.III], – иными словами, эта оценка восходила к некрасовским строкам: «Порвалась цепь великая, / Порвалась – расскочилась / Одним концом по барину, / Другим по мужику!» [9, с.83]. Объединяло сторонников разных точек зрения одно: признание, что крепостное право было, безусловным злом и что его отмена стала назревшей необходимостью, ликвидацией «исторической неправды».

Советский период отечественной истории был временем радикальной переоценки прошлого. Великая Октябрьская социалистическая революция стала центральным «местом памяти» советского общества, «ключевым элементом советского исторического нарратива, мифом основания Советского государства» [10, с.32]. События предшествующей истории рассматривались как прелюдия к Великому Октябрю (показателен сам термин «дореволюционная история»); памятники Александру II сменились памятниками В.И. Ленину (впрочем, сохранился петербургский Храм Спаса-на-Крови, возведенный в память трагической гибели императора). Интерпретации крестьянской реформы 1861 г. по содержанию опирались на ленинскую оценку ее как «проводимой крепостниками буржуазной реформы», а по эмоциональной окраске – на другое ленинское высказывание: «Пресловутое “освобождение” было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними» [11, с.173]. Реформа в советской литературе представляла как лицемерное, обманное «освобождение», и в этом качестве противопоставлялась тому подлинному освобождению трудового народа, которое принес Великий Октябрь. «Местами памяти», связанными с событиями 1861 г., были крестьянские волнения (Безднинский расстрел) и революционно-демократическое движение («революционная ситуация») рубежа 1850-1860-х гг., прежде всего трагическая судьба Н.Г. Чернышевского.

100-летний юбилей освобождения крестьян в 1961 г. официально в СССР не отмечался, но в советской исторической науке именно это время, рубеж 1950-1960-х гг., было связано с подъемом интереса к изучению крестьянской реформы. Благодаря фундаментальным трудам П.А. Зайончковского в историческом сообществе утвердился взгляд на реформу как на «одно из важнейших событий истории России в XIX веке» [12, с.85]. Не отходя от идеологической оценки реформы как «грабительской», видный советский историк в то же время смог наглядно показать в своих работах и масштабный характер ее подготовки, и колоссальную степень влияния ее результатов на все сферы российской жизни конца XIX – начала XX в. [13; 14].

На рубеже 1980-1990-х гг. у крестьянской реформы 1861 г. появился шанс стать значимым «местом памяти». Взятый М.С. Горбачевым курс на политические и экономиче-

ские реформы не только не исключал, но и предполагал поиск прецедентов и аналогий в прошлом. В первые годы перестройки в качестве позитивного примера чаще всего вспоминали ленинский поворот к нэпу и попытку построить «строй цивилизованных кооператоров»; однако исторически эрудированные «прорабы перестройки» обращались и к опыту отмены крепостного права [15].

Яркая попытка выстроить историческую генеалогию горбачевской перестройки была предпринята знаменитым историком и неумолимым популяризатором исторических знаний Н.Я. Эйдельманом, учеником П.А. Зайончковского, в публицистической работе «“Революция сверху” в России» (1989 г.). Рассматривая череду «удачных или неудачных попыток переменить российскую жизнь сверху», начиная с Петра Великого, Эйдельман пришел к выводу, что для его современников, живущих в «революционные восьмидесятые», особенно актуально обращение к реформам конца 1850-х — начала 1860-х годов [16, с.24, 26]. Важным историческим уроком этих реформ Эйдельман считал то, что решительные экономические перемены тогда сопровождались если и не демократизацией правления, то, во всяком случае, возникновением «разных форм самоуправления, общественной независимости»: «Начатые сверху перемены могут быть закреплены, усвоены, продолжены только при активном участии, содействии общества» [16, с.133, 154]. Эйдельмановская концепция «революции сверху» вызвала острую критику коллег по историческому цеху, историка упрекали даже в «новом мифотворчестве» [17, с.275-280]; однако его оценка реформ Александра II стала широко распространенной и до сих пор воспроизводится в научно-популярных трудах.

130-летие отмены крепостного права, пришедшееся на переломный для России 1991 г., было отмечено публикацией совместного российско-американского сборника «Великие реформы в России, 1856-1874 гг.», появившегося в результате сотрудничества советских и американских историков в рамках школы профессора П.А. Зайончковского в Московском университете [18]. В этом труде предлагалось новое осмысление опыта Великих реформ. Российские авторы сборника (Л.Г. Захарова, Н.Ф. Устьянцева, А.К. Афанасьев, Ф.А. Петров, В.А. Нардова) и американские исследователи (А.Дж. Рибер, Д. Филд, С. Хок, П. Готтрелл, Дж. Бушнелл, А. Кимбэлл и другие) рассматривали отмену крепостного права не изолированно, а как первый важный шаг в череде преобразований, — земской, судебной, городской и других реформ, — коренным образом изменивших жизнь Российской империи. Сквозной темой стала специфика перемен «сверху», которые совершаются при решающей роли государственной власти, но при этом опираются на встречную инициативу формирующегося гражданского общества [18, с.24]. Становление гражданского общества в России выступало в новых научных исследованиях как важнейший исторический результат реформ (этот подход характерен и для трудов Б.Н. Миронова, появившихся в канун XXI в.) [19], а сами реформы трактовались как исторически привлекательная альтернатива революции. Однако в центре общественного интереса оказались тогда дебаты о других реформах из прошлого — столыпинских, а фигура П.А. Столыпина на сломе эпох оказалась гораздо более популярной и востребованной в исторической памяти, чем личность Александра II или его сподвижников в проведении Великих реформ [20].

На рубеже XX-XXI вв. становление новой российской политической системы сопровождалось формированием нового исторического дискурса и поиском новых «мест памяти», способных консолидировать российское общество. Стала ли память о крестьянской реформе 1861 г. опорой коллективной идентичности в современных исторических условиях?

Прежде всего, очевидны визуальные перемены «ландшафта памяти» современной России. С начала XXI века в стране (в Туле, Нижнем Новгороде, Сочи и др.) вновь появляются памятники императору Александру II, или восстановленные на прежних местах, или воздвигнутые заново; самый яркий пример — памятник Александру II в

Москве возле храма Христа Спасителя (2005). Воздвижение памятников Александру II не всегда напрямую связано с коммеморацией Великих реформ: скорее можно говорить о стремлении восстановить историческую преемственность с императорской Россией. Но, безусловно, сам факт установки памятников служит закреплению в сознании наших современников памяти о важнейших деяниях Александра II и позитивной оценки этих деяний. Тем не менее Е. Ростовцев и Д. Сосницкий справедливо отмечают, что «в постсоветское время не появилось ни одного рейтингового художественного текста или кинофильма, в котором Александр II выступал бы главным персонажем», кроме мелодрамы «Роман императора» [21, с.153]: инициатор реформ вернулся в современную российскую культуру в виде «каменного гостя», символа, но не живой многогранной личности.

Историческая память о реформах Александра II, в том числе об отмене крепостного права, в официальном политическом дискурсе востребована редко, скорее в виде исключения [10, с.150, 169]. Так, президент Российской Федерации Д.А. Медведев в 2009 г. в программной статье «Россия, вперед!» в позитивном ключе упоминал отмену крепостничества – как успешный пример преодоления «традиции», казавшейся «неодолимой» и «непоколебимой» [22]. В 2011 г., выступая на конференции «Великие реформы и модернизация России» в Санкт-Петербурге, посвященной 150-летию отмены крепостного права, Д.А. Медведев вновь положительно отозвался об «упразднении крепостничества, которое веками унижало права, человеческое достоинство миллионов русских людей», и произнес свое знаменитое высказывание о том, что «свобода всегда лучше, чем несвобода»: «Свобода впервые, может быть, за всю тысячелетнюю историю России стала ценностью, это самое важное» [23].

В публичном пространстве гораздо больший резонанс получило три года спустя высказывание председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина: «При всех издержках крепостничества именно оно было главной скрепой, удерживающей внутреннее единство нации». По оценке Зорькина, крестьянская реформа 1861 г., упразднив «устоявшуюся, привычную систему горизонтальных и вертикальных социальных связей», «создавала достаточно массовое ощущение погружения в нормативный и социальный хаос»; в этом отношении он сравнивал «шок крестьян российской глубинки 150 лет назад» с тем «шоком», которым стал для «широких народных масс» ельцинский «рывок в капитализм за пять лет» [24]. Таким образом, даже в высших политических сферах нет единодушия в оценке реформы 1861 г. и ее социальных последствий.

Как же воспринимают россияне 160 лет спустя отмену крепостного права?..

Возможность оценить массовые исторические представления наших сограждан предоставляют как материалы социологических опросов, так и ресурсы сети Интернет. Достоинство социологических опросов – не только в их массовости, но и в том, что при условии регулярности проведения они дают возможность увидеть ситуацию в развитии. Так, для нашей темы важны результаты опросов общественного мнения, посвященных различным аспектам исторического сознания, которые проводили петербургский историк Н.Е. Копосов и социолог Д.Р. Хапаева по репрезентативным городским выборкам в 1990 и 2007 гг. В числе прочих вопросов респондентам было предложено назвать «двух-трех государственных деятелей прошлого, которые наиболее симпатичны Вам»; вопрос не содержал готовых вариантов ответов. По результатам опроса 1990 г. Александр II вошел в «десятку» исторических деятелей по частоте упоминания, что сами инициаторы опроса объясняют «репутацией реформатора, отменившего рабство», «“модой на реформы”, типичной для разочарованного в марксизме общественного сознания эпохи перестройки». Судя по тому, что и в 2007 г. Александр II вошел в «десятку» наиболее часто упоминаемых государственных деятелей прошлого, «мода» оказалась устойчивой [25, с.118-119, 171-172].

В начале 2021 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел приуроченный к 160-летию со дня отмены крепостного права опрос, целью которого было выявить наличие у россиян фактических знаний и оценочных представлений о

реформе. Результаты опроса показали следующее: дату отмены крепостного права (1861 год) смогли точно указать 47% опрошенных (правильные ответы чаще давали респонденты в возрасте старше 45 лет); верно назвать императора, отменившего крепостное право, смогли 30% опрошенных, в основном имеющих высшее образование. При ответах на вопросы об оценке реформ респонденты проявили гораздо большее единодушие: абсолютное большинство опрошенных (92%) считают историческое решение об отмене крепостного права в 1861 году верным; положительное влияние отмены крепостного права на развитие страны отмечают 82% респондентов; 73% считают, что благодаря отмене крепостного права жизнь крестьян изменилась к лучшему [26]. Столь единодушная оценка свидетельствует, что в сознании наших сограждан прочно закреплена память о реформе как об одной из ключевых вех отечественной истории.

Картина отношения наших современников к крестьянской реформе 1861 г. становится гораздо более детальной и неоднозначной, если обратиться к другому источнику для изучения общественного мнения – к ресурсам сети Интернет. Широкое распространение Интернет-технологий, по мнению специалистов, открывает «немыслимые прежде перспективы изучения общественного сознания»: обращение к сетевым ресурсам позволяет зафиксировать «спонтанную реакцию интернет-народа на “злобу дня” и на “преданья старины”» [27, с.15-17]. Не случайно социокультурные последствия возникновения Интернета уже называют «вторым восстанием масс»: первое «восстание масс», описанное в начале XX в., было связано с распространением всеобщей грамотности, а второе – с возможностью для каждого человека обнародовать в Интернете свои взгляды по любому вопросу [28].

Обращение к блогосфере показывает, что сетевому сообществу современной России не безразличны вопросы, связанные с историей отмены крепостного права; при этом читателей чаще привлекают тексты не с апологетической, а с критической оценкой реформ: так, научно-популярная статья с показательным названием «Дали вольную – крестьяне недовольные», опубликованная на сайте исторического журнала «Дилетант» 26 января 2021 г., уже к 1 апреля 2021 г. была прочитана более 41 тыс. раз [29]. В оценке реформы не сдает своих позиций большевистский дискурс: статья «О чудовищном ограблении русского народа в 1861 году» (где события давних лет намеренно актуализируются – отмена крепостного права сопоставляется с приватизацией 1990-х гг.), размещенная на ресурсе «Яндекс.Дзен» 12 декабря 2020 г., к настоящему времени была прочитана 24 тыс. раз, собрала 1706 оценок «нравится» и 1033 комментария [30].

Характер комментариев к постам о реформе 1861 г. наглядно показывает, что интернет-сообщество неоднородно в своем отношении к ключевым вехам российской истории. Наиболее острые дебаты возникают по вопросам о правомерности идеализации Российской империи, ностальгии по «дворянским гнездам» и «вишневым садам» (часто в саркастическом ключе приводится цитата из популярной песни про «хруст французской булки»); об отношении к власти, персонифицированной в фигурах императоров династии Романовых; о сравнении социальных элит имперского и современного периода («дворян» и «олигархов»); о справедливости или несправедливости радикальной социальной революции, осуществленной «большевиками», и построенной ими советской социально-политической системы. Редко, но все же звучат в сети и мнения, что «крепостное право можно было и не отменять» [30; 31].

Таким образом, крестьянская реформа 1861 года остается значимым «местом памяти» российского общества. За время, прошедшее с момента отмены крепостного права, – более полутора столетий – было предложено несколько противоположных интерпретаций реформы и ее социальных последствий: как «нерешительной, робкой» социальной меры – и как «революции сверху»; как «святого дела» – и как «бессовестнейшего грабежа крестьян». Сегодня, несмотря на безусловное доминирование в общественном сознании положительной оценки реформы, все эти трактовки по-прежнему сохраняют свою актуальность,

соперничая друг с другом в публичном пространстве. Современные дебаты о реформе и ее последствиях затрагивают «болевы́е точки» современного российского общества – и потому становятся лакмусовой бумажкой, позволяющей наглядно оценить степень единства или расколотости его политического сознания, ценностных ориентаций и идентичности.

Список источников и литературы

1. Кавелин, К.Д. Наш умственный строй / Сост. В.К. Кантор // «Вопросы философии». Институт философии АН СССР. - М.: «Правда», 1989. - 654 с.
2. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн.3. - М.: «Мысль», 1993. - 558 с.
3. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / Вступит. ст. А.Н. Фукса. - М.: Высшая школа, 1993. - 736 с.
4. Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. В 6 т. / Историческая комиссия учебного отдела О.Р.Т.З. Редакция А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. - М.: Изд-е Т-ва И.Д. Сытина, 1911.
5. Сокол, К.Г. Монументальные памятники Российской империи: Каталог. - М.: Вагриус-плюс, 2006. - 432 с.
6. Святославский, А.С. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов / А.С. Святославский. - М.: «Древлехранилище», 2013. - 592 с.
7. Катков, М.Н. Избранные труды / М.Н. Катков / сост., авт. вступ. ст. и коммент. С.С. Секиринский; Ин-т общественной мысли. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - 582 с.
8. Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ. Т.1. / Г.А. Джаншиев. - М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. - 480 с.
9. Некрасов, Н.А. Кому на Руси жить хорошо // Некрасов, Н.А. Полн. собр. соч. и писем в 15 т. Т.5. - Л.: «Наука» - Ленингр. отд-ние, 1982. С.5-235.
10. Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. - М.: Политическая энциклопедия, 2015. - 207 с.
11. Ленин, В.И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.20 / В.И. Ленин. - М.: Изд-во полит. литературы, 1973. С.171-180.
12. Зайончковский, П.А. Советская историография реформы 1861 года / П.А. Зайончковский // Вопросы истории. 1961. № 2. С.85-104.
13. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. - М.: Госполитиздат, 1954. - 292 с.
14. Зайончковский, П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. / П.А. Зайончковский. - М.: Соцэкгиз, 1958. - 470 с.
15. Попов, Г.Х. Как на Руси отменяли крепостное право / Г.Х. Попов // Знание – сила. 1987. № 4. С. 82-86.
16. Эйдельман, Н.Я. «Революция сверху» в России / Н.Я. Эйдельман. - М.: Книга, Б. г. (1989). - 171 с.
17. Литвак, Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива / Б.Г. Литвак. - М.: Политиздат, 1991. - 300 с.
18. Великие реформы в России / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. - М.: Изд-во МГУ, 1992. - 333 с.
19. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т / Б.Н. Миронов. - СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

20. Кегель, Изабель де. Исторический дискурс и общественность эпохи перестройки: дебаты о реформах Столыпина // Bulletin Nr. 4. Советская общественность в эпоху перестройки (1985–1991): материалы международной конференции, Москва, 13–15 ноября 2008 / Deutsches Historisches Institut Moskau. - М.: Германский исторический институт в Москве, 2009. С.123-145.
21. Ростовцев, Е., Сосницкий, Д. Освободитель или жертва? / Е. Ростовцев // Родина. 2014. № 4. С.150-153.
22. Дмитрий Медведев: Россия, вперед! «Газета.Ru» публикует статью Дмитрия Медведева 10-летней давности // Интернет-издание «Газета.Ru». 2019. 10 сентября [Электр. ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/comments/2019/09/10_a_12639409.shtml (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
23. Дмитрий Медведев выступил на конференции «Великие реформы и модернизация России» // Портал «Президент России». 2011. 3 марта [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/10506> (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
24. Зорькин, В.Д. Суд скорый, правый и равный для всех. Судебная реформа Александра I: уроки для правового развития России // Российская газета. 2014. 26 сентября. [Электр. ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2014/09/26/zorkin.html>(дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
25. Копосов, Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России / Н.Е. Копосов. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
26. Отмена крепостного права: 160 лет спустя // ВЦИОМ [Электр. ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otmena-krepostnogo-prava-160-let-sprustja> (дата обращения: 1.04.2021). – Загл. с экрана.
27. Эрлих, С.Е. Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России / С.Е. Эрлих. - СПб.: «Нестор-История», 2009. 274 с.
28. Персонально ваш – Александр Баунов. 4 ноября 2020 г. // Эхо Москвы [Электр. ресурс]. - URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2736018-echo/> (дата обращения: 09.03.2021). – Загл. с экрана.
29. Котельников, К. Дали вольную – крестьяне недовольные // Diletant.media 2021. 26 января [Электр. ресурс]. - URL: <https://diletant.media/articles/45302931/> (дата обращения: 1.04.2021). – Загл. с экрана.
30. О чудовищном ограблении русского народа в 1861 году // Uprguide – экскурсии в Москве [Электр. ресурс]. - URL: <https://zen.yandex.ru/media/uprguide/o-chudoviscnom-ograblenii-russkogo-naroda-v-1861-godu-5fd499e964f2df1897d9fbc4> (дата обращения: 1.04.2021). – Загл. с экрана.
31. Как у жены Александра Второго появилось обидное прозвище // Загадки истории [Электр. ресурс]. - URL: https://zen.yandex.ru/media/zagadki_history/kak-u-jeny-aleksandra-vtorogo-roiavilos-obidnoe-prozvisce-605c519d21ea944a06e900ca (дата обращения: 2.04.2021). – Загл. с экрана.

**ПЕРВАЯ СИРИЙСКАЯ ВОЙНА 1829-1832 ГГ. В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

Аннотация. В статье анализируются предпосылки, основные этапы и последствия Первой сирийской войны. Автор полагает, что Египет под руководством Мухаммеда Али опередил метрополию Османской империи в комплексной экономической и социокультурной модернизации. Военные действия армии под командованием Ибрахима-паши стали убедительным доказательством преимуществ рациональной организации вооруженных сил и распространили власть вице-короля Египта на территории Сирии.

Ключевые слова: Османская империя, Египет, Сирия, ислам, военная реформа.

*Bogomolov S.A.***THE FIRST SYRIAN WAR OF 1829-1832 YEARS IN THE SOCIOCULTURAL SPACE
OF THE OTTOMAN EMPIRE**

Abstract. The article analyzes the backgrounds, milestones and consequences of the First Syrian War. The author believes that Egypt under the leadership of Muhammad Ali has outstripped the metropolis of the Ottoman Empire in a comprehensive economic and sociocultural modernization. The military actions of the army under the command of Ibrahim Pasha became a convincing proof of the advantages of the rational organization of the armed forces and extended the power of the Viceroy of Egypt in Syria.

Keywords. Ottoman Empire, Egypt, Syria, Islam, military reform.

На рубеже 20-30-х гг. XIX в. Египет по своему экономическому потенциалу и уровню социального развития намного превосходил арабские вилайеты, уступая в Османской империи только провинциям Малой Азии и Балкан. Форсированная модернизация Мухаммеда Али позволила сформировать 50-тысячную армию, обученную и вооруженную по европейскому образцу. Государственные мануфактуры и интендантские службы позволяли обеспечить египетские войска стандартным вооружением, обмундированием и питанием. Мухаммед Али все больше осознавал себя не вассалом, а равноправным партнером султана, поставив в качестве стратегической цели провозглашение независимости Египта [1, с. 175-176].

Египет все более опережал метрополию в темпе и масштабе экономических и военных реформ. Преобразования требовали все большей централизации и рационализации государственного управления и постоянно противоречили указаниям Порты, которые рациональностью никогда не отличались. В январе 1822 г. Мухаммед Али написал письмо своему племяннику Ахмеду-паше Йегену, занимавшему пост вали Мекки, с настоятельными рекомендациями заботиться о благе народа и не увлекаться придворными церемониями. Именно в рабском поклонении традициям правитель Египта видел главную причину углублявшегося кризиса в Константинополе и во всей Османской империи [2, р. 52-53].

После неудачной кампании 1824-1828 гг. в Морее (Пелопоннесе) новой стратегической целью и краеугольным камнем в строительстве «малой империи» Египта становилась Сирия. Мухаммед Али видел в ней древние культурные центры, Дамаск, Бейрут и Алеппо, «плодородный полумесяц» богатых сельскохозяйственных земель, оживленные торговые порты на побережье Средиземного моря. Кроме того, Сирия была надежным буфером,

защищавшим Египет от вторжений сухопутным путем из Европы через Анатолию и из Азии через Палестину. Еще в 1810 г. Мухаммед Али поддержал вали Дамаска Юсуфа Генка-пашу в его конфликте с вали Сидона Сулейманом-пашой. Тогда вице-король Египта выступил в качестве посредника в урегулировании спора, а также в отношениях обоих соперников с Портой. После того как султан Махмуд II отправил Юсуфа Генка-пашу в отставку, Мухаммед Али написал письмо своему представителю в Константинополе Мухаммеду Наджибу-эфенди для передачи в Порту. Это послание было наполнено инсинуациями о невозможности продолжения боевых действий египетскими войсками против ваххабитов в Хиджазе, пока опальный вали Аккры не вернется на свой пост. Султан простил Юсуфа Генка-пашу, но не восстановил его на прежней должности и свои последние 6 лет жизни тот провел в гостях у своего друга Мухаммеда Али в Египте.

20 января 1827 г. на аудиенции с британским консулом Генри Салтом Мухаммед Али изложил ему основные принципы своей стратегии завоевания Сирии. Он был убежден в неоспоримом военном превосходстве новой египетской армии. По мнению вали 2 тысячи египетских солдат легко разобьют 10 тысячную армию, которая находилась в распоряжении сирийского губернатора Юсуфа-паши. Ливанские горцы-друзы и племена бедуинов не будут помогать османским войскам в обороне Сирии. Мухаммед Али повторил свою главную мысль: продолжение реформ и достижение независимости Египта было невозможным без ресурсов Сирии. Вице-король акцентировал проблему приобретения корабельного леса, остродефицитного материала на Ближнем Востоке. Египетские верфи испытывали острую потребность в лесе для строительства кораблей. Паша был вынужден тратить большие деньги для импорта корабельного леса из Судана, с Кипра, из Греции и Анатолии. Попытки лесонасаждений в Египте окончились неудачей, т.к. полученные бревна и доски были плохого качества. Гораздо выгоднее было использовать близко расположенные леса горного Ливана.

Кроме того, Мухаммеда Али привлекали человеческие ресурсы Сирии. Во время одной из встреч он заявил Салту: «страны без подданных погибают». В конце 20-х гг. Египет с его 3-миллионным населением все острее ощущал дефицит мобилизационных ресурсов. Феллахи всячески стремились избежать призыва на пожизненную военную службу с большой вероятностью погибнуть или стать калекой на одной из войн в Судане, Греции или где-то еще. Требования медицинских комиссий к призывникам постоянно снижались, и в казармы попадало все меньше здоровой молодежи. Одновременно это вело к росту дефицита рабочей силы в сельском хозяйстве и, следовательно, к сокращению обрабатываемых площадей. Сирия с ее 2 миллионным населением могла существенно пополнить египетскую армию и освободить феллахов в долине Нила для производства товарной продукции.

Для Мухаммеда Али объединение Египта и Сирии было основой для более успешной конфронтации с султаном Махмудом. Во время войны в Морее он наглядно убедился как в полной некомпетентности османских военачальников, так и в небоеспособности войск из Анатолии. Ситуация крайне осложнилась из-за назначения султаном на пост главнокомандующего старого и непримиримого врага Мухаммеда Али – Мухаммеда Хусрева-паши, который закономерно распространил свою ненависть и на сына правителя Египта Ибрахима-пашу. После позорного поражения в борьбе за власть в Каире в 1805 г. он вернулся в метрополию и продолжил успешную карьеру на службе султана. В 1806 г. Мухаммед Хусрев-паша был назначен вали Боснии, а в 1818 г. – Эрзерума. В обеих провинциях ему пришлось бороться с усиливавшейся борьбой местного населения, славян и курдов, против Османской династии. В декабре 1822 г. Мухаммед Хусрев-паша вернулся на должность командующего военно-морским флотом, с которой началась его карьера. По поручению султана Махмуда он возглавил реформирование и флота, и армии. До начала восстания в Греции личная ненависть к врагу и сопернику Мухаммеду Али логично совпадала с антагонизмом имперской метрополии и полу-мятежной египетской провинции.

Но в Море египетская армия оказалась на службе султана, и в этой войне личные эмоции Хусрева-паши вступили в непримиримое противоречие с государственными интересами [3, с. 177-179].

2 июля 1826 г. сразу после уничтожения в Константинополе янычар Махмуд через египетского представителя при своем дворе Мехмеда Наджиба-эфенди написал письмо Мухаммеду Али с просьбой о помощи в обучении османских войск новому «низаму». Султан писал о своем понимании «важности тренировки войск современными способами». Но Мухаммед Али отказался отправить европейских инструкторов из египетской в османскую армию. Он предвидел неизбежность конфликтов «франков» с османами, полными имперского снобизма и религиозной нетерпимости к «неверным». В Константинополе ядром офицерского корпуса новой армии стал батальон Придворной внутренней службы, сформированный как из представителей традиционной знати, так и из новых выдвиженцев. Этот военный институт не выполнил предназначенную для него роль тренировочного полигона и «плавильного котла» для новой военной элиты. Внутренние междоусобицы между нотаблями из старинных родов и новыми «рабами султана» не позволили молодым офицерам превратиться в самостоятельную единую касту. Султан Махмуд в отличие от Мухаммеда Али не сумел повторить успех военной реформы Наполеона, который превратил армию из архаичного замкнутого сословия в «сердце нации» и «школу Отечества» объединенные корпоративной солидарностью, единым самосознанием и взаимовыручкой.

К тому же, в условиях продолжавшейся войны в Греции Мухаммед Али не хотел терять проверенные и лояльные кадры, которых с большим трудом подобрал и нанял на службу. Европейские офицеры в египетской армии получали гораздо более высокое жалование, чем на службе у султана, имели гарантии личной безопасности и не испытывали ни малейшего желания ехать на службу в Константинополь. Если француз Сейве (Сулейман-паша) получал 17,5 тысяч пиастров в месяц, то его соотечественник Гайллар, занимавший должность главного инструктора в пехоте османской армии – только 1,7 тысяч пиастров. После начала военной реформы Сейве стал в армии вторым человеком после Ибрахима-паши, и его авторитет не подвергался сомнению ни египетскими, ни турецкими офицерами. Европейские офицеры в армии султана были советниками, но не командирами, так и не преодолев османскую спесивость и надменное высокомерие по отношению к «гяурам». В конце концов, Мухаммед Али ограничился тем, что отправил письмо султану, в котором поздравлял с победой над мятежными янычарами и выражал уверенность в успешном создании современной армии [4, р. 158-160].

К. Фахми точно подметил различие османской и египетской военных реформ, которое заключалось не только в темпах и сроках, но и в концептуальных основах. Очевидно, что Египет опередил метрополию в подготовке офицерского корпуса и регулярных войск, обученных по европейским уставам. Но, кроме этого, Мухаммед Али гораздо успешнее ликвидировал традиционную военную элиту – мамлюков, чем Махмуд – янычар. Великий паша сравнительно легко уничтожил эксплуататорскую черкесскую касту, которая не имела никакой поддержки среди местного населения. Остатки мамлюков, спасая свои жизни, с готовностью перешли на службу к новому правителю Египта. Они обменяли свою лояльность на гарантии личной безопасности, хорошее жалование, восстановление прежнего статуса и уровня жизни. В отличие от мамлюков, янычары были органичной частью населения Константинополя. Они также выполняли полицейские функции, гарантируя поддержание порядка в столице. Если уничтожение мамлюков укрепило уверенность населения Каира в своей безопасности, то резня янычар произвела обратный эффект. Чувство незащитности от мятежей в Константинополе в значительной степени снизило популярность Махмуда II, ограничив его возможности в проведении реформ.

Британский посланник в Константинополе Стратфорд Каннинг через Г. Салта предложил посредничество в нормализации отношений с султаном, но Мухаммед Али отка-

зался от заключения каких-либо соглашений с метрополией. Бесконечные ссоры визирей, придворные интриги и невыполнение обещаний делали невозможным какое-либо долгосрочное сотрудничество. Проиграв войну в Море, Махмуд предложил Мухаммеду Али в качестве компенсации за потери Крит. Но вали отказался от такого «подарка». Египетская администрация неизбежно столкнулась бы с греческими повстанцами и с необходимостью вести контр партизанскую войну в горах. К тому же обладание Критом приводило Египет к конфликту с европейскими державами, которые не могли игнорировать этот важнейший остров в Восточном Средиземноморье. Наконец, слабый египетский флот просто не мог обеспечить надежные коммуникации с Критом.

В 1829 г. французский генеральный консул Б. Дроветти со своей стороны начал флирт с Великим пашой. Французский дипломат, как и его британские коллеги, пытался использовать мощную военную машину Египта в интересах своей державы. Дроветти предложил Мухаммеду Али захватить «варварские государства» Магриба – Ливию, Алжир и Тунис. Консул обещал помощь французского флота, чтобы компенсировать потерю египетских кораблей в Наваринском сражении и обеспечить безопасную транспортировку и снабжение египетских войск. Но Мухаммед Али решительно отказался от очередной авантюры. Он хорошо осознавал действительные интересы Египта и не собирался «таскать каштаны из огня» ни для султана, ни для европейцев [5, p. 165-166].

В частной беседе с Салтом Мухаммед Али охарактеризовал султана Махмуда, игнорируя все его заявления о реформах, как изувера и религиозного фанатика, полностью подчиненного влиянию духовенства. Сюзерен и вассал были полны взаимных подозрений, доходящих до плохо скрываемой личной ненависти. Следует отметить, что столкновение государственно-политических интересов метрополии и провинции было намного важнее этой эмоциональной неприязни. Вице-король откровенно изложил настоящие причины своего отказа от военного сотрудничества. Модернизация имперского центра и усиление власти султана Махмуда угрожало блокированием амбициозной программы реформ в Египте. Мухаммед Али вовсе не хотел создания новой сильной имперской армии, которая наверняка будет использована для очередной попытки завоевания Египта [6, p. 41-59, 270-271, 286-287].

После эвакуации египетских войск из Мореи в 1828 г. Великий паша немедленно начал восстановление утраченного военного потенциала. В казармах и учебных лагерях появились новые партии призывников. Военные фабрики работали даже в пятницы, выходные дни мусульман. Мухаммед Али хорошо усвоил один из главных уроков неудачной кампании в Греции: египетская армия не сможет вести военные действия в Восточном Средиземноморье без собственного флота, способного контролировать коммуникации и обеспечить регулярное снабжение. Сразу же после разгрома египетской эскадры 8 октября 1827 г. в Наваринской бухте по египетскому заказу на верфи в Венеции был построен 60-пушечный фрегат. Второй фрегат спустили на воду в Ливорно. Но строительство военных кораблей на итальянских и французских верфях было довольно медленным и дорогостоящим делом. В Александрии для военных целей переоборудовали торговые бриги и корветы, но они никак не могли служить в качестве флота открытого моря, способного завоевать превосходство на театре военных действий.

Мухаммед Али понимал, что необходимо строить собственную верфь и предприятия для обеспечения флота оружием и снаряжением. В апреле 1829 г. из Тулона на службу в Египет прибыл инженер де Керси. 9 июня 1829 г. вице-король утвердил его план строительства Арсенала в Александрии. Военизированные роты в авральном темпе начали вбивать сваи, строить помещения для фабрик и казармы для рабочих. Уже 3 января 1831 г. на воду был спущен 100-пушечный линейный корабль. Де Керси опередил многих европейских инженеров, введя на египетских кораблях единые калибры для артиллерии, что значительно упростило их обслуживание и производство боеприпасов. «Твердая воля и непоколебимость» де Керси преодолели как обычное воровство, ошибки и ссоры египтян, так

и прямой саботаж. По наущению европейских кораблестроителей, потерявших выгодные заказы, при спуске второго корабля были подрублены канаты, и только героические усилия де Керси и его подчиненных спасли корпус от опрокидывания. Рядом с верфями были построены литейный двор, канатный завод, мастерские для изготовления шлюпок, понтонов, такелажа, склад строевого леса и кузницы. Фабрика в Розетте начала производство парусины.

За 4 года «с волшебной скоростью» на верфи в Александрии было построено 11 линейных кораблей, 7 фрегатов, 5 корветов и 9 бригов. Де Керси и его первый помощник Бессон получили титулы беев и были «осыпаны милостями». Следует отметить, что из-за финансового кризиса 1830-х гг. строительство Арсенала не было завершено. В частности, были начаты, но не закончены 2 сухих дока, сооружения, которые не были способны строить многие европейские страны. Бессон умер в Египте, не выдержав трудностей работы в мусульманской стране, а де Керси вышел в отставку и приобретя на своей службе достаточное состояние, уехал во Францию, где удалился на отдых в своем загородном доме [7, с. 188-200].

В марте 1829 г. новый британский консул Джон Баркер сообщил о росте военной активности на побережье Средиземного моря, предположив, что египетская армия готовится принять участие в войне с Россией. Европейские наблюдатели в Александрии оживленно занялись «гаданием на кофейной гуще». Некоторые предполагали, что Мухаммед Али собирается принять участие в подавлении мятежа Мустафы-паши Ускударли. Однако больше всех к истине приблизились те, кто решил, что готовится экспедиция против вали Аккры Абдуллаха-паши. Действительно, поводом к началу войны в Сирии стал его отказ вернуть в Египет 6 тысяч феллахов, бежавших в Палестину от тяжелых налогов. В апреле 1830 г. Мухаммед Али направил официальную жалобу в Константинополь. Султан ответил, что ему безразлично местонахождение крестьян в тех или иных соседних эйялетах его империи, после чего египетский вали получил необходимый предлог для начала военных действий. Мухаммед Али перенес начало войны на осень из-за эпидемии холеры, которая летом началась в Каире и нанесла Египту огромный ущерб. За один месяц погибло 5 тысяч военнослужащих и 150 тысяч гражданских лиц.

2 ноября из лагеря Салхийя, расположенного севернее Каира, через Ариш отправилась 30-тысячная сухопутная армия. В распоряжении главнокомандующего Ибрахима-паши было 4 пехотных и 4 кавалерийских полка. Командиром 8-го пехотного полка был назначен Юсуф-бей, 10-го – Ахмед-бей, 12-го – Якуп-бей и 13-го – Мехмед-бей. Общее командование пехотными частями осуществлял племянник Мухаммеда Али Ибрахим-паша Йеген. 3-м кавалерийским полком командовал Салех-бей, 5-м – Ахмед-бей, 6-м – Халил-бей, 7-м – Юсуф-бей. Кавалерией командовал внук Мухаммеда Али 18 летний Аббас-паша, сын Ахмада Тусуна, ставший правителем Египта в 1848-1854 гг. 14 ноября египетские войска подошли к Яффе. Там их ожидал Ибрахим-паша, прибывший 9 ноября морем из Александрии. В египетскую эскадру входили 16 военных и 17 транспортных судов. Вместе с главнокомандующим прибыл штаб во главе с Османом-беем Нуредином. В командование армии также входили полковник Сулейман-бей, генеральный комиссар Назиф-бей и главный финансовый наблюдатель Ханна-бей Бахари.

Египетские войска без сопротивления захватили главные крепости Палестины и Ливана, Яффу, Хайфу, Сидон, Тир, Бейрут, Триполи, Иерусалим и Наблус, и 4 декабря начала осаду Аккры. Встревоженный султан Махмуд отправил в Александрию эмиссара с требованием вывести египетские войска из Палестины. После отказа Мухаммеда Али султан приказал вали Сирии сосредоточить войска в Алеппо. Заместитель вали Мехмед-паша был назначен командующим османскими войсками (сераскером) в Сирии и Аравии. 3 марта Махмуд II на ежегодном назначении (тефсихат) вали провинций (эйялетов) объявил вакантными посты губернаторов Египта, Джидды и Крита. Новым правителем Египта был назначен вали Эдирне Хусейн-паша, ранее руководивший уничтожением янычар. Одно-

временно шейх-уль-ислам издал фетву, объявлявшую Мухаммеда Али врагом султана-халифа и, следовательно, всех правоверных мусульман. Но эти акты несколько не помогли имперской армии в Палестине и Сирии.

27 мая 1832 г. египетские войска под командованием Ибрахима-паши штурмом взяли Аккру. В этом сражении парадоксальным образом повторилось столкновение европейской и азиатской военных школ, которое ранее произошло в Египте во время высадки войск Наполеона в 1798 г. В этот раз египтяне выступили в роли «французов», продемонстрировав полное превосходство «фридриховской дисциплины» над личной удачей и храбростью своих противников. С декабря по май египетская артиллерия методично обстреливала крепость и город, не оставив в нем ни одного целого здания, измотав гарнизон и мирное население. Перед штурмом офицеры зачитали перед строем солдат письмо Ибрахима-паши, в котором он напоминал о храбрости, проявленной египтянами в Хиджазе, и утверждал, что 1 египетский солдат равен 10 вражеским.

В ночь 26-27 мая 1832 г. точными выстрелами египтянам удалось пробить 4 бреши в крепостных стенах. В 9.15 по местному времени через 1 час после восхода солнца 3 пушечных выстрела стали сигналом для штурма. 4 специально натренированных батальона прорвались в эти бреши, проложив дорогу остальным войскам. После 3-часов ожесточенных боев на улицах Аккры в штаб Ибрахима-паши из центрального замка прибыли 4 нотабля, которые попросили пощады и заявили о капитуляции. По мнению К. Фахми, главными факторами победы египтян стали предварительное планирование военных операций, четкое определение боевых задач, дисциплина и быстрота действий войск при их выполнении. Египтяне были вооружены современными ружьями, которые по дальности и точности стрельбы превосходили мушкеты защитников Аккры, подобно европейским войскам солдаты Ибрахима-паши расстреливали врагов на расстоянии и избегали потерь в рукопашных схватках с холодным оружием.

В учебных лагерях французские инструкторы, многие из которых ранее служили в армии Наполеона, научили вчерашних феллахов беспрекословно подчиняться приказам офицеров и не проявлять личной инициативы. В отличие от мамлюков в новой египетской армии главной силой вместо конницы стала пехота. Униформа и знаки различия выражали военную иерархию, в то время как разноцветные кафтаны и тюрбаны мамлюков свидетельствовали только об их социальном статусе. В бою жесткая дисциплина с угрозой суровых наказаний подавляла инстинктивные реакции солдат – страх, панику, стремление отступить и найти укрытие. Офицеры в соответствии с европейскими уставами требовали от солдат не индивидуального демонстративного героизма, а действий в унисон и слепого подчинения приказам.

16 июня 1832 г. египтяне штурмом взяли Дамаск. 8 июля османская армия в Сирии под командованием Мухаммеда-паши, состоявшая из 4-х пехотных, 3-х кавалерийских полков и 15-тысячного ополчения бедуинов была разгромлена в жестоком сражении у Хомса. Сирийцы потеряли 2 тысячи человек убитыми и 2,5-3 тысячи пленными. Своим быстрым продвижением Ибрахим-паша не позволил Мухаммеду-паше соединиться с войсками Хусейна-паши, которые двигались из Анатолии. После поражения Мухаммеда-паши Махмуд назначил Хусейна-пашу главнокомандующим (сердаром). В его распоряжении находились 20 тысяч турецких солдат – половина армии «нового порядка». 29 июля 1832 г. Ибрахим-паша с 16 тысячами египетских солдат у местечка Билан в южных предгорьях Тавра в 3,5 часовом тяжелом сражении разгромил имперские войска. Около 1 тыс. турок было убито и ранено и около 1,9 тысячи – взято в плен. Египтяне потеряли 102 человека убитыми и 162 ранеными и, в отличие от своих противников полностью сохранили боеспособность [8, р. 61-63, 115; 9, с. 217].

Победоносные египетские войска пересекли горный хребет Тавр на границе Сирии и Анатолии и 31 июля взяли крепости Таредс и Адану. После этого Ибрахим-паша остановил наступление в ожидании подкреплений и инструкций. 10 ноября из Египта прибыли

рекруты и боеприпасы, после чего Ибрахим-паша возобновил наступление в направлении к Конье, в центр Анатолийского плато. Взятие Урфы обеспечило контроль дорог, ведущих в Сивас, Диярбакыр и Эрзурум. Египетский гарнизон в Марасе контролировал возможные передвижения имперских войск в горах Тавра. Султан Махмуд приказал садразаму Мухаммеду Решиду-паше, протеже Мухаммеда Хусрева-паши, назначенного великим визирем, набрать новую армию. Вали Трабзона Осман-паша набрал 20 тысяч человек в районе Эрзурума, а Сулейман-паша – 10 тысяч в Южной Анатолии. К ним присоединилось около 20-30 тысяч солдат, уцелевших в сражении у Билана. В октябре 1832 г. в распоряжении садразама было 80 тысяч необученных и недисциплинированных турецких рекрутов и 20 тысяч албанцев и войск «нового порядка», сосредоточенных в Скутари (Албания).

В то время как османские военачальники спешно набирали рекрутов, египетские войска под руководством начальника штаба Османа-эфенди Нуреддина и его помощника Кани-бея провели около 20 учений, планомерно готовясь к генеральному сражению. Ибрахим-паша и его штаб получали регулярные донесения разведчиков-бедуинов о всех передвижениях противника. 21 декабря 1832 г. утром в пятницу на равнине севернее Коньи 15 тысяч египетских солдат встретились с 53-тысячной османской армией. В распоряжении Ибрахима-паши было 5 пехотных и 4 кавалерийских полка. Пехотный 12-й полк находился под командованием Ибрахима-бея, 13-й Рашида-бея, 14-й Османа-бея, 18-й Хамзы-бея и гвардейский полк Селима-бея Мамлюка. По предложению Сулеймана-бея Мирлева (французского кондотьера Сейве) 12-й и 14-й полки были объединены во 2-ю бригаду под его командованием, а 13-й и 18-й, переформированные в 1-ю бригаду, отданы в распоряжение Селима-бея Манастирли. 1-м кавалерийским полком командовал Хуссейн-бей, 2-м – Садек-бей, 3-м – Салех-бей, 4-м – Вели-бей. Они также были объединены в две бригады. В 6 артиллерийских батареях под командованием Селима Сати-бея было 36 пушек.

Ибрахим-паша расположил свои войска в три линии по обеим сторонам дороги, ведущей от Коньи к Константинополю. Селим-бей Манастирли со своей бригадой расположился в первой линии, получив в качестве усиления три артиллерийские батареи. Бригада Сулеймана-бея Мирлева заняла вторую линию в 500 футах сзади. Три батальона 2-й линии сформировали квадрат (каре) с 2 артиллерийскими батареями на флангах для предотвращения возможных вражеских обходов. Гвардия и 4 кавалерийских полка, объединенные в 2 бригады, заняли позиции на расстоянии 300 футов в третьей линии. В тылу разместились бедуины, непригодные для сражения с регулярными войсками и оставленные в резерве для преследования бегущего противника. Все командиры бригад и полков получили детальные инструкции и порядке действий, но главную роль в победе сыграли талант полководца Ибрахима-паши, а также дисциплина, мужество и военный опыт египетских солдат. Османская артиллерия первой открыла огонь, но в утреннем тумане он был неприцельным и неэффективным. Тем не менее, Ибрахим-паша приказал второму ряду сблизиться с первым и выйти из-под обстрела. В рассеянном тумане он увидел разрыв в 1 тысячу футов между османской кавалерией и пехотой и немедленно приказал атаковать кавалерии вместе с гвардейским полком Селима-бея. Этот удар отсек левый фланг османской армии, а сильный и точный огонь египетской артиллерии окончательно расстроил боевые порядки и обратил противника в бегство.

Мухаммед Решид-паша пытался остановить бегущих солдат, но заблудился в тумане и попал в плен к отряду египетских бедуинов. Оставшиеся без главнокомандующего, османские войска на правом фланге попытались обойти своего малочисленного противника, но Ибрахим-паша своевременно выдвинул навстречу им две артиллерийские батареи из второй линии. После массированного артиллерийского обстрела египетская контратака завершила разгром. Турецкие войска потеряли около 3 тысяч убитыми и ранеными, а также большую часть артиллерии (92 орудия) и 10 тысяч пленными. Остатки османских

войск отступили в Эскисехир. Египтяне понесли минимальные потери – 262 человек убитыми и 530 ранеными [10, с. LVIII-LX; 11, р. 66-68, 159-166; 12, с. 284-285].

Ибрахим-паша из Коньи отправил Мухаммеду Али рапорт о «грандиозной победе нашей победоносной армии». Командующий османским флотом Халил-паша по приказу султана отправился в Александрию с предложением мирных переговоров. Махмуд II, находившийся в незащищенной столице, был вынужден согласиться со всеми требованиями Мухаммеда Али, но одновременно обратился за помощью к России. В феврале 1833 г. российская эскадра с десантом вошла в Босфор, гарантировав безопасность Константинополя от захвата египетскими войсками. За неделю до прибытия Халила-паши в Александрии появился генерал Н.Н. Муравьев-Карский, который предупредил о неизбежной высадке российских войск в Константинополе в случае продолжения египетского наступления. Разумеется, Мухаммед Али не был готов к войне с новым грозным противником. 14 мая 1833 г. в ставке Ибрахима-паши в г. Кютахья с российско-французским посредничеством было подписано соглашение, по которому Мухаммед Али получал в управление кроме Египта Хиджаз и Крит. Ибрахим-паша был назначен наместником в Сирию, одновременно взяв под свое прямое управление Аккру, Триполи, Алеппо и Дамаск. Кроме того, он получал права постоянного сборщика налогов (мухассиля) в Адане. Только вмешательство России позволило султану Махмуду II сохранить престол и отделаться потерей Сирии, которая фактически превратилась в провинцию Египта.

Под российско-французским давлением в Кютахье был подписан не постоянный мирный договор, а временное соглашение, которое подлежало ежегодному переутверждению султаном. На тексте соглашения не было подписей ни Махмуда, ни Мухаммеда Али. Порядок его выполнения, т.е. все отношения Египта с метрополией и, самое главное, размер выплачиваемой дани, попадали в зависимость, как от придворных интриг, так и от баланса сил между османской метрополией и египетским эйялетом. 10 мая 1834 г. Мухаммед Али предложил Порте регулярно выплачивать фиксированную дань и погасить все долги при условии отставки со всех постов Мухаммеда Хусрева-паши. Однако султан Махмуд ничего не ответил на это предложение.

Для всех участников этого раунда «Большой игры» на Ближнем Востоке была очевидна амбивалентность и неустойчивость мирного соглашения в Кютахье. Подписанный договор не удовлетворял никого. В Первой сирийской войне султан Махмуд потерпел сокрушительное военное поражение от собственного вассала, а Мухаммед Али под дипломатическим давлением европейских держав потерял главные политические результаты своих военных побед. Великобритания и Франция были против усиления влияния России, в то время как Николай I был недоволен тем, что так и не получил гарантированного контроля Проливов и выхода из Черного в Средиземное море.

В европейских столицах плохо понимали тонкости восточной дипломатии в отношениях между султаном и его вассалами. К тому же в условиях углубляющегося системного кризиса Османской империи отношения между метрополией и периферией отличались крайней неустойчивостью и неопределенностью. Если Мухаммед Али не стремился форсировать события, то Ибрахим-паша, разгоряченный военными победами, в своих письмах из Коньи требовал немедленного провозглашения независимости Египта. Следует отметить, что Ибрахим-паша был гораздо более жестким противником Османской династии, чем его отец. В подростковом возрасте, когда Мухаммед Али только начинал борьбу за независимость, он был вынужден провести 1 год в Константинополе в качестве заложника. Юный принц полностью испил чашу унижений и презрения со стороны надменной османской аристократии. Одновременно он получил возможность лично наблюдать за интеллектуальной и моральной деградацией придворной камарильи. Войны в Морее и в Сирии укрепили его антагонизм с султаном и его окружением.

31 мая 1832 г. главнокомандующий выразил свою радость по поводу фирмана, лишаящего их с отцом титулов пашей и, соответственно, рангов в османской имперской

иерархии. Для победителя при Конье это были не почетные звания, а знаки рабства, бремени и унижения. 26 августа 1832 г. в своем письме отцу он призвал прекратить упоминать султана Махмуда в пятничных проповедях (хутбах), что означало не только фактический, но и формальный разрыв отношений с Османской династией. По приказу Ибраहि́ма-паши, после сражений египетские солдаты получали в качестве наград медали, на которых было отчеканено имя Мухаммеда Али – «вали Египта». Главнокомандующий выступил против предложения вице-короля начать призыв рекрутов в Сирии. Он стремился сохранить свою победоносную армию с зарождавшимся национальным самосознанием, сражавшуюся за независимость Египта под управлением Албанской династии [13, p. 167-168; 14, p. 243-244].

Первая сирийская война стала серьезным уроком для британской политической элиты и во-многом изменила приоритеты политики Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке. Территориальная целостность Османской империи являлась абсолютно необходимой предпосылкой сохранения стабильности в этом регионе, который связывал британскую метрополию с Индией и другими азиатскими колониями. Но британские политики еще не определили степень риска и возможных потерь в конфликтах с другими европейскими державами, на которые они могли пойти ради защиты интересов султана. Консул Джон Баркер выступил против вмешательства в турецко-египетскую войну. Г.Дж. Пальмерстон колебался и из Форин-офиса в 1832-1833 гг. так и не поступило никаких определенных инструкций британским послам в Петербург, Париж и Вену. Европейским политикам и дипломатам понадобилось немало времени, чтобы по достоинству оценить смысл произошедших событий. Впервые в мировой истории воевали две мусульманские армии, организованные и вооруженные по европейским стандартам. Также впервые Османская династия потерпела сокрушительное поражение от своих арабских подданных. Авторитету султанов-халифов на Ближнем и Среднем Востоке был нанесен удар, от которого они так и не смогли оправиться.

Список источников и литературы

1. Богомолов С.А. Албанская династия в Египте в XIX веке: циклическая эволюция в условиях европейского вызова / С.А. Богомолов. - СПб: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. 448 с.
2. Fahmy K. All the Pasha's Men. Mehmed Ali, his Army and the making of Modern Egypt. - Cairo, N.Y.: The American University in Cairo Press, 2002. XVI+334 p.
3. Богомолов С.А. Албанская династия в Египте.
4. The Cambridge History of Egypt. Vol. 2: Modern Egypt, from 1517 to the end of twentieth century / ed. M.W. Daly. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. XIV+446 p.
5. The Cambridge History of Egypt.
6. Fahmy, K. All the Pasha's Men.
7. Клот-бей А.Б. Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии / А.Б. Клот-бей. - СПб, 1843. Ч. 2. - 439 с.
8. Fahmy, K. All the Pasha's Men.
9. Дюпюи, Р.Э., Дюпюи Т.Н. Всемирная история войн. Книга третья: 1800 год – 1925 год. СПб.; М: Полигон: АСТ, 1998. 1018 с.
10. Клот-бей, А.Б. Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии / А.Б. Клот-бей. - СПб, 1843. Ч. 1. - 277 с.
11. Fahmy K. All the Pasha's Men.
12. Всемирная история: в 10 т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. Т. VII. 820 с.
13. The Cambridge History of Egypt.
14. Fahmy K. All the Pasha's Men.

Волкова Тамара Петровна, кандидат исторических наук, почетный профессор Казахстанско-Немецкого университета г. Алматы

Т.П. Волкова
Казахстанско-Немецкий университет,
Алматы, Казахстан

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СТЕПНОМ КРАЕ (ПО ЭГО-ДОКУМЕНТАМ)

Аннотация. Статья демонстрирует возможности эго-документов (в данном случае - личные дневники) проследить изменение политического поведения отдельной личности в условиях радикальных революционных и постреволюционных трансформаций. Рассмотрена судьба Леонида Пантелеймоновича Гуревича - активного участника революционного движения в России, члена партии эсеров - в период царизма, революции, гражданской войны, установления и упрочения Советской власти. Особое внимание уделено его политической и жизненной позиции в период пребывания в г. Семипалатинске (Казахстан).

Ключевые слова: политическое поведение, эго-документы, микроистория, персональная история, российская революция, Семипалатинская область.

T.P. Volkova
Kazakh-German University,
Almaty, Kazakhstan

CHANGE OF THE PERSON'S POLITICAL BEHAVIOR DURING REVOLUTIONARY AND POSTREVOLUTIONARY TRANSFORMATIONS IN STEP REGION (BASED ON EGO-DOCUMENTS)

Annotation: The article demonstrates possibilities of the ego-documents (herein – personal diaries) to track the given person's political behavior changes in conditions of radical revolutionary and postrevolutionary transformations. The destiny of Leonid Panteleimonovich Gurevich – active participant of revolutionary movement in Russia, SR party member - during tsarism, revolution, civil war, Soviet power foundation and strengthening was considered. The special attention was given to his political and life position during his stay in Semipalatinsk (Kazakhstan).

Key words: political behavior, ego-documents, microhistory, personal history, Russian revolution, Semipalatinsk oblast.

Политическое поведение есть совокупность реакций и действий социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т.п.) на функционирование политической системы. Формы политического поведения масс, т.е. исследования на макроуровне, многочисленны, результаты их известны. Изучение же личностного измерения отношения к политике позволяет перейти к анализу политического поведения на микроуровне, т.е. на уровне одного отдельно взятого человека. Учитывая уникальность каждой личности, такое исследование в каждом отдельном случае является особенным. Представляется весьма интересным и полезным проследить трансформацию политического поведения одного отдельного индивидуума на протяжении его сознательной жизни, т.е. в историческом ракурсе. Подобный метод в историографии получил название «новой биографической истории»

или же «персональной истории» [1, с. 264-268]. Было признано, что изучение отдельной биографии может стать адекватным средством познания исторического социума. Целью биографического исследования в таком случае становится, прежде всего, связь внутреннего мира человека с его политической позицией.

Нами была предпринята попытка показать трансформацию политического поведения участника революционных событий в России в первой четверти XX в. Леонида Пантелеймоновича Гуревича, имевшую особенности в период проживания его в г. Семипалатинске.

При исследовании отдельной личности важна роль источника и, конечно же, наиболее адекватными и информативными являются документы личного происхождения. В современных социальных науках эту категорию разнородных специфических источников принято объединять термином «эго-документы» [2]. Исследователи отмечают, что субъективность эго-документов, много раз порицаемая, на самом деле самостоятельная ценность источников такого типа [3].

Источником для данного исследования послужили дневники Л.П. Гуревича за 1907 – 1937 гг., сохранившиеся в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан [4]. Этот рукописный документ личного происхождения позволяет проследить, как и почему менялось его политическое поведение на протяжении сложного переходного периода первой четверти XX в. Географически и политически события охватывают широкое пространство Российской империи, а после распада империи – Степной край, который с 1920 г. – Киргизская (с 1925 г. - Казахская) АССР. Более узкая локализация – г. Семипалатинск и Семипалатинская губерния (с 1928 г. – округ).

Леонид Пантелеймонович Гуревич (1871 -1938(?)) – уроженец г. Нижнего Новгорода, рабочий, за свою активную политическую деятельность среди нижегородских рабочих в 1907 г. был сослан в Иркутскую губернию. Революция 1917 г. освободила его, и он волею судеб оказался в Казахстане, в г. Семипалатинске, где пережил гражданскую войну, победу большевиков и становление советской государственности на территории Казахстана. Предположительно в 1938 г. он был арестован, дальше о нем ничего неизвестно.

Говоря о своих политических взглядах, Леонид Гуревич в шуточной манере выдал следующее определение: «социалист всего мира, революционер России; Повстанец Могилева, Бобруйска; пропагандист Урала, Казанской, Тамбовской, Нижегородской губерний; социалист-революционер: Иркутска, Красноярска, Челябинска, Миасса, Троицка, Москвы, Нижнего Новгорода и Сормова; временный житель: Уфимской, Казанской, Нижегородской, Московско-Бутырской, Курской, Тульской, Самарской, Минской. Могилевской, Гомельской, Красноярской тюрем, постоянный обыватель Александровского каторжного центра; утопист ХХХ века и пр.» [5, л. 134 об]. Нужно отметить, что эта запись относится к 1912 г., и по понятным причинам не отражает весь жизненный путь Л. Гуревича.

Именно богатый политический опыт подвигнул автора на ведение подробных записей. Он так писал о цели своего дневника в бурном 1919 г.: «сколько выдающихся случаев, и все это не записано, все это забудется и не попадет когда-нибудь нечаянно в руки будущему поколению. По заметкам написанным оно будет знать, что в такое-то время было то-то и то-то... Но ведь, быть может, не я один записываю, но и другие, только разница будет в индивидуализации описанного» [6, л. 56]. Следует отметить, что подобная заданная, рассчитанная на возможного читателя, цель присуща записям автора только в ранний период. Затем на каком-то жизненном этапе характер дневника становится более личным, во многом интимным и чувствуется, что он пишет его «для себя». От этого смысл некоторых записей непонятен постороннему, но тем искреннее, и, на наш взгляд, ценнее сведения документа. Нужно отметить довольно высокий уровень образованности автора, а также его склонность к литературному творчеству. По страницам его дневников разбросаны стихи собственного сочинения и даже пьесы на революционные темы.

О своей жизни до начала революционной деятельности Л.П. Гуревич пишет вскользь. Можно предположить, что его предки были выходцами из Украины или же юга

России, т.к. в своих записях он довольно часто использовал украинские слова и выражения. Особенно это заметно, когда он упоминает своих родственников или, например, обращается к брату или сестре. Он называет Нижний Новгород «родным городом», упоминает, что жил там на Полевой улице. Из контекста дневника следует, что Л. Гуревич происходил из рабочих. В юные годы, как он сам пишет, учился, «потом пошли мытарства по мастерским, заводам, типографиям», чему сопутствовали нужда, подневольное рабство, побои и унижения. «Сама жизнь, - продолжает он, - выучила меня ненавидеть и бороться, искать справедливости и правды» [7, л. 73]. Таким образом, социальная среда изначально способствовала его политизации.

Следующим этапом становления политической личности Л. Гуревича стала его служба в армии, которую он проходил в Могилевской губернии. Благодаря многочисленным личным контактам он познакомился с представителями различных политических партий. Он пишет, что читал несколько партийных программ. Так, в частности, программа социал-демократов была им забракована, т.к. там не говорилось о крестьянах. Ему оказались близки идеи анархизма, вследствие чего он, очевидно, и попал в дисциплинарный батальон. Отметим активную протестную позицию Л. Гуревича, которая и дальше будет характерна для его политического поведения. Также следует подчеркнуть значение нового окружения, новой среды, под влиянием которой шло дальнейшее формирование политических взглядов Л. Гуревича.

Но наиболее важным периодом в окончательном оформлении политической личности и политического поведения нашего героя стала революция 1905 – 1907 гг. Он опять находится в Нижнем Новгороде, и теперь входит в партию социалистов-революционеров. С самого начала революционных событий Л. Гуревич с энтузиазмом включился в работу. Он самостоятельно писал прокламации, подписывая их «Друг народа» или просто обозначая буквам «С.Р.» Нельзя сказать, что агитация шла в духе программы партии эсеров, т.к. сам Гуревич говорил, что «больше всего в моих прокламациях фигурировали малые, большие и наибольшие правители, черное и белое духовенство, тирания светских и духовных властей...» [7, л. 65]. Важнее всего здесь поведение Гуревича – активная личная позиция. Похоже, что без чьих-либо заданий он сам пишет листовки, размножает их на гектографе и затем сам же раздает рабочим около заводов. Он очень деятельный, очень активный и этот период навсегда остался для него временем революционной романтики: «О, дорогое и золотое времечко 1905 – 1907 гг.! Сколько было тут оживления, свободолюбия и искреннего стремления идти в борьбу за лучшую идеальную жизнь, за освобождение от гнета правящих... Где же это незабвенное времечко, ... когда трудовая масса сознательно проникалась и воспринимала лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «В борьбе обретете право свое!», «Жизнь без бога, без властей и без хозяина!» [5, л. 128]. Его и еще человек двадцать его соратников выдал провокатор, следствием чего в 1905 г. стали арест и ссылка.

Леонид Пантелеймонович Гуревич провел в тюрьмах и сибирской ссылке двенадцать лет – с 1905 по 1917 год. Почти все это время он находился в Александровском центре близ Иркутска. За эти годы он потерял семью (жена умерла, сына он практически не знал), осложнились его отношения с родственниками. Гуревич несколько раз пытался бежать, но каждый раз был пойман и жестоко избит, что подорвало его здоровье. Характерна его мотивация к побегам. Это, как он сам пишет, «тоска по делу, по свободе... желание сохранить независимость, нежелание подчиняться администрации» [6, л. 3]. Стоит обратить внимание, что на первом месте для него стоит революционное дело. В эти годы он декларирует сознательное отречение от всего личного во имя великих общих целей. О такой позиции прямо сказано на одной из страниц дневника: «я, как и многие из борющихся, еще не совсем освободился от родственных уз, от чувства любви к родным и близким... Но приходится, хотя и с трудом, побороть в себе и это чувство, и раз и навсегда сказать: прежде всего, дело, дело и дело, и только после этого любовь к родным, близким

и к родине...» [6, л. 94]. И действительно, на страницах сохранившихся дневников (некоторые блокноты с записями пропали еще в ссылке) в течение этих двенадцати лет речь идет главным образом о политике: идейные споры, диспуты и даже пьесы в стихах на политические сюжеты. Здесь, в сибирской ссылке, было много близких ему по духу людей, из которых он предпочитал, прежде всего, эсеров и анархистов. Заметна особая позиция Гуревича в отношении к окружающим: жесткость, непримиримость, идеализация. Характерны его стихи, посвященные эсерке-террористке Марии Спиридоновой, которая в 1906 г. лично казнила карателя тамбовских крестьян Луженовского, была задержана и подверглась жестоким издевательствам. Спиридонова, как отмечают современники, отличалась экзальтированностью, особой фанатичностью и жертвенностью ради идеи. Она стала иконой не только эсеров, но и других революционеров. Но в данном случае стихи Гуревича о ней не только дань общему поклонению, но и выражение собственных взглядов. Фанатизм Спиридоновой, ее готовность к смерти за идеалы партии, понятны и близки Гуревичу. Он ищет подобное и в окружающих, но, в конце концов, предается разочарованию. «Какое множество масок, идеальных масок и повсюду только маски. Где же идеальные люди? Если таковые и если есть, то, где же они?» - записывает он в дневнике [6, л. 7].

В целом же двенадцатилетняя ссылка стала для Леонида Гуревича периодом, в течение которого выкристаллизовалась его политическая позиция, в соответствии с которой выстраивалось политическое поведение.

Можно сказать, что это был период теории, период светлого ожидания священной революции. И вот пришел март 1917 г., когда февральская революция даровала свободу политическим узникам царизма.

Леонид Гуревич после освобождения оказывается в г. Ачинске, где сразу же начинает бурную революционную деятельность. Он входит в Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, участвует в выборах в Учредительное собрание, ведет агитацию в духе эсеров среди рабочих и солдат. Однако очень скоро им опять овладевает разочарование. Народные массы, на которые возлагалось столько надежд, проявляют открытое недоверие к эсерам, а позже и вовсе переходят на сторону большевиков. Характерна ремарка Гуревича: «это страшно зlobит» [6, л. 13].

Он в отчаянии: «О, как мне все это не нравится! – вообще все эти большевистские, кричащие, но ничего не делающие резолюции! Все слова и слова. Я ушел с заседания и больше не вернусь, отказался идти на заседание исполкома Совета. Тяжело становится от думы: что же теперь будет со свободной Россией? Куда мы идем? И никак не ответить на эти коренные вопросы... И ждать ответа не от кого... Все это не нравится, все-то не так, и даже в партии! Нет, я, кажется, не выдержу!» [6, л. 20]. Большевики в Ачинске в августе 1917 г. берут верх над эсерами, а местная ячейка партии эсеров разваливается. Гуревич воспринимает эту ситуацию не только как крах партии, но и как личную трагедию. Виной этому он видит «красивые лозунги большевиков». Романтический период революции 1905 г. не повторился, многолетние мечты о героической борьбе вместе с народом за счастливое будущее рухнули.

Остается только строить догадки о мыслях и чувствах нашего героя, т.к. его дневник на какое-то время обрывается. Он ничего не пишет, и это значимо. Это был переломный момент в его жизни и деятельности. Можно сказать, что с осени 1917 г. у Леонида Гуревича начинается совершенно иная жизнь.

Гуревич оказывается в г. Семипалатинске, где проживал один из его братьев со своей семьей. С этого времени и до конца его дней жизнь его связана с этим городом. И хотя Гуревич называл Семипалатинск «медвежьим уголком», для того времени это был достаточно крупный город (32 тыс. жителей), центр Семипалатинской области (затем – губернии, округа). Во время революции 1917 г. здесь проходили оживленные политические события, в результате которых в феврале 1918 г. была установлена Советская власть. После свержения Советов в 1918 – 1920 гг. правили белогвардейцы. Именно здесь в Семипала-

тинске и его окрестностях в годы гражданской войны существовала казахская автономия Алаш, государственное образование, не признавшее власть большевиков.

Итак, налицо сложная обстановка военного времени, но происходящие события не волнуют Л. Гуревича. Он ни за белых, ни за красных, и, тем более, ни за алашевцев. Эта политическая борьба его не интересует. Его позиция в течении длительного времени настолько индифферентна, что разительно контрастирует с прежним образом неутомимого политического деятеля: «Обыдинщина. И если к этому приходится что-либо прибавить, то это слухи о приходе большевиков, тревоги, волнения и пр. Я уж не говорю о расстрелах, которые почти ежедневно, и днем, и ночью. ... О, Божественная Природа, поскорее бы окончание всего!» [6, л. 35 об].

Мотивом к подобному политическому поведению следует назвать коллизию, произошедшую в личной жизни Леонида Гуревича. В свои 48 лет он горячо влюбился, причем, в жену родного брата Дуню. Это были сложные драматические отношения, через несколько лет закончившиеся созданием семьи. Поэтому бурные события гражданской войны практически не нашли отражения на страницах дневника Л. Гуревича. Наоборот, здесь разворачиваются перипетии любовных отношений, достойные страниц романа.

Победа большевиков также не стала главным событием для Гуревича. Он отмечал, что большевики для него предпочтительнее белых, но еще с дореволюционных времен большевизм был ему идейно враждебен. Тем не менее, Гуревич начинает сотрудничать с Советской властью. Можно сказать, что его политическое поведение вновь входит в стадию активности. Однако из дневниковых записей достаточно явно проступает мотив подобной политической активности. Советская власть нуждалась в образованных кадрах, и Гуревич попадает сразу на несколько достаточно важных служебных позиций. Как член Горсовета и Губкома он получал хороший паек: «за декабрь [1921 г.] получил продукты по 1-й категории, т.е. 2 пуда муки, 20 фунтов мяса, 3 фунта сахара, 3 фунта масла, ½ фунта мыла, 50 яиц, 15 фунтов керосина, ¼ фунта дрожжей, 1 фунт чаю, 4 фунта крупы, 2 фунта соли, 1000 папирос». «Недурно, но зато и приходится работать с утра до вечера», - пишет он [6, л. 60]. В условиях дефицита товаров удается даже провернуть удачные торговые операции: «в комиссионной конторе продали сукно за 1 800 000. Взяли проценту 12. Дуня купила лошадь чалую за 1 250 тыс. Это хорошо. Пусть выполняется давно задуманная мечта. Теперь еще бы домишко!» [5, л. 60]. Личное выступает на первый план, и, оказывается, он давно мечтал и о «домишке», и о семье. Работа, окружающая действительность, его не устраивают, но «одно утешение в моей личной жизни – это Дуня и Витя [общий сын – Т.В.]. Для них я готов делать все, что в силах и на что я способен» [6, л. 62 об].

Казалось бы, мотивация к деятельности однозначна - личная выгода. Однако деятельная натура Л. Гуревича взяла верх над меркантильными устремлениями, которые, кажется, скорее, инициировала Дуня. В 1920-егг. Гуревич выступает организатором профсоюзов и кооперативов в Семипалатинске, участвует во Всесоюзном съезде текстильщиков в Москве. Помимо этого, он выступает с различными докладами, работает с молодежью, пионерами, неграмотными, пишет статьи в газеты. Но все-таки он не удовлетворен результатами: «Работа не спорится и ничего в ней не стало интересного. [Проф] Союзы превращаются в администрацию, а не в рабочие, защищающие их интересы организации» [6, л. 61 об]. Первомайская демонстрация 1925 г. с лозунгами и речами партийных и советских деятелей кажется ему «неискренней и ложной» [6, л. 94]. Негативизм Гуревича поддерживался еще одним обстоятельством: его беспартийность стала причиной увольнения с работы и некоторых других дискриминационных мер по отношению к нему. После нескольких неудачных попыток его в 1926 г. все же приняли в партию большевиков и это, казалось бы, открывало некоторые перспективы и сулило относительное благополучие. Но все-таки Леонид Гуревич не смог переломить себя. Через год он по собственному желанию выходит из партии. Он так описывал этот решительный жизненный момент: «Вы-

шел из партии. Причина – не могу физически посещать собрания, а раз этого не могу, то считаться партийным только на бумаге, или быть в партии ради карьеры, сохранения места и получения жалования не могу, нравственно не могу. Лучше голодная смерть, чем быть шкурником в партии. И кто бы, что не говорил, я вышел сам. Я верю в партию, верю в идеи дорогого учителя В.И. Ленина, претворившего в жизнь ученье К. Маркса, но буду лучше верующим вне партии» [6, л. 96 об]. Характерно, что в течение этого года он не делал никаких записей. Затем в течение нескольких лет появляются отдельные записи, из которых можно понять, что Гуревич подвергался гонениям, каким-то обвинениям в растрате и т.п. С 1928 г. он стал книгоношей. И здесь он проявил свою деятельную натуру, он писал, что работает не только над книгами и с книгами, но и с читателями.

Последняя запись в дневнике символична: на пустом листе обозначено «1938 год». Дневник обрывается.

Итак, можно сказать, что выражением политического поведения стали степень политической активности и политической деятельности конкретной личности в конкретных исторических и политических условиях. Как видно, интенсивность участия Л. Гуревича в политическом процессе зависела от меняющихся мотивов. На первом этапе политической жизни (1905 – 1917), согласно своим идеологическим убеждениям, он ведет активную протестную деятельность против царизма; затем в период пассивного неприятия большевистского режима (1918 – 1920) переходит в состояние политической апатии. В последующие годы (1920 – 1927) Л. Гуревич под влиянием личной заинтересованности и потребности в самореализации попытался принять конформистскую позицию по отношению к Советской власти, но не смог этого сделать в полной мере. Его политическое поведение в последующие годы жизни, очевидно, можно охарактеризовать как пассивное.

Список источников и литературы

[1] Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания / Л.П. Репина. – М.: Дрофа, 2006. – С. 264 – 268.

[2] Дунаева Ю.В. Эго-документы в исторической науке XX – XXI в. (Сводный реферат). [Электр. ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2017-03-004-005-ego-dokumenty-v-istoricheskoy-nauke-xx-nachala-xxi-v-svodnyy-referat#:~:text=%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%83%2C%20%D1%8D%D0%B3%D0%BE%2D%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B%20%2D%20C2%AB,%D0%92%201992%20%D0%B3>. (дата обращения: 16. 04. 2021).

[3] Филатова Н.М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота». [Электр. ресурс]. URL: <https://inslav.ru/sites/default/files/2018-document-filatova.pdf> (дата обращения: 16. 04. 2021).

[4] Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. 381. Оп. 1. Дд. 1 – 4.

[5] ЦГА РК. Ф. 381. Оп. 1. Д. 3.

[6] ЦГА РК. Ф. 381. Оп. 1. Д. 2.

[7] ЦГА РК. Ф. 381. Оп. 1. Д. 1.

Иноятова Диларам Маниглиевна, доктор исторических наук, доцент, и.о. профессора, кафедра «История Узбекистана», исторический факультет, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Узбекистан

Д. М. Иноятова
Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека.
Ташкент, Узбекистан

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: СОХРАНЕНИЕ И ОТРАЖЕНИЕ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ.

Аннотация. В статье представлен опыт Узбекистана в области практических дел по сохранению исторического наследия и национальных ценностей. Целью работы является актуализация исторической памяти для осмысления истории народа Узбекистана, процесса самопознания. Совокупность действий в области охраны и использования памятников материальной и нематериальной культуры, проведение юбилеев исторических городов и выдающихся личностей прошлого сформировала самобытную систему воспитания исторической памяти как фактора национального возрождения и построения консолидированного гражданского общества.

Ключевые слова: историческая память, историческое наследие, национальные ценности, религиозные ценности, идеология национальной независимости, памятники культуры, музеи.

D.M. Inoyatova
National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: indima59@mail.ru

HISTORICAL MEMORY: PRESERVATION AND REFLECTION OF THE PAST IN MODERN UZBEKISTAN

Abstract. The article presents the experience of Uzbekistan in the field of practical matters for the preservation of historical heritage and national values. The aim of the work is to actualize historical memory for understanding the history of the people of Uzbekistan, the process of self-knowledge. The totality of actions in the field of protection and use of monuments of material and non-material culture, anniversaries of historical cities and outstanding personalities of the past formed an original system of educating historical memory as a factor of national revival and building a consolidated civil society.

Key words: historical memory, historical heritage, national values, religious values, ideology of national independence, cultural monuments, museums

«Без исторической памяти нет будущего», провозглашенный Исламом Каримовым в первые годы независимости, стал важным руководством к действию по формированию духовной жизни, воспитанию культуры исторической памяти, созидательных устремлений нашего народа.

У каждого поколения, эпохи есть своя память - история. Историческая память является неотъемлемой частью культуры любого человеческого общества. Это очень обширное понятие, которое включает в себя множество факторов: как социальные и экономические условия, идеологию, образование, культурные ценности народа, идеи и взгляды [1].

Необходимо отметить, что историческая память — это не просто продукт ретрансляции сведений о прошлом, а фундаментальная составляющая самоидентификации и интеграции личности и общества в стремительно меняющихся реалиях настоящего. После обретения Узбекистаном суверенитета, именно историческая память, глубокое изучение и осмысление трудов великих предков, культурного наследия, национально-нравственных ценностей и традиций сыграла важную роль в духовном возрождении узбекского народа, что способствовало процессу успешного реформирования общества, строительства новой государственности. Как известно, под руководством Первого Президента Узбекистана И.А. Каримова в короткие сроки был выработан свой уникальный путь развития и государственного обустройства. Базисные основы социальных, экономических, политических и институциональных реформ вошли в пять принципов построения независимого демократического государства, ныне широко известных в мире как «узбекская модель» развития. На основе данных принципов была разработана стратегия действий экономических реформ, направленная на рыночные отношения, требующая от каждой личности инициативу, смекалку, принятие самостоятельных решений. Однако осуществление поставленных целей, осложнялось в первое время тем, что не только общество, но даже многие руководители республики не были готовы к таким переменам, так как на протяжении десятилетий привыкли быть послушными исполнителями принимаемых «сверху» решений. Самым сложным в реформировании общества, оказалось, изменить мышление человека, научить открыто, не боясь выражать свои мысли. Необходимо так же было поднять дух народа, сломленный в результате репрессивной политики советской власти. А в конце 80-х годов прошлого столетия, дух и самооценка узбекского народа были снижены еще и в результате обвинения его в коррупции и мошенничестве по так называемому «хлопковому делу», которое, в конечном счете, получило название «кремлевское дело». Благодаря усилиям И.А. Каримова имена тысяч невинных людей были реабилитированы. Поэтому одной из приоритетных и сложных задач для руководства республики, после обретения суверенитета было поднятие духа народа, духовное обогащение его на примерах богатого культурного наследия предков, веры в себя, в лучшее будущее, иначе без этого невозможно было бы успешное проведение намеченных реформ.

Велика роль исторической памяти в развитии духовности общества и осознания истории предков. «Ведь тот, кто не знает историю, на каждом шагу совершает ошибки, народ, который не гордится своей историей, не может видеть свою перспективу, - отмечал Ислам Каримов. Источники указывают на то, что национальная государственность Узбекистана имеет древнюю историю и стоит в одном ряду с такими государствами, как Китай, Индия, Иран, Египет. Свидетельством тому являются государства Большой Хорезм, Древняя Бактрия, Согдиана, развивавшиеся на территории Средней Азии в 7-6 века до н.э. Культурные ценности, его богатое наследие на протяжении тысячелетий служили мощным источником духовности для развития общества и народов края. Опыт нашей национальной государственности, гуманистические идеи великих мыслителей эпохи классической античности и средневекового Востока, мировые открытия Аль-Хорезми, Аль-Беруни, Ибн Сино, Улугбека и других ученых-энциклопедистов периода Восточного ренессанса, философия идеального общества и справедливого правителя Аль-Фараби, мудрые заветы и принципы государственного обустройства Амира Темура, философско-нравственные воззрения Алишера Навои стали концептуальными ориентирами идейно-нравственной содержательности идеологии национальной независимости.

Учитывая то, что ни один народ не может представить свое будущее, без знания своей истории, в республике были осуществлены важные мероприятия по изучению истории родины во всех учебных заведениях, создан ряд научных трудов, учебников и учебно-методических пособий, в которых исторические события освещались с позиций объективности и исторической правды и были освобождены от партийного, классового подхода, присущего коммунистической идеологии. Были определены стратегические цели по вос-

становлению, сохранению, реставрации нашего богатого исторического, научного и культурного наследия.

Важнейшей составляющей духовной культуры и общественной исторической памяти народа Узбекистана служат памятники материальной и художественной культуры прошлого. И это не случайно, ибо возрождение национальной идентичности и достижение консолидации общества, сохранение гражданского единства и социальной стабильности невозможны без сформированной на объективной научно-образовательной базе культурно-исторической памяти всего социума страны. Неслучайно историки утверждают, что памятники древнего зодчества производят наиболее яркое эмоциональное впечатление и надолго сохраняются в сознании человека. И если мысленно обратиться к карте мира, то представление о любой стране часто ассоциируется именно с ее архитектурными шедеврами прошлого, которые сохранились до наших дней. К примеру, Китай - с Великой стеной, Египет - с загадочными пирамидами, Греция - с классически строгим Парфеноном... Узбекистан в сознании людей разных стран мира, как правило, ассоциируется с излучающей свет гармонией бирюзовых куполов, с уходящей в бесконечность синевой чистого неба, площадью Регистан в Самарканде, ансамблем Пои-Калян в Бухаре, древними памятниками Ичан-кала в Хорезме, архитектурными шедеврами Ташкента и другими объектами древнего зодчества [2].

Вопросы охраны и реставрации памятников архитектуры и святых мест находились в центре постоянного внимания руководства страны. За годы независимости проведена колоссальная работа по реставрации памятников архитектуры, в результате из руин возрождены сотни творений зодчих прошлого, которые входят в сокровищницу мировой цивилизации. Проведена генеральная реставрация мавзолея Амира Тимура и некрополя Шахи-Зинда, архитектурное возрождение легендарной мечети Биби-Ханым в Самарканде и другие шедевры архитектуры в разных регионах страны. В том числе мавзолеем историко-архитектурная часть заповедника Ичан-кала в Хорезмской области, исторические зоны городов Карши и Шахрисабза, археолого-архитектурные памятники Аяз-кала, Койкрылган-кала и Топрак-кала в Автономной Республике Каракалпакстан. Завершены комплексная реставрация архитектурных объектов и реконструкция садово-парковой зоны некрополя Бахауддина Накшбанди, восстановление мавзолея и медресе Абдухалика Гиждувани в Бухарской области, Иса-Термези в Шерабаде и ансамбль Хакимиат-Термези в Сурхандарьинской области. Проведена масштабная архитектурно-ландшафтная реконструкция мемориального комплекса Имама аль-Бухари [2].

В многонациональном Узбекистане, где проживают представители более 130 этносов, официально зарегистрировано свыше 2239 религиозных организаций, относящихся к 16 различным конфессиям. Среди них 2065 мусульманских организаций, 158 христианских организаций, 8 еврейских общин, 6 общин бахаи, одно общество кришнаитов и один буддийский храм, а также межконфессиональное Библейское общество Узбекистана [3, с. 13]. Учитывая поликонфессиональность страны, особое внимание уделяется межрелигиозной толерантности. Так, за годы независимости в республике отреставрирован Алексеевский собор в Самарканде – самый крупный в Центральной Азии. В 1996 г. он был освящен патриархом Москвы и всея Руси Алексием II. Возвращена верующим церковь имени Александра Невского в Термезе, которая была отобрана государством в советский период. В 1993 г. немецкой диаспоре было возвращено здание евангелическо-лютеранской церкви (ЕЛЦ), которую члены немецкой диаспоры пытались восстановить еще с 1990 г. В 1996 г. торжественно был отмечен вековой юбилей этой кирхи [4, с. 350]. Кроме того, значительно увеличилось количество новых православных приходов. В частности, в Бухаре, Ургенче, Навои, Зарафшане, Учкудуке и других городах открыты новые церкви. В Ташкенте строится Православный религиозный центр. Вступили в строй один мужской и два женских монастыря [5, с. 63].

Особо хотелось бы отметить отреставрированный мавзолей Ходжи Данияра, что находится близ Самарканда. К месту погребения знаменитого библейского пророка Даниила, признанного в исламе, христианстве и иудаизме, вот уже на протяжении нескольких веков идут поклоняться узбеки, русские, евреи и представители других народов. Мусульмане называют его пророком Ходжа Данияр, христиане – пророком Даниилом, иудеи – пророком Даниэлем. Вызывающий пристальный интерес историков, этот феномен заключается в том, что святыня с одинаковым почтением возвеличивается мусульманами, христианами и иудеями. Недавно в горах Узбекистана найдено уникальное творение – камень с изображением воина-мученика Джирджиса, в христианстве известного под именем Георгия Победоносца. Джирджис в мусульманском мире пользуется особым почитанием. Согласно преданию, легендарный воин был учеником одного из апостолов Исы (Иисуса). Царь Мосула, идолопоклонник, подверг Джирджиса пыткам и казням, но Аллах каждый раз его воскрешал [6, с. 10]. Мавзолей Ходжи Данияра представляет собой яркий пример для воспитания культуры и традиции толерантности многонационального народа Узбекистана.

В воспитании всесторонне развитой молодежи, в развитии духовных ценностей особое место занимает возрождение наследия великих предков. Так, в 1991 г. прошли юбилейные торжества, посвященные гениальному поэту-мыслителю и просветителю Алишеру Навои, превратившиеся в общенародный праздник. Была установлена государственная премия имени Алишера Навои, ко дню юбилейных торжеств был издан сборник его произведений. По инициативе И. Каримова, был основан национальный парк и площадь «Дружбы народов имени Алишера Навои», в центре которого высится памятник поэту. В 1994 году прошли юбилейные торжества, посвященные 600-летию со дня рождения великого ученого и мыслителя Мирзо Улугбека. Была открыта выставка в Париже, посвященная Улугбеку, по инициативе ЮНЕСКО, что стало доказательством признания его таланта и гениальности в мировом масштабе [7, с. 316].

Была проделана огромная работа по восстановлению истины об исторической личности Амира Темура. Указом Президента 1996 год был объявлен годом Амира Темура. 660-летний юбилей государственного деятеля и полководца Амира Темура широко отмечался в том же году в нашей стране и в мировом масштабе. По решению ЮНЕСКО в апреле 1996 г. в Париже прошла неделя торжеств, посвященных 660-летию Амира Темура. Там же были проведены международная конференция под девизом «Прцветание, духовность и просветительство во времена правления Темуридов» и выставка, посвященная личности Амира Темура. В Республике был учрежден орден «Амир Тимур». Им были награждены города Шахрисабз и Самарканд, где он родился, жил и правил до конца своей жизни. Были восстановлены и реконструированы многие исторические памятники времен Амира Темура, созданы сады, парки и площади, которые носят имя СахибкIRONA. В Ташкенте был установлен памятник Амиру Темуру, открыт Государственный музей истории Темуридов. Было признано, что личность Амира Темура является достоянием всего человечества. В 1997 г. отмечалось 2500-летие Бухары и Хивы, в 1999 г. чествовали патриота, народного героя Джалолиддина Мангуберды. В городе Ургенче был построен мемориальный комплекс, увековечивший его память. В 2002 г. отмечалось 2500-летие Термеза, в 2003 г. - 2700-летие Шахрисабза [7, с. 317].

В плане сохранения исторической памяти, ценностей и национальных традиций большое значение имели юбилейных мероприятий великих ученых-мыслителей исламского мира: 1200-летие ат-Термизи, 850-летие Нажмиддина Кубро, 675-летие Бахоуддина Накшбанди, 920-летие Махмуда Замахшари, которые широко отмечались по всему Узбекистану. Проводились торжества в связи с 1000-летием «Алпомыша», 800-летием легендарного полководца Джалолиддина Мангуберды и др.

Особую роль в восстановлении духовного наследия играет фонд «Олтинмерос» - (Золотое наследие). Необходимо также отметить создание в 1994 году общества «Ма-

навиятва Маърифат» (Духовность и просветительство), имеющего важное значение в возрождении и развитии духовной жизни народа. В рамках 1225-летия Имама аль-Бухори увидели свет его выдающиеся произведения «Аль жамих, ас сахих», «Ал араб-алМуфрад» - произведения, которые по значимости стоят после «Корана» и имеют непреходящее значение. На узбекский язык переведены и изданы Коран, Новый Завет и 16 книг Ветхого Завета [4, с. 351].

В стране проводится определенная работа по увековечению памяти, изучению деятельности и популяризации наследия наших предков, репрессированных в период тоталитарного режима, проявивших мужество и самоотверженность в борьбе за свободу нашего народа, отдавших свои жизни во имя мира и благополучия будущих поколений. В частности, были приняты важные указы и постановления в этом направлении. Указом Президента Республики Узбекистан от 1 мая 2001 года в Республике Узбекистан 31 августа был объявлен Днем поминовения жертв репрессий. 31 августа 2002 г. на основании Указа Президента РУз на территории мемориального комплекса «Шахидлар хотираси» был открыт один из первых в СНГ музеев «Памяти жертв репрессий». Исходя из Постановления Президента Республики Узбекистан от 5 мая 2008 года «О дальнейшем совершенствовании деятельности музея «Памяти жертв репрессий» № ПП-861 были проведены дополнительные строительные работы по расширению здания музея, полностью обновлена и экспозиция музея [8]. Историческое и политическое значение мемориального комплекса «Памяти павших» и музея «Памяти жертв репрессий» состоит в том, что они служат исторической памятью, уроком настоящему и будущему поколениям и свидетельствуют о том, какие трагические дни пережил наш народ в период зависимости.

Сегодня, когда усиливаются глобальные вызовы, угрозы миру и развитию, все большее значение приобретают рост национального самосознания, восстановление исторической правды, особенно актуальной задачей, становится увековечение памяти и имен тысяч наших соотечественников, репрессированных тоталитарным режимом. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев 8 октября 2020 года подписал Распоряжение «О дополнительных мерах по более глубокому изучению наследия и увековечению памяти жертв репрессий». Одним из её приоритетных задач будет запечатление выявленных имен жертв репрессий на страницах символической книги, создаваемой в мемориальном комплексе «Шахидлар хотираси» в Ташкенте, а также обеспечение подготовки и издания многотомной книги «Жертвы репрессий» и внесение в установленном порядке предложений о реабилитации выявленных в ходе исследований жертв репрессий, по определенным причинам оставшихся нереабилитированными [9].

Одним из важных событий в жизни узбекистанцев является увековечение памяти тех, кто отдал свою жизнь за свободу Родины в борьбе против фашизма в годы Отечественной войны. В 1999 г. с этой целью в Ташкенте был воздвигнут комплекс «Площадь памяти», и 9 мая того же года прошла церемония его открытия. По инициативе Республиканского фонда «Нуроний» подготовлена и издана 34-томная книга «Память» с именами 400 тысяч наших соотечественников, погибших в боях. Мужество и героизм нашего народа, проявленные в годы войны, являются для нас большой школой храбрости, источником гордости, с течением времени все больше возрастает значение этих бессмертных ценностей. Поэтому каждый год 9 Мая — праздник Победы широко отмечается в нашей стране в качестве Дня памяти и почестей. Оказание глубокого уважения светлой памяти наших предков, погибших во Второй мировой войне, особого внимания и почестей ветеранам, проявившим самоотверженность в боях против фашизма и на трудовом фронте, воистину превратились в нашей стране в благородную традицию. Ведь в Узбекистане нет ни одной семьи, которой не коснулись бы ужасы и испытания Второй мировой войны. Именно поэтому эта знаменательная дата в каждом доме, каждой махалле, по всей стране отмечается широко и торжественно. Проявляя глубокое почтение к своим ветеранам, государство заботится о них, оказывает всестороннюю поддержку и помощь. Об этом ярко свидетель-

ствуют указы Президента «О мерах по дальнейшему усилению социальной поддержки ветеранов войны и трудового фронта 1941-1945 годов» от 13 октября 2014 года, «О поощрении участников войны 1941-1945 годов» от 6 марта 2015 года и «О награждении памятной юбилейной медалью» «Иккинчижаҳонурушидаги Ғалабанинг 70 йиллиги» граждан Республики Узбекистан – ветеранов войны и трудового фронта 1941-1945 годов» от 19 февраля 2015 года [10].

В этом же юбилейном 2015 году в Узбекистане был снят документальный фильм о выживших в блокадном Ленинграде. «Непокоренные» - такое название получила работа начинающих кинематографистов молодежного крыла Русского культурного центра Узбекистана, рассказывающая историю 30 ветеранов Великой Отечественной войны, участников обороны и жителей блокадного Ленинграда. В картине участники тех страшных событий рассказали о невероятной стойкости ленинградцев, которая спасла город вопреки всем человеческим возможностям, вопреки голоду, холоду и бомбежкам фашистов. Сегодня эти люди, пережившие ту страшную трагедию, живут в Узбекистане. Посольство России в Узбекистане направило документальный фильм в Правительство Санкт-Петербурга, откуда он был передан в Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. Со словами благодарности за оказываемое внимание к ветеранам войны и жителям блокадного Ленинграда в адрес Русского культурного центра обратился председатель Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга А.В. Прохоренко. Он подчеркнул, что через трагедии отдельных жизней в этом фильме удалось показать весь ужас фашизма [11].

В целях последовательного продолжения этих благородных деяний, в Узбекистане ведется большая и кропотливая научная работа. Этому способствовало постановление Президента РУз Ш. Мирзиёева «О достойном праздновании 75-й годовщины Победы во Второй мировой войне» [12]. В своем выступлении на торжественной церемонии, посвященной 75-летию Великой Победы и Дню Памяти и Почестей, глава государства отметил начало нового этапа в изучении нашей истории периода Второй мировой войны. Так, до сих пор считалось, что из 6 миллионов 551 тысячи человек, проживавших в то время в республике, в войне участвовали около 1 миллиона 500 тысяч. Однако, как свидетельствуют последние данные, из Узбекистана были мобилизованы на фронт около 1 миллиона 951 тысячи человек. Также установлено, что в действующую армию были призваны свыше 59 тысяч узбекистанцев, высланных из республики в период раскулачивания [13].

В знаменательный день 9 мая 1920 года в Алмазарском районе г. Ташкенте торжественно был открыт Мемориальный комплекс «Парк Победы», включающий в себя Государственный музей «Славы», монументы «Вечное мужество» и «Гимн Мужества», историко-художественные экспозиции [12]. На церемонии присутствовал президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев и посол России Владимир Тюрденев. «Этот парк отражает вклад нашего народа в Великую Победу, увековечивает героизм наших отцов и дедов в борьбе с фашизмом, является свидетельством нашего огромного уважения к их беспримерному мужеству и отваге», — сказал на открытии мемориального комплекса глава Республики Узбекистан.

Открытию комплекса предшествовала большая кропотливая совместная работа ученых-историков и архивистов. В государственных архивах агентства проведен комплекс работ, в том числе выявление архивных документов, касающихся военного периода, и их оцифровка. Благодаря им созданы экспонаты для Мемориального комплекса «Парк Победы» и Музея Славы. Кабинетом Министров, Службой государственной безопасности Республики Узбекистан, Министерством обороны и Агентством «Узархив» проведено рассекречивание архивных документов, отражающих вклад народа Узбекистана в победу над фашизмом. Изучены многочисленные архивные документы. Национальным архивом переданы в Министерство обороны Республики Узбекистан копии 15 581 кадра архивных документов из 17 фондов, 156 архивных коллекций. Также рассекречены списки и информация о деятельности эвакуированных в годы войны в Узбекистан 9 военных академий, 2

военных вузов, 1 военной кафедры, 10 военных училищ, 3 военных научно-исследовательских институтов, 3 военных школ и других учреждений, прибывающих с личным составом [13].

Кроме того, выявлены и рассекречены списки 129 эвакуационных госпиталей, направленные в годы войны в Узбекистан с 485 тысячами раненых военнослужащих и медперсоналом для дальнейшего развертывания госпиталей на территории республики. В таких крупных городах, как Ташкент, Самарканд, Бухара, Андижан, Наманган, Фергана, вылечены почти 45 процентов (211 тысяч) раненых солдат и офицеров и вновь отправлены на фронт, 47 046 человек получили разные степени инвалидности, а из-за непоправимых ранений и недуга умерли 14 550 человек. В годы войны на территории Узбекистана были задействованы 18 452 донора и получено 13 000 литров крови для госпиталей. Работа в этом направлении продолжается. Ежегодно будет проводиться деятельность по выявлению архивных документов, касающихся исторических фактов вышеуказанного периода, копии которых планируется предоставлять для пополнения музея и Книги памяти [13]. В преддверии празднования 75-й годовщины Победы во Второй мировой войне Агентством «Узархив» был создан сайт <http://xotira.archive.uz>, где размещены фото, сведения об участниках войны из Узбекистана, документы, благодаря которым можно ознакомиться с вкладом нашей страны в победу над фашизмом.

Опыт и достижения Узбекистана в области грандиозных по масштабам практических дел по сохранению исторического наследия и исконно национальных ценностей получили достойное признание мировой общественности, способствуют дальнейшему укреплению высокого авторитета нашей Родины. Яркое тому подтверждение - признание Ташкента Международной исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) столицей мира исламской культуры в 2007 году, включение исторических центров городов Бухара, Самарканд, Хива, Шахрисабз в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Культурное пространство Байсуна, а также Навруз, шашмаком, катташула, аския, хорезмский танец «лязги» и традиции приготовления плова внесены в репрезентативный список шедевров мировой нематериальной культуры. Под эгидой этой крупнейшей международной организации проводятся традиционный Международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», празднования юбилеев древних городов и выдающихся исторических личностей, а также организована Международная конференция «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» [2].

Мероприятия, посвященные и отражению прошлого в современном Узбекистане, осуществленные в годы независимости, совокупность законодательно-нормативных актов в области охраны и использования памятников материальной и нематериальной культуры, о музеях, о проведении юбилеев исторических городов и выдающихся личностей прошлого сформировали самобытную систему воспитания исторической памяти как фактора национального возрождения и построения консолидированного гражданского общества.

Список источников и литературы:

1. Мустафина, Е.И., Мамаджанова, Э.У. Великая история не исчезает бесследно: значение образов исторического прошлого в творчестве композиторов Узбекистана [Электр. ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-istoriya-ne-ischezaet-bessledno-znachenie-obrazov-istoricheskogo-proshlogo-v-tvorchestve-kompozitorov-uzbekistana> (дата обращения: 01.04.21). – Загл. с экрана.

2. Rzaev, A. Основоположник национального возрождения [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.aviamost.ae/ru> (дата обращения: 01.04.21). – Загл. с экрана.

3. Камиллов, К. Толерантность – требование времени и приоритет жизни общества // Ўзбекистон – Тинчликватотувлик мамлакати (Узбекистан – страна мира и согласия): конф. маколлаларитўплами. – Тошкент: Ўзбекистон НМИУ, 2017. С.63.

4. Иноятова, Д.М. Немецкая диаспора Узбекистана: вехи истории. Монография / Д.М. Иноятова. – Ташкент: Turon-iqbol, 2019. - 424 с.
5. Зиямов, Н.Ш. Некоторые аспекты решения проблем укрепления безопасности и стабильности Узбекистана в условиях независимости / Н.Ш. Зиямов. – Ташкент: Фан ва технология, 2011. 127 с.
6. Кобзева, О.П. Исторические корни толерантности Узбекистана. Межнациональное согласие в Узбекистане и толерантность: взгляд сквозь призму веков / О.П. Кобзева. – Ташкент: TURON-IQBOL, 2018. С. 10.
7. История Узбекистана. (Учебник для студентов высших учебных заведений неисторических специальностей). – Ташкент: «Fan va texnologiya», ISBN 978–9943–10. 2011. 367 с.
8. Музей памяти жертв репрессий [Электр. ресурс]. – URL: [https://veteransporta.uz/музей памяти жертв репрессий/](https://veteransporta.uz/музей_памяти_жертв_репрессий/) (дата обращения: 02.04.21). – Загл. с экрана.
9. Президент поручил подготовить и издать многотомную книгу "Жертвы репрессий" [Электр. ресурс]. – URL: <http://darakchi.uz/ru/105036> (дата обращения: 02.04.21). – Загл. с экрана.
10. В Узбекистане принята обширная программа празднования 70-летия Победы [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.12news.uz/news/2015/04/>; Ветеранов войны 1941-1945 годов наградят памятной медалью [Электр. ресурс]. – URL: http://mg.uz/publish/doc/text112303_veteranov_voyny_1941-1945_godov_nagradyat_pamyatnoy_medalyu (дата обращения: 02.04.21). – Загл. с экрана.
11. В Узбекистане сняли документальный фильм о выживших в блокадном Ленинграде (Материал подготовила Алина Ионова) [Электр. ресурс]. – URL: <https://podrobno.uz/> (дата обращения: 15.04.15). – Загл. с экрана.
12. Постановление Президента Республики Узбекистан О достойном праздновании 75-й годовщины Победы во Второй мировой войне от 23 октября 2019 года [Электр. ресурс]. – URL: <https://lex.uz/docs/4664441> (дата обращения: 2.04.21). – Загл. с экрана.
13. Боровикова, А. Узархив: становление и перспективы (Интервью 28 ноября 2020) [Электр. ресурс]. – URL: <https://yuz.uz/ru/news/uzarxiv-stanovlenie-i-perspektiv> (дата обращения: 02.04.21). – Загл. с экрана.

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета; старший научный сотрудник отдела истории и археологии Самарского научного центра РАН, Россия

Е.Ю. Семенова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», кафедра философии и социально-гуманитарных наук; ФГБУН «Самарский федеральный исследовательский центр РАН», отдел истории и археологии, Самара, Россия

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КУРСЕ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» СРЕДСТВАМИ РУССКОГО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО РОМАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье на примерах романов Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского изучено отражение повседневной жизни российского общества второй половины XIX века в отечественной литературе. Сопоставлены литературные тексты и исторические реалии XIX века. Проанализированы линии в сюжетах произведений, которые характеризуют российскую действительность обозначенного периода. Выявлены возможности сохранения исторической памяти на основе обращения к реалистическому роману в образовательной практике. Автор охарактеризовал возможности интерпретации российской повседневности ушедшей эпохи при реализации дисциплины «Культурология».

Ключевые слова: исторические реалии, вторая половина XIX века, реализм в литературе, повседневность.

E.Y. Semenova

*Samara State Technical University, Samara Federal Research Scientific Center RAS, Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Samara, Russia
E-mail: dashka129k@yandex.ru*

INTERPRETATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE COURSE OF THE DISCIPLINE "CULTURAL STUDIES" BY MEANS OF THE RUSSIAN REALISTIC NOVEL OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Annotation. In an article on the examples of the novels of L.N. Tolstoy and F.M. Dostoevsky, the reflection of the daily life of Russian society in the second half of the 19th century in domestic literature was studied. Compared literary texts and historical realities of the XIX century. Lines in the plots of works that characterize the Russian reality of the indicated period are analyzed. The possibilities of preserving historical memory on the basis of referring to a realistic novel in educational practice have been identified. The author described the possibilities of interpreting the Russian everyday life of a bygone era during the implementation of the discipline "Cultural Studies."

Key words: historical realities, the second half of the XIX century, realism in theory, everyday life.

Историческая память позволяет формировать национальную идентичность, выстроить связь между поколениями. Ее сохранению содействуют различные ресурсы. Исследователи справедливо отмечают, что основу исторической памяти человека и общества в це-

лом создает та коммуникативная и информационная среда, в которой он находится [1, с. 185]. Одним из таких способов и коммуникативной среды является образовательная практика, в том числе дисциплина «Культурология», включенная в учебные планы специальностей и направлений подготовки в вузах для социально-гуманитарных и ряда технических направлений. В курсе «Культурологии» рассматриваются вопросы по теории и истории культуры. Содержание проблематики по истории культуры позволяет обратиться к развитию отечественной культуры, в том числе к реалистической литературе второй половины XIX века. Сюжетные линии произведений русского реалистического романа обращены к проблемам повседневной жизни общества, раскрывают особенности социальных, политических, экономических, духовных процессов, протекавших в Российской империи в указанный период. Обращение к сюжетам реалистического романа может быть эффективно использовано для интерпретации исторической памяти.

Одной из актуальных проблем современного общества является положение семьи: ее статуса [2], сохранения и структуры [3], взаимоотношений между супругами и представителями разных поколений [4]. Данная проблематика не нова, ее составляющие вписываются в контекст исторической памяти, находят отражение в литературном творчестве современников второй половины XIX века.

В частности, одной из тенденций, наметившейся в общественной жизни второй половины XIX столетия, стало изменение в брачных отношениях, выразившееся в стремлении, к личному счастью, посредством расторжения брака и совместному проживанию с другим человеком. Собственно статистика количества расторгнутых браков была ничтожной. Хотя в период середины XIX века до 1914 г. число разводов на 1 тыс человек возросло в 16 раз [5, с. 742], в 1890 г. в Российской империи было разрешено всего 942 развода, а в 1897 г. на 1 тыс. мужчин приходился один развод, а на 1 тыс женщин – 2 [6]. Однако данный показатель является отражением «возможностей» в рамках российского законодательства, крайне ограничивавшего процедуру расторжения брака. Хотя в 1870–1873 гг., 1878г. рассматривалась реформа передачи вопросов семьи и брака в ведение гражданских судов [6], она не была реализована и вопросы развода оставались в церковном ведомстве. Соответственно, брак до конца столетия мог быть расторгнут по ограниченному количеству причин, среди которых не предполагались обстоятельства «не сошлись характерами», «разлюбил/разлюбила». Даже такая причина, как «прелюбодеяние» одного из супругов, в том числе учитывая признание в данном факте, выдвигалась основанием для расторжения брака при обязательной доказательной базе с участием свидетелей [5, с. 741; 7, с. 193]. При этом «прелюбодеяние» являлось во второй половине столетия значимой причиной развода, составляя по Санкт-Петербургской епархии в период 1869–1875гг. от 48% до 88%, по Тобольской губернии в 1863–1915 гг. – около 55% [6; 8].

Подобная юридическая практика отставала от жизни, что повлекло явление фактического брака в форме сожительства с одним лицом при сохранении официальных брачных отношений с другим. Ряд современников эпохи в своих воспоминаниях характеризуют данную ситуацию, как распространенную в среде революционной интеллигенции. Так, Л.Ф. Пантелеев, участник радикального общества «Земля и воля» (1860-х гг.), описал подобную ситуацию следующим образом: «Мой товарищ разошелся со своей первой женой и сожительствовал с особой, которая в свою очередь покинула своего прежнего мужа. За обедом, однако, присутствовала и прежняя жена моего товарища со своим новым мужем... прислушиваясь к говору детей... я не мог уяснить себе – кто из каких комбинаций происходит... Какая будет их судьба? Тем более что и новые семейные комбинации их родителей по недолгому времени оказались неустойчивыми, их сменили другие» [9, с. 625–626]. А Н.В. Шелгунов, участник революционно-демократического движения 1850-х –1860-х гг., отмечал, что «...еще не было в России столько жен и мужей, живущих отдельно, сколько их явилось в шестидесятых и после шестидесятых годах. Разделившиеся неудачные семьи составляли затем новые семьи, но уже нелегальные...» [10, с. 121].

Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (завершен в 1877 г.) включает сюжет трагедии людей не только в связи с фактическим распадом семьи, но и по причине сложности бракоразводного процесса и соответствующего отношения общества к сожителю в светском кругу. В размышления героя романа, Алексея Александровича Каренина, над перспективами своего положения, как супруга неверной жены, автор вкладывает характеристику будущей жизни изменницы: «...та самая сторона, которая за вину не имела права вступления в брак, вступала в вымышленные, мнимо узаконенные отношения с новым супругом» [11, с. 308]. Также автор раскрывает «подводные камни» законодательной базы бракоразводного процесса в размышлениях А.А. Каренина: «...условия жизни... не допускали возможности тех грубых доказательств, которых требовал закон для уличения преступной жены... применение этих доказательств уронило бы его в общественном мнении...» [11, с. 308] и в разговоре героя с адвокатом: «Развод по нашим законам... возможен... В следующих случаях: физические недостатки супругов, затем безвестная пятилетняя отлучка... затем прелюбодеяние... Дела этого рода решаются... духовным ведомством; отцы же протопопы в делах этого рода большие охотники до мельчайших подробностей... улики должны быть добыты прямым путем, то есть свидетелями» [11, с. 401–403]. В результате, предполагавшийся вначале развод, становится для героя неуместным: «Развод, подробности которого он уже знал, теперь казался ему невозможным, потому что чувство собственного достоинства и уважения к религии не позволяли ему принять на себя обвинение в фиктивном прелюбодеянии и еще менее допустить, чтобы жена... была уличена и опозорена. Развод представлялся невозможным еще и по другим, еще более важным причинам.

Что будет с сыном в случае развода? Оставить его с матерью... невозможно... Если она будет разведенной женой, он знал, что она соединится с Вронским, и связь эта будет незаконная и преступная, потому что жене по смыслу закона церкви, не может быть брака, пока муж жив» [11, с. 470].

После разрыва с супругом и фактического проживания с А. Вронским положение данной пары в романе представлено как людей, не принимаемых в свете: «Сношений с обществом местным и русским, при неопределенности их положения... нельзя было иметь», по отношению к которым даже родственники А. Вронского предпочитают сторониться, как супруга брата, в слова которой автор вложил смысл создавшейся для пары, проживающей в сожительстве, ситуации: «Положим, я забросила свой чепец через мельницу, но другие поднятые воротники будут вас бить холодом, пока вы не женитесь... Жалко, что мы больше не увидимся» [11, с. 576].

Подобная характеристика будущности Анны Карениной не случайна у автора. Положение разведенной женщины в светском обществе во второй половине XIX века было двусмысленным. Например, С.Ю. Витте в своих воспоминаниях отметил, что его вторую супругу, как разведенную женщину, не принимали при дворе более десяти лет [12, с. 422].

Стоит подчеркнуть, что положение супругов в браке определялось законодательством («Свод законов Российской империи»). Оно предполагало, что муж должен уважать и защищать супругу, «доставлять жене пропитание и содержать по состоянию и возможности своей», а жена «обязана повиноваться мужу... как главе семейства», любить, почитать его, «оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома» [13, с. 2, 52, 81, 86].

Сюжетная линия романа Л.Н. Толстого затрагивает и данный аспект. Алексей Каренин, обратив внимание на увлечение супруги Алексеем Вронским, размышляет: «Как глава семьи, я лицо, обязанное руководить ею, и потому отчасти лицо ответственное, я должен указать опасность, которую я вижу, предостеречь и даже употребить власть» [11, с. 158]. А узнав об измене Анны Аркадьевны, Каренин, согласно господствующим представлениям, выражает отношение к супруге в характеристиках: «Без чести, без сердца, без религии, испорченная женщина!» [11, с. 305].

Вопрос о роли женщины в браке связывался в XIX веке с вопросом о ее возможности получать образование, что выводило на проблему статуса женщины в обществе. Исследователи отмечают, что в данную эпоху женщина в России была лишена законного права на труд и экономическую самостоятельность, имеющиеся сферы занятости были для женщин распределены неравнозначным образом, а стремление к равноправию наталкивалось на препятствия, в том числе в виде противодействия со стороны не только законодательной базы, но и общественного мнения [14, с. 71, 72, 79].

Л.Н. Толстой на примере беседы на ужине у семьи Облонских показал различие мнений по данному вопросу в современном ему обществе, а также доминирование позиции осуждения равноправия женщин в сфере труда, общественной жизни. Так, А.А. Каренин в дискуссии высказывает позицию о том, что вопрос об образовании женщины смешивается с вопросом о свободе и полагает это «вредным». А в противопоставлении понятий прав и обязанностей для женщин он констатирует, что суть вопроса состоит только в том, «способны ли они к этим обязанностям». Далее в дискуссии заявляется, что ищущая работу (независимость) женщина «бросила семью... где бы она могла иметь женское дело». И наконец, в противовес мнению защитника женских прав Песцова о том, что женщина «хочет иметь право быть независимой, образованной... стеснена, подавлена невозможностью этого», пожилой князь А.Д. Облонский в качестве насмешки над такой позицией, к радости других спорщиков, констатирует: «А я стеснен и подавлен тем, что меня не возьмут в кормилицы в воспитательный дом» [11, с. 423–425].

Кроме вопросов семьи и брака трансформации во второй половине XIX века подверглись мировоззренческие основы, связанные с религиозным контекстом. Исследователи подчеркивают, что в данный период происходит процесс секуляризации сознания, особенно среди интеллигенции, и в первую очередь ее радикальной части [15, с. 101–102; 16, с. 37; 17, с. 35]. Уже на рубеже 1860–1870-х гг. появились романы, в которых нашли отражение идейные поиски интеллигенции – «новых людей»: идеалы труда, служения на благо просвещения общества, освобождение от патриархальности и религии [18, с. 55–56].

Знаковой нитью идея последствий для российского общества атеистического мировоззрения, так называемой «смерти Бога», проходит в романах Ф.М. Достоевского. Нарцательным является название произведения «Бесы» (завершен в 1871 г.), сюжет которого согласуется с идеологией революционных народников, допускавших возможность физического насилия ради будущности. Так, Сергей Нечаев в «Катехизисе революционера» (написан в 1869 г.) выразил понимание частью радикальной интеллигенции сущности революционера: «§6... Для него существует только одна нега, одно утешение, вознаграждение и удовлетворение – успех революции. Денно и ночью должна быть у него одна мысль, одна цель – беспощадное разрушение. Стремясь хладнокровно и неутомимо к этой цели, он должен быть всегда готов и сам погибнуть и погубить своими руками все, что мешает ей достижению» [19].

Подобные суждения и основанная на них практика философски осмысливались Достоевским. В романе «Преступление и наказание» (завершен в 1866 г.) проблема «обезбоженности», выражена автором в метаниях главного героя, Родиона Романовича Раскольникова, мучающегося дилеммой: «Мне другое надо было узнать, другое толкало меня под руки: мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...» [20, с. 324]. А завершаются мучения героя после прихода к осознанию вины и раскаяния, в которых Достоевский видит выход: «...он воскрес... и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатя за нее великим, будущим подвигом...», возвращению к вере: «Под подушкой его лежало евангелие... Эта книга принадлежала ей (Соне Мармеладовой) ... До сих пор он ее не раскрывал... но одна мысль промелькнула в нем: "Разве могут ее убеждения не быть теперь и моими убеждениями?"» [20, с. 423].

Наконец, в романе «Братья Карамазовы» (завершен в 1880 г.) в диалоге Ивана и Алеши Карамазовых:

«— И можешь ли ты допустить идею, что люди, для которых ты строишь, согласились бы сами принять свое счастье на неоправданной крови маленького замученного, а приняв, остаться навеки счастливыми?»

— Нет, не могу допустить » [21, с. 249], а также в легенде «Великий инквизитор» [21, с. 250–267] Достоевский выразил понимание губительности происходящих с российским обществом мировоззренческих процессов, сопровождавшихся замещением христианской идеи, с одной стороны духовным «освобождением» личности, а, с другой стороны, по мнению писателя, — духовным кризисом, в том числе находящим выражение в насилии по отношению к другим.

Данная тема нашла отражение в ряде произведений писателя на фоне исторических реалий, когда во второй половине XIX столетия революционный терроризм выступил как взаимосвязанный логично обусловленный процесс политического насилия [22, с. 139], привел к гибели порядка сотни людей за период 1860-х – 1890-х гг. [23], что являлось новым веянием для России.

Вопросами, значимыми и сегодня в жизни общества и развитии государства, — семьи и идеологии — не ограничивается перечень тем, которые освещаются в русском реалистическом романе второй половины XIX века. В ряде литературных сочинений представлена картина, изменений, которые характеризуют наступление иной эпохи, качественно отличающейся от предшествующего формата жизни общества. В частности, реформы 1860–1870-х гг. в Российской империи обусловили становление правовой базы, при которой в рамках сохранения сословной структуры происходило постепенное стирание в возможностях и обязанностях подданных. Как отметил Е.П. Толмачев, из проведенных реформ судебная стала наиболее последовательной, новаторской, совершенной, комплексной из всех реформ данного периода, также заслуживающей внимания современного общества Российской Федерации, прежде всего, обращением к институту суда присяжных [24, с. 262, 263].

Среди литературных сочинений, в которых фигурирует данная проблематика, можно обратиться к роману Л.Н. Толстого «Воскресение» (завершен в 1899 г.). Толстой описал практику нового судебного производства по уголовным делам, в центре которой оказываются герои — подсудимая Катюша Маслова и выступивший на процессе присяжным Нехлюдов. Автор характеризует институты судебной практики, отмечая состав суда, сопроводительных лиц, наличие присяжных, адвоката: «Председатель, посмотрев бумаги, сделал несколько вопросов судебному приставу и секретарю и, получив утвердительные ответы, распорядился о приводе подсудимых... Началась обычная процедура: перечисление присяжных заседателей... пополнение неявившихся запасными... Как только присяжные уселись, председатель сказал им речь об их правах, обязанностях и ответственности... был сделан перерыв. Вслед за судьями поднялись и присяжные, адвокаты, свидетели и, с сознанием приятного чувства задвигались туда и сюда... дело тянулось долго: после допроса поодиночке свидетелей и эксперта и после всех... вопросов от товарища прокурора и защитников, председатель предложил присяжным осмотреть вещественные доказательства» [25, с. 29, 31, 71]; возможность гласности при присутствии «зрителей»: «В задней части залы, а передних лавках, сидели четыре женщины... и двое мужчин» [25, с. 27]; наличие процедуры апелляции: «Через две недели дело могло слушаться в Сенате, и к этому времени Нехлюдов намеревался поехать в Петербург и в случае неудачи в Сенате подать прошение на высочайшее имя, как советовал составивший прошение адвокат» [25, с. 206]. В процессе характеристики судопроизводства Л.Н. Толстой также продемонстрировал наличие человеческого фактора, накладывающего отпечаток на динамику работы суда [25, с. 27], — проблему, реформирование которой пытались осуществить и в условиях современности.

Историческое сознание, как и память, совмещает прошлое, настоящее и будущее [26, с. 27] и поскольку то, что помнят о прошлом, зависит от способа его репрезентации [27, с. 217], формирование исторической памяти средствами русского реалистического романа открывает широкие возможности приобщения молодежи в процессе образовательной практики к пониманию российской действительности второй половины XIX века, сопоставлению схожих тенденций в развитии российского общества и преодолению допущенных ошибок.

Список источников и литературы

1. Тюкина, Л.А. Память и историческая память: соотношение понятий / Л.А. Тюкина. // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1. С. 181–187.
2. Ростовская, Т.К., Кучмаева, О.В. Семья в системе социальных институтов общества / Т.К. Ростовская. – М.: ВАКО, Галлея принт, 2015. - 372 с
3. Николаева, Л.С., Загорская О.В. Основные проблемы современной семьи в России / Л.С. Николаева. // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Сборник научных статей / под ред. А.Н. Грищенко. - Новочеркасск: ООО «Лик», 2019. С. 99–102.
4. Афасижев, Т.И., Хрупин, С.И. Семейно-брачные отношения в современном социокультурном пространстве России: региональный аспект / Т.И. Афасижев. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 52–60.
5. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. - 896 с.
6. Белякова, Е.В., Белякова, Н.А. Женщина в православии: церковное право и российская практика. – М.: Кучково поле, 2011. - 704 с. [Электр. ресурс]. – URL: <https://hramoskol.ru/wp-content/uploads/2018/11/zhenshhina-v-pravoslavii.-cerkovnoe-pravo-i-rossijskaja-praktika-e.v.-beljakova-n.a.-beljakova-e.b.-emchenko.pdf> (дата обращения: 01.04.2021). – Загл. с экрана.
7. Яковенко, О.Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. / О.Ю. Яковенко. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13 № 1. С. 192–194.
8. Юнусова, Л.В. Бракоразводный процесс в середине XIX – начале XX века (по материалам Тобольской губернии) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. матер. 4-й Регион. молодежн. науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2010. С. 118–122. [Электр. ресурс]. – URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/4RNMK/021_Yunusova.pdf (дата обращения: 01.04.2021). – Загл. с экрана.
9. Пантелеев, Л.Ф. Воспоминания / Л.Ф. Пантелеев. – М.: Гослитиздат, 1958. - 848 с.
10. Шелгунов, Н.В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н.В. Воспоминания. – М.-П.: Госиздат, 1923. - 315 с.
11. Толстой, Л.Н. Анна Каренина / Л.Н. Толстой. – Фрунзе: МЕКТЕП, 1968. - 888 с.
12. Витте, С.Ю. Воспоминания: в 3 т. Т. 1: 1849–1894. / С.Ю. Витте. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. - 556 с.
13. Безобразов, П.В. О правах женщины / П.В. Безобразов. – М.: Тип. Рассвет, 1895. - 162 с.
14. Вахромеева, О.Б. Основные факторы «женского вопроса» в России на рубеже XIX–XX вв. / О.Б. Вахромеева // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып. 3. С. 69–84.
15. Морозов, Д.А. Религиозность и религия в русском революционном народничестве и терроризме в 1870–1880-х гг. / Д.А. Морозов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 99–103.

16. Кружалина, А.А. Религиозность, псевдорелигиозность и атеизм в России конца XIX – начала XX вв. / А.А. Кружалина // Современная научная мысль. 2020. № 5. С. 33–38.
17. Семенова, Е.Ю. Ментальность городского населения России второй половины XIX века: в контексте восприятия современников / Е.Ю. Семенова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2010. - 125 с.
18. Ильясова, Л.Р. Идеиные искания русской разночинной интеллигенции в отражении литературы о «новых людях» рубежа 60–70-х годов XIX в. / Л.Р. Ильясова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 96. С. 44–61.
19. Нечаев, С.Г. Катехизис революционера. [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/nechaev.htm> (дата обращения: 07.04.2021). – Загл. с экрана.
20. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание / отв. ред В.В. Виноградов, Ю.Г. Оксман. – М.: Наука, 1970. - 808 с.
21. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский. – М.: АСТ, 2016. - 781 с.
22. Квасов, О.Н. Террористические тенденции народнического движения второй половины XIX века / О.Н. Квасов // Народники в истории России: Межвузовский сб-к научных трудов. Вып. 1 / редколл.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) и др. – Воронеж: Истоки, 2013. С. 128–141.
23. Гейфман, А. Революционный террор в России, 1894–1917 / пер. с англ. Е. Дорман. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. - 448 с. [Электр. ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/geyfman_anna/revolyutsionniy_terror_v_rossii_1894_1917.html#20480 (дата обращения: 02.04.2021). – Загл. с экрана.
24. Толмачев, Е.П. Александр II и его время: в 2 кн. Кн. 1. / Е.П. Толмачев. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. - 432 с.
25. Толстой, Л.Н. Воскресение / Л.Н. Толстой. – М.: Гослитиздат, 1963. - 463 с.
26. Кознова, И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения / И.Е. Кознова // Социология власти. 2003. № 2. С. 23–34.
27. Савельева, И.М., Полетаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия / И.М. Савельева // Историческая экспертиза. [Электр. ресурс]. – URL: https://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya (дата обращения: 05.04.2021). – Загл. с экрана.

Яблонская Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, обществознания и права Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского, Россия

О.В. Яблонская
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Арзамасский филиал,
Арзамас, Россия

К ВОПРОСУ О ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ: ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ ИЛИ ЭФФЕКТ РЕАЛИЗМА?

Аннотация. Статья посвящена фотографиям, их использованию в исторических исследованиях, конструированию социокультурного пространства. Поднимается проблема «визуального поворота» в истории, анализируются его причины. Утверждается, что фотографии являются важным историческим источником при условии критического подхода к их анализу. Уделяется внимание техническим, композиционным особенностям фотосъемки, надписям и комментариям к снимкам. Приводятся примеры фальсификаций с фотографиями с целью искажения истории.

Ключевые слова: фотография, исторический источник, документ, визуальный поворот в истории.

O.V. Yablonskaya
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Arzamas Branch
Arzamas
E-mail: Oyablonskii@yandex.ru

ON THE QUESTION OF VISUAL HISTORICAL SOURCES: PHOTOGRAPHIC REALISM OR THE EFFECT OF REALISM?

Abstract. The article is devoted to photographs, their use in historical research, the construction of socio-cultural space. The problem of the "visual turn" in history is raised, its causes are analyzed. It is argued that photographs are an important historical source, subject to a critical approach to their analysis. Attention is paid to the technical and compositional features of photography, inscriptions and comments on the images. Examples of falsifications with photos with the aim of distorting history are given.

Key words: photography, historical source, document, visual turn in history.

С первобытной эпохи человек оставляет после себя художественные образы окружающего мира. Арсенал выразительных средств постоянно пополняется. В XIX в. начинается эпоха фотографии, затем пришло кино и телевидение, а в конце XX в. – глобальный интернет, предоставляющий необозримые визуальные ресурсы. В XXI в. искусственный интеллект создает нам виртуальную среду обитания, разрушая границы между естественными и искусственными реальностями, «ожившие картины» позволяют повернуть время вспять.

Изображения существовали всегда и практически везде, их вездесущность привела к «визуальному» или «изобразительному повороту» в истории, как выразился

У.Дж. Митчелл [1]. О связи искусства, художественных образов и истории писали историки культуры - Я. Буркхардт и Й. Хейзинга. А. Варбург, современник Й. Хейзинги, первым применивший иконологический метод анализа произведений искусства, пытался создать историю культуры, основанную на образах. За отдельными произведениями А. Варбург видел формирующие их энергии — силы человеческого существования и страстей. Его последователем был Э. Панофский, разделявший мысль А. Варбурга о признании необходимости рассматривать историю человеческой культуры как историю человеческих страстей и разработавший на основе иконологического метода систематическое учение. Он различает две формы существования источников: «памятник» и «документ». «Памятник», считал Э. Панофский, способен выражать идеи, отличные от самих средств выражения, в нем видна связь произведения искусства с «космосом культуры», «документ» же – вспомогательный материал, который используется лишь для установления подлинности произведения [2, с. 21–24]. Он выделил три уровня работы с визуальными источниками: первый – предиктографический анализ, включавший идентификацию предметов и событий на изображении; второй – иконографический анализ; третий – иконологическая интерпретация.

Фотографии – одна из форм визуального осмысления окружающей действительности, поэтому с самого начала своего появления они стали использоваться как важный исторический материал. Британский историк-марксист Р. Самуэль, ощущая недостаток традиционных письменных источников в изучении жизни рабочего класса, стал активно включать в свои исследования фотоматериалы, отражающие повседневный мир простых людей. Однако, несмотря на высокую оценку фотоисточников, особую значимость снимков в изучении социальной истории «снизу», влиятельный журнал «Прошлое и настоящее», одним из создателей которого был Р. Самуэль, с 1952 по 1975 гг. ни в одну из статей, опубликованных там, не включил изображений. В 1970-х гг. были опубликованы только две иллюстрированные статьи в журнале. В следующие десятилетия их число значительно возросло [3, р. 11].

1985 год стал поворотным моментом в визуализации истории. Тогда, в Белладжио, состоялась конференция, посвященная вопросам соотношения истории и истории искусства, а также использования произведений изобразительного искусства в качестве исторических источников. Обсуждение данных проблем продолжилось на страницах журнала по междисциплинарной истории, редактором которого является участник конференции в Белладжио Т. Рабб. Феномен «визуального поворота» рассматривается и в отечественной историографии, в частности, в работах Е.В. Волкова, Е.В. Пономаревой, О.С. Поршнева, Т.Ю. Дашковой, Л.Н. Мазур, А.Б. Соколова и др.

Среди трудов, в которых проблема интерпретации визуальных источников, в том числе фотографий, исследуется системно, можно выделить монографию П. Бёрка [3]. Эффективную методику анализа фотоисточников представил Р. Барт в книге «Светлая комната». Ученый при изучении снимков рекомендует делить всю воспринимаемую информацию на два вида, предлагая для них два термина – «studium» и «punctum». «Студиум» - это вся информация, которую можно воспринять рационально, без эмоционального отношения. «Пунктум» - это детали, которые дают «эмоциональный укол», т.е. отклик, основанный на жизненном опыте зрителя [4].

Фотография является одним из наиболее доступных визуальных источников, легкая воспроизводимость и понятность снимков привели к тому, что изображения заполнили нашу жизнь. Фотографии ведущих музеев, частные коллекции сейчас доступны, большинство из них имеют виртуальные форматы. Музеи предлагают экскурсии, тематические выставки, издаются каталоги, фотоальбомы. Местные музеи, семейные снимки также могут содержать уникальные кадры общественной жизни.

Но стоит ли и до какой степени можно доверять продуктам светописи? «Фотографическая точность» стала синонимом абсолютной точности. Идея объективности фотогра-

фии с начала своего появления поддерживается аргументом, что сами объекты оставляют следы на фотографической пластине, когда она подвергается воздействию света, так что получившееся изображение - это не творческая работа человеческих рук, а «карандаш времени». Однако, это миф, что камера никогда не лжет, в действительности, фотографии могут ввести в заблуждение зрителя. Достаточно посмотреть в семейный альбом, чтобы убедиться в том, что с помощью фотографий можно манипулировать реальностью, конструировать действительность или по-иному ее истолковывать. В частных альбомах снимки отображают лишь отдельные яркие эпизоды жизни, при этом отснятые кадры, возможно, совсем не отображают те обстоятельства, в которых человек постоянно существует: бедная обстановка дома, утомительное домашнее хозяйство, нудные трудовые будни и т.д. Но и в этой приукрашенной реальности при внимательном изучении можно увидеть достоверную картину жизни. Фотография, в отличие от живописи, никогда не может быть чистым продуктом воображения художника, она всегда будет нести на себе отпечаток реального, «трубка на ней навсегда неуступчиво остается трубкой» – писал Р. Барт [4].

Анализируя фотографии с точки зрения достоверного отображения реальности, мы должны учитывать технические возможности светописы, особенно это важно при работе с фотографиями XIX в. «Вид бульвара Тампль» Луи Дагерра – это первая фотография, на которой есть изображение людей [5]. Парадоксальным является то, что днем, на обычно оживленном бульваре Парижа, мы не видим потока экипажей и пешеходов. Парадокс объясняется техническим несовершенством аппарата. Дело в том, что время экспозиции составляло несколько минут, и было слишком большим, чтобы можно было запечатлеть движущиеся объекты. Поэтому на снимке сохранились только два персонажа, достаточно долго находившиеся в неподвижном состоянии – чистильщик обуви и его клиент [6].

Но и современные, технически совершенные фотоаппараты не гарантируют достоверность изображений. Снимки делаются людьми, и это не всегда случайные кадры. Фотография – это результат «кадрирования», перед нажатием на кнопку фотограф выбирает, что и как он будет изображать. Показать объект крупным планом или представить на общем плане – зависит от человека с аппаратом. Важна ситуация, которая побудила к созданию свидетельства времени. Например, турист, оказавшийся в чужой стране, фиксирует внешние стороны явлений, этнограф же, глубоко погруженный в чужую культуру, отобразит на фотоматериалах незаметные непосвященному обывателю, но важные стороны жизни местных обитателей. Бывает, что корыстные цели определяют содержание кадра, примером чего служат рекламные или политически ангажированные съемки. Анализируя объективность фотографов, историк кино З. Кракауэр сравнивал Ранке, являвшегося символом объективной истории, с Л. Дагерром, подчеркивая тем самым, что историки, как фотографы, выбирают, какие аспекты реального мира нужно изобразить.

В 1968 г. весь мир обошла фотография девушки, Каролайн де Бендерн, поднимающей над толпой парижских студентов флаг «Фронта освобождения Южного Вьетнама». Снимок стал визитной карточкой «Парижской весны» 1968 г. Многие сравнивали снимок де Бендерн со «Свободой» Э. Делакруа: то же бесстрашие перед суровым часом испытаний, та же уверенность в себе. Каролайн была фотомodelью, но съемка вряд ли была постановочной. Яркую девушку на плечах мужчины, с развевающимся флагом, трудно было не заметить, в результате, получился «нужный кадр» [7].

В XIX в. фотография во многом напоминала создание картин. Пластиночные аппараты были громоздкими и дорогими, поэтому светописы была доступна только профессионалам. Создавались кадры чаще всего в оборудованной мастерской. По причине низкого качества снимки приходилось ретушировать: добавляли яркость, цвет, фон, прорисовали детали, закрашивали ненужные объекты, добавляли новые. Фотографы отводили большую роль постановочной технике и действовали в соответствии со знакомыми законами искусства, добивались выразительности, используя те же средства, что и художники в жи-

вописи. Авторы съемок, как и авторы картин, сочиняли сцены, продумывали композицию, указывая изображаемым персонажам, как одеваться, как вести себя. Поэтому Р. Барт утверждал, что фотография больше имеет сходства не с живописью, а с театром [4]. Представление о манерности, искусственности викторианской эпохи во многом сформировалось на основе картин и снимков, и, возможно, это не отражение объективной реальности, а лишь его конструкт [3, p. 23].

Профессиональный подход фотографов, сказывающийся в конструировании окружающей действительности, проявляется не только в художественной, но и в документальной фотографии, несмотря на то, что она обращается к реальным событиям и ориентируется на изображение достоверного. С середины XIX в. документалистика развивалась на фоне войн – Крымской, Гражданской в США, Франко-прусской. Фотография стала способом создания картины войны, она лишала войну романтического, героического, величественного флера, натурализм кадров показывал глубокий, трагический, но совсем не возвышенный образ войны. Однако и здесь не обошлось без трюков.

Не всегда натурные съемки позволяют выразить идею автора. Явления и события, присущие действительности, могут быть размыты во времени и пространстве или же в нужный момент невозможно технически сделать кадр. Поэтому фотографы могут искусственно создать «нужную реальность» посредством художественных приемов. Так, постановочными признаются кадры беспризорников Г. Рейландера, снимавшего в студии бедственное положение «выброшенных на улицу детей», вымазывавшего мальчишек сажей и переодевавшего их в лохмотья [8]. Некоторые из «группов» «Урожай смерти» Т. Салливана и А. Гарднера, хрестоматийной фотографии Геттисбергской битвы, были, вероятно, живыми солдатами, согласившимися услужливо позировать перед камерой [9]. Возможно, и в знаменитом кадре Р. Капы – «Смерть республиканца», сделанного в 1936 г. во время Гражданской войны в Испании, зрители видят лишь хорошую игру перед объективом [10, 11]. Но искусственный характер этих талантливых снимков не умаляет их значимости в конструировании социальной реальности и сохранении исторической памяти.

Во второй половине XIX–начале XX вв. развитие документальной фотографии было связано с социальными движениями и отчасти продиктовано ими. Многие снимки отражали бедственную жизнь простых горожан. В этом жанре фотодокументалистики, помимо упомянутого Г. Рейландера, выполнены работы Я. Рииса [12], Л. Хайна [13], показавших ужасные условия быта простых людей в трущобах, тяжелый труд рабочих.

Якоб Риис был фотографом, активно выступавшим за социальные реформы. В 1890 г. он опубликовал свои снимки в книге «Как живет другая половина» [14], документирующей убогую среду обитания в гетто Нью-Йорка. Публикация не осталась без внимания, она стала основой для будущей журналистики «Макрейкеров» («Мусорщиков»), ориентирующейся на демонстрацию социальных язв, вынуждающей таким образом правительства проводить реформы, направленные на улучшение положения низших слоев населения.

Сам термин «документальная фотография» стал широко использоваться с 30-х гг. XX в. Именно тогда, вместе с распространением фотоаппаратов, упростивших съемки, появилось большое количество кадров из повседневной жизни людей. Среди фотографов второй трети XX в., прославившихся в жанре документирования, следует назвать Д. Ланг [15]. «Великая депрессия» поставила американское общество перед необходимостью социально-экономической модернизации. Для ее осуществления президенту Ф. Рузвельту требовалось заручиться поддержкой широкой массы населения. В 1935 г. фотографы получают правительственный заказ на создание крупномасштабной фотографической документации жизни американцев, пострадавших от мирового экономического кризиса. Одним из таких фотографов и была Д. Ланг. Самый известный снимок Д. Ланг – «Мать-

мигрантка» [16] – стал символом эпохи «Великой депрессии». Безусловно, чтобы правильно интерпретировать изображение, его необходимо поместить в контекст обстоятельств общественной жизни. Фотодокумент был сделан так, чтобы вызвать у населения сочувствие к беднякам и получить поддержку задуманным Рузвельтом мероприятиям. Некоторая недостоверность снимка и комментариев к нему Д. Ланг подтверждается критикой со стороны изображенной в кадре женщины и ее детей, последовавшей, правда, спустя многие годы и касающейся незначительных деталей, не опровергающих факт наличия этих трудовых лагерей и тяжелого положения в них людей [17]. Безусловно, документальность не равнозначна достоверности, но преимуществом документальных снимков является то, что они, как правило, представлены комплексно, что позволяет увидеть анализируемый объект во всей его полноте. Именно такой профессиональный подход к съемкам присутствует у Д. Ланг, сделавшей с «Мигранткой» несколько кадров [15].

Художественное конструирование фотографиями объективной реальности может быть нацелено не только на достижение яркой выразительности, но и для грубого искажения реальности. Интересные факты фальсификаций с фотографиями в СССР в эпоху Сталина указывает английский исследователь Д. Кинг в книге «Пропавшие комиссары». Он приводит примеры, когда с изображений удалялись репрессированные персоны. В ход шли и ретушь, и фотомонтаж, и закрашивание лица тушью, и вырезание изображения бритвой. Например, с фотографии, изображающей Сталина, Ворошилова, Молотова и Ежова, спустя несколько лет исчез Ежов [18, с. 176]. Советские фотографы назвали этот прием «пальмированием» – на месте убранных «ненужных» фигур вставляли кадку с пальмой или что-то подобное.

Изогренную форму фальсификации истории, с вырезанными из кадров персонажами, грубо закрашенными лицами, подрисованными усами, очками и пр., можно увидеть в коллекциях российских музеев, в частности, на сайте «История России в фотографиях» [19]. В частных альбомах семей, чьи близкие были репрессированы, также можно встретить фотографии, где была проведена «хирургическая» работа с исторической памятью, и скальпелем были удалены «опасные» родственники. Это циничное «ретуширование» снимков, продиктованное страхом или действительно переживаемой ненавистью к «врагам народа», является яркой и нелицеприятной характеристикой эпохи, жизненного уклада и мышления целого поколения людей, оно заставляет переосмысливать прошлое и по-другому посмотреть на настоящее. Такой же «творческий» подход к документированию истории демонстрировал Мао Цзэдун, Б. Муссолини и другие великие «делатели» истории.

Для интерпретации фотографий важны не только изображения, но и подписи, и комментарии к ним. Вербальное сопровождение помогает понять авторскую идею, направляет внимание зрителя на объект и момент фиксации [20, с. 8]. Но в отличие от картин авторство и названия на снимках часто отсутствуют. Иногда в коллекциях различных музеев или архивов хранятся отпечатки одного и того же негатива, однако, с разными названиями. Порой авторы сами вносят путаницу, указывая неправильные подписи или отправляя в несколько изданий одну и ту же фотографию с разными заголовками, зависящими от тематической принадлежности журнала. В Государственном историческом музее (Москва) среди экспонатов есть фотография с названием, соответствующем изображенной страшной сцене: «Четверо детей, повешенных отчаявшейся безработной матерью. Польша. 1933 г.» [21]. Также можно встретить комментарий этой фотографии – «Жертвы УПА». Но во многих справочниках указывается, что этот страшный поступок совершила не обнищавшая в годы экономического кризиса женщина, а психически больная цыганка из табора – Марианна Долинская, причем, за десять лет до даты, указанной в каталоге Исторического музея.

Фотодокументы – это доступные и информативные исторические источники. Снимки отличаются от всех предыдущих поколений визуального представления своей способностью создавать объективные образы видимого мира чисто механическими средствами. Но не следует преувеличивать достоверность и объективность светописы. Фотографии, с одной стороны, это важное вещественное доказательство, материальный памятник конкретной исторической действительности, с другой стороны, фотографы с помощью разнообразных средств создают собственную реальность, отличающуюся от окружающей действительности. Необходима расшифровка замысла автора, выявление эксплицитных и имплицитных смыслов, выяснение обстоятельств создания работы. Названия и комментарии влияют на понимание содержания снимка, могут помочь истолковать сюжет, но могут и исказить смысл и значение кадра. Таким образом, фотографии являются лишь «сырьём» исследователя, из которого надо уметь извлекать информацию, интерпретировать, критически оценивать, переводить визуальные, дискретные штрихи в связные вербальные тексты, показывающие развернутую панораму общественной жизни.

Список источников и литературы

1. Митчелл, У. Дж. Чего на самом деле хотят картины? / У. Митчелл // Художественный журнал. 2015. №94. [Электр. ресурс]. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/1/article/60>. (дата обращения: 10.02.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Панофский, Э. Смысл и толкование изобразительного искусства / Э. Панофский. – СПб.: Академический проект, 1999. – 393 с.
3. Burke P. Eyewitnessing. The uses of images as Historical Evidence. – L.: Reaktion Books Ltd, 2001. 224 p.
4. Барт, Р. Camera Lucida / Р. Барт. [Электр. ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2019/02/25/1193288299/barthes_camera_lucida (дата обращения: 17.08.2020). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Дагерр, Л. Бульвар дю Тампль, Париж. Дагерротип. 1838 и 1839 / Л. Дагерр. [Электр. ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Boulevard_du_Temple_by_Daguerre.jpg (дата обращения: 25.08.2020). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Barber, S., Peniston-Bird C. History Beyond the Text: A Student's Guide to Approaching Alternative Sources. [Электр. ресурс]. – URL: <https://ru.scribd.com/document/371814289/Routledge-Guides-to-Using-Historical-Sources-Sarah-Barber-Corinna-M-Peniston-Bird-> (дата обращения: 25.08.2020). - Загл. с экрана.
7. Rey, J.-P. La «Marianne de Mai 68» (Caroline de Bendern). Photographie Prise Pendant la Manifestation du 13 Mai 1968, à Paris. [Электр. ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/03/18/photo-comment-les-icomes-de-mai-68-ont-ete-fabriquees_5272685_3232.html (дата обращения: 18.03.2021). - Загл. с экрана.
8. Оскар Рейландер. Отец художественной фотографии. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://photowebexpo.ru/photo/photographers/Oscar-Rejlander-otecz-xudozhestvennoj-fotografii> (дата обращения: 18.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Салливан, Т., Гарднер А. «Урожай смерти»: погибшие солдаты федеральной армии на поле Геттисбергской битвы / Т. Салливан. [Электр. ресурс]. – URL: <https://birdinflight.com/ru/vdohnovenie/opyt/20170223-urozhaj-smerti-nasledie-fotografov-grazhdanskoj-vojnju-v-ssha.html> (дата обращения: 18.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Капа, Р. Смерть республиканца / Р. Капа. [Электр. ресурс]. – URL: https://www.moma.org/collection/works/46684?artist_id=956&page=1&sov_referrer=artist (дата обращения: 18.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Кершоу, А. Роберт Капа. Кровь и вино: вся правда о жизни классика фоторепортажа, фотографа знаменитого «Русского дневника» Дж. Стейнбека [пер. с англ.

- Е. Кручины] / А. Кершоу. – М.: Эксмо, 2018. – 431 с. [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=609750&p=1> (дата обращения: 10.02.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Museum of Modern Art online collection. [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.moma.org/artists/4928> (дата обращения: 1.02.2021). - Загл. с экрана.
13. Фотографии Льюиса Хайна из Библиотеки Конгресса США. [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.loc.gov/pictures/search/?q=Lewis%20Wickes%20Hine> (дата обращения: 10.01.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Riis, J. How The Other Half Lives? [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.historyonthenet.com/authentichistory/1898-1913/2-progressivism/2-riis/index.html> (дата обращения: 11.02.2021). - Загл. с экрана.
15. Архив Доротеи Ланг. [Электр. ресурс]. – URL: http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/ft3f59n5wt/dsc/?dsc.position=15001#omca_728 (дата обращения: 18.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
16. Destitute pea pickers in California. Mother of seven children. Age thirty-two. Nipomo, California. [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.loc.gov/pictures/resource/fsa.8b29516> (дата обращения: 18.03.2021). - Загл. с экрана.
17. Dorothea Lange's «Migrant Mother» Photographs in the Farm Security Administration Collection. [Электр. ресурс]. – URL: <https://guides.loc.gov/migrant-mother> (дата обращения: 18.03.2021). - Загл. с экрана.
18. Кинг, Д. Пропавшие комиссары / Д. Кинг. - М.: Контакткультура, 2005. - 208 с.
19. «Те, которых не было». Выставка. [Электр. ресурс]. – URL: https://russiainphoto.ru/search/?tag_tree_ids=39348 (дата обращения: 18.11.2020). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Толмачева, Е. Б. Особенности формирования научного этнографического фотоархива (на примере фотособрания Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)) / Е.Б. Толмачева // Фотография. Изображение. Документ. СПб, 2013, Вып. 4 (4). С.7–9.
21. Четверо детей, повешенных отчаявшейся безработной матерью. Польша. 1933 г. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/2322783?fund=12&keyword=632638838&index=41> (дата обращения: 18.11.2020). - Загл. с экрана. – Яз. рус.

Рыбакова Анастасия Александровна, магистрант 2 курса очной формы обучения направления «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование» Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» САМАРСКОГО ФИЛИАЛА, Россия

Барина Екатерина Петровна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, международного права и зарубежного регионоведения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» САМАРСКОГО ФИЛИАЛА, Россия

А.А. Рыбакова, Е.П. Барина

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
САМАРСКИЙ ФИЛИАЛ
Самара, Россия*

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНОФИЛЬМАХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В статье приводится анализ художественной литературы и кинокартин советского периода. Проанализированы тенденции трансформации коллективной памяти советского общества о событиях прошедшей битвы. Выявлены особенности и недостатки художественных произведений, посвященных битве на Волге. Дается общая характеристика как художественных произведений, так и кинофильмов. Прослеживаются изменения и развития в работах местных авторов.

Ключевые слова: Сталинградская битва, историческая память, кинематограф, художественная литература, Великая Отечественная война.

А.А. Rybakova, E.P. Barinova

*Samara branch of «Moscow city university» is a separate structural unit of the state autonomous educational institution of higher education «Moscow city university»
Samara, Russia
E-mail: Nastuha.97@mail.ru*

BATTLE OF STALINGRAD IN LITERATURE AND FILMS OF THE SOVIET PERIOD

Abstract. The article provides an analysis of literature and films of the Soviet period. Trends in the transformation of the collective memory of the Soviet society about the events of the past battle are analyzed. The features and disadvantages of works of art dedicated to the battle on the Volga are revealed. The general characteristics of both works of art and films are given. Changes and developments in the works of local authors are traced.

Keywords: Battle of Stalingrad, historical memory, cinema, literature, the Great Patriotic War.

Сталинградская битва по праву считается одним из важнейших военных событий. Она стала определяющим как для всей Второй мировой войны в целом, так и для Великой

Отечественной войны, в частности. Несмотря на многочисленность исторических трудов в советской, современной российской и зарубежной историографии, посвященных Сталинградской битве, ряд проблема, в частности механизм и способы формирования исторической памяти о знаковых событиях Великой Отечественной войны нуждается в дальнейшем изучении. Весомый вклад в разработку проблемы внесли авторы публикаций, посвященных мемориализации событий Сталинградской битвы, в том числе отображению и сохранению событий прошлого в художественной литературе и кинематографе [1–3]. В статье предпринята попытка оценить способы сохранения исторической памяти о Сталинградской битве через изучение, созданных в советский период, художественных произведений и кинофильмов. Анализ литературных произведений и кинолент, посвященных Сталинградскому сражению, позволил выявить достоинства и недостатки этих работ, их особенности.

В формировании исторической памяти о Сталинградской битве, помимо монументальной пропаганды, важное значение сыграли различные способы сохранения памяти о великом сражении. Отправной точкой создания новых средств сохранности памяти о событиях прошлого послужила сама битва, к которой было приковано всё внимание советских граждан. Популяризация Сталинградской битвы как подвига советского народа в борьбе с фашизмом служила идеологическим механизмом, поэтому официальная пропаганда обращалась к примеру Сталинграда, «как к прообразу Победы» [4, с. 5].

Первые произведения, хранящие память о Сталинградской битве, были написаны военными журналистами. Они содержали в себе свидетельства военнопленных, отрывки из писем немецких солдат и приказов немецкого командования. Особенности военных очерков было строгое соблюдение фактов, стремление сохранить настоящие имена героев Сталинградской битвы. Примечательно, что авторы литературных произведений использовали достоверную информацию военных корреспондентов для своей работы. Уже в 1946 г. были написаны «отдельные главы романа М. Шолохова «Они сражались за Родину» [2, с. 137].

Художественная литература 1940-1950-х гг. находилась под контролем партийных руководителей, которые контролировали идеологически верное отражение темы войны и роли Сталинградской битвы в художественных произведениях.

Известные повести «Дни и ночи» [5], «Оборона Сталинграда» [6], «В окопах Сталинграда» [7], сыграли огромную роль в формировании образа сражения на Волге у простого советского человека. В них не только воссоздавался образ Сталинградского сражения, но и акцентировалось внимание на ее значении для дальнейшего хода войны.

В 1950-1970-е гг. события Сталинградской битвы нашли отражение в романах К.М. Симонова, Ю.В. Бондарева, В.С. Гроссмана. В романе К. Симонова «Солдатами не рождаются» показаны основные военные события: от битвы под Москвой, которая развеяла миф о несокрушимости немецкой армии, до легендарного Сталинграда, положившего начало коренному перелому в войне. В 1969 году в свет выходит роман Ю. Бондарева «Горячий снег», повествующий о боях на южных подступах к Сталинграду. Он стал новым шагом в художественном воссоздании Волжской битвы за счет более глубокого понимания событий прошлого и исторического значения Сталинградской битвы.

Как военный корреспондент В.С. Гроссман во время битвы за Сталинград находился в городе с первого до последнего дня боев. Его «Сталинградские очерки» вошли в опубликованную в 1945 г. книгу «Годы войны». Безусловно, свидетельства очевидца бесценны, однако роман «За правое дело» (1952) подвергся разгромной критике в партийной печати, а рукопись романа «Жизнь и судьба» конфискована при обыске Комитетом государственной безопасности как носящая антисоветский характер. Поэтому для широких масс романы В.С. Гроссмана стали доступны только в годы перестройки

Литература 1980-х гг. характеризуется развитием и становлением исторического, художественно-документального жанра. Благодаря появлению большого количества ме-

муаров полководцев Великой Отечественной войны в таких произведениях как повесть «Конец “Зимней грозы”» (1983), роман «Стальное пламя» (1987) Г. Ключарева, повесть «Улица среди окопов» (1985) Л. Овчинниковой, «Мгновение – вечность» (1987) А. Афиногенова» были художественно воссозданы различные моменты Сталинградской битвы[2].

Партийные организации не только пристально следили за идеологически верным отражением Сталинградской битвы в художественных организациях, но и ставили задачи перед региональной организацией Союза советских писателей. Еще в 1956 г. в выступлении секретаря Сталинградского Обкома КПСС Д. Журавлева по вопросу о задачах «работников искусства и литературы» говорилось, что «сталинградские писатели, как и другие деятели искусств, призваны проводить партийные идеи, быть инженерами человеческих душ, прививающими советским людям высокие моральные качества» [8, л. 134]. В 1957 году секретарь Сталинградского Обкома Н. Чмутов на одном из заседаний Бюро Обкома отмечал, что «особо недопустимым является то обстоятельство, что в произведениях сталинградских писателей крайне слабо отражена тема о Сталинграде – Сталинградской битве, героизме трудящихся Сталинграда на фронте и в тылу...» [9, л. 257].

Сталинградские писатели в 1950-1960-х гг. показывали процесс возрождения города-героя, строительства Волжской ГЭС, открытия Волго-Донского канала. Тема Сталинградской битвы нашла свое отражение в романе М. Лобачева «Дорога отцов» [10], повествующем о проявлении человеческого долга, отваги и стойкости, проявленных советскими солдатами в Сталинградском сражении.

Кинематограф являлся не менее важным ресурсом в формировании исторической памяти о Сталинградской битве в послевоенные годы. В отечественном кинематографе можно выделить несколько жанров среди фильмов, посвященных Сталинградской битве – киноэпопею, военную драму и биографический фильм [3, с. 208]. Первый художественный фильм, вышедший в 1944 году и снятый режиссером Александром Столпером «Дни и ночи» рассказывал о батальоне капитана Алексея Сабурова. В фильме было показано всего несколько батальных сцен, что, в свою очередь, было отнесено советскими критиками к существенным недостаткам киноленты. Есть некоторые и спорные моменты по ведению боя, в частности, это касается момента, когда в киноленте показан эпизод, как военные ходят по открытой местности в полный рост, несмотря на то что в действительности это недопустимо. Однако если отойти от вышеуказанных минусов, то можно сделать предположение, что кинокартина, которая вышла на момент продолжавшейся войны, выступала наглядным примером и показывала военный быт солдат, раскрывая и братские отношения между героями.

В 1945 г. на советских киноэкранах вышел новый фильм, посвященный Сталинградской битве – «Великий перелом» Ф.М. Эрлера. Натурные съемки проходили в Прибалтике с участием войск Ленинградского фронта; «для зрителя была воссоздана реальная фронтовая обстановка в Сталинграде, частичной оккупации и контрнаступления советских войск; роль противника исполняли настоящие солдаты немецкой армии, находившиеся на тот момент в советском плену» [11, с. 157]. В фильме поднимались вопросы об открытии Второго фронта и неудачах Красной Армии, а тот факт, что немцы достигли Волги, как раз связан с задержкой открытия фронта союзниками. В высказываниях военачальников уже чувствовалось приближение холодной войны.

Кинолента «Сталинградская битва» (1949) режиссера Владимира Петрова, состоявшая из двух серий: «первая серия вышла 9 мая, вторая через семь месяцев – 18 декабря 1949 года» [3, с. 208.], показывала больше сцен сражения с использованием хроник военных лет: «присутствовало киноповествование, которое поясняло основные аспекты сражения, киноэпопею сопровождали карты и схемы сражения» [2, с. 208].

В фильме также показана роль не только солдат, но и фронтовиков, неустанно трудящихся на передовой для достижения победы. Кинофильм отражал сознание советских

людей, постепенный ход сражения и героизм тружеников тыла. Серьезным минусом является переоценка Сталина И.В., которая в свою очередь отразилась в отсутствии в киноленте неудачных приказов главнокомандующего; роль военачальников свели до беспрекословного исполнения воли вождя.

В 1956 г. на экраны вышел фильм «Солдаты» (1956) режиссера А.Г. Иванова, снятый по повести непосредственного участника битвы Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946). Важно отметить, что это был не фильм-эпопея, а кинолента, показывающая, в первую очередь, борьбу человека за свое достоинство в тяжелейших условиях военного времени.

В 1967 г. был снят военно-исторический фильм, посвященный Сталинградской битве, «Возмездие» А.Б. Столпера по роману К. Симонова «Солдатами не рождаются». В самом фильме ни разу не упоминалось имя главнокомандующего, зато значительная роль отводилась коммунистам – бригадному комиссару и члену военного совета К. Захарову.

«Горячий снег» Г. Егиазарова по одноименному роману фронтовика, участника Сталинградской битвы Юрия Бондарева – был снят в 1972 г.: «в фильме подчеркивалась дружба народов; была и попытка реабилитировать Верховного главнокомандующего (в одном из эпизодов показывали портрет И.В. Сталина)» [3, с. 211]. Однако в кинокартине присутствовали и моменты, не соответствующие действительности: «немецкие танки «Тигр», которые показаны в картине, зимой 1942 г. еще находились в стадии разработки и не могли быть на вооружении вермахта» [1, с. 144].

Последним советским военно-историческим фильмом стал «Сталинград» (СССР – США – ГДР – ЧССР) из киноэпопеи «Трагедия века» режиссера-фронтовика Ю.Н. Озерова, впервые продемонстрированный советскому зрителю в 1989 г. Фильм был выполнен в цвете и давал красочное представление об униформе рядовых и офицеров, показывая разницу в цветах танков или артиллерийских орудий. Кинокартина сопровождалась закадровым голосом, который объяснял все подробности Сталинградской битвы. Самая важная отличительная черта, присущая данной киноленте, – это открытое упоминание о личной вине Главнокомандующего за провал наступательных операций в Крыму и на юго-западном направлении, повлекших за собой огромные потери. Показан и жестокий приказ И.В. Сталина об отказе в эвакуации заводов и мирных жителей, который привел к большим жертвам среди гражданского населения. И на фоне все этого, важно отметить, что роль И.В. Сталина как главнокомандующего не была преуменьшена, но, однако, уже и не сильно идеализировалась.

Также можно отметить недостатки в отражении и самой Сталинградской битвы. В эпопее практически не затрагивалась роль тыловиков и слабо отражалась роль партизан. Фактические неточности в киноленте касались и наступательного плана «Блау», «который начался 28 июня 1942 года, а не месяцем позже, как было показано в фильме» [3, с. 212].

Подводя итог, можно сказать, что художественная литература и киноленты, посвященные Сталинградскому сражению, в первую очередь транслировали события прошлого, переосмысливая и показывая полученный результат с целью, не только показать происходящие события, но и сохранить в памяти важность и значимость битвы на Волге.

Художественная проза была тесно связана с военными мемуарами, именно поэтому воспоминания полководцев нередко служили основным ориентиром для описания событий минувшей войны. В связи с этим, если для литературы 50-70-х гг. XX века характерно изображение битвы на основе конкретных фактов, героических подвигов и частичном осмыслении Сталинградской битвы, то для 1980-х годов характерен интерес авторов к действительному событию, к реальному подвигу, максимальному стремлению исторической достоверности.

Художественные кинокартины о Сталинградской битве давали возможность показать, как видоизменялось ее восприятие, способы сохранения событий прошлого в памяти общества. Особенность исследуемых фильмов заключается в том, что все они снимались в

разные исторические периоды (сталинский период, холодная война, оттепель и период застоя), что накладывало свой отпечаток на интерпретацию того и или иного момента. Идеологические трансформации определили характеристики каждого последующего фильма, но не разрушили общий подход к изображению Сталинградской битвы с точки зрения героизма, стойкости и самопожертвования советских людей.

Список источников и литературы

1. Волков, Е.В. Образы Сталинградской битвы в советском художественном кино / Е.В. Волков // Новый Исторический вестник. 2015. № 2 (44). С. 128–151.
2. Прокурова, Н.С. К проблеме документа и факта в литературе о Сталинграде / Н.С. Прокурова // Вестник ВолГУ. Серия 8. 2003-2004. №3. С. 137–143.
3. Болотова, Е.Ю., Орешкина, Т.Н. Сталинградская битва в советском и постсоветском кинематографе / Е.Ю. Болотова // Известия ВГПУ. 2018. № 4 (127). С. 205–214.
4. Манаев, А. Ю. «Мы возродим тебя, родной Сталинград!»: формирование образа Сталинградской битвы в исторической памяти (1940-е – 1950-е гг.). / А.Ю. Манаев // Наука. Общество. Оборона. М., 2020. Т. 8. № 1 (22). С. 21.
5. Симонов, К.М. Дни и ночи / К.М. Симонов. - М., 1943. 640 с.
6. Гроссман, В.С. Оборона Сталинграда / В.С. Гроссман. - М.: Детгиз, 1944. 80 с.
7. Некрасов, В.П. В окопах Сталинграда / В.П. Некрасов. – М.: 1946. 448 с.
8. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф.113. Оп. 52. Д. 119. Л. 134.
9. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 56. Д. 22. Л. 257.
10. Лобачев, М. Дорога отцов / М. Лобачев. - Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1982. 382 с.
11. Эрмлер, Ф., Чирсков Б. Как мы работали над фильмом / Ф. Эрмлер // Фридрих Эрмлер: Документы. Статьи. Воспоминания. - Л., 1974. С.153–154.

Майзлиш Анна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории Российской академии наук, Россия

*А.А. Майзлиш
Институт всеобщей истории Российской академии наук,
Москва, Россия*

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФЛАМАНДСКИХ ГОРОДОВ
В СЕР. XIX – НАЧ. XX В.**

Аннотация. В статье анализируется обращение к средневековому прошлому и его героям в монументальной пропаганде в Бельгии сер. XIX – нач. XX в. на материале городов Фландрии. Выбор фигур исторического прошлого для возведения им памятников на городских площадях в основном осуществлялся городскими властями. Чаще всего их внимание привлекали наиболее известные уроженцы и жители города. Их можно отнести к двум группам: творческим личностям (Ян и Хуберт ван Эйки, Ханс Мемлинг, Якоб ван Марлант) и политическим деятелям, воспринимавшихся как борцов за народную свободу и привилегии, «национальную независимость» (Якоб ван Артевелде, Питер де Конинк и Ян Брейдель, монумент битве при Куртре). Церемонии открытия памятников часто служили поводом для проведения различных иных культурных, общественных и научных мероприятий и оживления городской жизни в целом.

Ключевые слова: историческая память, национальные герои, памятники, Бельгия, Фландрия, Средние века, XIX век, городское пространство

*A.A. Mayzlish
Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

**HISTORICAL MEMORY OF THE MEDIEVAL HEROES IN CULTURAL
AND SOCIAL SPACE OF FLEMISH TOWNS
IN MID. 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

Abstract. The article deals with the use of medieval past and its heroes in the politics of introducing statues and monuments in mid. 19th – early 20th-century Belgium (on the example of towns of Flanders). The choice of historical personalities to be perpetuated in the town squares was mainly done by urban authorities. They mostly chose the famous people who originated from the town or lived there for a long period. Such monuments can be roughly divided into two groups: artists in its wide sense (Van Eyck brothers, Hans Memling, Jacob van Maerlant) and politicians who were perceived as the fighters for people's freedom, rights and «national independence» (Jacob van Artevelde, Jan Breydel and Pieter de Coninck, Battle of the Golden Spures memorial). The opening ceremonies of these monuments often were held together with other cultural, social or scientific events and served to revitalise the urban life as a whole.

Key words: historical memory, national heroes, monuments, Belgium, Flanders, Middle Ages, 19th century, urban space

В середине XIX в. молодое бельгийское государство, возникшее в ходе революции 1830 г., находилось в активном поиске собственной идентичности. Этот процесс был не-

возможен, в том числе и без обращения к прошлому оказавшейся в составе Бельгии южной части земель Исторических Нидерландов и их исторической памяти. Одной из форм, в которой нашла отражение эта тенденция в последующие десятилетия, являлось сооружение памятников наиболее известным историческим личностям – «национальным героям» – и (реже) монументов наиболее ярким событиям прошлого. (Отметим, что применительно к Бельгии, где сосуществовали области с фламандским и валлонским населением, термин «национальный» может употребляться лишь со значительным рядом оговорок, даже для того времени, когда центральное правительство прилагало упорные усилия для создания унитарного «национального государства» и говорило о «бельгийской нации».) В рассматриваемый период это стало практически «массовым явлением» – на площадях в большинстве крупных городов появилось по нескольку памятников, они возводились и в некоторых небольших городках, в Брюсселе же (вместе с бурно разрастающимися в этот период и сливающимися с ним соседними коммунами) счет шел на десятки.

Центральное правительство с 1835 г. активно поощряло к установке памятников городские магистраты. Именно они чаще всего проводили своеобразную «инвентаризацию» исторического и культурного наследия, выбирая яркие фигуры, память о которых должны были увековечить монументы на городских площадях, и затем согласуя свой выбор с Брюсселем. Сооружение памятников в определенной мере дополняло и меняло архитектурное пространство городских площадей, церемонии их открытия обычно становились поводами для проведения других связанных с этими событиями мероприятий. В ряде случаев дебаты, возникавшие вокруг возведения того или иного мемориала, отражали и политическую борьбу в бельгийском обществе. Далеко не всегда выбор властей был очевидным для всех, так как речь часто шла о личностях ярких, но неоднозначных.

Среди них оказались представители самых разных эпох, со времен римского завоевания (один из немногих примеров – возведенный в 1866 г. памятник Амбиориксу, лидеру восставших в 54 г. до н.э. против римлян эбуронов, в Тонгерене [1; 2, с. 15]) вплоть до совсем недавней на тот момент первой половины XIX столетия. Например, первый памятник гентскому текстильному промышленнику Ливену Баувенсу (1769–1822), способствовавшему расцвету города в начале этого века появился уже в 1867 г., второй же, дошедший до наших дней, – открыт в 1885 г. [3; подробнее о Баувенсе, являвшемся весьма неординарной личностью, см.: 4, с. 197]. Еще более широко известный бельгийский металлургический магнат английского происхождения Джон Кокрил (1790–1840) был увековечен в Икселе (сейчас коммуна в составе Столичного региона – Брюссель) в 1872 г. [5], а в небольшом городке Серене (провинция Льеж), где находилось поместье его семьи и открытый им в 1817 г. завод, еще раньше – в 1870 г. [6; 4, с. 218].

«Опамятникование», таким образом, представляло собой в Бельгии широкий и довольно быстро развивавшийся культурно-политический процесс. Но в рамках этой небольшой статьи акцент будет сделан лишь на обращении к героям и событиям Средних веков. При этом мы практически не захватим XVI в., крайне богатый для Южных Нидерландов вошедшими в историческую память фигурами: противоречивыми (с точки зрения оценок потомков) «героями» времен Нидерландской революции, яркой плеядой ученых, гуманистов и художников – его материал оказывается слишком широким для включения в данное исследование. Отстоявшее достаточно далеко от XIX в., Средневековье было крайне популярно с момента появления идей романтизма, привлекавшего значительное внимание к этому периоду в литературных и художественных произведениях (применительно к этому времени можно говорить и о зарождении «медиевализма»).

Отметим также, что в числе членов городских магистратов, как и среди политиков, входивших в бельгийский парламент и даже становившихся министрами, было определенное количество историков, в том числе и историков, основной сферой интересов которых было средневековое прошлое (например, Й.Б. Кервейн де Леттенхове [7], Леон Вандеркинере [8], Наполеон де Пау [см. о биографии этого гентского историка: 9, с. 54–55]).

Поэтому «инструментализация истории», широко распространенная в этот период и среди прочего отражавшаяся в политике возведения памятников, могла опираться на достаточно серьезные исторические штудии и обширный комплекс средневековых источников. Над публикацией последних, также способствовавшей лучшему знакомству части бельгийского общества со средневековой историей, и в том числе с её наиболее яркими героями, активно работала в это время Королевская комиссия по истории. И всё же, в дискуссиях, возникавших вокруг возведения памятников (прежде всего – политическим фигурам), звучали реплики о том, что их ставят для народа, а не для историков. Поэтому, в первую очередь, являясь средством монументальной пропаганды, они должны выражать определенные идеи и соответствовать не исторической истине, а тому, что сохраняла об этих героях народная память на протяжении веков [10, p. 226].

Мы в основном сосредоточимся на материале, относящемся к городам Фландрии (в данном случае речь пойдет о Фландрии как исторической области, а не о более обширном современном Фламандском регионе). Отметим, что характерная для Южных Нидерландов в Средние века политическая раздробленность создавала серьезные сложности с поиском возможных общих, национальных «героев» как для Бельгии целом, так и для её отдельных провинций. Возведенные здесь памятники, связанные со Средневековьем, можно условно разделить на две группы: 1) воздвигнутые в честь знаменитых художников, писателей, поэтов и ученых, и 2) увековечивающие «героев» и события, относящиеся к городским восстаниям и борьбе за «национальную независимость» против «иностранный» экспансии.

В случае с первой группой речь шла об обращении к той части средневекового наследия, которая почти бесспорно вызывала исключительно положительные и высокие оценки у современников, вне зависимости от их политических пристрастий. По их представлениям, её нужно было, изучать и беречь [об отражении подобных идей в дебатах нижней палаты бельгийского парламента в рассматриваемый период см.: 11, p. 837–838]. Возведение памятников, несомненно, могло способствовать как сохранению памяти о них (а их создание могло быть приурочено к тому или иному юбилею, что не всегда отражает дата их установки – достаточно часто памятник не успевали возвести и открыть в нужные сроки), так и просветительно-образовательным целям. Чаще всего подобные памятники возводились известным уроженцам города или знаменитым личностям, жившим в том или ином городе длительное время.

Среди них можно отметить памятник первому книгопечатнику, работавшему на территории современной Бельгии, Дирку Мартенсу (ок. 1446–1534), установленный в 1856 г. на центральной площади в его родном городе Алсте [12]. Там в 1473 г. появилась его первая типография, и хотя с 1492 г. Мартенс в основном работал в Антверпене и Лёвене, последние годы он провел в родном городе [подробнее о биографии Мартенса см.: 13]. К той же группе, например, относится памятник известному представителю Северного Возрождения (немцу по своему происхождению) художнику Хансу Мемлингу (ок. 1440–1494). Он был возведен в 1871 г. в Брюгге, где Мемлинг прожил вторую половину своей жизни, творил и умер. В его честь в то время была переименована и площадь, где стоит памятник, в 1971 г. вернувшая свое первоначальное название – площадь Среднего рынка (Woensdagmarkt) [14, p. 171–173].

Провинциальные власти в Брюгге, являющемся столицей провинции Западная Фландрия, стали инициаторами появления в 1860 г. памятника Якобу ван Марланту (ок. 1230 – 1300) – одному из основоположников литературы и поэзии на нидерландском языке (а точнее – его западно-фламандском диалекте) – в расположенном неподалеку от Брюгге городке Дамме. В XIII в., когда Ван Марлант прожил в Дамме несколько десятилетий, этот город находился на пике своего процветания, будучи фактически портом Брюгге [15, с. 22–23]. Интересно, что открытие этого памятника послужило интересам укрепления отношений с соседними Нидерландами, всё еще напряженных после событий Бельгийской революции и последовавшей за ней бельгийско-нидерландской войны 1831–

1833 г. (Нидерланды официально признали независимость Бельгии лишь в 1839 г.) [4, с. 226]. Фигура Ван Марланта достаточно хорошо подходила для этого, так как, родившись в окрестностях Брюгге, позже он переехал в Голландию, где, в районе Бриля, прожил долгие годы, создавая свои поэмы, и лишь затем, ок. 1266 г., обосновался в Дамме. Церемония полностью проводилась на фламандском языке. На тот момент это можно было считать событием исключительным, поскольку единственным официальным языком тогда в Бельгии являлся французский. Но, видимо, этот факт не имел прямой связи с зарождавшимся фламандским национальным движением, а стал следствием того, что Марлант писал свои произведения именно на фламандском, приглашения на открытие памятника нидерландской делегации, и, предположительно, худшего знания населением Дамме французского, чем, например, у жителей крупных фламандских городов. На церемонию прибыл король Леопольд I (1831–1865), а также ряд представителей властей Нидерландов, к открытию памятника были приурочены два литературных конкурса (прозаический и поэтический), также проводившиеся на фламандском [10, р. 230–231].

Наиболее привлекательной фигурой среди фламандских средневековых «деятелей науки и культуры» с точки зрения увековечивания его памяти средствами монументальной пропаганды оказался один из родоначальников нидерландского Северного Возрождения Ян ван Эйк (ок. 1390–1441). Ему в рассматриваемый период посвятили целых два памятника: индивидуальный в Брюгге, где художник прожил больше десятилетия, работая в это время при дворе герцога Бургундского Филиппа Доброго (1419–1467), и где находилась его мастерская, и групповой – вместе с его старшим братом Хубертом ван Эйком (ок. 1366–1426) – в Генте. Оба города претендовали на культурное наследие, связанное с гением Яна ван Эйка. Определенное соперничество между ними за роль ведущего культурного и художественного центра нач. XV в. отразилось, в том числе и на подозрениях в отношении реальности существования Хуберта ван Эйка, появившихся у ряда исследователей в 1930-е гг., считавших сообщения об этом художнике фальсификацией гентских интеллектуалов сер. XVI – нач. XVII в. (эти подозрения были опровергнуты впоследствии благодаря тщательному изучению архивных документов) [16].

Первый из памятников (мраморный), появившийся в Брюгге, возвели на переименованной еще в 1844 г. в честь Яна ван Эйка площади в 1856 г. Дошедший до наших дней вариант брюггского памятника (бронзовый, работы Хендрика Пикери) появился в 1878 г. и был торжественно открыт королем Леопольдом II (1865–1909) в 1879 г. [17].

Открытие пышного монумента братьям Ван Эйкам (скульптор Гео (Жорж) Вербанк, архитектор Валентин Варвейк, рис. 1) в Генте в 1913 г. было приурочено к проведению в городе Всемирной выставки и конгресса Федерации археологии и истории Бельгии, что способствовало привлечению к этому событию широкого внимания как в самой Бельгии, так и за её пределами. Памятник, возведенный около собора св. Бавона (бывшей церкви св. Иоанна), где находится один из самых известных шедевров Ван Эйков – Гентский алтарь, открыли в присутствии короля Альберта I (1909–1934), городских властей, организаторов выставки и иностранных делегаций (французской, немецкой, английской).

Федерация археологии и истории провела в честь этого события специальное торжественное заседание, посвященное братьям Ван Эйкам. Нам нем присутствовали, в том числе представлявший Королевскую Академию Бельгии Анри Пиренн, на тот момент уже преподававший историю Средних веков в Гентском университете, и посланный на конгресс Музеями Лувра известный французский искусствовед Поль Витри [18]. Любопытно, что, судя по отчету об открытии этого памятника представителя французской Академии надписей и изящной словесности, на культурное наследие Ван Эйков в определенной мере претендовала и Франция – автор подчеркивает, что шедевры фламандской живописи создавались в то время, когда Фландрия являлась частью Франции и когда ей управляли принцы из французской династии [19].

Вторая группа памятников, появившаяся во фламандских городах в сер. XIX – нач. XX в., была посвящена «народным героям» и «борьбе за независимость» против Франции. Ни бельгийские центральные власти, ни представители фламандского национального движения, в отличие от французов, не были в тот период склонны вспоминать об общности истории Франции и Фландрии. Скорее их интересовало их разделение. Первым из подобных памятников стал величественный монумент работы скульптора Питера де Виня-Кийо лидеру Гентского восстания 1338–1346 гг., охватившего почти всю Фландрию, Якобу ван Артевелде (ок. 1290 – 1345). Он был установлен в 1863 г. на площади Пятничного рынка (Vrijdagmarkt) в Генте [20]. Эта площадь, с одной стороны, была связана с событиями самого восстания, а также с гентскими ткацкими цехами, интересы которых выражал Якоб, с другой – являлась самой большой площадью исторического центра города, так что памятнику Якобу ван Артевелде отвели одно из самых почетных мест.

Крайне яркая, но противоречивая фигура лидера восставших гентцев была практически предана забвению в предыдущие столетия. Тем не менее, она вновь оказалась чрезвычайно популярной в XIX в. благодаря обращению к его образу в сочинениях писателей, публицистов и историков и его значительной популяризации. Якоб ван Артевелде воспринимался как выразитель народных интересов и защитник народных свобод, законодатель и мудрец, что было отражено в его монументальном образе [см. подробнее: 21]. Вместе с тем реальные политические заслуги Якоба давали возможность представить его не только как личность, важную для истории Гента, но и как общепламандского героя (заключение союза Гента, Брюгге и Ипра), и даже как фигуру, предвосхитившую объединение ряда южнонидерландских областей (заключение союза с городами Брабанта и Эно), т.е. важную и для истории Бельгии в целом. Последнее было использовано бургомистром Гента в речи в честь открытия памятника [10, р. 234]. В целом же эти идеи нашли свое отражение в сценах на двух барельефах на постаменте памятника (на третьем из них изображено заключение союза фламандских городов с Англией, на стороне которой восставшие фламандцы успели, впрочем неудачно, повоевать против короля Франции) [подробнее о концепции памятника и его постамента см. 9, с. 53–54].

Масштабная церемония торжественного открытия памятника Якобу ван Артевелде 14 сентября 1863 г. собрала практически всё население города. Площадь и дома на ней были пышно украшены, 1200 школьников исполнили посвященную Ван Артевелде кантату. В ней он, в том числе был представлен защитником простого народа, предоставившим ему работу и избавившим от страданий. Отметим, что в значительной степени это также отражало реальные достижения гентского лидера. Благополучие сукнодельческих корпораций города и многочисленных ремесленников зависело от ввоза во Фландрию английской шерсти. И ради отмены «эмбарго» на него Якоб сначала объявил о нейтралитете фламандских городов в войне между Англией и Францией, а затем и принятии ими стороны английского короля Эдуарда III. Этот мотив оказался чрезвычайно актуален для жителей Гента, в момент открытия памятника переживавших очередной экономический кризис. Позднее подобного рода риторика способствовала значительной популярности памятника и площади у гентских социалистов, избравших Ван Артевелде своим героем [22, р. 176–180]. Празднества, связанные с открытием памятника, продолжались несколько дней (13–18 сентября) и сопровождалось проведением конгресса Международной ассоциации за прогресс социальных наук [10, р. 233].

Через 25 лет примеру Гента последовал Брюгге, власти которого установили в 1887 г. на центральной площади, напротив белфорты (лицом к нему и спиной к домам городских корпораций) памятник Яну Брейделю и Питеру де Конинку (скульптор Поль де Винь, архитектор Луи Деласенсери) – лидерам народного ополчения Брюгге, сыгравшего важную роль в победе фламандцев над французским рыцарским войском в битве при Куртре (11 июля 1302 г.). Память о последней постепенно превращалась в Бельгии на протяжении конца XVIII – сер. XX в. в своеобразный культ. Это событие представлялось как

наиболее славная страница средневековой истории, что сопровождалось и его обрастанием многочисленными мифами и легендами. (Интересно, что памятник одному из главных популяризаторов битвы при Куртре и средневековой истории Фландрии в целом – автору романа «Лев Фландрии» Хендрику Консиансу – появился в Антверпене в 1883 г. и был воздвигнут еще при жизни автора, скончавшегося через несколько месяцев после этого события [23, с. 101–104]).

В отличие от Якоба ван Артевелде, о Питере де Конинке и Яне Брейделе из средневековых источников было известно относительно немного, в особенности эта проблема касалась последнего. Тем не менее, в литературе, публицистике и живописи XIX в. они превратились в «национальных героев», сражавшихся за свободу своей родины. Например, в одном из рассказов об открытии памятника, их характеризовали как «двух патриотов, поднявших восстание фламандцев против [короля Франции] Филиппа Красивого и [командующего французскими войсками] графа д'Артуа» [24, р. 377]. Впрочем, отсутствие подробностей в отношении биографии брюггских героев и определенная дискуссия вокруг этого факта не смогли помешать их выбору городскими властями для увековечивания в бронзе (проекты возведения памятника выдвигались еще в 1840-е гг., а средства на это собирались специальной «Комиссией Брейделя» на протяжении 20 лет).

Церемония открытия памятника была проведена дважды: в годовщину битвы, 11 июля (представителями комиссии, большей частью либералами), и 15 августа 1887 г. (городскими властями, в основном представителями Католической партии); еще одна – уже третья церемония, на которой были открыты барельефы на постаменте памятника, состоялась год спустя после первой (ее вновь организовала «Комиссия Брейделя»). Вторая церемония стала наиболее торжественной – на ней присутствовал и произнес речь король Леопольд II [25, р. 391], город и площадь были пышно украшены, прошло костюмированное неоготическое шествие (1302 участника), вскоре ставшее традицией в связанных с памятью о битве при Куртре церемониях, различные конкурсы и музыкальные представления. Празднества также сопровождались проведением конгресса, который устраивали бельгийские исторические общества (Федерация обществ истории и археологии Бельгии; президентом конгресса был Й.Б. Кервейн де Леттенхове). На него прибыли и иностранные участники. За исключением научных докладов, разделенных на несколько секций, были организованы экскурсии для осмотра городских достопримечательностей и банкет из 24 блюд, на котором присутствовал сам король [24, р. 378–383].

С исторической памятью о битве при Куртре было связано и открытие мемориального комплекса, состоявшего из памятника, расположенного на небольшом поле (сейчас – практически в парке), и ворот на предполагаемом месте самого сражения – в Грунинге (тогда пригород Кортрейка, сейчас за пределами городского центра). Памятник, на котором аллегорически была представлена Фландрия в виде девушки с геральдическим львом, освобождающимся от цепей, и голендаком в руке (рис. 2) был создан скульптором Годфридом Девресе, ворота – архитектором Йосом Вьереном. Три барельефа на постаменте памятника изображали прощание фламандского рыцаря со своей семьей, гибель командовавшего французскими войсками Робера д'Артуа и сцену, где фламандские воины слышат звук трубы, возвещающий о победе. Церемония открытия должна была быть приурочена к 600-летию битвы, но масштабные юбилейные празднества прошли без него – из-за различных конфликтов памятник был открыт лишь в 1906 г., а ведущие к нему ворота – в 1909 г. [26, р. 219].

Начавшаяся в скором времени Первая мировая война во многом положила конец эпохе, для которой был характерен широкий интерес к средневековому прошлому и его романтизация. Это отразилось и на политике в области возведения памятников, которые в последующие десятилетия в основном посвящались фигурам, не имеющим отношения к столь далекому прошлому. Впрочем, большая часть площадей в городских центрах и

иных пригодных для монументальной пропаганды пространств в городах к этому моменту уже была заполнена памятниками.

Список источников и литературы

1. Monument à Ambiorix – Tongeren (Tongres) [Электр. ресурс]. – URL: <https://be-monumen.be/patrimoine-belge/monument-a-ambiorix-tongeren-tongres/> (дата обращения: 6.04.2021). – Загл. с экрана.
2. Шатохина-Мордвинцева, Г.А. История Нидерландов: учебное пособие для вузов / Г.А. Шатохина-Мордвинцева. – М.: «Дрофа», 2007. 510, [2] с.
3. Lieven Bauwens, 1769-1822 [Электр. ресурс]. – URL: https://web.archive.org/web/20160305120437/http://liberaalarchief.be/biografieen_lievenbauwens.html (дата обращения: 6.04.2021). – Загл. с экрана.
4. Нидерландские области от батавов и белгов до Бельгийской революции 1830 года. Учебное пособие / отв. ред. Г.А. Шатохина-Мордвинцева. – М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2018. 252 с.
5. Monument à John Cockerill – Ixelles [Электр. ресурс]. – URL: <https://be-monumen.be/patrimoine-belge/monument-a-john-cockerill-ixelles/> (дата обращения: 6.04.2021). – Загл. с экрана.
6. Monument à John Cockerill – statue de Cockerill et ensemble – Seraing [Электр. ресурс]. – URL: <https://be-monumen.be/patrimoine-belge/monument-a-john-cockerill-statue-de-cockerill-et-ensemble-seraing/> (дата обращения: 6.04.2021). – Загл. с экрана.
7. Майзлиш, А.А. Вандеркиндере, Леон Виктор Альбер Жозеф / А.А. Майзлиш // Российская историческая энциклопедия / глав. ред. А.О. Чубарьян. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. Т. 3. 616 с. С. 475.
8. Майзлиш, А.А. Кервейн де Леттенхове, Йозеф Мари Бруно Константин, барон / А.А. Майзлиш // Российская историческая энциклопедия / глав. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Торговый дом «Абрис», 2019. Т. 8. 616 с. С. 351–352.
9. Майзлиш, А.А. В поисках институционализации: городские сообщества и надгородские структуры Исторических Нидерландов в современной историографии / А.А. Майзлиш // Городские сообщества Западной Европы в Средние века / под. ред. П.Ю. Уварова, Г.А. Поповой. М.: Индрик, 2018. 560 с. С. 53–74.
10. Godding, Ph. Statutaire, histoire et politique au 19e siècle // Bulletin de la Classe des lettres et des sciences morales et politiques. – Т. 8, n 1–6. 1997. P. 213–240.
11. Vanthemsche, G. À chacun son Moyen Âge... Évocations de l'époque médiévale au Parlement belge (1844–1914) // Revue belge de philologie et d'histoire. – Т. 96, fasc. 2. 2018. Histoire – Geschiedenis. P. 817–846.
12. Monument à Dirk Martens – Aalst (Alost) [Электр. ресурс]. – URL: <https://be-monumen.be/patrimoine-belge/monument-a-dirk-martens-aalst-alost/> (дата обращения: 7.04.2021). – Загл. с экрана.
13. Thierry Martens et la figure de l'imprimeur humaniste, une nouvelle biographie / Éd. par A. Vanautgaerden, R. Adam. – Turnhout: Brepols; Paris: Bibliothèque Sainte-Geneviève; [Anderlecht]: Musée de la Maison d'Érasme, 2009. 249 p.
14. Graham, J. Picturing Patriotism: the Image of the Artist-Hero and the Belgian Nation State, 1830–1900 // The Historical Imagination in Nineteenth-Century Britain and the Low Countries / Ed. by H. Dunthorne and M. Wintle. – Leiden; Boston: Brill, 2013. 268, [1] p. P. 169–197.
15. От Лиса Рейнарда до Сна богов. История нидерландской литературы: в 2 т. / под ред. К. Верхейла, П. Куттенира, И. Михайловой (отв. ред.). – СПб.: Александрия, 2013. Т. 1: XII – начало XX века. 542, [1] с.

16. VAN EYCK, Hubert // Dictionnaire des peintres belges [Электр. ресурс]. – URL: http://balat.kikirpa.be/peintres/Detail_notice.php?id=5595 (дата обращения: 7.04.2021). – Загл. с экрана.

17. Monument à Jan Van Eyck – Brugge (Bruges) [Электр. ресурс]. – URL: <https://be-monumen.be/patrimoine-belge/monument-a-jan-van-eyck-brugge-bruges/> (дата обращения: 7.04.2021). – Загл. с экрана.

18. Prou, M. Compte rendu de l'inauguration du monument des peintres Hubert et Jean Van Eyck à Gand // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 57e année, N. 6. 1913. P. 400–402.

19. Durrieu, P. Érection d'un monument aux frères Van Eyck à Gand // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 57e année, N. 1. 1913. P. 27.

20. Monument à Jacob van Artevelde – Gent (Gand) [Электр. ресурс]. – URL: <https://be-monumen.be/patrimoine-belge/monument-a-jacob-van-artevelde-gent-gand/> (дата обращения: 8.04.2021). – Загл. с экрана.

21. Майзлиш, А.А. «Герои» с именами и «герои» без имен в борьбе городов Фландрии «за общее благо» в XIV – начале XV вв. / А.А. Майзлиш // Средние века. – Вып. 74 (3–4). 2013. С. 325–343.

22. Deneckere, G. City of Industry and Labour // Ghent. A City Of All Times / Ed. by M. Boone, G. Deneckere. Bruxelles: Mercatorfonds; Ghent: STAM, Ghent City Museum, 2010. 255 p. P. 144–199.

23. Ронин, В. Прогулки по Антверпену. Историко-культурный путеводитель / В. Ронин. – Антверпен: Venerus, 2009. 383 с.

24. Congrès de la Fédération des Sociétés d'Histoire et d'Archéologie de Belgique, à Bruges // Bulletin Monumental. – Т. 53, année 1887. P. 377–383.

25. Schepens, L. Une manoeuvre royale : le « discours » de Bruges de Léopold II, 15 août 1887 // Revue belge d'histoire contemporaine. – Т. 13. N. 2–3. 1982. P. 391–417.

26. Tollenbeek, J. Le culte de bataille des Eperones d'or de la fin du XVIIIe au XXe siècle // 1302. Le désastre de Courtrai. Mythe et réalité de la bataille des Esperons d'or / Dir. R.C. van Caenegem. – Anvers: Fonds Mercator, 2002. 301 p. P. 195–239.

Рис. 1. Гео Вербанк, Валентин Варвейк. Памятник Хуберту и Яну ван Эйкам. Гент. 1913 г. (фотография автора статьи)

Рис. 2. Годфрид Девресе. Памятник битве при Куртре. 1906 г. Кортрейк (фотография автора статьи)

Гузеев Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, подполковник, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Седов Милан Игоревич, курсант 3 курса очной формы обучения, направление подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Д.А.Гузеев, М.И. Седов

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации,*

Саратов, Россия

E-mail: doom-64@mail.ru

ВОЕННЫЙ КОСМОС И КОСМИЧЕСКИЙ «КОРПУС»

Аннотация. В статье представлены малоизвестные факты истории освоения космического пространства. Кроме того, отражено военное назначение космической техники, роль науки, назван ряд имён её крупнейших представителей. Особым образом освещены условия развития и глобального противостояния двух супердержав – СССР и США. Дана подробная характеристика производства ракетно-космической техники на саратовской земле.

Ключевые слова: космонавтика, ракета, гироскопия, производство, технология, имена.

D. A. Guzeev, M. I. Sedov

*Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute
of the National Guard of the Russian Federation,*

Saratov, Russia

E-mail: doom-64@mail.ru

MILITARY SPACE AND SPACE «CORPS»

Annotation. The article presents little-known facts of the history of space exploration. In addition, the military purpose of space technology, the role of science is reflected, and a number of names of its largest representatives are named. The conditions of development and global confrontation between the two superpowers – the USSR and the United States-are highlighted in a special way. A detailed description of the production of rocket and space technology on the Saratov land is given.

Keywords: cosmonautics, rocket, gyroscopy, production, technology, names.

Подлинная история развития космонавтики и ракетно-космической техники - от примитивных пороховых ракет до гигантского «Протона», от Циолковского до Королёва - изобилует рядом событий, истинный масштаб которых можно оценить только теперь, спустя много лет. В этом ряду находятся величайшие достижения науки и техники; многочисленные подвиги - вершины человеческого духа; взлёты и падения ракет; гибель подвижников-первопроходцев оборонного космоса, от солдата до маршала.

Как бы ни развивалась мировая космонавтика и космическая наука в будущем, каких бы высот ни достигла, необходимо помнить, что у ее истоков стояли наши соотечественники, что прорыв в космическое пространство совершила Россия.

Современному поколению, необходимо помнить, что первый космонавт Земли Ю. Гагарин и основоположник русской практической космонавтики конструктор С. Королёв, были нашими соотечественниками. Однако, если первых двух первопроходцев комической отрасли люди знают, то имена прочих не столь известны, например: Михаил Кузьмич Янгель – создателя суперракеты «Сатана», Челомей Владимир Николаевич конструктор ракеты-носителя «Протон», Уткин Владимир Фёдорович - конструктор уникальных ракет шахтного базирования и ракет для боевых железнодорожных комплексов [1, с.99-104].

Малоизвестны и космические академики, которых сплотил вокруг себя великий ученый Королёв С.П.: «главный двигателю» Глушко В.П., конструктор пусковых установок Бармин В.П., создатель автоматики Пилюгин Н.А., «главный радист» М. Рязанский, «главный гироскопист» Кузнецов В.И. - первый состав Совета Главных конструкторов. Нельзя не вспомнить здесь и о первом ракетно-космическом министре СССР Афанасьеве С.А. [2, с. 168].

В конце 1950-х, перед нашей страной стояла задача невероятной важности – создание носителя ядерного оружия, способного устойчиво достигать целей, находящихся на значительном расстоянии. Наиболее реалистичным вариантом была баллистическая ракета Р-7 которая была разработана конструкторским бюро Королева С.П., которая отправила в космос первого человека Земли, старшего лейтенанта Юрия Алексеевича Гагарина.[1, с.100].

За неполные три года, с июля 1954 по ноябрь 1957 гг. удалось не только разработать саму конструкцию ракеты, но и создать необходимую производственную и испытательную базу, построить наземные сооружения для обеспечения её пусков знаменитый космодром Байконур [там же].

Однако, нужно помнить, что в 1950 – 1970 годы у СССР и Америка, шла постоянная гонка вооружений. После нескольких крайне тяжёлых поражений на «космическом фронте» от СССР – а это первый советский спутник, первый советский луноход, первый советский снимок обратной стороны Луны, Соединенным Штатам Америки, во что бы то ни стало, нужна была победа в космической гонке. К началу 1961 года советско-американское соперничество за первый космический полёт человека вступило в решительную, завершающую фазу. Уступать не хотел никто, и делалось всё возможное и невозможное, чтобы опередить соперника. Первенство в космической гонке стало, буквально, обоюдной идеей-фикс.

В январе 1961 года в США всё чаще стали раздаваться голоса сторонников немедленного пилотируемого полёта, мотивировавших свою точку зрения тем, что русские тоже готовятся к запуску в космос человека. Однако позиция Вернера фон Брауна оставалась неизменной: он полагал, что в этот раз в кабине космического корабля должна находиться обезьяна [4]. Следует отметить, что все доклады американской разведки о подготовке СССР к полёту человека в космос воспринимались им с изрядной долей скепсиса и иронии. Фон Браун считал, что нашим конструкторам понадобится ещё несколько лет для осуществления этой грандиозной затеи [3, с.105].

12 апреля 1961 года, на Первой стартовой площадке космодрома Байконур, в три часа ночи по московскому времени, начались заключительные проверки всех систем космического корабля «Восток» и состоялся знаменитый космический полет.

В тот день в США произошло следующее - Джон Кеннеди допоздна засиделся в своём кабинете: решался вопрос американского вторжения на Кубу. Внезапно в проёме двери возникла фигура дежурного секретаря: «Господин президент, на проводе глава Пентагона. Он спрашивает о времени совещания» - «Какого совещания?» - «О нашем ответе Советам.

Он говорит, что мы должны что-то делать» - Кеннеди тяжело поднялся из-за стола и, погасив лампу, ответил: «Передайте ему – мы все идём спать... То, что мы должны были сделать, русские сегодня сделали за нас»[3,с.139].

Одним из ведущих центров производства ракетно-космической техники, а конкретнее – высокоточных гироскопических командных приборов для ракет и космических объектов – был город Саратов, с находившимся на его территории завода точной электромеханики № 205 им. Хрущева (производственным объединением «Корпус»).

Его история началась в 1934 году в Подмоскowie. Приборы и системы управления артиллерийским огнем стали первой его продукцией. В 1937 году предприятию был присвоен номер 205 [1, с.99-104]. С началом Великой Отечественной войны оно было эвакуировано в Саратов, где ему для размещения были предоставлены корпуса сельскохозяйственного института. Так с 1941 года началась история 205-го завода на саратовской земле, во время Великой Отечественной войны на предприятии изготавливали боеприпасы и приборы для боевых машин.

В 1951 году заводу было поручено освоение серийного производства гироскопических командных приборов для первой отечественной баллистической ракеты. Это была абсолютно новая продукция, более высокой конструкционной сложности, требующая создания более совершенных производств, новейших технологий и высокоточного оборудования и оснащения, а также радикального повышения квалификации работников. Фактически предстояло создать уникальное производство.

Главный конструктор предприятия, а впоследствии его директор Анатолий Константинович Ваницкий сплотил в конструкторском бюро завода молодых, целеустремленных, творчески мыслящих специалистов из разных городов Советского Союза, которые с огромным энтузиазмом включились в работу по проектированию новейших приборов для космической техники. Именно при нём на «Корпусе» появился Вычислительный Центр с коллективом первых саратовских программистов школы ректора Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского Анатолия Михайловича Богомолова под руководством доцента мехмата Б.В. Коробова.

Из года в год на предприятии расширялось крупномасштабное производство по заказам различных министерств и ведомств. Коллектив производственного объединения успешно продолжал разработку, освоение и изготовление новых приборов для ракетно-космической техники.

Ракеты-носители «Спутник», «Восток», «Восход», «Космос», «Союз», «Протон», «Энергия»; космические корабли «Прогресс», «Буран» орбитальные станции «Салют», «Мир»; орбитальные пилотируемые модули типа «Квант», «Кристалл»; межпланетные корабли «Венера», «Марс», «Вега», «Фобос»; тяжелые искусственные спутники Земли «Горизонт», «Океан», «Радуга», «Гранит», «Космос» - вот неполный перечень космической техники, на которой устанавливались приборы и системы, изготовленные на Саратовском предприятии «Корпус»[1,с. 102].

Гироприборы выполняют задачу автономного управления полётом ракеты, что в значительной мере снижает степень уязвимости баллисты в воздухе, и обеспечивают точность её попадания в цель. Их изготовление требует высочайшей культуры производства [там же]. Вот как выглядели условия этого производства изнутри: подземные цеха с фундаментом на стальных пружинах, промышленные кондиционеры круглосуточно поддерживали в них нормативную температуру и влажность воздуха, на рабочих была надета белая пылеотталкивающая одежда, двойные шлюзовые обдувочные камеры, обязательный маникюр для работников, закрытый световой потолок, четырёхразовая, проверка на всех участках запылённости, нормой считалось 2-3 пылинки на 1 см²[1, с. 103], при работе обязательны белые шелковые перчатки и батиновые салфетки, категорически запрещены наждачная бумага, шаберы, напильники, никаких бесхозных деталей – только то, что положено по техпроцессу, весь инструмент покрыт хромом, идеально чистая тара. Каждый

лак, краска, клей, мастика имеют собственный паспорт с ежедневным контролем годности [там же].

В разное время заводом «Корпус» руководители, Герой Социалистического труда Бальмонта Б.В., доцента Саратовского государственного политехнического института, а впоследствии министр промышленности и энергетики Саратовской области Юданов Г.В.

Много лет работники завода «Корпус», от ведущего специалиста до простого рабочего, твёрдо знали – если по приезду в Москву не устроишься в гостиницу, надо звонить Бальмонту (его телефон был общеизвестен на предприятии) и Борис Владимирович без разговоров разместит у себя дома (министр Правительства СССР!).

Список источников и литературы

1. Седов, И.С. Русский Космос и Саратовский «Корпус» / И.С. Седов // Сборник статей «Общество и политика в исторической ретроспективе. СЭИ (филиал) РЭУ им. Г. Плеханова. – Саратов, 2015. – 160 с.

2. С.А. Афанасьев - первый ракетно-космический министр: биографический альбом / авт.-сост. Я. В. Нечёса; Федеральное космическое агентство, Российская акад. космонавтики им. К. Э. Циолковского. - 2-е изд., доп. и испр. - Москва: Арт-Полиграфия, 2010. - 192 с.

3. Железняков, А.Б. Первые в космосе. Как СССР победил США / А.Б. Железняков — М.: «Яуза», 2011. - 260 с.

4. Железняков, А.Б. Секреты американской космонавтики Электронный ресурс: почему американцы были вторыми в космосе? / А.Б. Железняков. – М.: 2009. - 333 с.

Гарбер Илья Евгеньевич, доктор психологических наук, доцент, научный сотрудник департамента биологического развития Гарвардского университета, США; профессор кафедры социальной психологии образования и развития СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

И.Е. Гарбер

*Гарвардский университет,
Гарвардская школа зубоветеринарной медицины,
Бостон, США
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет психолого-педагогического и специального образования,
Саратов, Россия*

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЖИВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Цель заключается в изучении концептуализации живой исторической памяти в кросс-культурной психологии. Рассмотрена эволюция понятия, начиная с 1925 года. Особое внимание уделено психологическим исследованиям. Обсуждается концепция коммуникативной и культурной памяти Яна Ассмана. Анализируется связь живой исторической памяти с групповой идентичностью. Предложен план изучения культурной памяти в кросс-культурной психологии.

Ключевые слова: коллективная память, коммуникативная память, культурная память, групповая идентичность, феномен молчания, живая историческая память.

I.E. Garber

*Harvard University, Harvard School of Dental Medicine,
Boston, USA
Saratov State University, Faculty of Pedagogical and Special Needs Education,
Saratov, Russia
E-mail: Ilya.Garber@gmail.com*

CONCEPTUALIZATION OF LIVING HISTORICAL MEMORY IN CROSS-CULTURAL PSYCHOLOGY

Abstract. The aim is to explore the conceptualization of living historical memory in cross-cultural psychology. The evolution of the concept since 1925 is considered. Special attention is given to psychological research. The concepts of communicative and cultural memory by Jan Assmann are discussed. The relationships between living historical memory and group identity are analyzed. A plan for the study of cultural memory in cross-cultural psychology is proposed.

Key words: collective memory, communicative memory, cultural memory, group identity, phenomenon of silence, living historical memory.

*It is strange how we hold on to the pieces of
the past while we wait for our futures.
Ally Condie, Matched, Chapter 1, 2010*

В последние 5-10 лет увеличилось количество публикаций, посвященных живой исторической памяти (living historical memory). Феномен подвергается междисциплинарно-

му исследованию историками, философами, теологами, антропологами, политологами, культурологами, нейрочеловеками и психоаналитиками, социологами и психологами.

Отчасти этим объясняется разнообразие взаимосвязанных и нередко используемых без определения взаимозаменяемых терминов: «историческая память», «живая память», «историческое сознание», «коллективная память», «групповая память», «коммуникативная память», «культурная память», «социальная память», «народная память», «публичная память», «эпизодическая память», «политика памяти» (the politics of memory).

Специфика дисциплины проявляется, прежде всего, в аспектах, оказывающихся в центре внимания исследователей и в используемых ими методах.

Цель данной работы заключается в изучении концептуализации живой исторической памяти в кросс-культурной психологии.

Согласимся выбрать отправной точкой анализа события, произошедшие сто лет назад. В 1921 г. французский социолог Морис Хальбвакс (Halbwachs, 1877—1945) под влиянием идей учителей - Эмиля Дюркгейма (Durkheim, 1858—1917) и Анри Бергсона (Bergson, 1859—1941) - задумал работу, ключевым термином которой впервые стала *«коллективная память»* (фр. Mémoire collective). В 1925 г. книга профессора Страсбургского университета была опубликована [1]. В наиболее полном виде его концепция изложена в посмертном издании [2] (убежденный социалист, Хальбвакс был арестован гестапо и погиб в концлагере Бухенвальд). В частности, им были сформулированы два закона, управляющих эволюцией коллективной памяти: *закон фрагментации* и *закон концентрации* [3, p. 148].

Обе работы Хальбвакса были переведены на английский язык соответственно в 1992 г. ([4], перевод Льюиса Козера (Coser, 1913—2003), одного из создателей теории социального конфликта) и в 1980 г. [5]. В 2007 г. в переводе литературоведа Сергея Николаевича Зенкина (1954) была издана на русском языке исходная книга [6]. Такой разброс дат: 1925 — 1950 — 1980 — 1992 — 2007 не случаен. Он свидетельствует о возросшей потребности в идеях М. Хальбвакса в эпоху глобализации и информационных технологий.

Если обойтись без деталей, центральные из них таковы:

—каждая социальная группа имеет собственную коллективную память;

—у разных социальных групп коллективная память отличается;

—коллективная память зависит от «рамки» (термин Э. Дюркгейма; фр. cadre, англ. framework), внутри которой группа расположена в обществе.

В такой формулировке концепция представляется тривиальной, и у нее находятся многочисленные предшественники, начиная с Древней Греции. Ее актуальность и жизнеспособность обусловлена тем, что Хальбваксу удалось обеспечить преемственность французского литературного и интеллектуального дискурса с преимущественно англоязычной когнитивной наукой, изучающей три типа личной памяти: процедурную, семантическую и эпизодическую. Последняя субъективна, является памятью о переживании, живом опыте, не может быть передана от одного человека к другому и наиболее близка по содержанию коллективной памяти Хальбвакса [7].

Вторая и не менее важная причина популярности рассматриваемого подхода заключается в том, что его нашли привлекательным и развили такие авторитетные ученые, как, например, французский историк, автор концепции *«мест памяти»* (фр. lieu de mémoire; англ. sites of memory) Пьер Нора (Nora, 1931) и французский философ Поль Рикёр (Ricœur; 1913—2005).

Наконец, Хальбвакс работал на пересечении социологии и психологии и был вице-президентом Французского психологического общества. Поэтому неслучайно особое место в изучении коллективной памяти заняли многочисленные психологические исследования.

Перечислим направления некоторых из них:

—*социальные репрезентации истории, включая межстрановые и межпоколенческие различия*. В исследовании, в котором принимал участие автор, 6185 студентов из

35 стран ответили на вопрос: «Каков вклад, по вашему мнению, страны, в которой вы живете, в мировую историю?» Общая сумма вкладов составила 1156%, то есть в среднем каждая страна, по мнению студентов, внесла 33% в мировую историю. У лидеров списка – России (61%), Великобритании (55%), Индии (54%), Гонконга (51%) оценка вклада оказалась больше половины. Замыкает список Швейцария (11%) [8]. Курьезный результат можно объяснить коллективным нарциссизмом и этноцентрическим сдвигом, ориентацией на доступные студентам знания. Вместе с тем, оценка вклада страны статистически значимо коррелирует с национальной идентичностью, гордостью и лояльностью по отношению к ней;

— *когнитивные процессы, ведущие к формированию коллективных воспоминаний, с помощью подхода сверху вниз или снизу вверх; взаимосвязи коллективных воспоминаний с идеалами, мировоззрением, убеждениями, ценностями и поведением* [9];

— *переживание людьми исторических событий и передача личных исторических воспоминаний из поколения в поколение; формирование и развитие социальной идентичности и оценок прошлого.*

Наблюдением о **феномене молчания** в связи с коммеморацией поделилась с автором в личной переписке историк Галина Николаевна Ульянова (1959). Среди жизненных событий выделяются травмирующие, связанные с войнами и террористическими актами. Ульянова оценивает молчание современников и участников таких событий в течение 20-25 лет как психическое самосохранение, а не забвение. После больших и кровопролитных войн «люди каждый раз замолкают, долгий период, не отмечая юбилеев и не празднуя победу», «это не только травма, но и существующий в обществе в каждую эпоху стереотип межпоколенческого общения. Культура глубокого общения внутри семьи часто отсутствует», утверждает Ульянова. Похоже, по крайней мере, в России, что старшее поколение делится своими воспоминаниями не с детьми, а с внуками. Представляет интерес сравнительное изучение феномена молчания в разных странах;

— **феномен подавления воспоминаний (*collaborative inhibition*) и разрушения воспоминаний (*retrieval disruption*); совместные и индивидуальные воспоминания.** В конце XX века было экспериментально показано, что совместные воспоминания продуктивнее индивидуальных, но уступают воспоминаниям в аналогичных по численности номинальных группах, в которых люди не общаются друг с другом [10]. Подавление группой индивидуальных воспоминаний объясняется тем, что знакомство с воспоминаниями других участников, обмен ими и обсуждение нарушают собственные мышление и память, разрушают индивидуальные воспоминания. На наш взгляд, не менее важную роль играют групповые процессы, психологическое давление группы на участников и их ориентация на мнение лидеров;

— **перекрестные подсказки (*cross-cueing*).** Здравый смысл подсказывает, что воспоминания одного человека могут помочь другому оживить забытые воспоминания [11];

— **коллективные ложные воспоминания (*collective false memories*)** наиболее полно изучены в юридической психологии (**проблема достоверности свидетельских показаний**). Стресс, безусловно, влияет на память людей о событиях и автобиографическую память [12]. В начале XXI в. вошел в повседневную речь **эффект Манделы**, описанный называющей себя паранормальным консультантом Фионой Брум (Broome) и заключающийся в том, что у людей благодаря Интернету возникают одинаковые воспоминания, противоречащие реальным фактам;

— **феномен группового забывания или прощения.** В работе [13] автор вместе с соавторами рассмотрел, как влияют на настоящее коллективные воспоминания о Второй мировой войне в некоторых азиатских и европейских странах. Было показано, что межгрупповое прощение за военные зверства в разных странах значительно отличается. Жители материкового Китая были наименее готовы простить Японию. Французы были наиболее готовы простить немцев и были намного снисходительнее, чем русские и поляки. В то

время, как тайваньские и филиппинские респонденты не различались по степени прощения, русские и польские респонденты различались существенно.

Разумеется, кратко рассмотренными направлениями их перечень не исчерпывается. Для кросс-культурной психологии интересным, плодотворным и поворотным представляется подход германского египтолога Яна Ассманна (Assmann, 1938) [3, p. 109-118], [14, p. 15-28]. Ниже схематически представлен ход его рассуждений.

Ассман начинает с критического анализа концепции Хальбвакса. Связь между временем, идентичностью и памятью реализуется на трех уровнях: внутреннем (индивидуальном), социальном и культурном. На внутреннем уровне память связана с нервно-психической системой человека, его личной памятью. На социальном уровне память связана с общением и социальным взаимодействием. Хальбвакс впервые показал, что **человеческая память зависит, как и сознание в целом, от социализации**, и что она является функцией социальной жизни. Память позволяет людям жить в группах и сообществах, и эта жизнь позволяет создавать воспоминания.

Однако Хальбвакс исключил из рассмотрения то, что Ян Ассман и его жена, германский историк и культуролог Алейда Ассман (Assmann, 1947) в 90-е годы XX в. представили как **«культурную память»**. Последняя ассоциируется с объектами, образами и символами культуры, такими как мифы, традиции, обряды, памятники и не связана напрямую с человеческим телом или душой.

Таким образом, **коллективная память реализуется в двух формах: как коммуникативная память и как культурная память**, которые отличаются по многим параметрам:

—**содержанию** — история в рамках автобиографической памяти, недавнего прошлого против мифического прошлого, истории далекого прошлого;

—**форме** — неформальные традиции и жанры повседневного общения против церемониального общения и ритуалов;

—**информационным средствам** — живая память, общение на родном языке против памяти, опосредованной текстами, иконами, ритуалами, танцами, музыкой и иными представлениями; «классический» или другой формализованный язык;

—**временной структуре** — 80-100 лет, подвижный горизонт трех-четырёх взаимодействующих друг с другом поколений против абсолютного прошлого, древности, «1000 лет» или «3000 лет»;

—**структуре участия** — диффузного, распределенного по группе против специализированных носителей памяти, иерархически структурированных экспертов [14, p. 22].

По аналогии с коммуникативной памятью, можно утверждать, что **человеческая память зависит, как и сознание в целом, от культуры**.

Ян Ассман утверждает, что **западное общество переживает период перехода от коммуникативной к культурной памяти**, и основная проблема заключается в сохранении личных воспоминаний очевидцев событий, произошедших в контексте Второй мировой войны, преобразовании их в устойчивые формы культурной памяти и передаче последующим поколениям [14, p. 22].

Наши исследования [15, 16] позволяют количественно оценить соотношение коммуникативной и культурной памяти в современной кросс-культурной психологии. В результате предварительных эмпирических исследований был создан список из 31 важнейших событий мировой истории. К нему были добавлены 9 событий, представляющих далекое прошлое (например, возникновение человечества), сравнительно недавнее прошлое (например, основание ООН и деколонизация) и предполагаемое будущее (например, цифровой век и глобальное потепление). Оказалось, что **60% событий относятся к коммуникативной или живой исторической памяти**, то есть к коллективным воспоминаниям, возникающим в результате неформального общения между обычными людьми, не имеющими специального исторического образования [15].

В исследовании [16] оценивались 40 выдающихся личностей мировой истории. Среди них были положительные персонажи, «герои», например, физик-теоретик Альберт Эйнштейн (Einstein, 1879—1955) и индийский политический и общественный деятель Махатма Ганди (Gandhi, 1869—1948), а также отрицательные персонажи, «злодеи» такие как немецкий политик Адольф Гитлер (Hitler, 1889—1945) и советский политик Иосиф Сталин (1878—1953). Их выбор был основан на эмпирическом исследовании, проведенном в 24 странах. Личность включалась в список, если она входила в число десяти наиболее часто номинируемых людей по крайней мере в двух странах. Список был дополнен основателями мировых религий и влиятельных идеологий (Иисус Христос, Будда, Мухаммед, Конфуций). **57,5% оцениваемых личностей относятся к коммуникативной памяти.** Такой сдвиг прошлого в сторону настоящего времени, конечно, не случаен и давно известен исследователям.

Концепция культурной памяти позволяет наметить план расширения исследований коммуникативной памяти в кросс-культурной психологии. Культура функционирует на двух уровнях: «высоком», мировом, не знающем границ между странами и «низком», бытовом, житейском, доступном для гражданина любой страны. Разделение между уровнями условное, подвижное, имеются пересечения, но содержание, организация, принципы включения/исключения объектов существенно отличаются.

Важным источником объектов «высокого» уровня для эмпирического изучения является **список Всемирного наследия** (World Heritage List). Методологический интерес представляют критерии отбора в него. Согласно ним, объект должен обладать выдающейся универсальной ценностью и соответствовать хотя бы одному из десяти критериев отбора (<http://whc.unesco.org/en/criteria>):

- 1) представлять шедевр творческого гения человека;
- 2) демонстрировать важный обмен человеческими ценностями в течение определенного времени или в пределах культурного региона мира, основанный на достижениях в архитектуре или технологии, монументальном искусстве, градостроительстве или ландшафтном дизайне;
- 3) нести уникальное или по крайней мере исключительное свидетельство принадлежности к культурной традиции или цивилизации, которая существует или исчезла;
- 4) быть выдающимся примером здания, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, который иллюстрирует значительный этап или значительные этапы в истории человечества;
- 5) быть выдающимся примером традиционного человеческого поселения, землепользования или использования моря, который является репрезентативным для культуры или культур или взаимодействия человека с окружающей средой, особенно когда она стала уязвимой под воздействием необратимых изменений;
- 6) быть прямо или ощутимо связанным с событиями или живыми традициями, с идеями или верованиями, с художественными и литературными произведениями выдающегося универсального значения;
- 7) содержать превосходные природные явления или районы исключительной природной красоты и эстетической важности;
- 8) быть выдающимися примерами, представляющими основные этапы истории Земли, включая свидетельства жизни, важные текущие геологические процессы в развитии форм рельефа или значительные геоморфологические или физиографические особенности;
- 9) быть выдающимися примерами, представляющими значительные текущие экологические и биологические процессы в эволюции и развитии наземных, пресноводных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных;
- 10) содержать наиболее важные и значительные естественные среды обитания для сохранения биологического разнообразия in-situ, включая те, которые содержат виды,

находящиеся под угрозой исчезновения, имеющие универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения.

По аналогии со списками событий и выдающихся личностей мировой истории интерес для оценки на «низком» уровне представляют:

— **праздники**, обеспечивающие непосредственный контакт сакральной и мирской жизни, и за которыми стоят общие системы ценностей, например, христианское Рождество, Китайский Новый год или бразильский карнавал;

— **национальные традиции, обычаи, обряды и ритуалы**, например, ритуал принятия воинской присяги, таинство крещения или чайная церемония;

— **архитектурные памятники**, символизирующие историю страны, например, статуя Свободы в Нью-Йорке, Эйфелева башня в Париже, Кремль в Москве и Великая Китайская стена;

— **объединившие нацию официальные документы**, например, Великая хартия вольностей (Magna Charta Libertatum, 1215), Декларация независимости США (1776) и Конституция США (1787);

— **национальная еда**, например, итальянская пицца, узбекский плов, русская водка, американские кока-кола и пепси-кола;

— **произведения музыкального, изобразительного или литературного искусства, искусства театра и кино**, характерные для определенной эпохи, например, музыка Битлз; Библия и Коран, фильмы о Джеймсе Бонде;

— **спортивные достижения**, например, в Олимпийских играх, футболе и хоккее, легкой и тяжелой атлетике, боксе;

— **мода в одежде, художественный и технический дизайн; всемирно известные торговые бренды**, например, Apple, Google, Microsoft, Amazon, Facebook, Disney;

— **природные объекты, символизирующие страну**, например, Беловежская пуша в Беларуси, Ниагарский водопад в Канаде и США, озеро Байкал в России и стратовулкан Фудзияма в Японии.

В заключение на примере недавних исследований рассмотрим, как операционализируется и используется в прикладных исследованиях понятие живой исторической памяти. В работе автора с соавторами [17] она трактуется как **коммуникативная память, включающая как исторические события, произошедшие в течение жизни человека, так и события, пережитые людьми, которых он знал**. Таким образом, к первичным воспоминаниям из первых рук добавляются вторичные, полученные благодаря социальному обмену, в частности, межпоколенческому общению.

Для оценки живой исторической памяти использовался открытый вопрос: «Назовите, пожалуйста, три исторических события, которые произошли при жизни людей, которых вы знаете (или знали) и которые оказали наибольшее влияние на вашу страну». Респонденты кратко описывали номинированные события и оценивали их по шкале от 1 до 7. Оценки выше 4 интерпретировались как положительные, менее 3 как негативные, а те, что находились между ними как умеренные.

Для каждой из 39 стран-участниц был составлен список наиболее важных исторических событий и личностей, номинированных не менее чем 5% респондентов. В итоговый список попали свыше 300 событий и личностей, разделенных на следующие 9 категорий: 1) терроризм и связанные с ним личности; 2) война и связанные с ней личности; 3) политические события и личности (кроме терроризма и войны); 4) экономические события и личности; 5) катастрофы; 6) научные события и личности; 7) спортивные события и личности; 8) культурные события и личности; 9) события и личности, связанные с преступностью.

Анализ содержания ответов и субъективных оценок показал, что в западных обществах, Англосфере преобладали живые воспоминания о терроризме и негативный психологический климат. Напротив, многие развивающиеся общества продемонстрировали более положительный психологический климат, надежду, связанную с основанием их наций.

В статье [18] многоуровневый анализ показал, что количество номинаций живых исторических воспоминаний положительно, хотя и неодинаково в разных странах, связано с национальной идентичностью. Более прочные связи продемонстрировали развивающиеся страны. Живые исторические воспоминания ассоциировались с более низкой ориентацией на социальное доминирование и с более низким оправданием системы. Живые исторические воспоминания поддерживают национальную идентичность, особенно в развивающихся странах, где выше потребность в национальном прогрессе. Хотя живые исторические воспоминания универсально поощряют стремление снизу вверх к групповому равенству, они способствуют критическим оценкам системы, особенно в развивающихся странах. Похоже, что живые исторические воспоминания в развивающихся странах выполняют прогрессивные функции, контекстуализируя текущие недостатки как связанные с историей. Тем не менее, опора на живые воспоминания помогает объединить людей в положительном коллективном воспоминании о появлении государственности.

В статье [19] на гонконгских данных рассмотрена связь между живыми историческими воспоминаниями и их оценкой, предпочитаемыми средствами массовой информации (традиционными или цифровыми) с национальной идентичностью, доверием к правительству и оправданием системы. Анализ латентных классов на основе ответов респондентов позволил выделить структуру из двух классов: ориентированную на вышестоящую группу (в целом для Гонконга это Китай) и ориентированную на память подгруппы. Для респондентов первого класса оценки живой исторической памяти положительно ассоциируются с верой в правительство, оправданием системы и национальной идентичностью. Предпочтение традиционных средств массовой информации перед цифровыми предсказывает большее доверие правительству, оправдание системы, но не национальную идентичность.

Подводя итоги, можно утверждать, что недавно введенное в науку понятие «живой исторической памяти» позволяет анализировать разнообразные социальные проблемы, связи между ними и имеет хорошие перспективы использования в будущих исследованиях кросс-культурной психологии.

Список источников и литературы

1. Halbwachs, M. *Les Cadres Sociaux de la Mémoire*. – Paris: Librairie Félix Alcan, 1925. 404p.
2. Halbwachs, M. *La mémoire collective*. – Paris: Presses Universitaires de France, 1950. 170p.
3. *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook*. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2008. 441p.
4. Halbwachs, M. *On Collective Memory*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. 254p.
5. Halbwachs, M. *The Collective Memory*. – New York: Harper & Row Colophon Books, 1980. 182p.
6. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. 348с.
7. Russell, N. *Collective Memory before and after Halbwachs* // *French Review*. 2006. Vol. 79. No. 4. P. 792-804.
8. Zaromb, F.M., Liu J.H., Páez, D., Hanke K., Putnam A.L., Roediger H.L. *We Made History: Citizens of 35 Countries Overestimate Their Nation's Role in World History* // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. 2018. 7 (4). P. 521–528.
9. Hirst, W., Yamashiro J.K., Coman A. *Collective Memory from a Psychological Perspective* // *Trends in Cognitive Sciences*. 2018. 22 (5). P. 438–451.
10. Weldon, M.S., Bellinger K.D. *Collective memory: Collaborative and individual processes in remembering* // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1997. 23(5). P. 1160–1175.

11. Barber, S.J., Rajaram, S. Exploring the relationship between retrieval disruption from collaboration and recall // *Memory*.2011. 19 (5).P. 462–469.
12. Pezdek, K. Event memory and autobiographical memory for the events of September 11, 2001 // *Applied Cognitive Psychology*. 2003. 17 (9). P. 1033–1045.
13. Hanke, K., Liu J.H., Hilton D.J., Bilewicz M., Garber I., Huang L.L., et al. When the past haunts the present: Intergroup forgiveness and historical closure in post World War II societies in Asia and in Europe // *International Journal of Intercultural Relations*.2013. 37 (3). P. 287–301.
14. Assmann, J. *Communicative and Cultural Memory* / Meusburger P., Heffernan M., Wunder E. (Eds.). *Cultural Memories: The Geographical Point of View.*– Dordrecht: Springer, 2011. P. 15-27.
15. Liu, J.H., Paez D., Hanke K., Rosa A., Hilton D.J., Sibley C.G., et al. Cross-Cultural Dimensions of Meaning in the Evaluation of Events in World History? Perceptions of Historical Calamities and Progress in Cross-Cultural Data From Thirty Societies // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2012. 43 (2). P. 251-272.
16. Hanke, K., Liu J.H., Sibley C.G., Paez D., Gaines S.O., Moloney G., et al. «Heroes» and «Villains» of World History across Cultures // *PLoS ONE*. 2015. 10(2). e0115641.
17. Choi, S.Y., Liu J.H., Mari S., Garber, I.E. Content analysis of living historical memory around the world: Terrorization of the Anglosphere, and national foundations of hope in developing societies//*MemoryStudies*. 2021. [Электр.ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1177/1750698021995974>. (дата обращения: 31.03.2021). - Загл. с экрана.
18. Liu, J.H., Zeineddine F.B., Choi S.Y., Zhang R.J., Vilar R., Páez D. Living Historical Memory: Associations with National Identity, Social Dominance Orientation, and System Justification in 40 Countries // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. 2020. [Электр. ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jarmac.2020.09.007> (дата обращения: 31.03.2021). - Загл. с экрана.
19. Li, M., Lin H., Maer M.N.D. Relationship of Living Historical Memories and News Source with National Identity: A Latent Class Analysis // *Asian Journal of Social Psychology*. 2020. [Электр. ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1111/ajsp.12441> (дата обращения: 31.03.2021). - Загл. с экрана.

Королева Оксана Владиславовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н. Г. Чернышевского, Россия

О.В. Королева
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

МЕСТА РУССКОЙ ПАМЯТИ В ТУРИСТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация: Места памяти, обладающие физической, исторической, эстетической и символической ценностями, содержат в себе огромный объем исторической и культурной информации, способной генерировать туристские обмены. В статье исследуется ассортимент туристского предложения и содержание практик вовлечения западноевропейских мест русской памяти в производство турпродукта. Сотрудничество России с европейскими странами в области создания транснациональных культурных маршрутов способствует актуализации и популяризации мест русской памяти в нашей стране и за рубежом. Выделяется ряд проблем, решение которых требует успешное развитие исторического ностальгического туризма.

Ключевые слова: туризм памяти; культурный туризм; место памяти и туризм; места русской памяти за рубежом.

O.V. Koroleva
Saratov State University,
Institute of History and International Relations,
Saratov, Russia
E-mail: korolevaov@mail.ru

RUSSIAN MEMORY SITES IN THE TOURISM SPACE OF WESTERN EUROPE

Abstract: Memory sites with physical, historical, aesthetic and symbolic values contain a huge amount of historical and cultural information that can generate tourist exchanges. The article examines the assortment of the tourist offer and the content of the practices of involving Russian memory sites in Europe in the production of tourist products. Russia's cooperation with European countries in the creation of transnational cultural routes contributes to the actualization and popularization of places of Russian memory in our country and abroad. A number of problems are highlighted, the solution of which requires the successful development of historical nostalgic tourism.

Key words: Memory Tourism; Cultural Tourism; Memorial Place and Tourism; Russian Memory Sites abroad.

Туризм является благоприятной средой, в которой общество потребляет в целях своего духовного и физического развития накопленные человеком культурные ценности. В условиях высококонкурентного международного рынка многие дестинации обязаны своей популярно-

стью именно тому, какую значимость они придают своему прошлому и сколько вкладывают средств в обеспечение сохранности своего культурного наследия. Восприятие прошлого с точки зрения непрерывности и последовательности — это чувство, которое люди могут испытать благодаря приобщению к наследию, что создает ощущение сопричастности к безвозвратно ушедшему.

Активное развитие рынка путешествий вызвало много дискуссий в академическом мире и за его пределами о социальных функциях туризма, связанного с посещением мест памяти, и его эффективности как инструмента передачи памяти о прошлом. Действительно, посещение памятников — это, в каком-то смысле, путешествие во времени, некая временная воронка, в которой прошлое переплетается с настоящим и будущим. Образы прошлого основаны на наших сегодняшних перспективах, которые, в свою очередь, зависят от нашего восприятия прошлого и влияют на настоящее.

По словам американского историка Берта Гордона, «памятники, память и туризм - три стороны динамичного процесса, посредством которого люди стремятся понять и усвоить свою социальную, политическую и культурную идентичность в мире непрерывных исторических изменений» [1]. Культурные ценности, память о которых мы храним от поколения к поколению, находят отражение в практиках посещения туристами мест, которые считаются «памятниками». Эти туристские практики помогают сформировать наше сегодняшнее понимание прошлого. В то же время, туристская значимость памятных мест зависит от изменений общественных политических ценностей, а также находится под влиянием разрушительного воздействия времени.

Ф.Б. Шенк конкретизировал понятие «место памяти», определив его как «место в географическом, временном или символическом пространстве. Места памяти — это всегда знаки и символы, часто имеющие определённый ритуальный смысл, актуальные, значимые для больших мы-групп: наций, классов, семей, профессиональных сообществ и т.д.» [2]. По словам историка Пьера Нора, «места памяти» являются местами в трех смыслах - материальном, символическом и функциональном. Три эти аспекта всегда сосуществуют. Так, материальное место не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой. Точно так же и функциональные места, если они не наделены символической аурой, не становятся функциональными местами памяти. Места памяти не появляются сами собой. У них есть причина существования: они живут благодаря желанию помнить и чувству отсутствия спонтанной памяти. В «местах памяти» находит убежище и «кристаллизуется» сама память. Самая главная функция мест памяти - сохранять память группы людей. Их главная роль - символическая. Они призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории [3, с. 40].

Места памяти, обладающие физической, исторической, эстетической и символической ценностями, содержат в себе огромный объем исторической и культурной информации, способной генерировать туристские обмены. Историческое наследие может само по себе быть движущей силой, серьезным социально-экономическим, политическим фактором развития отдельных регионов и целых стран. Как утверждает Д. Н. Замятин, «память о тех или иных известных людях, живших в данной местности, сохранившиеся артефакты их деятельности, сами места и дома, где жили, бывали, действовали эти люди; места знаменательных исторических событий (битв, переговоров, встреч, политических решений и т. д.) кардинальным образом трансформируют восприятие территории, создавая иные ментальные планы восприятия и конструирования наследия, способствуя созданию и развитию ассоциативных ландшафтов, невозможных ранее образов территории» [4, с. 80-81].

Фактически, туризм, каким мы его знаем сегодня, стал одним из самых мощных инструментов индустрии памяти. Глобальное распространение туризма, связанного с местами

памяти, можно рассматривать как одно из измерений «глобального пространства памяти», формирование которого основано на различных факторах, включая глобальную геополитическую динамику, глобальную мобильность (информация, потоки мигрантов и т. д.), экономическую глобализацию и роль глобальной культуры (кино).

География мест русской памяти в Европе достаточно обширна. Принято считать, что с петровских времен начался процесс освоения русскими европейского пространства. За веком век, перелистывая страницы нашей истории, судьбы Российской Империи и разных западно-европейских стран тесно переплелись. Страны прилагают совместные усилия для актуализации памяти о путешествиях представителей русской аристократии и творческой интеллигенции в Европе и популяризации мест, связанных с памятью об их пребывании, в том числе, в целях развития туризма. Однако, далеко не всегда эти усилия находят отклик у российских туристов, которые еще не имеют убедительной мотивации к посещению этих мест по причине отсутствия сформированных туристских предложений и информационного обеспечения подобных туров и экскурсий. Туристы вписывают свои практики в географию создаваемых и «продаваемых» мест памяти, способствуя созданию желаемых пространств памяти.

Например, несмотря на то что регион Иль-де-Франс является популярным туристским направлением у россиян, на российском рынке не предлагается комплексных турпродуктов, посвященных пребыванию русских в Париже. До 2017 года российский туроператор «РАС GROUP» предлагал экскурсию под названием «Русский Париж», обещая провести туристов по местам, связанным с русской эмиграцией XX века. Пожалуй, единственной экскурсией, посвященной истории пребывания русских в Париже, является экскурсия на русское кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, предлагаемая французским товариществом «Русское такси», которое специализируется на услугах трансфера и гида. Экскурсия носит индивидуальный характер, рассчитана на 2-3-х человек и пользуется большим спросом. Вместе с тем, во Франции существует огромный потенциал для разработки комплексного туристского продукта, включающего посещение «русских» мест памяти в этой стране.

Фонд имени Д.С. Лихачева под эгидой Министерства культуры России разрабатывает маршрут «Путь Петра Великого», который объединит петровское наследие России, Австрии, Бельгии и Франции. На предварительном этапе в состав маршрута войдет 60 российских и 40 европейских культурно-исторических объектов, связанных с эпохой Петра Великого. В дальнейшем список стран и объектов будет расширяться, поскольку на сегодняшний день существует около 700 памятников и памятных мест, из которых 500 находятся на территории 27 стран Европы [5]. В одном только Париже есть много мест, которые будут всем и всегда напоминать о русском царе-реформаторе. «Вестник АТОР» рассказывает о самых знаковых «русских» местах. Во французской столице существует целый русский квартал или как его еще иногда называют — «русский уголок». Здесь можно пройтись по улицам Петра Великого или Невской. Но настоящим «сердцем» этих мест является собор Александра Невского главный православный храм французской столицы, находящийся на улице Дарю. Напротив храма также располагается знаменитый русский ресторан «В городе Петрограде» (À la Ville de Petrograd), стилизованный под русскую избушку, где подают блюда русской кухни. Это место очень любили посещать такие знаменитости, как писатель Владимир Набоков, композитор Игорь Стравинский и Сергей Дягилев. Отпечаток «русскости» лежит здесь буквально на всем. Здесь и продуктовые магазины с привычными для русского человека товарами, книжные лавки со свежими газетами из Москвы. Эмигранты, живущие здесь, даже создали свой сайт «Русский Париж», где можно, например, заказать услуги русского гида, который проведет экскурсии по Парижу [6]. Кроме того, оказавшись в Париже, ни один русский не упустит шанс пройтись по легендарной переправе через Сену, ведь мост Александра III для них, это

как милый островок родины в чужом краю. Строительство моста тесно связано с дипломатическим сближением России и Франции в конце XIX в., на фоне назревающей первой мировой войны – мост должен был стать символом союза.

На возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России и популяризацию достижений страны в период правления династии Романовых направлен проект «Императорский маршрут», разработанный Министерством культуры РФ и фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». В будущем он должен стать составляющей проекта Совета Европы «Царские резиденции России и славянского мира», призванный демонстрировать тесные связи Романовых и других династий славянского мира, оказавших большое влияние на международную политику. Династия Романовых оставила глубокий след в сознании и памяти российского общества. Все цари и императоры этой династии налаживали отношения с европейскими странами, организовывали военные союзы с ними и вступали в браки с представителями правящих фамилий разных стран Европы. Заслуги некоторых представителей рода Романовых, в том числе по укреплению российско-европейских связей, увековечены в западных странах в виде памятников и музейных экспозиций. Объекты, связанные с Петром Великим, Екатериной Второй и другими русскими монархами, вовлекаются в туристское пространство западноевропейских стран.

Традиционно одним из самых востребованных направлений у россиян во Франции является Лазурный берег. В ассортименте предложений российских туристских фирм отсутствуют предложения, имеющие целью знакомство с местами памяти о Романовых. Однако, в рамках предлагаемых туров существует возможность заказа дополнительных экскурсионных услуг. Социальная сеть «Туристер.ру» предлагает несколько экскурсий. Одна из них – «По следам русской диаспоры в Каннах», знакомит туристов с именами таких представителей династии Романовых как императрица Мария Федоровна, Великий князь Михаил Михайлович Романов, герцогиня Анастасия Мекленбург – Шверинская. Составитель этой 4-х часовой экскурсии обещает, что данный маршрут откроет совершенно другой облик гламурной столицы Каннского кинофестиваля [7]. Разработка экскурсии «Романовы в Каннах» была приурочена к 400-летию дома Романовых. В рамках маршрута предлагается прогулка по кварталу Калифорния, где располагается вилла «Казбек», храм Михаила-Архангела, отель «Intercontinental Carlton» и иные объекты, связанные с памятью о пребывании Романовых. [8]

Авторы тематической экскурсии «Русская Ницца» предлагают посетить русский Свято-Николаевский Собор, резиденцию русского барона П.Г. фон Дервиза «Шато Вальроз», музей «Шере» (бывшая резиденция княгини Кочубей, где хранятся работы художницы Марии Башкирцевой), храм мученицы царицы Александры, бульвар императрицы (ныне бульвар Сталинград), а также русское кладбище Кокад[9]. Программа еще одного экскурсионного маршрута по Ницце содержит посещение русского квартала и Собор Святого Николая, а также его окрестностей[10]. Экскурсия, которая включает посещение нескольких городов: Ниццу, Вильфранш-юр-Мер, Канны, Ментон, а также итальянский город Сан-Ремо носит название «Русское присутствие на Лазурном побережье» [11].

Приобщение к культурному наследию, связанному с памятью о Романовых, не является целевой установкой российских туристов, направляющихся отдыхать на Лазурный берег. Вместе с тем, местные жители признают то, что представители этой правившей в Российской империи династии очень многое сделали для благоустройства, процветания Французской Ривьеры. Благодаря их деятельности здесь появились русские православные храмы, на их средства были построены ипподромы, теннисные корты, поля для гольфа. Жители небольшого приморского поселка Мандельё-ла-Напуль и сегодня с особым почитанием вспоминают внука Николая I, Великого князя Михаила Михайловича. Именно он привез из Шотландии идею

устроить поле для гольфа в этой безвестной рыбацкой деревушке. Так появился первый на Средиземном море гольф-клуб. Православный кафедральный собор в честь святителя Николая Чудотворца в Ницце вошел в шорт-лист общенационального конкурса «Лучший памятник архитектуры Франции – 2020» наряду с другими 14 номинантами, среди которых – парижская Сент-Шапель, дворцово-парковый комплекс Шан-де-Батай в Нормандии, бельфорская Цитадель и др. Русский православный Свято-Николаевский собор был заложен в 1903 году в память о цесаревиче Николае, старшем сыне императора Александра II и императрицы Марии Александровны, и освящен в 1912 году [12, с. 522] Собор стал духовным центром всей русской диаспоры на юге Франции. Стоит отметить, что близлежащие улицы называются «Бульвар имени Царевича» и «улица Николая II».

Ассоциация русскоязычных лицензионных гидов – переводчиков Лазурного Берега Франции особое внимание уделяет богатейшему русскому историческому наследию региона. Ассоциацией разработаны эксклюзивные маршруты и экскурсии по русским историческим достопримечательностям всего Лазурного Берега, включая, Ниццу, Вильфранш, Болье, Ментон, княжество Монако, Канны и другие города. Ассоциация сотрудничает с многочисленными франко-русскими ассоциациями, с «Русским домом» в Ницце, под эгидой которого в рамках празднования 400-летия династии Романовых члены ассоциации провели для жителей города экскурсии по русским историческим местам. Причем, подобные экскурсии организуются регулярно в течение всего года.

В Германии также имеются активности, направленные на привлечение внимания к «русским страницам» посредством создания экскурсионных маршрутов, туристских программ и проведения культурных мероприятий для сохранения памяти о русских писателях, которые жили и путешествовали в Германии.

Немецкие туристские бюро предлагают экскурсии по городам Германии, где жили и творили русские писатели. В Баден-Бадене, самом «русском» из немецких городов, создана пешеходная экскурсия продолжительностью 3 часа, рассказывающая о пребывании на курорте русской знати и писателей — Тургеневе, Достоевском, Гоголе и рассказывается о Полине Виардо, русском царе Александре I, князьях Гагариных и Меншиковых [13]. Экскурсия «Гоголь в Гамбурге» рассказывает об одном дне Гоголя в городе и местах, которые он посетил [14]. Разработана экскурсия для русскоговорящих жителей Германии и русских туристов «Русский Мюнхен» — это пешеходная прогулка по местам, связанным с Тютчевым, художниками Кандинским, Явленским, Веревкиной, Л. Пастернаком, философами, рассказ о связях и переплетениях русской и немецкой истории и культуры [15]. Многие обзорные экскурсии по крупным городам Германии, как для русскоязычных туристов, так и немецких жителей, включают посещение мест памяти, связанных с русскими писателями, осмотр памятных мест (виллы Тургенева, домов, где жили Достоевский, Жуковский). Следует отметить тематический тур «По следам русской аристократии и интеллигенции», который тоже включает места, связанные с русскими писателями в Германии – Достоевский в Бад-Хомбурге, Гоголь и Тургенев в Бад-Эмсе.

Можно с полной уверенностью сказать, что все большее число туристов, отправляющихся с познавательными целями в Берлин, выбирает маршруты, связанные с именами знаменитых русских писателей. Сегодняшний «русский» Берлин – это плод русско-немецких отношений на государственном уровне. В сфере экономики и туризма было создано немало как государственных, так и частных инициатив, содействующих обеим странам [16]. Были созданы маршруты для популяризации русского наследия. Самая популярная тематическая экскурсия под названием «Набоков, Цветаева и эпатажные перформансы Маяковского» рассказывает о том, почему уехали, как жили и что оставили после себя Набоков и Цветаева и

где устраивал эпатажные перформансы Маяковский [17]. Данная экскурсия проводится только в районе Шарлоттенбурга. Второй по популярности экскурсией считается «Берлин русской эмиграции», которая включает прогулку по районам Шенеберг, Шарлоттенбург и Вильмерсдорф. Она включает посещение мест жительства Набокова, Цветаевой и других известных личностей.

В Берлине разработан новый проект «Выходные в Русском доме», в рамках которого осуществляется экскурсия на немецком и русском языках для берлинцев и гостей города. Пешеходная двухчасовая экскурсия «Шарлоттенград» рассказывает о жизни русских писателей в районе Шарлоттенбурга, созданная в поддержку и популяризацию русского наследия 20-х годов [18].

Наряду с другими экскурсиями по местам русской памяти популярным становится проведение различных мероприятий, выставок, конференций, тематических вечеров, посвященных теме русского культурного наследия. Многие люди, как русского происхождения, так и немецкоязычного населения интересуются темой русских писателей, живших в Германии, и хотят популяризировать наследие, связанное с ними, а также сделать его привлекательным для сферы туризма. Так 30 сентября 2014 года при поддержке посольства России в Германии была открыта выставка «Русская культурная жизнь в Берлине 1920-х годов», рассказывавшая о жизни и творчестве российских деятелей искусства, волею судеб, оказавшихся в то время в Германии и внесших весомый вклад не только в русскую, но также в немецкую и мировую культуру. Основу экспозиции в посольстве РФ в Германии составили предметы из частных коллекций, отражающие атмосферу «русского Берлина» [19]. Среди них — журналы, картины, фотографии, газетные вырезки, открытки, художественные альбомы, книги, в том числе редкие издания Пушкина, Гоголя, Булгакова. Также, это издания русских классиков в Берлине на немецком языке, издания поэтов и писателей начала двадцатого века, эмигрировавших в Германию — Владимира Набокова, Марины Цветаевой. Концепция экспозиции «Русского Берлина» — это диалог с двумя знаменитыми русскими литераторами, ставшими в тот период берлинцами — Набоковым и Ходасевичем. Научный куратор выставки доцент Потсдамского университета и Йенского университета имени Фридриха Шиллера, заместитель председателя действующего Немецкого Пушкинского общества Андрей Чернодаров выразил убеждение, что этот проект вызывает огромный интерес в обществе и поможет популяризации наследия «Русского Берлина». В ноябре 2018 года были организованы крупные выставки в Цюрихе и Мюнхене, посвященные 100-летию Л.Н. Толстого, который дважды бывал в Германии, проигрывал в рулетку, встречался с тетушкой, лечил брата, осматривал достопримечательности многих немецких городов. Один из разделов выставки был посвящен теме «Толстой и Германия». По словам Ирины Кейко, руководителя Национального туристского офиса Германии в России, в настоящее время все больше людей стремятся путешествовать по местам родной истории, что представляется особенно важным, поскольку в результате открываются новые мотивы для поездок туристов из России в Германию.

Туризм по местам памяти отвечает на эмоциональный запрос туристов сразу на двух уровнях: увлекает очарованием подлинного опыта и способствует укреплению ценностей романтизированного прошлого. «Взгляд туриста» в таких ностальгических путешествиях носит уникальный характер, поскольку конструируется не через отличие, а через память [20, с.90]. В зарубежной литературе существует понятие исторического ностальгического туризма, мотивированного стремлением посетить идеализированную культурную среду, пребывание в которой не было частью его личного жизненного опыта, но которая стала ему доступной через фильмы, книги, рассказы. Подобная ностальгия позволяет людям реализовать свою идентичность через потребление культурного опыта, обеспечивает механизм, посредством кото-

рого осуществляется связь прошлого и настоящего, обеспечивая ощущение стабильности и непрерывности существования [21, р. 105]. Туристские компании сегодня капитализируют эту потребность клиента и предлагают ему совершить путешествие в прошлое.

Следует признать, что исследование ассортимента туристского и экскурсионного предложения и содержания туристических практик позволило выявить неравномерное вовлечение «русских» мест памяти в Европе. В то время как некоторые из них посещаются многими туристами, другие еще не получили должного внимания со стороны российских туристов, но могут иметь большое значение в этой сфере. Грамотное использование ресурсов «памяти о русских» представителями туристической индустрии может мотивировать российских туристов к их «потреблению».

Проанализировав основные тенденции развития сотрудничества России с европейскими странами в области создания транснациональных культурных маршрутов, а также учитывая опыт участия страны в программе Совета Европы «Культурные маршруты», можно с уверенностью заявить о том, что подобные проекты открывают множество возможностей с точки зрения популяризации русских мест памяти за рубежом. Разработка и продвижение культурных маршрутов с включением мест, имеющих символическое значение для граждан России, является не только эффективным инструментом межкультурного диалога, но и создает международную коммуникационную площадку, способствующую активному обмену информацией о культурном, историческом, социальном опыте и примерах бизнес-решений. Подобные инициативы и активности делают акцент на темах, имеющих символическое значение для европейского единства, истории, культуры и ценностей.

Список использованной литературы и источников:

1. Gordon, Bertram. Monuments, Memory and tourism presentation // H-Net: Humanities & Social Sciences Online. September 16, 2020. [Электр. ресурс]. – URL: <https://networks.h-net.org/node/15531/discussions/6444353/monuments-memory-and-tourism-presentation> (дата обращения: 05.03.2021). - Загл. с экрана.

2. Быковская, Г.А., Злобин, А.Н., Иноземцев, И.В. Концепция «мест памяти»: к вопросу о русском историческом сознании / Г.А. Быковская // Вестн. Том. Гос. Ун-та. История. 2011. № 1 (13). [Электр. ресурс]. – URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=419&article_id=7180 (дата обращения: 09.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. Нора, П., Озуф, М., Ж. де Пюимеж, Винок, М. Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 1999, С. 17-50.

4. Замятин, Д.Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия наследия / Д.Н. Замятин // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 75-82.

5. Во Франции подвели итоги Года культурного туризма Россия - Франция 2017 // Министерство культуры Российской Федерации. 20.12.2017.[Электронный ресурс] - URL: https://www.mkrf.ru/press/news/uchastniki_kulturno_turistskogo_foruma_v_parizhe_zayavili_chno_2017_god_dal_novyy_impuls_dvustoronne/ (дата обращения 04.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. В Париже как дома: топ-10 жемчужин русского Парижа // Сайт Ассоциации туроператоров. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.atorus.ru/tourist/top10/article/4532.html> (дата обращения: 04.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.

7. Русское наследие Канн // Туристер.Ру — туристическая социальная сеть [Электронный ресурс] – URL: <https://aragon06.tourister.ru/excursions/26586> (дата обращения: 15.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.

8. Романовы в Каннах // Туристер.Ру — туристическая социальная сеть [Электронный ресурс] – URL: <https://ladaguides.tourister.ru/excursions/12094> (дата обращения: 15.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Тематическая экскурсия «Русская Ницца» // Туристер.Ру — туристическая социальная сеть [Электронный ресурс] – URL: <https://ladaguides.tourister.ru/excursions/12100> (дата обращения: 15.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Ницца // Туристер.Ру — туристическая социальная сеть [Электронный ресурс] – URL: <https://elena05.tourister.ru/excursions/4270> (дата обращения: 15.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Русское присутствие на Лазурном побережье // Туристер.Ру — туристическая социальная сеть [Электронный ресурс] – URL: <https://elena05.tourister.ru/excursions/4327> (дата обращения: 15.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Пчелов, Е.В. Монархи России / Е.В. Пчелов. – М.: Изд-во «ОЛМА-Пресс», 2003. – 668 с.
13. Гид-переводчик на юго-западе Германии [Электронный ресурс] – URL: <https://irinanoskina.tourister.ru/excursions/1468> (дата обращения: 12.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Светлана Гауч [Электронный ресурс] – URL: <http://gautsch.ru/articles/gogol-o-gamburge/> (дата обращения: 18.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. DAS company group [Электронный ресурс] – URL: <http://www.berlin-ru.net/berlin-ru.php> (дата обращения: 01.03.2021). - Загл. с экрана.
16. Официальный берлинский портал на русском языке [Электронный ресурс] – URL: <http://www.berlin-ru.net/berlin-ru.php> (дата обращения: 01.03. 2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
17. Экстрагид / экскурсии по всему миру [Электронный ресурс] – URL: <https://extraguide.ru/germany/berlin/excursion-49/> (дата обращения: 01.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
18. Russisches Haus der Wissenschaft und Kultur in Berlin [Электронный ресурс] – URL: <http://russisches-haus.de/ru/events/618> (дата обращения: 01.03.2021). - Загл. с экрана.
19. Посольство России в Федеративной Республике Германия [Электронный ресурс] – URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/2014/10/01/privetstvennoe-slovo-posla-v-m-grinin/> (дата обращения: 01.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Евсева, Я.В. Туризм и память / Я.В. Евсева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2018. № 3. С.79-97.
21. Dale, W. Russell. Nostalgic Tourism // Journal of Travel & Tourism Marketing. Vol. 25(2) 2008. P. 103-116.

СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ГРАНИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

УДК 94(410).03

Чернова Лариса Николаевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Л.Н. Чернова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

«ПИСЬМА МЭРОВ ЛОНДОНА 1350–1370 ГГ.»: ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ МЕСТА И РОЛИ ГОРОДА В СОЦИАЛЬНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ БРИТАНИИ И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье рассматриваются письма мэров Лондона 1350–1370 гг. как исторический источник. Автор выявляет круг адресатов и спектр вопросов, которые волновали городскую власть. Показано, что лондонские мэры направляли свои послания в самые разные города Англии и континентальной Европы, королю Эдуарду III и его придворным, знатым вельможам, светским и духовным. В письмах затрагивались различные аспекты, связанные с организацией торговли, защитой коммерческих и имущественных интересов лондонских горожан и их повседневной жизнью, а также касающиеся событий Столетней войны. Данный источник позволяет реконструировать политику городских властей Лондона во взаимоотношении с представителями самых разных социальных групп и политических предпочтений.

Ключевые слова: исторический источник, XIV век, Лондон, мэры, олдермены, торговля, финансы, провинциальные города, города континентальной Европы, Столетняя война.

L.N. Chernova
Saratov State University, Institute of History and International Relations,
Saratov, Russia
E-mail: larisachernova@mail.ru

«LETTERS OF THE MAYORS OF LONDON 1350–1370»: OPPORTUNITIES FOR RE- CONSTRUCTING THE STATUS AND ROLE OF THE CITY IN THE SOCIAL AND PO- LITICAL SPACE OF BRITAIN AND CONTINENTAL EUROPE

Abstract. The article examines the letters of the mayors of London in 1350-1370 as a historical source. The author identifies the recipients and the range of the problem that concerned the City authorities. It is shown that the Mayors of London sent their messages to various towns in England and Continental Europe, to King Edward III and his courtiers, a great lords and nobles, secular and ecclesiastical. The letters dealt with various aspects related to the organization of trade, the protec-

tion of the commercial and property interests of the citizens of London and their everyday lives, as well as the events of the Hundred Years' War. This historical source allows us to reconstruct the policy of the City of London authorities in their relations with representatives of various social groups and political preferences.

Key words: historical source, 14th Century, London, Mayors, Aldermen, commerce, finance, provincial towns of England, towns of Continental Europe, the Hundred Years' War.

Как известно, XIX столетие стало важным этапом в организации научной публикации исторических текстов, выработке правил критического издания источников. Публикация серийных изданий исторических источников, начавшаяся благодаря деятельности образовавшегося в 1819 г. в Германии «Общества для изучения ранней немецкой истории», постепенно развернулась и в других странах, добравшись и до Англии, где с 1863 г. стали систематически издавать источники по национальной истории. В 1885 г., среди целого ряда подобных публикаций, под редакцией Р.Р. Шарпа были изданы «Письма мэров и корпорации города Лондона 1350–1370 гг.» [1]. Они были извлечены из городского архива, располагавшегося в Гилдхолле – здании столичного муниципалитета. «Письма» хранились в виде двух свитков (rolls) среди других материалов, относящихся к деятельности городского клерка Лондона. Р.Р. Шарп сохранил деление данного источника на два свитка: в первом представлены 280 писем за период 1350–1365 гг. (за исключением 1358–1362 гг.), во втором – 73 письма за 1366–1370 гг. В оригинале письма были написаны на французском языке и латыни; публикатор издал их на английском языке.

Несмотря на довольно длительное существование данного источника в пространстве исторической науки, приходится констатировать, что до настоящего времени письма мэров Лондона не стали предметом специального исследования ни в зарубежной, ни в отечественной историографии.

Попытаемся дать общее представление об этом источнике как феномене определенной культуры, который был вызван к жизни конкретными условиями (экономическими, политическими), задачами и целями [2, с. 193–194]. Поэтому нам важно будет не просто раскрыть возможности писем как исторического источника, но и понять, что представляла собой та историческая социальная и политическая реальность, фрагментом которой является эпистолярное наследие мэров Лондона 1350–1370 гг.

Надо отметить, что общее название источника – «Письма» – весьма условно, поскольку здесь есть как собственно письма в прямом смысле этого слова (letters), и их большинство, так и жалованные грамоты ((letters patent), рекомендательные письма (letters testimonial) и письменные доверенности (letters of attorney). Все они представляют собой официальные документы, скрепленные не только подписями, но и, как правило, городской печатью.

Письма составлены от имени мэров и городской общины Лондона. Всего отправителями посланий значатся 12 мэров – высших городских официалов интересующего нас периода. Информация о них представлена в табл. 1, которая составлена на основании «Писем мэров и корпорации города Лондона» [1] и архивных материалов, опубликованных в начале XX в. А.П. Бивеном [3].

Мэры Лондона, 1349–1370 гг.

п/п	Имя, Фамилия	Годы пребывания в должности мэра	Принадлежность к ливрейным компаниям	Количество писем
	Уолтер Тарк	1349–1350	Торговец рыбой	3
	Ричард де Кислбари	1350–1351	Торговец сукном	42
	Эндрю Обри	1351–1352	Торговец пряностями	39
	Адам Фрэнси	1352–1354	Торговец шелковыми и бархатными тканями	55
	Томас Лэгги	1354–1355	Торговец мехом	19
	Саймон Фрэнси	1355–1356	Торговец шелковыми и бархатными тканями	9
	Генри Пикад	1356–1357	Торговец вином	39
	Джон Нот	1363–1364	Торговец пряностями	34
	Адам де Бари	1364–1365	Торговец мехом	25
0	Джон Лоувкин	1365–1366	Оптовый торговец рыбой	15
		1366–1367		37
1	Саймон де Модон	1368–1369	Оптовый торговец рыбой	27
2	Джон де Чичестер	1369–1370	Ювелир	9

Адресаты писем разнообразны, что позволяет очертить как круг корреспондентов столичных мэров Англии, так и географию и направления интересов лондонских горожан, их социальные связи, выявить политические контакты городской правящей элиты в 1350–1370 гг.

Прежде всего, получателями писем из Лондона были главы муниципального управления самых разных городов Англии (всего 77 наименований, среди которых – Бристоль, Вестминстер, Винчестер, Дувр, Кале, Кембридж, Кентербери, Колчестер, Линкольн, Норич, Ньюкасл, Оксфорд, Чичестер, Эксетер, Ярмут и др.), а также Ирландии (Дрогеда, Дублин) и Шотландии (Эдинбург). Содержание этих посланий разнообразно, что отражает наличие большого спектра тем во взаимоотношениях столицы и остальных городов Британии.

Значительная группа писем – это обращения мэров и олдерменов Лондона к властям провинциальных городов с требованием не нарушать обычаи, распространявшиеся на лондонских горожан, которые передвигаются по стране по своим торговым делам. Фактически столичные мэры и олдермены апеллируют к положениям хартии Генриха I (1100–1135), в которой король провозгласил, что горожане Лондона могут беспрепятственно и свободно, со всеми своими товарами, перемещаться по территории Англии и посещать морские порты без уплаты каких-либо сборов и торговых пошлин [4, р. 3]. Более того, если некий город все же принуждал лондонского купца уплатить местный побор, торговец имел право получить с него денежную компенсацию, соответствующую внесенной сумме [4, р. 4]. Все это создавало лондонским купцам большие преимущества во внутренней торговле, что вызывало вполне объяснимое недовольство в других городах. В контексте сказанного становится понятно содержание жалованной грамоты мэра Ричарда де Кислбари и олдерменов Лондона, датированной 1351 г. «Свидетельствуем, что Роджер де ла Пэйнтри является горожанином Лондона и должен пользоваться свободами упомянутого города, где бы он ни путешествовал в пределах владений короля. И просим всех, кто увидит это письмо, позволить упомянутому Родже-

ру и его купцам, посещающим любую часть страны с их товарами, приходиться и уходить без взимания пошлины или любых сборов» [1, р. 5].

Большая часть писем представляет собой обращения к властям провинциальных городов в связи с захватом товаров и имущества находящихся там по торговым делам горожан Лондона под предлогом каких-либо противозаконных действий с их стороны. Так, например, мэр Уолтер Тарк и олдермены Лондона в своем послании бейлифам Дувра от 21 октября 1350 г. сообщают о жалобе, поступившей от Джона де Эгментона, горожанина Лондона, из которой стало известно следующее. В последний свой визит в Дувр, который Джон посещал неоднократно, его лошадь, товары и другое имущество были конфискованы бейлифами этого города на основании подозрения в том, что «он человек злого нрава и прибыл к тому же с незаконно приобретенным имуществом» [1, р. 2]. Представители городской власти Лондона вынуждены подтвердить, что «Джон – хороший человек, верный и на законных основаниях владеет лошастью, товарами и другим имуществом, которые просим доставить ему в полном объеме» [1, р. 2].

Еще один интересный случай зафиксирован в письме мэра Ричарда де Кислбари и олдерменов Лондона к бейлифам и «добрым людям» города Сент-Олбанса (1351 г.). Джон де Уарф, горожанин Лондона, подал жалобу на действия властей этого города, которые забрали принадлежавшие ему льняные и шерстяные ткани, шерсть, котелки, ведра, сосуды для воды и другие товары на большую сумму денег, которой он располагал, покидая Лондон. Джон «искал эти товары, переходя из города в город, с места на место, пока не нашел их в городе Сент-Олбансе, где и купил» [1, р. 21]. Власти Лондона призывают бейлифов и «добрых людей» Сент-Олбанса вернуть товары лондонскому торговцу, «чтобы не было повода снова писать на ту же тему и не допустить репрессий» [1, р. 21].

К сожалению, нам ничего не известно об ответной реакции бейлифов Дувра и Сент-Олбанса. Скорее всего, запросы лондонских мэра и олдерменов были удовлетворены, чтобы не навлекать неприятности на горожан этих городов. Действовавшее право репрессалий позволяло столичным властям предпринимать по отношению к ним аналогичные меры в случае, если кто-либо из горожан Дувра или Сент-Олбанса окажется в Лондоне. Видимо, это имеют в виду столичные муниципалии, когда пишут о возможных репрессиях.

Большое количество писем касается выдачи горожанам Лондона учеников, которые до окончания установленного срока обучения бежали от своих мастеров и находили убежище в стенах того или иного города. В этой связи весьма показательным является обращение мэра Джона Лоувкина и олдерменов Лондона к мэру и олдерменам города Кале, датированное 28 августа 1367 г. «Свидетельствуем, что Томас, сын Уильяма Кредита, был надлежащим образом определен в обучение к Томасу атте Нокету, горожанину и торговцу сукном Лондона, на срок в 12 лет, но неожиданно оставил своего мастера и, как полагают, проживает в городе Кале» [1, р. 153]. И далее высказывается пожелание, чтобы мэр и олдермены Кале «помогли Томасу атте Нокету или его поверенному, предъявителю данного письма, вернуть упомянутого ученика» [1, р. 153–154]. Многочисленность такого рода обращений лондонских властей может свидетельствовать о массовом характере, которое приобрело бегство учеников от своих мастеров. В условиях начавшего «замыкания» цеха, когда удлинялись сроки обучения, а перспектива обретения звания мастера становилась все более неопределенной, ученики, уже получившие определенные знания и навыки, стремились разорвать зависимость от мастера и обрести свободу действий.

Многие письма мэров касаются судов, из разных городов Англии (и не только) прибывавших в порт Лондона. Содержащаяся в них информация позволяет получить представление о внутренней торговле, месте и роли Лондона в торговом пространстве королевства рассмат-

риваемого периода. Приведем несколько примеров такого рода. В письме мэра Ричарда де Кислбари бейлифам города Врангла, графство Линкольншир, сообщается, что «судно «La Gerlaund» из города Врангла, хозяином которого является Элейн де Ред, груженое 10 квартерами (1 квартал равен $\frac{1}{4}$ центнера – *Л. Ч.*) зерна, 40 квартерами хвороста и 60 квартерами сена, которые были приобретены в Линкольншире Эдмондом Оливером, горожанином Лондона, должным образом прибыло в порт Лондона и было разгружено» [1, р. 13]. Из письма мэра Эндрю Обри и олдерменов английской столицы, адресованного «добрым людям» города Бартон-на-Хамбере следует, что владелец судна «La Blithe» Джон де Гримсби доставил в Лондон 134 квартера очищенного ячменя [1, р. 29]. А мэр Джон Лоувкин 20 июля 1367 г. удостоверил, что в столичный порт Англии пришло судно Джона Хьюра под названием «Элис из Лондона», доставившее 1300 штук соленой рыбы [1, р. 152].

И, конечно, в письмах идет речь о денежных долгах, которые причитались горожанам Лондона. Все они составлены однотипно: меняются только названия городов, имена и суммы задолженности. В качестве примера можно привести письмо мэра Эндрю Обри и олдерменов Лондона мэру и бейлифам города Чичестера: «Роджер Ротур, горожанин Лондона, подал жалобу на то, что Филпот Семборн, горожанин Чичестера, задолжал ему 25 ф. ст. за товары, купленные на ярмарке в Винчестере, и ни одного пенса до сих пор не вернул. Желаем, чтобы вы заставили упомянутого Филпота Семборна погасить означенный долг» [1, р. 31]. Упоминание ярмарки в Винчестере, одной из крупнейших в Англии, весьма показательно. Известно, что она была центром торговли Южной Англии с Францией, собиралась 31 августа и продолжалась 16 дней [5, с. 248–249].

Внушительная группа писем предназначалась городам континентальной Европы. И на первое место здесь следует поставить торгово-ремесленные центры графства Фландрия (Брюгге – финансовый центр Западной и Северной Европы, «средоточие экономических инициатив, место встреч и обменов, центр расчетов и компенсаций» [6, р. 63], Верфлит, Гент, Дендермонд, Дюнкерк, Слэйс – всего 39 писем). Пристальное внимание к фландрским городам несколько не удивительно, поскольку они были связаны с Англией прочными торговыми нитями: английская шерсть составляла основу сукноделия во Фландрии. Англо-французские противоречия накануне Столетней войны (1337–1453) осложнялись соперничеством как раз из-за Фландрии, которая формально находилась под властью французской короны, но фактически была независимой и тяготела экономически к Англии. Кроме того, именно во Фландрии английский король Эдуард III (1327–1377) закупал древесину для строительства кораблей, чтобы обезопасить свое королевство от угрозы вторжения со стороны Франции, которая в первые годы начавшейся войны обладала превосходством на море, нанимая корабли и моряков из Генуи.

Помимо Фландрии мэры Лондона направляли свою корреспонденцию в города герцогства Брабант (Брюссель – 2 письма), графства Зеландия (Миддлбург, Флашинг – всего 2 письма), Нидерландов (Дордрехт, Роттердам, Утрехт – 7 писем), Франции (Амьен, Байонна, Бордо, Руан – 7 писем), Италии (Аквилия, Венеция, Флоренция – 5 писем), Германских земель (Базель (Швейцария), Ганзейский союз, Мелнин, Торн – оба в Пруссии, всего 5 писем) и Португалии (Лиссабон – 1 письмо).

Основные темы писем лондонских мэров, направляемых в города континентальной Европы: ассортимент торговли (шерсть, зерно, вино, древесина), организация и объемы торговли, проблемы с захватом товаров столичных купцов, аналогичные тем, о которых мы говорили применительно к провинциальным английским городам, решение финансовых и прочих имущественных вопросов.

Кроме того, письма лондонских мэров были адресованы знатным персонам того времени, светским и церковным. Среди них: «король Англии и Франции и лорд Ирландии» Эдуард III, герцогиня Голландии и Зеландии, граф Фландрский, герцог Ланкастерский, герцог Нортхэмптон, графы Стаффорд и Марч, барон Джон де Бошан, адмирал флота, а также папа римский и его секретарь, сэр Саймон Ислип, архиепископ Кентерберийский и «примас всей Англии», сэр Саймон Лэнгхем, архиепископ Кентерберийский и канцлер Англии, сэр Уильям де Адингтон, епископ Винчестерский и королевский казначей, сэр Томас Перси, епископ Норичский, Николас Литлингтон, аббат Вестминстера. В число получателей корреспонденции от мэра Лондона входили также сэр Джон атте Ли, стюард короля, сэр Джон Грей, стюард королевского хаусхолда, шерифы Кента, Кембриджа и Хантингдона, Бедфорда и Бакингема, Эссекса и Хартфорда, ряд других персон, имена которых сегодня мало о чем могут нам сказать. В этой корреспонденции содержится материал по самым разным вопросам: торговым и финансовым, церковным и политическим.

Письма мэров Лондона были составлены в один из сложнейших периодов в истории не только Англии, но и всей Европы. В 1337 г. началась Столетняя война между Англией и Францией, поводом к которой послужили притязания английского короля Эдуарда III на французский престол, а причинами – целый комплекс глубоких противоречий (территориальных, экономических, политических, династических) между странами, которые накапливались несколько столетий; свою роль сыграли и проблемы внутреннего развития Англии и Франции [6, с. 12–44; 7, с. 11–36].

К 1350 г., которым датируются первые письма мэров, расстановка сил на театре военных действий была такова. Первый этап войны (1337–1360), характеризовавшийся борьбой сторон за Фландрию и Гиень, был успешным для Эдуарда III, поддержанного фламандскими городами и феодалами, городами Гаскони. Уже в 1340 г. (морское сражение при Слэйсе) флот Эдуарда добился господства на море и сохранял его вплоть до конца войны, контролируя Ла-Манш. В августе 1346 г. англичане завоевали превосходство на суше (битва при Креси), а в 1347 г. овладели морской крепостью и портом Кале, что стало важным стратегическим успехом, позволив Эдуарду III держать свои силы на континенте. В этом же году была ликвидирована угроза со стороны союзной Франции Шотландии (победа англичан при Невиллс-Кросс и пленение короля шотландцев Давида II). В сентябре 1347 г. Филипп VI Валуа (1328–1350) заключил с Эдуардом III перемирие, растянувшееся до 1355 г., хотя столкновения продолжались, преимущественно в Бретани [7, с. 39, 46, 49].

Понятно, что разные аспекты Столетней войны не могли не проявиться в письмах лондонских мэров.

Важным залогом успехов Англии стала хорошо организованная армия, основу которой составляли наемная пехота (лучники) и наемные рыцарские отряды, средства на формирование и содержание которой предоставляли и лондонские купцы. С этой точки зрения интересна жалованная грамота «мэра Ричарда Кислбари, олдерменов и общины города Лондона», датированная 25 апреля 1351 г. и скрепленная городской печатью. Согласно ее содержанию, король получал от мэра Ричарда Кислбари, олдерменов Саймона Фрэнси, Генри Пикарда, Роджера де Дефема и Уильяма Уэльда и еще 11 горожан 20 тыс. марок от пошлин и субсидий, взимаемых в порту Лондона с шерсти, выделанной кожи и овчин, в качестве «помощи для защиты королевства» [1, р. 16–17]. Еще более красноречиво письмо «мэра Томасом Лэгги, олдерменов и общины города Лондона» от 3 октября 1355 г., адресованное Эдуарду III. В нем сообщается, что в помощь королю в войне с Францией направлены 500 лучников, конных и пеших, во главе с капитаном Томасом Роусом и пятью его сопровождающими (компаниями) на срок 40 дней, начиная с 3 октября. Послание заканчивается словами: «Боже Все-

могущий, даруй ему благодать долго царствовать и одержать победу над своими врагами» [1, р. 67].

Напомним, что в 1355 г. после относительного затишья возобновилась военная кампания англичан во Франции. Ею руководил наместник Бордо Эдуард Черный Принц, сын Эдуарда III. Понятно, что требовалось усиление английской армии, в чем приняли участие и лондонцы. Эта кампания закончилась разгромом французских войск у Пуатье 19 сентября 1356 г. и пленением короля Иоанна II Доброго, занимавшего французский престол с 1350 г. Отклик на эти события, находим среди писем, отложившихся в Городском архиве Лондона. Речь идет о послании папы римского Иннокентия VI «своему самому дорогому сыну во Христе Карлу IV, императору Римскому» [1, р. 115], в котором он пишет, что «был сильно огорчен известием, полученным от преподобного брата Тайлеранда, епископа Альбано, папского нунция, о пленении Иоанна, короля Франции, во время сражения за его страну, о захвате в плен и гибели многих князей и вельмож» [1, р. 115]. Иоанн попал в плен вместе с младшим сыном и принцами крови. Иннокентий отмечает, что церковь пыталась устроить переговоры между королями Англии и Франции, но безрезультатно. «Не будет мне покоя, пока пленники не будут отпущены на свободу, и потому пишу Вашему Величеству, чтобы Вы использовали все свое влияние в отношении с королем Англии и благородным принцем, его сыном, для достижения этой цели, в полной уверенности, что с помощью того, кто успокоил волны моря для Святого Петра, Вы сможете добиться освобождения короля и дворян» [1, р. 115–116].

Обращение Иннокентия к императору Священной Римской империи не датировано. Но сохранилось доверительное письмо папы, адресованное Эдуарду, принцу Уэльскому, с призывами к миру, написанное от имени все того же Тайлеранда, видимо, в то же самое время. Датировано оно 11 октября 1356 г., т.е. спустя меньше месяца после битвы у Пуатье.

Как известно, в английском плену Иоанн был окружен королевскими почестями, участвовал в празднествах и охоте. Зимой он провел в Бордо, а в 1357 г. его переправили в Англию, где он жил сначала в Савойском дворце, затем в Виндзоре как гость. В 1359 г. Иоанн заключил с Эдуардом предварительный мирный (Лондонский) договор, по которому английский король получал более 10 французских провинций и 4 млн. золотых экю выкупа. Однако Генеральные Штаты не утвердили этот договор, и Иоанн был посажен в Тауэр [8].

Войска Эдуарда III в третий раз вторглись во Францию и фактически беспрепятственно перемещались по ее территории, осадили Реймс и двинулись на Париж. Дофин Франции, будущий король Карл V (1364–1380), был вынужден заключить унижительный мир в Бретиньи (1360 г.), который подвел итоги первого этапа войны: Эдуард III приобрел половину Бретани, Аквитанию, Кале, Пуатье и около половины вассальных владений Франции: Понтье, Пуату, Сентонж, Ангума, Лимузен, Перигор, Ажене, Керси, Руэрг, Бигорр. Французская корона лишилась трети территории страны. Размер выкупа Иоанна Доброго был определен в 3 млн золотых экю. За все это английский король отказывался от притязаний на корону Франции и от Нормандии.

После смерти Иоанна II Доброго в 1364 г. в Савойском дворце [8] королем Франции стал Карл V, умело использовавший возникшую после подписания мира в Бретиньи передышку (1360–1369). Бретиньский договор был вскоре нарушен. Но теперь война приняла другой оборот для Англии.

Таким образом, письма мэров Лондона весьма информативны. Они позволяют выявить круг их адресатов, спектр вопросов, которые волновали городскую власть и требовали реакции с ее стороны. Мэры направляли свои послания в самые разные города Англии и континентальной Европы, королю Эдуарду III и его придворным, знатным вельможам, светским и духовным. В письмах затрагивались различные аспекты, связанные с организацией торговли,

защитой коммерческих и имущественных интересов лондонских горожан, а также касающиеся событий Столетней войны. Рассматриваемый источник важен и тем, что в нем можно найти сведения о рожденьях, заключении брака, смерти и связанными с ней наследственными правами, участии женщин-горожанок в коммерческой деятельности и их имущественном статусе. Кроме того, письма позволяют реконструировать политику городских властей Лондона во взаимоотношении с представителями самых разных социальных групп и политических предпочтений.

Список источников и литературы

1. Calendar of Letters from the Mayor and Corporation of the City of London, A.D. 1350–1370, enrolled and preserved among the Archives of the Corporation at the Guildhall / ed. by R.R. Sharpe. - London: Printed by John C. Francis, Took's Court, E.C., 1885. 223 p.

2. Русина, Ю.А. Методология источниковедения / Ю.А. Русина. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 204 с.

3. Chronological list of Aldermen: 1302–1400 // Beaven, A.P. The Aldermen of the City of London. Temp. Henry III – 1912. London: Eden Fisher and Co., 1908. P. 379–404. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/london-aldermen/hen3-1912/pp379-404> (дата обращения: 31.03.2021).

4. The Historical Charters and Constitutional Documents of the City of London / ed. by W.G. Birch. London: Whiting and Co., 1887. - 401 p.

5. Сванидзе, А.А. Грани истории: калейдоскоп / А.А. Сванидзе. - М.: Новый Хронограф, 2013. - 432 с.

6. Фавье, Ж. Столетняя война / пер. с франц. М.Ю. Некрасова / Ж. Фавье. - СПб.: Евразия, 2009. 656 с.

7. Басовская, Н.И. Столетняя война 1337–1453 гг. / Н.И. Басовская. - М.: Высш. шк., 1985. - 184 с, ил.

8. Цатурова, С.К. Иоанн II Добрый. [Электр. ресурс] / С.К. Цатурова. – URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/ioann_ii_dobryi (дата обращения: 31.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*А.Н. Галямичев
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ИЗ ИСТОРИИ ВОСПРИЯТИЯ ГУСИТСКОГО НАСЛЕДИЯ В СССР (КНИГИ М.В. КРАТОХВИЛА О ЯНЕ ГУСЕ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности содержания и литературной формы книг известного чешского историка и писателя М.В. Кратохвила о Яне Гусе. Книги были изданы в русском переводе в СССР в 1950-е гг. В это время в нашей стране наблюдался небывалый всплеск интереса к истории гуситского движения. Выражением этого было появление многочисленных публикаций. Книги М.В. Кратохвила заняли в этой литературе особое место в силу своих достоинств.

Ключевые слова: гуситское движение, Ян Гус, чешская литература, советский читатель.

*A.N. Galyamichev
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: galyamichev57@mail.ru*

FROM THE HISTORY OF PERCEPTION OF THE HUSSITE HERITAGE IN THE USSR (BOOKS BY M.V. KRATOKHVIL ABOUT JAN HUS)

Abstract. The article deals with the features of the content and literary form of the books of the famous Czech historian and writer M.V. Kratokhvil about Jan Huss. The books were published in Russian translation in the USSR in the 1950s. At this time, there was an unprecedented surge of interest in the history of the Hussite movement in our country. The expression of this was the appearance of numerous publications. The books of M.V. Kratokhvil have taken a special place in this literature due to their merits.

Key words: Hussite movement, Jan Huss, Czech literature, Soviet reader.

В истории восприятия гуситского наследия в нашей стране был кульминационный этап интереса российского читателя к славной странице истории чешского народа.

Речь идёт о двух первых десятилетиях после Второй мировой войны. Никогда прежде связи между русским и чешским народами не были столь тесными, а гуситская эпоха служила своеобразным мостом между историей и современностью, являясь временем героической борьбы чешского народа за национальную независимость против немецкой агрессии и вместе с тем — созвучной современным событиям попыткой обновления жизни чешского общества на началах демократии и социальной справедливости.

В советской исторической науке наблюдался в это время небывалый всплеск интереса к истории гуситского движения: было защищено более 10 кандидатских диссертаций по

гуситоведческой тематике, вышли в свет переводы источников [1], научно-популярные работы [2, 3, 4, 5] и монографические исследования [6, 7].

Советские писатели создали целый ряд художественно-исторических произведений о гуситской эпохе, вызвавших интерес у широкого читателя [8, 9, 10].

В 1950-е гг. советский читатель получил возможность ознакомиться также с чешским взглядом на историю гуситского движения: были изданы в переводе на русский язык исследования ведущего чешского гуситолога Й. Мацека [11, 12], а также роман-эпопея выдающегося чешского писателя последних десятилетий XIX — начала XX вв. А. Ирасека «Против всех» [13].

Следует при этом отметить одну особенность: если в освещении деятельности радикального направления в гуситском движении и прежде всего главного предводителя таборитов Яна Жижки советский читатель имел достаточно широкий выбор произведений, то что касается фигуры основоположника чешского освободительного движения — Яна Гуса, которая вызывала огромный интерес читателей нашей страны, то читательский интерес находил ответы на интересующие вопросы главным образом в книгах известного чешского историка и писателя Милоша Вацлава Крадохвила (1904 — 1988) — биография «Ян Гус», вышедшая в очень популярной в СССР серии «Жизнь замечательных людей» [14], и роман «Магистр Ян» [15].

Место, которое заняли книги М.В. Крадохвила в советских массовых библиотеках, было, по всей вероятности, обусловлено исключительной сложностью создания художественно-исторического произведения о вожде и идеологе чешской реформации. Для создания яркого и многогранного образа Гуса писатель имеет очень мало надёжных точек опоры. Современные хроники оставили не так много свидетельств о жизни и деятельности профессора Пражского университета, большая часть которой остаётся неизвестной. Внутренний мир средневекового мыслителя сам по себе труден для понимания человеком Нового времени. Даже письма, написанные Гусом из констанцского заточения, предназначались, как и большинство писем эпохи Средневековья, для публичного чтения, что наложило на их содержание и стиль глубокий отпечаток.

Книги М.В. Крадохвила стали первыми удачными попытками создания прозаических произведений о Яне Гусе в чешской литературе. Творческий успех М.В. Крадохвила был обусловлен, как нам представляется, рядом обстоятельств. Во-первых, автор обладал глубокими знаниями чешской истории, приобретёнными в году учёбы, во время работы в городском архиве Праги и в процессе преподавательской деятельности в Пражской Академии искусств (1950 — 1972). Во-вторых, М.В. Крадохвил обладал незаурядным талантом писателя, способного создавать произведения в разных жанрах литературного творчества. К числу выдающихся творческих достижений писателя относятся его сценарии к знаменитым кинолентам режиссёра О.Вавры «Ян Гус» (1955), «Ян Жижка» (1956) и «Против всех» (1957). В-третьих, М.В. Крадохвил стремился активно участвовать в общественной жизни, откликаться на проблемы и события современности, оставаясь при этом самим собой, сохраняя верность основополагающим мировоззренческим ценностям.

Две книги М.В. Крадохвила о Яне Гусе, дополняя друг друга, представляли яркий, многогранный образ основоположника чешского освободительного движения, несущий в себе яркий эмоциональный заряд. Если научно-популярная работа о Гусе, принадлежащая перу видного советского историка Б.Т. Рубцова, выдержана в ключе аналитического очерка, строго придерживающегося научной терминологии и логической выстроенности выводов, была адресована по большей части студентам и преподавателям истории, то очерк жизни и деятельности Гуса, предложенный М.В. Крадохвилем, был призван заинтересовать самый широкий круг читателей.

С одной стороны, следует отметить незаурядное мастерство М.В. Крадохвила-художника слова, способного создать яркие зарисовки событий и явлений отдалённого

прошлого, позволявшие читателю проникнуть в атмосферу эпохи. Таков, например, образ Праги, представшей перед юным Яном Гусом, пришедшим в столицу для обучения в университете: «Как чувствовал себя деревенский юноша, когда в один прекрасный день впервые ступил на пражские улицы? Быстро поблек в его душе образ прахатицкой роскоши, вытесненный потрясающим впечатлением от размеров и богатства пражских городов. Всюду высокие каменные дома, пестро расписанные, с лепными украшениями, на площадях — могучие своды просторных аркад, дома в три, четыре этажа, с широкими многооконными фасадами; большие ратуши с башнями и лестницами, огромные храмы, в каждом из которых поместилась бы вся родная деревня; стрельчатые своды церквей — чтоб взглянуть на их стройные шпили, нужно было запрокинуть голову к небу; великолепие храмовых интерьеров, сияющих золотом и многокрасочностью витражей; большие и просторные площади, лабиринт староместских улочек и в противоположность ему — широкие, пересекающиеся под прямым углом улицы Нового Места; непривычные панели под ногами — все это поражало взор. Но больше всех этих невиданных зданий удивляла сама жизнь, бурлившая на мостовых между ними. Сколько тут было движения, суеты — огромные рынки, застроенные лавками, палатками, ларьками, прилавками с разнообразными товарами; витрины в окнах мастерских нижнего этажа; грохот повозок, непрерывно привозящих и увозящих грузы; и среди толпы разодетые всадники, крытые носилки, в окошечках которых можно разглядеть и важные лица прелатов, и разукрашенные головки женщин. А странные костюмы прохожих, богатые одежды горожан; обшитые мехом и подпоясанные драгоценными поясами плащи; накидки из горноста, соболя, белки и леопарда; высокие конусообразные головные уборы женщин с ниспадающими покрывалами; сшитые по французской моде, подбитые ватой кафтаны мужчин с множеством пуговиц, и облегающие трико со штанинами разного цвета; стучащие по мостовой деревянные подошвы, прикрепленные цепочкой к туфлям с остроконечными, загнутыми кверху носами! И рядом со всей этой роскошью, золотом, серебром, бархатом, парчой и шелком бесконечное мелькание серых и коричневых, грубых, залатанных и рваных сермяг, халатов, лохмотьев, едва прикрывающих тела людей, которые тенями бродят по улицам, заполняя их своей нищетой и голодом. Эти люди жили не в каменных дворцах горожан, а в сараях и лачугах, в трущобах на окраине города, у реки и в кустах под крепостными стенами, в грязи, тьме и холоде, а то и вовсе ночевали под открытым небом, на свалках, и там же умирали от истощения или болезней. Но был здесь и другой мир — главным образом в Новом Месте пражском: мир мастерских, труда и шума, мир ремесленников и мелких бюргеров, еще не богатых, но уже не бедных, которые боролись за право на жизнь со старожилами-торговцами, купцами и ростовщиками» [14, с. 16-17].

Строго придерживаясь достоверных фактов, широко используя тексты документов эпохи, М.В. Кратохвил вместе с тем стремится найти точки соприкосновения идейных и нравственных исканий Гуса с внутренним миром читателей, выявить извечные истоки его жизненного подвига. Секрет огромного воздействия проповедей Гуса в Вифлеемской часовне он объяснял следующим образом: «Гус никогда не был отрекшимся от мира и замкнувшимся в себе ученым-одиночкой, окруженным безмолвными фолиантами; Гус с юных лет шел по жизни, полный любознательности и любви к ней и к людям. Он принимал людей, не закрывая глаза на их недостатки, уважал человека — носителя жизни и возможного творца добра; именно поэтому он был строг к людям, чтобы помочь торжеству доброго начала в человеке. Несмотря на бесчисленные препятствия, с которыми сталкивался Гус, несмотря на разочарования в людях, часто самых близких, несмотря на все страдания, выпавшие на его долю, вплоть до страшной смерти, — никогда ни в одном

из сочинений Гуса, ни в одной из его проповедей не прорывалось ни слова отчаяния, безнадёжности или неверия в лучшее будущее. Он был провозвестником великой любви к людям. Его манера обращения привлекала на его сторону сердца слушателей. Ибо только окончательно погибший человек устоит перед любовью, любой иной откроет ей свою душу и укрепитсся ею. Так любовь Гуса к людям стала главной основой успеха его проповедей» [14, с.41].

Подобного рода характеристика явно выходила за рамки работы научно-популярного жанра, не вполне соответствовала специфике научного стиля речи, но при этом позволяла установить прочную связь между писателем и читателем, который, по справедливом замечанию автора предисловия к русскому изданию книги «Ян Гус» А.П. Левандовского, был «крайне далёк от религиозной догматики средневековья и проблем, связанных с нею» [14, с.5-6].

При этом трудно согласиться с А.П. Левандовским, когда он возражает против оценки М.В. Кратохвилем Гуса как «первого революционера нового времени» [14, с. 8]. Конечно, подобная оценка с точки зрения научной корректности требовала и требует многочисленных обоснований и оговорок, она далеко не бесспорна, но в то же время позволяет отчетливо определить выдающееся место Гуса в истории народов Европы и объяснить события, последовавшие за его трагической гибелью в Чехии (впервые такая оценка места Гуса в европейской истории была дана историками и публицистами середины XIX века). Думается, что в рамках книги, адресованной массовому читателю, такая оценка была вполне уместной.

Книга М.В. Кратохвила доводит повествование до последних дней жизни Яна Гуса и его трагической гибели на Констанцском соборе. В книге даётся ёмкая характеристика противостояния Гуса и собора: «Это был поединок маленького безоружного Давида с тысячью всемогущих Голиафов. И в этом поединке Гус победил! Церковь и ее союзники — феодалы — физически уничтожили Гуса. Но перед мыслью его, неустрашимой, нетленной, они капитулировали. Капитулировали тогда, когда дух Гуса, его слова и борьба стали духом, словом и борьбой тысяч людей, чье право на жизнь с самого начала было той почвой, на которой возросло учение Гуса. Через семнадцать лет после смерти магистра Яна феодальному миру пришлось отбросить меч, выбитый из его рук гуситами, и смиренно согласиться на то, в чем было отказано Гусу. По поручению папы и императора Сигизмунда новый вселенский собор, созванный в Базеле, пригласил в 1432 году гуситов, но уже не для суда над ними, а чтобы вести с ними, как с равными, переговоры и диспуты по тем самым вопросам, за которые был сожжен магистр Ян» [14, с. 166-167].

«Магистр Ян» — так называется роман М.В. Кратохвила, с которым четыре года спустя после выхода на русском языке книги «Ян Гус» получил возможность познакомиться советский читатель. Это произведение уже не является научно-популярным трудом, а принадлежит к художественно-историческому жанру, пользовавшемуся большим успехом у читателей нашей страны.

Роман освещает не весь жизненный путь Яна Гуса, а останавливает внимание на его кульминационном этапе — от начала решительных выступлений Гуса против продажи индульгенций в Праге до его трагической гибели на Констанцском соборе.

В центре внимания автора находится личность чешского реформатора, которая на страницах романа обретает более многоплановую характеристику, основанную на данных источников, но дополненную элементами исторически достоверного художественного вымысла.

Примером тому являются вымышленные речи Гуса, создающие цельный образ вождя чешского освободительного движения. Так, отправляясь в Констанц, Гус на страницах романа М.В. Кратохвила обращается к своим сторонникам: «Братья и сёстры! Благодарю Бога за то, что он даровал мне свободу. Я рад тому, что довольно долго жил у вас, проповедуя слово божие без ереси и заблуждения. Моим искренним желанием было и останется до самой смерти — ваше спасение. Не падайте духом и не верьте тому, кто назовет меня еретиком. Вы, конечно, сами понимаете, чего боятся мои судьи и почему они преследуют меня. Мне нечего пугаться их; я еду к ним, уповая только на Спасителя. Пусть он благословит меня и дарует мне мужество, дабы я остался верным правде даже перед лицом неминуемой смерти. Сам Христос принял смерть за нас, грешных, — можем ли мы страшиться ее? Я буду защищать Божью правду на соборе всего христианства. Да услышит, рассудит и взвесит это весь мир! Пусть мерой его суда будет Священное писание. Оно решит, на чьей стороне право и правда. Я обещаю вам, что без колебаний соглашусь, покорно подчинюсь и поучусь у любого, если меня убедят словами Священного писания, что я заблуждаюсь. В противном случае я готов защищать правду, верно и твердо борясь за нее до самой смерти» [15, с. 153].

Вымышленные речи и диалоги позволяют создать яркие образы исторических личностей, дополнить скудные сведения исторических памятников нравственно-психологическими характеристиками. Особенно удачным представляется противопоставление Гуса и его бывшего единомышленника Стефана Палеча. Их пути разошлись именно на этой развилке истории гуситского движения, когда Гус потерял поддержку короля Вацлава IV и вступил в открытое противостояние с церковной иерархией во главе с римской курией.

В критический момент разрыва между ними Гус обращается к Палечу:

— Друг Штепан, опомнись! Неужели ты забыл смешную поговорку, которую когда-то сложили о нас? «Дьявол породил Виклефа, Виклеф — Станислава, Станислав — Палеча, а Палеч — Гуса!» Тогда ты был куда более горячим сторонником исправления церкви, чем я! Тогда ты негодовал, а теперь утратил всякое красноречие. Неужели ты не видишь, что изменяешь самому себе, порываешь со своим светлым прошлым? Как ты можешь беззастенчиво отказаться от славных обычаев наших предков, от чудесного и глубокого мира чистой и откровенной мысли, которая учила, обогащала и вела нас и тебя? Да, и тебя, Штепан! Ты отказываешься от университета, от наследия наших ученых и поэтов, от прекрасных идеалов, за которые они боролись испокон веков, не жалея живота своего. Неужели ты не чувствуешь, что отрекаешься от истины и порываешь с народом, цветом и плодом коего ты был сам? Разве тебе не известно, что каждый человек обязан честно отдать народу всё, что взял у него, помочь ему своим словом и делом? Эх, Штепан, Штепан! Не падай духом — выдержи испытание!

— Ты — дьявол, дьявол, проклятый дьявол! — дрожа всем телом, закричал Палеч, освобождаясь от руки Гуса и отступая назад.

... Нет, Палеч никогда не простит Гусу этот вечер. Палеч спасовал тогда, когда Гус продолжал стоять на своем. Мы легко прощаем другу его грехи и промахи, зато с большим трудом прощаем ему, когда он заметит их у нас. Ударь его, оскорби — он, пожалуй, простит тебе, но никогда не показывай, что ты нашел у него уязвимое место, иначе он станет твоим врагом, врагом до самой смерти» [15, с. 73-74].

Психологические портреты главных участников событий — короля Вацлава IV, королевы Софии, римского и венгерского короля Сигизмунда, римского папы Иоанна XXIII, кардиналов д'Айи и Жерсона, друзей и единомышленников Гуса — Иеронима Пражского

и Якоубека из Стршибра и др. — позволяют автору романа создать многокрасочную панорамную картину драматической эпохи. В её создании принимают участие и представители народных низов — плотник Йира, казнённые за выступление против продажи индульгенций подмастерья Ян, Шашек, Мартин и возлюбленная последнего Йоганка, позволяя автору показать силу и глубину охватившего Чехию в первые десятилетия XV в. освободительного движения.

Вторая часть романа «Магистр Ян» — «Факел» — вышла в свет на чешском языке на год раньше первой — в 1950-м году, и исследователи отмечают её стилистические и иные особенности сравнительно в первой части [16, с. 22-28]. Но последняя сцена романа, как нам представляется, объединяет его замысел в единое целое, представляя собой встречу героев, пути которых разошлись в первой части романа. Осуждённый на мучительную казнь Гус приглашает к себе Штепана Палеча, резко выступавшего против него на соборе и много потрудившегося для несправедливого осуждения Гуса. Гус обращается к Палечу с просьбой простить его за возможные обиды. Ошеломлённый Палеч увидел в этом злой умысел: «Нет, он — не человек. Его слова — месть дьявола. Только дьявол способен сказать такое. И Палеч крикнул магистру:

— Дьявол!..

Но в ответ он услышал тихий, спокойный голос Гуса: — Нет, я не дьявол, я человек. И ты человек. Тебе тяжело. Тебе уже давно тяжело. Я знал это и потому позвал тебя сюда. Друг Штепан, могу ли я чем-нибудь помочь тебе?..

Страх и тоска начали покидать Палеча. На душе у него стало легче. Слезы выступили из глаз. Палеч понял, чем они вызваны. Чем и кем!.. Из его груди вырвался судорожный вопль. Палеч повернулся и выбежал вон...

Было уже далеко за полночь. Гус не спал. Он то прохаживался по камере, то сидел, опершись спиной о стену и глядя в темноту. Лучина уже давно погасла. Он коснулся губ рукой и понял, что улыбается. А почему бы ему не улыбнуться? Разве он не наделен двумя ценнейшими дарами — любовью к человеку и свободой? Да, магистр свободен, хотя закован в цепи. Он действительно свободен, ибо сам распоряжается собой и решает свою судьбу. И магистр решил. Он — не один. Одинок тот, кто по своей воле сделался печальной жертвой властолюбия. А он, магистр, не одинок. С ним — народ! Пока они вместе, он силен. Гус улыбается, глядя в темноту. Для него она полна света» [15, с. 377-378].

Роман М.В. Кратохвила несёт на себе глубокую печать времени своего создания. Это было время исторического оптимизма, всплеска патриотических чувств чешского народа, искренних взаимных симпатий народов СССР и Чехословакии, скреплённых суровыми испытаниями Второй мировой войны. Последующая история российско-чешских отношений не стала продолжением первых послевоенных десятилетий, что выразилось, в частности, и в значительном сокращении публикаций о гуситах на русском языке, прежде всего — научно-популярных и художественно исторических.

Список источников и литературы

1. Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - 330 с.
2. Рубцов, Б.Т. Гуситские войны / Б.Т. Рубцов. - М.: Госполитиздат, 1955. - 324 с.
3. Рубцов, Б.Т. Ян Гус / Б.Т. Рубцов. - М.: Госполитиздат, 1958. - 72 с.
4. Рубцов, Б.Т. Подвиги таборитов / Б.Т. Рубцов. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 132 с.
5. Иванова, О.Е., Якубский, В.А. Табор / О.Е. Иванова. - Л.: Учпедгиз, 1960. - 144 с.
6. Озолин, А.И. Из истории гуситского революционного движения / А.И. Озолин. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1962. - 303 с.

7. Рубцов, Б.Т. Исследование по аграрной истории Чехии. XIV — начало XV в. / Б.Т. Рубцов. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 451 с.
8. Ревзин, Г.В. Ян Жижка / Г.В. Ревзин. -М.: Молодая гвардия, 1952. - 430 с.
9. Царевич, С. За отчизну / С. Царевич. - М.: Детгиз, 1958. - 445 с.
10. Алтаев, Ал., Феличе Арт. Могучий слепец / А. Алтаев. - М.: Молодая гвардия, 1959. - 375 с.
11. Мацек, Й. Гуситское революционное движение / Й. Мацек. - М.: Изд-во иностр. лит., 1954. - 226 с.
12. Мацек. Й. Табор в гуситском революционном движении / Й. Мацек. -. М.: Изд-во иностр. лит., Т.1. 1956. 586 с. Т. 2. 1959. - 572 с.
13. Ирасек, А. Против всех // Ирасек А. Собр. соч. В 8 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 3. - 582 с.
14. Кратохвил, М.В. Ян Гус / М.В. Кратохвил. - М.: Молодая гвардия, 1959. - 176 с.
15. Кратохвил, М.В. Магистр Ян / М.В. Кратохвил. - Л.: Лениздат, 1963. -380 с.
16. Вострыкава, А.У. Масацкая адметнасць раманаў М.В. Кратахвіла «Магістр Ян» і «Паходня» // Часоп. Беларус. дзярж.ун-та. Філалогія. 2017. № 2. С. 22–28.

Конопленко Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Россия, Саратов

*А.А. Конопленко
независимый исследователь,
Саратов, Россия*

**ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ
В АРГУМЕНТИРОВАНИИ ПОЗИЦИИ ЛИВОНСКОГО
ЛАНДМЕЙСТЕРСТВА ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА
В КОНФЛИКТЕ С РИЖСКИМ АРХИЕПИСКОПОМ
СИЛЬВЕСТРОМ ШТОДЕВЕШЕРОМ (КОНЕЦ 70-х гг. XV ВЕКА)**

Аннотация. В статье рассматриваются идеологические аспекты борьбы между Ливонским ландмейстерством Тевтонского ордена и рижским архиепископом Штодевешером. Автором констатируется использование в этой борьбе исторических аргументов, выявляются привлекаемые в их качестве исторические факты. Особое внимание уделяется отражению в ливонской исторической памяти Вилькомирской битвы. Делается вывод о трансформации представлений о ее последствиях на протяжении XV века. Неизбежность данной трансформации связывается с продолжением конфликта между ландмейстерством и рижскими архиепископами.

Ключевые слова: Ливония, Тевтонский орден, Ливонское ландмейстерство, Ливонская конфедерация, Рига, Рижское архиепископство, историческая память, битва при Вилькомире.

*А.А. Konoplenko
Saratov, Russia
E-mail: aakonoplenko@yandex.ru*

**APPEAL TO THE HISTORICAL PAST
IN ARGUMENTING THE POSITION OF THE LIVONIAN ORDER
IN THE CONFLICT WITH THE ARCHBISHOP OF RIGA
SYLVESTER STODEVESHER (LATE 70s OF THE XV CENTURY)**

Abstract. The article deals with the ideological aspects of the struggle between the Livonian Order and archbishop Stodevesher of Riga. The author states the use of historical arguments in this struggle, reveals the historical facts involved for this purpose. Special attention is paid to the reflection of the Battle of Vilkomir (Ukmerge) in the Livonian historical memory. The conclusion is made about the transformation of ideas about its consequences during the XV century. The inevitability of this transformation is associated with the continuation of the conflict between the Orden and the Riga archbishops.

Keywords: Livonia, Teutonic Order, Livonian Order, Livonian Confederation, Riga, Archbishopric of Riga, Historical memory, Battle of Vilkomir (Ukmerge).

Одной из основных составляющих внутривосточной истории Ливонии на всем протяжении ее независимого существования [1, с. 147] стала борьба за политическое верховенство в регионе между рижскими архиепископами и Ливонским ландмейстерством Тевтонского ордена, защищающего как интересы духовно-рыцарской корпорации в целом, так свои собственные. Первым открытым столкновением между двумя конкурирую-

щими силами стала внутрививонская война 1297–1330 гг. [2, с. 304–310] Ни та ни другая сторона решительного верха в ней не одержала, однако итоговый перевес убедительно сложился в пользу братьев-рыцарей, добившихся в 1330 г. капитуляции главной опоры архиепископа – города Риги и установления над ней своей власти [3, с. 21].

Последующее столетие ливонской истории в целом можно охарактеризовать как время политического преобладания Ордена, хотя рижские прелаты не оставляли попыток разными способами, в тот период преимущественно политико-дипломатическими, ослабить его положение. Орден же, напротив, стремился покончить с самостоятельным церковно-политическим существованием Рижской митрополии, инкорпорировав ее в свою структуру. Наибольших успехов в этом братьям-рыцарям удалось достичь в конце XIV в.: когда они добились назначения на архиепископскую кафедру Иоганна V фон Валленроде (1393–1418), родственника верховного магистра Конрада фон Валленроде (1391–1393). Иоганн оказался одновременно и рижским прелатом, и членом Ордена [5, с. 14–17]. В 1394 г. папа предписал рижскому капитулу принять устав и одеяние Тевтонского ордена [5, № 1351], бывшее своего рода воплощением идеи этатизма в государстве Тевтонского ордена, символ орденовой государственности [6, с. 41, 42]. А в 1397 г. последовала папская булла, согласно которой, впредь возглавлять Рижскую архиепархию мог только член Ордена [5, № 1446], то есть она фактически инкорпорировалась в его состав [7, с. 41]. Однако уже при преемнике Иоганна V, Иоганне VI Амбунди (1418–1424), конфликт разгорелся вновь [4, с. 90–91], и в 1423 г. папским решением постановление об инкорпорировании Рижского архиепископства в Орден было отменено [8, № 1110].

Внешнеполитические неудачи Ордена в 1430-х гг. изменили баланс сил в Ливонии, завершив период орденовой политической гегемонии, и противостояние архиепископа и братьев-рыцарей вновь обостряется. Основные баталии разгорались вокруг церковно-иерархической принадлежности рижского капитула и сеньориальных прав в отношении Риги. И разумеется, в ходе этой борьбы явно или неявно на кону стоял вопрос о политическом главенстве в Ливонии [1, с. 145]. В 1451 г. братьям-рыцарям удалось обозначить принадлежность рижских каноников к своей структуре, ими вновь было получено папское предписание носить одеяния, схожие с орденовыми [9, № 159; 10, № 537; 11, с. 104]. В следующем году был заключен Кирхгольмский договор, по которому власть над Ригой была признана принадлежащей и архиепископу, и Ордену в равной степени [9, № 234; 10, № 548, 551; 1, с. 172–173, 176].

Вражда Ордена и Рижской митрополии, достигает предельного накала в конце 1470-х гг., когда ландмейстером был Берндт фон дер Борх (1471–1483), а архиепископом Сильвестр Штодевешер (1448–1479) [1; 12, с. 1018–1019]. Обе стороны стремились к единоличному господству над Ригой [1, с. 224–233]. Распря привела к открытому столкновению, по итогам которого Орден попытался не только усилить свою власть на Ригой, но и захватить владения Штодевешера [13, с. 53]. Рига, привыкшая лавировать между обоими своими сюзеренами, обязавшись ранее соблюдать нейтралитет в их спорах [14, с. 130–131], отказала архиепископу в поддержке и встала на сторону Ордена [1, с. 231–233]. Тогда Штодевешер попытался заручиться поддержкой сил, по отношению к Ливонии внешних. В 1478 г. он заручился поддержкой Швеции [15, № 34; 1, с. 269] и в конце декабря того же года на помощь Штодевешеру, в нарушение ранее принятого им и ландмейстерством обязательства не призывать в Ливонию союзников извне [1, с. 235], к архиепископскому замку Салис прибыли корабли со шведскими воинами. Однако, братьям-рыцарям удалось блокировать их в Салисе. Борх потребовал, чтобы иноземцы покинуть страну. Предложение Штодевешера разместить шведов по Ливонии для противодействия возможному русскому вторжению, поддержки у ландмейстера, усмотревшего в том намерение прелата взять под свой контроль стратегически важные замки, поддержки не нашло [1, с. 269].

Шведское вмешательство оказалось для архиепископа роковым, поскольку, как представляется, дало Борху повод для решительных действий. А именно ландмейстер ре-

шил окончательно разрешить бесконечное внутрививонское противоборство в свою пользу, обвинил Штодеवेशера в действиях, направленных во вред Ливонии, вменив ему в вину не только приглашение шведов, но и, в особенности, нежелание противостоять якобы имеющимся у «русских схизматиков», а именно псковичей, намерениям захватить Рижскую архиепархию. Апогеем конфликта стали разгром архиепископского войска орденским в начале 1479 г., оккупация с целью аннексии большей части архиепископских владений, пленение Штодеवेशера братьями-рыцарями и его кончина в неволе [1, с. 269–279; 13, с. 54].

Развить успех Борх надеялся при помощи императора Фридриха III (1452–1493), поставив своей целью полное упразднение архиепископства как отдельного княжества [4, с. 92–93]: Будущим же рижским архиепископом ландмейстер видел своего родственника, ревельского епископа Симона фон дер Борха [13, с. 54].

Очевидно, ландмейстер принципиально меняет стратегию борьбы с архиепископом и решается на действия, по сравнению с предшествующими, гораздо более радикальные. Борх, похоже, разуверился в результативности попыток одержать верх, только лишь инкорпорировав архиепископат в орденскую структуру: временные успехи братьев-рыцарей на этом поприще сводились на нет переменчивыми решениями папской курии. Ставленники же Ордена, которых ему удавалось возвести на архиепископскую кафедру, осознав свой новый статус, связанные с ним политико-дипломатические возможности, опираясь на ресурсы Рижской архиепархии, на капитул и вассалов, пользуясь положением имперского князя, превращались из союзников братьев-рыцарей в их врагов [6, с. 43]. Поэтому ландмейстер предпринимает шаг решительный, граничащий с авантюрой, поставив своей целью лишить архиепископа всего вышеперечисленного, безоговорочно подчинив ландмейстерству и его самого, и его владения, и Ригу [16, с. 267].

Понимая, однако, что такие действия будут истолкованы как откровенный произвол и вполне могут привести к не самым желаемым последствиям, Борх должен был искать поддержки внутри Ливонии и, особенно, влиятельных сил за ее пределами, принять меры, направленные на формирование нужного ему представления о его мотивах и действиях. Несомненно, в этой связи появляется анонимное политическое воззвание, явно возникшее внутри ландмейстерства, или, по крайней мере, им инспирированное. В этом послании объясняется, почему «орден (имеется в виду ландмейстерство – А. К.), будучи вынужденным и заставленным, должен был... военным путем подвергнуть нападению, взять, заполучить Рижскую епархию» [17]. Недавно этот документ, хранящийся в Тайном государственном архиве прусского культурного наследия в Берлине, был опубликован М.Б. Бессудновой как письмо Борха верховному магистру. Однако представляется, что содержание текста позволяет, соглашаясь с его ориентированностью и на верховного магистра, принять иную атрибуцию документа, именно как анонимного воззвания, также предложенную публикатором [13, с. 54]. Состоит воззвание из двух частей. В первой – «оправдательных статьях» – излагаются причины и обстоятельства, побудившие ландмейстера выступить против. Вторая часть, по сути декларативная, содержит перечисление тех мер, которые сильным мира сего за пределами Ливонии нужно принять в сложившейся ситуации.

Главная мысль документа обозначена предельно ясно в завершении первой части: «Святой отец, папа, должен пожаловать, дать, разрешить и утвердить [передачу] Ордену Рижской епархии, которую они [рыцари Ордена] приобрели мечом в порядке правой самообороны, в светском ее состоянии, а именно с землями, людьми, замками и крепостями и со всеми мирскими принадлежностями, к возрастанию и процветанию, к преуспеянию и преумножению христианства».

Основной мотив «оправдательной» части – обвинение архиепископа в бездействии в отношении «русских отступников», угрожающих архиепархии, в нежелании защитить ее «христианское» население, в намерении отдать северную Эстонию шведам, а Курляндию

– полякам. Соответственно, действия ландмейстера, в изложении автора, продиктованы желанием исправить созданную прелатом едва ли не критическую ситуацию. Для того, чтобы показать правомерность содеянного, его обусловленность длительно существующими факторами, автор воззвания обращается к ливонской истории, пытаясь через перипетии противостояния Ордена и архиепископа, показать правоту первого, и постоянно воспроизводящуюся неправоту второго.

В начале «оправдательных статей» сообщается, что «долгие годы между Рижской епархией и ее епископами, с одной стороны, и почтенным Немецким орденом в Ливонии, с другой стороны, существовали великие и опасные раздоры, неудовольствия, огорчения и озлобленность, вследствие чего почтенному Ордену постоянно чинились препятствия в отражении неверных русских и в приведении их к повиновению святой Римской церкви и к христианской вере». Обозначая общий характер отношений, сложившихся между Орденом и архиепископами, автор, пожалуй, воспроизводит аргумент выдвинутый более ста пятидесяти лет назад, в период внутриливонской войны, когда братья-рыцари преподносили враждебные им действия архиепископа, вступавшего с литовцами в союзные отношения [18, с. 107–108; 19, с. 420–421; 20, р. 57–58; 2, С. 307–308; 21], как вредящие делу борьбы с язычниками, их обращению. По сути, это повторение старого идеологического постулата, основанного на программном политическом тезисе ландмейстерства о его роли защитника интересов всех ливонских христиан [22, р. 150–177]. С исчезновением необходимости противостоять язычникам, единственным обстоятельством, оправдывающим присутствие Ордена в Прибалтике, могло быть лишь противодействие инокофессиональным русским соседям, с чем, в том числе (наряду с самим фактом появления в качестве восточного соседа ливонских земель единого могущественного Русского государства, взамен прежних политических акторов – Новгорода и Пскова), по-видимому, и было связано возникновение и проявление во внешнеполитической ливонской орденской риторике концепта «русской угрозы», манифестируемой по мере необходимости, начиная именно с XV столетия, особенно с его 60–70 гг. [23, с. 144–156; 24, с. 21–29].

Примечательно, что автор воззвания походит к характеристике главы Рижской митрополии в некотором роде институционально: для него оказывается не принципиально важным, кто именно занимает рижскую кафедру: архиепископ – извечный противник Ордена и ландмейстерства, деперсонифицированный в своей исторической преемственности и современный автору Штодевешер представляется, таким образом, очередным проявлением вредной закономерности.

К числу предыдущих, с точки зрения автора воззвания, злодейств самого Штодевешера отнесено его поведение во время Тринадцатилетней войны (1454–1466) Ордена с Польшей. При этом в вину прелату сменяется ни много ни мало поражения братьев-рыцарей в этой войне: «Не придерживаясь добрых обещаний, – делится своим возмущением автор воззвания, – он штурмовал Рижский замок и атаковал пригороды, чтобы помешать [Ордену] (то есть ландмейстерству – А. К.) прийти на выручку Пруссии, вследствие чего эта страна была потеряна и передана польской короне, от которой Орден [ныне] зависит, к немалому – для него – ущербу». Спровоцированное архиепископом нападение горожан на орденский замок в Риге, вылившееся в продолжавшуюся несколько дней перестрелку и контратаку братьев-рыцарей [11, с. 105], разумеется, никак не могло повлиять на степень вовлеченности ландмейстерства в прусские события. Однако автор не упускает случая извлечь на свет этот эпизод.

Автор воззвания считает нужным подчеркнуть глубокие исторические корни вероломства и стремления максимально вредить Ордену, присущих Штодевешеру и его предшественникам: «Хотя почтенный Орден заключил с этим епископом множество договоров, тот, однако, согласно своему и своих предшественников [обычаю], придерживаясь их не имел желаний, но постоянно упорствовал в том, чтобы его [Орден] изгнать». Здесь с одной стороны очевидна отсылка к намерению Штодевешера в целом минимизировать

роль Ордена в политической жизни Ливонии [1, s. 229], а с другой можно увидеть историческую отсылку опять же к событиям внутрививонской войны, когда присутствие Ордена в Прибалтике, если не само его существование, усилиями архиепископа Фридриха Пернштейна (1304–1341) и его союзников оказалось под серьезной угрозой [11, с. 53].

Однако исходной, и как представляется, ключевой точкой в описании давних прегрешений архиепископов в отношении к ландмейстерства для автора документа становятся события, относящихся ко времени архиепископского правления Хеннинга Шарпенберга (1424–1448). В центре внимания при этом оказывается 1435 год, «когда Орден потерпел поражение от язычников». Сообщается, что архиепископ, пользуясь этим, «приказал фогта Каркуса и всех людей Ордена, кто вернулся после битвы... убить, замучить и истребить, а также отослал в Литву и приказал выдать всех пленных разного рода-звания, в то время как там [в Литве] всех самых важных и самых значительных [ливонских пленников] перебили и утопили».

Автор документа рассказывает о том самом рубежном моменте, когда в Ливонии завершилось военно-политическое преобладание ландмейстерства. Связано это было, как указывалось выше, с причинами внешнего характера, а именно с неудачным вмешательством братьев-рыцарей вмешаться в междоусобную войну в Великом княжестве Литовском между поддержанным польской короной Сигизмундом Кейстутовичем и опиравшимся преимущественно на русскую знать Свидригайло Ольгердовичем. Ландмейстерство выступило на стороне последнего [25, № 231; 26, № 462; 27, с. 396–400, 403; 28, р. 102–105, 110–111].

Для помощи Свидригайлу ландмейстер Франке фон Керскорф (1434–1435) собрал, вероятно, значительные силы. Известно что перед походом он, как это следует из его писем от 13 марта, 19 июня и 9 июля 1435 г. просил верховного магистра Пауля фон Русдорфа (1422–1441) направить в ливонские замки наемников из Пруссии [26, № 905, 936, 947] – так называемых «шифскиндеров» (*Schiffskinder*) – вооруженных арбалетами портовых наемников-моряков, впервые отмеченных на службе Ордену во время осады Мариенбурга в 1410 г. польско-литовскими войсками и в целом хорошо подходящих для выполнения оборонительных задач [29, s. 52]. Принимая же во внимание другое письмо Керскорфа, в котором он беспокоится об усилении орденских гарнизонов не на границе, а в центре Ливонии – в Риге и Динамюнде, создается впечатление, что ландмейстера заботила оборона замков отнюдь не от внешних врагов [26, № 942]. И это не представляется случайным, к 1435 г. отношения ландмейстерства и архиепископа вновь все более и более накаляются. Еще в 1426 г. папа Мартин V (1417–1431) издал буллу, в которой полная независимость рижских архиепископов от Ордена, восстанавливались черные августинские одеяния каноников [1, s. 147], вассальная присяга рижан Ордену объявлялась недействительной [11, с. 99]. В 1431 г. удалось достичь некоторого компромисса относительно одеяний: было решено, что архиепископ и члены капитула должны носить черные августинские облачения, но будущие каноники сменяют их на белые [1, s. 148]. Но к 1434 г. ситуация вновь стала обостряться, на что Керскорф сетовал в своей корреспонденции [26, № 936, 953]. Как следует из рекомендаций проходившего тогда Базельского собора польскому королю и Сигизмунду Кейстутовичу, то есть противникам ландмейстерства, взять Рижскую архиепархию под защиту (29 марта 1435 г.) [26, № 912, 913], архиепископ искал помощи у врагов Ордена за пределами Ливонии, явно готовясь к схватке с братьями-рыцарями. Так что основания для беспокойства за свой тыл у ландмейстера имелись. Отправляясь в поход, Керскорф оставил замещать себя в Ливонии ландмаршала Генриха фон Бокенфорде.

На соединение со Свидригайлом под началом ландмейстера двинулось войско, подкрепленное рыцарями – «гостями» Ливонского ландмейстерства [30, р. 127] – «заморцами» [31, с. 45] («из Заморья» [32, с. 131]) псковских летописей, происходивших, по сообщению любекского хрониста Германа Корнера (после 1365–ок. 1438) из Вестфалии, Сак-

сонии, Гельдерна [33, с. 560]. Противники сошлось в битве при Вилькомире 1 сентября 1435 г. [33, s. 560; 34, p. 157–160; 26, № 986, 994; 35, с. 40; 31, с. 45; 32, с. 131–132; 36, с. 35] В результате Свидригайло и его ливонские союзники были наголову разбиты. Сражение было ожесточенным: «Обе стороны мужественно сражались весь день до самого вечера, и множество гордых героев пало в этот день с обеих сторон» (здесь и далее сообщения Корнера даны в переводе С. В. Полехова) [28, с. 111]; в результате «великого столкновения копий, мечей и доспехов» [34, p. 158–159] «паде рати много и того князя и сего князя» [35, с. 40]. Как написал псковский летописец, «велми давно и за много лѣт не бывало такового побоища в Литовской земли» [32, с. 132].

Поражение Свидригайла и его союзников было полным. Ливонские братья-рыцари понесли тяжелые потери, остались на поле боя их глава Франке фон Керскорф [28, с. 111; 34, p. 159], «пали почти все комтуры Ливонии» [34, p. 159]; «лифляньского мештера самого убиша, и ланьморшалка (бывшего ландмаршала, феллинского комтура Вернера фон Нессельроде – А. К.) контуров много побиша, и всех лифлянт перебиша, а иных живых поймаша, нечто ся их мало остало» [36, с. 35]. Многие воины союзного войска погибли в водах протекающей в месте битвы реки, многие попали в плен. Те же ливонцы, которым удалось скрыться с поля боя, «не знавшие дороги в дремучих и неведомых лесах», «блуждавшие в лесах», отлавливались победителями в течение еще пятнадцати дней [34, p. 159].

Как писал о последствиях битвы ее современник, любекский хронист Герман Корнер, «поражение было тяжелым для города Риги и других городов, которые вполне могли испытать неприятности» [28, с. 111]. Ян Длугош (1415–1480) сообщает, что «сила (*fortitudo*) всей Ливонии рухнула» и «замки Ливонии надолго лишились людей и легко могли быть захвачены и заняты врагами» [34, p. 159]. А через столетие ливонский хронист Бальтазар Руссов (ок. 1540–1600) напишет: «Никогда прежде не случалось Ливонии урона, подобного этому, вследствие чего Ливония чрезвычайно ослабла» [37, s. 29].

Не ставя в рамках данной статьи задачу всестороннего анализа политических последствий Вилькомирской битвы, заметим, что вне зависимости от того, насколько тяжелыми они оказались для ландмейстерства и ливонских земель в действительности (с учетом отказа ливонцев от военной помощи из Пруссии, полного отсутствия мер по подготовке ливонских замков к обороне, нежелания содержать наемников [26, № 999], явного преувеличения ливонцами угрозы литовских набегов [26, № 998, 999, 1002], очевидной занятости Сигизмунда продолжением войны со Свидригайлом и его нежеланием дальше воевать с Орденом [26, № 979; 27, с. 404–407; 38, s. 553]), в посланиях, направляемых из Ливонии верховному магистру, положение описывалось едва ли не как катастрофическое, что, думается было обусловлено центробежными тенденциями в ливонской политической жизни. Подчеркивая экстраординарность ситуации, ливонцам удалось фактически вопреки воле верховного магистра возвести в 1435 г. в должность ландмейстера представителя оппозиционной Русдорфу «вестфальской партии» Бокенфорде [39, s. 458–460, 462; 40, s. 148, 150, 162; 41, с. 91–92] и тем самым вывести ландмейстерство из под прусского контроля [37, s. 30; 42, с. 126]. Во внутривосточных отношениях сделать это удалось ценой упомянутого выше отказа ландмейстерства от притязаний на единоличное политическое господство в ливонских землях, что обеспечило ливонским братьям-рыцарям полную поддержку сословий. На ландтаге в Валке в начале декабря 1435 г. ландмейстерство и архиепископ примирились, был провозглашен всеобщий земский мир, получило оформление конфедеративное устройство Ливонии [26, № 1015, 1018–1020]. По сути, события 1435 г. обозначили фактическую независимость орденской Ливонии от орденской Пруссии, к 1441 г. превратившуюся в утвержденный верховным магистром факт.

В политических условиях, сложившихся после Вилькомира, братья-рыцари очевидно предпочли не заметить эпизод с враждебными действиями архиепископа, которые вероятно были предприняты лишь с целью продемонстрировать братьям-рыцарям серьезность его намерений и склонить их к диалогу. Последствия Вилькомирской битвы были для

ландмейстерства, как представляется, неоднозначны. Традиционно принято считать что для ливонских братьев-рыцарей они оказались исключительно негативными, поскольку привели к их отказу от политической гегемонии в регионе. Но эта же ситуация объективно создала предпосылки для обретения ландмейстерством политической самостоятельности, благоприятные условия для обособления ливонской ветви Ордена в качестве фактически самоопределяющегося субъекта политических и межгосударственных отношений.

Оформление конфедеративного устройства Ливонии не привело к прекращению распрей между ландмейстерством и архиепископами. С учетом этого происходит корректировка исторической памяти о поствилькомирских сюжетах, состоящая в том, что события 1435 г. стали рассматриваться в ином оценочном и содержательном ключе. Рыцари – современники Борха очевидно воспринимали собственное независимое от Пруссии положение уже как некую данность, а потому оснований понимать произошедшее после Вилькомирской битвы как политическую сделку, а не предательство архиепископа, тоже уже не было. Подобная переоценка, собственно, и дала один из исторических аргументов для обоснования властных притязаний ландмейстера Борха.

Вернемся однако к политическим реалиям рубежа 1470–1480 гг. Занять архиепископскую кафедру его родственнику Борха воспрепятствовал папа Сикст IV (1471–1484), который к тому же отлучил ландмейстерство от церкви [43, № 84; 6, с. 43]. Понимая, что в Риме поддержки не найти, ландмейстер попытался опереться, как и планировал, на императора, и тот его надежды определенным образом оправдал: 20 апреля 1481 г. Фридрих III на правах номинального сюзерена пожаловал Борху территорию Рижской архиепархии в ленное держание; в качестве главы Рижской церкви был обозначен Симон фон Борх [6, с. 43–44].

Папа передачи Рижской епархии и назначения Симона фон Борха не признал. Против Борха выступил и верховный магистр Мартин Трухзес фон Ветцхаузен (1477–1489), стремившийся усилить свою власть над орденскими провинциями, а потому в укреплении позиций ливонского ландмейстера отнюдь не заинтересованный. Действия Борха не могли не вызвать опасений у рижан, лишая их возможности привычного лавирования между двумя властями. К тому же пространства для таких маневров могло не остаться в силу того, что императорским решением ландмейстеру была передана и сама Рига [6, с. 44]. Поэтому рижане принесли присягу новому назначенному из Рима архиепископу Стефану Грубе (1480–1483) и выступили на его стороне в столкновении с братьями-рыцарями [44, № 231; 11, с. 111; 6, с. 43].

К тому времени положение Борха осложнило столкновение с восточными соседями. К тому времени ливонские братья-рыцари потерпели серьезные поражения [45, с. 143–145, 147–153] в ходе войны с Псковом и стоявшей за ним Москвой (1480–1481), собственно затеянной Борхом с целью повышения престижа ландмейстерства внутри Ливонии и в Европе, для подкрепления претензий на территорию архиепископства [16, с. 268–269, 274–278, 283–295; 45, с. 152]. Неудачно для уже ослабленного ландмейстерства развернулись и военные действия против Риги. В итоге Борх был смещен с должности; почти одновременно с этим умер архиепископ Стефан. Преемником последнего стал ревельский епископ Михаэль Гильдебранд (1484–1509), сумевший в 1486 г. добиться от рижан признания его архиепископом, на условиях подтверждения всех их привилегий, аннулирования невыгодных Риге и Рижской церкви соглашений с Орденом, и отказа признавать ленную зависимость архиепархии и Риги от ландмейстерства [6, с. 47–48].

Политическая авантюра Борха, предпринятая в попытке единым ударом разрубить вековой узел противоречий ландмейстерства и рижских архиепископов, желаемых результатов не принесла, вызвав, однако к жизни любопытный пример исторического обоснования властных притязаний одной из сторон, традиционно сталкивавшихся в ливонских политических баталиях.

Список источников и литературы

1. Kröger, G. Erzbischof Silvester Stodewescher und sein Kampf mit dem Orden um die Herrschaft über Riga. Riga: Nikolai Kymmels Buchhandlung In Kommission, 1930 (Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. Bd. 24. H. 3). - 138 s.
2. Конопленко, А.А. Борьба Тевтонского ордена с рижскими архиепископами в конце XIII – первой трети XIV века и мифологизация истории основания Ордена меченосцев / А.А. Конопленко // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 304–310.
3. Hellmann, M. Der Deutsche Orden und die Stadt Riga // Stadt und Orden. Das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preußen und im Deutschen Reich / hrsg. v. U. Arnold. Marburg: N. G. Evert Verlag Marburg, 1993 (Internationalen Historischen Kommission zur Erforschung des Deutschen Ordens. Bd. 5). S. 1–33.
4. Jähmig, B. Johann von Wallenrode O. T. Erzbischof von Riga, Königlicher Rat, Deutschordensdiplomant und Bischof von Lüttich im Zeitalter des Schismas und des Konstanzer Konzils (um 1370–1419). Bonn-Godesberg: Verlag Wissenschaftliches Archiv, 1970 (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens. Bd. 24). 231 s.
5. Liv-, Esth- und Curländischen Urkundenbuch nebst Regesten (далее: LUB) / hrsg. v. F.G. Bunge. Reval: Druck v. Heinr. Laakmann in Dorpat, 1859. Bd. 4. - 948 s.
6. Бессуднова, М.Б. Орденское облачение в контексте властных претензий Ливонского ордена конца XV века / М.Б. Бессуднова // Историческая психология государственного управления / под ред. А.А. Конопленко. Саратов: АННИО ЦПЭИ, 2017. Вып. 3. С. 40–54.
7. Girgensohn, P. Die Inkorporationspolitik des Deutschen Ordens in Livland 1378–1397 // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands (далее: Mitteilungen...). Riga: Nicolai Kymmels Buchhandlung, 1910. Bd. 20. H. 2. S. 1–86.
8. Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae: in 2 Th. / hrsg. v. C.E. Napiersky. Riga; Dorpat: Eduard Frantzen'a Buchhandlung (In Commission). Gedruckt bei Wilhelm Ferdinand Aläcker, 1833. Th. 1. - 375 s.
9. LUB / hrsg. v. Ph. Schwartz. Riga; Moskau: Kommissions-Verlag v. E. Deubner, 1905. Bd. 11. XXIV, - 783 s.
10. Akten und Rezesse der livländischen Ständetage: in 3 Bd. / bearb. v. L. Arbusow. Riga: Verlag v. Jonk & Poliewsky, 1929. Bd. 1. Lief. 5. - 104 s.
11. Арбузов, Л.А. Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии / Л.А. Арбузов. - СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. - 296 с.
12. Mäesalu, M. Historical Memory as the Cause of Conflict in Medieval Livonia // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. История. 2019. Т. 64. Вып. 3. С. 1014–1030.
13. Бессуднова, М.Б. «Поповская война» 1479 года в Ливонии и ее роль в формировании концепта «русская угроза» / М.Б. Бессуднова // Вестн. Воронеж. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 53–56.
14. Fahne, A. Livland und seine Geschlechter: in 2 Bd. Köln: In Commission bei J. M. Heberle (H. Lempertz Söhne), 1875. Bd. 1 (Forschungen auf dem Gebiete der Rheinischen und Westphälischen Geschichte. Bd. 4). - 200 s.
15. Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria. Samlade och utgifna af dr. E. Grönblad. København: Bianco Lunos Boktryckeri. F.S. Muhle, 1857. - 750 s.
16. Бессуднова, М.Б. «Первая Ливонская война» в контексте политики Ливонского ордена / М.Б. Бессуднова // Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы / пер., прим., ст. М.Б. Бессудновой. СПб.: Евразия, 2019. С. 256–300.
17. Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с планом инкорпорации Рижской епархии и Риги в

- ливонское орденовое государство // Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. № 2. С. 16–23.
18. Брянцев, П.Д. История Литовского государства с древнейших времен / П.Д. Брянцев. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1889. - 659 с.
19. Пашуто, В.Т. Образование Литовского государства / В.Т. Пашуто. - М.: АН СССР, 1959. - 532 с.
20. Rowell S.C. Lithuania Ascending: A Pagan Empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. - 375 P.
21. Конопленко, А.А. Псковско-ливонские военные конфликты конца XIII – первой трети XIV века в контексте властных притязаний и императивов внешней политики Тевтонского ордена и Пскова / А.А. Конопленко // Историческое прошлое и образы истории: мат-лы IV Междунар. науч. конф., посв. 110-летию Саратов. ун-та (Саратов, 17 мая 2019 г.) / под ред. В.Н. Данилова, Л.Н. Черновой. - Саратов: Саратовский источник, 2019. Вып. 4. С. 11–19.
22. Delters, M. Aspects of the Master Figure in the Livonian Rhymed Chronicle: A Study of the Characterization of the Livonian Master of Teutonic Order: Ph. D. Diss. New Brunswick, 1989. - 264 p.
23. Бессуднова, М.Б. «Русская угроза» в ливонской орденовой документации 80-х и начала 90-х гг. XV в. / М.Б. Бессуднова // Петербургские славянские и балканские исследования. 2014. № 1. С. 144–156.
24. Бессуднова, М.Б. Религиозная риторика в политической практике ливонских магистров 60–70-х гг. XV века / М.Б. Бессуднова // Историческая психология государственного управления / под ред. А.А. Конопленко. Саратов: ЦПЭИ СЦ РАН; Амирит, 2015. Вып. 2. С. 21–29.
25. Русско-ливонские акты / сост. К.Е. Напьерский. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1868. XXIII, 462 с.
26. LUB / hrsg. v. H. Hildebrand. Riga; Moskau: Verlag v. J. Deubner, 1884. Bd. 8. XXXVII, - 688 с.
27. Полехов, С.В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века / С.В. Полехов. - М.: Индрик, 2015. - 712 с.
28. Полехов, С.В. Известие хроники Германа Корнера о Вилькомирской битве и его исторический контекст / С.В. Полехов // Pabaisko mūšis ir jo epocha / sud. I. Vaškevičiūtė. Vilnius: Lietuvos edukologijos universiteto leidykla, 2017. P. 91–113.
29. Sarnowsky, J. The Military Orders and their Navies // The Military Orders / ed. J. Upton-Ward. L.; N. Y.: Routledge, 2016. Vol. 4: On Land and by Sea. S. 41–56.
30. Matusas, J. Švitrigaila Lietuvos didysis kunigaikštis. Vilnius: Mintis, 1991. - 205 p.
31. Псковская 2-я летопись // Псковские летописи / под ред. А.Н. Насонова. М.: АН СССР, 1955. Вып. 2. С. 9–69.
32. Псковская 3-я летопись // Псковские летописи. Вып. 2. С. 70–290.
33. Die Chronica novella des Hermann Korner / hrsg. v. J. Schwalm. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1895. - 650 s.
34. Joannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber undecimus et liber duodecimus 1431–1444. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2001. - 473 p.
35. Псковская 1-я летопись / подг. А. Насонов. М.; Л.: АН СССР, 1941. Вып. 1. С. 3–112.
36. Никифоровская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1980. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. С. 19–35.
37. Baltasar Russow. Chronica der Prowintz Lifflandt // Scriptores rerum Livonicarum. Riga; Leipzig: Eduard Frantzen's Verlags-Comptoir, 1848. Bd. 2. S. 1–194.
38. Schiemann, Th. Rußland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert. B.: G. Grote'sche Verlagsbuchhandlung, 1885. - 668 s.

39. Schwartz, Ph. Ueber die Wahlen der livländischen Ordensmeister // Mittheilungen... Riga: Nicolai Kymmels Buchhandlung, 1886. Bd. 13. S. 453–468.
40. Schwartz, Ph. Ueber eine Anklageschrift gegen den Hochmeister Paul v. Russdorf aus dem 15. Jahrhundert (ca. 1439) // Mittheilungen... Riga: Nicolai Kymmels Buchhandlung, 1890. Bd. 14. S. 145–179.
41. Бессуднова, М.Б. Рыцарство средневековой Ливонии / М.Б. Бессуднова // Одиссей. Человек во времени. 2004: Рыцарство: реальность и воображаемое. М.: Наука, 2004. С. 84–97.
42. Пелех, М. Генрих фон Плауэн 1410–1413 / М. Пелех // Верховные магистры Тевтонского ордена / под ред. У. Арнольда. М.: Ладомир, 2015. С. 123–128.
43. Codex diplomaticus regni Poloniae et magni ducatus Lituaniae: in 5 t. Vilnae: Typ. regia, 1759. Т. 5. 556 s.
44. Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae: in 4 t. / ed. A. Theiner. Romae: Typ. Vaticanis, 1861. Т. 2. XXIV, 782 s.
45. Бессуднова, М.Б. Россия и Ливония в конце XV века: Истоки конфликта / М.Б. Бессуднова. - М.: Квадрига, 2015 (Забытые войны России). - 448 с.

Булаева Марина Николаевна, аспирант кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*М.Н. Булаева,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия*

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЛОНДОНЦЕВ В XIV–XV ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАВЕЩАНИЙ)

Аннотация. В статье на материале завещаний рассматривается социальный аспект жизни населения Лондона в эпоху позднего Средневековья. Автор выявляет, что большинство завещателей относится к какому-либо профессиональному сообществу: купцам и торговцам, ремесленникам и занятым в сфере услуг, а также к клирикам и административному аппарату. Эти категории непропорциональны – большинство завещателей принадлежит к купеческому и ремесленному слоям горожан. По мнению автора, завещания содержат богатый материал, позволяющий охарактеризовать социальную и профессиональную структуру лондонских горожан XIV–XV столетий.

Ключевые слова: XIV–XV вв., Лондон, завещания, купцы, ремесленники, клирики, сфера услуг, городская власть.

*M.N. Bulaeva,
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: bulaewa64@gmail.com*

THE SOCIAL AND PROFESSIONAL STRUCTURE OF LONDONERS IN THE 14th–15th CENTURIES (BASED ON THE MATERIAL OF WILLS)

Annotation. The article on the material of wills examines the social side of the life of Londoners in the era of the late Medieval. The author finds out that the majority of testaments refers to a professional community: to merchants and mongers, to artisans and workers in the service sector, as well as to the clergy and administrative apparatus. These categories are disproportionate – the majority of testaments belong to the merchants and craftsmen of the townspeople. According to the author, wills contain rich material that allows to characterize the social and professional structure of London's citizens of the 14–15th Centuries.

Key words: 14–15th centuries, London, wills, merchants, artisans, clergy, service sector, city government.

В данной статье на материале завещаний, или тестаментов, опубликованных в 1890 г. Р. Шарпом [1], попытаемся воссоздать социально-профессиональный облик Лондона XIV–XV столетий, которые имеют важное значение для исторических судеб этого средневекового города. В XIV в. по количеству жителей Лондон встал в один ряд крупнейшими городскими центрами континентальной Европы, оставив за собой все прочие английские города: по данным Х. Клаута, в начале XIV в. в Лондоне проживало 80–100 тыс. человек [2, с. 30]. И хотя в результате эпидемии чумы, «Чёрной смерти», население города существенно сократилось, Лондон по-прежнему занимал лидирующее место среди городов Англии по численности жителей. На фоне развития ремесленного производства,

расширения торговли, в том числе международной, и увеличения товарооборота [3, с. 342] наблюдалось усложнение профессионального и социального состава лондонского населения.

Завещания как массовый и информативный источник позволяют составить представление о социально-профессиональном составе лондонского населения [4, с. 47]. При этом надо понимать, что только небольшая часть жителей города в силу своего имущественного положения могла оставить тестаменты. Большинство же такой возможности не имело: им просто нечего было завещать.

Нами было проанализировано 3066 завещаний за 1300–1500 гг., из которых 1565 приходится на завещателей с указанием профессии, 335 были составлены женщинами. Полные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Лондонские завещатели, 1300–1500 гг.

Завещатели	Общее кол-во	Эдуард I (до 1307)	Эдуард II (1307–27)	Эдуард III (1327–77)	Ричард II (1377–99)	Генрих IV (1399–1413)	Генрих V (1413–22)	Генрих VI (1422–62, 470–71)	Эдуард IV (1462*–70, 471–83)	Ричард III (1483–85)	Генрих VII (с 1485)
Всего	3066	157	563	1527	268	143	71	212	80	6	39
В том числе с указанием профессии	1565	55	159	723	163	121	55	182	69	4	32
Женщины	335	18	67	170	28	20	3	17	5	2	5
В том числе вдовы	135	6	23	45	18	15	3	14	5	2	4

Из табл. 1 следует, что наибольшее количество завещаний было зарегистрировано во время правления Эдуарда II (1307–1327) – 563 – и его сына Эдуарда III (1327–1377) – 1527. Именно на период, когда трон занимал Эдуард III, пришлось две самые сильные эпидемии чумы – «Чёрная смерть» и эпидемия 1361–1362 гг. Неудивительно, что самое большое число завещательных актов (351) датированы 1349–1350 гг., когда опустошительная эпидемия бубонной чумы свирепствовала на территории Англии. Наименьшее количество завещаний было составлено во время правления Ричарда III (1483–1485), который правил чуть больше двух лет. В целом, в XV в. завещаний было намного меньше, нежели в предыдущем столетии. Скорее всего, это связано с комплексом причин: демографических, экономических и политических. Затянувшаяся война с Францией (1337–1453) не принесла ощутимых дивидендов и территориальных приобретений, но поглотила существенные и финансовые, и человеческие ресурсы, а также перестала быть выгодной для крупных английских купцов, которые являлись главными кредиторами короны [5, с. 275.]. Свою роль сыграла и династическая междоусобица второй половины XV в., известная как Война Алой и Белой роз.

Анализ материала позволил выявить сложную и разнородную социально-профессиональную структуру населения Лондона интересующего периода. Жителей города можно разделить на 6 категорий в соответствии с профессиональной принадлежностью и выполняемыми функциями. Первая группа включала в себя торговцев и купцов – посредников между изготовителем продукции и ее покупателями; вторая представлена ремесленниками – непосредственными изготовителями товаров; третья – горожанами, занятыми в сфере услуг; в четвертую входили представители церкви; пятая объединила представителей административного аппарата города и занятых на службе у короля; в последней группе числятся те, кто обладал дворянским титулом. Кроме того, в отдельную

категорию можно выделить женщин-завещательниц (этот вопрос требует отдельного рассмотрения).

Соотношение этих категорий населения Лондона отражено в табл. 2, составленной на основе завещаний [1].

Таблица 2

*Процентное соотношение профессиональных категорий
в Лондоне XIV–XV вв.*

<i>Социально-профессиональные группы</i>	<i>Количество завещателей</i>	<i>% к общему числу завещателей с указанием профессии</i>	<i>% к общему числу завещателей</i>
Купцы и торговцы	662	42,3	21,59
Ремесленники	637	41	20,77
Занятые в сфере услуг	42	2,7	1,36
Клирики	99	6,3	3,2
Административный аппарат	108	7	3,5
Прочие	9	0,7	0,29

Из таблицы 2 следует, что преобладающими группами населения Лондона являлись представители торговли и ремесленники. Это указывает на то, что именно на торговле и ремесленном производстве, этих определяющих сферах городской экономики, строилось благополучие и процветание Лондона. Интересные данные, в определенной степени корректирующие и дополняющие полученную нами картину, приводит А.Г. Праздников: определяющей сферой экономики Лондона XIV–XV вв. являлось ремесло, а доминирующей профессиональной группой были ремесленники, которые составляли 80%, на купцов и торговцев приходилось 16,5%, а на занятых в сфере услуг – 4,5% [6, с. 54]. Такого рода расхождения в данных объясняются тем, что привлекаемые нами завещания в подавляющем большинстве случаев составляли наиболее зажиточные горожане, которыми, как правило, были купцы и торговцы.

Обратимся к более подробной характеристике разных сфер экономики Лондона и занятий горожан.

Специализация у торговцев и купцов была весьма широкая: от мелкой торговли свечами до крупной и весьма прибыльной торговли сукном и дорогими тканями. Чаше других составляли завещания торговцы рыбой – 137 записей за 200 лет. Стоит отметить, что по причине религиозной – соблюдения поста – рыба пользовалась большим спросом у духовенства, аристократов и зажиточных горожан, поэтому стоила дорого [7, с. 250], что позволяло торговавшим ею наживать неплохие состояния.

Анализ завещаний позволяет проследить, торговля какими товарами была наиболее успешной в разные временные промежутки. Так, торговцы рыбой упоминаются чаще других не только в период правления Эдуарда III, но и на протяжении всего XIV в. Однако в XV в. они начинают сдавать свои позиции: 112 завещаний в XIV в., 22 – в XV в. Подобное произошло и с торговцами сукном – 53 к 34, и с виноторговцами – 38 к 20. Торговцы рыбой, суконщики [8, с. 141–143] и виноторговцы занимали высокие позиции в иерархии лондонских ливрейных компаний [6, с. 63]. Однако небольшой спад и потерю позиций можно списать как на конкурентную борьбу между компаниями, так и на специфику нашего источника: далеко не все регистрировали завещания.

Торговцы предметами роскоши, или мерсеры, сохраняли свои позиции: 43 к 39. Здесь можно проследить связь не только с развитием местной суконной промышленности [8, с. 42], которая пыталась выйти на европейский уровень, но и с социальными амби-

циями зажиточных горожан, которые ни в чем не желали отставать от аристократов: фетровые шляпы, обувь из кордовской кожи, дублеты и хупленды из дорогих тканей – одежда, как ни что другое, могла свидетельствовать о статусе и материальных возможностях человека [7, с. 254–255].

Только бакалейщики в XV в. составляли завещаний больше, чем в прошедшем столетии – 5 к 45. Это можно объяснить тем, что бакалейщики оформились в собственную ливрейную компанию в 1373 г., поглотив торговцев парусиной, аптекарей, торговавших лекарствами и кондитерскими изделиями, и торговцев пряностями и перцем [8, с. 143]. До поглощения бакалейщиками торговцы перцем занимали весьма влиятельное положение среди торговцев и были довольно состоятельны, поскольку перец был недешевой пряностью и привозился издалека. За фунт перца горожанин мог заплатить 20–22 пенса; для сравнения: целая баранья туша стоила 24 пенса [7, с. 254–255]. Продукты питания и вино, сукно и шерсть, красители, лесоматериалы и металлы являлись главными предметами торговли бакалейщиков. Подобный разнообразный ассортимент свидетельствует о том, что в компании бакалейщиков преобладала купеческая составляющая.

Большое количество составленных завещаний представителями упомянутых профессий свидетельствует об их благосостоянии. Это подтверждают данные, предоставленные О.В. Яблонской на основании списков налогоплательщиков: торговцы рыбой, сукном, предметами роскоши и виноторговцы входили в первую и вторую группы налогоплательщиков, которые уплачивали налоги в размере 1 фунта и более, и чья движимость оценивалась в пределах 15–60 фунтов и более [9, с. 42–43]. Также стоит отметить и тот факт, что представители именно этих привилегированных ливрейных компаний занимали не только должности олдерменов, но могли избираться шерифами и мэрами города. Л.Н. Чернова приводит следующие цифры: должность мэра в XIV и XV вв. занимали 14 и 22 торговца предметами роскоши соответственно, 10 и 14 торговцев сукном, 9 и 8 торговцев рыбой, 6 и 15 бакалейщиков [8, с. 11]. Должность шерифа занимали олдермены: торговцы предметами роскоши – 114 человек, торговцы сукном – 74, бакалейщики – 73, торговцы рыбой – 52 [8, с. 115]. Именно состоятельные и влиятельные купцы и торговцы, а также цеховые мастера составляли городскую верхушку, поскольку богатые иностранные купцы, аристократы и духовенство не попадали под определение свободных, т.е. полноправных, горожан – фрименов и не могли претендовать на попадание во власть.

Большинство горожан были заняты не только в сфере обращения товаров, но и сфере их производства – прежде всего, это были ремесленники различных специальностей. По данным Л.П. Репиной, в начале XIV в. в Лондоне насчитывалось, по меньшей мере, 120 ремесленных специальностей [10, с. 101]. По завещаниям удалось выявить 63 специальности лондонских ремесленников. Самыми многочисленными представителями ремесленных профессий были ювелиры, или золотых дел мастера – 92 завещания, далее идут скорняки (меховщики), которые оставили 76 завещаний; портные (46) и пивовары (40) [1].

Следует отметить, что в английском языке понятие *goldsmith* имеет дефиниции – «ювелир» и «золотых дел мастер», т.е. не продавец украшений, а именно изготовитель. Однако исследователи, например М. Кэмпбелл, обратили внимание на то, что внутри данной компании четко выделялись две основные группы. Первую составляли богатые купцы, которые являлись ведущие члены корпорации, торговавшие ювелирными изделиями и прочей продукцией ювелиров. Во вторую группу входили непосредственные производители – ремесленники, те, кто очищал золото, толлок его в порошок, полировал, изготавливал пробы, драгоценные вещи, покрывал их глазурью [11, р. 49–50]. В любом случае, ювелиров можно считать аристократами среди городских ремесленников: они обслуживали только высшие и средние городские слои и работали непосредственно с ценными металлами и камнями, что делало их вхожими в самые зажиточные и наиболее престижные слои горожан [12, с. 126]. Поэтому не следует удивляться, что представители этой профессии имели движимое и недвижимое имущество и денежные средства, что и отображе-

но в завещаниях. Так, Джон де Бричфорд завещал сначала своей жене Элис, а после ее смерти – своему сыну Генри помещения в приходе св. Матфея. Остальное он поделил между вторым сыном, Томасом, и своим братом Осбертом [1]. Тем не менее, количество ювелиров-завещателей в XV в. сократилось в два раза – с 62 до 30.

Большим разнообразием специализации обладали ремесленники, связанные с обработкой и выделкой кожи – скорняки (меховщики), кожевники-дубильщики, кожевники, изготовители обуви из кордовской кожи, шнуровщики.

Специальности ремесленников, связанные с пошивом одежды и изготовлением аксессуаров, также весьма многообразны: пояски, портные и швейные мастера, перчаточники, изготовители капюшонов, чулочники, шляпники, изготовители сумок, изготовители ковров и гобеленов, вышивальщики. Число завещателей-портных в XV в. увеличилось до 25, а веком ранее их насчитывалось 21. Можно допустить, что это связано с развитием местного суконного производства, что позволяло портным экономить на приобретении материала.

С развитием суконного и шерстяного дела коррелирует и профильная специализация в этой сфере. Ткачи, сукновалы, буриллеры, красильщики, ворсовщики, стригальщики составляли этот ремесленный сегмент.

Выплавка и обработка металлов послужили мощным стимулом для развития ремесленных специальностей, связанных непосредственно с работой по металлу: кузнецов, золотых дел мастеров, золотобойцев, гвоздарей, ножовщиков, чеканщиков, латунщиков, литейщиков колоколов, полировщиков оружия и паяльщиков, ковщиков пряжек и подков.

Профессии, связанные с вооружением и экипировкой, также поражают своей узкой специализацией: помимо оружейников в Лондоне были представлены шпорники и шорники, седельщики, изготовители стрел и луков, изготовители рукоятей и клинков, ножовщики. На период правления Эдуарда III приходится 6 завещаний от корабельных дел мастеров и барабанщика, что явно связано с военными нуждами – шла война против Франции.

Дробность профессий свидетельствует о далеко зашедшем процессе разделения труда, многоотраслевом характере лондонского хозяйства, благополучие и процветание которого основывалось на внешней и внутренней, распределяющей по своему характеру, торговле, ремесленном производстве и обслуживающих отраслях [8, с. 46]. В целом нужно иметь в виду, что многообразие занятий являлось вполне ординарным явлением даже в не очень крупных средневековых городах [10, с. 101]. Профессиональная дифференциация лондонцев распространялась и на территориальный аспект: обычно представители одной специальности проживали в определенных районах или городских округах [8, с. 46-47].

В крупном средневековом городе имела место и сфера обслуживания. Данная категория жителей Лондона не так многочисленна (всего 42 завещателя), как торговоремесленная, поскольку, во-первых, город связан с товарным производством и товарно-денежными отношениями. А, во-вторых, многие профессии этой группы считались непрестижными, а труд людей, занятых в сфере обслуживания, – низкоквалифицированным. Даже правовое положение хирурга считалось незавидным, поскольку он находился рангом ниже ученого врача, т.е. имевшего степень [13, с. 277].

Вообще же сфера медицины функционировала без регулирования вплоть до XV в. Генрих V одобрил процесс лицензирования, разрешающий практику только специалистам с университетским образованием [14, р. 72–73]. Однако число выпускников медицинских университетов было ничтожным по отношению к числу больных. Именно хирурги занимались лечением и кровопусканием, ампутацией и переломами, удалением зубов и желчных камней [13, с. 277].

Аптекари, пока в конце XIV в. не вошли в состав компании бакалейщиков, оставили 13 завещаний. Что касается брадобреев-цирюльников, то некоторые авторы (П.Ю. Уваров, Е.Е. Бергер) относят их к категории медиков, поскольку они могли оказывать медицин-

скую помощь – обрабатывать раны, пускать кровь [13, с. 278]. Цирюльники совместно с хирургами образовали собственную компанию [14, р.73]. Очевидно, услуги цирюльников пользовались спросом, раз они могли себе позволить зарегистрировать свою последнюю волю в Court of Husting. Например, Уолтер Нил в 1351 г. завещал своим родственникам земли, доходные дома и сдаваемые в аренду помещения; остальное – доверенным лицам, «которым поручено содержание часовни и следующие ежегодные выплаты, а именно: мэру в настоящее время полагается 6 шиллингов и 8 пенсов, писцу – 6 шиллингов и 8 пенсов, казначею Гилдхолла Лондона – 40 пенсов, обычному сержанту – 40 пенсов, сержанту с оружием в руках – 40 пенсов...» [1].

Значительную группу жителей Лондона составляли представители духовного сообщества: декан, настоятели, капелланы, каноники, священники, епископ, викарии, архидьяконы, ректоры и келарь. Наибольшее количество завещаний было составлено приходскими священниками (47). И это неудивительно: в Лондоне насчитывалось 139 церквей и приходов [15, с. 126], что обеспечивало службой большой штат клириков. Обычно приходские священники завещали все церкви, но иногда родственникам и третьим лицам. Именно так поступил Генри де Грофхерст, приходский священник церкви св. Маргариты в Хорсмондене. Все свои земли и доходные дома в лондонских приходах Бридж-стрит, Биллингсгейт и в Дертефорде он оставил некоему Томасу атте Форду де Бегхэму для благотворительного использования [1].

Еще одну группонаселения составляли представители городской власти и королевских служб, осуществлявшие свою профессиональную деятельность в Лондоне, сведения, о количестве завещаний которых приведены в табл. 3.

Таблица 3

Занятия и должности завещателей, связанные с административными полномочиями и службой королю и архиепископу, 1300–1500 гг.

Профессия	Количество завещаний										
	Эду- ард I	Эду- ард II	Эду- ард III	Ричар д II	Ген- рих IV	Ген- рих V	Ген- рих VI	Эду- ард IV	Ричар д III	Ген- рих VII	Все- го
Бывший мэр	-	-	-	1	-	-	-	2	1	2	6
Олдермен	1	3	8	-	-	-	2	-	-	1	14
Сержант короля	1		3	-	-	-	-	-	-	-	4
Королевский портной	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
Казначей	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2
Клерк казначейства	-	-		-	-	-	1	-	-	-	1
Кузнец Лондонского моста	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2
Мастер королевских шатров	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
Шериф	-	-		-	-	-	2	-	-	-	2
Маршал	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2
Королевский артиллерист в Тауэре	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
Королевский старшина над оружием	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	3

Городской клерк	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	2
Клерк	2	11	42	2			3	-	-	-	60
Нотариус	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
Секретарь Кентерберийского суда	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
Рикордер Лондона	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	2
Писарь	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	2

Как видно из таблицы, внутри городских стен существовали такие анклавные территории, в которых не действовали предписания городских властей: королевский двор (где служили серванты короля, мастер королевских шатров, маршал, королевский старшина над оружием), канцелярия, Тауэр (королевский артиллерист, королевский портной), различные судебные корпорации (секретарь Кентерберийского суда, нотариус и многочисленные клерки). Некоторые должности требуют пояснения: так, королевский портной не только шил платья королю, но входил в Частный гардероб (англ. The Privy Wardrobe of the Robes) – хранилище вооружения и боеприпасов (размещался в Тауэре). Маршальская служба традиционно была связана с лошадьми и транспортом. В подчинении главного маршала находились лица, ответственные за содержание определенного количества лошадей, заготовку фуража и т.д. Серванты короля представляли личную охрану монаршей особы.

Должности мэра, шерифа, олдермена, казначея, рикордера, городского клерка относились непосредственно к управлению городом. Так, бывшие мэры за XIV–XV вв. составили всего 6 завещаний, шерифы – 2, олдермены – 15, рикордер и городской клерк – по два. Это указывает на то, что сегмент лондонского населения, занятый административным управлением, был весьма ограничен по численности, но именно эти люди держали в своих руках городскую власть.

Последняя из выделенных ранее категорий содержит всего две позиции: джентльмен и эсквайр, что указывает на «благородное» происхождение. Нередко данные титулы связаны с новым дворянством – джентри, которое умело, приспособившись к изменившимся условиям, стремясь всячески повысить доходность своих владений. Представители джентри успешно сочетали торговые занятия и предпринимательскую деятельность с эксплуатацией, имевшейся в их распоряжении земли, осуществляя торговлю хлебом, сыром, мясом, шерстью и другой сельскохозяйственной продукцией. Отношения между лондонскими горожанами и джентри уже в XV в. были настолько тесными и многообразными, что зачастую трудно отделить последних от собственно горожан [8, с. 88].

Анализ завещательных актов показывает не только пестрый социально-профессиональный состав Лондона, но и обнажает острые социальные проблемы, в частности, проблему бедности, которая носила массовый характер. Чаще всего в эту категорию попадали ученики и подмастерья, путь в мастера, которым был закрыт, и жители деревень, прибывавшие в город в поисках лучшей жизни, но так и не нашедшие своего места и оказавшиеся среди городских бедняков и маргиналов [4, с. 54]. Это были жители Лондона, не имевшие возможности что-либо оставить своим наследникам и по этой причине не оставившие завещаний. И таковых было большинство.

Таким образом, материал завещаний XIV–XV вв. позволяет говорить о сложности профессионального, имущественного и социального состава лондонского населения и его занятий. Тестаменты позволили также выявить социальную дифференциацию: торговцы и ремесленники с большими доходами составляли городскую верхушку, а их представители становились олдерменами, что позволяло им занимать управленческие должности в го-

родской администрации – мэра и шерифа. Ремесленники и торговцы средней руки, зажиточная часть тех, кто был занят в обслуживающей сфере, представляли собой средние городские слои. Важной группой лондонского населения были священнослужители и рыцари, прочно вплетенные в социальную ткань города. Внушительную часть населения Лондона составляла городская беднота, оставшаяся за пределами тех, кто имел возможности для фиксации своей последней воли.

Список источников и литературы

1. Calendar of Wills Proved and Enrolled in the Court of Husting, London: Part 1: 1258–1358 / ed. by R.R. Sharpe. L.: Her Majesty's Stationery Office, 1889. [Электронный ресурс] URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1> (дата обращения: 15.08.2020). - Загл. с экрана.
2. Клаут, Х. История Лондона / Х. Клаут / пер. с фр. Е.Д. Мурашкинцевой. - М.: Издательство «Все краски мира», 2002. – 160 с.
3. Репина, Л.П. Лондон – столица и мегаполис / Л.П. Репина // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. - М.: Наука, 1999. Т. 1. С. 341–348.
4. Булаева, М.Н. Социальный блик Лондона XIV в. через призму завещаний / М.Н. Булаева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2020. Т. 20, вып. 1. С. 47–57.
5. Мосолкина, Т.В. Английский город в политических событиях Англии XIV–XV вв. / Т.В. Мосолкина // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. - М.: Наука, 2000. Т. 4. С. 273–281.
6. Праздников, А.Г. Английский город XIV–XV веков: социальная структура и менталитет / А.Г. Праздников. - Киров: Изд-во ВятГУ, 2007. – 204 с.
7. Мортимер, Я. Средневековая Англия. Путеводитель путешественника во времени / Я. Мортимер / пер. с англ. А. Захарова. - М.: Издательство «Э», 2018. – 336 с.
8. Чернова, Л.Н. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв.: Монография / Л.Н. Чернова. - М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 366 с.
9. Яблонская, О.В. К вопросу о социальной стратификации лондонского населения в XIV веке / О.В. Яблонская // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6(11). С. 41–46.
10. Репина, Л.П. Английский средневековый город / Л.П. Репина // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. - М.: Наука, 1999. Т. 1. С. 92–106.
11. Campbell, M. English Goldsmiths in the Fifteenth Century // England in the Fifteenth Century / ed. by D. Williams. - Suffolk, 1987. P. 43–52.
12. Шевеленко, А.Я. Техника городских ремесел / А.Я. Шевеленко // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. - М.: Наука, 1999. Т. 2. С. 124–142.
13. Бергер, Е.Е. Лекарю, аптекари, цирюльники / Е.Е. Бергер // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. - М.: Наука, 1999. Т. 2. С. 276–279.
14. Butler, S.M. Medicine on Trial: Regulating the Health Professions in Later Medieval England // Florilegium. 2011. Vol. 28. P. 71–94.
15. Чернова, Л.Н. Криминальная повседневность Лондона XIV века / Л.Н. Чернова // Британские чтения: Сб. науч. ст. Вып. 2: Материалы III всероссийской с международным участием научной конференции (Саратов, 18 сентября 2015 г.) / под ред. Л.Н. Черновой. - Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2016. Вып. 2. С. 124–135.

Многолетняя Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Е.Н Многолетняя

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ЧЕШСКИЙ ТИПОГРАФ XVI ВЕКА ИРЖИ МЕЛАНТРИХ ИЗ АВЕНТИНА И ЕГО ИЗДАНИЯ БИБЛИЙ

Аннотация. В статье рассматривается издательская деятельность выдающегося чешского типографа Иржи Мелантриха. Автор анализирует репертуар изданий типографии Иржи Мелантриха, особое внимание уделяет изданиям Библий.

Ключевые слова: история Чехии, чешское книгопечатание, типографы, репертуар чешских печатных книг, библии.

E.N. Mnogoletnyaya

*Saratov State University, Institute of History and International Relations,
Saratov, Russia
E-mail: elenamnogoletnjaja@rambler.ru*

CZECH PRINTING HOUSE OF THE XVI CENTURY JIRI MELANTRICH FROM AVENTINE AND ITS PUBLICATION OF BIBLES

Abstract. The article deals with the publishing activities of the prominent Czech printing house Jiri Melantrich. The author analyzes the repertoire of publications of the printing house of Jiri Melantrich, pays special attention to publications of the Bibles.

Keywords: history of the Czech, book printing, printing houses, repertory of Czech book printing, bibles.

Во второй половине XVI в. чешское книгопечатание вступило в пору своего наивысшего расцвета благодаря деятельности нескольких типографов. К их числу принадлежит, прежде всего, Иржи Черный Рождяловский, впоследствии именованный Мелантрихом (получив гуманистическое образование, Иржи Рождяловский избрал себе имя в античной манере Мелантрих, что в переводе с греческого означает «черноволосый»). Издательская деятельность его была плодотворной и многообразной, типография Мелантриха в XVI в. была крупнейшим центром книгопечатания.

О молодых годах жизни Иржи Мелантриха нам известно немного. Как сообщает «Исторический календарь» Велеславины в год своей смерти в 1580 г., Иржи Мелантрих достиг возраста 69 лет, следовательно, родился будущий знаменитый издатель в 1511 г. [1, s. 1] Произошло это в Рождяловицах – городе или скорее местечке, расположенном на полпути между Ичином и Нимбурком. Старый город Рождяловицы, который получил свою первую привилегию еще в 1350 г. полностью выгорел в 1666 г. Поэтому не осталось никаких сведений от времени жизни в нем Иржи Мелантриха. Таким образом, науке ничего не известно ни о его семье, ни о его детстве и молодых годах. Несколько позже появляются сведения об его брате Томасе. Имя Иржи Мелантриха появляется на страницах

письменных источников только в начале 30-х годов XVI в., когда он уехал из Рождаловицей в столицу и поступил учиться в Пражский утравкистский университет. Спустя несколько лет, в 1534 г. он получил степень бакалавра. По всей вероятности, Мелантрих продолжил свое обучение за границей. Там в Виттенбергском университете – центре ортодоксального лютеранства – будущий типограф познакомился со знаменитым немецким гуманистом Филиппом Меланхтоном [2, с. 68]. По завершении учебы в Виттенберге Мелантрих изучал секреты искусства книгопечатания у нюрнбергских типографов, а затем в Базеле в типографии знаменитого Фробена. Вероятно, он был какой-то период работником предприятия Фробена и приобрел многосторонний опыт в деле производства и продажи книг [1, с. 2].

Однако единственным свидетельством его возможной связи с Фробеном считается бросающееся в глаза сходство сигнета (типографский знак) Мелантриха в период его деятельности в типографии Нетолицкого с сигнетом фирмы Фробена второй половины 30-х годов XVI века.

Что делал Мелантрих в течение 10 лет после получения звания бакалавра, с полной определенностью установить невозможно. Интересное предположение высказал Зикмун Винтер. Он считает, что Мелантрих в 1541 г. впервые выступил в роли издателя, но видимо, разорился. На предположение исследователя натолкнуло издание малозначительного сочинения, в выходных данных которого содержится указание о том, что оно вышло из типографии некоего Иржиха Черного [1, с. 4].

Если доказать справедливость предположения З. Винтера представляется сегодня невозможным, то можно считать совершенно точно установленным, что в 1545 г. Иржи Мелантрих проживал в городе Простейове в Моравии в имении Яна из Перштейна. Там в типографии Яна Гюнтера он издал свою первую книгу. Это было издание в четверть листа сочинения доктора Урбана Региа, известного лютеранского теолога «Беседы с Анной, супругой своей» [1, с. 4].

После этого Мелантрих переселился в Прагу. Он привез от Гюнтера из Моравии основную типографский материал, основал типографию и принялся за издание лютеранского Катехизиса (1547г.) [3, с. 14817] Урбана Региа, который сам перевел на чешский язык. Региа был популярным автором как раз в то время, когда Мелантрих начинал свою типографскую деятельность, достаточно продолжительный интерес к его произведениям указывает на мировоззренческую ориентацию самого издателя.

Как только Мелантрих издал лютеранский Катехизис, типографскую мастерскую пришлось закрыть. В ход событий властно вмешалась политика: сословное восстание 1547 г. против короля Фердинанда I закончилось катастрофой. 8 августа капитулировала перед королем Прага, 23 августа перед открытием сейма были казнены 4 представителя восставших. Король лишил сословия, главным образом, города, не только обширной собственности, но и ряда значительных прав [4, с. 71-73]. Был нанесен сильный удар не только по экономическому, но и по политическому положению городов.

10 октября Фердинанд I своим мандатом приказывал: «...чтобы никаких типографов не было и книг не печатал потому, что допустили оскорбление в прошлое время через различного рода убеждения, печатные тракты и песни клеветнические не только против господ Бога, святой империи христианских добрых порядков, но и против римского императора и нас короля...» [1, с. 5]. Этим мандатом Фердинанд I запретил существование в Чехии типографий. Исключение составили лишь только два города - Пльзень, сохранивший лояльность в период восстания, и Прага, как столица чешского королевства [3, с. 105]. Впрочем, оба эти исключения почти не меняли общей картины. В Пльзене в те годы типографии вообще не было, а в Праге Фердинанд I решил передать издательскую монополию старому королевскому типографу Бартоломею Нетолицкому, он был единственным, кто сумел сохранить свое дело по той причине, что король и государство не могли обойтись без печатной продукции.

Иржи Мелантрих в этой ситуации принял единственно возможное решение и поступил на работу в мастерскую Нетолицкого. Анализ продукции мастерской свидетельствует о том, что Мелантрих принимал участие в издании актов всех дел. Этот сборник был составлен и 8 октября 1547 г. издан в Праге по указанию короля Фердинанда I, чтобы оправдать свои решительные действия в глазах общественного мнения. Подбор документации был осуществлен с единственной целью: доказать, что сословия в восстании 1547 г. вели себя противозаконно, восстав против короля. Вопрос о легитимности сопротивления сословий был в той обстановке очень актуален [5, с. 31-32]. Эти акты получили в исторической науке название «ненавистных и презренных». Мелантрих принимал участие и в издании немецкой версии «Актов».

Иржи Мелантрих издает совместно с Нетолицким Чешскую Библию, она стала главным достижением их совместной деятельности.

Библия, в особенности издание её полного чешского перевода с латинского, была в Чехии товаром чрезвычайно востребованным. Первое полное издание Библии вышло в Праге в 1488 г., затем последовали издания 1489 г., 1506 г. и 1529 г. Интерес к Библии был огромным, а издания конца XV – первой четверти XVI в. были уже недоступны. Издание полного библейского текста с хорошими и многочисленными иллюстрациями требовало улучшения материально-технической базы. Без крупных вложений денежных средств нельзя было, и думать о таком издательском проекте.

Вероятно, Мелантрих был главным инициатором издания Библии. Обсудив все проблемы с Нетолицким как хозяином типографии, компаньоны приступили к подготовке издания. Прежде всего, Б. Нетолицкий попросил у короля выдать разрешение на издание Библии и получил привилегию 24 марта 1549 г. на издание и дальнейшую продажу Библии сроком на 10 лет [6, с. 216].

Привилегия короля Фердинанда I гласила: «... требую, чтобы в Королевстве нашем Чешском, ни в других соседних землях империи такой Библии после Бартоломея Нетолицкого без его согласия и ведома на протяжении 10 лет печатать или продавать нигде не могли, не смели и не имели возможности... нарушивший, будет подвергнут нашей немилости и гневу... нашей королевской Милости...» [6, с. 33].

Длительный период действия привилегии был обусловлен сложностью работы по подготовке издания, а главное неизбежными трудностями распродажи дорогой книги.

Литературная сторона дела полностью находилась в руках Иржи Мелантриха. Мелантриху потребовался точный текст библейских книг. Огромной удачей стало возвращение из изгнания в Прагу его старого друга, впоследствии староместского канцлера Сикста из Оттерсдорфа оказавшего огромную помощь в работе над изданием.

Библия была закончена в четверг перед Вербным воскресеньем, следовательно, 11 апреля [6, с. 90]. Содержала в себе практически все доступные библейские тексты, включая апокрифические. В ветхом завете Сикстом из Оттерсдорфа была переведена третья книга из книг Маккавейских [6, с. 93]. Исследователи считают, что перевод этой книги Сикстом из Оттерсдорфа не был случайным. Она повествует о народном восстании в Иудее против иноземной власти сирийской династии Селевкидов. Возможно, материал книг мог натолкнуть Сикста на близкие аналогии с недавними чешскими событиями. Оба восстания, как иудейское 167 г. до н. э., так и чешское 1547 г. н. э., были направлены против монарха иноземной династии, и во главе их стояли «лучшие люди» страны. В обоих восстаниях определенную роль играли мотивы защиты национальной религии. Но восстание Макковеев было широким народным выступлением, закончившимся победой и восстановлением Иудейского государства. Переведя эту книгу и включив её в состав текста Библии Сикст из Оттерсдорфа, хотя и в косвенной форме, выразил весьма недвусмысленно свои политические чаяния [5, с. 31]. Совместная деятельность Сикста и Мелантриха, позволяет нам предположить, что оба представителя чешской культуры XVI века были близки друг другу своими взглядами

на издательскую, литературную и политическую ситуацию в Чехии данного периода. В Библии 1549 г. Новый завет был отредактирован и сопоставлен с греческим оригиналом. Сикст из Оттерсдорфа лексически адаптировал текст к особенностям современного чешского языка [7, s. 330]. К существующему тексту, то есть к собственно библейским книгам и существующим предисловиям Сикст добавил исторический обзор «Паломничество святого Павла». Мелантрих снабдил весь текст «вступлением к благочестивым читателям» [1, s. 8].

Чешская Библия Мелантриха и Нетолицкого является объемным, поистине монументальным печатным произведением, насчитывающим 629 больших печатных страниц в пол-листа. Красный титульный лист, 133 гравюры на дереве и 10 инициалов. В заключении к Библии были напечатаны сигнеты Мелантриха и Нетолицкого [1, s. 9].

Один экземпляр отпечатанной Библии был переплетен в бархатный переплет, снабжен золотым обрезом и отправлен императору Максимилиану II.

Для человека XVI века Библия была не только культовой книгой, источником религиозного учения и христианской мудрости, но также одной из любимых книг для повседневного чтения. Сочинением, являющимся кладезем житейских примеров, поговорок, историй, а также источником типовых ситуаций, которые читатель находил в ней для понимания собственных жизненных переживаний и проблем.

Напечатанная Библия 1549 г. полностью соответствовала такой многофункциональности. Иллюстрации помогали понять и конкретизировать события или поэтические образы библейского текста. Библия, напечатанная Мелантрихом и Нетолицким, высоко оценивается специалистами как одно из наиболее примечательных изданий Библий в Европе XVI в., превосходящее своих предшественниц уровнем типографского оформления, выразительностью текстового расположения и качеством перевода.

В 1552 г. был составлен указатель к Библии 1549 г., который издал отдельно от Библии его автор, бывший магистр Пражского университета, горожанин Старого Места Пражского Микулаш Шуд из Семанина [1, s. 9]. Этот указатель был издан Яном Ловичским [6, s. 95].

Нельзя не отметить тот факт, что Библия 1549 г. была первым произведением, о котором со всей определенностью можно сказать, что оно вышло из рук Иржи Мелантриха и которое положило начало целому ряду изданий Библии, вышедших из его собственной типографии несколько позднее. По предположению исследователей, благодаря этому изданию Мелантрих в экономическом плане «встал на ноги», т. к. Библия, по-видимому, нашла значительный спрос. Уже в 1556 г., вероятно, была произведена допечатка. Даже если предположить, что тираж составил 1000-2000 экземпляров, а цена не переплетенного книжного блока 3 копы грошей издание принесло даже при значительных издержках производства крупную прибыль [1, s. 9].

Но, тем не менее, Иржи Мелантрих до 1552 г. оставался сотрудником и компаньоном типографии Нетолицкого. О его прочном положении в предприятии Нетолицкого свидетельствуют некоторые факты. Например, в 1551 г. он взыскал с Вацлава Приндла долг за книги [6, S. 36]. Возможно, Нетолицкий уплатил своему партнеру часть тиража Библии, а Мелантрих самостоятельно организовал ее распродажу. В типографии Нетолицкого было издано в 1549–1552 гг., т.е. до передачи ее Мелантриху наряду с Библией еще 17 названий; значительно меньшего объема, включая Новый завет 1551 г. [1, s. 9]. В связи с этим встает вопрос, почему в течение трех лет после издания Библии 1549 г. Мелантрих оставался в типографии Нетолицкого. Ответ, по-видимому, можно найти в той сложной ситуации, которая сложилась в чешском книгопечатании в середине XVI века. До 1549 г. сохранялся запрет на свободное издание книг и привилегию имел только Б. Нетолицкий. С 1549 г. привилегии на издание собственных книг стали получать и другие типографы. Первыми среди них были

пражский типограф Ян Кантор Хад и типограф из города Простейова Ян Гюнтер [8, s. 29].

Как нам представляется, удерживать Иржи Мелантриха в типографии Б. Нетолицкого могла имеющаяся у его компаньона привилегия на издание Библии. Неизвестно, что заставило Нетолицкого продать эту доходную привилегию. Возможно, что, начиная с 1549 г. он стал впадать в долги. О трудном финансовом положении Бартоломея Нетолицкого свидетельствует его письмо к королю Фердинанду I, относящееся к 1551 г. В нем типограф просит короля уплатить ему издержки по изданию предпринятых по распоряжению самого же Фердинанда I, «Актв всех тех дел» (1547 г.) в размер 90 копы грошей. А также забрать из его дома оставшийся тираж – 2000 экземпляров [6, S. 36].

В 1552 г. ситуация стала критической, что заставило Нетолицкого продать некоторое свое недвижимое имущество, в том числе и типографию – Иржи Мелантриху. Для продажи типографии была отправлена королю просьба о переведении всех привилегий Нетолицкого на Мелантриха. 15 июля 1553 г. была эта просьба удовлетворена: «... что Иржи Рождяловский просит, потому что типографию, в которой книги печатает у Бартоломея Нетолицкого купить хочет, чтобы также в приобретенной типографии... печатать иметь возможность по той привилегии, которую Бартоломей Нетолицкий от нас получил...» [6, S. 37].

В 1552 г. он передал младшему компаньону общие привилегии и оборудование своей бывшей типографии. С этого периода начинается самостоятельная типографическая деятельность Иржи Мелантриха.

Новый этап деятельности Иржи Мелантрих начал с переезда. Он перенес в 1553 г. типографию на Старое Место Пражское, сначала на улицу «У св. Духе» (*U sv. Duchy*), позднее на улицу Кунешовицкую (*Kunesovic*), которая сегодня носит его имя.

Три десятилетия Иржи Мелантрих оказывал определенное влияние на развитие чешской книжной культуры. За это время из его типографии вышло больших и малых 223 издания, из них 111 на чешском, 75 латинском, 1 итальянском языках, а также многоязычные учебники и словари [9, S. 216]. В его типографии работали как специализированные сотрудники, так и подсобные рабочие. К 1577 г. насчитывалось 11 человек. Издания печатались на трех прессах [9, s. 216].

Из типографии Иржи Мелантриха вышло пять чешских Библий (1556/1557, 1570 и переиздания 1560/1561, 1577 гг.) [3, с. 1101, 1102, 1103, 1104, 1105]. Первое самостоятельное издание Библии вышло 7 декабря 1556 года [3, с. 1102]. О тщательной подготовке к этому изданию свидетельствует небольшое количество книг, вышедших за предыдущие 1555/1556 гг. От Библии 1549 г. новое издание отличалось во многих отношениях. Присутствовала постраничная нумерация арабскими цифрами, в конце Библии был указатель, который был важной частью этого издания. Мелантрих уже в 1557 г. допечатывает тираж Библии, и по обычной для того времени практике, отпечатывает новый титульный лист и допечатанное издание продает как новое. Библия продавалась не только в Чехии, но и Польше, о чем свидетельствуют инвентари старейших польских библиотек [1, s. 13].

В 1558 г. Мелантрих напечатал в своей типографии издание Нового Завета, а в 1559 г. иллюстрировано издание Евангелия и Апостола.

Издание Библии 1560/1561 г. было перепечаткой с предыдущего издания, выполненное с незначительными изменениями [3, с. 1103].

Важнейшей вехой в деятельности Иржи Мелантриха стал 1570 г. и связан он был прежде с изданием оригинально составленной Библии [3, с. 1104]. Иржи Мелантрих работал над этим изданием с 1564 г. Он снабдил Библию новым списком и указателем, главное внимание издатель уделил внутреннему оформлению дорогостоящего издания. Прежде всего, для новой Библии сделали новые иллюстрации. Титульный лист

нарисовал пражский художник Амброуз Ледецкий. В нижней части листа был помещен портрет Иржи Мелантриха, который является единственным сохранившимся портретом издателя. На нем изображен почетный шестидесятилетний мужчина в длинном платье горожанина, Мелантрих был изображен в коншельском плаще с кожаным воротником и с широкими прорезанными ренессансными рукавами.

Собственно иллюстрации библейских сюжетов были произведениями двух художников. Первым был мастер Флориан Абель из Кельна, но он умер в 1565 г. в Праге и Иржи Мелантрих обратился в Италию к придворному художнику Фердинанда Тирольского Франческо Терци. Библия 1570 г. была посвящена императору Максимилиану II, поэтому на целую страницу было напечатано изображение императорского герба. За ним следовало изображение герба Старого Места Пражского. Новое издание Библии Мелантрих снабдил своим авторским предисловием, в котором он объясняет важность проделанной работы для «благочестивого и христианского читателя» [10]. Ее значение для человека XVI в. было огромным. Мелантрих пишет: «... потребность в ней на первойшая» [11], т. к. содержит в себе «жизнь вечную и дает нам в изобилии свидетельства о нашем Искупителе и Спасителе» [11]. В Библии заключено слово Божье «и те, кто возлюбили и посветили себя ему к благословию истинному приходят» [11], которое дарует сам Господь.

В предисловии Мелантрих дает так же важное разъяснение необходимости нумерации листов в Библии и связанных с ней индекса и указателя, приложенных в конце Библии [11]. Благодаря этим указателям можно легко найти нужную главу или книгу в тексте. Объясняет Мелантрих и принципы составления, а также возможности использования указателя [11].

В 1577 г. Библия была переиздана в неизменном виде, исключая новый титульный лист [3, с. 1105]. Основанием для переиздания была смерть императора Максимилиана и восшествие на императорский, а также на чешский трон его сына Рудольфа. Мелантрих посвятил новое издание новому королю. По счастливой случайности, в фонде ЗНБ СГУ хранится экземпляр Библии 1577 г., изданной Мелантрихом [12]. К сожалению, имеющийся экземпляр не имеет титульного листа и портрета типографа, но сохранилось предисловие издателя и его сигнет, в конце Библии. Так же имеются индекс и указатель по всему тексту Библии. Библия 1577 г. поступила в фонд отдела редких книг библиотеки из частного собрания петербургского профессора И.А. Шляпкина в начале XX века.

За время издания Библии Иржи Мелантрих столкнулся с архиепископской цензурой. В 1577 г. архиепископ Антонио Брус воспользовался цензурными правами, переданными ему государем при вступлении на архиепископский престол. Он даже угрожал Мелантриху закрытием типографии. Из сохранившейся корреспонденции становится ясно, что в 1570 г. архиепископ поручил цензуру Библии, иезуитам [1, s. 33]. Но вероятно, к всеобщему удовлетворению Мелантриху, удалось уладить конфликт.

Издание и продажа книг не были единственным средством получения прибыли для Иржи Мелантриха: он был и предпринимателем в винодельческом деле и содержал в своем доме трактир [1, s. 20]. Он вел также активную общественную деятельность – он заседал в Магистрате Старого Места Пражского, - которая часто отвлекала от деятельности в типографии. Он был членом магистрата 8 раз в 1558-1560 гг., а затем без перерыва в период с 1565 – по 1579 гг.

Умер Иржи Мелантрих 19 ноября 1580 г. незадолго до этого издав свою последнюю книгу сочинение Вацлава Рвачовского «Масленница».

За свою долгую издательскую деятельность он был удостоен решением короля Фердинанда I собственного герба и аристократической приставки к имени «z Aventyna». И герб и «*pridomek*» Иржи Мелантрих избрал себе сам, король лишь утвердил его своим указом. Аристократическая приставка была выбрана в честь первой древнеримской

библиотеки, стоявшей на Авентинском холме. Этот выбор определялся его представлениями о профессии типографа и своем месте в чешском обществе. Герб Мелантриха, представлял из себя щит, наискосок разделенный на две половины, на нижней черной цветом изображена до пояса фигура мужчины с бородой в доспехах, на голове у него венец (венки) из зелени, левой рукой он опирается, а в правой поднятой вверх держит горящую свечу (факел) рыцарскую. Вторая половина щита сверху желтого или золотого цвета, внизу изображена цветущая белая или серебристая лилия [1, s. 38-39]. Его герб был отпечатан на ряде его изданий.

После смерти Иржи Мелантриха его типография, по завещанию, вместе с другим имуществом перешла в собственность к его сыну Иржи [13]. В соответствии с завещанием его жена и три дочери получали денежные средства из общей суммы наличных денег [13]. В завещании также упомянуты три дяди Мелантриха [13]. Из завещания можно сделать определенный вывод о том, что издатель Мелантрих имел достаточно прочное имущественное положение. В его владении находился дом в Праге, несколько виноградников, домик с виноградным прессом, суконная лавка, пустошь и двор в предместье. Мы не имеем достаточных сведений о материальном положении Мелантриха непосредственно перед его смертью, но из того, что нам известно о деятельности его сына Иржи по изданию книг, можно предположить, что дела шли недостаточно успешно. Для улучшения состояния дела управление типографией было передано мужу старшей сестры Анны – Даниэлю Адаму Велеславине, который в последствии стал ее владельцем.

Иржи Мелантрих не был просто издателем, кроме издания текстов Библии, потребность в которых в Чехии была наипервейшая, он перевел на чешский язык несколько произведений религиозного характера и поучительного содержания, написал предисловия к некоторым своим изданиям. И если его литературная деятельность не столь многогранна как у его последователя Даниэля Адама Велеславина, то все же велики его заслуги в истории развития чешского литературного языка. Издания Мелантриха всегда просматривались и исправлялись до печатания или же им самим, или же отдавались на просмотр авторитетным ученым. Круг его ближайших сотрудников небольшой, их имена мы находим в его изданиях. Это Сикст из Оттерсдорфа, Ян Страненский, Томас Митис, они составляли издания, писали предисловия, указатели. Все они были широко образованными людьми своего времени. Издания Мелантриха по своему изяществу и совершенству печати могут быть поставлены в один ряд с изданиями Альда Мануция, Фробена и Эльзевира.

Список использованной литературы и источников:

1. Pešek J. Jiří Melantrich z Aventýna. Příběh pražského arcitiskaře, Slovo k hi storii 32, Praha 1991. 40 str.
2. Мельников А.С. Чешская книга: Очерки истории. (Книга. Культура. Общество) / А.С. Мельников. – М, Книга, 1971. - 208 с.
3. Knihopis českých a slovenských tisků od do by nejstarší až do konce XV III století. Vydala Ko mise pro knihopisný soupis československých tisků az do ko nce XVIII. století. Díl. I. Prvotisky. (do r. 1500). Praha, 1925; Díl. II. Tisky z let 1501-1800. Č. I-IX. Praha, 1939-1967. (ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания).
4. Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. - М.: Наука, 1989. - 136 с.
5. Мельников, Г.П. Чешское восстание 1547 г. и Сикст из Оттерсдорфа как его хронист / Г.П. Мельников // Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. - М.: «Наука», 1989. С. 5-44.
6. Mašek, P. Význam Bartoloměje Netolického pro český knihtisk 16. století. In: Příspěvky ke knihopisu, sv. 4. Praha Státní knihovna ČSR, 1987. - 136 s.

7. Dejiny české literatury. Díl. 1. Starsí česká literatura. - Praha, 1959. - 531 s.
8. Voít, P. Moravské prameny z let 1567-1568 k dějinám bibliografie, cenzury knihtisku s literární historie. Příspěvky ke knihopisu 5. - Praha: SK ČSR, 1987. - 248 s.
9. Bohatcová, M. (a kolektiv). Česká kniha v proměnách staletí. 1. vyd. - Praha: Panorama, 1990. - 622 s.
10. Uvod predmluvy Jiriho Melantricha k Bibli z. r. 1570 // Pešek J, Jiří Melantrich z Aventýna. Příběh pražského arcitiskaře, Slovo k historii 32. – Praha, 1991. S. 7.
11. Z predmluvy Jiriha Melantricha k Bibli z. r. 1570 // Pešek J. Jiří Melantrich z Aventýna. Příběh pražského arcitiskaře, Slovo k historii 32. – Praha, 1991. S. 9.
12. Bible česká. [V Praze, 1577]. [4], 637, [16] ll.
13. Melantrichuv testament. // Pešek J. Jiří Melantrich z Aventýna. Příběh pražského arcitiskaře, Slovo k historii 32. – Praha, 1991. S. 39.

Котлукова Дарья Александровна, аспирант кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*Д.А. Котлукова,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия*

КОЛЬЦО ПРЕТКНОВЕНИЯ: КАК ОДИН ПОДАРОК СОСЛУЖИЛ ПЛОХУЮ СЛУЖБУ (К ИСТОРИИ ЖИЗНИ ЛЕДИ ЛАЙЛ, XVI В.)

Аннотация. В статье рассматривается случай, произошедший с леди Лайл, ранне-тюдоровской аристократкой. Автор обращается к одному эпизоду из ее жизни, который привлек внимание М. Блока. Преподнесенный ей презент упоминается в книге этого французского историка «Школы Анналов» в качестве примера ее повышенной эксцентричности, что выставляет леди Лайл в негативном свете. Используя письма леди Лайл и другие исторические источники, автор показывает, что в контексте быта английской аристократии поведение леди Лайл не выглядит нетипичным и девиантным.

Ключевые слова: история Англии, семья Лайл, крестильные кольца, эпоха Тюдоров, «Школа Анналов», историческая память.

*D.A. Kotlukova,
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: darya.kotlukova@yandex.ru*

THE STAMBLING RING: HOW ONE GIFT SERVED A BAD SERVICE (TO LADY LISLE LIFE RECORDS, XVI C.)

Annotation. The article examines the case of Lady Lisle, an Early Tudor aristocracy. The author refers to an episode from her life that attracted the attention of M. Blok. The gift presented to her is described in the book of this French historian of «Annales School» as an example of her increased eccentricity, which puts Lady Lisle in a negative light. Using the letters of Lady Lisle and other historical sources, the author shows that in the context of the life of the English aristocracy Lady Lisle's behavior does not appear to be atypical or deviant.

Keywords: English history, Lisle family, cramp-rings, Tudors era, «Annales School», historical memory.

Восприятие окружающего нас мира меняется с течением времени, и многие ситуации, и практики, имевшие большое значение для человека Средневековья и Раннего Нового времени, воспринимаются современными людьми как что-то странное или даже дикое. Разница в менталитете бывает очень велика. Велика настолько, что некое вполне тривиальное для определенного исторического времени действие может привести к серьезным последствиям: потомки могут составить о нем и его участниках неверное представление и зафиксировать его в научном труде, выставив в неприглядном свете перед последующими поколениями.

Один из интересных примеров такого рода можно найти в труде М. Блока, одного из основателей знаменитой «Школы Анналов», произведшей переворот в исторической методологии. В своих «Королях-чудотворцах» (1924) [1] он вскользь коснулся личности ле-

ди Гонории Лайл, крайне слабо изученной на тот момент в историографии. В отечественной медиевистике семья Лайл до сих пор является неким «темным пятном», о котором многие могут узнать исключительно благодаря упоминанию в книге М. Блока.

Леди Лайл принадлежала к раннетюдоровской аристократии и была замужем за сэром Артуром Плантагенетом, бастардом короля Эдуарда IV (1461–1483) и всем, что имел, был обязан новой династии. Современники считали, что Артур Плантагенет был похож на своего отца и внешне, и характером. Скорее всего, он имел светлую кожу и каштановые волосы. Хорошо знавшие сэра Артура люди отмечали его способность находить общий язык с самыми разными людьми и проявлять доброжелательность по отношению к представителям всех сословий. Он был добродушным, любил принимать гостей и бывать в гостях, очень любил вкусные яства и хорошее вино [2, р. 12].

В 1533 г. лорд Лайл был назначен лордом-представителем (наместником) в Кале – единственное после окончания Столетней войны владение Англии на континенте, важный торговый порт и стратегический пункт. С другой стороны, его удаленность от основной территории Англии требовала постоянного контроля за происходящими там делами. Эту должность он занимал до своего ареста в 1540 г. На тот момент сэр Артур был уже в преклонном возрасте: около 70 лет, возможно, больше. Причиной ареста послужили следующие обстоятельства. В 1540 г. семья Плантагенет будто бы составила заговор против короля Генриха VIII (1509–1547), в ходе которого предполагалось передать Кале королю Франции. Заговор был раскрыт. Виконта Лайла арестовали и отправили в Тауэр. Но виновность сэра Артура доказать не удалось, и в 1542 г. королевским указом его освободили из-под стражи. К сожалению, лорду не удалось выйти на свободу: он умер от сердечного приступа в момент оглашения королевского помилования. После его смерти титул виконта Лайл был упразднен.

Именно аресту лорда Лайла историческое сообщество обязано появлению такого обширного источника. Дело в том, что всю переписку семьи изъяли после ареста сэра Артура и отправили в королевскую канцелярию для поиска улик.

Леди Лайл, по отзывам современников, была нежной и чуткой по характеру, небольшого роста, с хорошей фигурой. Она обладала особым шармом и очарованием. Леди Гонория была достаточно религиозна, но в то же время обладала деловой хваткой. При всем при этом она не получила хорошего образования, не умела писать, могла только ставить свою подпись, все письма своим адресатам она диктовала [2, р. 16]. Примерно в 1515–1516 гг. леди Гонория стала второй женой сэра Джона Бассета из Корнуолла, которому на тот момент было около 53 лет. В этом браке родились семеро детей, трое из которых были мальчиками. В 1528 г. сэр Джон Бассет скончался, и леди Гонория Бассет осталась вдовой в возрасте 33–35 лет. Но уже через год она вышла замуж за сэра Артура Плантагенета, виконта Лайла, которому на тот момент было около 60 лет.

Благодаря браку с дядей короля Генриха VIII (1509–1547) леди Гонория получила возможность общаться с представителями высшей аристократии, а вследствие проживания вместе с супругом в Кале она оставила после себя обширное эпистолярное наследие, предназначенное для адресатов на островной Англии.

Письма леди Лайл, адресованные знатным англичанкам, были выборочно изданы в 1846 г. М.Э. Эверетт Вуд в трехтомной работе «Письма королей и знатных дам Великобритании: с XII века до правления королевы Марии» [3]. Также часть писем вошла в многотомное издание «Письма и бумаги, отечественные и зарубежные, Генриха VIII» [4]. И лишь в 1932 г. американская исследовательница М. Сент-Клер Бирн (1895–1983) структурировала источник, расположив письма в хронологическом порядке, а в 1981 г. опубликовала полную переписку (более 2 тыс. писем) [5].

В одной из глав книги «Короли-чудотворцы», где М. Блок рассматривал веру в божественную силу королей исцелять больных, он касается леди Гонории Лайл [1, с. 448]. Глава эта посвящена так называемым крестильным кольцам или *cramp-rings*. В качестве

примера, иллюстрирующего массовый интерес к приобретению, коллекционированию и дарению этих колец, он приводит отрывок из письма графа Хартфорда к леди Лайл.

М. Блок пишет следующее: «Мерой успеха для обряда... с кольцами – рвение, с которым подданные короля разыскивали золотые или серебряные кольца. Рвение это было при Тюдорах чрезвычайно велико. Особенно показателен в этом отношении пример леди Лайл» [1, с. 448]. Далее следует ее краткая биография, которая уже изложена нами выше. «Читая их [письма леди Лайл – Д.К.], с удивлением обнаруживаешь, какое огромное место занимают в них *stamp-rings*. Леди Лайл, по-видимому, страдавшая ревматизмом, собирала их с настоящей страстью; ее вера в их могущество была так велика, что она даже считала их способными уменьшить боли при родах; дети, друзья, поверенные – все из всех сил старались раздобыть для нее эти кольца; это явно был самый надежный способ доставить ей удовольствие. Вероятно, столь сильная страсть представляла собою явление исключительное; леди Лайл, насколько можно судить, отличалась достаточно эксцентрическим умом, который к концу жизни совсем расстроился» [1, с. 449].

Далее М. Блок говорит, что вера в эти кольца была свойственна современникам, такие кольца даже передавались по наследству. В сноске же он приводит свое мнение о дополнительной мотивации леди Лайл к собирательству крестильных колец: эти кольца помимо ревматизма помогали при родах. Здесь он и цитирует письмо графа Хартфорда, который узнал от управляющего, что леди Лайл хотела бы найти крестильное кольцо для себя, чтобы то помогло ей при родах [1, с. 449].

Впечатление о леди Лайл, которое складывается после прочтения этого отрывка, весьма неоднозначное. Кажется, что леди Лайл – женщина неуравновешенная, эгоистичная, буквально заикленная на возможности вылечить ревматизм или облегчить себе роды, а потому фанатично собиравшая эти кольца. Получается, что одно письмо создало леди Лайл репутацию весьма странной женщины, которая в последние годы жизни и вовсе лишилась рассудка.

М. Блок, когда писал свою книгу, не имел в своем распоряжении большого количества писем семьи Лайл, поскольку изданы в полном объеме они были через много лет после его смерти. К тому же тема его исследования не предполагала глубокого погружения в историю именно этой знатной дамы и ее семьи. Исследователь лишь нашел нужный ему пример в одном из многочисленных писем, адресованных леди Гонории. Причем это письмо им цитируется по раннему исследованию, посвященному тем самым крестильным кольцам, в котором, скорее всего, уже содержалось предвзятое мнение о леди Лайл.

Но как складывалась ситуация с крестильными кольцами на самом деле? Насколько она однозначна? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к переписке семьи Лайл.

Вернемся к крестильным кольцам. Можно отметить, что крестильные кольца действительно были очень популярны в аристократической среде в качестве подарка. Томас Кромвель отправлял такое кольцо сестре короля Генриха VIII, королеве Шотландии Маргарите, желая заручиться ее дружбой [6]. Неизвестно, страдала ли королева Маргарита от болей в руках или ревматизма, а также, насколько хорошо осведомлен был Томас Кромвель о её состоянии. Кроме того, желание иметь при себе некий оберег на случай тяжелых родов или болезни вовсе не был для тюдоровской Англии показателем эксцентричности. Особенно, если учесть, что одним из средств для облегчения болей у беременных было прикладывание к животу мертвого зяблика [7, с. 41]. Даже король временами не полагался только лишь на официальную медицину: есть сведения о пристрастии короля к гороскопам и веры во влияние положения планет на его здоровье [7, с. 122].

И граф Хартфорд лишь пытается оказать леди Лайл услугу, что для аристократии того времени было обычной практикой. Представители знати постоянно обменивались подарками и помогали друг другу в решении самых разных вопросов, связанных с устройством жизни слуг, арендаторов, знакомых и близких родственников [8]. Например, леди Рингли леди Лайл отправила коралловые бусы с подвеской в виде золотого сердца [3, vol.

3, р. 127–128]. Отправлялись так же и подарки в виде продуктов питания, можно найти упоминания о вишнях, селедке и даже мармеладе, выступавших в качестве презентов [9, с. 24].

Что же касается беременности, то леди Лайл действительно была (или думала, что была) беременна. Управляющий семьи Джон Хьюси писал ей, что «он и все ее друзья надеются на рождение молодого Плантагенета» [10, р. 99]. Дочь леди Гонории, Мэри, находившаяся за границей, жаждала присутствовать при родах и «согреть одежду для ребенка» [2, р. 125]. Естественно, леди Гонория боялась будущих родов, поскольку вероятность смерти как роженицы, так и ребенка в те времена была крайне высока. Есть данные о том, что умирал каждый пятый новорожденный [7, с. 98]. Кроме того, самой леди Лайл на момент предполагаемой беременности было почти 40 лет, что еще больше вынуждало ее искать любые способы облегчения родов. Исследователи высказывают предположение, что данная беременность была ложной, и ребенок так и не родился [11, р. 126]. Феномен ложной беременности не был для того времени чем-то необычным, многие женщины, испытывая стресс от отсутствия наследника мужского пола, страдали от подобной болезни, возникающей на нервной почве. В качестве примеров можно привести Марию Тюдор или Екатерину Арагонскую [7, с. 213]. Дело в том, что сэр Артур Плантагенет впервые женился уже в весьма солидном возрасте – ему уже было 40 лет. И от первого брака с леди Элизабет Грей у него родились три дочери. Затем его жена умерла, а новая его супруга, хотя и отличалась плодовитостью, уже перешагнула порог 35-летия. Конечно, сэр Артур страстно мечтал о сыне, и леди Лайл, несомненно, хотела произвести на свет их общего ребенка, наследника рода Плантагенетов. Возможно, именно это горячее желание и стало причиной ложной беременности. В письмах семьи Лайл после произошедшего тема беременности больше не поднималась, и никаких объяснений нигде не фигурирует. Очевидно, вся эта история очень расстроила супругов Лайл, и они предпочли воздержаться от каких-либо обсуждений данной темы.

Помимо этого, можно утверждать, что до М. Блока сведения дошли в искаженном виде, ведь беременность леди Лайл, судя по датам писем ее домочадцев, приходилась на весну-лето 1537 г., а графом Хартфордом Эдуард Сеймур стал лишь в октябре 1537 г. Кроме того, семья Лайл имела несколько тяжб с семьей Сеймуров, что не делало отношениям между ними настолько теплыми. Джон Хьюси в письме леди Лайл сообщает, что передал ее желание заполучить крестильное кольцо слуге лорда Хартфорда, причем в скобках публикатором писем указан Херефорд [10, р. 298]. Возможно, здесь закралась ошибка, связанная с написанием тех или иных титулов, некоторые исследователи предполагают, что письмо, адресованное леди Лайл, было написано епископом Херефорда, который, в силу своей должности мог помочь достать крестильные кольца для леди Лайл [12, р. 7].

Таким образом, леди Лайл лишь предусмотрительно пыталась всеми доступными средствами обезопасить себя и своего будущего ребенка. Учитывая менталитет человека XVI в., ее действия нельзя назвать странными или нелепыми. А граф Хартфорд (или епископ Херефорда), узнав о ее желании облегчить роды с помощью крестильного кольца, решил оказать леди Гонории небольшую услугу.

Следующей причиной, по которой леди Лайл так стремилась отыскать те самые крестильные кольца, М. Блок называет ее прогрессирующий ревматизм [1, с. 449]. Ведь главным свойством колец и было избавление от судорог, скрючивающих тело [1, с. 128].

О каком-либо нездоровье леди Лайл в письмах не упоминается. Кроме того, леди Гонория была еще достаточно молода для столь острого развития ревматизма, который пришлось бы лечить подобными кольцами. Но совсем другая ситуация характерна для ее мужа, сэра Артура. Сэр Артур был старше своей жены. Точные даты рождения супругов неизвестны, но их разница в возрасте составляла от 20 до 30 лет. В одном из писем, отправленных из Кале во время отъезда в Лондон, леди Лайл просит своего мужа написать ей собственноручно письмо, а не диктовать его управляющему или секретарю, так как ей

«приятнее получить две строчки, написанные его рукой, чем сто, написанных другими» [5, vol. 5, p. 652]. Следующие строки в этом письме заставляют задуматься. Леди Гонория, словно оправдываясь перед мужем за такое желание, пишет, что ей было бы очень приятно, и лишь поэтому она просит его ей написать, и она совсем не хочет, чтобы он испытывал боль [5, vol. 5, p. 652]. Известно, что сэр Артур в последние годы жизни практически не писал писем собственноручно. За него это делали либо управляющий, либо секретарь. Дело явно не в грамотности – лорд Лайл умел писать, в отличие от своей жены. Очевидно, что сэр Артур не мог этого сделать из-за боли в пальцах. Это весьма характерно для ревматизма, который буквально скрючивает руки так, что держать в них перо становится невыносимо больно.

Болезнь супруга можно считать наиболее вероятной причиной для такого «фанатичного», по словам М. Блока, поиска крестильных колец [1, с. 449]. Леди Лайл, наблюдавшая воочию за страданиями своего супруга, пыталась облегчить боли всеми возможными средствами. Зная уровень развития медицины в тот период, не приходится удивляться тому, что леди Гонория прибегла именно к крестильным кольцам в качестве лекарства.

Таким образом, леди Лайл не обладала особой страстью к коллекционированию крестильных колец. В ее попытках облегчить свою жизнь и жизнь супруга, к которому она испытывала теплые чувства, очень сложно найти эгоистичные мотивы и высокую степень эксцентричности. Но благодаря М. Блоку и его интерпретации письма якобы графа Хартфорда за леди Гонорией Лайл закрепилась слава неуравновешенного человека. Сегодня вера в действие крестильных колец действительно кажется странной, но в тюдоровской Англии такое отношение к этим предметам являлось абсолютной нормой для человека, который искренне верил в чудодейственную силу многих, на современный взгляд, невероятных вещей.

Список источников и литературы

1. Блок, М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / М. Блок. - М.: «Языки русской культуры», 1998. - 712 с.
2. The Lisle letters: An Abridgement / ed. by M. St. Clare Byrne. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 462 p.
3. Letters of royal and illustrious ladies of Great Britain from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary: in 3 vols. / ed. by M. A. E. Wood. London: Henry Colburn, Great Marlborough Street, 1846. Vol. 1. 404 p.; Vol. 2. 404 p.; Vol. 3. 379 p.
4. Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII: in 21 vols. London: Her Majesty's Stationery Office, 1864–1920. [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.british-history.ac.uk/search/series/letters-papers-hen8> (дата обращения: 07.04.2021). - Загл. с экрана.
5. The Lisle Letters: in 6 vols. / ed. by M. St. Clare Byrne. Chicago; London: University of Chicago Press, 1981.
6. Cromwell to Margaret Queen of Scots 14 May 1537 // Life and letters of Thomas Cromwell: in 2 vols. / ed. by R.B. Merriman with a portrait and facsimile. Oxford, 1903. Vol. 2. P. 53.
7. Борман, Т. Частная жизнь Тюдоров: секреты венценосной семьи / Т. Борман. - М.: Издательство «Э», 2017. -464 с.
8. Heal, F. Food Gifts, the Household and the Politics of Exchange in Early Modern England // Past and Present. 2008. No. 119. P. 41–70.
9. Абаренова, А.И. Женские социальные сети влияния: взаимоотношения знатных дам в Англии первой половины XVI века / А.И. Абаренова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2012. Т. 12, вып. 2. С. 22–26.

10. Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII: in 21 vols. Vol. 12, part 2, June-December 1537 / ed. James Gairdner. London: Her Majesty's Stationery Office, 1891. - 727 p.

11. Rowley-Williams, J.A. Image and Reality: the Lives of Aristocratic Women in Early Tudor England. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Wales, Bangor. Bangor: Bangor University, 1998. - 316 p.

12. Henry, E. Sigerest, A History of Medicine. - New York: Oxford University Press, 1951. Vol. 1. - 564 p.

Киясов Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории СГУ им. Н.Г. Чернышевского (Саратов)

С.Е. Киясов

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ОБЪЕДИНЕННАЯ ВЕЛИКАЯ ЛОЖА АНГЛИИ: ТРИ СТОЛЕТИЯ ИСТОРИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам масонского движения в Англии. В центре внимания автора трансформация национальной масонской организации. Данные сюжеты рассматриваются в контексте формирования структур Великой ложи Англии. Особое внимание автор уделяет провозглашению Великой ложи Лондона 24 июня 1717 года. Исследование выполнено с привлечением специальной литературы и оригинальных источников.

Ключевые слова: масонство, Великая ложа Лондона, Объединенная Великая ложа Англии

S.E. Kiyasov

*Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: sergeykiyasov@mail.ru*

THE UNITED GRAND LODGE OF ENGLAND: THREE CENTURIES OF HISTORY

Abstract. The article studies the topical question of the masonry movement in England's. The author focuses on the transformation of the national Masonic organization. These plots are considered in the context of the structures of the Grand Lodge of England. The author pays special attention to the proclamation of the Grand Lodge of London on June 24, 1717. The research was carried out using specialized literature and original sources.

Key words: Masonry, the Grand Lodge of London, the United Grand Lodge of England.

Осмысление истории масонского братства может быть разделено на два направления: научное и мифологическое. Последнее, усилиями масонских авторов, относит его рождение к библейским временам, а также к столь же отдаленной эпохе строительства первого храма царя Соломона в Иерусалиме [1]. Другими, не менее популярными направлениями современного масоноведения в области раскрытия тайны рождения философских лож являются «тамплиерское», «ремесленно-строительное» и «розенкрейцерское» [1, р. 9-18]. Между тем, объективная фактология позволяет с уверенностью утверждать, что древний и влиятельный союз каменщиков-интеллектуалов имеет более близкие к нашему времени истоки происхождения. Современные специалисты относят его возникновение к эпохе Нового времени и «привязывают» к территории вполне конкретных европейских государств. Так, начальные события масонского Возрождения со всей очевидностью связаны с историей Шотландии и Англии конца XVI - начала XVIII столетий. Именно в этих странах сохранились документально подтверждаемые следы деятельности первых лож

«вольных каменщиков», которые, уже не являясь ремесленными корпорациями, продолжили традиции средневековых строителей в духовно-нравственном и аллегорическом аспекте [3]. Столь сложная трансформация потребовала инициативных усилий нескольких поколений британских и континентальных интеллектуалов, усмотревших в наследии угасающих ремесленных структур заветы древнего божества – универсального и единого для всего человечества Великого Архитектора Вселенной [4].

В самом процессе создания новых, теперь уже спекулятивных (философских) масонских структур, можно выделить несколько этапов, завершившихся провозглашением первой Великой ложи [5]. По мнению известного специалиста по истории раннего шотландского масонства Дэвида Стивенсона, начальный период зарождения и консолидации новых местных «вольных каменщиков» охватывает временные рамки XVI столетия. Первыми в его списке обновлённых масонских структур названы ложа Приют Атчесона, образованная в январе 1599 года в Хаддингтоне и ложа, открытая в июле 1599 года при церкви Святой Марии в Эдинбурге [3, р. 49]. Названные, а также другие ложи, узаконенные и признанные государством, отличались от ремесленных, как по составу, так и по направленности своей работы. Участниками таких закрытых собраний стали дворяне, торговцы, пресвитерианские священники и ученые-интеллектуалы [4, с. 160]. Важно отметить, что новым масонским ложам активно покровительствовали представители шотландской и английской аристократии, а также король Яков VI Стюарт [6, р. 331-332].

События следующего, XVII столетия, открыли новый этап в эволюции обновленного масонства. После занятия английского престола королем Шотландии (1603), увлечение масонскими изысканиями переместилось в столицу Англии. Новой моде, также опиравшейся на местные традиции [4, с. 147-155], не смогли воспрепятствовать даже начавшиеся вскоре кровопролитные политические события. В конце XVII столетия, по итогам Славной революции, завершившейся свержением короля Якова II Стюарта (1688), в Лондоне насчитывалось уже около десятка философских масонских лож [6, р. 97-139]. Большую роль в популяризации масонской культуры в данный период сыграли такие видные представители английского «интеллектуального бомонда», как Элиас Эшмол и Кристофер Рен. Их идейно-организационные усилия в самое короткое время подготовили поистине революционные свершения в судьбе английского масонства, в частности, его трансформацию в массовое просветительское движение, быстро распространившееся далеко за пределами «страны за Ла-Маншем».

Состоявшийся в самом начале XVIII столетия столь важный этап модернизации масонства, произошел под влиянием событий научной революции эпохи Нового времени, а также и политических событий в Англии. В 1714 году к власти в этой стране пришла Ганноверская династия, что потребовало от масонских структур, ориентировавшихся ранее на Стюартов, существенной идейной переориентации. Их действующие лидеры (Джон Дезагюлье, Джордж Пейн) приняли решение о консолидации «новых» (проганноверских) масонов в отдельную структуру, получившую название Великой ложи Лондона. В организационном историческом собрании 24 июня 1717 года в Лондоне приняли участие представители четырех столичных лож, избравшие также своего первого Великого мастера – Энтони Сейера [4, с. 94]. Однако масоны-якобиты, возглавляемые герцогом Филиппом Уортоном, предприняли попытку восстановления своих позиций. В июне 1722 года мятежный герцог, без надлежащего согласования, был утвержден в должности Великого мастера. После этого, 17 января 1723 года, также с очевидным нарушением существующего регламента, он занял пост Великого мастера всех английских масонов («старых» и «новых»). Для укрепления своей власти новый Великий мастер осуществил назначения лояльных должностных лиц – Великих офицеров. Эти сервенты должны были заменить уже назначенных ранее Великих смотрителей. Однако возврат к дореформенным и протюартовским традициям на территории Великой ложи Лондона не состоялся. Уже 25 апреля 1723 года герцога-якобита, при активном содействии Джона Дезагюлье, удалось сме-

стить с занимаемого руководящего поста. Внеочередным Великим мастером столичной ложи стал другой влиятельный столичный аристократ, сэр Фрэнсис Скотт, граф Дэлкейт, являвшийся сторонник масонов-реформаторов [4, с. 298].

В последующий период, захвативший полтора десятилетия (до 1738 года), на базе «материнской» Великой ложи Лондона состоялась итоговая кодификация «нового» масонства, узаконившая его базовые (ортодоксальные) принципы. Важную роль в этом процессе сыграла книга «Конституций» Джеймса Андерсона (1723). Наиболее важной частью этого издания стали «Предписания Вольных Каменщиков» [6, р. 49-57]. Их текст был разбит на шесть разделов, посвященных вопросам взаимоотношения «вольных каменщиков» с государственными, религиозными и политическими институтами. Так, первый раздел «О Боге и Религии» провозгласил масонские идеалы межконфессионального согласия. Во имя прекращения религиозных войн, человечество призывалось к поклонению культу Великого Архитектора Вселенной. В разделе «О верховном гражданском магистрате и подчинении» были рассмотрены наиболее актуальные политические сюжеты. В частности, заявляя о лояльности существующей власти, английские «вольные каменщики» отказывались от участия в заговорах. В разделе «О ложах» ими подчеркивалось, что к участию в работе на территории ложи допускались люди, обладающие хорошей репутацией, но не рабы, а также не женщины и не безнравственные и скандальные люди. В разделе «О Мастерах, Смотрителях, Подмастерьях и Учениках» определялись условия карьерного продвижения масона (вплоть до занятия должности Великого мастера), причем, вне зависимости от утвердившихся социальных градаций. Это свидетельствовало о нацеленности масонского движения на преодоление традиционных общественных барьеров, которые разделяли английский социум не меньше, чем религиозные распри и политические противоречия. Впрочем, осуществление таких инициатив изначально натолкнулось на значительные трудности и впоследствии не получило поддержки со стороны аристократии. В разделе «О поведении» были изложены требования взаимного уважения, безусловного признания масонских законов, а также следования семейным добродетелям. По причине участившихся оппозиционных действий масонов-якобитов, особое внимание в «Предписаниях» уделялось взаимоотношениям масонской ложи с внешним миром и, в частности, с иностранцами. Каждый человек извне должен был подвергаться тщательной проверке. В заключение лидеры-идеологи Великой ложи подчеркивали древность масонства, берущего, по их мнению, начало в библейские времена [6, р. 57].

В целом, убеждения новых «вольных каменщиков» отражали интересы послереволюционной правящей элиты Англии, как никто заинтересованной во внутренней стабилизации и общественном примирении. Не удивительно, что текст масонских «Предписаний» в точности соответствует духу таких официальных документов, как «Акт о веротерпимости» и «Билль о правах» (1689). В свою очередь, явно ориентируясь на идейно-политический заказ «сверху», масонские лидеры оставались приверженцами ценностей протестантской ветви христианства. Важно подчеркнуть, что при выборе конфессиональных приоритетов для них сыграли свою роль антикатолические убеждения эпохи Реформации. Впрочем, оглашение новых, просветительских по своему духу идеалов, в самом скором времени обеспечило «вольным каменщикам» поистине вселенскую популярность и самое широкое внешнее распространение. К середине XVIII столетия регулярные (английские) Великие ложи были открыты и успешно действовали в Мадриде, Париже, Гамбурге, Лиссабоне, Лозанне, а также за океаном - в американской Филадельфии. Не менее активное распространение обновленное масонство получило и на территории самой Великобритании. Первая из «новых» Великих лож вне стен Лондона была провозглашена в 1725 г. в ирландском Дублине. Великим мастером регулярных масонов Ирландии был избран Ричард Парсонс, граф Росс [4, с. 300]. Десятилетие спустя состоялось рождение Великой ложи Шотландии. Её первым Великим мастером в 1736 г. стал Уильям Синклер, барон Росслин, потомок знаменитого семейства Сен-Клеров (Синклеров), которое тради-

ционно патронировало местных ремесленников-строителей. Обе структуры установили прочные рабочие контакты с Великой ложей, расположенной в Лондоне, что свидетельствовало о дальнейшем упрочении положения последней в формирующейся масонской иерархии [4, с. 301].

Вместе с тем, присутствие в масонском движении представителей «неформальной» интеллектуальной элиты привнесло в его идеологию многие элементы оккультных наук и верований - мистики, астрологии, нумерологии, алхимии, популярных в этой среде со времен Ренессанса. В масонском идейно-религиозном Ареопаге присутствовали также античные наслоения – учение пифагорейцев и древнегреческая мифология, а также элементы восточных языческих верований. Не меньший интерес идеологи масонского движения уделяли космогонии Древнего Египта, а также эзотерике средневековых каменщиков-строителей. В новых ложах в качестве священных атрибутов использовались их рабочие инструменты и цеховая символика. Кроме того, «вольные каменщики» века Просвещения включили в свои культовые обряды и рыцарские (тамплиерские) традиции. Тем не менее, эклектичность масонских воззрений не отвергала принципа лояльности к устоявшимся в обществе верованиям. Как следствие, в новых ложах, которые стремительно распространялись в Британии, а затем и в странах Западной Европы, нашли своё место самые разные символы веры. Пытаясь упорядочить это многообразие, «вольные каменщики» усилили пропаганду культа Великого Архитектора Вселенной.

Вторая половина XVIII столетия для масонов Британии была связана с преодолением конфронтации «новых» и «старых» масонов. Интересы последних представляла авторитетная ложа Йорка, которая еще в декабре 1725 года провозгласила себя Великой ложей всей Англии. Напомним, что Великая ложа Лондона предприняла такой шаг не ранее 1728 года. Под эгидой упомянутого провинциального центра, в 1751 году открыла работу раскольническая Великая ложа старых масонов, которую возглавил Роберт Тернер. Эти немаловажные события в 1752 году дополнило появление Верховного Ордена Священной Королевской Арки, который претендовал на исключительное право присваивать высокие степени масонского посвящения. Лидером явно усилившихся «старых» масонов стал ирландец Лоуренс Дермотт. В 1756 году он опубликовал собственную книгу «Конституций», получившую название «Ахиман Резон» («Ahiman Rezon»). Ее текст отвергал идейные и уставные положения «Конституций» Джеймса Андерсона, критикуя их за антихристианские тенденции [4, с. 299].

Итоговый этап эволюции масонского движения в Британии пришелся на начало XIX столетия и был связан с рождением нового, имперского государства - Соединенного Королевства (1801). 25 ноября 1813 года в Лондоне был подписан так называемый «Акт Союза», который юридически оформил объединение «старых» и «новых» масонов королевства. На этой основе, 27 декабря 1813 г., в Freemasons Hall, ставшего с 1775 г. главным масонским храмом Лондона, состоялось провозглашение Объединенной Великой ложи Англии [8]. Процесс консолидации масонского движения Великобритании завершило утверждение единого обрядового культа - Йоркского ритуала. Помимо трёх классических степеней посвящения (Ученик, Подмастерье, Мастер), он предусматривал использование дополнительных, «высоких градусов», но лишь в элитарных, аристократических структурах Священной Королевской Арки и Совета Королевских избранных Мастеров. В 1815 г. объединившиеся «вольные каменщики» Англии получили текст новой «Конституции», в первой статье которой говорилось о необходимости веры в Бога [9, р. 37].

Таким образом, с первых дней своего существования, Великая ложа Лондона, устами своих идеологов и руководителей, а также действуя в полном соответствии с высоким организационным статусом, заявила о претензиях на роль охранительницы накопленных ранее масонских традиций Англии. В то же время, она быстро превратилась в эпицентр развития и распространения просветительского, философского масонства. Наиболее ярко и эффективно эта парадигма проявила себя в США и во Франции, переживших в конце

века Просвещения бурные революционные события. Пионерами участия в политических баталиях, несомненно, стали американские масоны, связь которых с событиями Войны за независимость и провозглашением государственного суверенитета Североамериканских колоний Англии не вызывает сомнений. Однако альянс масонства с политикой, безусловно, нуждается в особых комментариях и должен быть презентован в специальной работе. Впрочем, можно утверждать *a priori*, что легальные масонские собрания всегда служили интересам правящей элиты своих национальных государств, и даже в моменты осуществления братством критических, по отношению к власти, компаний. На наш взгляд, критика масонства с позиций доминанты тезиса о преобладании в его рядах заговорщических тенденций не выдерживает серьезной критики. Добавим в этой связи, что причины революционных событий, как в Новом Свете, так и во Франции, более фундаментальны, чем пресловутый «масонский заговор».

С учетом всего сказанного, неудивительно, что миллионы адептов масонского Ордена в 2017 году торжественно отметили трехсотлетие создания своей первой Великой ложи. Во вторник, 31 октября, в Лондоне, под эгидой Объединенной Великой ложи Англии, состоялось красочное и масштабное торжество. Территорией юбилейного праздника стал огромный столичный Альберт-Холл, собравший под своей крышей около пяти тысяч представителей крупнейших масонских организаций, прибывших в Лондон буквально со всего мира. Распорядителями юбилейного мероприятия выступили уполномоченные члены королевской семьи Виндзоров (Ганноверов), как уже отмечалось, давних патронов английского масонства. Среди них следует отметить Великого мастера Объединенной Великой ложи Англии, принца Эдуарда, а также другого члена масонского братства, Великого мастера Великой ложи Мастеров масонов Метки и Великого мастера Провинциальной ложи Миддлсекса, принца Майкла [10]. Важно отметить, что состоявшееся в Лондоне мероприятие одновременно выступило и в качестве самой масштабной рекламной масонской акции, транслировавшейся по глобальным коммуникационным каналам, что, безусловно, способствовало привлечению в ложи Вселенского масонского братства новых и многочисленных адептов.

Список источников и литературы

1. Naudon, P. Histoire général de la Franc-Maçonnerie. - P.: Office du Livre, 1987. - 251 p.
2. Piatigorsky, A. Freemasonry. The Study of a Phenomenon. - L.: The Harvill Press, 1997. - 398 p.
3. Stevenson, D. The first freemasons: Scotland's early lodges and their members. - Aberdeen: Aberdeen's University Press, 1988. - 218 p.
4. Киясов, С.Е. Масоны и век Просвещения: становление интеллектуального феномена / С.Е. Киясов. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. - 484 с.
5. Calvert, A. F. The Grand Lodge of England. - L.: Herbert Jenkins Limited, 1917. - 412 p.
6. The Constitutions of the Free-Masons. Containing the History, Charges, Regulations, &c. of that most Ancient and Right Worshipful Fraternity. For the Use of the Lodges. - L.: Printed by William Hunter, for John Senex at the Globe, and John Hooke, 1723. - 91 p.
7. The New Book of Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity of Free and Accepted Masons, containing their History, Charges, Regulations, collected and Digested by Order of the Grand Lodge from their old Records, faithful Traditions and Lodge-Books, for the use of the Lodges, By James Anderson. - L.: Caescn Ward and Richard Chandler, 1738. - 232 p.
8. Hamill, J. The History of English Freemasonry. - Addlestone: Lewis Masonic Books, 1994. - 210 p.
9. Mary, R. L. La Franc-Maçonnerie dans le monde. - P.: Editions de Vecchi, 1993. - 143 p.
10. Freemasonry today. 2017. № 37.

Сабитова Лилия Равильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*Л.Р. Сабитова,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия*

**«ДЬЯВОЛ СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ»:
СТРАННОЕ ДЕЛО О МЯТЕЖЕ
НА БРИТАНСКОМ ФРЕГАТЕ «ДАНАЯ» (1800)**

Аннотация. В статье рассматривается необычный случай мятежа на британском военном корабле в эпоху Революционных войн. Британская команда «Данаи» - ранее захваченного французского корвета – взбунтовалась, отвела судно во французский порт и передала местным властям в обмен на денежное вознаграждение. Автор рассматривает предшествовавшие мятежу события, реакцию английской и французской стороны, дальнейшие судьбы главных участников событий.

Ключевые слова: «Даная», лорд Проби, мятеж, трибунал, возмездие.

*L.R. Sabitova,
Saratov State University, Faculty of Foreign Languages and Lingvodidactics,
Saratov, Russia
E-mail: sabitovaliliya90@mail.ru*

**«THE DEVIL HIMSELF»:
A STRANGE CASE OF MUTINY ON BOARD HMS «DANAÆ» (1800)**

Abstract. The article deals with a strange case of mutiny on board a British ship of war during the period of Revolutionary wars. The British crew of «Danae» - a previously captured French corvette – rebelled, sailed the ship to a French port and gave it over to the local authorities in return for a cash award. The author considers the events prior to the mutiny, the reaction of Britain and France, further fates of the main participants.

Key words: «Danae», Lord Proby, mutiny, court martial, retribution.

Мятежи в вооруженных силах - одна из неприятных страниц для истории любой страны. Подобного рода событие, как правило, подрывает авторитет как военного командования страны, так и её правящей элиты, выявляет внутренние проблемы государства и ставит вопрос о необходимости обеспечения его внешней безопасности, а также принятия жестких мер во избежание повторения подобных ситуаций в будущем. Для островной Великобритании, в её бытность «хозяйкой морей» - история мятежей на флоте, считавшемся её главной ударной силой и «деревянными стенами» для защиты от вторжений – безусловно, одна из тем, о которых не хочется упоминать.

Тем не менее, если говорить о конце XVIII столетия, нельзя не вспомнить знаменитый мятеж на «Баунти» (1789), события которого давно стали не только объектом внимания историков, но и сюжетом для множества художественных произведений, в частности, кинофильмов, неизменно с голливудскими звездами в главных ролях (Чарльз Лоутон и

Кларк Гейбл в экранизации 1935 г., Марлон Брандо (1962), Энтони Хопкинс и Мэл Гибсон (1984)). Впрочем, в случае «Баунти» - небольшого военного корабля, отправленного с научно-исследовательской миссией на Таити, имел место скорее личный конфликт между капитаном и первым лейтенантом. Большой резонанс имел судебный процесс и вынесенные суровые приговоры [1].

Позднее, уже после начала войны с революционной Францией, авторитет британского Адмиралтейства серьезно поколебали мятежи в Спитхедде и Норе (1797). Мятеж в Спитхедде (апрель-май 1797 г.) заключался в отказе матросов 16 кораблей флота Канала выходить в море и предоставлении ими Адмиралтейству списка «обид» в знак протеста против тягот службы. При этом, восставшие настаивали на своей верности Англии. При вмешательстве уважаемых вышестоящих офицеров инцидент был улажен, и матросы согласились выполнять приказы. Мятеж в Норе (май-июнь 1797 г.) был вдохновлен событиями в Спитхедде и заключался в захвате восставшими нескольких судов и блокаде устья Темзы. Однако в отличие от своих спитхедских собратьев, матросы Нора имели политические требования, в частности, заключение мира с Францией. Это оттолкнуло от них многих сторонников и предопределило поражение восстания – его зачинщики были повешены, многие подвергнуты наказаниям. Тем не менее, отголоски этих двух мятежей были в Вест-Индии, у берегов Ирландии, Испании, на мысе Доброй Надежды. [2, p.165-167]. Особенно заметным было дело фрегата «Гермиона», матросы которого расправились с офицерами и отвели судно в испанский порт Мэн. Адмиралтейство проявило абсолютную беспощадность по отношению ко всем, кого удалось призвать к ответу. В целях сохранения авторитета офицеров, разумеется, умалчивалось о том, что капитан «Гермионы» был психически невменяемым человеком, назначавшим постоянные физические наказания [3].

Как бы то ни было, тревоги правительства и Адмиралтейства улеглись после громких побед британского флота – адмирала Дж. Джервиса при мысе Сент-Винсент (1797) и адмирала Г. Нельсона при Абукире (1798). Протесты были вызваны недовольством затянувшейся войной и суровыми офицерами, теперь же матросы были горды своей причастностью к славным битвам и службой под началом знаменитых командиров. Однако, как выяснилось, на фоне всеобщего воодушевления имели место события, которым до сих пор довольно трудно найти рациональное объяснение.

После окончания Второй мировой войны, британский историк и журналист Дадли Поуп, специалист по истории флота, наткнулся в архивах французского Бреста на папку со странным интригующим названием: «Le Diable Lui-meme» - «Дьявол собственной персоной». Документы, находившиеся в ней, пролили свет на случай, касавшийся британского военного корабля, в начале 1800 г., добровольно приведенного во французский порт и сданного местным властям. Добавив к французским документам английские, удалось постепенно восстановить картину произошедшего.

28 марта 1800 г. английская газета «Таймс», как обычно, помимо светских новостей, публиковала раздел «новости из Франции», перепечатывая их из французского столичного «Монитера». Как правило, читатели просто бегло просматривали их – было давно ясно, что война зашла в тупик, антифранцузская коалиция разваливается и вопрос только в том, когда наконец начнутся переговоры о мире. Однако в этот раз внимание на себя обращал необычный заголовок – отрывок из донесения начальника порта Бреста морскому министру Франции от 15 марта: «...английский фрегат «Даная», несущий 22 пушки, с командой в 150 человек, вчера спустил флаг без единого выстрела [...] и французский корвет «Коломб» отвел его в гавань Ле-Конке». Далее «Таймс» добавляла: «из телеграфного сообщения от 23 марта, несколько человек, зачинщиков бунта на «Даная», отправлены по приказу морского министра в Париж». [4, p. 3]

Новость моментально взбудоражила не только военные круги, но и светские салоны. Тому были причины – молодой капитан «Даная» был старшим сыном довольно известного человека, английского посла в Берлине графа Кэрисфорта. Казалось бы, типичный слу-

чай: влиятельный отец, без сомнения, обеспечивший сыну в 20 лет чин пост-капитана, молодой человек, не сумевший справиться с возложенными на него обязанностями, и, как результат, бунт матросов. После страшных событий на «Гермионе», оставалось только гадать о судьбе незадачливого командира и его офицеров.

На деле, впрочем, все было совсем по-другому. Капитан «Данаи», Уильям Аллен, лорд Проби, вовсе не был светским львом, обязанным продвижению по службе лишь влиянию отца. Напротив, в 12 лет он сам выбрал свое призвание и довольно быстро зарекомендовал себя как храброго и толкового офицера. В 1796 г. он оказался в Средиземном море под командованием адмирала сэра Джона Джервиса – исключительно строгого и требовательного командира – и заслужил его похвалу. В ходе многочисленных столкновений англичанами были отбит ряд мелких французских судов, и лейтенанта лорда Проби периодически назначали отвести призы в порт. В феврале 1798 г., после ряда кадровых перестановок, было принято решение произвести его в капитанский чин. Безусловно, связи отца (друга графа Спенсера, Первого лорда Адмиралтейства) имели свое значение – без так называемого «интереса» мало кто из выдающихся командиров эпохи мог бы продвигаться по службе. Однако в целом, Проби был перспективным молодым офицером. В 18 лет ему дали 36-пушечную «Бель Пуль» - стоявший на ремонте захваченный французский фрегат, но уже через месяц перевели на «Данаю».

Новый корабль, отданный лорду Проби под командование, уже успел поучаствовать в заметных исторических событиях. Построенный в 1796 г. в Байонне, 20-пушечный легкий корвет «Доблестный» (*La Vaillante*) предназначался для нужд французской Республики. Его командиром был назначен уже немолодой лейтенант Пьер Лапорт. Задание для «Доблестного» нашлось достаточно скоро.

14 сентября 1797 г. (18 фруктидора) в Париж вошли войска: Директория решила нанести превентивный удар по роялистам, которые должны были войти в Конвент по итогам апрельских выборов. Многие выдающиеся деятели Республики отныне были признаны ее врагами, арестованы и без суда приговорены к так называемой «сухой гильотине». Это означало ссылку в Кайенну во французской Гвиане. Там процветали малярия, желтая лихорадка и прочие тропические болезни, убивающие человека гораздо дольше и мучительнее, чем свирепствовавшее в метрополии изобретение доктора Гильотена. Среди отправляемых в Кайенну арестантов были известные имена: дипломат Франсуа Бартеlemi, подписывавший мир с Пруссией, генерал Шарль Пишегрю, завоевавший Нидерланды (позже сбежавший из Кайенны во Францию); были аристократы, сначала поддержавшие революцию, а затем испугавшиеся ее размаха [5, p.330].

Задача перевезти часть ссыльных была поставлена перед «Доблестным». Строго говоря, он не подходил по размерам под транспортное судно, однако был новым и быстроходным, что увеличивало его шансы ускользнуть от патрулировавших Атлантическое побережье Франции англичан. Задача была выполнена успешно: 11 ноября 1797 г. корвет благополучно прибыл в Кайенну и отправился обратно. Лейтенант Лапорт не мог нарадоваться на качества своего нового корабля, о чем отписывал в красках начальству. Вскоре ему предстояло перевезти из Франции новых ссыльных. Помимо арестантов, в Кайенну должны были отплыть трое женщин и ребенок с гувернанткой – члены семей, пожелавшие разделить участь мужей и отцов. 6 августа 1798 г. «Доблестный» вышел во второй рейс.

На рассвете 7 августа корвет подходил к устью реки Жиронда, когда в отдалении показались очертания тяжелого военного корабля, по всем признакам – британского. Лейтенант Лапорт, поняв, что их заметили и силы неравны, решил использовать главное преимущество своего судна – быстроходность. Он повернул к югу и распорядился отправить за борт все, что было возможно. В течение нескольких часов продолжалась погоня. Шансы «Доблестного» ускользнуть уменьшались. 44-пушечный британский фрегат «Неустанный» (*Indefatigable*) нагонял. Понимая, что первый же залп разнесет корвет в клочья и что

жертвовать жизнями гражданских бессмысленно, Лапорт распорядился выстрелить из пушек (во избежание обвинений, что корабль был сдан без боя), после чего спустил флаг.

Стоит отметить – «Доблестный» сдался весьма известному и уважаемому противнику. Капитан «Неустанного», сэр Эдвард Пелью, был известен своей многолетней успешной охотой за французскими судами. Еще в начале войны, он захватил первый приз – фрегат «Клеопатра» - и сразу получил рыцарское достоинство. С тех пор, благодаря сэру Эдварду, французский флот ежегодно терял внушительное количество самых разных судов. Как бы то ни было, ступив на борт «Доблестного», абордажная команда «Неустанного» была удивлена присутствием на корабле священников, женщин и мальчика, насмерть перепуганных пушечной стрельбой. Поняв, что волею судьбы спас политических заключенных, Пелью отправил судно в Плимут, и вместо Кайенны им было предоставлено убежище в Англии [4, р. 21-26].

Что же до самого корабля, ему надлежало после ремонта поступить в распоряжение британского флота. Первым делом, он был переименован. Зачастую захваченные суда сохраняли свои названия, однако «Доблестный» (Valiant) в составе флота уже числился, поэтому, следуя традиции выбирать имена из мифологических сюжетов, захваченный корвет получил название «Даная». Далее, в ходе ремонта, были проведены изменения в конструкции корпуса, и корабль был укомплектован тяжелыми пушками. Вместо легкого быстроходного корвета «Даная» превратилась в полномасштабный 22-пушечный фрегат, чьей главной задачей было нападать, а не ускользать от погони.

4 декабря 1798 г. «Даная» была официально переведена под командование лорда Проби, после чего началась комплектация ее команды. Капитану повезло с довольно молодым, но уже опытным офицерским составом, однако набор матросов, который осуществлялся каждым судном самостоятельно, оставался существенной проблемой. Даже после получения приказа о выходе в море «Даная» осталась недоукомплектованной. К концу марта 1799 г. команда состояла из 71 человека, вместо положенных 155. Тем не менее, корабль присоединился к флоту Канала, который контролировал стоящие в Бресте основные силы французов.

В течение следующего года основной задачей «Даная» было патрулирование Атлантического побережья Франции и захват французских военных и торговых судов. Дела лорда Проби шли довольно успешно. Встречи с английскими кораблями позволили пополнить количество членов команды (капитан военного корабля имел право в случае необходимости забрать нужное ему количество матросов со встреченных гражданских торговых, почтовых и транспортных судов). К сожалению, именно эти люди впоследствии и составили костяк мятежников.

В марте 1800 г. «Даная» находилась у южного атлантического побережья Франции, подстерегая спрятавшийся в тумане у берега французский торговый конвой. Погодные условия не позволяли капитану напасть, так что оставалось только ждать удобного момента и отложить атаку на следующий день. Пока же, команда собралась на верхней палубе – присутствовать при исполнении наказания. Матрос получил дюжину плетей за ненадлежащее исполнение обязанностей, при этом полностью признал вину. Вообще, лорд Проби не был склонен назначать постоянные физические наказания (чем часто злоупотребляли некоторые капитаны). Напротив, он старался дать подчиненному шанс исправиться или начать новую жизнь вне флота. Так, ранее он писал Адмиралтейству с просьбой прислать на «Даная» другого плотника, так как имеющийся плохо исполнял свои обязанности, однако если дать этому делу ход, то человека просто приговорят к повешению [4, р. 63]. Так что обвинять капитана в излишней жестокости было бессмысленно. Тем не менее, в тот вечер показательная порка была использована отдельной частью матросов для разжигания ненависти к офицерскому составу.

После исполнения наказания лорд Проби, как обычно, совершил обход корабля и, убедившись, что все в порядке, отправился к себе в каюту, однако лечь не успел – на

верхней палубе раздался шум, и он поспешил туда. Однако, не успев подняться наверх, получил удар по голове и скатился вниз по лестнице.

Произошло вкратце следующее. Часть команды, причем довольно малочисленная, представленная в основном новыми матросами, взятыми с других кораблей, спланировала захват судна. В тот вечер получилось, что лояльная часть команды отправилась отдыхать на нижнюю палубу, а запугать перспективой будущих наказаний молодых новобранцев, отвечавших за работу с парусами на мачтах, не составило труда. Из офицеров на верхней палубе находились лишь мальчик мичман и пожилой штурман, устранить которых было несложно. Далее оставалось задраить люки, выходящие на верхнюю палубу, заперев остальную часть команды в ловушке. Упрощало возможность захвата то обстоятельство, что на палубе находился ящик с оружием, уже приготовленным для атаки на французские торговые суда. Впрочем, справедливости ради, стоит отметить – как позднее выяснилось, мятежники поклялись на Библии только заполучить «Даная», не допустив кровопролития.

Тем временем, в капитанской каюте лорд Проби в окружении офицеров лихорадочно пытались принять решение. Времени не было – корабль шел под покровом темноты, чтобы захватить врасплох французских «торговцев». По этой же причине, любой шум на палубе мог привлечь внимание, так что силовая операция в отношении мятежников не рассматривалась. Понимая, что его авторитет на них не подействует, капитан отправил в качестве переговорщика священника. Это было ошибкой. Призывы сохранить верность своей стране и присяге были грубо освистаны.

На рассвете «Даная» подошла к французскому берегу. В нее даже не стали стрелять из береговых пушек – в лучах восходящего солнца был виден только силуэт, выдающий французскую постройку: чуть отклоненные назад мачты. Только позже стал заметен спущенный британский флаг.

Принимать капитуляцию на борт «Данай» поднялся капитан французского корвета «Коломб», охранявшего торговые суда. Ему и отдал шпагу лорд Проби, твердо подчеркнув – хоть и под улюлюканье мятежников – что сдается своему французскому противнику, но ни в коем случае не собственным бунтовщикам. Чуть позже, британских офицеров перевезли на «Коломб», а сохранившим им верность членам команды – на берег. На «Даная» были отправлены чиновники для описи имущества. По поводу столь необычного происшествия немедленно была отправлена депеша в Брест, оттуда – морскому министру, а от него – донесение Первому консулу Республики Наполеону Бонапарту.

Через несколько дней, военнопленных перевели в Брест в тюрьму Понтанезен. При этом, мятежников держали отдельно от остальной части матросов и офицеров «Данай» и в лучших условиях. Поступило распоряжение выдать каждому из них по 72 франка, одежду и продовольствие. Более того, трое зачинщиков должны были под охраной жандармов проследовать в Париж. К сожалению, цель этого путешествия осталась неизвестной; предположительно, это могла быть неофициальная встреча с Первым консулом. Совершенно ясно, каким триумфом для последнего мог быть этот психологический удар по такому сопернику, как британский флот. Как писал морской министр Форфе, «намерение Бонапарта – дать возможность команде корвета пожать плоды своей доблести» [4, р. 116]. Впрочем, известно лишь, что мятежники хотели подать прошение поступить на службу во французский флот, но им было отказано. Тем не менее, была удовлетворена просьба выдать им французские паспорта с правом перемещения по территории страны. Предполагалось, что они отправятся в Марсель и примкнут к команде какого-либо частного торгового судна.

11 апреля 1800 г. состоялся суд над членами команды «Данай». Согласно утверждениям бунтовщиков, 105 человек примкнуло к мятежу «из-за жестокости капитана» (в реальности – меньше половины), и они привели корабль к французским берегам «в надежде получить безопасность и убежище». Любопытно также, что на суде все они назвались вы-

мышленными именами, причем все заявляли, что не были изначально британскими подданными, а были лишь завербованы в британский флот. Некоторые проявляли особую изобретательность в оскорблении своих бывших офицеров, щеголяя в трехцветной кокарде и «сея республиканский дух». Впрочем, собственно, после случившегося на корабле, только двое еще перешли на сторону мятежников, да и то лишь соблазненные денежным вознаграждением. В целом же, помимо пафосных слов, французские власти отнеслись ко всем членам экипажа довольно ровно. Бунтовщикам дали понять, что их поступок не вызвал восторга и не сделал их своими на французской земле. Офицеры и оставшаяся часть команды испытывали скорее моральные страдания. Уже через несколько дней после захвата «Данаи» ее врач (с письмом от капитана Адмиралтейству с кратким описанием произошедшего), казначей и капитанский клерк были отправлены в Англию на транспортном судне, дав начало цивилизованному обмену пленными. В мае лорда Проби и его людей перевели в Дюнкерк, а оттуда переправили в Плимут.

После произошедших событий, повлекших за собой потерю корабля, капитану предстояло ответить перед военным судом уже в Англии. Суд собрался 17 июня 1800 г. в Портсмуте на борту корабля Его Величества «Гладиатор» и состоял из 11 капитанов и 2 адмиралов, перед которыми предстали лорд Проби и 46 членов бывшей команды «Данаи». В ходе процесса была установлена их невиновность; они были признаны жертвами подлого заговора, участники которого не нужны ни в английском, ни во французском флоте. Проблема заключалась теперь только в том, как подвергнуть наказанию этих истинных виновников произошедшего, которые находились пока вне досягаемости английского правосудия.

Мятежники, тем временем, пожинали весьма неплохие плоды своих деяний. «Даная», после тщательного осмотра специалистами, была признана непригодной к дальнейшей военной службе, и в сентябре 1800 г. продана частной судовладельческой компании некоего гражданина Беруба в Морле за 42 799 франков. Из этой суммы бунтовщики получили по 1145 франков 54 сантима, причем пятеро из них оказались «забыты» при распределении денег и даже нанимали юристов, чтобы отстоять свои права [4, р. 117-119].

Однако было бы наивным полагать, что на другом берегу Ла-Манша о предателях забудут за истечением срока давности преступления. В Адмиралтействе знали – как бы ни была привлекательна жизнь на суше, моряк рано или поздно растратит все деньги и вернется в море. Поэтому оно продолжало поиски мятежных матросов «Данаи».

Довольно скоро их старания увенчались успехом. В августе 1800 г., совершенно случайно, бывший первый лейтенант «Данаи» Чарльз Найвен, проводя набор матросов для своего нового судна в одной из тюрем (обычная для того времени практика), опознал одного из бунтовщиков. 2 сентября 1800 г. матрос Джон Маррет предстал перед судом из 3 адмиралов и 4 капитанов, был признан виновным и повешен на борту корабля Его Величества «Кембридж» 9 сентября.

Летом 1801 г., один из главных зачинщиков мятежа, Джон Макдональд, был задержан на Темзе – он числился матросом на американской шхуне. 10 июня он предстал перед судом (самым известным из членов которого, кстати, стал бывший капитан «Баунти» - У. Блай «Хлебное дерево»). Макдональд утверждал, что он американец из Коннектикута, его зовут Сэмюэль Хиггинс, он никогда не служил на военном корабле и не знает никакого лорда Проби. Тем не менее, он также был признан виновным и приговорен к повешению.

В сентябре 1801 г. был пойман еще один бывший мятежник – Джон Уильямс. Свою линию защиты он выстраивал так же, как и Макдональд – он якобы американец и не имеет никакого отношения к событиям на «Дане». Парадоксально, но он был помилован. Возможно, это было связано с жалобами США на постоянную принудительную вербовку их граждан и попадание их под британскую юрисдикцию. Как бы то ни было, Уильямс был

последним, до кого дотянулась карающая длань Адмиралтейства. Остальных мятежников с «Данаи» так никогда и не нашли.

Сама «Даная» тоже исчезла при невыясненных обстоятельствах. Известно, что купивший ее судовладелец позже продал ее как транспортное судно для государственных нужд. Она была задействована в транспортировке армии генерала Леклерка (зятя Наполеона), отправлявшейся подавлять восстание Туссена Лувертюра на Гаити. Есть сведения о том, что 12 декабря 1801 г. она вышла в свой рейс через Атлантику под командованием некоего лейтенанта Бодена, достигла пункта назначения и отправилась обратно. Однако никаких упоминаний о ее прибытии во Францию нет. Возможно, она потерпела крушение. Возможно, она была захвачена и вновь переименована (хотя представляется маловероятным, чтобы англичане в этом случае не обратили внимание общественности на этот факт). А может быть, часть архивов просто не сохранилась. В любом случае, это останется для истории загадкой.

Осталось лишь сказать несколько слов о дальнейшей судьбе капитана «Данаи», лорда Проби. Как уже упоминалось, он был оправдан и после суда некоторое время провел в ирландских владениях отца, графа Кэрисфорта. Однако на офицеров, представших перед судом, потерявших судно, бывших в плену, накладывалось негласное клеймо. Для начала, ему не разрешили опубликовать свою версию событий на «Даная» - право, которое предоставлялось обычно капитанам после суда. Далее, более полутора лет лорд Проби не мог получить корабль. Это обстоятельство настолько его удручало, что он даже грозился бросить военную карьеру и жениться. В связи с этим его отец писал графу Сент-Винсенту, первому лорду Адмиралтейства, с просьбой дать сыну судно. Ответ был корректным, но не обнадеживающим – в условиях заключенного с Францией мира многие офицеры оказались на берегу на половинном жалованье. Только после разрыва соглашения в 1803 г. лорд Проби получил судно – 44-пушечный фрегат «Амелия» с назначением в Вест-Индию. Фактически, это была скорее ссылка в отдаленный район, где свирепствовали тропические болезни. Заданием для капитанов здесь обычно был захват какого-нибудь небольшого острова или форта – чтобы можно было написать в столичных газетах и на время успокоить общественное мнение, недовольное вновь начавшейся войной. Какова порой была цена подобных операций – никого в Лондоне не волновало.

Согласно имеющимся данным, «Амелия» прибыла в пункт назначения и некоторое время патрулировала северное побережье Южной Америки. В октябре 1804 г. на судно была занесена желтая лихорадка. Лорд Проби, заботясь, как обычно, о подчиненных, сам оказался среди заболевших. 16 октября он скончался на борту своего корабля в заливе Карлайль на Барбадосе. Ему было всего 24 года. [4, p.186].

Так закончилась эта необычная печальная история. В целом, мятеж на «Даная» был происшествием довольно странным. Для него не было объективной причины – жестокости и непонимания со стороны капитана, политических требований или откровенного предательства своей страны. Стечение обстоятельств предоставило удобный момент для осуществления планов кучки авантюристов, единственной целью которых была нажива. Героями ни в своем, ни в чужом отечестве они не стали, но и наказания значительная часть из них смогла избежать – обстоятельство, отличающее бунт на «Даная» от большинства подобных событий. Для кораблей переходить из рук в руки было делом обычным, а в данном случае все переходы были еще и бескровными. Единственным человеком, поплатившимся сполна за произошедшее, стал тот, кто меньше всего этого заслуживал – капитан лорд Проби. Впрочем, согласно поговорке того времени, за удачи капитана награду всегда получает начальство, а в случае неудачи он становится козлом отпущения. К сожалению, именно это и произошло в случае командира «Данаи».

Список источников и литературы:

1. Caroline, A. The Bounty. - London: Harper Collins, 2003. - 491 p.
2. Gardiner, R. Fleet Battle and Blockade: the French Revolutionary War 1793–1797. - L.: Chatham Publishing, 1997. - 192 p.
3. Pope, D. The Black Ship. - London&New York, 1963. - 366 p.
4. Pope, D. The Devil Himself: the Mutiny of 1800. - McBook Press, 2003. - 220 p.
5. Doyle, W. The Oxford History of the French Revolution. - Oxford: Oxford University Press. 2002. - 496 p.

Ванюков Александр Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

А.И. Ванюков

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия*

**О ПАМЯТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ: ШЕСТЬ КНИГ САРАТОВСКОГО
ИСТОРИКА Д.А. ВАНЮКОВА (ОТ «ВЕКА ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ», М., 2008 ДО
«КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ» М., 2011)**

Аннотация. В статье представлены шесть книг университетского историка Д.А. Ванюкова: «Век трех императоров», «Становление Советского государства», «Хрущевская оттепель», «Эпоха застоя», «Демократическая Россия конца XX - начала XXI века» и «Курильские острова», вышедшие в московских издательствах «Мир книги» и «Книжный Клуб Книговек» в 2007-2011 гг. Очерк посвящен новому поколению молодых историков и имеет своей целью включению в современный научный оборот опыт изучения истории России XIX-XXI вв. саратовским историком Д.А. Ванюковым (1961-2016).

Ключевые слова: история России, историческая память, автор, книга, цикл.

Alexander I. Vanyukov,

*Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology and Journalism,
Saratov State University, Russia*

**ON HISTORIC MEMORY: SIX BOOKS OF A SARATOV HISTORIAN DMITRII
A. VANYUKOV (FROM «THE CENTURY OF THREE EMPERORS», M., 2008 TO
«THE KURIL ISLANDS», M., 2011)**

Abstract: The article presents six books by a university historian Dmitrii A. Vanyukov: «The Century of Three Emperors», «Formation of Soviet State», «Khrushchev Thaw», «The Epoch of Stagnation», «Democratic Russia At The End of the 20th – The Beginning of the 21st Century», and «The Kuril Islands», which were published by Moscow publishing houses – The World of Books and Book Club Knigovek in 2007-2011. The essay is devoted to a new generation of young historians, and it is targeted at including the study of Russian history of the 19th – the beginning of the 21st centuries which was carried out by a Saratov historian Dmitrii A. Vanyukov (1961-2016).

Key words: history of Russia, historic memory, author, book, and cycle

В июне 2021 г. исполняется 60 лет со дня рождения саратовского университетского историка Дмитрия Александровича Ванюкова (1961 – 2016). Дмитрий Александрович учился на историческом факультете СГУ в 1978 -1983 гг. и закончил курс обучения с красным дипломом (руководитель дипломной работы проф. Д.А. Ванчинов). Затем поступил в аспирантуру (научный руководитель проф. А.И. Аврус), после завершения которой работал ассистентом и доцентом (защитил кандидатскую диссертацию в 1991 г.) на социально-гуманитарном и юридическом факультетах университета. Углубляющийся профес-

сиональный интерес к истории России, проблемам империи привёл его к созданию цикла книг, которые выходили солидными тиражами в московских издательствах «Мир книги» и «Книжный клуб Книговек» в 2007 - 2011 годах.

Открывает цикл публикаций Д.А. Ванюкова в серии «История России» книга «Век трёх императоров», которая в своём заглавии ёмко концентрирует главное: век (19-й) и трёх императоров: Александра I, Николая I и Александра II. В издательской аннотации книга представлялась так: «Век XIX-й Российской истории богат знаменательными событиями и великими именами, овеян романтическими легендами <...> Книга представляет читателю великую эпоху во всём её многообразии и контрастах».

И нужно сказать сразу, что читатель не был обманут в своих ожиданиях: он получил современное историческое повествование, опирающееся на добротную источниковедческую базу, свободное владение богатым историческим материалом и отличающееся увлекательным и вместе с тем научно-корректным стилем изложения.

Масштабная историческая концепция книги получает воплощение в продуманной, выразительной композиции. Первые пять глав – Александровы: от «Дней Александровых прекрасное начало» (не избежать «соблазна процитировать эту известную пушкинскую строку» [1, с. 4]), включая «Гроза 1812 года настала» (глава 3) и завершая главой 5-й «Восстание декабристов». А внутри известные, классические исторические сюжеты получают дополнительные, содержательные импульсы движения и интерпретации: например, «Бородинская битва» и «Чья победа?», «Наполеон в Москве» и «Дубина народной войны», «Второе пришествие Наполеона» и «Россия и Священный союз» (3 гл.); «Восстание декабристов, акт первый: Сенатская площадь», «Восстание декабристов, акт второй: выступление Черниговского полка», «Восстание декабристов, акт третий: следствие и суд» и «Во глубине сибирских руд» (5 гл.). Особо следует выделить главу 4 «Михаил Сперанский и Алексей Аракчеев», точно характеризующую противоречия эпохи Александра I: «Преждевременный человек», «Без лести предан» и «Два лика Александра I». [1, с. 60 -73]

«Царствование Николая I» спрессовано в одной, 6-й главе, которая показывает в единстве десять аспектов образа Николаевской России: «Государственное устройство», «Император и его окружение», «Самодержавие, православие, народность», «Крестьянский вопрос», «Атмосфера в обществе»(!), «Дело петрашевцев», «Кавказская война», «Ближневосточные войны России», «Политика России в Западной Европе» и «Последняя война Николая I» - Крымская война («Перед смертью император оставил своему сыну наказ «Служи России» [1, с. 119]).

7 - 11-я главы разворачивают перед читателем эпоху Александра II Освободителя. Глава 7-я представляет «Тяжелое наследство»: «Необходимость освобождения крестьян» и «Заявление о намерениях». 8-я глава называется «Отмена крепостного права» и всесторонне излагает этот исторический вопрос: «Позиция дворянства», «Остзейский вариант», «Крестьянский вопрос и общественное мнение», «Программа Я.И. Ростовцева», «Либеральный проект Н.А. Милютина», «Создание Редакционных комиссий», «Промедление может быть пагубно», «Обнародование реформы» (с 5 марта по 2 апреля 1861 г. [1, с. 142]). Последние разделы главы наглядно – с цифрами, арифметикой и метаматематикой – показывают содержание «переходного периода», последствия и исторические итоги крестьянской реформы: «Окончание выплат государству и переход выкупленной земли в полную собственность крестьянам теоретически можно было ожидать в 1932 г» [1, с. 147]; «можно сказать, что реформа в России не удалась» [1, с. 148]; «А так как каждая несправедливость всегда наказывается, то я уверен, что наказание это не заставит себя ждать <...> Это может случиться в царствование внука настоящего государя» (А.В. Головкин, министр народного просвещения [1, с. 148 -149]).

Продолжает создание образа «эпохи великих реформ» глава 9-я («Судебная реформа», «Рождение земского самоуправления», «Реформа армии», «За новое просвещение») и глава 10-я – «Внешняя политика Александра II», завершающаяся «Русско-турецкой вой-

ной 1877 – 1878 гг.» (мирный договор в Сан-Стефано, Берлинский трактат). В духе шекспировских исторических хроник звучит глава 11-я – «Приговор народной воли»: «Процесс становится неуправляемым», «Виновен и заслуживает кары», «Предчувствие гибели» и «Сработало!» (1 марта 1881 г.). В традициях отечественной культурно-исторической школы написана последняя, завершающая книгу 12-я глава «Культура XIX века», описывающая основные слагаемые, явления, направления русского национального искусства 19-го века – «Это был поистине золотой век русского искусства» [1, с. 194].

В 2007 году в той же серии «История России» вышла книга Д.А. Ванюкова «Становление советского государства», которая открывала большой ряд публикаций, посвящённых истории России в XX веке. Уже в Предисловии автор формулирует стратегию и по сути идеал исторического исследования: «чтобы спокойно, объективно, без лишних эмоций определить значение Великой Октябрьской социалистической революции и последующих событий как в самой России, так и в мире в целом» [2, с. 3]. И автор в семи главах увлечённо представляет эпоху 1917 – 1929 гг. как эпоху «становления советского государства». «В XX столетии самым насыщенным политическими событиями стал 1917 год» [2, с. 4], - пишет Д.А. Ванюков в начале 1-й главы «Октябрьская революция», последовательно излагая затем ход и содержание исторических событий: «Восстание в Петрограде», «II съезд Советов», «Триумфальное шествие советской власти» и «Брестский мир. Рождение Красной армии». Показывая «услужливую фальсификацию» и мифологизацию советских истоков («основы мифологии октябрьского переворота заложили... великие мастера советского кино» [2, с. 7]), повествование приобретает объективность и свободу в изложении исторических фактов, имён, событий. Глава 2-я рисует «Гражданскую войну» как трагическую эпоху Смуты XX века – от «истоков Гражданской войны» через все фронты: Восточный, Южный, Северный, Зелёный, «Войну с Польшей» до «Последствий Гражданской войны», «Гибели царской семьи». «Рассматривать страшную братоубийственную «мясорубку» Гражданской войны с точки зрения современной этики бессмысленно <...> И «белый», и «красный» террор одинаково чудовищен» [2, с. 63] - таков актуальный вывод автора.

Следующая, 3-я глава представляет «Военный коммунизм» как большевистский, коммунистический идеал «чрезвычайной эпохи». Автор показывает «раскол в деревне» (комбеды – борьба с деревенской буржуазией), «недовольство рабочих» («экономические мероприятия советской власти шли вразрез с ожиданиями народа» [2, с. 68]), «централизацию управления» («главкизм»), «новые стимулы» (коммунистические субботники, «ударничество»), «мобилизацию труда государством» («милитаризация рабочего класса» [2, с. 76]), «свободный рынок» («мешочничество, Сухаревка и т.п.» [2, с. 80]), «финансовую политику» («обесценение денег привело к ликвидации всех платежей за основные товары и услуги» [2, с. 82]), «голод 1921 года» («унёс около 5 миллионов человеческих жизней» [2, с. 87]) и обобщающий раздел «Быт эпохи военного коммунизма»: «В январе 1921 г. было решено обеспечить питерских рабочих нижним бельём» [2, с. 89], «активное недовольство военно-коммунистическими мероприятиями: «всё то даром, чего нет» [2, с. 90], «И «квартирный передел», и «пайковый рай» произвели удручающее впечатление на Г. Уэллса, посетившего Петроград осенью 1920 г.» [2, с. 92], «Многие партийцы воспринимали реалии этого времени как закономерный шаг на пути к социализму» [2, с. 93].

На широком историческом фоне рассматривает Д.А. Ванюков процесс становления «СССР: рождение и первые шаги» (глава 4). «Парад двоевластия», «расчёт на мировую революцию», разногласия между идеей автономизации (проект И.В. Сталина) и федеративным проектом (идея В.И. Ленина) привели к тому, что «ленинские принципы национального устройства были одобрены ЦК РКП(б)» [2, с.110] и 30 декабря 1922 года был принят «Договор об образовании Союза Советских социалистических республик» (доклад И.В. Сталина), а «31 января 1924 г. II съезд Советов принял в окончательной редакции Конституцию СССР» [2, с.117]. Завершает главу раздел «Международное положение

страны Советов»: на Западе - дипломатические отношения с Германией, на Востоке - с Афганистаном: эмир Амманула-хан в дипломатическом послании назвал Ленина «Его Величество Президент Великого Российского государства» [2, с.125].

Подлинно новаторскими выглядят в книге главы 5-я «Новая экономическая политика» и 6-я «Формирование режима личной власти». Характерными особенностями глав являются действенный историзм, системность изложения непростых исторических проблем и смелость интерпретации. Так в 5-й главе сначала показаны «первые шаги» нэпа, затем в системе общественные, экономические, гуманитарные аспекты времени: «Советское общество времён нэпа», «Быт в эпоху нэпа», «Облик партийца», «Протест инакомыслящих» и в завершение – «Свёртывание нэпа» (27 декабря 1929 г. на конференции ударников И.В. Сталин объявил о завершении нэпа» [2, с.156], «курс на индустриализацию» («стране предстояло совершить гигантский рывок вперёд» [2, с.159]) и «итоги первой пятилетки»: «Несмотря на то, что задания первой пятилетки не были выполнены, в 1928-1932 гг. был сделан значительный шаг в области индустриализации страны» [2, с. 161]).

Глава 6-я «Формирование режима личной власти» читается на едином дыхании, как маленький роман – исторический, главным героем которого является И.В. Сталин, ставший «Хозяином». Субглавки передают и движение, и единство повествования: «Переход к однопартийной системе», «Завещание Ленина», «Кончина вождя», «Личность И.В. Сталина», «Борьба с троцкизмом», «Н.И. Бухарин», «Теория «врастания кулака в социализм», «Окончательное свёртывание демократии» - и вот: «Великий перелом», «Формирование командно-административной системы», «Причины утверждения культа личности» - и внутренние, и внешние [2, с. 195 -197].

Завершает книгу глава «Наука и культура», представляющая одну из любимых тем Д.А. Ванюкова - историка – культурная революция в СССР.

Широкоохватность темы органично сочетается здесь со свежестью изложения и классичностью материала.

В том же 2007 году вышла ещё одна историческая книга Д.А. Ванюкова – «Хрущёвская оттепель». Завлекая читателя, издательство «Мир книги» писало: «Почему в борьбе за сталинское наследие победил именно Хрущёв? <> Что привело к поражению Хрущёва в борьбе за власть? О хрущёвской эпохе <> читайте в новом увлекательном томе «Истории России». Книга, действительно, получилась увлекательной. Темп, динамичный, ритмичный, был задан самой историей.

Глава 1-я «Борьба за сталинское наследие»: «смерть вождя и отца советского народа» (официально объявлено 5 марта 1953 г), период «дворцовых переворотов»: «устранение Л.П. Берии» (арестован 26 июня 1953 г.; «до сих пор исследователи не могут дать однозначной оценки Л.П. Берии» [3, с.16]). Глава 2-я «Маленков против Хрущёва»: «появление нового лидера», «аграрный вопрос как тактическое оружие», «Хрущёв набирает очки», «едут новосёлы по земле целинной», «Маленков сдаёт позиции», «отставка Маленкова»: «Кремлёвский переворот закончился победой партноменклатуры и её нового единоличного руководителя – Н.С. Хрущёва» [3, с.38]. Герои 3-й главы – XX съезд КПСС и Н.С. Хрущёв: «Он готовил свой политический спектакль в лучших традициях Вождя, которого собирался развенчать» [3.с.36]. Глава, как и само действие, получилась двучастная: первая часть «Накануне XX съезда КПСС» – Хрущёв работает над докладом, часть вторая – «Доклад Хрущёва на XX съезде КПСС» - «25 февраля 1956 г. в последний день работы XX съезда на закрытом заседании» [3, с. 48], «прозвучало для многих как гром среди ясного неба» [3, с. 63].

Следующие три главы воссоздают международные и внутренние, партийные, советские аспекты «хрущёвской оттепели»: «Во главе мирового социализма» («”Дети Райка” против “отца”»), «Вечный польский “рокош”», «Будапештская драма» - венгерский конфликт, «Заклятый союзник» - Китай) (4 глава); «Восстанавливая ленинские принципы» («кризис коллегиального руководства» - дело «антипартийной группы», июнь 1957; «Со-

веты в системе власти» - непродуманные предложения по реформированию партийных и советских органов) (5 глава). «Н.С. Хрущёв – международный политик» - тема 6-й главы. Здесь раскрываются «визит в Великобританию», «отношения с Югославией», «поездка в США», Берлинский и Карибский кризисы. «Догнать и перегнать!» - так формулируется главная проблема хрущёвского периода, и автор описывает основные экономические и социальные реформы 1957 – 1964 гг. «в интересах широких масс трудящихся», но «реформа – реформе» и слово и дело» показали реальные результаты «хрущёвской оттепели»: «Новочеркасские события стали символом провала сельскохозяйственной политики КПСС» [3, с. 141], «в 1963 г. сильнейшая засуха привела к колоссальным экономическим трудностям и печальным социальным последствиям» [3, с. 149].

Логика исторической мысли ведёт автора к «качелям политических реформ» («За дело берётся идеология» и XXII съезд КПСС) и далее к традиционной сфере «Общественная жизнь, наука и культура», которая освещается от «признания ошибок» до «выставки в Манеже» и «начала диссидентского движения». Д.А. Ванюков даёт читателям культурный, метафорический ключ к названию эпохи и книги: «Период либерализма всей общественной жизни, наступивший после смерти И.В. Сталина, получил название “оттепели” - по названию известного в то время романа И. Эренбурга “Оттепель”» [3, с. 164]. Но автор приводит и более широкий контекст этого названия: «Оттепелью веком ранее великим русским поэтом и мыслителем Ф.И. Тютчевым было названо время после ещё одного творца имперской командно-бюрократической системы – Николая I. Был знаменит созданный тогда же знаковый пейзаж Фёдора Васильева “Оттепель”» [3, с. 165]. А ещё до “Оттепели” И. Эренбурга» в журнале “Новый мир” было опубликовано стихотворение с тем же названием Николая Заболоцкого» [3, с. 165]. Финальными вершинами книги закономерно стали две последние главы «Начало космической эры», в которой внутренним историческим сюжетом выступает соревнование СССР и США в космосе: «СССР выходит в лидеры», «Соединённые Штаты Америки в роли догоняющих» (глава 10) и «Отстранение Н.С. Хрущёва от власти», завершающая тему «заговора», «дворцового переворота» (глава 11).

Венчает книгу выразительное Заключение: «Эпоха Хрущёва оставила за собой «грабли», местоположение которых следующее поколение партноменклатуры старательно и аккуратно пометило красной ленточкой (всё ещё с серпом и молотом). Поколение Горбачёва порвёт ленточку с полного размаха» [3, с. 231].

И следующие две книги как раз и выводят на две эпохи второй половины XX века: «Эпоха застоя» и «Демократическая Россия конца XX – начала XXI века». «Эпоха застоя» Д.А. Ванюкова – самая личностная, динамичная и стильная книга автора. Приведу «запев» текста: посвящение «Моим родителям, которые знают об этой эпохе почти всё, и моему сыну, который об этой эпохе не знает почти ничего» [4, с. 3] и «Предисловие»: «9 мая 1968 г. День Победы. Москва, Красная площадь, поздний вечер. Я, почти семилетний, стою на крыльце Исторического музея и наблюдаю праздничный салют. Незабываемое зрелище! < >

Уже на старших курсах (эпоха Брежнева уже заканчивалась) мне в руки попался томик стихов замечательного русского поэта-сатирика, “отца отечественного каламбура” Дмитрия Минаева. В эпоху первой русской гласности, отстоящей ровно на сто лет от эпохи развитого социализма, поэт пророчески писал: “Если в жизни застой очернитель найдёт, /Ты на месте минуты не стой, /Ты пройди по комнате взад и вперёд / И спроси его: «Где же застой?». Так и познание эпохи требует определённого правильного движения – вспять и вглубь. < > Всё больше убеждаюсь, что эпоха “застоя”, несмотря на название и кажущееся отсутствие крупных судьбоносных событий, была таким же ключевым периодом, как сталинские стройки и горбачёвская перестройка. У каждого свои воспоминания о застое. И у нас одна общая эпоха» [4, с. 3].

Структура книги исторически выверена и композиционно динамична. Первая глава «Брежнев и его команда» буквально живописует указанных героев («Вот только проверки будущим брежневское поколение так и не вынесло» [4, с.17]). Вторая глава «Хотели как лучше...Эра реформ» показывает «наследство и последствия» - «Реформы Косыгина». Далее три главы описывают/представляют «развитой социализм на марше» (внутренняя фишка: «Конституция Брежнева в день рождения Путина» [4, с. 97 -105, гл.4]), «международную политику СССР: отношения с Западом» - с естественным результатом: «Империя зла получает удар» [4, с. 129 -137, гл.5] и «международная политика СССР: мировой социализм и развивающиеся страны» - с основными темами: «Мы вас не отпустим», «Великий сосед, восточный сосед», «Миссия в Кабуле» и «Доктрина Брежнева: пределы и цена» («В первой половине 80-х гг. СССР снабжала вооружением 36 стран мира» [4, с. 175, гл.6]). Последние две главы – лучшие в книге. Глава 7 «Междоусобица» - в живых традициях отечественных исторических повествований о «междоусобицах»: читается с неослабевающим интересом и движется от Андропова (штрихи к биографии, реформа Андропова) к «последнему из геронтократов» - К.У. Черненко, который, тем не менее, ввёл понятия «реформа», «гласность», «перестройка» [4, с. 204]. В последней 8 главе «Бурный поток культуры застоя» автор, как это чувствуется во всём, буквально наслаждается «бурным потоком» материала. Заключение книги венчает афористический итог: «Эра Брежнева закончилась. Начиналась эпоха Горбачёва. Она закончится тем, что современная Россия станет побегом не ИЗ, а ОТ СССР» [4, с. 233].

Завершает цикл авторских публикаций Д.А. Ванюкова в издательстве «Мир книги» текст 2007 г. «Демократическая Россия конца XX – начала XXI века». Написанная на новой исторической волне, она давала горячий образ «истории современности» с его расплавленной лавой событий и активной точкой зрения, стремящейся представить «движущуюся панораму» последних десятилетий. В Предисловии Д.А. Ванюков начал с главного: «Кто не жалеет о развале СССР – у того нет сердца. Кто хочет воссоздания СССР – у того нет ума». Мнение Президента РФ В.В. Путина, пришедшего в политику как раз на излёте «перестроечных» процессов, симптоматично <...> Хотели как лучше – получилась «демократия». < > О результатах судить еще рано. Но никогда не поздно извлекать уроки» [5, с. 3]. Собственно, книга интересна именно этим – «извлечением уроков» из исторического материала.

Точный «магический кристалл» исторического повествования даётся уже в зачине 1-й главы «Ветер перемен»: «Советское общество середина 1980-х гг. ждало перемен. «Так дальше жить нельзя» - этот девиз появился ещё при Ю.В. Андропове <...>В советской версии английской сказки о доброй няне воспевалась надежда: «Он будет добрым, ласковым, ветер перемен...». Никто не думал, что этот ветер обернётся ураганом, который разрушит целое государство» [5, с. 4]. Автор показывает «необходимость реформ», «штрихи к портрету нового лидера» и его «приход к власти». Во второй, самой большой главе характеризуется «новое политическое мышление со своим реальным содержанием этого «мышления»: «С этим человеком нужно работать» (М. Тэтчер – Р. Рейгану, 1984). И работа пошла. Результат известен» [5, с. 18] – «Старые стереотипы холодной войны и традиционный геополитический прагматизм Запада одержали верх над иллюзиями нового политического мышления» [5, с. 43]. Глава 3 формулирует в названии основную стратегию периода: «Экономика должна быть...», или «стратегию ускорения»: «Была проигнорирована школьная истина: любое ускорения чревато» [5, с. 44] и внутри оказываются «антиалкогольная кампания», «авария на Чернобыльской АЭС», «землетрясение в Армении», «лукавые цифры» и лавирование «между торможением и развалом»: «Экономика СССР становилась всё более неуправляемой»; «государственный долг достиг 60 млрд. долл.»; «Золотой запас страны за 1985 – 1991 гг. сократился в десять раз и составил всего 240 т.» [5, с. 68, 69]. 4-я глава представляет читателям «Эпоху гласности» («Слово glasnost быстро вошло в языки всего мира» [5, с. 70]). «Красной линией» через всю главу проходит исто-

рическое действие под названием «гласность в действии»: «возвращённая и обрётённая культура», «принципы и кадры», «возвращение из ссылки А.Д. Сахарова», «за съездом съезд», «политический плюрализм»: «Некогда единая руководящая партия всё более напоминала лебедя, рака и щуку из басни Крылова. Вот только на союзный «воз» была целая армия охотников» [5, с. 93].

5-я глава «Кризис и крушение» - кульминационная в книге. Она начинается с исторической параллели: «Провидцем оказался не К. Маркс, а В. Розанов, заметивший о конце царской империи в 1917 г.: «Россия слиняла в 2 - 3 дня». Советскому Союзу в 1991 г. хватило того же срока» [5, с. 94]. Герой главы - исторический «прощай»: «Прощай, Варшавский договор!», «Прощай, союзный договор!», «Прощай, страна!» - Однако, «ветры перемен ещё не закончились» [5, с. 111]. «1992 - 1993гг: Шок и трепет» - вот следующий рубеж в истории «демократической России», логика которой известна: «дороже всего России обходится логика борьбы за власть, в которой должен быть только один победитель» [5, с. 112]. Содержание главы последовательно раскрывают два слогана: «Гайдар шагает впереди» («Шок – это по-нашему!» [5, с. 118]) и «Конституция идёт по этапу» («Написанная непосредственно под президента Конституция устанавливала новые, достаточно жёсткие правила политической игры, обладала внутренней пластичностью и потенциалом трансформации» [5, с. 134]) Далее две главы представляют читателям «Эпоху Ельцина» (глава 6) и «Время Путина» (глава 7). Конечно, все составляющие эпохи Ельцина точно и ёмко прописаны в главе: «Президент России?», «Идёт война чеченская», «Тень СССР, знай место!» («после развала СССР было потеряно 40% территории, половина населения и 75% ВВП» [5, с. 164]) и «Короля делает свита» («Олигархи» и «бюрократы» стали двумя ведущими силами России» [5, с. 168]). «Время Путина» строится на тех же традиционных социально-экономических и государственно-политических показателях и вместе с тем складывается в определённый выразительный образ: «Who is Mr. Putin?» («Путин разрешил практически все доставшиеся ему проблемы» [5, с. 183]); «Вертикаль власти ищет цель» («Стабильность и порядок внутри России должны были начаться с умиротворения её рубежей» [5, с. 184]) и «Путинским путём» («С 1999 по 2003 г. Россия входит в первую пятёрку стран с наиболее быстро растущей экономикой» [5, с. 200]; «ежегодно Россия теряет больше 2 млн. человек – это практически демографическая катастрофа» [5, с. 203]; «при Путине обвинения России в коррупционности перешли на новый уровень» [5, с. 205]; «Путинская вертикаль власти нанизала на себя и до сих пор нерешённую проблему гражданского общества в России» [5, с. 208]). Вывод главы 2007 г., как это обычно у автора, и объективный, и мудрый: «История снова экзаменует Россию. Скоро мы узнаем, что поняли народ, страна и власть о самих себе, какие уроки извлекли из бурного и драматического отрезка нашей многовековой истории, когда мы потеряли страну и снова её обрели. Следующей потери Россия может не перенести» [5, с. 208]

И, наконец, глава 9 «Духовная жизнь «бездуховного времени» с её государственными правилами и реалиями: «В 1991 г. государственной цензуры окончательно не стало, но шедевры новейшей отечественной культуры так и не появились. Диктат рынка оказался не менее изощрённым, чем цензура» [5, с. 210]. Автор знает свой материал изнутри, как современный аналитик, перед нами проходят характерные разделы: «Наука юношей НЕ питает» («Сейчас 60% россиян уверены, что хорошего образования их детям и внукам не получить» [5, с. 215]); «Спор хозяйствующих субъектов» («становится главной моделью поведения творческой интеллигенции» [5, с. 217]); «Из всех искусств для нас важнейшим является власть», «Герои нашего времени?» («Брат», «Бумер», «9 рота», «Гибель империи»), «Кривое зеркало» (российская массовая культура).

Актуальный смысл и значимость исторических книг Д.А. Ванюкова были точно схвачены в Заключении книги: «Демократическая Россия унаследовала многие нерешённые проблемы Союза и добавила новые» и «Гораздо важнее не играть в Историю, а изучать её, внимательно, глубоко, всесторонне» [5, с. 232].

Последняя авторская книга Д.А. Ванюкова «Курильские острова» вышла в издательстве «Книжный Клуб Книговек» в 2011 г. и давала новый образец изложения трудной исторической проблемы («курильский синдром», территориальный конфликт) на широком историческом фоне и с богатейшим корпусом документов. «Всё началось с семинарского занятия по политической географии, где одна студентка представила свой реферат», а на географической карте «отдала Курильские острова Японии» [6, с. 3]. В Предисловии автор отмечает: «материалом выступает история отношений наших двух стран в XX – начале XXI столетия» [6, с. 4] <...> «Российско-японские отношения не могут быть декодированы вне геополитической обстановки в мире XX – XXI столетий» [6, с. 7] <...> «чтобы окончательно преодолеть конфронтационный «курильский синдром», стоит приобрести стабилизирующий «комплекс добрососедства» [6, с. 9].

Первый раздел книги даёт краткий научно-исторический очерк «Портсмутского договора» (август 1905 г.). Второй раздел представляет «Непризнанные войны между официальными: 1905 – 1939» - систематизированный материал включает и «мнение эксперта», и «свидетельства очевидцев». Раздел третий излагает проблему «Вторая мировая война и Курильские острова» с активным использованием исторических документов [6, с. 105 -118] и ссылок на Приложения. В Заключении автор-аналитик приводит различные варианты снятия «курильского синдрома» с повестки дня XXI столетия [6, с. 132 -140] и останавливается на своём – «наиболее возможном и перспективном»: «Отношения с Японией укреплять, расширять и углублять, <...> но островов не отдавать. И поменьше говорить о подобных перспективах. Время работает на Россию» [6, с. 141]. Половину объёма книги занимают Приложения (1-87): от 1713 г. до 27 июня 2010 г. – мощная дипломатическая база решения Курильской проблемы. А «начиналось всё с семинарского занятия по политической географии» [6, с. 3]

Список источников и литературы

1. Ванюков, Д.А. Век трёх императоров / Д.А. Ванюков. - М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2008. - 240 с., илл., цв. вкл. 16 с. (История России).
2. Ванюков, Д.А. Становление Советского государства / Д.А. Ванюков. - М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. - 240с., илл., цв. вкл. 16 с. (История России).
3. Ванюков, Д.А. Хрущёвская оттепель / Д.А. Ванюков. - М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. - 240с., илл., цв. вкл. 16 с. (История России).
4. Ванюков, Д.А. Эпоха застоя / Д.А. Ванюков. - М.: ООО ТД «Мир книги», 2008. - 240 с., илл., цв. вкл. 16с. (История России).
5. Ванюков, Д.А. Демократическая Россия конца XX – начала XXI века / Д.А. Ванюков. - М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. - 240с., илл., цв. вкл. 16с. (История России).
6. Ванюков, Д.А. Курильские острова / Д.А. Ванюков. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. - 416 с. (Передел мира).

Морозова Елена Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Е.Н. Морозова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Россия

САРАТОВСКОЕ ЗЕМСТВО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГУБЕРНИИ: СТРОИТЕЛЬСТВО ТАМБОВО-САРАТОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Аннотация. Статья посвящена уникальному сюжету эпохи модернизации страны постреформенного периода: концессионному строительству железной дороги с земской гарантией. Значительное место занимает анализ причин этой земской инициативы в контексте включения региона во всероссийский рынок. Большое внимание уделяется роли Тамбово-Саратовской железной дороги в экономическом и социокультурном развитии губернии.

Ключевые слова: Саратовское земство, концессия, дивиденды, финансовая пропасть, вокзалы

Е.Н. Морозова
Saratov State University, Institute of history and international relation,
Saratov, Russia
morozovaen@mail.ru

SARATOV ZEMSTVO AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PROVINCE: CONSTRUCTION OF THE TAMBOV-SARATOV RAILWAY

Abstract. The article focuses on the unique plot of the modernization era in the post-reform period: the concessional construction of a railway with the zemstvo guarantee. The paper analyzes the reasons for this initiative Saratov's zemstvo in the context of the region's inclusion in the all-Russian market. Particular attention is paid to the role of the Tambov-Saratov railway in the economic and socio-cultural development of the province.

Key words: Saratov Zemstvo, concession, dividends, financial gap, railway stations

Феномен российского земства заключается не только в его общеизвестной практической деятельности, но и в огромном социокультурном воздействии на развитие регионов в условиях модернизации страны в постреформенную эпоху. Одним из ключевых звеньев модернизационных процессов являлось строительство железных дорог, которые, способствуя формированию всероссийского рынка, содействовали и развитию отдельных регионов страны.

Для Саратовской губернии железная дорога была жизненно необходима в силу ее аграрной специализации. Местных землевладельцев более всего беспокоила конкуренция со стороны заволжских губерний, увеличивавших производство дешевого товарного хлеба. Строительство железной дороги представлялось «единственным якорем спасения: это-

дало бы возможность «оживить хлебопашество, развернуть торговлю саратовским хлебом как внутри страны, так и за рубежом», оказать влияние на «развитие промышленности в большей части Приволжья» [1, л.3].

Саратовское земство с самых первых дней своего существования поставило на повестку дня вопрос о строительстве железнодорожной ветки Саратов-Тамбов, ибо железнодорожная линия Москва-Тамбов была уже проведена акционерным обществом фон Дервиза. Земские гласные считали, что они могут воспользоваться плодами новой экономической политики правительства, которое в 1860-е гг. переходит от казенного строительства железных дорог к поощрению концессионного частного строительства при участии государства [2, с.77]. В этом случае частно-государственного партнерства учредителями акционерных обществ могли выступать и земства. Учредители концессии, получив разрешение, должны были в течение нескольких месяцев организовать акционерное общество.

Правительство оказывало всемерную финансовую поддержку частному строительству железнодорожных линий, создавая исключительно выгодные условия акционерам железнодорожных компаний, гарантируя 4,5–5-процентную прибыль на вложенный ими капитал, возлагая на себя все риски. Как отмечает А.А. Голубев, владельцам акций правительство обещало твердый дивиденд не с момента ввода в эксплуатацию железнодорожной линии, а со дня организации акционерного общества [3, с.228].

Вместе с тем, правительство крайне неохотно предоставляло концессии земствам. По свидетельству Б.Б. Веселовского, в 60-е годы XIX века концессии на постройку железных дорог получили лишь несколько российских земств (Воронежское, Елецкое, Орловское) [4, с.90-93].

Понимая безнадежность получения концессии с правительственной гарантией, некоторые здравомыслящие саратовские гласные предложили получить концессию с гарантией земства. Именно вопрос о земской гарантии разделил губернских гласных, по ироническому замечанию Д.Л. Мордовцева, на «гвельфов» (противников) и «гибеллинов» (сторонников) земской концессии [5, с. 181, 185.]. Гласные Камышинского уезда, наиболее «ярые» «гвельфы», доказывали гибельность этого проекта, как для самого земства, так и для всего населения губернии, которому эта дорога ничего, кроме усиления налогового бремени, не принесет. Взгляды «гибеллинов» зиждились на уверенности в рентабельности будущей железной дороги. От их имени выступил кн. В.И. Васильчиков на декабрьском очередном губернском собрании 1866 года. Он зачитал длинный список товаров из 47 наименований, вывозившихся из Саратова только в Москву и Петербург (в тыс. пудов): рыбы красной – 500, сушеной разной – 1,5 млн., воблы – 300, сельди – 500, икры красной 100, пшеницы – 5 млн., муки крупчатки – 500 и т.д. [6, л.164-167].

Эти цифры стали весомым аргументом в пользу взглядов «гибеллинов», и в ходе жарких дебатов губернские собрания 1866 г. (чрезвычайное и очередное) высказались за ходатайство перед правительством о даровании концессии с земской гарантией. Для подачи ходатайства на высочайшее имя был создан специальный железнодорожный комитет во главе с губернским предводителем дворянства Н.Д. Давыдовым, сыном знаменитого героя Отечественной войны 1812 года. Но земские гласные даже не подозревали, с какими препонами им придется столкнуться. Два года продолжалось «хождение по мукам». Куда только и к кому только ни обращались члены железнодорожного комитета: в Статистический отдел Русского географического общества, признавшего правильным направлением железнодорожной линии Саратов-Аткарск-Тамбов; в Министерство путей сообщения, объявившее Тамбово-Саратовскую железную дорогу «самой полезной среди второстепенных» (тем самым земству дали понять, что правительство не примет участия в строительстве); в Министерство финансов, которое сразу и бесповоротно отказало в правительственной гарантии (гарантируя определенные дивиденды частным железным дорогам,

правительство отказалось сделать это для земской). «О правительственном обеспечении этой железной дороги, – сказал министр финансов, – не может быть и речи» [1, л. 1-3].

Активным противником строительства Тамбово-Саратовской железной дороги являлся министр внутренних дел А.Е. Тимашев, выдвинувший 12 тезисов против этого предприятия. Одно из главных возражений министра заключалось в неудобстве «представлять в руки земства такого крупного и доходного предприятия» [1, л.102]. Конечно, этот тезис можно было бы объяснить высшими государственными интересами, если бы одновременно Тимашев активно не лоббировал проведение Сызрано-Вяземской линии. Как тут не вспомнить слова из филиппики известного саратовского либерала В.А. Федоровского: «Вся России знает и громко говорит, как продавались концессии на железные дороги...» [7, с.94].

Для положительного решения проблемы члену железнодорожного комитета Д.А. Лупандину пришлось выехать в Юкенгейм, где находился Александр II и подать докладную записку на высочайшее имя через шефа жандармов П.А. Шувалова. Император повелел рассмотреть вопрос о ходатайстве Саратовского земства Комитету министров, который вынес положительное решение (13 голосов «за», 3 – «против»). Начертав свою резолюцию «Быть по сему», Александр II потребовал еще раз обсудить этот вопрос на губернском собрании, мотивируя это решение недовольством «гвельфов», начавших собирать подписи среди дворян и чиновников против заключения концессии.

И действительно, основания для недовольства существовали. Концессия была дарована Саратовскому земству на тяжелейших финансовых условиях: «Даровать концессию... без правительственной гарантии для соединения низовьев Волги с сетью строящихся в России железных дорог» [1, л.102-103]. В 1869 г. было образовано «Акционерное общество земской Тамбово-Саратовской железной дороги» и избрано его временное правление, куда вошли крупные международные банковские дельцы С. Гвейер, А. Грант, крупнейший саратовский купец В. Гудков и два директора от земства: Д. Лупандин – от Саратовского и Н. Пологовский – от Кирсановского.

Капитал акционерного общества образовывался выпуском акций на 7,5 млн. руб. и облигаций на сумму 20 млн. руб. По уставу Саратовское земство, оставившее себе лишь учредительные права, должно было обеспечить «обществу абсолютную гарантию в 5% чистого дохода на нарицательный акционерный капитал в 7,5 млн. руб. и 0,5% на строительный капитал». Но правительство настаивало на 5% гарантии на весь капитал, необходимый для строительства первого участка дороги от Тамбова до Кирсанова [8, л. 2]. Для сравнения скажем, что на двух других дорогах с земской гарантией (Грязе-Борисовской и Тамбово-Козловской) процент гарантированного дохода акционеров не превышал 2,5%.

Таким образом, Саратовское земство с самого начала было поставлено в положение своего рода «дойной коровы», ибо акционеры должны получать 5%-ю гарантированную прибыль вне зависимости от доходности дороги. Согласие земства на столь высокий процент гарантии объяснялось уверенностью земских гласных в прибыльности дороги, которая, по их подсчетам, должна была приносить не менее 3-х млн. руб. дохода ежегодно. А в соответствии со статьей устава, если чистая прибыль дороги превысит 6%, то половина ее «предоставляется в возмещение земству» [9, Л. 45–46].

Знаменитый русский экономист В.П. Безобразов отчетливо видел коррупционную составляющую земских железнодорожных концессий: «Земские деятели от имени собраний получали концессии и предоставляли благонадежные руки, которым... поручалось составление акционерных компаний. Между тем, тотчас по получении концессии, последние переходили в руки аферистов» [10, с.139].

Ситуация усугублялась крайне низким качеством строительства Тамбово-Саратовской железной дороги, подрядчиками которого являлись пользующиеся дурной известностью братья Гладины. Оно происходило с нарушением технических условий проекта, а качество работ ужасало земских гласных. Только на устранение недоделок, остав-

ленных строителями, было необходимо 250 тыс. рублей. Уже в 1874 г. (через три года после открытия) железной дороге требовался капитальный ремонт.

Земство попало в финансовую западню. По условиям концессии, земство должно было получать часть прибыли, но дорога, по отчетам Правления железной дороги, оказалась нерентабельной, что, по мнению земских гласных, стало результатом финансовых махинаций. Ежегодная сумма гарантии составляла 260 тыс. руб., которая в 1879 г. возросла до 430 тыс. руб. в связи с понижением курса ценных бумаг. Саратовское земство пыталось выяснить, как обстоят дела на других железнодорожных линиях. В частности, Московско-Курская дорога давала 3,7 млн. руб. дохода. «Сложилось ненормальное явление, – отмечал министр путей сообщения, – количество грузов растет, а доход уменьшается». Формально этот факт объяснялся высокими расходами на эксплуатацию (92%) Тамбово-Саратовской железной дороги, которые превышали «расходы Грязе-Царицынской и Козлово-Тамбовской дорог на 30–45%» [11, л. 221].

Земство, скованное своими учредительными правами, не могло вмешиваться во все действия общества. Но даже те права, которые имело по уставу, земство не могло реализовать из-за противодействия правления акционерного общества. Последнее отказывало представителям земства в осмотре производящихся работ и проверке счетов.

Таким образом, возникла беспрецедентная ситуация: Саратовское земство, выплачивая огромные суммы (с 1872 по 1893 г. восемь уездов Саратовской губернии уплатили около 4,3 млн. руб.), полностью отстранялось от дела. В докладе земской комиссии отмечалось: «В 1879 г. была укрыта чистая прибыль в 364 808 руб. Она почти такова, сколько по отчету показано за все предыдущие 7,5 лет». Из этой суммы, в соответствии с уставом, на долю земства приходилось свыше 60 тыс. руб., но оно ни копейки не получило [12, л. 1–3.]

Два раза по инициативе саратовских земских учреждений создавались правительственные ревизионные комиссии (1873, 1880 гг.), деятельность которых закончилась безрезультатно. Комиссии лишь отмечали, что дела акционерного общества «ведутся ... крайне запутанно и недоступны никакой проверке» и поэтому нельзя «определить цифру действительных доходов и расходов» [11, л. 2, 4, 6, 11].

Но земство толкали в финансовую пропасть не только акционеры. В 1869 г. «правительство оставило за собой все облигации, присвоив им 5% рост», хотя по уставу они выпускались «без гарантии дохода». Таким образом, «правительство получило... выгоду в размере 2,5 млн. рублей», и само было заинтересовано в «превращении земства в простого плательщика налогов». Этот факт подтверждает записка министра путей сообщения министру финансов (как реакция на жалобы земства): «возбужденные земством вопросы могут иметь существенное влияние на размер гарантированного земством чистого дохода Тамбово-Саратовской железной дороги, из которого ... уплачивается правительству % по оставленным им за собой облигациям» [11, л. 13, 222].

Центральные газеты летом 1880 г. писали «о партии железнодорожных королей» в акционерном обществе Тамбово-Саратовской железной дороги, которые «не имеют на пути к хищничеству никаких препятствий». «Мудрено разбогатеть земству с такими товарищами, – писало «Новое время», – но зато товарищи уж наверно не разорятся!» [13].

Движение по Тамбово-Саратовской железной дороге началось с 1871 г., но уже в 1872 г. Саратовское земство ходатайствует о передаче железной дороги в казну, или, в крайнем случае, уменьшении процента гарантий. Но только в 1892 г. Тамбово-Саратовская линия стала частью Рязано-Уральской железной дороги.

Однако, несмотря на все сложности строительства железной дороги, ее значение, ее долгосрочные последствия для развития региона трудно переоценить: если до ее постройки в центральные губернии страны вывозилось продукции на сумму в 3 млн. руб., то уже в 1876 г., только по железной дороге вывозилось сельскохозяйственных товаров на сумму в 26 млн. рублей. Причем основной статьей вывоза стали хлебные грузы. «Железная дорога,

– писал И. Плеханов, – оказала громадное влияние на оживление и преуспеяние края: ценность земли возросла вдвое, а в некоторых местах даже втрое, возникло как в Саратове, так и в других пунктах значительное количество торговых заведений... паровых мукомольных мельниц... других фабрик и заводов» [14, с. 11].

Проведение железных дорог меняло не только хозяйственный, но и социокультурный облик регионов. Железнодорожное строительство способствовало процессам урбанизации, появлению особой социальной группы: железнодорожных рабочих и железнодорожных служащих. Строительство железнодорожных магистралей и вокзалов создавало определенное культурное поле. К привокзальному пространству тяготели гостиницы, лавки, магазины, трактиры, культурные, учебные и лечебные учреждения. В Саратове, недалеко от железнодорожного вокзала, на Московской площади архитектором К.Л. Мюфке были возведены корпуса Саратовского императорского университета, которые и сейчас являются украшением города. В районе Саратова-товарного К.Л. Мюфке спроектировал монументальные корпуса Университетской клинической больницы. В поле притяжения железной дороги в 1897 г. возник Общедоступный народный театр на месте бывшего летнего театра Сервье, который пользовался огромной популярностью в городе.

Руководство железной дороги и ее служащие занимались культурно-просветительской и благотворительной деятельностью. Рязано-Уральская железная дорога к 1910 г. имела 32 школы, на которые тратила 140 тыс. руб. в год. С целью повышения качества преподавания и согласования учебных планов в январе 1910 г. был проведен съезд учителей Саратовской и Самарской губерний по вопросам методики преподавания и материального положения учителей [15, с.330]. Занимались благотворительностью учителя и инженеры Ртищевского железнодорожного узла, которые создали «Ртищевское общество пособия бедным». С помощью этого общества были открыты дешевая столовая, ночлежный дом, оформлялись престарелые в богадельни и дома призрения, оказывалась помощь бывшим служащим железной дороги, сиротам, вдовам [15, с.330].

В провинции строительство железной дороги и появление станционных зданий являлось событием чрезвычайным, менявшим весь издревле сложившийся городской уклад, всю повседневную жизнь. Как писал И. Бунин, вокзалы и поезда изменили быт провинции, на железнодорожных станциях существовал совершенно иной мир: живой, бодрый, городской.

Строительство вокзалов создавало новым образом организованную эстетическую среду. На Рязано-Уральской железной дороге более 20 лет должность старшего архитектора службы пути занимал Петр Митрофанович Зыбин, являвшийся автором вокзалов в Саратове, Аткарске, Ртищеве, Курдюме, в которых сочетались зрелищность, эмоциональность, некоторая театральность [16, с.136-138]. Вокзал в Саратове (к сожалению, не сохранившийся) являлся истинным украшением города, являя собой прекрасный образец модерна.

С форсированным строительством вокзалов появляются новые поведенческие модели и определенный вокзальный уклад. К новым традициям можно отнести прогулки по железнодорожному дебаркадеру. Эти прогулки – не только форма развлечения, модный подиум, но и новые формы коммуникации, встречи с нужными людьми, обмен новостями. Н.А. Минх отмечал в своих воспоминаниях, что подобные традиции возникли с постройкой вокзала в Аткарске: «Широкая платформа полна гуляющих, нарядно одетых молодых мужчин и женщин. Это привычка горожан, усвоенная с тех пор, как проведена железная дорога. Заслышав частые удары в пристанционный колокол, извещающие, что с ближайшей станции... вышел пассажирский поезд, гуляющие направлялись через площадь на вокзал, чтобы несколько раз пройтись из конца в конец перед стоящим составом, раскланяться со случившимися проезжающими знакомыми, обменяться двумя-тремя фразами, побыть здесь, пока поезд уйдет, после чего вернуться в сад и продолжить там прогулку

до того времени, как опять слышится звон пристанционного колокола, извещающего, что с ближайшей станции вышел новый поезд» [17, с. 11].

Крупные железнодорожные станции являли собой особые культурные центры, привлекающие молодежь из соседних маленьких городков. Об этом с большой теплотой вспоминал известный художник-график Н. Кузьмин, учившийся в начале XX века в реальном училище г. Сердобска. Для реалистов часовые поездки в Ртищево и встречи там скорого поезда из Москвы стали бегством «от тоски школьных будней», стремлением ощутить воздух «дальних странствий»: «Нам нравилась эта хлопотливая суэта большой станции, освещенные окна вокзала, белый свет еще диких в ту пору электрических фонарей, гудки паровозов, ляг маневровых составов». Однако такого рода поездки являлись не только развлечением. На железнодорожных вокзалах существовали специальные киоски, где можно было купить свежие газеты и новейшую литературу. Н. Кузьмин пишет о книжном киоске «Контрагентства А.С. Суворина» на ртищевском вокзале, где «павлиньим хвостом» раскладывались яркие обложки, привлекающие публику. В свои «наезды» в Ртищево сердобские реалисты покупали желтые книжечки «Универсальной библиотеки», издававшей западных авторов (Уайльда, Гамсуна, Лондона, Честертон) и литературные альманахи с новыми вещами современных российских писателей (Андреева, Бунина, Горького) [18, с.185-186]. Таким образом, поездки на вокзал давали возможность и для жизненных наблюдений, и создавали условия для активного самообразования, знакомства с достижениями, как мировой, так и отечественной культуры.

Саратовское земство, приступив к выполнению своих обязанностей по развитию местного хозяйства, возложенных на него по Положению 1864 г., прекрасно понимало, что без железнодорожного сообщения, с единственной транспортной артерией – Волгой, Саратовская губерния обречена на «прозябание» в условиях постреформенной модернизации страны. Органы земского самоуправления активно добивались своей цели, и, получив концессию на постройку железной дороги, упорно противостояли «партии железнодорожных королей» и бюрократической системе. Безусловно, земская железнодорожная гарантия тяжелейшим бременем легла на земский бюджет и все население губернии. Однако все эти тяготы оправдались с точки зрения изменения хозяйственного облика губернии и ее дальнейшего социокультурного развития.

Список источников и литературы

1. ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д. 79. 105 л.
2. Дроздова, Н.П. Государственно-частное партнерство в России при строительстве и эксплуатации железных дорог в XIX-начале XX в. / Н.П. Дроздова // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. Менеджмент. 2015. Вып.2. С. 72-82.
3. Голубев, А.А. Концессионирование в железнодорожном строительстве России (в середине XIX-начале XX в.) / А.А. Голубев // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2011. № 4. С.226-234.
4. Веселовский, Б.Б. История земства за сорок лет: в 4 т. / Б.Б. Веселовский. - СПб., изд-во О.Н. Поповой, 1909-1911. Т. 3. - 707 с.
5. Мордовцев, Д.Л. Десятилетие русского земства. 1864-1875 / Д.Л. Мордовцев. - СПб., тип. А.А.Краевского, 1877. - 374 с.
6. ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.30. 283 л.
7. Морозова, Е.Н. Саратовское земство. 1866-1890 / Е.Н. Морозова. - Саратов, изд-во СГУ, 1991. - 180 с.
8. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2934. 201 л.
9. ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 189. 186 л.
10. Гулидова, Ю.И. Железнодорожная революция в России во второй половине XIX-начале XX в. / Ю.И. Гулидова // Экономический журнал. 2011. № 3. С.135-142.
11. РГИА. Ф. 1287. Оп. 25. Д. 660. 324 л.

12. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3224. 212 л.
13. Новое время. 1880. 15 марта.
14. Плеханов, И. Что было сделано Саратовским земством в Саратовской губернии за 35 лет / И. Плеханов // СЗН. 1901. № 17–25. С. 11-46.
15. Очерки истории Саратовского Поволжья: в 2 т. Саратов, изд-во СГУ, 1999. Т.2, ч.2. 432 с.
16. Терехин, С. По чертежам души / С. Терехин // Годы и люди. Саратов, Приволж.кн.изд-во, 1986. Вып.2. - 372 с.
17. Минх, Н. Воскресенье у деда / Н. Минх. М., «Современник», 1981. - 272 с.
18. Кузьмин, Н.В. Художник и книга / Н.В. Кузьмин. - М., Детская литература, 1985. - 192 с.

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

В.А. Чолахян
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1937 – 1941 ГГ.)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности индустриального развития Саратовской области в предвоенные годы. Завершение строительства некоторых объектов, осуществление быстрых структурных сдвигов, освоение многих видов новой продукции, обеспечение достаточно высоких темпов развития способствовали превращению региона в крупный промышленный центр.

Ключевые слова: третья пятилетка, индустриализация, тяжелая промышленность, темпы развития, энергетика.

V.A. Cholakhyan
Saratov National Research State
University named after N. G. Chernyshevsky»,
Institute of History and International Relations,
Saratov, Russia,
E-mail: vcholakhyan@yandex.ru

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE SARATOV REGION IN THE PRE-WAR YEARS (1937-1941)

Abstract: The article deals with the features of the industrial development of the Saratov region in the pre-war years. The completion of some facilities, the implementation of rapid structural changes, the development of many types of new products, and the provision of sufficiently high rates of development contributed to the transformation of the region into a major industrial center.

Key words: third five-year plan, industrialization, heavy industry, development rates, energy.

В результате выбора стратегии форсированной индустриализации на основе жесткого регулирования и централизованного планирования в годы первых пятилеток определились контуры советской модели экономического развития страны. Промышленное производство развивалось преимущественно экстенсивно за счет строительства новых предприятий и опережающего роста численности, работающих по сравнению с увеличением промышленной продукции. Форсирование индустриализации с ее бесконечными импровизациями привело страну в перманентное состояние мобилизации и штурмовщины, а также способствовало укреплению административно-командной системы управления экономикой. Она основывалась на государственной собственности, «научном планировании» и

централизованном ведении хозяйства. Высшей инстанцией, в конечном счете, определявшей принципы экономической политики, было Политбюро, которое, в свою очередь, руководствовалось мнением Сталина.

Официальные данные о высоких темпах развития промышленности во второй пятилетке вселяли уверенность в дальнейшем динамичном росте экономики, что получило отражение в третьем пятилетнем плане (1938 – 1942 гг.). Следует отметить, что методика его составления мало отличалась от уже сложившейся в предыдущие годы схемы. Даже директивы по его составлению были приняты с большим опозданием: в марте 1939 г., спустя год с лишним после начала пятилетки. Задания пятилетки исходили из достигнутых в предыдущий период результатов, без серьезного анализа изменившихся условий развития экономики и причин замедления темпов роста.

Серьезные успехи в промышленности в годы второй пятилетки во многом были компенсацией провалов первой пятилетки и результатом относительно простых мер по наведению элементарного порядка в различных областях производства. Теперь перед экономикой встала куда более сложная задача, чем создание современной индустриальной базы по иностранным образцам: предстояло самостоятельно развивать научно-технический прогресс для обеспечения эффективной экономики.

В новом пятилетнем плане предусматривался рост национального дохода на 80% [1, с. 583] (по официальным данным, национальный доход во второй пятилетке вырос на 111%) [2, с. 102], причем увеличение промышленного производства более чем на 70% планировалось осуществить преимущественно за счет повышения производительности труда. С этой целью предполагалось обновить основные фонды почти на 90%, вдвое увеличить ввод в действие мощностей электростанций, соответственно, и производство электроэнергии [3, с. 564].

В третьей пятилетке значительно возросли темпы роста оборонной промышленности. Так, решением СНК СССР от 5 июля 1938 г., ее объем в 1938 г. должен был возрасти на 56% в сравнении с 1937 г., тогда как, объединяемые Наркомтяжпромом, - на 16%, Наркоматом машиностроения – на 21,9%, Наркоматом легкой промышленности – на 13%, Наркомпищепромом – на 12% [4, с. 11].

Конец второй и начало третьей пятилеток совпали по времени с массовыми репрессиями хозяйственных и иных руководящих кадров, дезорганизовавшими всю систему управления экономикой. Вскоре обнаружились трудности и противоречия, приведшие к замедлению темпов роста экономики, названные в литературе «экономической лихорадкой». Непосредственным фактором срыва заданий пятилетки стало значительное уменьшение новых капиталовложений в экономику. Если в 1934-1935 гг. они составляли более половины госбюджета, то в 1940 г. – всего лишь треть, а накануне войны сократились и в абсолютном выражении [5, с. 37]. Даже в такой приоритетной отрасли, как электроэнергетика, вместо ежегодного ввода в действие мощностей на 1,8 млн. кВт, вводилось лишь 0,6 млн. кВт, то есть треть запланированного. Из намеченных к вводу в действие в третьей пятилетке 20 доменных печей за два года и 8 месяцев было введено всего пять. В других отраслях положение было еще хуже [6, с. 63].

По мнению А.К. Соколова, «основные причины «экономической лихорадки» проистекали из органических дефектов созданной централизованной бюрократической планово-распределительной системы, которая к этому времени приобрела более или менее завершенные контуры и инерционный характер» [7, с. 39]. С ростом народного хозяйства и усложнением задач по руководству им предвоенная экономика стала носить более ведомственный характер. Число хозяйственных наркоматов и управлений стремительно увеличивалось. Так, если в 1936 г. существовало 18 союзных и союзно-республиканских наркоматов, то по состоянию на март 1940 г., их действовало уже 37, а также – 10 управлений хозяйственного типа и 7 комитетов, находившихся в ведении Совнаркома СССР [8, с. 183]. В соответствии с решением Пленума ЦК ВКП(б) (март 1940 г.), для координации де-

тельность хозяйственных наркоматов при СНК СССР было создано 6 хозяйственных советов [9, с. 230].

В годы третьей пятилетки в Саратовской области продолжалось строительство подшипникового завода, возводились 3-я очередь СарГрэса и 4-ая очередь крекинг-завода. Намечалось также построить завод электротракторного оборудования, дрожжевой завод, макаронную и кондитерскую фабрики, два хлебозавода, а также реконструировать целый ряд действующих предприятий. В новом пятилетнем плане области сказывалась милитаризация экономики в условиях надвигающейся войны. С августа 1937 г. началось перефилирование Саратовского комбайнового завода на выпуск боевых самолетов Як-1. Накануне войны в Саратове имелось более 10-ти так называемых номерных заводов, числившихся за военно-промышленными наркоматами [10, с. 282]. Именно они финансировались в полном объеме, а остальные отрасли промышленности хотя и увеличивали объем валовой продукции, однако до уровня годовых планов не поднимались.

Сроки завершения строительства и пуска завода подшипников из-за недостатка средств не раз переносились (1 января 1937 г., апрель-май 1939 г.) [11], также как и ввод в эксплуатацию 10-го крекинга, Савельевского сланцевого рудника на полную мощность (550 тыс. тонн), оцинковального цеха метизного завода им. Ленина и ликерного цеха Саратовского ликероводочного завода [12]. По этой же причине промышленность области в предвоенные годы ощущала дефицит электроэнергии, достигавший более 20 тыс. кВт. [13, с. 16].

По официальным данным, промышленность союзного подчинения Саратовской области выполнила производственный план 1938 г. только на 87,1%, а в 1939 г. – 95,1%. Крекинг-завод за 1939 г. дал продукции меньше плана на 4872 тыс. руб.; метизный завод им. Ленина – на 8364,5 тыс. руб.; цементный завод «Большевик» - вместе с шиферным цехом – на 3175 тыс. руб., ликероводочный трест - на 1432 тыс. руб. [14].

В 1940 г., несмотря на жесткие мероприятия правительства по укреплению трудовой дисциплины, положение с выполнением плана в промышленности союзного подчинения не улучшилось и составило 90,1 % [15]. В качестве основных причин, осложнявших развитие промышленности, партийные организации в своих отчетах отмечали слабое использование существовавших производственных мощностей, текучесть кадров и недостаточную топливно-энергетическую базу [16].

Таблица № 1. Выполнение плана развития крупной промышленности Саратовской области в 1937-1940 гг. [17].

Виды подчинения промышленности	1937 г.				1938 г.			
	План (в тыс. руб.)	Выполнение (в тыс. руб.)	% выполнения	Выполнение за 1937 г. в % к 1936 г.	План (в тыс. руб.)	Выполнение (в тыс. руб.)	% выполнения	Выполнение за 1938 г. в % к 1937 г.
Союзное	358093,5	278078,4	77,6	99,4	341894,3	297790,2	87,1	107,1
Республиканское	70278,3	64829,9	92,2	119,7	95708,7	96953,3	101,3	149,5
	1939 г.				1940 г.			

	План (в тыс. руб.)	Выполнение (в тыс. руб.)	% выполнения	Выполнение за 1939 г. в % к 1938 г.	План (в тыс. руб.)	Выполнение (в тыс. руб.)	% выполнения	Выполнение за 1940 г. в % к 1939 г.
Союзное	369261,8	351300,0	95,1	117,9	482104,3	434613,6	90,1	101,6
Республиканское	105081,3	119401,3	113,6	123,1	125167,5	126932,4	101,4	109,4

Как видно из этих данных в промышленности союзного подчинения годовые планы по объему производства выполнялись в среднем на 90-95%. Значительно лучше обстояли дела с выполнением планов в промышленности республиканского подчинения. Непосредственным фактором срыва заданий пятилетки стал провал с намеченным вводом в действие производственных мощностей из-за невыполнения планов капиталовложений. Так, за 1939 г. фактический объем их в союзной промышленности составил 42314,8 тыс. руб., что составляло 72,3% в отношении плана, а в 1940 г., с учетом внесенных на протяжении года изменений – 37813,7 тыс. руб. (67,4%) [18].

Общий объем валовой продукции промышленности союзного подчинения за 1938-1940 гг. увеличился на 45%, а республиканского – на 30%. В эти же годы повышались, хотя и значительно медленнее, чем планировалось, некоторые показатели эффективности. Так, в промышленности союзного подчинения выработка на одного рабочего в 1939 г. увеличилась в сравнении с 1938 г. на 24,6%, в 1940 г. – на 27,3%, что явилось следствием увеличения продолжительности рабочего дня в связи с переходом на восьмичасовой рабочий день [19].

Натуральные данные, неизбежно неполные, дают весьма противоречивую картину реального роста. Наиболее стабильно развивалась электроэнергетика, где после некоторого спада в 1938 г. наметился прогресс в 1940 г. А вот производство стали, также сократившееся в 1938 г., так и не достигло уровня 1937 г. В цементной промышленности стабильно сохранялся небольшой рост продукции за годы третьей пятилетки в сравнении с 1937 г., хотя в целом производство стройматериалов в Саратовской области имело отрицательную динамику. Из отраслей легкой и пищевой промышленности наибольший прогресс был достигнут в НКПищероме, особенно в маслобойной, продукция которой увеличилась более чем в 2,5 раза. Примечательно, что в первые три года пятилетки были созданы предпосылки для дальнейшего экономического роста, которые в полной мере должны были сказаться в 1941 г. (судя по предварительным планам). Однако война сорвала их осуществление, поставив перед советской командной экономикой суровый экзамен на зрелость [20].

Анализ индустриального развития Саратовской области в предвоенные годы показывает, что в этот период плановая социалистическая экономика сумела успешно решить такие важные задачи, как осуществление быстрых структурных сдвигов, освоение многих видов новой продукции, достаточно высокие темпы роста. Подобная постановка вопроса имеет смысл лишь при условии сравнения результатов форсированной индустриализации с другими периодами развития.

Сопоставление итогов форсированной индустриализации Саратовской области со временем нормального, нефорсированного промышленного развития в дореволюционные годы позволяет установить качественную природу и масштабы произошедших сдвигов. Имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные позволяют констатировать

высочайшие темпы развития тяжелой промышленности. Так, число металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий в 1939 г. по сравнению с 1913 г. возросло более чем в 16 раз, а объем валовой продукции увеличился в 44,5 раза. Если в 1913 г. объем производства традиционных в регионе пищевкусовых отраслей в 10 раз превышал валовую продукцию металлообрабатывающей промышленности, то в 1939 г. эти показатели примерно сравнялись. Общее число промышленных предприятий увеличилось в 3 раза, количество рабочих – в 3,6 раза, а объем продукции возрос в 8 раз, что превышало общероссийские показатели (7,7) [21, с. 42].

Наряду с крупными заводами, в экономике Саратовской области значительное место занимали мелкие предприятия. По данным Всесоюзной переписи социалистической промышленности 1938-1939 гг. в области насчитывалось 7608 мелких предприятий с числом рабочих 17378 чел. По общему объему валовой продукции (70633 тыс. руб.) мелкая промышленность уступала лишь пищевкусовой и металлообрабатывающей отраслям крупной индустрии. Мелкая промышленность в основном была развита в сельской местности и включала в себя производства по переработке сельскохозяйственного сырья, по изготовлению одежды и предметов туалета, металло- и деревообработку и т.д. В значительной степени, именно благодаря мелкой промышленности, население обеспечивалось товарами первой необходимости, о чем «прозорливо» говорилось еще в 1927 г. в постановлении СНК СССР «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации»: «...фабрично-заводская промышленность еще долгое время не будет в состоянии удовлетворить своей продукцией всей потребности деревни в товарах» [22, с. 699].

Приоритетное развитие тяжелой промышленности предусматривало существенное расширение энергетической базы. С разделением в 1934 г. Нижне-Волжского края большая часть электростанций оказалась на территории Сталинградского региона. Сравнительный анализ развития электроэнергетики в Нижнем Поволжье свидетельствует о неравномерном характере ее распределения.

Таблица № 2. Производство электроэнергии в Нижнем Поволжье [23].

Наименование краев	Производство электроэнергии в 1932 г. (млн. кВт.)	Производство электроэнергии в 1933 г. (млн. кВт.)	Производство электроэнергии в 1936 г. (млн. кВт.)	Производство электроэнергии в 1940 г. (млн. кВт.)
Саратовский	125,7	120,1	182,0	200,8
Сталинградский	209,4	251,0	382	452,0

Показатели таблицы свидетельствуют о более чем двукратном увеличении производства электроэнергии в Сталинградском крае, в то время как в Саратовском оно возросло лишь на 60%. О неблагоприятном положении в электроэнергетике Саратовского края свидетельствовали неоднократные обращения руководства региона в вышестоящие инстанции. Так, в письме от 16 декабря 1934 г. в СНК СССР сообщалось, что из-за неподачи электроэнергии цементные заводы Вольска не выполнили производственный план, а в Саратове в течение двух лет лишь завод комбайнов и крекинг-завод «имели общие выходные дни, остальные предприятия пользовались ими... в течение всей шестидневки» [24]. В 1936 г. Саратовский крайком ВКП(б) дважды обращался в НКТП и СНК СССР с просьбой расконсервировать строительство третьей очереди Саратовской ГРЭС и решить вопрос об открытии финансирования [25].

Несмотря на значительные капиталовложения в энергетическую отрасль, ни в Саратовской, ни в Сталинградской областях амбициозные планы так и не были выполнены. В

Саратовской области в 1940 г. было выработано 200,8 млн. кВт электроэнергии, в то время как по плану второй пятилетки предусматривалось в 1937 г. произвести 248,3 млн. кВт.

В предвоенные годы не удалось полностью ликвидировать частичную диспропорцию между ростом промышленности и производством электроэнергии. Так, в Саратовской области потребность в электроэнергии возросла до 73 тыс. кВт, а установочная мощность всех энергетических установок не превышала 50 тыс. кВт. [26]. В 1940-1941 гг. уполномоченный Госплана СССР по Поволжью неоднократно обращался с докладными записками к его председателю Н.А. Вознесенскому с просьбой принять меры по завершению реконструкции третьей очереди Саратовской ГРЭС. «Существующая энергосистема, – отмечалось в одной из докладных, – работает без резерва, как по котлам, так и турбогенераторам. Строительство новых станций, расширение существующих происходит медленно с неоднократными переносами пусковых сроков» [27]. В целом по стране среднегодовые темпы прироста производства электроэнергии в 1938-1940 гг. отставали от темпов прироста промышленности в среднем на 3-5%. Это являлось серьезным сдерживающим фактором для развития экономики [28, с. 58].

Таким образом, анализ индустриального развития Саратовской области в предвоенные годы показывает, что ведущую роль здесь играли два основных направления – тяжелая и пищевая промышленность. Особенностью промышленного развития Саратовского края являлось завершение строительства некоторых объектов, начатых еще в годы второй пятилетки, а также появление таких новых важных отраслей, как нефтеперерабатывающая и машиностроительная.

В этот период плановая социалистическая экономика в регионе сумела успешно решить такие важные задачи, как осуществление быстрых структурных сдвигов, освоение многих видов новой продукции, обеспечение достаточно высоких темпов развития.

Список источников и литературы

1. См.: Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1957. С. 583.
2. Вайнштейн, А. Народный доход в России и СССР / А. Вайнштейн. - М., 1969. С. 102.
3. См.: Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1957. С. 564, 574.
4. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Ч. II. М., 1999. С. 11.
5. Соколов А.К. Курс советской истории. 1917-1940 / А.К. Соколов. - М., 1999. С. 37.
6. Ханин, Г.И. Советское экономическое чудо: миф или реальность? / Г.И. Ханин // Свободная мысль. 2003. № 7. С. 61; Индустриализация СССР. М., 1973. С. 63, 69-70.
7. Соколов, А.К. Курс советской истории. С. 39
8. Индустриализация Советского Союза. С. 183.
9. КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 230.
10. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 282.
11. См.: РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 42. Д. 47. Л. 12; Там же. Ф. 7715. Оп. 1. Д. 94. Л. 13.
12. См.: Там же. Ф. 4372. Оп. 37. Д. 525. Л. 1-2.
13. См.: Саратовская партийная организация в предвоенные годы. Документы 1939-1941 гг. Саратов, 1966. С. 16-18.
14. См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 37. Д. 525. Л. 1-5 об.
15. См.: ГАСО. Ф. Р-3070. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.
16. См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 37. Д. 525. Л. 3.

17. Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 37. Д. 523. Л. 56-74; ГАНИСО. Ф. 594 (протокольная часть за 1940 г.). Д. 401. Лл. 8-13; ГАСО. Ф. 3070. Оп. 1. Д. 17. Лл. 17-18; Там же. Д. 26. Лл. 1-11
18. См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 37. Д. 525. Лл. 1, 4.
19. См.: Там же. Д. 523. Лл. 56, 70, 74.
20. Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 706. Лл. 47-48.
21. См.: Саратовская область за 70 лет. Саратов, 1987. С. 42.
22. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. С. 699.
23. Таблица составлена по: Поволжская правда. 1934. 18 января; 1935. 4 января; План хозяйственного и социально-культурного строительства Саратовской области на 1937 г. Саратов, 1938; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 430. Л. 13; Кузьмина Т.Н., Шарошкин Н.А. Индустриальное развитие Поволжья. 1928 – июнь 1941 гг.: достижения, издержки, уроки / Т.Н. Кузьмина. - Пенза, 2005. С. 265, 267, 268, 463; ГАНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 8. Л. 10.
24. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 586. Л. 129-130.
25. См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 586. Л. 9; О хозяйственном и культурном строительстве Саратовского края. Саратов, 1935. С. 23.
26. См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 728. Л. 3-5; Энциклопедия Саратовского края. Саратов, 2002. С. 282.
27. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 728. Л. 3, 71.
28. См.: История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978. С. 58.

Мозговая Оксана Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

О.С. Мозговая

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ПРОВЕДЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ОПЕРАЦИИ НКВД В АССР НП

Аннотация. В статье представлены особенности проведения репрессий против немецкого населения Поволжья в 1930-е гг. Представлены причины, проведение и итоги, так называемой, «немецкой операции» НКВД. Данная операция проводилась под строгим контролем центральных органов власти в рамках национальных операций НКВД и является ярким примером проводимой в тот момент государственной национальной политики.

Ключевые слова: «немецкая операция», проблема советских немцев, репрессии.

O.S. Mozgovaya

*Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: mozgowaja@mail.ru*

CONDUCTING THE GERMAN NKVD OPERATION IN THE ASSR NP

Abstract. The article presents the features of the repressions against the German population of the Volga region in the 1930s. The reasons, conduct and results of the so-called "German operation" of the NKVD are presented. This operation was carried out under the strict control of the central authorities within the framework of the national operations of the NKVD and is a vivid example of the state's national policy at that time.

Key words: "German operation", the problem of Soviet Germans, repression.

Принято считать, что «немецкая операция» НКВД началась со знаменитого приказа 00439 Ежова от 25 июля 1937 года и в тот же день разосланного по всем управлениям НКВД [1, с. 271-272]. Однако, репрессии в отношении советских немцев начались задолго до этого приказа.

На положение немецкого населения СССР оказали влияние многие как внешнеполитические, так и внутривнутриполитические процессы.

С приходом к власти в 1933 г. Национал-социалистической немецкой рабочей партии («Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei») (NSDAP) во главе с Адольфом Гитлером официально завершилась «рапалльская политика», которая была нацелена на взаимное сотрудничество двух стран. Фашистской идеологической доктрине необходимо было найти образ врага для обоснования восстановления и усиления военной мощи Германии. Западных политиков вполне устраивала политика «Drang nach Osten» («натиск на Восток»), которая должна была остановить продвижение социализма на Запад. Гитлер, по их мнению, был более предсказуем и менее опасен, чем Сталин.

Подобная позиция Англии и Франции, неудачные попытки по созданию антигитлеровской коалиции, укрепляли понимание надвигающейся войны и спровоцировали пересмотр политики внутри страны. С каждым годом усиливался поиск «пятой колонны», вражеских, фашистских элементов, шпионов, провокаторов.

Наиболее удобными категориями населения, в данном случае, для обвинения в шпионаже и пособничестве фашизму становились советские немцы, которые имели, несмотря на все старания советской власти и карательных структур, связи с Западом. Да и фашистский режим стремился использовать советских немцев в своих политических целях. Примером может служить развернутая в Германии в 1932-1933 годах компания «Brüder in Not» («Братья в нужде»), целью которой являлось показать плачевное состояние голодающих в Советском Союзе немцев и оказать им материальную помощь [2, ф. 082. оп. 16. д. 1. л. 372-268]. Подобная ситуация не могла пройти стороной немецкое население Советской России, которому настоятельно рекомендовали отказываться от фашистской помощи и прекратить все контакты с Германией [3, ф. 1. оп. 1. д. 2362. л. 8].

В противном случае, все уличенные в принятии помощи из-за границы рассматривались как фашистские агенты. Всех замеченных в распространении среди немцев адресов благотворителей из Германии, органы НКВД подвергали аресту и допросу, письма колонистов, направленные за рубеж, перехватывались и уничтожались [3, ф. 1. оп. 1. д. 2828. л. 132].

5 ноября 1934 года ЦК ВКП(б) издало специальную директиву, из которой следовало, что, по имеющимся сведениям, «районах, населённых немцами, за последнее время антисоветские элементы активизировались и открыто ведут контрреволюционную работу» при попустительстве местных партийных органов и сил НКВД. Подобное «попустительство, совершенно неправильно» в отношении «нарушающим элементарную лояльность к советской власти». ЦК ВКП(б) предлагал «принять по сношению к активным контрреволюционно и антисоветски настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу», потребовать от немецкого населения полного прекращения связи «с заграничными буржуазно-фашистскими организациями: получение денег, посылок» [4, с. 332-333].

1 декабря 1934 года Бюро обкома Немреспублики одобрил арест органами НКВД 45 человек за принятие фашистской помощи, 200 человек за контрреволюционную деятельность [3, ф. 594. оп. 1. д. 52. л. 94 – 95.]. Подобная работа активно проводилась в АССР НП на протяжении 1933-1935 годов. Пособники фашистского режима, получатели помощи из Германии, антисоветские группы были обнаружены работниками НКВД в каждом районе, на всех крупных предприятиях, образовательных учреждениях и т.д. [3, ф. 6210. оп. 2. д. 534. л. 16-18, 19, 20-23, 54; ф. 1. оп. 1. д. 2828. л. 132]. В ходе «расследования» многие участники уголовных процессов были замечены или в связях с Посольством Германии, или выезжали за границу, или имели в Германии родственников и поддерживали с ними связь [3, ф. 1660. оп. 2. д. 127. л. 46-47].

Силовые структуры активно принялись за выполнение вышеприведенного приказа. Одного из преподавателей Немецкого сельскохозяйственного института в г. Энгельсе, обвинили в критике советской власти, активном участии в раздаче посылок из Германии [3, ф. 6210. оп. 2. д. 534. л. 12-15].

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 года можно начать этап массовых репрессий. Именно тогда, Н.И. Ежову посоветовали обратить внимание на немцев, работавших на стратегических предприятиях, произвести их арест и частичную высылку из страны. В дальнейшем появится знаменитый приказ № 00439. В ходе проведения операции аресту подвергались не только немцы, имевшие гражданство Германии, но обвинения автоматически сыпались на советских немцев.

Следует отметить, что немецкое крестьянство попадало под репрессии и по другому указу от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков,

уголовников и других антисоветских элементов». Кулаки были подразделены на две категории: по первой - кулаков следовало расстрелять, как злостных вредителей (в АССР НП норматив составил 200 человек), по второй – заключить в лагеря сроком от 8 до 10 лет (700 человек). Превышать присланные из Центра показатели было запрещено, но количество осужденных в рамках самих категорий можно было изменять. В случае необходимости увеличения численности врагов народа, необходимо было руководителям НКВД обращаться в Москву с соответствующим ходатайством [5, с. 99-115].

Начало операции было запланировано на 5 августа 1937 года, а осуществлялась она под четким контролем «сверху». Через четыре месяца все кулацкие и враждебные элементы должны были быть арестованы в рамках проводимой операции.

Так как четких критериев «врага народа», «кулака» не существовало, то аресту мог подвергнуться любой гражданин, которого местные власти сочтут неблагонадежным. Таким образом, данные операции носили чисто политический характер и являлись очередным предлогом для «чистки» общества. Под категорию кулаков очень легко подходило большинство немецкого крестьянства, у которых традиционно было крепкое хозяйство, которое, однако, серьезно пострадало в связи с экономическими реформами большевиков.

Врагами народа, так же легко становились советские немцы, которых заочно обвинили в тайных связях с фашистами и властные структуры опасались их перехода на сторону противника в случае начала военных действий. Необходимо заметить, что прямых доказательств, указывающих на предательство со стороны немцев мною и другими исследователями обнаружено не было.

Данные УНКВД по Саратовской области, как и по другим регионам страны, содержат общую информацию, указывающую на преступления немцев. Приводятся высказывания отдельных лиц о несогласии с политикой коллективизации, раскулачивании, имеется критика местных органов власти. Некоторые осужденные признавались под давлением НКВД в том, что считали уровень жизни в Германии лучше, чем в Поволжье. Все обвинения поражают своей «наивностью», а следствие непрофессионализмом. Свидетелями выступали случайные лица, которые что-то слышали, что-то видели, а остальное для НКВД было делом техники.

Например, студент 4 курса Немецкого педагогического института, проходивший в 1926 году практику в Германии, был осужден по «немецкой операции» за организацию фашистской ячейки в составе пяти человек за подготовку антисоциалистических выступлений, хотя прямыми доказательствами следствие не обладало [3, ф. 6210. оп. 2. д. 1167. л. 337-391]. В медицинском институте так же в «распространении фашистской агитации» были замечены некоторые преподаватели, которые получили высшее образование в Берлине [3, ф. 6210. оп. 2. д. 1710. л. 94-96, 122-123].

31 июля 1937 года Политбюро ЦК утвердило проект НКВД, согласно которому необходимо было в кратчайшие сроки репрессировать кулаков по первой категории. Для проведения операции выделялось 75 миллионов рублей, из которых 25 миллионов следовало направить на осуществление железнодорожных перевозок.

Кулаков по второй категории следовало направить для отбывания срока в лагеря НКВД на стройки ГУЛАГа, в Казахстан, на лесозаготовительные работы. В двадцатидневный срок Госплан СССР, ГУЛАГ НКВД и Наркомлес должны были разработать и представить на утверждение в СНК СССР «планы организации лесозаготовительных работ, потребной для этой цели рабочей силы, необходимых материальных ресурсов, денежных средств и кадров специалистов».

Лагеря получили авансом 10 миллионов рублей для проведения подготовительных работ в лагерях. Туда же с целью проведения пропагандистской работы и охраны заключенных направлялись работники обкомов и крайкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, а Наркомат Обороны выделял из запаса РККА 210 командиров и политработников, Наркомздрав - 150 врачей и 400 фельдшеров [5, с. 118-120]. Так же 2 августа 1937 года было принято реше-

ние о необходимости реформирования состава НКВД в Немреспублике, заменить чекистов «не немцами» [1, с. 297].

В январе 1938 года Политбюро постановил о продлении немецкой операции до 15 апреля 1938 года, что продолжило виток репрессий в Немреспублике [1, с. 468-469].

В Республике немцев Поволжья жертвами немецкой операции стали 1002 человека, из них расстреляли 567 человек, по «кулацкой операции» арестовали 5,6 тыс. человек. Всего же в те годы в АССР НП было арестовано свыше 7 тыс. человек, из них расстреляно - 3,6 тыс. [3, ф. 6210. оп. 2. д. 208. л. 1, 12, 18; д. 546. л. 1, 9-14, 21-67; д. 753. л. 26, 27, 28; д. 900. л. 38; д. 904. л. 10, 12, 38; д. 972. л. 1, 5; д. 1002. л. 4-8, 38-39; д. 1167. л. 337-341, 390-391; д. 1315. л. 36-43; д. 1747. л. 103-105; д. 3469. л. 22, 38]. Немцы были ликвидированы из РККА и РККФ [6, с. 415-416].

Политика репрессий в отношении немецкого населения не только АССР НП, но и СССР в целом проводилась вплоть до начала Великой Отечественной войны. Не повлияло на послабление политики репрессий и видимое потепление отношений после заключения пакта Молотова-Риббентропа. Немцы планомерно выселялись с приграничных территорий, а в Республике немцев Поволжья проходила массовая зачистка от неблагонадежных элементов и распространялся тотальный контроль во всех сферах жизни, которая завершилась депортацией в 1941 году.

Список источников и литературы

1. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. М., 2004.
2. Архив внешней политики Российской Федерации.
3. Саратовский государственный архив новейшей истории Саратовской области.
4. Герман, А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. Часть 2. 1924 – 1941 / А.А. Герман. - Саратов, 1994.
5. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937-1941 гг. Т. 1: 1937 г. М., 2010.
6. Хаустов, В., Самуэльсон, Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 гг. / В. Хаустов. – М., 2010.

Ванин Александр Андреевич, аспирант 1 года обучения направления «Исторические науки и археология» Института истории и международных отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия

А.А. Ванин
*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

**ХРУЩЕВСКАЯ ЖИЛИЩНАЯ РЕФОРМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ В КРУПНОМ ОБЛАСТНОМ ЦЕНТРЕ
(НА ПРИМЕРЕ КВАРТАЛА № 16 В Г. САРАТОВЕ)**

Аннотация. В статье анализируется процесс трансформации градостроительной политики СССР в ходе хрущевской жилищной реформы. В качестве примера рассмотрена практика проектирования и реализации жилого квартала № 16 в г. Саратове. Производится сравнительный анализ проектов застройки квартала. Именно с него началось массовое применение типового проекта серии 1-447 в жилищном строительстве города, в значительной мере обеднившее его облик. В то же время в жилых домах этой серии получили отдельные квартиры многие жители Саратова и СССР в целом.

Ключевые слова: хрущевская жилищная реформа, массовое жилищное строительство, советский модернизм, городское пространство, Саратов.

А.А. Vanin
*Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: vaninaa987@gmail.com*

**KHRUSHCHEV'S HOUSING REFORM AND ITS INFLUENCE ON
THE DESIGN OF RESIDENTIAL AREAS IN A LARGE REGIONAL CENTER
(ON THE EXAMPLE OF QUARTER No. 16 IN THE CITY OF SARATOV)**

Abstract. The article analyzes the process of transformation of the urban planning policy of the USSR in the course of the Khrushchev housing reform. As an example, the practice of design and implementation of the residential quarter No. 16 in the city of Saratov is considered. A comparative analysis of the development projects of the quarter is carried out. It was with him that the mass application of the standard project of the 1-447 series in the housing construction of the city began, which greatly impoverished its appearance. At the same time, many residents of Saratov and the USSR as a whole received separate apartments in residential buildings of this series.

Key words: Khrushchev's housing reform, mass housing construction, Soviet modernism, urban space, Saratov.

В послевоенный период в СССР одной из самых острых проблем был жилищный кризис. Поэтому уже в конце 1940-х гг. начались дискуссии об индустриализации и типизации строительства, которые, однако, принесли довольно мало результатов, так как государство в тот период не ставило этот вопрос в приоритет [1, с. 315–317]. После смерти И.В. Сталина в 1953 г. новому руководству страны пришлось заняться этой проблемой, и

в СССР начала проводиться в жизнь жилищная реформа. После того, как ЦК КПСС и Советом Министров СССР 4 ноября 1955 г. было принято совместное постановление № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», наступило время для полномасштабного эксперимента по созданию массового жилья. Претворение его в жизнь началось в поселке Новые Черемушки, на окраине Москвы, где в 1956 г. было начато строительство 9-го экспериментального микрорайона. Вскоре его аналоги стали появляться и в других городах страны. В Саратове им стал квартал № 16 в Сталинском (ныне Заводском) районе. Он, конечно, не был экспериментальным, однако стал первым примером микрорайонной застройки в Саратове. Судьба проекта этого квартала также интересна тем, что через нее преломлялся сам процесс реформирования архитектуры, градостроительства и строительной индустрии.

В 1956 г. бригадой института «Саратовгипрогорсельстрой» был разработан первый вариант проекта застройки жилого квартала № 16 для рабочих Саратовского нефтеперерабатывающего завода им. С.М. Кирова и Саратовского завода синтетического спирта. Главным инженером проекта стала архитектор Н.В. Попова, за архитектурно-планировочную часть отвечали архитектор К.Г. Гурская и техник-архитектор Л.И. Зайцева [2, л. 2]. Квартал было решено разместить в южной части Сталинского района Саратова на северо-восточном склоне холма, находящегося между Токмаковским оврагом и речкой Назаровкой, к юго-востоку от железной дороги Саратов–Сталинград, на расстоянии 3 км от нефтеперерабатывающего завода и примерно 1,5 км от завода синтетического спирта. Эта территория была свободна от застройки и зеленых насаждений. По соседству с ней уже шла застройка других кварталов вышеназванных предприятий, а также Государственного подшипникового завода № 3 (ГПЗ-3) и ТЭЦ-2. Нынешней улицей Школьной участок отделялся от фруктовых садов подшипникового завода. В 1953–1957 гг. на этом участке институтом были проведены предварительные топографические и геологические изыскания. Согласно решению Саратовского горисполкома, северо-западная часть квартала была отведена для застройки нефтеперерабатывающему заводу им. С.М. Кирова, а юго-восточная — заводу синтетического спирта. В соответствии с проектом детальной планировки квартала предполагалась смешанная застройка (периметральная застройка с вкраплением строчной) 4-этажными жилыми зданиями: северо-западная часть квартала — по типовым проектам серии 1-460 (в источнике серия названа КПБ, так как здания предполагалось возводить из крупных блоков), юго-восточная — серии 1-419. В связи с отсутствием в тот период типовых проектов 4-этажных жилых домов малой протяженности для привязки в восточной части квартала (по нынешней улице Азина), имеющей наибольшие уклоны поверхности, предполагалось повторное применение проекта крупноблочного жилого дома, разработанного «Саратовгипрогорсельстроем». В западной части квартала кроме жилых домов планировалось размещение двух общежитий на 488 человек каждое. Для обслуживания населения в квартале предусматривалось строительство клуба (по переработанному типовому проекту 2-06-04), столовой на 200 мест (типовой проект 2-07-08), детского сада на 125 мест (типовой проект 2-04-30), детских яслей на 110 мест (типовой проект 2-04-10). В цокольных и первых этажах шести жилых домов размещались магазины и мастерская бытового обслуживания. Предусматривалось также строительство двух гаражей для автомобилей индивидуального пользования на десять машин каждый, овощехранилища, организация в квартале площадок отдыха, спортивных и хозяйственных площадок. В подвалах жилых домов планировалось размещение сараев. Некоторая часть социальной инфраструктуры для жителей квартала размещалась в соседних кварталах. В квартале № 19 в то время как раз начиналось строительство бани на 95 мест, в комплексе с ней была запроектирована и прачечная на 500 кг белья в смену, а в квартале № 12, на участке, смежном с территорией фруктовых садов ГПЗ-3, была размещена школа на 880 мест. Проектируемый квартал с центром города, заводом синтетического спирта и ТЭЦ-2 связывался трамвайной линией [2, л. 5–6; 3, л. 4–4 об]. Как мы мо-

жем видеть, проект микрорайона предполагал довольно развитую социальную инфраструктуру, комфортный для человека и физически, и психологически тип и масштаб застройки, а также в достаточной для комфортного пребывания человека степени изолированное от городских улиц дворовое пространство. Сами жилые здания, согласно развертке фасадов, содержащейся в материалах проекта, были оформлены крайне лаконично — в качестве украшений на фасадах можно лишь отметить кронштейны балконов и простейшие венчающие карнизы [2, л. 24].

Одним из самых интересных компонентов проекта является озеленение. В проектной документации были подробнейшим образом расписаны все его виды. Озеленять квартал планировалось, в том числе красивоцветущими деревьями и кустарниками. По нынешней улице Школьной производилась однорядная посадка вяза мелколистного с жимолостью татарской по краю обочин; по улице Азина — посадка сирени обыкновенной по краю газонов со стороны проезжей части улицы (в интервалах 1 м друг от друга для создания условий пышного развития и обильного цветения); по улице Хомяковой — однорядная посадка вяза мелколистного вдоль тротуаров, аллеяная посадка ясеня зеленого вдоль проезжей части улицы, белоягодника вдоль пешеходной дорожки и сирени обыкновенной вдоль ограждения; по улице Заречной — посадка жасмина Лемуана на газонах со стороны проезжей части улицы. Вдоль оси последней названной улицы по проекту создавался бульвар из двух рядов тополя канадского, на котором со стороны пешеходной дорожки высаживалась спирея Вангутта, а со стороны ограждения — жимолость татарская. Озеленение внутриквартальных проездов производилось цветущими кустарниками, высаживаемыми в интервалах 1 м друг от друга, цветами-летниками, высаживаемыми вдоль ряда кустарников, отделяемых от тротуаров полосой газона шириной 0,5-0,75 м. В ассортимент растений для озеленения территорий детских учреждений не вводились колючие и ядовитые растения. Во внутриквартальных скверах, на участках столовой, детского сада и детских яслей наряду с посадкой декоративных деревьев и кустарников было предусмотрено устройство клумб и работок из цветов-летников и посев газона. Вдоль дорожек и площадок во внутриквартальных пространствах планировалась высадка бордюрных кустарников, подчеркивающих очертание газонов. При определении мест посадок должны были соблюдаться установленные минимальные расстояния между зелеными насаждениями и элементами застройки и благоустройства: от здания до деревьев — 5 м, до кустарников — 1,5 м; между деревьями в рядовой аллеяной посадке — 5 м, в группах — 3-4 м; в бордюрных кустарниковых посадках расстояния между кустарниками — 0,5 м; в грунтовых посадках — 1 м; от проезда до деревьев — 1 м, до кустарников — 0,5 м. Посадку деревьев и кустарников предполагалось производить весной или осенью в заблаговременно подготовленные посадочные места с добавлением растительной земли до 50 % саженцами первого сорта (деревья 3-4 лет, кустарники 2-3 лет) [2, л. 11об.-12]. Такое внимание к озеленению, пафос зелени — инерция сталинской культуры, для которой это было характерно, так же как и пафос прохлады, воды, плодovitости. Этот пафос означал сползание мироощущения этой культуры на Восток. Прохлада, вода и зелень позволяют людям сталинской культуры, культуры два (по В.З. Паперному), укрыться на время от ласкового солнца, покрывающего загаром их обнаженные (но при этом одетые) тела [4, с. 174-175]. Отступив же от семиотического восприятия необходимо отметить, что такое разнообразное озеленение и в действительности не могло не добавить комфорта в жизнь обитателя квартала.

Исходя из количественных данных, приведенный в таблице 1 (см. ниже), можно предположить, что этот проект как минимум один раз перерабатывался. Вероятно, в более позднем его варианте жилая площадь была увеличена на 11,4% и прибавилось 20 квартир.

Однако этому проекту не суждено было воплотиться в жизнь. 31 июля 1957 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято совместное постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В нем, в том числе констатировался быстрый рост

городского населения, в очередной раз было указано на «излишества», все еще имеющие место во многих проектах планировки и застройки жилых районов и проектах жилых домов. Было постановлено значительно расширить объем жилищного строительства, снизить его стоимость, стимулировалось всяческое ускорение его темпов [5]. В соответствии с этими указаниями в 1958 г. Саратовским совнархозом было принято решение переработать этот проект, применив типовые проекты домов с малометражными квартирами и «улучшением застройки квартала». Это было осуществлено также силами бригады «Саратовгипрогорсельстроя». За архитектурно-планировочную часть проекта отвечали архитектор Н.В. Попова и техник Л.И. Зайцева [3, л. 2]. 31 марта 1958 г. он был согласован главным архитектором города В.С. Араловым [3, л. 1]. В результате пересмотра проекта были приняты более экономичные проектные решения, увеличена жилая площадь, количество квартир, снижена стоимость квадратного метра жилой площади. Для застройки квартала были применены новые типовые проекты 4-х и 5-этажных жилых домов серии 1-447 и 1-446 для посемейного заселения меридианальной и широтной ориентации. В связи с необходимостью размещения общежития в квартале и отсутствием проекта общежития в составе принятой серии типовых проектов в типовой проект жилого дома на 132 комнаты коридорного типа серии 1-446-2 были внесены изменения, позволяющие принять этот проект для строительства общежития. Застройка квартала предусматривалась также смешанная, с размещением зданий по периметру и внутри квартала. Размещение зданий в квартале должно было обеспечивать хорошую инсоляцию комнат и хорошее проветривание внутриквартального пространства. В квартале, в отличие от старого проекта, отсутствовали дома угловой конфигурации, была осуществлена свободная планировка с разрывами между домами и отступами от красных линий. В цокольных этажах, полученных при привязке жилых домов, также размещались обслуживающие помещения. В это время, также строился новый объект инфраструктуры в смежном квартале № 13 — больница на 240 мест [3, л. 5–5об; 6, с. 31]. В новом варианте проекта сохранилось доминирование периметрального принципа застройки, и он не утратил всех тех преимуществ, которые имелись в старом проекте. В то же время пространство предполагалось использовать более экономично — вместо 13 жилых домов планировалось построить 17. Было изменено расположение детских учреждений в квартале и заменены типовые проекты, по которым предполагалось их строительство — детский сад на 125 мест теперь предполагалось возвести по проекту 2-04-33, а детские ясли на 100 мест — по проекту 2-04-45, разработанному институтом «Гипроздрав» [3, л. 13]. Материалы проекта 1958 г. в отличие от прежнего проекта не содержат разверток фасадов зданий, но, тем не менее, можно с уверенностью сказать, что оформление зданий предполагалось максимально аскетичным, в полном соответствии с типовыми проектами.

Территория квартала огораживалась сборной железобетонной ажурной оградой. Это было довольно неудачным решением, так как такого рода ограды довольно быстро разрушались под воздействием атмосферных осадков, в результате чего сохранилось их в городе крайне мало (на ул. Танкистов около дома № 73а и до недавнего времени около частного жилого дома на ул. Грибова). В пояснительной записке к проекту декларировалось, что предусматривается максимальное озеленение квартала с широким применением вертикального озеленения, однако подробно данный пункт уже не расписывался. Это обстоятельство может указывать на то, что программа озеленения могла быть значительно сокращена. Также в квартале размещались фонтаны, площадки отдыха, спортплощадки, хозяйственные дворы с приспособлениями для сушки белья, проветривания вещей, выбивания ковров и т. д., а также гаражи индивидуального пользования [3, л. 5 об; 6, с. 33].

Таблица 1.

Сравнительные данные по комплексной застройке квартала № 16 по вариантам.

Наименование показателей	Един.измер.	Варианты проектов			Экон. эффект от замены типовых проектов
		По типовым проектам серий 1-460 и 1-419 (по данным Н.Г. Кажлаева; вариант 1)	По типовым проектам серий 1-460 и 1-419 (вариант 2)	По типовым проектам серий 1-447 и 1-446	
Количество жилых зданий	Шт.	13	13	17 (в источнике, судя по всему, ошибочно указано 27)	+30,8 %
Жилая площадь	Кв. м	17332	19299,8	25394,8	+46,5 % (по сравнению с вар. 1); +31,6 % (по сравнению с вар. 2)
Количество квартир	Шт.	354	374	900	+154,2 % (по сравнению с вар. 1); +140,6 % (по сравнению с вар. 2)
в том числе однокомнатные коридорного типа		–	–	132	–
Количество населения (при норме 9 кв. м)	Чел.	2259	Нет данных	3000	+32,8 % (по сравнению с вар. 1)
Сметная стоимость 1 кв. м жилой площади	Руб.	1530	Нет данных	1325	-13,4 % (по сравнению с вар. 1)

Таблица составлена по данным: ГАСО. Ф. Р-2397. Оп. 1 п/д. Д. 64а. Л. 60б; Кажлаев Н.Г. Итоги 3-го Всесоюзного совещания по строительству и задачи строительных организаций Саратовской области. Саратов: ЦБТИ Саратовского совнархоза, 1958. С. 24.

По этому проекту с некоторыми изменениями в 1958 г. и была начата застройка квартала трестом № 71. Из изменений следует выделить то, что общежитие на 393 человека по переработанному проекту 1-446-2 было заменено на обычный жилой дом по тому же проекту, а общая жилая площадь квартала несколько сократилась — до 25119 кв. м. Квартиры в домах имели общую проходную комнату и объединенные санузлы. Площадь вспомогательных помещений в них составила 9,5–15 кв. м против 20–25 кв. м в квартирах старого типа. В качестве стенового материала были применены крупные кирпичные блоки, фундаменты и лестницы изготовлены из сборного железобетона, а стены подвала сделаны из пустотелых бетонных блоков. На фасадах зданий выделялись лишь балконы, навесы, цветочницы для зелени и другие функционально оправданные элементы [6, с. 31]. Стоимость строительных работ значительно снизилась по сравнению с первоначальным проектом за счет сокращения протяженности внутриквартальных проездов и их ширины, замены внутридворовых тротуаров асфальтовыми отмосками, уменьшения протяженности и

высоты внешних ограждений и применения нового метода прокладки инженерных сетей [6, с. 33].

Строительство квартала осуществлялось поточно-скоростным методом. Был установлен четкий график сооружения жилых домов (см. табл. 2). Общий срок сооружения надземной части каждого 32-квартирного дома был установлен в 91 день, а с учетом работ по нулевому циклу — 118 дней, в то время как по нормам Госстроя СССР на сооружение такого здания требовалось семь месяцев. Срок сооружения 5-этажных 80-квартирных жилых домов установлен в 100 рабочих дней. По состоянию на декабрь 1958 г. этот график добросовестно выполнялся [6, с. 35–36].

Таблица 2.

График строительства домов в потоке в квартале № 16.

№ по списку	Номера домов	Начало строительства	Окончание строительства
1	12	15 мая 1958 г.	29 августа 1958 г.
2	16	15 мая 1958 г.	29 августа 1958 г.
3	1	3 июля 1958 г.	27 октября 1958 г.
4	15	30 августа 1958 г.	17 декабря 1958 г.
5	11	30 августа 1958 г.	17 декабря 1958 г.
6	9	17 октября 1958 г.	11 марта 1959 г.
7	10	17 октября 1958 г.	11 марта 1959 г.
8	2	8 декабря 1958 г.	11 мая 1959 г.
9	19	26 января 1959 г.	17 июня 1959 г.
10	18	26 января 1959 г.	17 июня 1959 г.
11	6	14 марта 1959 г.	10 июля 1959 г.
12	7	4 мая 1959 г.	27 августа 1959 г.
13	8	20 июня 1959 г.	14 октября 1959 г.
14	17	7 августа 1959 г.	21 ноября 1959 г.

Таблица составлена по данным: *Сычев И.И., Доросинский Л.М.* Поточно-скоростное сооружение жилого квартала по экономичным проектам // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 35.

Деревья и кустарники в квартале размещались группами. Непрерывные посадки шли лишь вдоль основных проездов. На улицах создавались озелененные полосы [6, с. 31].

Самые интересные изменения произошли со зданием клуба. Согласно первоначальному проекту застройки квартала его планировалось возвести по переработанному типовому проекту 2-06-04 для клуба на 300 мест, разработанному в 1947 г. архитектором К.К. Барташевичем [2, л. 7]. Однако затем проект был заменен, и 7 ноября 1967 г., к 50-летию Октябрьской революции и 10-летию завода синтетического спирта, ставшего к тому времени Саратовским химическим комбинатом, в квартале был торжественно открыт Дворец культуры химиков в стиле советского модернизма [8]. Строительство дворца велось по проекту архитектора Л.Е. Дорошенко [9, с. 205] трестом «Саратовхимтяжстрой», а отделкой его занимался трест «Отделстрой». Фасад здания по улице Азина был оформлен широкими окнами и витражами и увенчан вывеской «Дворец культуры химиков». Во внешнем и внутреннем оформлении здания была широко использована мозаика из цветного кафеля, выполненная саратовскими художниками. Тема юбилеев нашла свое воплощение в интерьерах дворца в виде цифр «1917–1967» и «1957–1967». На первом этаже здания расположились фойе с мозаичными полами и театральный зал (выполнявший также функцию кинозала) на 600 мест, на втором этаже — большое фойе с пышными пальмами, читальный зал и 15 комнат для кружковой работы, на третьем — выставочный зал,

спортивный зал с гардеробными, кладовыми для спортивного инвентаря, душевыми и конференц-зал на 600 мест с широкой сценой (с возможностью проведения концертов). Комнаты для кружковой работы были приспособлены для определенных видов занятий: комната для хора была оборудована возвышающейся ступенями сценой, для балета — сценой малых размеров, для струнного и духового оркестров — звукоизоляцией. Конференц-зал был отделан декоративной рейкой, а южная сторона его имела панорамное остекление, являясь витражом главного фасада. В одном из фойе были расположены буфет и киоски для продажи прохладительных напитков. Во дворце также имелись открытые веранды и балконы [8; 10].

В основном же проект был реализован в течение 1958–1959 гг. [11]. Единственным нереализованным объектом в квартале стал магазин. По проекту 1956 г. на его месте должно было быть возведено здание столовой на 200 мест по типовому проекту 2-07-08, разработанному институтом «Гипроторг» [2, л. 7]. Однако в проекте 1958 г. оно было заменено блокированным зданием по типовому проекту 2-07-41, предполагавшим объединение в нем функций торговли и общественного питания [3, л. 13].

В целом проект 1956 г. можно охарактеризовать как промежуточный вариант жилого квартала, сохранявший черты неоклассического архитектурного ансамбля, но вместе с тем модернизированный в соответствии с новыми партийными указаниями. Проект же 1958 г. является плодом уже модернистской идеологии, воплощением жесткой экономии и рационализации. Последнее является как его достоинством, так и недостатком. С одной стороны, более чем в 2,5 раза было увеличено количество квартир в квартале, с другой — однообразные фасады зданий без облицовки со временем приобретали непрезентабельный облик. Впоследствии фасады зданий со стороны ул. Азина подверглись покраске, однако это не устранило общего впечатления неряшливости их облика.

В заключение необходимо отметить, что квартал № 16 стал опытным полигоном для реализации новых типовых проектов, внедрения новой концепции расселения и жилищного строительства в Саратове. В ближайшие несколько лет дома серии 1-447 станут самыми распространенными «хрущевками» как в целом в СССР, так и в Саратове в частности. И здесь следует сделать несколько оговорок относительно нее. Архитектурная ответственность СССР поначалу отнеслась к 1-447 как будто бы с пренебрежением — в профессиональной прессе ей не посвятили толком ни одной статьи. Она просто терялась на фоне общего избытка проектных решений. Ведь именно в эти годы был сделан решительный шаг от экспериментов с крупноблочной и крупнопанельной технологиями к их массовому внедрению. Стены же 1-447 предполагалось возводить из местных строительных материалов, серия была типовой, но не индустриальной. Она, в отличие от крупнопанельной серии 1-464 Николая Розанова, серии 1-335 Льва Юзбашева, К 7 Виталия Лагутенко, не имела своего автора. Ее создание, по всей видимости, не требовало индивидуального творческого подхода. Серия была результатом коллективного труда, бездушным детищем бюрократической системы. Строго следуя конструктивным и планировочным рекомендациям Госстроя, архитекторы Гипрогора предложили то решение, которое на тот момент казалось оптимальным, и им удалось добиться принципиально важного для того времени результата — дома 1-447 дешево стоили и быстро строились [12, с. 50]. Поэтому неудивительно, что они снискали себе широчайшее применение в градостроительной практике в советских городах, в том числе и в Саратове. В течение 1960-х — 1970-х гг. безликие дома этой серии не только заполнили окраинные районы города, но и в небольшом количестве появились в его историческом центре, абсолютно не вписываясь в историческую городскую среду и разрушая, разрывая ее. Все новые и новые кварталы застраивались домами этой серии, именно ими в основном заполняли лакуны на месте нереализованных частей сталинских архитектурных ансамблей, одновременно связывая в единую городскую ткань разбросанную застройку окраинных районов и делая городскую среду в них еще более локусной, превращая ее в винограды. В то же время, однако, в жилых домах

этой серии получили хоть и небольшие по площади, но отдельные квартиры многие жители Саратова и СССР в целом, жившие до этого в коммуналках, бараках и приспособленных подвалах жилых домов.

Список источников и литературы

1. Хмельницкий, Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль / Д.С. Хмельницкий. М.: Прогресс–Традиция, 2006. - 376 с.
2. Проектное задание застройки жилого квартала № 16 нефтеперерабатывающего завода им. С.М. Кирова. Том 1. Архитектурно-планировочная часть, вертикальная планировка, дороги и инженерные сети. 1956 г. // Государственный архив Саратовской области (далее — ГАСО). Ф. Р-2397. Оп. 1 п/д. Д. 64а.
3. Проектное задание застройки квартала № 16 в Сталинском районе г. Саратова. Архитектурно-планировочная часть. Синька и текст. 1958 г. // ГАСО. Ф. Р-2397. Оп. 1 п/д. Д. 64б.
4. Паперный, В.З. Культура Два / В.З. Паперный. М.: Новое литературное обозрение, 2016. - 416 с.
5. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». - [Электр. ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/4707/4294967295/0> (дата обращения: 04.03.2021). - Загл. с экрана.
6. Сычев, И.И., Доросинский, Л.М. Поточно-скоростное сооружение жилого квартала по экономичным проектам /И.И. Сычев // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 31–36.
7. Кажлаев, Н.Г. Итоги 3-го Всесоюзного совещания по строительству и задачи строительных организаций Саратовской области / Н.Г. Кажлаев. - Саратов: ЦБТИ Саратовского совнархоза, 1958. - 52 с.
8. Полякова, Р. Чтобы цвели улыбки. Репортаж из нового дворца культуры / Р. Полякова // Коммунист. 1967. 31 декабря.
9. Донецкий, Б.Н. Зодчие Саратовского края. Биографический словарь / Б.Н. Донецкий. Саратов: Амирит, 2020. - 410 с.
10. Бурлов, Ф. Юбилейный подарок химикам / Ф. Бурлов // Коммунист. 1967. 3 ноября.
11. Коммунист. 1959. 5 ноября.
12. Задорин, Д. Массовое домостроение в СССР в 1950–1980-е: история в постановлениях / Д. Задорин // Массовое домостроение в России: история, критика, перспективы. М., 2016. С. 42–59.

Втюрин Андрей Сергеевич, аспирант кафедры истории России Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

А.С. Втюрин
Институт истории и международных
отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия,
аспирант
E-mail: 79203028210@yandex.ru

БАИМ ФЕДОРОВИЧ БОЛТИН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению литературы о Баиме Федоровиче Болтине – государственном деятеле Московского царства первой половины XVII века и авторе «столярова хронографа». В статье проанализированы работы ученых и сделан вывод о недостаточной изученности этой незаурядной исторической личности.

Ключевые слова: Баим Федорович Болтин, «столяров хронограф», Смутное время.

A.S. Vtyurin

THE PERSONA OF BAIM FEDOROVICH BOLTIN IN HISTORICAL LITERATURE

Abstract. This article is dedicated to literature about Baim Fedorovich Boltin – the statesman of the Moscow state of the first half of the XVIIth century and the author of «stolyarov chronograph». In this article the research of number of scientist is analyzed and the conclusion is made about having not enough researching on this outstanding historical personality.

Keywords: Baim Fedorovich Boltin, stolyarov chronograph, Time of Troubles.

Баим Федорович Болтин (конец XVI в. - после 1655 г.) – военный и государственный деятель Московского царства, начавший свою службу в Смутное время. Он часто упоминался в разрядных записях и принимал участие во многих значимых событиях за свою более чем сорокалетнюю службу. Также он считается автором ценного источника – «столярова хронографа». Ряд исследователей обращался к освещению его деятельности. В данной работе мы коротко перечислим основные моменты его службы, а также произведем анализ имеющейся литературы.

Баим Болтин принимал участие в следующих событиях:

– В годы Смуты принял участие в походе на Великий Новгород 1613 года, где состоял под командованием князя Д.Т. Трубецкого;

– В Смоленской войне 1632–1634 годов, отличился взятием города Новгорода-Северского в 1632 года и принимал участие в мирных переговорах и разграничении границ после войны;

– Участвовал в составе государева полка в Смоленском походе Русско-польской войны 1654–1667 годов.

Помимо военной службы и воеводства в таких важных городах, как Терки, Новгород-Северский и Тобольск, Баим Болтин занимался посольскими делами – был в числе послов направленных в Речь Посполитую осенью 1634 года, принимал участие в мирных переговорах а затем разграничении границ (между Вязьмой и Дорогобужем и позднее в районе Путивля) после Смоленской войны. В 1638 году присутствовал при встрече крым-

ского хана, в 1644 году выезжал на встречу датского королевича Вальдемара [1, с. 185], в 1647–1648 годах ездил послом в Данию [3, с. 147–148], в 1649 году был приставом при польских послых [1, с. 185].

Придворная служба Баима Болтина также отмечена в источниках. Так, он 19 августа 1641 года был назначен ясельничим (помощник конюшего). В период с 1641 по 1645 годы был постельничим при царском дворе и первым судьей Конюшенного приказа. Должность постельничего говорит о близости к царю Михаилу Федоровичу, поскольку обычно именно близкие придворные отвечали за чистоту и убранство царской постели.

Отдельно среди заслуг Баима Федоровича называют составление так называемого «столярова хронографа». Рукописный текст хронографа Н.М. Карамзин приобрел у некоего столяра. Он повествует о событиях первой половины XVII века, начиная с неудачного похода воеводы И.М. Бутурлина в земли кумыков в 1604 году и заканчивая 1644 годом.

О Баиме Федоровиче Болтине наиболее подробно написал известный русский историк С.Ф. Платонов в статье «Столяров хронограф и его автор». В ней автор приводит мнения других исследователей, изучавших хронограф [5, с. 18–28].

По словам Платонова, исследователь А.Н. Попов, внесший хронограф в свой «Изборник славянских и русских сочинений и статей», счел данный текст частью неизвестной летописи нижегородско-арзамасского летописания. Иной точки зрения придерживался исследователь местничества А.И. Маркевич, посчитавший данный хронограф частными разрядными записями. С.А. Белокуров внес хронограф в свои «Разрядные записи за Смутное время» и охарактеризовал их как текст не строго разрядный, но содержащий множество информации повествовательного характера. Таким образом, «столяров хронограф» представляет собой нечто среднее между разрядами и хронографами. В.О. Ключевский отозвался о хронографе как о летописи по частному поручению [5, с. 18–28].

С.Ф. Платонов проанализировал отдельные фрагменты хронографа, выделяя его особенности. В авторстве Баима Федоровича Болтина он не сомневается. В тексте хронографа уделено особое внимание данному человеку, а также имеется подробное описание ряда событий, в которых тот принимал участие. Так, захват Новгорода-Северского изображен подробно и с похвалой. Также можно привести в пример сообщения об Илейке (Петрушке) Муромском, которые подробно характеризуют его деяния на Волге, но содержат мало информации о его действиях в украинских городах. Это свидетельствует о локальном характере повествования. Автор хронографа часто описывал службу арзамасских дворян, он хорошо осведомлен о событиях Смуты в Арзамасе и Алатыре. В целом, текст насыщен благосклонными замечаниями как об арзамасских дворянах, так и о Баиме Федоровиче Болтине, о котором автор пишет в третьем лице.

Привлекая другие упоминания о Болтине в разрядных записях, сопоставляя их с текстом «столярова хронографа», Платонов делает вывод, что данный текст по сути является попыткой автора составить собственную разрядную книгу о своем служебном пути, дополнив ее уже готовым разрядным и приказным материалом и воспоминаниями очевидцев тех или иных событий. Автор, несомненно, являлся арзамасским землевладельцем. Таким был Баим Федорович Болтин – дворянин, который из понизовского дворянства пробился в верхушку московской администрации. Сочинение Болтина Платонов отнес к такому виду источников, как записки русских людей XVII века [5, с. 18–28].

В одно время с написанием статьи Платонова издается «Русский биографический словарь» (том Бетанкур–Бякстер). В нем присутствует статья, посвященная Баиму Федоровичу Болтину. Она в общих чертах обозначает ключевые события из его жизни. Статья в основном основывается на дворцовых разрядах. К сожалению, автор данной статьи неизвестен. Далее в «Словаре» следует статья, посвященная полному тезке нашего героя. В ней имелся в виду другой Баим Федорович Болтин, являвшийся дьяком, часто посещавшим мероприятия с участием царя и сидевший с ним за одним столом. Позже

В.К. Зиборов косвенно указал на ошибочность представления о том, что это два разных человека.

В.К. Зиборов – современный исследователь, написавший две статьи посвященных Баиму Федоровичу Болтину и «столярову хронографу». В первой статье он указал на частое посещение Болтиным царских мероприятий и на основе работы С.Б. Веселовского «Дьяки и подьячие XV–XVII вв.», которая помогла ему увидеть полное соответствие служебного пути «обоих Баимов Болтиных». Однако напрямую он не указал на наличие ошибки в «Русском биографическом словаре». И действительно, в статье Зиборова мы видим перечисление служебных назначений Болтина, соответствующее первой статье из «Словаря». Также у Веселовского мы видим, что после назначения 16 февраля 1627 года на должность дьяка в Новгородскую четь Болтину был пожалован оклад в 900 четей и 130 рублей. После чего Веселовский указывает на его участие в Смоленской войне и приписывает ему взятие Новгород-Северского. Имя же Сидор, которое в скобках указано во второй статье про Болтина в «Словаре», является его молитвенным именем [2, с. 62–63]. Для дополнительного подтверждения ошибки в «Русском биографическом словаре», в дальнейшем необходимо подробно изучить соответствующие источники.

В.К. Зиборов считает, что «записи» Болтина содержат ряд фактических ошибок, которые тем не менее не умаляют значимость его труда [3, с. 147–148]. Однако, что это за ошибки, автор не указал. В его статье мы находим новую информацию о службе Болтина. Так, в «Русском биографическом словаре» не было упоминания о посольстве Баима Федоровича в Данию в 1647–1648 годах.

Вторая статья Зиборова посвящена источниковедческому разбору «столярова хронографа». В ней указывается, что сам хронограф дошел до нас в единственном списке XVII века и содержит помимо записей Баима Болтина иные произведения. Зиборов датирует рукопись периодом не ранее 1670-х годов, а её составление приписывает игумену Спасского монастыря в Арзамасе Корнилию [4, с. 219–220]. Судя по всему, игумен составлял свой сборник и внес в него записи Болтина. Учитывая принадлежность воеводы к этим местам, вполне объяснимо попадание его труда в монастырь.

Подводя итог, можно сделать вывод, что до сих пор исследователей интересовала не столько сама личность и служба Баима Федоровича Болтина, сколько его записи, вошедшие в так называемый «столяров хронограф», который стал нарицательным для фрагмента за авторством нашего героя, вероятно, после внесения его в «Изборник» Попова. Таким образом, сам Баим Болтин изучен не в полной мере. Частое упоминание его в источниках, позволяет более детально восстановить его биографию – государственного и военного деятеля, придворного и дипломата, «писателя» XVII века. Думается, что недостаточно изучен и источниковедческий потенциал сочинения Б.Ф. Болтина.

Список источников и литературы

1. Болтин Баим (Борис) Федорович // Русский биографический словарь Том III: «Бетанкур–Бякстер» / под ред. А.А. Половцева., СПб., Изд. Императорского Русского Исторического Общества, 1908. С. 185.
2. Веселовский, С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С.Б. Веселовский. - М., 1975. - 607 с.
3. Зиборов, В.К. Болтин Баим (Боим, Обоим, «молитвенное имя» – Сидор) Федорович / В.К. Зиборов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Часть 1 / Под ред. Д.С. Лихачева. СПб., 1992. С. 147–148.
4. Зиборов, В.К. Хронограф Столяровский / В.К. Зиборов // Словарь книжников и книжности Древней Руси Вып. 3 (XVII в.). Часть 4 / Под ред. Д.С. Лихачева, СПб., 2004. С. 219–220.
5. Платонов, С.Ф. Столяров хронограф и его автор / С.Ф. Платонов // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. - М., 1909. С. 18–28.

УДК 94(47).084.8

Савенков Эльдар Игоревич, аспирант кафедры Отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Э.И. Савенков

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

«ШЛИ ВПЕРЁД БУКВАЛЬНО НА ПЛЕЧАХ ОТСТУПАЮЩЕЙ ВРАЖЕСКОЙ ПЕХОТЫ»: УЧАСТИЕ 47-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ В ОСВОБОЖДЕНИИ СОХАЧЕВА В ЯНВАРЕ 1945 ГОДА В ПЕРИОД ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается участие 47-й гвардейской танковой бригады на сохачевском направлении в период Висло-Одерской операции. Несмотря на то, что Красная Армия была на пике своих боевых возможностей, в то время как немецкая армия все больше занимала роль обороняющихся, советские экипажи все еще совершали ошибки, которые стоили жизни солдат. Автор делает вывод, что стремительные действия воинов-танкистов в качестве передового отряда 9-го гвардейского танкового корпуса обнажили слабые и сильные стороны, которые в скором времени были учтены и использованы в дальнейшем на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Танк, танкисты, 9-й гвардейский танковый корпус, 2-я гвардейская танковая армия, 1-й Белорусский фронт, Висло-Одерская операция.

E.I. Savenkov

*Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: cabehkob-1@yandex.ru*

"WE WENT FORWARD LITERALLY ON THE SHOULDERS OF RETREATING ENEMY INFANTRY": PARTICIPATION OF THE 47TH GUARDS TANK BRIGADE IN THE LIBERATION OF SOKHACHEV IN JANUARY 1945 DURING THE VISTULA-ODER OPERATION.

Abstract. The article discusses the participation of the 47th Guards Tank Brigade in the Rogachev direction during the Vistula-Oder operation. Despite the fact that the Red Army was at the peak of its combat capabilities, while the German army increasingly occupied the role of the defenders, the Soviet crews still made mistakes that cost the lives of the soldiers. The author concludes that the rapid actions of the tank soldiers as an advanced detachment of the 9th Guards Tank Corps exposed the weaknesses and strengths that were soon taken into account and used in the future at the final stage of the Great Patriotic War.

Key words. Tank, tankmen, 9th Guards Tank Corps, 2nd Guards Tank Army, 1st Belorussian Front, Vistula-Oder operation.

Утром 14 января 1945 года на Магнушевском плацдарме после мощной артиллерийской подготовки началось наступление войск 1-го Белорусского фронта. К исходу дня пе-

редовые части 26-го гвардейского стрелкового корпуса прошли 25 км, форсировали реку Пилица и захватили плацдарм. Главной его ценностью стал заминированный 60-тонный мост, по которому в течение следующего дня переправлялись основные силы 2-й гвардейской танковой армии [1, с. 149]. Эти события стали решающим фактором в быстрой передислокации частей для «танкового кулака» и позволили развернуть наступление, сыгравшее важную роль в освобождении столицы Польши и Висло-Одерской операции в целом.

Она стала ярким примером непрерывного наступления, в ходе которого общевойсковые армии первого эшелона фронта продвинулись в западном направлении на расстояние более чем 500 км, столько же составляла и ширина прорыва. Георгий Константинович Жуков, в своих мемуарах отмечал, что операция «без всяких пауз развивалась со среднесуточным темпом в 25-30 километров... Такая стремительность была достигнута впервые в ходе Великой Отечественной войны» [2]. По итогу Висло-Одерской операции была освобождена вся западная Польша и ликвидированы крупные силы противника.

В освобождении польской столицы приняли участие части 9-го гвардейского танкового корпуса, сформированные в Саратове — 47-я и 50-я гвардейские танковые бригады.

Цель работы заключается в рассмотрении действий одной танковой бригады в рамках Висло-Одерской наступательной операции на примере этапа освобождения Варшавы. Выбор 47-й гвардейской танковой бригады можно объяснить следующим образом. Во-первых, несмотря на то, что эти два соединения приняли активное участие в наступлении, находясь в первом эшелоне 2-й гвардейской танковой армии, тбр имели разные задачи и рассматривать их вместе невозможно, только в комплексе с действиями всего корпуса, что не входит в рамки исследования. Так, например, 47-й гвардейская танковая бригада вошла в состав передового отряда (далее ПО) и должна была прорвать вражескую оборону, в то время как обязанности 50-й бригады заключались в поддержке ПО. Во-вторых, изучение боевого пути 47-й гвардейской танковой бригады имеет и региональный аспект для саратовской области. В самих частях как 47-й, так и 50-й, с первого дня формирования не малую численность составляли уроженцы Поволжья, а сами бригады были сформированы в Саратове в марте 1942 года. Штаб располагался на площади им. Фрунзе, где сейчас находится исторический парк «Россия – Моя история» [3]. Таким образом, изучение боевых действий 47-й и 50-й гвардейских танковых бригад важно не только в рамках расширения представления о частях на бригадном уровне в годы Великой Отечественной войны, но и дополняет славную военную историю Саратовской области и вклад уроженцев в Победу над нацистской Германией.

Историография по данному вопросу может предоставить лишь косвенную информацию. Так, например, ведущий специалист по боевому пути 9-го гвардейского танкового корпуса и его частей, Виктор Николаевич Нечаев, служивший в 50-й гвардейского танковой бригаде, в своих работах рассматривает участие в освобождении Варшавы исключительно через призму советской героики [4]. В статье «Действия 47 гв. тбр. в передовом отряде танкового корпуса», вышедшей в Военно-историческом журнале в 1978 году, за авторством капитана запаса Е. Смирнова, рассматриваются действия бригады на батальонном уровне, а точнее, через действия их командиров [5]. Что касается общих работ в истории 2-й гвардейской танковой армии, то тут следует выделить коллективную монографию «Гвардейская танковая», изданную в 1953 году [1]. В ней уделяется небольшое внимание действиям бригад во время Висло-Одерской операции, в основном главным объектом стали корпуса. В монографии Игоря Вячеславовича Небольсина «Любимая Сталиным. 2-я гвардейская танковая армия», также рассматриваются действия на корпусном уровне [6]. Отдельно стоит выделить мемуары Михаила Моисеевича Литвяка, который на тот момент был начальником политотдела 2-й гвардейской танковой армии. В его книге «Породнённые броней» [7], вышедшей в 1985 году, рассматривается работа политического отдела и то, как он взаимодействовал с другими частями соединений. Боевая деятельность затрагивает

вается поверхностно и также, с точки зрения героики. Все эти исследования затрагивают действия 2-й гвардейской танковой армии и его соединения.

Источниками для написания работы стали документы, которые хранятся в Центральном архиве Министерства обороны в городе Подольске [8–12].

9-й гвардейский танковый корпус строился по двум маршрутам, во главе которых стояли 50-я и 65-я гв. тбр. Так же имелся и передовой отряд, в составе 47-й бригады, 369 гв. сап, имевший на вооружение СУ-85 [8, л. 57], одну стрелковую роту и расчет ЗСУ М-17 [8, л. 57]. Основная задача, на которой основывались действия бригад, состояла из нескольких ступеней. В первый день наступления корпуса, 47-я гв. тбр. должна была «войти в прорыв в полосе Гнеевице, Длуговоля и ударом в направлении Груец, Мщонув, Жирадув», захватить эти населенные пункты и «сильным ПО захватить аэродромы в районе Сохачев и переправы через р. Бзура на участке — Конары, Сохачев» [9, л. 183]. Что касается второго дня, то ПО необходимо было «овладеть районом Конары, г.дв. Рушки, Сохачев» [9, л. 183].

Захват Сохачева имел как тактическое, так и стратегическое значение и результат от успеха занятия города напрямую влиял на освобождение Варшавы и дальнейшее продвижение на столицу Германии. Сохачев — небольшой город, расположенный на правом берегу реки Бзура в 50 км западнее от Варшавы. Местонахождение, как уже было отмечено, имело важное значение. Для немецкой армии, как писал Нечаев Виктор Николаевич: город представлялся «как крупный опорный пункт, входил в систему вражеской обороны на реке Бзуре. Город был хорошо подготовлен противником к круговой обороне. На его подступах были сооружены полевые укрепления, на важных направлениях построены железобетонные универсальные огневые точки круговой обороны» [13, с. 98]. Для советской стороны Сохачев также подходил для удержания позиций на реке Бзуре, так как город располагался на правом берегу, имевшем крутой подъём, в отличие от противоположной стороны. Помимо тактической значимости в качестве опорного пункта он был важен и стратегически. Наличие железной дороги, трассы и местного аэродрома способствовало переброске людских и материальных ресурсов в столицу Польши. Соответственно, потеря для одной и контроль для другой стороны решал исход сражения за Варшаву. Также стоит отметить и тот факт, что трасса, проходившая через Сохачев — часть направления Москва-Минск-Варшава-Берлин.

К моменту начала наступления, 14 января 1945 года, численность 47-й гв. тбр. соответствовала штатным нормам. Так, например, согласно оперативной сводке штаба 9-го гв. тк. от 12 января 1945 года, танков Т-34 было 67 штук [8, л. 57] при штате в 65 боевых машин и 1346 человек [14].

Наступление танковой бригады началось утром 16 января в 8:00 [10, л. 266]. Войдя в так называемый «чистый прорыв», как указывалось в документах: «развивая стремительное наступление» [10, л. 266], в течение дня освободила Груец, Мщонув, Жирадув и к 19:00 по одним данным [10, л. 267], к 18:00 по другим [11, л. 22] подошла к окраине Сохачева.

Столь стремительное наступление стало неожиданностью не только для немцев, но и для самих советских экипажей боевых машин. Заметка о том, что 47-я гвардейская танковая бригада за сутки преодолела свыше 90 км была отмечена в вышестоящих соединениях и объединениях. К примеру, в журнале боевых действий 2-й гвардейской танковой армии сообщается, что: «Корпус задачу дня выполнил полностью. Особенно стремительно действовала 47 гв. тбр под командованием гвардии полковника КОПЫЛОВА» [10, л. 266]. А в журнале боевых действий 1 Белорусского фронта за январь 1945 года, действия 2-й гвардейской ТА указали как «стремительное наступление», при этом никто из остальных частей объединения не был удостоен такой формулировки.

Установить точную численность гарнизона города не представляется возможным, так как данные расходятся как с документами, так и с историографией. Так, основными

противниками на фронте, согласно документам, были части 9-й немецкой армии, это 234-я, 251-я, 6-я и 73-я пехотные и 20-я танковая дивизия [8, л. 69]. В воспоминаниях Нечаева указано, что гарнизон Сохачева состоял из одного пехотного полка 73-й ПД [4, с. 129], что по численности составляло примерно до 460 человек [6, с. 584]. К началу штурма в город отошли остатки частей 251-й ПД, стоявшие на пути наступления передового отряда, численность которой не уточняется. Также Виктор Николаевич отмечал, что гарнизон Сохачева был усилен танками, штурмовыми орудиями и «фаустниками» [4, 130].

К исходу дня головной батальон 47-й гвардейской танковой бригады, под командованием гвардии-капитана Дмитрия Антоновича Карабана приступил к штурму города. Несмотря на то что танкисты сумели занять южную часть Сохачева, на этом успешное продвижение остановилось и, более того, сам батальон оказался в окружении. Драма, которая развернулась вокруг этого боя в ночь с 16 на 17 января 1945 года, нашла своё отражение не только на поле боя, но и в источниках и историографии. В журнале боевых действий 47-й гв. тбр. указывалось следующее: «2-й танк. Батальон во взаимодействии с 1 тб. овладел Юго. Зап. окраиной Сохачева и попав под сильный огонь ПТО и автоматчиков с фаустпатронами был атакован ротой танков при поддержке автоматчиков и артиллерии» [11, л. 22]. Потери двух батальонов составляли: танков, утерянных безвозвратно — 5, без вести пропавших — 1, повреждено — 9, людей ранено — 37 и убито — 15 человек. Что касается советской историографии, то из литературы «полковой истории» ситуация с боем Д. А. Карабана складывается противоречивая. В коллективной работе «Гвардейская танковая» об этом бое, как и о штурме Сохачева в целом ничего особо не сказано. Есть лишь упоминания, что «Группировка врага, оборонявшаяся в районе Варшавы, с выходом войск танковой армии к Сохачеву оказалась под угрозой окружения» [1, с. 151] и что занятие этого города лишало возможности противника отойти на Запад. Чуть больше информации можно найти в статье Е. Смирнова «Действие 47 гв. тбр. в передовом отряде танкового корпуса», посвящённой действиям танкистов с 16 по 17 ноября 1945 года. Однако работа обрывается на начальном этапе штурма Сохачева, лишь кратко упоминая, что: «К 20 часам в Жирардуве сопротивление противника было сломлено. 47-я гвардейская танковая бригада по приказу командира корпуса продолжила наступление в северо-западном направлении (на Сохачев), где оборонялись части 391-й охранной дивизии. К утру 17 января её подразделения завязали бой на южной окраине города 12 и овладели ею» [5, с. 61]. В этой статье уделено большое внимание другому эпизоду — занятию аэродрома. В работе Виктора Николаевича Нечаева «Гвардейский Уманский: Военно-исторический очерк о боевом пути 9-го танкового корпуса», вышедшей в 1989 году, бой 2-го танкового батальона капитана Карабана описан достаточно подробно, но с характерными чертами «советской героики». Главной причиной окружения батальона Нечаев указывает плохие действия разведки, которая «несвоевременно вскрыла манёвр врага» [4, с. 129]. В работе Михаила Моисеевича Литвяка «Породнённые бронёй», изданной в 1985 году, приведена ситуация, произошедшая на КП командира корпуса: «На обратном пути в небольшом селе севернее Жирардува мы увидели штабные автомашины 9-го танкового корпуса. Остановились. Выяснилось, что здесь находится оперативная группа корпуса, возглавляемая генерал-майором Н. Д. Веденевым. Я направился к его машине. Он как раз вёл переговоры по радиации с командиром 47-й танковой бригады, действующей в качестве передового отряда на сохачевском направлении, полковником Н. В. Копыловым. Говорил резко, отрывисто. Видно было, что комкор недоволен действиями бригады. Под конец он строго указал на упущения в организации разведки» [7, с. 85]. Последняя на данный момент работа, посвящённая 2-й танковой армии и её частям — «Любимая Сталиным», под авторством Небольсина Игоря Вячеславовича, о бое Карабана в ней никак не сообщает, упоминается лишь о том, что: «Противник, организовав из отходящих частей круговую оборону вокруг города, не дал возможности пробиться главным силам передового отряда к танкам, прорвавшимся к центру города» [6, с. 596].

2-й танковый батальон оказался в окружении не один, вместе с экипажами сражались самоходная батарея 369-го гвардейского самоходно-артиллерийского Ивана Павловича Пиявчика и мотострелковый взвод Ивана Герасимовича Проскурякова. Организовав круговую оборону «более полутора суток советские воины вели тяжёлые бои. Неприятель много раз предпринимал атаки с различных направлений, пытаясь как можно плотнее сжать кольцо окружения, расчленив наши подразделения на мелкие группы и разгромить их. Гвардейцы стойко оборонялись, даже больше — при малейшей возможности они и сами проявляли боевую активность, то и дело нападали на врага» [7, с. 84] — вспоминал Михаил Моисеевич Литвяк в своих мемуарах. Виктор Николаевич отмечал, что у Карабана «почти не осталось исправных танков» [4, с. 129] и танк командира батальона вёл бой в качестве линейной машины, что сказывалось на организации обороны.

На помощь окружённым пришла подмога в виде 1-го и 3-го танкового батальона, перед которыми была поставлена задача — уничтожить силы, зашедшие в тыл танкам Карабана. В то же время, понимая, что весь взор противника направлен на 2-й батальон, одновременно с прорывом блокады, моторизованному батальону приказали прорваться к реке Бзура и захватить плацдарм на противоположном берегу, тем самым выполнить основную поставленную боевую задачу.

Гвардии-капитан Карабан погиб во время неравного боя с танками противника, уничтожив «вражескую боевую машину и группу фаустников».

За участие в освобождении польских городов Мщонува, Жирардува и за бой в Сохачеве, капитану Карабану Дмитрию Антоновичу [12, л. 28], капитану Ивану Павловичу Пиявчику [12, л. 32], лейтенанту Ивану Герасимовичу Проскурякову [12, л. 32], старшему сержанту Ивану Михеевичу Астафьеву [12, л. 24] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Дата освобождения Сохачева на официальном сайте города — 17 января 1945 года, в тот же день что и столица Польши. Однако бои продолжались и после. Так, Виктор Николаевич Нечаев вспоминал, что: «К утру 18 января Сохачев полностью был очищен от противника войсками 1-го Белорусского фронта» [4, с. 130]. В боевом донесении штаба 9 гвардейского танкового корпуса от 18.01.1945 в 18:00 сообщалось о выводе 47-й гв. тбр. из Сохачева [8, с. 67] Но уже через сутки, в оперативной сводке штаба в 21:00 сообщалось, что во время отхода из города, бригада была атакована противником силами до 15 танков и батальоном пехоты. В результате чего советские части не смогли выйти из города, потеряв 4 танка и 30 человек убитыми и ранеными. В свою очередь, немцы понесли необъяснимо много потерь — до 20 танков, хотя атакующих было 15, 12 орудий, до 300 солдат и офицеров, несколько складов и 8 эшелонов с военным имуществом. Стоит отметить, что действия велись уже с поддержкой 9-го гвардейского стрелкового корпуса. В журнале боевых действий 2-й гвардейской танковой армии сообщалось, что: «47 гв. тбр к 15:00 закончила уничтожение противника севернее Сохачева, где взяла в плен 500 солдат и офицеров, 2 эшелона с орудиями. В 16:00 начала продвигаться за главными силами корпуса» [10, с. 271].

По итогу боёв, согласно оперативной сводке штаба 9-го гв. тк. от 20.01.1945 на 9:00, в бригаде числилось 30 танков. Таким образом, потери по материальной части составили больше 50%, информация об активных штыках не сообщается. К этому времени передовым отрядом была назначена 50-я гвардейская танковая бригада, которая продолжила наступление. 47-я гв. тбр. шла следом, тем самым сменив друг друга.

Таким образом, завершились не только действия 47-й гвардейской танковой бригады в качестве передового отряда корпуса, но и участие в освобождении Варшавы. Поставленную задачу воины-танкисты выполнили частично. Несмотря на стремительное наступление в первый день ввода ПО в прорыв, дальнейшее продвижение было заторможено. Можно выделить ряд причин, которые привели к запоздалому взятию Сохачева и выходу из города. Во-первых, 47-я гвардейская танковая бригада слишком сильно вырвалась впе-

рѣд, и пренебрегая разведкой, совершала ошибки, которые не только стоили потерянного времени, но приводили к смерти ценных кадров. Во-вторых — действия авиации противника. Однако стоит отметить, что превосходство в воздухе оставалось за советскими самолѣтами, хоть лѣтчики и не могли обеспечивать непрерывную поддержку. В-третьих, сказывалась усталость танкистов и потери в личном и материальном составе, а также сосредоточение отступающих сил противника в одном месте. Однако несмотря на всё вышперечисленные причины, действия воинов-танкистов внесли существенный вклад во взятие польской столицы. Отрезав главную дорогу, тем самым перекрыв путь отступления и пополнения людскими и материальными ресурсами, гвардейцы приблизили заветную дату для Польши. События на Сохачевском направлении — наглядный пример применения танковых бригад в условиях наступления на завершающих этапах войны. Приобретѣнный опыт, полученный в результате упорных боѣв в период Висло-Одерской и Восточно-Померанской операций был обработан и использован в финальном аккорде Великой Отечественной войны, а именно в штурме немецкой столицы.

Список источников и литературы

1. Высоцкий Ф.И., Макухин М.Е., Сарычев Ф.М., Шапошников М.К. Гвардейская танковая. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
3. Савенков Э.И. Особенности применения больших групп бронетехники в ходе наступления в 1942 году: на примере боевого крещения 50-й и 51-й танковых бригад саратовского формирования // Платоновские чтения: материалы и доклады XXV Всероссийской конференции молодых ученых (Самара, 13–14 декабря 2019 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. — Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 176–179.
4. Нечаев В.Н. Гвардейский Уманский: Военно-исторический очерк о боевом пути 9-го гвардейского танкового корпуса. — М.: Воениздат, 1989.
5. Смирнов Е. Действия 47 гв. тбр в передовом отряде танкового корпуса // Военно-исторический журнал. 1978. №1. С. 56–62.
6. Небольсин И.В. Любимая Сталиным. 2-я Гвардейская танковая армия в бою. — М.: Эксмо, Яуза, 2016.
7. Литвяк М.М. Породнѣнные броней. — М.: Воениздат, 1985.
8. ЦАМО. Ф. 3409. Оп. 1. Д. 12.
9. ЦАМО. Ф. 3409. Оп. 1. Д. 1.
10. ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2309. Д. 48.
11. ЦАМО. Ф. 3140. Оп. 1. Д. 2.
12. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 32.
13. Нечаев В.Н. 50-я гвардейская танковая бригада. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1991.
14. Отдельная танковая бригада Штаты №№ 010/500–010/506 (ноябрь 1943 г.). [Электр. ресурс]. — Режим доступа: http://tankfront.ru/ussr/organisation/shtat/010-500_tbr.html (дата обращения: 15.03.2021)

Гусева Яна Юрьевна, магистр, соискатель кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений, направленность «отечественная история», направление подготовки «исторические науки и археология» СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Гусева Я.Ю.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

РАЗВИТИЕ ВНУТРИЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ» (НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ)

Аннотация. В статье анализируются внутренняя жизнь Саратовской епархии в годы «хрущевской оттепели». Автор рассматривает материальное положение Саратовской епархии, динамику количества церквей и числа верующих. Автор приходит к выводу, что хрущевский период можно разделить на два этапа: до 1958 г. и после него. Первый период характеризовался относительным благополучием Саратовской епархии. С 1958г. началась широкомасштабная антирелигиозная кампания, затронувшая все стороны внутренней жизни Церкви. В епархии было сокращено количество храмов, священнослужителей. Была закрыта Саратовская духовная семинария. Однако обрядность и религиозность населения оставалась значительной весь период правления Хрущева.

Ключевые слова: Саратовская епархия Русской Православной Церкви, открытие и закрытие церквей, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской области, Саратовская духовная семинария.

Y.Yu. Guseva

*Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia*

E-mail: YanaGuseva85@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF INTERNAL CHURCH LIFE DURING THE "KHRUSHCHEV THAW" (BASED ON MATERIALS FROM THE SARATOV VOLGA REGION)

Abstract. The article analyzes the internal life of the Saratov Diocese during the "Khrushchev Thaw". The author examines the financial state of the Saratov diocese, the dynamics of the number of churches and the number of believers. The author comes to the conclusion that the Khrushchev period can be divided into two stages: before 1958 and after it. The first stage was characterized by relative prosperity of the Saratov diocese. In 1958, a large-scale anti-religious campaign began, affecting all aspects of the internal Church life. The number of churches and priests in the diocese was reduced. The Saratov Theological Seminary was closed. However, externals of religion and religiosity of the population remained significant throughout the entire period of Khrushchev's rule.

Key words: Saratov Diocese Russian Orthodox Church, opening and closing of churches commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Saratov region, Saratov Theological Seminary.

1953 г. вызвал глубокие перемены в жизни страны и Русской Православной Церкви. Освобождены были священнослужители - те, кто оставался в заключении еще с довоенных времен, и те, кто был арестован после войны. Стали открываться новые приходы. В 1950-е годы продолжало расти число молящихся в православных храмах. Городские храмы были переполнены.

С 1953 по 1964 гг. Саратовскую кафедру занимали 5 архиереев: митрополит Гурий Егоров, епископ Вениамин Милов, митрополит Вениамин Федченков, архиепископ Палладий Шерстенников и архиепископ Варфоломей Гондаровский. Все они были непохожи друг на друга, но каждый по – своему стремился наладить мир в доверенной им епархии, укрепить церковные общины.

На 1953 г. в Саратовской епархии насчитывалось 14 храмов. По количеству храмов Саратовская епархия не сильно отличалась от епархий Средней и Нижней Волги. Так, в Астраханской области было 16 храмов, в Ульяновской - 18, в Куйбышевской - 19, в Сталинградской - 30. Но значительно уступала епархиям Южного региона: Ростовской (219 церквей), Краснодарской (211), Ставропольской (131)[1, с. 81]. Разница в количестве храмов объяснялась оккупацией юга СССР во время Великой Отечественной войны. На оккупированных территориях более активно происходил процесс открытия церквей, чем в прифронтовых Саратовской и Астраханской областях [2, с. 23].

В г. Саратове имелось два храма – Кафедральный Духосошестввенский и Троицкий. Служба в соборах проходила при значительном посещении верующих, от 100 до 150 человек. В праздничные дни храмы были переполнены, могло присутствовать от трех до пяти тысяч человек [3, Ф. 594. Оп. 2. 1761. Л. 33]. В Балашове, Балаково, Хвалынске, Вольске, поселках Аркадак, Дергачи здания церквей были отремонтированы и содержались в полном порядке. В храмах поселка Ершово, селах Дурникино и Никольское ситуация была противоположной. Так, например, посещаемость церкви в Никольском была незначительной. Священник содержался на дотациях Управления Саратовской епархии, неоднократно подавал заявление об уходе. Церковь не ремонтировалась, подвергалась разрушению. Страховку и поземельный налог священники, служившие в селе, не платили, мотивируя отсутствием доходов [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 2580. Л. 19].

Несмотря на то, что период 1953 – 1957 гг. считается временем относительного благополучия Русской Православной Церкви, в области был открыт только один молитвенный дом в Энгельсе в 1956 г.[3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 3226. Л. 86], хотя ходатайства об открытии храмов поступали из разных мест Саратовской епархии на протяжении всего первого периода «хрущевской оттепели». Так, за второе полугодие 1955 г. поступило два ходатайства об открытии церквей от жителей Маркса и пос. Базарный Карабулак. Оба были отклонены. За второе полугодие 1956 г. поступило 3 ходатайства, два из них впервые.

Кроме того, в начале 1956 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ обнаружил самовольное строительство здания церкви в Энгельсе, о чем он немедленно поставил в известность облисполком, обком партии и областного архитектора. Стены были возведены уже под карниз. Инициатором этого строительства был член двадцатки, т.е. учредительного органа церковной общины, бывший владелец нескольких городских предприятий. В строительстве активную помощь оказал инженер коммунального отдела Энгельсского горисполкома, утвердивший проект будущей церкви. Строительство церкви, как незаконное, было запрещено. По постановлению епархиального Совета уволен с работы инженер епархиального управления, смещен в рядовые священники настоятель Энгельского молитвенного дома [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 3751. Л. 14].

Тем временем, в 1959 – 1964 гг. давление на церковь усилилось. Из рекомендации Совета по делам РПЦ следовало, что положительных решений об открытии церквей больше не будет. И на самом деле, за этот период заявлений об открытии молитвенных домов в Саратовской области не было. Активизировался процесс закрытия храмов. Если в 1953 г. Московская Патриархия имела 13 509 храмов и молитвенных домов, то к 1965 г.

их осталось 7523, то есть, сократилось на 44 % [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 3751. Л. 14]. Наиболее интенсивно процесс закрытия храмов проходил в тех областях, где до начала антирелигиозной кампании Н.С. Хрущева их было наибольшее количество.

В Саратовской области в 1961 г. были закрыты две церкви: в с. Никольском Духовнического района и в с. Дурникино Романовского района. В ответ на закрытие Никольской церкви группа верующих написала жалобу в ЦК КПСС о неправильном закрытии и приложила 570 подписей. Были и в с. Дурникино отдельные верующие, не согласные с закрытием храма, долгое время поднимавшие этот вопрос, но безрезультатно [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4848. Л. 37].

Во всех 14 церквях в 1953 г. на службе были 31 священник и 13 диаконов. С высшим образованием было 3 человека, со средним - 25 человек, с «низшим» - 16. По возрасту священнослужители распределялись следующим порядком: до 40 лет – 3 человека, от 40 до 55 лет – 12 человек и старше 55 лет – 29 человек [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 2580. Л. 71]. То есть, большинство священников имели преклонный возраст. В 1953 г. в Саратовскую епархию вместе с архиепископом Гурием прибыли новые священнослужители из Ташкента. В 1953 г. был рукоположен во священники только что окончивший Саратовскую духовную семинарию В.В. Партолин. Священник был участником Великой Отечественной войны и имел шесть наград, в том числе орден Красной звезды, орден Отечественной войны II степени, орден славы III степени, медали «За победу над Германией», «За взятие Праги», «За взятие Берлина». Архиепископ Гурий назначил его в с. Никольское Духовнического района, где с 1950 г. сменилось пять священников, и, несмотря на доплату со стороны епархии, священники в этот приход не шли [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 2945. Л. 19]. Создав ему материальные условия путем ассигнования из средств Управления епархии, владыка Гурий поставил перед священником задачу укрепить общину [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 2945. Л. 19].

Следующие большие кадровые перестановки происходили при митрополите Вениамине Федченкове. Так, из г. Ростова-на-Дону, откуда приехал владыка, прибыл Н.Ф. Можаров и был назначен настоятелем Пугачевской церкви. В Пугачеве его встретили поначалу враждебно. Прихожане удивились, что священник без бороды. Смущал жителей и ряд других моментов. Они, по словам Н.Ф. Можарова, устроили ему слежку. Спрашивали у хозяйки его квартиры: чем священник живет, как питается, соблюдает ли посты. Но, несмотря на достаточно свободное поведение священника, по словам уполномоченного Совета по делам РПЦ, ему все же удалось завоевать симпатию верующих, благодаря своей незаурядной хозяйственной деятельности.

В первом полугодии 1957 г. митрополитом были посвящены в сан диакона 2 человека, оба – сыновья местных священников: В. Султанов и И. Волков. В. Султанов был сыном настоятеля Ершовской церкви, он прибыл в 1956 г. к отцу по демобилизации из военно-морского флота, в котором служил 4 года срочную службу. Другой - И. Волков в 1951 г. был призван в армию, где по окончании военного интендантского училища получил звание лейтенанта и до мобилизации из советской армии в 1956 г. находился в ГДР. По приезде в Саратов И. Волков написал прошение о рукоположении митрополиту Вениамину и 1 июня 1957 г. был рукоположен [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 3751. Л. 169]. В.Ф. Филиппов, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской области, рассуждал: «...если в недалеком прошлом дети священнослужителей всячески стыдились своего происхождения, а отцы своим детям старались дать светское образование», то теперь эти дети «без зазрения совести идут по стопам своих отцов и рассматривают это как подвиг» [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 3751. Л. 172].

1958 год Саратовская епархия встретила в составе 40 священников и 16 диаконов [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 3994. Л. 24]. По количеству священнослужителей епархия опережала Астраханскую (24 священника). В Сталинградской епархии было примерно такое же ко-

личество духовенства, как и в Саратовской (37 человек), несмотря на то что количество храмов было в два раза больше.

После осложнения государственно – церковных отношений в стране происходит снижение численности духовенства. Так, если в 1959 г. в Советском Союзе числилось 12 009 священников, то в 1961 г. их осталось 8252 [4, С. 583]. Такая же ситуация наблюдалась в епархиях Верхней и Нижней Волги. Подобная ситуация была и в Саратовском крае. В 1961 г. количество духовенства сократилось за год с 43 до 29 человек. 14 священнослужителей вовсе оставили церковную службу [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 29]. Среди них были те, кто по разным причинам был снят с регистрации властями: за вмешательство в финансовые дела церковной общины, призывы приобщать к храму детей и т.д. Многие священнослужители сами покидали церковную службу из-за отсутствия «достаточных» доходов. Покинули службу священники из с. Дурникино, пос. Ершов. В апреле 1961 г. из церкви г. Вольска ушли трое из четверых священнослужителей во главе с настоятелем. Характерно, что 17 человек из оставшихся были в возрасте до 40 лет и почти все закончили Саратовскую духовную семинарию. Закрытие семинарии в 1961 г. затруднило возможность пополнения выбывших по различным причинам священнослужителей [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 29].

Кроме того, были случаи, когда рукоположенных священников без всякого предупреждения забирали в армию. Отец Николай Земцов, один из старейших священников Саратовской епархии, рассказывал, что, вскоре после рукоположения в 1960 г., его «как военнопленного, с конвоем» забрали в армию. Вернулся батюшка только в 1963 г. [5, С.5]

Священники по-своему пытались противостоять новому антирелигиозному наступлению государства. Открытых выступлений не было. Но, например, священник А.А. Оболенский в проповедях говорил о нападках на церковь, усиленную в последнее время, и просил ответить на это массовым посещением церквей. Настоятель церкви г. Балаково М.С. Арчажников в проповедях призывал молиться о мире и приобщать к религии внуков и детей, за что в конечном итоге был уволен [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 31].

Еще в начале 1950-х гг. в Саратовской области в большинстве церковных общин имели место конфликты между духовенством и членами двадцаток, например, в Балашове, Пугачеве, Балаково, Петровске, Хвалынске, Ртищеве. Но уже в конце 1950 – х гг. ситуация в Саратовской епархии области изменилась. Двадцаткам принадлежала значительная роль в поддержке деятельности духовенства. В составе двадцаток теперь часто находились верующие люди, добивающиеся, как и саратовское духовенство, укрепления церкви. Например, в Вольске и Ершове первоначальный состав изменился и пополнился людьми, верными духовенству [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 36].

Одной из акций новой антирелигиозной кампании 1958 – 1964 г. было лишение священников хозяйственно – финансовых функций и передача их исполнительным органам. Подчинение приходских общин и самих клириков «исполнительным органам» было призвано внести разлад в приходскую жизнь, подорвать канонический порядок церковного управления [4, С. 584]. В Саратовской области прямого сопротивления со стороны духовенства при проведении передачи хозяйственно – финансовых функций не было, но священники относились к этому отрицательно и квалифицировали это как шаг к закрытию церквей. При этом многие из них пытались обойти это решение. Так, священник Пугачевской церкви А.А. Оболенский добивался при проведении выборов в исполнительные органы избрания в качестве председателя своего родственника, за что был предупрежден. В 1961 г. исполнительный орган церковной общины в г. Пугачеве решил снизить ставки обоим священникам, из – за чего и возник конфликт. А в январе 1962 г. священник А.А. Оболенский добился замены состава исполнительного органа общины и повышение цен на предметы религиозного назначения. Но в конечном итоге конфликтная ситуация в г. Пугачеве привела к снятию священника с регистрации [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 35].

Подобные конфликтные ситуации случались в г. Балаково, пос. Дергачи, когда священники пытались участвовать в хозяйственно-финансовой деятельности церкви, от которой были отстранены.

Что касается доходности Саратовской епархии, то она имела тенденцию роста и составляла: в 1953 г. – 4,4, в 1954 г. – 4,?, в 1955 г. – 4,9 млн. руб.

К сожалению, имеющиеся показатели доходности епархии за последующие годы не включают в себя поступления от совершения религиозных обрядов, однако, как представляется, в сравнении дают общую тенденцию развития ее доходности. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1.

Доходность Саратовской епархии в 1956 – 1961 гг.
[З, Ф. 594. Оп. 2. Д. 3995. Л. 34; Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 44]

Основные источники дохода	Доходность Саратовской епархии по годам в млн. руб. (в номиналах денежных знаков до реформы 1961 года)				
	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1960 г.	1961 г.
Продажа свечей	4,02	4,65	4,50	4,54	4,34
Продажа просфор	0,93	1,02	1,02	1,04	0,96
Продажа икон, крестов и др.	0,56	0,77	0,60	0,61	0,57
Сбор пожертвований	0,73	0,91	0,87	0,92	0,79
Общая сумма доходов (без доходов от совершения религиозных обрядов)	6,23	7,35	6,99	7,11	0,66

Исходя из номинала новых денег (1 новый рубль обменивался на 10 старых рублей) полный доход Саратовской епархии (с учетом доходов от совершения религиозных обрядов) в 1961 г. составил 720 246 руб. [З, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 32].

Немалыми были и расходы Саратовской епархии, что видно из таблицы № 2.

Таблица № 2.

Расходы Саратовской епархии в 1960-1961 гг.
[З, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 43]

Основные источники расходов	Расходы (в руб. по номиналу новых денег 1961 г.)	
	1960 г.	1961 г.
На покупку утвари	15 571,9	19 133,4
Страховка	186,6	998,2
Земельная рента	771,5	632,9
на ремонт и материалы	2 071,6	1 252,1
Добровольные отчисления в епархию	10 831,0	9 425,7
Отчисления в фонд мира	7 005,0	10 800,0
З/п духовенству	1 869,6	2 006,3
З / п хору	13 232,2	10 551,8
з/п персоналу	15 272,6	11 566,4
итого	66 812,0	66 366,8

Обрядность населения оставалась очень значительной в течение всего периода «оттепели», и это говорит о том, что религиозное чувство по-прежнему занимало большое место в жизни людей Саратовской области. Так, например, в г. Саратове в 1959 г. было зарегистрировано 9 838 рождений детей, в церквях же 1 961 крещение, т. е. 20% к числу родившихся. В Балашове соотношение – 962 и 508, т. е. 53%, в Пугачеве – 686 и 393 – 58%, в Ртищеве – 537 и 490, т.е. 91%. Но в числе детей, которых крестили в церкви, могли быть дети и из других сел [6, Ф. 1738. Оп. 2. Д. 1014. Л. 9].

В последующие годы если по венчаниям и отпеваниям наметилось некоторое снижение (по области они составили 0,8% к зарегистрированным бракам и 15, 6% к смертям в 1961 г.), то крещения новорожденных даже возросли с 5 846 до 6 391. Особенно велика обрядность была в Пугачеве, Балашове, Хвалынске [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 34]. По нижерасположенной таблицы № 3 видно, что количество крещений продолжало расти и в годы антирелигиозной кампании. Количество венчаний росло до 1958г., потом началось некоторое снижение, но ненамного. Количество отпеваний оставалось значительным и в 1960 г., и только в 1961 г. снизилось до уровня 1958 г.

Таблица № 3.

Количество церковных треб в Саратовской области за 1956 – 1961 гг.

[3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 3994. Л. 39; Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 45]

Церковные требы	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1960 г.	1961 г.
Крещения	3417	5859	5342	5846	6391
Венчания	242	400	462	251	245
Отпевания	1854	2640	2528	3106	2590

К лету 1962 г. особенно сильный удар по Церкви был нанесен введением жесткого контроля над совершением треб. Все они заносились в специальные книги с указанием фамилий, адресов участников. Информация передавалась советским органам и являлась причиной преследований по месту работы или учебы. Так, Балтайский райисполком Ростовской области выявил, что своих детей окрестили 11 коммунистов, 7 их них обком КПСС исключил из рядов КПСС [7, С. 383].

Для лиц, работающих в храме, существовала другая проблема - их не принимали в профсоюз. В этих условиях некоторые церковные работники шли на хитрости. Так, уполномоченный по делам РПЦ писал, что церковный совет Ртищевской церкви состоял не из тех лиц, из которых должен состоять. Это было сделано с той целью, чтобы фактически действующие староста и другие члены совета могли вступить в профсоюз. Председатель группового комитета Фрунзенского райжилуправления г. Саратова санкционировала прием в члены профсоюза 3-х членов церковного Совета Духосожественской церкви и 2-х членов Совета Троицкого собора. Но эти «ошибки» вскоре были исправлены [8, Ф. 6991. Оп.1. Д. 1681. Л. 3].

К 1961 г. в двух саратовских церквях работало за плату 71 человек, в том числе хористов 46. В числе хористов числились моторист деревообрабатывающего комбината, столяр мебельной фабрики № 2, наладчик перчаточной фабрики, работник театра, сотрудница городского отдела Союзпечати. Электромонтер ТГЭС получал по месту работы 72 руб. в месяц, за работу в церкви 45 руб., кроме того, на собственном «москвиче» выполнял различные поручения священников, получая за это дополнительную плату. В Пугачеве работало в церкви 32 человека, Ртищеве и Балашове по 29, Вольске 28, Хвалынске 23 [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 33]. Таким образом, несмотря на ограничения, которым подвергались работники церковной организации, их количество продолжало оставаться значительным.

28 ноября 1958 г. вышло постановление ЦК КПСС «О мерах прекращения паломничества к так называемым святым местам» [9, С. 468]. Святые места имелись и в Саратовской области. В Ивантеевском районе – Вавилов дол, В Балашовском, около с. Лопатино, – почитаемый родниковый колодец. В Хвалынском районе – родник на месте бывшего монашеского скита, в Ново-Покровском районе – почитаемый родник около с. Мелик. К источнику около с. Лопатино, например, в десятую пятницу после Пасхи стекалось до 3-х тыс. верующих.

В результате антирелигиозной кампании был уволен священник Хвалынской церкви Кургаев, который в районе Хвалынска у почитаемого родника организовал молебен с участием 400 верующих [8, Ф. 6991. Оп.1. Д. 1681. Л. 14]. Родник был закрыт. Уполномоченным, в соответствии с указаниями Совета по делам РПЦ, было сделано соответствующее разъяснение архиепископу Палладию, который в свою очередь сделал указания и разъяснения настоятелям церквей, чтобы они не только не служили там и разъясняли верующим «о бесцельности и ненужности для верующих ходить по полям и молиться под открытым небом». Настоятели, которые не сообщили о своем участии в «разоблачении обманных действий организаторов паломничества», были вызвана архиепископом для личного доклада. После с ними беседовал уполномоченный, чтобы они «не отмалчивались», а принимали активное участие.

Религиозность в области в годы «хрущевской оттепели» была очень велика. Уполномоченный Совета по делам РПЦ В.Ф. Филиппов в своем отчете привел данные посещаемости церквей за 1956 и 1957 гг. Так, в большие праздники в городских церквях посещаемость составляла 100% от количества человек, которое могло вместиться в храм. В церквях же, находящихся в сельской местности – 45-70%. В воскресные праздники посещаемость в городских церквях была от 40% до 90%, в церквях сельской местности – 10 - 35 %.

Изменение политики государства к Церкви и усиление научно–атеистической пропаганды с 1958 г., давали свои результаты, и многие советские граждане стали отходить от церкви. Так, в 1961 г. в обычные дни в большинстве приходо посещали, как правило, от 10 до 20 пожилых женщин; в воскресные дни посещаемость всех церквей снизилась с 6600 человек в 1960 г. до 5500 в 1961 г. Молодежь почти не посещала богослужений в небольших городах и сельской местности. Но все же посещаемость в воскресные дни почти всех действующих церквей области оставалась значительной, а по большим праздникам отдельные молитвенные помещения (в Саратове, Балакове, Вольске, Пугачеве) не вмещали всех посетителей [3, Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 30].

Таким образом, период с 1954 по 1964 гг. был сложным и противоречивым, как для всей Русской Православной Церкви, так и для Саратовской епархии. Кроме развертывания антирелигиозной пропаганды, власть начала административное давление. Была произведена перестройка церковного управления. Был нанесен удар по материальной базе Церкви. Духовенство было переведено на твердые оклады. Одним из важных направлений государственной политики стало сокращение церквей и семинарий.

Список источников и литературы

1. Соколова, М.И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области): дисс. ... канд. ист. наук. - Волгоград, 2016.
2. Мордвинов, С.В. Русская Православная Церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1943 гг.: возрождение социокультурных традиций: дисс. ... канд. ист. наук. - Волгоград, 2014.
3. Государственный архив новейшей истории саратовской области (ГАНИСО).

4. Цыпин, В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейшие периоды. 1700 – 2005 / В. Цыпин. - М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2012.
5. Земцов, Н. «В том, что Церковь будет всегда, сомнений не было» / Н. Земцов // Православная вера. № 4 (408).
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО).
7. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. - М., 1995. С. 383.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
9. Русская Православная Церковь. XX в. - М.: Православная энциклопедия, 2008.

Куранов Андрей Николаевич, курсант 3 курса, Саратовского военного Ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Соловьев Кирилл Алексеевич, курсант 3 курса Саратовского военного Ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ.

Научный руководитель Гузев Дмитрий Алексеевич – кандидат исторических наук преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного Ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ.

А.Н. Куранов, К.А. Соловьев

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации» Саратов, Россия

E-mail: doom-64@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК ВНУТРЕННЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ СССР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД С 1922-1941 Г.

Аннотация. В статье представлены особенности структурных преобразований войск внутреннего назначения СССР в межвоенный период с 1922-1941 г. Целью работы выявить причины и предпосылки появлению войск внутреннего назначения в СССР, а также рассмотреть основные этапы их становления в предвоенные годы. Вопрос обеспечения безопасности страны и охраны органов руководства революцией встал перед большевиками еще до прихода к власти. Поэтому органы безопасности, а конкретно войска, выполняющие задачи по обеспечению внутренней безопасности в стране получили большое развитие в самом начале своего зарождения.

Ключевые слова: ВЧК, ГПУ, НКВД, НКГБ СССР, структура, система, преобразования

A.N. Kuranov, K.A. Solovyov

Federal State State Military Educational Institution of Higher Education "Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation" Saratov, Russia

E-mail: doom-64@mail.ru

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF THE INTERNAL TROOPS OF THE USSR IN THE INTERWAR PERIOD FROM 1922-1941

Annotation. The article presents the features of structural transformations of the internal troops of the USSR in the interwar period from 1922-1941. The purpose of the work is to identify the causes and prerequisites for the appearance of internal troops in the USSR, as well as to consider the main stages of their formation in the pre-war years. The question of ensuring the security of the country and the protection of the organs of the leadership of the revolution faced the Bolsheviks even before coming to power. Therefore, the security agencies, and specifically the troops that carry out the tasks of ensuring internal security in the country, received great development at the very beginning of their origin.

Keywords: VChK, GPU, NKVD, NKGB of the USSR, structure, system, transformations

История становления в России государственности - это опыт народа, его социальная память, которая заключена в общественном сознании и находит свое отражение в ряде

научных статей как отечественных, так и зарубежных авторов. В данных работах, авторы попытались ответить на вопрос о причинах возникновения общественных кризисов и путях их преодоления.

Поэтому, изучение исторического опыта развития как системы государственного управления в России в целом, так и отдельных органов государственной власти на разных этапах своего существования поможет глубже изучить сложные управленческие проблемы, возникающие в современном обществе, так и выработать на основе, в том числе и исторических примеров пути их решения.

Любое государство в любой период своего существования нуждается в сильной власти, которая способной справиться с внезапно возникающими кризисными ситуациями, в том числе и силовыми методами.

Исторический опыт развития нашей цивилизации показывает, что об уровне развития государственном режиме и уровне его демократизации в стране можно судить по многим факторам, в том числе и в зависимости от того, какие функции возлагались на его спецслужбы в определенный период своего развития. Можно привести множество примеров на эту тему, но самым наглядным, по мнению авторов, является создание войск внутреннего предназначения (далее ВВП) - под которыми в данной работе понимаются военные формирования, выполняющие задачи по обеспечению общества и государства от внутренних угроз военными методами в молодой советской республике [3, с. 4]. Продолжением ВВП на современном этапе развития страны, являются созданные в 2016 году войска национальной гвардии Российской Федерации.

Рассматривая структурные преобразования ВВП СССР в межвоенный период с 1922 по 1941 гг. необходимо отметить, что в 1917 году, после Октябрьской социалистической революции, государственные институты власти в большинстве своем были упразднены, однако вскоре руководство страны пришло к выводу, что:

- для наведения порядка в стране нужны не только армия и флот, но и специальные силы для поддержания правопорядка внутри страны;
- необходимость поддержания революционного порядка и обеспечения охраны важных государственных учреждений, предприятий и сооружений на коммуникациях;
- необходимость конвоирования и охраны уголовных преступников и контрреволюционных элементов;

Однако, чтобы понять причины преобразований, происходивших в войсках внутреннего предназначения Советского государства в межвоенный период, необходимо понять, что происходило в нашей стране, так как эти события взаимосвязаны.

27 февраля 1917 года одновременно были образованы Временный комитет Государственной думы и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (далее Петросовет), что привело к возникновению "двоевластия". 1 марта 1917 года Петросоветом был издан Приказ № 1, начавший процесс демократизации армии [2, с. 528 - 529], а уже 2 марта император Николай II отрёкся от престола.

3 марта великий князь Михаил Александрович, брат Николая II, отказался занять престол и право решать дальнейшую судьбу России было передано Учредительному собранию. После роспуска 10 марта 1917 года департамента полиции, с 17 апреля того же года начинается формирование рабочей милиции (Красной гвардии) при местных советах [10, с. 19].

С началом в стране в 1917 году гражданской войны, которая продолжалась до 1922 года, исполкомом Петроградского совета с Временным комитетом Государственной думы, было заключено соглашение об образовании Временного правительства, одной из задач которого было управление страной вплоть до созыва Учредительного собрания.

7 декабря 1917 года в России на основании постановления Совета народных комиссаров создается Всероссийская чрезвычайная комиссия (далее ВЧК) как орган "диктатуры пролетариата". Главной задачей ВЧК была борьба с контрреволюцией и саботажем, а так-

же разведка, контрразведка и политический розыск [5]. С 1921 года в число задач ВЧК добавилась ликвидация беспризорности и безнадзорности среди детей. Первым руководителем советского органа госбезопасности стал Феликс Дзержинский. Следует отметить, что ВЧК, просуществовавшая до 1922 года задачи, поставленные перед ней, выполнила и заложила основы дальнейшей деятельности органы госбезопасности в нашей стране.

Анализ, система «военного коммунизма» - внутренней политики Советского государства, проводившейся в 1918 - 1921 годах в условиях Гражданской войны и «чрезвычайщины» позволяет выделить его основные признаки:

1. Подмена советов чрезвычайными органами власти (ревкомами, комбедами и тп.).
2. Формирование системы продовольственной диктатуры (продразверстка, продотряды и продармии, заградотряды и т.п.) и ее слияние с общей системой большевистской диктатуры.
3. Становление советской репрессивной системы.

Следует, отметить, что система показала свою неэффективность и могла привести к падению советского политического режима. Переход к новой модели построения социальной и политической сфер общества, в том числе потребовал и соответствующих преобразований в органах государственной безопасности.

Необходимо отметить, что к 1921 г. о ВЧК внутри страны и даже за ее пределами сложился достаточно непривлекательный образ, который отягощался еще и тем, что внутри самого ведомства накопилось множество пороков, и проблем, которые были в тягость даже его сотрудникам.

Предпосылкой к реформе ВЧК, стал доклад В.И. Ленина на IX съезде Советов РСФСР проходившем с 23 по 28 декабря 1921 г. В своем докладе «О внешней и внутренней политике республики» он указывал, что Гражданская война закончилась, враг был разбит и серьезной угрозы уже не представлял, крестьянские волнения пошли на спад [4].

Следует отметить, что уровень преступности, по мнению правительства тоже начал снижаться, поэтому содержать разветвленный аппарат спецслужб, которые имели практически не ограниченные законодательством полномочиями, становилось бессмысленным.

Официальными причинами реформы были [7, с. 23]:

1. окончание Гражданской войны;
2. переход советской власти к новой экономической политике, которая потребовала укрепления законности в стране.

Неофициальными причинами, о которых не упоминалось в официальных документах, говорится во внутренней переписке между представителями советской власти в процессе обсуждения реформы. К примеру, в январе 1919 г. в письме Л.Б. Каменева к В.И. Ленину, были описаны примеры самоуправства и разложении местных органов ЧК, доказательством данного факта служил рост должностных преступлений, совершенных сотрудниками ЧК на местах. Наиболее распространенными преступлениями среди представителей ВЧК были растрата денег, расхищение грузов или других материальных ценностей, превышение должностных полномочий. Вырос уровень бюрократии аппарата ВЧК, и это несмотря на то, что официальная советская власть, наоборот, всячески боролась с этим явлением [4, с. 216].

14 марта 1921 года на X съезде Российской коммунистической партии (большевиков) (далее РКПб) была утверждена Новая экономическая политика, которая пришла на смену «военному коммунизму» [6, с. 138]. Это решение позволило продолжить работу по дальнейшему развитию правовой гражданской сферы и в определенной мере успешному проведению экономических преобразований в стране.

Так же причинам подтолкнувших советскую власть на проведение реформ ВЧК, следует считать потребность в разграничении полномочий между правоохранительными учреждениями Наркоматом юстиции, Рабоче-крестьянской инспекцией, Революционного трибунала, ВЧК и милиции, а также стремление руководства страны создать привлека-

тельный образа Советского государства для потенциальных иностранных концессионеров. Таким образом, можно говорить, что к 1922 г. Сложились все предпосылки, необходимы для реформирования органов госбезопасности, а конкретно ВВП, входивших в их состав [6, с. 138].

6 февраля 1922 года Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (далее ВЦИК) был принят декрет «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» [13]. Задачи, возлагавшиеся на ВЧК, передавались образованному при Народном комиссариате внутренних дел (далее НКВД) РСФСР, Государственному политическому управлению (далее ГПУ), под личным председательством Народного комиссара внутренних дел Ф.Э. Дзержинского, а на местах - Политическим отделам Центральных исполнительных комитетов автономных республик и областей, а в губерниях эта функция отводилась Губернским исполнительным комитетам. В непосредственном распоряжении ГПУ состояли особые части ВВП, управление которыми осуществлялось штабом войск ГПУ НКВД. На ВВП возлагались задачи по подавлению открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма. В данном нормативном акте устанавливались основания и порядок осуществления органами госбезопасности обысков, выемок и арестов.

В 8 статье декрета «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» ВЦИК говорится, что «...все общеуголовные дела по спекуляции, должностным и другим преступлениям, находящихся до опубликования декрета в производстве ВЧК и ее органов, подлежали в 2-х недельный срок передаче в революционные трибуналы и народные суды по принадлежности. Впредь все дела о преступлениях, направленные против советского строя или представляющие нарушения законов РСФСР, подлежали разрешению исключительно в судебном порядке революционными трибуналами или народными судами по принадлежности...» [8].

22 февраля 1922 года ВЦИК было принято «Положение о Государственном политическом управлении», которое регламентировало задачи и права органов ГПУ. В данном положении на органы ГПУ возлагались следующие задачи [9, с. 15]:

- предупреждение и подавление контрреволюционных выступлений, как политического, так и экономического характера;
- выявление организаций контрреволюционной направленности, а так же лиц, деятельность которых была направлена на подрыв деятельности хозяйственных органов республики.

Согласно Конституции СССР принятой 31 января 1924 года на втором съезде Советов СССР, при Совете Народных Комиссаров (далее СНК) СССР, был учреждено Объединенное Государственное Политическое Управление (далее ОГПУ), председатель которого входит в СНК СССР с правом совещательного голоса [1, с. 283].

ОГПУ СССР осуществляло руководство работой местных органов ГПУ через своих уполномоченных при СНК союзных республик, деятельность которых регламентировалась специальным положением. Надзор за деятельностью ОГПУ СССР осуществлялся Верховным Судом.

После того как закончилась гражданская война и иностранная интервенция, была начата работа по поиску наилучшие формы организации ВВП. В первую очередь преобразования коснулись пограничной охраны, и заключались в реализации задач по обеспечению надежной охраны государственной границы нашей страны.

7 сентября 1922 года Совет Труда и Оборона, учтя наличие у ВЧК необходимого оперативного аппарата для выполнения задач по охране сухопутной и морской границы РСФСР, был создан Отдельный пограничный корпус войск ГПУ. С этого момента пограничные войска были сосредоточены в одном ведомстве, что позволило более успешно решать задачи обеспечения безопасности советского государства.

В сентябре 1930 года Центральным комитетом Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), была проведена реорганизация структуры ОГПУ. Целью данной реформы было иметь в своем распоряжении мощную силовую организацию, обладающую исключительными полномочиями и функциями на всей территории страны. В итоге после объединения были образованы Особый отдел ОГПУ, а в марте 1931 года Секретно-политический отдел ОГПУ. При этом Оперативный отдел был выделен в самостоятельный орган напрямую подчиненного руководству ОГПУ. Несмотря проделанную работу, полностью разделить функции Особого и Секретно-политического отделов ОГПУ не удалось [6, с. 291 - 292].

5 декабря 1930 года, после упразднения НКВД союзных и автономных республик, на ОГПУ было возложено руководство деятельностью милиции и уголовного розыска. Для этих целей 30 декабря 1930 года было организовано Главная инспекция по милиции и уголовному розыску, которая 27 декабря 1932 года была преобразована в Главное управление рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ [6].

20 февраля 1934 года И.В. Сталин вышел с предложением к Политбюро, с целью обсуждения вопроса об упразднении ОГПУ и возложении его функций на НКВД СССР. А уже 21 февраля, народным комиссаром внутренних дел Г.Г. Ягодой было передано представителю Политбюро ВКП (б) Л.М. Кагановичу проект постановления ЦИК СССР об организации НКВД СССР и Особого совещания при НКВД с правом вынесения внесудебных приговоров.

Уже 10 июля 1934 года Политбюро принимает решение об образовании НКВД СССР и Особого совещания [12, с. 143], а 17 сентября 1934 г. конвойные войска были переданы в ведение НКВД. После передачи конвойных войск в НКВД общее руководство ими было возложено на Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД.

В 1937 г. Главное управление пограничной и внутренней охраны было переименовано в Главное управление пограничных и внутренних войск [14].

Начиная с 1939 года в связи с обострением международной обстановки одновременно с реформированием Красной армии, начался процесс реформирования и ВВП. В соответствии с приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. № 00206 «О реорганизации управления пограничными и внутренними войсками НКВД Союза ССР», была проведена работа по преобразованию органов управления войсками НКВД СССР [14]. К 27 марта 1939 года, приказом НКВД СССР 1939 г № 00296 были созданы, главные управления войск НКВД СССР и произошло разграничение их задач.

В связи упразднением единой системы управления войсками, общее руководство над ними, было возложено на заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам И.И. Масленникова. Одновременно с созданием главных войсковых управлений была проведена реорганизация округов войск НКВД. Так Московский, Харьковский, Северо-Кавказский, Уральский и Приволжский округа НКВД были упразднены. Приграничные округа были преобразованы в управления пограничных войск НКВД. В итоге вместо округов создавались дивизионы и бригады. Таким образом, в результате проведенной реорганизации были созданы - пограничные войска НКВД СССР (в их состав входили оперативные части войск НКВД СССР), войска НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, войска НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные войска НКВД СССР [9, с. 7].

К 26 февраля 1941 г. войска НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности были объединены в одно Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, так как задачи, возлагаемые на них, были близка по содержанию [13].

28 февраля 1941 г. были сформированы Управление конвойных войск НКВД СССР, Управление военного снабжения НКВД СССР и Военно-строительный отдел НКВД

СССР. Из состава Главного управления пограничных войск НКВД СССР в самостоятельную структуру было выделено Управление оперативных войск НКВД СССР, в подчинение которого передавались части оперативного назначения и военно-учебные заведения войск НКВД СССР. На Управление оперативных войск НКВД СССР было возложено общее руководство военно-учебными заведениями НКВД СССР. Вследствие этого, существовавшая при Отделе кадров НКВД СССР инспекция военно-учебных заведений была расформирована [Там же].

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в составе НКВД СССР было сформировано четыре управления, осуществлявших руководство видом войск НКВД:

- Главное управление пограничных войск НКВД СССР;
- Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности;
- Управление оперативных войск НКВД СССР;
- Управление конвойных войск НКВД СССР.

В заключении хотелось бы сказать, что войска внутреннего предназначения несмотря на множественные изменения в структуре, переименования, проявили себя, на наш взгляд, с хорошей стороны. Они поспособствовали образованию и развитию такой структуры как Внутренние войска Министерства внутренних дел СССР, а в последствии и войска национальной гвардии Российской Федерации. В предвоенные годы войска участвовали в поддержании конституционного порядка и обеспечивали безопасность республики, как например, в борьбе с басмачеством в 30-е годы. Грамотное их развитие и проведенные преобразования позволили им с успехом выполнять возложенные на них задачи не только в мирное, но и военное время. Наряду с Вооруженными силами регулярной армии войска НКВД внесли свой вклад в победу над фашизмом. Также нельзя забывать и о роли офицерских кадров, ведь в предвоенные годы была создана и заложена очень грамотная и четкая система обучения и подготовки офицеров для войск НКВД.

Список источников и литературы

1. Очерк истории Советской Конституции / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1987. - 364 с.
2. Хрестоматия по истории СССР. 1861 —1917: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. - История / Сост. В.Ф. Антонов и др.; Под ред. В.Г. Тюкавкина. — М.: Просвещение, 1990.— 416 с. С. 528-529.
3. Гузеева, А.Н. Подготовка кадров среднего командного состава для войск ОГПУ-НКВД СССР (1930 – 1945 гг.) Исторический аспект. диссертация канд. ист. наук. - Саратов, 2001. – 250 с.
4. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов, 1917—1937, т. 1, М., 1959.
5. https://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_snk_o_sozdanii_vchk/ дата обращения 01.04.2021
6. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 5. ДВИНСК - ИНДОНЕЗИЯ. 1964.
7. Валентинов, Н. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина / Н. Валентинов. — М: Современник, 1991.— 367с.
8. <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2575976> (дата обращения: 01.04.2021).
9. Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922—декабрь 1936 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД, 2003. — (Серия «Россия. XX век. Документы»). — 912 с.
10. История Великой Октябрьской социалистической революции / Академия наук СССР. Институт истории; Отв. ред. П.Н. Соболев. - Москва: Наука, 1967. – 671 с.

11. <https://lektsii.org/14-79584.html> (дата обращения 01.04.2021).
12. Христофоров, В.С. История советских органов госбезопасности. 1917-1991 гг. Учебное пособие / В.С. Христофоров. М., 1995. - 440 с.
13. <https://istmat.info/node/38983> (дата обращения: 01.04.2021).
14. <https://уоумтс.мвд.рф/document/6638537> (дата обращения: 1.040.2021).

Гуменюк Алексей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*А.А. Гуменюк
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ.

Аннотация: В статье с опорой на материалы центральных и местных архивов, а также периодических изданий представлен анализ реализации в административных центрах Нижней Волги комплекса мер по благоустройству городской территории во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. В заключение работы делается вывод о влиянии эффективности данных мер на судьбы социализма в СССР.

Ключевые слова: благоустройство, город, дорога, озеленение, освещение, улица, экономика.

*А.А. Gumenyuk
Saratov State University named after N.G. Chernyshevskiy,
Institute of History and International Relations, Russia, Saratov
E-mail: GumenukAA@rambler.ru*

IMPROVEMENT OF THE URBAN SPACE OF ADMINISTRATIVE CENTERS OF THE LOWER VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1950S - MID-1980S

Annotation: The article, based on materials from central and local archives, as well as periodicals, presents an analysis of the implementation in the administrative centers of the Lower Volga of a set of measures for the improvement of urban areas in the second half of the 1950s - mid-1980s. In conclusion, the work concludes that the effectiveness of these measures has an impact on the fate of socialism in the USSR.

Key words: improvement, city, road, gardening, lighting, street, economy.

В современных гуманитарных исследованиях имеется большое количество работ, где социокультурное пространство дифференцируется по различным критериям. Например, в структуру такого пространства включается пространство природы и социума (наряду со смыслами и коммуникацией). Создавая свое жизненное пространство (как территорию), человек отвоевывает его у природы, преобразуя природный мир, конструируя таким образом комфортные, безопасные условия для собственного проживания [1, с. 151-152]. Именно таким образом в широком смысле трактуется такое понятие, как благоустройство городов [2, с. 153]. Управление указанной разновидностью социокультурной деятельности является важным направлением социальной политики любого государства [3, с. 95]. Рассмотрим, как это осуществлялось в Советском государстве на протяжении второй полови-

ны 1950-х – середины 1980-х гг., когда внутривластный курс в СССР приобрел ярко выраженную социальную направленность.

Основным лейтмотивом содержания принимаемых руководством страны в указанный период времени директивно-законодательных актов можно считать следующие строки из общеизвестных воспоминаний Л.И. Брежнева под названием «Целина»: «Благоустройство — это устройство благ для людей, забота о них ... Утверждение полноценной жизни требовало, чтобы во главе степных поселений стояли люди, болеющие не за один план, но и за все, чем живы люди» [4, с. 209]. Оказавшись со второй половины 1960-х гг. у власти, Брежнев продемонстрировал преемственность в этом вопросе с политикой прежнего советского руководства. В частности, выступая 30 марта 1971 г. с отчетным докладом перед делегатами XXIV съезда КПСС, он констатировал «Надо усилить внимание к благоустройству ... городов страны. Преимущества социализма позволяют направлять естественный процесс роста городов таким образом, чтобы их население пользовалось все более здоровыми и удобными условиями жизни» [5, с. 44]. Именно об этом мечтали в начале 1950-х гг. жители таких городов Нижнего Поволжья, как Астрахань и особенно разрушенных в годы войны Сталинграда и Элисты (благоустройство Саратова в настоящей публикации не рассматривается [6]). Обоснованием справедливости данного высказывания служат многочисленные документальные свидетельства, обнаруженные нами в архивных и библиотечных хранилищах Нижней Воли.

В 1950-е гг. в городах рассматриваемого региона благоустроенных улиц и тротуаров было мало. Работница Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината, выступая в начале января 1959 г. на VIII внеочередной Астраханской областной партийной конференции, по этому поводу отмечала: «Скажу еще о дорогах. У нас очень плохие дороги, очень много затрачивается средств на их ремонт, они ремонтируются по нескольку раз в год. Я хожу мимо мясокомбината и вижу, как там ремонтируют дорогу несколько раз в год, но хорошей дороги не видно, руководители, которые занимаются ремонтом и строительством дорог, не контролируют качество дорог. Надо ... чтобы у нас было все хорошо и прилично в городе Астрахани» [7, л. 145]. Поэтому к этому времени около 63% протяженности улиц и дорог г. Астрахани не имели твердых покрытий [8, л. 146], только 30% улиц освещалось в ночное время [9, с. 832]. Проводимые мероприятия по мощению улиц были малоэффективными. В частности, в Сталинграде в 1953 г. мощенные глиной со щебнем улицы после очередного дождя превращались в месиво и вязкую грязь [10]. Повсеместно наблюдалась антисанитария. Заведующий сектором отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР на заседании Верховного Совета Калмыцкой АССР 28 октября 1958 г. по этому поводу отмечал: «Посмотрите внимательно на свой город Элисту. На улицах грязь, мало зелени, дворы захламлены» [11, с. 76]. Городские власти не справлялись с вывозом нечистот. В частности, трестом очистки г. Астрахани вывоз нечистот в 1953–1954 гг. осуществлялся только на 50–70% [12, л. 172]. Ощущался острый дефицит зеленых насаждений. В Астрахани даже в мае 1960 г. на одного горожанина приходилось менее 3 кв. м. зелени, но и они требовали систематического полива [13, л. 29].

Оздоровить и улучшить условия жизни горожан была призвана широкая программа по благоустройству советских городов (включая их озеленение), осуществление которой стартовало с принятием XXII съездом КПСС III программы партии в октябре 1961 г. [14, с. 94–95]. Однако определенные шаги в этом направлении стали предприниматься сразу же после смены власти в СССР в марте 1953 г. Прежде всего это выражалось в увеличении финансирования благоустроительных работ. Например, только за 1957–1958 гг. в Элисте на эти цели было израсходовано 16,5 млн. руб. [15, с. 354]. Кроме того, Совет министров РСФСР своим постановлением от 23 сентября 1959 г. направил Калмыцкой АССР целевым назначением на благоустройство г. Элисты и районных центров еще 3 млн. руб. [16, с. 629]. Для развития городского хозяйства г. Астрахани весной 1961 г. местному ру-

ководству Совет министров РСФСР из своего резервного фонда выделил 1,5 млн. рублей [13, л. 1]. За 1959–1965 гг. в развитие городского хозяйства г. Сталинграда (с ноября 1961 г. Волгограда) было вложено 1 млрд. 150 млн. руб., что на 30% превысило уровень капиталовложений предыдущих 15 лет [17, л. 287]. Ответственность за благоустройство городов, целесообразную их застройку возлагалось на главных архитекторов городов, введенных в штат городских властей 31 октября 1963 г. постановлением Совмина РСФСР «Об улучшении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки домов» [18, ст. 140].

Благодаря усилиям городских властей постепенно стали преобразоваться, «одеваясь в асфальт» мостовые, проезды, тротуары. Так, в Астрахани к началу 1954 г. завершилось строительство асфальтовых магистралей на заводе им. III Интернационала, рыбокомбината им. Микояна, судоверфи им. Кирова [19, л. 33]. Только за 1956–1957 гг. в этом городе было заасфальтировано около 140 тыс. кв. м. тротуаров, улиц и площадей [8, л. 143]. В частности, было завершено обустройство площади им. Ленина [20, л. 93], облик которой вызывал восхищение у гостей города [21]. Площадь заасфальтированной части тротуаров и улиц г. Элисты с 1960 г. по 1964 г. возросла в 6 раз [22, л. 80; 23, с. 106]. В Волгограде в 1985 г. уже 83,7% улиц имели усовершенствованное покрытие [24, с. 184].

Со второй половины 1960-х гг. в условиях начавшейся экономической реформы существенную помощь городским властям в осуществлении благоустроительных работ административных центров Нижней Волги стали оказывать промышленные предприятия. Например, в одном из решений исполкома Волгоградского горсовета народных депутатов, касающегося утверждения одобренных Советом министров РСФСР 19 октября 1984 г. правил застройки г. Волгограда констатировалось, что «промышленные предприятия, вокруг которых по генеральному плану города предусматривается создание ... городских проездов, тротуаров и выполнение других работ по благоустройству, обязаны своими силами и средствами осуществлять эти работы на основании проектов» [25]. Однако обращение городских властей к помощи промышленных предприятий практиковалось и ранее. В частности, в «Отчете о работе предприятий связи Астраханской области за 1962 г.» сообщалось о том, что «... управление и предприятия связи области продолжали работу по благоустройству доставочных участков. В течение года на многих из них упорядочены наименования улиц, нумерация домов, квартир, освещены подъезды и лестничные клетки» [26, л. 11].

Кроме того, местные власти в рассматриваемых нами субъектах РСФСР на Нижней Волге активно использовали опыт других регионов страны по привлечению к деятельности по улучшению санитарного состояния, благоустройству, озеленению городов населения, поощряя его самодеятельность «... в борьбе за здоровый быт» [27, ст. 14]. Так, в Сталинграде уже в начале 1961 г. во всех районах города в домоуправлениях, уличных комитетах были созданы штабы за высокую санитарную культуру [28, л. 23]. В 1967 г. в этом городе действовало 673 уличных комитетов. [29, с. 417]. Только в 1962 г. население г. Волгограда потратило на работы по благоустройству города более 2 млн. часов [30, л. 155]. В 1974 г. жителями Астрахани, принявшими участие в субботниках и воскресниках по благоустройству дворов, было посажено 5 тыс. деревьев и 20 тыс. декоративных кустарников [31]. Активно в озеленении городов и других населенных пунктов принимали участие члены нижеволжских отделений Всероссийского общества охраны природы. В частности, в 1980 г. уже каждый четвертый житель Калмыцкой АССР являлся членом этого общества, членами республиканского отделения этой организации, кроме того, были 300 предприятий и хозяйств [32]. Только с помощью общественности за 1979–1980 гг. в этой автономной республике было высажено 200 тыс. декоративных деревьев и кустарников. 7 тыс. учащихся являлись членами отрядов голубых и зеленых патрулей [33].

Все вышеперечисленные мероприятия по благоустройству, осуществлявшиеся местными городскими властями и населением административных центров Нижней Волги, проводились строго в соответствии с генеральными планами развития указанных городов, что позволяло превратить рассматриваемые города в комфортные и безопасные территории для проживавшего в них населения. Например, реализация утвержденного в 1963 г. Советом министров РСФСР генерального плана развития Элисты положила конец бесплановой, хаотичной его застройке. Расположенный на пересеченном рельефе этот город уже в середине 1960-х гг. стал производить у элистинцев и гостей города живописное впечатление [34, с. 111-112]. Позитивно отзывались о своем городе в эти годы и астраханцы, сравнивая его с Венецией. Его достоинства становились очевидными и для жителей соседних Саратова и Волгограда, в газетах того времени можно было даже встретить объявления такого содержания: «Меняю Волгоград на Астрахань», «Меняю Саратов на Астрахань» [35]. В то же время жители других городов Поволжья, посещавшие в ходе туристических поездок г. Волгоград, отмечали и его красоту, и благоустроенность. Так, одна из жительниц г. Куйбышева писала в 1979 г. в редакцию газеты «Волгоградская правда»: «Недавно вернулись из турпоездки. Побывала в вашем городе. Красив Волгоград. Чувствуется, что жители любят свой город, заботятся о нем» [36]. И действительно это было так, что неоднократно отмечало руководство РСФСР, награждая волгоградцев за занимаемые ими первые места в республиканских социалистических соревнованиях за лучшее проведение работ по благоустройству и санитарному содержанию городов с вручением переходящих Красных знамен Совета министров РСФСР и ВЦСПС. Первый раз это произошло в 1961 г. [37, л. 59]. Поэтому позитивный опыт властей г. Волгограда по его благоустройству (и в частности, по озеленению) был весьма востребован у руководителей соседних городов региона. Например, в 1966 г. председатель Фрунзенского райсовета депутатов трудящихся (г. Саратов) предложил делегатам XXVI районной партийной конференции «... изучать этот хороший опыт и ... внедрить его во Фрунзенском районе» [38, л. 129].

В то же время процесс утраты советской экономикой интенсивных черт, наблюдавшийся на протяжении всех 1970-х гг., не позволил государству выполнить свои социальные обязательства в отношении благоустройства административных центров региона в полном объеме. В этой связи делегаты XXIV Астраханской городской партийной конференции (17 февраля 1968 г.) отмечали факты недостаточного выделения средств на содержание системы освещения улиц города, дефицитности ассигнований на цели благоустройства отдельных его районов [39]. На качестве благоустроительных работ сказывалось и отсутствие четкой организации этих работ, особенно в отношении городских окраин. Показателен в этом отношении пример по г. Астрахани, где даже во время вспышки холеры (начало 1970-х гг.) централизовано благоустроивался только центр этого города, «... а все остальное распределено между ЖЭК. У нас все еще до сих пор существует «наше и не наше» ... все ведет к тому, что город грязный», – отмечали члены областной чрезвычайной противоэпидемической комиссии в начале 1972 г. [40, л. 12]. Однако служба, отвечавшая за санитарную чистоту Астрахани, не справлялась с поставленными перед ней задачами и после преодоления последствий возникновения этого инфекционного заболевания [41], жалобы на работу коммунальных служб поступали во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. и от жителей Элисты [42, 43]. По всей видимости, причиной постоянства таких жалоб были хищения или нецелевое использование средств, ассигнуемых на нужды благоустройства. Например, один из избирателей на предвыборном собрании в Астраханский городской совет депутатов трудящихся (1971 г.) по этому поводу заявил: «Я обращаюсь ко всем депутатам, чтобы на Трусово сделали асфальт, очень много улиц грязных ... ведь на строительство дорог отпускается средства, а мы не видим, чтобы Трусовский район обновился» [44, л. 116]. Факты неудовлетворительного состояния дорог фик-

сируются в источниках не только применительно к г. Астрахани, но и относительно Элисты [45, с. 11] и даже г. Волгограда. Нередко жалобы граждан на неблагоустроенность той или иной улицы являлись следствием частой порчи дорожных покрытий различными организациями по завершении проведения путепроводов [46] или телефонных кабелей [47, л. 30] и т.д. У городских обывателей создавалось впечатление не хозяйственности городских властей, в результате чего культурный облик городов переставал соответствовать современным на тот момент требованиям [42, л. 109]. Практика привлечения населения к облагораживанию городского пространства не всегда носила системный характер. Даже во время вспышки холеры в Астрахани члены областной чрезвычайной противоэпидемической комиссии отмечали, что «... все ждем капитального ремонта ... у нас по месту жительства воскресники и субботники давно забыты» [40, л. 12]. Необустроенность той или иной улицы могла стать и причиной получения травмы человеком, передвигающимся по ней. Не случайно, например, в Астраханской области еще в 1970 г. делегаты XI областной межсоюзной профсоюзной конференции отмечали факт роста бытового травматизма в этом субъекте РСФСР [48, л. 83].

На уровень благоустройства городов в рассматриваемый период огромное пагубное влияние оказывали валовые показатели, господство которых в советской экономике так и не смогла поколебать ни комплексная хозяйственная реформа 1965 г., ни попытки реформирования экономики СССР в 1979 г. В частности, именно по причине существовавшего приоритета вала над такими рыночными оценочными показателями эффективности экономики, как объем реализованной продукции и нормативно чистая продукция могла возникнуть ситуация, описанная в направленном осенью 1975 г. в редакцию областной газеты «Волга» письме. В нем житель г. Астрахани писал: «Вот уже два месяца льет по улице вода из лопнувшей трубы водопровода у дома № 53 ... «Водоканал» мер не принимает ... улица пришла в антисанитарное состояние» [49, л. 82]. Дело в том, что работа коммунальных водопроводов планировалась по принципу: чем больше реализация, тем лучше, а установка водомеров в рассматриваемое время не практиковалась [50, с. 152]. Негативное влияние приоритета количественных, а не качественных показателей в деятельности хозяйственных организаций видно на примере организации освещения городов. Порой они освещались в дневное, а не в ночное время суток. Именно на такой практике организации освещения в г. Волгограде еще в начале 1970-х гг. заострил свое внимание житель этого города в своем письме, адресованном в редакцию газеты «Волгоградская правда» [51].

Руководство трестов зеленого строительства также в своей деятельности опирались на вал, направляя свои усилия главным образом на выращивание зеленых насаждений и их посадку на улицах городов. Таким образом, директора данных учреждений обеспечивали выполнение планов и соответственно выплату заработной платы своим сотрудниками. В других регионах РСФСР (например, в г. Курске) это достигалось несколько иным способом. Местный трест зеленого хозяйства вместо того, чтобы самостоятельно выращивать посадочный материал из местных древесно-кустарниковых пород занимался завозом его с Северного Кавказа и других южных районов страны, поскольку план оказалось легче выполнить дорогостоящим материалом, чем дешевым. В то же время для треста было совершенно неважно, что многие из таких деревцев могли быстро погибнуть в неподходящих для них климатических условиях [50, с. 152-153]. В рассматриваемом нами регионе вопросы дальнейшей сохранности зеленых насаждений также не входили в сферу интереса директоров аналогичных трестов, мало интересовала эта проблема и городские власти в целом. Горожане же наоборот были весьма обеспокоены состоянием зеленого покрова городов, постоянно направляя в органы местной власти наказы, содержащие просьбы «привести в порядок зеленые насаждения» [44, л. 390], «... заняться вопросом озеленения и дервонасаждения» [47, л. 73], «восстановить уничтоженные деревья» [52, л. 122]. Напри-

мер, только за 1965–1975 гг. количество полученных в Астраханском обкоме КПСС писем от населения по статье «о коммунально-бытовом обслуживании и благоустройстве» выросло в 1,8 раз. [53, л. 3; 54, л. 5]. Проблемы качества работ по благоустройству городов становились темами для писем волжан, которые они постоянно направляли в редакции местных газет [55, 56, 57, 58, 59], а также сюжетами для литературных произведений. Так, например, Ч. Айтматов в своем рассказе «Золотые ворота» (1969 г.) размышлял об отсутствии уникальности в облике городов и использовании освещения и других методов благоустройства для придания городам неповторимости, создания уюта на улицах и т.д. [60, с. 233, 234, 236-237]. Таким образом, проблемы облагораживания городского пространства приобрели в СССР в рассматриваемый период определенный общественный резонанс.

Однако дефицит экономических возможностей государства, порожденный существовавшей в стране с 1930-х гг. практикой приоритетного финансирования отраслей, производящих средства производства, и ВПК не позволил воплотить в жизнь многие идеи и предложения, содержащиеся в письмах, наказах трудящихся, статьях и выступлениях общественности. К концу рассматриваемого периода облик советских городов рассматриваемого региона (и особенно окраинных и отдаленных районов) становился серым, грязным вызывая у проживавших там волжан (как и всех советских людей) состояние раздраженности от неразрешимости насущных проблем их повседневной жизни. Тем самым создавались условия для трансформации этих настроений в критику достигнутого уровня социального развития советского общества и последующего подрыва веры у советских людей в социализм и как следствия этого распада СССР.

Список источников и литературы

1. Орлова, Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Е.В. Орлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. 2017. № 7 (81). С. 149-152.
2. Цветкова, И. В. Социальные аспекты благоустройства города в контексте устойчивого развития / И.В. Цветкова // Вектор науки ТГУ. 2017. № 3 (41). С. 152-157.
3. Комлева, Н. А. Социокультурная деятельность как вектор развития личности и общества / Н.А. Комлева // Идеи и идеалы. 2014. № 4 (22). Т. 2. С. 88-96.
4. Брежнев, Л. И. Воспоминания: Жизнь по заводскому гудку. Чувство Родины. Малая Земля. Возрождение. Целина / Л.И. Брежнев. – М.: Политиздат 1982. - 223с.
5. Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1972. 320с
6. Более подробно об этом см: Гуменюк, А. А. Благоустройство городов Саратовской области в 1953–1985 гг. / А.А. Гуменюк // Краеведение и архивное дело в провинции: исторический опыт и перспективы развития: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 120-летию Саратовской губернской архивной комиссии. Труды Саратовского Областного музея краеведения, Вып. 9. – Саратов: Локатор, 2006. С. 259-266.
7. Государственный архив современной документации Астраханской области (далее – ГАСДАО). Ф. 325. Оп. 36. Д. 10.
8. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. Р-2729. Оп. 3. Д. 123.
9. История Астраханского края: моногр. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. - 1122 с.
10. Сталинградская правда. 1953. 18 февраля.
11. Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР второго созыва, первая сессия (28 октября 1958 г.): стеногр. отчет. – Элиста: Калмиздат, 1958. - 108с.
12. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 25. Д. 190.

13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 42. Д. 6028.
14. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. – М.: Политиздат, 1976. - 144с.
15. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. – М.: Наука, 1970. 432с.
16. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. – Элиста: «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 2. - 840с.
17. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИ-ВО). Ф. 113. Оп. 71. Д. 136.
18. Собрание постановлений правительства РСФСР, издаваемое управлением делами Совета министров РСФСР (СП РСФСР). 1960. № 21.
19. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 25. Д. 6.
20. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 304.
21. Волга. 1981. 14 февраля.
22. Подсчитано по: Национальный архив республики Калмыкия (далее – НАРК). Ф. 1. Оп. 4. Д. 61.
23. Подсчитано по: Горяев, С.Д., Инджиев, М.С. Экономика Элисты в настоящем и будущем // Элиста. 100 лет. Прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. – Элиста: Калмиздат, 1965. С. 97-100.
24. Подсчитано по: Атопов, В.И., Масыляев, В.Е., Липявкин, А.Ф. Волгоград. – М.: Стройиздат, 1985. - 215с.
25. Решение исполкома волгоградского горсовета народных депутатов «Об утверждении правил застройки г. Волгограда» от 10 июля 1985 г. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.rusouth.info/territory3/pack8a/paper-bfobgb.htm](http://www.rusouth.info/territory3/pack8a/paper-bfobgb.htm) (дата обращения 10 июня 2015 г.)
26. ГАРФ. Ф. А-389. Оп. 1. Д. 1370.
27. Собрание постановлений правительства СССР, издаваемое управлением делами Совета министров СССР (СП СССР). 1960. № 3.
28. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 13. Оп. 1. Д. 786.
29. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589-1967 / М.А. Водолагин. – М.: Наука, 1969. - 448с.
30. ЦДНИВО. Ф. 12699. Оп. 1. Д. 1.
31. Волга. 1975. 13 марта.
32. Советская Калмыкия. 1981. 17 октября.
33. Советская Калмыкия. 1981. 29 января.
34. Пюрвеев, Б. Д. Архитектура и строительство / Б.Д. Пюрвеев // Элиста. 100 лет. Прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. – Элиста: Калмиздат, 1965. С. 111-120.
35. Комсомолец Каспия. 1964. 28 августа.
36. Волгоградская правда. 1979. 22 февраля.
37. Государственный архив Волгоградской власти (далее – ГАВО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 858.
38. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 136. Оп. 24. Д. 1.
39. Волга. 1968. 18 февраля.
40. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 409.
41. Например: Комсомолец Каспия. 1984. 16 июня.
42. Например: Советская Калмыкия. 1975. 21 октября.
43. Например: Советская Калмыкия. 1983. 27 декабря.
44. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 339.

45. Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР седьмого созыва, седьмая сессия (27 мая 1983 г.): стеногр. отчет. – Элиста: Калмиздат, 1983. - 72с.
46. Волгоградская правда. 1971. 23 января.
47. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 15. Д. 514.
48. ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 5. Д. 188.
49. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 72. Д. 59.
50. Валовой Д. Экономика в человеческом измерении. Очерки-размышления / Д. Валовой. – М.: Политиздат, 1988. - 384 с.
51. Волгоградская правда. 1971. 26 февраля.
52. ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 11. Д. 1207.
53. Подсчитано по: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 50. Д. 23.
54. Подсчитано по: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 74. Д. 51.
55. Например: Волгоградская правда. 1968. 29 марта.
56. Например: Советская Калмыкия. 1963. 22 февраля.
57. Например: Советская Калмыкия. 1973. 15 мая.
58. Например: Волга. 1973. 8 мая.
59. Например: Волга. 1973. 3 июня.
60. Айтматов, Ч. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. Рассказы. Очерк. Публицистика / Ч. Айтматов. – М.: Молодая гвардия, 1984. - 575с.

СЕКЦИЯ 4. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ

УДК 821.161.1. 09-3+929

Новикова Наталья Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Н.В. Новикова

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия
novikovanv@mail.ru*

Л. ТОЛСТОЙ И Б. САВИНКОВ (В. РОПШИН): РЕЦЕПЦИЯ ТЕРРОРА НА РУБЕЖЕ 1900 – 1910-х ГОДОВ

Аннотация. Террористические акты, направленные против царствующих особ и представителей власти, не могли оставить Л. Толстого равнодушным. В его Дневнике и письмах 1880-1900 гг. выявляются причины радикальных выступлений, даётся оценка их и характера ответных действий со стороны охранителей власти. В начале века, с появлением боевой организации эсеров, проблема достигает наибольшей остроты, получает неоднозначную художественную рецепцию, созвучную толстовской, одного из руководителей боевиков Б. Савинкова.

Ключевые слова: Террор в России 1880-1900-х годов, его рецепция, дневники и письма Л. Толстого, повесть Б. Савинкова (В. Ропшина) «Конь бледный» (1909), роман «То, чего не было» (1912-1913).

N.V. Novikova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky"
Institute of Philology and Journalism,
Saratov, Russia
novikovanv@mail.ru*

L. TOLSTOY AND B. SAVINKOV (V. ROPSHIN): RECIPE OF TERROR AT THE BORDERLANDS 1900 – 1910

Annotation. Terrorist acts directed against the reigning persons and representatives of the authorities could not leave L. Tolstoy indifferent. In his Diary and letters from 1880-1900 the reasons for radical protests are revealed, an assessment is made of them and the nature of the response from the side of the guardians of power. At the beginning of the century, with the emergence of the fighting organization of the Socialist-Revolutionaries, the problem reaches its greatest acuteness, receives an ambiguous artistic reception, consonant with Tolstoy, one of the leaders of the militants B. Savinkov.

Key words: Terror in Russia in the 1880-1900s, its reception, diaries and letters of L. Tolstoy, the story of B. Savinkov (V. Ropshin) "The Pale Horse" (1909), the novel "That Which Was Not" (1912-1913).

21 июля 1910-го года, почти 111 лет тому назад, Л. Толстой намечает в Дневнике «около сорока типов (“характеров”), которые могли бы стать объектом изображения в его будущих художественных произведениях» [1, с. 483]: «1) тип учёного, 2) тип честолюбца, 3) корыстолюбца, 4) верующего консерватора, 5) тип кутилы, 6) разбойника, в принятых пределах, 7) в непринятых, 8) правдивого человека, но в обмане, 9) славлюбца-писателя, 11) ухаря, весельчака, 12) христианина полного, 13) борющегося, 14) ...» [1, с. 393] и т.д. «Нет конца этим чувствуемым мною типам», – резюмирует писатель. Среди этой колоритной компании 10-м называется «тип социалиста-революционера» [1, с. 393]. Дюжина изданий созвучного ему содержания фигурирует в «Списке книг, бывших в кабинете Л.Н. Толстого, когда он оставил Ясную Поляну»: только на вертящемся столике – «Революционное миросозерцание» А. Борового, «Эволюция, революция и идеал анархизма» Э. Реклю, несколько очерков о «сущности анархизма», его «теории» и «системе» (П. Эльцбахера, Р. Штаммера, Малатесты), «Анархия», «Узаконенная месть», «Что делать» и другие П. Кропоткина, а также роман С. Степняка-Кравчинского «Андрей Кожухов» [2, с. 134]. Автор последнего примкнул к террору в конце 1870-х, за полицейский произвол убил шефа жандармов, сумел скрыться за границу и через десять лет выпустить произведение, востребованное новым поколением борцов с самодержавием (в России оно появилось значительно позже, Л. Толстой мог читать его в издании 1907 года). Главная задача «романического» сочинения о соратниках, по признанию его создателя, «свидетеля и участника движения, поразившего даже врагов своей способностью к самопожертвованию», – «представить <...> сердечную и душевную сущность этих восторженных друзей человечества, у которых преданность своему делу достигла степени высокого религиозно-го экстаза» [3, с. 6].

Б. Савинков, один из руководителей «красного цеха» 1900-х годов, стоявший – вместе с Азефом – у руля боевой организации эсеровской партии, в «Воспоминаниях террориста» (1909) называет себя и своих дружинников продолжателями дела «героических предшественников» [4, с. 83], революционеров-соотечественников 1870-1880-х годов, современником которых и был Л. Толстой.

Остановимся на оценках, вынесенных Л. Толстым противоправительственным выступлениям в последнее десятилетие его жизни, которое пришлось на период нарастания террора предреволюционной эпохи. Нас интересуют эпистолярные и дневниковые суждения «яснополянского старца» (публицистические статьи и соответствующий образно-тематический элемент повести «Фальшивый купон» оставляем, за неимением места, в стороне), одновременно с которыми, независимо от которых – «с другого берега» – создавались мемуарные и беллетристические версии громкого во всех отношениях явления, вышедшие из-под пера Б. Савинкова (В. Ропшина): два произведения 1909 года («Воспоминания террориста» и повесть «Конь бледный») и роман «То, чего не было», опубликованный в 1912-1913 годах. Великий писатель-гуманист и – «генерал от террора»: какова рецепция карательных деяний в творческом сознании столь разных личностей: Л. Толстого, «стоящего вне борьбы», даже не бывшего свидетелем ужасающих актов, и Б. Савинкова, коренного и главенствующего участника их.

Как известно, террор – порождение Великой французской революции. Россия столкнулась с этим явлением лет через семьдесят после неё, правда, не как с радикальным способом удержания добытой революционерами власти, а как с демонстративно устрашающей формой борьбы против самодержавного правления. Прибегали к нему крайне левые из новоявленных нигилистов (к слову сказать, первоначально «Андрей Кожухов» европейскому читателю предстал как «Жизнь нигилиста»), среди которых, по определению Ф. Достоевского, автора романа «Бесы», – и «святые», и «уличная сволочь». Предпосылки разрушительных настроений следует искать в общественно-политической обстановке, которая всё более требовала перемен. Однако «умом Россию не понять», художественный путь её познания обещает для этого дополнительные возможности: в 1860-е годы возника-

ет так называемый антинигилистический роман, отражающий опасные тенденции нравственно-идеологического порядка.

Л. Толстой в это время погружён в работу над «Войной и миром» и «Анной Карениной», что, кстати, изначально мотивировалось желанием откликнуться на проблемы текущего дня, уходящие корнями в прошлое. Именно тогда, как признаётся писатель по прошествии времени (в письме П. Бирюкову от 3 марта 1906 года), и возникает у него «отрицательное отношение к государству и власти» [5, с. 599]. Оно «установилось в душе давно, при писании “Войны и мира”, и было так сильно, что не могло усилиться, а только уяснилось» [5, с. 599], благо примеров было более чем достаточно. Вслед за этим появляются толстовские попытки объяснить причины протестных настроений, приводящие к кровопролитию.

Но прежде, чем обратиться к итоговым размышлениям Л. Толстого на этот счёт, есть смысл хотя бы абрисно обозначить отправные точки концептуального подхода писателя к большому вопросу. «Безумие», «сумасшествие», «зло», «зверство» – в записях Л. Толстого этих слов одинаково достаиваются и узурпаторы, и борцы с ними. Пожалуй, впервые эмоционально-содержательная характеристика такого рода возникает в письме к Н. Страхову в апреле 1878 года: «Засуличевское дело не шутка. Это бессмыслица, дурь, нашедшая на людей не даром. Это первые члены из ряда, ещё нам непонятного, но это дело важное. <...> это похоже на предвозвестие революции» [6, с. 837].

Неизменными на все времена остаются толстовские выпады против самодержавного строя, мысль о «борьбе двух начал»: «разбирая борьбу с нравственной точки зрения, можно только обсуживать, какая из двух сторон более отклонилась от добра и истины», – Н. Страхову, по поводу его цикла «Писем о нигилизме», 26 мая 1881 года [6, 891]. В марте 1881 года, в письме Александру III с призывом «поступить по-божьи» [6, с. 886] с убийцами его отца, не казнить их, появляются контуры героев времени: «Что такое революционеры? Это люди, которые ненавидят существующий порядок вещей, находят его дурным и имеют в виду основы для будущего порядка вещей, который будет лучше. <...> Их идеал есть общий достаток, равенство, свобода. Чтобы бороться с ними, надо поставить против них идеал такой, который был бы выше их идеала, включал бы в себя их идеал» [6, с. 887]. Правда, здесь же говорится о том, что «убили во имя какого-то высшего блага всего человечества», по Л. Толстому, – «мнимого общего блага» [6, с. 880], и всю эту тираду можно принять за реконструкцию предполагаемой точки зрения адресата. Заметим, что мотив «блага» станет еда ли не доминирующим в толстовском осмыслении революционного насилия, не утрачивая при этом своей дискуссионной направленности.

В июньском письме Н. Страхову за тот же 1881 год Л. Толстой продвигается в полемике со своим постоянным корреспондентом на предмет того, кто такие «нигилисты»: «ужасные существа, имеющие только подобие человеческого», «какие-то злодеи» или действительно «страдальцы», «жертвующие своею жизнью» [6, с. 894]. Л. Толстому недостаёт явственности во взглядах Н. Страхова, он «не разделяет» их половинчатости и парирует: «Человек всегда хорош, и если он делает дурно, то надо искать источники зла в соблазнах, вовлекавших его в зло, а не в дурных свойствах гордости, невежества. И для того, чтобы указать соблазны, вовлекшие революционеров в убийство, нечего далеко ходить. Переполненная Сибирь, тюрьмы, войны, виселицы, нищета народа, кощунство, жадность и жестокость властей – не отговорки, а настоящий источник соблазна» [6, с. 894].

Предпосылки террора для Л. Толстого очевидны. Вскрывая их, писатель делает ещё один важный шаг в анализе всех составляющих прискорбного явления. С таким багажом писатель вступает в катастрофическое для России первое десятилетие двадцатого века. Ожидаемо сочувственно относится Л. Толстой к тем, кто отважился на вооружённое противостояние «развращающей власти» [1, с. 245], тому «сброду заблудших и развращённых людей, называемых у нас правительством» [5, с. 703]. 23 декабря 1905 года он записывает в Дневнике: «Революционеры хотят изменения и берут на себя дерзость решать, какое

нужно изменение, и не боятся насилия для приведения своих изменений в исполнение, а также и своих лишений и страданий. Недостаток этих людей – дерзость и жестокость, качество – дерзость и готовность пострадать для достижения цели, которая представляется им благою» [1, с. 208]. Последнее вносит некий диссонанс в заведомо приятное отношение Л. Толстого к борцам с властью. Видимо, он ощущает фальшь в самом обосновании подвижничества, которое не гнушается насилия в своём «служении народу» [1, с. 270], о чём гласит дневниковая запись 21 мая 1908 года. Л. Толстой приходит к мысли, что «служение народу, делание добра другим есть страшное зло; надо написать об этом особенно. И всё зло правительства, и всё зло революционеров, и всё зло воспитания, экономическое – всё на этом» [1, с. 270]. Иначе говоря, есть подозрение, что понятием начинают спекулировать, превращать его в разменную монету, оно уже дискредитировало себя применительно к власти, и нет никаких гарантий, что сохранится в чистоте при какой бы то ни было другой. И самое печальное в том, что истинное служение народу может привести к парадоксальному результату – к разращению этого народа, к культивированию в нём потребительского чувства.

На этом фоне совершенно закономерен возглас, запечатлённый в Дневнике 26 октября 1908 года: «Какое удивительное сумасшествие: убивать людей для их блага!» [1, с. 279]. Фраза одинаково приложима к палачам с той и с другой стороны, которые поднимают на щит пресловутое «служение народу». И, тем не менее, Л. Толстой из двух зол выбирает, на его взгляд, меньшее: 14 декабря 1908 года он признаётся в том, что в душе – «негодование, недоброе, злое чувство к вешателям» [1, с. 282]. Это чувство не оставляет писателя. 11 января 1909 года в Дневнике появляется свидетельство: «Казнённых пропасть, и убийства. Это не звери. Назвать зверями – клевета на зверей, а много хуже» [1, с. 289]. С этим отношением соседствует сострадательное – к идущим войной на не исчезнувшее с щедринских времён «иго безумия»: «Простительна жестокость и безумие революционеров» [1, с. 317]. Эта дневниковая запись, датированная 11 июня 1909 года, подготовлена накопившимися впечатлениями, «мучительным чувством бедности, не бедности, а унижения, забитости народа. <...> Потом за обедом Свербеева, французские языки и теннис, и рядом рабы голодные, раздетые, забитые работой. Не могу выносить, хочется бежать» [1, 317].

Особенно сильно своё состояние, вызванное смертными казнями как «бытовым явлением», Л. Толстой открывает в отклике на статью В. Короленко, названную именно так, обыденно и тем самым предельно разоблачительно. 26-27 марта 1910 года писатель обращается к её автору со словами солидарности, с пониманием грандиозной значимости публицистического выступления: оно, по его убеждению, «вызывает такое чувство сострадания к тому, что пережили и переживают эти жертвы людского безумия, что невольно прощаешь им, какие бы ни были их дела, и никак не можешь, как ни хочется этого, простить виновников этих ужасов» [5, 699]. Здесь же Л. Толстой признаётся ещё в одном чувстве, которое он испытывает «в высшей степени» – «чувстве жалости не к одним убитым, а ещё и к тем обманутым, простым, развращённым людям: сторожам, тюремщикам, палачам, – солдатам, которые совершают эти ужасы, не понимая того, что делают» [5, с. 699]. Трагическое ощущение Л. Толстым современности достигает высшей точки.

Что наблюдаем в беллетристике В. Ропшина (Б. Савинкова) тех лет? В центре внимания повести «Конь бледный» – спор главных героев: Жоржа, руководителя группы боевиков, и его, говоря словами Д. Мережковского, «противоположного двойника» [7, с. 21] Вани – о праве на убийство. Спор, как показывает автор, подталкивает Жоржа к переоценке ценностей. «Убить всегда можно», – с маниакальной одержимостью настаивает Жорж. Ваня же, добрый по природе, помнящий о заповеди Христа «не убий», решается на страшное дело, мучаясь и страдая. У него не поднимается рука бросить в бомбу в карету, когда он видит в ней не только запланированную жертву – великого князя, но и – что особенно страшно – его детей. Нарушая приказ, он остаётся в ладу со своей совестью, но спу-

ствя время всё-таки совершает порученное ему и в итоге сам бессмысленно гибнет. Винодность его несомненна, но в трактовке автора он тоже оказывается жертвой «боевика» Жоржа. Один за другим погибают все члены его группы. Вереница невинных жертв приводит и Жоржа в финале повествования к отказу от оправданных конечной целью злодеяний. Проследившая развитие событий, В. Ропшин останавливает внимание читателей на моментах, когда Жорж начинает сомневаться в правомерности террора. Он не проявляет былого интереса к предложению товарища «из центра», но автор, несмотря на случившиеся в нём перемены, не приводит героя к раскаянию, хотя в данном случае ценна уже его апатия. Последние строки дневника революционера-террориста можно расценивать как намёк на жест отчаяния, вызванный сомнением в правильности выбранного пути: «Мой револьвер со мной» [8, с. 213]. Вполне определённый финал свидетельствует о крахе террористической доктрины в глазах её преданного сторонника.

От вопросов, поднятых в «Коне бледном», Б. Савинков и как политический деятель, и как художник внутренне не уходит. Роман «То, чего не было» насыщен драматическими коллизиями, связанными с подготовкой первой русской революции и вспышкой террора, которая ей сопутствовала и за ней следовала. События пропущены через чувства и сознание трёх братьев – Андрея, Михаила и Александра Болотовых, разными путями устремившихся в революционное дело и трагически бессмысленно погибших за него. Раскол общества наметился уже в пределах отдельно взятой семьи, в лоне которой автор сразу отмечает контраст: чреватое бедой взаимное непонимание отца – отставного генерала, приверженца власти – и сыновей, идущих ей наперекор.

Автор знакомит читателей с Андреем, «любимым партией», членом её Комитета, «известным революционером, <...> достойным доверия и уважения» [9, с. 261]. Сразу же вырисовывается и собирательный образ самого Комитета – идейного центра партии, пропагандиста террора. Комитет этот действительно заслуживает определения «чиновничий» [9, с. 504], поскольку далёк от живой работы, только, по словам одного из партийцев, «решения постановляет и канцелярские циркуляры пишет», «в перманентных <...> заседаниях звонит» [9, с. 262]. «Книжки о пользе террора» [9, с. 263] изобличают их авторов бездушными эгоистами и авантюристами. «Бесконечно бесплодные речи» комитетчиков, по определению автора, – «глухая дорога» [9, с. 322], и, тем не менее, привычное: «разговаривать значит руководить» [9, с. 265-266] – не подвергается пересмотру.

«Празднословие» [9, с. 262], фальшивое, «иезуитское» повторение «одного и того же» («Поменьше, мол, крови») [9, с. 257, 264] – доминанта характеристики партийных столпов. Эти фарисеи, люди без сердца, «говорили в уверенности, что <...> тысячи человек по их первому слову пожертвуют самым ценным, что у них есть, – жизнью, и начнут делать то, что наиболее противно людям, – начнут убивать людей» [9, с. 221]. Их «хозяйское право», «верховное право» [9, с. 372] на эти жизни большинством партийцев не оспаривалось. Более того, террор утвердила программа, одобренная общепартийным съездом. Таким образом, «дозволенное людьми насилие» [9, с. 322] узаконивалось, и комитетчики оказывались носителями идей фактического беззакония. Не удивительно, что именно такая среда способствовала «расцвету провокации» и допускала «возможность разбойного грабежа» [9, с. 469]. Провокатором оказался стоявший «во главе партии» Берг: «даровитый и честный, испытанный революционер за деньги служил у полковника Шена» [9, с. 436], сотрудничал с охранкой ещё один циничный поборник терроризма – Эпштейн. Но на протяжении всего романа за Комитетом, несмотря ни на что, сохранялось право «подписывать смертные приговоры», «распоряжаться чужой жизнью» [9, с. 352].

Показывая разброд в партийной верхушке, В. Ропшин высвечивает не программно-концептуальное размежевание, а столкновение морально-этических принципов комитетчиков. В этом случае на первый план выступает фигура Андрея, который, в отличие от соратников, переживает серьёзную внутреннюю драму и как теоретик, и тем более – по ходу развития сюжета – как практик террора. В орбиту его деятельности вовлекаются и органи-

затеры террористических актов, и рядовые исполнители партийных велений. У каждого из них – свой путь в террор, своя судьба, неизменно – гибельная, и каждый из них по-своему дорог Андрею. В изображении их писатель стремится к дифференциации, художнически воссоздавая разные проявления террора, которые обусловлены сильным личностным импульсом и не вмещаются в умозрительные схемы «теоретиков».

Сам Андрей изначально «никогда не “работал” в боевых “предприятиях” и никогда никого не убил» [9, с. 223]. Но он и «не задумывался над тем, что террор <...> это убийство, не спрашивал себя, можно и должно ли убивать? Этот вопрос был решён; партия давала ответ» [9, с. 224]. Андрей нередко говорил на собраниях, что «“товарищи с душевной печалью прибегают к кровавым средствам”, но печали он не испытывал» [9, с. 224].

И всё же Андрей участвует в покушении на полковника отдельного корпуса жандармов Слёзкина. Героя, вступившего на путь кровопролития, преследует тревога: ночное нападение на «запертый дом» уподобляется им воровскому, бесчеловечно грубые и унижительные сцены, предшествовавшие смертной казни полковника, застигнутого врасплох в его собственной квартире, кажутся дикими, нелепыми, надолго врезаются в память. Совесть, которая тревожит душу, – первое возмездие теоретику террора. Ему ещё долго не давала покоя тёмная смерть полковника Слёзкина, его «стонущий заячий лай» Андрей ещё «долго потом не мог забыть, <...> в холодном поту ночью вскакивая с койки» [9, с. 275]. Да и в поведении боевиков – непредвиденные колебания: Андрей, в решительный момент призывающий к гуманности, неожиданно находит сторонников. Давид, недавний студент, по заданию Комитета работавший в войсках, назначен исполнителем приговора, но при виде чинимого произвола оказывается на грани нервного срыва. Пытается справиться с приступом жалости к приговорённому и руководитель операции Володя – «огромный, сильный, с властным голосом» [9, с. 504] «революционер» [9, с. 258]. Прочная доселе доктрина даёт трещину, которая превращается в зияющий провал: «Где же различие между мною и Слёзкинским? Где? И почему он мерзавец? По-моему, либо убить всегда можно, либо... либо убить нельзя никогда...» [9, с. 291]. Зло незамедлительно порождает ответное зло и вызывает у героя сомнение в необходимости «убивать без пощады» [9, с. 291]. И вместе с тем Андрею открывается скорбная истина: «Если завтра погибнет Володя, баррикады не опустеют и не прекратится братоубийственная, неистовая, не Володей объявленная война» [9, с. 286].

Андрей примкнёт к боевой группе Ипполита, сына сенатора, который «пожертвовал на террор всё, что оставил ему отец» [9, с. 370]. «Преданный Ипполит», неколебимый борец с властью, по словам писателя, «не испытывал» «тех сомнений, которые мучили Болотова. Вступая в партию, он бесповоротно решил, что обязан умереть и убить, и не возвращался больше к искушающему вопросу» [9, с. 371]. В. Ропшин повествует об «исполненной опасностей жизни» «чёрного» романтика, в которой – «гибель товарищей, бомбы, виселицы и кровь. <...> Боевая “работа” выковала из него “железного” террориста» [9, с. 371]. Тут же автор передаёт внутреннее смятение Андрея накануне решительного момента – покушения на прокурора. Предстоящее убийство кажется ему то «вдруг ненужным, безжизненно неправдивым», то герой наполняется «горделивой радостью» от мысли, что умрёт «и за всех... и за всё», то, «сказав себе эти слова, он сейчас же и безошибочно понял, что имеет право на жизнь: что ни прокурор <...> ни партия, ни дружина, ни даже Россия не смогут заставить его умереть, не смеют требовать насильственной жертвы» [9, с. 385]. В. Ропшин без ретуши воссоздаёт сильнейшее внутреннее противостояние героя перед кульминационным моментом его жизни – метанием бомбы. После гибели Андрея по доносу провокатора вскоре будет повешен Ипполит. В гостиничном номере, за изготовлением бомбы, смерть настигнет ещё одного стойкого боевика, бесстрашного организатора террористической группы – Фрезе. Бесперспективность «” систематического”, “партизанского” террора» «экспроприаторов» [9, с. 449] для автора очевидна.

По-своему драматичной расценивается романистом участь солдат, которая свидетельствует о неблагополучии общества, античеловечном содержании его основ. В романе неоднократно показывается, что солдаты проявляют сострадание к тем, кого им приказано расстрелять. Это касается и единичных персонажей, и массовых уличных сцен: «Те немногочисленные полки, на которые правительство могло положиться, усмиряли восстание вяло и неохотно, отбывая казённую, обременительную повинность <...> Войска разрушали и жгли покинутые дружинами баррикады, но при первых же выстрелах в беспорядке возвращались в казармы» [9, с. 283-284]. Такие сцены пробуждают сочувствие не только к тем, в кого стреляют, и вызывают ощущение абсурдности происходящего, бессмыслицы братоубийственной войны. Таким образом, события, в которых участвуют братья Болотовы и в которых раскрывается их нравственно-психологическое состояние, развиваются двусторонне: показывается и то, как с террористами ведётся борьба, как их деятельность встречает государственный отпор. Как и сам террор, государственное противостояние ему даётся дифференцированно. Во всех сценах, где террористы решают свои задачи, они оказываются лицом к лицу с теми, кто призван им противодействовать. Ведь идут они против государства, сопротивляются власти, но убивают людей, которых эта власть посылает на свою защиту. Навстречу террористам идут люди со своей правдой, своими убеждениями, выполняющие свой долг. Писатель свидетельствует, насколько драматично это столкновение террористов с силой государства, которое они вознамерились уничтожить.

Разумеется, наряду с солдатами, которые с винтовками в руках должны защищать власть от прямых посягательств, в романе выступает и целый ряд героев, в том числе безымянных, облечённых разного рода полномочиями для поддержания порядка в государстве. Однако по большей части они эту власть дискредитируют. И хотя вряд ли можно признать удачными те средства, к которым прибегает правительство в целях сохранения и упрочения существующего режима, тем не менее, нельзя не разделить авторского пафоса: «светлое будущее» как цель не может служить оправданием бесчинств, творимых именем партии. Странно было бы ожидать от В. Ропшина эпического воссоздания этой противостоящей террористам силы. Его личные о ней впечатления – как политического деятеля и как художника – были, конечно, сплошь отрицательными, что и понятно. Но объективная суть всех эпизодов романа, где появляется власть, позволяет увидеть исторически достоверные ситуации, черты, факты. Что касается отдельных фигур, то они, как и полагается в романе, индивидуализированы.

Судьбы главных героев романа «То, чего не было» – братьев Болотовых и их единомышленников, а также исход событий в общероссийском масштабе говорят о том, что сам автор переживал состояние тяжелейшего разочарования, ощущение кризиса той доктрины, которую он самозабвенно стремился провести в жизнь, практически реализовать. Очевидно и то, что в пространным повествовании сказано достаточно тёплых, признательных слов по адресу «революционеров» и их дерзких акций. Недвусмысленно отмечается и то, насколько слаба власть, как неэффективно она действует, как недостаёт ей воли. Будущее создателя нашумевших произведений известно: пройдя через террор, он окажется на военно-государственной службе, но с прошлым до конца так и не порвёт, однако в 1912 году, когда появился роман, большинство читателей услышало его голос сомнения, самоосуждения, отказа от бесчеловечных способов борьбы с государственным злом.

Итак, Л. Толстой прозревает трагическую бессмыслицу, тупиковость пути, как отдельного революционера-террориста, так и судьбы террористического ответвления революционного движения, по крайней мере – на российской почве. Даже будучи готовым, склонить голову перед их выходом на историческую сцену, он не может оправдать их роли, какие бы высокие цели при этом, на французский манер, ни ставились («общий достаток, равенство, свобода» [6, с. 887]), ибо убеждён, что зло насилем не победить. Б. Савинков своей обоюдо губительной практикой, обретшей беллетризованную форму, наглядно подтверждает толстовское видение проблемы, уже в «Воспоминаниях» подводя

черту под своей смертоносной деятельностью. В повести и романе он открывает читателю не только притягательно-героическую сторону каждодневного труда боевиков, не только поэтизирует их самоотверженные порывы, но и изобличает бесчеловечную изнанку грязной работы, ложь и обман её, подвергает сомнению ценность исторической необходимости её результатов, за что получает от однопартийцев обвинение в отступничестве и «самооплёвывании» [10, с. 557]. В. Ропшин (Б. Савинков), благодаря знанию ситуации изнутри и праву на самоосуждение, идёт дальше Л. Толстого, остаётся верен правде собственного опыта, фактам художественной правде.

Список источников и литературы

1. Толстой, Л.Н. Собр. соч.: В 22-х т. Т. 22. Дневники. 1895–1910 / Сост. и коммент. А.И. Шифмана. – М.: Худож. лит., 1985. - 559 с.
2. Ясная Поляна. Путеводитель. Выпуск первый / Сост. С.С. Анисимова и И.В. Ильинского (Труды Музея-усадьбы «Ясная Поляна» / Под общ. ред. А.Л. Толстой). – М.-Л.: ГИЗ, 1928. - 144 с.
3. Степняк-Кравчинский, С.М. Андрей Кожухов // Степняк-Кравчинский С.М. Собр. соч. Ч. IV. – СПб., б. и., 1907. - 306 с.
4. Савинков, Б.В. Воспоминания террориста / Борис Савинков; сост., вступ. ст., примеч. В.Г. Черкасова-Георгиевского. – М.: Вагриус, 2006. - 600 с.
5. Толстой, Л.Н. Собр. соч.: В 22-х т. Т. 19-20. Письма. 1882–1910 / Сост. и коммент. О.А. Голиненко, З.Н. Ивановой, С.А. Розановой, Б.М. Шумовой. – М.: Худож. лит., 1984. - 879 с.
6. Толстой, Л.Н. Собр. соч.: В 22-х т. Т. 18. Письма. 1842-1881 / Коммент. С.А. Розановой. – М.: Худож. лит., 1984. 297–911 с.
7. Мережковский, Д.С. Больная Россия. «Конь бледный» // Мережковский Д.С. Полн. собр. соч.: В 24 т. Т. XII. – СПб. – М., 1911. С. 13–29.
8. Савинков, Б.В. (В. Ропшин). В. Конь бледный. Повесть // Савинков Б.В. (В. Ропшин). То, чего не было: Роман, повести, рассказы, очерки, стихотворения / Вступ. ст., сост., примеч. Д.А. Жукова. – М.: Современник, 1992. С. 130–213.
9. Савинков, Б.В. (В. Ропшин). То, чего не было. Роман // Савинков Б.В. (В. Ропшин). То, чего не было: Роман, повести, рассказы, очерки, стихотворения / Вступ. ст., сост., примеч. Д.А. Жукова. – М.: Современник, 1992. С. 214-504.
10. Морозов, К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. / К.Н. Морозов. - М.: РОССПЭН, 1998. - 624с.

Романенко Андрей Петрович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия

А.П. Романенко

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия*

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЯ В ИЗОБРАЖЕНИИ Ф. ИСКАНДЕРА

Аннотация. В статье анализируется понимание истории советского времени в прозе Ф. Искандера. Сопоставляются историософские взгляды народной и официальной культур. Разграничиваются два аспекта представления истории: процесс и персоналии. Сопоставляются исторические взгляды автора и героев. Анализируется значение рассмотренного материала для понимания образа автора и его идиостиля.

Ключевые слова: советская история, народная и официальная культура,

A.P. Romanenko

*Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
Institute of Philology and Journalism,
Saratov, Russia
E-mail: sandji93@mail.ru*

SOVIET HISTORY IN THE IMAGE OF F. ISKANDER

Abstract. The article analyzes the understanding of the history of the Soviet era in the prose of F. Iskander. The historiosophical viewpoints of the folk and official cultures are compared. Two aspects of the representation of history are distinguished: the process and the personalities. The historical viewpoints of the author and the characters are compared. The article analyzes the significance of the considered material for better understanding of the author's image and his idiosyncrasy.

Keywords: Soviet history, folk and official culture,

Проза Ф. Искандера представляет собой своеобразный синтез различных содержательных и стилистических начал: философии, истории, культурологии, юмора, иронии, эпоса, языковой игры, метапоэтики. Особое место в этом синтезе занимает история, а именно советская история, которая явилась контекстом изображаемого и контекстом жизни самого писателя. Наиболее полно исторический контекст изображен в романе-эпопее «Сандро из Чегема».

Понимание и интерпретация истории в текстах Искандера двояко: во-первых, это авторское понимание, во-вторых, понимание героев, в первую очередь, чегемцев – жителей высокогорного абхазского села Чегем. Чегем – это обобщенный образ патриархальной народной абхазской культуры. Отношения между двумя пониманиями своеобразны. Разумеется, они различаются: Искандер, хотя и наследник народной, но и носитель элитарной культуры. Однако с учетом этих различий в них есть инвариант: суть их одна и та же, различия – в частности, в стилистике. Сам Искандер сказал об этом так: *Моя голова – последний бастион защиты от цивилизации ... В бастионе моей головы последняя дюжина*

чегемцев (кажется, только там она и осталась) защищает ее от лезущей со всех сторон, карабкающейся, вползающей во все щели нечисти в рогатых антеннах [1, с. 464]. Эти инвариант и варианты – художественная модель советской истории. Поэтому в дальнейшем изложении мы чаще всего не будем проводить между ними различия.

Время (и, соответственно, история) в абхазской народной культуре понимается философски: как условие, обстоятельства, в которых живет общество: «Эх, время, в котором стоим», – вообще любят говорить чегемцы по всякому поводу, и выражение это, в зависимости от того, как его произносить, имеет множество оттенков, выражающих разную степень безнадежности. При всех оттенках само время неизменно рассматривается, вернее сказать, ощущается, как стихия текучая, но не подвластная нам, и не в нашей воле войти в него или выйти, мы можем в нем, как в потоке, стоять и ждать – то ли поток усилится и покроет нас с головой, то ли вдруг исчезнет под подошвами ног [2, с. 389]. При этом время связывается не с человеком, а со стихийными природными явлениями. Так 1911 году в Абхазии выпал неслыханный снег, который в некоторых районах покрыл землю до уровня крыши и даже выше. К счастью, он держался несколько дней, а потом растаял.

Тогда еще никто не знал, что Большой Снег станет для абхазцев летосчислением двадцатого века и люди с тех пор будут говорить, что такое-то событие произошло за столько-то лет до или после Большого Снега [2, с. 433]. Таким поворотным событием для советской истории явился Двадцатый съезд партии, разоблачивший культ Сталина. Даже бытовая ситуация – вынужденная ложь до и правда после – ориентируется на это событие: *А о том, что мой родственник проделал с вином для Сталина, мы узнали от него после Двадцатого съезда* [3, с. 274]. Причем этот поворотный момент включает в себя и причину съезда – смерть Сталина: *Ледник треснул и пополз (смерть Сталина – А.Р.). Какие надежды, какие дни! Залпом Двадцатый съезд!* [3, с. 286].

История как временной, не зависящий от воли человека процесс *буксует* и не рассматривается мифологическим сознанием, а лишь констатируется. Но рассматривается процесс личностный, связанный с действиями героев (полубогов), которые могут оказывать влияние на жизнь общества и оказывают. Это политические лидеры – вожди. И советская история понимается как чередование вождей.

Советские вожди имеют, прежде всего, общие черты – как внешние, так и внутренние, культурно-психологические. Внешнее сходство:

- Оказывается, Ворошилов тоже маленький! <...>
- Вообще вожди маленького роста – Сталин, Ворошилов, Берия, Лакоба...
- Интересно почему?
- Ленин был маленький – так и пошло.
- Маленькие, они вообще более устойчивые... [2, с. 218-219].

Внутреннее сходство: *Конец двадцатого века, а мы, просыпаясь, гадаем: не придурен ли этой ночью наш вождь своими соратниками. И что это за манера у наших вождей, думал он, как только они приходят к власти, начинают громоздить себе дома и дачи, как будто до этого жили в подвалах или палатках* [4, с. 223]. Сразу нужно заметить, что меркантильность не свойственна Ленину как вождю-идеалу, носителю добра, противопоставленному злу.

Различия касаются оценки: главное противопоставление это Ленин – Сталин, добро – зло, что требуется мифологической картиной мира. Остальные вожди (Берия, Хрущев, Брежнев, Горбачев) наделяются градуированными оценками. Два главных вождя, в отличие от остальных, наделяются мотивированными именами-прозвищами: «Тот, Кто Хотел Хорошего, Но Не Успел» и «Большеусый». «Мифологическому сознанию свойственно понимание имени как некоей внутренней (глубинной) сущности» [5, с. 508]. Внутренняя форма первого имени ясна, вторая же нуждается в пояснении. Усы (в том числе большие) на Кавказе не редкость. Однако прозвище дается по самой характерной черте (либо внеш-

ности, либо характера). И выделение в качестве характерной черты усов указывает на определенную безликость (что присуще злу) и наличие насмешливой, даже оскорбительной коннотации (мол, ничего существенного, кроме усов, у этого человека нет).

Ленин. *По представлению чегемцев, над которыми в мое время молодежь втихомолку посмеивалась, Ленин был величайшим абреком всех времен и народов. Он стал абреком после того, как его старшего брата, тоже великого абрека, поймали и повесили по приказу царя. <...> Ленин ушел в абреки, двадцать лет скрывался в сибирских лесах, и жандармы всей России ничего с ним не могли поделать. Наконец он подстерег царя, убил его и перевернул его власть [2, с. 630-632].* Возможна и несколько другая трактовка, менее восторженная, но признающая величие подвига вождя: *Эх, время, в котором стоим! Да и князья наши хороши, чтоб они своих матерей поимели! Пока они, выпучив глаза, скакали верхом на чужих женах, Ленин вскочил на трон и камчой посвистывает! Джигит!* [4, с. 172].

Ленин воспринимается чегемцами как носитель их горского менталитета как свой, в отличие от Сталина с его кавказским происхождением. Почему и что же «хорошего» хотел Ленин, но не успел?

Ленин, как следует из чегемского мифа о *Том, Кто Хотел Хорошего, Но Не Успел*, написал завещание (*бумагу*), в котором, кроме прочего, указал главное: *...не собирать крестьян в колхозы* [2, с. 633]. Коллективизация – разрушение крестьянского образа жизни и сознания. Чегемцы, не знакомые со взглядами Ленина на мелкобуржуазную крестьянскую психологию, приписывали ему антиколхозный пафос в силу противопоставления ему подлинного идейного вдохновителя и реализатора коллективизации – Сталина. К тому же, как известно, именно Ленин был инициатором НЭПа, соответствовавшего «собственнической психологии». В той же *бумаге* Ленин завещал: *Большеусого отогнать от власти, потому что он – вурдалак* [2, с. 633].

Этот наивный крестьянский миф, несмотря на добродушное и сочувственное к нему отношение, автором, разумеется, не разделяется. Искандеру близка «тайна» крестьянской жизни, но фигура Ленина получает у него, скорее негативную и критическую оценку. Гибель брата не могла быть стимулом ленинской жизни: *В отличие от своих чегемцев, я в это плохо верю. <...> Остается честолубие. Революционное честолубие. Карьера навыворот, но все-таки карьера* [4, с. 368-369]. Но помимо честолубия Ленин одержим марксистской идеей: *Пафос Ленина – не истина, а цель, понятая как истина. При таком психическом складе все, что тормозит движение к цели, отбрасывается с величайшим презрением. Сомненья, остановки, раздумья порождают глубокую мысль. Но я ни разу не встретил в его статьях и письмах сомнения* [4, с. 362-363]. Результатом такого пафоса явилось полное игнорирование нравственности, она была выведена за пределы ленинского миропонимания. Это оценка Искандера-мыслителя и публициста.

Искандер-художник создал иронический художественный образ вождя в романе «Человек и его окрестности». Ленин предстает в облике своего двойника – сумасшедшего бывшего преподавателя марксизма-ленинизма, выдающего себя за вождя, вышедшего из «заморозки». *Почти каждый преподаватель марксизма мечтает написать книгу о Марксе или о Ленине. В крайнем случае об Энгельсе* [3, с. 13]. Степан Тимофеевич составил свою Лениниану, где расписал всю жизнь вождя по дням. На этом он и свихнулся. Роман Искандера не имеет единого сюжета, это ряд новелл, рисующих разные стороны нашей жизни XX века, но: *Глава о Ленине, по-видимому, формообразующая для всей книги. Все, что случается в остальных главах вплоть до признаков полураспада нашего государства, естественное следствие победы ленинской мысли* [3, с. 3].

Сталин. Главное, доминирующее свойство Сталина: Большеусый – вурдалак, лишенный народного сочувствия. Ленин таким сочувствием располагал, поэтому чегемцы, согласно своим обычаям, страстно желали его предания земле, а Сталин этого не заслуживал: *Смерть Сталина и водворение его в Мавзолей были восприняты чегемцами как нача-*

ло возмездия. <...> Вопреки либеральному ликованию в стране, когда гроб с телом Сталина убрали из Мавзолея, чегемцы приуныли.

– Надо же было все наоборот сделать, – говорили они в отчаянии, – надо было Ленина похоронить, а этого оставить, написав на Амавзолее: «ЗДЕСЬ ЛЕЖИТ ВУРДАЛАК, ВЫПИВШИЙ НАШУ КРОВЬ» [2, с. 636]. Выражение «выпить кровь» нужно понимать в двух смыслах. Во-первых, это пролитие крови в прямом значении: Сталин был инициатором и вдохновителем массовых репрессий, в результате которых погибла ужасающая по размерам часть населения страны (это не только расстрелы, лагеря, но и депортация народов). Во-вторых, он разрушил духовно и материально крестьянский мир, лишив его во многом способности к нормальной, справедливой жизни.

Патологическую страсть Сталина убивать чегемцы объясняли его страхом перед бумагой (завещанием) Ленина: *Большеусый выкрал ее и сжег. Однако Ленин как мудрый человек, хотя и сломленный смертельной болезнью, успел прочесть ее своим родственникам.*

После смерти Ленина Большеусый стал уничтожать его родственников, но те успели пересказать содержание ленинской бумаги другим людям. Большеусый стал уничтожать множество людей, чтобы прихватить среди них тех, кто успел узнать о бумаге. И он уничтожил тьму-тьмущую людей, но все-таки весть о том, что такая бумага была, не мог уничтожить [2, с. 634]. Чегемцы точно уловили механизм сталинских репрессий: Сталин начал репрессии, прежде всего против соратников Ленина, «ленинской гвардии» (родственников), к которой, принадлежа сам, но в которой не был интеллектуальным лидером и не пользовался безусловным авторитетом. Создавая свою «гвардию», номенклатуру, он подверг репрессиям и ее, уже не в силах остановиться, решив, что репрессии – самый действенный инструмент для поддержания абсолютной власти путем нагнетания тотального страха. Разумеется, в этом можно видеть и маниакальность его натуры. Искандер в новелле «Пир Валтасара» показал, что Сталин понимал, что *загубил душу*, и не только свою [2, с. 243].

Кроме вурдалачества, Сталин в глазах чегемцев обладает чужеродностью. Как уже отмечалось, несмотря на кавказское происхождение и присущую кавказцам усатость, Сталин не свой, а чужой. Хабуг, фигура, являющаяся квинтэссенцией чегемской логосферы, сказал:

– *Вон там еще до Большого Снега ваш Сталин пароход ограбил.*

До Большого Снега означало – до первой мировой войны. Ваш Сталин означало – не наш деревенский, а ваш городской [3, с. 137].

Фигура Сталина лишена развития, она статична, как статично зло. Фигура Ленина динамична: в мифе говорится о его отрочестве, о том, как ушел в абреки, как отомстил царю, взял власть и перевернул жизнь страны, как пострадал от вражеской пули, как написал бумагу. То есть сделал много, хотя и не успел всего. Действия же Сталина в мифе отражения не нашли, все сводится к погоне за бумагой. Единственное действие Сталина, страстно ожидаемое людьми, это его смерть. Предсмертное слово Хабуга:

– *Если Большеусый умрет, – вдруг внятно сказал он неизвестно кому, когда думали, что он уже в полном беспомоществе, – может быть, к чему-нибудь придем...*

Это были его последние слова, которые можно было разобрать. Как и многие мощные натуры, он, умирая, выразил то, что больше всего беспокоило при жизни его душу [4, с. 110]. После смерти Сталина время сдвинулось: *Смерть Сталина сама по себе стала залогом свободы, и сама по себе заставила насильников тревожно задуматься* [4, с. 120].

Смерть Сталина в советской истории связывается с его разоблачением (XX съезд) и с приходом нового лидера **Хрущева** (по-чегемски, *Хрущита*).

Хрущев оценивается по главной (с точки зрения чегемцев) функции – разоблачению Сталина на XX съезде: *...узнав о знаменитом докладе Хрущева на Двадцатом съезде, они несколько не удивились. В целом одобрив содержание доклада, они говорили:*

– Хрущит молодец! Но надо было покрепче сказать о вурдалачестве Большеусого [2, с. 636].

При этом чегемцы дистанцируются от этого исторического события, понимая, что они лишь зрители истории, а не ее делатели (об относительности такой позиции скажем ниже):

– *А вот то, что вы Большеусого сверзили, это вы неплохо придумали.*

Я пожал плечами, чувствуя, как трудно ему объяснить невероятность расстояния между мной и теми, кто его в самом деле сверзил [2, с. 319].

Очень значимо здесь наименование действия по разоблачению Сталина – *сверзить*. Аналогично обозначается и смежное действие – кончина Сталина (правда не крестьянином, а интеллигентом):

– *А потом радио приносит долгожданную весть: диктатор уконтрапуился! <...>*

– *Зачем ты сказал, что Сталин уконтрапуился, – обидчиво заметил Мерцающий партработник, – грубо. Некультурно. Все-таки генералиссимус. Можно было сказать: умер... скончался... усоп... почил... Учти, что русский язык – богатейший язык в мире. Ты все-таки как был белобандитом, так и остался... «Уконтрапуился»...*

– *Именно уконтрапуился! – радостно возгласил Михаил Аркадьевич. – Они это слово принесли в революцию, и я им его возвращаю [3, с. 286-287].*

Эти наименования подчеркивают не просто негативное отношение к вождю-вурдалаку, но отношение презрительное с оттенком брезгливости, отвращения.

Другие второстепенные вожди советского времени, не имевшие непосредственного отношения к коллизии «Ленин–Сталин» (Троцкий, Берия, Ворошилов, Калинин, Брежнев) занимают в чегемском мифе скромное место и поэтому не характеризуются, а лишь упоминаются с иронической окраской.

Каково же, учитывая разобранные выше взгляды чегемцев, понимание истории (советской) и роли в ней как вождей, так и простых людей?

С одной стороны, история – стихия, независимая от человека (ни от вождей, ни от народа). Вот слова старейшины Чегема, остановившего кровавый конфликт, возникший при насильственном переселении:

– *Солдат – казенный человек, – сказал старец, обращаясь к толпе, – он делает, что ему сказали... На Большеусого, видать, снова нашло вурдалачество... Время, в котором стоим, такое, что, даже если тебя палкой ударят, надо смолчать... [2, с. 652].*

Типичная реакция чегемцев на исторические события: *Так у нас же не спрашивают...* [2, с. 635].

Чегемцам вторит Искандер: *Что такое история? Ничего. Реке все равно, что на ней ставят: бойню или мельницу [6, с. 450].*

С другой стороны, с лукавством допускается потенциальное, но, возможно, и непосредственное вмешательство в исторические события. Так среагировал старый охотник, слушая пластинку с речью Сталина: *Тут бы его и уложить, – однажды неожиданно добавил Тендел, почему-то решив, что именно это место, где он пьет воду, удобнее всего для таких нехороших дел [2, с. 385].* Он же при рассказе Сандро о рыбалке Сталина: *Сандро! – крикнул он. – швырнул бы в костерок ему кусочек взрывчатки, тут бы тебе Хрущит и орден выдал! [2, с. 337].* Сандро так оценил свое участие в этой рыбалке: *Можете думать, что хотите, но в эту минуту решилась судьба абхазцев, – вдруг сказал дядя Сандро и оглядел притихшие столы [2, с. 334].* Сандро о своей (еще мальчиком) давней встрече со Сталиным, ограбившим пароход: *По взгляду его можно было понять, что, скажи он вовремя отцу о человеке, который прошел по нижнечегемской дороге, вся мировая история пошла бы другим, во всяком случае не нижнечегемским путем [2, с. 252].*

В заключение нужно сказать, что рассмотренная художественная модель советской истории мифологического характера ни в коем случае не может квалифицироваться как «искажение», «извращение» и т. п. штампы. Миф – это образная картина действительно-

сти в народном сознании. Сущность мифологической картины мира определил А.Ф. Лосев: «Мифология – основа и опора всякого знания, и абстрактные науки только потому и могут существовать, что есть у них та полнокровная и реальная база, от которой они могут отвлекать те или иные абстрактные конструкции. <...> Обыкновенно полагают, что миф есть басня, вымысел, фантазия. Я понимаю этот термин как раз в противоположном смысле. Для меня миф – выражение наиболее цельное и формулировка наиболее разносторонняя – того мира, который открывается людям и культуре, исповедующим ту или иную мифологию [7, с. 772-773].

Список источников и литературы

1. Искандер, Ф.А. Сандро из Чегема: Роман. – Кн.2. / Ф.А. Искандер. – М.: Советский писатель, 1991. - 640 с.
2. Искандер, Ф.А. Сандро из Чегема: Роман. – Кн. 1. / Ф.А. Искандер. – М.: Советский писатель, 1991. - 688 с.
3. Искандер, Ф.А. Человек и его окрестности: Роман / Ф.А. Искандер. – М.: Олимп – ППП, 1993. - 320 с.
4. Искандер, Ф.А. Ласточкино гнездо: Проза. Поэзия. Публицистика / Ф.А. Искандер. – М.: Фортуна Лимитед, 1999. - 440 с.
5. Топоров, В.Н. Имена / В.Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл.ред. С.А. Токарев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – Т. 1. А–К. 671 с.
6. Искандер, Ф.А. Софичка: Повести и рассказы / Ф.А. Искандер. – М.: Вагриус, 1997. - 494 с.
7. Лосев, А.Ф. Бытие – имя – космос / А.Ф. Лосев / Сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1993. - 958 с.

Клокова Евгения Владимировна, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Филология», профиль «Русская словесность и журналистика» Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

***Е.В. Клокова**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия*

«ТОСКУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК» В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА 1880-х ГОДОВ

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотрения образа «тоскующего человека», который впервые выявляется А.П. Скафтымовым в чеховской прозе второй половины 1880-х годов. Писатель наделяет героев тоской ещё с начала первого десятилетия творчества, что позволяет проследить развитие мотива тоски на протяжении этого времени. Каждый конкретный случай, где герои демонстрируют способность или неспособность ощутить тоску, и сам характер этой тоски являются критерием художественного восприятия их личностной глубины и внутреннего достоинства.

Ключевые слова: А.П. Чехов, рассказы 1880-х годов, «тоскующий человек», А.П. Скафтымов.

***E. V. Klokova**
Saratov State University, Institute of philology and journalism
Saratov, Russia
E-mail: jane.klokowa@yandex.ru*

THE «LONGING MAN» IN A.P. CHEKHOV'S STORIES OF THE 1880 S

Abstract. The article is an attempt to consider the image of "the longing man", which is first revealed by A.P. Skaftymov in Chekhov's prose of the second half of the 1880s. However, the writer gives the heroes of longing from the beginning of the first decade of creativity, which allows us to trace the development of the motif of longing during this time. Each particular instance where the characters demonstrate the ability or inability to feel longing, and the very nature of this longing is the criterion of the artist's perception of their personal depth and inner dignity.

Key words: Chekhov, stories of the 1880s, "longing man", A.P. Skaftymov.

А.П. Чехов вошел в литературу как сочинитель юмористической «мелочишки». Репутация писателя «по смешной части» закрепилась за ним надолго. Однако наряду с этим существовало мнение и о склонности А.П. Чехова к «пессимизму». К действительному пониманию художественной глубины созданного А.П. Чеховым мира приближает А.П. Скафтымов, о чём свидетельствуют не только его статьи конца 1940-х годов, став-

шие классическими, но и заметки 1920-1930-х годов, до недавнего времени не публиковавшиеся. В подготовительных материалах к статье «"Чайка" среди повестей и рассказов Чехова» исследователь выделяет группу «рассказов о тоскующем человеке»: 1885 года – «Мелюзга», 1886– «Тоска», «Святою ночью», «Мечты», «Ванька», 1887 – «Счастье», «Свирель», «Почта» [1, с. 15-42]. Наброски прочтения некоторых из них содержатся в черновом варианте скафтымовской статьи, недавно увидевшей свет [2, с. 33-48]. Мотиву тоски суждено будет стать одним из самых приметных в чеховском творчестве, но появляется он в чеховской прозе с самого её начала. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть истоки чеховской рецепции тоски в контексте юмористических опытов писателя 1880-х годов, переходя к выявленной А.П. Скафтымовым подборке, таким образом закономерно расширяя исследовательское поле.

В самых ранних рассказах А.П. Чехова, в большей или в меньшей степени посвящённых «тоскующему человеку», само состояние проявляется по-разному: это может быть тоска «по утреннем чае» [3, с. 61] («Жёны артистов» (перевод с португальского). 1880) – не пародия ли это на настоящую тоску? А.П. Скафтымов подобный случай интерпретировал следующим образом: «Впечатление тяжёлой стороны жизни нарушается юмористическими представлениями о несложности и примитивности желаний героя и всего его внутреннего мира» [2, с. 39]. Подлинная тоска или её отсутствие становятся критерием оценки героя не только в этом рассказе, но и в последующих.

Рассказ «Живой товар» (1882) передаёт тоску матери по ребёнку, которого она вынуждена была оставить ради любовника (прямая отсылка к известному роману Л.Н. Толстого). Сюжет прост: Лиза, главная героиня, изменяет мужу, которого зовут Бугров. Любовник Грохольский предлагает Бугрову деньги, чтобы тот отпустил жену. По сути, происходит купля-продажа живого человека, что на протяжении рассказа будет повторяться. Женщина сначала с лёгкостью отказывается от ребёнка, даже не пытаясь уговорить мужа оставить сына ей: «она согласилась» «тёплую постельку Мишутки» «променять на холодный номерной диван» [3, с. 368]. Но вскоре мать начинает испытывать тоску по сыну. Если изначально Лиза предстаёт в рассказе пустой, взбалмошной женщиной, то момент, когда она видит своего ребёнка счастливым (оказалось, что Бугров купил дачу напротив той, которую снимают бежавшие на юг любовники), пробуждает в ней материнские чувства. Они начинают преобладать над любовными чувствами, и в женщине происходит важная перемена: «Её мучила и маленькая совесть, и досада, и тоска, и страстное желание поговорить с Мишуткой, поцеловать его» [3, с. 375]. Хотя, следует отметить, это состояние является тоской не только по сыну, но ещё и по прошлому: «Внутри её завёлся червь. Этот червь — тоска... Она сильно тосковала, тосковала за сыном, за прошлым житьём-бытьём, за весельем» [3, с. 385], то есть – сожалела об утрате недавних семейных радостей. Тоска, вызванная этими причинами, побуждает читателя изменить отношение к героине, почувствовать расположение к ней. Тоска молодой матери бесследно исчезает, когда её материнское чувство удовлетворено.

Чеховские герои начала 1880-х годов испытывают тоску по прошлому («Добродетельный кабатчик (Плач оскудевшего)». 1883), по несбыточному будущему («Приданое». 1883), по родине, по праву, по справедливости («Русский уголь». 1884), по привычной жизни, когда способность героя тосковать высвечивает в типичном чеховском сюжете-анекдоте «грустную» сторону существования («Упразднили». 1885). Писатель, казалось бы, стремится охватить всё многообразие поводов для тоски, идёт вширь, давая впечатляющий срез человеческой жизни. По нашему мнению, в каждом конкретном случае спо-

способность или неспособность героя ощутить тоску и сам характер этой тоски являются критерием авторского восприятия их личностной глубины и внутреннего достоинства.

В ранней чеховской прозе, по мнению А.П. Скафтымова, заметно «тоскующим человеком» оказывается некий мелкий чиновник, по сути – «мелюзга», ставший героем одноимённого рассказа (1885). Тоске человека с фамилией Невыразимов, открыто его характеризующей, способствуют время и место его нахождения (пасхальная ночь, служебное помещение), удручающий интерьер и занятие (пытается сочинить поздравительное письмо своему начальнику, от которого зависит продвижение по службе и прибавка к жалованию). Показательно то, что герой сам вызвался на дежурство в надежде, что начальство наконец-то обратит на него внимание, но читатель понимает, что попытки эти бесплодны, усилия его остаются незамеченными. Тоска героя, добровольно лишаящего себя праздника, с каждым годом всё сильнее.

Светлый праздник пасхи вызывает у героя тёплые чувства, возвращает его к далёкому прошлому, когда он был ребёнком и жизнь казалась ему счастливой, потому что в ней был «семейный кружок, торжественные физиономии близких, белая скатерть, свет, тепло...» [4, с. 211]. Воспоминания подчёркивают безрадостное положение чиновника и заставляют ощущать тоску острее, чем в будничные дни. Его светлая мечта ассоциируется с тем, что запомнилось из детства, что на всю жизнь осталось притягательным. Тоска героя заключена в потребности «новой, лучшей жизни» [4, с. 211] и осознании невозможности её обрести. Сейчас рядом с ним только сторож и ползающий по столу таракан, который оказывается гораздо свободнее главного героя, но перед которым он беззащитен. Невыразимов расправляется с этим существом, хотя бы таким образом утверждая себя в человеческих правах, пытаясь заглушить тоску: «Таракан упал на спину и отчаянно замотал ногами... Невыразимов взял его за одну ножку и бросил в стекло. В стекле вспыхнуло и затрещало... И Невыразимову стало легче» [4, с. 212]. А.П. Скафтымов отмечает, что рассказ является «типичным не только для юмористики Чехова, но и для его грусти» [2, с. 39]. Действительно, автор застаёт своего героя в тот момент жизни, когда он ощущает печальное несовпадение желаемого и действительного. Тип героя, выведенного писателем в «Мелюзге», исследователь определяет как тип человека, жизненная коллизия которого в полной мере прочувствована: «он томится, когда то, что ему представляется светлым, хорошим, счастливым, проходит мимо него» [2, с. 39].

В рассказе «Тоска» (1886) и название, и эпиграф – «Кому поем печаль мою?..» [5, с. 326] – указывают прямой путь к пониманию простой и горестной истории извозчика Ионы Потапова. Недавно заболел и умер его сын. Отец горюет, тоскует по нему. Герой поглощён тяжёлой думой. Он словно застыл, его всего завалило снегом, и лошадь его остаётся неподвижной. Ему хочется поделиться хоть с кем-нибудь своим горем, но ни у кого из пассажиров оно не находит отклика. Все оказываются поглощены своей жизнью и остаются равнодушны к отцовской боли: «Опять он одинок, и опять наступает для него тишина... Утихшая ненадолго тоска появляется вновь и распирает грудь ещё с большей силой. Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдется ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его?» [5, с. 329]. Люди не проявляют к Ионе ни сочувствия, ни тем более сострадания, его просто не замечают. Единственное существо, которому герой может поведать своё горе, – лошадь.

Для А.П. Скафтымова тоска Ионы, обыкновенного деревенского мужика, является одной из самых глубоких у чеховских героев середины 1880-х годов. Извозчик наделён живой, чуткой душой, способной испытывать всепоглощающую тоску. Исследователь высказывает мысль о том, что А.П. Чехова «интересует несчастливое состояние в его инди-

видуальном выражении, как принадлежность одной души. В индивидуальной неразделимости, когда человек один, когда его горе только его горе, когда оно другим непонятно и может быть неинтересно и когда помочь нельзя» [2, с. 33].

Ещё об одной горькой утрате – друга, иеродьякона Николая, поэта в душе, сочинителя дивных акафистов, поведал монах Иероним, герой рассказа «Святою ночью» (1886). Находясь под впечатлением недавней смерти товарища, он, особенно в пасхальную ночь, чувствует неизбывное одиночество, ведь было так: «Куда он, туда и я. Меня нет, он тоскует» [6, с. 99]. Тесная внутренняя связь, оборвавшись, заставляет тосковать и Иеронима. Его состояние подмечает рассказчик: «Теперь же он плывал взад и вперёд по тёмной реке и тосковал по своём умершем брате и друге» [6, с. 101]. Но и сам рассказчик описывает тоску паромщика опосредованно: «Он долго водил по нас своими кроткими, тусклыми глазами, потом остановил свой взгляд на розовом черномбровом лице молоденькой купчихи, которая стояла на пароме рядом со мной и молча пожималась от обнимавшего её тумана. От её лица не отрывал он глаз в продолжение всего пути. В этом продолжительном взгляде было мало мужского. Мне кажется, что на лице женщины Иероним искал мягких и нежных черт своего усопшего друга» [6, с. 103]. По наблюдениям А.П. Скафтымова, «в рассказе “Святою ночью”, в состоянии тоскующей неудовлетворённости томятся трогательно-поэтические возвышенные чувства Иеронима. Чеховская грусть рассказа и состоит в том, что этот поэтический Иероним вместе со своим другом, умершим Николаем, “пересыпавшим свои акафисты цветами, звёздами и лучами солнца”, оказались обойдёнными, “непонятыми и одинокими”» [2, с. 45]. Таким образом, Иероним тоскует и от одиночества, вызванного смертью близкого друга, который как никто понимал его, и из-за непонимания и даже нежелания понять его другими людьми, живущими с ним бок о бок, но чуждыми тому одухотворённому миру, который соединял двух друзей и остался в памяти одного из них.

В рассказе «Ванька» (1886) о тоске как таковой не говорится, но она ощущается в настроении отчаявшегося мальчика, который с последней надеждой обращается к единственному близкому для него человеку – дедушке. Отданный в люди не от хорошей жизни, ребёнок тоскует по дому, по заботливому вниманию со стороны деда, по теплу и участию с его стороны. Среди чужих людей он чувствует себя одиноким, брошенным, никому не нужным, его не только не привечают – с ним безжалостно, грубо обращаются. Таково жизнь, доселе ему незнакомая. Открываемая с малолетства, она делает мальчика несчастным. А.П. Скафтымов так отзывается об этой истории: «Потрясающая сила рассказа “Ванька” состоит в трагическом наложении наивно-ласкового, детски-чистого мира чувств ребёнка на фон беспощадной житейской грубости, во власти которой он оказался» [2, с. 44-45]. Для читателя, очевидно, что Ванька не будет спасён, потому что письмо отправлено в никуда, «на деревню дедушке» [6, с. 481], что тоска будет мучить ребёнка до тех пор, пока он сохранит чувство привязанности к тому светлomu, что изначально было в его жизни. Здесь невольно напрашивается ассоциация с Невыразимовым, у которого остались эти трогательные воспоминания о его детстве, в которых он одновременно находит и приют – защиту от жестокого окружающего мира, и боль от невозвратимости детской простоты чувств.

В «Свирели» (1887) атмосфера тоски создаётся с самого начала: описанием леса, в котором охотится приказчик Мелитон («Утро было нехорошее, пасмурное. С деревьев, окутанных лёгким туманом, и с папоротника сыпались крупные брызги, лесная сырость издавала острый запах гнили» [7, с. 321], тоскливой мелодией, звучащей неподалёку от охотника («Игрок брал не более пяти-шести нот, лениво тянул их, не стараясь связать их в

мотив, но тем не менее в его писке слышалось что-то суровое и чрезвычайно тоскливое» [7, с. 321]. Это настроение подготавливает встречу Мелитона и деда Луки. Старик – особенный среди чеховских героев того времени: десятки лет он пасёт деревенское стадо и из года в год подмечает малейшие изменения в природе, которые, накапливаясь, внушают пастуху опасения за судьбу не только родных ему леса, выгона, реки, но и всей земли, мира в целом. Луке удаётся поселить тревогу и в душе приказчика, для которого он, по сути, случайный встречный. К этому приводят не только убедительные примеры наблюдений старика, логика его мысли, но в не меньшей мере – его своеобразная игра на свирели, она становится главной выразительницей существа всего сказанного: «как будто свирель попала ему в руки только первый раз, звуки вылетали из неё нерешительно, в беспорядке, не сливаясь в мотив, но Мелитону, думавшему о гибели мира, слышалось в игре что-то очень тоскливое и противное, чего бы он охотно не слушал. Самые высокие пискливые ноты, которые дрожали и обрывались, казалось, неутешно плакали, точно свирель была больна и испугана, а самые нижние ноты почему-то напоминали туман, унылые деревья, серое небо. Такая музыка казалась к лицу и погоде, и старику, и его речам» [7, с. 326-327].

Дед говорит о скорой гибели мира, о слабости нынешних людей; он тоскует о прошлом, о силачах, населявших землю, об обилии дичи, о богатстве лесов и водоёмов, которое исчезает на глазах. Тоскующий о судьбе мира Лука вызывает отклик в душе Мелитона, хотя тот никогда не задумывался о таких вещах, но чуткостью, восприимчивостью был наделён, недоставало только понимания. Встреча с родственной душой побуждает его раскрыться перед Лукой. Оказывается, что причины для тоски у приказчика уже были: жизнь с нелюбимой женой, большая семья, которую нечем кормить. Он хочет спокойствия, но не может усидеть в опротивевшем ему доме, а потому и ходит целыми днями по лесу, чтобы поохотиться. С появлением Луки в жизни приказчика меняется масштаб переживаний: от частных, домашних, каждодневных – до общих, мировых, исторически значимых.

Этот рассказ тоже находим в скафтымовской «подборке»: «Чехов спрашивает: счастлив человек или несчастлив, чем он несчастлив, что его тяготит, какой радости ему не хватает, что его томит, что ему мешает, в какой мысли волнуются его мечты» [2, с. 35]. Как правило, чеховских героев волнует мечта о счастье для себя, их томят мысли о собственном прошлом или будущем, но несравнимо большее находим в образе мыслей и тоске Луки. Его тоска не имеет ничего общего с тоской по самому себе, она огромна, распространяется на всех.

С рассмотренными рассказами, специально отобранными А.П. Скафтымовым как наиболее выразительные в раскрытии состояния тоски, в те же годы соседствуют ещё три десятка других, в которых в большей или меньшей степени показывается «тоскующий человек». Обратимся к некоторым из них. Рассказ «Весной» (1886) являет героя совершенно другого плана. Перед нами – Макар Денисыч, писатель, считающий себя непризнанным, непонятым, являющийся предметом насмешек со стороны читающей публики, что вызывает его страдания. Они контрастируют с теми чувствами, которые переполняют «весной» любого человека: писатель одинок, обделён вниманием, из-за чего в его душе возникает чувство тоски: «Душа его полна чувства одиночества, сиротства, тоски, той самой тоски, какую испытывают только очень одинокие люди и большие грешники» [6, с. 56].

Весеннее обновление природы ощущают все, кроме художника слова: садовник Пантелей Петрович, который умеет наслаждаться пробуждающейся землёй, хоть и в своей особенной манере, даже ощущает своё превосходство над весной, чувствуя себя её властелином, и охотник Иван Захаров с присущим ему чувством единения с природой, уме-

нием мысленно перенестись в лес, вообразить себя на охоте; зная каждое деревце и лесную тропку, он чувствует себя частью обновившегося весеннего мира, в который жаждет наконец войти. В отличие от этих «обыкновенных людей», Макар Денисыч происходящего вокруг не замечает, он сосредоточен исключительно на себе: «Наслаждаться весной мешают Макару мысль, что его не понимают, не хотят и не могут понять. Ему почему-то кажется, что если бы его поняли, то всё было бы прекрасно» [6, с. 56]. Писатель не способен ни восхититься, ни вдохновиться силой и красотой обступающего его мира, поскольку на первом месте для него – он сам с его «авторским самолюбием», которое причиняет «боль, <...> катар души; кто болеет им, тому уже не слышно пения птиц, не видно блеска солнца, не видно весны... Нужно лишь чуть-чуть прикоснуться к этой болячке, чтобы сжался болезненно весь организм» [6, с. 55].

Отсутствие признания и одобрения тяготит героя. Он возомнил себя значительнее, чем есть на самом деле: претендует на тонкую душевную организацию, на славу, но знания жизни, желания познавать её, таланта в этом деле ему явно недостаёт. Кажется, что он и сам подозревает это, иначе бы не стеснялся и не краснел при слове «литератор», не завидовал бы садовнику. Автор проверяет его на подлинность чувств не только стихией весенних эмоций, но использует ещё один испытанный приём: описывает случайную встречу с таким же «чудаком», как и он сам. Взаимный восторг и восхищение проходят, когда оба начинают ощущать зависть к успехам друг друга.

В чём же заключается главная причина тоски героя, которому меньше всего отпущено авторской симпатии? Пожалуй, в неудовлетворении авторских амбиций. Перед нами тот, кого сложно признать человечески и потому творчески состоявшимся, весь ход повествования противоречит этому. Скорее, убедительно демонстрируется несостоятельность героя в том и другом. Однако, на наш взгляд, А.П. Чехов едва намекает и на то, что в глубине души его писателя всё-таки кроется ощущение нехватки действительной жизни в собственных сочинениях, без чего художнику не обойтись; со временем осознание этого не может не породить глубинное чувство тоски, но до этого ещё нужно дорасти.

Ещё один образчик претензии на творческое величие находим в рассказе «Тссс!» (1886). Таковым преподносит себя Иван Егорович Краснухин, рядовой сотрудник газеты. В этом можно усмотреть его переключку и с Альфонсом Зинзагой, героем раннего рассказа А.П. Чехова «Жёны артистов», с той лишь разницей, что Краснухин разглагольствует о мучительно переживаемом состоянии тоски или приписывает себе это состояние, чтобы выглядеть в собственных глазах и в глазах окружающих особенным, недостижимым. В самом начале рассказа он сообщает о своих чувствах: «Разбит, утомлен душой, на сердце гнетущая тоска, а ты изволь садиться и писать! И это называется жизнью?! Отчего ещё никто не описал того мучительного разлада, который происходит в писателе, когда он грустен, но должен смешить толпу, или когда весел, а должен по заказу лить слезы? Я должен быть игрив, равнодушно-холоден, остроумен, но представьте, что меня гнетёт тоска или, положим, я болен, у меня умирает ребенок, родит жена!» [6, с. 404]. К слову сказать, подобных признаний Краснухина мы больше не услышим: говорить о нём будет рассказчик, благодаря которому и выясняется, что нешуточные страсти и страдания, якобы заполняющие жизнь газетного работника, не что иное как беззастенчивая рисовка.

Герой, стремящийся придать себе желаемый вес, примеривает образ непризнанного гения перед домашними. Вся семья ходит перед ним на цыпочках, а он, несчастный, пишет до ночи, но, как отмечает рассказчик, это больше похоже на кокетство. Ему просто нравится чувствовать себя великим человеком, нравится, когда в семье ублажают его, выполняют все прихоти. Без всякого сомнения, претензии на то, что не по плечу газетному

подёнщику, смешны: он ведь ничего из себя не представляет, ему нечем подкрепить свои притязания на успех. Тоска как обострённое проявление чуткой природы пишущего, упомянутая в начале рассказа, вряд ли ведома Краснухину, он слишком мелок. Но он слышал о ней как о неперемнной черте крупного художника и решается на авантюру, не боясь в любой момент оказаться разоблачённым. Таким образом, автор приводит здесь ещё один пример несоответствия желаемого и действительного – юмористический.

В совершенно другой интонации написан рассказ «Кошмар» (1886), в котором картины ужасающей бедности сельской жизни действительно так и оценишь, как в заголовке. «Кошмаром» воспринимает увиденное тридцатилетний «неперемнный член по крестьянским делам присутствия» [6, с. 60] Кунин, приехавший в глухомань из Петербурга. Известно о нём то, что жил в столице на широкую ногу, по-юношески расточительно и беззаботно, бросая деньги отца на дорогие подарки для проституток, был излишне щедр в выплате жалования своим слугам. Попав в Борисово, он сначала не понимает того, что в нём творится, с немисливо скудной жизнью он ещё не сталкивался. Бросается в глаза «потёртая материя» [6, с. 64] Якова, служителя церкви, и то, что его одежда покрыта грязью. Откуда было знать господину Кунину, что тот проходит многие километры пешком, что лошадь содержать ему не на что. Удручающее впечатление производит «нищая церковь» [6, с. 64], одним своим видом она говорит об отсутствии каких-либо средств на её содержание: «Деревянная церковь, к которой подъехал Кунин, была ветха и сера; колонки у паперти, когда-то выкрашенные в белую краску, теперь совершенно облупились и походили на две некрасивые оглобли» [6, с. 63], Будучи гостем попа, Кунин просит угостить его чаем, ему в голову не приходит, что тем самым он может поставить хозяев в неловкое положение: чая в доме нет. Но расценивает замешательство попадьи, унылые глаза и натянутое молчание священника он далеко не так, как этого требовала ситуация. Герой злится на то, что его заставляют ждать. Именно в этот момент неисполнения простого желания «Кунина защемила тоска по чаю» [6, с. 66]. Эта фраза напоминает о лёгкой иронии, с которой вкладывает её автор в уста Амаранты, одной из «жён артистов». Одним штрихом А.П. Чехов показывает легковесность и беспечность героя, абсолютное незнание им тягот, преследующих бедный люд, жестокую противоположность их жалкого существования сытой жизни богатых. «Тоска по чаю» неожиданно приводит Кунина к открытию трагической стороны жизни, доселе ему вовсе не известной.

Рассказ приковывает внимание непридуманными приметами нищенства, которые проступают на каждом шагу, но ещё и тем, что показана перемена, которую суждено пережить герою в его отношении к людям и жизни. У Кунина раскрываются глаза на мир, он оказывается способен и ошибки юности осознать, и душевную слепоту преодолеть. Если изначально он не скрывает неприязненного отношения к священнику за его нечистоплотность, алчность, необразованность, то впоследствии понимает своё заблуждение и испытывает чувство раскаяния. В конце концов и герой окажется в затруднительном положении, но тем не менее он уже готов оказать посильную помощь нуждающимся, стараясь не задеть ничью гордость. Это позволяет надеяться на то, что суровые уроки жизни для него не прошли даром, что человеческое в нём укрепится. Автор заставит Кунина пережить «чувство гнетущего стыда» [6, с. 73], но показать эволюцию посчитает отступлением от правды жизни: в конце рассказа подводятся черта: «Так началась и завершилась искренняя потуга к полезной деятельности одного из благонамеренных, но чересчур сытых и не рассуждающих людей» [6, с. 73].

Следующий рассказ – «Володя» (1887) – трагическая история гибели одного молодого человека. Душевное состояние Володи – нервное, напряжённое – подготавливает чи-

тателя к тому, что может случиться непоправимое. Причины для этого более чем серьёзные: экзамен, из-за несдачи которого Володю могут отчислить; любовь к женщине, которая старше его и замужем; неподобающее поведение матери, прилюдно позволяющей себе безответственные высказывания в адрес взрослого сына. Все обстоятельства складываются против Володи: на экзамен он не попадает, проведя ночь с любимой женщиной, на утро ждёт его более сильный удар: оказывается, его признания в любви для неё ничего не значат, его не воспринимают всерьёз, им играют. По дороге домой он не сдерживается и говорит матери обо всём, что давно накопилось в его душе, чем доводит мать до слёз.

Володя испытывает ненависть к настоящему и одновременно тягу к несбыточному. В совокупности эти состояния и приводят его к тоске: «Ненавидел он самого себя, кондукторов, дым от паровоза, холод, которому приписывал свою дрожь... И чем тяжелее становилось у него на душе, тем сильнее он чувствовал, что где-то на этом свете, у каких-то людей есть жизнь чистая, благородная, тёплая, изящная, полная любви, ласк, веселья, раздолья... Он чувствовал это и тосковал так сильно...» [7, с. 206]. Ощущение безысходности, неразрешимости проблем, которые обрушились на молодого человека, всё сильнее. Он не может справиться с тоской, нуждается в помощи, но ни от кого её не получает, родная мать не воспринимает чувства Володи всерьёз. Зачем тогда жить? И Володя стреляется. Этим самым он избавляется и от тоски по лучшей жизни, воображаемой им «где-то на этом свете, у каких-то людей» [7, с. 206], но не выпавшей ему на долю. Чужая жизнь, в отличие от его собственной, несчастной, представляется герою воплощением идеала, потому что в ней все счастливы. Этого счастья любви, тепла, взаимопонимания Володя был начисто лишён, что прискорбно осознавать: Невыразимов хотя бы в детстве краешком коснулся «чистого» и «тёплого», чтобы всю жизнь этим светом согреваться.

Как правило, персонажи чеховских рассказов 1880-х годов – ничем не выделяющиеся из общей массы люди, «невыразимые», показанные автором в типичный момент их жизни. И заурядные, и талантливые, они питают неосуществимые надежды на лучшую жизнь, живут мечтами, живут прошлым, потому что оно кажется милее, благоприятнее настоящего и даже будущего. Можно выделить одну основную черту, которая объединяет большинство, если не всех, «тоскующих героев» А.П. Чехова, при всей непохожести их друг на друга, – это неудовлетворенность настоящей жизнью, из-за чего возникает это чувство тоски, которое рано или поздно настигнет человека. Разными оказываются причины тоски у героев, которых мы коснулись, но все они, взятые по отдельности и вместе, затрагивают глубинные основы человеческого бытия, нравственные правила обращения человека с человеком, положения человека в мире. Зачастую правила эти нарушаются, мечты о счастье становятся несбыточными, оставляя после себя чувство щемящей тоски, ощущение одиночества и покинутости.

Список источников и литературы

1. Скафтымов, А.П. «Чайка» среди повестей и рассказов Чехова (подготовительные материалы). / Публикация, вступительная статья, примечания Н.В. Новиковой // «Чайка» продолжение полета: Материалы Третьих международных Скафтымовских чтений «Пьеса А.П. Чехова “Чайка” в контексте современного искусства и литературы» – к 120-летию со дня написания и 125-летию со дня рождения А.П. Скафтымова (Саратов, 5-7 октября 2015 г.): Коллективная монография / редкол. В.В. Гульченко (гл. ред.) [и др.]. - М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2016. С.15-42.

2. Скафтымов, А.П. «Чайка» среди повестей и рассказов Чехова. / Публикация, вступительная статья, примечания Н.В. Новиковой / А.П. Скафтымов // Наследие

А.П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы: Материалы Вторых международных Скафтымовских чтений (Саратов, 7-9 октября 2014 г.): Коллективная монография / редкол. В.В. Гульченко (гл. ред.) [и др.]. - М. :ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2015. С. 33-48.

3. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 1. 1880-1882 / А.П. Чехов. - М.: Наука, 1974. - 608 с.

4. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 3.1884-1885 / А.П. Чехов. - М.: Наука, 1975. - 624 с.

5. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 4. 1885-1886 / А.П. Чехов. - М.: Наука, 1975. - 552 с.

6. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 5. 1886 / А.П. Чехов. - М.: Наука, 1976. - 704 с.

7. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 6. 1887 / А.П. Чехов. - М.: Наука, 1976. - 736 с.

Головачева Александра Леонидовна, магистрант 2 курса очной формы обучения направления «Журналистика», профиль «Управление средствами массовой информации и коммуникации» Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

А.Л. Головачёва
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия

ОБРАЗ СТУДЕНТА В УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Студент XXI века – представитель новой цифровой культуры. Это делает его особенным и выделяет среди предшественников. Для того чтобы обозначить ключевые характеристики, присущие современному поколению студенческой молодёжи, и определить тенденции развития вузовской прессы, необходимо проследить за тем, как менялась атмосфера, царящая в российских университетах, а главное – как эти перемены влияли на образ жизни молодых людей, их видение реальности, мировоззрение и увлечения.

Ключевые слова: студенческая пресса, журналистские жанры, цифровая культура, образ студента, жанровое разнообразие вузовских СМИ.

A. Golovacheva

THE IMAGE OF A STUDENT IN UNIVERSITY PRINTS. HISTORY AND MODERNITY

Student of the XXI century is a representative of a new digital culture. It makes him special and allocates among the predecessors. In order to designate key characteristics inherent in the modern generation of student youth, and determine the trends in the development of the university press, it is necessary to trace the atmosphere that reigns in Russian universities. But most importantly, one should understand how these changes influenced the lifestyle of young people, their vision of reality, worldview and hobbies.

Зарождение журналистики в нашей стране почти совпало с организацией учебного процесса в высшей школе. К 1703 году периодическим становится выход первой русской газеты, получившей название «Ведомости о военных и иных делах, достойных знаний и памяти», однако более известной русскому читателю как «Ведомости» [1]. В начале того же XVIII века, в 1724 году, в Санкт-Петербурге по указу Петра Великого открывается первая в России Академия наук [2]. Именно здесь в дальнейшем и будет складываться судьба печатного издания, ставшего дебютом российской журналистики. И если пока в периодике лидирует образ научной интеллигенции в лице преподавателей, то совсем скоро на первый план выйдут и сами студенты.

Уже к 1760-м годам в типографии Московского университета стала печататься газета, к работе над выпуском которой привлекались гимназисты и старшекурсники. Газета

получила название «Московские ведомости». В это же время возникла новая группа периодических изданий – литературные журналы. Они, как признавались педагоги университета, были задуманы в целях воспитания общества путём культурного воздействия на него.

В 1771 году в Московском университете было образовано первое официальное учёное общество – «Вольное российское собрание». В этот период студенты Московского университета принимали самое деятельное участие в общественно-литературной жизни России. Многие из них вошли в число талантливых поэтов и писателей, некоторые решили связать жизнь с издательским делом. Благодаря литературному мастерству выпускников университета и их переводческой деятельности Россия знакомилась с западной литературой. Студенческие кружки формировали новые взгляды, закладывали систему ценностей [3].

Следует отметить, что именно в это время впервые формируется образ российского студента. Молодой человек, обучавшийся в высшем учебном заведении, мог происходить из любого сословия, за исключением помещичьих крестьян. Как правило, учёба воспринималась им как способ обеспечить себе лучшую жизнь – так, например, в Московском университете за особые заслуги лучшие студенты досрочно получали очередные воинские звания. Заканчивая полный курс университета, студент получал чин, соответствовавший воинскому званию младшего офицера запаса. Внешне студенты соответствовали облику других вольных граждан страны [4].

Дальнейшая история развития российской студенческой периодики тесно связана с изменениями, коснувшимися системы высшего образования во второй четверти XIX века. Так, например, с подачи императора Николая I, навсегда запечатлевшего в памяти страшные эпизоды восстания, уничтожена была университетская автономия. Устав 1835 года лишил Совет профессоров независимости в осуществлении учебной и научной деятельности и передавал управление университетами попечителям учебных округов, подчинявшихся Министерству народного просвещения.

Во второй половине XIX столетия во время правления царя-освободителя Александра II ситуация, связанная с развитием высшей школы, меняется в лучшую сторону: заметно растёт количество учащихся, в университетах разрешаются публичные лекции. Особенно большое значение в эту эпоху приобретает издание в 1863 году нового устава российских университетов. Именно он предоставил учебным заведениям довольно широкую автономию в научных, учебных и административно-финансовых вопросах.

Следующий этап развития студенческой прессы пришёлся на период с 1880 по 1890 годы. В это время выходят такие журналы, как «Союз» (Москва, 1881 год) и «Студенчество» (Санкт-Петербург, 1882–1883 годы). В них публиковалась хроника университетской жизни, печатались статьи о будущем студенчества, выходили стихи начинающих поэтов. Для этой эпохи, ознаменовавшейся неодобрительным отношением власти к новому поколению студентов, обеспечение жизнедеятельности собственного печатного органа имело особую значимость. Следует отметить, что к концу XIX века российское студенчество накопило значительный опыт по выпуску печатных изданий. Студенты сотрудничали с редакциями общественно-политических газет и литературных журналов, принимали участие в создании собственных сборников и альманахов.

Красноречивым примером того, что студенческое сообщество начала XX века, следуя примеру предшественников, продолжало будоражить умы своих современников, может послужить история открытия Саратовского университета. Впечатлённый трагическими событиями минувшего столетия, Николай II пытался пресечь любые возможности для роста и развития объединений, выступавших против монархии. Первыми за своё свобододо-

любие поплатились студенты. На одном из письменных докладов министра народного просвещения последний император начертал: «Считаю, что Россия нуждается в открытии высших специальных заведений, <...> но с неё вполне достаточно существующих университетов». Напомним, что в тот момент на всей территории Российской Империи существовало всего лишь 10 университетов, Саратовский должен был стать 11-м.

Позже, в эпоху становления советской власти, молодёжь стала опорой партии и её главным рабочим механизмом. В СССР формировались множественные молодёжные организации, создавался Комсомол, осуществляли свою работу стройотряды и студенческие трудовые движения. Продолжала развиваться и студенческая печатная периодика. Её расцвет в России пришёлся на первую четверть XX века. Советское государство, стремясь укрепить своё положение, с особым вниманием отнеслось к роли в обществе партийной пропаганды. Почти в каждом высшем учебном заведении в это время существовал свой печатный орган – газета или журнал. Так, в начале 1920-х годов в Ленинграде выходил журнал «Красный студент», в Свердловске – «Студент-рабочий», в Саратове – «Студенческая мысль», а в Харькове – «Студент Революции» [5].

Университетские издания использовались не только для оповещения о ключевых событиях жизни вуза, но и служили в качестве учебной площадки для студентов, желающих попробовать свои силы в журналистике. Несмотря на то, что главной аудиторией выходивших в вузах печатных изданий были студенты, редакционная политика выстраивалась с учётом интересов руководства учебного заведения.

Установившиеся в начале века тенденции продолжили существовать практически до развала Советского Союза. Уже после смены власти, в 1990-х годах, в связи с мощным развитием технологий и более лояльной политикой государства студенческие редакции стали более независимыми в выборе концепции развития издания и тематического наполнения номеров. В этот период вновь начинается расцвет студенческой журналистики [6].

Активное развитие студенческих СМИ продолжается по сей день. Об этом свидетельствуют многочисленные студенческие конкурсы журналистского мастерства, форумы и фестивали, где студенты большинства российских вузов, как профильных, так и не имеющих прямого отношения к сфере медиа, показывают высокие результаты своей деятельности.

Обозначив ключевые вехи развития российской вузовской прессы, перейдём к главной задаче – определению тенденций, отражающих процесс формирования образа современного представителя вузовской молодёжи в период с 2011 по 2020 годы.

Материалом для изучения выбранной темы нам послужат публикации студенческого журнала Саратовского университета «СГУщёнка», молодёжного журнала Донского государственного технического университета «Плюс один» и журнала Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СпбГУ «VIZUAL». Их анализ будет произведён с точки зрения жанрового разнообразия, довольно красноречиво отражающего интересы студенческой публики, её увлечения и взгляды на жизнь.

Предваряя знакомство с исследовательским материалом, обратимся к распространённому определению понятия «жанр», предложенному А.А. Тертычным. Согласно ему, журналистские жанры [7. С.28] – это устойчивые типы публикаций, объединённые сходными содержательно-формальными признаками. Важно также добавить, что, по мнению учёных, жанр является отражением социальной действительности [8.С.201]. На наш взгляд, это уточнение является весомой причиной для обращения к анализу жанров, используемых университетскими СМИ для воспроизведения образа современного студента.

Для наглядности мы выбрали ключевые точки в трёх разных периодах развития изданий, ставших материалом для нашего изучения, и составили таблицы из пяти жанров,

чаще других появляющихся на страницах журналов «СГУщёнка», «Плюс один» и «VJUAL» в 2011, 2016 и 2019 годах.

Перейдём к рассмотрению **Таблицы №1**. В ней содержится информация за 2011 год, журнал «VJUAL» здесь не представлен, так как его выпуск начался позднее.

Таблица №1			
Год	Название издания	Топ-5 наиболее популярных жанров	Частота использования в процентах
2011	«СГУщёнка»	Интервью	13%
		Опрос	12%
		Инструкция	11%
		Новостная заметка	10%
		Обзор	6%
	«Плюс один»	Новостная заметка	30%
		Интервью	11%
		Репортаж	7%
		Опрос	4%
		Фоторепортаж	4%

Согласно полученным данным, самыми распространёнными в данный период стали такие информационные жанры, как новостная заметка, интервью, опрос и инструкция. Часто встречаются – обзоры, репортажи, фотоподборки и эксперименты. Появляются, но всё же не так распространены материалы, относящиеся к развлекательным и публицистическим.

Такой выбор редакций, очевидно, отражает тот факт, что на том этапе университетские СМИ выполняли роли, сходные с интернет-ресурсами. Несмотря на то, что в тот период уже существовали социальные сети, они не были достаточно развиты, для того чтобы стать полноценной площадкой для размещения актуальных новостей.

Большое количество интервью и опросов позволяет заметить, что современный студент – это человек, который интересуется событиями и явлениями из самых разных областей жизни и хочет получать информацию из первоисточников, для того чтобы процесс её усвоения был быстрым, эффективным и нёс на себе отпечаток чужого успешного опыта. Он и сам готов делиться знаниями и умениями.

Об этих же тенденциях говорит существование на страницах изданий всевозможных инструкций. В век стремительно развивающихся технологий важно не отставать и понимать, что значат новые термины, как использовать открывшиеся возможности и как дальше будет преобразовываться информационное пространство.

Новым витком развития для студенческих периодических изданий стал промежуток с 2015 по 2017 годы. Социальные сети в это время используются ещё активнее, становится заметным их влияние на повестку дня и стиль оформления материалов. Общая картина остаётся прежней, но меняются пропорции, в которых между собой соотносятся публикации. Кроме того, появляются новые жанры, отражающие интересы современных студентов. Для того чтобы увидеть изменения, предлагаем обратиться к **Таблице № 2**.

Таблица №2			
Год	Название издания	Топ-5 наиболее популярных жанров	Частота использования в процентах
2016	«СГУщёнка»	Интервью	26%
		Опрос	18%
		Информационная статья	16%
		Новостная заметка	8%
		Инструкция	7%
	«Плюс один»	Новостная заметка	23%
		Информационная статья	12%
		Репортаж	11,5%
		Интервью	7%
		Инструкция	4%
	«VIЖUAL»	Инструкция	26%
		Аналитическая статья	21%
		Интервью	19%
		Информационная статья	16%
		Обзор	12%

Благодаря данным, представленным в таблице, мы можем убедиться в том, что показатели, связанные с использованием жанра интервью, в журнале «СГУщёнка» выросли почти вдвое, а в журнале «Плюс один» сократились незначительно. Этот же жанр вошёл в топ-5 наиболее часто встречающихся на страницах «VIЖUAL». В то же время и в «СГУщёнке», и в «Плюс один» сократилась доля новостных заметок. Это, на наш взгляд, свидетельствует о плавном переходе изданий на новый формат, отличающийся от предыдущего своей интерактивностью и отказом от сосредоточенности на новостной повестке. Теперь в фокусе журналистского внимания – герой с своей особой историей, полезным опытом, неожиданными увлечениями.

Инструкции по-прежнему входят в пятёрку самых распространённых жанров, однако их количество уменьшается, освобождая место для разного рода информационных статей, аналитических публикаций, опросов, обзоров и репортажей. Фотоподборки уступают место фоторепортажам и спецпроектам, данные оформляются в виде модной инфографики, появляются развлекательные материалы, путевые заметки, афиши, тесты и цитатники.

Все эти перемены говорят о том, что жизнь студента становится всё более динамичной. Он хочет получать не просто концентрированную информацию обо всём, что может быть ему интересно, а делать это легко, весело и увлечённо.

В следующей таблице представлены результаты подсчёта жанров, чаще всего используемых в 2019 году.

Таблица №3			
Год	Название издания	Топ-5 наиболее популярных жанров	Частота использования в процентах
2019	«СГУщёнка»	Опрос	40%
		Интервью	17%
		Комментарий	13%
		Обзор	10%

		Информационная статья	7%
	«Плюс один»	Новостная заметка	18%
		Интервью	14%
		Обзор	9%
		Инструкция	8%
		Репортаж	8%
	«VIJUAL»	Обзор	33%
		Аналитическая статья	25%
		Инструкция	17%
		Интервью	17%
Опрос		8%	

Приведённые данные показывают, что заданные ранее тенденции сохраняются и сегодня. По-прежнему среди основных жанров студенческой периодики – интервью, инструкции, информационные статьи и новостные заметки.

Возросло и количество развлекательных материалов: публикации оформляются в формате игр, блиц-опросов, тестов и квестов. Это в свою очередь свидетельствует о том, что, как и прежде, молодым людям присуще стремление сделать знания ещё более лёгкими и доступными. Привыкнув к возможности скачивать компьютерные игры и телефонные приложения с ярким визуальным оформлением, студенты желают «раскрасить» и повседневную жизнь.

Выводы

Проследив за развитием студенческого медиаобраза, предлагаемого редакциями студенческих СМИ разных эпох, мы имеем возможность обозначить типические черты, которыми современное поколение студентов отличается от поколений предшественников. В первую очередь, становится, очевидно, что молодые люди, чья юность пришлась на начало XXI века, в основном сконцентрированы на себе, своём карьерном развитии, возможностях создать комфортные условия для получения знаний, знакомства с окружающим миром, путешествий, профессионального роста. Политика и столкновения общественных интересов их интересуют гораздо меньше, чем шанс пройти стажировку в крупной перспективной компании или попробовать себя в новом творчестве. Здесь следует оговориться, что речь идёт не о конкретных студентах, а о том образе, который создают университетские СМИ.

Если обратить внимание на предыдущие поколения студентов они не выглядят столь аполитичными. Даже, находясь «под крылом у власти», они выражают свои идеологические и политические убеждения – например, демонстрируют симпатию по отношению к существующему строю или резко критикуют его. В публикациях, посвящённых современному студенчеству, нет былого внимания к вопросам философии. Учащиеся вузов в XXI столетии ищут ответы на практические вопросы, стараются не отстать от времени и освоить как можно больше навыков, применимых в повседневной жизни.

Вдохновляясь образами стремительно развивающейся медиаиндустрии, новое поколение становится всё менее терпимым к длинным текстам и скучным картинкам, требуя красочной визуализации материалов, сжатости, доступности и игровой подачи информации.

Обобщая всё сказанное, можно заключить, что современный студент в первую очередь заботится о себе и своём будущем, ему важно знать, что ждёт его завтра, он хочет быть успешным и оставаться незаменимым в своём деле, его интересуют возможности роста, предоставляемые ему университетом – он хочет много путешествовать, общаться с людьми, осваивать новый опыт и делиться собственным, получать финансовую поддержку.

ку, одновременно заниматься наукой, творчеством, спортом, волонтерской деятельностью и сохранять при этом высокие показатели в учёбе.

Список источников и литературы:

1. Лисовский, Н.М. Санкт-Петербургские Ведомости / Н.М. Лисовский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – СПб., 1890–1907. С. 473-938.
2. Российская академия наук // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.]/ гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
3. Феофанов, А.М. Университет и общество: студенты Московского университета начала XVIII века / А.М. Феофанов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 253 с.
4. Гребенкин, А.Н. Право на образование в дореволюционной России: особенности реализации; Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. С. 144.
5. Носова, Ю.А. Советская вузовская газета: эволюция проблемно-тематического комплекса / Ю.А. Носова // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи: Сборник тезисов V межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. – СПб, 2006. С. 608
6. Розанов, К.А. Молодёжная пресса как составляющая студенческой жизни / К.А. Розанов // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. С. 81-87.
7. Тертычный А.А. Жанры периодической печати/Учебное пособие / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. С. 310.
8. Ворошилов, В.В. Журналистика: Учебник / В.В. Ворошилов. – СПб, 1999. С.300.
9. Молодёжная газета «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №1 (8) январь 2011. С.16.
10. Молодёжная газета «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №2 (9) февраль 2011. С.16.
11. Молодёжная газета «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №3 (10) март 2011. С. 1–16.
12. Молодёжная газета «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №4 (11) апрель 2011. С.16.
13. Молодёжная газета «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №5 (12) май 2011. С.16.
14. Молодёжная газета «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №6 (13) июнь 2011. С.16.
15. Молодёжная газета «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №7 (14) июль–август 2011. С. 16.
16. Молодёжная газета «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №8 (15) сентябрь 2011. С.16.
17. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №1 сентябрь 2011. С.60.
18. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №2 ноябрь 2011. С.68.
19. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №3 декабрь 2011. С.80.
20. Журнал студентов кафедры медиадизайна ВШЖИМК СПбГУ «VIJUAL» – Санкт-Петербург. №1. 2016. С.60.
21. Журнал студентов кафедры медиадизайна ВШЖИМК СПбГУ «VIJUAL» – Санкт-Петербург. №2. 2016. С.64.
22. Журнал студентов кафедры медиадизайна ВШЖИМК СПбГУ «VIJUAL» – Санкт-Петербург. №3. 2016. С.76.
23. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №1 (65) январь 2016. С.24.
24. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №2 (66) февраль 2016. С.24.

25. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №3 (67) март 2016. С.24.
26. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №4 (68) апрель 2016. С.24.
27. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №5 (69) май 2016. С.24.
28. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №6 (70) июнь 2016. С.24.
29. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №7 (71) июль–август 2016. С.24.
30. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №8 (72) сентябрь 2016. С.24.
31. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №20 2016. С.72.
32. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №21 апрель–май 2016. С.84.
33. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №22 июнь–август 2016. С.80.
34. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №23 сентябрь–октябрь 2016. С.68.
35. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №25 сентябрь–октябрь 2016. С.72.
36. Журнал студентов кафедры медиадизайна ВШЖИМК СПбГУ «VIЖUAL» – Санкт-Петербург. №8. 2019. С.64.
37. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №1 (97) январь 2019. С.24.
38. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №2 (98) февраль–март 2019. С.24.
39. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №3 (99) апрель 2019. С.24.
40. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №4 (100) май 2019. С.24.
41. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №5 (101) июнь 2019. С.24.
42. Молодёжный журнал «Плюс один». Информационно-развлекательное издание – Ростов-на-Дону. №6 (102) июль–август 2019. С.24.
43. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №36 декабрь 2019–январь 2019. С.68.
44. Студенческий журнал СГУ «СГУщёнка» – Саратов. №37 июнь–август 2016. С.20.

Белова Тамара Дмитриевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Т.Д. Белова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия

**ПРОБЛЕМА КРОВНОГО РОДСТВА В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНФЛИКТА
(По рассказу М. Горького «Анекдот»)**

Аннотация. В статье рассматривается рассказ «Анекдот», один из самых «непрочитанных» в этапном цикле М. Горького «Рассказы 1922–1924 годов». Целостный анализ рассказа на основе сюжета из частной жизни купца позволяет выявить убедительно раскрытую художником социокультурную проблему: тяжелую деформацию сознания человека из демократических низов, оказавшегося в плену инстинкта собственности. Субъектная организация текста, его общая тональность, образный язык реалиста подчинены раскрытию крушения возникшего с трудом кровного родства как нетленной ценности, важной и в 1920-х гг., и сегодня, в начале 21 века.

Ключевые слова: М. Горький, «Анекдот», кровное родство, имущественная собственность, социальный конфликт, психология поступка.

T.D. Belova
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky,
Institute of Philology and Journalism,
Saratov, Russia
E-mail: belovatdmit@yandex.ru

**THE PROBLEM OF CONSANGUINITY IN THE CONTEXT OF
SOCIOCULTURAL CONFLICT
(Based on the story of M. Gorky "Anecdote»)**

Annotation. The article considers the story "Anecdote", one of the most "unreadable" in the stage cycle of M. Gorky "Stories of 1922-1924". A holistic analysis of the story based on the plot from the merchant's private life allows us to reveal a convincing socio-cultural problem that the artist has solved: a severe deformation of the consciousness of a person from the democratic lower classes who is trapped in the instinct of property. The subjective organization of the text, its general tone, and the figurative language of the realist are subordinated to the disclosure of the collapse of the hard-won blood relationship as an imperishable value, important both in the 1920s and today, at the beginning of the 2021 century.

Keywords: "Anecdote", blood relationship, property ownership, social conflict, psychology of the act.

Горьковский рассказ «Анекдот», один из «непрочитанных» в этапном цикле «Рассказы 1922–1924 годов», написан в трудную пору конца 1923 г. – за границей, где писатель, разойдясь по ряду вопросов с советской властью, отбывал свою вторую негласную эмиграцию в голодной послевоенной Германии. Посвящен он одной из остро волновавших автора, концептуальных проблем, которые перетекли в новую жизнь, – многовековому социокультурному недугу: поражению «инстинктом собственности» немалой части соотечественников, «воспитанных на религиозном отношении к имущественной собственности». Что, по убеждению Горького, препятствовало социализации строителей нового государства, неизбежно влекло «все несчастья, все драмы жизни и все ее мерзости» [1, 18, с.82].

Этасоциокультурная проблема – в рамках эпического рассказа – явилась организатором текста, в котором повествование ведется традиционно, от лица автора, отбросившего прием «игры», самоустранения повествователя. Избрав бытовой сюжет из жизни двух дальних родственников, сжатые рамки сюжетного времени, писатель наполнил их событиями времени исторического, ввёл отголоски реального прошлого (русско-турецкую войну, библейские истории), вышел на пространство политической жизни России, охваченной революционными волнениями. Своеобразие рассказа, как наиболее реалистического в цикле, обусловлено и группировкой образов, динамикой конфликта: от семейной коллизии до социального противостояния, – ясным слогом повествования, скупыми ин-тертекстовыми включениями. Название рассказа, казалось бы, нацеливающее читателя на легкое восприятие бытового эпизода из жизни богатого дяди и бедного троюродного племянника, на самом деле отражает одно из бедственных явлений «невероятно запутанной» жизни в дореволюционной России. Не случайно критики тех лет положительно оценили рассказ. А.В. Луначарский оценил его как «хорошо сделанный и значительный», а Л. Войтоловский отметил «яркость и жизненность персонажей рассказа» [2. XVII, с. 619]. К сожалению, исследователи последующих десятилетий обошли его вниманием, за исключением М.А. Селезневой, автора кандидатской диссертации «Поэтика характеров в «Рассказах 1922–1924 годов» М. Горького, где «Анекдот» рассматривается не целостно, а применительно к выдвинутым диссертантом положениям [3].

Между тем, предметом художественного раскрытия в данном рассказе явилась глубоко волнующее писателя явление новой русской жизни, которое и в послеоктябрьское десятилетие воспринималось им как недооцененное препятствие на пути строительства социализма, в процессе «хозяйственной и культурной реорганизации» в стране. До конца своих дней писатель оставался непримиримым противником воспевания собственности как «священной основы государства и главного источника счастья личности» [1,18, с.82].

Даже в первый свой приезд – из Италии, где он, наконец, обосновался в апреле 1924 г., – на летние месяцы 1928 г. в советскую Россию, убежденный социалист, М. Горький понимал, что в «десяток лет невозможно перевоспитать людей, которые воспитывались тысячелетиями, поколениями в поклонении золоту, деньгам» [1,18, с. 82]. Огорчало его обилие людей, которые, «заботясь о своем личном хозяйстве, – равнодушны к хозяйству государственному, к общему делу всех трудящихся, <...>», где все они «были

бы экономически равны и где <...> исчезла бы зависть, жадность, злоба, источник всех несчастий человечества...» [1, 18 с. 31–32]. Игнорируя «ругательства», «ложь и клевету», которыми его награждали «сквернословы» разных мастей, Горький не мог не ответить безработной «москвичке-пролетарке», которая летом 1928 г. обратилась к нему с призывом «не уезжать в Италию», отказаться «от своей виллы»... Поблагодарив за письмо, которое доставило ему «большую радость», писатель решительно возразил против одного из распространенных мифов: «Кстати: у меня там нет своей виллы. У меня никогда не было и не будет своих домов, своей «недвижимой собственности» [4, с.31].

Фабула рассказа, на первый взгляд, проста: состоятельный купец второй гильдии Егор Иванович Быков, заболев опасной болезнью, задумался не только о несправедливости судьбы, не отпустившей ему и пятидесяти лет жизни, но – и о том, кому передать нажитое трудами и грехами имущество. Жизненная ситуация и тип героя, одинокого, немногословного, определяют активное использование, помимо традиционного повествования от лица автора, внутренних монологов, диалогов двух горожан, людей родственной крови, но разных по убеждениям. Быков не хотел отдавать наследство на «божье дело», считая попов и монахов, а также других людей, заведующих «земным имуществом бога», такими же ненадежными, такими же грешниками, «как он сам» [2, XVII, с. 405]. Да и к Богу он относился «осторожно, недоверчиво», несогласно с Его неодобрением жадности, «необходимой человеку».

Чтобы понять круг мыслей и чувств человека старой закваски, автор наполняет внутренний монолог торговца пенькой воспоминаниями о прошлом. Оказывается, участник русско-турецкой войны, георгиевский кавалер, вернувшись к мирной жизни, не потопился жениться, охваченный азартом наживы. Теперь же обстоятельства вынуждают Егора делить свое холостяцкое житье с таким же одиноким нахлебником, горбатым Константином Кикиным, робким человеком с «птичьими глазами». Именно он, единственный собеседник и советник, напомнил Быкову, что по закону наследником его является троюродный племянник Яков Сомов, о котором богатый дядя не слыхал и не знал о его существовании.

Так заявленная в начале рассказа вечная тема жизни и смерти, поглотившая все мысли не старого еще купца, была на время потеснена другой, не менее болезненной проблемой о судьбе имущества и о кровном родственнике: кто таков? Есть ли сходство? Раскрытие этого сакрального обстоятельства способствует ожидаемая встреча, детали портретной характеристики, которые обнаруживают: внешнего сходства нет. Если громогласный, грубый в обращении с окружающими Быков, отраженный в зеркале, является обладателем «узкого, костлявого» лица, угрюмо освещенного «зеленоватыми глазами»; прямые волосы длинной бороды спускаются «со щек и подбородка <...> на грудь» [2, XVII, с. 405], – то явившийся по приглашению племянник, девятнадцатилетний Яков Сомов, предстает как обладатель «негромкого, но звучного и высокого» голоса. Приветственное слово: «Здравствуйте!» – «прозвучало осмысленно, наполнено доброжеланием». «Невысокий ростом», стройный, с лицом, «мягко и спокойно» освещенным голубыми глазами, он запоминается и упрямо торчащим казацким вихором «русых волос» и «крупным носом» (знак устойчивости и силы характера) и вообще – чем-то «крепким, чистым и привлекательным». Что свидетельствует об авторской симпатии к молодому, только начинающему самостоятельную жизнь юноше, «бедно одетому в синюю рубаху, парусиновый пиджак и такие же брюки, заправленные за голенища сапог» [2, XVII, с. 407]. Все это внимательно

рассматривает Быков, «неприязненно» комментирует про себя услышанное от Якова: он «приказчик в торговле лесным материалом, поет в церковном хоре, любит удить рыбу и читать книги». Обстоятельность самоаттестации говорит о многогранности интересов героя. Источником его духовной культуры является знакомство «с одним образованным человеком. Немаловажный, по мнению автора, жизненный фактор. Однако хозяин дома, слушая рассказ племянника, по привычке сохраняет недоверие.

Интересно проследить за тем, как сдержанный Яков, как будто не замечает этого настроения богатого родственника. В ответ на признание старика: «А я вот умираю», охотно делится опытом преодоления болезни. Неспешный тон его рассказа, незнакомая «ласковая убедительность речи Якова» о том, что «против всякой болезни имеются средства», помогающие от гниения: «А всякая болезнь – гниение...», – хоронила «недоверие Быкова к молодости племянника», его «спокойные слова как будто» гасили «боль» [2. XVII, с. 408]. Так писатель обнажает возможность психологического сближения двух родных по крови, но разных по жизненному опыту и образу мысли людей. Путь сближения нелегкий, но реальный, тем острее боль неожиданного финала, придающего рассказу новеллистический оттенок.

Несомненно, задумавшийся после «легкой беседы» с племянником одинокий владелец нажитого сумел отличить «особенное» в мальчишке, но не спешит приблизить родственника. Обстоятельно выясняет он у нахлебника, что говорят о Якове в городе, и тут же отсеивает хвалебные оценки хозяина Титова, соборного дьякона, не придавая особенного значения и тому факту, что «трудолюбивый» Яков «иной раз обнаруживает фантазию». Резонно комментирует Быков и, казалось бы, настораживающее сообщение о том, что у Якова «серая» компания: «литейщики, <...> слесаря, цирюльник...» – «Не с губернатором же ему дружбу водить» [2, XVII, 409]. Продолжая сожалеть о предстоящей передаче своих трудов и грехов за всю жизнь «чужому человеку, молокососу», купец поручил Кикину сказать Якову, «чтоб он заходил...». Робкий, но всезнающий горбун воспринял такое решение Быкова как «плохой анекдот» [2, XVII, с. 410]. Зная характер Быкова, он не поверил в возможность сближения богатого родственника с бедным. Реалии русской жизни говорили о других решениях этого бытового и социального вопроса. Видимо, следует согласиться с утверждением, что в 1920-е годы горьковскую концепцию национального характера выражает афоризм «Анекдот суть кирпич российской жизни» [5, с.150]. Иными словами, несообразное, фантастическое, нелепое – основа нашей жизни, преобразование которой – давно назревшая проблема.

Визиты Якова к больному, занятому тяжелыми мыслями о неизбежном конце, оказывали полезное действие. Они отвлекали человека старой закалки от «угрюмых мыслей», вызывали «острое любопытство к этому парню, желание понять его и едкую зависть» [2, XVII, с. 411]. Удивляло Быкова спокойное «упрямство», с каким юноша отстаивал свои представления о людях: «В главном – все одинаковы, если присмотреться», – говорил Яков, имея в виду равенство людей в своем несовершенстве, в стремлении рассчитывать не на свою, а «на чужую силу».

Соглашаясь с дядей в том, что «жизнь <...> война» и «закон её простой: не зевай!», Яков тут же добавляет: «Оттого и все неприятности!» [2, XVII, с. 412]. Характерен авторский акцент на особенность поведения Якова в диалоге-споре с Быковым. Не поддерживая воинствующе провокационный тон старшего, к тому же больного человека, Яков, по существу, демонстрирует навыки культурного спора. Живя «в других мыслях», не любя бес-

смысленных споров, он молча, с улыбкой отстаивает свое право быть «несогласным» – так автор формулирует актуальную для начала 1920-х гг. и понынеэтическую норму. Убежденный в том, что «спорят не для того, чтоб найти правду, а больше для того, чтоб скрыть её», юноша напоминает родственнику христианскую заповедь: «Правда очень простая дана людям: будьте как дети, любите ближнего, как самого себя. Против этого спорить бесстыдно» [2, XVII, с. 413]. И приводит в изумление торговца пенькой, привыкшего жить по своим моральным законам и судить о человеке по своим этическим меркам. Аккуратный в словах, Яков и во время обеда аккуратен: «мало ест, по-барски откусывая кусочки, жует долго <...> хотя, замечает дядя, зубы у него крепкие, здоровые». Не случайный штрих в писательской практике М. Горького и его концепции культуры труда, быта, мысли и чувства... Своей задумчивостью, неторопливым движением, всем видом своим, а главное – заключением о необходимости двигать мысли о путях «разрешения жизни от несчастий» в одну сторону: «жить просто, как дети» – племянник поколебал все основания жизни одного из столпов города: «О господи! Везде – задачи, загадки...» [2, XVII, с. 413].

Повествователь неторопливо, но последовательно ведет развенчание собственника, уверенного в незыблемости своей жизненной философии. Он забыл о Евангелии, об учении Христа и его преждевременных смертельных страданиях за грехи людские. Ушибленный неизлечимой болезнью, сын мужика Ивана Быкова, все еще надеется обратить племянника в свою веру, направить в свою сторону движение «капли быковской крови». Не умея усмирить свой нрав перед страданиями спасителя, георгиевский кавалер все еще находится в плену своего беспокойства об «имуществе»: в какие руки оно попадет. Говорит об этом «долго, жалобно, сердито», не допуская мысли ни о благотворительности, ни о «выморочности». Только осознав безвыходность своего положения, «щелкнув зубами» (выразительная психологическая деталь), он, наконец, поддается совету Кикина, как выйти из этого «анекдота»: пригласить Якова «жить в дом, присмотреться к нему получше, поучить его науке жизни» [2, XVII, с. 415].

Симптоматично, что, мера нажитого состояния Быкова остается за пределами повествования. Предметным выражением богатства больного оказываются «горшки цветов на подоконнике» как символ интерьера богатого дома. Его призрачность, миражность обнаруживается осенней грозовой ночью, когда они как будто падают с подоконника, освещенные «вспышками молнии». Эти же горшки, как оружие в руках разъяренного купца, сыграют свою роль в конце рассказа, когда он будет бросать их в Якова с Кикиным и его товарищей, строителей баррикады. [2, XVII, с. 432-433]. Такой, казалось бы, парадоксальный финал рассказа, противоположный и чем-то отдаленно напоминавший сюжетную ситуацию в драме «Егор Булычев и другие» (1932), не был случайным. Автор драмы акцентировал реальную поддержку Булычова дальнему родственнику революционеру Лаптеву и его товарищам, вынужденным скрываться накануне февральской революции в лесничестве Доната. В рассказе начала 1920-х гг. Горький преследовал другую творческую задачу: наглядно показать разрушающее человека болезненное чувство собственника.

Исследованию диалектически сложного, зигзагообразного процесса растущих отношений между двумя линиями мысли человеческой и посвящена была вторая часть рассказа, повествующая о территориальном сближении Егора Быкова с потенциальным наследником. Яков, поселившись у дяди, обнаружил «хозяйские повадки», разумное «уважение и бережливость к вещам, пристрастие к порядку и чистоте». Эти ценные качества пропа-

гандиста идеи справедливого разделения богатства, далекие от мужиков, крушивших и изгадивших произведения искусства во время взятия Зимнего дворца («Рассказ о необыкновенном»), рисовали иную перспективу разумного хозяйствования строителей новой жизни.

Однако Быкову, ревниво следившему за тем, как племянник «облазил, осмотрел все хозяйство, поймал приказчика на воровстве», и в этом виделся какой-то подвох. Недоверие вызывал «упрямый вихор» в «башке» и в мозгах Якова. В вечерних беседах хозяин дома, на время забывая о боли, пытался разгадать молодого сожителя, обнаружив «двойные» глаза родного, хорошего парня, который часто задумывался, начиная говорить «ересь» о том, чтобы «все люди единодушно сговорились насчет взаимной помощи друг другу...» [2, XVII, с.417]. Транслируемые Яковым идеи утопического социализма странным образом отражались в глазах: они становились неподвижными, смотрели тупо, как бы отдавая отчет нереальности такой мечты при господстве других начал, другой правды в текущей жизни, где, по словам Егора Быкова, «в людях вражда», много вражды, и от этого никуда не деться. Но Яков «упрямо твердил»: «В раздоре – жить нельзя» и взывал к «всенародной совести (выделено мною – Т.Б.), а иначе разразится всенародный бунт» [2, XVII, с.417].

Подобные словесные поединки, возмущая больного, будили по ночам подозрения о противоположительственных мыслях Якова, о необходимости «сократить власть царя», рождали в памяти купца эпизоды из прошлой жизни, времени турецкой войны, а также – войны эпохи Иисуса Навина, кроткого царя Давида, который «писал Псалтырь, а тоже войны не мог избежать», о войнах монахов, Благоверных князей, которые воевали с татарами, с шведами, «однако никого из них свои люди не убивали». Только у нас штатские, не желая идти под ружье, убили царя после турецкой войны. Враждебное восприятие городских служилым георгиевским кавалером заставляет вспомнить о нарушителях закона совести: Соборного попа отца Федора, поддержавшего аграрную реформу, дела других знакомых: «все они хуже его, все жаднее, завистливее». Эти мысли, обнаруживая известный политический кругозор Быкова, невольно укрепляли правоту слов Якова и укрепляли решение дяди: «Все равно – кроме Якова – нет наследников, его счастье!» [2, XVII, с.419].

Повествование, как будто достигло кульминации, когда Быков стал все больше отмечать положительное в словах и поведении Якова: «Сера птица, а – поет сладко. В моем пере эдак-то не запоешь. Легко ему, бесенку...» [2, XVII, с.417]. Нравилось ему, что «зоркий, острый глаз наследника хорошо видит слабости и уродства людей». Тем не менее, племянник не переставал удивлять, заговорив неожиданно о неумении хозяев жизни работать. Насмешив дядю рассказами о запойных фокусах лесоторговца Титова и инженера Балтийского, Яков «говорил с сожалением: «...а все-таки мне жалко таких людей, – громадной силы люди, им бы горы двигать, а они двумя пальцами работают». В словах Сомова о том, что «жадности на работу нет в людях», что «работать надо честно», слышатся мысли самого Горького – жизненное credo писателя начала 1920-х гг., пафос его обращений к соотечественникам первых послеоктябрьских лет. Но эта истина не укладывалась в круг мироощущений Быкова. По его мнению, «нелепо, небывало: служащий, рабочий сокрушается, что хозяин плохо работает...» [2, XVII, с.421]. Однако «легкодум» ничего не ответил на обвинение дяди, лишь «замолчал, опустил глаза, пытаясь пригладить вихор, отчего тот еще более вздыбился». Этим штрихом внешности Сомова автор закрепил ситу-

ацию непримиримости двух жизненных позиций человека старого мира и выразителя новых умонастроений, нарушивших старый миропорядок.

Содержание следующей части рассказа подчинено отражению революционного брожения демократических умов в городке и за его пределами. Повествование как будто вышло за пределы одного купеческого дома и вылилось в «небывалый городской скандал, в котором принимали участие и городская дума, и ремесленная управа, купечество, дворянство и даже попы» [2, XVII, с.422]. Об этом «анекдоте» с какой-то непонятной Быкову радостью поведал Кикин, преобразившийся за последние дни: «унылое лицо горбуна изменилось, расцвело, куриные глаза его утратили болезненную муть». Глазам купца представилось, что «засмеянный человечешко этот даже ходить стал тверже, не так робко вертяться на кривых ногах, как вертелся всегда...» [2, XVII, с. 421]. Обычно молчаливо покорный приживал с несвойственной ему улыбкой и «пьяной радостью в глазах» сообщил домовладельцу: «Всеобщая обида против жизни подняла голос, началось отрезвление разума, и все согласны, что больше нельзя допускать такую жизнь ...» [2, XVII, с.422]. Голосом убогого, всеми помыкаемого человека говорила улица о таком пережитом, что может присниться лишь в страшном сне: «рассказывают, словно до этих дней спали», «все вылезли на улицу, толкутся около Думы...» [2, XVII, с. 423].

Отъезд и возвращение Якова из Москвы через две недели, еще шире раздвинув пространственные рамки повествования, зафиксировали и перемены в его облике. Отчетливо видна была торжественность, точно «из церкви, от причастия», какой-то обновленный, повзрослевший от сознания масштабов всеобщей «решимости и упорства» в сознании россиян. Все до мелочей перемены в племяннике (торчащий задорно вихор, озабоченно надвинутые на глаза брови, общая натянутость) с тревогой были отмечены большим хозяином. Взволновали его и услышанные от Якова невероятные новости о том, что и в Москве «все сословия почему-то возмутились, требуя облегчения жизни, каждое соответственно своим интересам...» [2, XVII, с.423]. Мысль о всеобщем возмущении важна для Горького, адресовавшего рассказ и зарубежным читателям, в том числе и русским эмигрантам, которым, как и Быкову, было невдомек, что плохо стало в России потому, что не удалось достичь «всемирного ущемления совести и взаимной помощи друг другу». Именно это привело к революции «с оружием в руках». Заметим, что рассказ был написан не позднее конца 1923 г., но Горький отложил его публикацию в ж. «Русский современник» в начале 1924 г. «до издания нового произведения за рубежом» [2, XVII, с. 619].

Неизбежность вооруженного протеста сословий обострила инстинкт собственника, вызвала его бурную губительную реакцию. Выкатив глаза, Егор Иванович хрипел: «...Не боюсь! Ничего не боюсь! Пока я жив – я имуществу хозяин...» [2, XVII, с.424].

Но драматически запутанная ситуация в доме на этом не закончилась. Автор усложняет идейно-нравственный поединок между дядей и племянником, решительно заявившим об отказе от наследства. Яков, объясняя причину своего согласия пожить в доме богатого родственника, признался в сострадании к нему, одинокому, больному, и в уважении – потому, что Быков, оказывается, «лучше многих прямоотой характера и другими качествами»: благородным поступком в отношении учителя гимназии Бекера и сестер Казимирских, «почти разоренных гулякой отцом». При этом купец, ни словом не обмолвился о своей благотворительности. Писатель как будто намеренно вводит эту сцену обнажения «человеческого в человеке»: после взрыва яростного протеста Быков пытается по-

отечески вразумить племянника («совсем еще дитё»), в правомерности его наследования, попутно – в том, что «человек без имущества – голая кость» [2, XVII, с.426].

Увлеченный идеей переубедить Якова, Быков сам впадает в иллюзию решения христианской проповеди о делении всего поровну путем небольшой поправки: «Сначала <...> надо наработать, накопить всего, потом – дели поровну <...> Чтобы никакой бедности и грязи не было бы и тени. <...> Каждый сам себе свят. Вот!<...> Необыкновенно легко говорились эти новые слова», возбуждая «пьяную» улыбку на лице горбуна, «родственный» свет в глазах Якова [2, XVII, с.427]. Взволнованные силой слов, объединяющих людей, недавние противники мирно разошлись, «заботливо» уложив больного в постель.

Бедственную несостоятельность пропетой Быковым философии жизни вскоре подтвердили городские власти. Хозяева города отправили солдат стрелять по согражданам. Обманутые обещаниями власти, товарищи Якова, кононовские рабочие, литейщики, пытаясь преградить им путь стрелявшим, строили баррикады, используя подручные материалы: телеграфные столбы, дошло дело и до быковского двора. По приказу Якова рабочие тащили ворота, бочки из сарая. Этот «грабеж» не мог пережить хозяин своего имущества. В один миг произошла метаморфоза. Не услышаны слова Якова, впервые назвавшего Быкова дядей: «Обманули, дядя! Бьют людей...». Купец - георгиевский кавалер встал на сторону защитников старого мира, из последних сил сам швырял цветочные горшки в устроителей баррикады, показывая «серым солдатам», где спрятался Кикин, куда ползет раненый Яков Сомов, призывая колоть их [2, XVII, с.433].

Печально анекдотическое, вернее – трагическое в российской революционной действительности, художественно воплощенное в рассказе «Анекдот», убедительно подтвердило правоту глубоких переживаний автора, обеспокоенного непониманием многих участников строительства нового государства сути социализма, его идеологии, связанной с решением вопроса об общественной собственности на землю, на средства производства.

В письмах к Р. Роллану Горький начала 1920-х гг. признавался: «Необходимость этики в борьбе я пропагандировал с первых дней революции в России. Мне говорили, что это наивно, неосуществимо, даже – вредно». Но писатель настаивал: «...истинных социалистов – нет и не может быть до той поры, пока не вырастет в сознание этика, сильная, как религия на заре возникновения» [1. 14, с. 25, 27]. Это признание Горького дает основание говорить об известном преломлении мыслей автора и молодого героя о необходимости людям «жить просто, как дети», видеть в этом «разрешение жизни от несчастий». Однако реалии русской жизни опровергали светлую идею утопического гуманизма. Утверждение современного исследователя будто «Егор Быков прекрасно понимает, что лучше передать все нажитое имущество пусть даже незнакомому дальнему родственнику, чем перевести его на благотворительные нужды» [3], представляется излишне прямолинейным. В рассказе М. Горького все значительно сложнее. Детально воссозданная, психологически тонко представленная ситуация социокультурной и политической жизни в самодержавной России оказалась из ряда печальных анекдотов, подтверждала справедливость горьковской формулы: «Анекдот суть кирпич русской жизни».

Сюжет рассказа «Анекдот» явился зерном, который разрастется в масштабной итоговой книге писателя, приблизит нас к пониманию «загадочной» гибели богатой Марины Зотовой («Жизнь Клим Самгина»). Антисобственнический пафос, как важная составная историсофских, социокультурных, этических представлений М. Горького, придавал этому рассказу злободневное звучание в те далекие 1920-е годы, во время гражданской вой-

ны. Не утратил он своей актуальности и через столетие, в наши дни конца XX – начала XXI века.

Список источников и литературы

1. Горький, М. Полное собрание сочинений. Серия 2. Письма: в 24 т. Т.1–21 / М. Горький. - М.: Наука. 1995–2018.
2. Горький, М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: В 25 т. Т. 17 / М. Горький. - М.: Наука. 1973. - 632 с.
3. Селезнева, М. А. Поэтика характеров в «Рассказах 1922–1924 годов М. Горького. Диссерт. канд. филол. наук. – Тамбов, 2006. 159 с. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cheloveknauka.com/poetika-harakterov-v-rasskazah-1922-1924-godov-m-gorkogo (дата обращения: 2.02.2021). – Загл. с экр. – Яз. рус.
4. Горький, М. Публицистические статьи / Ред. и примеч. И.А. Груздева/ М. Горький. - ОГИЗ ГИХЛ, 1931. - 344 с.
5. Пшеничнюк, Т.М. М. Горький «Голубая жизнь» (Проблемы синтетизма) / Т.М. Пшеничнюк // Максим Горький и литературные искания XX столетия. Горьковские чтения 2002 год. Материалы Международной конференции. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. - 669 с. С. 149–155

СЕКЦИЯ 5. СИНХРОНИЧЕСКИЕ И ДИАХРОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА

УДК 811.111-26

Дубровина Ирина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры Романо-германской филологии и переводоведения Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

И.И. Дубровина
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия

ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕАПРОПРИАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УНИЧИЖИТЕЛЬНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые примеры языковой реапроприации как проявление культурно-исторических изменений в идеологии, ценностной ориентации и укладе жизни современных англоязычных сообществ (прежде всего США и Великобритании). Уничижительные обозначения служат для стигматизации отдельных социальных групп и представляют собой механизм социального контроля. Присваивая себе уничижительное прозвище, группа ослабляет его стигматизирующую силу и усиливает самоуважение. Иногда такое самоприсвоение используется в политической борьбе за права группы. Процесс языковой реапроприации включает несколько этапов от самоиронии, через «двойной стандарт» употребления до полной мелиорации наименования.

Ключевые слова: языковая реапроприация, самоназвание, уничижительное обозначение, стигматизирующее наименование, культурно-языковое сообщество.

I.I. Dubrovina
Saratov State University, Institute of philology and journalism,
Saratov, Russia
E-mail: iidubrov@yandex.ru

THE PHENOMENON OF LINGUISTIC REAPPROPRIATION OF ENGLISH STIGMATIZING NAMES IN THE LINGUO-CULTURAL CONTEXT

Abstract. The article examines some examples of linguistic reappropriation as a manifestation of cultural and historical changes in the ideology, value orientation and way of life of contemporary English-speaking communities (primarily the USA and the UK). Derogatory names serve to stigmatize certain social groups and represent a mechanism of social control. By appropriating a slur, the group weakens its stigmatizing power and enhances its self-esteem. Sometimes the reappropriation is used in the struggle for the political rights of the group. The process of linguistic reappropriation includes several stages from self-irony, through the "double standard" of use to complete reclamation of the name.

Key words: linguistic reappropriation, self-reference, slur, stigmatizing name, cultural and linguistic community.

Термин «языковая реапроприация» (linguistic reappropriation) появился в научной литературе относительно недавно, поскольку описываемый им процесс приобрел значитель-

ные масштабы лишь в начале 2000-х годов и продолжает набирать обороты. Определяется данное явление как “the phenomenon whereby a stigmatized group revalues an externally imposed negative label by self-consciously referring to itself in terms of that label”. [1, с. 2021]

В последние десятилетия языковая реапроприация становится все более распространенным явлением, и все большее количество уничижительных наименований частично или полностью теряет свою пейоративную окраску. Данное явление представляет собой не только семантический, но и социолингвистический процесс, и потому может рассматриваться только вместе с анализом социальных, культурных и психологических изменений в обществе. Поскольку наши наблюдения делаются на материале английского языка, приводимые нами примеры языковой реапроприации служат индикаторами радикальных изменений в сознании и социальном поведении англоязычных культурно-языковых сообществ, прежде всего Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Уничижительные наименования, присваиваемые определенным группам людей, как правило, выражают презрение и насмешку над их социальными практиками, внешностью, поведением или идеологией, представляющимися большинству людей необычными и даже неприемлемыми. В конечном итоге, презрительные ярлыки служат механизмом социального контроля, выражением гегемонии традиционного уклада жизни и власти правящего класса. Тем не менее, некоторые социальные группы намеренно начинают использовать уничижительные ярлыки для самоидентификации, таким образом «переприсваивая» их.

Как правило, на начальном этапе реапроприация носит характер самоиронии. Присваивая себе уничижительное обозначение, посредством иронии группа может лишиться его оскорбительного заряда и тем самым ослабить его стигматизирующую силу. В дальнейшем может произойти полная переоценка уничижительного прозвища, когда присвоившая его группа начинает использовать его для выражения самоуважения. Так произошло, например, с наименованием *queer*. Еще до того, как стать уничижительным обозначением гомосексуальных мужчин, данное слово уже выражало негативную оценку (“*strange, out of alignment*”) и обозначало что-либо не совсем правильное, вызывающее опасения, например, могло описывать человека “*with mild derangement or who exhibits socially inappropriate behaviour*”. [2]

В начале XX века наименование *queer* получило распространение в качестве оскорбительной клички для мужчин, отличавшихся женственными манерами, а к середине того же века уже начало использоваться группой сексуальных меньшинств для ироничного самоназвания. При этом слово *queer* сохранило компонент значения «не соответствующий общепринятой норме», но именно данный смысл подвергся переоценке в результате реапроприации и стал предметом групповой гордости для тех, кто считал неприемлемыми привычные гендерные стереотипы, навязываемые традиционным обществом. Дальнейшая реапроприация данного обозначения привела к тому, что в настоящее время самоназвание *queer* утратило свою ироническую окраску и стало общепринятым политкорректным наименованием социальной группы людей нетрадиционной сексуальной ориентации. Примечательно и то, что очень часто при этом используется написание слова *Queer* с заглавной буквы. [3]

Как видно из приведенного выше примера, языковая реапроприация зачастую ведет к мелиорации уничижительных наименований и их дальнейшему использованию с нейтральными или даже положительными значениями уже представителями всего культурно-языкового сообщества.

Однако не все случаи языковой реапроприации делают уничижительные наименования политкорректными и приемлемыми для повсеместного использования. Например, в современном английском языке слово *nigger* продолжает использоваться в качестве этнофолизма, чему свидетельствуют многочисленные расистские анекдоты (*nigger jokes*), которым посвящаются целые Интернет-сайты. Однако в его современном «слуховом» вари-

анте (*nigga*) это слово часто используется чернокожими американцами в повседневной разговорной речи для самоназвания и даже служит средством выражения расовой гордости, признания своих «корней». Противоречивость отношения к употреблению слова *nigga* связана с существованием своеобразного «двойного стандарта» при использовании данного наименования в межрасовом общении. Благодаря влиянию массовой культуры и популярности определенных музыкальных стилей и направлений слово *nigga* стало неотъемлемой частью английского молодежного слэнга независимо от расовой принадлежности говорящих. Тем не менее, отмечается негативное отношение чернокожей молодежи к использованию слова *nigga* представителями других расовых групп, особенно в свой адрес. [4]

А.Д. Галинский, К. Гугенберг, К. Грум и Г. Боденхаузен напрямую связывают явление реапроприации с понятием власти (*power*), утверждая, что “*self-labeling leads to inferences of individual and group power*”, поскольку “*power and self-labeling are reciprocally and iteratively related*”. [1, с. 2022] В качестве подтверждения исследователи приводят культурно-исторические факты, давшие толчок процессу реапроприации обозначений *nigger* и *queer*. Они напоминают, что в 1964 году принятие закона о гражданских правах официально предоставило афроамериканцам больше политической власти, и в том же году в печати появилось одно из первых употреблений слова *nigger* в качестве самоназвания. Дик Грегори озаглавил свою автобиографию *Nigger* и написал своей матери на обложке книги: “*if ever you hear the word ‘nigger’ again, remember they are advertising my book*”. Подобным же образом, когда в 1980-х годах начали отменять государственные законы о содомии, сформировалась группа активистов *Queer Nation*, которая поощряла геев называть себя словом *queers* (“*a sly and ironic weapon we can steal from the homophobe’s hands and use against him*”). [1, с. 2023]

Очевидно, что целью стигматизирующих уничижительных обозначений в основном становятся расовые и этнические меньшинства, а также представители маргинальных групп низших социальных слоев, не обладающие политической властью. Именно эти группы в последнее время активно занимаются реапроприацией оскорбительных для них наименований на фоне общей тенденции к демократизации и культурной диверсификации общества, наблюдающейся в США и Великобритании. Речь прежде всего идет о таких наименованиях как *redneck*, *white trash*, *hillbilly*, *chav*.

В Соединенных Штатах уже на протяжении долгого времени существует целый ряд стигматизирующих обозначений малоимущих белых жителей южных штатов. Некоторые из них, как например, *white trash*, вошли в употребление еще в XIX веке, в то время как другие, например, *redneck* и *hillbilly*, появились только в начале XX века. Первоначально эти и подобные им обозначения выражали насмешливо-презрительное отношение городского среднего класса к жителям сельской глубинки, не имевшим доступа к качественному образованию и источникам достойного заработка. Так слово *redneck* наглядно описывает результат длительного физического труда на открытом воздухе, *hillbilly* обозначает жителей отсталых в экономическом и культурном планах южных районов Аппалачей, а выражение [*poor*] *white trash* появилось как обозначение бедных жителей юга, не владевших рабами, намекая на их никчемность. Позднее все эти обозначения стали ассоциироваться с крайне консервативными, расистскими и в целом реакционными политическими взглядами. [5]

Еще в конце XX века предпринимались попытки реапроприации таких наименований как *redneck*, *hillbilly* и *white trash*, в основном посредством самоиронии в анекдотах и в песенном творчестве Джонни Рассела, Тоби Кита и Ронни Милсапа, но только с наступлением 2000-х годов эти попытки приняли достаточно широкий размах. В 2009 году в штате Канзас появилась крайне-левая политическая организация под названием *Redneck Revolt*, которая поддерживает право на свободное владение огнестрельным оружием и проповедует антикапиталистическую, антирасистскую и антифашистскую идеологию. По

словам одного из активистов, организация намерена “*to acknowledge the ways we’ve made mistakes and bought into white supremacy and capitalism, but also give ourselves an environment in which it’s OK to celebrate redneck culture*”. [6] В 2018 году в Западной Виргинии прошла волна протестов и забастовок, участники которых с гордостью присвоили себе уничижительное прозвище *redneck* в качестве символа единения протестующих перед лицом общего оппонента: “*corrupt politicians and big companies who don’t care about a multi-racial alliance of hardworking Americans*”. [7] При этом современное употребление обозначения *redneck* в качестве самоназвания далеко не всегда имеет политический или идеологический смысловой оттенок. Например, Д. Трамп в одном из своих интервью поделился информацией о своих хобби и заметил, что его любовь к рыбалке со спиннингом и охоте с арбалетом делают его “*a closet redneck*”. Таким образом, реапропрированное обозначение *redneck* выражает не столько классовую принадлежность или политические взгляды говорящего сколько его приверженность определенному стилю жизни. [8]

Другое уничижительное прозвище, активно входящее в широкое употребление вне социальной группы, которую оно изначально обозначало, *white trash*, вызывает гораздо более противоречивые отклики в американском обществе. Прежде всего, это связано с тем, что наименование выражает отношение не только к социальному статусу группы, но и к ее расовой принадлежности. Так в вышедшей в 2017 году книге *White Trash: The 400 Year Untold Story Of Class In America* ее автор, Нэнси Изенберг, замечает: “*it is super common to ignore real issues that affect poor white people and, at the same time, blame them for things that all kinds of white people do*”. [9] Тем не менее, реапроприация обозначения *white trash* идет полным ходом: можно приобрести футболки, бейсболки и другую одежду с соответствующей надписью, купить книгу специально подобранных рецептов или послушать песни, прославляющие соответствующий образ жизни. В лексиконе появился даже эпитет *white trash beautiful* (e.g., *Dude, see that chic loading the three kids and two cartons of cigarettes into that Chevette, she’s white trash beautiful*). [10].

В Великобритании аналогичным образом происходит языковая реапроприация уничижительного обозначения представителей социальных низов *chav*. Чаще всего данное прозвище применяется в отношении белых подростков из пролетарской среды, которые отличаются агрессивным поведением и любовью к брендовой спортивной одежде. Со временем наименование приобрело ряд словообразовательных форм, например, *chavette* для обозначения молодой женщины, а также прилагательные *chavish* и *chavtastic* (последнее является гибридным наименованием, производным от *chavish* и *fantastic*).

Примечательно, что в Великобритании самоназвание *chav* используется не столько представителями самой социальной группы, которая подвергается насмешке и презрительному отношению со стороны более благополучного большинства, сколько теми представителями среднего класса, которые стремятся ассоциироваться с пролетариатом и тем самым выразить свой протест традиционному буржуазному укладу жизни. Таким образом, в некоторых случаях можно говорить об определенном культурном и языковом присвоении (т.е. апроприации) уничижительного прозвища и даже связанного с ним внешнего облика. Не случайно предпочитаемый в среде пролетарской молодежи стиль одежды вдохновил многие модные дома и привел к появлению таких явлений как *chav fashion* и *chav esthetics*.

В Великобритании последних десятилетий очень сильны тенденции к демократизации общества, что выражается, например, в распространении *Estuary English* среди привилегированных социальных слоев, а также в их желании продемонстрировать приверженность более демократичному стилю жизни. В результате, бывшее оскорбительным прозвищем наименование становится все более приемлемым к использованию в общенациональном масштабе. По словам одного из постоянных авторов издания *The Telegraph* Марка Литтлвуда, “*‘chav’ might not be an elegant or beautiful term, but its widespread acceptance*

and use in modern English has informed, amused and helped us to articulate how we experience modern society”. [11]

Итак, рассмотренные нами примеры языковой и культурной реапроприации еще раз показывают, как использование уничижительных обозначений в отношении отдельных групп людей, основанное на стереотипах и эмоциональных установках, отражает социальное расслоение общества, стремление упростить восприятие социальной действительности и самоутвердиться за счет представителей менее защищенных групп и в конечном итоге служит выражению социального превосходства. В то же время использование представителями маргинальных социальных групп уничижительных наименований для самоназвания способствует их социальной и политической консолидации, повышению их общественного самосознания, а также усилению их влияния на культурную, политическую и идейную жизнь всего общества.

Список источников и литературы

1. Galinsky, A.D., Hugenberg, K., Groom C., Bodenhausen G. The Reappropriation of Stigmatizing Labels: Implications for Social Identity / Identity Issues in Groups. Research on Managing Groups and Teams. - Elsevier Science Ltd, 2003. - Volume 5 (2029).
2. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/queer> (дата обращения: 12.10.20). – Загл. с экрана.
3. Six Reasons You Need to Use the Word “Queer” / Pride. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pride.com/queer/2015/8/04/6-reasons-you-need-use-word-queer> (дата обращения: 20.10.20). – Загл. с экрана.
4. Aldridge, K. The Evolving N-Word / The Enquirer. – August 05, 2001 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.enquirer.com/editions/2001/08/05/loc_1the_n-word.html (дата обращения: 10.06.2019). – Загл. с экрана.
5. Harkins, A. Hillbillies, Rednecks, Crackers and White Trash / The New Encyclopedia of Southern Culture, v . 20: Social Class - Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2012 [Электронный ресурс]. – URL: https://digitalcommons.wku.edu/history_fac_pubs/22 (дата обращения: 12.03.21). – Загл. с экрана.
6. Watt, C.S. Redneck Revolt: The Armed Left-Wing Group That Wants to Stamp Out Fascism / The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jul/11/redneck-revolt-guns-anti-racism-fascism-far-left> (дата обращения: 12.03.21). Загл. с экрана.
7. Smith, S., Steel, W.L., Russell, T. We are proud to be 'rednecks'. It's time to reclaim that term / The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/apr/14/redneck-pride-west-virginia-protests-strikes> (дата обращения: 12.03.21). – Загл. с экрана.
8. Nunberg, G. A Resurgence of ‘Redneck’ Pride, Marked by Race, Class and Trump / NPR [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npr.org/2016/09/06/492183406/a-resurgence-of-redneck-pride-marked-by-race-class-and-trump> (дата обращения: 12.03.21). – Загл. с экрана.
9. Why It's Time To Retire The Disparaging Term 'White Trash' / NPR [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npr.org/2018/07/30/633891473/why-its-time-to-retire-the-disparaging-term-white-trash> (дата обращения 12.03.21). – Загл. с экрана.
10. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=White-trash%20Beautiful> (дата обращения: 12.03.21). – Загл. с экрана.
11. Muse / Proud to be a chav? [Электронный ресурс]. – URL: <https://nouse.co.uk/2009/02/10/proud-to-be-a-chav> (дата обращения: 12.03.21). – Загл. с экрана.

Жандарова Анастасия Николаевна, аспирант 2-го года обучения направления «Языкознание и литературоведение», профиль «Русский язык» кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

А.Н. Жандарова

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Институт филологии и журналистики, Саратов, Россия

НАИМЕНОВАНИЯ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются наименования хлебобулочных изделий, бытующие в Вологодской области. Описываются структурно-семантические отношения между единицами, мотивационные признаки, положенные в основу наименований мучных изделий. Рассматриваются особенности функционирования данных номинаций в народно-речевой культуре.

Ключевые слова: диалект, лексика, пищевая традиция, традиционная культура, хлебобулочные изделия, тематическая группа

A.N. Zhandarova

*Saratov State University, Institute of Philology and Journalism,
Saratov, Russia*

THE NAMES OF BREAD AND FLOUR PRODUCTS IN VOLOGDA DIALECTS: STRUCTURAL-SEMANTIC AND FUNCTIONAL ASPECTS

Abstract: the article discusses the names of bread and flour products that are common in the Vologda region. The structural and semantic connections between the names, motivational features of flour products names which ones are based on are described. The features of the names functioning in folk speech culture are considered.

Keywords: dialect, vocabulary, food tradition, traditional culture, bread and flour products, thematic group.

Реалии современной русской деревни сегодня активно изменяются. В прошлом остаются традиционные предметы быта, характеризующие самобытность определённых территорий, однако в памяти народа ещё сохраняются воспоминания о прошлой жизни и бытовом укладе традиционной русской деревни, а диалектное слово объективирует эти знания. Ф.П. Филин писал: «...в народной речи отражается жизнь её создателя и носителя – народа» [1, с. 4].

Сфера питания – один из основных элементов материальной культуры. Пища и всё, что с ней связано (состав продуктов, употребляемых в пищу, процесс приготовления, употребления пищи, утварь, используемая для приготовления и хранения блюд и напитков), представляют *пищевую традицию* (ПТ) народа (см., напр., определение пищевой традиции в [2, с. 7]).

Наше исследование базируется на изучении ПТ, бытующей на территориях Вологодской области. Это территории с. Мегра, нескольких сёл и деревень Тотемского района

(д. Варницы, д. Ивойлово, д. Пятовская, пос. Глубокое, пос. Мясокомбинат, д. Савино, д. Совинская, пос. Царёва, д. Черняково, д. Притыкино, Тотьма). Объектом исследования стали слова и сочетания слов, называющие пищу, извлечённые методом сплошной выборки из текстов, записанных во время диалектологических экспедиций на данные территории (1976 – 2014 гг.; 2015, 2017, 2018 гг.). Аудиозаписи диалектной речи и их текстовые расшифровки хранятся в фондах Центра народно-речевой культуры им. проф. Л.И. Баранниковой СГУ.

Номинации пищи (305 ед.) образуют тематическую группу «Пища», которая состоит из двух подгрупп, имеющих в своём составе ряд лексико-тематических объединений:

– **«Наименования используемых в пищу продуктов»:** «Наименования зерновых культур», «Наименования овощей», «Наименования грибов», «Наименования фруктов и ягод», «Наименования видов мяса и рыбы», «Наименования молочных продуктов», «Наименования приправ/ специй»;

– **«Наименования приготовленной пищи»:** «Наименования первых блюд, похлёбок», «Наименования вторых блюд», «Наименования закусок», «Наименования продуктов, используемых для приготовления выпечки, хлеба», «Наименования хлебобулочных изделий и выпечки», «Наименования напитков», «Наименования продуктов и кушаний, приготовленных из молока», «Наименования масла», «Наименования сладостей», «Общие наименования».

В статье подробно рассматривается подгруппа **«Наименования хлебобулочных изделий и выпечки»**, входящая в состав ТГ «Пища». Данная подгруппа является самой объёмной по количеству единиц (82 ед.) в системе ТГ «Пища» и, на наш взгляд, самой значимой для диалектоносителей. Хлеб и всевозможная выпечка всегда ценились носителями традиционной народной культуры: это не просто продукты питания, наличие или отсутствие хлеба, качество муки, из которой изготовлены хлебные изделия, характеризуют уровень жизни семьи, достаток, ср.: *я не знаю/ по крайней мере у всех наверно было так/ по возможности/ у кого какая мука была/ некоторые были побогаче дак они может и из белой пекли/ а некоторые может и из серой пекли куличи*. Хлеб является одним из символов базовых жизнеутверждающих ценностей человека, ср.: *молодцы/ ну самое главное здоровье/ мир/ и хлеб на столе/ вот это самое главное*). Без выпечки не обходился и сейчас не обходится ни один праздник на Вологодчине: *рыбники/ это ж в первую очередь рыбники на праздники в деревне/ первый рыбник на стол ложат (рыбник – ‘пирог с рыбой’)*.

Подгруппа «Наименования хлебобулочных изделий и выпечки» структурно организована, допускает членение на ряд таких лексико-тематических объединений, как:

– «наименования хлеба»: *хлеб, овсяный хлеб, ржаной хлеб, пшеничный хлеб, чёрный хлеб, белый хлеб, серый хлеб, ходовой хлеб, подово́й хлеб, торговско́й хлеб, хлеб каравайчиком, каравай, коврига, коврижка, батон, колоб, колобашка, овсяник, житник, горо́ ховик, буханка, кулич, пасха* «в значении кулич»;

– «наименования пирогов и пирожков»: *яблочник, ягодник, рыбник, капустник, солони́к, пресни́к, грибник, картофельник, творожник, сметанник, кока́ч, ска́ник/ сканый пирог, пражённый пирог, рисовый/ рыбный/ брусничный/ толоконный/ капустный/ яблочный пирог, тонкий пирог, пирог с вареньем/ с рисом/ с грибами/ с яйцами, калитка, рогулька, ша́ньга, пирожок с капустой/ с толокном/ с морковкой/ с ягодами/ с творогом/ с луком/ с рыжиком/ с мясом/ с повидлом, сочень, ватрушка* и т.д.;

– «наименования разного рода выпечки»: *хворост, пышка, пшеничная пышка, блины, печенье, пряник, лепёшка, рулет, торт* и др.

В составе названных лексико-тематических группировок выделяются значимые дифференциальные семантические признаки. Так, например, для наименований хлеба существенна семантическая оппозиция ‘праздничный – ‘повседневный’. Традиционно по праздникам пекли хлеб из белой муки (*белый хлеб, пшеничный хлеб*): *пекли пшеничный*

хлеб/ да белый/ всё/ пышки всякие пекли на праздник, часто – в форме каравая или ковриги. Будничным хлебом был хлеб из ржаной муки, в речи встречаются номинации ржаной хлеб, чёрный хлеб, а также из разного рода муки – овсяной, гороховой:

– А хлеб какой, ржаной пекли?

– Ржаной и овсяный и гороховики.

Современные жители села всё чаще хлеб покупают в магазинах, дома пекут меньше, возникает противопоставление 'покупной' – 'домашний' хлеб: *три четыре таких булки/ круглые спекут/ вот так/ в магазин не ходили// магазине раньше и хлеба мало было ведь/ потом уж// а теперь// всё в магазинный хлеб.*

Наименования пирогов и пирожков дифференцируются на основании сем 'открытый' – 'закрытый', 'пряжённый', т.е. жаренный в масле на сковороде, и 'печёный', т.е. приготовленный путём запекания в печи. К традиционным открытым пирогам/ пирожкам относятся *ягодник, солони'к, пресни'к, картофельник, ватрушка, калитка, рогулька, ша'ньга*, к закрытым – *рыбник, ска'ник*, напр.:

– Это рыбники называется?

– Да.

– И как они делаются?

– Это тесто разделяется на столе/ и рыба кладётся/ такая лепёшка делается/ рыба кладётся в середине и заворачивается туда/ и на противень/ и в печку/ и пекётся// рыба подольше пекётся/ потому что она сырая/ так надо ей/ чтобы она спеклась.

На масле жарят, а также иногда пекут в печи такие пироги/ пирожки, как *ска'ник*, *со'чень*, ср.:

– Дед любит, например тонкие/ сладкие сочни/ а...кто что//

– А как это тонкие? Как их пекут?

– Да на сметане масло/ тоненькие такие сделают сканцы/ сканцы так наверно знаете?/ нет?/

– Ну это как пласт теста или что это?

– Тесто-тесто/ тонкие-тонкие раскатаешь песочку смажешь маслом/ песочку положишь завернешь такой конвертик/ и выпекаешь/ ну.../ можно жарить просто на сковороде/ не пробовали?

В печи пекут *рыбники, ягодники* и др., ср.: *так-то можно этой/ в печечке ягодники/ но.../ в это времена было жарко/ не пекла.*

Большая часть номинаций, входящих в подгруппу «Наименования хлебобулочных изделий и выпечки», отличается прозрачностью внутренней формы. В основу номинаций положены различные мотивировочные признаки. Так, для пирогов характерны номинации в основу названий которых положено наименование продукта, и спользуемого в качестве начинки: *капустник (пироги да с капустой да/ капустники особенно любили), солони'к (да/ солоник называли/ пропитается солью/ да правда вкусно), рыбник (рыбники/ это тоже рыба запекается в тесте), яблочник (иногда с яблок сделаю/ яблочники пекёшь), картофельник (а если тесто много положишь да гри...картошки наложишь звали картофельник).*

Наименования хлеба, а также пирогов основываются на номинации основного продукта, из которого пекут мучное изделие: *овсяник, житник, гороховик (овсяники-то спекёшь с овсяной-то муки дак/ завтра овсянников надо напекти/ не то житников надо напекти/ тогда ведь жито было/ всяка мука была/ когда какие напекёшь/ ну гороховики/ с гороху и вот пекёшь гороховик), сметанник (вота сметанник/ это... творог был для сметаны и вот с чаем).*

Мотивировочными признаками являются также форма изделия: *колоб/ колобашка (пекли колобашки// буханочки/ тогда ведь на поду пекли/ этих тогда формов не было/ круглую завалешь и туда/ в печку); способ изготовления: ска'ник/ ска'нец (то, что скут [раскатывают]: скалкой ску эти сканцы), подово'й хлеб (в печи когда*

*топишь/ кирпичи нагреваются/ потом это угли в одну сторону/ а тут метёлочкой всё подмели/ помелом/ и этот хлеб на поду [‘нижняя поверхность в печи’]// называется **подово́й хлеб**/ вот/ очень вкусный хлеб).*

Встречаются номинации с неясной внутренней формой слова: *калитки, кокач, шаньга, коврига* и др. Контексты не позволяют определить мотивировочный признак номинации. Иногда диалектоносители стараются объяснить значение и происхождение слова, опираясь на экстралингвистические знания о предмете, напр., о *калитках*:

*деревенскую здесь стряпню/ **калитки** здесь пекли помню/ калитка/ калитку вроде отвори калитку да/ а здесь калитка называется и говорят это по-фински/ да/ название это/я вот читала/ в книге повара/ так это калитки не выдуманно здесь/ а это по-фински так//.*

Калитки – разновидность пирогов/ пирожков карельской кухни, «обычно из ржаной муки, открытый, с начинкой из картофеля, моркови, пшена, ячменя»– широко распространены на территории Вологодчины [3, с. 359]. Возможно, слово было заимствовано говорами из карельского языка.

По своей структуре наименования хлебобулочных изделий и выпечки делятся на **однословные** (*ватрушка, рогулька, сметанник, ска’нец, яблочник*) и **составные**, представляющие собой субстантивные сочетания с согласованием «**сущ. + прил.**» (*толоконный пирог, тонкий пирог, яблочный пирог, капустный пирог, брусничный пирог* и др.) и управлением «**сущ. + сущ. с предлогом**» (*пирог с вареньем/ с рисом/ с грибами; пирожок с капустой/ с толокном/ с луком/ с творогом* и др.).

Слова и сочетания слов, именующие мучные изделия, находятся друг с другом в различных парадигматических отношениях. Так, распространёнными отношениями можно назвать родовидовые отношения. Родовым понятиям соответствуют гипонимические ряды слов, детализирующие окружающую действительность, что является одной из особенностей лексической диалектной системы. Например, гиперониму *хлеб* соответствуют гипонимы *овсяник, горо’ховик, житник, белый хлеб, чёрный хлеб* и т.д.; гиперониму *пирог* – виды пирогов *ягодник, пресни’к, пряжёный пирог, толоконный пирог* и т.д.

В настоящее время наблюдается тенденция к утрате однословных видовых номинаций, всё чаще используются описательные конструкции для наименования разного рода выпечки. Такие слова, как *овсяник, житник, горо’ховик* были зафиксированы в текстах 1970-1990-х годов, в записях поздних лет они заменяются составными номинациями, например, *овсяный хлеб*, или отсутствуют вовсе (*гороховик, житник*). Однако среди наименований пирогов по-прежнему значимыми остаются однословные видовые наименования *ягодник, рыбник, сметанник, творожник, яблочник, капустник*. В первую очередь это связано с влиянием экстралингвистических факторов: эти пироги хозяйки продолжают печь, необходимость в употреблении наименований сохраняется:

*если какой-то праздник покупаю... у нас едят **рыбники**/ покупаю палтус и пеку пирогов пять наверно/ не меньше вот таких вот больших/ всё съедается на ура потому что у нас четверо внуков (Тот., 2015);*

– А какие печёте?

*– Пеку и **ягодники**/ и **капустники** (Мег., 2014).*

Функционирование диалектного слова в речи, по словам Т.С. Коготковой, обладает рядом особенностей: приближительностью словоупотребления, отсутствием необходимости употреблять слово в строгой адекватности предмету мысли, столкновением в одном говоре слов разных ареалов, влиянием литературной лексики. Перечисленные факторы приводят к «сильно выраженному варьированию словообразовательной и лексической синонимии – особому проявлению потенциального словаря, т.е. такого комплекса смысловых и формальных элементов, которые находятся в языковом сознании носителя диалекта» [4, с.18].

Так, в речи синонимами по отношению друг к другу становятся слова *калитка* – *рогулька* – *ша'ньга*, *калитка* – *ро'бушка*, *рогулька* – *пресни'к*. Данные единицы именуют род открытого пирога/ пирожка с разного рода начинкой с защипанными краями. При этом сами диалектоносители отмечают территориальное варьирование наименований одного и того же предмета действительности:

калитки это/ по-разному везде/ даже в области у нас/ по-разному называют// я на курсах же был в Великом Устюхе/ где дед мороз-то всё дак/ ну так там значит рогульки называются// а где в другом районе/ не помню/ шаньки/ шанюшки ещё называются;

ну чего же/ как же/? я вот вам спеку/ у нас робушки у них калитки/ у нас калитки у них робушки в Ивановской области// робушков напеку.

в каждом районе/ их по-своему делали// я-то пеку калитки// кто рогульки;

ну с картошкой если картошки наложили звали пресничок ешиш вот/ рогульки-то нонние/ так это звали пресняки;

сейчас зовём оладьи/ а тогда шаньгами звали/ дак когда было баушка шанег-то напекёт таких масляных хороших/ в первую очередь несёт молодой.

Синонимия как тип отношений часто используется для толкования слова при ответе на вопросы диалектолога:

вот-таки коlobашечки едят-то/ это как пышечки такие.

Для наименования 'тонкого пирога из сдобного теста с сахаром, завернутого конвертиком, «полумесяцем»', в говоре используют наименования *ска'нец*, *ска'ник*, *сканый пирог*, *тонкий пирог*. Синонимия возникла в результате использования разных мотивировочных признаков в названиях одного и того же мучного изделия. *Сканец*, *сканый (пирог)*, *сканик* – от слова «скать», т.е. «раскатывать»; *тонкий (пирог)* – в основе номинации качество пирога, его «тонкость». Синонимия названных единиц поддерживается многозначностью слова *сканец*: *сканец* – это и название пирога, это и тонко раскатанный пласт теста.

Таким образом, подгруппа «Наименования хлебобулочных изделий и выпечки» занимает центральное положение в системе ТГ «Пища». Лексемы, входящие в исследуемую подгруппу, в первую очередь репрезентируют пищевую традицию данного региона. Разнообразие мотивационных признаков, положенных в основу номинаций мучных изделий, выражает особенность диалектной языковой картины мира изучаемой местности. В речи продолжают функционировать наименования традиционной выпечки Русского Севера, транслирующие самобытность ПТ.

Список источников и литературы

1. Филин, Ф.П. Предисловие / Ф.П. Филин // Словарь русских народных говоров. Вып.1. - М., Л.: Наука, Ленинградское отд-ние. 1965. С. 3 – 4.
2. Устинова, Н.А. Пищевой код традиционной культуры Среднего Приобья: этнолингвистический аспект: автореф. дисс...канд. филолог. наук. Томск, 2011. - 23 с.
3. СРНГ - Словарь русских народных говоров. - Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1977. Вып. 12. - 369 с.
4. Коготкова, Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы) / Т.С. Коготкова. - М.: Наука, 1979. - 335 с.

Старостина Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Е.В. Старостина
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия

ДИНАМИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ РЕАКЦИЙ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ)

Аннотация: Статья посвящена описанию прецедентных реакций, связанных со сферой кино и телевидения. Выявленные нами ассоциативные связи многочисленны, разнообразны, частотны и стереотипны. Это говорит о том, что современная медиареальность оказывает существенное влияние на формирование языкового сознания носителя русского языка. Изучение прецедентных реакций в динамическом аспекте показывает, что значительно увеличивается количество отсылок к зарубежным фильмам, возрастает число упоминаний зарубежных актеров и режиссеров. При этом испытуемые продолжают цитировать старые советские кинокартины и мультфильмы.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, прецедентная реакция, медиа-текст, динамика, языковое сознание.

E.V. Starostina
Saratov State University, Institute of Philology and Journalism,
Saratov, Russia

PRECEDENT REACTIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE SPEAKERS (ON THE MATERIAL OF VERBAL ASSOCIATIONS)

Annotation: The article is devoted to the description of precedent reactions associated with the field of film and television. The associative connections that we have identified are numerous, varied, frequent and stereotyped. This suggests that modern media reality has a significant impact on the formation of the linguistic consciousness of a native speaker of the Russian language. The study of precedent reactions in a dynamic aspect shows that the number of references to foreign films is significantly increasing, and the number of references to foreign actors and directors is increasing. At the same time, the subjects continue to quote old Soviet films and cartoons.

Key words: associative vocabulary, precedent reaction, media text, dynamics, linguistic consciousness

Как отмечал Ю.Н. Караулов, человек живет в мире текстов, и эти тексты оказывают на человека определенное влияние. В своем послесловии к Русскому ассоциативному словарю [1] исследователь предлагал, как возможный вариант работы с ассоциативным материалом составление «словаря прецедентных текстов культуры», который сопровождался бы оценкой этих текстов с точки зрения ситуаций, в которых они всплывают, а также с точки зрения языковых средств их актуализации (автор, герой, название, цитата). Учитыв-

вая тот факт, что набор текстов культуры имеет свойство меняться со временем, такое исследование представляется актуальным и с точки зрения изучения динамики языкового сознания.

Почему именно ассоциативный словарь является ценным источником для получения информации о динамике языкового сознания носителя языка? Дело в том, что ассоциативные словари «не формулируют значений слов и не дают достаточных оснований для таких формулировок, но позволяют устанавливать сферы референции слов-стимулов, то есть определять те фрагменты мира, с которыми соотносится стимул в сознании испытуемых» [2, с. 97].

Анализируя материалы словаря, Ю.Н. Караулов обращает внимание на то, что в РАС представлены разнообразные прецедентные связи, при этом «культурная информация, заложенная в памяти носителя языка, в его ассоциативно-вербальной сети и приводимая к выражению в реакциях, т.е. в ее актуализируемых участках, разбросана по самым разнообразным статьям и вызывается подчас с помощью стимулов, прямого отношения к искусству, литературе или музыке как будто не имеющих» [3, с. 197].

Медиа-тексты в этом контексте, несомненно, можно также рассматривать как тексты культуры. Большинство исследователей согласны в том, что медиадискурс (под медиадискурсом мы вслед за Е.А. Кожемякиным понимаем любой вид дискурса, реализуемый в сфере массовой коммуникации, а именно «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [4, с. 16]) оказывает существенное влияние на носителя языка. Иными словами, тексты, получаемые носителем языка из таких источников, как кино, радио, телевидение и интернет, также являются прецедентными и активно влияют на формирование языкового сознания носителей русского языка.

Ю.Н. Караулов отмечает, что в РАС широко представлены прецедентные связи, отсылающие к таким медиа-текстам, как тексты кино и телевидения. В послесловии к РАС автор приводит также перечень основных способов актуализации данных прецедентных феноменов. Они могут вводиться:

- названием произведения (не всегда точным и полным, но легко узнаваемым): **солнце** — *пустыни, белое, Белое солнце пустыни*; **три** — *тополя на Плющихе*; **серия** — *Спрут*; **свой** — *среди чужих*; **взгляд** — *передача по ТВ*; **ну** — *погоды*; **учительница** — *сельская*; **цветок** — *в пыли*; **человек** — *со стороны, с ружьем*; **член** — *правительства*;

- именем (обозначением) персонажа фильма или мультфильма: **бабушка** — *удава* (< мультфильм); **рожа** — *Шарапов* (< телефильм «Место встречи изменить нельзя»); **серия** — *про Штирлица*;

- именем актера или режиссера: **тема** — *Тарковский*; **берег** — *фильм Наумова*; **веселый** — *Ч. Чаплин*; **начать** — *Чурикова* (<к/ф «Начало»); **похожий** — *на Бельмондо*; **балбес** — *Никулин*;

- цитатой или выразительным намеком на цитату из произведения: **уйти** — *огородами* (<«к/ф "Живет такой парень»); **улица** — *ведущая к храму* («Покаяние»); **тюрьма** — *твой дом* (<к/ф «Берегись автомобиля»); **о минутах** — *свысока* (< телефильм «Семнадцать мгновений весны») [3, с. 197].

В последнее время мы наблюдаем, как растет влияние медиа-реальности и медиа-текстов на языковое сознание носителей русского языка, такого рода тексты, наряду с текстами литературными, становятся текстами влияния для носителя русского языка. Например, И.В. Рогозина отмечает, что картина мира современного человека в значительной степени формируется под влиянием масс-медиа, воздействие медиа-реальности приводит к медиатизации мышления индивидов и выражается в формировании их картины мира посредством медиакогниотипов [5].

Как считает И.В. Анненкова, «современные СМИ являются не только ретрансляторами тех ценностей, которые уже сложились и давно существуют в обществе, но и форми-

руют новую ценностно-оценочную парадигму в сознании массового адресата... деятельность по конструированию той картины мира, которую мы называем медиакартиной» [6, с. 13].

В связи с этим можно предположить, что влияние медиатекстов на языковое сознание современного носителя языка окажется даже более существенным, чем это было в эпоху сбора материалов для РАС, поскольку материалы Русского ассоциативного словаря (РАС) собирались достаточно давно, в конце 80-х — начале 90-х годов. Можно предположить, что если способы актуализации тех или иных прецедентных феноменов, скорее всего, остались прежними, то набор текстов мог претерпеть некоторые изменения. Это можно проверить, проанализировав материалы современного ассоциативного словаря, созданного во втором десятилетии 21 века — Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС. Данный словарь вышел в 2014 году. В качестве испытуемых в ассоциативных экспериментах, легших в основу данного словаря, принимали участие молодые жители европейской части России (в основном студенческого возраста).

Задачей настоящего исследования является описание влияния медиа-картины мира на современного носителя русского языка на материале ассоциативного словаря ЕВРАС. Из обратного словаря ЕВРАС нами были отобраны те пары реакция-стимул, которые имеют непосредственное отношение к кино, телевидению или рекламе. Это реакции, связанные с именами известных актеров, ведущих и режиссеров, названиями фильмов и мультфильмов, телепередач, цитатами из фильмов и текстов рекламы, именами героев фильмов и мультфильмов. Объем такого рода реакций достаточно велик, нами было проанализировано около 300 статей обратного ассоциативного словаря, содержащих подобные реакции. Конечно, данный перечень реакций нельзя считать абсолютно полным, возможно, какие-то связи прецедентного характера мы пропустили, но он достаточно точно характеризует тот фонд медиа-текстов, которые являются значимыми для современного носителя языка.

Интересно то, что количество ассоциативных статей, актуализирующих прецедентные связи литературного характера (названия произведений, имена писателей и героев произведений, цитаты из художественных текстов и т.д.), примерно такое же, т.е. отсылки к литературным текстам и медиа-текстам появляются у современных испытуемых примерно с одинаковой частотой. Это говорит о том, что телевидение, кино, массовая культура являются все более популярными источниками прецедентности. С другой стороны, несмотря на то что многие исследователи говорят о том, что роль литературного текста как источника прецедентности для современного носителя языка постепенно снижается, мы видим, что в обратном словаре ЕВРАС обнаруживается довольно большое количество прецедентных реакций, связанных с литературой, в том числе классической.

Это в некоторой степени противоречит выводам исследователей, занимающихся изучением явления прецедентности, которые обращают внимание на то, что рекламные и телевизионные тексты становятся практически единственными источниками цитирования у молодежи.

Например, А.П. Сдобнова отмечает, что в ассоциациях современных школьников (как показывают материалы Ассоциативного словаря саратовских школьников) значительный пласт составляют прецедентные имена именно из телевизионной, эстрадной и рекламной сфер [7].

По данным Н.А. Кузьминой, которая занимается изучением интертекстуальности и прецедентности как базовых когнитивных категорий медиадискурса, текстами влияния, имеющими адресатом массового читателя, являются прежде всего тексты СМИ и реклама [8]. Эксперименты, проведенные исследователем, показали, что «в интертекстуальном тезаурусе молодого человека доля прецедентных феноменов, полученных посредством СМИ и рекламы, составляет 45%, тогда как пришедших из художественной литературы только 34%. Если учесть афоризмы и библеизмы, которые чаще всего проникают в индивидуаль-

ную когнитивную систему через СМИ (а их примерно 17,5%), то общая картина станет еще более убедительной» [8, с. 10].

В каких-то случаях влияние медиадискурса оказывается недолговечным, мода на то или иное имя, выражение или рекламный слоган уходит. Однако какие-то явления могут закрепиться, остаться в языке в виде прецедентных феноменов, языковых штампов, стереотипов. Подобный пример приводит в своем исследовании Н.А. Кузьмина: название некогда популярного шоу «За стеклом» достаточно быстро начинает широко употребляться в качестве некоего социального стереотипа со значениями «все на продажу: выставление на всеобщее обозрение интимного», «легализованный массовый вуайеризм», «синоним дурного вкуса». Как считает исследователь, данное словосочетание может в будущем войти в состав интертекстуальной фразеологии, т.е. стать анонимной цитатой, оторвавшейся от своего автора и текста, и встать в один ряд с выражениями типа «два в одном»; «сладкая парочка»; «скрипач не нужен»; «огласите весь список, пожалуйста» и т.п. [8, с.10].

Возможно, достаточно большое количество прецедентных литературных реакций в словаре ЕВРАС связано с тем, что испытуемыми в данном случае являлись студенты высших учебных заведений разных специальностей, т. е. люди с достаточно высоким уровнем общей культуры. Кроме того, в их число входили студенты-филологи, и именно они могли давать большую часть прецедентных реакций, связанных с литературными текстами.

Как показал анализ нашего материала, чаще всего в сознании испытуемых тот или иной стимул вызывает реакцию, связанную с названием фильма, сериала или мультфильма. Испытуемые так или иначе упомянули названия более 90 фильмов, как отечественных, так и зарубежных, но количество примеров гораздо больше, около 150, поскольку к одному и тому же фильму или мультфильму испытуемые могли обращаться неоднократно. Можно сказать, что около половины всех найденных нами статей — это отсылки к названиям различных фильмов. Например, *Аватар* ← *чужой*; *Белый Бим, черное ухо/Белый Бим* ← *собака*; *Бим Черное Ухо/Бим* ← *белый 5*; *бриллиантовая/бриллианты* ← *рука 3*; в *Терабитию* ← *мост*; *ванильное/ванильный* ← *небо 5*; *горбатая* ← *гора 8*; *дьявола* ← *адвокат 42*; *и голуби* ← *любовь 7*; *и еще тупее* ← *тупой 16*; *Борна* ← *превосходство 18*; *было в Пенькове* ← *дело*; *в бездну* ← *шаг 2*; *Ватерлоо* ← *мост 2*; *встречи изменить нельзя/встречи изменить...* ← *место 5*; *место встречи изменить нельзя* ← *встреча*; *Вязов* ← *улица 6*; *говори "да"* ← *всегда 8*; *Джейн* ← *солдат 3*; *Звездные войны* ← *империя 3*; *из Шоушенка* ← *сбежать 3*; *инстинкт* ← *основной 187*; *Мария* ← *просто 10*; *миров* ← *война 38*; *мистер Рипли* ← *талантливый 3*; *на изюбря* ← *охота 3*; *на пиранью* ← *охота 5*; *Пила 4* ← *билет*; *король* ← *лев 51*; *лев/Лев* ← *король 40*.

Интересно то, что если дается отсылка к отечественному фильму, то это скорее всего будет достаточно старый, возможно еще советский фильм («*Бриллиантовая рука*», «*Любовь и голуби*», «*Белый Бим, черное ухо*», «*Место встречи изменить нельзя*»), если же упоминается название зарубежного фильма, то это скорее будет современная голливудская картина («*Мост в Терабитию*», «*Горбатая гора*», «*Адвокат дьявола*» и др.). Кроме того, если сравнить полученные примеры с теми примерами из РАС, которые приводит Ю.Н. Караулов, то сразу становится очевидно, что экстралингвистическая реальность (преобладающий интерес зрителей к зарубежным фильмам) существенно повлияла на характер ассоциативного реагирования.

Также очень часто в сознании испытуемых возникали реакции, связанные с именами героев фильмов и мультфильмов: *Бонд* ← *шпион 14*; *Гендальф* ← *мудрый*; *Джек Воробей* ← *корабль*; *Дон Корлеоне* ← *мафия*; *Мэри Поппинс* ← *зонтик 4*; *Рембо* ← *взгляд, сильный, смелость, шпион*; *Поттер* ← *серия*; *Саурон* ← *власть*; *Сухов* ← *товарищ 3*; *Хаус* ← *доктор 13*; *беспредел, серия, эгоизм*; *Хауса* ← *серия 2*; *Фунтик* ← *изобретательный*; *Хоттабыч* ← *старик 67*; *борода 3*; *человек-паук* ← *паук 3* (всего 57 примеров). В данном случае преобладают имена героев иностранных фильмов, хотя встречаются упоминания и героев

отечественных картин и мультфильмов (*старик Хоттабыч, Фунтик, товарищ Сухов* и др.).

Реже встречаются имена и фамилии актеров, телеведущих и режиссеров (37 примеров): *С. Бодров* ← *брат* 2; *Сергей Безруков* ← *березы*; *Тарковский* ← *зеркало* 2; *Чак Норрис* ← *борода, правосудие, талант*; *Бред Питт* ← *красивый*; *Задорнов* ← *здоровый, смеяться*; *Малахов* ← *говорить* 2; *Малахов+* ← *здоровье* 2; *Мальшиева* ← *здоровье*; *Михаил Шац* ← *шутка*; *Петросян/Петросяна* ← *шутка* 4; *дурак*; *Сталлоне* ← *закон*; *Ургант* ← *Иван* 3; *Харисон Форд* ← *безопасность*. Как видно из примеров, испытываемые вспоминают как отечественных, так и зарубежных актеров, режиссеров и телеведущих.

Еще реже можно встретить цитаты из текстов рекламы (26 примеров): *молочник* ← *веселый* 13; *Новопассит* ← *раздражение*; *ничто sprite все* ← *жажда*; *начинается с Neskafe* ← *утро*; *Россия - щедрая душа* ← *щедрость*; *теперь в пирамидках* ← *беседа*; *миф от Данон* ← *новый*.

Что касается рекламы, то обращает на себя внимание то, что очень часто на слова типа *чай, масло, пиво, мыло* и подобные испытываемые дают реакцию, называющую марку данного продукта. На наш взгляд, здесь также прослеживается влияние рекламы (например, *Нури* ← *чай*; *олейна* ← *масло* 4; *Miller* ← *пиво*; *Duru* ← *мыло* 3).

Многие исследователи современной рекламы отмечают, что она часто становится источником появления прецедентных текстов, однако время жизни этих текстов достаточно ограничено. Рекламный текст становится прецедентным, если реклама активно транслируется по телевидению, и постепенно перестает быть прецедентным с исчезновением технической поддержки [9]. Этим тексты рекламы существенно отличаются от других типов текстов культуры.

Достаточно интересным оказывается сопоставление тех прецедентных рекламных текстов, которые встречались в РАС, с теми, что мы находим в ЕВРАС. Ю.Н. Караулов отдельно выделяет тексты рекламы как прецедентные и приводит следующие примеры: **стран** — *пролетарии всех*, **рот** — *рот-фронт*, **летать** — *самолетами Аэрофлота*, **смотрите** — *скоро на экране*, **армия** — *Советская армия мир бережет*, **брат** — *человек человеку*, **науке** — *честь и слава*, **труду** — *честь по*, **женщинам** — *слава советским*, **идти** — *к победе коммунизма*, **здесь** — *был Вася*, **табак** — *Минздрав СССР предупреждает*, **хлеб** — *всему голова*, **хрупкий** — *не кантовать*, **власть** — *вся власть советам*, **кино** — *сделано в СССР*, **искусство** — *в массы*, **уходить** — *гасите свет* [3].

Интересно то, что среди примеров практически нет текстов коммерческой рекламы, поскольку на тот момент, по всей видимости, данного рода тексты только начинали появляться и не являлись прецедентными для испытываемых. Как известно, вплоть до начала перестройки частная торговля была запрещена, а право на рекламу оставалось только у государства. На телевидении и радио СССР не было рекламных пауз. Только после начала перестройки в СССР стала появляться реклама западного образца и рекламные паузы заняли свое место на телевидении. Именно поэтому в РАС мы можем найти только отсылки к советским лозунгам и текстам социальной рекламы.

Реже всего в ЕВРАС встречаются реакции, связанные с названиями различных телепередач (15 примеров): *Аншлаг* ← *шутка* 2; *герой* ← *последний* 160; *года* ← *песня* 22; *Дом 2* ← *проект* 5; *ненавидеть* 2; *голод, квартира, ребята, религия, смотреть, серия, солнце*; *проект на ТНТ* ← *голод*; *реалити-шоу* ← *голод* 2; *раша* ← *наш*; *наша Russia* ← *наш*; *наша Раша* ← *страна*; *КВН* ← *шутка* 3; *веселый, смеяться* 2; *билет, борода, показаться, смотреть*; а также цитаты из фильмов и мультфильмов (9 примеров): *и мертвые с косами* ← *тишина*; *попугаям* ← *свобода* 3; *давайте жить дружно* ← *ребята* 5; *где пасутся ко..* ← *далеко*; *бывает кусачей. . .* ← *собака*; *посадят* ← *памятник*; *крылышками/крылышками имяк* ← *бабочка*; *несчастный! (из фильма)* ← *интеллигент*; *мексиканский тушкан* ← *мех*.

Вполне закономерно, что все передачи, которые упоминаются испытуемыми, — это передачи отечественного телевидения. Однако интересно то, что и цитируют испытуемые только отечественные фильмы или мультфильмы. Если же говорить о названиях фильмов, именах героев и актеров, то там картина скорее обратная. Почему цитаты из зарубежных фильмов реже становятся прецедентными текстами? Видимо, в данном случае иностранный фильм воспринимается как текст в целом, в речи носителей русского языка могут появляться отсылки к его названию, к героям фильма и актерам, играющим в нем роли. Но сам текст фильма (реплики героев) не разбирается на цитаты, как это часто происходит с отечественными фильмами. Исключение могут составить только культовые зарубежные фильмы, ставшие знаковыми для определенной эпохи (такие, например, как «Терминатор», «Звездные войны» или «Матрица»). Не случайно в подборках типа «100 самых известных цитат из фильмов», которые часто размещаются в интернете, большую часть составляют цитаты из отечественных картин.

Очевидно также, что в материалах РАС не встречаются прецедентные реакции, связанные с интернетом (например, с различными интернет-мемами или особенной системой интернет-орфографии). В начале 2000-х годов в сети был популярен так называемый «язык падонков» или «олбанский язык», характеризующийся особой манерой написания слов («йа криведко» вместо «я криветка», «превед медвед» вместо «привет, медведь», «аффтар жжот» вместо «автор жжот» и т.п.). Такие высказывания на «падонкафском» языке зачастую становились интернет-мемами, т.е. получали популярность и всеобщую известность в интернет-среде. Ю.В. Щурина определяет интернет-мем как одну из разновидностей прецедентного феномена, т.е. можно ожидать, что он будет выступать для носителя языка в качестве источника прецедентности [10]. В обратном словаре ЕВРАС мы находим небольшое число такого рода прецедентных связей, например, йа ← **Бог, ленивый**; криветко ← **я**; превед ← **медведи, президент**; аффтар ← **культурный**; ИМХО ← **мнение**; КТУЛХУ ← **знамя, партия, тихий** (подробнее о влиянии интернет-коммуникации на характер ассоциативных связей см. в работе [11]).

Важно то, что упоминание одного и того же фильма, актера или героя может встречаться в нескольких ассоциативных статьях и вызываться разными стимулами. Например, название фильма «Белый Бим черное ухо» актуализируется как стимулом *собака* (Белый Бим ← собака; Белый Бим, черное ухо ← собака), так и стимулом *белый* (Бим ← белый 4; Бим Черное Ухо ← белый). Фамилия актера С. Бодрова появляется как реакция на стимулы *брат, сестра, простой* (Бодров ← брат 2; сестра; С. Бодров ← брат 2; Сергей Бодров ← простой).

Большинство ассоциативных связей носит единичный характер, но есть и такие, которые достаточно частотны, т.е. у нескольких испытуемых возникает стандартная ассоциация на данный стимул. Например, на стимул *деревянный* часто дается реакция *Буратино* (25), на стимул *шпион* — реакции *Бонд* (14) и *Штирлиц* (32), есть и другие частотные ассоциативные связи: *Борна* ← *превосходство* 18; *года* ← *песня* 22; *дьявола* ← *адвокат* 42; *и порядок* ← *закон* 54; *король* ← *лев* 51; *лев/Лев* ← *король* 40; *ледниковый* ← *период* 34; *миров* ← *война* 38; *паук* ← *человек* 31; *плащ* ← *черный* 24; *чай* ← *беседа* 101; *герой* ← *последний* 160; *инстинкт* ← *основной* 187.

Таким образом, анализ показывает, что практически любой стимул может вызвать в сознании испытуемого отсылку к тому или иному прецедентному феномену, связанному с кино, телевидением или рекламой, что подтверждает тезис Ю.Н. Караулова о том, что культурная информация, заложенная в памяти носителя языка, вызывается часто с помощью стимулов, прямого отношения к искусству не имеющих. Об этом же пишет В.В. Красных, когда отмечает, что «экспликация прецедентной ситуации может быть осуществлена непрецедентным феноменом и при этом не быть ее «именованием», вербализация может быть достаточно неожиданной, но всегда «прочитываемой» [12, с. 189].

Действительно, при осуществлении выборки нам не всегда легко удавалось определить, носит ли данная связь прецедентный характер. Некоторые реакции оказались весьма нестандартны. Например, ассоциативная пара *посадят* ← *памятник* отсылает нас к известной цитате из фильма «Джентльмены удачи» («Ну кто же его посадит? Он же памятник»).

Интересна также ассоциативная связь *миф от Данон* ← *новый*, значение которой не так легко интерпретировать. Дело в том, то в рекламе различных товаров достаточно часто содержится указание на новизну того или иного продукта, что должно восприниматься потребителем как указание на более высокое качество (хотя это и не так, новое — не всегда лучшее). Возможно, в данном случае в сознании испытуемого произошла своего рода контаминация: «Миф» — это название стирального порошка, а фирма «Данон» производит йогурты, но и в той, и в другой рекламе делался упор на новизну продукции (новый йогурт от «Данон», новый «Миф» — «Морозная свежесть»), что привело к появлению нового интересного явления в реакции — стирального порошка от производителя йогуртов.

Выявленные нами ассоциативные связи многочисленны, разнообразны, некоторые из них достаточно частотны и стереотипны (вызывают схожие реакции у нескольких испытуемых). Один и тот же прецедентный феномен может быть актуализирован несколькими разными стимулами. Это говорит о том, что современная медиа-реальность оказывает существенное влияние на формирование языкового сознания носителя русского языка, медиа-тексты как тексты культуры становятся в один ряд с текстами художественной литературы.

На первом месте по количеству отсылок стоят названия художественных и мультипликационных фильмов и сериалов, это самый популярный тип прецедентных реакций. Второе место по числу обращений занимают отсылки к именам героев этих фильмов. Немного реже встречаются отсылки к именам и фамилиям деятелей культуры (актеров, режиссеров, телеведущих) и цитаты из рекламных текстов. Реже всего испытуемые упоминают названия телепередач и цитируют фильмы или мультфильмы.

Изучение прецедентных реакций, связанных с медиадискурсом, в динамическом аспекте, показывает, что значительно увеличивается (по сравнению с РАС) количество отсылок к зарубежным фильмам, возрастает число упоминаний зарубежных актеров и режиссеров. При этом испытуемые продолжают цитировать старые советские кинокартины и мультфильмы, в их памяти всплывают названия этих фильмов и имена их героев.

Список источников и литературы

1. РАС - Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. и др. - М., 2002.
2. Гольдин, В.Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей / В.Е. Гольдин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26 - 30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). - М., 2010. - С. 97-102.
3. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю.Н. Караулов // Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. - М., 1994. - С. 190-218.
4. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2010. - № 2 (73). - Вып.11. - С.13-21.
5. Рогозина, И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: Дисс... докт. филол. наук. - Барнаул, 2003. - 429 с.
6. Анненкова, И.В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): Автореферат дисс... докт. филол. наук. - М., 2012. - 60 с.

7. Сдобнова, А.П. Прецедентные феномены в ассоциативном словаре школьников / А.П. Сдобнова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. - М.; Барнаул, 2004. - С. 227-239.
8. Кузьмина, Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Н.А. Кузьмина // Медиаскоп, 2011. - № 1. - С. 10.
9. Куликова Е.В. Рекламный текст через призму прецедентных феноменов / Е.В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. - 2010. - № 6. - С. 334–340.
10. Щурина, Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации / Ю.В. Щурина // Научный диалог. - 2012. - № 3. - С. 160-171.
11. Старостина Е.В. Влияние коммуникативного пространства интернета на вербальные ассоциации / Е.В. Старостина // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / под общей редакцией М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной. - М., 2019. - С. 536-537.
12. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. - М., 2003. - 375 с.

Дегальцева Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

А.В. Дегальцева
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия

ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЯЗЫКЕ СМИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трансформации духовно-нравственных ценностей русского менталитета. Исследование проводится на материале печатных и электронных СМИ. Автор приходит к выводу о том, что можно выделить ряд факторов, влияющих на переосмысление базовых нравственных доминант. К ним относятся изменения, произошедшие в последние десятилетия в общественно-политической жизни, недостаточно высокий уровень коммуникативной компетентности журналистов и их ориентация преимущественно на молодёжь.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, трансформация духовных ценностей, русский менталитет, СМИ, пресса.

A. V. Degaltseva
Saratov State University, Institute of Philology and Journalism,
Saratov, Russia
E-mail: deganna@mail.ru

REFLECTION OF THE TRANSFORMATION OF MORAL VALUES IN THE LANGUAGE OF MASS MEDIA

Abstract. The article deals with the peculiarities of the transformation of the moral values of the Russian mentality. The research is conducted on the material of press and electronic media. The author comes to the conclusion that it is possible to identify the factors that affect the transformation of the basic moral dominants. These include changes that have occurred in public and political life in recent decades, an insufficiently high level of communication competence of journalists and their focus on young people.

Key words: moral values, Russian mentality, transformation of moral values, mass media, press.

Духовно-нравственные ценности являются тем фундаментом, на котором держится существование любого гуманистически ориентированного социума. К высшим духовным ценностям относятся истина, добро, красота, совесть, чувство долга [1]. Эти ценности находят отражение в менталитете каждого народа.

Для русского человека ключевыми становятся качества, традиционно присущие православной культуре: искренность, честность, доброта, скромность, смирение, послушание, покорность, совестливость, миролюбие, терпение [2, 3 и др.]. Эти черты характера издавна

рассматривались как основы праведной жизни [4], а гордость, настойчивость, себялюбие, самоуверенность традиционно осуждались в русской культуре.

Радикальные изменения в общественно-политической жизни нашей страны привели к тому, что «было нарушено функционирование ряда социальных институтов <...>, связанных с обучением, воспитанием и социализацией личности» [1, с. 126]. Совершенно очевидно, что «трансформационный период развития российского общества, сопровождающийся ломкой старых ценностей и формированием новых, закономерно и неизбежно обусловил обострение проблем, связанных со снижением уровня нравственности» [5, с. 42].

Среди современной российской молодёжи и людей средних лет широко распространено индивидуалистское сознание, «забота человека прежде всего о собственном материальном и духовном благополучии» [6, с. 8]. В связи с этим многие черты характера, которые в православной культуре всегда относились к безусловно положительным, теперь уже не воспринимаются как отражение ключевых духовных ценностей. В сознании современного русского человека они переосмысляются, трансформируются.

Наиболее явно такое переосмысление духовных ценностей отражается в СМИ, что даёт основание учёным рассматривать публицистику как «национальный поток сознания современного человека» [7, с. 237]. Деятельность СМИ базисно аксиологична. Она связана с отражением и распространением медийной картины мира [8], структурированной согласно определённой парадигме ценностей. Сейчас в СМИ, с одной стороны, наблюдается сохранение исконных ценностей русской духовности, с другой, – идёт активный процесс трансформации ментальных представлений, «в который вовлечены доминантные модели российского мировосприятия («приоритет духовного над материальным», «культ добра», «труд как добродетель», «слава – это честь и величие человека» и др.)» [9, с. 16].

Материалом для наблюдений над трансформацией базовых духовных ценностей служат примеры, извлечённые из центральных и региональных печатных и электронных СМИ 2004-2021 гг.

Анализ материала показывает, что в результате ломки традиционных моральных устоев в российском обществе активно распространяется ценность индивида как самостоятельной, независимой от коллектива личности. Одной из доминант индивидуалистского сознания является приоритет любви к себе, а не к окружающим. Эта идея активно пропагандируется в СМИ. Журналист, как правило, выражает эту мысль не самостоятельно, а посредством демонстрации мнения других авторитетных личностей: психологов, актёров и т.п.: *Третий и, пожалуй, самый главный совет – научиться любить себя: только тогда вы и правда сможете о себе позаботиться и начать жить в гармонии с собой* (Новая газета 28.09.2018); *Как мама двух дочерей, я уверена, что очень важно научить людей любить себя*, – сказала Бэрримор (lenta.ru 03.04.2017); *Станьте центром Вселенной – Единственное, с чем нужно работать, – это ваша мысль, а её можно сознательно изменить, – продолжает Хей. – Прежде всего следует научиться любить себя, как это делают маленькие дети, уверенные, что они – центр Вселенной* (Комсомольская правда 01.12.2012).

Как видно из приведённых примеров, себялюбие оценивается в СМИ нерелигиозной направленности как безусловно положительное качество характера. Это акцентируется с помощью лексем с аксиологическим и количественным значениями (*самый главный, очень важно, прежде всего*), метафоры (*центр Вселенной*) и т. д.

В связи с активным распространением индивидуалистского сознания постепенно обесценивается честный труд, особенно получение заработной платы от работодателя. Безусловно, это находит отражение и в СМИ. Читателям всё чаще советуют становиться индивидуальными предпринимателями, блогерами, зарабатывать деньги с помощью различных (не всегда честных) «схем» или вообще жить за чужой счёт. Впрочем, в большинстве случаев такие советы приобретают ироническое звучание, которое, однако, может не

быть очевидным для молодого поколения и восприниматься им как прямое руководство к действию: *Зачем работать, если всю свою квоту можно потратить на 3 – 4 домена, продать их за двойную цену и ничего больше не делать?* (Известия 25.01.2012); *Я бы даже сказал, что были обесценены не столько рабочие профессии, сколько сама идея труда. Зачем работать? Ведь можно просто «тусоваться» и «прикольно» жить, причем не в родном городе, а в столице* (Комсомольская правда 28.06.2008); *<...> в какой-то момент надо переставать работать «на дядю» и становиться «дядей» самому* (Труд 21.09.2009); *Наверное, не будет преувеличением сказать, что каждый подросток сейчас мечтает быть блогером* (lenta.ru 10.11.2019).

Покорность, робость, послушание, терпеливость в картине мира современного русского человека, в противоположность христианской традиции, оцениваются отрицательно. В СМИ нередко они порицаются или иронически переосмысляются. Подтверждением этому могут служить многочисленные примеры: *<...> пассивная и покорная страна превратилась в какую-то пластилиновую колбасу, которая находится в руках нескольких политехнологов, а поколение молодых пропылилось конформизмом* (Новая газета 31.07.2018); *Что же заставляет людей <...> покорно лишаться своего «я» <...>?* (Московский комсомолец 26.03.2010); *Западу нужна покорная и терпеливая Россия, которая покидает постсоветское пространство, сдаёт свои геополитические позиции* (Труд 03.12.2004); *Самый подходящий контингент для первых арестов – директора библиотек, в том числе школьных. Их больше ста тысяч. Народ это тихий, робкий; с арестами не будет ни проблем, ни осложнений* (Московский комсомолец 18.01.2016); *Девочки, верящие в права человека, <...> странны и удивительны в нашем замученном и замороженном народе, среди нас всех, привыкших послушно опускать перед начальником глаза и покорно закладывать руки за спину по приказу* (Новая газета 13.04.2018); *Мы стали какими-то плаксами – помогите, придите, защитите, дайте. Терпицы», – заявил Усик* (lenta.ru 30.05.2017); *Идеология <...> провозглашает «второстепенность» женщины, её покорность, подчинение и угождение мужчине, это символ недееспособности, беспомощности женщины, символ мизогинии и сексизма* (lenta.ru 10.09.2019). Как видим, терпение, покорность, послушание многими оцениваются как проявление пассивности, беспомощности, «обломовщины», присущих русскому национальному характеру. Кроме того, по мнению современных СМИ, эти черты делают человека менее значимым и важным, по сравнению с окружающими.

Решительность, самоуверенность, самолюбие, гордость, деловитость, свойственные западной ментальности, традиционно не присущи православной культуре. Однако, согласно нашим наблюдениям, в последние десятилетия они активно используются для положительной характеристики русского человека: *Канадцы играли самоуверенно, всё у них получалось <...>* (Советский спорт 06.01.2011); *– Думаю, что у футболистов всё-таки должно проявиться самолюбие* (Известия 27.03.2014); *<...> человек никогда в жизни не танцевал, и вдруг раскрывает плечи, гордо поднимает голову <...>* (Комсомольская правда 02.05.2006). Следует попутно заметить, что наречие *горделиво*, которое раньше могло приобретать негативные коннотации или употребляться иронически (в словарях слово «горделивый» нередко толкуется посредством прилагательного «надменный» [10, с. 162]), сейчас используется преимущественно для выражения положительной оценки и синонимично наречию «гордо» и предложно-падежной форме «с гордостью»: *В небольших типографиях круглосуточно трудятся менеджеры, дизайнеры, наладчики, технические рабочие. Сотрудники о своей работе отзываются весьма горделиво: «Мы спасаем тех, кто не успел распечатать свои тиражи»* (Труд 13.04.2009); *23 часа в сутки, как горделиво сообщает канал «Спорт», его передачи в эти дни посвящены соревнованиям Олимпиады* (Труд 26.08.2004). По-видимому, можно говорить о некоторых преобразованиях в семантике данного наречия.

Социологические исследования показывают, что в молодёжной среде одними из основных ценностей являются развлечения, к которым относится в том числе и восприятие шокирующей, эпатажной информации [11]. Современную молодежь в силу её психологических особенностей интересует всё, что связано со смертью, мистикой и ужасами, неизвестным и запретным [12]. Молодёжная аудитория «легко потребляет информацию о насилии, эротике и прочих запретных темах» [13, с. 137]. Таких читателей меньше всего заботит морально-нравственный аспект подачи информации и больше всего интересует броскость, эпатажность формы выражения. У людей в возрасте от 24 до 29 лет подобная подача информации вызывает отторжение. Читатели в возрасте от 30 до 35 лет, равно как и более старшее поколение, настроены наиболее критично по отношению к такого рода материалам и расценивают их как «несоответствующие нравственным нормам» [11, с. 129]. Это полностью подтверждает тот факт, что с возрастом у человека снижается показатель пренебрежения моральными нормами [14].

Стремлением привлечь внимание молодёжи объясняется публикация в СМИ намеренно шокирующей, пугающей информации, нарушающей этические нормы. Нам думается, что каждый журналист должен ответить на вопросы: стоит ли в погоне за благосклонностью отдельной малочисленной группы читателей жертвовать расположением большинства, а главное – как ориентация на эпатаж отразится на мировоззрении всего общества?

Нередко в СМИ встречаются материалы, связанные с «эксплуатацией и травестированием некоторых базовых этических, психологических, социальных концептов с целью пощекотать нервы аудитории» [15, с. 84]. Согласно наблюдениям Е.В. Уздинской, «пренебрежительное, ироническое отношение к важнейшим для человека нравственным ценностям» является одним из самых распространенных типов нарушений этических норм» в СМИ [16, с. 37]. Этому можно найти убедительное объяснение.

Общество постиндустриального типа культивирует юмор и иронию как способы ухода от советского прошлого, как средство снятия тоталитарного сознания [17]. Именно поэтому «ироническое мышление становится общей тенденцией и атрибутивным способом современного мышления. <...> Для вступления в современные социальные отношения и участия в них индивида часто требуется занять позицию ироника. В конечном счёте энергия иронии так или иначе направлена на критику существующих социальных устоев, поэтому сущность иронии выявляется через социальные измерения» [18, с. 4].

Как видим, ироническое осмысление действительности позволяет журналисту бросить вызов устоям общества, однако нарушение этических норм может привести к коммуникативным и социальным рискам.

В современной прессе и электронных СМИ среди нарушений этических норм, вызванных переосмыслением духовно-нравственных ценностей, встречаются следующие: иронически-пренебрежительное отношение к морально-этическим нормам, социально значимым явлениям; «смакование» подробностей трагических событий; выбор тем, не принятых в культурном обществе; навешивание словесных ярлыков, употребление ксенофобских прозвищ; нетерпимое отношение к представителям определённых групп общества; использование сниженной, грубо-сниженной, пренебрежительной и обценной лексики по отношению к описываемым предметам, явлениям, событиям или их участникам [19]. Приведём некоторые примеры подобных нарушений в газете «Московский комсомолец».

В некоторых публицистических материалах данного издания проявление повышенного интереса к деталям смерти или убийства сопровождается ироническими замечаниями журналистов. Так, в статье с заголовком *«Пенсионер законсервировал товарища во имя дружбы»* в подробностях рассказывается о том, как пожилой мужчина, якобы, не имея средств на похороны друга, умершего от инсульта, расчленил и законсервировал его: *«Мужчина решил... засолить своего друга, чтобы он не разлагался. Он уложил тело в ван-*

ну и хорошенько посолил. <...> В какой-то момент пенсионер решил, что пора расстаться с телом и начал потихоньку выкидывать его по частям на помойку. <...> Как удалось выяснить «МК», отрубленные руки несчастного нашли в мусорном контейнере. А неделей позже на местной свалке была найдена человеческая нога (Московский комсомолец 11.04.2011). Как видим, перечисление шокирующих подробностей этой трагедии сопровождается иронизированием, которое прослеживается уже в заголовке: сочетание «законсервировал товарища во имя дружбы», бросающееся в глаза из-за своей абсурдности и семантического рассогласования входящих в него компонентов, в контексте статьи выглядит как явно неуместная ирония. Журналист описывает действия пенсионера с установкой на комический эффект, который особенно наглядно прослеживается в таких словосочетаниях, как *хорошенько посолил (тело)*, *решил расстаться с телом*, *потихоньку выкидывать*. Шокирует и то, что автор статьи намеренно описывает обращение пенсионера с трупом друга таким образом, как если бы речь шла о мусоре: выкидывать его по частям на помойку.

В статье «Голубой губернатор осужден за любовь к юному гею» (Московский комсомолец 20.07.2013) говорится о том, что активисты гей-сообщества поставили в одном из московских клубов спектакль, в основе которого лежал вымышленный сюжет о любви губернатора к молодому гомосексуалисту. Этот спектакль стал своеобразным ответом чиновникам, которые притесняют секс-меньшинства. Название статьи наводит читателя на мысль о том, что перед ним сенсационный материал, посвященный интимной жизни одного из российских губернаторов. На самом деле, однако, ни о чем подобном речи не идет. Неэтичным, таким образом, является не только использование жаргонной лексемы «голубой» [20, с. 118], но и введение читателя в заблуждение. Следует также заметить, что таким заголовком журналист оскорбляет честь, достоинство и деловую репутацию губернаторов.

Неэтичным может быть навешивание ярлыков на участников каких-либо проектов или движений. Так, в статье «Суд признал «Дом-2» публичным» (Московский комсомолец 29.07.2009) говорится о том, что суд Москвы ограничил во времени трансляцию телешоу «Дом-2», известного скандальной «репутацией» и вызывающего неоднозначную реакцию зрителей. Участники шоу ведут беседы об интимных подробностях своей жизни, часто ссорятся, дерутся и т.д. Все это, однако, не дает журналисту права называть телепроект публичным домом, намекая на то, что его участники торгуют собой.

Таким образом, на переосмысление, трансформацию духовно-нравственных ценностей в СМИ повлияли, по крайней мере, три причины. Во-первых, кардинальные изменения, произошедшие в общественно-политической жизни, повлекшие за собой изменения в сознании русского человека. Во-вторых, недостаточно высокий уровень коммуникативной компетентности журналиста, а именно её этической составляющей. Нередко журналист не видит грани между дозволенным и недозволенным, уместным и неуместным. В-третьих, можно назвать и стремление журналистов привлечь большее внимание молодежи как социально активной, передовой (устремлённой в будущее) и в то же время легко поддающейся воздействию группы читателей.

Список источников и литературы

1. Хубиева, З.А. Духовно-нравственные ценности и их влияние на формирование современной личности: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. - 144 с.
2. Зализняк, А.А., Левонтина, И.Б., Шмелёв, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей / А.А. Зализняк. - М.: Языки славянской культуры, 2005. - 540 с.
3. Лебедева, Н.М. Русский национальный характер / Н.М. Лебедева // Трибуна русской мысли. 2002. №1. С. 103-114.
4. Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. - М.: Ключ, 1990. - 98 с.

5. Бояк Т.Н. Содержание понятия «Духовно-нравственные ценности» / Т.Н. Бояк // Вестник БГУ. 2015. Вып. 14А. С. 42-45.
6. Казибекова, Г.К. Трансформация духовно-нравственных ценностей современной молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2007. - 24 с.
7. Чернышова, Т.В. Модель когнитивно-речевого взаимодействия в сфере массовой газетной коммуникации: детерминационные факторы / Т.В. Чернышова // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе / под ред. А.Г. Пастухова. - Орёл, 2008. С.22-25.
8. Медиалингвистика славянских стран: мон. / под науч. ред. Л.Р. Дускаевой; отв. ред. Л.Ю. Иванова. - М.: ФЛИНТА, 2020. - 464 с.
9. Ерофеева, И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб: Изд-во Санкт-Петербургск. гос. ун-та 2010. - 54 с.
10. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой РАН. - М.: Азбуковник, 2007. - 1175 с.
11. Воробьёва, А.Е., Купрейченко А.Б. Отношение молодежи к неэтичным формулировкам газетных заголовков / А.Е. Воробьёва // ЗПУ. 2008. №4. С. 126-133.
12. Лаврикова, И.Н. Молодежь: отношение к смерти / И.Н. Лаврикова // Социологические исследования. - М.: 2001. № 4. С. 134-136.
13. Жилавская, И.В. Медиаобразование молодёжи / И.В. Жилавская. - М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. - 242 с.
14. Мантонина, О.И. Нравственно-этические характеристики в структуре формирующейся личности: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 1998. - 153 с.
15. Сурикова, Т.И. Этика как критерий исследования и оценки языка массовых коммуникаций / Т.И. Сурикова // Этика речевого поведения российского журналиста: кол. мон. / Ред.-сост. Л.Р. Дускаева. - СПб. : Астерион, 2009. С.71-104.
16. Уздинская, Е.В. Типичные нарушения норм в газетном тексте и их предупреждение: уч. пособ. для студентов филологического факультета отделения журналистики / Е.В. Уздинская. - Саратов: ООО Издат. Центр «Наука», 2010. - 43 с.
17. Мананников, И.В. Ирония как снятие тоталитарного сознания / И.В. Мананников // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. - Томск: Изд-е ТОАК, 1996. С. 14-17.
18. Фархитдинова, О.М. Ирония: проблема определения и роль в философском познании: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. н.: Екатеринбург, 2004. - 25 с.
19. Дегальцева, М.Н. Нарушения этических норм в заголовках газет / М.Н. Дегальцева // Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в её преодолении / под ред. О.Б. Сиротининой. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. - 188 с.
20. Химик, В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. - СПб.: Норинт, 2004. - 768 с.

Филатова Анна Владимировна, аспирант очной формы обучения, профиль «Языкознание и литературоведение» Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия

Клоков Василий Тихонович, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия

А.В. Филатова, В.Т. Клоков
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт филологии и журналистики,
Саратов, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО БИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Аннотация. В статье рассматривается КОМПЬЮТЕРНАЯ МЕТАФОРА, выступающая в качестве одной из сфер-источников при метафоризации соответственного типа дискурса. Автор пытается описать фрагмент языковой картины мира с целью выяснения, как концептуализируется сфера биологии со стороны англичан. Анализ позволяет выявить функции концептуальной метафоры данного типа дискурса.

Ключевые слова: концептуальная метафора, сфера-цель, научно-популярный дискурс, биология

A.V. Filatova, V.T. Klokov
Saratov State University, Institute of Philology and Journalism,
Saratov, Russia
E-mail: filatova12anya@yandex.ru

CONCEPTUAL METAPHOR IN THE INFORMATION TECHNOLOGY FIELD (BASED ON ENGLISH BIOLOGY POPULAR SCIENCE DISCOURSE)

Abstract. This article deals with THE COMPUTER METAPHOR. It acts as one of the source domains which enables to metaphorise this type of discourse. The author attempts to describe a linguistic picture of the world with the aim of finding out the way the English conceptualise biology. The analysis allows to elicit the functions of conceptual metaphor in such a type of discourse.

Key words: conceptual metaphor, target domain, popular science discourse, biology.

Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живем», вслед за А. Ричардсом, М. Блэком и Э. Кассирером рассматривают метафору как когнитивную структуру, которая руководит нашими мыслями [1]. При этом, по их мнению, метафорическое мышление закреплено в сознании человека. При этом наша система мышления, в рамках которой действует человек, метафорична по своей сути. Авторы приходят к выводу о том, что естественный язык человека также метафоричен. Метафоры помогают осмысливать абстрактные явления с помощью конкретных образов. Например, для аб-

страктного понятия «спор» нередко используется конкретное понятие «война». Однако, представления о споре различны в разных культурах, причем сфера источника метафоры может различаться в зависимости от картины мира носителей языка. Метафоры как языковые выражения становятся возможными благодаря существованию метафор в понятийной сфере человека: «И если мы правы в своем предположении, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой» [1, с. 387].

Современные работы по теории метафоры резко отличаются от тех научных публикаций, которые были написаны в XX веке: сейчас большое внимание уделяется вопросу о том, является ли метафора дискурсивной или воплощенной (*embodied*), иначе говоря, является ли метафора коммуникативным средством передачи информации, или же представляет собой источник метафоры, закрепленный в сознании человека. Современная теория метафоры не делает предпочтения ни одному из подходов, считая единственно возможным их синтез – синтез, который, в конечном итоге привел к созданию новой теории метафоры.

Именно о такой невозможности выбора какого-либо одного подхода говорит немецкая исследовательница В. Нампе в статье «Embodiment and discourse: dimensions and dynamics of contemporary metaphor theory» [2]. Она говорит о том, что оба подхода в своей методологии используют аспекты противоположного подхода, что свидетельствует об их взаимосвязи. Также в ее статье развивается опора коммуникативного и воплощенного (когнитивного) подходов на теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Со своей стороны, наши отечественные лингвисты, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, А.П. Чудинов, так же как Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору как особый образ мышления в рамках наивной картины мира.

Н.А. Арутюнова в работе «Метафора и дискурс» определяет метафору и как сокращенное сравнение, и в то же время как сокращенное противопоставление: «В первом случае подчеркивается роль аналогического принципа в формировании мысли, во втором акцент переносится на то, что метафора выбирает самый короткий и нетривиальный путь к истине, отказываясь от обыденной таксономии» [3, с. 18-19]. Согласно автору, метафора, распределяет понятия по новым категориям, хотя для нее принцип классификации не совсем характерен.

Метафора часто находится в центре внимания исследователей в качестве одного из наиболее продуктивных способов образования полисемии. Как пишет Ю.Д. Апресян в работе «О регулярной многозначности», в языке и речи существуют разные типы неоднозначности. Он описывает два типа многозначности: языковую и речевую многозначность, уделяя при этом большое внимание подвидам последней. Так, существует метафорическая и метонимическая многозначность. Автор наблюдает некоторые сходства между ними: как метонимическая, так и метафорическая многозначности присутствуют несколько связанных значений слова, имеющих при этом общую часть. При этом метафоризация происходит только благодаря концентрации на одном значении, за счет удаления другого. Однако существует еще один тип метафорически мотивированных значений, который не имеет общей части с исходным значением, это «случай уподобления на основе семантических ассоциаций» [4, с. 511].

Ю.Д. Апресян уделяет особое внимание разграничению понятий «регулярная и нерегулярная» многозначность. В своей работе он пишет, что «полисемия слова А со значениями a_i и a_j называется регулярной, если в данном языке существует по крайней мере еще одно слово В со значениями b_i и b_j , семантически отличающимися друг от друга точно так же, как a_i и a_j , - и если $a_i - b_i$, $a_j - b_j$ попарно несинонимичны» [4, с. 516].

Тема регулярной многозначности также широко представлена в работах В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, А.П. Чудинова, Г.Н. Складневской и Д.Н. Шмелева.

В.В. Виноградов в работе «Основные виды лексических значений слова» разграничивает номинативное значение слова, «направленное на предметы, явления, действия и качества действительности», которое является «фундаментом» для производных значений [5, с. 173].

Также Д.Н. Шмелев занимается вопросом регулярной многозначности слова в работе «Очерки по семасиологии русского языка», в которой он вводит понятие «модель регулярной многозначности». Он считает, что «принцип диффузности значений многозначного слова является решающим фактором, влияющим на его семантику. То, что лексикографические описания не отражают этого, существенно искажает представление о семантической структуре описываемых слов» [6, с. 190].

Г.Н. Складневская рассматривает понятие «метафорическое поле» в работе «Метафора в системе языка». Оно возникает вместе с первичным полем, «отражающим связи между объектами действительности» [7, с. 115]. Автор утверждает, что метафорическое поле «отражает связи с другими денотатами» [7, с. 115]. Лингвист, как и другие представители теории регулярной многозначности, полагает, что метафорическое значение развивается и полностью зависит от вторичного значения. Автор также проводит классификацию метафор, выделяя их генеративную, ассоциативную и мотивированную разновидности.

Компьютерная метафора – это сфера-источник, которая представляется такой сферой, где описывается взаимодействие между существами, которые метафорически переосмысливаются как ЧАСТИ КОМПЬЮТЕРА, как например, также родовые понятия компьютер (computer), жесткий диск (hard drive), программное обеспечение (software system), компьютерная сеть (computer network), иконки (icon), программа-отладчик (debugger), коммутатор (switch), чип (chips), программа (programme). В этой модели также описываются КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОЦЕССЫ, например: редактирование (editing), кодирование (coding), скачивание (downloading), присоединение к компьютеру (hardware), взламывание системы (hacking), (де)активация (de)activating, перепрограммирование (reprogramming), (де)кодирование (de)coding, удаление (deleting), сбой в работе компьютера (glitch), копирование (copying), вставка (inserting), перезагрузка (rebooting).

Таким образом, данная модель может быть представлена в виде двух слотов, а именно как: 1) ЧАСТИ КОМПЬЮТЕРА: computer, hard drive, software system, computer network, icon, debugger, switch, chip, programme; и как 2) ПРОЦЕССЫ: editing, (de)coding, downloading, hacking, (de)activating, reprogramming, deleting, glitch, copying, inserting, rebooting, hardware.

Рассмотрим слот ПРОЦЕССЫ в следующем примере: *Biologists would love to **edit genomes** with the same ease we can change digital texts using the “find and replace” command. What **CRISPR** currently excels at, however, is “find and **delete**”.*

В этом тексте поясняется, каким образом можно вносить изменения в геном человека. Автор высказывания метафорически переосмысливает эти изменения (процессы) как «редактирование текстов при помощи выбора на компьютере команд найти и переместить». Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *edit*: «To modify (a computer

file) by, for example, deleting, inserting, moving, or copying text», на основе которого выделяется концептуальный признак переноса – изменение материала путем внесения соответствующих правок. «Правки» генома заключаются в перенесении ДНК геном или же в «ремонтном исправлении неисправных генов», которые являются причиной многих болезней. В метафорическом значении «редактирование» проявляется путем добавления здорового гена к клетке, которая, в свою очередь, приводит к нормализации работы ДНК. В метафорическом значении речь идет о добавлении, а не о сжати, как указано в первичном значении рассматриваемой лексемы. Однако, здесь метафора играет текстообразующую роль, так как в следующем предложении мы видим, как происходит «редактирование» гена путем «удаления» нежелательного материала из генома. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *delete*: «If you delete something that has been written down or stored in a computer, you cross it out or remove it», что позволяет нам говорить о концептуальном признаке переноса – уничтожение или извлечение материала, скорее всего, без восстановления обратно. Цель новой технологии в генетике, по мнению автора высказывания, состоит в использовании кластерных коротких полиндромных повторов для нахождения и «удаления» ДНК, которая соответствует РНК-проводникам. Некоторые участки ДНК теряются (в этом и состоит их «удаление»), но ее большая часть остается, поэтому здесь можно говорить о ее частичном «восстановлении». Это и дает основание к приобретению нового актуального смысла. Также метафорически представляется процесс добавления генетического материала «вставка» его в геном. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *insert*: «Include (text) in a piece of writing», что дает основу для концептуального признака переноса – добавление чего-либо в текст на компьютере. Также и в предложении участки ДНК «вставляются» в геном с целью их последующего «удаления» - для коррекции неправильно функционирующих генов в организме человека.

*The penalty might be **activation of genes** that make poorer people more prone to heart disease, diabetes, cancer and other diseases.* В данном предложении повествуется о том, как условия жизни людей влияют на набор генов: в раннем возрасте, в зависимости от того, в бедной или богатой обстановке живет человек «запускаются» определенные гены, которые, несмотря на то что являются механизмами выживания, однако ослабляют их организм в целом, увеличивая шансы на приобретение психических расстройств. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *activation*: «To make a piece of equipment or a process start working», из данного определения можно вывести следующий концептуальный признак переноса – запуск компьютера/программы. В тексте говорится о «запуске» генов, которые отрицательно влияют на людей. Однако первичное значение лишено этой отрицательной коннотации, в связи с чем приобретает новый актуальный смысл.

*The ultimate plan is to take liver cells from people with diabetes, **reprogram the cells** and reinject them. Because they are the patient's own, the cells should **escape rejection by the immune system**.*

В тексте изложен план по лечению больных диабетом: клетки печени больного диабетом извлекаются, происходит активация генов, участвующих в создании бета-клеток, которые, в свою очередь, вырабатывают инсулин. Эта «реорганизация» генов и изменение клеточного состава переосмысливается метафорически как «перепрограммирование». Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *reprogram*: Program (a computer or something likened to one) again or differently. Здесь словарное определение позволяет нам вывести признак концептуального переноса – составить новые программы для компьютера или изменить старые. В тексте говорится о «создании» новой, здоровой печени у людей, страдающих сахарным диабетом путем «перепрограммирования», то есть изменения клеток этого органа – подсаживания бета-клеток. Таким образом, метафорическое значение сочетает в себе как изменение состава клеток, так и появление нового органа вследствие этих изменений.

Once inside the myofibroblasts, the virus downloads the transcription factors, which transform the cells into hepatocytes.

Далее в работе повествуется о фронтальных способах лечения почечной недостаточности: в организм внедряется легкий вирус, который использует факторы транскрипции для уничтожения рубцов и коллагена на поврежденных участках печени. При этом первичное значение ключевой лексемы *download*: «To download data or software means to transfer it to your computer or phone from another device or from the internet», дает основу для следующего концептуального признака переноса, а именно копирование, то есть перенесение информации с одного устройства на другое. Вирус «скачивает», т.е. приобретает эти факторы транскрипции (белки), которые превращают поврежденные клетки в здоровые.

Jenny Remington-Hobbs was warned that her attempt to stop MS by rebooting her immune system might result in 'coming home in a coffin'.

Здесь же говорится об одном прогрессивном методе борьбы с рассеянным склерозом в запущенных стадиях: «перезагрузка» иммунной системы, под которой подразумевается курс легкой химиотерапии, которая обычно применяется в борьбе с онкологией. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *reboot*: «If you reboot a computer, or if you reboot, you shut it down and start it again», которая дает основу для концептуального признака переноса. В метафорическом смысле автор в данном случае говорит о формировании новой иммунной системы, в которой происходит уничтожение Т и В клеток иммунной системы, «атакующих» миелин, окружающий собственный головной и спинной мозг, а также зрительные волокна. Вследствие этой терапии происходит восстановление иммунитета путем трансплантации собственных клеток. Стоит отметить разницу в этих двух значениях: если в первичном случае перед перезагрузкой компьютер выключается полностью со всеми функциями и программами, то «перезагрузка» иммунной системы предполагает «выключение» поврежденных клеток, а здоровые остаются в организме для поддержания жизни человека и появления возможности дальнейшей трансплантации.

You could be forgiven for thinking of cancer as a genetic disease. Sure, we know it can be triggered by things you do – smoking being the classic example – but most of us probably assume that we get cancer because of a genetic mutation – a glitch in our DNA.

Здесь повествуется о том, что может вызвать появление онкологии на генетическом уровне: определенные мутации в ДНК, которые автор метафорически называет «компьютерным сбоем». Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *glitch*: «a small and a sudden problem especially with technology such a computer», что создает концептуальный признак переноса – «неправильная работа в результате технического сбоя». В нашем примере «неправильная работа» ДНК выражается в мутации генов, которые начинают производить «неправильные» белки (или даже производство белков не происходит вообще), в результате чего клетки начинают бесконтрольно размножаться и превращаться в онкоклетки. Однако, если сбой в компьютере чаще поддается коррекции и работа компьютера может быть восстановлена за непродолжительное время, то «сбои» в ДНК имеют долгосрочные отрицательные последствия, где во многих случаях лечение не приносит результата.

Among the children with autism, one class of mutation known as a copy number variation – deletions or duplications of a large chunk of genetic material – was three times more common in girls than in boys.

В данном примере разъясняются причины возникновения аутизма на биологическом уровне, а именно вариация числа копий генов в генетическом материале, которые имеют свойство проявлять признаки делеции и удвоения. Первичное значение ключевой лексемы *copy* определяется в словаре как *Reproduce (data stored in one location) in another location*, что дает основу для концептуального переноса, то есть для перемещения информации из одного места в другое. В нашем примере гены и, соответственно, информация, заложен-

ная в них «копируется» - таким образом, происходит образование идентичного гена, который и вызывает мутации на данном биологическом уровне.

Таким образом, компьютерная метафора является чрезвычайно продуктивной при метафоризации научно-популярного англоязычного биологического дискурса, что подтверждается многообразием контекстов. В ней широко представлены наименования процессов, а также частей компьютера. При описании фрагмента языковой картины мира, нам удалось выделить следующие сферы-цели: геном, клетка, вирусы, иммунная система. Наличие вышеперечисленных сфер цели может указывать на «компьютеризацию» процессов именно в генетике, и это не случайно: использование компьютерных технологий в прямом смысле для проведения экспериментов переносит названия частей компьютера и его процессов в метафорическую область, наделяя биологический мир «высчитанными» характеристиками и запуская «точные» процессы.

Список источников и литературы:

1. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. - С. 387-415.
2. Hampe, V. Embodiment and discourse: dimensions and dynamics of contemporary metaphor theory / V. Hampe // *Metaphor. Embodied cognition and discourse.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. - С. 3-23.
3. Арутюнова, Н. Метафора и дискурс / Н. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. - С. 5-32.
4. Апресян, Ю.Д. О регулярной многозначности / Ю.Д. Апресян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, 1971. – т. 20, вып. 6. - С.509-523.
5. Виноградов, В.В. Избранные труды. В 5 т. Т. 2. Лексикология и лексикография. Основные виды лексических значений слова / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. - С. 161-190.
6. Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 2008. - 244 с.
7. Скляревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Скляревская. – Спб.: Наука, 1993. - 151 с.

СЕКЦИЯ 6. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 331:316

Бражников Алексей Олегович, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия

А.О. Бражников
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
Саратов, Россия

СПОРТСМЕНЫ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА: ХРОНОЛОГИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ПОБЕД И ПОБЕДЫ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА КРАСНОЗНАМЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается развитие спортивных достижений в войсках правопорядка. Целью работы является сопоставление спортсменов во внутренних войсках. В качестве примера была рассмотрена история побед высоких спортивных достижений на Олимпийских играх. Нарастание спортивных побед военнослужащих Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации имеет свой потенциал. Спорт в войсках имеет большой спрос.

Ключевые слова: физическая подготовка, спорт, спортивные состязания, спортивные достижения, история, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации.

A.O. Brazhnikov
Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation, Saratov
E-mail: lexav.strelok@mail.ru

ATHLETES OF THE LAW ENFORCEMENT FORCES: CHRONOLOGY OF OLYMPIC VICTORIES AND VICTORIES OF THE SARATOV MILITARY ORDER OF ZHUKOV OF THE RED BANNER INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the development of sports achievements in the law enforcement forces. The purpose of the work is to compare athletes in the internal troops. As an example, the history of winning high sports achievements at the Olympic Games was considered. Building up the sports victories of the servicemen of the Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation has its own potential. Sports in the military is in great demand.

Keywords: physical training, sports, sports competitions, sports achievements, history, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation.

Исторически сложилось, что укомплектованность, как во время образования внутренних войск, так и при образовании Саратовского военного ордена Жукова Краснозна-

менного института войск национальной гвардии Российской Федерации, военнослужащими с высоким уровнем физической подготовленности, а в последствии и его поддержание, носит актуальный характер.

Рассматривая в историко-хронологическом порядке развитие спортивного движения, можно увидеть, что решение данной проблемы протекало системно и комплексно.

Исторически сложилось, что с 1952 года в спортивных подразделениях спортсмены войск правопорядка пополняют копилку побед России своими спортивными достижениями по различным видам спорта [1, С. 576].

Благодаря своим достижениям имена военнослужащих и сотрудников внутренних войск на века останутся в спортивной истории.

В 1952 году на XV летних Олимпийских играх, проходивших в Хельсинки (Финляндия):

Олимпийские чемпионы – Арсен Мекокишвили (борьба вольная), Галина Минаичева (гимнастика, командное первенство);

серебряные призеры – Галина Минаичева (гимнастика, командные упражнения с предметом), Шалва Чехладзе (борьба греко-римская);

бронзовые призеры – Галина Минаичева (гимнастика, опорный прыжок), Геннадий Гарбузов (бокс), Лев Вайнштейн (пулевая стрельба, произвольная винтовка, 300 м).

В 1956 году на XVI летних Олимпийских играх (Мельбурн, Австрия):

Олимпийские чемпионы – Лев Яшин, Борис Кузнецов, Владимир Рыжкин (футбол), Василий Борисов (пулевая стрельба, крупнокалиберная винтовка 3 положения, 300 м);

серебряный призер – Василий Борисов (пулевая стрельба, мелкокалиберная винтовка положение лежа, 50 м);

бронзовый призер – Владимир Севрюгин (пулевая стрельба, подвижная мишень, 100 м).

В 1960 году на XVII летних Олимпийских играх (Рим, Италия):

бронзовый призер – Василий Борисов (пулевая стрельба, крупнокалиберная винтовка 3 положения, 300 м).

В 1964 году на XVIII летних Олимпийских играх (Токио, Япония):

серебряный призер – Георгий Прокопенко (плавание, 200 м брассом).

В 1968 году на X зимних Олимпийских играх (Гренобль, Франция):

Олимпийские чемпионы – Александр Тихонов и Владимир Гундарцев (биатлон, эстафета 4x7,5 км);

серебряный призер – Александр Тихонов (биатлон, индивидуальная гонка 20 км);

бронзовый призер – Владимир Гундарцев (биатлон, 20 км).

В 1968 году на XIX летних Олимпийских играх (Мехико, Мексика):

Олимпийские чемпионы – Виктор Санеев (легкая атлетика, тройной прыжок), Григорий Косых (произвольный пистолет, 50 м);

серебряные призеры – Алексей Баркалов (водное поло), Борис Онищенко (современное пятиборье, командное первенство);

бронзовый призер – Зураб Сканделидзе (баскетбол).

В 1972 году на XI зимних Олимпийских играх (Саппоро, Япония):

Олимпийские чемпионы – Александр Тихонов, Ринат Сафин (биатлон, эстафета 4x7,5 км), Валерий Васильев, Александр Мальцев (хоккей с шайбой).

В 1972 году на XXI летних Олимпийских играх (Мюнхен, ФРГ):

Олимпийские чемпионы – Александр Болосев (баскетбол), Валерий Рязанцев (борьба греко-римская), Виктор Санеев (легкая атлетика, тройной прыжок), Николай Авилов (легкая атлетика, десятиборье), Алексей Баркалов (водное поло), Борис Онищенко (современное пятиборье, командное первенство), Яков Железняк (стрельба пулевая, малокалиберная винтовка, мишень «бегущий кабан»), Геннадий Коршиков (гребля академическая, двойка парная), Владислав Чесюнас (гребля на каноэ, двойка, 1000 м);

серебряные призеры – Леонид Романов (фехтование, рапира, командное первенство), Борис Онищенко (современное пятиборье, личное первенство);

бронзовые призеры – Омари Пхакадзе (велотрек, спринт гонка, 1000 м), Анатолий Новиков (дзюдо), Евгений Рудаков, Виктор Колотов, Олег Блохин, Муртаз Хурцилава, Геннадий Еврюжихин, Андрей Якубик (футбол).

В 1976 году на XII зимних Олимпийских играх (Инсбрук, Австрия):

Олимпийский чемпион – Александр Тихонов (биатлон, эстафета 4x7,5 км).

В 1976 году на XXI летних Олимпийских играх (Монреаль, Канада):

Олимпийские чемпионы – Виктор Санеев (легкая атлетика, тройной прыжок), Петр Король (тяжелая атлетика), Сергей Новиков (дзюдо), Валерий Рязанцев (борьба греко-римская), Ааво Пиккуус (велососсе, командная гонка, 100км), Владимир Ешинов, Николай Иванов (гребля академическая, четверка распашная с рулевым);

серебряные призеры – Виктор Новожилов (борьба вольная), Нельсон Давидян (борьба греко-римская), Александр Романько (фехтование, рапира, личное первенство);

бронзовые призеры – Валерий Борзов (легкая атлетика: 100 м и эстафета 4x100м), Евгений Гавриленко (легкая атлетика, бег 400 м с барьерами), Николай Авилов (легкая атлетика, десятиборье), Анатолий Коньков, Виктор Матвиенко, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Владимир Трошкин, Владимир Онищенко, Виктор Косотов, Владимир Веремеев, Олег Блохин, Леонид Буряк, Виктор Звягинцев, Александр Минаев (футбол).

В 1980 году на XIII зимних Олимпийских играх (Лейк-Плэсид, США):

Олимпийские чемпионы – Александр Тихонов, Владимир Барнашов (биатлон, эстафета 4x7,5 км), Василий Рочев (лыжные гонки, эстафета 4x10 км), Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов (фигурное катание, танцы на льду);

серебряный призер – Василий Рочев (лыжные гонки, 30 км).

В 1980 году на XXII летних Олимпийских играх (Москва, СССР):

Олимпийские чемпионы – Александр Ткачев (гимнастика, брусья, командное первенство), Анатолий Белоглазов, Сергей Белоглазов, Сайпула Абсаидов (борьба вольная), Алексей Баркалов (водное поло), Шамиль Сериков, Вахтанг Благодзе (борьба греко-римская);

серебряные призеры – Владимир Лапицкий и Александр Романьков (фехтование, рапира, командное первенство), Александр Ткачев (гимнастика, кольца), Анатолий Быков (борьба греко-римская), Виктор Демьяненко и Виктор Мирошниченко (бокс), Виктор Санеев (легкая атлетика, тройной прыжок);

бронзовые призеры – Александр Романьков (фехтование, рапира, личное первенство), Владимир Долгов (плавание, 100 м на спине), Николай Дерюгин (баскетбол), Давид Амбарцумян (прыжки в воду с вышки), Александр Мясников (хоккей на траве), Владимир Пильгую, Сергей Никулин, Валерий Газзаев, Сергей Балтача, Владимир Бессонов, Александр Прокопенко, Тенгиз Сулаквелидзе, Александр Чивадзе и Реваз Челебадзе (футбол).

В 1988 году на XV зимних Олимпийских играх (Калгари, Канада):

Олимпийский чемпион – Сергей Чепиков (биатлон);

серебряный призер – Владимир Сахнов (лыжные гонки, эстафета 4x10 км);

бронзовые призеры – Аллар Леванди (лыжное двоеборье) и Сергей Чепиков (биатлон 10 км).

В 1988 году на XXIV летних Олимпийских играх (Сеул, Корея):

Олимпийские чемпионы – Сергей Белоглазов (борьба вольная), Виктор Брызгин (легкая атлетика), Николай Журавский и Виктор Ренейский (гребля на каноэ: двойка 500м и 1000м), Вячеслав Яновский (бокс), Александр Романьков (фехтование, рапира, командное первенство), Александр Карелин (борьба греко-римская), Игорь Полянский (плавание, 200м на спине), Оксен Мирзоян и Израил Арсамаков (тяжелая атлетика), Эрика Салумяэ (велотрек, спринт 1000м), Борис Корецкий (фехтование, рапира, командное первенство), Владимир Апциаури (фехтование, рапира, командное первенство), Вячеслав Атавин

(гандбол), Виктор Лосев, Игорь Скляр, Игорь Добровольский, Александр Бородюк (футбол);

серебряные призеры – Владимир Шестаков (дзюдо), Нуриагомед Шанавазов (бокс), Георгий Погосов (фехтование сабля, командное первенство), Юрий Башкатов (плавание, эстафета 4x100 м вольный стиль), Виктор Омельченко, Виктор Дидук, Вениамин Бут (гребля академическая, восьмерка), Игорь Нагаев (гребля на байдарке, двойка 500 м), Игорь Нагаев (гребля на байдарке, четверка 1000 м), Сергей Коряжкин (фехтование, сабля командное первенство);

бронзовые призеры – Михаил Тишко (фехтование, шпага, командное первенство), Николай Смирнов, Виктор Бреднев, Сергей Котенко, Нурлан Мендыгалиев (водное поло), Александр Мирошниченко (бокс), Александр Романько (фехтование рапира, личное первенство), Владимир Тогузов (борьба вольная), Лайма Зилпорите (велошоссе, индивидуальная гонка), Игорь Полянский (плавание: 100м на спине и комбинированная эстафета 4x100м).

В 1992 году на XVI зимних Олимпийских играх (Альбервиль, Франция):

Олимпийский чемпион – Евгений Редькин (биатлон 20км);

серебряный призер – Сергей Чепиков (биатлон эстафета 4x7,5км);

бронзовый призер – Светлана Печерская-Давыдова (биатлон 15км).

В 1992 году на XXV летних Олимпийских играх (Барселона, Испания):

Олимпийские чемпионы – Александр Карелин (борьба греко-римская), Андрей Перлов (легкая атлетика, ходьба 50км), Алексей Воробаев (гимнастика, командное первенство), Виктор Трегубов (тяжелая атлетика);

серебряные призеры – Артур Акоев (тяжелая атлетика), Анатолий Асрабаев (стрельба пулевая по движущей мишени).

В 1994 году на XVII зимних Олимпийских играх (Лиллехаммер, Норвегия):

Олимпийский чемпион – Сергей Чепиков (биатлон 10 км);

серебряный призер – Сергей Чепиков (биатлон эстафета 4x7,5км).

В 1996 году на XXVI летних Олимпийских играх (Атланта, США):

Олимпийские чемпионы – Александр Попов (плавание вольным стилем: 50м и 100 м);

серебряный призер – Валентина Егорова (легкая атлетика, марафон).

В 1998 году на XVIII зимних Олимпийских играх (Нагано, Япония):

Олимпийский чемпион – Юлия Чепалова (лыжные гонки, 30км);

серебряные призеры – Анжелика Крылова и Олег Овсянников (фигурное катание, танцы на льду);

бронзовый призер – Виктор Майгуров (биатлон, эстафета 4x7,5км).

В 2000 году на XXVII летних Олимпийских играх (Сидней, Австралия):

Олимпийский чемпион – Адам Сайтеев (борьба вольная);

серебряные призеры – Алексей Бондаренко (гимнастика, опорный прыжок), Александр Попов (плавание 100м вольный стиль), Любовь Брулетова (дзюдо), Александр Кулешов (волейбол);

бронзовые призеры – Евгений Алейников (стрельба пулевая, пневматическая винтовка 10м), Алексей Бондаренко (гимнастика, командное первенство).

В 2002 году на XIX зимних Олимпийских играх (Солт Лейк Сити, США):

Олимпийские чемпионы – Юлия Чепалова (лыжные гонки: спринт 1,5км и классический стиль 10км);

бронзовый призер – Виктор Майгуров (биатлон, 20км).

В 2004 году на XXVIII летних Олимпийских играх (Афины, Греция):

Олимпийский чемпион – Андрей Моисеев (современное пятиборье);

серебряный призер – Александр Костоглод (гребля на байдарках и каноэ, 1000м);

бронзовые призеры – Светлана Кривелева (легкая атлетика, толкание ядра), Татьяна Котова (легкая атлетика, прыжки в длину), Александр Костоглод (гребля на байдарках и каноэ, 500м), Алексей Дьяченко и Алексей Якименко (фехтование).

В 2006 году на XX зимних Олимпийских играх (Турин, Италия):
серебряный призер – Сергей Чепиков (биатлон, эстафета 4х7,5км);
бронзовый призер – Иван Алыпов (лыжные гонки).

В 2008 году на XXIX летних Олимпийских играх (Пекин, Китай):

Олимпийские чемпионы – Андрей Моисеев (современное пятиборье), прапорщик Александра Федорива (легкая атлетика);

серебряные призеры – Александр Костоглод (гребля на байдарках и каноэ), Александр Сухоруков (плавание);

бронзовые призеры – Денис Алексеев и Антон Кокорин (легкая атлетика, эстафета 4х100м).

В 2010 году на XXI зимних Олимпийских играх (Ванкувер, Канада):

бронзовый призер – Ирина Хазова (лыжные гонки, командный спринт).

В 2012 году на XXX летних Олимпийских играх (Лондон, Англия):

Олимпийские чемпионы – Наталья Антюх (легкая атлетика, бег 400 м с барьерами), Иван Ухов (легкая атлетика, прыжки в высоту), Елена Лашманова (легкая атлетика, спортивная ходьба 20 км), Мансур Исаев (дзюдо), Наталья Воробьева (вольная женская борьба), Алан Хугаев (борьба греко-римская), Юрий Постригай и Александр Дьяченко (гребля на байдарке, двойка 200 м), Максим Михайлов и Алексей Обмочаев (волейбол);

серебряные призеры – Татьяна Каширина (тяжелая атлетика), Дмитрий Ушаков (прыжки на батуте), Денис Аблязин (спортивная гимнастика, опорный прыжок), Наталья Антюх и Татьяна Фирова (легкая атлетика, эстафета 4х400 м);

бронзовые призеры – Светлана Школина (легкая атлетика, прыжки в высоту), Денис Аблязин (спортивная гимнастика, вольные упражнения), Мингиян Семёнов (греко-римская борьба), Екатерина Поистогова (легкая атлетика, 800 м), Валерия Сорокина и Нина Вислова (бадминтон, парный разряд), Алексей Коровашков и Илья Первухин (гребля на каноэ, двойка 1000 м).

В 2014 году на XXII зимних Олимпийских играх (Сочи, Россия):

Олимпийские чемпионы – Александр Легков и Алексей Волков (лыжные гонки, 50 км), Семен Елистратов и Владимир Григорьев (шорт-трек, эстафета 5000 м);

серебряные призеры – Александр Легков и Александр Бессмертных (лыжные гонки, эстафета 4х10 км), Ольга Фаткулина (конькобежный спорт, 500 м), Владимир Григорьев (шорт-трек, 1000 м);

бронзовые призеры – Александр Смышляев (фристайл, могул), Алена Заварзина (сноуборд, параллельный гигантский слалом), Евгений Гараничев (биатлон, индивидуальная гонка, 20 км), Екатерина Шихова (конькобежный спорт, гонка преследования).

В 2016 году на XXXI летних Олимпийских играх (Рио-де-Жанейро, Бразилия):

Олимпийские чемпионы – Роман Власов (греко-римская борьба), Александр Лесун (современное пятиборье), Беслан Мудранов (дзюдо), Абдурашид Садулаев (вольная борьба), Екатерина Дьяченко (фехтование, сабля), Гелена Топилина (синхронное плавание);

серебряные призеры – Наталья Воробьева (женская вольная борьба), Виталина Бацарашкина (пулевая стрельба, пневматический пистолет, 10 м), Денис Аблязин (спортивная гимнастика, опорный прыжок), Денис Аблязин и Никита Нагорный (спортивная гимнастика, командное первенство), Дарья Шмелева и Анастасия Войнова (велоспорт, трек, командный спринт);

бронзовые призеры – Наталья Кузютина (дзюдо), Денис Аблязин (спортивная гимнастика, упражнения на кольцах), Илья Штоколов (гребля на каноэ, одиночка, 1000 м), Виолетта Колобова (фехтование, командное соревнования).

С 50-ых годов Саратовское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД принимало участие в спортивных состязаниях как городского, так и областного уровня, и становилась их победительницей. Преподавал и вел свою тренерскую карьеру мастер спорта по фехтованию М.В. Сазонов, который неоднократно был победителем в первенствах СССР по фехтованию в конце 30-х и 40-х годов. Позже в 1950-1960-х г.г. он успешно тренировал олимпийскую сборную команды СССР по фехтованию. [2, С. 60].

Так, в 1946 г. 50 обучающихся в училище принимали участие в первенстве райсовета Физкультурно-спортивного общества «Динамо» по водным видам спорта. Спортсменами училища было завоевано большинство призов спортивного общества «Динамо» на соревнованиях от регионального до Всесоюзного уровней. Спортивную работу в это время (с 1968 года) в училище возглавлял майор Л.А. Филаретов [8, С. 12].

За время руководства физической подготовкой в училище в 1985 г. мастером спорта СССР по офицерскому четырехборью майором В.В. Гудовым, из стен училища вышло 68 мастеров спорта, из которых двое становятся чемпионами мира по боевому самбо, один - чемпионом мира по универсальному бою.

В период с 1971 по 1991г в училище преподает физподготовку пятикратный Чемпион России, многократный призер ЦС «Динамо» и Всесоюзных турниров, мастер спорта СССР по борьбе самбо Г.А. Филатов. Позже преподавателем становится мастер спорта СССР по офицерскому четырехборью Н.М. Бурый. Тренируя курсантов, Николай Михайлович действовал под девизом “Делай как я” и регулярно выступал на всех Чемпионатах ВВ МВД СССР, неоднократно становился абсолютным Чемпионом войск, более 10 раз выполнял норматив мастера спорта. За время руководства сборной командой 18 его воспитанников выполнили норматив мастера спорта СССР.

Неоднократными Чемпионами мира и Европы по боевому самбо являлись военно-служащие военного института: Олейников Алексей (в 2005, 2006 годах), Ламонов Роман, став (в 2006 году), Гасанханов Шамиль, (в 2011, 2013 годах), Панов Александр, (в 2012 году) при руководстве старшего преподавателя кафедры физической подготовки и спорта Сержанова Ерлана, которому в 2014 году присвоено звание «Заслуженный тренер России».

В 2017 г. сборная Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации завоевала первое место в соревновании на Кубок Саратовской области по армейскому рукопашному бою, посвященный Герою России Николаю Исаеву. В личном первенстве спортсмены Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ завоевали 6 медалей. В соревновании по боевому самбо первое место получили выпускники Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ Загирбек Залибеков и Эмран Маллаалиев, при четком руководстве тренировочного процесса старшим преподавателем кафедры ФПиС, 2-х кратным чемпионом мира по боевому самбо майором Гасанхановым Шамилем Зайпулаевичем и начальником кафедры ФПиС полковником Мельничук Павлом Вячеславовичем.

И сегодня в стенах Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ спорту уделяется особое внимание.

В настоящий момент в стенах Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ проходят военную службу такие спортивные кадры, осуществляющие педагогический процесс: заслуженный мастер спорта по боевому самбо майор Ш.З. Гасанханов, мастера спорта по военно-спортивному многоборью полковник А.Б. Шипитько, подполковник А.А. Ахметов, подполковник А.С. Квиринг, служащий С.И. Рубченко, мастер спорта по рукопашному бою подполковник А.В. Ряшин, мастер спорта по служебному двоеборью лейтенант Д.О. Маторин.

Рассматривая в историко-хронологической последовательности спортивное движение в войсках правопорядка необходимо отметить достаточно продолжительную, но в то

же время стремительную историю его развития. Более 90 фамилий смогли стать на вершину пьедестала Олимпийских игр. За многие годы истории развития спортивного движения Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации его воспитанники многократно одерживали победы в спортивных состязаниях, становились мастерами спорта, завоевывали призовые места на соревнованиях разного уровня. В настоящее время эти спортивные кадры осуществляют педагогический процесс будущих выпускников Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Военные учебные заведения: Саратовский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, событиях, фактах, временах) / редкол.: А.И. Аврус и др. — Саратов, 2002. — С. 576-577.
2. Саратовское военное училище НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: учебное пособие. Выпуск 1. - Саратов: СВКИ ВВ МВД России, 1984. - 173с.
3. Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище имени Ф.Э. Дзержинского: 1932-1992. - Саратов: СВКИ ВВ МВД России, 1992. - 427с.
4. Саратовское военное училище НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.: учебное пособие. Выпуск 3. - Саратов: СВКИ ВВ МВД России, 1985. - 173с.
5. Филаретов, Л.А., Киселев, В.И., Филаретов, Л.Л. История 2 батальона (1971-1979): сборник очерков. / Л.Л. Филаретов. - Саратов: СВКИ ВВ МВД России, 2003. – 211с.

Изотова Вера Филипповна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий, СГЮА, Россия

Серебренникова Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры физкультуры и спорта, институт физкультуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

В.Ф. Изотова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Саратов, Россия

С.Н. Серебренникова

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный

университет им. Н.Г. Чернышевского»,

Институт физкультуры и спорта,

Саратов, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Аннотация. Работы посвящена выявлению проблем формирования лидерских качеств у выпускников вуза. В статье анализируются достижения отечественной педагогики в этой сфере. Рассмотрены возможности подходов педагогики сотрудничества. На примере лыжной секции университета продемонстрирована методика выявления и формирования лидеров. Представлены результаты применения данных методик на занятиях физической культурой и спортом. Показаны возможности внеаудиторной работы с применением современных технологий для достижения поставленной цели.

Ключевые слова: работа в команде, лидерство, педагогика сотрудничества, эффективный лидер, соотношение лидер – руководитель

V.F. Izotova

Saratov State Law Academy,

Saratov, Russia

E-mail: vf-izotova@yandex.ru

S.N. Serebrennikova

Saratov State University, Institute of Physical Culture and Sports,

Saratov, Russia

E-mail: svetaargentum@mail.ru

BUILDING LEADERSHIP SKILLS FROM A UNIVERSITY GRADUATE

Abstract. The work is devoted to identifying the problems of forming leadership qualities in university graduates. The article analyzes the achievements of Russian pedagogy in this field. The possibilities of approaches of pedagogy of cooperation are considered. On the example of the ski section of the university, the method of identifying and forming leaders is demonstrated. The results of the application of these methods in physical education and sports are presented. The possibilities of extracurricular work with the use of modern technologies to achieve this goal are shown.

Key words: teamwork, leadership, pedagogy of cooperation, effective leader, leader – manager ratio

Динамичное, комплексное развитие государства и всех сфер жизни страны во многом определяется наличием компетентных, энергичных, целеустремленных, эффективных руководителей-лидеров на всех уровнях управления. Поэтому важнейшей задачей высшего образования на современном этапе является подготовка специалистов, обладающих лидерскими качествами, владеющих навыками управления, способных успешно работать в команде, вести за собой коллектив. [1, с. 177].

Практически во всех современных государственных образовательных стандартах заложены требования к формированию у обучающихся способности к межличностной и межкультурной коммуникации, и командной работе, которая базируется на активной целенаправленной деятельности лидеров коллектива [2, с. 249]. И, если получить глубокие специальные знания в сфере коммуникации и управления обучающийся может на лекционных и практических занятиях, то приобретение навыков и умений командной работы, необходимых для полноценного формирования компетенции, возможно только в рамках практической деятельности в различных молодежных формальных и неформальных объединениях [3, с. 158]. К таким формированиям можно отнести научное студенческое общество, органы студенческого самоуправления, клуб вуза, объединяющий самостоятельные творческие коллективы, спортивные команды и секции. Многие такие коллективы работают в вузах долгие годы и их успехи во многом определяются знаниями, талантом, харизмой их руководителей. В них получили навыки командной работы, проявились как лидеры тысячи студентов, многие из которых, в свою очередь, теперь занимаются воспитанием молодежи [4, с. 167].

Нельзя недооценивать значение личности в обществе. Роль лидера в формировании научного, творческого, производственного коллектива является решающей. И, хотя бытует мнение, что незаменимых людей нет, но это совсем не так. Конечно, вакантное место будет неизменно занято. Но с приходом нового руководителя не только меняются методы работы. Прежде всего меняются творческие планы и задачи, как правило, в значительной степени меняется команда исполнителей. Поэтому формирование современного лидера с высоким уровнем не только активности, но и ответственности, обладающего высокими профессиональными знаниями, широким кругозором и навыками управления является важнейшей актуальной задачей при подготовке специалистов в высшей школе.

Целью настоящего исследования является анализ характерных черт присущих современному успешному руководителю, формирование подходов к выявлению потенциальных активистов и формулирование принципов воспитания лидерских качеств у большей части обучающихся в современной студенческой среде. Для решения этой актуальной задачи в работе использован опыт молодежных коллективов, работающих на основе самоуправления.

При этом анализ проблем формирования лидерства будет рассмотрен в русле тематики данной конференции с двух сторон: с точки зрения обучаемого и с точки зрения педагога.

Сегодня анализируя историческую значимость физической культуры и спорта в развитии современного общества, физкультурно-патриотическое воспитание в системе формирования базовой культуры личности учащейся и молодежи, хочется обратиться к опыту наших предшественников, воспитывавших спортивную молодежь в СГУ. В 70-80 годы прошлого века, когда авторы были студентами госуниверситета. В то время успешно работали многочисленные спортивные секции, во главе которых стояли тренеры-энтузиасты: это секции фехтования, баскетбола и ручного мяча, художественной гимнастики и водных лыж. Но нам хотелось рассмотреть опыт уникального коллектива, в котором нам посчастливилось заниматься, – лыжной секции СГУ.

Это неформальное спортивно объединение уникально не только тем, что подготовило из вчерашних новичков, никогда не стоявших на лыжах, перворазрядников, чемпионов вузов, города, что была сформирована боеспособная команда. Эта секция-долгожитель

просуществовала с 1953 по 1993 год. Пребывание в коллективе оказало сильнейшее воздействие на каждого из тысячи выпускников СГУ, занимавшихся в секции, помогло становлению личности каждого. О чем свидетельствуют юбилейные встречи, которые собирают лыжников каждые пять лет. И хотя давно нет в живых любимых тренеров и многих уважаемых ветеранов, сильно стремление выпускников увидеться, вновь ощутить себя частью лыжного братства, запастись энергией дружеских сердец.

О принципах организации деятельности лыжной секции СГУ, о формировании навыков командной работы мы уже писали в своей предыдущей работе [5, с. 205]. При формировании лыжной секции перед тренером Константином Гурьевичем Смятским была поставлена задача подготовить многочисленную (в зачет шли 30 лучших результатов), боеспособную команду из вчерашних новичков. Достичь поставленной цели оказалось возможным при упорных, эффективных круглогодичных тренировках. При этом была важна сильная мотивация для достижения как личных, так и командных результатов.

Условием создания такой команды являются единые ценности, цели, и мотивы. Большое значение имеет выявление и воспитание лидеров, формирование общей ответственности за результат, распределение функций с учетом индивидуальных особенностей каждого.

В секции одновременно занимались 60-70 спортсменов, от студентов первого курса до аспирантов. Наряду с разнообразными лыжными тренировками в межсезонье спортсмены занимались кроссом, баскетболом, греблей на ялах, морским многоборьем. Лыжники вместе проводили январские (во время сессии) и февральские (во время каникул) сборы. Летом трудились в стройотряде, чтобы заработать на профессиональный инвентарь. Вместе тренировались и работали в спортивном лагере университета. Досуг лыжников был разнообразен и интересен: сколько вечеров, юбилеев было организовано, свыше семидесяти лыжных свадеб было проведено.

Коллектив работал на принципе самоуправления. Педагогической основой работы секции стали идеи воспитания человека в коллективе, сформулированные А.С. Макаренко и подходы педагогики сотрудничества тренера и воспитанников [6, с. 61].

Организовать тренировочный процесс и жизнь в такой большой команде тренеры могли только, опираясь на лидеров, воспитанных в коллективе. Чтобы сформировать лидера, необходимо понимать сущность этого явления, его вариации, условия и средства его развития.

Исследованию теоретических аспектов понятия лидерства, посвящено целый ряд исследований, среди них можно выделить работы Вебер М., Кричевского Р.Л., Рыжак М.М., Уманского Л.И., Шадриков В.Д., Коньшевой Л.Н. [7, с. 82].

Под лидерством понимают способность личности неформально, то есть не по долгу службы, влиять на отдельных людей или их группы, побуждая их к достижению определенных целей.

Неформальным лидером в сообществе становится человек, который в силу своих знаний, умений, своего характера, харизмы способен увлечь других, повести их за собой. Он стихийно приобретает высокий личный статус, получает возможность влиять на последователей, поскольку они признают его в качестве лидера [8, с. 108].

Педагогу, чтобы выявить потенциального лидера в коллективе приходится, иногда на интуитивном уровне, ориентироваться на три типа лидерства: деловое, эмоциональное и ситуационное лидерство. Деловое лидерство возникает для решения профессиональных задач, в случае спортивного коллектива такими лидерами однозначно становятся сильные спортсмены, а также спортсмены, способные решать серьезные организационные задачи. Эмоциональное лидерство базируется на человеческих симпатиях, ситуативное лидерство как правило проявляется в конкретной ситуации.

Л.И. Уманский выделяет следующие роли лидеров: организатор, инициатор, эрудит, лидер-генератор эмоционального настроения, лидер-умелец, лидер эмоционального притяжения [9, с. 167].

Следуя процессуальному подходу Ю. Хемфилла, задача педагога помочь пробному лидеру, который попытался примерить на себя эту роль стать успешным, а затем и эффективным лидером.

Понятия лидер и руководитель не тождественны. Лидер получает свой статус в коллективе благодаря отношениям со своими последователями, а не в результате назначения или выборов. Его положение менее стабильно, чем положение руководителя, он не имеет официальных рычагов воздействия, но и не обременен обязанностями по управлению группой.

Однако наличие лидерских качеств у руководителя обеспечивает ему широкую поддержку сторонников, улучшает межличностные отношения в группе. Исходя из этого при подготовке выпускника вуза с одной стороны, необходимо выявлять, поддерживать и развивать в них лидерские качества, с другой стороны, важно давать знания в сфере управления, формировать умения и навыки организаторской деятельности, что особенно эффективно достигается в коллективах, существующих на принципах самоуправления.

В лыжной секции университета вся работа осуществлялась под управлением бюро, возглавляемым его председателем. Члены бюро отвечали каждый за свое направление: спортивное, организационное, культурно-массовое, работу с пополнением. Несомненно, весь тренировочный процесс ложился на плечи тренеров Смятских Константина Гурьевича и Александра Гурьевича, а в последствии и Владимира Александровича Смятского. В наше время на формирование лидеров-спортсменов большое влияние оказывал А.Г. Смятский. Однако общественную работу члены секции осуществляли самостоятельно под пристальным вниманием К.Г. Смятского. Поскольку климат в команде и ее работоспособность напрямую связаны высоким социальным статусом его членов, для решения самых разных задач, стоящих перед коллективом, использовался проектный метод малых групп.

Секция открывала перед ее членами большие возможности социального определения своего места, статуса в коллективе. Можно было работать над проектами разных направлений по своему выбору: проведение тренировок подготовка соревнований, вечеров, оформительских проектов, решение строительных задач, работа с пополнением и многое другое.

Для успешного выполнения проекта руководитель должен уметь грамотно ставить задачи, определять оптимальные средства достижения цели и методы контроля. А лидер плюс к этому должен видеть конечный результат и вдохновить команду на его достижение.

Тренер-педагог не жалел времени на индивидуальную работу. Старшекурсники зачастую курировали проекты младших: помогали планировать, организовать и проводить мероприятия. Велика роль в жизни секции, в становлении ее лидеров была выпускников секции, ветеранов спорта. Они не только приходили на соревнования, вечера. К ним можно было обратиться по проблемам спортивной подготовки, учебы и научной деятельности, просто в разрешении сложной житейской ситуации.

Каждый член секции при выполнении своих управленческих функций, каким бы видом деятельности он не занимался усваивал главное, что для реализации своих идей он должен сформировать команду единомышленников, чтобы на них опираться. Он был уверен, что в любой ситуации получит поддержку от профессионалов-ветеранов, тренера, товарищей, в то же время знал, что, если он работает в команде, то должен уметь подчиниться, а если понадобится, он обязан помочь другим. Такой климат в коллективе способствовал повышению самооценки каждого, формированию лидерских качеств.

Отношения спортсменов с тренерами были взаимно уважительными и доверительными. Тренеры всегда подходили индивидуально к подготовке и мотивированию спортсмена, стимулировали его стремление к разностороннему развитию, креативный подход к решению поставленных задач.

Более тридцати процентов выпускников связали свою жизнь с педагогической деятельностью: это преподаватели вузов, успешные тренеры, школьные учителя, организаторы образования. Все они успешно применяют знания, полученные в университете, используют приобретенные навыки в своей деятельности.

По мнению Серебренниковой С.Н. именно работа с группой новичков - первокурсников (30 человек) позволила ей еще будучи студенткой попробовать себя в качестве организатора, поверить в себя. Сначала следуя советам тренеров, в дальнейшем принимая самостоятельные решения, участвовала в отборе спортсменов, организации тренировок и судейства. Был получен важный опыт руководителя, навык успешного решения проблем, появилась вера в свои силы и способности, уверенность, что ты можешь увлечь, повести за собой, что в конечном итоге определило окончательный выбор профессии.

И теперь, в своей работе преподавателя всегда следует выявлять студентов — лидеров, опираться на них. Чаще это студенты, уважаемые в учебной группе, из-за своих выдающихся умений и знаний, инициативные и решительные, уверенные в себе. Но главной своей задачей считаю способствовать развитию лидерских качеств у неуверенных и безынициативных студентов, поручая им провести разминку, часть тренировки, обучение товарища, участие в организации соревнований и судейства в качестве, например, секретаря, контролера. Вовлеченность в общее интересное дело способствует развитию у студентов уверенности и решительности. У них появляется бесценный опыт преодоления трудностей.

Занятия физической культурой и спортом, несомненно, позволяют формировать лидерские качества, умение работать в команде. Эти подходы реализованы в авторских элективных курсах: «Игровые виды спорта», включающий волейбол, настольный теннис, бадминтон, дартс, и оздоровительном курсе «Культура тела», в основе которого лежат занятия атлетической гимнастикой, легкой атлетикой, комплексы упражнений из хатхайоги, [10, с. 625].

В процессе обучения в вузе происходит многоплановая перестройка личности, основу которой образует развитие самосознания, в частности используя данные программы, преподаватель физической культуры создает условия для вовлечения студентов в образовательный процесс, помогает им выбрать свое «идеальное занятие», открыть новые возможности в знакомом учебном предмете для собственного развития.

На основе данного положения можно предположить, что те студенты, которые осознанно участвуют в образовательном процессе, имеют более позитивные представления о самом себе, о своей жизненной и профессиональной перспективе, что соотносится и с высокими показателями ответственности за свой выбор.

Бесценный опыт, полученный в лыжной секции СГУ, как считает Изотова В.Ф. является универсальным в педагогике. Впервые входя в аудиторию, Вы сразу видите эмоциональных лидеров, и задача педагога привлечь их на свою сторону, отнестись к ним с уважением, вовлечь их в диалог, возможно дать им проявить свои знания, а если таковых не оказалось, дать им понять, что им есть чему поучиться. [11, с. 316]

В отличие от очевидных лидеров выявление скрытых лидеров среди немногословных, но, возможно, профессионально подготовленных студентов, пользующихся у товарищей заслуженным авторитетом и развитие потенциальных лидеров это уже проблема, требующая от педагога серьезного внимания и кропотливой работы причем не только на занятиях, но и вне аудиторий.

Для этого может быть использована деятельность в рамках научных студенческих объединений, консультационных пунктов, юридических клиник, кружков и других пло-

щадок общественной деятельности. Индивидуальная работа со студентами должна проводиться с учетом способностей, подготовки и особенности каждого. Современные цифровые технологии предоставляют большие возможности для организации внеаудиторной работы, оперативного индивидуального взаимодействия со студентом, оптимальной реализации его способностей [12, с. 244].

В заключении следует сказать, что формирование лидерских качеств у выпускников вуза является важной частью формирования компетенций руководителя, навыков командной работы. Педагог в своей деятельности должен опираться на явных лидеров студенческого коллектива, выявлять скрытых лидеров, способствовать их развитию в успешных и эффективных лидеров.

Занятия физической культурой и спортом, особенно участие в командных видах способствуют этому процессу. Исторический опыт отечественной педагогики в сфере физического развития и воспитания должен быть переосмыслен и использован в новых условиях.

Список источников и литературы

1. Изотова, В.Ф. Формирование профессиональной компетентности в сфере технологий электронного управления / В.Ф. Изотова // В сборнике: Право, наука, образование: традиции и перспективы Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений). ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов, 2016. С. 177-178.

2. Изотова, В.Ф., Чайковский, Д.С. Оптимизации использования цифровых решений в реализации образовательного процесса вуза / В.Ф. Изотова // Паритеты, приоритеты и акценты в цифровом образовании: Сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 2– Саратов: Саратовский источник, 2021. С 249-254.

3. Изотова, В.Ф. Роль научного студенческого кружка в подготовке конкурентоспособных специалистов / В.Ф. Изотова // Сборник научных трудов по итогам четырнадцатой заочной научно-методической конференции «Научно-методические проблемы инновационного педагогического образования». – Саратов, 2018.–С.158-162.

4. Изотова, В.Ф. Информационная поддержка профессиональной подготовки студентов в юридической клинике / В.Ф. Изотова // Сборник научных трудов по итогам тринадцатой очно-заочной научно-методической конференции «Непрерывная предметная подготовка в контексте педагогических инноваций». – Саратов, 2017.–С. 167-170.

5. Изотова, В.Ф., Серебренникова, С.Н. Формирование навыков командной работы у выпускника вуза / В.Ф. Изотова // В сборнике: Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы Материалы VII Международной научной конференции. – Саратов, 2019. С. 205-210.

6. Евдокимова, Е.Г., Серебренникова С.Н. Влияние Я-концепции на вовлеченность студентов в занятия физкультурой / Е.Г. Евдокимова // В сборнике: современные направления развития системы физкультурного и технологического образования. - Саратов, 2016. С. 61-66.

7. Конышева, Л.Н. Лидерские качества личности и условия их формирования: историко-педагогический аспект / Л.Н. Конышева // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 15. С. 82-90.

8. Крикунова, М.А., Саламатова Е.Г. Кейс-технологии в образовательном процессе / М.А. Крикунова // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции – Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 108-113

9. Уманский, Л.И. Психология организаторской деятельности школьников / Л.И. Уманский. - М.: Просвещение, 1980.

10. Кудрявцева, Е.В., Вантеева, В.Л. Субъективная оценка влияния средств физической культуры на физическую работоспособность студентов / Е.В. Кудрявцева // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение Материалы V Международной конференции. 2016.С.625 – 629.

11. Чайковский, Д.С., Изотова, В.Ф. Влияние технологий AR и VR на образовательный процесс / Д.С. Чайковский // Информационные технологии в образовании: материалы XII всероссийской научно-практической конференции (30-31 октября 2020 г.). Саратов, 2020. С. 316-319.

12. Изотова, В.Ф., Чайковский, Д.С. Формирование профессиональной компетентности, в сфере цифровых технологий с учетом требований информационной безопасности / В.Ф. Изотова // Инновации и рискологическая компетентность педагога: Сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 1 – Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 244-249.

Колосова Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Институт физической культуры и спорта, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия.

Е.В. Колосова

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
Институт физической культуры и спорта
Саратов, Россия*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье раскрывается значимость физической культуры и спорта в общественно-полезном контексте. Социальная значимость физической культуры и спорта описывается с позиций её влияния на укрепление здоровья населения, увеличения продолжительности жизни, снижения показателей смертности и активизации производительности труда в стране. В статье также раскрывается значение физической культуры для подготовки военных кадров, что играет важную роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Рассматривается значение спорта как ключа к международной арене и способа оказания политического воздействия. В конце статьи перечисляются актуальные задачи в области физической культуры и спорта, стоящие перед нашей страной на данный момент.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, демографическая ситуация, рождаемость, смертность, здоровый образ жизни, физическая подготовка, спортивная инфраструктура, здоровье.

Kolosova E.V.

*Saratov State University, Institute of Physical Culture and Sports
Saratov, Russia
E-mail: ekoloc@mail.ru*

SOCIAL SIGNIFICANCE OF PHYSICAL CULTURE

Abstract. The article reveals the importance of physical culture and sports in a socially useful context. The social significance of physical culture and sports is revealed in terms of its impact on improving the health of the population, increasing life expectancy, reducing mortality rates and increasing labor productivity in the country. The article also reveals the importance of physical culture for the training of military personnel, which plays an important role in ensuring the national security of the Russian Federation. The importance of sport as a key to the international arena and a way of exerting political influence is considered. At the end of the article, the current tasks in the field of physical culture and sports facing our country at the moment are listed.

Key words: physical culture, sports, demographic situation, birth rate, mortality, healthy lifestyle, physical training, sports infrastructure, health.

Физическая культура – сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, а также на удовлетворение духовных и физических потребностей человека. Совершенно очевидно, что физическая культура, выступающая компонентом формирования гармонично развитой личности, оказывает существенное влияние на разви-

тие общества в целом. Спорт является составной частью физической культуры и важным элементом политической деятельности страны. Можно утверждать, что физическая культура и спорт в совокупности оказывают влияние на социально-демографическую, экономическую, оборонную обстановку в стране, о чём и пойдет речь в данной работе.

Приоритетным направлением политики нашей страны является поддержка физической культуры и спорта с целью роста числа граждан, использующих физические нагрузки для повышения работоспособности, укрепления здоровья, профилактики заболеваемости и увеличения продолжительности жизни. В нашем государстве создана определенная нормативно-правовая и техническая база, позволяющая реализовать основные положения социальной политики государства в сфере физической культуры [1, с. 37]. Положение физической культуры в Российской Федерации регламентируется федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и целевой программой «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 год», разработанной Министерством спорта РФ. Действующий закон устанавливает социальные, экономические, правовые основы деятельности в сфере физической культуры, создавая все необходимые условия для физического воспитания населения и развития физической культуры и спорта в стране. Целевая программа нацелена на повышение эффективности подготовки отечественных спортсменов, а также на создание условий, обеспечивающих возможность всем гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом. Несмотря на это физическая культура и спорт в России развиты на недостаточно высоком уровне, а результаты целевой программы, хоть и привели к существенным положительным изменениям в области физической культуры, были достигнуты не в полном размере. Так, например, ожидаемым результатом реализации федеральной программы являлось увеличение числа подростков и студентов, систематически занимающихся физической культурой до 80%, однако этот показатель так и не был достигнут. Далее хотелось бы подробно обосновать социальную значимость физической культуры для России по 8 направлениям:

- 1) укрепление здоровья социума путём распространения физической культуры;
- 2) физическая культура как фактор увеличения продолжительности жизни россиян;
- 3) физическая культура как основной способ формирования здорового образа жизни общества;
- 4) спорт как один из ключевых инструментов политического воздействия и успеха страны на мировой арене;
- 5) физическая культура и повышение работоспособности и производительности труда;
- 6) физическая культура как ключ к стабилизации демографической ситуации в стране;
- 7) патриотическое воспитание граждан и его связь с развитием физической культуры;
- 8) хорошая физическая подготовка молодого поколения как залог национальной безопасности;

Можно привести довольно много доказательств тому, что увеличение финансирования физической культуры в стране неизбежно приведет к значительному экономическому эффекту, так как сократятся затраты на здравоохранение. Снижение смертности в Российской Федерации, показатели которой довольно высоки, напрямую зависит от ведения здорового образа жизни и приверженности населения к систематическим занятиям физической культурой. Особенно высока смертность мужчин в возрасте наибольшей работоспособности (25—45 лет) [2, с. 97]. В одном из исследований, направленных на изучение влияния различных уровней физической активности у населения старше 18 лет, было зафиксировано, что снижение риска общей смертности на 24% происходит при каждом последующем повышении уровня физической активности [3, с. 15]. Малоподвижный образ жизни, несоблюдение культуры здоровья приводит к ожирению, сахарному диабету, ише-

мической болезни сердца, а также к злокачественным новообразованиям, снижению обмена веществ, инфаркту, остеохондрозам, болезням лёгких, преждевременному атеросклерозу, снижению работоспособности головного мозга и центральной нервной системы в целом. И это лишь небольшой перечень заболеваний, которые уже преследует молодое поколение из-за недостаточной физической активности. Для того, чтобы укрепить и сохранить своё здоровье, Всемирная организация здравоохранения рекомендует включать 5 часов физической активности в неделю. Результаты научных исследований ВОЗ доказывают, что польза от этого будет заключаться в снижении риска преждевременной смерти на 19 % и на 35% при систематических занятиях спортом [4].

Кроме того, физическая культура способствует формированию установок на ведение здорового образа жизни. Физическое воспитание предполагает воздействие на молодое поколение с целью построения у них определенных ценностей, в числе которых организация активного отдыха, систематические занятия физической культурой, гимнастикой, закаливанием, а также формирование негативного отношения к алкоголю, табачным изделиям, наркотическим веществам. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2012 г. смертность, связанная с употреблением алкоголя в России, составила 30,5 %. Алкоголь приводит к деградации личности, деструкции клеток коры головного мозга, ишемической болезни сердца, инфаркту, болезням системы дыхания, циррозу печени и раку желудка. Как показывают исследования, жизнь людей, страдающих от алкоголизма на 15-20 лет короче жизни среднестатистического человека. Кроме того, курение, алкоголизм и наркотики приводят к рождению недоношенных детей, к ретинопатии недоношенных, возникновению различных пороков развития плода, в том числе к формированию злокачественных опухолей. Дети, рожденные от женщин, страдающих алкогольной зависимостью и наркоманией, отстают в умственном и физическом развитии от нормотипичных детей.

Отдельного внимания требует рассмотрение тесной взаимосвязи рождаемости и состояния развития физической культуры в стране. Как известно, демографическая политика России нацелена на повышение рождаемости, так как её уровень едва обеспечивает простое воспроизводство населения в условиях фоновой высокой смертности и процессов эмиграции населения. Если в 70-х годах прошлого столетия уровень рождаемости составлял около двух детей на одну женщину, то в 80-х обозначился некоторый подъем уровня воспроизводства населения, однако уже в 90-е годы из-за нестабильной социально-экономической ситуации в стране произошёл резкий спад рождаемости. На протяжении десятилетий проводится эффективная демографическая политика, но несмотря на это данная проблема всё ещё остается актуальной для российского общества. И хотя большинство семей откладывают рождение детей из-за экономической незащищенности, многие пары ко всему прочему сталкиваются с бесплодием, трудностями с зачатием и вынашиванием ребенка. В связи с этим возрастает значимость физической культуры для укрепления и сохранения репродуктивного здоровья населения. Физическая культура для женщин имеет первостепенное значение, так как только здоровая и физически активная женщина способна обеспечить физиологически оптимальное развитие плода. Женский пол уже с детства должен особое внимание уделять комплексам физических упражнений, способствующих гармоничному развитию мышц брюшного пресса, тазового дна, бедра и дыхательной группы мышц. Очень важно потенциальным матерям и беременным женщинам придерживаться здорового образа жизни и отказываться себе во вредных привычках. Отмечается, что в 14 % случаев причина гибели новорожденного заключается в болезни матери [5, с. 79].

Перейдём к рассмотрению роли физической культуры в увеличении трудового потенциала страны. Ввиду систематического и планомерного развития качеств личности, морально-волевых установок и выносливости, физическая культура оказывает непосредственное влияние на трудовое воспитание общества. Превосходство работников, которые занимаются физической культурой и имеют высокую физическую подготовку очевидно:

они менее подвержены различного рода заболеваниям, в частности сердечно-сосудистым и простудным, а также производственному травматизму, не страдают от лишнего веса и не имеют жалоб на функциональное состояние опорно-двигательного аппарата. Производительность труда, как умственного, так физического, в странах с более развитой системой физического воспитания отличается высокими показателями. Трудозанятое население России зачастую не имеет временных ресурсов для организации активного досуга и для систематических занятий физической деятельностью, из-за чего продолжает проживать в условиях гиподинамии. Хотелось бы отметить, что содержание труда должно диктовать характер физических нагрузок. Профессиям, связанным с физическим трудом и большой физической нагрузкой, рекомендуется после трудового дня выполнять комплексы упражнений с включением заданий на общее мышечное расслабление. В то же время, если человек занимается интеллектуальным, умственным трудом, потребность в систематических занятиях физической культурой резко возрастает, и ему необходимо увеличивать физические нагрузки на организм. Для профилактики эмоционального выгорания, тревожно-депрессивных расстройств и других психических заболеваний необходимо обязательное соблюдение режимов труда и отдыха. Одним из способов повышения производительности труда в стране является введение корпоративного спорта на предприятиях, обеспечивающих укрепление здоровья рабочего класса, сплочение трудового коллектива, установление в нем положительного психологического климата. Всем известно, что занятия спортом способствуют также повышению ловкости, быстроты движений, а это выгодно сказывается на увеличении показателей производительности труда. В рамках общественной значимости можно утверждать, что физическая культура и спорт повышают качество рабочей силы в любом государстве, минимизируя экономические потери во многих отраслях деятельности страны. Спорт и физические нагрузки приобщают молодёжь к трудовой деятельности. Тренировка, по своей сути представляет собой трудовую деятельность, а поэтому воспитывает волю и способность к концентрации усилий, а соревновательная деятельность предоставляет возможность самоутверждения личности [6, с. 30].

Еще одним направлением политики нашей страны является развитие и стимуляция спорта. Спорт выступает для Российской Федерации инструментом политического воздействия. Это неоспоримо доказывает значимость физической культуры для социального благополучия страны. За последние годы резко возросло значение международных спортивных соревнований, в особенности Олимпийских игр и Всемирных универсиад, на которых каждая страна стремится показать свои успехи, используя для этого весь свой экономический потенциал. Безусловно, взлёты России в сфере достижений высокого спорта повышают престиж страны на международной арене. Спортивные достижения любого государства могут рассматриваться, как способ заявить о себе в мировом пространстве, а это способствует формированию туристической и инвестиционной привлекательности страны. Масштабное информационное сопровождение спортивных успехов ведет к формированию положительного спортивного имиджа любого государства. Проведение в стране крупных международных соревнований так же значительно повышает международный авторитет государства. В связи с этим становится актуальной проблема развития высокого спорта в нашем государстве. Спорт является также мощным фактором сплочения и активации духовно-патриотических сил народа в период проведения соревнований.

Физическая культура и спорт выступают важнейшим фактором формирования сильного государства и общества, способного себя защитить. На сегодняшний день существует множество внутренних и внешних угроз национальной безопасности нашей страны, в связи с чем возникает потребность в усилении боеготовности Вооруженных сил Российской Федерации. Ключевым фактором, определяющим пригодность гражданина к прохождению военной службы, является состояние его физического развития. Как известно, прием абитуриентов в военно-учебные заведения осуществляется на спортивно-конкурсной основе, таким образом, обеспечивается зачисление в военные образователь-

ные учреждения лиц, имеющих достаточную физическую подготовку для освоения образовательных программ и военно-прикладных видов спорта. Несмотря на положительную динамику в области физического воспитания подрастающего поколения, уровень физической подготовки граждан, подлежащих призыву на военную службу, говорит о значительных проблемах в данной сфере. Можно утверждать, что недостаточная физическая подготовка граждан призывного возраста, в большинстве своём выпускников школ и студентов, требует увеличения финансирования сферы физической культуры.

Таким образом, мы приходим к выводу, что повышение уровня развития физической культуры в стране создаст благоприятные условия для предотвращения депопуляции населения, а также для обеспечения национальной стабильности и безопасности.

Исходя из вышеперечисленных утверждений об общественной роли физической культуры и спорта для страны, можно выделить основные задачи, стоящие на данный момент в данной области, а именно:

- 1). совершенствование спортивной инфраструктуры (доступность объектов спортивной инфраструктуры для населения);
- 2). развитие материально-технической базы системы физической подготовки;
- 3). внедрение современных инновационных технологий физического воспитания обучающихся;
- 4). развитие системы спортивных клубов;
- 5) повышение качества подготовки преподавателей по физической культуре, специалистов в определенных видах спорта;
- 6). повышение эффективности подготовки спортсменов высокого спорта;
- 7). развитие технологий адаптивной физической культуры;
- 8). обучение подрастающего поколения основам здорового образа жизни;
- 9). организация спортивной деятельности для трудящегося населения страны;
- 10). поддержка системы дополнительного образования в сфере физической культуры и спорта.

В заключение хотелось бы отметить, что социальные функции физической культуры и спорта должны рассматриваться с позиции регулятива современного общества и стать важной частью социальной политики, проводимой государством. Аспект социальности и общественной полезности физической культуры и спорта выступают частью системы «Человек – труд – общество». Развитие физической культуры в стране неизбежно приведет к повышению продолжительности жизни населения и к общему оздоровлению нации. В массовом сознании народа сформируются чёткие представления о пользе физических нагрузок как ценности, ведущей к десяткам лет активной, плодотворной, насыщенной жизни.

Список источников и литературы

1. Баранов, В.А. Физическая культура в социальной политике государства / В.А. Баранов // Журнал «Власть». 2008. С. 36-41.
2. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда : учеб. для вузов / Б.М. Генкин. – 7-е изд., доп. – М.: Норма, 2007. – С. 448.
3. Кривошапова, К.Е., Цыганкова, Д.П., Барбараш, О.Л. Низкая физическая активность как фактор риска сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности / К.Е. Кривошапова // Системные гипертензии. № 3. 2018. – С. 14 – 20.
4. Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья. ВОЗ. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www/who/int/dietphysicalactivity/publications/9789241599979/ru/index.html> (дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с загл. – Яз. рус.
5. Энукидзе, Г.Г., Опарина, О.Н. Эндотоксинавая агрессия в патогенезе женского бесплодия на фоне хронических гинекологических воспалительных заболеваний /

Г.Г. Энукидзе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. 2008, №4. - С. 77-84.

6. Заколотная, Е.Е. Духовно-нравственное становление личности спортсмена / Е.Е. Заколотная // Журнал «Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе». 2014. С. 28-31.

УДК 796.015.865.12:796.42

Кудрявцева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Е.В. Кудрявцева

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта,
Саратов, Россия*

ВЛИЯНИЕ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ НА НОРМАТИВНУЮ БАЗУ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы динамики развития Единой всероссийской спортивной классификации (ЕВСК) в беге на 60 м и 100 м и нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) Установлена связь и степень влияния между разрядными нормами и требованиями.

Ключевые слова: комплекс ГТО, легкая атлетика.

E.V. Kudryavtseva

*Saratov State University, Institute of Physical Culture and Sports,
Saratov, Russia
E-mail: elena1967-007@mail.ru*

THE INFLUENCE OF ATHLETICS ON READY FOR LABOR AND DEFENSE ALL-RUSSIAN SPORTS COMPLEX REGULATORY FRAMEWORK

Abstract: The paper considers the issues of Unified Sports Classification System of Russia (EVSK) trends regarding 60 meters and 100 meters race and *Ready for Labor and Defense All-Russian Sports Complex (VFSK GTO)* norms. The connection and degree of impact between qualifying standards and requirements have been established.

Keywords: *Ready for Labor and Defense Complex*, athletics, norms.

Свое современное развитие легкая атлетика получила в конце XIX века. Связано это с тем, что 1896 году Пьер де Фреды, барон де Кубертен инициировал возрождение Античных олимпийских игр. У этого вида спорта есть и другое, общепринятое название – «королева спорта».

Легкая атлетика имеет большую и красивую историю, подтвержденную археологическими находками. Сами виды легкой атлетики: бег на один стадий (192 метра) – устаревший вид, марафонский бег относятся к истории и культуре древнего мира. Даже название «легкая», атлетика получила в древней Греции так, как упражнения, выполняемые атлетами, развивали: быстроту, выносливость, координацию.

Ходьба, бег, прыжки – это естественные движения человека. Постепенно они усложнялись, появлялись новые виды и окончательно вид спорта сформировался в XX веке.

Сейчас легкая атлетика включает около 50 видов, 47 из них являются олимпийскими. Она является наиболее доступным и популярным видом спорта. Соревнования по этой дисциплине проводят зимой, в закрытом помещении и летом – на стадионе.

Международная ассоциация легкоатлетических федераций (ИААФ; International Association of Athletics Federations, IAAF) была создана в 1912 году.

В 1948 году Всесоюзная федерация легкой атлетики стала полноправным членом ИААФ и представляла интересы спортсменов нашей страны. В 1991 году Всероссийская федерация легкой атлетики (ВФЛА) стала правопреемницей федерации легкой атлетики Советского Союза.

Данный вид спорта является основным, базовым в рабочих программах всех образовательных учреждений России, от детского сада до университета.

К топовым видам легкой атлетики относится короткий спринт – бег на 60 метров и на 100 метров. Эти виды относятся к обязательным испытаниям Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО)

Цель работы

Установить связь и степень влияния между разрядными нормами и требованиями Единой всероссийской спортивной классификации в беге на 60 м и 100 м у мужчин в возрасте 18 – 29 лет и нормативами ВФСК ГТО

Методика исследования

Анализ документальных и архивных материалов.

Результаты исследования и их обсуждение

«Начало развития легкой атлетики как вида спорта в России связано с организацией в 1888 г. в местечке Тярлево под Петербургом кружка любителей спорта, получившего впоследствии наименование Санкт-Петербургское общество любителей бега (1890), а затем Санкт-Петербургский кружок любителей спорта (1893). Его участники первыми в России начали систематически заниматься бегом, а затем прыжками и метаниями. Первое открытое соревнование кружка состоялось на петербургском ипподроме в 1897 году» [1, с.104]

В Саратовском крае этот вид спорта появился «с возникшими в конце 1912 – начале 1913 г. саратовскими спортивными обществами «Спорт» и «Сокол». [1, с.105] «...Первое (или одно из первых) соревнований по легкой атлетике состоялось 20 июня 1913 г. на ипподроме Саратова (ныне на этом месте расположен стадион «Локомотив») перед началом междугороднего матча по футболу между командами Саратова и Самары. 9 июля 1914 г. «на острове Осокорье (ныне о. Пономарёвский, расположенный, напротив энгельского городского пляжа) состоялись состязания местных футболистов в беге на короткие дистанции. Победителями в беге на 100 м оказались Кулаков (13,9 с) и В. Верженский (14,4 с), на дистанции 200 м первенствовали тот же Кулаков (27,5 с) и Колотушкин (28,9 с)» [1, с.105]

В таблице 1 представлены результаты, показанные на соревнованиях в Саратове и Покровске, ныне Энгельсе Саратовской области в начале XX века.

Таблица 1

	Вид испытаний	Результат	Фамилия	Дата
	Бег 60м (с)	7,7	Атлас	19.05.1916
	Бег 100м (с)	13,9	Кулаков	9.07.1914
	Бег 200м (с)	27,5	Кулаков	9.07.1914
	Прыжок в длину с места (см)	236	Атлас	19.05.1916

После революции 1917 года власти, к спорту относились неоднозначно. «Одни считали, что спортивные организации – это потенциальные сборища контрреволюционеров и праздных людей, другие считали возможным использовать спорт как инструмент идеологической подготовки молодежи к трудовой деятельности, физическому укреплению сил и обороне страны» [2, с.1]

Тогда же появилось понятие «физическая культура».

«Спорт рассматривался как часть физкультуры, наряду с закаливанием, гигиеной, гимнастикой, производственной и военной подготовкой. Возникли дебаты: нужны ли вообще спортивные соревнования и спортивные рекорды в условиях всеобщего равенства. В связи с этим приоритет стал отдаваться не индивидуальным первенствам, а соревновани-

ям коллективов, тем самым спортивная деятельность была подчинена основным задачам коммунистического строительства общества. Был наложен запрет на участие в Олимпийских играх». [2, с.1]

Страна нуждалась в молодых и сильных гражданах. Произошло «слияние» физкультуры и труда» [2, с.2]

Летом 1928 года в стране была проведена 1-ая Всесоюзная спартакиада, как сейчас бы сказали, с международным участием. Соревновались рабочие – спортсмены. В сборную Поволжья вошли 32 наших земляка.

В 1931 году «вводится утвержденная программно-нормативная основа физического воспитания. Ею становится Всесоюзный физкультурный комплекс ГТО - "Готов к труду и обороне СССР", ставший фундаментом организации работы по физическому воспитанию. В последующем, в 1935-1937 годах, как продолжение системы ГТО, была сформирована Всесоюзная спортивная классификация, с введением звания "Мастер спорта". В Саратовской области этого звания первыми удостоились спортсмены В. Большман, В. Томашайтис (теннис), Вейман, Михайлов (легкая атлетика), Лопухин (парусный спорт), Сеницын, Милавкин (футбол), Власов (коньки), Вайберт (лыжи), Начасов (гимнастика)» [2, с.3]

Во время становления различных видов спорта в Саратове, в 1928 году, был построен всего один стадион.

Занятия спортом были модны, престижны, современны. Возраст занимающихся «почти все моложе 15 лет» [1, с.106]. В основном, спорт развивался в среде городских школьников, студентов, рабочих.

«Сложная внешнеполитическая обстановка и угроза войны к концу 30-х годов вынуждают использовать спортивное движение в целях обороны страны. Начинается новый этап - этап активной военизации спорта и пропаганды защиты границ государства. [2, с.3]

Менялось государство, пересматривалась содержательная часть комплекса ГТО, но, неизменными оставались легкоатлетические виды: бег, прыжки, метания.

Идеологические цели постепенно трансформировались: от коллективного, смещаясь к личному. В 1952 году впервые спортсмены Советского Союза приняли участие в XV Олимпийских играх, в Хельсинки.

11 марта 1931 года впервые был утвержден Всесоюзный физкультурный комплекс ГТО - "Готов к труду и обороне СССР" но «к испытаниям на получение значка «Готов к труду и обороне» первоначально допускались мужчины не моложе 18 лет...» [3]

«За время существования комплекса его нормативную часть не раз изменяли. Наиболее крупные изменения вносились в 1940, 1947, 1955, 1965 и 1972 годах». [3]

Обязательные нормы, включенные в комплекс, свидетельствовали о высокой общефизической подготовке и наличии жизненно важных умений и навыков в беге, плавании, передвижениях на лыжах....

Получается, что со второй редакции комплекса, его нормы «не брались с потолка», а привязывались к нормативам классификации. С тех пор, пережив несколько изменений, нормативы комплекса ГТО редактировались с поправкой на нормативы Единой спортивной классификации по видам спорта.

В таблице 2 представлены результаты нормативов VI ступень ГТО для мужчин 18 – 29 лет из последней редакции комплекса 2015 года. Результаты, показанные потенциальными обладателями золотого, серебряного и бронзового знака в беге на 60 метров и на 100 метров действительно соответствуют результатам юношеских разрядов Единой классификации.

Таблица 2

№	Вид испытаний	Золотой знак	Серебряный знак	Бронзовый знак
1	Бег на 60 м (с)	7,9	8,6	9,0
2	Бег 100 м (с)	13,1	14,1	14,4
3	Прыжок в длину с места (см)	240	225	210

Возрожденный комплекс ГТО 2015 года существенно повлиял на нормативы программ учебных дисциплин по «Физической культуре» и по «Элективным дисциплинам по физической культуре и спорту». Они стали адаптированы к нормам ГТО.

В таблице 3 представлены результаты обязательных тестов определения физической подготовленности для студентов основной группы здоровья из рабочей программы по дисциплине «Физическая культура» СГУ. Нормативы программы немного отличаются от нормативов ГТО и нормативов ЕВСК, но вполне укладываются в значения юношеских разрядов.

Если сравнить результат студенческого теста, в беге на 100 м, выполненного на «5», баллов с результатом Единой всероссийской спортивной классификации, то он соответствует I юношескому спортивному разряду и как итог соответствует нормативу «Золотого знака» ГТО.

Таблица 3

№	Вид испытаний	5	4	3	2	1
1	Бег 60 м (с)	8,4	8,6	8,8	9,0	9,2
2	Бег 100 м (с)	13,0	13,8	14,0	15,0	15,5
3	Прыжок в длину с места (см)	250	240	230	220	210

Таким образом, с 2015 года образовалась «живая» система — сначала каждые 4 года пересматриваются нормативы ЕВСК, под них подстраивается нормативная база ГТО, а под неё вносятся изменения в нормативы программ учебных дисциплин.

Единая всероссийская спортивная классификация (ЕВСК) — это сложная статистическая система, подтверждающая эволюционные процессы, происходящие в спорте. По итогам олимпийского цикла проходит стандартный пересмотр норм и требований ЕВСК.

Уже с 1977 года и по настоящее время «одним из основополагающих принципов классификации был и остается принцип эквивалентности нормативов во всех видах легкой атлетики для каждого разряда» [5, с.3].

Это значит, что юношеские и спортивные (взрослые) разряды пересматривали с учетом результатов дебютантов и дилетантов. За основу брали результаты, показанные на соревнованиях различного уровня на территории всего Советского Союза: студентами ВУЗов, школьниками, учащимися детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ). При пересмотре нормативов и требований «высшего разряда» — «мастера спорта» (мс), «мастера спорта международного класса» (мсмк) «за основу расчетов были взяты не только мировые статистические данные, но и итоги крупнейших международных соревнований завершающегося олимпийского цикла.... По мнению большинства экспертов, результат на уровне нормы мсмк обеспечит место в финале крупнейших международных соревнований. Нормативы мастера спорта СССР (мс) соответствуют предполагаемому уровню 60—80 результатов сильнейших легкоатлетов СССР в предстоящем олимпийском цикле» [5, с.4].

В таблицах ЕВСК традиционно представлены два варианта регистрации результатов: ручной хронометраж и автоматический. Один от другого отличается тем, что у судьи, засекающего результат спортсмена скорость реакции, в среднем, запаздывает на 0,24 секунды. Все представленные в статье результаты зафиксированы с помощью ручного хронометража.

В таблице 4 представлены результаты Единой всероссийской спортивной классификации 2018 – 2021 г.г. мужчин [6].

Таблица 4

№	Вид испытаний	Спортивные разряды			Юношеские спортивные разряды		
		I	II	III	I	II	III
1	Бег 60 м (с)	7,1	7,4	7,8	8,2	8,7	9,3
2	Бег 100 м (с)	11,2	11,8	12,6	13,5	14,4	15,4

В таблице 5 даны лучшие результаты — рекорды России и мира в беге на 100м у мужчин. Рекорд России «держится» уже 34 года, и он на 3 секунды превышает норматив золотого значка ГТО. Но всё это меркнет перед выдающимся достижением ямайского спринтера. [7], [8].

Таблица 5

№	Рекорд	Результат	Фамилия	Дата
1	Бег 100 м (России)	10, 10	Юшманов Епишин	06.06.86 07. 08.08
2	Бег 100м (мира)	9,58	Болт	15.08.2009

Анализируя достижения легкоатлетов прошлого, хочется отметить, что соревнования, на которых был зафиксирован результат 13, 9 проходили на острове. Соответственно, вряд ли поверхность, по которой бежали спортсмены, была ровной. Песок, земля, трава - то, что предположительно находилось у них под ногами. А что же находилось на ногах? Едва ли это были шиповки?! Тем не менее, результат, свидетельствует о хорошей общей физической подготовке футболиста Кулакова. В наше время этот результат соответствует:

- II юношескому спортивному разряду;
- выполнению норматива программы на 4 балла;
- нормативу «Серебряного знака» ГТО

Результат, показанный легкоатлетом Атласом, в беге на 60 метров, свидетельствует о его высокой общей физической и специальной подготовке. В наше время этот результат соответствует:

- III (взрослому) спортивному разряду;
- выполнению норматива программы выше, чем на 5 баллов;
- результату, немного превышающему норматив «Золотой знак» ГТО.

Легкая атлетика эволюционирует. Совершенствуются физические качества спортсменов. В Единой всероссийской спортивной классификации зафиксированы конкретные нормы и условия их выполнения для присвоения разрядов и званий. В современных условиях, даже юношеские турниры проходят по определенному положению о соревнованиях, в котором прописаны методические рекомендации, четкие нормы и требования, например к покрытию беговых дорожек (уклон, материал и т.д.), обязательному применению специализированной спортивной одежды и обуви. Современные технологии сейчас актуальны во всем – от методики занятий легкой атлетикой до экипировки спортсменов.

Заключение

1. На основе комплекса ГТО была предложена Всесоюзная спортивная классификация. Обе эти системы развивались сначала независимо, а с 1977 года взаимодействуя друг с другом. Содержательная часть ГТО регулярно изменялась в угоду политической конъюнктуры, но легкоатлетический вид – спринтерский бег, оставался неизменным.

2. Легкая атлетика, как вид спорта, развиваясь, оказывает значительное влияние на нормативную базу Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

2. Возраст мужчин 18 – 29 лет был выбран для исследования по нескольким причинам: во-первых это возраст VI ступени Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» редакции 2015 года, а это возраст студентов, с которыми мы работаем в университете, во-вторых, это – пик расцвета и гармонии физического состояния мужчины. Именно в этом возрасте спортсменами устанавливаются рекордные результаты.

3. Обе дистанции короткого спринта – 60 м и 100 м являются показательными. Обе всегда были представлены в основных испытаниях комплекса ГТО. Обе входят в блок обязательных тестов определения физической подготовленности для студентов основной группы здоровья рабочей программы по дисциплине «Физическая культура». На сего-

дняшний день, нормативы «Золотого знака» ГТО, VI ступени, соответствуют нормативам I юношеского разряда. Значит, выполнение таковых результатов вполне доступно каждому: молодому, здоровому, среднестатистическому человеку, желающему подтвердить свой высокий уровень общей физической подготовки.

Список источников и литературы

- 1 Тотфалушин, В.П Первые шаги «королевы спорта» в Саратове / В.П. Тотфалушин. // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 2 с.104-107.
2. Колдина А.Г Развитие советского спорта в Саратовском крае в 1918 – 1940 г.г. / А.Г. Колдина. [Электр. ресурс]. – URL: http://saratov.rusarchives.ru/exhgaso/Olimp_2014/-page3.html (дата обращения 29.03.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Первый комплекс ГТО и дальнейшее его развитие 1929 - 1938 г.г. [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.gto.ru/history> (дата обращения: 1.04.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Нормы ГТО. Сдай нормативы ГТО VI ступень ГТО для мужчин 18 – 29 лет [Электр. ресурс]. – URL: <https://sdai-gto.ru/normyi-gto-dlya-muzhchin/6-stupen-normyi-gto-dlya-muzhchin-18-29-let/> (дата обращения: 29.03.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Единая Всесоюзная спортивная классификация на 1985 – 1988. Журнал «Легкая атлетика», №5, 1984г. [Электр. ресурс]. – URL: http://www.cnopm.ru/athletics/information/1984/may/union_sports_classification_for_1985-1988# (дата обращения: 1.04.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Всероссийская федерация легкой атлетики Единая всероссийская спортивная классификация 2018 – 2021г.г [Электр. ресурс]. – URL: <https://rusathletics.info/sport> (дата обращения: 29.03.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Всероссийская федерация легкой атлетики. Рекорды России на 10 июля 2020 [Электр ресурс]. – URL: <http://rusathletics.info/wp-content/uploads/2020/07/rekordy-rossii-10.07.20.pdf> (дата обращения: 31.03.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Официальный протокол финала в беге на 100м у мужчин XII чемпионата мира по легкой атлетике в Берлине от 15.08.2009 года [Электр. ресурс]. – URL: <http://berlin.iaaf.org/documents/pdf/3658/AT-100-M-f--1--.RS1.pdf> (дата обращения: 2.04.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Фролова Людмила Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, преподаватель Профессионально-педагогического колледжа Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия

Куземко Юлия Владимировна, к. пед. н, доцент, доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия

Трошин Вячеслав Александрович, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия

***Л.В. Фролова**
Профессионально-педагогический колледж
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.
Саратов, Россия
E-mail: frolovalv08@yandex.ru
Ю.В. Куземко, В.А. Трошин
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Саратов, Россия
E-mail: kyv72@mail.ru*

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Авторами был проведен аналитический обзор вопросов, касающихся исторического периода становления таких феноменов, как физическая культура и спорт. Сегодня физическая культура рассматривается не только как физкультурная деятельность, а как фактор совершенствования сущностной природы человека, как деятельность, направленная на развитие его духовной сферы. Современный спорт высших достижений, наряду с положительными тенденциями, имеет сегодня серьезные проблемы. Физическая культура и спорт сегодня — это достаточно организованная сфера деятельности, которая должна создавать оздоровительную и воспитательную социальную среду. Сегодня необходимо восстановить и сохранить лучшие утраченные традиции советского физкультурно-спортивного движения. А также продолжить поиск инновационных высокоэффективных физкультурно-оздоровительных и спортивных технологий.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, физкультурное воспитание, здоровье, молодежь, общество

***L. V. Frolova**
Vocational College
Saratov State Technical
Gagarin Yu.A. University,
Saratov, Russia
E-mail: frolovalv08@yandex.ru
Iu. V. Kuzemko, V.A. Troshin
Saratov state law Academy,
Saratov, Russia*

THE NEED FOR THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

The authors conducted an analytical review of issues related to the historical period of the emergence of phenomena such as physical culture and sports. Today, physical culture is considered not only as a physical activity, but as a factor in improving the essential nature of man, as an activity aimed at developing his spiritual sphere. Modern sport of the highest achievements, along with positive trends, has serious problems today. Physical culture and sports today are a fairly organized sphere of activity that should create a healthy and educational social environment. Today it is necessary to restore and preserve the best lost traditions of the Soviet physical education and sports movement. And also continue the search for innovative high-performance physical education and recreation and sports technologies.

Key words: physical culture, sports, physical education, health, youth, society

Период становления таких феноменов, как физическая культура и спорт связан с возникновением предпосылок, создающих условия для изменения различных сторон общественной жизни и быта людей. Эти изменения открывали широкие возможности для образования граждан и развития общественных организаций. Стала бурно развиваться промышленность, культура, наука, техника. Такое развитие способствовало интенсивному росту городских поселений, начала формироваться новая культурная среда. В ее компоненты вошли первые физкультурные состязания, которые стали проводиться среди широких слоев населения. Сначала, они носили зрелищный характер, и в них наблюдалась коммерческая составляющая. Людей привлекали в них материальные вознаграждения, признание своего первенства. Потребность людей в зрелищных мероприятиях формировала у них устойчивый интерес к таким состязаниям, что и способствовало дальнейшему развитию физкультурно-спортивного движения.

Например, в начале XIX века в Англии начали создаваться первые школы по боксу, клубы по бегу, интенсивно стали развиваться такие виды спорта, как гимнастика, гребля, футбол. Наличие национальных физкультурных систем способствовало образованию современных видов спорта, которые носят национальный характер, такие как некоторые виды борьбы. Затем начинают открываться первые образовательные учреждения с системой физического воспитания. Именно в таких образовательных организациях наметился и сформировался процесс формирования физической культуры личности. Наряду с этим, начался процесс приобщения широких масс населения к ценностям физической культуры.

В современном обществе роль физической культуры существенно возросла. Сегодня физическая культура рассматривается широкими слоями населения не только как физкультурная деятельность, а как фактор совершенствования сущностной природы человека, как деятельность, направленная на развитие его духовной сферы. Физическая культура — это вид общей культуры человека. Это деятельность, направленная на формирование знаний о ценностях самореализации человека, проявления его духовных и физических способностей. Развитие физической культуры в стране — одна из важных составляющих социальной политики любого государства. Именно государство должно обеспечивать воплощение в жизнь идеалов, ценностей и норм физической культуры, поэтому с этих позиций, физкультурно-спортивную деятельность и необходимо рассматривать. Она открывает широкие возможности для определения способностей людей, направлена на удовлетворение их интересов и предпочтений.

Конец XX столетия стал периодом очень динамичной модернизации общества. На основе новых, современных экономических и правовых отношений быстро создаются инновационные модели физкультурно-спортивного движения. Формируются государственные программы, направленные на формирование ответственности за свое здоровье и понимание ценности собственного здоровья и своего образа жизни. В связи с ухудшением экологической обстановки, механизацией и компьютеризацией труда, роль физической культуры сегодня трудно переоценить. Данные тенденции способствует гипокинезии. Посредством выполнения физических упражнений человек может подготовить себя к жизни и труду. В физкультурно-оздоровительной деятельности он может использовать есте-

ственные силы природы и весь дополнительный комплекс оздоровительных факторов. К ним относятся режим труда, условия быта, досуг, гигиена. Необходима эффективная модернизация системы среднего и высшего педагогического образования по проблеме валеологической образованности будущих специалистов. Необходимо внедрение в учебный процесс учебных программ, которые определяют знания о здоровье. Валеологическая деятельность (*vale* - здоровье) определяет характер деятельности, направленной на поддержание и укрепление здоровья. Для этого необходима корректировка образа жизни людей в сторону формирования здорового образа жизни. Личностный аспект валеологической деятельности объясняется готовностью человека к самосовершенствованию в области здоровья и здорового образа жизни, а профессиональный аспект валеологической деятельности характеризуется трансляцией и возможностью оказания помощи людям в рамках овладения здоровьесберегающими технологиями. На занятиях по физической культуре человек может совершенствовать не только свои физические умения и навыки, но и может воспитать свои морально-волевые качества. Соревновательные и тренировочные ситуации «закаляют» характер, формируют правильное отношение к окружающим его людям. Физическая культура, являясь одной из сторон общей культуры человека, влияет на его поведение и отношение к учебе, работе, быту, способствует его коммуникативным способностям, а также способствует процессу его окультуривания. И таким образом здоровый образ жизни, занятия физической культурой, как его составляющий фактор, становятся на сегодняшний момент социально значимым феноменом.

Исторически сформировавшаяся социальная потребность людей в зрелищных физкультурных состязаниях способствовала появлению первых физкультурных организаций. В таких организациях люди само выражались через соревновательную деятельность. Это и привело к появлению в середине XIX века такого общественно значимого явления как спорт. В это время начинается развитие многообразных видов спортивной деятельности, а спорт становится той деятельностью, которая может обеспечить возможность проявить широкий спектр человеческих способностей и является необходимым для личностного самовыражения личности [1, 8].

В научной литературе историческое возникновение современного спорта, как социального и культурного явления, рассматривают как закономерное развитие трех основных ветвей физической культуры. Физическая культура — это зрелище, религия и процесс воспитания. Например, основная группа видов спорта сформировалась на основе развития зрелищности в сфере физической культуры (борьба, легкая атлетика, гимнастика), а восточные единоборства рассматриваются как продолжение религиозного направления. Игровые виды спорта возникли в рамках воспитательного направления, а умение работать в команде, развитие таких качеств, как взаимовыручка, товарищество.

Сегодня современный спорт — это самостоятельное общественное движение. Временем формирования его современного образа считается перелом XIX-XX веков. Основными причинами его быстрого развития считается то, что он стал частью культуры общества. Например, введенное в учебные программы школьного образования в Англии физкультурно-спортивное воспитание имело в своей основе педагогический принцип: через спортивные состязания - к моральному воспитанию и хорошей учебе [2, 7]. Затем в данном направлении были намечены школьные реформы и в школах США, Франции.

Рост интереса людей к спорту высших достижений, который продолжает сегодня усиливаться отражает фундаментальные сдвиги в современной общественной российской культуре. Процессы его глобализации были вызваны развитием современного мирового олимпийского движения.

Сегодня Олимпийские лозунги пронизывают все ступени социума. Спорт высших достижений воздействует на национальные отношения, социальное положение человека в обществе. Индустрия спорта высших достижений формирует моду, этические ценности, образ жизни людей. Доказательством этого является огромный интерес российского населения к крупнейшим международным соревнованиям и Олимпийским играм. Наблюдая за

выдающимися мировыми спортсменами многие люди, получают положительные эмоции. Наряду с этим, спорт оказывает мощную функцию социализации. Начинающие спортсмены, попадая в окружение новых агентов социализации: тренеры, судьи, спортивный коллектив, проходят процесс воспитания и образования, направленный на их обучение культурным ценностям, нормам поведения. В дальнейшем это обеспечивает эффективное освоение и реализацию спортсменом своей новой социальной роли. Спортивная социализация закладывает фундаментальные психофизические и нравственные качества личности. Именно социальный институт физической культуры и спорта, одновременно с родителями и школой, принимает активное участие в социализации ребенка, занимающегося в спортивной секции.

Но наряду с положительными, сегодня наблюдаются проблемные моменты в развитии спорта высших достижений. Мы видим не малый отток квалифицированных тренеров и спортсменов в другие страны. С одной стороны, это обусловлено высоким уровнем их востребованности в мире, с другой стороны отсутствие необходимых условий для их эффективной работы в нашей стране толкает их к такому решению. Большая конкуренция в современном спорте высших достижений заставляет некоторых спортсменов выдерживать запредельные тренировочные нагрузки. Наблюдается проблема коммерческих сделок в спорте. Высокая цена победы на крупных соревнованиях часто приводит к применению спортсменами допинга, что опасно для здоровья и даже для жизни спортсменов. Применение допинга противоречит всем моральным и этическим нормам олимпийской хартии. Многие ученые отмечают, что решение данной проблемы лежит во взаимодействии политических, экономических и медицинских полномочий [3, 28].

В своей основе занятия спортом всегда были рекомендованы врачами для профилактики заболеваний и реабилитации, после перенесенных спортивных травм, заболеваний и назначались всем здоровым детям. Особенно полезно заниматься циклическими видами спорта. К ним относятся бег, плавание, лыжи. Но необходимо помнить при этом, что злоупотребление тренировочными нагрузками недопустимо. Большие бесконтрольные нагрузки могут привести к негативным последствиям. В нашем современном обществе, часто мода диктует правила в «погоне за красотой». И многие люди, особенно женщины, подстраиваются под предложенные критерии. Это проявляется в том, что люди отчаянно стремятся в фитнес залы и проводят там много времени, изнуря себя высокими физическими нагрузками. Устраивая самостоятельные тренировки, не имея необходимых знаний о правилах ее организации, они подвергают свой организм опасности. Часто, прочитав в интернете или спросив у знакомого приблизительную программу подготовки, они начинают самостоятельно применять недопустимые для своего организма нагрузки, думая, что это даст им положительный эффект за оптимально, короткий промежуток времени они изнуряют себя. Так как этого не происходит, они усиливают их, что является огромной ошибкой. Не зная физиологических и функциональных возможностей своего организма этого делать нельзя, чем причиняет большой и часто непоправимый вред организму. В основном такими неправильно организованными физкультурными тренировками занимается молодежь. Люди, более старшего возраста, реже занимаются физкультурой.

Проведенные социологические исследования указывают на то, что многие люди старшего возраста живут старыми стереотипами [4, 8]. В частности, они говорят: «Что они стесняются ходить в спортивные залы из-за своего возраста», «Не верят, что есть физические упражнения для их возраста». «Уже не задумываются о сохранении своего здоровья», или даже, зная, что наносят вред своему здоровью, они говорят, что «Вынуждены работать, даже в ущерб своему здоровью». Многие говорят, что «У них не остается свободного времени на занятия физкультурой» или, что «Посещение платных занятий очень дорого для них».

Хотя наше государство и уделяет большое внимание развитию физкультурно-спортивной индустрии и старается приобщить к занятиям физкультурой и спортом все большие слои населения, этого еще недостаточно. Необходимо, чтобы физкультурно-

спортивные организации были доступны для каждого ребенка, желающего заниматься в спортивных секциях. Необходимо создать больше спортивных секций, физкультурных сооружений с льготным посещением занятий, открывать еще больше детско-юношеских спортивных школ. Каждый школьник должен иметь возможность посещать самые разные спортивные секции. Необходимо открывать группы по ОФП для пенсионеров с предоставлением им льготных услуг. Важно проводить массовую агитацию среди населения, через средства массовой информации, формировать положительную мотивацию к физкультурным занятиям. Чтобы большинство людей не следили за спортом лежа на диване, а прикладывали собственные усилия. Особенно это актуально в период современного периода жизни, связанного с профилактикой респираторных заболеваний - гриппа, ОРВИ и новой коронавирусной инфекции. Физические упражнения имеют большое значение для укрепления иммунитета организма человека. Основными видами самостоятельных занятий являются утренняя гигиеническая гимнастика, гимнастика в режиме дня, физкультурминутки, закаливающие процедуры. Физические упражнения являются немаловажной частью процесса восстановления здоровья после перенесенного заболевания, вызванного COVID-19. Укрепление здоровья и повышение иммунитета отражается в целом на росте продолжительности жизни.

В заключение считаем возможным сказать, что физическая культура и спорт сегодня — это достаточно организованная сфера деятельности, создающая оздоровительную и воспитательную социальную среду. Сегодня все больше людей из разных социальных слоев приобщаются к физкультурно-спортивным мероприятиям. В настоящее время в России формируется новый социальный стереотип. Он вызван острой необходимостью сохранения и улучшения своего здоровья каждым отдельным человеком. Люди начинают все больше понимать, что занятия физическими упражнениями это один из немаловажных факторов здорового образа жизни. Здоровый образ жизни - необходимое условие духовного и материального благополучия человека. Сегодня необходимо восстановить и сохранить лучшие утраченные традиции советского физкультурно-спортивного движения. А также продолжить поиск инновационных высокоэффективных физкультурно-оздоровительных и спортивных технологий. Нельзя забывать, что физическая культура спорт является объединяющей силой, способной объединить нацию. В ней заложена национальная идея, которая способствует развитию здорового и сильного государства. В этом направлении необходимо тесное сотрудничество и объединение усилий государственных, общественных и частных организаций и учреждений.

Список источников и литературы

1. Гончаров, В.Д. Физическая культура в системе социальной деятельности: Автореф дис. д-ра социол. наук СПб: С.-Петербург. ун-т, 2005. С. 30
2. Морозова, Е.В. Физическая культура как составная часть общей культуры личности /Е.В. Морозова // Вестник Удмуртского университета, 2013. №10. С.143
3. Сысоева, Ю. В. Проблема допинга в современном спорте / Ю.В. Сысоева // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). - С. 268-269. [Электр. ресурс] - URL: <https://moluch.ru/archive/249/57248/> (дата обращения: 24.03.2021). – Загл. с экрана. – ЯЗ. рус.
4. Фролова, Л.В. Типология основных исследовательских стратегий здорового образа жизни /Л.В. Фролова //Актуальные вопросы физического воспитания и здорового образа жизни: Материалы научно-практической конференции. «Модернизация экономики и общества в России в условиях кризиса мирохозяйственных отношений». – М.: ООО «Издательский центр «Наука», 2012. С.214

СЕКЦИЯ 7. ФИЗКУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ БАЗОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 37.035:796

Беспалова Татьяна Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедры теоретических основ физического воспитания физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Т.А. Беспалова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта,
Саратов, Россия

ФИЗИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СПОСОБ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье изучена возможность использования физического совершенствования подростков, занимающихся тхэквондо, как способа патриотического воспитания. Патриотическое воспитание рассматривается как составная часть занятий тхэквондо и воспитания в целом и представляет систематическую и целенаправленную деятельность тренерского и педагогического коллектива. Критерием эффективности тренировочного процесса юных тхэквондистов являлась положительная динамика общих и специальных координационных способностей.

Ключевые слова: физическая подготовленность, тхэквондо, координационные способности, патриотическое воспитание.

Т.А. Беспалова
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: tatyanabesp64@mail.ru

PHYSICAL IMPROVEMENT OF TEENAGERS AS A WAY OF PATRIOTIC EDUCATION

Abstract. The article examines the possibility of using physical improvement of teenagers engaged in taekwondo as a method of patriotic education. Patriotic education is considered as an integral part of taekwondo classes and education in general and represents a systematic and purposeful activity of the coaching and teaching staff. The criterion of the effectiveness of the training process of young taekwondo athletes was the positive dynamics of general and special coordination abilities.

Keywords. physical fitness, taekwondo, coordination abilities, patriotic education.

Технический прогресс снял значительную долю физических нагрузок на организм, что породило пагубную для человека как биологического существа проблему века – гиподинамию. Привыкший к незначительным нагрузкам человек не сможет вынести неожиданных функциональных нагрузок на сердечно-сосудистую, нейрогуморальную системы

организма, в том числе и перегрузок мозга, которые окажутся для него дистрессорными и поэтому губительными.

Учитывая этот фактор, культурный человек должен, помимо основной производственной деятельности (особенно если она малоподвижна), заниматься физической культурой как средством, стимулирующим все функциональные структуры перестраиваться для адаптации к как можно более высоким нагрузкам.

Спорт в сегодняшнем мире развивается бурными темпами, что приводит к появлению новых направлений и дисциплин. Классические спортивные единоборства претерпевают подчас значительные преобразования, связанные с изменением правил проведения соревнований, что в свою очередь влияет на технику и тактику этих видов спорта. Тхэквондо, сформировавшееся в отдельное направление в единоборствах в середине 20-го столетия, преодолел большой путь развития и стал к настоящему моменту олимпийским видом спорта. На сегодняшний день популярность данного вида спорта выражается в охвате более 30 млн. человек из 206 стран мира.

Во время тренировок у занимающихся тхэквондо вырабатывается упорство, сила воли развиваются культура общения, уважение к старшим, родителям и учителям [1]. В возрасте, когда идет становление характера, личности человека, важно, чтобы рядом находились наставник, который всегда поможет, и дружеский коллектив [2,3,4].

Задачи работы по патриотическому воспитанию в ходе занятий тхэквондо:

- сформировать патриотизм, гражданскую позицию, понимание прав и свобод личности;
- сформировать нравственные основы личности, повысить уровень духовной культуры;
- сформировать гуманистическое отношение к окружающему миру и людям;
- сформировать внутреннюю потребность личности в постоянном самосовершенствовании;
- вести постоянную работу по социализации обучающихся, готовить их к жизни в современной действительности;
- сохранение и развитие чувства гордости за свою страну, край, школу, семью; ее выдающиеся достижения в области политики, экономики, науки, культуры, спорта;
- воспитание личности гражданина - патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов.

Содержание деятельности:

При организации работы по патриотическому воспитанию в ходе занятий тхэквондо тренер руководствуется в своей деятельности следующими принципами:

- *последовательности*
- *позитивности*
- Для осуществления патриотического воспитания в ходе занятий тхэквондо необходимо реализовать следующую эффективную воспитательную цепочку:
- Любовь к родителям, родному дому, к родным и близким людям.
- Воспитание и уважение к старшим, к людям труда (приобщение детей к традициям народа, стремление чтить память погибших воинов, проявление уважения к людям пожилого возраста).
- Моя Родина – Россия (расширение представлений о нашей Родине – России, воспитание любви к своей “малой” родине – Саратовской области).
- Человек – защитник своего Отечества (любовь, забота и сохранение своей родины, формирование чувства патриотизма, уважения и симпатии к другим народам, гордости за Российскую армию, желание служить своему Отечеству).

Основные направления деятельности тренера в ходе проведения патриотического воспитания воспитанников:

- формирование духовно-нравственных качеств личности юного спортсмена;
- воспитание общечеловеческих, национально-культурных и этноспецифических ценностей, охватывающих основные аспекты социокультурной жизни и самоопределения личности;
- воспитание правовой культуры, изучение государственной символики, истории родной страны;
- формирование социально-активной позиции юного спортсмена;
- оптимизация социальной адаптации юных спортсменов (социализация), формирование у них коммуникативных навыков, способности к саморазвитию;
- усиление значимости досугового компонента, создание условий для самовыражения спортсменов.

Заповеди, на основе которых строится работа по патриотическому воспитанию обучающихся:

- цени и берегай свое отечество;
- овладевай, совершенствуй и сохраняй традиции и культуру своего народа;
- дорожи историей своего народа;
- свято относись к символике своей страны

Патриотом можно считать человека, у которого сформированы следующие качества личности:

- активная гражданская позиция;
- способность нести личную ответственность за судьбу своей семьи, города, Родины;
- чувство патриотизма, верности Родине и готовности служения Отечеству;
- духовность, нравственность, личная и общественная ответственность;
- способность к саморазвитию.

Патриотическое воспитание в ходе занятий тхэквондо является составной частью воспитания в целом и представляет систематическую и целенаправленную деятельность тренерского, педагогического коллектива, родителей учащихся, учреждений дополнительного образования по формированию у детей и подростков высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей.

Актуальность исследования заключается в поиске и систематизации методических подходов, позволяющих оптимизировать не только физическую подготовленность, но и воспитание высокого патриотического сознания юных тхэквондистов 11-12 лет.

В настоящей работе изучена возможность использования физического совершенствования подростков, занимающихся тхэквондо, как способа патриотического воспитания.

Тхэквондо является частью системы физического воспитания, его нельзя ограничивать только чисто спортивными проблемами завоевания одним человеком (в каждой весовой категории) чемпионского титула. Тхэквондо должно стать эффективной системой физического и нравственного развития для больших масс людей и продления их физической дееспособности.

Тхэквондо должно стать эффективной системой физического развития для больших масс людей, продления их физической дееспособности, развитию творческих способностей, воспитанию самосознания гражданина-патриота

В ходе настоящего исследования были определена динамика координационных способностей юных тхэквондистов мужского пола 12 лет в количестве 24 человек, занимающихся не менее 2 лет.

Юные тхэквондисты, принявшие участие в исследовании, находились на тренировочном этапе спортивной подготовки (этапе спортивной специализации) и были разделе-

ны на две группы: контрольную и экспериментальную. В тренировочной группе занимались мальчики, имеющие техническую квалификацию 6 и 4 (зеленый и синие гып), подтвержденный документально.

Занятия в тренировочной группе были направлены на достижение спортивного результата [5,6].

Задачи занятий на тренировочном этапе:

- повышение уровня общей и специальной физической, технической, тактической и психологической подготовленности;
- приобретение опыта и достижение стабильности выступления на официальных спортивных соревнованиях по виду спорта тхэквондо;
- формирование спортивной мотивации;
- укрепление здоровья спортсменов.

Быстрый рост костной ткани значительно опережает соотношение мышечной массы с массой скелета. Организм адекватно воспринимает направленные нагрузки, в зависимости от периода тренировочного процесса [7,8]. Начинает меняться форма и техника движений из-за анатомических изменений, происходящих в организме. Необходимо выполнять коррекцию содержания формы техники, целесообразно увеличивать количество упражнений на координацию. У детей проявляется активная внутренняя мотивация к занятиям спортивной специализацией. Наступает период подросткового роста. Подростковый возраст человека, который часто называют периодом роста и созревания, является переходным временем, в течение которого из ребенка формируется биологически и психически зрелая личность.

Тренировочная подготовка в группах проводилась в соответствии с требованиями учебной программы, круглогодично, с применением новейших методик, технических средств обучения и контроля, тренажерных устройств и восстановительных мероприятий, при строгом соблюдении мер безопасности во время занятий. Основной формой тренировочного процесса является тренировочное занятие - академический час 45 минут. Максимальный объем нагрузки на тренировочном этапе устанавливается составляет:

- для лиц, занимающихся до 2-х лет, 10 часов в неделю (не более 3-х академических часов в день);
- для лиц, занимающихся свыше 2-х лет, 18 часов в неделю (не более 4-х академических часов в день).

Таблица - Соотношение объемов тренировочного процесса по видам подготовки на этапах спортивной подготовки по виду спорта тхэквондо на тренировочном этапе (этапе спортивной специализации)

Виды спортивной подготовки	Тренировочный этап (этап спортивной специализации)	
	до 2-х лет	свыше 2-х лет
Теоретическая подготовка (%)	3-5,5	2-4,5
Общая физическая подготовка (%)	36 - 47	26 - 41
Специальная физическая подготовка (%)	15-22	18-29,5
Контрольные соревнования (%)	4-6	3,5-6
Совершенствование технико-тактического мастерства (%)	22-29	27-36
Специальные подготовительные упражнения (%)	4-7	2,5-5
инструкторская и судейская практика (%)	0,5-1,5	0,5-1,5

Для решения обучения юных тхэквондистов 11-12 лет безопорным сложно-координационным техническим действиям в экспериментальной группе дополнительно в тренировочный процесс были добавлены акробатические упражнения и элементы паркура.

Оценку эффективности проведенной работы проводили в ходе выполнения тестовых упражнений:

1. Оценка общих координационных способностей:

- челночный бег 3x10 из исходного положения лицом и спиной вперед;
- выполнение «Ласточки» - 15 с., на правой или левой ноге;
- три кувырка вперед из исходного положения на время;
- Прыжки в длину с места на нестабильной опоре (см)

2. Оценка специальных координационных способностей:

• выполнение в максимальном темпе боковых ударов по ракеткам обегая стойки «змейкой» в длину с места из исходного положения лицом вперед, спиной и боком (правым, левым);

- выполнение 4 ударов ногой в воздух на среднем уровне, не опуская ноги (в баллы);
- выполнение 10 боковых ударов ногой в средний уровень по 10 пронумерованным ракеткам(с)

На начальном этапе исследования координационные способности тхэквондистов контрольной и экспериментальной групп принципиальных отличий не имели ($p \geq 0,5$), что было установлено при выполнении комплекса контрольных тестов: челночный бег 3x10(с), упражнения «Ласточка» (баллы), 3-х кувырков вперед (с), прыжков в длину с места на нестабильной опоре (см). Показатели челночного бега юных тхэквондистов на дистанции 3 по 10 метров соответствовали возрастным нормативам и составляли в контрольной группе $4,88 \pm 0,22$ с, а в экспериментальной $5,07 \pm 0,24$ с. При выполнении упражнения «Ласточка» результат бега юных тхэквондистов в контрольной группе составил $4,73 \pm 0,09$ (баллов), а в экспериментальной - $4,59 \pm 0,11$. Контрольный тест «3 кувырка вперед» тхэквондисты контрольной группы выполнили за $1,46 \pm 0,03$ с, а в экспериментальной – за $1,49 \pm 0,07$ с.

Отсутствие принципиальных различий в контрольной и экспериментальной группе было ожидаемо и свидетельствовало в пользу однородного уровня физической подготовленности испытуемых.

Специальные координационные способности тхэквондистов в контрольной и экспериментальной группе принципиальных различий не имели ($p \geq 0,5$). При нанесении боковых ударов ногами результат тхэквондистов в контрольной группе составил $1,39 \pm 0,03$ в секунду, в экспериментальной - $1,32 \pm 0,02$. При выполнении теста «4 удара ногой в воздух на среднем уровне, не опуская ноги (в баллы)» в контрольной группе средний результат составил $3,8 \pm 0,1$ баллов, а в экспериментальной - $3,94 \pm 0,1$. Выполнение 10 боковых ударов ногой в 10 пронумерованных ракеток на среднем уровне заняло в среднем в контрольной группе $40,43 \pm 1,1$ с, а в экспериментальной группе - $40,77 \pm 1$ с.

Отсутствие достоверно значимых различий координационных способностей у детей 11-12 лет в начале исследования указывает на сопоставимый уровень проявления общих и специальных координационных способностей в контрольной и экспериментальной группе группах.

Согласно данным литературных источников, часто применяемые в тхэквондо безопорные сложно-координационные действия предъявляют особые технические требования к выполнению простых двигательных действий:

- сохранению равновесия при выполнении статических и динамических упражнений;
- повышение порогового уровня статокINETической устойчивости способствует:
- профилактике головокружений, тошноты, рвоты.

- повышению проявления других физических способностей.

Дополнительное применение в полугодичном тренировочном цикле экспериментальной группы юных тхэквондистов элементов акробатики, в безопорном положении, способствует обучению сложно-координационным техническим действиям включало:

1. развитие общих координационных способностей за счет акробатических упражнений: кувырки, перекаты, колесо, сальто);
2. развитие специальных координационных способностей, за счет базовых элементов паркура в безопорном.

На заключительном этапе исследования было повторно определены общих и специальные координационные способности юных тхэквондистов и проведено их сопоставление с аналогичными показателями в группах на начальном этапе исследования.

Результаты выполнения юными тхэквондистами 11-12 лет на заключительном этапе педагогического исследования свидетельствуют о положительной динамике показателей развития общих координационных способностей, в экспериментальной группе позитивные изменения были достоверно выше. Устойчивость в тесте «Ласточка» в экспериментальной группе достоверно увеличилась с $4,63 \pm 0,13$ до $5,22 \pm 0,12$ ($p \leq 0,05$, на 9%), а в контрольной группе $4,75 \pm 0,11$ с. до $5,11 \pm 0,14$ ($p \geq 0,05$, на 7%), однако достоверной разницы не установлено.

Время, затраченное на выполнение физического упражнения «3 кувырка вперед» (с) в экспериментальной группе достоверно укоротилось с $1,47 \pm 0,11$ до $1,34 \pm 0,08$ ($p \leq 0,05$, на 9%), а в контрольной группе $1,44 \pm 0,12$ с до $1,40 \pm 0,06$ ($p \geq 0,05$, на 3%), однако достоверной разницы не установлено

Результаты выполнения физического упражнения «прыжки в длину с места на нестабильной опоре» (см) в экспериментальной группе достоверно улучшились с $71,63 \pm 1,71$ до $78,14 \pm 1,34$ ($p \leq 0,05$, на 9%), а в контрольной группе $70,88 \pm 1,42$ до $73,84 \pm 1$ ($p \geq 0,05$, на 4,1%), однако достоверной разницы не установлено

Специальные координационные способности юных тхэквондистов на протяжении полугодичного цикла улучшились в экспериментальной группе, о чем свидетельствует достоверное увеличение скорости выполнения боковых ударов ногами (кол-во раз в с) с $1,32 \pm 0,02$ до $1,42 \pm 0,2$ ($p \leq 0,05$, на 7,1%),

Положительная динамика установлена при выполнении выполнения 4 ударов ногой по воздуху в средний уровень, не опуская ноги (в баллы) в экспериментальной группе, результат возрос с $3,94 \pm 0,1$ до $4,8 \pm 0,2$ ($p \leq 0,05$, на 18,5%).

В ходе исследования установлено укорочение времени при выполнении 10 боковых ударов ногой в средний уровень по 10 ракеткам (с) в полугодичном тренировочном цикле установлена в экспериментальной группе с $40,77 \pm 1$ с до $36,98 \pm 0,7$ с ($p \leq 0,05$, на 12,9%), в контрольной группе с $40,43 \pm 1,1$ с до $37,67 \pm 0,8$ с ($p \leq 0,05$, на 7,3%).

Важной проблемой спортивной подготовки тхэквондистов является проблема повышения мастерства в спортивной деятельности, четкое определение общих и специальных требований к содержанию способностей, которыми должен обладать спортсмен. Не менее важным является определение средств и методов развития способностей в условиях спортивной подготовки и соревнований. При решении этой проблемы необходима опора на такую методологическую основу, как деятельностный подход, который позволяет более эффективно решать значительную часть теоретических и практических задач.

Использование в полугодичном тренировочном процессе тхэквондистов 12 лет для обучения безопорным сложно-координационным техническим действиям общеподготовительных и специально-подготовительных физических упражнений способствует развитию общих и специальных координационных способностей юных тхэквондистов.

Список источников и литературы

1. Ларина, О.В. Спорт как фактор становления личности / О.В. Ларина // Актуальные проблемы здоровья, физической культуры и спорта на современном этапе: сборник научных трудов, посвященный 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского. - Саратов. Саратовский источник. 2019. С. 108-112.
2. Беспалова, Т.А. Формирование физической культуры учащихся младших классов / Т.А. Беспалова // Методология, теория и практика инновационного развития регионального образования. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. - М.: Перо. 2019. С. 42-46.
3. Павленкович, С.С., Андреева М.П. Формирование гуманистической направленности личности школьников и студентов / С.С. Павленкович // Гуманизация образовательного пространства. Сборник научных статей по материалам Международного Форума. - Саратов. Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2020. С. 224-230.
4. Павленкович, С.С., Царева Ю.А. Духовно-нравственное воспитание личности студентов физкультурного вуза / С.С. Павленкович // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: Материалы VII Международной научной конференции. - Саратов. Саратовский источник. 2019. С. 247-252.
5. Водолагина, И.Ю. Применение педагогических технологий на занятиях физической культурой / И.Ю. Водолагина // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: Материалы V Международной научной конференции. – Саратов, 2016. С. 611-616.
6. Шпитальная, Е.Н. Актуальные проблемы и задачи в организации и методах физического воспитания детей / Е.Н. Шпитальная // Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии. - Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 595-599.
7. Беспалова, Т.А. Двигательная активность школьников младших классов как компонент здорового образа жизни / Т.А. Беспалова // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. - Саратов. Саратовский источник, 2018. С. 194-198
8. Царева, Н.М., Царева, Ю.А. Двигательная активность и ее значение у школьников / Н.М. Царева // Современные направления развития системы физкультурного и технологического образования. - Саратов. Саратовский источник, 2016. С. 129-132.

Бриленок Наиля Булатовна, кандидат философских наук, доцент, директор Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

***Н.Б. Бриленок**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта,
Саратов, Россия*

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы гуманизации образовательного процесса по физическому воспитанию в вузе. Выявлены студенты с различной личностной направленности. Показано, что основу физкультурного воспитания составляет мотивационно-ценностный компонент личности студентов. Он отражает активно-положительное эмоциональное отношение студентов к занятиям физической культурой, систему знаний, интересов, мотивов и убеждений, волевых усилий, направленных на практическую и познавательную деятельность.

Ключевые слова: гуманизация, физическое воспитание, физическая культура, образовательный процесс, студенты.

***N.B. Brilenok**
Saratov State University, Institute of Physical Culture and Sports,
Saratov, Russia
E-mail: brilenoknb@yandex.ru*

HUMANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AS ONE OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

Abstract. The article deals with the problems of humanization of the educational process in physical education at the university. Students with different personal orientation were identified. It is shown that the basis of physical education is the motivational and value component of the students' personality. It reflects the active and positive emotional attitude of students to physical education, the system of knowledge, interests, motives and beliefs, volitional efforts aimed at practical and cognitive activities.

Key words: humanization, physical education, physical culture, educational process, students.

Актуальность проблемы гуманизации образования обусловлена сложными современными социально-экономическими условиями жизнедеятельности и востребованностью общества в духовно-нравственном, интеллектуальном и физическом развитии личности. Гуманизация является одним из ведущих принципов российского образования и подразумевает формирование бережного отношения к человеку и его здоровью [1, с. 121].

Гуманизация образовательного процесса в вузе требует внедрения новых педагогических технологий, направленных на саморазвитие личности. При этом все педагогиче-

ские воздействия по отношению к конкретному студенту должны быть направленными на гармонизацию индивидуальных свойств личности [2, с. 24].

Идеи гуманизации находят отражение в системе профессионального и непрофессионального физкультурного образования, воспитания учащейся и студенческой молодежи. Физическая культура в вузе является обязательной дисциплиной преподавания для студентов очной формы обучения и рассматривается как одно из важных средств укрепления здоровья, формирования личности студентов, улучшения их физической подготовленности и развития. Физическая культура – важнейшая качественная динамичная характеристика личностного развития человека, которая рассматривается как фундаментальная ценность. Физическая культура охватывает свойства личности, позволяющие ей развиваться в гармонии с культурой общества, достигать гармонии знаний и творческого действия, чувств и общения, физического и духовного, разрешать противоречия между природой и производством, трудом и отдыхом, физическим и духовным. Достижение личностью такой гармонии обеспечивает ей социальную устойчивость, продуктивную включенность в жизнь и труд, создает ей психический комфорт [3, с. 100].

В современной теории и методике физического воспитания приоритет отдается формированию и развитию физических качеств обучающихся. При этом в ряду социокультурных ценностей, позволяющих судить о сформированности личности профессионала, находятся и ценности физической культуры, имеющие гуманистический смысл [4, с. 312].

Центральной фигурой современного высшего образования становится личность субъекта образовательного процесса, будущего специалиста, способного самостоятельно мыслить, совершать нравственно ответственный выбор в широком пространстве жизнедеятельности, стремящегося к постоянному самосовершенствованию и ориентированному на построение гуманистических отношений с другими людьми. Поэтому в вузах для осуществления этого процесса должны создаваться все необходимые условия [5, с. 97].

Современная стратегия физической культуры и спорта ориентирует всю педагогическую систему образования на формирование физической культуры личности. Физическая культура и спорт формируют социокультурные ценности, которые очень органично входят в содержание культуры. Важным компонентом системы ценностей личности студента являются здоровый образ жизни, физическая культура и спорт как базовые ресурсы здоровья нации [6, с. 122].

Популяризация занятий физической культурой и спортом способствуют укреплению физических, психических и социальных качеств личности, воспитанию веры в собственные силы и возможности, стремлению к достижению результата, успешность которого зависит от силы воли, целеустремленности и трудолюбия. В процессе физического воспитания обеспечивается не только физическая подготовка, но и нравственное воспитание, формирование гуманистических ценностей морали, благородства, честности, уважения к сопернику, способности подчинить свое поведение нормам спортивной этики, коллективизму. Формируются такие черты характера, как смелость, сила воли, самообладание, решительность, уверенность в своих силах, выдержка, дисциплинированность, общительность, справедливость, приветливость, скромность, чуткость, тактичность, чувство меры [7, с. 105].

Систематические занятия физической культурой и спортом способствуют активному формированию физической культуры личности. Чтобы потребности в физическом развитии были максимально в полной мере удовлетворены, учебный процесс был ориентирован и осуществлен в контексте диалогизации педагогического взаимодействия в системе «преподаватель – студент», принципов активизации учебной деятельности студентов [8, с. 19].

Физкультурное воспитание представляет последовательный, целенаправленный, целостный педагогический процесс формирования физической культуры личности. Физкультурное воспитание предполагает развитие самостоятельности, самодеятельности, са-

моопределения обучающихся. В основе физкультурного воспитания лежит формирование у обучающегося мотивационно-ценностного отношения [9, с. 52].

Мотивационно-ценностный компонент отражает активно-положительное эмоциональное отношение к физической культуре, сформированную потребность в ней, систему знаний, интересов, мотивов и убеждений, волевых усилий, направленных на практическую и познавательную деятельность. Мотивация является главным компонентом для успешного выполнения любой деятельности, в том числе и физкультурно-спортивной [10, с. 26].

В процессе образования личности существенен вопрос о ее направленности, которая характеризуется совокупностью устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность и относительно не зависящих от наличных ситуаций.

Целью работы явилось исследование формирования гуманистической направленности личности студентов в процессе физкультурного воспитания.

В исследовании приняли участие 100 студентов 1-4 курсов Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Оценка доминирующего типа направленности личности осуществлялась на основании методики И.Д. Егорычевой, мотивов и мотивации на занятия физической культурой – по методике М.М. Безруких, уровня спортивной мотивации – по методике Н.Г. Лускановой.

При анализе результатов тестовой методики И.Д. Егорычевой выявлены студенты 4 типов направленности личности (табл. 1).

Таблица 1

Распределение студентов по типам направленности личности в соответствии с методикой И.Д. Егорычевой

Направленность личности	Характеристика	Количество обследуемых, %	Средние значения в баллах
Гуманистическая направленность	положительное отношение к себе и к обществу в целом	42	38,6±0,7
Эгоцентрическая направленность	основной ценностью являются собственные мысли, интересы и деятельность	26	32,7±1,2
Депрессивная направленность	терпимое отношение человека к обществу, а сам он не представляет никакой ценности	19	30,1±1,1
Негативистическая направленность	ни общество, ни сама личность не представляют никакой ценности	13	27,2±0,8

В 1 группу с гуманистическим типом направленности личности вошли 42% от общего числа студентов со средними значениями по шкале И.Д. Егорычевой 38,6±0,7 балла. 2 группу составили 26% студентов со средними оценками 32,7±1,2 балла. У студентов депрессивного типа направленности личности, составивших 3 группу, оценки соответствовали 30,1±1,1 баллам. Наименее малочисленной среди студентов университета оказалась 4 группа с негативистическим типом направленности личности и средними значениями, равными 27,2±0,8 баллам.

Проведенный анализ доминирующих мотивов у студентов с учетом типа направленности личности выявил их принципиальную разницу (табл. 2).

Отметим, что суммарные оценки по методике М.М. Безруких в 1 группе были наиболее высокими ($29,7 \pm 0,4$ баллами) по сравнению с другими группами студентов, а в группе с депрессивным типом – наиболее низкими ($13,4 \pm 0,3$ балла). У студентов с негативистической направленностью суммарные оценки были незначительно выше, чем у лиц с депрессивным типом личности ($15,1 \pm 0,3$ балла), а у студентов эгоцентрического типа, напротив, незначительно ниже ($26,9 \pm 0,3$ балла), чем в группе с гуманистической направленностью.

Таблица 2

Доминирующие мотивы к занятиям физической культурой у студентов с разным типом направленности личности в баллах

Мотив	Тип направленности личности			
	Гуманистическая	Эгоцентрическая	Депрессивная	Негативистическая
Самосохранение здоровья	$6,2 \pm 0,3$	$5,1 \pm 0,3$	$2,9 \pm 0,3$	$3,5 \pm 0,2$
Внутренний мотив к ЗОЖ	$7,1 \pm 0,2$	$4,9 \pm 0,2$	$2,3 \pm 0,2$	$3,1 \pm 0,3$
Положительные эмоции	$5,5 \pm 0,2$	$5,7 \pm 0,3$	$3,6 \pm 0,1$	$2,2 \pm 0,3$
Приобретение практических навыков	$5,1 \pm 0,2$	$4,4 \pm 0,3$	$2,3 \pm 0,3$	$2,8 \pm 0,2$
Само-совершенствование	$5,8 \pm 0,3$	$6,8 \pm 0,2$	$2,3 \pm 0,1$	$3,5 \pm 0,2$
Общая сумма баллов	$29,7 \pm 0,4$	$26,9 \pm 0,3$	$13,4 \pm 0,3$	$15,1 \pm 0,3$

У студентов с гуманистической направленностью наиболее высокие значения зафиксированы по мотивам «внутренний мотив к здоровому образу жизни» ($7,1 \pm 0,2$ балла) и «самосохранение здоровья» ($6,2 \pm 0,3$ балла). Наиболее низкие оценки характерны для мотива «приобретение практических навыков» ($5,1 \pm 0,2$ балла). Промежуточное положение у данной категории обследуемых занимают мотивы «положительные эмоции» ($5,5 \pm 0,2$ балла) и «самосовершенствование» ($5,8 \pm 0,3$ балла).

У студентов с эгоцентрической направленностью доминирующие позиции принадлежат мотивам «самосовершенствование» ($6,8 \pm 0,2$ балла) и «положительные эмоции» ($5,7 \pm 0,3$ балла). Затем следуют мотивы «самосохранение здоровья» ($5,1 \pm 0,3$ балла), «внутренний мотив к здоровому образу жизни» ($4,9 \pm 0,2$ балла) и «приобретение практических навыков» ($4,4 \pm 0,3$ балла). Суммарные оценки оказались равными $26,9 \pm 0,3$ балла.

Для студентов с депрессивной направленностью в иерархии мотивов главенствующие позиции занимают мотивы «положительные эмоции» ($3,6 \pm 0,1$ балла) и «самосохранение здоровья» ($2,9 \pm 0,3$ балла). У мотивов «внутренний мотив к здоровому образу жизни», «приобретение практических навыков» и «самосовершенствование» зарегистрированы одинаковые наименьшие показатели ($2,3$ балла).

У студентов с негативистической направленностью личности наиболее высокие значения установлены по мотивам «самосохранение здоровья» и «самосовершенствование» ($3,5 \pm 0,3$ балла), а самые низкие – по мотиву «положительные эмоции» ($2,2 \pm 0,3$ балла). Мотивы «приобретение практических навыков» ($2,8 \pm 0,2$ балла) и «внутренний мотив к здоровому образу жизни» ($3,1 \pm 0,3$ балла) занимают промежуточное положение.

Примечательно, что у студентов депрессивного и негативистического типа направленности личности индивидуальные балльные оценки по всем мотивам были существенно ниже, чем у лиц гуманистического и эгоцентрического типов направленности.

Согласно результатам методики Н.Г. Лускановой студенты с разным типом направленности личности были распределены на подгруппы с высоким, средним и низким уровнем мотивации к занятиям физической культурой (табл. 3).

Таблица 3

Показатели выраженности мотивации к занятиям физической культурой у студентов с разным типом направленности личности в баллах

Мотивы	Уровень мотивации					
	высокий		средний		низкий	
	кол-во, %	балл	кол-во, %	балл	кол-во, %	балл
Гуманистическая направленность	52	6,8±0,2	33	5,3±0,3	15	3,9±0,3
Эгоцентрическая направленность	23	5,7±0,3	54	4,9±0,3	23	3,5±0,2
Депрессивная направленность	15	4,8±0,2	32	4,2±0,2	53	3,3±0,2
Негативистическая направленность	23	5,2±0,3	31	4,6±0,2	46	2,8±0,3

Отметим, что у большинства студентов (53%) с гуманистической направленностью превалировал высокий уровень мотивации к занятиям физической культурой (6,8±0,2 балла), у 33% лиц выявлен средний уровень (5,3±0,3 балла) и у 15% – низкий (3,9±0,3 балла).

Для большинства студентов (54%) с эгоцентрической направленностью характерен средний уровень мотивации к занятиям физической культурой (4,9±0,3 балла). Кроме того, в данной группе зафиксировано одинаковое количество лиц (по 23%) с высокой (5,7±0,3 балла) и низкой (3,5±0,2 балла) мотивацией.

У студентов с депрессивной и негативистической направленностью личности в большинстве случаев (53 и 46%) преобладали низкие показатели мотивации к занятиям физической культурой (3,3±0,2 и 2,8±0,3 балла соответственно). Менее всего в данных группах выявлено лиц с высокой мотивацией (15 и 23%) со средними значениями 4,8±0,2 и 5,2±0,3 балла. Средний уровень мотивации зарегистрирован у 32% студентов депрессивного типа личности (4,2±0,2 балла) и 31% негативистического типа личности (4,6±0,2 балла).

Таким образом, формирование физической культуры личности студентов вузов зависит от степени выраженности у них мотивационно-потребностного компонента вуза, а также от эффективно организованного процесса физического воспитания.

Список источников и литературы

1. Карасева, Т.В., Руженская, Е.В. Гуманизация физкультурного образования в вузе / Т.В. Карасева // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 121-123.
2. Вучева, В.В. Аспекты гуманизации образования по физической культуре студентов вуза / В.В. Вучева // Теория и практика физической культуры. 2006. № 7. С. 24-27.
3. Белоуско, Д.В. Ключевые особенности физкультурного воспитания / Д.В. Белоуско // Наука и образование в 21 веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 января 2015 г.: в 5 частях. Часть III. - М.: Ар-Консалт, 2015. С. 100-101.
4. Павленкович, С.С. Формирование гуманистической направленности личности студентов в образовательном пространстве физкультурного вуза / С.С. Павленкович // Образование в современном мире сборник научных статей. - Саратов. Издательство: Сара-

товский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2017. С. 312-316.

5. Бриленок, Н.Б., Павленкович, С.С. Педагогические условия духовно - нравственного и патриотического воспитания подростков средствами физической культуры / Н.Б. Бриленок, С.С. Павленкович // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа. Издательство: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2019. С. 97-100.

6. Коровин, С.С., Панкратович Т.М. Ценностный потенциал физической культуры в воспитании личности / С.С. Коровин. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2018. 212 с.

7. Михайлова, С.В. Личностное развитие физической культуры студента как результат гуманитарного образования / С.В. Михайлова // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2014. № 9-10. С. 104-107.

8. Белкина, Н.В. Физическая культура как составляющая здоровьесберегающего образования в вузе / Н.В. Белкина // Физическая культура и спорт в современном обществе: материалы Всероссийской научной конференции. - Хабаровск. Изд-во ДВГАФК. 2003. С.17-20.

9. Бриленок, Н.Б. Роль здоровьесберегающих педагогических технологий в образовательном процессе вуза / Н.Б. Бриленок // Методология, теория и практика инновационного развития регионального образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции 2019 Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». - М.: Издательство «Перо», 2019. С. 52-56.

10. Осыченко, М.В. Гуманизация процесса физического воспитания в вузе как педагогическая проблема / М.В. Осыченко // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2012. № 2. С. 26-29.

Ларина Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

О.В. Ларина

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта,
Саратов, Россия*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с содержанием истории физической культуры и спорта на современном этапе ее функционирования. Так как физическая культура является частью культуры общества в статье представлены ее общекультурные социальные функции; современные достижения человечества по созданию и рациональному использованию специфических средств, положительно воздействующих на физическое и психическое состояние человека.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, воспитание, студенческая молодежь, функции, ценности, воспитание.

O.V. Larina

*Saratov State University, Institute of Physical Culture and Sports,
Saratov, Russia
E-mail: larrina.ov@gmail.com*

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE SYSTEM OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article deals with the issues related to the content of the history of physical culture and sports at the present stage of its functioning. Since physical culture is a part of the culture of society, the article presents its general cultural social functions; modern achievements of mankind in the creation and rational use of specific means that positively affect the physical and mental state of a person.

Keywords: physical culture, sports, education, student youth, functions, values, education.

Физическая культура — это особый специфический вид культуры общества, тесно связанный с различными явлениями и сторонами жизни общества. Физическая культура — это вид культуры человека и общества. По отношению к культуре человек осваивает культуру и выступает в роли носителя культуры, создает новые культурные ценности.

Культура — это не только сторона духовной жизни, в процессе культурной деятельности человек формирует себя и физически, и духовно.

В социальном плане физическая культура представляет собой обширную область культурной жизни общества в целом. Одной из главных задач является активное содействие всестороннему гармоническому развитию всех членов общества.

Физическая культура представляет собой и рассматривается как органическая часть всей человеческой культуры, воспитания и образования людей, подготовки их к трудовой деятельности. История прослеживает эволюцию физической культуры и спорта с древ-

нейших времен до наших дней. В современном понимании физическая культура – это совокупность достижений людей по созданию и рациональному использованию специальных средств, воздействующих на уровень физической подготовленности человека, с учетом смысла его жизни, конкретного содержания способностей, таких как духовные, интеллектуальные, нравственные, эстетические и др.

История физической культуры представляет собой специфический раздел в области исторических и педагогических знаний. Она является важным разделом науки о физической культуре. История физической культуры и спорта как учебная дисциплина с конкретизацией содержания физкультурного образования стала складываться в России со второй половины 19 века. Это было обусловлено возросшим интересом ученых, педагогов и медиков к вопросам физического воспитания, необходимостью ее преподавания на курсах, в школах по подготовке учителей физического воспитания.

Цель данной дисциплины – рассмотрение физической культуры в культурологическом аспекте эволюции с древнейших времен по настоящее время. Предметом исследования являются общие закономерности возникновения и развития физической культуры и спорта, а также историография и источниковедение физической культуры. Составной частью предмета истории физической культуры выступают историография и источниковедение, степень и уровень изучения которых определяют ее достижения как учебной и научной дисциплины.

Одной из основных задач является овладение историко-гуманистическим потенциалом спорта, формирование мировоззрения, расширение кругозора, ориентирование на социально значимые ценности, тесно связанные с патриотическим воспитанием.

Основными принципами изучения современной истории физической культуры и спорта являются принципы гуманизма, историзма и научности, позволяющие объяснить сущность и причины тех или иных явлений физкультурного движения с трех сторон: условия, место и времени, а также изучать различные проблемы педагогической деятельности, происхождение физического воспитания, физических упражнений, игр.

Как наука физическая культура занимается исследованием: содержания, структуры, принципов ее функционирования, разработкой понятийного аппарата. Раскрывает сложные взаимосвязи с другими областями деятельности общества и всеми сторонами воспитания.

Как учебная дисциплина определяет фундаментальность физкультурного образования. Она является основой знаний таких специальностей как: учитель, тренер, инструктор, методист и т.п.

Одной из самых древних форм функционирования физической культуры является неспециальное физкультурное образование. Оно имеет исторически сложившуюся систему знаний о развитии человека о состоянии его здоровья, приобретенных в процессе самообразования, в семье, в средствах массовой информации, в учебных заведениях. Базовое физкультурное образование начинается в семье, затем оно осуществляется самостоятельно в процессе самовоспитания и самообразования. Далее образование осуществляется в организованных формах по государственным образовательным программам: в школах, вузах, в спортивных школах, в секциях по видам спорта в учреждениях дополнительного образования.

Поскольку физическая культура является частью культуры общества, то ей присущи прежде всего общекультурные социальные функции:

- информационная функция связана с познанием законов о здоровье нации, уровне ее физической подготовленности, системе спортивной подготовки;
- познавательная функция связана с познанием законов использования физической культуры и спорта как средства решения ряда социальных проблем;
- идеологическая функция заключается в формировании гражданственности каждого физкультурника и личности спортсмена;

- нравственно-воспитательная функция содействует формированию положительного нравственно-этического опыта, целеустремленному характеру физкультурно-спортивной деятельности;

- политическая функция связана с тем, что физкультура и спорт являются важными факторами интернационализма, борьбы за мир и дружбу между народами, что придает этим социальным явлениям гуманистическую направленность.

Гуманистическая функция физической культуры в современных образовательных системах приобретает особое значение в условиях нарастающих угроз разрушения экологической среды обитания человека. Эта проблема решается с использованием современных педагогических технологий, обеспечивающих гуманистическое содержание физического воспитания студенческой молодежи. Использование современных технологий оздоровительной, кондиционной и спортивной тренировки в настоящее время становятся неотъемлемой чертой мировоззрения и культуры современной молодежи [1, с. 41].

Интегративная направленность гуманистических ценностей физической культуры способствуют самостоятельному развитию личности, дает возможность человеку успешно адаптироваться в меняющейся социокультурной и природной среде. В личностном совершенствовании формировать ответственную жизненную позицию. Ценности физической культуры и спорта помогают направить каждого человека на организацию здорового образа жизни, на физическое самосовершенствование для укрепления и сохранения здоровья и поддержания высокого уровня работоспособности.

Физическая культура является важной частью валеологии, самостоятельной науки о закономерностях, способах формирования, укрепления и сохранения здоровья человека. систематические занятия физическими упражнениями способствуют профилактике заболеваний. Физические упражнения используются для реабилитации больных.

Современная стратегия физической культуры и спорта ориентирует всю систему образования на формирование физической культуры личности, которая характеризуется, определенным уровнем специальной образованности и физического совершенства. Основные концепции формирования физической культуры личности студентов осуществляется с учетом индивидуальных особенностей физического развития, развития самостоятельности в выборе занятий физическими упражнениями, приобщения к здоровому образу жизни, высоким эстетическим идеалам и этическим нормам поведения в обществе. Молодежный возраст является периодом бурного расцвета физических способностей, формирования телесной красоты и двигательного совершенства. Главная задача в формировании у молодого поколения ценностного отношения к занятиям физическими упражнениями заключается в воспитании интересов, эстетических вкусов, потребностей по отношению к своему здоровью и физическому самосовершенствованию.

Современные принципы, на которые опирается физическая культура составляют единство мировоззренческого и физического компонентов в формировании физической культуры личности. Знания и интеллектуальные способности прежде всего определяют кругозор личности. Мотивы характеризуют направленность личности, стимулируют и мобилизуют ее на проявление активности в сфере физической культуры. Потребности являются главной побудительной силой, направляющей и активизирующей поведение личности в сфере физической культуры. Физическое совершенствование предполагает такой уровень психофизических возможностей личности, которые составляют фундамент ее активной жизнедеятельности в целом.

Одной из главных задач в масштабах государства является возрождение массовой физической культуры, чтобы граждане страны вне зависимости от возраста и материального благосостояния имели возможность и доступ к спортивным учреждениям, могли свободно заниматься физической культурой и спортом. Одной из важных задач является освоение основных ценностей физической и спортивной культур, которые в современных условиях жизни позволяют укреплять физическое, психическое и социальное здоровье.

Данная проблема решается в условиях масштабного развертывания современных технологий в системе массового физического воспитания всей России.

В этой связи необходимо использовать информационные и агитационно-пропагандистские компании с использованием широкого спектра разнообразных средств с целью формирования у студенческой молодежи престижного имиджа спортивного стиля жизни, ценности собственного здоровья и здоровья окружающих. Студенческая молодежь является активной частью общества, поэтому возникает необходимость воспитания у студентов высокой требовательности к себе, стремлению к здоровому образу жизни. От этого во многом зависит дальнейшая трудовая и социальная адаптация молодых людей [2. с. 221].

Необходимо отметить, что молодежь в настоящее время интересуются современными оздоровительными системами и методиками, понимая, что главным в жизни является высокий уровень здоровья и привлекательность. Помимо этого, среди молодого поколения, становится достаточно модным вести здоровый стиль жизни. Именно по этим причинам все больше людей молодого возраста отдают предпочтение активному проведению досуга и проявляет интерес к занятиям в фитнес клубах. Фитнес включает в себя огромное количество комплексов физических упражнений, которые направлены на восстановление и оздоровление организма человека. Он состоит из великого множества разных систем и методик, и каждая из них ориентирована на достижение определенной цели. Фитнесом может заниматься практически каждый, не зависимо от пола, возраста и уровня подготовки, потому что, он не основан на предельных физических нагрузках. Общий фитнес включает в себя физические и духовные компоненты, которые помогают достичь гармонии между внутренним содержанием духовности человека и собственным телом. Он обозначен стремлением к высокому качеству жизни. Физический фитнес предполагает работу над совершенствованием фигуры, сбалансированностью массы тела.

За последние 20 лет в современном обществе появился большой интерес к «Культуре тела» в этой связи фитнес стал очень популярным не только среди молодежи. Все больше людей разных возрастных групп отдают предпочтение занятиям в фитнес-центрах по методикам разной направленности: йога, аэробика, аква-аэробика, пилатес и др. Главной целью таких занятий является укрепление и сохранение здоровья, физического совершенства, а также достижение высокого уровня дееспособности. Использование той или иной методики, системы, на основе полного или частичного удовлетворения интересов занимающихся, способствуют формированию устойчивой мотивации в физическом совершенствовании и являются средством формирования двигательной культуры. Социологические данные убедительно доказывают положительное влияние занятий физическими упражнениями на социальную активность людей.

Воспитательные функции физической культуры и спорта имеют свои специфические особенности. В понятие физкультурного воспитания входит процесс формирования физической культуры личности посредством освоения ее ценностного потенциала. Ценности физической культуры особенно ярко проявляются в знаниях и опыте, накопленных человеком для физического совершенствования, оздоровления и организации здорового образа жизни. Особое значение для человека имеют мобилизационные ценности, которые повышают способность к выживанию в экстремальных ситуациях [3. с. 314].

Не вызывает сомнения значимость для человека использования средств, представляющих ценности оздоровительной физической культуры. К ним относятся накопленные знания в теории и методики использования физических упражнений для эффективного развития человека, формирования его телосложения, закаливания, повышения работоспособности, психоэмоциональной устойчивости.

Специфическая для спортивной деятельности направленность на высокий результат предъявляет к личности спортсмена особые требования к развитию физических и психических способностей. В спортивном воспитании главной задачей является специализиро-

ванная подготовка личности спортсмена к соревновательной деятельности. Занятия физическими упражнениями и спортом воспитывают морально-волевые качества, гуманистические убеждения, чувства уважения соперника, формируют социальную активность. Спортивная деятельность дает уроки правовой этики.

Специфические ценности спорта обладают высокой степенью вариативности. В первую очередь это относится к воспитательной ценности спорта. Воспитывая характер спортсмена, закалявая его волю, развивая эстетические качества, утверждая правила честной игры, мы используем эмоциональные, чувственные, эстетические ценности спорта. Занятия спортом формируют спортсмена как личность не в меньшей степени чем учебная или трудовая деятельность. Спортсмены имеют большую выраженность многих свойств личности таких как стремление к достижениям, стремление к доминированию, к лидерству, стремление производить хорошее впечатление (социальная мотивация), общительность, удовлетворенность жизнью и др. это говорит о том, что спортсмены обладают большей выраженностью тех свойств личности, которые связаны со стремлением достичь преимущества в спортивной борьбе противостоять напряженности этой борьбы. Преодолевая различные трудности и управляя своими эмоциями в процессе спортивной деятельности, спортсмен вырабатывает в себе ценные для жизни черты характера [4. с. 109]. Продуктом спортивной деятельности являются спортивные достижения (рекорды, чемпионские звания и т.д.), что в свою очередь приводит к изменению спортсмена как личности. Готовность защищать честь своей команды, региона, страны, не жалея сил и здоровья, воспитывают высокие патриотические чувства, сопровождаемые проявлением смелости, мужества, ощущение чувства гордости за свою страну, когда звучит гимн государства. Патриотическое и нравственное воспитание рассматриваются в едином контексте. Любовь к своему отечеству, готовность встать на его защиту, не жалея жизни, высокие патриотические чувства, сопровождаемые проявлением мужества. Воспитание таких нравственных качеств как честность, благородство, коллективизм, стремление делать добро, активно противостоять злу, подлости, помогать слабым и обездоленным, взаимное уважение все это воспитывается в процессе занятий спортом. Роль спорта в формировании личностных качеств усиливается в связи с возможностями развития целого ряда основ духовности человека [4. с. 110, 111].

Под влиянием быстро развивающихся технологий во всех сферах жизнедеятельности человека, заметные изменения происходят и в области физкультурного образования. Цель и содержание современного высшего образования становятся все более динамичными и требуют адекватных методов и соответствующей организационной базы. Современному специалисту в области физической культуры и спорта необходимо постоянно обновлять свои знания до уровня современного развития науки. Поэтому высшая школа должна готовить личность, способную и готовую к самообразованию, развивать творческие способности, способного ориентироваться в условиях стремительного роста информационных технологий. Все это требует планомерного, систематического использования разнообразных форм и методов обучения в вузах. В этой связи одним из факторов развития способностей студента является превращение каждой личности в активного, творческого субъекта образовательного процесса. Поэтому в педагогическом процессе меняются задачи и функции студента. В современных условиях процесс приобретения знаний, умений и навыков реализуются в профессиональной деятельности, а в дальнейшем должны приобретаться и развиваться на более высоком уровне [5. с. 588].

Список источников и литературы

1. Шпитальная, Е.Н. Роль физической культуры в гуманизации учебно-воспитательного процесса / Е.Н. Шпитальная // Актуальные проблемы здоровья, физической культуры и спорта на современном этапе. Сборник научных трудов, посвященный

110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 40-43.

2. Ларина, О.В. Педагогическая технология формирования физической культуры учащейся молодежи / О.В. Ларина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы Материалы VII Международной научной конференции. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 219-224.

3. Павленкович, С.С. Формирование гуманистической направленности личности студентов в образовательном пространстве физкультурного вуза / С.С. Павленкович // Образование в современном мире: сборник научных статей. - Саратов. Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2017. С. 312-316.

4. Ларина, О.В. Спорт как фактор становления личности / О.В. Ларина // Актуальные проблемы здоровья, физической культуры и спорта на современном этапе. Сборник научных трудов, посвященный 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 108-112.

5. Ларина, О.В. Развитие творческой активности у студентов в условиях современного профессионального образования / О.В. Ларина // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции 30 октября 2020 года г. Саратов. - Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. С.587-592.

Павленкович Светлана Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*С.С. Павленкович
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта,
Саратов, Россия*

НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация. В статье представлены результаты исследований формирования нравственных ценностей у подрастающего поколения в процессе занятий каратэ. Выявлены каратисты с высоким, средним и низким уровнем нравственной самооценки. У спортсменов с высоким и средним уровнем зафиксирован устойчивый интерес к занятиям каратэ, мотивация на успех. Подростки с низким уровнем обладают недостаточно устойчивым интересом к занятиям каратэ, характеризуются определенной тенденцией мотивационных установок на неудачу.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, патриотическое воспитание, подростковый возраст, личность.

*S.S. Pavlenkovich
Saratov State University, Institute of Physical Culture and Sports,
Saratov, Russia
E-mail: svpavlin@yandex.ru*

MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF TEENAGERS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Abstract. The article presents the results of research on the formation of moral values in the younger generation in the process of karate classes. Karate players with high, medium and low levels of moral self-esteem were identified. Athletes with high and medium levels have a steady interest in karate classes and motivation for success. Teenagers with a low level have an insufficiently stable interest in karate classes, are characterized by a certain tendency of motivational attitudes to failure

Key words: physical culture, sports, patriotic education, adolescence, personality

Наиболее сложным и вместе с тем первостепенным по важности его разрешения вопросом остается вопрос определения приоритетов в воспитании личности молодого поколения [1, с. 43].

Воспитание учащейся молодежи протекает традиционно в двух направлениях, патриотическом и нравственном, которые рассматриваются как элементы одной системы [2, с. 224].

Патриотическое воспитание в современных условиях приобретает особую актуальность и значимость для становления учащейся молодежи как личности. Патриотизм является одним из важнейших элементов национального мышления российского государства.

При этом мощнейшим механизмом, способствующим формированию патриотизма как мировоззренческих взглядов личности, является физическая культура и спорт [3, с. 114].

Патриотизм, как качество личности человека, проявляется как в любви к своему Отечеству, преданности, так и готовности служить своей Родине, привязанности человека к родной земле, языку, культуре и традициям своего народа.

Нравственное воспитание – это формирование ценностного отношения к жизни, обеспечивающего устойчивое, гармоничное развитие человека, включающее в себя воспитание чувства долга, справедливости, ответственности и других качеств, способных придать высокий смысл делам и мыслям человека [4, с. 247].

Занятие спортом является причиной наиболее заметных изменений в личности человека. В свою очередь, успех спортивной деятельности зависит от формирования и развития ряда качеств личности [5, с. 611].

Одним из наиболее важных направлений в процессе физического воспитания является спортивно-патриотическое воспитание. Это последовательный и упорядоченный процесс, который создает физическую и духовную основу личности [6, с. 109; 7, с. 595].

Тренировочная и соревновательная деятельность в каратэ, как и в любом виде спорта, является педагогическим процессом, фундаментальная роль в котором отводится воспитанию. Вовлечение подростка в систематические занятия каратэ помогает предотвратить трудности подросткового возраста, связанные с конфликтными социально-психологическими отношениями в семье и школе. Для родителей становится очевидным, что привычка ребенка к спорту заменит ему бесцельное времяпровождение на улицах в поисках приключений. Осознание себя членом спортивного коллектива, объединенного общими интересами, целями и задачами, позитивно влияет на проблему кризиса идентичности подросткового возраста [8, с. 324; 9, с. 156].

Целью исследования явилось изучение особенностей формирования нравственных и патриотических качеств личности подростков в процессе занятий каратэ.

В исследовании приняли участие 36 мальчиков-подростков в возрасте 12-14 лет, занимающихся каратэ на базе Государственного бюджетного учреждения Саратовской области «Спортивная школа по спортивным единоборствам имени С.Р. Ахмерова» г. Саратова.

Для выполнения задачи проведена диагностика нравственной самооценки юных каратистов по методике Т.А. Фалькович с последующим распределением на группы.

Комплексная оценка спортивной мотивации включала определение показателей преобладающего типа спортивной мотивации и степени устойчивости к занятиям спортом по методике Г.Д. Бабушкина, показателей предпочитаемых и пренебрегаемых ценностных ориентаций и показателей спортивной культуры по методика А.А. Реан, показателей самооценки личности и уровня притязаний по методике Дембо-Рубинштейн и опроснику В. Гербачевского [10, с. 120, 205, 287]. Все результаты исследований подвергались статистической обработке по критерию Стьюдента.

Согласно результатам проведенных исследований юные каратисты были распределены на 3 группы в зависимости от уровня нравственной самооценки. 1 группу составили 30% подростков с высоким уровнем нравственной самооценки ($36,3 \pm 0,3$ балла), 2 группу – 45% спортсменов со средним уровнем ($27,6 \pm 0,5$ балла) и 3 группу – 25% лиц с низким уровнем ($12,4 \pm 0,3$ балла).

Оценка степени устойчивости интереса юных каратистов к занятиям избранным видом спорта показала, что у каратистов 1 группы зафиксирован ярко выраженный устойчивый интерес к занятиям избранным видом спорта ($35,2 \pm 0,5$ балла). Во 2 группе подавляющее большинство (80%) имели устойчивый интерес ($32,6 \pm 0,1$ балла), тогда как в 3 группе преобладали каратисты (60%) с недостаточно устойчивым интересом ($27,4 \pm 0,1$ балла).

Средние результаты тестовой методики А.А. Реана указывают на выраженную мотивацию на успех у каратистов с высокой ($18,9 \pm 0,3$ балла) и средней ($15,6 \pm 0,3$ балла) нравственной самооценкой. Причем, в 1 группе она была ярко выраженной, а во 2 группе, напротив, незначительно превышала нижнюю границу. У каратистов 3 группы мотивационный полюс не был ярко выраженным, а средний результат, равный $8,3 \pm 0,2$ балла, констатирует об определенной тенденции мотивации на неудачу.

В ходе исследования проведено распределение каратистов на группы в зависимости от силы выраженности мотивационных установок на успех.

У каратистов с высокой нравственной самооценкой в равном соотношении регистрировались очень высокие и высокие показатели силы. В группе со средней нравственной самооценкой доминировали юные спортсмены с высокими показателями силы (62%), а у остальных (38%) – средние значения. Для всех каратистов с низкой нравственной самооценкой были характерны средние показатели силы мотивационных установок.

Самооценка является ключевым образованием, определяющим развитие личности. Результаты исследований показали, что во всех исследуемых группах преобладали адекватные самооценки мотивационных установок: у 75% каратистов 1 группы, у 66% – 2 группы и 56% – 3 группы. Кроме того, по 25% спортсменов 1 и 3 группы имели низкие самооценки мотивационных установок, а у 34% лиц 2 группы и 19% каратистов 2 группы самооценка была завышенной.

В ходе исследований установлено, что не все каратисты имеют достаточный соревновательный опыт. В связи с чем, в группе встречаются лица с заниженной самооценкой мотивационных установок. Тем не менее, юные спортсмены ответственно подходят к тренировочным занятиям.

Полученные данные у спортсменов подтверждаются результатами соревновательных выступлений, свидетельствующих о наличии достаточного спортивного опыта, результативности, а также соотношении своих технических и функциональных способностей.

Несмотря на то, что каратисты 3 группы неоднократно принимали участие в различных соревнованиях, тем не менее, результативность соревновательной деятельности была относительно не высокой. В связи с чем, в группе встречаются представители всех 3 категорий самооценок. Адекватные самооценки указывают на то, что большая часть спортсменов реально оценивают свои возможности и ставят перед собой только достижимые цели. Низкие самооценки у некоторых представителей данной группы являются следствием неудачных выступлений на соревнованиях, которые закрепляют неуверенность в своих силах, а завышение самооценки, напротив, указывают на переоценку собственных возможностей каратистов и неадекватное восприятие соревновательной борьбы.

Ценностные ориентации представляют собой важнейший компонент структуры личности, так как определяют ее поведение и отношение к окружающему миру.

Обследуемым предлагалось оценить 2 группы ценностей (инструментальные и терминальные) по 10-балльной шкале.

Инструментальные ценности – это убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Терминальные ценности – это убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться.

В ходе исследования выявлены значимые различия в выстроенной иерархии инструментальных ценностей у подростков-каратистов с разным уровнем нравственной самооценки.

У каратистов с высоким уровнем нравственной самооценки доминируют твердая воля ($8,8 \pm 0,2$ балла), умелое владение приемами каратэ ($8,4 \pm 0,1$ балла), сила и ловкость ($8,2 \pm 0,3$ балла) составляют основу инструментальных ценностей. Затем следуют такие ценности, как непримиримость к недостаткам в себе и других ($7,9 \pm 0,2$ балла), смелость в

отстаивании взглядов ($7,5 \pm 0,3$ балла) и рационализм ($7,1 \pm 0,2$ балла). Примечательно, что последние 3 места занимают такие же ценности, как и у подростков 1 группы: самообладание ($6,9 \pm 0,1$ балла), самоконтроль ($6,6 \pm 0,3$ балла) и воспитанность ($6,4 \pm 0,3$ балла).

У юных спортсменов со средним уровнем нравственной самооценки лидирующие позиции (1-3 места) занимают такие ценности, как рационализм, то есть умение здраво и логично мыслить, а также принимать обдуманые, рациональные решения ($8,4 \pm 0,2$ балла), непримиримость к недостаткам в себе и других ($7,9 \pm 0,1$ балла), смелость в отстаивании взглядов ($7,6 \pm 0,1$ балла). Вторую тройку ценностей (4-6 места) составили твердая воля ($7,4 \pm 0,3$ балла), сила и ловкость ($7,2 \pm 0,1$ балла) и умелое владение приемами каратэ ($6,9 \pm 0,2$ балла). Замыкает иерархию следующая триада ценностей (7-9 места): самоконтроль ($6,5 \pm 0,2$ балла), самообладание ($6,3 \pm 0,3$ балла) и воспитанность ($6,1 \pm 0,3$ балла).

Для подростков с низким уровнем нравственной самооценки в 1 очередь присущи такие ценности, как непримиримость к недостаткам в себе и других ($8,3 \pm 0,1$ балла), смелость в отстаивании взглядов ($7,9 \pm 0,1$ балла) и твердая воля ($7,7 \pm 0,3$ балла). Вторую триаду составляют умелое владение приемами каратэ ($7,5 \pm 0,2$ балла), сила и ловкость ($7,2 \pm 0,3$ балла), рационализм ($6,9 \pm 0,1$ балла). На последних 7-9 местах стоят по-прежнему самоконтроль ($6,7 \pm 0,1$ балла), самообладание ($6,6 \pm 0,2$ балла) и воспитанность ($6,3 \pm 0,2$ балла).

Таким образом, во всех 3 группах каратисты недооценивают и не совсем четко осознают содержание таких качеств личности, как самоконтроль, самообладание и воспитанность, а отдают предпочтение твердой воле, силе и умелому владению приемами каратэ.

Характеризуя иерархию терминальных ценностей подростков 1 группы, отметим, что для них наиболее важными являются наличие хороших товарищей в клубе ($8,4 \pm 0,3$ балла), общение с ребятами по клубу и педагогами ($8,2 \pm 0,1$ балла) и развлечение ($7,8 \pm 0,1$ балла). Вторую тройку ценностей составляют продуктивная жизнь при максимально полном использовании своих возможностей, сил, способностей ($7,4 \pm 0,1$ балла), развитие личностных качеств ($7,1 \pm 0,1$ балла), общественное признание, уважение окружающих ($6,9 \pm 0,3$ балла). На последних местах в иерархии ценностей стоят интересный вид спорта ($6,6 \pm 0,3$ балла), активная спортивная жизнь ($6,4 \pm 0,1$ балла) и здоровье ($6,2 \pm 0,2$ балла).

У каратистов 2 и 3 группы установлено совпадение результатов иерархической лестницы терминальных ценностей. Тем не менее, балльные оценки по всем категориям у спортсменов 2 группы были выше по сравнению с каратистами 3 группы.

Так, в группе терминальных ценностей у подростков 2 и 3 групп доминируют общественное признание, уважение окружающих ($9,2 \pm 0,2$ и $8,9 \pm 0,2$ балла), интересный вид спорта ($8,9 \pm 0,2$ и $8,4 \pm 0,2$ балла), активная спортивная жизнь ($8,7 \pm 0,1$ и $8,4 \pm 0,2$ балла). Затем следуют развитие личностных качеств ($8,5 \pm 0,3$ и $7,9 \pm 0,3$ балла), общение с ребятами по клубу и педагогами ($8,4 \pm 0,1$ и $7,4 \pm 0,1$ балла), наличие хороших товарищей в клубе ($8,3 \pm 0,2$ и $7,1 \pm 0,2$ балла). Замыкают иерархическую лестницу триада ценностей: здоровье ($7,8 \pm 0,1$ и $6,7 \pm 0,1$ балла), продуктивная жизнь ($7,4 \pm 0,3$ и $6,6 \pm 0,3$ балла), развлечение ($6,9 \pm 0,3$ и $6,9 \pm 0,3$ балла).

Несмотря на различные приоритеты в иерархической структуре терминальных ценностей, подростки всех групп недооценивают значение категории «укрепление здоровья». Ценностные ориентации выражают отношение юных каратистов к миру и самому себе, наполняют жизнь смыслом, являются основным элементом мировоззрения личности. При этом взаимосвязь ценностей спортсменов с мотивами и смыслом их деятельности влияет на весь процесс тренировки, и в частности, на победу на определенных соревнованиях.

Уровень притязаний – это стремление человека к достижению тех целей, которые он, на его взгляд, может достичь. Иначе говоря, это набор амбиций. Уровень притязаний тесно связан с самооценкой и самоуверенностью человека.

Результаты модифицированной методики Дембо-Рубинштейн свидетельствуют о средних общегрупповых показателях самооценки и уровня притязаний у каратистов во всех обследуемых группах. Однако у спортсменов с тренировочной мотивацией исследу-

емые параметры были достоверно ниже по сравнению с показателями каратистов двух других групп.

Установлено, что у подростков 1 группы параметры уровня самооценки соответствовали $59,3 \pm 0,8$ баллам, во 2 группе – $57,8 \pm 0,7$ баллам, в 3 группе – $48,4 \pm 0,5$ баллам, а показатели уровня притязаний – $75,2 \pm 0,6$, $64,5 \pm 0,4$ и $64,5 \pm 0,4$ баллам. Отметим, что показатели каратистов 2 и 3 групп между собой существенно не отличались.

При интерпретации индивидуальных значений параметров самооценки и уровня притязаний выявлены каратисты с низкими, средними и высокими показателями. Отметим, что в каждой группе преобладали средние значения параметров.

Тем не менее, у лиц 1 и 2 групп наряду со средними показателями встречались лица с завышенными показателями самооценки (25% и 31%) и уровня притязаний (34% и 38%), а в 3 группе выявлены лица с низкими значениями по показателю самооценки (38%) и по показателю уровня притязаний (25%).

Установлено, что отдельные личностные качества (характер, авторитет у сверстников и уверенность в себе) у каратистов с тренировочной мотивацией были ниже, как по параметру самооценки, так и по уровню притязаний.

Оценка уровня притязаний по опроснику В. Гербачевского осуществлялась по 3 составляющим: компонентам ядра мотивационной структуры личности, компонентам достижения трудных целей и прогнозным оценкам деятельности.

Компоненты ядра мотивационной сферы личности оценивали по показателям внутренней мотивации, мотива избегания и состязательного мотива. Компоненты достижения цели оценивали на основании уровня сложности задания, уровню волевых усилий и потенциала. Прогнозные оценки деятельности осуществлялись путем соотношения намеченного уровня достижения целей и ожидаемого результата.

При сравнительном анализе выявлены существенные межгрупповые отличия. Так, показатели внутренней мотивации, связанные с увлеченностью заданием, у каратистов 3 группы были наиболее низкими (2,45 балла) по сравнению со спортсменами 1 (4,23 балла) и 2 (4,52 балла) групп. Мотив избегания, свидетельствующий о боязни показать низкий результат со всеми вытекающими из этого последствиями также в наибольшей степени, был выражен у каратистов 3 группы (4,47 балла). В 1 и 2 группах результат составил 2,75 и 2,94 балла.

Состязательный мотив, показывающий, насколько субъект придает значение высоким результатам в деятельности других субъектов, наиболее высоким был у спортсменов 1 группы (4,31 балла), а самым низким – в 3 группе (2,82 балла). У каратистов 2 группы результаты были промежуточными (4,18 балла).

Компоненты достижения трудных целей по всем параметрам были наиболее низкими у представителей 3 группы. При этом самые высокие значения зафиксированы по показателю оценки своего потенциала, а самые низкие – по уровню сложности задания. Результаты у каратистов 2 группы были сходными с таковыми лиц 3 группы, однако, балльные оценки превышали результаты подростков 3 группы. В 1 группе показатель уровня волевого усилия был выше по сравнению с показателями сложности задания и уровнем потенциальных возможностей.

Намеченный уровень для достижения целей деятельности и ожидаемый уровень ее результатов самыми высокими были у лиц 1 группы (67,3 и 78,9 балла), а самыми низкими – в 3 группе (56,2 и 64,9 балла). При этом во всех 3-х группах намеченный уровень оказался ниже ожидаемого результата.

Распределение каратистов по уровням притязаний по опроснику В. Гербачевского совпало с данными методики Дембо-Рубинштейн.

У 1/3 каратистов 1 и 1 групп были зафиксированы высокие (34 и 32%) показатели уровня притязаний ($18,6 \pm 0,4$ и $20,2 \pm 0,3$ балла), у 2/3 спортсменов – средние ($13,7 \pm 0,3$ и

15,4±0,2 балла). Каратисты 3 группы в большинстве своем (75%) имели средний уровень притязаний (11,8±0,5 балла), а 25% – низкий (7,4±0,3 балла).

Таким образом, юные каратисты с реалистическим уровнем притязаний уверены и настойчивы в достижении своих целей по сравнению со спортсменами, имеющими уровень притязаний неадекватный их способностям. Расхождение между уровнем притязаний и реальными возможностями спортсмена приводит к низкой самооценке, повышенной тревожности. Поэтому уровень притязаний тесно связан с самооценкой личности и мотивацией достижения успехов в спортивной деятельности.

Главная задача спортивно-нравственного и спортивно-патриотического воспитания заключается в формировании у подростков не только физических, но и духовных качеств. При этом, духовный компонент в воспитании патриотизма у юных каратистов занимает важное место.

Список источников и литературы:

6. Беспалова, Т.А. Формирование физической культуры учащихся младших классов / Т.А. Беспалова // Методология, теория и практика инновационного развития регионального образования. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. - М.: Перо, 2019. С. 42-46.

7. Павленкович, С.С., Андреева, М.П. Формирование гуманистической направленности личности школьников и студентов / С.С. Павленкович // Гуманизация образовательного пространства. Сборник научных статей по материалам Международного Форума. - Саратов. Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2020. С. 224-230.

8. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк. - М.: Просвещение, 2010. - 170 с.

9. Павленкович, С.С., Царева, Ю.А. Духовно-нравственное воспитание личности студентов физкультурного вуза / С.С. Павленкович // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: Материалы VII Международной научной конференции. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 247-252.

10. Водолагина, И.Ю. Применение педагогических технологий на занятиях физической культурой / И.Ю. Водолагина // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: Материалы V Международной научной конференции. – Саратов, 2016. С. 611-616.

11. Ларина, О.В. Спорт как фактор становления личности / О.В. Ларина // Актуальные проблемы здоровья, физической культуры и спорта на современном этапе: сборник научных трудов, посвященный 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 108-112.

12. Шпитальная, Е.Н. Актуальные проблемы и задачи в организации и методах физического воспитания детей / Е.Н. Шпитальная // Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии. - Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 595-599.

13. Галеев, А.Р., Адельшин, А.Р. Формирование духовно-нравственных качеств детей на занятиях каратэ / А.Р. Галеев // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовский государственный университет, 2017. С. 324-327.

14. Каштанов, Н. Каноны каратэ. Формирование духовности средствами каратэ до / Н. Каштанов. - М.: Феникс, 2016. - 240 с.

15. Бабушкин, Г.Д. Психодиагностика личности при занятиях физической культурой и спортом. - Омск: Изд-во СибГУФК, 2012. - 328 с.

Гурьянова Марина Викторовна, доцент кафедры физического воспитания и спорта Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

М.В. Гурьянова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта
Саратов, Россия
chetverova1965@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация: В данной статье рассказывается о значении физической культуры в современном обществе и государстве. О физкультурном образовании как части развития личности человека. О влиянии на здоровье человека. Помимо этого, в статье описывается развитие физической культуры как науки. А также причины почему физическая культура должна быть в учебных планах.

Ключевые слова: физическая культура, история, культура, спорт, развитие, Россия.

M.V. Gurianova
Saratov State University, Institute of Physical Culture and Sports,
Saratov, Russia
chetverova1965@mail.ru

IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE IN RUSSIA

Abstract: This article describes the importance of physical culture in modern society and the state. About physical education as part of the development of a person as a person. About the impact on human health. In addition, the article describes the development of physical culture as a science. And also, the reasons why physical education should be in the curriculum.

Key words: physical culture, history, culture, sports, development, Russia.

Культура физического воспитания, как одна из составляющих общечеловеческой культуры, представляет особый интерес для изучения в контексте такого нового направления, как история культуры. Результаты современных исследований показывают нам, что помимо интереса к традиционным направлениям (экономическая история, политическая история, географическая история и другие виды) внимание большинства учёных-культурологов и учёных-историков фокусируются на новых перспективных направлениях, а если точнее, то на истории спорта. Начиная с конца 20-ого века в России выходит периодическое издание под названием «Международный журнал истории спорта», в котором каждый желающий может узнать для себя что-то новое. В издательство журнала входят видные учёные-историки из стран Великобритании, из Франции, Канады, России и многих других стран земного шара. Именно изучение истории спорта и физической культуры способствует установлению социальных, культурных, исторических коммуникаций между жителями планеты как внутри перечисленных стран, так и в международном масштабе.

Во всём своём разнообразии, физические упражнения и игры наших далеких предков носили, как правило, состязательный характер, и поэтому различные источники дают возможность нам составить представление о видах физических упражнений, которые демонстрировались на этих состязаниях. Например, это был бег наперегонки, прыжки через

костёр, метание различных предметов – камня, копья, — это было вбегание на гору, прыжки с обрыва в воду, которые сейчас могут являться прототипом одного из олимпийских видов спорта. Также наши предки соревновались в стрельбе из лука, в конных состязаниях, в различных боях, в лазании по оголённому стволу дерева, также в играх, плясках и акробатических упражнениях. И именно такие игры заложили основы народных традиций физического воспитания

Для развития исторической культуры Руси и России в дальнейшем большое значение имело принятие христианства как новой религии в 988 году, а также появление и развитие письменности благодаря братьям Кириллу и Мефодию в 863 году. Эти два события открыли для страны новые пути развития, новые ориентиры и стимулы нравственного и духовного развития.

В начале 19 века вопросы физического воспитания, как составного компонента воспитания целостной благородной личности, начинают привлекать к своему изучению педагогов и общественных деятелей. Объяснить это можно общим подъёмом уровня культуры в России, резким повышением интереса к физиологии человека, возрастанием запросов именно в этой сфере, а также развитием педагогической мысли. Большую роль в формировании научной основы, базы физического воспитания и развития, сыграли Е.А. Покровский и Е.М. Дементьев – врачи, верившие в то, что наука способна изменить жизнь человека в лучшую сторону, считавшие, что высокий уровень наук, особенно естественных, пропаганда здорового образа жизни и обучение гигиене способны разрешить проблему всеобщего физического воспитания и улучшить жизнь народа, в частности жизнь детей.

Педагогика в плане физического воспитания развивалась на протяжении всего 19-го столетия, потому что именно в это время такие крупные педагоги как Ян Амос Коменский и Жан-Жак Руссо начали разрабатывать теорию воспитания и дидактики, неотъемлемым компонентом которой и было физическое воспитание. По их утверждениям, только грамотное распределение физического и умственного труда может сформировать гармонично развитую личность. Благодаря трудам передовых мыслителей, учёных и просвещённых людей, их вкладу в развитие мировой и отечественной мысли, были вновь возвращены Олимпийские игры, и Россия присоединилась к странам-участницам. На каждых Олимпийских Играх современности российские спортсмены добивались высоких достижений во многих видах спорта, в частности в фехтовании, синхронном плавании, хоккее, фигурном катании, пятиборье. Как можно увидеть, все эти достижения стали возможны благодаря историческому развитию спорта и физических упражнений в нашей стране.

Однако, в период с 1980 по 2000 года международное олимпийское движение претерпело множество преобразований и небольших революций в правилах. Также сильно увеличился его размер и сфера влияния: международное олимпийское движение превратилось в одно из наиболее значимых общественных движений нашего века. Х.А. Самаранч, стоявший во главе во главе Международного олимпийского комитета во время открытия Игр в Москве 1980 года, с помощью некой абстрактной идеи смог создать спортивную империю, которая была подобна самостоятельному государству, что само производит и распределяет финансовые средства. Олимпийские игры приобрели статус главного спортивного события на планете, представляющего не только духовную и социальную ценность, но ещё и коммерческую. Международный олимпийский комитет, он же МОК, установил с ООН (Организацией Объединённых Наций) и многими авторитетными интернациональными организациями партнёрские отношения, позволившие провести решительную и целенаправленную борьбу с допингом. За время своего существования, Олимпийские игры превратились в крупнейший и грандиознейший форум планеты, играющий огромную роль не только в спортивной, но и в культурной, социально-политической жизни мирового сообщества. Можно с уверенностью сказать, что на данный момент Олимпийское движение объединяет больше людей, чем ООН. Прививание культа здорового тела, в котором содержится, по знаменитому крылатому высказыванию,

здоровый дух, пропаганда здорового образа жизни способствуют усилению роли спорта как в физическом, так и в моральном и нравственном совершенствовании молодого поколения.

Система физической культуры и спорта представляется сегодня в современном научно-теоретическом контексте как исторически определённый тип социальной практики физкультурного воспитания, целесообразной и упорядоченной совокупности её исходных основ и форм организации, зависящих от условий конкретного общественного настроения и вида. Поэтому она – система физической культуры и спорта – может быть или элементарной (как на севере России) или высокоразвитой (как в центральной части или же на юге страны), иметь или ограниченную (биатлон) или широкую (хоккей) сферу распространения. В сущности, организационная мощь системы зависит, прежде всего, от степени участия в её развитии и совершенствовании государства, общества в целом.

Роль спорта и физической культуры как некоего ключевого элемента (одного из) государственной идеологии становится довольно очевидной, когда мы проводим анализ содержания многих, если не большинства, идеологических режимов. Особенно очевидной, по различным объективным причинам, роль спорта и физической культуры в качестве одного из элементов идеологии становится при анализе тоталитарных политических режимов, где именно спорт позиционируется как основное средство подготовки граждан государства к возможной и вполне планируемой войне с другими странами [1]. Если применять подобные рассуждения к авторитарному или демократическому режиму, в которых нет такого чёткого акцента на государственную идеологию, спорт и физическая культура являются неотъемлемой частью транслируемой в общество государственной воли. В этих режимах спорт и физическая культура позиционируются как основа здоровой и благополучной нации. Но во всех трёх режимах победы в большом спорте рассматриваются как цель с безусловной ценностью, а поражение свидетельствует не только о слабости государства, которое не смогло предоставить необходимые условия для развития, но и как свидетельство слабости нации в целом.

Опираясь на то, что мы сказали выше, можно сделать такой вывод, что спорт высших достижений призван обеспечивать различными положительными и образцовыми примерами патриотическое воспитание личности. Также спорт высших достижений призван служить поводом для гордости за Отечество и за свою нацию. Необходимо также отметить, что существующие в нашем мире, и в том числе в нашей стране, фанатские объединения часто тоже являются носителями патриотической идеологии, доходя даже до её ультраправых форм. Ярким примером использования в современном мире спортивных достижений как своеобразного инструмента патриотического воспитания, является Китайская Народная республика. В Китайской Народной республике на данный момент развивается Советский подход к управлению спортом на высшем, государственном уровне. Взятый в Российской Федерации после 2010 года курс на поиск положительных примеров и объектов для гордости внутри страны не мог обойти вниманием и большой спорт.

Взаимосвязь идеологии и спорта и физической культуры проявляется также в подходах к мотивировке спортсменов, которые могут носить как возмездный, так и безвозмездный характер. Безвозмездный подход мотивации спортсменов пришёл к нам из советского подхода, при том, что премирование спортсменов как практика имела место быть. Российский же спорт высших достижений использует систему возмездной мотивации спортсменов. Если в Советском большом спорте материальное вознаграждение не было принципиальным фактором мотивации, то после двухтысячных годов роль материального вознаграждения для спортсменов многократно возросла. При этом предпринимались попытки изменить сложившийся подход в мотивировке спортсменов, но они оказались неэффективными, поскольку сложившейся практике достаточно высок темп её роста. Таким образом, воспитанные в идеологическом вакууме с 2000 года, спортсмены и руководители российского спорта не всегда в полной мере могут принимать и реализовывать транслируемые сверху идеологические установки.

Очевидны и структурные проблемы в сфере развития массового спорта и спорта высших достижений в России, которые не позволяют в полной мере использовать их идейно-воспитательный потенциал в массовом сознании. Сложившаяся сегодня в отечественном спорте ситуация является весьма неоднозначной. С одной стороны, очевидны серьезные достижения в модернизации отечественной инфраструктуры физической культуры и спорта, беспрецедентны объемы финансирования и строительства современных спортивных объектов по всей стране. С другой стороны, противоречивыми являются многие шаги и действия, предпринимаемые государством и чиновниками от спорта.

Правительство Российской Федерации до 2020 года определило курс развития и совершенствования физической культуры и спорта в системе образования, - создание условий, которые обеспечивают детям и молодежи вести здоровый образ жизни и заниматься спортом и физической культурой непрерывно, в системе, специально подобранной для каждого конкретного человека. В решении поставленной правительством задачи приоритетной областью развития является совершенствование методики преподавания и воспитания учебного предмету «физическая культура» в общеобразовательных учреждениях среднего, средне-профессионального и высшего образования. Предмет и методика его преподавания наполняются совершенно новым содержанием, в котором первостепенной целью становится воспитание гармонично развитой личности, а из этого следует то, что меняются и задачи учебного предмета. В настоящие дни данный общеобразовательный предмет, преподающийся во всех школах, колледжах и высших учебных заведениях, нацелен на то, чтобы изменить отношение подрастающего поколения к здоровому образу жизни, к занятию физической культуры и спортом, чтобы изменить средства мотивации для достижения каких-либо личностных результатов.

Традиционные программы по учебному предмету «физическая культура», существовавшие десятилетиями, не могли быть плохими для своего времени, когда педагогика только набирала свою силу и влияние: именно на этих учебных программах были выращены дети послевоенного времени, дети здорового и физически развитого поколения, которые решали задачи, поставленные правительством и страной. Но прогресс не стоит на месте: меняется страна, меняются дети, воспитывающиеся в этой стране, меняются потребности нынешних студентов и школьников, учащихся средних образовательных учреждений. Развитие общества приводит к тому, что появляются новые виды спорта, новые увлечения, новые потребности в некоем экстриме, вызывающем всплеск адреналина в крови. И нельзя не учитывать это при составлении новых учебных программ и анализе уже имеющихся. При реализации задач «физической культуры», преподаватель сталкивается с проблемой мотивации детей на занятия физической культурой так как, далеко не все учащиеся нацелены на развитие своего физического потенциала, ведения здорового образа жизни. Многие школьники со сниженной мотивацией теряют интерес к урокам физической культуры в принципе, предпочитая провести сорок пять минут (или два академических часа) за развитием своих умственных способностей или же просто проводя время в приятном досуге. Некоторые школьники (или студенты), которым внутренний стержень не позволяет пропускать занятия, приходят на них, но все упражнения делают вяло, совершенно не заботясь о своём физическом развитии.

Можно утверждать, что таким учащимся урок физической культуры не принесёт никакой пользы, они не видят в нём действительно нужный учебный предмет, который позволит развиваться не только физически, но и умственно. Из этого возникает необходимость искать новые формы, методы и образовательные технологии проведения учебных занятий по физической культуре, чтобы вовлечь в физическую деятельность как можно больше пассивных обучающихся. Подобные инновационные программы должны поддерживаться не только учителями, педагогами, мастерами своего дела, но и родителями (законными представителями), а также самими учащимися. Подобная тенденция позволяет разнообразить школьную программу и в какой-то степени предоставить выбор детям, что, несомненно, повлияет на их личностное развитие в будущем [2].

Новые программы должны быть и привлекательными для здоровья и, что очень важно, для жизни. Каждая новая программа должна сопровождаться медико-гигиеническими, психолого-педагогическими исследованиями, позволяющими адаптировать и оздоровливать детей в условиях образовательного процесса.

В юном возрасте занятия спортом и физической культурой помогают развить умственные способности (чем лучше развито тело, тем больший объём информации мозговые клетки могут усвоить), в зрелом возрасте занятия помогают обрести людям ясность мыслей, способствуют укреплению психологического здоровья. Занятия спортом и физической культурой в любом возрасте помогают людям справляться со многими жизненными трудностями, приносят ощущения радости жизни. Но разве будет человек, лишённый внутреннего стержня, лишённый внутреннего актива и потребности заниматься физической активностью, заниматься спортом и физической культурой? Каким же образом можно создать эту внутреннюю потребность? Ответ, несомненно, лежит на поверхности: формировать и прививать привычку двигательной активности и ведения здорового образа жизни, занятия физической культурой и спортом необходимо ещё с детства. Ещё Аристотель писал, что, повторяя одни и те же действия, мы воспитываем себя и создаём привычки, которые меняют наш характер, доведя эти действия до совершенства [3].

С физической безграмотностью необходимо начинать бороться ещё в раннем возрасте, в детских садах и центрах дошкольного воспитания. Подобное раннее воспитание физической грамотности сыграет большую роль в формировании и стимулировании внутреннего стержня, внутренней тяги человека к ведению здорового образа жизни и занятий физической культурой и спортом. В детских садах и спортивно-воспитательных центрах учебную программу начинают с игровых методов обучения, которые быстрее всего усваиваются детьми. Подобная программа «активного начала» помогает изучить базовые движения, умения в самый важный период развития личности. Дети начинают верить в свои возможности, обретают социальную уверенность, учатся контролировать свои эмоции, воображение. У них снимается психологический стресс через физическую активность.

В истории развития педагогической науки в сфере предмета «физическая культура» особое место отводится П.Ф. Лесгафту, который создал стройную и охватывающую все сферы физического воспитания систему, в которой центральное место занимает именно воспитание детей школьного возраста. Одной из его ведущих идей, раскрытых в основном трактате «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста», является идея о том, что основной задачей школы является воспитание сильной и гармонично развитой личности. Он писал: «Задачей школы считать выяснение значения личности человека и ограничение произвола в его действиях, если школьный период есть тот единственный идейный период в жизни, когда развивается отвлечённое мышление и понятие об истине, когда образуется человек».

В основе его педагогической системы лежит учение о неразрывном единении физического и духовного воспитания. Педагог рассматривал физические упражнения как средство не сколько физического, но духовного формирования здоровой личности. При этом постоянно подчёркивалась важность разумного, рационального сочетания и взаимовлияния физического и умственного развития и воспитания. «Необходимо, – писал автор, – чтобы умственное и физическое воспитание шли параллельно, иначе мы нарушим правильный ход развития в тех органах, которые останутся без упражнения» [5, с. 23].

Так же, как и И.М. Сеченов, он считал, что движения, физические упражнения являются средством развития познавательных возможностей школьников. Поэтому, по его мнению, школа не могла существовать без физического образования; физические упражнения должны быть непременно ежедневными, в полном соотношении с умственными занятиями. Используя при этом термин «образование», Лесгафт понимал его шире, чем мы это делаем сегодня [5, с. 25]. По сути дела, образование у него – это воспитание, формирование личности человека, а физическое образование – целенаправленное формирование организма и личности под воздействием как естественных, так и специально подобранных

движений, физических упражнений, которые с возрастом постоянно усложняются, становятся напряженнее, требуют большой самостоятельности и волевых проявлений человека. Учебно-воспитательный процесс физического воспитания П.Ф. Лесгафт определял как объект социально-научного исследования, как часть созданной им общей теории физического образования. Он считал важной целью физического образования умение сознательно управлять своими движениями, «приучаться наименьшим трудом в возможно меньший промежуток времени сознательно производить наибольшую работу или действовать изящно и энергично».

Говоря о единстве духовного и физического развития личности, Лесгафт считал, что гармоническое развитие возможно лишь при соблюдении принципа постепенности и последовательности напряжений с учетом возрастных, половых и индивидуальных особенностей каждого школьника. В третьей части работы «Семейное воспитание ребенка и его значение» он уделил особое внимание психологической и анатомо-физиологической характеристикам «периода возмужалости» (от 13 до 16 лет) [6, с. 58-59]. Этот возраст, кстати, считают трудным и в школе, и в семье по настоящее время. Интересна его характеристика шести типов представителей данного возраста (добродушный и честлюбивый, мягко забитый и злостно забитый, лицемерный и угнетенный), которые необходимо учитывать при организации и проведении игр, особенно при назначении подростков руководителями самодеятельных занятий. С позиций естественного материализма П.Ф. Лесгафт объяснял влияние наследственности, среды и воспитания на формирование личности школьника. Особое место в рассматриваемой работе он уделял первому году жизни ребенка, когда начинается формирование опорнодвигательного аппарата. Разработанная им теория дошкольного воспитания определила главные основы: последовательность слова и дела, движение и гуманность в образовании.

Подобные правила касаются и студенческого сообщества, которые, если говорить честно, ещё сами не вышли из школьного периода (например, первый и второй курсы высших учебных заведений). «Повышение физической активности и подготовки учащихся вузов, а также систематические занятия по физической культуре в рамках университетской программы являются главными конкурентоспособными составляющими для молодежи в условиях современного социума», - спорить с этим утверждением трудно, да и не представляет большого смысла, ведь повышение физического здоровья и состояния студентов помогает им, грубо говоря, выживать в условиях сурового социума [7]. «Для того, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону необходимо предпринимать серьезные шаги, в том числе и на государственном уровне, для развития занятий спортом в рамках семьи, повышать значение и роль семьи в физическом воспитании детей, способствовать формированию общественного мнения о значимости физической культуры» [8].

Список источников и литературы:

1. Левин, Е.А. Ассимиляция спорта и политики в современном мире. / Е.А. Левин // [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/assimilyatsiya-sporta-i-politiki-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Россия – спортивная держава [Электронный ресурс]. – URL: <http://bmsi.ru/doc/deb3fb79-95de-4fdf-9a32-47d9763fa9e0> (дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Чекменева, Т.Г. К вопросу о взаимосвязи спорта и политики / Т.Г. Чекменева // [Электронный ресурс]. – URL: <http://vadim-galkin.ru/politics/policy/k-voprosu-о-vzaimosvyazi-sporta-i-politiki/> (дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Городник, П. Н. Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в 21 веке/ П.Н. Городник// [Электронный ресурс]. – URL: <https://tjournal.ru/science/184227-fizicheskaya-kultura-sport-zdorovyy-obraz-zhizni-v-21-veke> (дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Лесгафт, П.Ф. Собрание педагогических сочинений. Т.3.: Семейное воспитание ребенка и его значение / П.Ф. Лесгафт. - М.: Физкультура и спорт, 1956.
6. Лесгафт, П.Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста / П.Ф. Лесгафт // Лесгафт П.Ф. Избранные труды / Сост. И.Н. Решетень. - М.: ФиС, 1987.
7. Беляева, О.А. Формирование Спортивной культуры студента/ О.А. Беляева// [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35420978> (дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Серебренникова, С.Н., Ларионова О.В. Спортивная семья – основа здорового общества/ С.Н. Серебренникова, О.В. Ларионова// [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39174119> (дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Ахметов Андрей Анатольевич, мастер спорта России, судья Всероссийской категории, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта СВКИ ВНГ РФ, Россия.

Бодров Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта СВКИ ВНГ РФ, Россия.

Андреев Юрий Юрьевич старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта СВКИ ВНГ РФ, Россия.

Маторин Дмитрий Олегович, мастер спорта России, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта СВКИ ВНГ РФ, Россия.

*А.А. Ахметов, В.В. Бодров, Ю.Ю. Андреев, Д.О. Маторин
Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск
национальной гвардии Российской Федерации,
кафедра физической подготовки и спорта, Саратов, Россия*

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В современном обществе проблема формирования волевой личности, имеющей в своем арсенале развитую систему волевых качеств, остается не решенной задачей. Профессиональная деятельность военнослужащего, в свою очередь, требует наличие необходимых для ее успешного выполнения волевых качеств, таких как: инициативность, выдержка, решительность, мужество, целеустремленность, настойчивость. Процесс наиболее рационального и оптимального использования средств физической подготовки в ходе служебной и боевой деятельности через основные ее формы, способен оказывать благотворное влияние на их развитие.

Ключевые слова: волевые качества, физическая подготовка, профессиональная деятельность, военнослужащий, формы физической подготовки, развитие.

*A.A. Ahmetov, V.V. Bodrov, Yu.Yu. Andreev, D.O. Matorin
Saratov Military Red Banner Institute of troops
of the Russian Federation National Guard, Saratov*

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF VOLITIONAL QUALITIES OF MILITARY PERSONNEL BY MEANS OF PHYSICAL TRAINING IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Annotation. In modern society, the problem of the formation of a strong-willed personality with a developed system of volitional qualities in its arsenal remains an unsolved problem. The professional activity of a serviceman, in turn, requires the presence of strong-willed qualities necessary for its successful implementation such as initiative, endurance, decisiveness, courage, purposefulness, perseverance. The process of the most rational and optimal use of physical training means in the course of service and combat activities through its main forms, is able to have a beneficial effect on their development.

Key words: volitional qualities, physical training, professional activity, serviceman, form of physical training, development.

Военнослужащие в процессе профессиональной деятельности испытывают на себе многие негативные факторы, как естественные, так и искусственно созданные. Для вы-

полнения военнослужащим поставленных задач и достижения определенных целей, необходимо регулярное преодоление своих личностных мотивов, реконструируя их в мотив долженствования, активируя свою волю и ее проявления – волевые качества.

Наибольшую актуальность набирает процесс воспитания и профессионального становления будущего офицера, как полифункционального специалиста, личность которого должна иметь глубокую, универсальную структуру профессионально необходимых нравственно-волевых качеств и установок, применяемых в ходе боевой и учебной подготовки, а также в личное время. Каждому военнослужащему необходимо быть человеком, стабильно, регулярно и системно проявляющим свою волю и стойкий характер, в любой экстремальной ситуации принимая единственно правильное решение в конкретных условиях. Для достижения этого необходимо развивать волевые качества, регулярно повышать уровень их проявления, саморегулируя свои действия [6, с. 78].

Каждый военнослужащий должен стремиться к такому уровню проявления своих волевых действий, в котором будет наблюдаться работа целостной системы волевых процессов, связанных друг с другом единым мотивом и целью. Следовательно, волевое действие – это во всех случаях только сознательное, а именно осознанное действие, имеющее конкретную цель и выражающееся в способности преодоления препятствий и трудностей.

В этой связи, как средства, разного рода препятствия, имеют значительный потенциал по формированию профессионально важных качеств, что способствует повышению профессиональной мотивации к личностному становлению военного специалиста. Волевая активность военнослужащих в различной деятельности способствует формированию разносторонне развитой личности, совершенствованию коммуникативности, повышению уровня самостоятельности [11, с. 5].

Проблема развития воли и волевых качеств в ходе выполнения военнослужащими служебных и боевых задач, понимается в его научении организованно, точно, аккуратно, уметь соблюдать необходимый порядок, общепринятые нравственные правила и нормы [10, с. 111]. Каждому военнослужащему необходимо достичь такого уровня своего поведения и личностных действий, которое будет носить общественно-значимый характер.

Военнослужащим в процессе профессиональной деятельности необходимо до оптимального уровня развивать необходимые для конкретного вида служебного применения ряд волевых качеств: решительность, инициативность, смелость, выдержка, целеустремленность, настойчивость, упорство. У военнослужащего должно быть сформировано адекватное самооценивание, для сравнения своих возможностей относительно сложности поставленных задач. Адекватность в общении и коллективном взаимодействии, влияют на внутригрупповые взаимоотношения имеющих свою специфику проявления волевой активности. Строгая регламентация в военной деятельности достаточно неблагоприятно влияет на развитие волевых качеств военнослужащих, что может помешать повышению уровней их проявления заключающемуся в ограничении самостоятельности принятых решений, что приводит к безинициативности в действиях.

Современными исследователями, занимающимися проблемами развития волевых качеств определяется проявление нравственных и морально-волевых качеств многоуровневым процессом, имеющим разнохарактерное строение [3, с. 14]. В соответствии с проведенными исследованиями на данный момент выделяются: первичный, в котором наблюдается естественное соблюдение общепринятых норм и правил, имеющий стандартный поведенческий характер; личностный, где выбор действий осуществляется, не отклоняясь от нравственно-моральных принципов.

Наиболее благоприятное влияние на развитие волевых качеств военнослужащих оказывают занятия по физической подготовке. Так, в ходе профессиональной деятельности, а именно в процессе повышения уровня физической подготовленности основными формами развития волевых качеств военнослужащих являются мероприятия, составляющие регламент служебного времени, а именно: утренняя физическая зарядка, учебные занятия, спортивно-массовая работа, физическая тренировка в процессе служебно-боевой деятель-

ности и т.д. Основной формой физической подготовки являются физические упражнения. Правильно используемые, а также наиболее оптимально подобранные физические упражнения для каждой формы физической подготовки выполняют определяющую функцию в успешном развитии и последующем становлении конкретных волевых качеств у военнослужащих [8, с. 124].

Волевые качества как проявления воли характера и волевая регуляция в виде характеристики деятельности и требовательность к ней, к ее проявлению носят разнохарактерную направленность. Волевые качества проявляются как свойства личности, имеющие привычку к проявлению во всех делах дисциплинированности, выдержанности, организованности, ответственности, готовности к подчинению общественно значимым целям и установкам, а также как интегративные проявления, включающие гуманность в отношении к окружающим, а также рациональное выполнение объективных требований со стороны руководства. Востребованность в таких профессионально значимых качествах, говорит о необходимости в дифференцированном и комплексном подходе к их развитию и совершенствованию.

Основное место в профессиональной деятельности военнослужащих принадлежит базовым волевым качествам, так как реально принимаемые требования со стороны руководства, а именно приказы, инструкции, распоряжения, не соотносящиеся с профессиональными ценностями, не должны исключительно являться реальными регуляторными механизмами поведения их деятельности [4, с. 52].

Главенствующее значение несет мотивация проявления волевых качеств, характеризующая не только содержание, но и личностный интерес военнослужащих, а именно совершенствование мотивационного фактора нравственно-волевого поведения, что проявляется в усилении желаний конкретного военнослужащего, осуществляющего определенную профессиональную деятельность, придерживаться требуемого поведения [5, с. 106]. Такая мотивация, в соответствии с полученными данными, осуществляется как точное выполнение всех аспектов профессиональной деятельности, мотивированное отрицательными эмоциями в случае неисполнения. Однако при внешней исполнительности военнослужащие способны в особых, исключительных условиях и ситуациях не соблюдать установленные порядки и требования, так как в этом случае такие действия зачастую субъективны и носят безосновательный характер даже в контексте личного и профессионального отношения.

В контексте рассматриваемой проблемы следует обратить особое внимание на те волевые качества, которые являются определяющими, уяснить их сущность, характеристику, содержание.

Для военнослужащего волевое качество целеустремленность представляется основополагающим проявлением его волевой сферы, выражающееся в способности постоянно следовать своим убеждениям, реализовывать свои цели и потенциал, что напрямую связано с личностным мировоззрением, его культурой, нравственностью. Волевое качество настойчивость характеризуется желанием и способностью всегда добиваться поставленной цели, которая отвечает принципам морали и нравственности, принятым в обществе.

Решительность может проявляться в способности военнослужащего в определенно необходимые сроки и без исключений принимать уверенные, объективные решения, в последующем полноценно их реализуя. На всех этапах выполнения волевых действий: от принятия решения, и в процессе его осуществления, а также по его завершению, это волевое качество проявляется достаточно стабильно.

Умение контролировать себя, свои действия и поступки, поддерживать устойчивое настроение позволяет волевое качество выдержка.

Военнослужащему необходимо иметь в своем «волевом арсенале» такое качество, как настойчивость, которое позволяет, не отступать от ранее принятых решений, и при неблагоприятном исходе сохранять способность осуществлять действия, прилагая еще большее количество сил. Волевое качество дисциплинированность проявляется в созна-

тельном, на основе нравственных мотивов долженствования, осуществлении своего поведения, подчиняющееся социальным требованиям, нормам и правилам общества [7, с. 123].

Смелость, как функция воли, представляется в виде проявления постоянной готовности преодолевать искусственные и естественные препятствия на пути к поставленной цели.

В процессе неправильного формирования воли в большинстве случаев развиваются противоположные волевым качествам, качества-антагонисты. Так, в противоположность волевого качества решительность формируется нерешительность, из-за которой военнослужащий сомневается в принятии своих решений даже, если оно верное; выдержке противопоставляется несдержанность, что выражается в неумении приостанавливать и контролировать свои необдуманные, импульсивные действия, при отсутствии нравственных понятий; волевому качеству мужество противопоставляется трусость [9, с. 34].

В большинстве случаев определяющим фактором успешной профессиональной деятельности военнослужащего обозначается четкая структурированная и заранее спланированная последовательность действий для достижения требуемого результата. Последовательность таких действий характеризуется тем, что все без исключения совершаемые поступки имеют основу единого нравственного целеопределяющего принципа, благодаря которому, он исключает отрицательные проявления своего характера. Последовательность и регуляция такого типа деятельности непосредственно имеет тесную связь с самооценкой и самоконтролем [с. 42-46].

Принятые решения, реализованные в действия, могут быть выполнены только в тех случаях, когда военнослужащий осознанно, на основе избранной цели и саморегуляции осуществляет непосредственный контроль своей профессиональной деятельности, если этого не происходит поставленная цель и действия на пути к ее достижению, не совпадают.

В ходе достижения запланированного, функция самоконтроля способствует доминанте ведущих, высоконравственных мотивов над отрицательными (личностно-значимыми или побочными). Качественный уровень самоконтроля, его объективность во многом зависимы от личностной самооценки, умением и способностью проявлять в конкретной, требуемой ситуации, именно те волевые качества, которые требует реальная обстановка.

Во многих случаях, заниженная самооценка приводит к негативным последствиям, когда у военнослужащего снижается уровень уверенности в себе, в своих поступках, результативности действий. В таких случаях систематическое желание военнослужащего поэтапно и регулярно, несмотря на возникающие трудности достигать поставленных целей, может постепенно снижаться и в дальнейшем запланированное может быть не выполненным. В некоторых же случаях при завышенном самооценивании, а именно своих возможностей, военнослужащий переоценивает свои силы и отрицательно полученный результат еще в большей степени негативно сказывается на проявлении в очередной раз своих волевых качеств, тогда проявляется такое отрицательное качество, как завышенная самооценка, не позволяющая объективно координировать и саморегулировать те действия, которые являются единственно правильными для достижения запланированного, что в значительной степени усложняет стабильность в уровнях проявления волевых качеств, а также их развитие [2, с. 78].

Развитие волевых качеств у военнослужащих средствами физической подготовки, используя физические упражнения, а именно повышение уровней их проявления тесно связано с общим личностным развитием, с совершенствованием мотивационной и внутренней рефлексии. Следовательно, развитие волевой сферы личности у военнослужащего отдельно от его общего, культурного, нравственного и физического развития не представляется возможным. В другом варианте вместо необходимых волевых качеств, таких как настойчивость, инициативность, решительность, самостоятельность как, наиболее важ-

ных, с положительной точки зрения и необходимых волевых проявлений могут образоваться и закрепиться их антагонисты: упрямство и самонадеянность.

В контексте рассматриваемой проблемы развития волевых качеств, повышение уровня их проявлений с помощью физических упражнений, протекает в процессе развития волевой сферы личности, путем нравственного осознания своих поступков самим военнослужащим, использования всех доступных методик, средств и подходов. Таким образом, развитие волевых качеств взаимосвязано с воспитанием чувств нравственности, морали и осознания личности ценностной ориентации своих поступков, личного физического развития. Воля, нравственные убеждения, сознание образуют действенный комплекс, связанный с единой и целостной системой воспитания разносторонне развитой личности военнослужащего.

Список источников и литературы

1. Агафонов, Т.И. О волевых проявлениях личности в затрудненных условиях / Т.И. Агафонов // Вопросы психологии. 1956. № 5. С. 42–46.
2. Аронова, Е.А. Содержательные аспекты саморегуляции произвольной активности / Е.А. Аронова // Ежегодник РПО. 2005. Т. 1.
3. Баканов, Е.Н. Стадии развития волевых процессов / Е.Н. Баканов // Вестник МГУ. Психология. №4, 1977.
4. Белоусов, А.В., Батищев В.Н. Психологическая готовность и профессиональная способность военнослужащего к боевой деятельности / А.В. Белоусов // Право в Вооруженных Силах 2005. №9. С. 42–57.
5. Белоусов, А.В. Воспитание волевых качеств у офицеров методом создания игровых ситуаций в ходе практических занятий / А.В. Белоусов // Инновации в образовании. 2005. №4. С. 104 – 109.
6. Крутецкий, В.А. Воспитание воли / В.А. Крутецкий // Москва, 1957. С. 74 – 79.
7. Луков, Г.Д. Психология воспитания воли у советских воинов / Г.Д. Луков. – М., 1959. – 135 с.
8. Марищук, В.П. Психология физической подготовки и спорта / В.П. Марищук. – СПб., 2002. С. 122 – 144.
9. Талызин, А.И. Подготовка кадров в условиях организованного военного тыла и участие личного состава в общественно-политической жизни: учебное пособие / А.И. Талызин. - Саратов: СВКИ ВВ МВД России, 1985. – 173с.
10. Махлах, Е.С., Рапопорт, И.А. Соотношение памяти и волевых качеств личности / Е. С. Махлах, И. А. Рапопорт // Вопросы психологии. 1980. №1. С. 114 – 119.
11. Титченер, Э.Б. Волевое действие / Э.Б. Титченер // Учебник психологии. – М., 1914. С. 3 – 9.

Павлюкова Нина Анатольевна, старший преподаватель кафедры спортивных игр
Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Н.А. Павлюкова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта,
Саратов, Россия

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА НА ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье представлены зарождение и развитие физической культуры в обществе, ее влияние на разные сферы жизни человека. Целью работы является выявление проблем в современном физическом воспитании детей и возможного пути их решения. В качестве примера была рассмотрена организация программы «Юная армия» в школе г. Энгельса. Программа предусматривает воспитание подрастающего поколения в спортивном и патриотическом духе.

Ключевые слова: физическая культура, физкультурно-патриотическое воспитание, формы физического воспитания.

N.A. Pavlyukova
Saratov State University, Institute of physical culture and sports,
Saratov, Russia
E-mail: pavlyukova_1961@mail.ru

EDUCATION OF PATRIOTISM ON PHYSICAL TRAINING LESSONS IN PRIMARY SCHOOL DURING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract. Problems of genesis and development of physical training in the society are discussed in the article. The influence of physical training on different spheres of human life is given as well. The goal of the work is detection of problems of childish modern physical education and possible solution of these problems. As an example, was viewed the program “Young Army” in school in Engels city. This program provides education of young generation in sport and patriotic spirit.

Key words: physical training, physical and patriotic education, forms of physical education.

Время зарождения физической культуры уходит в тот период, когда жизнь первобытного человека сводилась к обеспечению условий своего существования и выживания. Изобретение и развитие орудий труда повлекло за собой необходимость освоения качественно новых навыков движений и развития таких физических качеств как сила, быстрота, выносливость, ловкость. Следом возникла необходимость и возможность передавать накопленный опыт от отца к сыну, так стал осуществляться процесс физического воспитания.

Появившиеся на пещерных рисунках (после 1200 г. до н.э.) изображения лука и борющихся между собой людей стали свидетельствовать о столкновениях враждующих племен. В арсенал движений, которым обучалась молодежь, стала входить военная подго-

товка [1, с. 28]. Так постепенно одной из основных задач физической культуры стало воспитание такого типа человека, который способен удержать завоевания и власть.

Позднее в период раннего средневековья на развитие физической культуры оказали большое влияние мировые религии. Следствием учения средневековой христианской церкви, которая проповедовала аскетизм и греховность заботы о теле, стало исключение занятий физической культурой в образовательных учреждениях. Физическое воспитание того времени сохранялось в подготовке рыцарей, к уровню их физического развития предъявлялись высокие требования, так как проводились рыцарские турниры, целью которых были состязания в воинских умениях.

В ходе общественного развития, совершенствования орудий труда, появления нового оружия, образования многочисленных армий рыцарская система физического воспитания оказалась невостребованной. Физическое воспитание в тот период развивалось стихийно и основывалось на традиционно передаваемых из поколения в поколение играх, состязаниях.

С конца 18 века в Европе стали создаваться основы физического воспитания и буржуазно-национального и спортивного движения. В Англии физическое воспитание школьников базировалось на современной спортивной и игровой деятельности. На Европейском континенте стало развиваться гимнастическое движение, а в школах физическое воспитание подрастающего поколения стали осуществлять на основе гимнастики. Развитие педагогической мысли, а также философские взгляды политических лидеров также содействовали внедрению физического воспитания в образовательные программы учебных заведений. Позитивную роль в процессе включения физической культуры в учебные планы общего образования сыграло зарождение капиталистической общественной системы, возникновение сопутствующих, педагогических реформаторских тенденций [2, с. 16].

В историческом развитии физической культуры и спорта исследователи выделяют четыре крупномасштабных этапа.

1. Семейно-родовое физическое воспитание на основе индивидуальной физической подготовки с учетом эмпирического опыта взаимодействия с внешней средой.

2. Общинные местные системы физического воспитания. Они складывались на базе общественного опыта и традиций и были ориентированы на обретение людьми общей готовности к выполнению основных социальных функций – трудовых, военных, бытовых, продолжения рода.

3. Национальные системы физического воспитания, детерминированные потребностями развивающихся государственных и производственно-экономических систем и структур.

4. Глобальная интеграция физической культуры и спорта.

Вместе с этим в различных фазах исторического развития наблюдалась социальная стратификация, расслоение физической культуры по сферам социальной жизнедеятельности. К ним относятся:

– деятельность, направленная на удовлетворение потребностей обеспечения родовой сущности человека путем вклада в необходимое физическое совершенствование людей;

– профессиональная деятельность, в которой занятия физическими упражнениями имеют целевое назначение или необходимый компонент профессиональной подготовки к производственно-трудовой или военной деятельности [3].

Человек был создан для движения, оно же является потребностью детей и своеобразным катализатором всех биохимических процессов, происходящих в их организмах и отвечающих за рост и развитие. Таким образом, возникшая в обществе и внедрившаяся в совершенно разные сферы деятельности человека физическая культура удовлетворяла определенные потребности людей.

Физкультурно-спортивная деятельность в современном обществе представляет собой целую систему, включающую разнообразные формы: физическое воспитание, физ-

культурные движения, физкультурно-спортивные организации, спорт высших достижений, физкультурные и спортивные общественные объединения, управление физической культурой, туризм и другие.

Проследивая всю историю существования физической культуры, можно с уверенностью сказать, что во все времена она применялась в подготовке защитников своей общины или государства. Она помогала развивать не только физически, но и воспитывать морально-волевые качества, боевой дух. В Большой советской энциклопедии физическое воспитание определяется как «педагогический процесс, направленный на формирование здорового, физически и духовно совершенного, морально стойкого подрастающего поколения, укрепление здоровья, повышение работоспособности, творческого долголетия и максимальное продление жизни человека».

В современных общеобразовательных школах физическое воспитание представлено четырьмя формами: это непосредственно урок физической культуры, физкультурные мероприятия в режиме учебного дня, внеклассная работа по физической культуре и массовые физкультурно-оздоровительные мероприятия. Если урок физической культуры называют «азбукой движений», то внеклассная деятельность, осуществляемая на занятиях в спортивных секциях и кружках во внеурочное время, содействует разностороннему физическому развитию школьников, росту мастерства в избранном виде спорта.

Спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия имеют большое агитационно-пропагандистское значение, показывают результаты проделанной учебно-воспитательной и тренировочной работы. Согласно требованиям комплексной программы по физическому воспитанию в школе следует проводить не менее двух внеклассных мероприятий в четверти для каждой параллели учащихся. Среди них обязательными являются такие как весенние и осенние легкоатлетические кроссы, лыжня России, спартакиада допризывников, турпоход или туристический слёт, праздник по зимним видам спорта и др.

Несмотря на большой вклад общеобразовательных учебных заведений в решение задач физического воспитания, мы видим снижение двигательной активности современных школьников, в том числе и у учеников начальных классов, которое приводят к таким нежелательным последствиям как гипокинезия и гиподинамия. В МАОУ «Образовательный центр имени Героя Советского Союза Расковой М.М.» г. Энгельса Саратовской области среди детей 9-10 лет был проведен опрос «Спорт, школьники, образование». Целью данного опроса было выявление количества детей, которые ведут активный образ жизни, систематически посещают занятия в секциях и кружках, а также чем школьники начальных классов заполняют свое свободное время. Результаты опроса показали, что 70-80% учащихся 3-х классов задействованы во внеурочной деятельности, из них 15-25% учащихся посещают спортивные секции, следовательно, 30-20% учащихся кружки и секции не посещают. В свободное время учащиеся третьих классов играют в компьютерные игры на телефоне, на планшете, гуляют с друзьями (играют, катаются на велосипеде), смотрят фильмы и передачи по телевизору, выполняют домашние задания, помогают родителям. Как видно из результатов опроса физической культурой и спортом занимается лишь пятая часть опрошенных детей.

К причинам, вызвавшим данную ситуацию, можно отнести следующие.

1. Современные дети большую часть времени проводят с гаджетами, отдают предпочтение компьютерным играм, робототехнике, которые их затягивают и отнимают практически все свободное время.
2. Возросшие требования школьных программ, их сложность приводят к загруженности школьников учебной работой.
3. Недостаточно хорошо укомплектованная материально-техническая база по предмету «Физическая культура», отсутствие нормальных залов с хорошим инвентарем и обо-

рудованием для занятий физической культурой и спортом не позволяет эффективно, интересно и разнообразно проводить уроки физкультуры и внеклассные занятия.

4. Рост числа спортивных секций на платной основе, и все меньше родителей имеют возможность отдавать своих детей в такие учреждения дополнительного образования.

5. Отсутствие живого примера родителей, когда они сами занимаются физической культурой и спортом, а всем известно, что любовь ребенка к физкультуре и спорту начинает прививаться в семье.

Осуществляя физкультурное образование, школа старается помочь восполнить дефицит двигательной активности, разнообразить свободное время своих учащихся. Новые, а иногда и хорошо забытые старые средства физического воспитания могут давать положительные результаты.

Нами была проанализирована военно-патриотическая работа в спортивном духе, проведенная в МАОУ «Образовательный центр имени Героя Советского Союза Расковой М.М.» г. Энгельса Саратовской области. Для учащихся 3 «Б» класса школы была разработана программа «Юная армия», целью которой явилось содействие физической активности школьников, их духовному обогащению, физическому развитию и совершенству, возрождению у школьников интереса к народным подвижным играм. Задачи сохранения здоровья школьников, повышения уровня их двигательной активности планировалось решать путем пропаганды здорового образа жизни, ростом интереса к физкультурным занятиями и к собственному физическому развитию и, как следствие, подъемом престижа урока физической культуры. Также ставились задачи осуществления контроля за уровнем физической подготовленности и качеством владения практическими умениями и навыками физкультурно-оздоровительной и прикладной направленности. Учителя также планировали в рамках программы организовать спортивный и культурно-массовый досуг детей.

Реализация программы «Юная армия» предполагалась на основе следующих основных принципов:

- парциальности, в частности осваиваемый материал разделялся на единицы, которые доступны для усвоения детьми за определенный временной период;
- когнитивной адекватности, которая обеспечивает максимальное соответствие форм и методов организации и проведения занятий возрастным и индивидуальным особенностям школьника;
- педагогической адекватности, учитывающей физическую подготовленность детей при построении занятий по программе;
- системного чередования нагрузок и отдыха;
- рефлексии, предполагающей проведение оценки своего состояния и действий.

Раздел программы «Юная армия» по физическому воспитанию наряду с общей физической подготовкой включал в себя:

- подвижные игры с усложненными правилами, развивающие физические качества;
- подготовку к сдаче норм комплекса ГТО, которая проводилась в игровой и соревновательной форме;
- подвижные игры с элементами таких спортивных игр как баскетбол, волейбол, футбол, гандбол, регби.

Для решения задач воспитательной направленности для ребят были подготовлены классные часы с военно-патриотической тематикой, организован поход в музей Героя Советского Союза М.М. Расковой, где детям показали презентацию на тему «Готов к труду и обороне». Большой восторг вызвало посещение школьниками воинской части летного городка, знакомство с бытом военнослужащих, а также экскурсия по боевым самолетам. Возникшее желание многих ребят стать военными, учитель физкультуры и классный руководитель приветствовали, при этом убеждали школьников, что для того, чтобы стать военными в будущем, необходимо вести здоровый образ жизни, быть физически развиты-

ми и сдавать нормативы комплекса ГТО. Это стало хорошим стимулом для активизации физкультурной деятельности учащихся.

Занимаясь по программе «Юная армия», школьники 3 «Б» класса (в количестве 20 человек: 8 девочек, 12 мальчиков), один раз в неделю на протяжении 6 месяцев (помимо уроков физкультуры) посещали физкультурное занятие по программе. Проверить эффективность таких занятий и сравнить результаты с результатами школьников другого третьего класса помогли следующие тесты:

- бег на 30 метров на время, который показывает уровень развития у детей быстроты;
- челночный бег 3х10 м также на время; тест показывает уровень ловкости;
- прыжок в длину с места (см), определяет силу ног;
- подъем туловища из положения, лежа на спине (раз/30 с), определяет силу мышц брюшного пресса.

Предлагаемые тесты являются программными контрольными испытаниями и выполняются во всех классах. В рамках программы «Юная армия» школьники 3 «Б» класса сдавали тестирование дважды: в начале и в конце занятий по программе, итоговые результаты фиксировались и сравнивались с предварительными и с результатами параллельного класса. По итогам тестирования было сделано следующее заключение.

1. Повысился средний показатель развития таких физических качеств, как выносливость, быстрота, ловкость, гибкость, сила. С нормативами на оценку «отлично» справились 35% учащихся, на оценку «хорошо» - 55%, на «удовлетворительно» - 10%. В сравнении с 3 «А» результаты оказались выше.

2. Школьники заметно начали придерживаться здорового образа жизни, на что несомненно повлияла система предложенных воспитательно-оздоровительных мероприятий, которые были проведены в полном объеме.

3. Возросло число третьеклассников, записавшихся в спортивные секции.

Это пример решения в конкретной школе задач физкультурно-патриотического воспитания учащихся начальных классов в процессе внеклассных занятий. В современном обществе физическое развитие и патриотическое воспитание не теряют своей остроты. В условиях научно-технического прогресса важно разрабатывать и внедрять новые методы, способные эффективно решать поставленные задачи. Анализ результатов эксперимента в отдельно взятой школе позволяет сделать вывод, что результативность внеклассных занятий, направленных на физическое развитие детей и воспитание в них духа патриотизма, будет эффективной, если соблюдать условия, методические принципы, учитывать особенности и интересы школьников, также участие в процессе родственников и друзей школьников.

Объем двигательной активности школьников начальных классов должен соответствовать потребностям растущего детского организма и составлять 12-14 часов в неделю. Явно, что уроки физической культуры и разовое занятие в школьном кружке не могут удовлетворить эту потребность. Утренняя гигиеническая гимнастика, физкультпаузы и физкультминутки, активные прогулки и подвижные игры на свежем воздухе, участие в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях, занятия в спортивных секциях – все это в совокупности будет способствовать хорошему физическому развитию. К занятиям физическими упражнениями и спортом детей надо приучать и еще важнее учить заниматься самостоятельно, надо прививать потребность в систематических тренировках, чтобы они применялись всю жизнь как средство физического развития и профилактики заболеваний, укрепления здоровья и коррекции нарушений осанки.

В ходе любого физкультурного занятия всегда взаимосвязанно решаются три группы задач: образовательные, оздоровительные и воспитательные. Тренировочный процесс способен воспитывать нравственные и морально-волевые качества. Следовательно, и задачи патриотического воспитания могут решаться средствами физической культуры и

спорта. Несомненно, к решению задач патриотического воспитания надо подходить ответственно, не шаблонно. У детей и школьников надо формировать патриотическое сознание, чувство верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга. Основная цель – формирование духовно и физически здорового человека, неразрывно связывающего свою судьбу с будущим родного края и страны, способного встать на защиту государственных интересов.

Знакомство детей с историей и бытом народа важно проводить в интересной для них форме: экскурсии, игры, посещения музеев с предшествующей и последующей творческой работой самих учащихся (поиск информации, рисунки, мини-сочинения, поделки). Такие формы будут способствовать развитию у них интереса, стремления узнать больше о традициях, обычаях, истории народа и воспитанию чувства патриотизма, любви к своей Родине, развитию творческих способностей.

Список источников и литературы

1. Кун, Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун // перевод с венгерского под общей редакцией В.В. Столбова – М.: «Радуга», 1982. - 399с.
2. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений // под редакцией Ю.Д. Железняк – 4-е изд., перераб – М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 272с.
3. Гайдуков, А.С. Физическая культура в современном обществе / А.С. Гайдуков. [Электр. ресурс]. - URL: <https://www.pedacademy.ru/categories/1/articles/97> (дата обращения: 04.04.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.

Рачковская Ольга Валерьевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

О.В. Рачковская
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта,
Саратов, Россия

ФИЗКУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. На всех этапах развития общества и государства остро возникает проблема физкультурно-патриотического воспитания в системе базовой культуры личности учащейся и студенческой молодежи как фактора формирования сильного, духовно и физически развитого общества. Учебные учреждения оказывают особое влияние на воспитание сильного гражданина физически и интеллектуально. В данной статье подробно рассмотрен вопрос процесса спортивно-патриотического воспитания, его влияния на социум и государство, а также на будущее страны.

Ключевые слова: физкультурно-патриотическое воспитание, молодежь, патриотизм, государство, Отечество, родина, учебные учреждения.

O.V. Rachkovskaya
Saratov State University, Institute of Physical Culture and Sports
Saratov, Russia
E-mail: olga.rachkovskaya.68@mail.ru

PHYSICAL CULTURE AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS AND YOUTH

Annotation. At all stages of the development of society and state, the problem of physical culture and patriotic education in the system of the basic culture of the personality of pupils and students as a factor in the formation of a strong spiritually and physically developed society was acute. Educational institutions have a special impact on the education of a physically and intellectually strong citizen. This article discusses in detail the issues of sports and patriotic education, its impact on society and the state, as well as on the future of the country.

Keywords: physical culture and patriotic education, youth, patriotism, state, motherland, educational institutions.

Физическое воспитание, культура и спорт – это важнейшие звенья в патриотическом воспитании молодежи. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отдельно выделяет спорт и физическую культуру как огромный патриотический потенциал [1]. Такой потенциал является ключевым в процессе реализации максимально благоприятного развития государства.

Также для качественного и эффективного обеспечения реализации стратегических целей государства по обеспечению стабильного и устойчивого социального развития, укрепления обороноспособности страны разработана государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [2]. Данная

программа аккумулирует внимание государства, его структурных элементов и общества на процессе воспитания чувства патриотизма у граждан России как:

- базовой ценности;
- фундамента нравственного единства российского социума;
- фундаментального нравственного принципа;
- фактора формирования гражданской позиции;
- мотивации в духовном самосовершенствовании личности;
- точкой отсчета развития государственного и гражданского самосознания.

Патриотизм – это чувство человека, любовь и верность к родине, народу, желание трудиться, защищать и совершать подвиги на благо Отечества.

Патриотизм выражается в знании и уважении к:

- истории своей страны;
- ее культуре;
- наследию, народов населяющих страну;
- старшему поколению и обществу в целом;
- бережному отношению к природе и объектам национального достояния;
- самоуважению.

А также патриотические чувства являются отражением осознанного отношения человека к:

- своим гражданским правам и обязанностям;
- исполнению гражданского долга;
- ответственности перед Родиной и российским народом.

Патриотизм – это необходимое условие для формирования наиболее цельной и духовно-нравственной личности. Данный факт неоднократно был доказан на практике на примере национальных героев и проявления стойкости духа русского народа, благодаря которому люди выходили из самых, казалось бы, безвыходных ситуаций ради блага своего Отечества и общества в целом.

Патриотизм является приобретенным социальным качеством. Воспитание оказывает большое влияние на развитие чувства патриотизма. Воспитательными средствами в формировании патриотизма могут являться:

- изучение истории государства;
- изучение национальных героев, исторически значимых личностей в истории страны;
- изучение географии и территориально-отраслевых особенностей страны;
- изучение культурных особенностей, традиций и обычаев;
- изучение литературного наследия;
- изучения художественного и архитектурного достояния;
- изучение природных богатств и ресурсов страны;
- и другие.

Российская Федерация обладает богатым и уникальным историческим и культурным наследием, которое подчеркивает самобытность русского народа, его необыкновенную, сложную, горькую и удивительную судьбу, сформировавшую индивидуальные черты и качества русских людей. Российское культурно-историческое наследие вызывает большую гордость у граждан России, обладающих патриотически высокоразвитым самосознанием. Многие талантливые патриоты дают истории России новую жизнь, огласку, создавая новые произведения искусства с целью напомнить людям об истории их государства и предков.

Так, можно выделить проблему в организации систематической эффективной работы в изучаемом направлении. Такая деятельность максимально целесообразно будет функционировать только при условии:

- соблюдения баланса и особенностей региона;

- традиций региона;
- культуры молодежи.

Данная проблема актуальна уже не одно столетие и будет актуальна всегда, так как физкультурно-патриотическое воспитание в системе базовой культуры личности учащейся и студенческой молодежи – необходимость для развития духовно-нравственного населения страны.

Спортивно-патриотическое воспитание – это целенаправленная деятельность, которая воспитывает как физически, так и духовно развитую личность. Личность, обладающая высокими моральными ценностями и большим физическим потенциалом, может:

- нести ответственность за свои поступки в аспекте их влияния на будущее этой личности и будущее своей страны;
- являться полноценным членом общества, обладающим чувством эмпатии, сочувствия, чуткости, уважения и толерантности к другим социальным группам, отдельным людям и животным;
- исполнять свой конституционный долг;
- обладать нравственной стойкостью и высоким уровнем патриотического самосознания, чувством преданности и любви к Отечеству.

Физкультурно-патриотическое воспитание в системе базовой культуры личности учащейся и студенческой молодежи формирует как физическое совершенствование личности, так и необходимые качества гражданина, которые совпадают с национальными целями государства, также развивают готовность активно и заинтересованно участвовать в соревнованиях, отстаивая честь своей страны. При всем этом соблюдать верность долгу, являться дисциплинированной и ответственной личностью. Система спортивно-патриотического воспитания молодежи выделяет особое место для реализации своих целей учебным дисциплинам в следующих учебных заведениях:

- дошкольные учреждения;
- школы и другие общеобразовательные учреждения;
- профессиональные учреждения;
- учреждения высшего образования;
- учреждения дополнительного образования;
- учреждения дополнительного профессионального образования.

Спорт занимает лидирующие позиции в процессе физкультурно-патриотического воспитания молодежи. Регулярные тренировки и физическая активность формируют:

- стойкость;
- умение добиваться поставленных целей;
- непрерывно развиваться в интересующих направлениях;
- стрессоустойчивость;
- патриотизм.

Физкультурно-патриотическое воспитание молодежи специфично в том, что оно позволяет развивать отличную физическую подготовку для успешного прохождения воинской службы и воинского долга в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, высокий уровень самосознания исполнения гражданского долга.

Цель изучаемого процесса – это возвращение физически и интеллектуально развитой личности, способной добросовестно трудиться на благо родины.

Основными задачами в системе физкультурно-патриотического воспитания молодежи в образовательной сфере являются:

- модернизации механизма воспитания спортсменов и будущих профессионалов на уровне учебных учреждений;
- постоянное обновление и модернизация нормативно-правовой базы в педагогической сфере по регулированию спортивно-воспитательной деятельности образовательных учреждений;

- анализ и заимствование передового опыта по внедрению физкультурно-патриотического воспитания молодежи и разработка методик и планов;
- воспитание патриотического самосознания с помощью исторических и культурных ценностей, опыта;
- воспитание уважения у молодежи к профессиональным и полупрофессиональным спортсменам и их силы воли.

Сегодня существуют несколько направлений по реализации спортивно-патриотической работы:

- формирование интереса у молодежи к различным боевым искусствам и уважения к традициям русского народа, Российской, Советской Армии;
- воспитание уважения к героизму, самопожертвованию русского народа, к подвигам Защитников Отечества разных исторических периодов;
- развитие нравственных, физических и умственных качеств, которые будут способствовать честному несению службы для блага Отечества.

Основываясь на всех вышеперечисленных аспектах и механизмах в исследуемой теме, можно проследить динамику формирования спортивно-патриотической культуры в учебных учреждениях. Такая тенденция способствует организации, которая на первом этапе формирует:

- желание отстаивать честь своего учебного заведения;
- процесс воспитания чувства гордости за свою образовательную организацию;
- ответственный подход к любым соревнованиям и мероприятиям, чтобы достойно выступить за честь своего места обучения.

Начиная с такого уровня, личность развивает чувство гордости и патриотизма на более высоких позициях в будущем.

Необходимой практикой для воспитания мужественной личности является постановка его в условиях, где будет предоставляться возможность проявить и показать свою мужественность в любой ее форме:

- в храбрости;
- в умении отстаивать свою позицию;
- в толерантности;
- в способности брать на себя ответственность;
- в определенной степени лишения;
- и т.д.

Патриотическое воспитание – это непрерывный процесс педагогического воздействия на волю, физическое состояние, психику и т.д. с целью развития высоких моральных принципов, дисциплины, необходимой физической и военной подготовки к несению государственной службы, учитывая возрастные возможности индивида.

Государство уделяет большое внимание спорту. Спортивные соревнования для молодежи позволяют:

- повышать свою физическую подготовку;
- развивать силу воли;
- самоутверждаться и формировать адекватную самооценку;
- закрывать потребность в зрелищности для зрителей.

Тем самым удовлетворяя физические и культурные потребности общества. Такие механизмы особенно влияют на патриотическое воспитание, так как спорт может оказывать влияние, как на индивидуальное, так и групповое сознание.

Спортсмен – это всегда участник определенной социальной группы, который развивается в системе социальных отношений. В процессе выступления на каких-либо соревнованиях, он несет ответственность за чувства и веру своей социальной группы. Особенно это чувство проявляется на международных соревнованиях, когда за представителя переживает вся страна. В таком случае спортсмены проявляют наивысшую степень патрио-

тизма и ответственности за свою родину и чувства народа. Это на подсознательном уровне обязывает его выступить, используя максимум своих возможностей, а порой и превосходя их. Общество, от имени которого он выступает, заинтересовано в развитии такой достойной личности физически и морально, с развитыми патриотическими чувствами.

Такой же эффект на моральном уровне спортсмена оказывают и командные соревнования, которые вызывают чувства ответственности у гражданина за себя, за болельщиков и за команду на любом уровне.

Здесь же большая ответственность лежит на руководителе (учителе, преподавателе, тренере и т.д.), так как он в процессе развития физических качеств должен оказывать благоприятное влияние:

- на развитие личностных качеств гражданина;
- морального и устойчивого психологического и эмоционального состояния;
- на психологический климат, оказывающий влияние на добросовестное и спокойное выполнение работы на благо родины;
- на развитие качеств увлеченного конкурирования на любых поединках за честь своей страны;
- на развитие патриотических чувств, которые будут мотивировать гражданина нести гордость за приобщение к своей команде на любом административном уровне;
- и другие не менее значимые качества и умения.

Так, весь персонал сферы физической культуры и спорта несут ответственность за обеспечение должного уровня значимости государственного патриотизма у поколения, которое они воспитывают с высоты своего уровня влияния, построение фундамента в голове каждого индивида ответственности за свои поступки и патриотического начала для будущего страны.

Если данная работа будет выполнена грамотно, то каждая личность, чей воспитательный процесс прошел целесообразно и эффективно, будет развивать:

- экономический потенциал страны;
- научный потенциал страны;
- культурный потенциал страны.

А также прикладывать максимум усилий для дальнейшего развития данных направлений.

В итоге основным направлением государственной политики в социальной сфере, в том числе в области физической культуры и спорта, является восстановление системы патриотического воспитания как полноценно действующего государственно-общественного института.

Физкультурно-патриотическое воспитание молодежи предполагает борьбу за молодежь. Ведь чем больше будет вложено в молодое поколение сейчас, тем больше оно сможет преумножить в будущем. Многовековая история России подтверждает тот факт, что патриотизм является обязательным и незаменимым условием для создания сильной державы, в которой люди будут в полной мере осознавать свой гражданский долг и уважать власть, закон, народ.

Таким образом, физкультурно-патриотическое воспитание выступает в роли фактора объединения всего социума. А также является источником и средством духовного, политического и экономического возрождения и дальнейшего развития страны, её государственной целостности и безопасности.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 329-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. сист. «Консультант плюс».
2. Государственная программа «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. сист. «Консультант плюс».
3. Нормативно-правовые основы патриотического и гражданского воспитания детей и молодежи [Электронный ресурс]. Доступ из системы «DocPlayer».
4. Киль, А.Н. Спортивно-патриотическое воспитание как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта / А.Н. Киль. - Саратов, 2011. - 227 с.
5. Чувашев, А.Н. Программа развития воспитания в системе образования России / А.Н. Чувашев. - М., 2013. – 178 с.

СЕКЦИЯ 8. ИНСТИТУТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

УДК 316.75

Калугина Татьяна Алексеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Т.А. Калугина
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Социологический факультет,
Саратов, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты понятие «социальная память». Изложены результаты пилотажного исследования на тему «Великая Отечественная война в представлениях жителей малого города» (на примере г. Ртищево). Раскрыта степень осведомленности о каналах передачи, а также особенности воспроизведения специальной памяти.

Ключевые слова: социальная память, духовные скрепы, общественный опыт, духовный капитал, Великая Отечественная война.

Т.А. Kalugina
FSEI HPE «Saratov National Research State University named
after N.G. Chernyshevsky»,
Faculty of Sociology,
Saratov, Russia

SOCIAL MEMORY AS A DETERMINANT OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article deals with the theoretical aspects of the concept of "social memory". The results of a pilot study on the topic "The Great Patriotic War as seen by the inhabitants of a small town" (on the example of the town of Rtishchevo) are presented. The degree of awareness of the transmission channels, as well as the features of the reproduction of special memory, are disclosed. This indicates the presence of potential for the development of international student tourism.

Key words: social memory, spiritual staples, social experience, spiritual capital, The Great Patriotic War.

Современное российское общество сегодня переживает явный «дефицит духовных скреп», что означает утрату ценностей, скрепляющих страну в единое целое. Однако, как отмечал в своем ежегодном обращении Президент России В.В. Путин «Мы исторически доказали свою способность передавать нравственные ценности из поколения в поколение [1].

Социальная память является особой ценностью современного российского общества, ее духовным капиталом. Это та память, которая передается из поколения в поколение каждой семьи, сливаясь и объединяясь в общенациональную. Социальная память включа-

ет в себя то, что разделяется всеми, объединяя отдельные факты, воспоминания в единую целостную картину восприятия мира. Следовательно, выступая «своеобразным хранилищем результатов практической и познавательной деятельности», она является фундаментом для формирования индивидуального и общественного познания [2].

Влияние социальной памяти, как и исторического прошлого, оказывает существенное влияние на развитие российского общества. Социальная память обладает уникальным свойством определять перспективы развития и становление будущего.

Исследования феномена социальной памяти начались в XX веке. В западной социологии этот термин в научный оборот ввел М. Хальбвакс [3]. Научный интерес отечественных ученых (Ребане Я.К., Ребрина В.А., Левади Ю.А.), проявленный как в отдельных науках (истории, философии, социологии), так и в области междисциплинарных исследований, связан с процессами ее становления, формирования, раскрывает сущностные характеристики данного явления.

Многочисленные исследования позволяют перейти к итоговому обобщению, что социальная память не является механической суммой индивидуальных воспоминаний, а включает в себя то, что разделяется всеми, выражает групповые ценности и представления, следовательно, придает социальной общности целостность.

Раскрывая понятийный смысл термина «социальная память» Илизаров Б.С. отмечает, что это «совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации о прошлом (ретроспективную) в целях сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения в поколение» [4]. Тем самым, социальная память, как система, представляет непрерывный диалог прошлого с настоящим [5].

Прошедший 2020 год ознаменован памятной датой, 75-летие Победы нашего народа над фашистской Германией. Это событие нашло отражение в проведенном автором социологическом исследовании «Великая Отечественная война в представлениях жителей малого города» (на примере г. Ртищево). Исследование проводилось методом анкетирования, было опрошено 200 респондентов.

В ходе исследования было определено, что у большинства (свыше 75 %) опрошенных выявился глубокий интерес к истории Великой Отечественной войны. Он сопряжен еще и с тем фактом, что подавляющее число респондентов (91 %) отметили, что их семьи затронули события войны.

Отвечая на вопросы анкеты, респонденты показали определенный уровень знания исторических дат того времени: начало войны (18,8 %), ее окончание (13,1 %), начало Сталинградской битвы и блокада Ленинграда (10,6 %).

Источником информации о Великой Отечественной войне, опрошенные указали:

- из рассказов родителей, друзей – 41,5 %;
- изучали в учебных заведениях – 37,5%;
- от личных встреч с фронтовиками, тружениками тыла - 7,5 %;
- из кинофильмов – 5,5 %;
- семейные архивы – 4%;
- художественная литература - 2 %.

Вместе с тем, меньше всего о войне опрошенные узнали и из посещения музеев (0,5 %).

Знаковыми личностями в истории тех лет, жители г. Ртищево назвали маршала Г.К. Жукова (24 %), героями считают З. Космодемьянскую (14,9 %) и летчика А. Маресьева (около 10 %). Однако, наряду с этими героическими именами, выяснилось, что 67,5 % опрошенных не знают имена земляков, воевавших в годы войны.

Основными факторами Победы над фашизмом респонденты считают патриотизм (25 %), героизм на фронте и в тылу (22,6 %), искусство полководцев (10,1 %), партизанское движение (9,5 %), ненависть к фашизму (9,4 %), советское воспитание (9,2 %).

В ходе проведенного исследования было выявлено влияние возрастного фактора на социальную память о Великой Отечественной войне среди трех поколений (14-30 лет, 31-50 лет, 51 год и старше) жителей г. Ртищево.

Подобный подход позволил получить данные о том, что представители всех поколений интересуются историей. Однако, этот диапазон интереса колеблется от 66,7 % респондентов старшего поколения, 52,9 % среднего возраста, до 51,7 % у молодежи. Полученные данные позволяют сделать вывод о снижении возрастного интереса к данному событию.

Проведенный поколенческий анализ показал, что социальная память жителей малого города постепенно, не в достаточной степени сохраняется, утрачивает свою значимость. Современному обществу необходимо найти новые пути и решения (яркий пример «Бессмертный полк») для сохранения и умножения социальной памяти россиян.

Список источников и литературы:

1. Путин, В.В. Послание Президента Федеральному собранию. - 2012 г.
2. Ребане, Я.К. Информация и социальная память: к проблемам социальной детерминации познания / Я.К. Ребане // Вопросы философии. 1982. № 8. С.46.
3. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. - М., Новое издательство, 2007. - 346 с.
4. Илизаров, Б.С. Социальная память человечества: структура и формы / Б.С. Илизаров // Вопросы философии. 1985. № 8. С. 60-69.
5. Саралиева, З.Т., Балабанов, С.С. Великая Отечественная война в памяти трех поколений / З.Т. Саралиева // Социологическое исследование. 2005. № 11. С. 2.

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии молодежи, декан социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

*С.Г. Ивченков
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Социологический факультет,
Саратов, Россия*

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье по результатам социологического опроса методом анкетирования выявлен дефицит влияния социальной памяти молодежи на ее повседневную жизнь. Чем старше молодежь, тем меньше она в повседневной жизни интересуется прошлым нашей страны. 50,5% молодежи, особенно юношей (54,2%), в возрасте 18 - 21 год (51,2%), интересуются прошлой жизнью нашей страны. Молодое поколение больше интересуется прошлым своей страны, чем родного города. При этом базой формирования социальной памяти, особенно у подростков и юной части молодежи являются школьные уроки истории. Позже наибольшее влияние на формирование этой памяти у молодежи играет интернет, которому молодое поколение доверяет больше, чем другим средствам массовой информации (СМИ). Они ценятся молодежью за актуальность, информативность и интересную подачу информации. Однако, с возрастом молодые люди чаще начинают более критически осмысливать получаемую информацию. Не все, что транслируют в СМИ, положительно влияет на молодежь в контексте формирования ее социальной памяти. Коммерциализация средств массовой информации вытеснила молодежную аудиторию с ее интересами на периферию медиарынка. СМИ в значительной степени утратили свою функцию формирования социальной памяти, сменив ее на функции развлечения и удовлетворения потребительских интересов. То, что предлагает современный российский рынок средств массовой информации, не устраивает молодежную аудиторию, вследствие чего традиционные СМИ необратимо теряют свое влияние на социальную память молодых читателей-зрителей-слушателей.

Ключевые слова: социальная память, молодежь, интернет-технологии, средства массовой информации (СМИ).

*S.G. Ivchenkov
FGBOU VO "Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky," Socio-
logical Faculty, Saratov, Russia*

THE ROLE OF THE MEDIA IN SHAPING THE SOCIAL MEMORY OF YOUNG PEOPLE

Annotation. The article on the results of the sociological survey by the survey method revealed the deficit of the influence of social memory of young people on their daily life. The older the young people, the less they are interested in the past of our country in everyday life. 50.5% of young people especially young men (54.2%), aged 18 - 21 years (51.2%), are interested in the past of our country. The younger generation is more interested in the past of their country than in their hometown. At the same time, school history lessons are the basis for the formation of social memory, especially among adolescents and young people. Later, the Internet plays the greatest influence on the formation of this memory among young people, which the younger generation trusts more than other media (media). They are valued by young people for their relevance, in-

formativeness and interesting presentation of information. However, as young people age, they are more likely to be more critical of the information they receive. Not everything that is broadcast in the media has a positive effect on young people in the context of shaping their social memory. The commercialization of the media has pushed the youth audience with its interests to the periphery of the media market. The media have lost their function of forming social memory to a considerable extent, replacing it with the functions of entertainment and satisfying consumer interests. What the modern Russian media market offers does not suit the youth audience, so that traditional media are irreversibly losing their influence on the social memory of young readers-viewers-listeners.

Keywords: social memory, youth, Internet technology, media.

Социальная память молодежи является важнейшим механизмом ее социализации, самоидентификации, интериоризации социальных ценностей. Она включает в себя образы и смыслы прошлого и настоящего, проектируя их в будущее. Поэтому не случайно сегодня активизируются попытки манипулирования ими с помощью инновационных технологий, что обостряет потребность общества в эмпирическом изучении данной проблемы.

Как писал М. Хальбвакс [1], социальная память формируется как результат коммуникативного взаимодействия индивидов, групп, институтов. Воспоминания личности отличаются непостоянством, текучестью, изменчивостью в соответствии с вызовами настоящего времени и социальных практик. Иными словами, она имеет реконструктивный характер. При этом можно согласиться с А. Ассман [2], что в процессе социализации молодежи происходит взаимодействие двух видов социальной памяти – коммуникативной и социокультурной. Первый устный вид отличается значительной степенью неформальности передачи индивидуального опыта. Вторым представлен фото-, видео документами, текстами, живописью, который чаще присутствует на занятиях в школе, в вузе, в СМИ. – отличается институциональным характером, большей формализованностью. Однако именно он с помощью ритуалов и создания иллюзии участия формирует долгосрочную и воспроизводимую память молодежи. В определенных обстоятельствах эти два вида социальной памяти могут не совпадать по содержанию и интерпретации, и даже противостоять друг другу.

СМИ участвуют в данном процессе взаимодействия обоих видов социальной памяти непосредственным образом формируя у молодого поколения эмоционально окрашенные визуальные репрезентации прошлого, которые М. Хирши называл «постпамятью» [3]. При этом порой эти интерпретации фактов прошлого в публичном пространстве отличаются свободным необязательным характером и противопоставляются официальным идеологиям. Подобные практики «непредсказуемой истории» можно рассматривать как реакцию на неоднозначность, неопределенность современных ситуаций, которая толкает молодежь на поиск ответов в прошлом. Именно этим З. Бауман [4] объясняет «ретротопию» - стремление молодого поколения с ностальгией обращаться к утопиям коллективной памяти в своем противостоянии с ускоренным ритмом, жизненными потрясениями и рисками. Поэтому можно согласиться с мнением Дж. Олика и Д. Хлевнюка [5], которые выделяли в социальной памяти ее фигурации – соотношение различных структур и компонентов прошлого, настоящего, будущего, различных традиций и ценностей. Вместе с тем, интерпретации ключевых фактов, образов и событий глобального характера (как например победа в Великой отечественной войне [6]) являются относительно стабильными и воспроизводятся в течение длительного времени.

Подробный анализ особенностей осмысления проблем социальной памяти в зарубежной и отечественной социологии проделан, Е.Ю. Киреевым и Г.И. Осадчей, которые показали, что восприятие прошлого всегда опосредовано разделяемыми ценностями и пережитым жизненным опытом, сформировавшимся миропониманием, оно по мере взросления меняется и оценивается с позиции настоящей социальной реальности и представлений о будущем, конструирует изменяющиеся смыслы социальной реальности [7].

Исходя из этого, социальная память молодежи может интерпретироваться как многоуровневый разнонаправленный комплекс актуальной информации и социальных практик, сформировавшихся под влиянием текущих событий, социокультурного, общественно-политического контента и личного опыта. При этом происходят 2 разнонаправленных процесса - воспоминаний и забвений. Их соотношение выполняет важные функции – хранение, передача, воспроизводство и распространение прошлых знаний, их трактовок, компетенций, ценностей, содержательно наполняя социальные взаимодействия индивидов и групп молодежи, задает социальные нормы их одобряемого поведения, способствует их идентификации, выступает фактором проектирования жизненных перспектив.

Средства массовой информации выполняют роль посредника между государством и обществом. Эта роль заключается в том, что они призваны представлять интересы общества перед властью, помогают обществу их формулировать и защищать. Однако на практике они представляют обратный процесс информирования населения о деятельности властных институтов и их официальной идеологии. Молодое поколение, как наиболее мобильное и восприимчивое ко всякого рода новациями, более других, подвержено ценностным и мировоззренческим перестройкам. Молодежь оказываются включенными в новую как для него, так и для общества реальность, которую он осваивает спонтанно, часто без целенаправленной помощи наставников. Эту роль «наставников» берет на себя различного рода посредники в виде средств массовой коммуникации: прессы, телевидения, радио, интернета, мобильной связи. Сегодня мы говорим о возникновении новой медиасреды. Эта среда включает в себя различные формы медиасуществования: блоги, формы, интернет - комментирования, фото-, ауди- и видеотворчество, SMS-сообщения, мобильные коммуникации, и многое другое. Они становятся сегодня для молодежи естественной средой обитания и имеют большое значение в социализации личности, формировании ее социальной памяти. Не случайно сегодня молодежь называют интернет-поколением.

Один из самых мощных механизмов воздействия в нашем мире является средства массовой информации. Парадоксально современной ситуации заключается в том, что при всей включенности молодого человека в медиасреду, в его отношениях со СМИ наблюдается глубинный конфликт. Отчуждение российских СМИ от аудитории, особенно молодежной – факт, многократно доказанный в различных исследованиях [8].

В связи с актуальностью данной проблематики в 2020 году было проведено социологическое исследование на тему «Социальная память саратовской молодежи» методом анкетирования по вероятностной квотной – территориальной выборке. Объем выборки - 486 человек. Критерии отбора – пол, возраст и место проживания. Было опрошено 48% юношей, 52% девушек в возрасте от 16 до 30 лет. Выборочная совокупность опрошенных полностью соответствует параметрам генеральной совокупности, что позволяет сделать вывод о репрезентативности полученных результатов.

Опрос показал, что 50,5% молодежи, особенно юношей (54,2%), в возрасте 18 - 21 год (51,2%), интересуются прошлой жизнью нашей страны. Однако 49,5% - нет. Причем по мере увеличения возраста доля таковой молодежи растет и в возрастной категории 29-31 год достигает 60%. Иными словами, чем старше молодежь, тем меньше она в повседневной жизни интересуется историей.

Таблица 1 - Влияние возраста на интерес молодежи к истории, % по возрасту

Интерес к истории	Возраст респондента				По выборке
	18-21	22-24	25-28	29 и старше	
да	51,2	47,8	50	40	50,5
нет	48,9	52,2	50	60	49,5
Итого	100	100	100	100	100

Еще ниже уровень интереса молодежи к истории Саратовского края. Ею интересуются лишь 35,5% опрошенной молодежи, особенно – девушки (37,6%), и в возрастных категориях 22-24 года (39,1%) и 29-30 год (40%). В первом случае это вероятно связано с учебой, во-втором – с появлением собственных детей, которым нужно рассказывать о своих корнях.

53,5% опрошенных хранят в памяти информацию из школьных уроков истории. Особенно это свойственно молодым людям в возрасте от 18 до 21 года (56,5%) и девушкам (56,6%). Однако, чем старше молодежь, тем реже она вспоминает эту информацию. 40% вспоминают ее время от времени. Однако с возрастом такая эпизодическая память встречается все чаще: в 22-24 года – 56,5%, в 25-28 лет – 75%, в 29- 31 год – 60%. И только 6,5%, особенно 29-30 летние (20%), ничего не помнят из школьных уроков истории.

Таблица 2 – Влияние возраста на память респондента, % по возрасту

Наличие в памяти фактов из школьных уроков истории	Возраст респондента				Итого
	18-21	22-24	25-28	29 и старше	
да	56,5	43,5	25	20	53,5
что-то вспоминается время от времени	36,3	56,5	75	60	40
нет	7,1			20	6,5
Итого	100	100	100	100	100

Далее респондентам предлагалось выбрать наиболее интересное для них историческое событие. На первом месте по популярности оказалась Великая Отечественная война (53%), на втором - жизнь Петра I (30,5%), на третьем - восстание декабристов (16,5%). В ходе опроса были заданы вопросы с целью выяснить на сколько хорошо юноше и девушки ознакомлены с основными датами и событиями для нашей страны. Так 83% опрошенных, особенно в возрастных когортах 22-28 лет (100%), помнят дату начала первой Отечественной войны. 72% опрошенных точно помнят, кем был Александр III. Причем чем старше молодежь, тем больше доля правильных ответов: в возрастных категориях 25-28 лет и 29-31 год – соответственно 75% и 80%.

Выяснилось, что 91% молодежи (в возрастной группе 22 – 24 -100%) получает информацию об исторических событиях из интернета, причем юношей, получающих интернет - информацию на 10% больше, чем девушек. Последние в 3 больше предпочитают получать информацию из журналов и телепередач, в 5 раз чаще - от музеев, выставок. Молодые люди стали больше времени проводить в интернете и доверять информации, представленной в интернете. Телевидение и другие средства массовой информации постепенно отходят на задний план.

Таблица 3 - влияние пола на ресурсы, из которых респондент получает информацию, % по полу

Источники информации об исторических событиях	Пол респондента		Итого
	Мужской	Женский	
интернет	97,8	86,3	91
музеи, выставки	1,2	9,4	6
газеты, журналы, телепередачи, радио	1,2	4,3	3
Итого	100	100	100

Однако контрольный вопрос показал, что 30,5% молодежи получает основную информацию из интернета, 22,5% респондентов получают информацию во время просмотра телевизора. На работе или учебе получают информацию 16,5% опрошенных. От друзей и родственников информацию получают 15,5% человек, из печатной прессы узнают информацию 8% и по радио 7% опрошенных. Можно отметить, что молодежь в зависимости от

возраста пользуется разными источниками информации, молодые люди 16-18 и 19 - 20 предпочитают получать информацию из интернета, молодежь в более старшем возрасте основную информацию получает из интернета и на работе или учебе.

Большинство молодежи много времени проводят в интернете. По 26,5% опрошенных отмечали, что их интернет работает круглосуточно, или что они в нем проводят не менее трех часов в день. Лишь 20,5% проводят там менее трех часов в день. 41% респондентов отдают свое предпочтение социальным сетям, 30% посещают сайты, содержащие музыку и фильмы, 22,5% молодежи проводят время на игровых сайтах, 6,5% смотрят сайты с готовыми докладами и рефератами.

Молодежь стала меньше смотреть телевизор. 38,5% молодых саратовцев смотрят его не более 3 часов в день, 30,5% - не более одного часа, 19,5% - не смотрят телевизор совсем. Только 11,5% могут смотреть телевизор более 3 часов в день. Однако большую часть этого времени занимает фоновое смотрение, когда телепередачи используются как комфортное сопровождение других дел. При этом 9% молодежи интересуются культурой и историей, 9,5% проявляют интерес к образованию и науке, 11% интересуются криминалом и катастрофы, 12% интересуются политикой. Молодежные проблемы интересуют 13% респондентов, 14,5% опрошенных интересуют мода и стиль, 15% - интересуются отдых и досуг, 16% опрошенных проявляют интерес к спорту. При этом с возрастом молодые люди меняют свои предпочтения и интересы. Молодежь от 16-18 лет в большей степени интересуется спортом, досугом, в возрасте 19-20 лет образованием и наукой, больше 21 года политикой и досугом. Таким образом, молодежь воспринимает СМИ как форму досуга. Современные российские медиасистемы в значительной мере пренебрегают интересами молодых людей. Значимая информация по формированию социальной памяти, в которой нуждаются молодежь, подменяются коммерческим содержанием, направленным на легкое достижение карьерного роста, финансового благополучия и развлечения

29,5% молодых саратовцев анализируют информацию, представленную в СМИ. Еще 38% скорее анализируют, чем нет. Чаще других анализом этой информации занимаются молодежь 19-20 лет (73,9%) и старше 21 года (71%). Иными словами, чем старше молодежь, тем более критично она воспринимает информацию в СМИ. Вместе с тем, 32,5% не анализируют ее, особенно подростки (43,5%). Однако 55% молодежи обсуждают новости из СМИ с друзьями и родственниками, остальные – нет. 52,8% молодого поколения интересуются в СМИ, в первую очередь, их собственные проблемы, но они не находят достоверной и актуальной информации об этом.

В ходе оценок СМИ по нескольким критериям выяснилось, что молодежь выше всего оценивает их актуальность и достоверность (по 23,5%). На втором месте – информативность (22,5%). На третьем месте – интересная подача информации (19,5%). На последнем – грамотность, профессионализм подачи информации – 11%). Если говорить о доверии к информации, представленной в СМИ, то 18% доверяют СМИ, 35% скорее доверяют, чем нет. 19% - не доверяют, 28% - скорее не доверяют, чем да. Иными словами, в той, или иной степени доверяют СМИ 53% молодежи. Однако с возрастом уровень этого доверия снижается: в 16-18 лет он составляет 58,10%, в 19-20 - 55,00%, в более старших возрастных когортах - 46,40%. Для молодежи от 16-18 лет важно, чтобы информация в СМИ была интересной, молодые люди в возрасте от 19-20 лет считают важным качеством СМИ - актуальность, а в возрасте больше 21 года – достоверность. Из этого можно сделать вывод о том, что чем старше молодые люди, тем больше они задумываются о том правдивую ли информацию они получают из СМИ.

58,5% молодых саратовцев признают, что СМИ в той, или иной степени влияют на их мнение о значимых событиях настоящего и прошлого. Особенно это касается 19-20 летних молодых людей (62,3%). Однако 41,5% отрицают это, особенно – подростки 16-18 лет (46,7%). На осмысление информации, предлагаемой СМИ, у большинства молодежи (58,5%), особенно среди 19-20 летних (69,6%) уходит менее одного часа. 2-3 часа на анализ этой информации тратят 35,5% молодежи, особенно 16-18 летние (43,5%) и самая старшая молодежь (42%). И только 6% молодежи, особенно – 19-20 летних (8,7%) анали-

зируют информацию более 4-5 часов. При этом независимо от возраста молодежь выделяет интернет как более достоверный вид информационных источников, который оказывает наиболее значительное влияние на формирование социальной памяти молодежи. Он является самым популярным в современном обществе и создает новую информационную сферу. При этом чем старше молодежь, тем меньше уровень доверия к информации в СМИ.

Подводя итогу, отметим, что выявлен дефицит влияния социальной памяти молодежи на ее повседневную жизнь. Старше молодежь, тем меньше она в повседневной жизни интересуется прошлым нашей страны. Эта память носит скорее потенциальный характер, но может спонтанно проявиться в особых условиях как конструктивная или деструктивная сила. Молодое поколение больше интересуется прошлым своей страны, чем родного города. При этом базой формирования социальной памяти, особенно у подростков и юной части молодежи являются школьные уроки истории. Позже наибольшее влияние на формирование этой памяти у молодежи играет интернет, которому молодое поколение доверяет больше, чем другим СМИ. Средства массовой информации ценятся молодежью за актуальность, информативность и интересную подачу информации. Однако, с возрастом молодые люди чаще начинают более критически осмысливать информацию СМИ. Не вся информация, которую транслируют в СМИ, положительно влияет на молодежь в контексте формирования ее социальной памяти. Коммерциализация средств массовой информации вытеснила молодежную аудиторию с ее интересами на периферию медиарынка. СМИ в значительной степени утратили свою функцию по формированию социальной памяти, сменив ее на функции развлечения и удовлетворения потребительских интересов.

С развитием компьютерных технологий, появлением смартфонов, ростом скорости и объема производимой и потребляемой информации, в СМИ возникает противоречие между производителями и потребителями информационных продуктов. То, что предлагает современный российский рынок средств массовой информации, не устраивает молодежную аудиторию, вследствие чего традиционные СМИ необратимо теряют свое влияние на социальную память молодых читателей-зрителей-слушателей.

Список источников и литературы

1. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс / Пер. с фр. и вст. ст. С.Н. Зенкина. - М.: Новое издательство, 2007. - 348 с.
2. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман / Пер. с нем. - М.: Н.Л.О., 2014. - 328 с.
3. Hirsch, M. The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust. - N.Y.: Columbia University Press, 2012. P. 14-15.
4. Бауман З. Ретротопия / З. Бауман / Пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. - М.: ВЦИОМ, 2019. - 160 с.
5. Олик, Дж., Хлевнюк, Д. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии / Д. Олик // Социологическое обозрение. 2012. № 1. С. 40-74.
6. Ваньке, А.В. Коллективные эмоции и народное тело праздника: День Победы на Поклонной Горе / А.В. Ваньке // Памятник и праздник: этнография Дня Победы. Под редакцией Михаила Габовича. — СПб.: Нестор-История, 2020. С. 108-123.
7. Осадчая, Г.И., Киреев, Е.Ю. Социальная память молодежи государств - участников евразийской интеграции: теоретическая модель социологического анализа / Г.И. Осадчая // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2020, № 3 (59). С 70 – 78.
8. Кириллова, Н.Б. Медиасреда российской модернизации / Н.Б. Кириллова. - М.: Академический проспект, 2015. - 340 с.

Бегинина Ирина Александровна, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии регионов социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

*Бегинина И.А.
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Социологический факультет,
Саратов, Россия*

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ САРАТОВЦЕВ

Аннотация. В статье по результатам социологического опроса методом анкетирования выявлено, что у 98,7% семей имеются свои архивы, способствующие хранению, воспроизведению и распространению социальной памяти. Семейная память отличается от официальных трактовок событий своей непоследовательностью и противоречивостью. Незамужняя и неженатая молодежь склонна продолжать и воспроизводить традиции хранения документов, фотографий, особенно видеоархива. Чем стабильнее семейное положение саратовцев, тем больше в их архивах накапливается документальных и иных источников и шире круг их разнообразия. 90% семей имеют свои мифы и устные предания о своих членах. Они, вместе с другими видами архивов выступают основой для субъективной интерпретации прошлого, ностальгических воспоминаний, выделения в них позитивных коннотаций событийных характеристик и традиций, достойных памяти, возрождения. Однако для большинства семей архив представляет собой личное, частное пространство, они делятся им преимущественно со знакомыми и близкими людьми. Нестабильность семейного положения способствует его превращению в публичное пространство, видимо компенсируя коммуникативный дефицит повседневной жизни. При этом для молодежи фотоальбомы несколько теряют свою актуальность, заменяясь фотографиями и видеодокументами в телефоне, планшете, компьютере, интернет-сетях и различных интернет-облаках.

Ключевые слова: социальная память, семья, семейная память, семейные традиции, семейный архив.

*I.A. Beghinina
FSBOU VO "Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky,"
Sociological Faculty, Saratov, Russia*

FAMILY OF THE PART OF THE HISTORY OF SARATOV

Annotation. The article on the results of the sociological survey by the survey showed that 98.7% of families have their own archives, which contribute to the storage, reproduction and dissemination of social memory. Family memory differs from the official interpretations of events by its inconsistency and contradictions. Unmarried and unmarried youth tend to continue and reproduce the tradition of storing documents, photos, especially video archive. The more stable the marital status of the Saratov, the more documentary and other sources are accumulated in their archives and the wider range of their diversity. 90% of families have their own myths and oral beliefs about their members. They, together with other types of archives, serve as the basis for a subjective interpretation of the past, nostalgic memories, highlighting in them positive connotations of event characteristics and traditions worthy of memory, rebirth. However, for most families the archive is a private, private space, they share it mainly with familiar and close peo-

ple. Instability of marital status contributes to its transformation into a public space, apparently compensating for the communicative deficit of everyday life. At the same time, photo albums are somewhat irrelevant for young people, replacing photos and video documents in the phone, tablet, computer, Internet networks and various Internet clouds.

Keywords: social memory, family, family memory, family traditions, family archive/

Социальная память – важнейшая ресурс успешности интеграционных процессов в обществе. Она может способствовать воспроизводству стабильности, или разделению населения, формированию двойной идентичности (национальной и семейной), минимизации конфликтов между индивидами и группами, или их обострению, став, таким образом, фактором организации или дезорганизации регионального сообщества.

Впервые о феномене социальной памяти заговорили в социологии. В начале XX века, Э. Дюркгейм заговорил о коллективных представлениях, в основе которых лежат обряды, ритуалы и традиции, основанные на социальном опыте и призванные поддерживать и воспроизводит ментальные состояния индивидов и групп [1, с. 174–230.]. Термин «социальная память» был введен его учеником М. Хальбваксом [2], который видел в ней своеобразное хранилище накопленной индивидами и социальными группами информации, и одновременно – изменчивую гетерогенную сеть отношений людей и материальных предметов. К видам социальной памяти можно отнести историческую, социокультурную, этническую и т.д. Она выполняет важные функции в обществе – сохранение, фиксация, воспроизводство, возможность повторного доступа к информации, интеграция и дифференциация социума.

Важнейший вклад в конструирование социальной памяти вносит семья, являющаяся оплотом традиционной культуры. В традициях обычно отражаются особенности семьи, в основе которых всегда лежит коллективная и индивидуальная память, ценность, норма, социальный опыт семьи. Ее социальная память опирается на устную передачу индивидуального опыта, характеризующуюся высокой степенью неформальности передачи, и имеет, прежде всего, коммуникативные корни [3]. Семейные традиции служат спланируют поколения, позволяют им почувствовать свою значимость, проявить уважение и любовь к своим близким.

Семье сегодня посвящено множество традиционных [4, 5, 6, 7] и нетрадиционных [8] социологических исследований. В них она предстает как система общепринятых норм и процедур для осуществления определенных, важных для общества функций количественного и качественного воспроизводства населения. Она вносит весомый вклад в формирование долгосрочной социокультурной, социально-политической, исторической, этнической, повседневной коллективной и индивидуальной памяти. Под семейной социальной памятью понимается совокупность информации и социокультурных средства ее накопления, хранения, воспроизводства и распространения, включая способы отбора и преобразования актуальных сведений в ретроспективную информацию о прошлом, для передачи социального опыта последующим поколениям. Она проявляется в досуговых традициях, организации повседневной жизни семьи, ее нормах и ценностях, в семейном этикете и отличается стихийностью, длительностью, повторяемостью, привычностью в восприятии и одобрении семьи.

Для определения специфики социальной памяти и традиций в саратовских семьях, было проведено социологическое исследование методом анкетирования. Было опрошено 650 саратовцев, отобранных по вероятностной квотно-территориальной выборке. Критерии отбора – пол, возраст и место жительства. В опросе участвовали 47% мужчин и 53% женщин. 44,7% саратовцев – семейные, 42% - холостые или незамужние. При этом, большинство (57,1%) холостых и незамужних респондентов составляла молодежь, рассказывающая о родительских семьях. 7,3% - разведены, 6% - состоят в незарегистрированном браке, 7,3% - вдовы и вдовцы, преимущественно самого старшего возраста. 53,3% опро-

шенных не имеют детей: 15,4% - имеют одного ребенка, 29,3% - двух, 2% - трех или больше.

Опрос показал, что большинство саратовцев (86%) считают свою семью дружной. Особенно на этом настаивали те, кто живет в незарегистрированном браке (100%), кто не замужем и холостые, живущие в родительской семье (90,5%) и семейные люди (88,1%). 72,7% опрошенных полагают, что в семье обязательно должны быть свои традиции. Особенно на этом настаивали те, кто живет в незарегистрированном браке (88,9%) и те, кто уже разведен (81,8%). Среди семейных таковых - 73,1%. 79% саратовцев считают, что в их семьях есть такие традиции. Чаще других об этом заявляли те, кто живет в незарегистрированном браке (88,9%) и те, кто уже разведен (100,0%). Среди семейных таковых - 83,6%. Таким образом традиции выступают не только в качестве общепринятых семейных практик, но и как идеальная социальная норма, на которую ориентированы большинство саратовцев. Она выступает фундаментом социальной памяти семьи.

Самыми распространенными семейными традициями являются повседневные (65,3% опрошенных). Чаще других об этом говорили саратовцы, живущие в незарегистрированном браке (88,9%), семейные (79,1%) и разведенные (72,7%). Социокультурные традиции чаще других выявлялись среди разведенных (27,3%) и незамужних /холостых (9,5%). На религиозные традиции указывали только семейные респонденты (4,5%). Об этнических традициях своей семьи говорили только незамужние /холостые (9,5%). При этом каждый пятый констатировал отсутствие семейных традиций. Особенно на этом настаивали незамужние /холостые (30,2%), преимущественно молодые люди, живущие в родительских семьях. Это свидетельствует о неоднозначности восприятия традиции, преимущественно в молодежной среде. Семейные традиции позволяют членам семьи ориентироваться в реальности и придают устойчивость семье в целом. Дефицит таких правил, противоречивость ожиданий и требований родителей порой становятся основными источниками конфликтов в семье.

Среди семейных традиций доминирует совместное празднование дней рождений и других праздников (72,7%). Чаще других на это указывали семейные люди (83,6%) и разведенные (81,8%). На втором месте - совместное выполнение домашних обязанностей (27,3%). Эта традиция чаще упоминалась теми, кто живет в незарегистрированном браке (55,6%) и семейными людьми (38,8%). Каждая четвертая семья (26,7%) имеет традицию организации совместного досуга (кино, театр, путешествия и т.д.). Разведенные саратовцы настаивали на этом в 2,5 раза чаще (63,6%). Каждая пятая семья практикует семейный просмотр фильмов (20,7%). Чаще других на это указывали незамужние и холостые - 25,4%. Проведение «семейного совета» практикуется только в 7,3% семей. В 3 раза чаще других об этом говорили разведенные саратовцы (27,3%).

Во время праздников большинство саратовцев (89,2%) дарят членам своей семьи подарки. Чаще других это практикуют незамужние и холостые (89,2%), и разведенные - 88,2%. 28% земляков устраивают по этому поводу застолье. Особенно это свойственно вдовым (60%) и семейным (33,7%) людям. 22% - ограничиваются словесными поздравлениями. Чаще других это используется во вдовых семьях (30%), среди разведенных (29,4%) и незамужних и холостых саратовцев. Только 4,7% семей - приглашают гостей, хотя разведенные люди практикуют это более, чем в 2 раза чаще (11,8%). 2% семей никак не практикуют праздничные традиции. Среди них также почти в 3 раза больше (5,9%) разведенных саратовцев. Таким образом, чем стабильнее семейное положение, тем шире спектр семейных и праздничных традиций. Они выполняют важные функции - релаксационную, стабилизирующую, социализирующую, коммуникативную, интегративную, обеспечивают сохранение и воспроизводство социальной памяти. В неполных семьях они часто выступают как компенсация дефицита общения.

Для сохранения и воспроизводства социальной памяти в семье очень важен семейный архив (Таблица 1). В этом контенте самым распространенным являются фотоальбомы, которые хранятся у 98,7% семей, особенно полных семей и вдовых - 100%. О наличии

устных преданий о членах семьи говорили 90,9%, особенно полных (95,1%) и разведенных семей – 100%. Хранением повседневных бумажных записок, электронной почты, коротких сообщений по мобильному телефону отличаются 80% семей, особенно – полных (82,6%). Материнские дневники хранятся у 58,6% семей, особенно – в полных (67,9%) и разведенных (75%). Почти столько же семей хранят видеоархив (58%), чаще – в полных семьях 62,8%. Несколько реже хранятся письма (45,3%), дневники (17,3%), аудиозаписи (2,7%). Последние в 3 раза чаще имеются в семьях вдов и вдовцов (10%). Только 1,3% семей не имеют такого архива, чаще – разведенные (5,9%). Таким образом, разнообразный архив семьи является важнейшим источником формирования социальной памяти молодого поколения, насыщения их жизни конкретной информацией о различных семейных событиях, которые передадут определенный социальный опыт.

Таблица 1 – Наличие семейного архива в разных типах семьи, % разным типам семьи, по положительным ответам

Наличие семейного архива	Семейное положение				По выборке
	женат / замужем	разведен / разведена	вдовец / вдова	холост / не замужем	
фотоальбомы	100,0%	94,1%	100,0%	97,3%	98,7%
наличие устных преданий о членах семьи	95,1%	100,0%	80,0%	80,0%	90,9%
повседневные бумажные записки, электронная почта, короткие сообщения по мобильному телефону и прочее	82,6%	76,5%	70,0%	78,4%	80,0%
наличие материнских дневников	67,9%	75,0%	33,3%	36,1%	58,6%
видеоархив	62,8%	52,9%	40,0%	54,1%	58,0%
письма	45,3%	41,2%	20,0%	54,1%	45,3%
дневники	17,4%	11,8%	10,0%	21,6%	17,3%
аудиозаписи	2,3%		10,0%	2,7%	2,7%
ничего нет		5,9%		2,7%	1,3%

Контрольный вопрос о наличии документального архива показал, что у 19% семей есть воспоминания (Таблица 2). Чаще других их хранят в разведенных (29,4%) и вдовых (24,3%) семьях. В 17,3% семей имеются родословные. Об этом чаще говорили представители полных семей (18,6%) и неженатые, и незамужние (21,6%). Дневники есть у 16% семей, преимущественно – полных (19,8%) и разведенных (17,6%). Письма хранятся только в полных семьях (3,5%). Однако у 48% семей нет никаких документальных источников в семейном архиве, особенно у вдовых (60%).

Таблица 2 – Наличие семейных документов в разных типах семьи, % по разным типам семьи, по положительным ответам

Семейные документы	Семейное положение				По выборке
	женат / замужем	разведен / разведена	вдовец / вдова	холост / не замужем	
Воспоминания	15,1%	29,4%	20,0%	24,3%	19,3%
Родословные	18,6%	11,8%		21,6%	17,3%
Дневники	19,8%	17,6%		10,8%	16,0%
Мемуары "для правнуков"	2,3%			8,1%	3,3%
Письма	3,5%				2,0%
Ничего нет	48,8%	41,2%	60,0%	45,9%	48,0%

Наличие и хранение семейного архива способствует, по мнению саратовцев (Таблица 3), передаче культурного наследия потомкам (51,9%). Особенно на этом настаивали незамужние и неженатые (61,9%), и семейные (52,2%) люди. 38,3% - говорили о том, что сохранение архива способствует сплочению родственников в пространстве и времени. Особенно на этом настаивали разведенные (50%) и полные (41,3%) семьи. О том, что это помогает сохранению семьи, чаще других говорили те, кто не замужем и не женат (38,1% против 30,9% в среднем по выборке). Семейные люди отмечали еще одну функцию архива, которая проявляется во время его просмотра – самоуспокоение (2,2%), ностальгию по прошлому. Только 6,2% опрошенных не придают хранению архива никакого значения. Особенно этим отличаются вдовы (25%) и разведенные семьи (20%).

Таблица 3 – социальные функции хранения архива в разных типах семьи, % по разным типам семьи, по положительным ответам

Социальные функции семейного архива	Семейное положение				По выборке
	женат / замужем	разведен / разведена	вдовец / вдова	холост / не замужем	
создание культурного наследия для будущих поколений	52,2%	40,0%	25,0%	61,9%	51,9%
способствует сплочению родственников в пространстве и времени	41,3%	50,0%	25,0%	28,6%	38,3%
способствует сохранению семьи	28,3%	30,0%	25,0%	38,1%	30,9%
самоуспокоение	2,2%				1,2%
ничего не значит	4,3%	20,0%	25,0%		6,2%

53,2% семей редко обращаются к семейным архивам (Таблица 4). Особенно этим отличаются незамужние и неженатые саратовцы (80%). Почти каждая третья семья (29,9%) не только постоянно просматривает, но и дополняет свой архив, наполняя его конкретным содержанием. Чаще других это делают разведенные (55,6%) и семейные (31,8%) люди. Видимо для них важнее сохранить и передать потомкам образы прошлого, настоящего, сделать их еще одним инструментом социализации молодого поколения. В полных семьях чаще других просматривают архив по праздникам (20,5% против 13% в среднем по выборке), чтобы оживить воспоминания, конкретизировать их, сравнить общепринятые образы с тем, как это происходило в данной семье. Только 3,9% саратовцев, особенно вдовы (25%) - активно распространяют архивную информацию среди родственников, друзей и знакомых, делая ее публичной.

Таблица 4 – Частота обращения к семейным документам в разных типах семьи, % по разным типам семьи

Частота обращения к семейным документам	Семейное положение				По выборке
	женат / замужем	разведен / разведена	вдовец / вдова	холост / не замужем	
они лежат на дальней полке, обращаемся редко	45,5%	33,3%	50,0%	80,0%	53,2%
не только постоянно просматриваем, но и дополняем	31,8%	55,6%	25,0%	15,0%	29,9%
просматриваем достаточно часто всей семьей по праздникам	20,5%	11,1%			13,0%
активно распространяем среди родственников, друзей и знакомых	2,3%		25,0%	5,0%	3,9%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Для воспроизводства социальной памяти важно не только хранить архив, но и обращаться к нему (Таблица 5). Так, например, фотоальбом каждый третий саратовец (32,4%), особенно семейный (33,7%), просматривает примерно раз в полгода. 28,1% - достают его только для показа друзьям и знакомым. Чаще других это практикуют вдовы (2=62,5%), неженатые и незамужние (34,4%) категории населения, превращая социальную память из личного пространства – в общественное. У 27,3% это происходит примерно раз в месяц, особенно – в полных (30,1%) и разведенных (31,3%) семьях. 2-3 раза в месяц просматривают фотоархив 9,4% саратовцев, особенно – разведенных (12,5%). Ежедневно этим занимаются только 2,9%, преимущественно семейных людей (3,6%). Таким образом, познавательный потенциал семейных архивов раскрывается далеко не полностью и таит в себе немалые возможности открытий, особенно для молодого поколения. Однако внутри многих семей, особенно – полных, он воспринимается как частное пространство, куда можно допускать лишь избранных. Только каждая четвертая вдова активно распространяет имеющуюся у нее информацию, становясь субъектом расширения социальной памяти.

Таблица 5 – Частота просмотра фотоальбома в разных типах семьи, % по разным типам семьи

Частота просмотра фотоальбома	Семейное положение				По выборке
	женат / замужем	разведен / разведена	вдовец / вдова	холост /не замужем	
примерно раз в неделю	3,6%			3,1%	2,9%
2-3 раза в месяц	9,6%	12,5%		9,4%	9,4%
раз в месяц	30,1%	31,3%	12,5%	21,9%	27,3%
раз в полгода	33,7%	31,3%	25,0%	31,3%	32,4%
только когда показываю друзьям и знакомым	22,9%	25,0%	62,5%	34,4%	28,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Поводом для просмотра фотоархива чаще всего выступают различные семейные торжества (38,7%). Чаще других это происходит в разведенных (62,5%) и вдовых (57,1%) семьях (Таблица 6). 24,2% саратовцев достают фотоальбом в случае приезда дальних родственников (24,2%). Чаще других это делают те, кто не замужем и неженатые (37,9%), и вдовы (28,6%) люди. 13,7% практикуют это как средство избавиться от тоски или при ностальгическом настроении. Почти в 2 раза чаще такое происходит в разведенных семьях (25%). 9,7% саратовцев, особенно вдовы (14,3%) и семейные (11,1%), обращаются к фотоальбому для оживления воспоминаний. Для 6,9% неженатых и не замужних, а также для 5,6% семейных горожан поводом для этого является соответствующее настроение. Только для семейных людей (5,6%) стимулом для просмотра фотоархива стали годовщины. Только те, кто не замужем и неженатые (10,3%) готовы просматривать фотоальбом без явного повода, а также в случае прихода друзей (3,4%). Еще чаще в подобной ситуации любят показывать альбом в разведенных семьях. И только семейные люди достают фотоархив для его пополнения, или рассматривают это как хобби (по 0,8%). Таким образом, неполные семьи обращаются к фотоархиву как к компенсаторному механизму воспроизводства и распространения социальной памяти о своей прошлой и настоящей жизни. Семейные люди чаще обращаются к нему по поводу торжеств и обновления архива, поддерживая и воспроизводя историю своей семьи.

Таблица 6 – Поводы для обращения к семейному фотоальбому в разных типах семьи, % по разным типам семьи

Повод для просмотра фотоальбома	Семейное положение				По выборке
	женат / замужем	разведен / разведена	вдовец / вдова	холост / не замужем	
различные семейные торжества	34,7%	62,5%	57,1%	31,0%	38,7%
приезд родственников	23,6%		28,6%	37,9%	24,2%
ностальгия, тоска	16,7%	25,0%		3,4%	13,7%
воспоминания	11,1%	6,3%	14,3%	6,9%	9,7%
настроение	5,6%			6,9%	4,8%
годовщины	5,6%				3,2%
просто так				10,3%	2,4%
приход друзей		6,3%		3,4%	1,6%
дополнение фотоальбома	1,4%				0,8%
хобби	1,4%				0,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

В 45,3% семей, особенно – полных (51,2%), ведется видеоархив (Таблица 7). Поводом к началу его ведения стало появление видеокамеры (30,9%). Это – относительно новая семейная традиция. Среди незамужних и неженатых саратовцев она встречается почти в 2 раза больше – 57,1%. Свадьба послужила таким поводом для 23,5%, в 3 раза чаще других – для вдовых (66,7%) и разведенных (57,1%). Для каждого пятого саратовца таким поводом стало рождение детей (19,1%), особенно – в разведенных (28,6%) и полных (22,7%) семьях. Только семейные и неженатые /незамужние указывали в качестве повода для начала ведения видеоархива празднование дней рождений (соответственно 15,9% и 7,1%), памятные события для семьи (соответственно 13,6% и 11,8%), желание сохранить историю семьи (соответственно 2,3% и 7,1%). Таким образом основным поводом для создания видеоархива выступают праздничные события, и появление технологической возможности зафиксировать это для потомков.

Таблица 7 – Повод для начала ведения видеоархива в разных типах семьи, % по разным типам семьи

Повод, послуживший началу ведения семейного видеоархива	Семейное положение				По выборке
	женат / замужем	разведен / разведена	вдовец / вдова	холост / не замужем	
появление видеокамеры	25,0%	14,3%	33,3%	57,1%	30,9%
свадьба	20,5%	57,1%	66,7%	7,1%	23,5%
рождение детей	22,7%	28,6%		7,1%	19,1%
празднование дней рождений	15,9%			7,1%	11,8%
памятные события для семьи	13,6%			14,3%	11,8%
желание сохранить историю семьи	2,3%			7,1%	2,9%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Контрольный вопрос о наличии рукописного домашнего архива показал (Таблица 8), что письма хранят семейные саратовцы (36,6), разведенные и вдовые (по 40%). Мемуары родственников историко-семейного содержания имеются у 11,5% семей, особенно разведенных, неженатых /незамужних (по 20%). Мемуары персонального жизнеописания также имеются у 11,5% семей, особенно разведенных (20%), неженатых /незамужних (40%). В некоторых семьях есть мемуары, свидетельствующие о "внешних" событиях и лицах вне

семьи, а также дневники (по 6,6% саратовцев). Об этом чаще других говорили семейные (по 7,3%) и неженатые /незамужние (по 10%) люди. Только в полных семьях хранятся биографии родственников (4,9%), воспоминания (2,4%), фотографии с комментариями (2,4%). У 26,2%, особенно – вдовых (60%), ничего такого нет. Таким образом, чем стабильнее семейное положение саратовцев, тем больше в их архивах накапливается документальных источников и шире круг их разнообразия. Они позволяют хранить, воспроизводить и передавать потомкам образы прошлого через семейный контент.

Таблица 8 – Наличие документального архива в разных типах семьи, % по разным типам семьи

Семейное рукописное наследие	Семейное положение				По выборке
	женат / замужем	разведен / разведена	вдовец / вдова	холост / не замужем	
письма	36,6%	40,0%	40,0%		31,1%
ничего нет	24,4%	20,0%	60,0%	20,0%	26,2%
мемуары отдельных родственников историко-семейного содержания	9,8%	20,0%		20,0%	11,5%
мемуары, представляющие персональное жизнеописание	4,9%	20,0%		40,0%	11,5%
мемуары, свидетельствующие о "внешних" событиях и лицах	7,3%			10,0%	6,6%
дневники	7,3%			10,0%	6,6%
биографии родственников	4,9%				3,3%
воспоминания	2,4%				1,6%
фотографии с комментариями	2,4%				1,6%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таким образом, семейные традиции постоянно адаптируются к изменяющимся социальным реалиям. Незамужняя и неженатая молодежь склонна продолжать и воспроизводить традиции хранения документов, фотографий, особенно видеоархива. Чем стабильнее семейное положение саратовцев, тем больше в их архивах накапливается документальных и иных источников и шире круг их разнообразия. 90% семей имеют свои мифы и устные предания о своих членах. Они, вместе с другими видами архивов выступают основой для субъективной интерпретации прошлого, ностальгических воспоминаний, выделения в них позитивных коннотаций и событийных характеристик, достойных памяти или даже возрождения.

На уровне семейной памяти история, социальные нарративы отличаются от их официального толкования. Однако для большинства семей архив представляет собой личное, частное пространство, они делятся им преимущественно со знакомыми и близкими людьми. Нестабильность семейного положения способствует его превращению в публичное пространство, видимо компенсируя коммуникативный дефицит повседневной жизни. При этом для молодежи фотоальбомы несколько теряют свою актуальность, заменяясь фотографиями в телефоне, планшете, компьютере, интернет-сетях и различных интернет-облаках.

Поэтому можно сделать вывод о некоторой непоследовательности и противоречивости семейной социальной памяти. В этой ситуации семейная социальная память, оставаясь потенциальной силой, может при определенных условиях и наличии организованной силы спонтанно проявиться в общественной жизни, выполняя конструктивные или деструктивные функции социализации молодого поколения в деле интеграции, стабилизации различных слоев населения вокруг поддержания единой социальной ткани, хранения, воспроизводства и передачи исторической правды потомкам.

Список источников и литературы

1. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии (Введение и первая глава) / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. А.Б. Гофмана // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения: Антология / Сост. А. Красникова. - М.: Канон+. 1998.
2. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. - М.: Новое издательство, 2007. — 348 с.
3. Осадчая, Г.И. Социальная память молодежи государств-участников Евразийской интеграции / Г.И. Осадчая // I Российско-Иранский социологический форум. Сборник тезисов докладов участников форума (Москва, 16 – 18 ноября 2020 г.) / Отв. ред. С. В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД ПЕРСПЕКТИВА, 2020. – С. 381-389.
4. Божков, О.Б., Протасенко, Т.З. Семья в современном мире / О.Б. Божков // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 4. С. 46-48.
5. Темницкий, А.Л. Результативность трудового поведения домохозяйств в условиях трансформации отношений собственности и условий занятости / А.Л. Темницкий // Мир России. 2020. Т. 29. № 2. С. 134-155.
6. Валиахметов, Р.М. Ценностный потенциал семьи как фактор демографического поведения населения / Р.М. Валиахметов // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография Социология. Экономика». Том 5. №4 / Под редакцией чл-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 206-209.
7. Ростовская, Т.К., Шаповалова, И.А., Князькова, Е.А. Ценности российской и китайской семьи в условиях режима самоизоляции / Т.К. Ростовская // Человеческий капитал. – 2020. – № 8(140). – С. 94-103.
8. Темницкий, А.Л. Результативность трудового поведения домохозяйств в условиях трансформации отношений собственности и условий занятости/ А.Л. Темницкий // Мир России. 2020. Т. 29. № 2. С. 134-155.
9. Подлесная, М.А., Сафронова, М.А. Дневниковый метод в изучении семейных ценностей православных верующих (на примере социолого-педагогического исследования в православной гимназии) / М.А. Подлесная // Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В.Б. Голофаства: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28–31 марта 2019 г.) / Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН. — СПб. : «Реноме», 2019. С. 257-263.
10. Цветаева, Н.Н. Сценарии семейной жизни в автобиографических нарративах женщин: эволюция ценностных ориентаций / Н.Н. Цветаева // Петербургская социология сегодня. 2019. Вып. 12. С. 154-172.

Уфимцева Екатерина Игоревна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии социальной работы Социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Е.И. Уфимцева
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Социологический факультет,
Саратов, Россия

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ПРАВОСЛАВИЕ В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье представлены основные этапы изучения проблемы обращения в православие российскими исследователями. Указываются персоналии каждого этапа и их ключевые работы, посвященные проблеме обращения. Представлены основные направления изучения проблемы обращения в православие. Отмечаются специфические тенденции научного анализа, присущие современным исследованиям феномена обращения в православие. Обращается внимание на недостаточную изученность данной проблемы в современной российской науке в целом и российской социологии в частности.

Ключевые слова: обращение, конверсия, православие, Русская Православная Церковь.

E.I. Ufimceva
Saratov State University, Faculty of Sociology
Saratov, Russia
E-mail: ufim75@mail.ru

THE HISTORY OF STUDYING THE PROBLEM OF CONVERSION TO ORTHODOXY IN THE RUSSIAN SCIENTIFIC DISCOURSE

Abstract. The article presents the main stages of studying the problem of conversion to Orthodoxy by Russian researchers. The personalities of each stage and their key works devoted to the problem of treatment are indicated. The main directions of studying the problem of conversion to Orthodoxy are presented. Specific trends of scientific analysis inherent in modern studies of the phenomenon of conversion to Orthodoxy are noted. Attention is drawn to the lack of knowledge of this problem in modern Russian science in general and Russian sociology in particular.

Key words: conversion, Orthodoxy, Russian Orthodox Church.

Интерес к феномену обращения в православие для российской науки традиционен. В изучении обращения в православие российскими исследователями можно выделить четыре этапа: 1) богословский (вторая половина XIX в. - начало XX в.); философско-исторический (1920-1970 гг.); психолого-социологический (1930-1980 гг.); междисциплинарный (с 1990 гг.). В богословский период различные аспекты обращения в православие находились в поле зрения таких церковных авторитетов Русской Православной Церкви (РПЦ), как: епископ Пензенский и Саратовский Иннокентий (Смирнов) [1], епископ Владимирский и Суздальский Феофан (Говоров) [2], С.С. Глаголев [3], М.А. Олесницкий [4]. Для богословского периода свойственно интерпретировать феномен обращения как «исправление греховной, нравственно порочной жизни». В поле зрения богословов вопросы

соотношения Божественной и человеческой воли в этом процессе, душевные переживания человека, предпосылки, внешние и внутренние факторы обращения, характер и степень влияния социального окружения на этот процесс, соотношение с другими этапами духовного и религиозного развития православного верующего.

С развитием внутренней и внешней русской православной миссии значение понятия «обращение» дополнилось религиозно-содержательным содержанием, а само понятие стало применяться в значениях «принятие православия язычниками», «принятие христианства (православия) представителями других религий», «переход из инославных верований в православие», «переход из старообрядческих общин в Русскую Православную Церковь». На рубеже XIX-XX веков появился целый пласт авто- и биографических письменных свидетельств о принятии православия представителями других религий или религиозных конфессий, большую часть из которых занимают рассказы об «обращении» в РПЦ старообрядцев [5]. В этих письменных свидетельствах авторы подробно рассказывают о своих мотивах «обращения», факторах, побудивших их к этому и практиках перехода в РПЦ.

Феномен обретения религиозной веры русскими мыслителями и философами XIX-XX веков послужил основанием для его исторического и философского осмысления в первой половине XX века. Если историков (В. Зеньковского [6], Н.М. Зёрнова) в большей степени волновал вопрос преломления личного обращения в исторической судьбе русской интеллигенции XIX-XX вв., то философская рефлексия (С.Л. Франк, И.А. Ильин [7]) была направлена на выявление содержательных аспектов обращения. Л.С. Франк в работе «Крушение кумиров» осуществляет историко-философский анализ конверсионного пути своего поколения, родившегося в дореволюционную эпоху и пережившего все исторические катаклизмы начала XX века [8]. Отчасти эта же тема находит свое осмысление в последнем разделе книги Г.В. Флоровского «Пути русского богословия» [9]. Исследовательский интерес представляет историческая работа Н.М. Зёрнова [10], содержащая описание опыта обращения русских религиозных философов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка и П. Б. Струве. О своём опыте обращения в православие повествуют в автобиографических работах П.А. Флоренский [11], митрополит Вениамин (Федченков) [12], митрополит Евлогий (Георгиевский). Богословский ракурс анализа обращения в православии сохраняется в работах Г.И. Шиманского [13], Н.А. Афанасьева [14].

Необходимо отметить, что в работах православных богословов первой половины XX вв. наблюдается также тенденция к расширению терминологического ареала для описания феномена «обращения». Так в работе С.С. Глаголева используется термин «возникновение религиозной веры», а в работе Н.Н. Афанасьева - «вступление и приём в Церковь». В. Зеньковский, иллюстрирующий в своём исследовании процесс изменения религиозности Н.В. Гоголя, вводит термин «религиозный перелом», последствием которого, по мнению богослова, стало формирование «нового религиозного сознания» русского писателя. При этом В. Зеньковский обращает внимание читателя на то, что для описания духовно-нравственного процесса, происходящего с Н.В. Гоголем, другой термин не подходит, так как у Н.В. Гоголя «не было ни религиозного кризиса и никакого «поворота» в религиозную сторону, - ведь Гоголь с детства был религиозным».

В советский период времени главными подходами в изучении обращения в православии становятся психологический и социологический. Фокус исследовательского внимания смещается в сторону изучения психологической природы данного феномена и выявления его социально-психологических факторов. Главной особенностью социологических исследований обращения в советский период являлось то, что, с одной стороны данная проблема представляла собой краеугольный камень советской социологии религии, а с другой стороны, - в научной литературе того периода само понятие «обращение» применялось достаточно редко. Советские социологи изучали проблему обращения, прежде всего, в аспектах анализа особенностей процесса формирования личной религиозности, выявления основных путей и каналов воспроизводства религии в новых поколениях, поиска условий преодоления религиозности, как на индивидуальном, так и на социальном

уровнях, разработки эффективных методов атеистического воспитания и эффективных технологий атеистической пропаганды. Различные аспекты проблемы обращения в православие нашли свое освящение в психологических работах В.Р. Букина [15], Д.М. Угриновича [16] и социально-психологических работах Е.К. Дулумана [17], Б. Лобовика [17], В. Танчера [17], социологических исследованиях А.А. Лебедева [18], В.В. Павлюка [19], В.Г. Пивоварова [20], М.Г. Писманика [21], Ю.Н. Сафронова [22]. Анализу семейного фактора обращения в православие посвящены работы А.Г. Петровой [23], Н.С. Василевской [24], М.Ф. Нехорошкова [25]. Наиболее значимым в аспекте изучения феномена обращения является раздел монографии Д.М. Угриновича «Психология религии» в редакции 1986 г. Он представляет собой единственный развёрнутый теоретический обзор этой научной проблемы в советский период.

На современном этапе наблюдается процесс интенсификации изучения феномена обращения в разных научных направлениях. Сегодня феномен обращения является объектом философского, исторического, психологического и социологического изучения, что позволяет обозначить современный этап изучения данного феномена в российской науке как междисциплинарный. Философское и философско-историческое осмысление содержательных и структурных аспектов феномена обращения находит свое воплощение в работах К.М. Антонова [26]. Миссионерский аспект процесса обращения в РПЦ его исторической ретроспективе освящается в работах Ю.Г. Акимова [27], В.Н. Асочаковой [28], Н.М. Векшиной [29], М.В. Осипова [30] и других. Психологическое направление исследований обращения, в том числе в православии, представлено работами И.С. Булановой [31], Н.Ю. Самыкиной [32], Е.Ю. Строгановой [32].

Социологические исследования обращения в православии также не многочисленны, как и психологические. Обращение в православии рассматривается в работах Л.П. Ипатовой [33], С.В. Рязановой [34], О.В. Тупахиной [35]. Диссертационное исследование Л.П. Ипатовой является первым и пока остаётся единственным в ряду российских диссертационных социологических исследований, посвящённых изучению процесса обращения в православии современных россиян. В работе Л.П. Ипатовой впервые описываются основные этапы обращения в православии, рассматриваются факторы, влияющие на обращение в современном российском обществе, представлена авторская типология обращения в православии современных россиянок. В качестве основных этапов обращения в православии современных россиян Л.П. Ипатова выделяет такие, как: 1) постепенное вызревание такой жизненной ситуации, которая порождает в человеке потребность обращения к вере; 2) момент обретения веры; 3) решение (осознание желания) стать (практикующим) верующим РПЦ; 4) процесс социализации в религиозной (православной) культуре через освоение её ценностей, норм и практик поведения; 5) воцерковлённость, свидетельствующая о законченности процесса обращения. Авторская типология обращения в православии современных россиянок включает такие типы, как: 1) «традиционный», 2) «трагический», 3) «ищущий», 4) «интуитивный», 5) «образцово-показательный», 6) «протестный» или «бунтующий», 7) «спасающийся», 8) «детский».

Этапы процесса обращения в православии современных россиян, выделяются также О.В. Тупахиной, чьи работы посвящены проблеме нарративизации православными россиянами своего религиозного опыта (конструирования религиозной биографии) и, в значительной степени связаны с проблемой их обращения в православии. О.В. Тупахина склонна рассматривать обращение как структурный элемент религиозной истории верующего, включающей в качестве обязательных элементов: 1) обращение, 2) крещение, 3) воцерковление. При этом О.В. Тупахина предложила рассматривать обращение, крещение, воцерковление ни как последовательные этапы религиозного пути, а как его структурные элементы, порядок которых может меняться в контексте личной биографии и определять различные типы религиозного жизненного мира.

Исследование С.В. Рязановой посвящено изучению социальных факторов религиозного выбора современных россиян в пользу Русской Православной Церкви и включает

разработку социальных факторов обращения и типов обращения в православие, характерных для современных условий постатеистического, секулярного, характеризующегося ревитализацией религии и религиозным плюрализмом российского общества. Религиозный выбор определяется исследователем как компонент религиозного обращения, который в свою очередь является элементом религиозной конверсии. По мнению С.В. Рязановой, этот акт может быть растянутым во времени и совершается под влиянием целого ряда внутренних и внешних факторов. Сам факт осуществления выбора выступает той точкой, которая позволяет зафиксировать смену мировосприятия, определить предшествующие этому обстоятельства. С. В. Рязанова выделяет два типа религиозного выбора в пользу РПЦ: культуруобусловленный и обусловленный личным духовным поиском.

В рамках социологического подхода к изучению феномена обращения в православие методологически значимыми выступают исследования Г. Безрогова [36], Е.В. Пруцковой [37], Т.В. Склярской [38], Т.А. Фолиевой [39], посвященные проблеме религиозной социализации православных верующих в России, а также исследования М.С. Алексеевой [40], Л.П. Ипатовой, Ю.Ю. Синелиной [41], В.Ф. Чесноковой [42], описывающие процесс воцерковления современных православных россиян. Ряд научных работ автора также представляет собой результаты исследования особенностей религиозной социализации и воцерковления православных россиян [43].

Таким образом, изучение проблемы обращения в православие в российской науке имеет глубокие исторические корни. Основные этапы этого изучения - богословский (вторая половина XIX - начало XX в.); философско-исторический (1920-1970 гг.); психолого-социологический (1930-1980 гг.); междисциплинарный (с 1990 гг.) – характеризуются теми или иными историческими предпочтениями в выборе научного ракурса исследований. Анализ особенностей этих этапов позволяет увидеть, во-первых, сохранение некоторой исторической преемственности российскими исследователями в описании феномена обращения в православие (например, в выборе базовой терминологии), а во-вторых, обнаружить специфические тенденции научного анализа, присущие современному этапу включающие: интенсификацию изучения феномена обращения, междисциплинарный характер исследований, апелляцию к теоретико-методологической базе зарубежных исследований, учёт конфессиональных особенностей в интерпретации феномена обращения, предпочтение качественной методологии исследования. Несмотря на указанную традицию изучения проблемы обращения в православие в российской науке, следует также отметить недостаточную изученность этого феномена в целом и в российской социологии в частности.

Список источников и литературы

1. Святитель Иннокентий (Смирнов) Пензенский Богословие деятельное. Часть V. О зачатии и рождении сокровенного сердца человека // Азбука веры. - [Электронный ресурс] - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Penzenskij/bogoslovie_deiatelnoe/6_1 (дата обращения: 21.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Святитель Феофан (Говоров), Затворник Вышенский. Путь ко спасению. - М.: «ДАРЪ», 2005. - 544 с.
3. Глаголев, С.С. Об условиях возникновения религиозной веры // Богословский вестник. 1892. Т.3. №11. С. 225-246.
4. Олесницкий, М.А. Нравственное богословие. 9. Возрождение и освящение // Азбука веры / М.А. Олесницкий. - [Электронный ресурс]. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Markellin_Olesnickij/nravstvennoe-bogoslovie/1_9 (дата обращения 21.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Истомин, Ф.М. Обращение в христианскую православную веру язычествующих самоедов Канинской, Тиманской и Большеземельской тундры / Ф.М. Истомин. - С.-Петербург: Синодальная тип., 1891. 12 с.; Воробьев, С. Рассказ бывшего старообрядца Савина Воробьева о жизни в расколе и обращении в православие. – М., 1890. 17 с.; Кожевни-

- ков, В.Е. Рассказ бывшего старообрядца о своем обращении из раскола в православие. – М.: тип. Т. Рис, ценз. 1874. - 34 с.
6. Зеньковский, В. Н.В. Гоголь / В. Зеньковский // Азбука веры. - [Электронный ресурс] - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/n-v-gogol/9 (дата обращения: 21.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
  7. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта // Азбука веры / И.А. Ильин. - [Электронный ресурс]. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/aksiomy-religioznogo-opyt/ (дата обращения: 21.03.2021); Ильин, И.А. Что такое религиозность // Путь к очевидности // Азбука веры / И.А. Ильин. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://azbyka.ru/fiction/put-k-ochevidnosti-ilin/> (дата обращения: 21.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
  8. Франк, С.Л. Крушение кумиров // Азбука веры / С.Л. Франк. - [Электронный ресурс]. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/krushenie-kumirov/ (дата обращения: 21.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
  9. Флоровский, Г. Разрывы и связи // Пути русского богословия // Азбука веры / Г. Флоровский. - [Электронный ресурс]. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/9 (дата обращения: 21.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
  10. Зёрнов, Н.М. Русское религиозное возрождение XX века / Н.М. Зёрнов. - Paris: YMCA-press, 1974. - 382 с.
  11. Флоренский, П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней / П.А. Флоренский. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 379 с.
  12. Митрополит Вениамин Федченков. О вере, неверии и сомнении // Азбука веры. - [Электронный ресурс]. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/o-vere-neverii-i-somnenii/ (дата обращения: 21.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
  13. Шиманский, Г.И. Конспект по нравственному богословию // Азбука веры - [Электронный ресурс] - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Germogen_Shimanskij/konspekt-po-npravstvennomu-bogosloviyu/4_3 (дата обращения 21.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
  14. Афанасьев, Н.Н. Вступление в Церковь / Н.Н. Афанасьев. - М.: Паломник: Центр по изучению религии, 1993. - 203 с.
  15. Букин, В.Р. Психология верующих и атеистическое воспитание / В.Р. Букин / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. - М.: Мысль, 1969. - 230 с.
  16. Угринович, Д.М. Введение в религиоведение / Д.М. Угринович. 2-е изд., доп. - М.: Мысль, 1985. - 270 с.
  17. Дулуман, Е.К. Воспроизводство религии / Е.К. Дулуман // Наука и религия. 1968. №7. С. 51-53; Дулуман, Е.К., Лобовик, Б.А., Танчер, В.К. Современный верующий. Социально-психологический очерк Дулуман. - М.: Политиздат, 1970. - 176 с.
  18. Лебедев, А.А. Секуляризация населения социалистического города / А.А. Лебедев // К обществу свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества): сборник статей/Ред.коллегия...П.К. Курочкин (отв. ред.) и др.; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. - М.: Мысль, 1970. С. 132-135; Лебедев, А.А. Конкретные исследования в атеистической работе / А.А. Лебедев. - М.: Политиздат, 1976. - 72 с.
  19. Павлюк, В.В. Психология современных верующих и атеистическое воспитание (социально-психологическое исследование) / В.В. Павлюк. - Львов: Вища школа, Издательство при Львовском гос. университете, 1976. 220 с.
  20. Пивоваров, В.Г. Структура религиозной общины / В.Г. Пивоваров. - Грозный: Чечено-ингушское изд-во, 1970. - 79 с.
  21. Писманик, М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление / М.Г. Писманик. - М.: Мысль, 1984. - 205 с.; Писманик, М.Г. Личность и религия / М.Г. Писманик. - М.: Изд-во «Наука», 1976. - 152 с.
  22. Сафронов, Ю.Н. Человек в мире религиозных традиций и общественного мнения / Ю.Н. Сафронов // Человек, общество, религия / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС.

Ин-т науч. атеизма; Под ред. канд. философ. наук А.С. Иванова и др. - М.: Мысль, 1968. С. 50-93.

23. Петрова, А. Г. Семья и религия / А.Г. Петрова. - Ленинград: [б. и.], 1957. - 38 с.

24. Василевская, Н.С. Опыт конкретно-социологического исследования отношения к религии в современной городской семье / Н.С. Василевская // Вопросы научного атеизма. 1972. Выпуск 13. С. 386-392.

25. Нехорошков, М.Ф. Семья и религия / М.Ф. Нехорошков. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1967. - 60 с.

26. Антонов, К.М. Концепция религиозного обращения в философии Вл. Соловьева / К.М. Антонов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2004. С. 159-189; Антонов, К.М. Проблема религиозного обращения в творчестве С.Л. Франка / К.М. Антонов // Религиоведение. 2002. №4. С. 39-51; Антонов К.М. Феномен религиозного обращения и его значение в истории русской мысли / К.М. Антонов // История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып.2 М., 2003. С. 4-21.

27. Акимов, В.Г. Отношение России к переходам в православие восточнославянских иммигрантов в Северной Америке в конце XIX – начале XX вв. / В.Г. Акимов // Национальные интересы и внешняя политика России: история и современность. Сборник материалов VI-й Всероссийской научной конференции/ Ответственный редактор А.Н. Сквозников. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 3-11.

28. Асочакова, В.Н. Эволюция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в 80-90-е года XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) / В.Н. Асочакова //Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 32-35.

29. Векшина, Н.М. Методы христианизации коренного населения Сибири (на примере Алтайской духовной миссии) / Н.М. Векшина //Религиоведение. 2013. №1. - С. 30-35.

30. Осипов, М.В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Курильских островах в VIII - XIX вв. / М.В. Осипов // Учёные записки. Социальная философия. История. Политология. 2011. -- №3. – С. 83-89.

31. Буланова, И.С. Смысловое содержание религиозной конверсии / И.С. Буланова // Религиоведение. 2013. Т. 4. С. 132–138; Буланова, И.С., Чернов, А.Ю. Психологические функции религиозного обращения / И.С. Буланова //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 11(67). С.136-148.

32. Самыкина, Н.Ю., Строганова, Е.Ю. Смена вероисповедания как способ решения экзистенциальных задач взросления / Н.Ю. Самыкина //Психологические исследования: сборник научных трудов. Вып.11. / Под ред. К.С. Лисецкого, В.В. Шпунтовой. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. С. 15-21.

33. Ипатова, Л.П. Типы религиозного обращения в православие женщин в современной России: дисс.канд.социол.наук:22.00.06. - М., 2006. - 178 с.

34. Рязанова, С.В. Выбор православия в условиях мировоззренческого плюрализма (Пермский край) / С.В. Рязанова //Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 76. С. 130–144.

35. Тупахина О.В. Особенности религиозной биографии современных православных христиан (на основе анализа нарративов) / О.В. Тупахина // Социологические аспекты трансформации российского общества: Материалы региональной молодежной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–21 июня 2013 г. / Отв. ред. К.С. Дивисенко, О.В. Озерова, П.И. Лешукова. — СПб.: Нестор-История, 2014. С. 85-97.

36. Безрогов, В.Г. Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России / В.Г. Безрогов // Антропологический форум. 2006. №4. С. 130-162; Безрогов, В.Г. Социальное пространство личности Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива /

В.Г. Безрогов // Развитие личности. 2002. №4 [Электронный ресурс]. - URL: <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html> (дата обращения 21.03.2021). - Загл. с экрана.

37. Пруцкова, Е.В. Религиозная социализация: проблемы концептуализации и соотнесение микро- и макроуровней анализа / Е.В. Пруцкова // Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / Отв. ред. С.Д. Лебедев. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. С. 80-88.

38. Склярова, Т.В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследования / Т.В. Склярова // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4. (15). С.7-17.

39. Алексеева, М.С. Воцерковлённость как показатель религиозности / М.С. Алексеева // Социологические исследования. 2009. №9. С. 97-102.

40. Синелина, Ю.Ю. Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославской области / Ю.Ю. Синелина // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 96-107; Синелина, Ю.Ю. Динамика процесса воцерковления православных / Ю.Ю. Синелина // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89-97.

41. Чеснокова, В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В.Ф. Чеснокова. - М.: Академический Проект, 2005. - 304 с.

42. Уфимцева, Е.И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи / Е.И. Уфимцева // Социологические исследования. №1. 2013. С.127-134; Уфимцева, Е.И. Семья как субъект религиозной социализации / Е.И. Уфимцева. - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2018. - 160 с; Уфимцева, Е.И. Воцерковленность современной православной молодежи: социологический анализ факторов и тенденций развития / Е.И. Уфимцева // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Социология. Политология. 2019. Т.19. Выпуск 4. С.427-431.

Шахматова Надежда Владимировна доктор социологических наук, профессор, кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

*Шахматова Н.В.
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Социологический факультет,
Саратов, Россия*

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА САРАТОВА

Аннотация. В статье по результатам социологического опроса методом анкетирования показано, что подавляющее большинство молодежи испытывают большое уважение к историческому и культурному наследию своего города, хотя и не закрывают глаза на его недостатки. Однако лишь немногие принимали непосредственное участие в мероприятиях по сохранению памятников истории и архитектуры. Раскрыта функциональная роль социальных институтов по социализации молодежи и формированию и распространению социальной памяти в ее среде. Интернет сегодня выступает основным проводником влияния на молодежное восприятие культурно-исторического наследия Саратова. Влияние образовательных институтов и семьи распространяется преимущественно на подростков. С возрастом увеличивается значимость СМИ (особенно телевидения), книг, но уменьшается роль институтов образования, музеев, родителей как институтов формирования социальной памяти молодежи, что демонстрирует их значительный, не реализованный потенциал.

Ключевые слова: социальная память, историческая память, молодежь, социальные институты, средства массовой информации (СМИ), интернет-технологии.

*N.V. Shakhmatova
FSBOU "Saratov National Research
State University by N.G. Chernyshevsky"
Sociological Faculty,
Saratov, Russia*

SOCIAL INSTITUTIONS FOR THE FORMATION OF YOUTH RELATIONS TO THE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF THE CITY OF SARATOV

Annotation. The article on the results of the sociological survey method shows that the vast majority of young people have great respect for the historical and cultural heritage of their city, although they do not turn a blind eye to its shortcomings. However, few were directly involved in the preservation of historical and architectural monuments. The functional role of social institutions in socializing youth and shaping and spreading social memory in its environment has been revealed. The Internet today acts as the main conduit for influence on the youth perception of Saratov's cultural and historical heritage. The influence of educational institutions and the family extends mainly to adolescents. With age, the importance of media (especially television), books, but the role of educational institutions, museums, parents as institutions of social memory formation of young people increases, which demonstrates their significant, unfulfilled potential.

Keywords: social memory, historical memory, youth, social institutions, media (media), Internet technology.

Историческая память является разновидностью социальной памяти поколений. Интерес к ней социологов обусловлен стремлением найти механизмы, формирующие и воспроизводящие социальность молодежи, ибо именно здесь кроются социокультурные основания взаимодействия индивидов и социальных общностей, нормативные рамки одобряемого поведения. Однако воспроизводство и обращение к социальной памяти с позиций настоящего нередко сопровождается интерпретацией, часто искажающей подлинное значение того, или иного события, исторического факта. Происходит как бы новое конструирование значения прошлого для настоящего, вызывая новые эмоции, сопереживания, способствуя формированию, закреплению новой идентичности молодежи. И здесь важную роль играют социальные институты социума.

В каждом городе существуют ритуалы меморизаторских (Н.Г. Брагина [1, с.159-209]) практик, «места памяти» (П. Нора [2, с. 40-41]), призванные напоминать о прошлом, включать ощущения сопереживания, осмысливать прошлое как часть настоящего. Не случайно А.Ф. Филиппов подчеркивал: «Социальная память есть тематизация в модусе значимого прошлого присутствующих в актуальном взаимодействии моментов, которые указывают на прошедшее, но мотивируют, вовлекают, парализуют рефлекссию как актуальное *настоящее*» [3, с. 49-50]. *При этом события прошлого воспринимаются как легенда, символ, который может быть различно расшифрован с современных позиций и интересов конкретного сообщества, что ведет к появлению множественности социальных памятей, о чем писал М. Хальбвакс [4], считавший, что универсальной памяти не существует.*

Под социальной памятью понимаются темпоральные представления о прошлом различных социальных субъектов (индивидов, групп, сообществ, отличающихся своими интересами, собственным опытом, ресурсами. С этих позиций социальная память рассматривается как социальный институт ее аккумуляции и трансляции, имеющий собственные механизмы ее индивидуального и коллективного конструирования, играющий важную роль в формировании коллективной идентичности. Она выступает родовым понятием более частой исторической памяти, ориентированной на осмысление документально закреплённых событий прошлого.

Коллективная память почти синонимична социальной памяти, но акцентирует внимание на коллективных представлениях о прошлом, направленных на поддержание и воспроизводство единства поколений, всего сообщества. Она подвержена мифологизации, приукрашиванию, так как ставит своей целью не сохранение знания о прошлом, а трансляцию общих сведений, значимых для поддержания единства коллективной идентичности [5]. Е.Ю. Рождественская и В.В. Семенова пишут: «Моменты активации и кристаллизации коллективной памяти имеют временно-ограниченный характер, затухая и разгораясь в определенных точках, значимых с позиции мемориального сообщества. Некоторые «точки» имеют непосредственное отношение к событию прошлого, другие приобретают символическую значимость, вплетаясь в последующие события, в историю «после», конструируя, таким образом, некоторый континуум на протяженности «прошлое-настоящее». При этом многое зависит от форм коллективного межличностного взаимодействия на этом временном отрезке «прошлое-настоящее» [6, с. 30-31]. И здесь большую роль играют школы, а также культурно исторические памятники, музеи, выставки, призванные помочь освоить/присвоить прошлое, стать его участником, отражать соединение настоящего, прошлого и будущего в жизнедеятельности городского социального пространства. При этом память как символический способ удержания прошлого, меняет свои социальные функции, став инструментом социализации и идентификации молодого поколения.

Этот подход стал основой для проведения социологического исследования в 2020 году в Саратове методом анкетирования по вероятностной квотно – территориальной вы-

борке. Объем выборки 466 представителей молодого поколения. Критерии отбора – пол, возраст и место проживания. Было опрошено 47% юношей, 55% девушек в возрасте от 14 до 30 лет. Выборочная совокупность опрошенных полностью соответствует параметрам генеральной совокупности, что позволяет сделать вывод о репрезентативности полученных результатов. Результаты обрабатывались в программе SPSS.

В ходе опроса, определяя понятие «культурно-историческое наследие», 46,2% молодежи отметили его синонимичность с памятниками архитектуры, архитектурными сооружениями и зданиями. 21,4% - определяют данную категорию как памятники культуры в подлинном виде. Для 20,5% опрошенных культурно-историческое наследие представляет собой историю государства, города. 20,5% респондентов включают в это понятие литературу. Для 17,9% опрошенных культурно-историческое наследие представляет собой традиции, обряды, обычаи и менталитет. 12,8% молодежи отметили, что данное понятие представляет собой наследие предков и культуру народа. 11,1% молодых саратовцев включили в это понятие живопись. Для 8,5% опрошенных понятие культурно-исторического наследия синонимично с духовными и материальными ценностями. 7,7% опрошенной молодежи относят к понятию культурно-исторического наследия музеи. Для 10,2% представителей молодежи данное понятие включает в себя скульптуры. 9,4% опрошенных отмечают синонимичность понятия культурно-исторического наследия с особым миропониманием, уважением к искусству, предкам, воспитанием и поведением, памятью о предках, погибших на войне. 5,2% представителей молодежи выделяют в понятии культурно-исторического наследия такие места отдыха, как парки, театры, библиотеки. 5,1% респондентов отметили, что культурно-историческое наследие представляет собой исторические документы, переписку известных людей, воспоминания и труды мыслителей. Сохранность памятников, как важную составляющую понятия культурно-исторического наследия выделили 5,1% опрошенной молодежи. Для 4,3% данное понятие включает в себя произведения искусства, имеющие историческую ценность. Исторические места являются главной составляющей для 3,4% представителей молодежи. 3,4% респондентов отнесли сюда музыкальные произведения. Для 3,4% опрошенных это понятие синонимично с национальным искусством, преданиями и сказками. Памятники природы являются составляющей этого понятия для 0,9% всех респондентов. Таким образом молодежь трактует понятие культурно-исторического наследия предельно широко и многообразно.

Формирование социальной памяти молодежи предполагает сохранность социокультурного и исторического наследия. Для 93% респондентов сохранение культурно-исторических памятников является важной задачей. При этом, 36,4% ответов подчеркивали важность сохранения памятников для будущего поколения. Еще 34,7% респондентов объясняют необходимость сохранения памятников фактом их принадлежности к историческому наследию. Для 19,5% опрошенной молодежи – это уважение и духовность, для 17,8% – это забота об эстетической составляющей города. В 11,9% случаев необходимость сохранения памятников была объяснена культурной ценностью народа и его самобытностью. Для 6,8% опрошенных сохранение памятников – это культурное развитие. 5,1% респондентов признают важность традиций в данном вопросе. 5% респондентов отмечают, что памятники помогают развитию туризма, вызывают гордость и желание сделать город лучше. Для 4,2% опрошенных сохранность памятников является правильной и ценной. Для 2,5% представителей молодежи памятники являются произведениями искусства и это обуславливает их сохранность.

В качестве наиболее знакомых молодежи исторических памятников фигурируют здания Саратовского Государственного Университета и Театра Оперы и Балета (на каждое из них приходится по 93,9% упоминаний). Чуть меньше, 92,6% упоминаний приходится на сад «Липки». Императорская Алексеевская Консерватория, так же, как и здание Краеведческого музея, известны 59,5% от общего числа респондентов. В 58,8% случаев, в качестве известного, было указано здание Народной аудитории, а ныне – здание областной

научной библиотеки. Значительно меньшему числу опрошенных известна гостиница «Астория» – её в качестве известного памятника указали лишь 38,5%. Чуть меньшему числу людей известны ворота Крестовоздвиженского монастыря – 34,5% опрошенных. Меньше всего упоминаний пришлось на долю: торгового пассажира Лаптева (14,9%), детской больницы Поздеевой (12,8%), колбасной фабрики Кизнер и Блок (12,8%), особняка Бореля (12,2%), усадьбы К. Рейнеке (11,5%), доходного дома Е. Горина (10,1%), особняка Скворцова (7,4%) и дома Яхимовича (6,8%). Таким образом, наибольшую трудность представляет информация о памятниках, связанных с выдающимися саратовцами, однако больше всего известны памятники, имеющие громкую славу и расположенные в центре города.

В ходе анализа методом группировки были выделены 3 возрастных когорты молодежи: подростки (14-18 лет), юные (19-24 года) и зрелые (25-30 лет). Только 6,7% молодых саратовцев отлично знают историю родного города (Таблица 1). Немного выше уровень знаний у юных (6,8%) и зрелых (6,9%) респондентов. 18,7% опрошенных, преимущественно – подростков (26,3%), скорее знают, чем не знают историю Саратова. 45,3% представителей молодежи, особенно юного возраста (52,1%) считают свои знания по истории города средними. Скорее не знают, чем знают историю города 23,3% опрошенной молодежи. Чаще других это отмечали подростки (36,8%). Совсем не знают историю родного города 6% респондентов, преимущественно зрелого возраста (10,3%). Таким образом среди большинства молодежи выявлен средний уровень знаний краеведческого характера.

Таблица 1 – Возрастные различия в уровнях знаний молодежи об истории Саратова, % по возрасту

Уровень знаний истории Саратова	возрастные когорты			Итого
	подростки	юные	зрелые	
Считаю свои знания средними	31,6%	52,1%	41,4%	45,3%
Скорее не знаю, чем знаю	36,8%	19,2%	24,1%	23,3%
Скорее знаю, чем не знаю	26,3%	17,8%	17,2%	18,7%
Знаю отлично	5,3%	6,8%	6,9%	6,7%
Совсем ничего не знаю		4,1%	10,3%	6,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Говоря об исторических личностях, важно отметить, что по 91,3% опрошенных знакомы с именем Н.Г. Чернышевского и П.А. Столыпина. 89,9% опрошенных осведомлены о жизни и деятельности первого космонавта Ю.А. Гагарина. Имена писателя А.Н. Радищева и инженера П.Н. Яблочкова известны 86,6% и 80,5% респондентов соответственно. Известны также писатель К.А. Федин (55,7%), живописец В.Э. Борисов-Мусатов (40,3%), один из саратовских губернаторов А.Б. Голицын (32,2%). Меньше трети (30,2%) молодежи знают имя архитектора К.Л. Мюфке. Молодым саратовцам знакомы фамилии таких выдающихся личностей как Э. Борель (17,4%), Г.О. Засекин (14,1%), С.А. Калистратов (10,7%), А.М. Салько (10,1%), П.М. Зыбин (4,7%), А.А. Тилло (3,4%).

Историей города немного интересуется 36% респондентов (Таблица 2), преимущественно юного возраста (41,1%). При том, что активный интерес к истории родного края проявляет 10,7% молодежи. Среди подростков таковых в 2 раза больше (21,1%). 22,7% респондентов, особенно юных (26%), скорее интересуются историей города, чем нет. 16%, - склонны не проявлять интереса к истории города. Таковых больше среди подростков (21,1%) и зрелой молодежи (19%). 14,7% опрошенных, особенно зрелого возраста (19%), вообще не интересуются историей родного края. Таким образом, большинство молодежи отличаются невысоким уровнем интереса к истории родного города. С возрастом этот интерес еще больше снижается.

Таблица 2 – Возрастные различия в интересе молодежи к истории Саратова, % по возрасту

Степень интереса к истории города	возрастные когорты			Итого
	подростки	юные	зрелые	
Немного интересуюсь	26,3%	41,1%	32,8%	36,0%
Скорее интересуюсь, чем нет	21,1%	26,0%	19,0%	22,7%
Скорее не интересуюсь, чем да	21,1%	12,3%	19,0%	16,0%
Совсем не интересуюсь	10,5%	12,3%	19,0%	14,7%
Интересуюсь	21,1%	8,2%	10,3%	10,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

В ходе исследования необходимо определить социальные институты социализации, влияющие на мнение о наследии Саратова (Таблица 3). 89,7% молодых саратовцев (все подростки, 96,2% зрелой молодежи) черпают информацию о культурно-историческом наследии Саратова из интернета. Это связано во многом с тем, что массовое появление смартфонов с доступом в интернет сделало это самым быстрым и доступным каналом информирования. 60,5% молодых людей, особенно зрелого возраста (75,4%) - обращаются к СМИ. 32%, особенно юных саратовцев (36,6%) узнают об этом от друзей. Для 31,3%, преимущественно – подростков (52,6%), главным источником информации является школа, колледж, вуз. Для 26,5% молодежи, особенно зрелого возраста (29,5%) основным источником знаний о родном городе стали книги. 22,4% - получили новые знания от сотрудников музеев (экскурсоводов). Немного больше таковых среди подростков – 26,3%. 19% - от родителей. Среди подростков таковых в 2 раза больше (42,1%). От других родственников эту информацию получают преимущественно зрелая молодежь (3,5%). И только 5,3% подростков заявили, что не получают такой информации совсем.

Таким образом, интернет сегодня выступает основным проводником влияния на молодежное восприятие культурно-исторического наследия Саратова. С возрастом увеличивается значимость СМИ, книг, но уменьшается роль институтов образования, музеев, родителей как каналов информирования молодежи и формирования у нее социальной памяти. Влияние образовательных институтов и семьи распространяется преимущественно на подростков.

Таблица 3 – Возрастные различия в источниках получения информации о культурном и историческом наследии Саратова, % по возрасту (по положительным ответам)

Источники информации о социокультурной жизни и истории Саратова	возрастные когорты			Итого
	подростки	юные	зрелые	
Интернет (sarbc, статьи в интернете)	100,0%	79,2%	96,2%	89,7%
СМИ	26,3%	57,7%	75,4%	60,5%
От друзей	21,1%	36,6%	29,8%	32,0%
Из школы, колледжа, ВУЗа	52,6%	29,6%	26,3%	31,3%
Книги, научные издания	21,1%	25,4%	29,8%	26,5%
От сотрудников музеев (экскурсоводов)	26,3%	22,5%	21,1%	22,4%
От родителей	42,1%	12,7%	19,3%	19,0%
от родственников		1,4%	3,5%	2,0%
Не получаю ее	5,3%		1,8%	1,4%

В ходе анализа СМИ как института трансляции социальной памяти подтвердилось, что интернет является самым распространенным средством для получения необходимых

знаний для 42% опрошенной молодежи (Таблица 4). Для 35% респондентов главным источником информации о родном городе является телевидение. Газеты и журналы, как источник информации пользуются популярностью у 7% представителей молодежи. 6% используют радиопередачи для получения новых знаний о истории города.

Таблица 4 – Влияние возраста молодежи на просмотр СМИ как источника получения информации о культурном и историческом наследии Саратова, % по возрасту

СМИ как источники информации	% ответов
интернет	42%
телевидение	35%
газеты	10%
журналы	7%
радио	6%
Итого	100%

Более детальный анализ телепросмотров показал, что постоянным зрителями краеведческих телепередач являются 7,3% опрошенных (Таблица 5). Однако подростков – в 3 раза больше (21,1%). 46% редко смотрят передачи посвященные культуре и истории города, не являются их постоянными зрителями. Таковых немного больше среди юных и зрелых молодых людей (по 46,6%). 46,7% респондентов, особенно – юных (50,7%) вообще не смотрят подобные телепередачи.

Таблица 5 – Влияние возраста молодежи на просмотр краеведческих передач, % по возрасту

Просмотр краеведческих передач, посвященных культуре города	возрастные когорты			Итого
	подростки	юные	зрелые	
Да	21,1%	2,7%	8,6%	7,3%
Да, но редко	42,1%	46,6%	46,6%	46,0%
Нет	36,8%	50,7%	44,8%	46,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Новостные телепередачи смотрит 43,8% респондентов, юного возраста (Таблица 6). Телевизионный клуб «Не за тридевять земель» предпочитает 34,3% молодежи, особенно – зрелого возраста (37,5%). Передачи на телеканале «Культура» популярны среди 14,3% опрошенных, особенно подростки (33,3%). С возрастом популярность этого канала – падает. «Телеобъектив» смотрят только юные саратовцы (12,5%). Исторические хроники Саратова просматривают по 12,5% представителей молодежи юного, или зрелого возраста. Только они смотрят «Мой город» и передачи об историях из жизни великих людей (по 6,3%). Таким образом, потенциал телевидения в формировании социальной памяти молодежи велик, но не реализуется в полной мере.

Таблица 6 – Влияние возраста молодежи на просмотр конкретных краеведческих передач, % по возрасту (по положительным ответам)

Телепередачи	возрастные когорты			Итого
	подростки	юные	зрелые	
"Не за тридевять земель"	33,3%	31,3%	37,5%	34,3%
Новости		43,8%		20 %
Телеканал "Культура"	33,3%	18,8%	6,3%	14,3%
Исторические хроники Саратова		12,5%	12,5%	11,4%

"Телеобъектив"		12,5%		5,7%
"Мой город"		6,3%	6,3%	5,7%
Истории жизни великих людей		6,3%	6,3%	5,7%

Еще одним важным институтом формирования социальной памяти молодых саратовцев выступают музеи и выставки (Таблица 7). 56% опрошенных, особенно подростков (68,4%) – посещают выставки и экскурсии о родном городе. Самая распространенная частота посещения музеев и экскурсий составляет 1 раз в течении месяца (20,2% респондентов). Немного больше таковых среди подростков (23,1%) и зрелой молодежи (25%). Для 16,7% опрошенных, особенно – юных (23,1%), эта частота составляет 1 раз в квартал. Еще 20,2% опрошенных, особенно – подростки (30,8%), бывают в музеях и на экскурсиях не чаще, чем каждые полгода. Раз в год музеи посещают 25% ответивших, особенно в юном возрасте (33,3%). Реже, чем 1 раз в год - частота посещения музеев и экскурсий 17,9% респондентов, особенно подростков (30,8%) и зрелой молодежи (25%).

Таблица 7 – Влияние возраста молодежи на частоту посещений музеев и экскурсий, % по возрасту

Частота посещений музеев и экскурсий	возрастные когорты			Итого
	подростки	юные	зрелые	
раз в месяц	23,1%	15,4%	25,0%	20,2%
раз в квартал		23,1%	15,6%	16,7%
раз в пол года	30,8%	20,5%	15,6%	20,2%
раз в год	15,4%	33,3%	18,8%	25,0%
реже 1 раза в год	30,8%	7,7%	25,0%	17,9%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

По собственному желанию в музеи и на экскурсии ходит 47% опрошенных (Таблица 8), преимущественно юных (50%) и зрелых (56,3%). 32,5% молодежи, особенно юной (34,2%) приходит в музеи и посещают экскурсии за компанию со своими друзьями. 9,6% респондентов, преимущественно подростков (38,5%), посещать музеи принуждают в школах, колледжах, ВУЗах. Ради интереса в музеи приходят 4,8% опрошенной молодежи, особенно – зрелой (6,3%). Невысокая цена на билеты является мотивом похода в музей для 3,6% респондентов, преимущественно – подростков (7,7%) и юных саратовцев (5,3%). Только подростков к этому принуждают родители (7,7%) и только зрелая молодежь делает это в связи со своей работой (3,1%). Таким образом, музеи играют важную роль в формировании социальной памяти молодежи. Однако и этот потенциал реализуется далеко не полностью.

Таблица 8 – Влияние возраста молодежи на мотивы посещений музеев и экскурсий, % по возрасту

Мотивы посещений музеев и экскурсий в городе Саратове	возрастные когорты			Итого
	подростки	юные	зрелые	
по личной инициативе	15,4%	50,0%	56,3%	47,0%
за компанию с друзьями	30,8%	34,2%	31,3%	32,5%
принуждают в школе, колледже, вузе	38,5%	5,3%	3,1%	9,6%
интерес		5,3%	6,3%	4,8%
дешевые билеты	7,7%	5,3%		3,6%
заставляют родители	7,7%			1,2%
работа такая			3,1%	1,2%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Для формирования социальной памяти молодежи важно ее участие в меморизаторских практиках. Однако только 18% опрошенной молодежи принимали участие в мероприятиях по сохранению памятников истории и архитектуры, что может быть вызвано либо отсутствием достаточного количества подобных мероприятий в Саратове, либо недостаточной информированностью молодежи об подобного рода акциях, либо нежеланием молодежи оказывать помощь властям города в сохранении памятников истории. Большинство респондентов (52%), которые принимали участие в подобных акциях, делали это по личной инициативе, считая правильными поступками. 20% - принимали участие в таких мероприятиях за компанию с друзьями. Принимать участие в акциях с целью сохранности памятников культурно-исторического наследия принуждали в школах и ВУЗах 16% представителей молодежи. По 4% опрошенных были мотивированы на участие в подобных акциях каким-либо поощрением, спецификой работы или собственным интересом.

Важным индикатором формирования социальной памяти молодежи и выполнением ею социализирующей функции выступает отношение саратовской молодежи к своему городу, степень развитости чувства патриотизма. Опрос показал, что большинство молодых саратовцев (59,7%) любят свой город, но многое хотели бы в нем изменить. Особенно на этом настаивала юная молодежь (63,9%). 12,1% респондентов указали, что их любовь к городу обусловлена фактом рождения в нем. Причем с возрастом это точка зрения становится все распространянее и достигает у зрелой молодежи 24,1%. 10,1% опрошенных выказали безоговорочную любовь и гордость своим городом. Среди них больше всего подростков (26,3%). Однако 8,1% опрошенных, особенно подростков (10,5%) выказали безразличие к судьбе и состоянию города. 6% отметили, что им нечем гордиться. Немного чаще других это мнение высказывали юные саратовцы (6,9%). 4% молодежи, особенно юной (5,6%) и подростков (5,3%) испытывают неприязнь и стремление покинуть этот город. По 0,7% указали на то, что они положительно относятся к истории города, но отрицательно – к его наследникам, или что они видят в городе что-то хорошее, но до любви здесь далеко.

Таким образом, подавляющее большинство молодежи испытывают большое уважение к историческому и культурному наследию своего города, хотя и не закрывают глаза на его недостатки. Однако лишь немногие принимали непосредственное участие в мероприятиях по сохранению памятников истории и архитектуры. Это свидетельствует о том, что все социальные институты выполняют свои функции по социализации молодежи и формированию и распространению социальной памяти в ее среде. Интернет сегодня выступает основным проводником влияния на молодежное восприятие культурно-исторического наследия Саратова. Влияние образовательных институтов и семьи распространяется преимущественно на подростков. С возрастом увеличивается значимость СМИ, книг, но уменьшается роль институтов образования, музеев, родителей как институтов формирования социальной памяти молодежи, что демонстрирует их значительный, не реализованный потенциал, дефицит коммуникативной взаимосвязи между ними, недостаточный учет молодежной специфики социальной памяти.

Список источников и литературы

1. Брагина, Н.Г. Память в языке и культуре / Н.Г. Брагина. – М.: Языки славянских культур, 2007. - 514 с.
2. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3.
3. Филиппов, А.Ф. Конструирование прошлого в процессе коммуникации: теоретическая логика социологического подхода / А.Ф. Филиппов. - М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 56 с.
4. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С.8-27.

5. Ваньке, А.В. Коллективные эмоции и народное тело праздника: День Победы на Поклонной Горе / А.В. Ваньке // Памятник и праздник: этнография Дня Победы. Под редакцией Михаила Габовича. — СПб.: Нестор-История, 2020. С. 108-123.

6. Рождественская, Е.Ю., Семенова, В.В. Социальная память как объект социологического изучения / Е.Ю. Рождественская // Интеракция. Интервью. Интерпретация. (INTER). 2011. №6. С.27-48.

Круглов Александр Валериевич, соискатель кафедры социологии регионов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

А.В. Круглов
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
социологический факультет,
Саратов, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В АМЕРИКАНСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрена традиция американских прикладных лонгитюдных исследований, которые, в числе прочего, изучают проявления нетерпимости граждан по отношению к представителям «других» социальных групп. Исследователи приходят к выводам, что терпимость - вера, что все граждане имеют право выразить их политическое мнение, независимо от того, насколько опасными или неприемлемыми эти взгляды могут быть; сигнализирует о фундаментальной приверженности правилам демократической игры; высокая степень терпимости показывает признание важности разрешения всем в политическом сообществе права выразить их мнение, независимо от содержания.

Ключевые слова: социальная нетерпимость, социологическое исследование, общий социальный опрос, общественное сознание.

A. V. Kruglov
Saratov State University,
Faculty of Sociology,
Saratov, Russia
E-mail: krugl555@mail.ru

SOCIAL INTOLERANCE AS AN INDICATOR OF PUBLIC AWARENESS IN AMERICAN SOCIOLOGICAL RESEARCH.

Abstract: The article examines the tradition of American applied longue studies, which, among other things, study manifestations of intolerance of citizens towards representatives of "other" social groups. Researchers conclude that tolerance is the belief that all citizens have the right to express their political opinions, no matter how dangerous or unacceptable these views may be; signals a fundamental commitment to the rules of the democratic game; the high degree of tolerance showed recognition of the importance of allowing everyone in the political community the right to express their views, regardless of content.

Key words: social intolerance, sociological research, general social survey, public consciousness.

Перед каждым обществом стоит сложная проблема социальной нетерпимости, которая включает в себя разные сферы общественной жизни. Проявления нетерпимых отношений в поведении могут быть связаны с социальной дифференциацией, социально-экономическими и политическими условиями в стране, а также с этическим, моральным и культурным капиталом в обществе. В мире модерна существует много социальных конфликтов, и они указывают на то, что социальная терпимость не является

общепринятым принципом в современном обществе. Особое внимание приобретает изучение западного опыта социологического эмпирического изучения явления социальной нетерпимости/ толерантности.

Общий социальный опрос (ОСО), ежегодно проводимый Университетом Чикаго (n=2000) [1] собирает материал о современном американском обществе, чтобы контролировать и объяснить тенденции и константы в отношениях, поведении и признаках. Сотни тенденций были прослежены с 1972. Кроме того, так как ОСО заимствовал вопросы из более ранних исследований, тенденции могут прослеживаться в течение 80 лет. ОСО содержит стандартное ядро демографических, поведенческих, и установочных вопросов плюс специфически значимые темы. Среди затронутых тем: гражданские свободы, преступление и насилие, межгрупповая терпимость, мораль, национальные приоритеты расходов, психологическое благополучие, социальная мобильность, и напряжение, и травмирующие события. В целом ОСО - единственный существенный источник для социологических и установочных данных о социальных тенденциях, касательно США. Это позволяет исследователям исследовать структуру и функционирование общества в целом, а также роли, которую играют соответствующие группы и сравнивать Соединенные Штаты с другими странами.

Особое место в структуре ОСО занимает изучение уровней социальной терпимости и нетерпимости респондентов. Хотя оценка тенденций терпимости и нетерпимости может поначалу показаться несложным вопросом, проблемы в измерении терпимости делают чрезвычайно непростым. На эмпирическом уровне значительное внимание было направлено на antecedенты (предшествующие обстоятельства) терпимости и нетерпимости, последствия терпимых и нетерпимых отношений для социального поведения, уровней терпимости в государстве и тенденций терпимости и нетерпимости со временем. Для этого, начиная с 1976 года, используется индикаторная схема Стауфера, подразумевающая замер отношений по 15 дихотомическим пунктам терпимости. Вопросы касаются пяти идеологически разнообразных целевых аудиторий (расисты, милитаристы, атеисты, гомосексуалисты и коммунисты), и бесчисленные исследования использовали эти данные. Схема подразумевает ответы на три дихотомических пункта за группу. Индикаторы, следующие: нужно ли членам целевых аудиторий разрешить произносить общественные речи, писать книги для публичных библиотек и преподавать в колледжах и университетах. Аналитики утверждали, что эти три действия включают фундаментальные гражданские свободы [2, с. 285-308]. Исследователь, как правило, суммировал ответы на эти пункты, приводя к шкале от 0 до 15 [3].

На базе данных ОСО проводились отдельные исследования в США в целях исследования политической терпимости. Салливан и его соавторы приближаются к терпимости с нескольких теоретических точек зрения и тщательно оценивают роль терпимости в зависимости от различных концепций демократии. Они утверждают, что то, что является самым важным в текущих социальных условиях, является значением самой терпимости. Салливан и др. утверждает, что терпимость «подразумевает приверженность «правилам игры» и готовности применить их одинаково». «Политическая терпимость существует, когда респонденты позволяют полные законные права на гражданство группам, которые им самим не нравятся» [4, с. 76].

Многие аналитики выдвинули возражения процедуре измерения терпимости, однако, например, Най, Джанн и Стехлик-Барри дают определение терпимости почти идентичное представленному Салливаном и его соавторами. Они пишут, что «терпимость - вера, что все граждане имеют право выразить их политическое мнение, независимо от того, насколько опасными или неприемлемыми эти взгляды могут быть», «сигнализирует о фундаментальной приверженности правилам демократической игры», «высокая степень терпимости показывает признание важности разрешения всем в политическом сообществе права выразить их мнение, независимо от содержания» [5, с.29].

Можно определить важные последствия в этом представлении о терпимости. Во-первых, верно, что категорический тест на терпимость-нетерпимость предполагает, что человеку не нравится целевая группа. Это не даёт возможности ясно отличать стандарты для идентификации терпимости и нетерпимости. Почти всем не нравится, по крайней мере, одна из пяти целевых групп, что означает, что почти у каждого респондента есть некоторая возможность выразить терпимость. Проблема состоит в том, что некоторым респондентам могут не понравиться только одна или две из пяти групп, тогда как другим может не понравиться три, четыре, или даже все пять.

Следующее следствие приведённых выше трактовок определения терпимости, то, что вопрос терпимости и нетерпимости неотъемлемо дихотомический. Например, исходя из анализа полученных данных, Мондак и Сандерс делают вывод, что люди терпимы до такой степени, что они готовы предоставить полные права на гражданство всем и без исключения. Из этого следует, что люди нетерпимы при условии, что они защищают любое ограничение политических действий, которые в других отношениях допустимы в соответствии с законом [6, с. 492 - 502]. Когда респонденты отвечают «нет, я не полагаю, что членам группы X нужно разрешить участвовать в акте Y», они таким образом идентифицировали себя как политически нетерпимыми. Если предположить, что всем респондентам не нравится, по крайней мере одна, из пяти групп в ОСО, то у всех ответчиков есть некоторая возможность сделать исключение, таким образом демонстрируя некоторую нетерпимость. Но ясно, что респондент нетерпим, как только он выражает желание ограничить права непринимаемой социальной группы, а не тогда, когда выражает в адрес неё неприязненное отношение. То есть, плюсовая единица на шкале отношения к группе - предварительное условие для окончательной идентификации терпимости. Однако отрицательное отношение к группе не условие для идентификации нетерпимости. Некоторые люди могут полностью отрицать права на гражданство людям или группам, к которым они сохраняют нейтральное или даже положительное отношение. Было бы несправедливо равнять человека, который нетерпим только к одной группе с человеком, который поддерживает нетерпимость при каждой возможности. Кроме того, нетерпимость к группам, которые любят все, кажется вероятной, когда рассматриваемый акт сам по себе спорен. Например, вряд ли многие люди сказали бы, что книга, написанная нью-йоркским пожарным или известным художником, должна быть удалена из публичной библиотеки, но большинство респондентов скажут, что пожарному и художнику нельзя разрешить сжечь флаг США [7, с. 203-296].

И, наконец, третьим очевидным выводом из работы Салливана является заключение, что уровни нетерпимости отличаются и по широте, и по глубине. Все респонденты ОСО, которые фиксируют на шкале нетерпимости оценку, больше, чем ноль, нетерпимы, но их уровни нетерпимости варьируются. По крайней мере, три фактора потенциально способствуют этому различию. Во-первых, респонденты могут отличаться по количеству групп, к которым они относятся нетерпимо; т.е., в широте нетерпимости. Во-вторых, точно так же ответчики могут отличаться по количеству действий, к которым они относятся нетерпимо; т.е., в глубине нетерпимости. Один ответчик, которому не нравятся атеисты, может хотеть отказать атеистам во всех гражданских свободах, тогда как второй ответчик может чувствовать, что приемлемо для атеиста написать книгу или произнести общественную речь, но не преподавать в колледже или университете. Вполне понятна очевидная важность для уровней нетерпимости выявить факторы, которые принуждают нетерпимость варьироваться по широте и глубине. Итак, проблема измерения состоит в том, что оценки терпимости и нетерпимости логически включают два вопроса: терпимы ли люди или нетерпимы, и среди нетерпимого, широкая ли та нетерпимость или узкая по объему. Одно ограничение, однако, состоит в том, что некоторых респондентов нельзя было спросить об акторе, или, более определенно, комбинации действий актора, к которым они чувствуют антипатию. Социальные предписания желательности терпимого отношения составляют

второе возможное ограничение. Если некоторые ответчики чувствуют себя вынужденными замаскировать нетерпимость, и особенно если бы тенденция увеличивалась со временем, то анализ ставился бы под угрозу.

Четыре группы - коммунисты, атеисты, милитаристы и гомосексуалисты - были характерны для двух схем. Расисты составляют пятую группу при обычной индикаторной схеме терпимости ОСО, а также, две группы, упомянутые в дополнительном обзоре, ККК и американские нацисты.

Если социальные предписания желательности терпимого отношения присутствуют, из этого следует, что некоторые нетерпимые респонденты сознательно замаскировали свои истинные мнения, высказав терпимые ответы. Но дополнительная форма маскировки также доступна, ответ «не знаю». Беринский продемонстрировал, что количество ответов «не знаю» может быть раздуто социальными предписаниями желательности терпимого отношения. В данном случае это значило, что некоторые нетерпимые респонденты выбрали ответ «не знаю» как выбор между принятием социальной нетерпимости и высказыванием лицемерных взглядов [8, с. 30].

Предложенное в ОСО дихотомическое измерение терпимости, таким образом, не является идеальным, но представляется наилучшим из имеющихся средств оценивать терпимость и нетерпимость во временной перспективе.

Один из возможно самых важных вопросов относительно политической терпимости уводился от четкого ответа в течение многих десятилетий. Проблема состояла в том, что исследователи просто копировали подход Стауффера 20 лет спустя, не рассматривая, изменился ли социальный контекст таким способом как, чтобы иметь возможность производить сравнения, сосредоточенные на целевых группах Стауффера.

При диагностировании нетерпимости в обществе из этого следует, что два вопроса нужно решить при планировании исследования. Во-первых, какая часть граждан терпима в абсолютном смысле, определенном здесь и сейчас? И, во-вторых, среди нетерпимых, до какой степени их нетерпимость варьируется по широте (в случае ОСО – количество групп, к которым они отрицали бы гражданские права) и глубине (в случае ОСО – какое количество прав они будут отрицать)? Будучи связанными, эти вопросы различны, и оба важны. Тем не менее, большая часть исследований нетерпимости часто объединяет эти два вопроса, уделяя большую часть внимания последнему. Это, по-видимому, происходит не по причинам, лежащим в теории, а скорее потому, что обычно доступны данные о нетерпимости, включающие сведения о множестве групп и множественных действиях.

Значительное большинство американцев было готово ограничить гражданские свободы для членов непопулярных групп ежегодно, с 1976 до 1998. Есть доказательства, что терпимость увеличилась незначительно в тех 82 - 85% респондентов, закодированных как нетерпимые в течение 1976-1989 гг. против 79 - 82% в течение 1990-1998 гг. Но изменение небольшое и представляет верхнюю границу возможного движения к терпимости. Терпимость может повышаться, но любое увеличение происходит в режиме перетасовки. Хотя терпимость в абсолютном смысле изменилась мало с 1976, данные предполагают, что широта и глубина нетерпимости, возможно, уменьшились заметно. Другими словами, причины изменились минимально, но внешние проявления уменьшились. Положение дел, конечно, составляет хорошие новости для тех наблюдателей, которые хотят видеть увеличение терпимости. То, что это могло бы означать в конечном счете, однако, менее бесспорно. Возможно, что выражения нетерпимости быстро изменятся в ответ на факторы, такие как социальные инциденты, которые изменяют очертания конкретных целевых групп и сообщений средств массовой информации о деятельности этих групп [9, с. 83]. Если подавляющее большинство граждан остается готовым выразить нетерпимость, то широта и глубина нетерпимости могут повыситься в будущем, если новые целевые группы привлекут ярость американской общественности.

Список источников и литературы

1. The General Social Survey. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://gss.norc.org/About-The-GSS> (дата обращения: 18 февраля 2019). – Загл. с экрана.
2. Bobo Lawrence, and Frederick C. Licari. 1989. Education and Political Tolerance: Testing the Effects of Cognitive Sophistication and Target Group Affect. // *Public Opinion Quarterly*. 53(Fall): Pp. 285-308.
3. Nie, N.H., Jane, Junn, and Kenneth, Stehlik-Barry. // *Education and Democratic Citizenship in America*. - Chicago: University of Chicago Press, 1996.
4. Sullivan, John L., James Piereson, and George E. Marcus. 1979. An Alternative Conceptualization of Political Tolerance: Illusory Increases, 1950s-1970s. *American Political Science Review* 73(September). 1979.
5. Nie, Norman H., Jane Junn, and Kenneth Stehlik-Barry. 1996. *Education and Democratic Citizenship in America*. Chicago: University of Chicago Press. p. 29
6. Jeffery J. Mondak, Mitchell S. Sanders. Tolerance and Intolerance, 1976-1998 // *American Journal of Political Science*. June 2003 47(3)
7. Finkel, Steven E., Lee Sigelman, and Stan Humphries. “Democratic Values and Political Tolerance.” // *Measures of Political Attitudes*, ed. John P. Robinson, Phillip R. Shaver, and Lawrence Wrightsman. - New York: Academic Press, 1999.
8. Berinsky, Adam J. The Two Faces of Public Opinion. // *American Journal of Political Science* 43(4), 1999.
9. Nelson, Thomas E., Rosalee A. Clawson, and Zoe M. Oxley. Media Framing of a Civil Liberties Conflict and Its Effect on Tolerance. // *American Political Science Review* 91(September). 1997.

Могилевич Бронислава Рафаиловна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Б.Р. Могилевич

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет иностранных языков и лингводидактики
Саратов, Россия*

СОЦИАЛЬНО ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению диахронического контекста трансформации лингвистических концепций. Позитивистские, структуралистские и семиотические концепции представляют язык как феномен, существующий вне социальной жизни его носителей. Социологическая методология рассматривает язык как социальное действие, определяющее выбор официального языка при образовании национального государства. Дискурсивные практики обеспечивают симметричность коммуникативных смыслов и экстралингвистических ситуаций.

Ключевые слова: позитивизм, семиотика, структурализм, социальное действие, дискурс, официальный язык.

B.R. Mogilevich

*Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: mogilevich@sgu.ru*

LINGUISTIC CONCEPTS' SOCIO HISTORICAL CONTEXT

Abstract. The article is devoted to considering a diachronic context of linguistic concepts' transformations. Positivist, semiotic and structural concepts consider a language as a phenomenon existing separately from its speakers. Sociological methodology presents a language as a social act defining the choice of an official language in the course of national state's formations. Discourse practices provide the symmetry of communicative meanings and extra-linguistic situations.

Key words: positivism, semiotics, structuralism, social acts, discourse, official language.

Язык как социальное действие и социальный конструкт обеспечивает осуществление человеческой жизнедеятельности во времени и пространстве. Этот непреложный факт обеспечивает его место как объекта и предмета исследования большинства гуманитарных наук. Теория социального конструирования реальности рассматривает её как полиаспектный феномен, воспринимаемый субъектами её конструирования как ряд социальных действий. Основным механизмом конструирования социальной реальности являются знаки и символы. Сам процесс конструирования происходит на следующих уровнях:

- конструирование социальной реальности в процессе интеракции людей с физическими объектами;
- конструирование социальной реальности при интеракции между индивидами и группами.

Язык как социальный конструкт инкорпорирует различные компоненты в виде языковых систем. Любой индивид, овладевая языком в процессе своей жизнедеятельности, всегда существует в его орбите, осуществляя абстракцию и типизацию в процессах генерирования и интерпретации смыслов. Конструктивная функция языка обеспечивает его носителям осуществление когнитивной деятельности в процессе конструирования социальной реальности. Будучи неразрывно связанным с ментальными процессами, язык выполняет одну из своих важнейших функций – осмысление и конструирование социальной реальности. Например, английский язык сыграл важнейшую роль в создании Соединённых Штатов Америки и образовании американской нации; язык иврит, воссозданный в XX-м веке на основе текстов Библии, Торы и Талмуда, стал официальным языком государства Израиль. Интересно отметить, что до сих пор идёт работа по созданию новых слов и словосочетаний в иврите, адекватных развивающейся и постоянно меняющейся социальной реальности. Ещё одним уникальным примером грамотной и дальновидной языковой политики является Исландия, где официальный язык специально не подвергается никаким изменениям, и все жители Исландии могут одинаково легко читать тексты древних саг и тексты, написанные их современниками.

Феномен языка выходит за рамки коммуникативных и когнитивных аспектов, присутствуя во всех сферах человеческой жизнедеятельности, представляя собой «дом бытия человека» [1, 156]. Именно посредством языка индивид выстраивает свои социальные связи и выполняет свои социальные роли, осуществляя интеракцию в процессе исторического развития и устанавливая симметричность между индивидами и социальными институтами в пространственно-временном контексте. Например, в языках племён, мало взаимодействующих с цивилизацией, отсутствуют отдельные грамматические категории – числа имён существительных, прилагательных и глаголов, наличие видовременных форм глагола только настоящего времени и т.д.

Диахронический контекст лингвистических исследований представлен множеством различных методологических подходов к проблеме места и роли лингвистики в жизни людей. Так, согласно позитивистской концепции О. Конта любой язык – это общественная кладовая и достояние, принадлежащее всем, а носители языка, используя его, способствуют его сохранению [2].

В свою очередь, Ф.Д. Соссюр, рассматривая феномен языка с позиции семиотики, характеризовал язык как сокровище, принадлежащее всему языковому коллективу, как целостный объект, существующий вне экономического и социокультурного контекстов жизнедеятельности его носителей. Другими словами, любой язык можно исследовать только лингвистическими методами на основе созданной им дихотомии «язык» - «речь», где язык – это семиотическая система, а речь представляет собой реализацию языковых знаков в корреляции с экстралингвистической ситуацией. Поэтому, язык, как семиотическая система представляет собой набор кодификаций, принудительно насаждаемых и поддерживаемых властью и понятных всем его носителям. Следовательно, язык способствует укреплению этой власти [3].

Структуралистская методология Н. Хомского предлагает другую дихотомию: знание языка его идеальными носителями в гомогенном языковом коллективе (Language Competence) – практическое использование языка в конкретной экстралингвистической ситуации (Language Performance) [4]. Таким образом, позитивистская, семиотическая и структуралистская методологии рассматривают язык как нечто данное, гомогенное и абстрактное, существующее независимо от окружающей носителей языка действительности. Эти лингвистические методологии определяют какие-то языковые формы в качестве нормативных и создают образ универсального языка, игнорируя социальные и исторические характеристики ситуаций их становления в качестве таковых как в диахроническом, так и синхроническом измерениях. Более того, совершенно не учитываются и не объясняются причины становления именно этих норм в процессе сложного, конфликтогенного исторического развития, когда другие языки были забыты или дискриминированы.

В середине XX-го века французский социолог П. Бурдьё выдвинул свою концепцию языка как социально-исторического феномена, осуществляющего лингвистическую интеракцию в процессе практической деятельности его носителей. Все виды лингвистической деятельности обусловлены социальными структурами, а язык, с одной стороны, отражает эти структуры, а с другой стороны, способствует их воспроизводству. Позитивизм, структурализм и семиотика как методологии лингвистических исследований идеализировали гомогенное сообщество носителей языка и, таким образом, придерживались «иллюзии лингвистического коммунизма» [5, 63].

Согласно этой социологической методологии, универсального языка не существует, а любой официальный язык был выбран из множества диалектов в процессе долгого социального, исторического, политического и экономического развития. До становления национальных государств разные диалекты были в состоянии обеспечивать коммуникацию между отдельными регионами (деревнями, городами). Для закрепления политической власти государство нуждалось в институте образования, имеющего целью воспитание своих законопослушных и грамотных адептов, что и стало возможным при осуществлении лингвистической унификации – выбора одного универсального языка из множества разных диалектов. Лингвистическая унификация (становление официального языка) неотделима от процесса становления национального государства, что наглядно продемонстрировано на следующих примерах: выбор диалекта жителей Лондона (наиболее экономически развитого региона Англии) в качестве официального языка Великобритании; выбора языка Московского княжества (как наиболее могущественного в качестве официального языка Российского государства); выбора языка парижских образованных социальных кругов в качестве официального языка Франции.

В этом случае выбранные в качестве официального варианта диалекты становятся государственным языком, обязательным для использования в администрировании, образовании, политике, юридической практике. Именно в рамках государственного языка формируются лингвистические нормы, обязательные для всех его носителей, а все остальные диалекты становятся своего рода местными говорами. Повсеместное внедрение и поддержание официального языка преследует двоякую цель – лингвистическую унификацию и формирование ментальных характеристик, требуемых государству. Таким образом, официальный язык, выполняя свою основную функцию – коммуникативную, устанавливает и поддерживает дискурс государственной власти, в частности, политическую, социальную, образовательную и культурологическую терминологию [5, 111].

В этой связи особенно важна роль среднего образования. Школьные преподаватели, в силу своей профессии, обучают детей не только говорить и писать на официальном языке, но и думать на нём. Следовательно, даже если дети вне школы (в семье) используют диалекты, говоры, сленг, обучение официальному языку и на нём способствует внедрению ощущения единства в образе действий и действиях [5, 231].

Более того, язык приобретает функцию метода, обеспечивающего реформирование своих структур, в частности освобождения от узусов, отражающих устаревшие ментальные и социальные структуры в процессе социально-исторического развития. В этом случае школьное образование на государственном языке обеспечивает образованным гражданам доступ к социальным лифтам и осуществление ими социальной мобильности [6].

Особого внимания заслуживает теория речевых актов Д. Остина, разделяющая локутивные, иллокутивные и перлокутивные высказывания, которые, будучи произнесёнными/написанными в разных конкретных обстоятельствах при соответствующих условиях, так же являются социальными действиями [7, 170-195].

Будучи социальным фактом и обеспечивая социальную коммуникацию между индивидами (носителями языка) язык конструирует социальную реальность как среду человеческой жизнедеятельности. В тоже время, сам являясь продуктом социального взаимодействия, язык эволюционирует в корреляции с трансформациями социальных институтов во времени и пространстве [8]. Например, английский язык на протяжении многих столетий

эволюционировал как Old English, Middle English, Modern English, где каждый из вариантов характеризуется своей фонетической, грамматической, лексической и стилистической спецификой. Или, именно в период становления и укрепления капитализма происходило и становление грамматической системы английского языка, отражая укрепление Соединённого Королевства как самой передовой и мощной в то время морской и индустриальной державы. Например, наличие фиксированного порядка слов, развитая система видовременных глагольных форм актуализирует индивидуалистскую, монокронную и низко контекстуальную социокультурную специфику Соединённого Королевства.

Становление информационного постиндустриального общества (XX-XXI века) изменило характер социокультурных трансформаций в общемировом масштабе. В эпоху постиндустриального информационного общества процесс конструирования социальной реальности был детерминирован феноменом дискурса, как продукта и результата интерактивности социальных действий. Соответственно, произошла смена методологий исследования социокультурных процессов во времени и пространстве. На смену механистической методологии И. Ньютона пришла гуманитарная парадигма, предметом и целью которой стал человек как создатель и продукт социальной реальности. Следовательно, лингвистика стала одной из наук о человеке, а лингвистическая методология заняла достойное место в исследовании и интерпретации социальной реальности. Основное место заняла концепция дискурса (от латинского слова *discursus* - беседа, разговор). В частности, вопросы «что?», «где?», «когда?», используемые в пространственно-временном контексте сменились вопросами «кто это сказал?», «как?», «кому?», «про что?» («кого?»). Другими словами, события, модели, предметы и понятия стали описываться с помощью дискурсов. Следует отметить, что лингвистические дискурсивные методы исследования отличаются друг от друга тем, что лингвистика фокусируется на языковых нормах, а дискурсивная методология концентрируется на параллельных речевых актах и коммуникации [9].

Таким образом, дискурс представляет собой совокупность фоновых знаний и ценностно-поведенческих установок индивидов (носителей языка) в определённом, пространственно-временном контексте. Сложились целые системы дискурсов, отражающих разнообразие форм человеческой жизнедеятельности – социологический, математический, российский, образовательный. Существует несколько трактовок дискурса, в частности:

- структуралистская концепция дискурса как речевого произведения в рамках устной/письменной коммуникации;
- ситуационный вариант в рамках прагматической обусловленности высказывания (речевого акта) социальными и психологическими причинами;
- функциональная модель дискурса в виде использования языка в определённом социальном контексте;
- историко-культурная разновидность дискурса, генерированная в философском и политическом контекстах [10, 25-37].

Конструирование любой дискурсивной модели происходит в процессах социализации, а именно, социокультурная специфика коммуникантов определяет правила интеракции в виде концептов, точек зрения и идеологии коммуникантов. В этой связи следует обратить особое внимание на дискурсивную концепцию Ю. Хабермаса, согласно которой дискурс представляет собой основную методологию анализа и конструирования социальной реальности. Основной функцией и целью любого дискурса является достижение взаимопонимания между коммуникантами и обеспечение адекватной интерпретации их высказываний и действий. По Ю. Хабермасу, любой дискурс представляет собой сочетание речи, действий и эмоций коммуникантов, а содержание коммуникации представлено информацией и обстоятельствами её генерирования, восприятия и интерпретации [11].

В настоящее время в коммуникативистике выделено 3 основных подхода к определению дискурса:

- формальный подход рассматривает единицы дискурса, два или более предложения, объединённых единым смыслом и целью (сверхфразовое единство/микротема);

- функциональный ракурс рассматривает дискурс как процесс использования языка в определённой сфере человеческой жизнедеятельности;
- формально-функциональный подход рассматривает дискурс в виде совокупности языковых структур, выполняющих общие функции [8, 21].

Следовательно, рассмотрение языка как общего достояния человечества, функционирующего независимо от социально исторического контекста, сменилось пониманием его как социального факта и социального действия, обеспечивающего коммуникацию. Выделение государственного языка из множества диалектов коррелировало с образованием национальных государств и закрепило государственную власть через образование на этом языке. В свою очередь, становление и укрепление национальных государств способствовало развитию языковых структур и актуализировали социокультурную специфику носителей этих языков.

Дискурсивный поворот в социо-гуманитарном знании был адекватен наступлению эпохи постиндустриального информационного общества. Все разновидности дискурсивных практик, тем не менее, едины в том, что их методология характеризуется: адекватностью смыслов и социальных ситуаций; актуализацией языка в конкретной социальной экстралингвистической ситуации; продуцированием текста как социального продукта.

Таким образом, пространственно-временной континуум социально-исторического развития сопровождается трансформациями лингвистических подходов как социальных механизмов человеческой коммуникации. Другими словами, любой язык представляет собой главное богатство и достояние человека, конструируя социальную реальность и изменяясь вместе с ней.

Список источников и литературы

1. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. - М.: 1990. - 447 с.
2. Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт. - Ростов: Феникс, 2000. - 256 с.
3. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета 1999. - 432 с.
4. Хомский, Н. О природе и языке / Н. Хомский. - М.: КомКнига, 2005. - 288 с.
5. Бурдье, П. Практический смысл / П. Бурдье. - Алетейя, 2001. - 562 с.
6. Bourdeau, P. In Other Words: Essais towards a reflexive sociology. - Stanford, California, Stanford University Press, 1990. - 236 p.
7. Остин, Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике: Вып 17. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - 424 с.
8. Бергер, П. Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. Московский философский фонд / П. Бергер – М.: Academia-Центр, Медиум, 1995. - 320 с.
9. Макаров, Ю.В. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / Ю.В. Макаров. – Тверь, 1998. - 200 с.
10. Кожемякин, Е.А. Дискурс анализ в современном социо-гуманитарном знании / Е.А. Кожемякин // Человек, Сообщество, Управление. 2006. № 3. С. 25-37
11. Habermas, J. Inclusion of the Other: Studies in Political History. - Cambridge 1998. - 338 p.

Немерюк Евгения Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии молодёжи, социологический факультет СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Е.Е. Немерюк
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия

КОНТРОЛЬ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье представлены особенности контроля как механизма управления. Целью работы является определение социальной памяти построения государственности. Отмечается, что, живя в определенном культурном контексте, человек усваивает нормы общества. Делается акцент на то, что контроль способствует поиску новых возможностей и резервов. Также он позволяет своевременно выявлять в управленческой деятельности ошибки и недостатки.

Ключевые слова: контроль, управление, государство, социальная память, местное самоуправление.

Е.Е. Nemeryuk
Saratov State University,
Saratov, Russia
E-mail: evgeniya_nemeryuk@mail.ru

CONTROL AS A MANAGEMENT MECHANISM: THE SOCIAL MEMORY OF BUILDING STATEHOOD

Abstract. The article presents the features of control as a control mechanism. The purpose of the work is to determine the social memory of building statehood. It is noted that, living in a certain cultural context, a person learns the norms of society. The emphasis is placed on the fact that control contributes to the search for new opportunities and reserves. It also allows you to identify errors and shortcomings in management activities in a timely manner.

Key words: control, management, state, social memory, local government.

Общество с помощью социальной памяти в какой-то мере преодолевает мимолетность памяти индивидуальной. Осуществляется это с помощью языка и средств массовой информации, которые представляют собой хранилища или записи того, что в противном случае могло бы быть забыто. Язык позволяет другим людям помнить то же самое событие, увеличивая вероятность его запоминания. Литература, искусство и тому подобные средства массовой информации тоже.

Ключевая роль в системе государственного управления наряду с остальными функциями принадлежит функции контроля, выступающего фактически в роли обратной связи, позволяющей отреагировать своевременно на любые отклонения поставленных целей развития государства, его регионов и отдельных территорий, основных направлений и видов его деятельности от запланированного пути достижения. Контроль способствует поиску новых возможностей и резервов, а также позволяет своевременно выявлять в управленческой деятельности ошибки и недостатки. [2, с. 42]

Карл Маркс представил некоторые из своих самых запоминающихся (или, по крайней мере, цитируемых) размышлений о природе истории. “Люди, - писал он, - творят свою собственную

историю, но они делают ее не так, как им хочется; они делают это не при обстоятельствах, выбранных ими самими, а при обстоятельствах, встреченных, данных и переданных из прошлого”.

[1]

Контроль реализации управленческих решений выступает в качестве завершающего этапа любой управленческой деятельности. Необходимо отметить, что и государственное управление, в котором контроль также имеет существенное значение, не является исключением.

По мнению М. Мескона контроль являет собой «процесс обеспечения достижения организацией своих целей». [3] Структура, планы и цели государства и его органов управления, также, как и любой организации непосредственно связаны с определением направлений деятельности и миссией.

В связи с чем сутью управления организации, одним из основных её элементов должен выступать направленный на осуществление планов и достижение целей организации контроль. Он обеспечивает соблюдение законов, правил и норм общественной жизни.

Исследователи различают два подхода к пониманию термина «контроль» в истории государства России. Первый подход отражает сущность военного дела, командования и идентифицирует управление с целеполаганием, определяющим вектор действия войск; второй подход отражает порядок принятия решений в сельской местности, городскими собраниями через совместные обсуждения.

В истории российского государства управление осуществлялось наиболее влиятельными членами сообщества исходя из понимания справедливости и целесообразности.

История местного самоуправления в Западной Европе, Великобритании, США и России свидетельствует о растущем осознании его значения. Это осознание является продуктом развития приходской и городской жизни, которая началась задолго до возникновения современного государства между XV и XVII веками.

Любой центральный контроль над этими и другими областями был, вплоть до XVIII века, довольно скудным. Заметными исключениями были Франция при Жан-Батисте Кольбере или Пруссия XVII века, где местные власти уже были обложены тяжелой рукой центральных интендантов в первом и военном комиссариате во втором.

Многие германские государства, такие как ганзейские города, были не чем иным, как городами. В Англии местные единицы — приходы, города и поселки — возникли из своих истоков как стихийные самоуправляющиеся единицы.

Так было и в России, хотя цари осуществляли строгий контроль над городами через своих губернских наместников и над миром — деревней — земледельческой единицей — через налоги, полицию и бояр. Государство колонизировало некоторые города с самого начала. Различные местные подразделения постепенно интегрировались государством, которое требовало от них обязательств в отношении мира, преступности и полицейских повинностей, налогов, военных поставок, помощи бедным и шоссейных дорог.

Государственное управление в форме княжеского царствования появилось в IX-X веках в период развитой системы местного самоуправления. Затем расширение княжеской власти проходило при сокращении вече, институциональных полномочий, которые обусловили необходимость развития форм и методов контроля.

Можно предположить, что введение княжеского закона, толкование Византийской модели управления, основанной на Римском праве и с высокоразвитой бюрократической системой, могли бы служить основой для начала постоянной системы управления в государственном управлении России.

Автократическая модель управления страной XV века характеризуется отпущением грехов и далее централизация управления; имеют место сужение представительных органов власти, переход власти к бюрократическим структурам, происходит рост административных слоев в обществе.

Это, в свою очередь, вкуче с системными злоупотреблениями во вновь создаваемые заказы, концентрация финансовых ресурсов в государственных учреждениях способствовали созданию специального органа государственного контроля.

Во время развития Великого Княжества Литовского Москва и появление новых земель ее задачи управления усложняются. Создание новых полномочий контроля и делегирование им определенных полномочий власти предусмотрели необходимость проведения мониторинга и увеличение активности и координации отдельных управляющих структур. Кроме того, рост производительных сил, рост товарно-денежных отношений и формирующийся общероссийский рынок требовал развития системы управления и контроля государственными финансами.

Царская модель управления XVI в. в наиболее полном виде содержится в произведениях И. Пересветова, который предполагал, прежде всего, жесткую централизацию власть в одних руках. [3] Жесткая централизация государственных функций и их сочетание имперской власти с прослойкой местного служилого люда, вместе с системой жестких карательных мер для все нарушения служебного и воинского долга, требовали развития контроля в системе правительства царизма.

В 1654 году по случаю русско-польской войны был установлен порядок ведения бухгалтерского учета. Основу для контроля за развитием следует искать в порядке система контроля. В частности, из исторических событий контроля и управления исходят органы государственного контроля в России. [3]

Указами, статутами или судебными решениями местные единицы были подчинены, так что идея неотъемлемого права на самоуправление была уничтожена. К XIX веку все местные единицы стали юридическими существами государства, подчиненными по своей власти и действующими независимо только на основе терпения.

В середине XX века в социологической теории было сформулировано внутреннее понимание средств контроля. В 1957 году Джексон Тоби опубликовал статью под названием "Социальная дезорганизация и конформизм: дополнительные факторы хищнического поведения хулиганов", в которой обсуждалось, почему подростки склонны или не склонны заниматься преступной деятельностью. [4]

Тоби утверждал, что люди, вовлеченные в общественную деятельность, не связанную с правонарушениями, считают, что они слишком много теряют, вступая в преступные группы, и, следовательно, имеют "долю в соответствии". Представление о том, что индивид формируется своими связями с обществом, что он "заинтересован в конформизме", заложило основу для идеи интернализированных норм, действующих как метод социального контроля.

За исследованием Тоби в 1958 году последовал Ф. Иван Най. В книге "Семейные отношения и делинквентное поведение" Най продолжил традицию изучения подростковой преступности как средства теоретизации девиантности и социального контроля. Най сосредоточился на семейной ячейке как источнике контроля и выделил три типа контроля:

(1) прямой контроль, или использование наказаний и поощрений для стимулирования определенного поведения;

(2) косвенный контроль, или ласковое отождествление с людьми, придерживающимися социальных норм; и

(3) внутренний контроль, или манипулирование совестью или чувством вины индивида с целью поощрения конформизма. [4]

Мишель Фуко указывал на то, что дисциплина является отношением власти, в котором субъект является соучастником. Вместо того, чтобы быть только регулируемыми органами государства, государство начало осуществлять социальный контроль, формируя умы своих подданных таким образом, чтобы люди были обучены приспособляться, даже находясь вне прямого взгляда карающей власти.

Обучение сознания субъектов происходит в обществе в широком смысле через социализацию или непрерывный процесс наследования, интерпретации и распространения норм,

обычаев и идеологий. Просто живя в определенном культурном контексте, человек усваивает нормы общества.

В человеческом поведении послушание — это форма социального влияния, при которой человек принимает инструкции или приказы от авторитетной фигуры. Послушание отличается от уступчивости, то есть поведения, на которое влияют сверстники, и от конформизма, то есть поведения, направленного на то, чтобы соответствовать поведению большинства.

Неформальный социальный контроль относится к реакциям индивидов и групп, которые приводят к соответствию нормам и законам. Неформальный социальный контроль — реакция индивидов и групп, приводящая к соблюдению норм и законов, — включает в себя давление со стороны сверстников и сообщества, вмешательство посторонних в преступление и коллективные реакции, такие как группы гражданского патрулирования.

Социальные ценности, которые присутствуют в индивидах, являются продуктами неформального социального контроля. Она осуществляется обществом без явного указания этих правил и выражается через обычаи, нормы и нравы.

Для обозначения пожизненного процесса наследования и распространения норм, обычаев и идеологий, которые обеспечивают индивида навыками и привычками, необходимыми для участия в его собственном обществе социологами используется термин социализация. Первичная социализация происходит, когда ребенок усваивает установки, ценности и действия, соответствующие индивидам как членам определенной культуры. Вторичная социализация происходит вне дома, где дети и взрослые учатся действовать так, чтобы это соответствовало ситуации, в которой они находятся. Наконец, ресоциализация относится к процессу отказа от прежних моделей поведения и рефлексов, принятия новых как части перехода в своей жизни.

Формальные средства социального контроля, как правило, определяются государством через создание законов и их исполнение. Формальные средства социального контроля — это средства социального контроля, осуществляемые правительством и другими организациями, которые используют правоохранные механизмы и санкции, такие как штрафы и тюремное заключение, для осуществления социального контроля.

В демократических обществах цели и механизмы формального социального контроля определяются законодательно избранными представителями. Это дает механизмам контроля меру поддержки со стороны населения и добровольного соблюдения.

С юридической точки зрения санкции — это наказания или другие средства принуждения, используемые для обеспечения стимулов к соблюдению закона или правил и предписаний. В контексте гражданского права санкции обычно представляют собой денежные штрафы.

Понимание формального контроля усиливается работой социального теоретика Макса Вебера об использовании государством насилия. Вебер пишет об определяющих отношениях между государством и насилием в начале XX века в своем эссе “политика как призвание”.

Вебер приходит к выводу, что государство — это то, что имеет монополию на насилие. Таким образом, Вебер имеет в виду, что государство является единственным институтом в обществе, который может законно осуществлять насилие над членами общества. Формальные средства социального контроля и монополия на насилие играют сходную роль в определении государства — они оба иллюстрируют уникальные отношения между государством и его субъектами. [4]

Итак, контроль возник как механизм управления; учет был первоначальным инструментом мониторинга для обеспечения экономической эффективности. Сохранение национальной идентичности может противоречить сохранению исторического прошлого. Именно память делает интеграцию возможной, и она часто включает в себя мысленное наведение мостов, чтобы заполнить пробелы. Социальная память, в форме групповой символической коммуникации, обрела потенциал для отделения себя посредством семантического обобщения от индивидуальной памяти и создания собственных нарративов, получив эволюционное преимущество. Ис-

торические факты отражают тесную связь между аспектами управления и бухгалтерского контроля. В дальнейшем это можно проследить во все периоды развития управления и контроля в России.

Список источников и литературы

1. Миллиган, Д.С. Проблема публичности в архивах Второй империи Франции / Д.С. Миллиган // Архивы, документация и институты социальной памяти: Очерки семинара Сойера / под редакцией Фрэнсиса Х. Блуина и Уильяма Г. Розенберга. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 2006. Pp. 20-35. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/10.3998/mpub.93171.6>. (дата обращения: 29.03.2021). - Загл. с экрана.
2. Агibalова, О.Ю. Контроль в системе государственного и муниципального управления [Текст] / О.Ю. Агibalова. - Воронеж: Научная книга (НК), 2016. - 273 с.
3. Громыко, Е.И., Громыко, И.А. Контроль в процессе трансформации системы государственного управления / Е.И. Громыко. - [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/314001651_CONTROL_IN_THE_TRANSFORMATION_OF_PUBLIC_ADMINISTRATION_KONTROL_V_PROCESSE_TRANSFORMACII_SISTEMY_GOSUDARSTVENNOGO_UPRAVLENIA_Abstract_The_processes_of_formation_and_development_of_the_Information_Socie (дата обращения: 28.03.2021). - Загл. с экрана.
4. Социальный Контроль / Безграничная Социология. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://courses.lumenlearning.com/> (дата обращения: 28.03.2021). - Загл. с экрана.

Власов Тимофей Сергеевич, аспирант 2 курса очной формы обучения направления «Социологические науки», профиль «Социальная структура, социальные институты и процессы» социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Немерюк Евгения Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии молодежи, социологический факультет СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Т.С. Власов, Е.Е. Немерюк
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Социологический факультет
Саратов, Россия

КОМПОНЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ С МОБИЛЬНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье анализируются компоненты конструирования социальной памяти с мобильностью в современном обществе. Рассматриваются сам феномен и различные концепции социальной памяти в социологическом дискурсе. Используя методологический потенциал социологии, авторы пытаются продемонстрировать сущность и логику мобильности как метафоры развития современного общества, а также понимание социальной памяти как конструкта, динамически формирующегося на основе неизменной символической парадигмы сообщества, и выделяют компоненты, присутствующие в структуре конструирования социальной памяти.

Ключевые слова: социальная память, социальная мобильность, историческое сознание, конструирование, символическая парадигма.

T.S. Vlasov, E.E. Nemeryuk
Saratov State University, Sociological faculty
Saratov, Russia
E-mail: Timoha.Vlasov@yandex.ru
evgeniya_nemeryuk@mail.ru

COMPONENTS OF SOCIAL MEMORY CONSTRUCTION WITH MOBILITY IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article analyzes the components of constructing social memory with mobility in modern society. The phenomenon itself and various concepts of social memory in sociological discourse are examined. Using the methodological potential of sociology, the authors try to demonstrate the essence and logic of mobility as a metaphor for the development of modern society, as well as the understanding of social memory as a construct dynamically formed on the basis of the unchanging symbolic paradigm of the community, and highlight the components present in the structure of social memory construction.

Keywords: social memory, social mobility, historical consciousness, construction, symbolic paradigm.

В пластах духовного сознания и бессознательности поколений воспроизводятся сложные переходы в истории российского общества. Они обладают духовным образом и повторяются с разных сторон. История повторяется дважды в известной цитате К. Маркса. В форме трагедии, во-первых, а также в форме фарса, во-вторых. Повторение фиксирует и выража-

ет, следует отметить, что оно никогда не совпадает с явлением, которое повторяется во всех его характеристиках. Повторения всегда выглядят по-разному не только в объективных исторических событиях, а также и в памяти поколений, но тем не менее от них никуда не деться.

На духовность людей и психологию личности, являющейся ее составной частью продолжает оказывать многогранное и комплексное влияние прошлое общества. Это находит своё выражение и объективацию в феномене социальной памяти.

Согласно известному высказыванию Э. Шилза, «общество - не было бы обществом без преемственности. Репродуктивный механизм дает ему период времени, который позволяет его определить как общество» [1, с. 62].

Обращает на себя внимание и то, что центральное место в исследованиях современной социальной динамики занимает проблема социальной мобильности, выступающей одной из важнейших особенностей современного общества. [2, с. 10-11]. Обуславливается это, на наш взгляд, трансформацией в мобильные социальных практик, а также актуализированностью роли движения для людей и продуктов их повседневной деятельности.

Указанные факты инициируют дискуссию против методологических ориентаций современных общественных наук [3, с. 298-300]. Национальный продукт при глобальном мировом порядке превращается в продукт мирового взаимодействия, и на статус самодостаточности для услуг, продуктов и производства капитала не претендует ни одно из правительств, а также упомянутое расположение требует все более высоких уровней мобильности для предпринимателей, консультантов, студентов и туристов.

На понимание компонентов и структуры социальной памяти имеется несколько авторитетных взглядов. Так, следует обратить внимание, что в советское время по мнению такого исследователя, как Я.К. Ребане, социальная память в целом понималась как результат познавательной и практической деятельности [4, с. 58]. Более того, в его интерпретации это упорядочено особым образом, с акцентом на базовые ценности, на которых построена социальная жизнь, а не на простой набор навыков, знаний, когнитивных приемов и умений.

С одной стороны, это образование, относящееся к сфере социальной субъективности. С другой стороны, социальная память объективируется в карьере, обеспечивающей ее сохранение и передачу: формы социальных организаций, знаковые системы, артефакты материальной культуры. Тем не менее, на наш взгляд, рассматриваемая карьера являет собой не более чем объективный наряд социальной памяти.

Социальная память вместе с ее носителем — это сам передаваемый контент, формирующий через ассимиляцию и интернализацию (как сознательную, так и бессознательную) наследия исторического прошлого общую основу для когнитивной интерпретации социальной реальности.

Современное общество живет в «координатах» мобильности, и современным индивидуальным потребностям необходимо преобразовать свою повседневную практику, чтобы оставаться в авангарде социального развития, совершать успешные шаги и т.д. Отчеты некоторых международных организаций демонстрируют, что жизненный успех XXI-го века зависит от способности людей строить жизненные стратегии (а также образовательные) с учетом тенденций мобильности в современном обществе.

На наш взгляд, ключевые компоненты, составляющие субъективное содержание феномена социальной памяти, образуют сакральную ценность, которую он имеет, исторический опыт сообщества, связанный с переживанием конкретного события в прошлом. Когнитивные установки и модели поведения, унаследованные от предыдущих поколений и проявляющиеся в повседневной деятельности.

Это воспроизведение основано на определенных стабильных и символических констелляциях с течением времени без потери влияния на духовность и процесс идентификации масс, принадлежащих к одному и тому же ареалу сакральной традиции. Эйзенштадт считает, что существует прямая корреляция между нормативным составом социальных практик и культурным символизмом, разделяемым сообществом [5, с. 70].

Сознательное построение социального порядка основано на особой символической парадигме, цель которой - быть матрицей для решения важных экзистенциальных проблем человеческой жизни этим сообществом. Классифицируя такие проблемы, Эйзенштадт выделяет среди них проблему космического существования человека, проблему онтологии и проблему его социального существования.

Вторая категория — это «относительная важность различных характеристик социального существования, таких как религиозные, политические, экономические, ритуальные, и относительная важность различных характеристик временного, другими словами, прошлого или «большой упор на будущее». Эта категория также может включать прошлые выражения через социальную память.

Все те, кто чувствует себя принадлежащим к одному и тому же сверхважному символу, репрезентирующим сакральные основания социального порядка, осознают себя находящимися в экзистенциальном - и социальном единстве, предопределенном их индивидуальным существованием. Это единство является основой для определения всего как «коллективно-го». Ю.Н. Давыдов, автор теории исторической памяти как сокровенной сущности людей, как сохраняющейся во времени, и эта сокровенная сущность является объединяющим принципом культурной идентичности [6, с. 32].

Однако все эти концепции похожи и, следовательно, очень разные. Сакральный символический код культуры был передан в традицию как ядро духовной идентификации, но историческая память — это не только структура социально значимых идентичностей, но и вид, который простирается на века.

Она сохраняет и транслирует все элементы периферийного. изменчивость, которая является духовной поездкой мира, и вместе с ней несет в себе временное накопление людей, испытавших исторический опыт: социальную ностальгию и массовую фобию, общество. Это связано с политическими предпочтениями, социокультурными ценностями и духом общества. люди. Этим ценностям не обязательно придается первоначальное сакральное значение, но они сакрализованы в историческом процессе.

Упомянутая тенденция имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, это новый культурный опыт общечеловеческих ценностей и глобальных компетенций. С другой стороны, это национальная идентичность, которая становится все более размытой.

Социальная мобильность будет способствовать идея открытости будущему, обмена знаниями, глубокого межкультурного взаимодействия, создания продуктивных связей между социальной памятью и социокультурной динамикой. Как отмечалось выше, социальная мобильность может стать средством гармоничного развития современного общества.

Важно подчеркнуть, что для распространения идей взаимодействия социальной памяти с мобильность в мировом научно-образовательном пространстве необходимо разработать, теоретически обосновать и внедрить политические инструменты, которые будут в состоянии предоставить нормативные, институциональные и другие аспекты развития общества.

Более широкая интерпретация социальной памяти включает не только сакральные аксиологические и исторические элементы, но и те, которые обусловлены и производятся социальной повседневной жизнью: привычная траектория повседневного поведения, «укоренившаяся структура» в терминологии П. Бурдьё, все унаследованное социальное поведение, социальные навыки, социальные группы, этнические группы, самопозиционирование гендеров, объективные продукты социальной жизни этих групп.

Следовательно, историческое прошлое существует в жизни современного общества во всех вышеперечисленных аспектах сакрального, социально-психологического и поведенческого. Добавим к этому функциональный аспект.

Как утверждают исследователи, «несмотря на быстрое ускорение технологических и социально-экономических преобразований в последние годы, прошлое остается наиболее важным источником оправдания социальных институтов». Функция культурного обоснования рассматриваемой институциональной структуры также основана на аксиологическом со-

держании социальной памяти, перечисленных ценностных элементах. Социальная память является неотъемлемой частью социального порядка, как оправдание аксиологии или носитель непреходящей важности исторических уроков [7, с. 58-69].

И, конечно же, мобильность как социальный феномен конструирования с социальной памятью должна быть в центре внимания будущих исследований. В зависимости от перспектив данных исследований и для дальнейшего рассмотрения возникает ряд вопросов.

Среди них необходимо отметить следующие направления: является ли мобильность новой нормой, как одна из доминирующих принципов общественного порядка? Является ли мобильность действительно универсальным человеком, как говорят нам антропологи? И с социологической точки зрения, правда ли, что пространственная мобильность является маркером успеха в навигации по глобальному миру? Что нормализует эта новая норма? В конце концов, именно люди решают, является ли мобильность просто следствием неолиберальной повестки дня или способом улучшить структуру возможностей для перемещения или пребывания.

Открытость и эффективность программ социальной мобильности один из важных шагов на этом пути. Мы понимаем, что мобильность является очень сложным явлением, которое не может быть сведено к отдельным шагам, методам и политическим решениям.

Уже на рубеже XIX и XX вв. социальная мысль подчеркивала важность такого общего значения для общества, называя их коллективными выражениями и понимая их как предпочтение таких ценностей, которые остаются актуальными на протяжении всей истории группы. Социальная память развивает коллективное познание и дает им общую перспективу для оценки явлений и событий с точки зрения предыдущих поколений.

Однако трансляция социальной памяти в структуру социокультурных традиций, повседневных привычек и когнитивного механизма индивидуальной ориентации в обществе осуществляется через действия и интерпретации живого поколения и содержание представлений о коллективном прошлом. Переформатировать в соответствии с потребностями и ценностями нашего времени. Однако для того, чтобы вернуть прошлое к жизни, очень сложно снова ввести его в вашу субъективность, чтобы связанная с ним ценность раскрылась в целом.

Настоящий смысл прошлого покидает субъективный мир. Даже Сартр в своем анализе преходящих явлений указывал, что в прошлом субъективные ценности и опыт переходили в объективное состояние и становились «фактом» - объективированным существом.

Исследователи подчеркивают, что: «Различие между настоящим и прошлым субъективного внутреннего мира, по терминологии Сартра, проявляется как различие между свободным существованием человека и объективным существованием вещей, «фактом». Обретая объективность, становясь «фактами», становясь плотным и вторгающимся, и противодействуя субъекту, состояние прошлого становится прошлым, фактом [8, с. 135]. И новое поколение должно столкнуться с необходимостью заполнить объективную форму факта в собственном субъективном смысле.

Главная особенность социальной памяти состоит в том, что она находится в непрерывном процессе строительства и деконструкции. Значения, ценности, значения, которые они имеют, либо путем исключения других значений или значений, которые несовместимы с ними, либо путем объединения мозаик или новых поступлений со старыми элементами.

Таким образом, он трансформирует субъективное понимание реальности разными социальными группами и поколениями в объективную структуру того, что выглядит как традиция. Следовательно, встраивание социальной памяти в единую традицию основано на замене и изгнании из памяти культурного сообщества всего, что не отвечает текущей потребности в интеграции.

Учитывая тот факт, что социальная память строится, в социально-политическом ландшафте происходят серьезные изменения, которые подлежат пересмотру и деконструкции. Затем трансформируются ценности, передаваемые социальной памятью: современность требует изменений в социальной памяти, унаследованной от предыдущих поколений.

Эта деконструкция призвана «разбить ее на компоненты и собрать из этой мозаики совершенно другой тип социальной памяти» [8, с. 136]. В этой новой социокультурной структуре ценности прошлого приобретают звучание, которое согласуется с коллективными идеями, которые строятся в настоящее время.

Итак, конструирование социальной памяти с мобильностью в современном обществе – это сложный, многогранный процесс межкультурного взаимодействия в глобальном образовательном пространстве, который ставит много вопросов для эффективной реализации, а также осознания привязки социальной памяти в совокупности всех идентифицированных компонентов с инвариантами символической парадигмы, в которой живет социум и посредством которой он реализует коллективное единство интерпретации прошлого, истории и культурной памяти.

Список источников и литературы

1. Shils, E. Tradition. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/T/bo5959433.html/> (дата обращения: 05.04.2021). – Загл. с экрана.
2. Ильин, В.И. Всемирный конгресс социологов: лицом к лицу с социальным неравенством / В.И. Ильин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 3 (105). С. 10–11.
3. Ковалева, А.И. Профессиональная мобильность / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1 (389). С. 298–300.
4. Ребане, Я.К. О некоторых принципах подхода к анализу общественной информации / Я.К. Ребане // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. 1966. Вып. 187.
5. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ / Ш. Эйзенштадт. – М.: Аспект Пресс, 2015. - 416с.
6. Веренич, М.И. Культура как социальная память: онтологически-ценностные интерпретации / М.И. Веренич // Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры. – М.: Минск: Право и экономика, 2011. - 602с.
7. Устьянцев, В.Б., Аникин, Д.А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации / В.Б. Устьянцев // Философия и общество. 2011. № 4. (193) С. 58–69.
8. Полонская, И.Н. Традиция: от сакральных оснований к современности / И.Н. Полонская. - Ростов-на-Дону. – М.: Изд-во Ростовского ун-та, 2016. - 269с.

Матасов Максим Сергеевич, аспирант 2 курса очной формы обучения направления «Социологические науки», профиль «Социальная структура, социальные институты и процессы» социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

М.С. Матасов
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Социологический факультет,
Саратов, Россия

ЗНАЧИМОСТЬ АГЕНТОВ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА СТАРТАПА КАК НОВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования связана с доминированием негативного контекста в социальной памяти россиян о предпринимательской деятельности. В статье представлена авторская позиция о необходимости формирования положительного образа стартапа в современном российском обществе. Выделены наиболее значимые и эффективные агенты данного процесса. Ими являются такие социальные институты как: государство, образование, СМИ. Определены основные направления конструирования социальной памяти в оценках инновационной социально-экономической деятельности в России.

Ключевые слова: стартап, социальная память, социальные институты, институционализация, информационные технологии.

M.S. Matasov
Saratov State University, Department of Sociology,
Saratov, Russia
E-mail: matasov.max@yandex.ru

THE IMPORTANCE OF SOCIAL MEMORY CONSTRUCTION AGENTS IN THE FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF STARTUP AS A NEW SOCIOECONOMIC PHENOMENON

Abstract. The relevance of the study is associated with the dominance of a negative context in the social memory of Russians concerning entrepreneurial activity. The article presents the author's position on the need to form a positive image of a startup in modern Russian society. The most significant and effective agents of this process have been identified. They are such social institutions as the state, education, the media. The main directions of constructing social memory in assessing innovative socio-economic activity in Russia are determined.

Key words: startup, social memory, social institutions, institutionalization, information technologies.

Важнейшее влияние на текущее социально-экономическое состояние России оказал 20-й век. На протяжении многих десятилетий государство занимало ведущую роль в управлении экономическими процессами, не оставляя места для индивидуальной инициативы граждан, что в свою очередь не способствовало развитию таких качеств, как самостоятельное принятие решение, личная ответственность и финансовая грамотность. Как известно, в рыночной экономике малый и средний бизнес играют важнейшую роль, а вышеупомянутые качества являются основополагающими для стимуляции и развития част-

ного предпринимательства. Граждане советского союза не имели возможности испытать себя в качестве предпринимателей, так как малый бизнес, как таковой, отсутствовал.

Переход отечественной экономической модели от плановой к рыночной также оставил неизгладимое впечатление в сознании социума. В момент перехода 90% розничных и 80% оптовых цен были освобождены от государственного регулирования. Одновременно была введена либерализация зарплат и свобода розничной торговли. Благодаря этому был преодолен товарный дефицит. Но это было достигнуто за счет резкого падения доходов основной массы населения и фактической конфискации его сбережений.

Вышеописанный процесс негативно отразился на отношении населения к рыночной форме хозяйствования, таким образом внеся весомые корректировки в социальную память. По статистике аналитического центра Юрия Левады доверие россиян к бизнесу гораздо ниже доверия другим общественным и политическим институтам – армии, президенту, спецслужбам, церкви. Безусловно доверяет малому бизнесу четверть опрошенных, крупному – только 16%. Это может быть связано с общим убеждением в том, что предприниматели уклоняются от налогов; о распространенности этого явления говорят 59% опрошенных [1].

В контексте наших рассуждений, под социальной памятью будем понимать совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную) в целях сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению. Понятие введено в 60 – 70-х гг. 20-го в. советскими исследователями Я.К. Ребапе, В.А. Ребриным, Ю.А. Левадой и др. Ранее употреблялись близкие понятия: «коллективная память», «коллективный мозг», «историческая память», «память человечества», «память мира». Во всех случаях подчеркивалось: память «совокупного субъекта» обладает новыми качествами, несводимыми к простой сумме качеств, входящих в нее памятей индивидов (Б.Ф. Ломов). [2, с. 326].

Новые социально-экономические явления также становятся содержанием социальной памяти. Стартап – один из ярких примеров. Стартапами считаются фирмы или интернет-проекты, характеризующиеся амбициозными и инновационными идеями или перспективными продуктами. Также, под стартапом подразумевают молодые компании и мобильные фирмы, ресурсы которых ограничены, созданные совсем недавно либо находящиеся на этапе основания и развития. Понятие «стартап» сегодня применяется во всех сферах деятельности, однако больше он распространен в сети Интернет и IT-индустрии. Данный термин закрепился в языке и получил широкое распространение в 1990-е годы во время возникновения экономического пузыря доткомов [3].

Стартап сегодня в России воспринимается как нетрадиционный, рискогенный вид деятельности, в силу чего приобрел скептическое отношение среди предпринимателей и инвесторов, предпочитающих финансировать традиционные виды бизнеса, нежели инновационные. Ниже, в таблице 1, приведены результаты опроса по отношению населения России к предпринимательству, к разновидностям которого относятся стартапы.

Таблица 1 – Динамика оценки возможности ведения честного бизнеса в России

Можно ли сегодня в России вести честный бизнес, ничего не скрывая и никого не обманывая? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)	2007 г.	2017 г.	2019 г.
Безусловно, да	4	12	9
Скорее, да	17	29	25
Скорее, нет	40	37	38
Безусловно, нет	29	19	24
Затрудняюсь ответить	10	3	4

Данные опроса показывают стабильное доминирование позиции о невозможности ведения в России честного бизнеса. Несмотря на то, что в возможность ведения честного бизнеса в нашей стране большинство россиян (62%) по-прежнему не верят, в сравнении с 2007 г. ситуация выглядит куда более оптимистично: доля скептиков снизилась с 69%, а доля положительных ответов выросла с 21% до 34% [4].

Согласно аналитическому обзору от ВЦИОМ к предпринимательству в России подавляющее большинство граждан (89%) относятся положительно (по сравнению с 2009 г. отмечается существенная положительная динамика), доля негатива составляет лишь 6% (против 13% в 2009 г.), показывают данные ежедневного опроса «ВЦИОМ-Спутник».

Исходя из вышеуказанных данных видно, что большая часть опрошенных участников не видят себя в качестве потенциальных предпринимателей. Такое отношение обусловлено рядом факторов, связанных с содержательными аспектами социальной памяти. Во-первых, нежелание брать на себя ответственность, особенно если речь идет о стартапах, как о форме ведения бизнеса с высокими рисками. По данным ТАСС 86% населения России не рассматривают для себя возможность открытия собственного бизнеса, при этом среди причин, которые мешают открытию собственного дела, 43% россиян называют неуверенность в собственных силах [5]. Во-вторых, страх потери инвестиций и бизнеса. В России широко известна практика рейдерских захватов, а также «недружественного поглощения» предприятий. Согласно аналитике от Левада-центра о широкой распространенности в России незаконного «рейдерского» захвата чужого бизнеса заявила треть респондентов (33%), необоснованного уголовного преследования предпринимателей – 40%, о неправовом давлении на бизнес со стороны различных проверяющих органов – половина опрошенных. Только треть опрошенных видят в претензиях силовиков к предпринимателям желание разобраться с правонарушителями; более половины (53%) объясняют действия правоохранительных органов корыстью (среди предпринимателей и информированных граждан эта цифра заметно больше) [1]. В-третьих, отсутствие соответствующих компетенций, необходимых для успешного создания и последующего управления своим делом. До распада СССР большинство граждан имели очень ограниченное представление о финансах вообще и финансовых услугах в частности. Основная часть населения страны привыкла, что большинство вопросов, связанных с финансовой сферой, решало государство, это было обусловлено особенностями административно-командной экономики (бесплатное образование, бесплатное жилье, достойный уровень пенсий и др.). Резкий переход к рыночной экономике в 90-х гг. XX в. привел к адаптационным сложностям в условиях меняющейся экономической ситуации, к потере накоплений.

На наш взгляд, именно сегодня, в условиях карантинных мер и их социально-экономических следствий возникает необходимость популяризации и создания положительного образа стартапа. К числу значимых агентов указанного процесса мы относим институт общественного мнения и СМИ, институт образования и институты государства, экономики и права.

Институт общественного мнения и СМИ – необходимый институт открытого гражданского общества, выполняющий следующие функции: идеологическое и политическое влияние на аудитории (как на власть, так и на массы), формирование и презентация общественного мнения, поддержка социальной общности, социализация групп и отдельных личностей, организация, просвещение, информирование и развлечение аудиторий. Средства массовой информации имеют возможность изменить взгляд общества на определенную проблему за довольно короткий промежуток времени, так как люди доверяют оценкам и суждениям, которые дают СМИ. Масс-медиа способны как освещать новые события, так и менять отношение социума к уже произошедшим. Благодаря современным информационным технологиям, у СМИ появляются качественно новые возможности для сбора и анализа статистики.

В качестве практического применения для популяризации стартапов СМИ необходимо чаще предоставлять подробную информацию широким массам об инновациях в сфере ведения бизнеса, различных тенденциях в данной области, случаях успешных стартапов как в России, так и за рубежом, уделять больше внимания экспертизе при разборе конкретных проектов, таким образом осуществляя просветительскую деятельность.

Образование – социальный институт культуры, обеспечивающий воспроизводство и развитие общества путем организованной передачи социального опыта в виде знаний, умений, навыков. К основным функциям образования относят адаптационную (подготовку к жизни и труду в обществе), профессиональную (обучение специалистов), гражданскую (подготовку гражданина), общекультурную (приобщение к культурным ценностям), гуманистическую (раскрытие личностного потенциала) и т.д.

Сложно переоценить влияние института образования в формировании профессиональных качеств индивида и определении вектора его будущего развития. Организация учебной деятельности в современной России во многом унаследована от советской системы образования. Однако на замену индустриальному обществу пришло информационное общество, мир развивается в условиях глобализации, что обуславливает необходимость коренных реформ в нынешней системе образования. Требуется постоянное обновление преподаваемых знаний в соответствии с последними научными достижениями, а также внедрение в учебный процесс инновационных технологий.

На текущий момент, в школьной программе отсутствует такой предмет как «Экономика», а в высших учебных заведениях он не является обязательным для изучения. Введение такого предмета позволило бы значительно повысить уровень финансовой грамотности среди учащихся, благодаря чему заинтересованность в малом и среднем бизнесе, и, в частности, в создании стартапов, возрастет.

Еще одна особенность российской системы образования заключается в том, что она в большей степени направлена на воспитание будущего ученого-теоретика, нежели на подготовку практикующего специалиста. Теоретические знания во многом оторваны от практической деятельности. Создание бизнес-инкубаторов на базе высших учебных заведений позволило бы многим талантливым студентам попробовать себя в качестве начинающих предпринимателей, таким образом предоставляя бесценный опыт и практические навыки менеджмента. Бизнес-инкубатор управляется университетом или входит в структуру университета, его основные цели – развитие предпринимательства и поддержка малых предприятий на разных стадиях через систематический средне- и долгосрочный процесс, в рамках которого резиденты получают в свое распоряжение необходимые им услуги и инфраструктуру [6].

По данным UBI Global лучшим бизнес-инкубатором на международном рынке в 2018-м году являлся SETsquared Partnership, расположенный в Великобритании. Благодаря проектам, запущенным на базе SETsquared, в денежный оборот страны с 2012 по 2017 годы поступило 8,6 миллиардов фунтов стерлингов.

В России на базе Высшей школы экономики функционирует бизнес-инкубатор HSE Inc, который занял 1 место в рейтинге лучших университетских акселераторов мира по результатам исследования UBI Global 2019-2020. На текущий момент, выпускниками ВУЗа было привлечено более 2 млрд. руб. в разработанные проекты.

Если рассматривать региональные университеты, то можно отметить бизнес-инкубатор на базе Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Одним из наиболее известных проектов, разработанных в сотрудничестве с данным инкубатором, стал «ГумРус», посвященный повышению эффективности гумата калия. Данный проект вошел в 2019 году в десятку лучших проектов страны.

Институты государства, экономики и права также оказывают воздействие на формирование социальной памяти, но в отличие от вышеупомянутых институтов воздействие происходит с иной темпоральностью. В отличие от институтов СМИ и образования, дан-

ные социальные институты воздействуют на социальную память индивидов в долгосрочной перспективе. Путём создания более благоприятной конъюнктуры для ведения малого и среднего бизнеса, в сознании большинства населения создаётся информационный «отпечаток», вносящий существенные изменения в социальную память при смене поколений. К созданию благоприятной среды можно отнести такие факторы, как введение налоговых преференций и кредитных льгот для предпринимателей, а также повышения уровня юридической безопасности бизнеса.

Создание в обществе комфортных условий для генерации и воплощения новых идей в жизнь приводит к распространению инновационных методов предпринимательства, чем, по сути, и является стартап. Популяризация и широкое принятие стартапа в качестве обычного метода ведения бизнеса, наравне с традиционными формами, приведёт к формализации социальных отношений и созданию организационных структур с регламентацией соответствующей деятельности.

Подводя итог, необходимо отметить всю важность агентов конструирования социальной памяти в институционализации новых социально-экономических явлений. От эффективности работы социальных институтов напрямую зависят динамика и вектор развития общества. Для максимального удовлетворения интересов современного общества необходимо учитывать постоянно изменяющуюся специфику потребностей.

К тому же, смена социально-экономической модели в нашей стране на рубеже веков привела к кардинальным изменениям во всех аспектах жизни населения. Процесс изменения начался довольно внезапно и протекал стремительно. Российское общество не было готово адаптироваться столь быстро к новым условиям. Для устранения пробелов в процессах формализации социальных взаимоотношений потребовалась интенсивная работа социальных институтов.

Последствия продолжительного социалистического режима не в последнюю очередь затронули социальную память и заметны по сей день. Потребности современного общества в большей степени приобретают утилитарный характер, что в свою очередь стимулирует мировую экономику к поиску новых возможностей для их удовлетворения. Современные информационные технологии и процесс глобализации способствовали закономерному появлению инновационных бизнес-концепций. Стартапы, являясь одним из примеров подобных концепций, имеют значительный потенциал в сфере экономических взаимоотношений.

Список источников и литературы

1. Левада-центр // Аналитический центр Юрия Левады // Как заниматься бизнесом в России. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/> (дата обращения: 06.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Осипов, Г.В., Москвичев, Л.Н. Социологический словарь / Г.В. Осипов. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://platon.net/> (дата обращения: 01.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Стартап [Электронный ресурс] // Википедия. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стартап/> (дата обращения: 01.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. ВЦИОМ. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 02.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. ТАСС. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 07.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Методология проведения исследования для составления рейтинга UBI Global. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://ubi-global.com/research> (дата обращения: 06.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

**СЕКЦИЯ 9. ЯЗЫК КАК ЗЕРКАЛО ПАМЯТИ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВО-
ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

УДК 378.811

Захарова Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

***Е.Н. Захарова**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия*

**РОЛЬ ОНЛАЙН РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Аннотация. В статье рассмотрены основные условия для успешного формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции. Делается обзор научно-методологических подходов к использованию Интернет-источников. Исследуются достоинства онлайн ресурсов при моделировании курса иностранного языка. Автор анализирует критерии отбора учебных материалов из сети Интернет. Приводятся примеры веб-источников, используемых в преподавании английского языка бакалаврам-историкам. Делается вывод об основной роли онлайн ресурсов в развитии профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: английский язык, онлайн ресурс, коммуникативная компетенция

***E.N. Zakharova**
Saratov State University, Faculty of Foreign Languages
and Language Teaching Methods,
Saratov, Russia
E-mail: bazanova@yandex.ru*

**THE ROLE OF ONLINE RESOURCES IN DEVELOPING PROFESSIONAL
FOREIGN-LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE**

Abstract. The article discusses the main conditions necessary for the effective development of professional foreign-language communicative competence. There is a review of academic and methodological approaches to applying Internet resources. The advantages of online resources in the framework of a foreign language course are studied. The author analyses the selection criteria for Internet educational materials. There are the examples of web-resources, which can be used in teaching English to Master's degree students majoring in History. The conclusion is made about the main role of online resources in developing professional foreign-language communicative competence.

Key words: English, online resource, communicative competence

Современные вузовские программы по дисциплине «Иностранный язык (английский)» предполагают, что будущий специалист будет способен осуществлять поиск и критический анализ полученной информации, применять системный подход для достижения поставленных целей, вести профессиональную коммуникацию (в устной и письменной

форме) на иностранном языке, воспринимать и понимать этническое и культурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском плане. Для результативной реализации программных задач в высшем учебном заведении не обойтись без привлечения Интернет-ресурсов и новейших онлайн технологий.

Среди научно-методологических подходов, которые легли в основу совершенствования методов использования информационных ресурсов и онлайн источников в языковом образовании, отметим (1) компетентностный подход – он обуславливает эффективность процесса обучения в виде профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции; (2) средовой (сетевой) подход - в рамках данного подхода ключевым условием и средством педагогической деятельности и профессионального развития субъектов учебного процесса становится электронная информационно-образовательная среда высшего учебного заведения; (3) деятельностный подход – он базируется на поисковой проектной работе студентов в изменяющейся лингво-профессиональной и социо-культурной среде и на способности применять полученные теоретические знания на практике [1, с. 71].

Отечественные и зарубежные специалисты называют различные условия для успешного формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, а именно:

- процесс осознанного выбора будущей профессии, высокая степень мотивации к дальнейшему образованию и профессиональному росту;

- моделирование ситуаций профессионального общения на иностранном языке, что стимулирует использование профессионально значимых знаний и умений в учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности;

- ориентация на запросы самих студентов, демонстрация способов применения иностранного языка как для самообразования в профессиональной сфере, получения теоретической информации, так и для непосредственного применения иностранного языка для решения практических задач (например, участия в дебатах/переговорах, организации/участия в конференциях, круглых столах, онлайн встречах и т.п.);

- задействование меж-предметных связей, сочетание и тесная связь дисциплинами профессионального профиля, что несомненно способствует овладению специальной терминологией на родном и иностранном языке, развитию устной коммуникативной компетенции, помогает обеспечивать содержание общегуманитарного и культурного компонента курса, интенсифицирует формирование навыков поиска и обработки информации из зарубежных источников;

- активное использование современных авторитетных, с профессиональной точки зрения, текстов, так что иностранный язык становится не только средством общения, но и инструментом получения новой информации;

- важнейшим этапом обучения является работа с медиа ресурсами, онлайн источниками, социальными сетями, которые представляют собой почти безграничный запасник актуальной текстовой информации на иностранном языке, а также обеспечивают обмен данными и опытом в профессиональной сфере, знакомство с академическими материалами из онлайн журналов и библиотек [2, с. 156].

Не случайно Интернет ресурсы названы одним из ключевых факторов, обеспечивающих успешное развитие профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции. Действительно, невозможно представить себе планирование и реализацию современного курса иностранного языка без привлечения онлайн источников; к ним прибегают для моделирования очной, заочной самостоятельной и дистанционной деятельности студентов. Удобство материалов из «всемирной паутины» (тексты, аудио ресурсы, фильмы, видео файлы) заключается в том, что они доступны практически в любое время в любом месте (там, где есть доступ к сети). В добавок, информация, доступная из этих источников, непрерывно обновляется, что дает возможность преподавателю и студентам отслеживать и анализировать последние достижения в профессиональной сфере и изменения в профессионально-ориентированной иноязычной лексике. Важен и тот факт, что при обращении к

информационно-коммуникационными технологиями последовательно развиваются такие иноязычные умения, как чтение, письмо, аудирование, перевод, и т.п. [3, с. 130] [4].

Говоря о несомненных достоинствах онлайн ресурсов при обучении иностранному (английскому) языку в вузе, нельзя обойти вниманием тот факт, что сам по себе доступ в Интернет не является гарантией качественного лингвистического образования. Чтобы достичь желаемой цели и обеспечить поступательное развитие профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, и преподавателю, и студентам важно научиться оценивать и отбирать релевантные материалы из онлайн источников. Отечественные исследователи предлагают следующие критерии отбора для преподавателей: языковая сложность, культурная многогранность, надежность источника информации, достоверность информации, научная значимость данных, культурно-сообразность сведений и степень объективности. Для учащихся же на первый план выходит умение применять критическое мышление, и для них критерии оценки включают всесторонний анализ содержания ресурса, сайта, сведений, цифр, таблиц, статистики, размещенной в том или ином Интернет-источнике. В итоге, удобной и эффективной становится шкала оценивания онлайн ресурсов по следующим аспектам:

- присутствие сложных грамматических и лексических конструкций, которые потенциально могут быть «проблемными» для обучаемых;
- упоминание исторических фактов и культурных особенностей страны изучаемого языка;
- авторитетность информационного источника;
- обоснованность доводов автора/ов текстов, предложение ссылок на альтернативные источники;
- актуальность и значимость размещенных материалов;
- целесообразность представленной информации, соответствие учебным целям и задачам той или иной студенческой группы;
- непредвзятость и беспристрастность, охват различных мнений и суждений на рассматриваемый вопрос [5, с. 26-31].

Рассмотрим некоторые онлайн ресурсы, которые мы привлекаем для моделирования курса иностранного языка для будущих бакалавров направлений подготовки «История», «Педагогическое образование: история».

Большим подспорьем являются сайты профессиональных общественных, коммерческих или благотворительных сообществ: на этих веб-страницах размещена информация о деятельности организаций, чья непосредственная деятельность в той или иной степени связана с будущей специальностью студентов. Изучая материалы из подобных источников, пользователи отслеживают новейшие достижения в изучаемой сфере, знакомятся с изменениями в профессионально-ориентированном английском языке, проверяют и закрепляют на практике приобретенные теоретические знания.

Например, плодотворной оказалась работа с веб-порталом Ассоциации американских историков “American Historical Association” <http://www.historians.org>, ведь он представляет собой обширную Интернет-площадку для загрузки и обсуждения научной информации, практических наработок, последних достижений американских историков. В онлайн архивах вы сможете найти сборники опубликованных статей, оцифрованные исторические документы, методические разработки, аудио и видеозаписи интервью, блоги, форумы, личные страницы и т.п. Однако сложность заключается в том, что размещенный здесь академический материал предназначен для пользователей, которые свободно владеют английским языком; поэтому предусматриваемый уровень владения английским языком для пользователей данного сайта – это upper-intermediate и advanced. Если оценивать культурную сложность представленных материалов, то она довольно высока, т.к. в научных и научно-популярных статьях много ссылок на исторические даты, события, социально-политические процессы, традиции и обычаи. Ассоциация американских историков появилась в конце 19 века, и до сегодняшнего дня организация непрерывно развивалась,

учреждались региональные отделения, публиковались академические труды американских ученых, выдавались премии и гранты. Авторитетность и достоверность содержания статей, размещенных на веб-портале, не вызывает сомнения, ведь все тексты проверяются группой независимых экспертов. При этом, и сами читатели имеют возможность обсудить результаты исследований в онлайн или офлайн режиме.

Еще один интересный ресурс – это Британская историческая ассоциация “Historical Association” <https://www.history.org.uk/>, деятельность которой направлена больше на поддержку преподавателей и студентов, изучающих историю. Основные разделы сайта включают секции, посвященные школьному и высшему образованию, а также архивы публикаций и подкасты. Разделы для школьных учителей и вузовских преподавателей охватывают материалы, необходимые для успешной реализации учебной программы, советы и рекомендации, описание авторских методик, указание на возможности профессионального роста и повышения квалификации. В архивной коллекции собраны выпуски журнала для учителей истории в начальной школе (“Primary History”), журнала для учителей-историков в средней и старшей школе (“Teaching History”), вузовских преподавателей (“The Historian”) и научных работников (“History”). С лингвистической точки зрения, тексты, аудиофайлы и видеоролики, размещенные на данном портале, демонстрируют большое разнообразие профессиональной, научной, общебытовой англоязычной лексики, а также грамматические конструкции, сложность которых варьируется от очень простых до довольно сложных. Поскольку целевой аудиторией представленных здесь заданий, упражнений, статей, рассказов и т.п. являются и ученики начальных классов, и подростки, и учащиеся колледжей, и студенты вузов, и преподаватели, и даже родители, то и предполагаемый уровень языковой подготовки – от elementary до advanced. В зависимости от запросов предполагаемых читателей меняется и научная и культурная сложность, таким образом пользователь всегда найдет то, что подходит именно ему – будь то легкие рассказы об истории того или иного предмета (раздел Primary History Resources) или академические статьи по всемирной истории (раздел Themes). Информация на сайте <https://www.history.org.uk> постоянно обновляется, авторы публикуют новейшие методические разработки и статьи на злободневные темы, а значит - материалы актуальны и значимы для широкого круга читателей.

В своей работе мы часто прибегаем к ресурсам медиа-порталов, в частности - сайту британской медиа корпорации BBC <http://www.bbc.co.uk>. Студентам-историкам можно предложить материалы для переводческого практикума, а именно - многочисленные статьи на разные темы из разделов “News”, “Sport”, “Weather”, “Travel”, “More: History, Learning, Science, Nature”. Удобен и поисковый инструмент: ‘Search the BBC’ или через каталог “Full A-Z - the Complete Directory of BBC Sites”. Для преподавателя неоценимую помощь в моделировании курса иностранного языка окажет подраздел “Learning English”: в свободном доступе находятся обширные образовательные ресурсы на английском языке, которые классифицированы по темам и по уровню сложности. Здесь пользователи найдут секции, посвященные особенностям общего и делового английского языка, трудностям грамматики, лексики и произношения, правилам и условиям проведения конкурсов и викторин, а также онлайн консультации и видео встречи с носителями языка. Отдельно расскажем про раздел “Community”, который направлен на живое онлайн общение и имеет целью научить пользователей общаться посредством блогов и чатов. Так, “Student Blog” знакомит с англоязычными рассказами студентов из разных стран мира; тематика произведений самая разнообразная: исторические очерки, культурные зарисовки, социально-политические сюжеты и т.п. В “Teacher Blog” преподаватели английского языка обмениваются профессиональной информацией, консультируют друг друга, делятся интересными методиками. Носители английского языка, зарегистрированные в “Teacher Blog”, могут комментировать студенческие блоги, предлагая советы блоггерам из “Student Blog”.

К учебным разделам портала американской медиа корпорации «Голос Америки» отнесется <https://learningenglish.voanews.com>, который так же предназначен для тех, кто

преподают и изучают английский язык. Здесь легко ориентироваться пользователям с разным уровнем владения иностранным языком: статьи и упражнения четко классифицированы от простых к сложным (в лексическом и грамматическом плане), от “Let’s Learn English 1”, “Let’s Learn English 2” до “Level 1”, “Level 2”, “Level 3”. С культурологической точки зрения, статьи изобилуют историческими фактами и отсылками к традициям и обычаям США. Данный Интернет ресурс довольно авторитетен и несомненно заслуживает доверия, т.к. лингвистическая служба на «Голосе Америки» была основана более 60 лет назад, до сегодняшнего дня она не прекращала работы, собрание учебных материалов пополнялось, архивы пересматривались и обновлялись. Если посмотреть на структуру каждого учебного модуля, то нетрудно заметить наличие большого количества ссылок на внешние ресурсы (новостные, художественные, документальные) и на аутентичные статьи (на базе которых составлены учебные задания). Преподносимая информация действительно актуальна – ведь новостные обзоры, аудио и видео ресурсы обновляются ежедневно по мере поступления последних новостей и изменений. Нелишне отметить, что выбор тематики и подборка материала демонстрируют, что приоритет в анализе и освещении событий оказывается, по большей части, мнению американских журналистов. Данный источник успешно используется нами для планирования очной и заочной учебной деятельности в группах студентов с изначальным уровнем владения английским языком от beginner до upper-intermediate.

Мы рассмотрели те онлайн ресурсы, которые часто и довольно результативно используем в планировании учебной деятельности бакалавров-историков. В рамках курса английского языка подобные Интернет-источники применяются нами на очных и дистанционных занятиях, в самостоятельной и проектной работе; как мы видим, студент с любым языковым уровнем (от начинающего до продвинутого уровня) найдет материал, отвечающий его собственным потребностям и запросам.

Становится очевидным, что при формировании профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции онлайн ресурсы (1) способствуют повышению наглядности и доступности языкового обучения; (2) активизируют учебный процесс через применение активных форм обучения; (3) повышают автономность обучения; (4) стимулируют студентов в достижении научных и профессиональных целей; (5) гарантируют индивидуализацию обучения и ориентацию на учебные запросы каждого студента и всей группы [6, с. 295-296].

Список источников и литературы

1. Богданова, А.И., Веретенникова, А.В., Солдатова, У.В. Развитие профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов нелингвистических направлений подготовки / А.И. Богданова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 68-78.

2. Кузьмина, М.В. Формирование профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции в высшей школе / М.В. Кузьмина // Дискуссия. 2015. № 10 (62). С. 153-160.

3. Захарова, Е.Н. К вопросу внедрения ИКТ в процесс обучения английскому языку в вузе: особенности выбора онлайн ресурсов / Е.Н. Захарова // Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете (лингвистический и лингводидактический аспекты): материалы Международной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего» (25 октября 2017 г.): сборник научных статей. - Саратов, 2017. С. 129-134.

4. Иванова, Д.В., Саунина, Е.В. Самостоятельная работа студентов: применение информационно-коммуникационных технологий и оценивание результатов / Д.В. Иванова // Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов III Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» 4-5 декабря 2014 года). - Саратов, 2014. С. 64-70
5. Сысоев, П.В., Евстигнеев, М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учебно-методическое пособие для учителей, аспирантов, студентов / П.Н. Сысоев. - Ростов н/Д, 2010.
6. Климкович, Е.Я. Интернет-ресурсы как средство формирования иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции будущих специалистов в области информационных технологий / Е.Я. Климкович // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9 (92). С. 293-299.

Павлова Ольга Вячеславовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

О.В. Павлова

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье представлен краткий исторический обзор становления иноязычного образования в России. Охватывается период с 1917 года до наших дней. В статье раскрыто влияние изучения иностранного языка на формирование различных способностей и личностных качеств. Автор говорит о деятельности вузов, учёных, политических деятелей и государственных инициативах, повлиявших на развитие иноязычного образования в вузах страны. Даны описания ряда методик.

Ключевые слова: иностранные языки, вузы, исторический аспект.

O.V. Pavlova

*Saratov State University,
Department of English Language and Intercultural Communication,
Saratov, Russia
E-mail: oliapavl2013@yandex.ru*

HISTORICAL PERSPECTIVE ON FOREIGN LANGUAGES TEACHING AT UNIVERSITY

Abstract. The article provides a brief historical overview of the formation of foreign language education in Russia. The period from 1917 to the present day is covered. The article reveals the influence of learning a foreign language on the formation of various abilities and personal qualities. The author speaks about the activities of universities, scientists, politicians and government initiatives that have influenced the development of foreign language education in the country's universities. Descriptions of a number of methods are given.

Key words: foreign languages, universities, historical perspective.

Изучение иностранных языков всегда было неотъемлемой частью образования, что включало не только изучение современных иностранных языков, но, в зависимости от эпохи, языков древних (греческий, латинский), искусственных (эсперанто).

Результаты многих исследований показали, что изучение иностранных языков, помимо утилитарной функции понимания и усвоения, передачи устной и письменной информации содержит в себе ряд других: развитие когнитивных способностей в целом, развитие логического мышления, развитие навыков общения, развитие эмоционального интеллекта, развитие кругозора, включающего познания о других культурах, развитие таких личностных качеств, как настойчивость, самоорганизованность, постоянное стремление к самосовершенствованию и новым знаниям и др.

Среди анализа работ, посвященных историческому анализу изучения иностранных языков, в частности в России, в первую очередь хочется выделить работу

Л.П. Солонцовой [1], где автор выделяет два больших этапа: 1 – дореволюционный (до 1917 г.) и 2 – послереволюционный (после 1917 г.). Такие этапы не случайны, так как социально-экономическая, социокультурная формация страны кардинально отличается от дореволюционного времени, что не могло не отразиться на отношении к иностранным языкам как предмету изучения, а также к подходам к их изучению.

Говоря о дореволюционном периоде, в частности, 18 веке – начале 20 века, с начала появления университетов в России, можно отметить, что знание иностранных языков являлось обязательным для мужчин и женщин дворянского происхождения, и уровень владения иностранными языками среди данного класса был очень высоким, благодаря возможности заниматься не только в высших учебных заведениях, но и с детского возраста с гувернерами, частными преподавателями, многие из которых были носителями того или иного иностранного языка. Необходимо заметить, что на преподавание и изучение классических языков, таких как древнегреческий и латинский, в университетах уделялось гораздо больше часов по программе, чем на изучение современных языков [2, с. 91], что воспринималось неоднозначно учащимися. У многих из них была стойкая нелюбовь к древним языкам и низкая мотивация к их изучению.

После Великой Октябрьской революции 1917 года страна оказалась в тяжёлой экономической, социальной и политической ситуации. Постоянная борьба с нуждой, голодом, гражданская война выдвигала новые насущные задачи. Одной из главных забот стала массовая борьба с неграмотностью, обучение чтению, письму на родном языке, математике и т.д. Изучение иностранных языков не было столь актуально. К тому же сложные политические отношения с другими странами, вынужденная самоизоляция, опасения различных контрреволюционных действий со стороны представителей других стран, классовая неприязнь к дворянскому сословию и буржуазии в стране явились негативными факторами для изучения иностранных языков. В вузах страны в период с 1917 года по 1924 гг. происходит постоянная реорганизация факультетов и кафедр, многих преподавателей увольняют по классовому признаку, приходящие новые преподаватели имеют невысокую квалификацию. Сами студенты, минуя базовое школьное образование, что разрешал Декрет СНК РСФСР «О правилах приёма в высшее учебное заведение Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 2 августа 1918 года, приходили в вуз и испытывали большие трудности в освоении иностранного языка, так как не знали хорошо свой родной язык [2, с. 92, 93].

Но, несмотря на это, есть документально подтверждённые примеры высокого качества иноязычного образования в высшей школе. Возьмём для примера Высшие курсы по подготовке учителей иностранных языков, открывшихся в Петрограде в 1918 году на базе курсов М.А. Лохвицкой-Скалон, которые вошли в состав 3-го Педагогического института (сейчас Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена). Курсы имели трёхлетний срок обучения, делились на подготовительный (практический) и университетский курс. Интересно посмотреть на программу обучения слушателей курсов: подготовительный (практический) курс включал в себя изучение истории, географии, литературы, грамматики, письменные работы, упражнения по стилю, чтение с пересказом, чтение с литературным анализом, начальную фонетику, устные пересказы с письменными изложениями. Все эти дисциплины изучались, преимущественно на изучаемом иностранном языке. Психология, литература и логика преподавались на русском. Данные дисциплины велись не менее 2 раз в неделю [3, с. 52]. Университетский курс включал в себя изучение трёх языков: английского, немецкого, французского, таких предметов как «Введение в германскую филологию», «Историческая грамматика», «История искусств», «Готский язык», «Древний и среднегерманский язык», «Старофранцузский язык», «Англосаксонский язык», «Латинский язык». В курс входили также и педагогические предметы: «Педагогика и история педагогических учений», «Методика», «Пробные уроки», «Введение в языкознание», «Всеобщая литература» [3, с. 52, 53].

С 1919 года в Саратове начали работу Высшие педагогические курсы иностранных языков, возглавляемые Еленой Яковлевной Кестер. Преподаваемые дисциплины были схожи дисциплинами Высших курсов 3-го Педагогического института. Надо отметить, что на саратовских курсах на романском отделении, кроме французского языка преподавался итальянский. Курсы были хорошо оснащены. Например, только в первом полугодии 1919 года было потрачено 80 000 рублей на приобретение книг, оборудования [3, с. 56]. Благодаря деятельности Елены Яковлевны Кестер, серьёзной организации образовательного процесса, саратовские Высшие педагогические курсы иностранных языков стали считать одними из лучших в стране [3, с. 57].

Существовали также курсы Наркомпроса в Москве, где было три отделения: английского, французского и немецкого языков.

Очень важно отметить роль Н.К. Крупской в отстаивании статуса иностранного языка как обязательной дисциплины. С 1920 года она была председателем главного политико-просветительного комитета Наркомпроса РСФСР – государственного органа, главной задачей которого являлись просветительская деятельность в рамках идей коммунизма. Деятельность этого органа распространялась на учебные заведения. В 1923 году вышла её статья «О преподавании иностранных языков», где Надежда Константиновна показывает всю актуальность преподавания и изучения иностранных языков. При этом она придерживается коммуникативного и культурологического подхода в этом вопросе, то есть выдвигает на первое место в процессе обучения развитие навыков устного общения, осведомлённости учащихся о культуре, истории, традициях стран изучаемого языка. Изучение грамматики и развитие навыков письменной речи автор считала важным, но не первостепенным [4].

В 1929 году выходит статья российского и советского лингвиста Л.В. Щербы, профессора Ленинградского университета «Как надо изучать иностранные языки», которая и в наши дни не потеряла своей актуальности. В ней отражены многие важные цели изучения языка (для поездок за рубеж, чтения художественной и научной литературы, письменной и разговорной речи) и даны методики для их эффективного достижения. Лев Владимирович постоянно подчёркивает, что изучение иностранного языка — это трудный путь, требующий постоянной практики и терпения [5]. В дальнейшем уже в 1943 году Л.В. Щерба возглавит Сектор методики иностранных языков при Академии педагогических наук СССР, где будет формироваться целая научная школа [1].

Мнение этих авторитетных авторов и многих других смогли повлиять на значимость иностранного языка как образовательной дисциплины в школах и вузах страны.

В 1920-е годы, благодаря Л.Д. Троцкому, находит своё довольно широкое применение искусственный язык «эсперанто». На нём ведут радиовещание, эсперанто используют для дублирования надписей на почтовых отправлениях и т.п. Со временем эсперанто утратил свою популярность, хотя некоторые авторы, например Е.В. Шелестюк, сожалеют, что этот эксперимент не получил должного продолжения, и что преимуществом языка эсперанто как языка международного общения является именно его свобода от культурно-исторического багажа отдельного народа, а также, благодаря этому, большой потенциал к обогащению его языковыми и культурными особенностями языков всего мира [6].

Очень важно было определить цель изучения иностранных языков. Как было уже сказано выше, изолированность молодой страны из-за политических причин не давала возможности развитию культурного обмена. Живое общение с носителями изучаемого языка практически невозможно было осуществлять. Интенсивная индустриализация Советской Республики нуждалась в специалистах, знающих и владеющих передовыми технологиями того времени. Чтение и перевод иностранной технической литературы стало одним из главных навыков выпускников вузов, начиная с конца 20-х годов. Грамматико-переводной метод был основным приёмом при обучении иностранным языкам, и он действительно решал данную задачу.

Необходимо отметить, что если внимательно проследить работы, посвященные методикам преподавания иностранных языков 30-50-х годов, то очевидно, что главной целью их изучения ставилась возможность использовать язык, в основном, для чтения иностранной литературы, а не для межкультурной коммуникации. Это понятно, так как на протяжении ряда десятилетий СССР имел особый статус на международной арене – страны, с одной стороны терпящей внешнюю агрессию, и с другой стороны, нуждающейся в распространении своего политического и идеологического влияния.

В 1940 году ещё до начала Великой Отечественной войны был учреждён Военный факультет при Втором Московском государственном педагогическом институте иностранных языков. Факультет начал готовить военных преподавателей английского, французского и немецкого языков, а также военных переводчиков. Курс был рассчитан на 4 года. Но из-за начавшейся войны иногда курс сокращался до 2,5 лет – ребята уезжали на фронт. Если в 1940 году на факультете преподавали 3 языка, то в 1941 году уже 15 языков. На Военфаке разворачивается научно-исследовательская работа, поставившая своей задачей разработку учебных пособий для военных переводчиков и для армии на случай военных действий. За время Великой Отечественной Войны факультет дал фронту 4000 квалифицированных военных переводчиков [7]. Затем Военный факультет стал Военным Институтом иностранных языков, а позже вошел в состав Военного университета Министерства обороны Российской Федерации на правах факультета.

В 1944 году был основан МГИМО, который стал готовить специалистов для внешнеэкономической деятельности, а позже и переводчиков-синхронистов. Межкультурная коммуникация как раз и имела целью распространения своего влияния на страны, готовые к диалогу (культурному, политическому, экономическому).

В работе Л.П. Солонцовой критически освещается отказ в 1950-х годах в СССР от преподавания устной речи и упор на чтение и перевод, изучение грамматики, сопоставление изучаемого иностранного языка с родным языком, что приводило к теоретизации знаний и лишало его практической направленности [1].

Но уже в 1960-е годы ситуация меняется. 27 мая 1961 года выходит Постановление Совета Министров СССР № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков», где определяется актуальность овладения учащимися на всех ступенях обучения иностранными языками, в связи с расширяющимися международными связями СССР в технических, научных, культурных и др. сферах. В постановлении констатируется низкий уровень владения иностранным языком выпускников школ, средних специальных и высших учебных заведений, которые недостаточно владеют устной речью, не могут переводить текст без словаря. Подвергается также критике и подготовка преподавателей иностранных языков. Среди решений, касающихся вузов были: улучшение учебных планов, программ и учебников по иностранному языку, усиление педагогической практики и практических занятий студентов, обеспечение необходимым оборудованием и наглядными пособиями, увеличение объёма аудиторных занятий по иностранному языку, подготовка в университетах и педагогических вузах учителей по общеобразовательным дисциплинам для работы в школах с преподаванием ряда предметов на иностранном языке; учебные группы не должны превышать 7-10 человек для подготовки будущих учителей иностранного языка, для студентов неязыковых специальностей – не более 12-15 человек в группе; организация в вузах двухгодичных высших педагогических курсов по подготовке высококвалифицированных преподавателей иностранного языка для высших учебных заведений для лиц с высшим образованием. В постановлении также отмечается нерациональное соотношение изучаемых иностранных языков, где превалирует немецкий язык, мало изучается французский, совсем не изучается испанский и ряд других распространённых языков. На Министерство культуры СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР и Министерство просвещения РСФСР была возложена обязанность по увеличению выпуска учебных фильмов, грампластинок по иностранным языкам, по приобретению

Совэкспортфильмом Министерства внешней торговли за границей учебных фильмов по изучению иностранных языков для использования их в советской высшей и средней школе, по отбору из имеющихся зарубежных художественных фильмов наиболее подходящие для учебных целей и определению порядка их показа для учащихся школ, средних специальных заведений и вузов. Государственному комитету по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР совместно с Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Министерством просвещения РСФСР было поручено разработать и осуществить мероприятия по организации более широкого использования радио и телевидения для оказания помощи лицам, изучающим иностранные языки. Министерству культуры СССР и Государственному комитету Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами возлагалась обязанность увеличить выпуск для лиц, изучающих иностранные языки, словарей, разговорников, книг и брошюр с рассказами и другими художественными произведениями классической и современной английской, немецкой, французской и испанской литературы как с адаптированным, так и с оригинальным текстом [8].

Возрастает интерес к прямым методам обучения – аудиовизуальному и аудиолингвальному. Главной задачей в программе обучения постепенно становится практическое овладение языком. Б.В. Беляев пишет в своей статье «О применении принципа сознательности в обучении иностранному языку», что «...не практика должна служить теории, а теория должна служить практике» [9 с. 7] Новой задачей, по мнению Б.В. Беляева должно стать не дискурсивно-логическое, а бессознательно-интуитивное практическое овладение иностранным языком [9, с. 8] Автор утверждает, что подлинное овладение иностранным языком – это овладение автоматизированными навыками, когда речевое действие осуществляется интуитивно, минуя припоминание правил, что невозможно без автоматизации навыков. Но процесс *овладения* языком далеко не всегда может быть интуитивным: это требует полного погружения в иноязычную среду. Вне естественной иноязычной среды овладение языком осуществляется как раз при соблюдении дидактического принципа сознательности, при специальной организации учебного процесса [9, с. 9]. Но всё-таки несмотря на то, что теория должна служить практике, следуя результатам психологических исследования, именно практические навыки, которыми предшествовала теория и её осмысление, осознание, закрепляются надёжнее [9, с. 10]. «...Психологическая точка зрения по данному вопросу должна быть поэтому совершенно ясна для всех методистов и преподавателей иностранного языка: при обучении иностранному языку надо идти *не от практики к теории, а от теории к практике*» (курсив автора) [9, с. 10].

Если говорить о 1970-х годах, то необходимо сказать о создании в эти годы научной школы Е.И. Пассова в Липецком государственном педагогическом институте. Данная научная школа основана на коммуникативной идее иноязычного образования. Ефим Израилевич Пассов создаёт теорию-модель коммуникативного обучения речи, а в дальнейшем теорию и технологию иноязычного образования [10, с. 111]. Пассов предлагает использовать вместо термина «обучение иностранным языкам» термин «иноязычное образование». Здесь акцент смещается с обучения как воздействия на ученика, на *учение*, когда ученик, в большей степени, учится сам, а не его обучают. *Иноязычное образование* имеет четыре аспекта: 1) познавательный – когда происходит познание культур, включая язык, как необъемлемый её компонент; 2) развивающий – развитие способностей к общению, учебной и др. видов деятельности; 3) воспитательный – формирование нравственных качеств духовного, культурного человека; 4) учебный – овладение навыками говорить, аудировать, читать, писать как средствами общения [11 с. 8, 9].

Среди проблематики иноязычного образования в вузах в 1980-х годах следует отметить проблему методики обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. Необходимым становятся две задачи: 1) усиление внимания к обучению чтению и пониманию текстов; 2) формирование у студентов умения самостоятельной работы. Особенно это стано-

вится важным при подготовке специалистов инженерных и медицинских специальностей, которые должны знакомиться с мировыми новейшими технологиями в своей профессиональной сфере и создавать и внедрять свои разработки. Акцент снова смещается с устной речи на грамматико-переводной метод, на рецептивное усвоение иностранного языка [12, с. 5].

1990-е годы для России – новый слом эпохи, расширение экономических и культурных связей, новые трудности и новые вызовы. Разработанная Советом Европы в конце 1980-х и начале 1990-х годов Европейская система уровней владения иностранным языком, постепенно стала влиять на преподавание иностранных языков, в частности, вузов. Единая терминология, система уровней владения языком, их характеристика, а также система оценки смогли дать возможность разрабатывать принципиально новые учебные программы и учебные материалы.

Сегодня одним из основных регулятивных документов системы высшего образования является федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). Методологической основой содержания высшего образования является компетентностная модель обучения. Таким образом, целью освоения иностранного языка в вузе сегодня является формирование ряда общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [13, с.314, 315].

В современных педагогических исследованиях особое внимание уделяют формированию у студентов «мягких навыков» – критического мышления и эмоционального интеллекта [14], навыков межличностного общения и взаимодействия [15], коммуникативного обучения иноязычной культуре [16] и др. в процессе изучения иностранного языка, которые, по результатам многочисленных исследований, являются залогом личного и профессионального успеха [17, с. 375]. К эффективным технологиям повышения уровня овладения иноязычными навыками и умениями, а также обеспечивающими процесс преподавания иностранного языка можно отнести проектную деятельность [18], технологии веб-квестов [19], интерактивные технологии [20], информационно-коммуникационные технологии [21], электронные ресурсы [22].

Язык является отражением развития культуры народа. Подходы к изучению иностранных языков меняются вместе с изменениями в различных сферах человеческой жизни. Этот непрерывный, захватывающий процесс будет всегда в центре внимания учёных, педагогов и учащихся.

Список источников и литературы

1. Солонцова, Л.П., История методов обучения иностранным языкам: учебник для студентов языковых специальностей педагогических вузов и преподавателей иностранных языков средних и высших образовательных учреждений различного типа / Л.П. Солонцова. – Павлодар: ЭКО, 2009. – 104 с. [Электр. ресурс]. – URL: <http://kniga.seluk.ru/k-jazykoznanie/1111850-2-lp-soloncova-istoriya-metodov-obucheniya-inostrannim-yazikam-uchebnik-dlya-studentov-yazikovih-specialnostey-pedag.php> (дата обращения: 03.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Горляков, П.Ю., Преподавание иностранных языков в высшей школе в первые годы Советской власти (1917–1924 гг.) / П.Ю. Горляков // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 2. – С. 90–96. [Электр. ресурс]. – URL: https://terrahumana.ru/arhiv/18_02/18_02_16.pdf (дата обращения: 03.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Никонова, С.М. У истоков советской методики обучения иностранным языкам / С.М. Никонова. – Москва: Издательство «Высшая школа», 1969. – 104с.

4. Крупская, Н.К. О преподавании иностранных языков. – Педагогические сочинения в десяти томах. Том. 3 / Н.К. Крупская. – М: Изд-во Академии педагогических наук, 1959. - 798 с.
5. Щерба, Л.В. Как надо изучать иностранные языки / Л.В. Щерба. – [Электр. ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/shcherba_lev/kak_nado_izuchat_inostrannie_yaziki.-html#0 (дата обращения: 04.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Шелестюк, Е.В. Вестернизация в СССР и России: анализ некоторых причин / Е.В. Шелестюк // Иностранный язык в системе среднего и высшего образования: материалы III международной научно-практической конференции 1-2 октября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 216 с. – С. 71-79. [Электр. ресурс]. – URL: http://shelestiuk.narod.ru/publications/Westernization_in_the_USSR_and_Russia-the_English_.pdf (дата обращения: 04.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Торсуков, Е.Г. Альма-матер военных переводчиков / Е.Г. Торсуков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. №2. С.112-126. [Электр. ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alma-mater-voennyh-perevodchikov> (дата обращения: 06.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Постановление Совета Министров СССР от 27 мая 1961 года № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков» – [Электр. ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5690.htm (дата обращения: 04.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Беляев, В.И. О применении принципа сознательности в обучении иностранному языку / В.И. Беляев // Психология в обучении иностранному языку. Сборник статей. – Москва: Издательство «Просвещение», 1967. – С. 5-17. 182с.
10. Карташова, В.Н. Учитель и ученый (к юбилею Е.И. Пассова) / В.Н. Карташова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2020. – № 2(50). – С. 109-118. – DOI 10.24888/2073-8439-2020-50-2-109-118. [Электр. ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43002018_75710275.pdf (дата обращения: 06.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов. – Ростов н/Д: Феникс; М: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
12. Миролюбов, А.А. Повысить качество обучения иностранным языкам в вузе / А.А. Миролюбов // Сборник «Иностранные языки в высшей школе». Вып. 20 / Учебно-методическое пособие. – Москва: Издательство «Высшая школа», 1987. – С. 4-11. с. 143
13. Шилова, С.А. Применение интегрированного предметно-языкового подхода в рамках реализации компетентностной модели обучения в вузе / С.А. Шилова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции, Саратов, 21–22 февраля 2017 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2017. – С. 314-318. 342с.
14. Павлова, О.В. Иностранный язык как средство формирования чувственно-эмоционального компонента профессионально-этической культуры студентов вузов / О.В. Павлова // В сборнике: Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 144-149. 333 с.
15. Исайкина, М.А. Формирование межкультурной компетенции в практике преподавания иностранного языка / М.А. Исайкина // В сборнике: Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов XI-ой Всероссийской конференции, посвященной 11-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2019. С. 179-183. - 325 с.
16. Скроб, Т.В. О технологии коммуникативного обучения иноязычной культуре в высших учебных заведениях / Т.В. Скроб // В сборнике: Образование в современном мире.

Сборник научных статей. Под редакцией проф. Ю.Г. Голуба. - Саратов, 2017. С. 225-229. 416 с.

17. Шилова, С.А., Формирование гибких навыков средствами микрогрупповых форм работы при обучении иностранному языку в вузе / С.А. Шилова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 374-380. – DOI 10.18500/2304-9790-2017-6-4-374-380.

18. Сосновская, А.А. Реализация проектной деятельности в рамках лекционного курса / А.А. Сосновская // В сборнике: Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов X Международной конференции. – Саратов, 2018. С. 265-269. 324 с.

19. Пыжонков, С.В. Развитие коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов при помощи технологии Webquest / С.В. Пыжонков // В сборнике: Компьютерные науки и информационные технологии. Материалы Международной конференции. Ответственные за выпуск: Т.В. Семенова, А.Г. Федорова. – Саратов, 2016. С. 334-336. 496 с.

20. Алексеева, Д.А., Шилова, С.А. Использование интерактивных технологий в преподавании лекционных курсов / Д.А. Алексеева // В сборнике: Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Международной научной конференции. – Саратов, 2019. С. 432-437. 1232 с.

21. Будагян, Г.А., Матяшевская, А.И. Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам как элемент модернизации российского образования / Г.А. Будагян // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации. Научные исследования преподавателей и студентов факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского. Под редакцией Р.З. Назаровой, Г.А. Никитиной. - Саратов, 2019. Вып. 12. С. 12-16. 197 с.

22. Смирнова, А.Ю. Перспективы и риски использования электронных курсов при обучении иностранным языкам / А.Ю. Смирнова // В сборнике: Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. Материалы V Международной научной конференции. Ученый совет факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; ответственные редакторы: Ю.О. Бронниковой, Л.В. Мясниковой, Т.Г. Фирсовой. – Саратов, 2016. С. 584-587. 976 с.

Золотарев Михаил Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

М.В. Золотарев

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия*

ОСКОЛКИ ПАМЯТИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Аннотация: В статье ставится вопрос применения экспериментальных лингвистических методов для изучения языковой прецедентности. Прецедентные феномены рассматриваются как единицы фонда исторической памяти, способные отражать индивидуальные и коллективные представления носителей языка. Описываются результаты научного проекта, нацеленного на изучение лингвопрагматических особенностей употребления прецедентных феноменов в свете лингвокогнитивного подхода. Полученные результаты демонстрируют эффективность примененного метода элицитации.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентные феномены, элицитация, экспериментальная лингвистика, когнитивный подход

M. V. Zolotarev

*Saratov State University,
Department of Foreign Languages and Linguodidactics
Email: mizrkb@gmail.com*

MEMORY SMITHEREENS: EXPERIMENTAL METHODS TO STUDY PRECEDENT PHENOMENA

Abstract: The article deals with the question whether it is appropriate to use experimental linguistic methods to study precedent phenomena, which are seen as units of collective memory. Precedent phenomena are argued to reflect individual and group notions about the events and objects of the real world. The article touches upon the main outcomes of the research work within the cognitive linguistics framework on linguistic and pragmatic peculiarities of precedent phenomena use. The results demonstrate that the method of elicitation used in the research proves to be effective.

Key words: precedent phenomena, cultural references, elicitation, experimental linguistics, cognitive linguistics

С момента первого появления термина «прецедентный текст» в работе Ю.Н. Караулова теория прецедентности получила широкое распространение в современной отечественной лингвистике. Традиционно выделяют четыре понятия, охватывающие данное явление, а именно прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные имена. О прецедентных феноменах много в свое время писали Д.Б. Гудков, В.В. Красных и другие представители московской лингвистической школы, что, несомненно, на наш взгляд, повлияло на распространение теории прецедент-

ности, которая в настоящее время изучается в свете различных подходов и научных парадигм.

Представляется возможным выделить основные подходы к изучению прецедентных феноменов и обозначить их некоторые характерные черты. Так, например, с позиций *лингвокультурологического подхода* прецедентные феномены в первую очередь рассматриваются как культурно-языковые знаки, обладающие ценностной составляющей как для всего лингвокультурного сообщества в целом (можно говорить об объединяющем потенциале прецедентных феноменов), так и для отдельных социальных групп внутри одной отдельной взятой лингвокультуры (в этой связи прецедентные феномены выступают маркерами социо-лингвокультурных групп).

Дискурсивный подход к изучению прецедентных феноменов нацелен на картирование сфер-источников прецедентных феноменов, а также функций, которые они выполняют, в различных дискурсах. В свете данного подхода прецедентные феномены рассматриваются как единицы, актуализирующие фоновые знания, «являющиеся частью языкового сознания носителей языка и проявляющиеся в дискурсе при определенных контекстных условиях» [1, с. 79].

Исследования, выполненные в рамках *теории переводоведения*, изучают способы интерпретации культурного смысла, который актуализируют прецедентные феномены в различных языках. Наконец, *лингводидактические исследования* изучают способы и методы преподавания прецедентных феноменов в рамках обучения иностранным языкам.

Однако представляется возможным заключить, что объединяющим для всех рассмотренных выше подходов является то, что прецедентные феномены рассматриваются как единицы «фонда исторической памяти социума, выступая явлениями культуры» [2, с. 57]. В этой связи вслед за Е.Н. Горбуновой и др. подчеркнем, что «национально-культурная память – это хранилище сведений, эмоций, фактов, откуда мы черпаем данные для ответа на важные вопросы» [2, с. 57].

Подобные положения находят свое подтверждение в рамках исследований различных лингвокультур. Так, например, представляется уместным отметить исследование А.Я. Минора о прецедентности в текстах поволжских немцев. Исследователь утверждает, что «российские немцы, как и любой другой этнос, имеют свою культурно-историческую и лингвокогнитивную базу, которая в свою очередь во многом способствовала формированию их социокультурной общности. <...> Немцы России сформировали свою базу прецедентных текстов, которые являются неотъемлемой частью национальной идентичности» [3, с. 67]. Ученый на материале текстов поволжских немцев показывает, как представления носителей языка о культуре, традициях и истории проявляются в форме прецедентных феноменов в их дискурсивной практике. Таким образом, прецедентные феномены становятся единицами, доказывающими, что «языковая и культурная картины мира существуют и взаимодействуют в неразрывной связи друг с другом и исходят из реальной картины мира, а вернее, из реального мира, который окружает человека» [4, с. 153].

Исходя из высказанных положений о том, что прецедентные феномены отражают индивидуальные и коллективные представления носителей языка об национально-исторической памяти и культуре, представляется обоснованным говорить, что еще одним, перспективным, по нашему мнению, подходом к исследованию прецедентных феноменов является *лингвокогнитивный подход*.

В рамках когнитивного подхода к языку лингвисты активно в настоящее время изучают связь языка и сознания. К основным задачам когнитивной лингвистики в настоящее время относят изучение процессов концептуализации и категоризации знаний и представлений об окружающем мире. Основным входом для изучения этих процессов для ученых является естественный язык. Прецедентные феномены в этой связи представляют, по нашему мнению, уникальное явление, отражающее процессы вторичной концептуализации знания.

Ввиду своей специфики подходы к изучению и анализу прецедентных феноменов как единиц коллективной исторической памяти требуют особых, на наш взгляд, методов. Настоящая статья рассматривает методы экспериментальной лингвистики для сбора языкового материала, отражающего не только некоторые модели употребления прецедентных феноменов в дискурсивной практике носителей языка, но и раскрывающего некоторые когнитивные механизмы обработки знаний.

Для отечественного языкознания использование метода эксперимента до недавнего времени оставалось уделом полевых лингвистов, в то время как для зарубежной науки метод эксперимента повсеместно применялся уже с середины XX века, во многом благодаря работам известного социолингвиста У. Лабова. Использование же экспериментальных данных для исследования именно прецедентных феноменов пока для отечественной лингвистики остается уникальным явлением. Ниже речь пойдет о научном проекте, выполненном с применением экспериментального метода полевой лингвистики для исследования языковой прецедентности.

Данный научный проект был выполнен в рамках исследования лингвопрагматических особенностей употребления прецедентных феноменов в речи молодежи в 2013-2017 гг. В рамках данного проекта была подготовлена онлайн-анкета, содержащая задание для носителей языка. Задание подразумевало получение от респондентов мини-контекстов употребления прецедентных феноменов пяти сфер-источников: Библия, музыка, литература, кино, телевидение [5, с. 66].

Основным экспериментальным методом данного проекта был метод элицитации, который активно применяется в полевых лингвистических исследованиях, когда ученый просит носителей неизвестного ему языка перевести некоторые предложения на язык, который знают как исследователь, так и информанты. В рамках научного проекта по изучению лингвопрагматических особенностей употребления прецедентных феноменов в речи молодежи респонденты подвергались извлечению (elicitation / элицитации) языкового материала, в котором бы использовались стимульные прецедентные феномены.

Отбор стимульного материала проводился в рамках первых этапов эксперимента. В частности проводилась работа с текстами виртуального дискурса с целью первичного отбора прецедентных феноменов, которые были бы релевантны для носителей английского и русского языков в возрасте 18-30 лет. На начальных этапах эксперимента рассматривались прецедентные феномены шести сфер-источников. Далее была проведена серия фокусированных интервью, которая «позволила определить наиболее актуальные сферы-источники [из первоначально отобранных], доработать однозначное определение прецедентных феноменов, которое было бы понятно носителям языка [оно предъявлялось в онлайн-анкете для объяснения задания], а также определить способ его презентации» [5, с. 65].

Когда была составлена первая версия онлайн-анкеты, она была подвергнута первой апробации среди небольшой группы носителей языка. Первая версия онлайн-анкеты состояла из двух частей. Первая часть была нацелена на сбор персональных данных о поле, возрасте, уровне образования респондентов. Вторая часть анкеты содержала задание составить собственные предложения, в которых употреблялись бы предложенные прецедентные феномены. В результате первой апробации были заменены некоторые стимулы, которые не получили большого отклика у фокус-группы.

Наконец, на последнем этапе эксперимента окончательная версия онлайн-анкеты получила широкое распространение. Анкетирование прошли 200 человек в равных пропорциях для русского и английского языков. В итоге было получено около 500 реакций, которые составили корпус примеров употребления прецедентных феноменов общим объемом более 6000 словоупотреблений.

Применение экспериментального метода элицитации позволило собрать уникальный языковой материал в относительно короткие сроки. Для каждого из исследуемых языков

работа по широкому распространению анкеты и обработка ответных реакций заняли менее 12 месяцев. Альтернативный метод наблюдения, по нашему мнению, занял бы больше времени для получения языкового материала такого же объема.

Однако представляется необходимым упомянуть, что применение подобного экспериментального метода имеет определенные ограничения. Языковой материал, полученный методом элицитации, не позволяет выполнить довольно распространенное в рамках дискурсивного подхода картирование сфер-источников прецедентных феноменов, так как сферы-источники в ходе описываемого эксперимента были жестко детерминированы. Таким образом, проведение эксперимента, в основе которого положен метод элицитации, не позволяет ответить на типичные вопросы социолингвистики, например, как часто используются те или иные прецедентные феномены (прецедентные имена, прецедентные высказывания и др.) в дискурсивной практике определенной социальной группы.

Тем не менее, собранный методом элицитации языковой материал позволяет сделать ряд важных выводов о когнитивных процессах концептуализации знаний, механизмах развертывания прецедентных феноменов в речи, полисемии их значений, типичных лексико-грамматических контекстах их употребления, условиях приобретения ими коннотативной окраски.

Так, например, было установлено, что прецедентные тексты и прецедентные ситуации актуализируются посредством использования прецедентных имен и прецедентных высказываний в виде заголовка художественного произведения или имени собственного, указывающего на главного героя. Также был выявлен сложный механизм развертывания прецедентного текста, «когда носители языка выделяют прецедентную ситуацию в рамках прецедентного текста, которую они используют в качестве эталонной для описания ситуаций настоящей действительности» [5, с. 91]:

After the politician's sex scandal was uncovered, he might as well have been branded with a scarlet A – nobody wanted to be associated with him.

После того, как секс-скандал с участием политика был раскрыт, ему все равно что поставили клеймо в виде алой буквы А – никто не хотел иметь с ним дело. [5, с. 91]

Собранный языковой материал продемонстрировал отсутствие у прецедентных феноменов узувального значения, несмотря на наличие инварианта восприятия. Предложения, полученные от респондентов в ходе эксперимента, демонстрировали широкое варьирование значений прецедентных феноменов, это было убедительно показано на примере прецедентных текстов сферы-источника *Библия* [6]. В результате семантического и лингвокогнитивного анализа фактического материала было доказано, что варьирование значений прецедентных феноменов обусловлено структурой их концептов. Были составлены схемы концептов библейских прецедентных текстов, репрезентирующихся такими прецедентными феноменами как *Адам и Ева / Adam and Eve* и *Всемирный потоп / The Great Flood*. Было отмечено, что «наличие общих и окказиональных значений свидетельствует в пользу высказанной нами гипотезы о структуре концепта прецедентного феномена, который помимо инвариантной части включает в себя и вариативную. Использование ПФ в окказиональных значениях отражает индивидуальный опыт коммуникантов и составляет вариативную (периферийную) часть концепта. Инвариантную (ядерную и околядерную) часть концепта прецедентного феномена составляет общие в рамках определенного лингвокультурного сообщества признаки» [5, с. 107].

Представляется важным упомянуть, что не все случаи варьирования значений прецедентных феноменов возможно объяснить наличием инвариантной и вариативной частей их концептов. Нередки случаи, когда прецедентные феномены вступают в языковую игру, которая может быть основана, например, на омонимии лексических элементов, входящих в состав прецедентных высказываний, или на основе созвучия внешней фонетической оболочки плана выражения прецедентного имени и любой другой языковой единицы.

Объяснения подобного употребления представляется возможным также найти во внутренней форме прецедентного феномена, которая может содержать образные компоненты.

Наконец, полученный от респондентов языковой материал позволил сделать ряд выводов о лексико-грамматических контекстах употребления прецедентных феноменов. Было установлено, что прецедентные феномены чаще всего входят в состав сравнительных оборотов или именных фраз (*noun phrase complement*) [7, с. 378].

Представляется необходимым упомянуть, что выводы о типичных лексико-грамматических контекстах употребления прецедентных феноменов были верифицированы на материале электронного корпуса художественных и нехудожественных текстов, составленном автором из текстов виртуального дискурса в рамках проводимого исследования.

Итак, результаты осуществленного научного проекта доказывают, на наш взгляд, состоятельность применения экспериментальных методов сбора языкового материала для изучения прецедентных феноменов в рамках лингвокогнитивного подхода.

Список источников и литературы

1. Александрова, Т.Н. Способы актуализации фоновых знаний в дискурсе / Т.Н. Александрова // Материалы докладов XI-ой Всероссийской конференции, посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации». – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. С. 75-80.

2. Горбунова, Е.Н., Пискун, Я.В., Сергиенкова, К.В. Постижение иноязычной культуры через изучение прецедентных феноменов / Е.Н. Горбунова // Материалы V международной научно-практической конференции «Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты». – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2020. С. 55-60.

3. Минор, А.Я. Феномен прецедентности в текстах поволжских немцев / А.Я. Минор // Язык и мир изучаемого языка. 2015. №6. С. 66-77.

4. Юдицкая, В.Д., Ланцова, Л.К. Отражение особенностей культуры и национально-го менталитета в пословицах и поговорках русского и английского языков В.Д. Юдицкая // Материалы докладов X Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации». – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 152-158.

5. Золотарев, М.В. Лингвопрагматические особенности прецедентных феноменов в современном молодежном дискурсе (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017. 176 с.

6. Золотарев, М.В. Вариативность значений прецедентного библейского текста об Адаме и Еве (на материале американского варианта английского языка) / М.В. Золотарев // Известия Саратовского государственного университета. Новая Серия. Серия Филология. Журналистика. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 247-252.

7. Zolotarev, M.V. Grammar Structures with Precedent Phenomena in Contemporary American Youth Discourse / M.V. Zolotarev // Известия Саратовского государственного университета. Новая Серия. Серия Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 376-380.

Коноплева Нина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

Н.Н. Коноплева
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ МЕКСИКИ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ГРЭХЕМА ГРИНА «ДОРОГАМИ БЕЗЗАКОНИЯ»

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурологический аспект описания мексиканского путешествия английского писателя Г. Грина. Целью его путешествия было найти подтверждение последствиям конфессиональных гонений в Мексике. В путевых заметках создается идиолектная, так называемая «контекстуальная модель», то есть ментальный охват того участка действительности (жизнь штата Табаско), который представляет интерес для изучения. Внутри этой модели формируются текстемы, отражающие в восприятии автора реальные события. В европейском сознании закрепляется именно этот социолингвистический образ.

Ключевые слова: конфессиональные гонения, «контекстуальная модель», путевые заметки, текстемы, реалии.

N.N. Konopleva
Saratov State University, Foreign Language Faculty,
Saratov, Russia
E-mail: ninadurinova@yandex.ru

LANGUAGE PORTRAYAL OF MEXICO IN GRAHAM GREENE'S TRAVEL ESSAYS "THE LAWLESS ROADS"

Abstract. The article looks at the linguocultural aspect of Graham Greene's Mexican travel. His objective was to find proofs to the confessional persecutions in Mexico. The travel essays form the so called 'contextual model' – the mental coverage of a piece of actuality (the life of the Tabasco State), which presents interest for the study. Within this model the textemes are formed that mirror the real facts in the author's perception. It is this sociolinguistic image which the European mentality builds up.

Key words: confessional persecution, 'contextual model', travel essays, texteme, realities.

В статье анализируется языковая составляющая описания мексиканского путешествия, совершенного английским писателем Грэхемом Грином в 1937 году. Эта поездка была предпринята с определенной целью: по поручению комиссии сената США он должен был написать о преследованиях христиан в Мексике. Такая ситуация сложилась в этой стране после победившей революции 1910-1917 годов. На основании собственных впечатлений об увиденном писатель восстанавливает последовавшие за революцией трагические события гонений на христианскую церковь, что принесло неисчислимые страдания мексиканскому народу. Ему было запрещено посещать церковные службы, принимать причастие и даже носить нательные кресты – знаки принадлежности к христианской вере. Всколыхнувшее Мексику религиозное движение сопротивления, получившее название «Восстание кристеров», в конечном итоге заставило правительство отказаться от конфессиональных запретов,

но жесточенность, с каким оно боролось с Церковью, привело к чудовищным массовым жертвам.

В значительной степени европейское и американское сообщество получило представление об этих событиях, основываясь на рассказе о них Грина в путевых заметках «Дорогами беззакония». Благодаря писателю, такой взгляд стал социолингвистической данностью. Думается, что такое доверие к рассказчику основывается на том, что англичанин в Мексике находился в качестве стороннего наблюдателя и поэтому мог непредвзято свидетельствовать о произошедших событиях. По замыслу Грина, ценившего именно отстраненный взгляд на явления действительности, такой подход в глазах мировой общественности мог обладать высокой степенью объективности.

Для лингвистического описания исторической ситуации воспользуемся термином «контекстуальная модель», введенным Тойном ван Дейком [1, с. 159]. Этот известный лингвист рассматривает «контекстуальную модель» как конструкт, то есть некоторый ментальный образ, несущий на себе неизбежный отпечаток субъективности [2]. Применительно к данному случаю можно сказать, что хотя писатель предстает как путешественник, но его путевые заметки – это литературные дневники, отражающие его личностные впечатления: что и как видит писатель в окружающем мире, что выделяет в качестве особо значимых повествовательных элементов, характерных черт персонажей. В любом случае писатель предлагает свое видение читателю, что в привычных стилистических терминах называется «образ автора». Однако абсолютно беспристрастным писателю-путешественнику остаться не удастся, поскольку, как католик-христианин, он не может остаться равнодушным к случившемуся. Подтверждение тому – его лучший роман «Сила и слава», в который войдет большинство языковых зарисовок и художественных образов, основанных на путевых заметках, потрясающих своей трагичностью.

Отметим, что при описании путешествия, употребление многих слов и выражений помимо денотативного значения, несет отпечаток личностного и эмоционального употребления, определяемого данным контекстом. В этом смысле такие слова целесообразно назвать термином «текстема», предложенным Е.И. Дибровой [3]. Текстема в традиционном употреблении связываются с ключевыми словами, хотя включение этих слов и словоупотреблений в другую «контекстуальную модель», в другой текст, безусловно, лишит их этого статуса. Другой, близкий текстеме термин – концепт. Однако «концепт» требует анализа понятийной составляющей слова и других методов исследования, в то время как в путевых заметках преобладает описание событий. Поэтому термин «текстема», предполагающий описательный контекст, в большей степени отвечает нашей задаче. В «Дорогах...» таких текстом несколько, все они связаны либо с разрушительными действиями правительства, либо с последствиями таких разрушений. В первом случае это такие ключевые слова, которые, как правило, не несут отрицательной коннотации и приобретают ее в контексте литературного дневника: дождь, солнце. Последствия разрушений – церковь, жизненный уклад. Некоторые текстема могут быть отнесены к существительным с традиционной пейоративной окраской – хищные птицы, черные жуки. Взаимодействие этих текстом и формирует то, что называется «контекстуальная модель».

Какой же открывается Грину современная ему Мексика? Основное место действия, что является целью его поездки – штат Табаско, где гонения на христиан приняли особенно изуверский характер. Табаско в природном отношении не содержит ничего интересного. Он расположен в тропическом климате, где все достопримечательности – это «река, болота и банановая роща» (*the tropical state of river and swamp and banana grove*) [4, с.16].

В духовном смысле климат в штате еще хуже. Глава, посвященная ему, называется «*A Godless State*» («Безбожный штат»). «*An evil land,*» – говорит священник, который провожает туда писателя. Там вершили беззакония те, кто называл себя революционерами, а, по убеждению писателя, были обыкновенными бандитами, каких революция порождает без числа. Вначале у них, возможно, были какие-то превратно понимаемые идеалы, оправдывающие насильственные действия, но затем идеалы были отброшены, а насилие осталось. Одна

из важнейших текстов в «Дорогах...» – *церковь*, причем не только церковь разрушенная, но и вся религиозная жизнь, которая существует вместе с церковью или умирает вместе с ней.

Every church was believed to have been destroyed by the local dictator, Garrido Canabal, before he fled to Costa Rica—there wasn't a priest in the state; in Chiapas no church was open for Mass, the bishop was in exile, and little news came out of that mountainous untravelled region where the only railway-line runs along the coast to Guatemala. Nowhere were priests allowed to open schools [4, с. 16].

Действительно, состояние штата Табаско плачевно: гонения на христиан, закрытие церквей, запрет на служение, – привели к упадку духовной жизни и человеческой деградации. Повсюду видны следы разрушения, которые представляются как безобразные (*ugly*). Такое впечатление, что жизнь вернулась в первобытное состояние. (В романе встретившаяся священнику по дороге индейская женщина кажется ему вышедшей из каменного века).

На первый взгляд непонятно, почему Грин подробно не описывает разрушенные церкви, но, оказывается, что их не только разрушили, но просто стерли с лица земли. По всей видимости, гонители веры знакомы с Евангелием, многие из них, быть может, первоначально были крещены. Им известно, что «камни возопиют», поэтому губернатор штата не оставляет камня на камне даже от руин:

He knew that the stones cry out and he did not leave any stones [4, с. 16].

На этом фоне жутко смотрятся изуродованные детские качели – единственное свидетельство существования на этом месте христианской церкви.

Of the cathedral not even that much remains— Garrido saw to that—only an ugly cement playground marks the site, with a few grim iron swings too scorching hot to use [4, с. 102].

Мексиканские большевики не только сами разрушали религиозные символы, но и втягивали в эти кощунственные действия детей, поощряя их сладкими подачками, а взрослые под угрозой тюрьмы и даже смерти, не могли этому противостоять. «Революционеры» хотели воспитать поколение, не только забывшее свою веру, но и ненавидящее ее.

The statues were carried out of the church while the inhabitants watched, sheepishly, and saw their own children encouraged to chop up the images in return for little presents of candy [4, с. 123].

Конечно, церковь не может существовать без священника. Прообразом главного героя в романе «Сила и слава» послужил убитый мученик за веру о. Мигель Про (1926). В «Дорогах...» Г. Грин описывает его достаточно подробно, неоднократно возвращаясь к обстоятельствам его жизни. Для изучения богословия о. Мигель был отправлен в Ангиен (Бельгия) на факультет теологии. Он вернулся в Мексику в самый неблагоприятный для себя период: священники были лишены всех гражданских прав, их массово преследовали, чтобы расправиться с ними. Те, которые, невзирая на запреты властей, тайно продолжали пастырское служение, выходя из своего убежища по ночам, смогли продержаться недолго: они были повешены.

В «Дорогах» отмечается, что о. Мигель Про вынужден был ходить в гражданской одежде, служить мессы в полуразрушенных домах, слушать исповеди ночью.

I thought of Father Pro coming into this country in disguise—the badly cut suit and the striped tie and the brown shoes; then the secret Masses, the confessions at street corners, the police hunts and the daring evasions—the long rainy season and afterwards the dry and then the rains again, and, when they cleared, arrest and death, unshaven, crying: “Hail Christ the King” in the yard of the prison [4, с. 27].

Несколько раз он чуть было не попался полиции, но счастливо избежал ареста, благодаря сезону дождей, когда дороги превратились в кашу. Но в конечном итоге его арестовали, безосновательно обвинили в покушении на президента и расстреляли. Его последними словами были «Да здравствует Царь Христос!». Так говорили все кристерос, умиравшие за веру.

Десакрализация приняла угрожающие размеры. Возможно, христианство воспринималось революционерами как «чужая» религия в противовес национальной, индейской. На то,

конечно, были основания: первые христианские церкви в период конкисты возводились из камней разрушенных индейских пирамид, символизируя превосходство новой религии. Г. Грин подчеркивает, что среди разрушителей церквей было много коренных индейцев, хотя, как представляется, и белолицых братьев было достаточно. Так продолжалось до тех пор, пока одному из индейцев не была явлена икона Гваделупской Божией Матери, пожелавшей покровительствовать индейскому народу. Кристерос, защищая свою вновь обретенную веру, клянутся этой иконой быть верными ей до смерти.

Отметим, что в романе писатель использует другой художественный прием: он повторяет неоднократно, что на месте какого-либо здания была церковь, а теперь там школа, казначейство, казармы.

The churches still stand, great white shells like the skulls you find bleached beside the forest paths, in sacked interiors and ruined roofs [5, с. 123].

Человеческий череп символизируют смерть. Черепа лежат уже давно, поэтому на них полностью высохла плоть. Белые раковины, выбеленные черепа – белый цвет, цвет смерти. *Ugliness* – текстема, преобладающая в описании жизни этого штата. Осквернение церковной жизни приводит к восприятию самой природы как ущербной. Плодородие земли невосполнимо, это просто черная безжизненная почва. Ключевое слово, соединенное с *ugliness* – эпитет *hopeless* (безнадежный), то есть на этой земле больше ничего не растет.

Outside, all the vegetation died out into a black and hopeless soil [4, с. 478].

Мысль об отчаянии при такой уродливой, безрадостной жизни повторяется неоднократно: *No hope anywhere* [4, с. 108].

This wasn't the country to live in at all [4, с. 119].

Даже кактусы, органичная черта мексиканского пейзажа, отвратительны: они вытянули всю воду из этой земли, которая стала бесплодной.

The cacti had no beauty—they were like some simple shorthand sign for such words as “barrenness” and “draught”; you felt they were less the product than the cause of this dryness, that they had absorbed all the water there was in the land and held it as camels do in their green, aged, tubular bellies [4, с. 34].

Важной характеристикой не только внешней, но и внутренней жизни штата Табаско, а в лингвистическом плане текстемой, становится изнуряющая жара: *appalling heat, blinding heat*. Вспомним, что до уродливых качелей на месте церкви невозможно было дотронуться из-за раскаленного на палящей жаре металла (*scotching heat*). Сама природа противится благим намерениям человека. Невыносимая жара – состояние, символизирующее выжженную душу, ссохшуюся на испепеляющей жаре. В противоположность невыносимому зною, как спасение от изнуряющей жары, видится церковь. Под ее сводами можно обрести и прохладу, и желанный отдых от всех ужасов жизни:

The church is the one spot of coolness out of the vertical sun, a place to sit, a place where the senses can rest a little while from ugliness [4, с. 104].

Но напрасно встретившийся Грину доктор Уинтер убежден, что местное население безразлично к религии, объясняя это слишком жарким климатом. Писатель не соглашается с этим и в подтверждение приводит слова женщины, у которой он остановился. В этом штате давно не было священника. Люди вынуждены вернуться к первобытному состоянию:

We die like dogs. No ceremony is allowed at the grave [4, с. 103].

Обнищание духовное ведет к нищете физической. Ни в каком другом месте, путешественник не видел такой ужасающей бедности:

Nowhere in Mexico did I see quite so extreme a poverty [4, с. 108].

Наверное, эта нищета породила всеобщую ненависть: колодец человеческой души отравлен этим губительным чувством.

Hatred poisons the human wells [4, с. 118].

Писатель понимает, что отсутствие христианской жизни пробуждает самые низменные первобытные инстинкты, которые прорываются наружу. Эта ненависть немотивированная,

как необъяснимы жестокие культы ацтеков, приносящих человеческие жертвы. Отовсюду слышится только стон (*a gentle moaning*).

Так, была убита девочка, вышедшая из церкви и, тем самым, нарушившая закон штата. Полицейские, не раздумывая, выстрелили в нее. В этой атмосфере ненависти нет места состраданию и жалости:

Human kindness withers out like a flower in a vacuum flask [4, с. 118].

Только самые отвратительные и хищные существа могут существовать в этой среде. При описании штата Табаско первое, что бросается в глаза путешественнику – стаи канюков, птиц, напоминающих ястреба. Г.Грин верно подмечает многие их повадки, которые позже войдут в роман, и каждая черта осмысливается в иносказательном, но непременно негативном ключе. Канюки, когда сидят, сильно уменьшаются в размерах, как бы съеживаются (*squatted*). Ему кажется, что эти серые птицы имеют тупое выражение. Возможно, это ощущение вызвано тем, что голова у этих птиц небольшая. Перья на крыльях расходятся широкими щелями, которые Грину кажутся зазубринами (*serrated*), и, соответственно, они производят впечатление раскрытых кинжалов. В любом случае они отвратительны (*hideous*) и способны испортить самый красивый ландшафт. Текстема *канюки* – передает дыхание смерти.

На границе штата в стоячей воде медленно плывущие белые лилии, образовали сплошной ковер. Шурша крыльями, канюки задевали его, израненные лепестки приобретали ржавый цвет, нарушая эту красоту. Поскольку писатель считал, что канюки питаются падалью (*scavengers*), то белый ковер из лилий трансформируется в белый саван – идея смерти, которая позже войдет в роман:

The buzzards squatted on the roofs. The lily plants floated by; the river divided round a green island half a mile from shore, and the buzzards came flocking out, with little idiot heads and dusty serrated wings, to rustle round the shrouds. The hideous buzzards group themselves on the roofs like pigeons: long neck, the tiny moron head [4, с. 88].

Такое впечатление очень живописно, но и субъективно. С точки зрения натуралиста канюки очень хитрые и сообразительные птицы. *Moron, little idiot heads* – к этим птицам, как к хищникам, никак нельзя отнести, а падалью они питаются при отсутствии всякой другой пищи. Но в этом фрагменте закладывается то отношение к этим птицам, которое затем оформится в романе. Поскольку писатель считает, что канюки (ястребы) питаются падалью, то они становятся предвестниками смерти. Они ее чувствуют и появляются там, где она совершается.

Отвратительные птицы и рептилии дополняют общую картину. Их характерные черты связываются с неприятными человеческими качествами: *hawk-like look, adder-like hatred, reptile bitterness*. Мерзкие черные жуки бросаются под ноги, и только дождь может их на время смыть. Во всем, что встречает писатель на пути, ему видится неестественность бытия, лишенная человеческого осмысленного начала.

Все явления приобретают нехарактерные для них качества. Г. Грин находит для их описания точное слово *fester* (отвердевать). В этом климате твердой, окаменелой кажется даже собственная голова; твердыми, словно стержень, становятся потоки дождя, лучи солнца. Это впечатление тоже закрепится в романе. Вода в реке, дающая жизнь всему живому, пахнет сгнившими фруктами. Она напоминает скорее помойку, так много мусора в нее брошено. Река, как и дорога, «выдыхается» (*peters out*), потому что на жаре выжить трудно.

There was a continual sour smell from the river like decayed fruit [4, с. 88].

Дождь, еще одна текстема в путевых записках – символ безопасности. На примере священника, скрывающегося от своих преследователей, писатель показывает, что сезон дождей несет спасение, поскольку дождь так размывает дороги, что они становятся непроходимыми даже и в горной местности. Природа лишена приветливости по отношению к человеку, она жестока, и человек не ощущает от общения с ней ни радости, ни покоя.

The rain poured ceaselessly down. <...> It came down like a wall between him and escape, fell altogether in a heap and built itself up around them [4, с. 194].

Первым персонажем, который встречается в начале романа, становится дантист, что может, на первый взгляд, показаться случайным выбором писателя. На самом деле объяснение этому находим в «Дорогах...»: у дантистов в штате Табаско был процветающий бизнес, поскольку они вставляли горожанам золотые зубы. (Именно здесь высадился Кортес, у которого сложилось впечатление о несметных богатствах ацтеков.) В «Дорогах...» цветовая гамма ахроматична, она построена на противопоставлении черного, белого и серого цвета. Если черный – это отсутствие цвета, то белый цвет осложнен семантически. В «Дорогах...» – это закрашивание (стирание) памяти.

In the cloisters are the remains of the oldest wall paintings in Mexico—the faint line still visible of some representation of Hell and Judgment whitewashed over when that lesson had been learned by the Indians, the crude and elementary idea of punishment in terms of flame and cauldron and pincers [4, с. 67].

Текстема *white* означает «смерть». Выжженная солнцем, выбелена даже пыль – тоже символизирующая разложение и упадок. Писатель неоднократно возвращается к этому образу – *white-washed wall*. Это, например, грязно-белая оштукатуренная стена на кладбище, где происходят расстрелы священников и верующих. На этом фоне отчетливее видна невинная кровь. Но можно представить белую стену как белый экран, на фоне которого показывают кино, то есть происходят все основные события, описываемые в литературном дневнике.

В противоположность Табаско в тех штатах, где сохраняется вера, другой семантический ландшафт и другие чувства. Над Гваделупой, плывут золотистые облака, благоухают цветы – живое свидетельство продолжающейся жизни: здесь была обретена икона Гваделупской Божией Матери – самой большой святыни Мексики.

Blooms on short stalks would be struck in a cane, like the sparks of a star around one scarlet hibiscus [4, с. 149].

Подводя итоги, можно сказать, что впечатления, которыми делится с читателем Г. Грин настолько удручающие, что только последующие события, уже не вошедшие в «Дороги...», вселяют надежду. Например, крестьяне в столице штата Табаско, Виллаэрмозе, восстановили алтарь разрушенной церкви, епископ штата Табаско получил разрешение вернуться в свою епархию. Пессимистический взгляд на мир всегда был присущ Г. Грину, но ожесточение сражающихся сторон постепенно иссякает, уступая место миротворческим инициативам, приводящим к постепенному восстановлению привычного уклада жизни. Так и случилось: к 1929 году противостояние было закончено, хотя его последствия ощущались еще длительное время.

Список источников и литературы

1. Van Dijk, Teun. Discourse, Context & Cognition // Discourse Studies. 2006. Т. 8. С. 2-20.
2. Будаев, Э.В. Недостоящее звено дискурс-анализа: контекстуальные модели Т. Ван Дейка / Э.В. Будаев. - [Электр. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostayuschee-zveno-diskurs-analiza-kontekstualnye-modeli-t-van-deyk>. (дата обращения: 26.10.2020). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Ковалева, Н.А. Филологические взгляды профессора Е.И. Дибровой / Н.А. Ковалева // Текст. Структура и семантика. Труды Семнадцатой международной научной конференции «Цивилизация знаний: российские реалии». – Саратов, 2016. С.103-107.
4. Greene Graham. The Lawless Roads. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www./the-lawless-roads-e195214727.html>. (дата обращения: 24.09.2020). – Загл. с экрана.
5. Greene, Graham. The Power and the Glory. - [Электр. ресурс]. – URL: https://www.bookfrom.net/graham-greene/40579-the_power_and_the_glory.html (дата обращения: 14.09.2020). – Загл. с экрана.

Попп Арина Владимировна, студентка 3 курса очной формы обучения направления «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык» факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Никитина Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

А.В. Попп, Г.А. Никитина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ФОНА НОВОСТНЫХ ЛЕНТ И ПУБЛИКАЦИЙ В ИНТЕРНЕТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию влияния лексических и графических средств языковой выразительности, применяемых авторами Интернет-публикаций, на эмоциональное состояние реципиента. В работе рассматриваются принципы создания медиатекстов. Целью исследования стало рассмотрение экспрессивных средств оформления англоязычных медиатекстов (на материале заголовков). Авторы представили статистический анализ зависимости реакции читателя на новость от выбора журналистом конкретного эмоционально-окрашенного языкового средства для ее заголовка. Результаты исследования подтверждают существование такого влияния.

Ключевые слова: СМИ, медиалингвистика, медиаречь, языковые средства, экспрессия, оценочность

A.V. Popp, G.A. Nikitina

*Saratov State University, Faculty of
Foreign Languages and Linguistics,
Saratov, Russia
E-mail: dimgalnick2@yandex.ru*

LANGUAGE MEANS OF CREATING EMOTIONAL AND EVALUATING COLOURING OF NEWS PUBLICATIONS IN THE INTERNET (BASED ON THE STUDY OF THE ENGLISH LANGUAGE RESOURCES)

Abstract. The present article is devoted to the study of the impact that lexical and graphic means of language expressiveness have on the reader of the Internet publications and on his/her emotional state. The paper deals with the principles of media text creation. The aim of the research is to analyze expressive means of the English language used in media texts, in news headlines in particular. The authors present the statistical data and the analysis of the dependency of the readers' reactions to the news in connection with the choice of emotionally coloured language means used in the headline. The results of the study prove that there is a direct influence of such a choice on the reader.

Key words: mass media, media linguistics, media speech, language means, expressiveness, evaluation

В ходе эволюции средств массовой информации, а также с появлением новых способов внедрения коммуникационных технологий в повседневную жизнь человека, вокруг населения планеты сформировалось некое информационное пространство, способствующее глобальному распространению и функционированию в нем языка. Языковая картина мира, попав под влияние СМИ, претерпела существенные изменения: распространение языковых тенденций, получающих свое развитие на основе информации, размещаемой кем-либо в сети Интернет, и непрерывно циркулирующих в информационном потоке, привело к изменениям в структуре языка и его функционировании. Речевая деятельность пользователей сети Интернет, способность практически любого пользователя влиять на становление современного языка не имеет ограничений по расстоянию и количеству людей, вовлечённых в подобный вид информационного и речевого взаимодействия. Данное обстоятельство и определяет актуальность исследования языковых средств создания того или иного эмоционально-оценочного фона Интернет-публикаций.

Действительно, средства массовой информации сегодня занимают лидирующее место по внесению умышленных или стихийных изменений в существующую информационную картину мира. В предоставляемых ими материалах любое событие воплощается в языковой форме, что способствует формированию нашего представления о направлении изменения окружающей действительности, а также появления у нас ряда элементарных мыслительных образов и ассоциативных связей между ними.

Непрекращающееся поступление информации в базы данных Интернета и ее переход из одного источника в другой с учетом возможной индивидуальной интерпретации и адаптации к конкретной аудитории привели к качественным изменениям в процессе появления речевой продукции, предоставляемой СМИ потребителям. Речевое поведение любого человека проявляется в тех или иных речевых поступках, которые «вызывают общественную реакцию или создают общественное мнение» [1, с. 105]. Ситуация в пространстве Интернета осложняется выраженными процессами глобализации, коммерциализации и частичной коммерческой монополизации некоторых сегментов системы СМИ, что также находит свое отражение в системе языка [2].

В качестве термина для определения науки, занимающейся описанием ведущих принципов создания текстов в медиaprостранстве, а также рассматривающей их формат и стилистические особенности, был выбран термин «медиалингвистика» [3, с. 9]. Т.Г. Добросклонская подчеркивает, что существует прямая зависимость уровня развития языковой среды в медиасфере конкретного государства от когнитивно-культурного аспекта языка, на котором работают СМИ. Концепция данной связи рассматривалась исследователями во многих работах: аспект соотношения лингвистических и экстралингвистических факторов формирования медиатекстов рассматривали Р.О. Пиотровский, О.В. Александрова, Е.А. Кротова [4; 5; 6]; особенности формирования стандарта речи, употребляемой СМИ, описывали Н.Д. Бессарабова, Ю.А. Бельчиков [7; 8]; терминологический аспект медиалингвистики описали Е.О. Менджерицкая, Т.В. Юдина [9; 10].

На наш взгляд, одним из факторов, способствующих появлению у человека реакции на происходящие в мире изменения, является умышленное использование СМИ языковых средств в качестве инструмента создания эмоционально-оценочного фона предложенной в ленте информации. Цель СМИ - вызвать у людей положительную или отрицательную реакцию на то или иное событие [11]. Утверждается, что одна из функций медиатекста сегодня – это воздействующая функция, которая состоит в стремлении авторов оказать влияние на мнение читателей о тех или иных социально-политических проблемах [12]. Именно такой эффект воздействия СМИ послужил предметом настоящего исследования.

Известно, что в основе рассматриваемого явления лежит степень экспрессивности речи, используемой для представления информации СМИ. Сам термин «экспрессия» подразумевает «выражение автором чувств, переживаний, выразительность» [13, с. 897]. Отсюда следует, что экспрессивность подразумевает придание письменной и устной речи особенной выразительности для более полного выражения автором представленного ма-

териала собственных чувств, переживаний и взглядов, а также с целью повышения общественного внимания к существующей проблеме или явлению.

Экспрессивность используется авторами любых текстов, в том числе и публикаций в Интернет СМИ для того, чтобы, с одной стороны, выразить субъективное отношение автора к сказанному, а с другой – спровоцировать определенную эмоционально-оценочную реакцию реципиента. Со стороны автора высказывания экспрессия связана с усилением и выделением определенных элементов. Это отступление от речевого стандарта, нормы, а также выражение чувств, эмоций и настроений, наделение высказывания эмоциональной силой, оценивание, достижение образности и создание эстетического эффекта. Для реципиента информации экспрессивность подразумевает удержание и усиление внимания, повышение рефлексии, возникновение эмоций и чувств [14]. По мнению В.Н. Телия, «экспрессивность языковых произведений — текстов и любых их отрывков (вплоть до слов) — это результат такого прагматического употребления языка, основная цель которого — выражение эмоционально воздействующего (положительно или отрицательно окрашенного) отношения субъекта речи к обозначаемому и «заражение» этим отношением адресата» [15, с. 154].

При различии подходов к явлению экспрессивности исследователи выделяют такие качества экспрессивных средств языка, как способность передать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи. В основе экспрессивности лежит эмоциональная оценка, интенсивность или высокая степень признака предмета, образность или внутренняя форма слова. Тем самым доказана семантическая природа экспрессивности [16]. При этом понятия экспрессивность и эмоциональность часто ассоциируются друг с другом. Для разграничения этих понятий необходимо подчеркнуть, что эмоциональность является частью экспрессивности и всегда экспрессивна, в то время как экспрессивность не всегда эмоциональна.

Целью настоящего исследования является рассмотрение эмоционально-экспрессивных средств оформления англоязычных медиатекстов (на материале заголовков) стран США, Великобритании и Индии, с последующим анализом эмоционально-оценочной окраски новостной информации и языковых средств ее создания.

Существует распространенное мнение о том, что в настоящее время для управления эмоциональным фоном человека в медиатекстах сети Интернет часто используются эмоционально окрашенные языковые средства [17]. При этом оценка может выражаться на всех языковых уровнях: графическом (знаки препинания, выделения текста), словообразовательном или морфемном (изменения внутри слова), лексическом (выбор средств выражения оценочного суждения), синтаксическом [18]. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы (для трех стран отдельно) были рассмотрены 120 заголовков статей со следующих информационных ресурсов (по 40 статей от каждого соответственно):

1. «*ABC News*» (портал американской телевизионной сети);
2. «*The Guardian*» (официальный сайт ежедневной газеты Британии);
3. «*The Times of India*» (сайт одной из наиболее авторитетных газет Индии).

Перейдем к индивидуальным особенностям применения эмоционально окрашенных лексических средств в исследуемых новостных лентах. К типам языковых средств, используемых в информационной сфере, относят графические и лексико-семантические средства [19]. Для создания яркого образа новости, размещенной в сети Интернет, ее создатели обращают больше внимания на ее графическое оформление (вид предложения, его оформление, упоминание цифр, дат и др.), а также используют тропы и лексические средства выразительности. Рассмотрим данное положение на примере исследуемых сайтов (названия статей взяты за период с 01.02.2021 по 25.02.2021):

Для новостных заголовков портала «*ABC News*» [20] характерно:

1. наличие неполных предложений или предложений с измененной грамматической структурой («*Biden to make 25 million masks available at community health centers, food banks*», «*500,000 deaths from COVID-19*»);
2. указание на методы сбора информации («*More Americans identifying as LGBT: Poll*», «*People with antibodies after COVID-19 may have short-term virus protection: Study*»);
3. оформление информации кавычками («*DeJoy apologizes for 'unacceptable' mail delays*», «*California commits \$1.4 million to combat 'horrific' attacks on Asian Americans*»);
4. наличие фразовых глаголов для усиления значимости заголовка («**Sahara dust lights up German sky**», «**Paul McCartney memoir due out in November**»);
5. упоминание цифр («*Biden to make 25 million masks available at community health centers, food banks*», «**Wild sheep shorn of 77-pound fleece**»);
6. наличие безличных предложений, требующих собственной оценки читателя («*No charges anticipated in Tiger Woods car crash*», «*Coming up: Tracking the virus: 1 year of life with COVID-19*»);
7. создание оценочного фона высказывания автором суждения через подбор лексики («*Dozens killed in prison riots in Ecuador as gangs battle for control, officials say*»).

На следующем этапе был проведен анализ языковых средств, вызывающих у пользователей реакцию и отношение к той или иной теме, представленной в разделах новостной ленты сайта «*The Guardian*» [21], где к группе регулярно встречающихся лексических средств выражения экспрессивности относятся:

1. отсылки к методам сбора информации («*Pfizer Covid vaccine 94% effective in peer-reviewed, real-world mass study*», «*Colombian police killed 86 people in 2020, report reveals*»);
2. выражение авторской оценки посредством подбора лексики («*Claudette Colvin: the woman who refused to give up her bus seat – nine months before Rosa Parks*», «*At least 400 US healthcare workers have died of Covid since December*»);
3. вопросная форма («*Why is the EU running into so many difficulties with its Covid vaccine campaign?*», «*Rugrats is coming back – but will a CGI remake ruin it?*»);
4. содержательное перечисление («*Goals, class, a red Ferrari: Aldridge, Richardson and Atkinson at la Real*»);
5. рифма («*From polar ice to lightning strikes: the 2020 Frank Hurley awards – in pictures*»);
6. оформление информации кавычками («*'Unique' petrified tree up to 20m years old found intact in Lesbos*», «*Justin Trudeau says US leadership has been 'sorely missed' during first meeting with Biden*»).

7. Наконец, рассмотрим особенности употребления лексических средств в заголовках газеты «*The Times of India*» [22], для которых характерно:

1. наличие сокращений («*Govt's guidelines on social media: Key points*», «*PM Modi is biggest 'dangabaaz' in the country: Mamata Banerjee*»);
2. наличие метафор («*Next 10 days are make or break for Mumbai*», «*Corona letter: A single-dose vaccine is nigh*»);
3. форма разговорного общения («*Be careful when you search these things on Google*», «*I feel ashamed and take responsibility: Yogendra Yadav on violence during tractor parade*»);
4. вопросная форма («*World needs more vaccines but where are monkeys?*»);
5. оформление с цитатами («*BB: Sajna Firoz says 'I have to go out'*», «*Swara Bhasker on 10 years of 'Tanu Weds Manu': My character 'Payal' was a departure from typical heroine's friend roles*»).

На основе полученной информации представляется возможным сделать вывод о том, что в новостных лентах всех трех стран присутствуют эмоционально окрашенные лексические средства трех типов: графического, лексико-семантического и стилистического. Кроме того, было определено, что использование корреспондентами, журналистами и редакторами приема экспрессии создает благоприятный эмоциональный фон для последующей манипуляции общественным сознанием через регуляцию эмоционального фона личности (способности субъекта связывать свои действия с переживаемыми чувствами), а также влияет на способность человека определять что-то как «положительное» или «отрицательное».

Для подтверждения данного вывода был проведен опрос 263 человек на предмет наличия у них положительно или отрицательно окрашенной реакции на содержание информационно-аналитической статьи при чтении ее заголовка (заголовки были взяты из материалов анализа). Опрос составлялся с учетом возможности выбора респондентом нескольких вариантов ответа в рамках голосования за заголовки, вызывающие у него отдельно положительный и отдельно отрицательный отклик. Так, 172 респондента (65,4%) указали, что положительные эмоции участия и доверия к источнику у них были вызваны заголовками индийской газеты «*The Times of India*», а именно: содержащими рифмы (58,2%, или 153 человека), метафоры (47,1%, или 124 человека), представленными в разговорной (39,5%, или 104 человека) или вопросной форме (27,4%, или 72 человека). Отрицательные эмоции тревоги и негодования участники опроса испытали лишь при чтении заголовков с сокращениями (9,9%, или 26 человек).

Заголовки статей Интернет-издания газеты «*The Guardian*» вызвали позитивные эмоции у 19% респондентов (50 человек), а отрицательные эмоции у 57,4% респондентов (151 человека). Положительную эмоцию уверенности в качестве материала вызвали заголовки, содержащие отсылки к методам сбора информации (18,6%, 49 человек), рифму (16,3%, 43 человека) и перечисление (12,2%, 32 человека), а также представленные в форме вопроса (9,5%, 25 человек). Негативный отклик получили заголовки, содержащие ярко окрашенную отрицательную авторскую оценку (55,5%, 146 человек), и содержащие информацию в кавычках (32,7%, 86 человек).

Наконец, при чтении новостных заголовков портала «*ABC News*» положительная эмоция доверия была вызвана у 15,8% респондентов (или у 41 человека), а отрицательную эмоцию недовольства была вызвана у 32,7% опрошенных (или 86 респондентов). Положительный отклик был вызван заголовками с описанием метода сбора информации (12,2%, 32 человека) и фразовыми глаголами (15,2%, 40 человек). Отрицательную эмоцию возмущения и гнева у респондентов вызвали газетные заголовки, содержащие предложения с измененной грамматической структурой (13,7%, 36 человек), статистическими данными (9,12%, 24 человека), кавычками, меняющими содержание названия (32,3%, 85 человек), а также содержащие авторскую оценку (31,5%, 83 человека).

Данные, полученные в ходе исследования, представлены в виде диаграммы. Заметим, что в ходе опроса респонденты не отказывались от передачи голоса и не голосовали по одному и тому же критерию (положительной или отрицательной эмоции, вызванной заголовком) более чем за одну газету. При этом голосовать по первому критерию при анализе заголовков газеты №1 и по второму критерию газеты №2 было разрешено. Так, респондент мог сделать множественный выбор по двум критериям.

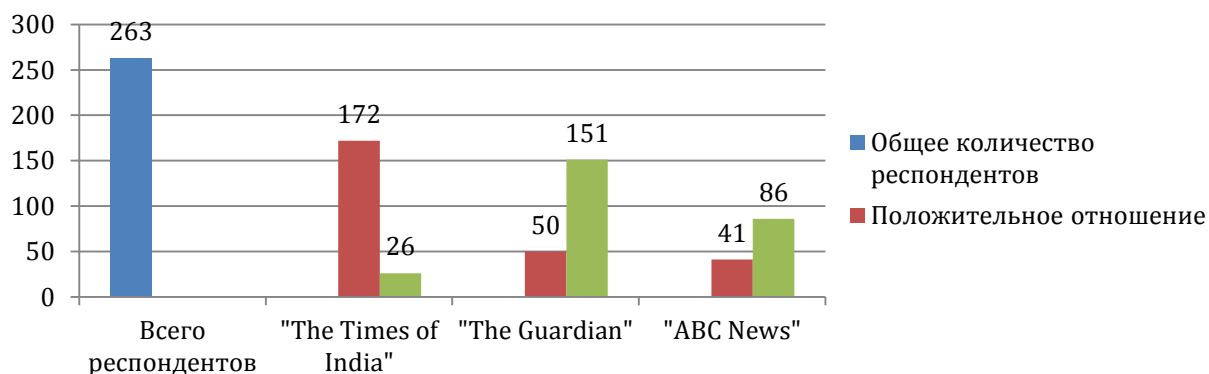

Схема 1 - Соотношение положительных и отрицательных эмоций, вызванных у респондентов заголовками статей исследуемых Интернет-ресурсов

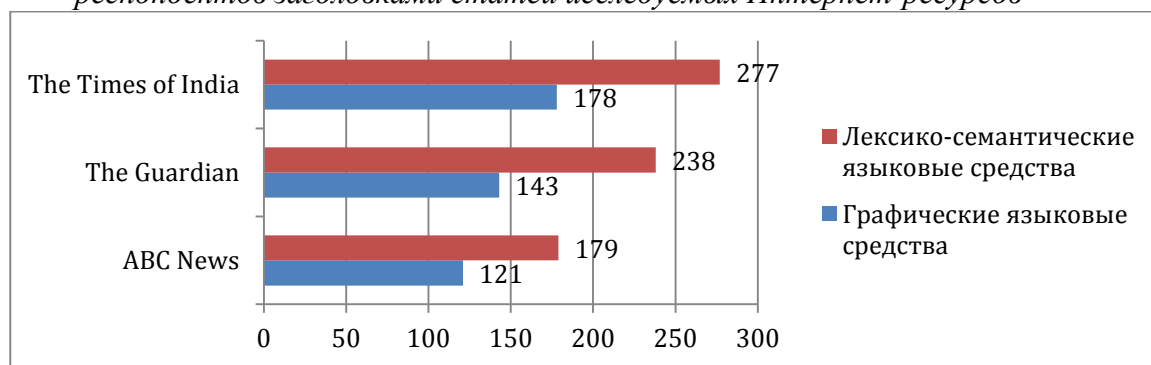

Схема 2 - Соотношение количества респондентов, на эмоциональный фон которых повлияли использованные в заголовке графические и лексико-семантические средства

Анализ представленных в диаграммах данных, а также внешнего вида и структуры ленты каждого из указанных сайтов, позволил сделать общие выводы о характере представления новостной информации в СМИ:

1. на сегодняшний день лексико-семантические средства, используемые для оформления медиаречи, оказывают огромное влияние на содержание текстовой продукции, предлагаемой потребителю СМИ;
2. цель автора, желающего повлиять на отношение читателя к определенной проблеме, достигается путем использования в речи ряда экспрессивных средств с заложенной в них эмоциональной окраской;
3. успешность принятия статьи публикой напрямую зависит от качества подбора журналистами языковых средств для заголовка статьи или ее содержания;
4. эмоциональная окраска лексических средств, используемых в заголовках и названиях рубрик, как правило, задает эмоцию содержания новостной статье в целом;
5. графические языковые средства остаются одним из важных инструментов придания высказыванию выразительности.

Таким образом, отчасти благодаря работе Интернет СМИ наша речь наполняется эмоционально окрашенными языковыми средствами, а язык развивается и становится универсальным инструментом управления эмоциональным фоном человека, его способности оценивать то или иное событие. Интересным, на наш взгляд, представляется дальнейшее исследование отобранного материала с целью выявления конкретных преобладающих эмоций и оценок, вызываемых тем или иным Интернет-ресурсом.

Список источников и литературы

1. Никитина, Г.А. Роль оценивающего компонента в педагогическом дискурсе (на материале уроков английского языка) / Г.А. Никитина // Язык и мир изучаемого языка. 2011. № 2. С. 105-110.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. - 300 с.
3. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т.Г. Добросклонская. – М.: Высшая школа, 2005. - 173 с.
4. Пиотровский, Р.О. Экспрессивность в речи / Р.О. Пиотровский [Электр. ресурс] // Актуальные проблемы лексикологии: [сайт]. [2008]. – URL: <https://studfiles.net/preview/614/page:2/> (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Александрова, О.В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества: учебное пособие / О.В. Александрова. – М.: Наука, 2003. - 153 с.
6. Кротова, Е.А. Формат новостного Интернет-дискурса / Е.А. Кротова // Сборник материалов международной научно-практической конференции Current Issues of Languages and Cultures Interaction. Conference Proceedings, 12-13 ноября 2010 г. – Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2010. С. 115-119.
7. Бессарабова, Н.Д. Метафора и образность газетно-публицистической речи / Н.Д. Бессарабова // Поэтика публицистики; под ред. Г.Я. Солганика. – М.: МГУ, 1990. С. 21-34.
8. Бельчиков, Ю.А. О выразительности / Ю.А. Бельчиков // Наука и жизнь. 1962. № 4. С. 104-105.
9. Менджерицкая, Е.О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса / Е.О. Менджерицкая // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. 2006. №2. С. 50-55.
10. Юдина, Т.В. Универсальные и специфические характеристики Интернета как формы коммуникации / Т.В. Юдина. [Электр. ресурс] // Компьютерные средства массовой информации: [сайт]. [2011]. – URL: <http://evartist.narod.ru/text1/2/18:htm> (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры / С.И. Сметанина. – СПб.: Издательство Михайлова, 2002. - 382 с.
12. Федорова, М.Л. On some modern features of mass media language in English speaking countries / М.Л. Федорова [Электр. ресурс]. // Педагогика высшей школы. 2018. № 2 (12). С. 8-11. — URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/86/3260/> (дата обращения: 28.02.2021). – Загл. с экрана.
13. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
14. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Аспект Пресс, 1999. - 265 с.
15. Телия, В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. - 269 с.
16. Шарова, В.В. Средства выражения экспрессивности в сатирическом художественном тексте: авторф. дис. ... канд. филол. наук. – С.-П., 2003. 24 с.
17. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие: речевое воздействие и манипуляция / И.А. Стернин. – Воронеж: Наука, 2003. - 390 с.
18. Osintseva, T.V. Ways of emotions verbalization and emotive potential of a language sign / T.V. Osintseva [Электр. ресурс] // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. №2. С/ 59-66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ways-of-emotions-verbalization-and-emotive-potential-of-a-language-sign> (дата обращения: 28.02.2021). – Загл. с экрана.

19. Донскова О.А. Субъективность и оценочность в семантике слова / О.А. Донскова // Вопросы семантики лексических единиц. 2001. № 2. С. 30-36.
20. Официальный сайт новостного подразделения вещательной компании США ABC News [Электр. ресурс]. – URL: <https://abcnews.go.com/> (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана.
21. Официальный сайт ежедневной британской газеты The Guardian [Электр. ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана.
22. Официальный сайт популярной газеты Индии The Times of India [Электр. ресурс]. – URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/> (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана.

Тупикова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

С.Е. Тупикова

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация. В данной статье подвергаются анализу невербальные компоненты коммуникации (НВК) и их вербальное отражение в англоязычных художественных текстах. В статье доказывается, что между невербальными компонентами и их вербальными обозначениями существует закономерная взаимосвязь. Вербальные номинации НВК репрезентируются в художественных текстах синонимией, омонимией, сравнением, различной степенью экспликации, соматическими и сенсуальными речениями.

Ключевые слова: невербальные компоненты коммуникации, вербальные средства, художественный текст.

S.E. Tupikova

*Saratov State University,
Faculty of Foreign Languages and Language Teaching Methods,
Saratov, Russia
E-mail: tupikovase@mail.ru*

REPRESENTATION OF NON-VERBAL COMPONENTS OF COMMUNICATION BY VERBAL MEANS

Abstract. The article focuses on non-verbal components of communication (NVC) and examines their verbal representation in the texts of English literature. The existence of regular correlation between non-verbal components and their verbal denotations is proved in the article. Verbal nominations of non-verbal components of communication are represented in literary texts by synonyms, homonyms, simile, different degree of explication, somatic and sensual speech acts etc.

Keywords: non-verbal components of communication, verbal means of communication, fiction text, literary text

Несмотря на то, что современная наука не стоит на месте, а, напротив, развивается стремительно, о коммуникативном поведении людей и способах речевого общения до сих пор известно мало. Объем и глубина наших знаний о речевом диалогическом поведении не соответствует уровню развития и возможностей лингвистической науки. Что же касается невербальных компонентов человеческого поведения в ситуации коммуникативного взаимодействия и проблем соотношения невербальных кодов с естественным языком, то на сегодняшний день они недостаточно изучены или не описаны всесторонне, а в целом ряде случаев даже не освещены вовсе.

Одним из перспективных направлений современной лингвистики является исследование взаимодействия вербальных и невербальных компонентов коммуникации, что важно для более глубокого и исчерпывающего описания процесса общения. В частности, проблемой данного исследования является определение соотношения НВК с их вербальными описаниями. В качестве объекта исследования выступают невербальные компоненты, репрезентируемые вербальными описаниями в авторских ремарках диалоговых единств в сочетании с репликами персонажей. Материалом исследования послужил корпус текстовых примеров, собранных путем сплошной выборки из произведений английской художественной литературы.

Изучение языка и речи показало, что общение не следует представлять только в виде последовательности речевых и текстовых актов, иными словами, вербальных или словесных актов. Большой объем информации передается посредством невербальной коммуникации. Невербальное общение включает в себя все формы самовыражения человека, которые не опираются на слова. Подчеркнем, что в настоящее время невербальная коммуникация становится всё более популярной и даже доминирующей формой общения, особенно среди молодежи и людей среднего возраста (жесты, эмодзи, эмодзи и т.д.), что объясняется, во-первых, необходимостью виртуальной коммуникации во время пандемии и локдауна; а, во-вторых, желанием сэкономить время [см. подробнее 1].

Являясь неотъемлемой частью каждой культуры, невербальная коммуникация выступает одним из важнейших компонентов коммуникации. Конечно, речь – основной, присущий только человеку, способ коммуникации, но при этом мы используем множество невербальных средств для передачи информации или чувств, например, жесты, мимику, позы и даже окружающие предметы. К числу невербальных компонентов коммуникации все исследователи данной проблемы единодушно относят фонацию или паралингвистические компоненты (дополнительные к речи звуковые коды, которые включены в процесс речевой коммуникации и могут передавать определенную информацию), жесты и жестовые движения, мимику, визуальное поведение (или язык глаз), тактильную коммуникацию (прикосновения), дистанцию и пространственное расположение коммуникантов относительно друг друга и окружающих предметов при общении. Как подтвердили исследования последних лет, именно считывание и правильная интерпретация невербальных сигналов является важнейшим условием эффективного общения по многим причинам [2, с.7].

По разным данным лишь от 7 до 35% информации передается за счет вербальных средств, т.е. словесно. Невербальные сигналы позволяют понять истинные чувства и мысли собеседника, они спонтанны, в большинстве случаев бессознательны (если только собеседник намеренно не хочет ввести в заблуждение или обмануть адресата) и, в отличие от слов, в большинстве случаев искренни. Зачастую невербальная передача происходит одновременно с вербальной и, как показало исследование практического материала, может подтверждать, усиливать или изменять (т.е. опровергать) смысл слов. Обмен взглядами, поза, улыбка, поднятые в недоумении или нахмуренные брови, плач, смех, изменение интонации или громкости, плавность или резкость речи, паузы — все это невербальные компоненты коммуникации, несущие определенную информацию.

Возникший в начале XX века интерес ученых к невербальной коммуникации закономерен и не ослабевает по сей день. При этом данная сфера настолько широка и многогранна, что является предметом изучения не только языкознания, но также и психологии, социологии, педагогики, семиотики и других наук. Одни из первых работ в отечественной лингвистике, посвященные невербальному общению, принадлежат И.Н. Горелову и Г.В. Колшанскому [3][4], наметившие основные направления изучения невербальной коммуникации в рамках лингвистики. Кроме этого, большой интерес для нас представляют исследования по психологии и педагогике, например, В.А. Лабунской, Е.А. Петровой, А.Н. Меграбяна, М.А. Поваляевой и другие.

Начало научному изучению невербальных компонентов коммуникации (а именно жестовых и мимических) было положено Ч. Дарвином, который фундаментально исследовал вопрос о связи между происхождением языка и развитием жестов и мимики [5]. Его работа "Выражение эмоций у человека и животных", доказывающая, что выразительное поведение – это показатель внутренних, преимущественно эмоциональных состояний, стала толчком для дальнейших исследований в данной области. Согласно концепции Чарльза Дарвина, выразительные движения (т.е. жестовые или мимические невербальные компоненты) представляют рудимент когда-то целесообразных действий, направленных на удовлетворение определенной потребности. Например, сжатие кулаков при ярости – слабый пережиток когда-то актуального действия борьбы за выживание, который сохранился, как бы задержался в организме и который по закону ассоциации возникает в соответствующей ситуации при определенном эмоциональном состоянии.

Во второй половине XX века в рамках языкознания начало развиваться новое научное направление, получившее название паралингвистика. По определению Г.В. Колшанского, " паралингвистика является языковедческой дисциплиной, занимающейся изучением факторов, сопровождающих речевое общение и участвующих в передаче информации" [4, с.6]. Термин паралингвистика обозначал все сферы несловесного общения без какой-либо дифференциации. Круг вопросов, которые изучаются в пределах данной науки, охватывают все виды кинесики (жесты, мимика, позы и другие выразительные движения) и все виды фонации (интонация, громкость, тембр голоса и т. д.).

Как уже отмечалось ранее, общение включает вербальные и невербальные каналы передачи информации. Невербальный язык, менее контролируемый сознанием, чем вербальный, поэтому считается, что он и более достоверен. Сразу обговорим, что случаи намеренного ввода собеседника в заблуждение невербальными средствами в работе не рассматривались. Если информация, поступающая по невербальному каналу, противоречит информации, полученной по вербальному, то верят невербальным средствам общения, так как они обусловлены подсознанием.

Язык, безусловно, является первичной и естественной формой выражения мысли человека. Это единственное и достаточное средство выражения мышления. Однако вслед за Г.В. Колшанским подчеркнем, что "это совсем не означает, что средства выражения мышления замыкаются лишь в звуковой материальной оболочке и изолированы от всех условий, из которых складывается конкретная ситуация общения" [4, с.4]. Участники коммуникации подвержены влиянию всех обстоятельств, включаемых в ситуацию общения. Как отмечал Г.В. Колшанский, "процесс вербальной коммуникации происходит всегда в некоторой конкретной ситуации, содержащей множество факторов, имеющих значение для содержания самой коммуникации" [4, с.4]. Именно поэтому изучение процессов вербальной передачи информации должно опираться как на языковые, так и на неязыковые факторы. Привлечение невербальных средств к участию в коммуникации ни в коем случае не диктуется бедностью или неразвитостью языковой системы, каким-либо пробелом в ее структуре. Во многих случаях использование невербальных средств оказывается более удобным, компактным и экономным [6].

Невербальные средства коммуникации характеризуются некоторой двойственностью: с одной стороны, именно существование невербальных способов выражение коммуникации делает возможным употребление свернутых словесных фраз, а с другой - они же служат компенсирующим фактором речи. В этом заключается их противоречивый характер как не самостоятельного, а вспомогательного звена коммуникации. Как отмечает И.Н. Горелов, выразительные движения могут заменить любой член предложения и любое предложение целиком (если, конечно, ситуация и невербальный компонент позволяют это сделать) [3]. Можно также сделать вывод о том, что невербальные компоненты раскрываются в коммуникативном акте раньше, чем вербальные. Поэтому следует говорить не о

том, что вербальный компонент замещается невербальным, а о том, что вербальное появляется тогда, когда невербального недостаточно для взаимопонимания.

Говоря о возможностях невербальных компонентах коммуникации, И.Н. Горелов отмечает, что они могут, "во-первых, дополнять лингвистическую информацию, во-вторых, замещать лингвистический знак", а также сопровождать вербальный компонент, дублируя его [3, с.12].

В ходе проведенного исследования было установлено, что кинесические проявления, к которым относятся жесты, мимика, позы и знаковые телодвижения, чаще всего репрезентируют невербальный компонент коммуникации и имеют самые разнообразные функции. Так, жесты в процессе коммуникации выполняют функцию установления, регулирования и поддержания контакта, например, повторяющийся кивок одного из участников общения, дейктическую функцию, например, указание на местоположения человека или объекта. В большинстве случаев жест выполняет эмотивную функцию (выражение эмоционального состояния), а также функцию репрезентации внутреннего психологического состояния, говорящего или его отношения к партнеру по коммуникации, при этом жест часто противоречит вербальному высказыванию и выражает реальное состояние человека. Наличие у жеста стандартного языкового обозначения в виде закрепленной в языке номинаций является важным показателем того, что жест входит в класс прагматически освоенных, то есть стал устойчивым и привычным для людей данного этноса или культуры и сравнительно часто употребляется. Другие единицы, прагматически неосвоенные, используются в коммуникативном акте в гораздо меньшей степени и далеко не всегда в нем распознаются как жест.

Жесты и жестовое поведение по-разному отражаются в вербальных формах, и прежде всего это касается связи жестов с их языковыми номинациями. Так, один и тот же жест может быть передан в тексте разными номинациями, при чем вариативность бывает синтаксической (*опустил голову/голова опустилась*), лексической (*делать большие/круглые глаза*) или стилистической (*опустить глаза/очи*). Возможна и противоположная ситуация, когда одна встречающаяся в тексте словесная форма соответствует разным кинемам (например, *махнуть рукой, протянуть руку, поцелуй, кивок*). Адекватное владение невербальным языком включает в себя не только умение пользоваться жестами как элементами невербального семиотического кода, но и знание всех номинаций каждого из жестов, а хорошее владение естественным языком в качестве одной из составляющих предполагает не только умение пользоваться языковыми номинациями как элементами вербального семиотического кода, но и способность распознавать по номинациям стоящие за ними жесты [7].

Рассмотрим, какие явления свойственны номинациям в общем.

1. Синонимия. Вербальное отражение НВК называем *номинацией* или *речением*. Номинация или речение — это обобщающее, родовое понятие для любой выделяемой единицы языка или речи. Речением может быть (по членному составу) полнозначимое слово, сочетание слов, фраза, сверхфразовое единство и (по качеству семантики) слово, фразеологизм, афоризм (пословицы, крылатое выражение). Один и тот же НВК может быть выражен разными речениями. Простейший случай - варьирование синонимических членов в составе речения без перемены стилевой принадлежности. Например, *to say coolly / to say coldly*.

'I appreciate you concern for me', I said coolly. [8, p.158]

'Magdalen is a free agent', I said coolly. 'No anymore she is not!' said Sammy [82, p.71].

'I promise you I won't say anything about it', Tracy said coldly.

to raise one's eyebrows / to make an eyebrow-raising face.

Sammy let out his roar. "Not likely!" he spoke. "Catch me riding on a bus! No, we met at a party some film people were giving". I raised my eyebrows [8, p.71]

*He sniffed cautiously and looked at her for a moment before saying, " Fiona Carr-Stewart?" " That`s me. What can I do for you?" He **made an eyebrow-raising face** perhaps at her accent [9, p.63].*

Более сложный случай наблюдаем, когда один и то же НВК описан совершенно разными по лексическому составу речениями:

to avoid one`s eye / to look down / to do smth. except by looking smb. in the face.

*Well, some of the night porters, the lesser ones, **avoided eye** contact when they passed me in the street.*

*She had a bad conscience, though, I could see from the way **she avoided my eye** [8, p.14].*

*"Oh yes," said Bunty, nodding vigorously and in general making a heartfelt effort to tell a convincing lie, **except by looking him in the face** [9, p.41].*

*She **gave one big shake of the head**. "Look how quickly it`s come up, in this minute. It always would all the time. Now very abruptly she stopped speaking and at once **looked down** and started steering a torn lump of Yorkshire pudding with her fork round the imperfectly homogenized and now cold gravy on her plate" [9, p. 44].*

Кинема может описываться с помощью общеязыковых и индивидуальных речений. Часто авторы используют такие стилистические приемы как сравнение. Например, кинема *посмотреть агрессивно* может быть выражена общеязыковыми средствами - *to look aggressively*, а может быть описана с помощью эмоционального и емкого сравнения -*to look at each other like boxers*.

*She was a tall thin woman, with a pinched mouth, who **looked aggressively** at me...*

*Magdalen and I **looked at each other like boxers at the beginning of the second round**.*

"Look here, Madge, » I said, "you can`t turn me out just like that" [8, p. 13].

Как показывает последний пример, авторский синоним обладает повышенной образностью и экспрессией.

Такой мимический жест как улыбка также имеет несколько номинаций и может быть описан по-разному: *to smile politely, a pale smile, to smile emphatically*.

*I **smiled politely**. They consulted each other. Then the one in the hat called out, "Are you all, right?" ...I shook hands with myself, held up my thumb and index finger in the form of an O, and **smiled even more emphatically** [8, p. 116-117].*

*"Jake", she said, "you must leave me alone for a while. I have a lot of things to think about." " So have I", I said. "We might think together". She **smiled a pale smile** [8, p. 43].*

Таким образом, одна и та же кинема допускает разнообразное вербальное отражение: варьируются лексемы в составе речения; сами речения (особенно общеязыковые и индивидуально-авторские) расходятся между собой; адресант может вложить в речение собственное отношение к кинеме и ее исполнителю.

2. Омонимия. Можем предположить, что одно и то же речение способно выражать разные НВК. Например, в русском и в английском языках существует жест рукопожатия. Этот жест репрезентирует и приветствие, и прощание. Кроме того, данным жестом поздравляют отличившегося (с наградой, например), мирятся, благодарят и т.д. Пожатием руки можно выразить одобрение поступку, передать другому чувство симпатии, любви.

*On the court we are mortal enemies, but the second we **shake hands**, we are best friends again (примирение).*

*Already men, weeping with joy, as I have heard, shouting and staying their work **to shake hands** and shout, were making up trains, even as near as Crewe, to descend upon London (радость).*

*I **shake hands on that**, Richard (согласие, одобрение).*

3. Соматические и сенсуальные речения. Существует группа речений, которые будучи безусловно соотносенными с невербальным поведением человека, не позволяют даже отдельно догадаться, какое именно движение выполняется. Мы говорим о тех случаях, когда номинация отражает не форму, а смысл НВК. Ничем не отличаясь от других знаков,

кинема имеет как план выражения, так и план содержания, и в вербальном представлении НВК иногда элиминируются как раз в своем двигательном аспекте. Рассмотрим пример:

It was Finn and Dave. When they saw me they began to make signals in a conspiratorial fashion. "It's all right," I called out, "I'm alone" [8, p. 87].

Какие именно жесты-сигналы делали герои нам не известно. Речение таково, что адресат не "видит" жеста, хотя и понимает, что некоторое содержание было передано не каким-либо, а именно невербальным способом.

Как правило, прибегая к непосредственно ориентированным на смысл речением, адресант принимает точку зрения не исполнителя кинемы, а наблюдателя. Например,

"Anyway," I added, "she hasn't gone to Hollywood". It wasn't till that moment that I felt absolutely certain of it. "You don't know that she has, do you?" I asked Madge. "Well, not exactly", said Madge, "but I'm told she has. And everyone goes to Hollywood if they can". I made a gesture expressive of contempt of a world in which this was so [8, p. 176].

Вероятно, герой делает взмах рукой или головой, выражающий презрение, но писатель не описывает и не характеризует этот жест, а прямо сообщает о впечатлении, которое он произвел на наблюдателя. Следовательно, НВК вербальными средствами представляется двояко.

В статье Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова предложены термины: соматическое и сенсуальное речение [10]. Соматическое речение отражает кинему со стороны формы и относится к имплицитному способу вербализации, когда описываются внешние признаки НВК, а значение определяется из контекста. Сенсуальное речение же отражает кинему в содержательном плане и является эксплицитным описанием. Как показывают наше исследование, соматическое и сенсуальное речения вступают в отношения частичного параллелизма.

Приведем пример соматического описания: *"It's a little bizarre, isn't it?" she said, smiling with the ends of her mouth close together.*

Пример с сенсуальным отражением подобной улыбки: *She smiled a pale smile [9].*

Иногда параллелизм нарушается в пользу либо соматических, либо сенсуальных речений, в таком случае можно столкнуться со взаимной непереводаемостью. Например, если речь идет о тонких нюансах мимики и жестов, в особенности глазного поведения, сенсуальные речения быстрее достигают цели, чем соматические. В качестве примеров можно привести следующие сочетания: *to smile encouragingly, to smile emphatically, to direct a happy smile, to watch curiously, to look amiably, to give a look that spoke volumes, to regard with pity.*

Посмотрим на следующий соматический способ выражения жеста: *"Why don't you do anything?" said the woman in the hat to her husband... He scratched his head. "Why can't we just leave him alone?" he said. [8, p.118].*

В приведенном примере описано кинесическое поведение само по себе (*he scratched his head - он почесал голову*), причем оно ничем не отличается от самодостаточного поведения (если подобное действие производят только потому, что голова действительно чешется, то жест отсутствует). Однако затем адресат интерпретирует и воспринимает переносный, символический смысл данного жеста: мы можем почесать голову, когда раздумываем или находимся в замешательстве.

В данном случае можем сделать следующий вывод: если при восприятии соматического речения адресат движется от самодостаточной информации к символической, то сенсуальное речение воспринимается путем движения от символической информации к самодостаточной.

4. Вербализация тактильных НВК. Тактильные НВК, встретившиеся в анализируемом материале, представляют собой бытовые жестовые касания, значимые для коммуникативного акта: *to kiss somebody with considerable enthusiasm, to strike someone hard across the mouth, to receive somebody into one's arms, to take somebody by the shoulders, to shake*

somebody, в описаниях которых не использованы собственно глаголы касания (такие как *касаться, трогать, задевать, обнимать* и т.д.). Лексически описанные НВК могут выражать эмоциональное состояние и отношение к собеседнику:

"When will you be back?" I asked, rather overwhelmed by these instructions.

" Oh, late tonight", said Sadie." Don`t wait up. Just choose yourself one of the spare rooms. The beds are all made". Then she kissed me with considerable enthusiasm and went away [8, p.78].

В данном примере присутствует элемент сенсуального описания, т.к. помимо самого действия описано и содержание, которое в него вкладывается.

В следующем примере номинации выражают эмоциональную реакцию обоих собеседников на происходящее. При этом автор использует нестандартную формулировку для жеста *обнять* - *to receive somebody into one`s arms*:

Madge came up to me. Her eyes were as hard as agate." This is real life, Jake," she said. "You`d better wake up". And she struck me hard across the mouth. I recoiled slightly with the sudden pain of the blow. We stood so far a moment, and she sustained my gaze while the tears gathered slowly in her eyes. Then I received her into my arms [8, p.178].

В последнем примере использованы устойчивые номинации для обозначения жестов "*взять за плечи и потрясти/встряхнуть*", которые имеют коммуникативную функцию установления контакта и привлечения внимания.

I took her by the shoulders and shook her." You don`t believe what you`re saying! "I cried." I do, Jake!" Anna looked up at me almost imploringly.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нам удалось выявить определенные закономерности вербализации коммуникативного невербального поведения. Проведенный лингвистический анализ показал, что номинациям (лексическим описаниям НВК) свойственны некоторые общие особенности. Одной из таких особенностей является синонимия - одна и та же кинема может быть выражена разными предложениями. Простой случай синонимии - варьирование синонимических членов в составе предложения без перемены стилистической принадлежности. Более сложный случай — это описание одного и того же НВК совершенно разными по лексическому составу предложениями. Синонимы могут быть стилистически нейтральными, а могут отличаться степенью образности и экспрессии.

Так как НВК имеют знаковую природу, они не отличаются по некоторым аспектам от других знаков и имеют как план содержания, так и план выражения. Номинация может отражать либо план содержания, либо план выражения, т.е. НВК могут быть двояко представлены вербальными средствами: в виде соматических или в виде сенсуальных предложений. Соматическое предложение отражает НВК со стороны формы и относится к имплицитному способу вербализации, когда значение невербального компонента определяется из контекста. Сенсуальное предложение описывает содержательную сторону НВК и является эксплицитным. Как показало исследование, соматические и сенсуальные предложения вступают в отношение частичного параллелизма, т.е. могут дублировать друг друга.

Паралингвистические средства представлены в основном сенсуальными предложениями. Многие номинации описывают манеру говорения. Также в ряде случаев описывается интенсивность, громкость голоса и другие голосовые качества. Кроме того, кинематические средства представлены в самом большом объеме, большую часть из них составляют жестовые НВК. Наиболее часто описываемый мимический компонент в проанализированных англоязычных художественных текстах — это улыбка. Для ее описания используют как соматические, так и сенсуальные предложения. Широко представлено авторскими описаниями и глазное поведение. Номинации описывают действия необходимые для установления и/или поддержания контакта, а также для прекращения коммуникации или выражения нежелания продолжать общение. Большинство номинаций, описывающих характер взгляда, являются сенсуальными.

Список источников и литературы

1. Васькова, В.Ю., Метласова, Т.М. Роль невербальных средств общения в осуществлении успешной межкультурной коммуникации / В.Ю. Васькова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции. - Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. С. 23-27.
2. Поваляева, М.А., Рутер, О.А. Невербальные средства общения / М.А. Поваляева. - Ростов н/Д.: Феникс, 2004. - 346 с.
3. Горелов, И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. / И.Н. Горелов. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009. - 112 с.
4. Колшанский, Г.В. Паралингвистика / Г.В. Колшанский. - М.: Наука, 1974. - 81 с.
5. Дарвин, Ч. Собрание сочинений / Ч. Дарвин. - М.: Академия Наук СССР, 1953. - Т. 5. - 251 с.
6. Лебедева, Н.Г. Возможности использования невербальных средств в процессе обучения студентов иностранному языку / Н.Г. Лебедева. [Электр. ресурс]. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01002299399> (дата обращения: 01.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной / Г.Е. Крейдлин. [Электр. ресурс]. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003219859#?page=1> (дата обращения: 02.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Murdoch, I. Under the Net. Vintage Classics Murdoch Series / I. Murdoch. - Penguin Books, 1998. - 352 p.
9. Amis, K. The Folks Who Live on the Hill. Series: Penguin Modern Classics / K. Amis. - Penguin Books, 1991. - 320 p.
10. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) / Е.М. Верещагин // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36-47.

Мухомедьярова Линара Николаевна, магистрант 2 курса очной формы обучения направления «Педагогическое образование», профиль «Иностранные языки в контексте современной культуры» факультета иностранных языков и лингводидактики, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Тупикова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Л.Н. Мухомедьярова, С.Е. Тупикова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия

БРИТАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ БОРИСА ДЖОНСОНА)

Аннотация. В статье рассмотрены такие понятия, как политический дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, а также рассмотрена классификация стратегий и тактик. Целью работы является выявление доминантных стратегий и тактик в речах британского политического лидера. В качестве примера были рассмотрены речи действующего премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, коммуникативная тактика, коммуникативная стратегия.

L.N. Mukhomedyarova, S.E. Tupikova
Saratov State University, Faculty of foreign languages and linguodidactics
Saratov, Russia
E-mail: linara98a@mail.ru

BRITISH POLITICAL DISCOURSE: STRATEGIES AND TACTICS (ON THE EXAMPLE OF BORIS JONSON'S SPEECHES)

Abstract. The article deals with such concepts as political discourse, communicative strategy and communicative tactics. Also, the classification of strategies and tactics is analyzed. The aim of the paper is to identify the dominant strategies and tactics in British political leader's speeches. The research is based on the speeches of the current British Prime Minister Boris Johnson.

Key words: discourse, political discourse, communicative strategy, communicative tactics.

Исследования политического дискурса является актуальной темой, поскольку возрос интерес современного общества к политике и к политическим событиям, происходящим в мире. От речевых актов политика будет зависеть создание его имиджа, а также его возможность повлиять на мнение аудитории.

Объектом настоящего исследования является современный англоязычный политический дискурс. В качестве предмета исследования рассматриваются тактики, репрезентирующие коммуникативные стратегии в речах Бориса Джонсона.

Политический дискурс является типом перзuasивного дискурса, то есть он характеризуется манипулятивной спецификой. Данная специфика проявляется в речевом воздей-

ствии на адресата с целью внести когнитивные изменения в восприятие картины мира. Под персуазивностью исследователи понимают воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или несовершению им определенных действий. При данном виде коммуникации человек сознательно продуцирует высказывания, которые нацелены на то, чтобы вызвать определенную реакцию у реципиента.

Речевое воздействие осуществляется посредством коммуникативных стратегий и тактик. Смысл данных стратегий и тактик заключается во внесении изменений в знания адресата, а также во влиянии на его ценностные категории, эмоции и волю. В современной науке есть несколько различных подходов к определению понятия коммуникативной стратегии, которые опираются на теоретическую базу различных наук, изучающих общение: психологию, логику, теорию информации, лингвистическую прагматику, социолингвистику, социологию, философию.

Под коммуникативной стратегией подразумевается совокупность мер по осуществлению коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация. Реализация той или иной стратегии происходит за счет тактик, которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен определенный набор приемов, определяющих использование тех или иных языковых средств.

По мнению В.Е. Черняевской, под коммуникативной стратегией понимается «осознание ситуации в целом, определение направления развития и организация воздействия в интересах достижения цели общения; совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [1, с. 63].

Лингвист С. Дацюк дает следующее определение понятию коммуникативная стратегия: коммуникативная стратегия – это выбор того или иного коммуникативного пространства, той или иной среды коммуникации, того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла, и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных измерений, относительно которых строится дискурс коммуникации [2].

Реализация коммуникативной стратегии происходит с помощью коммуникативных тактик. По мнению Т.М. Балыхина, коммуникативной тактикой является совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия, которая соотносится с набором коммуникативных намерений [3, с. 58]. О.С. Иссерс под коммуникативной тактикой понимает, единицу текстопорождения речевого поведения и одновременно его анализа. Суть применения конкретной тактики состоит в том, чтобы изменить данные параметры в нужном направлении: усилить какие-либо желания, изменить оценки, трансформировать образ какой-либо ситуации [4, с. 96].

Существуют различные классификации коммуникативных стратегий. Одна из классификаций была предложена О.Л. Михалевой [5, с. 75-78]. Данная классификация позволяет наиболее полно и всесторонне рассмотреть основные стратегии, используемые политиками для построения речей и, как следствие, для максимального достижения своих целей. Данная классификация будет использована в настоящей работе для анализа речей британского политического деятеля.

Согласно классификации О.Л. Михалевой выделяются три основные стратегии политического дискурса:

- 1) стратегия на понижение;
- 2) стратегия на повышение;
- 3) стратегия театральности [5, с. 80].

Первая группа в данной классификации направлена на дискредитацию оппонента, которым является политический противник – стратегия на понижение. Данная стратегия подразумевает использование тактик, имплицитно и эксплицитно выражающих негативное отношение к предмету коммуникации. К тактикам, репрезентирующим данную страте-

гию относятся: тактика анализ – «минус», которая представляет собой описание ситуации, основанной на негативном отношении; тактика обвинения, заключающаяся в приписывании кому-либо вины, представлении ситуации и оппонента в негативном свете; тактика оскорбления, которая представляет собой обвинение и унижение противника (стоит отметить, что данная тактика отличается яркой эмоциональной окраской); тактика угрозы заключается в запугивании оппонента, предрекании ему наказания в будущем.

Необходимо отметить, что для тактик, за счет которых реализуется стратегия на понижение, характерно имплицитное и эксплицитное негативное отношение к ситуации и к оппоненту. Проанализированные нами примеры указывают на стремление говорящего показать недостатки оппонента с помощью риторических вопросов, параллельных синтаксических конструкций, а также метафор на стилистическом уровне.

Следующая группа стратегий по классификации О.Л. Михайлева – это стратегии на повышение. Они показывают желание говорящего представить себя в выгодном свете, предать себе большую важность и значимость.

Данная стратегия реализуется за счет следующих тактик: тактика анализ – «плюс», которая помогает говорящему неявно передать положительное отношение к рассматриваемой ситуации; тактика презентации, функцией данной тактики выступает представление какого-либо лица в положительном свете; отвод критики, функцией данной тактики выступает приведение аргументов, которые позволили бы оправдать те или иные поступки.

Следующая стратегия по классификации О.Л. Михалевой – стратегия театральности. Данная стратегия широко используется политическими деятелями во время предвыборных дебатов, поскольку целью говорящего является изменение картины мира адресата, привлечение внимания аудитории к собственной кандидатуре.

Стратегия театральности реализуется за счет ряда тактик: тактика побуждения, используемая политическим деятелем для побуждения аудитории к совершению того или иного действия; тактика единения, используемая для объединения политического деятеля с адресатами; тактика «свой–чужие», политик, использующий эту тактику, стремится показать потенциальному избирателю, что он не имеет отношения к негативным событиям, отстраняясь от деятельности недостойного оппонента; тактика обещания, она используется политиком для того, чтобы показать его обязанность осуществить что-то. [5, с. 96-98].

Согласно данной классификации нами проводился анализ речей Бориса Джонсона. Речами, представляющими наибольший интерес для анализа, выступают: Первая речь Бориса Джонсона в качестве премьер-министра от 24 июля 2019 года; Брифинг о пандемии коронавируса от 11 мая 2020 года; речь Бориса Джонсона, призванная дать толчок экономике Великобритании на путь к восстановлению от 30 июня 2020 года; речь премьер-министра о борьбе с коронавирусом от 22 сентября 2020 года; речь премьер-министра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 26 сентября 2020 года; речь Бориса Джонсона о полном «локдауне» и о новых ограничениях от 5 января 2021 года. Выбор пал на эти речи, поскольку они отличаются легкостью восприятия и доступностью для адресата.

Цель проведенного анализа заключается в попытке выявить и описать преобладающие тактики речевого поведения политической элиты Великобритании, определить их эффективность, а также соотнести их с языковыми средствами выражения.

Так, в ходе проведенного исследования была выявлена доминантная стратегия в речах Б. Джонсона, ею является стратегия театральности. Соответственно был выделен ряд тактик, широко применяемых данным политическим лидером в анализируемых речах. Доминантной тактикой в речах Б. Джонсона является тактика побуждения, которая наиболее частотно выражена модальным глаголом *must* в следующих примерах:

...and we must work fast because we have already seen the vertiginous drop in GDP and, we know that people are worried now about their jobs and their businesses and we are waiting as if between the flash of lightning and the thunderclap with our hearts in our mouths for the full economic reverberations to appear and we must use this moment...so that sometimes it seemed

like that recurring bad dream when you are telling your feet to run and your feet won't move and yet we must also go further and realise that if we are to recover fully if we are to deal with the coming economic aftershock... (Речь Бориса Джонсона, призванная дать толчок экономике Великобритании на путь к восстановлению от 30 июня 2020 года);

... But if people don't follow the rules we have set out, then we must reserve the right to go further. We must take action now because a stitch in time saves nine; and this way we can keep people in work, we can keep our shops and our schools open... But until we do, we must rely on our willingness to look out for each other, to protect each other. Never in our history has our collective destiny and our collective health depended so completely on our individual behaviour... (Речь премьер-министра о борьбе с коронавирусом от 22 сентября 2020 года).

Количественный анализ показал, что данная тактика была использована Борисом Джонсом в 50% случаев (Первая речь Бориса Джонсона в качестве премьер-министра от 24 июля 2019 года - 9 конструкций с модальными глаголами побуждения; брифинг о пандемии коронавируса от 11 мая 2020 года - 10 конструкций с модальными глаголами побуждения; речь Бориса Джонсона о толчке экономики Великобритании на путь к восстановлению от 30 июня 2020 года - 10 конструкций с модальными глаголами побуждения; в речи премьер-министра о борьбе с коронавирусом от 22 сентября 2020 года - 9 конструкций с модальными глаголами побуждения; речь премьер-министра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 26 сентября 2020 года - 7 конструкций с модальными глаголами побуждения; в речи Бориса Джонсона о полном «локдауне» и о новых ограничениях от 5 января 2021 года - 8 конструкций с модальными глаголами побуждения).

Следующая тактика широко употребляемая политическими деятелями – тактика единения, используемая политическим деятелям для объединения себя с народом. Данная тактика ярко выражена местоимением 1-го лица множественного числа (*we*). Рассмотрим следующие примеры:

... We have been following the same debates, researching the potential of the same drugs, and time and again we have been typing the same word into our search engines. COVID-19, coronavirus, has united humanity as never before...

We have all been up against the same enemy. The same tiny opponent threatening everyone in much the same way...

We have seen the disruption of global supply chains with cheque book wars on airport tarmacs as nation has vied with nation for a supply of PPE...

Unless we get our act together. Unless we unite and turn our fire against our common foe, we know that everyone will lose... (Речь Бориса Джонсона на Генеральной Ассамблее ООН от 26 сентября 2020 года);

... But we now have a new variant of the virus. It has been both frustrating and alarming to see the speed with which the new variant is spreading...

... We recognise that this will mean it is not possible or fair for all exams to go ahead this summer as normal...

... We will provide extra support to ensure that pupils entitled to free school meals will continue to receive them while schools are closed, and we'll distribute more devices to support remote education... (Речь Б. Джонсона о полном «локдауне» и о новых ограничениях от 5 января 2020 года).

Количественный подсчет показал частотное употребление местоимения *we*, репрезентирующего тактику единения со своим народом в речах Бориса Джонсона (Первая речь Бориса Джонсона в качестве премьер-министра от 24 июля 2019 года - 10 местоимений *we*; брифинге о пандемии коронавируса от 11 мая 2020 года - 12 местоимений *we*; речь премьер-министра о борьбе с коронавирусом от 22 сентября 2020 года - 13 местоимений *we*; речь премьер-министра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 26 сентября 2020 года - 12 местоимений *we*; речь Бориса Джонсона о полном «локдауне» и о новых ограничениях от 5 января - 11 местоимений *we*). Употребления ме-

стоимения множественного числа первого лица *we* вместо единственного числа *I* является не единственно возможным и встреченным в анализируемых речах способом репрезентации данной тактики, но самым частым и действенным, на наш взгляд. Отождествление себя единым целым со своим народом за счет употребления местоимения *мы*, а не *я*, кроме всего, репрезентирует дружелюбную коммуникативную тональность, направленную на манипулирование [6].

Следующей доминантной тактикой выступает тактика обещания. На лексическом уровне она репрезентируется глаголами в форме просто будущего времени. В речах данного политического лидера можно встретить следующие примеры реализации тактики обещания:

...And the ports will be ready and the banks will be ready and the factories will be ready and business will be ready and the hospitals will be ready and our amazing food and farming sector will be ready and waiting to continue selling ever more not just here but around the world...

And don't forget that in the event of a no deal outcome we will have that extra lubrication of the £39 billion.

And whatever deal we do, we will prepare this autumn for an economic package to boost British business... (Первая речь Бориса Джонсона в качестве премьер-министра от 24 июля 2019 года);

...Next slide please. And we set out the first three steps we will take carefully to modify the measures, gradually ease the lock down and begin to allow people to return to their way of life...

...we will closely monitor the impact of that step on the R and the number of infections, and all the available data, and we'll only take the next step when we are satisfied that it is safe to do so...

...And we will work with these sectors on how to do this. So given we've taken the first step in carefully adjusting some of the measures today... (Брифинг о пандемии коронавируса от 11 мая 2020 года).

Количественный анализ показал, в анализируемых речах было зафиксировано высокое количество глаголов в форме простого будущего времени, репрезентирующих тактику обещания (Первая речь Бориса Джонсона в качестве премьер-министра от 24 июля 2019 - 7 глаголов в форме простого будущего времени; Брифинг о пандемии коронавируса от 11 мая 2020 года - 6 глаголов в форме простого будущего времени; речь Бориса Джонсона о толчке экономики Великобритании на путь к восстановлению от 30 июня 2020 года - 5 глаголов в форме простого будущего времени; Речь премьер-министра о борьбе с коронавирусом от 22 сентября 2020 года 8 глаголов в форме простого будущего времени; Речь премьер-министра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 26 сентября 2020 года - 9 глаголов в форме простого будущего времени).

Таким образом, самыми распространенными тактиками, использованными британским политическим деятелем, выступают следующие: тактика побуждения, тактика единения, а также тактика обещания. Данные стратегии и тактики позволяют политическому деятелю оказывать более эффективное влияние на аудиторию и создавать позитивный имидж.

Список использованной литературы

1. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 134 с.
2. Дацюк, С.В. Типология коммуникационных стратегий / С.В. Дацюк. [Электронный ресурс] - URL: [http:// www.encyklopedia.ru/pda/ art/art.php?view=214](http://www.encyklopedia.ru/pda/art/art.php?view=214) (дата обращения: 04.04.2021). – Загл. с экрана. –Яз. Рус.
3. Балыхина, Т.М., Лысякова, М.В., Рыбаков, М.А. Учимся общению: учебный курс русского языка и культуры речи для учащихся высших учебных заведений России / Т.М. Балыхина. – М.: Изд-во РУДН, 2004. - 237 с.

4. Иссерс, О.С. Речевое воздействие / О.С. Иссерс. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 224 с.
5. Михалёва, О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. / О.Л. Михалева. - М.: Либроком, 2009. - 256 с.
6. Тупикова, С.Е. Когнитивные модели некоторых видов тональности англо- и французоязычного медиадискурса / С.Е. Тупикова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017. Т. 17. № 4. С. 404-407.
7. Johnson Boris: First speech as PM in full [Электронный ресурс] - URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-49102495> (дата обращения: 14.02.2021). – Загл. с экрана.
8. PM Economy Speech: 30 June 2020 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-economy-speech-30-june-2020> (дата обращения: 18.02.2021). – Загл. с экрана.
9. Prime Minister's speech to United Nations General Assembly: 26 September 2020 – [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gov.uk/government/prime-ministers-speech-to-un-general-assembly-26-september-2020> (дата обращения: 20.02.2021). – Загл. с экрана.
10. Boris Johnson's Lockdown Speech In Full - What He Said About The New Restrictions– [Электронный ресурс] - URL: <https://finance.yahoo.com/news/boris-johnson-national-lockdown-new> (дата обращения: 20.02.2021). – Загл. с экрана.
11. Coronavirus: Full transcript of Boris Johnson's speech on UK Lockdown Rules – [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gov.uk/government/prime-ministers-speechonlockdown> (дата обращения: 23.02.2021). – Загл. с экрана.

Могилевич Бронислава Рафаиловна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Б.Р. Могилевич

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет иностранных языков и лингводидактики
Саратов, Россия*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматривается проблема политкорректности в диахроническом аспекте. Показаны векторы развития этого феномена в контексте противостояния расовым, гендерным и другим видам дискриминации. Выделены проявления политкорректности в различных сферах человеческой жизнедеятельности и их лингвистические проявления.

Ключевые слова: политическая корректность, расовая дискриминация, гендерная дискриминация, лингвистическая рефлексия.

B.R. Mogilevich

*Saratov State University, Institute of history
and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: mogilevich@sgu.ru*

LINGUISTIC ACTUALIZATION OF SOCIO-HISTORIC TRANSFORMATIONS

Abstract: The article considers the problem of political correctness in the diachronic context. The vectors of this phenomenon development in the context of its opposition to racial, gender and other types of discrimination are shown. Politcorrectness manifestations in various spheres of human life activity and their linguistic reflections are revealed.

Key words: political correctness, racial discrimination, gender discrimination, linguistic reflection.

Социокультурный феномен политкорректности представляет собой идеолого-поведенческую характеристику современного общества с включением мощного лингвистического компонента. Возникновение этой идеологемы связано с деятельностью «Франкфуртской школы», основанной в Германии в 1923 году. Методологической базой проводившихся там исследований были, в основном, психоанализ З. Фрейда и теории К. Маркса, комбинация которых стала платформой «Теории критики». Сущностью этой доктрины была деструктуризация таких базовых элементов культуры, как: власть, семья, патриотизм, морально-поведенческие установки, традиции, обычаи и т.д. Считается, что именно в аналитическом центре Института социальных исследований во Франкфурте на Майне по инициативе М. Хоркхаймера, занимавшего пост директора, стали проводиться исследования по интерпретации социально-экономических теорий К. Маркса в социокультурном контексте. Далее, следует выделить неомарксистские теории Г. Маркузе, выдвинувшего концепцию «великого отказа» как процесса отрицания всех базовых жизненных моделей западной цивилизации и их замещения идеями феминизма, расового равно-

правия и сексуальной революции. Следуя этой теории, именно асоциальные элементы, выходцы из негритянских гетто и маргиналы будут движущей силой грядущей коммунистической революции, заменив пролетариат [1]. Помимо политических доктрин, в Институте социальных исследований проводились исследования по изучению положения женщин во всех областях человеческой жизнедеятельности. Идеи феминизма вкупе с политическими доктринами неомарксизма оказали огромное влияние на содержание феномена политкорректности. В 1933-м году после прихода Гитлера к власти Фракфуртская школа почти в полном составе переехала в США, где исследовательская деятельность была продолжена, в частности в Колумбийском университете. Следует отметить, что политкорректность сначала существовала в контексте социальных и политических трансформаций, как составной компонент социологического и политологического дискурсов. Сферы применения этих дискурсов были сосредоточены в образовании, администрировании, СМИ и публичном речевом контексте. Со временем, сферы функционирования политкорректности расширились до инструкций и рекомендаций по применению в процессах социальной мобильности, межличностной и межгрупповой интеракции в рамках положительных коннотаций [2]. Как всякое сложное и неоднозначное явление политическая корректность меняется и приобретает новые характеристики, адекватные экстралингвистической ситуации. Например, Collins English Dictionary определяет политическую корректность как «The attitude or policy of being extremely careful not to offend or upset any group of people in society who have a disadvantage, or who have been treated differently because of their sex, race, or disability» («В высшей степени осторожное отношение или поведение с целью не обидеть или не расстроить любую группу людей, находящихся в неблагоприятных условиях, или испытывающих к себе особое отношение в силу своего биологического пола, расовой принадлежности, или ограниченной дееспособности») [3]. Далее, словарь Merriam Webster трактует политкорректность так «Conforming to a belief that language and practices which could offend political sensibilities (as in matters of sex or race) should be eliminated» («Признание утверждения что слова и методы деятельности, которые могли бы нарушить политическую чувствительность человека (например в вопросах пола или расовой принадлежности), должны быть устранены») [4]. По мнению С.Т. Тер-Минасовой, политическая корректность имеет целью нахождение новых лингвистических способов не задевающих чувство собственного достоинства человека относительно его расовой, гендерной, территориальной и статусной принадлежности, а так же его/её физиологических особенностей (здоровье, внешность и т.д.) [5, 216].

Итак, феномен политкорректности имеет, с одной стороны, социокультурную основу, а с другой, лингвистическую природу. И действительно политкорректность отражает изменяющуюся со временем картину мира. В основе политкорректности лежат идеи культурного плюрализма и необходимости соблюдения прав всех слоёв населения, независимо от расовой, гендерной принадлежности и наличия физических недостатков [6]. Само явление политкорректности является самым крупным по масштабу и по достигнутым результатам. Вполне объяснимо, что его родиной являются Соединённые Штаты Америки, так как ещё в конце XIX-го века страна стала «плавильным котлом» для иммигрантов, прибывавших туда из разных стран мира. Хотя сама история возникновения политкорректности как социокультурного феномена начинается в 20-х годах XX-го века, то сам термин «политкорректность» был предложен в 1975 году Карен Де Кроу, занимавшей пост президента американской национальной организации в защиту женщин [7].

С.Г. Тер-Минасова полагает, что концептуальные основы политкорректности были впервые представлены в 1975 г в книге Али Мазрури «Политическая социология английского языка», где он проповедовал критическое отношение к английскому языку как языку угнетателей всех афроамериканцев [5, 24-25].

Большинство сторонников политкорректности идут ещё дальше и призывают к отказу от учебных планов в университетах, оценке качества знаний у студентов в пользу учёта гендерных, расовых и культурных различий [8].

Следует отметить, что постепенно политкорректность превратилась в орудие угнетения и дискриминации белого большинства, а её адепты стали считать любого человека с какими-либо отклонениями от нормы угнетёнными членами общества и требовать соблюдения их прав в ущерб людям, не имеющих таких особенностей. Политкорректность нашла наиболее яркое выражение в лингвистической сфере, а политкорректная терминология превратилась в механизм изменения норм английского языка. В своих теоретико-практических воззрениях сторонники политкорректности опираются на гипотезу лингвистической относительности Э. Сэпира и Б. Уорфа, созданную ими в первой половине XX века. Эта гипотеза постулирует прямую зависимость языка от мышления – другими словами, все ментально-поведенческие нормы обусловлены этим языком [9].

Сам феномен политкорректности имеет, с одной стороны, лингвистическую природу, а с другой стороны, базируется на социокультурной базе. И действительно, политкорректность отражает изменяющуюся во времени картину мира. Например, если в 60е годы XX века акцент был сделан на замену неприемлемых, с точки зрения сторонников политкорректности уничижительных определений чернокожего населения – “negro/nigger” на “black american”, “afro american”, то в настоящее время даже слова с положительной или нейтральной коннотацией также подлежат замене – “smart” – “cerebrally gifted”, “gifted childred” – “advanced learners”. Сторонники этих нововведений объясняют свои действия динамикой общественного развития, требующей адекватной лингвистической рефлексии. В этой связи можно привести пример запрета на использование в образовательном пространстве таких слов и словосочетаний как: “Halloween”, “dancing”, “birthday”, “homes with swimming pools”, “videogames”, “television”, “expensive gifts. В качестве объяснения приводятся доводы о том, что эти лингвистические единицы могут быть интерпретированы как оскорбительные и уничижительные” [10].

Интересно отметить, что многие специалисты выделяют в качестве причин появления политкорректности, следующие:

- скрывание правды;
- придание определённой ситуации приемлемого статуса;
- снижение уровня эмоциональности.

Можно сказать, что политкорректность представляет собой инструмент скрытой цензуры и манипулирования, например в 1917 году, во время Первой мировой войны американские патриоты выступили с инициативой переименования заимствований из немецкого языка – вместо слова “sauerkraut” (квашенная капуста) стало использоваться словосочетание “liberty cabbage” (капуста свободы) [11]. В 60-е годы XX века произошло качественное изменение социального состава американских студентов. Доступ к образованию получили женщины и чернокожее население США [12]. Политкорректность появилась как реакция ранее дискриминированного в какой-либо области населения на новые, завоеванные в длительном противостоянии, социальные условия жизни. Первым шагом было создание политкорректного словаря, отражающего борьбу с любым видом дискриминации, особенно по признаку расы и пола. Политкорректность, следовательно, была новым языковым средством выражения различного рода социальных отношений, не ущемляющих достоинство индивидов, их состояние здоровья, этническое происхождение. «Политическая корректность призвана научить людей проявлять чуткость по отношению друг к другу в особенности к тем, кто не вписывается в так называемые стандарты» [5, 178].

Первоначально термин «политически корректный» был использован иронически. Американские студенты говорили Not very politically correct, Comrade! («Это политически некорректно, товарищ!») в тех случаях, когда их однокурсники демонстрировали расистское поведение. Вскоре этот термин стал использоваться уже на серьёзном уровне. Появилось много политкорректных терминов:

Red Indians – Native Americans (Краснокожие индейцы – коренные жители Америки);

Poor – disadvantaged – economically disadvantaged (бедные – лишенные возможностей – экономически ущемленные)

Unemployed –unwaged (безработные – не получающие зарплаты);

Slums –substandard housing (трущобы – жилье, не отвечающее стандартам);

Bin man – refuse collector (человек, роющийся в помойке – собиратель вещей от которых отказались);

Invalid – handicapped – disabled – differently abled – physically challenged (инвалид – покалеченный – немощный – с иными возможностями – преодолевающий трудности из-за своего физического состояния);

Retarded children – children with learning difficulties (умственно отсталые дети – дети, испытывающие трудности при обучении);

Short people – vertically challenged people (люди низкого роста – люди, преодолевающие трудности из-за вертикальных пропорций);

Fat people – horizontally challenged people (полные люди – люди, преодолевающие трудности из-за горизонтальных пропорций);

Natures – indigenions population (местное население – исконное население);

Foreign languages – modern languages (иностраннные языки – современные языки) [5, 190].

Политкорректная терминология имеет целью защиту не только социально или физически ущемленного населения, но и восстановление полного равенства. В английском языке в настоящее время считается политически корректным не использовать лексемы с компонентом man (мужчина). Например, вместо mankind (человечество) следует употреблять humankind;

spokesman (делегат) – spokeperson;

cameraman (оператор) – camera operator;

fireman (пожарник) – fire fighter (борющийся с огнем);

businessman – executive (исполнительный директор или businesswoman/lady).

Сторонники политкорректности придерживаются мнения, что вся мировая история и литература написана белыми мужчинами (white men), и относительно них следует использовать маркированные термины с отрицательной коннотацией. Например,

sun people (чернокожие люди) – ice people (белые люди)

sun (солнце), ice (лед) – в сознании большинства людей «солнце» – положительно маркированное слово, «лед» – напротив, отрицательно маркированное.

Более того, жителей США с белым цветом кожи предлагается назвать genetically oppressive (генетически деспотичные), illegal aliens (незаконные пришельцы). В своих стремлениях к политкорректности сторонники этого движения доходят до абсурда и сами прибегают к унижению других людей. В американской культуре существует список литературных произведений, являющихся базовыми для англосаксонской культуры (the Canon). Этот список варьируется в зависимости от изменений ценностных установок общества. Сторонники политкорректности требуют изменить этот список, который считается обязательным для изучения в университетах США, в сторону исключения произведений, написанных белыми мужчинами в пользу темнокожих писателей и женщин.

Несколько лет продолжалась борьба за исключение из списков произведений «мертвых белых европейских авторов мужского пола» – (Dead White European Males = DWEM's). Например, М. Твена и Р. Киплинга обвиняли в расизме и предлагали исключить их произведения из списка обязательной литературы [13].

Политическая корректность в своем стремлении «защищать» униженных исказила смысл многих понятий и явлений объективной действительности и привела к нивелированию языка. Новые термины стали называть «вербально гигиеническими», а сторонников политкорректности «полицией мысли». Д.Ф. Гарнер переписал наиболее популярные сказки политически корректным языком. Например, когда волк хотел проникнуть в дом трех поросят, они ему закричали: «Твоя интервентская политика не напугает поросят, за-

щищающих свое жилье и свою культуру» («Три поросенка»). Или, «сводные сестры заставляли Золушку трудиться до седьмого пота, как будто она была их личным неоплачиваемым работником» («Золушка») [14].

Начиная с 80-х годов XX века политкорректность стала камнем преткновения для людей, которые стремились не прикрывать общественное зло красивой упаковкой, а решать насущные проблемы более действенными способами. Политкорректность, в своих крайностях, сама стала дискриминационным инструментом. Например, все белые мужчины традиционной сексуальной ориентации и без физических недостатков называли *potential rapists* (потенциальные насильники). Даже древнегреческого бога Зевса стали называть *Zeus – as – rapist* (Зевс как насильник).

Основная цель политкорректности «защита» превратилась в «прикрытие» неприглядных явлений, и в конечном итоге, с защитой негативных и даже опасных для общества явлений. Например, людей с белым цветом кожи стали называть *melanin impoverished* (страдающие от отсутствия пигмента меланина); пьяниц стали называть *persons of differing sobriety* (лицами с иным типом трезвости); серийных убий – *persons with difficult-to-meet needs* (лицами, с редко встречающимися потребностями).

Политкорректные термины превратились в псевдополиткорректные и стали использоваться в качестве эвфемизмов, особенно в военной политической терминологии. Например, вместо *bombing* (бомбардировка) используются термины *air support* (поддержка с воздуха) или *armed reconnaissance* (разведка боем); захват чужих территорий – *good neighbor policy* (политика добрососедства); нападение – *aggressive defense* (наступательная оборона).

Противники политкорректности справедливо утверждали, что одного этого средства мало для установления этнического и полового равноправия и улучшения положения униженных инвалидов. Кроме того, белые люди не могут и не должны отвечать за поведение всех людей, всех социальных слоев в прошлом и в настоящем. 21 января 1991 г. в журнале «The New York Magazine» была опубликована статья «Are you Politically Correct». Политкорректность была охарактеризована как «новый фундаментализм». Тогдашний президент США Д. Буш (старший) назвал политкорректность маккартизмом [15]. Благородные идеи защиты дискриминируемых зачастую превращались в приклеивание ярлыков и образование новых стереотипов, а оппозиция «свой-чужой» приобрела дополнительное содержание, что не способствовало успеху социальной и межкультурной коммуникации. Импорт политкорректности в другие англоязычные страны в полной мере не получился. Британская газета «The Daily Mail» опубликовала в 1992 г. статью о сторонниках политкорректности: «Они терроризируют Америку, а теперь высадили десант на наших берегах». Великобритания смогла остановить «нашествие» политкорректности.

Рассмотрение разных трактовок феномена политкорректности позволило сделать вывод о том, что эта проблема полиаспектна и неоднозначна. Более того, можно говорить об амбивалентности этого понятия. В самом деле, поведенческие модели людей отражают их когнитивно-ценностные предпочтения, поэтому идеи политкорректности реализуются в появлении новых лингвистических единиц. Но каждый язык как механизм и продукт конструирования социальной реальности обладает своей индивидуальностью, отражая уникальный общественно-исторический опыт его носителей. Дискурсивный поворот в гуманитарных исследованиях означал, что человек как носитель языка представляет собой главный объект и субъект социокультурного процесса. Следовательно, дискурс как речевая специфика носителей языка является главной характеристикой социальных действий индивидов и групп в процессе конструирования социальной реальности. Именно по этой причине политкорректность представляет собой один из основных индикаторов социокультурных трансформаций в диахроническом и синхроническом контекстах.

Список источников и литературы

1. Buchanan, P. The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil our Country and Civilization. - N.-Y., 2000. - 358 p.
2. Кобышева, М.В. Политкорректная эвфемизация англоязычного пространства в социоисторическом контексте / М.В. Кобышева // Вестн. Сев. (Арктич.) Федер. Ун-та. Сер.: Гуманит. И Соц. Науки. 2017. № 1 С. 88-95
3. Collins English Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/political-correctness> (дата обращения: 01.04.2021). – Загл. с экрана.
4. Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/politically-correct> (дата обращения: 01.04.2021). – Загл. с экрана.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. - М.: Слово, 2000. - 264 с.
6. Шульгин, Н.Н. За горизонтами политкорректности / Н.Н. Шульгин // Вопросы философии. 2003. - № 6 С. 54-68
7. Стихин, А.Г. Лингвистические аспекты коммуникативной корректности / А.Г. Стихин // Язык и этнический менталитет. 2005 - № 9. С. 138-142
8. Beckwith, F.J., Bauman, M. Are You Politically Correct? - Buffalo, N.Y.: Prometheus Books, 2006. - 230 p.
9. Сепир, Э. Коммуникация / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993. - 656 с.
10. The Politically Correct University: Problems, Scope and Reforms. – Washigton, 2009. - 326 p.
11. Балашова, Е.С., Мальцева, С.М., Бурков, А.Д. Политкорректность в современном мире / Е.С. Балашова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, № 7(33), Том 1. 2018. С. 29-33
12. Палажченко, М.Ю. Политическая корректность в системе высшего образования: за и против / М.Ю. Палажченко // Вестник Московского университета сер. 19. Лингвистика и коммуникация, №4, 2002. с.97-106
13. The War of the Words. The Political Correctness Debate / Ed. By S. Dunant. - Virago Press, 1994.
14. Garner, J.F. Politically Correct Bedtime Stories. - New York; Toronto; Oxford, 1994. - 93 p.
15. Палажченко, М.Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов / М.Ю. Палажченко // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вестник Московского ун-та. №1. 2004. С.81-89

Полянина Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

***Е. В. Полянина**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия*

СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации стратегии убеждения в медицинских рекламных текстах. На основании анализа 450 рекламных текстов и роликов на немецком и русском языках делается вывод о том, что, несмотря на разноструктурность вышеназванных языков, тактики рекламирования фармацевтических средств во многом схожи.

Ключевые слова: рекламный текст, оценочность, стратегия убеждения, массмедийное пространство.

***E.V. Polyagina**
Saratov State University,
Faculty of Foreign Languages and Linguistics,
Saratov, Russia
E-mail: poljanina@mail.ru*

STRATEGIES OF PERSUASION IN MEDICAL ADVERTISING TEXTS (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)

Abstract. The article deals with the features of the implementation of the strategy of persuasion in medical advertising texts. Based on the analysis of 450 advertising texts and videos in the German and Russian languages, it is concluded that, despite the different structure of the above-mentioned languages, the tactics of advertising pharmaceutical products are largely similar.

Keywords: advertising text, evaluation, persuasion strategy, mass media space.

Рекламный дискурс всегда ставит перед собой задачу убедить любыми средствами потребителя в целесообразности приобретения тех или иных товаров и услуг. Рекламный дискурс мы понимаем как совокупность рекламных текстов в их связи с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, имеющую целью реализовать интенцию, ведущую к осуществлению конкретного экономического действия [1].

В качестве объекта исследования выступил медицинский рекламный дискурс. Эмпирической базой исследования послужили 450 рекламных текстов и роликов на немецком и русском языках, связанных с продвижением медицинских товаров. Немецкую рекламу представили 300 текстов, российскую – 150. В свою очередь, источниками фактологического материала послужили журналы (в общей сложности 200 текстовых единств) и теле- и радиоканалы (150); Интернет-реклама (100) из популярных блогов о здоровье, как в Германии, так и в России (каналы «Про здоровье» и «AKVorarlberg»).

Говоря о функциональном аспекте проанализированного материала, имеющего место в первую очередь в публицистике, в первую очередь следует указать на превалирование следующих моментов:

1) из 100 % проанализированных рекламных объявлений только 15% являются текстами классической «элитной рекламы», которые состоят из визуального ряда (рисунка, картинки) и названия товара;

2) 85% текстов основаны на примере стратегии убеждения (экспертного убеждения) латентном гипнотическом воздействии с элементами «дружелюбного приказа».

Примером текста на основе стратегии убеждения может служить, на наш взгляд, реклама популярного комплексного препарата против проблем с пищеварением, где помимо ярких эпитетов (*rasch, schnell*) имеет место «скромная» ссылка на экспертное мнение – довольно типичная тактика рекламы известного фармацевтического концерна Bayer:

Реклама, как в немецкой рекламе медицинских средств, так и в отечественной индустрии продвижения товаров отличается устойчивой терминологической базой, реагирующей на ментальную коннотацию (социально-исторические и национальные механизмы выбора той или иной лексемы в конкретном случае рекламирования медикамента).

Наше исследование показало, что практически в половине проанализированных рекламных текстах в немецком языке прослеживается активное использование приема неологизации – «ввинчивания» новых слов в текстовую структуру. Одни из них образуются на основе собственной лексической базы, другие — на основе заимствований. Иноязычная лексика встречается в 48 % изученных рекламных объявлений.

Ср.: *Kreon 25000. Erleben Sie Magenkomfort und Relax in einer bequemen Kapsel* (Frankfurter Allgemeine Zeitung).

В отечественно рекламе лекарственных средств неологизмов несколько меньше – 42%. Однако намечается тенденция к увеличению такого рода лексики ввиду двух тенденций:

а) популярности заграничных средств на рынке фармации и появлении множества их дженериков (аналогов);

б) глобализации мировой социально-экономической системы и, соответственно, усилению англоязычного кода в коммуникации.

Ср.: *Вольтарен – танцуй ВОЛЬТзарадку. ФИТНЕС носки в подарок!* (Авторадио).

На телевидении же, а также в Интернет-рекламе представляются практически все виды безрецептурных лекарственных средств, биологических активных добавок (особенно в России, т.к. вера в них у отечественного потребителя, падкого на «агрессивную» рекламы такого рода средств с недоказанной лечебной эффективностью, довольно велика), а также витамины. И первым важным видом такой рекламы выступает телевизионное объявление. Действительно, благодаря специфике данного вида коммуникации, использует и устные, и письменные, и изобразительные ресурсы рекламы. Весьма ярок здесь и лексический слой.

Так, например, в отечественной рекламе на экране текстовое объявление часто полностью проговаривается диктором: «Витамины «Мультитабс» – оптимальная комплексная формула вашего здоровья», «Омес – современный препарат для лечения язвенной болезни» и т.п.

В одном случае обычное объявление вырастает до развернутого рекламного обращения, затем приобретает черты «житейской истории» за счет упора, с одной стороны, на лексику терминологического уровня (комплексный препарат, дигестивная функция и т.д.), с другой – на употребление обиходного вокабуляра. Немецкая реклама на ТВ и Интернете в плане узуса избираемой лексики более лаконична.

Ср.: *Linex – ein Komplexes Medikament für Verstöße gegen die Darmflora.*

Присутствует здесь и важное корреляционное сходство с отечественной рекламой – это оперирование в начальном секторе предложения терминологической лексикой, что предстает функциональным маркером избранного фармацевтическими маркетологами стратегии экспертного убеждения.

Вторым по популярности телевизионного и Интернет-маркетинга лекарственных средств предстает рекламный ролик. Один важным объединяющим две страны структурно-содержательным моментом, в том числе, сказывающемся на лексическом уровне, выступает сюжет большинства рекламных роликов лекарственных средств, который часто строится на сравнении, т.е. как герою ролика было плохо до применения лекарства и как стало хорошо после его употребления:

1) *Coldrex: снимает симптомы простуды / Cefuroxim: zerstört alle ungenügenden Bakterien,*

2) *Смекта: останавливает диспепсические симптомы / Imodium: löst Probleme mit Durchfall*

3) *Nurofen: снимает боль / DOC IBUPROFEN: es gibt keinen Schmerz* (телеканалы «Первый», «Россия 1», ZDF).

В процентном соотношении в отечественной рекламе количество глаголов и существительных примерно одинаково, в немецкой рекламе налицо прерогатива существительных, что вновь подтверждает устоявшееся научное мнение о предметности текстового материала в немецкоязычном продвижении товаров на всех уровнях массмедийного пространства.

Биологически активные добавки в комплексе с продвижением средств для снижения веса рекламируются, как правило, не на центральных, а на дециметровых / стационарных телеканалах, где стоимость рекламного времени существенно ниже. Поэтому ролики более продолжительны и обычно строятся на свидетельствах граждан, вылечившихся или похудевших с помощью рекламируемого снадобья. Все это относится, как правило, к отечественной рекламе, т.к. в Германии законодательные акты очень строго регулируют попадание «спорных» медицинских средств на широкий и не совсем широкий экран.

Фундаментальным маркером лексической составляющей практически всего текстового объема предстает аспект оценочности и внедрения в рекламный слог слов, имеющих высокий уровень эмоционального соотнесения с той или иной болезнью и способом ее решить посредством рекламируемого медикамента. Здесь мы уже не дифференцируем видовой формат рекламного текста, т.к. лексика такого плана одинаково популярна везде.

Важно указать на то, что оценочные слова, выражая понятия, связанные с позитивными интересами людей из различных сфер общественной жизни, встречаются чаще в русскоязычных текстах нежели в немецких. Но разница незначительна. В 58% немецкоязычных рекламных текстов встречается лексическая оценочность; в российских же процент таких слов близок к 65%. Приведем несколько примеров:

1) *absoluter Zahnkomfort* (Deutsche Welle) / *исключительное* удобство для вашего позвоночника и шеи – это наша бархатная подушка (Блог здоровья в You Tube);

2) *perfekte Harmonie im Magen* (ZDF) / *совершенная гармония в отношениях* (газета «Комсомольская правда»).

Представляется необходимым указать еще на одно явление в лексическом срезе рекламного пласта, а именно – его морфологическом узусе: ключевыми в проанализированной рекламе (чаще всего о решении проблем с пищеварением) становятся не только классически встроенные в нее [рекламу] имена существительные, но и глаголы, имена прилагательные и наречия (преимущественно в российской рекламе). Глаголы в рекламном тексте, как правило, стоят в настоящем времени и называют только те действия, которые приносят положительные результаты для лечения той или иной болезни: 1) *hilft* / *помогает*, 2) *heilt* / *лечит*, 3) *festigt* / *укрепляет*, 4) *schützt* / *защищает*.

Ср.: *Unsere Salbe stärkt und heilt Ihre Muskeln* (ZDF) / *Вольтарен лечит!* (НТВ).

Прошедшее время употребляется гораздо реже, чем настоящее. Оно, как правило, используется в описании проводившихся исследований как констатация уже достигнутых результатов, подтверждающих высокую эффективность стратегии убеждения клиента:

Frisch gefährt. Nö. Frisch gewaschen (Haarkosmetik)

Не повезло с ремонтом? Потянули мышцы? Наша мазь – Ваш доктор! Доказанная эффективность! (основано на тысячи исследований в лучших лабораториях страны).

Будущее время глаголов редко встречается в рекламных текстах, так как оно приводит к проблеме достоверности / недостоверности:

- *улучшит* (а может быть, и нет?),

- *замедлит процесс старения* (или нет?).

Как видно, лексика здесь довольно конкретна и не отличается свойством многозначности. В этом смысле, реклама именно на ТВ (центральном его сегменте) более интенсивно сближает массмедийное пространство продвижения лекарств в Германии и России.

Одной из функций рекламы является, как отмечалось выше, открытый призыв / убеждение / побуждение к приобретению различных товаров. Поэтому повелительное наклонение глаголов часто используется рекламистами:

Versuch! / *Попробуй!*

Kauf! / *Купи!*

Behandle alle deine Wunden mit uns! / *Лечись с нами!*

Наконец, следует указать и на еще одну важную закономерность в рекламе лекарств, которая объединяет как отечественную, так и немецкоязычную индустрии: чем популярнее и эффективнее (с точки зрения реального рейтинга товара) лекарство, тем в нем меньше присутствует (или вообще отсутствует) разговорная лексика.

Думается, что это еще один доказательный момент, касающийся популярности и большей частотности терминологической и общей лексики в языке рекламы лекарств по сравнению с продвижением других товаров. Особенно ярко «официальность» рекламы лекарственных средств прослеживается на контрасте с рекламированием продуктов, где разговорность определяет почти 50% всего рекламного текста.

Языковой материал проанализированных рекламных текстов и роликов рекламы, как подтверждает анализ его лексической составляющей, отличается особой выразительностью, которая резюмируется и в его синтаксисе.

Предоставляется целесообразным напомнить, что синтаксические средства в рекламе медицинских товаров – это чаще всего необычные обороты речи и специфическое построение предложений для усиления выразительности. Для большинства рекламных текстов, подвергшихся нашему детальному исследованию, характерно использование четких структур предложений, которые позволяют эффективно реализовывать тактику убеждения потенциального потребителя лекарственных товаров.

Одним из универсальных синтаксических средств, которые имеют место в большей степени в немецких текстах, является анафора, которая заключается в намеренном повторении отдельных слов или оборотов в начале предложения. Думается, это связано с тем, что первые части текста запоминаются гораздо быстрее, «бьют» по вниманию потребителя и способствует процессу скорейшего запоминания. Следует также уточнить, что в рамках нашего исследования прием анафоры рассматривается чисто в синтаксическом ключе,

избегая его связи со стилистической компонентой. Приведем наиболее яркие примеры использования данного синтаксического средства:

1) *Wirksam bei der Behandlung von Erkältungen! Wirksam für Erwachsene und Kinder! Wirksam und ohne Nebenwirkungen!*

2) *Spart Ihre Nerven! Spart Ihre Schmerzen! Spart Ihr Geld!* (ZDF)

Приведенные примеры указывают на закономерность, отмеченную нами именно для немецких текстов, рекламирующих лекарства: начало слогана или идущего далее смыслового предложения очень часто дублируется; в этом случае происходит скорейшее запоминание текста.

В отечественных рекламных текстах и роликах данный прием не столь часто используется. Как правило, он популярен в рекламе средств для борьбы с простудой и современными вирусными инфекциями, т.к. именно они, представляя наиболее серьезную и «растиражированную» СМИ угрозу для здоровья, требуют приема латентного усиления воздействия на сознание потребителя, а анафора – наиболее эффективное в этом смысле средство. Ср.:

1) *Боль есть? – Боли нет!*

2) *Действительно эффективна, действительно работает!*

Как видно, в немецкой анафорической конструкции превалируют повторяющиеся слова с ярко выраженной положительной коннотацией; в отечественной рекламе в этом срезе присутствуют и негативные смыслы, которые, как подтверждает пример 1), довольно часто являются частью своеобразного мини-диалога, переходящего в позитивное русло.

Своеобразным ответвлением от анафоры предстает прием анастрофы – нарушения привычного порядка слов в предложении. Для немецкого языка с его четкой синтаксической рамкой указанный синтаксический прием приобретает особую важность в контексте реализации стратегии убеждения, смена ритма в предложении весьма действенно переключает сознание покупателя на нужные маркетинговому рычаги «управления» его кошельком. Ср., например:

1) *«Es gibt Dinge in unsrem Leben, die kann man nicht kaufen, die Gesundheit ist das! Aber nicht immer...»* (своеобразное обыгрывание рекламы Mastercard при продвижении иммуномодулирующего препарата),

2) *«So klein, werden Sie die Welt mit anderen Augen sehen»* (рекламный ролик контактных линз на одном из You Tube каналов).

В приведенных выше примерах мы можем заметить участки нарочитого нарушения порядка слов. В первом примере порядок слов нарушен дважды, предложение должно было быть следующим – *«Es gibt Dinge in unsrem Leben, die man nicht kaufen kann, das ist die Gesundheit! Aber nicht immer...»*; во втором – следует поменять местами подлежащее со сказуемым.

В отечественных рекламных роликах и текстах такой прием используется реже, т.к. изначально синтаксис русского языка допускает более фривольное перемещение членов предложения, исходя из интенции автора текста. Думается, что прием анастрофы используется в первую очередь для оперативного запоминания рекламы. В целом следует сказать, что в 35% немецких рекламных текстов и, соответственно, в 20% отечественных встречаются приемы анафоры и анастрофы.

Еще одним популярным синтаксическим приемом реализации стратегии убеждения в рекламе лекарств предстает парцелляция, т.е. членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в нескольких фразах, следующих одна за другой после разделительной паузы (на письме чаще всего обозначенной точкой; в устной речи – интонационно). Этом случае сложное предложение делится на более короткие. Ср.:

1) *Effektive Hilfe bei der Lösung männlicher Probleme. Schnell hilft es. Auf die gewünschte Art und Weise zu stimmen. Immer.* (Frankfurter Allgemeine Zeitung)

2) *Unser Spray behandelt den Hals. Warnt. Erweicht.* (ZDF)

Данный прием вновь подтверждает ориентацию немецких рекламных текстов на лаконичность. Своеобразная маршевость, которая достигается с помощью парцелляции, еще более усиливает предметность рекламного текста. В отечественных рекламных роликах и текстах доля такого приема не велика (30% и 15%, соответственно).

Как в отечественной, так и в немецкоязычной рекламе лекарств мы встретились с таким синтаксическим приемом, как бессоюзие, т.е. опущение союзов в целях усиления экспрессии убеждающей речи. Ср.:

1) *Heilt schnell. Behebt jedes Problem.*

2) *Скажи простуде: «Нет». Покупай наш препарат!*

Как видно, язык синтаксиса рекламы в указанных случаях довольно прост, но он также немало зависит от интонационного фона предложений. Для выражения эмоционального отношения автора к описываемому лекарственному средству прибегают к восклицательным предложениям/ вопросительным предложениям, а иногда и к конструкциям с многоточием:

1) *Für Frauen 10 Tage ist es noch billiger!!!* (реклама средств для ухода за кожей)

2) *Brauchen Sie ein wirksames Mittel im Kampf gegen Akne? Unsere Creme hilft!* (Deutsche Welle)

3) *Мало не покажется!* (Первый канал)

Заметим, что восклицательные конструкции преобладают в отечественной рекламе и составляют 35% всего текстового материала; в немецкоязычных текстах – 27%, что говорит о большей ментальной эмоциональности русскоязычных потребителей лекарств.

Приведенные примеры доказывают то, что язык рекламы должен быть очень простым для понимания. В то же время он должен быть «красивым» для потенциальных реципиентов, с определенным уровнем эмоциональности.

Список источников и литературы

1. Тюрина, С.Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст / С.Ю. Тюрина // «Вестник ИГЭУ». – Вып.1, 2009. – [Электронный ресурс] – URL: <http://ispu.ru/files/75-77.pdf> (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Минор Александр Яковлевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*А. Я. Минор
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Факультет иностранных языков и лингводидактики,
Саратов, Россия*

ИСТОРИЯ ЭТНОСА В ИСТОРИИ ЕГО ЯЗЫКА

Аннотация. В предлагаемой работе рассматривается взаимосвязь истории этноса и его языка. Последовательно раскрываются основные факторы истории общества, нашедшие отражение в истории языка. Подчеркивается уникальность и универсальность исторических фактов, закрепленных в словарном составе языка. Кроме того, в статье речь идет о влиянии некоторых современных глобальных явлений, в частности пандемия коронавируса, на лексику современного языка.

Ключевые слова: история и функции языка, утрата языка, язык как хранилище исторической памяти этноса, языковое насилие, диалекты как форма существования языка.

*A. Y. Minor
Saratov State University,
Faculty of Foreign Languages and Linguodidactics,
Saratov, Russia
E-mail: a-minor27@yandex.ru*

HISTORY OF ETHNOS IN THE HISTORY OF ITS LANGUAGE

Annotation. This work examines the relationship between the history of an ethnos and its language. The main factors of the history of society, which are reflected in the history of the language, are consistently revealed. The uniqueness and universality of the historical facts fixed in the vocabulary of the language are emphasized. In addition, the article deals with the impact of some modern global phenomena, in particular the coronavirus pandemic, on the vocabulary of the modern language.

Key words: history and functions of language, loss of language, language as a repository of the historical memory of an ethnos, linguistic violence, dialects as a form of language existence.

1. Основные характеристики языка

Язык используется во всех сферах общества, прежде всего как важнейшее средство коммуникации и хранения информации. Язык сохраняет историческое единство народа вопреки различным барьерам и социальным катаклизмам.

На смену медленным темпам развития древних цивилизаций приходят новые скорости развития более поздних цивилизаций и культур, а с научно-техническим прогрессом общество, а с ним и язык, начинают меняться все более быстрыми темпами.

Особенно очевидными становятся языковые заимствования, которые передают реалии таких социальных потрясений, как революции, войны, завоевания новых территорий, а также эпидемии и пандемии. Результатами таких процессов может быть утрата языка побежденного народа или, наоборот, переход победителей на язык побежденного этноса. Так, например, западные германцы, жившие на Рейне, продвигаясь в глубь романской территории, подверглись усиленной романизации, в результате которой западные франки – бургунды, вандалы, лангобарды – утратили свой язык и перешли на романский. Об их существовании напоминают сегодня названия таких стран, как Франция (*Frankreich, France*), Бургонь, Бургундия (*Bourgogne*), Андалузия (*Andalusien*), Ломбардия (*Lombardei*) [1, с. 16].

Однако в ходе социальных изменений (потрясений) в одной стране язык, как правило, не утрачивается, а остается в своей основе прежним, он остается единым, что обеспечивает этническую и культурную непрерывность общества на всем протяжении его истории. В свою очередь язык выступает как универсальное средство общения, передачи информации, как инструмент сохранения единства этноса в исторической смене поколений и общественных формаций, вопреки социальным барьерам, — тем самым объединяя народ во времени, в географическом и социальном пространстве.

2. Язык как хранилище исторической памяти народа

В памяти языка отражаются все важнейшие события, которые произошли и происходят в обществе. Наиболее оперативно язык реагирует на общественные или научно-технические события при помощи лексики, как самой подвижной части языковой системы. Языковые контакты между разными народами и племенами оставили свой след в языке в виде заимствованных слов, чаще всего именно лексические заимствования могут рассказать об истории общества больше, чем другие артефакты. Так, в финском языке сохранились древние германские заимствования именно в той форме, которая была характерна для эпохи интенсивных контактов финских и германских племен в дописьменный период истории языка.

Например, в финском языке: *rengas* «кольцо» (гот – *hrings*, двн – *ring*)
kuningas (король), двн. *kuning*,
kulpa «золото» гот. *guld*, двн. *gold*
rikas – богатый, гот. – *reiks*. двн. – *rich*

Попав в финский язык, они как бы окаменели, сохранили древний тип морфологической структуры слова. Такие законсервированные формы широко использовались компаративистами в XIX веке для восстановления по аналогии других единиц языка, которые не сохранились в языке заимствования вследствие отсутствия письменной формы [2, с. 7 – 8].

Влияние одного языка на другой не обязательно имеет географическую основу (т.е. смежность территорий, на которых эти языки распространены). Например, русский язык подвергался влиянию старославянского, немецкого, французского, но ни с одним из непосредственных ареалов распространения этих языков русская территория не граничила. Во всех случаях влияние было вызвано высоким социальным престижем соответствующего языка и/или его носителей, приезжавших на территорию России. В настоящее время английский язык влияет на большинство языков мира, и это происходит не благодаря, а вопреки географическим обстоятельствам. В любом случае языковые влияния происходят не непосредственно между языками, а через сознание говорящих на них людей. Одним из основных механизмов межъязыковых влияний является двуязычие.

Следует также помнить, что даже вопреки географическим обстоятельствам, например, отсутствие прямых непосредственных контактов между отдельными этносами, изоляция носителей какого-либо / каких-либо диалектов от материкового языка может наблюдаться единство языка или диалекта (отсутствие дальнейшего диалектного

дробления). Поэтому диалекты как языковые системы по различным причинам представляют для лингвистики особый интерес.

Будучи региональными языками, не имеющими письменной формы, диалекты в гораздо меньшей степени были подвержены влиянию стандартизации, чем литературный язык. В изоляции от материкового языка, например, немецкого языка в Германии, диалекты российских немцев сохранили в своем развитии общие немецкие генетические тенденции, хотя и восприняли в свой словарь за период с 1764 по 1870 гг., по данным Г. Дингеса, около 700 русских лексем [3].

По характеру этих заимствований, сохранившихся в поволжско-немецких диалектах, можно судить о развитии хозяйственных и культурных контактов немецких колонистов с соседними этносами. В.М. Жирмунский полагал, что изучение этих говоров очень важно для понимания процессов, ведущих к образованию общенационального языка. Островные говоры, по его словам, являются своеобразной «лабораторией», позволяющей на относительно коротком и обозримом отрезке времени наблюдать процессы развития и смешения языков [4, с. 396].

В языке хранится уникальная информация о конкретных периодах жизни народа. Речь идет, прежде всего, о дописьменном периоде истории языка и говорящего на нем этноса. Так, при исследовании истории заселения Европы различными племенами именно лексические заимствования позволили утверждать, что кельты появились в Европе раньше, чем германцы. Германские диалекты некоторое время испытывали влияние кельтского языка. Об этом свидетельствуют заимствования, к числу которых относятся, например, термины власти и права: гот. – *Reiki*, днвн. – *rihhi* (из кельтского – *rig*), гот. *andbahti*, днвн. – *ambahti* (из кельт. – латин. *ambactus*).

Наиболее важное значение для дальнейшего развития немецкого языка принадлежит захвату и освоению земель к востоку от Эльбы и ее притока Салы (Заале). Здесь с VI в. жили балтийские и славянские племена – полабские (от славянского названия реки Эльбы – Лаба) и поморские славяне, сорбы, поляки, древние пруссы, литовцы, латыши. Начало восточной экспансии относится еще к X в., но систематическое освоение и заселение этих земель началось в XII в.

О том, что предшественниками немцев на землях к востоку от Эльбы были славяне, свидетельствуют многочисленные топонимы славянского происхождения, например, названия городов Дрезден (ср. слав. дреждане 'лесные жители'), Лейпциг (ср. Липецк), Росток (ср. слав. росток 'развилка рек') и др. Славянскими по происхождению являются также многочисленные немецкие фамилии на *-ow*, *-in*, *-ien*, *-iz*, например: *Basedow*, *Virchow*, *Zeppelin*, *Tauentzien*, *Leibniz*, также *Lessing* (ср. рус. лесник). Заимствованиями этого периода из славянских языков являются, например, *Schmand* (ср. рус. сметана), *Grenze* (ср. чеш. *hranice*), *Petschaft* (ср. чеш. *pečet*).

Интересное явление с точки зрения отражения истории этноса в его языке представляет собой, например, топонимы немцев Поволжья. Так, Е.В. Сычалина приходит к выводу, что в истории первичной номинации колоний и их дальнейших переименований как в зеркале отражается судьба аллохтонного этноса поволжских немцев [5].

Язык хранит в себе свидетельства о событиях, произошедших с его носителями в дописьменный период. Метод сравнительно-исторического анализа, основы которого сформировались в первой половине 19 века, позволил компаративистам осуществить реконструкцию германского языка-основы и индоевропейского праязыка. Август Шлейхер разработал метод реконструкции, на котором основывается вся последующая компаративистика. Шлейхер впервые четко сформулировал концепцию родства индоевропейских языков, которые, по его мнению, восходят к единому праязыку, концепцию которого он сформулировал на основе регулярных соответствий между известными нам языками. Шлейхер предпринял первые попытки его реконструкции (он даже считал, что этот язык им полностью восстановлен, и написал на нем басню) [6].

Древние германцы вступали в контакт финнами, с балтийскими и славянскими племенами, на юге – с древними греками и римлянами. Эти контакты также отразились в языке. Документами, подтверждающими такие контакты, является, прежде всего, германская заимствованная лексика, которая появляется в латинском и греческом языках с IV в. до н.э. Это были названия предметов культуры, быта, вооружения германцев, названия животных:

urus – зубр

alces – лось

sapo – краска для волос

glesum – янтарь

Самый ценный с лексической точки зрения материал содержит т. н. «варварские правды», то есть своды законов, записи обычного права германских народов – вестготов, бургундов, франков, алеманов, лангобардов (V–IX вв.). Записанные на латинском языке, эти правды содержат германскую терминологию в виде вставок в латинском тексте [7, с. 24].

В эпоху Реформация в немецком языке произошли наиболее значимые изменения, так как Реформация и гуманизм по характеру мышления были в значительной степени движением за доступность религиозной литературы, то есть за перевод религиозных текстов на немецкий язык. Перевод Библии на немецкий язык совершил переворот в истории немецкого языка. Мартин Лютер обнаружил огромный талант переводчика и мастера художественного слова. В качестве языка перевода Лютер использовал восточно-среднегерманский региональный язык, который сформировался на протяжении XI–XIII вв. на колониальных землях восточных областей Германии путем смешения привезенных колонистами диалектов и выравнивания различий. Таким образом, Лютер зафиксировал в языке переведенных им религиозных произведений, те многочисленные процессы смешения и интеграции, которые сделали именно этот восточно-среднегерманский региональный язык практически языком междиалектного и межрегионального общения в немецких землях. Протестантское богослужение традиционно опирается на народные языки, в протестантизме большое значение придается проповедям на народном языке, поэтому именно в протестантских областях наблюдается наибольшее соответствие религиозного и светского языков. В XVI в. Новый Завет или полная Библия были переведены на все языки протестантской Европы.

Войны и эпидемии также всегда оставляют следы в языке. SARS-CoV-2 распространяется быстрее и дальше по всему миру, независимо от того, насколько незначительное ослабление правил гигиены может привести к новым инфекциям. Драматическую историю можно сравнить разве что с последствиями мировых войн и эпидемий, таких как **Черная смерть**, унесшая жизни трети всех жителей Европы в XIV веке. Спустя столетия такие катастрофы могут быть доказаны не только из-за их экономических и социальных последствий, они всегда находят отражение в языке. Например, **Великая чума или Черная смерть**, эти слова уже сами по себе являются лингвистическим следом, относящимся к тем далеким событиям. Осталось также выражение из того времени **отравитель колодцев**. Как и сегодня, люди искали виновных, и это был, так сказать, миф о заговоре отравителей колодцев во время Великой чумы в позднем средневековье. Кроме того, есть много следов из прошлого столетия, например ‚Fringsen‘ «Фрингсен» из раннего послевоенного периода: кардинал Фрингс объявил, что людям разрешено украсть и брать с собой ту или иную еду, чтобы прокормить себя. Или "Steckrübenwinter" «Репочная зима» (когда зиму удалось пережить благодаря репе) послевоенного периода. Другими словами, те лексемы, в которых сконцентрирован именно личный опыт, безусловно, имеют все шансы остаться на неопределенное время в языке.

3 Язык как зеркало современных общественных явлений

В современном мире также видно взаимовлияние языка и общества. Особенно ярко это проявляется в данный период в связи с развитием пандемии коронавируса.

Так, в немецкой прессе активно обсуждается влияние пандемии на немецкий язык. Знаменательными становятся слова Олафа Шольца, федерального министра финансов и вице-канцлера, во время пресс-конференции 15 апреля 2020 года, на которой он объяснил новые правила жизни в условиях пандемии короны, назвав их переходом к новой норме. Эта новая нормальность (*neue Normalität*) не будет кратковременной, а продлится долгое время, пока мы не добьемся лучших терапевтических возможностей, а также у нас появятся вакцины, которые помогут нам предотвратить распространение пандемии в Германии и других странах» [8].

Термин «новая нормальность» может стать синонимом пандемии Covid 19. Кроме того, появляются такие выражения как «социальная дистанция» (*Soziale Distanz*), «домашний офис» (*Homeoffice*) и т.д. Такие слова могут использоваться в немецком языке в пределах от нескольких дней до нескольких недель.

Отдельные слова приобретают во время пандемии некоторые дополнительные образы, дополнительную семантику, которые латентно присутствуют в них. Так, например, когда звучит слово «нормальность», мы представляем себе ситуацию, в которой все вполне управляемо, запланировано, где человека не ждут сюрпризы, человек чувствует себя надежно и уверенно, это своего рода базовое состояние. Однако термин «*Neue Normalität*» является аллитерацией, которая скрывает опасности и риски, таким образом, язык демонстрирует в данном случае свое языковое насилие, заставляя нас утрачивать нашу бдительность и верить новому содержанию данного эвфемизма. Так как новая нормальность означает определенные запреты на контакты, ограничения на выезд не только из страны, но и из своего места проживания, наказания за несоблюдение масочного режима, массовую безработицу и некоторые другие ограничительные меры правительства.

Пока неизвестно, в каких словах отразится личный опыт человека, приобретенный им во времена пандемии короны. Какие новые слова сохранятся после ослабления режима пандемии, какие слова глубоко отложатся в языковой памяти этноса и будут использоваться обществом еще через пятьдесят или сто лет. Ответы на эти вопросы являются чистым предположением, многое зависит от того, как пандемия будет развиваться. Так, можно предположить, что чем дольше она продлится и чем больше жертв она потребует, тем больше вероятность того, что её следы в языке можно будет обнаружить и гораздо позже. Но одно уже можно сказать: есть удивительное большое количество слов и фраз, которые были созданы только благодаря пандемии короны или приобрели новое значение в результате данного явления.

Сотрудники Института немецкого языка имени В. Лейбница в Мангейме в настоящее время активно работают над созданием Словаря Короны, в который уже вошли более 500 слов, еще около 100 единиц необходимо обработать и внести. Помимо терминов, которые не существовали бы без Covid-19, таких как *Abstandssommer* (лето на расстоянии) *Coronamode* (мода на корону), *Ellenbogengruß* (приветствие локтем), *Hygienedemo* (демонстрация гигиены) или *Wuhansyndrom* (синдром Уханя), в словарь вошли хорошо известные слова, которых после начала пандемии получили новое значение [там же].

Самый недавний пример – это *Dauerwelle*, (химическая завивка), когда все думают в первую очередь о причёске, в контексте короны слово приобрело дополнительное значение как иллюстрация способа распространения вируса.

Еще несколько примеров из Словаря Короны:

Coronabrutstätte (очаг короны),

Coronaradweg (велосипедная дорожка короны),

Gabenzaun (изгородь, на которую вывешиваются пакеты с продуктами питания или одеждой для малоимущих)

Geisterspiel (игра при пустом стадионе, без зрителей)

Distanzschlange (очередь с соблюдением безопасной дистанции),

Einkaufsheld (герой не боящийся делать покупки),

Herdenimmunität (коллективный букв. стадный иммунитет),

Immunitätspass (пропуск с указанием наличия иммунитета),

Infodemie (моментальное распространение фейковой информации)

lokaler Lockdown (местная изоляция),

Pflegebonus (бонус за уход за ковид-больными),

Schnutenpulli (пуловер с воротником в виде хобота-маски),

Zoomcall (звонок зума),

zweite Welle (вторая волна).

Создавать такие слова нетрудно. Это может сделать каждый, но судьба таких новообразований не всегда одинакова. Некоторые из них становятся словами-однодневками, другие прочно входят в словарь этноса. Думается, что многие из неологизмов, вызванных короной, исчезнут вместе с самим явлением пандемии. Сотни, возможно, тысячи новых слов о короне (*Corona*) в настоящее время обогащают немецкий язык. Выигрыш для языка не подлежит сомнению, даже если многие термины в какой-то момент попадают в лингвистический запасник.

Корона вызвала практически однотемность в репортажах немецких СМИ. Это явление достигло своего пика в середине марта 2020 года, то есть, корона стала доминирующей темой, а словарный запас стал сильно ограниченным, так как целые полосы газет были посвящены только одной теме – короне. Ни культура, ни спорт, ни путешествия, ни мода – и это лишь некоторые из тем – не нашли своего пути в средствах массовой информации, что, конечно, означало, что их словарный запас также сократился. Интересное явление отмечают многие немецкие СМИ – покупки про запас, так называемые покупки с большим запасом на будущее, закупки хомяков (*Hamster-Käufe*).

Многие изменения в использовании языка во время пандемии Covid-19 происходят на поверхности, и их сравнительно легко заметить. Однако есть также аспекты, которые затрагивают более глубокие слои влияния языка. Например, есть так называемые дискурсивные сдвиги – то есть вопрос о том, как коронарный кризис влияет на социальные дискуссии. Прежде всего, отмечается тот факт, что скрытые дискурсы становятся видимыми. В качестве примера можно назвать дискурс о мифе заговора. В ходу такие дискурсы, как то, что Билл Гейтс создал коронавирус для достижения мирового господства, что существует связь между вспышкой коронавируса и сверхбыстрой сотовой сетью 5G. Но также и то, что еврейские организации вызвали вспышку Covid-19; что Корона – это биологическая атака США и Израиля на мир; что за вспышкой короны стоит коварный план коммунистических движений и так далее.

4. Заключение

Таким образом, представленный материал позволяет сделать вывод о том, что кроме коммуникативной функции, язык выступает также как одно из важнейших средств документации, хранения и передачи исторической информации от одного поколения к другому.

Некоторые факты развития языка и употребления его лексики, к сожалению, нередко становятся предметом непримиримых споров лингвистов, делят общество на два настроенных друг против друга лагеря, не идущих ни на какие компромиссы. Так, в послевоенное время в среде немецкоязычных лингвистов наметилась тенденция борьбы за гендерное равноправие в языке. Дело доходит до того, что наиболее последовательные феминистки требуют в любом случае к каждой форме в грамматическом мужском

роде создавать соответствующую форму женского рода. Данные процессы также находят отражение в языке.

Знаменательно в этом отношении употребление в немецком языке неопределенно-личного местоимения *man*. Феминисты требуют, чтобы в языке данное местоимение употреблялось в паре с *frau man/frau*. Однако художественные тексты свидетельствуют о том, что использование грамматического мужского рода, использование местоимения «*man*» или «*jederman* все», использование традиционных пословиц или фраз (*kleiner Mann*, маленький человек, *der Mann von der Straße* человек с улицы и т. д.) являются частью немецкой культурной традиции, которая формировалась, передавалась и принималась как мужчинами, так и женщинами.

Сторонник лингвистического гендерного равенства Луиза Ф. Пуш призывает отказаться от этой традиции. Как же передать в таком случае слова Шиллера из оды «К радости»:

Eine heitre Abschiedsstunde!

Süßen Schlaf im Leichentuch!

Brüder, einen sanften Spruch

Aus des Totenrichters Mund.

(F. Schiller An Die Freude). (выделено мной – А. М.)

Братья, в тесный круг сомкнитесь,

Дайте клятву над вином, —

Слово соблюдать во всём

Звёздным судьей клянитесь!

(Перевод — И. Миримского).

Разве можно преобразовать их административными мерами и заставить звучать по-другому? Таким образом, идеологически понятый феминизм требует, чтобы слова Шиллера звучали по-иному, более громоздко, примерно так: «*Сестры и братья*, в тесный круг сомкнитесь, ...».

Видимо, следует оставить истории то, что было создано в лучших традициях народной культуры, и обратиться к опыту разумного лингвистического регулирования. А споры сторонников феминистской и маскулинистской версий языка должны войти в историю общества, которая отражается в истории его языка.

Список источников и литературы

1. Минор, А.Я. Происхождение и содержание этнонимов «германцы» и «немцы» / А.Я. Минор // Название народов Саратовского Поволжья: Материалы научной конференции 27 ноября 1997 г. – Саратов: Изд-во Саратов. педаг. инст., 1998. - 62 с. С. 14–28.

2. Минор, А.Я. История немецкого языка: практические занятия. Учеб-метод. пособие для студ фак-та иностр. языков по курсу «История немецкого языка» / А.Я. Минор. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2008. – 108с.

3. Дингес, Г.Г. О русских словах, заимствованных поволжскими немцами до 1876 года / Г.Г. Дингес. - Саратов, 1929. С. 195–236.

4. Жирмунский, В.М. Немецкая диалектология [Текст] / В.М. Жирмунский. – М. – Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. – 636 с.: карт.

5. Сычалина, Е.В. Немецкая топонимия Поволжья в советский период / Е.В. Сычалина // Итоги развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX века. / Под редакцией А.Я. Минора, Л.И. Тетюева. – Саратов: Саратовский источник, 2016. - 218 с. С. 115–124.

6. Шлейхер, Август. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.krugosvet.ru> (дата обращения: 1.04.2021). – Загл. с экрана.

7. Минор А. Я. Курс лекций по истории немецкого языка. Учебное пособие для студ. фак-та иностр. языков по курсу «История изучаемого языка». – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2019 – 103 с. илл. С. 24].

8. Klosa-Kückelhaus A. Neue Wörter in der Corona Krise – von Social Distancing und Gabenzaun: aus der Rubrik: neuer Wortschatz // in Sprachreport 2/2020. – [Электронный ресурс] – URL:<https://pub.ids-mannheim.de/laufend/sprachreport/>_(дата обращения: 1.04.2021). – Загл. с экрана.

СЕКЦИЯ 10. КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ: ИМЕНА, ИДЕИ, ТРАДИЦИИ

УДК 316.6

Аксеновская Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной психологии, декан факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*Л.Н. Аксеновская,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», факультет психологии,
Саратов, Россия*

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье обсуждается проблема коллективной памяти в контексте организационной культуры (организационная память). Представлен обзор традиции изучения коллективной и организационной памяти. Рассмотрена связь между организационной памятью и смыслопроизводством. Показано, как в рамках ордерной модели организационной культуры решаются вопросы управления организационной памятью. Дается рекомендация усилить «семейный» субордер организационной культуры для формирования организационной памяти как «позитивного прошлого», обеспечивающего высокий уровень интеграции сотрудников организации.

Ключевые слова: организационная культура, коллективная память, организационная память, ордерный подход

*L.N. Aksenovskaya,
Saratov State University, Department of Psychology,
Saratov, Russia
e-mail: liudmila_aksenovskaya@mail.ru*

COLLECTIVE MEMORY IN THE STRUCTURE OF ORGANIZATIONAL CULTURE

Abstract. The article discusses the problem of collective memory in the context of organizational culture (organizational memory). An overview of the tradition of studying collective and organizational memory is presented. The relationship between organizational memory and sense production is considered. It is shown how organizational memory management issues are solved within the framework of the order model of organizational culture. A recommendation is made to strengthen the “family” suborder of organizational culture to form organizational memory as a “positive past” that ensures a high level of integration of the organization's employees.

Key words: organizational culture, collective memory, organizational memory, order approach

Введение

Развитие ордерного подхода к социально-психологическому изучению феномена культуры (и более узко – организационной культуры) осуществляется, в том числе, в контексте исторической психологии. Данная область психологического знания изучает процессы психогенеза культуры и культурогенеза психики. Ордерная психология использует достижения комплекса психоисторических дисциплин для объяснения результатов эмпирических исследований в современных деловых организациях и разработки прогностических сценариев функционирования организационной культуры в ситуациях резкой смены

условий деятельности организаций. К их числу, например, относятся выявленные ордерные закономерности лидерской психологии и моделей управленческого взаимодействия, специфические особенности субордеров организационной культуры и коды организационной культуры.

Существенную роль в протекании культурных и организационно-культурных процессов играет человеческая память, которая сегодня заметно «срачивается» с искусственными информационными технологиями [1, с.242]. Для ордерных технологий управления организационной культурой принципиально важно учитывать структурные и функциональные характеристики памяти, понимать ее психологические механизмы для разработки и совершенствования инструментов управления.

Несмотря на то, что исследования памяти не только как общепсихологического, но и как историко-психологического, социально-психологического и организационно-психологического феномена имеют продолжительную традицию, для ордерных исследований феномена культуры память является довольно новым объектом исследовательского внимания. Это обстоятельство позволяет связать актуальность нашей статьи с необходимостью в условиях высокой нестабильности и непредсказуемости жизнедеятельности современных деловых организаций искать стабилизирующие основания их развития, а также усиливать факторы стабилизации культуральных процессов, протекающих на повышенных скоростях. К числу таких факторов относится групповая память (коллективная и организационная).

Целью статьи является обсуждение роли памяти в структуре организационной культуры как этико-детерминированного феномена.

Память и коллективная память

В.А. Шкуратов выделяет три психоисторических типа памяти – дописьменный, письменный и послеписьменный [1, с.242]. Дописьменный тип связан с живым запоминанием и устной передачей сведений (мнемотехнические «инструменты» - речь, жесты, ритмика, движения тела); письменная память (от узелкового письма, клинописи до алфавита и звукового греческого письма и идеографического древнекитайского); послеписьменная память (машинная). В формировании коллективной памяти сегодня участвуют все три. Однако, по мнению исследователей, ведущая роль в этом процессе принадлежит устной речи, наррации и совместным празднованием исторически значимых событий [2, с.240].

Обстоятельный обзор истории изучения коллективной и организационной памяти выполнен отечественным социальным психологом Т.А. Нестиком [2]. Он отмечает, что традиция изучения коллективной памяти ведет свой отсчет с 1902 года (первое использование термина Г. Фон Гофмансталем). С 1925 года устанавливается современное понимание смысла этого понятия (в работах М. Хальбвакса, М. Блока, Э. Варбурга и В. Бенямина, психологов Ф. Барлетта, Л.С. Выготского, А.Р. Лурии и др.). Определение коллективной памяти дается автором по работам Т.П. Емельяновой: «Коллективная память представляет собой совокупность представлений об эмоционально-значимых событиях прошлого, разделяемых представителями социальной группы, а также систему культурных практик, посредством которых эти представления конструируются в ходе коммуникации, поддерживаются и передаются от старшего поколения к младшему» [2, с. 237]. Среди функций коллективной памяти выделены интегрирующая функция, функция поддержания позитивной групповой идентичности, функция адаптации к новому, легитимация социального влияния и власти в группе. Отмечено, что особую роль в формировании коллективной памяти играет ее лидер. Способом передачи коллективной памяти называются «мнемонические сообщества»: семью, организацию, этнос, нацию. При этом каждые 20 - 30 лет происходит переосмысливание и переоценка прошлого. Ключевое место в коллективной памяти занимают события, поддерживающие позитивную идентичность группы, что укрепляет способность группы к выживанию в трудных условиях.

Таким образом, организация как вид «мнемонического сообщества», участвующего в «производстве» и передаче коллективной памяти играет значительную роль в современном мире, где трудовая активность индивидов осуществляется в основном в организованных формах, в составе организаций.

Поскольку деятельность любой организации осуществляется с использованием различных систем управления, возглавляемых лидерами/руководителями, последние несут финальную ответственность за работу по управлению процессами структурирования и осмысления коллективного опыта и трансформации его в организационную память как существенную часть организационной культуры.

Организационная память и проблема смысла

Т.А. Нестик отмечает, что с пятидесятих годов XX столетия в науке начинает использоваться понятие «организационная память». Это понятие является конкретизацией понятия «коллективная память» применительно к трудовым коллективам организаций. Выделяется три вида коллективной памяти организации: семантическая (знания о фактах и закономерностях, хранящимися в нормативных и иных корпоративных документах), эпизодическая (истории из коллективного прошлого, из корпоративных СМИ) и процедурная память (схемы совместных действий и т.п.). В настоящее время существует целый ряд подходов к изучению организационной памяти и теорий, объясняющих ее структуру и психологические механизмы (например, трансакционный подход Вегнера, теория организационного интеллекта Албрехта, концепция «группового разума» Вейка (Вейка). Поскольку основным содержанием организационной памяти является совместный опыт (организационные знания), то большое значение для исследований организационной памяти имеют подходы и теории, связанные с этой темой (управление знаниями, например, Давенпорта и Пруссака, организационное научение Марча, Саймона и Арджириса). Отмечен вклад отечественных психологов в развитие психологии знания в рамках когнитивной, дифференциальной, педагогической, социальной и исторической психологий [2]. В данном контексте большой интерес представляет малоизученный вопрос о роли обмена знаниями и опытом в организации в формировании групповой идентичности и отношения группы к совместному прошлому.

На наш взгляд, существенный вклад в понимание данных процессов вносят работы К. Вейка (Weick) по смыслопроизводству в организациях [3]. Анализируя процессы смыслопроизводства, по сути, Вейк говорит и о системообразующих параметрах организационной памяти. Сложно представить память личности или группы, лишенную осмысленности и неупорядоченную иерархией смыслов. Память и смысл неразрывно связаны друг с другом. По мнению К. Вейка, чтобы установить смысл чего-либо (например, некоторого коллективного опыта), необходимо что-то взять за основу. Такой основой оказывается фрейм (например, национальная или организационная культура), внутри которого подмечается и извлекается ключевая информация. Затем этой ключевой информации придается смысл (устанавливается ее значение для группы). Именно фреймы дают людям возможность обнаруживать значимую информацию и «наклеивать ярлыки на события», то есть устанавливать смыслы. Как пишет Вейк, «ключевая информация во фрейме производит смысл» [3, с. 175]. Фреймы и ключевую информацию Вейк называет «словарями» организационного смыслопроизводства и называет шесть существующих словарей: идеология (словари общества), контроль третьего уровня (словари организаций), парадигмы (словари работы), практические теории деятельности (копинг - словари), традиции (словари предшественников) и истории (словари последовательности и опыта). Каждый из этих словарей есть одновременно вид хранилища опыта и знаний в нашей памяти, инструмент ее формирования и развития, психологический механизм осмысления и упорядочивания накопленной информации. *Идеологии* помогают людям «производить смысл из их мира»; *контроль «третьего уровня»* (или «контроль предпосылок» или «ненавязчивый контроль») основанный на принятых на веру допущений и определений культуры, помогает

диагностировать ситуации и принимать решения; развитые *парадигмы* помогают иметь в группах больше консенсуса, технологической определенности и меньше конфликтов; *практические теории деятельности* помогают идентифицировать стимулы и подбирать реакции; *традиции* помогают передавать образы объектов, убеждений, деятельности; *истории* помогают «делать неожиданное ожидаемым» в деятельности.

Таким образом, организационная память, являясь разновидностью коллективной памяти, имеет свою сложную структуру и функции, важнейшей из которых является ее участие в процессах смыслопроизводства в организации.

Ордерное понимание культуры и организационной культуры

Культура, в ее ордерном понимании, – это этикодетерминированный порядок. Конкретизация данного тезиса применительно к феномену организационной культуры такова: это сложный социально-психологический порядок организационно-управленческих интеракций, конституируемых и регулируемыми подсистемами этических смыслов смысловых систем участников взаимодействия [4]. Подсистемы этических смыслов разделены на две группы – *базовые этические смыслы* (жизнь - смерть, сотрудничество -борьба, улучшение - ухудшение, ответственность – безответственность) и *функциональные этические смыслы* (забота о людях, забота о результате деятельности и забота о смысле). Выделенные ордерные типы лидерской психологии и соответствующие им модели управленческого взаимодействия детерминированы названными типами функциональных этических смыслов. На представленной ниже таблице №1 можно увидеть структуру связей в системе «организационная культура - модель управленческого взаимодействия – тип личности лидера – функциональные этические смыслы».

Таблица 1

Соотношение субордеров организационной культуры с моделями управленческого взаимодействия, типами личности лидера и функциональными этическими смыслами

/п	Субордер/аспект организационной культуры	Модель управленческого взаимодействия	Тип личности лидера	Функциональный этический смысл
.	«Семья»	«Родительская»	«Родитель»	Забота о людях
.	«Армия»	«Командирская»	«Командир»	Забота о результате
.	«Церковь»	«Пастырская»	«Пастырь»	Забота о смысле

Все вместе, три субордера организационной культуры образуют целостный социально-психологический ордер организационной культуры. Точно также выделенные типы личности лидера образуют целостную систему, имеющую в своей структуре три аспекта, регулируемых тремя типами функциональных этических смыслов.

С этой точки зрения, лидер с определенным доминирующим ордерным аспектом (например, «командир»), имеет объяснимые предпочтения в конструировании организационной памяти как части организационной культуры по основанию «победа – поражение», используя другие субордерные аспекты как «аккомпанирующие» темы, поддерживающие центральную «армейскую».

Наиболее значимым и требующим специального изучения в рамках ордерного подхода является вопрос о связи процессов трансформации организационного опыта в организационную память с этико-смысловой системой организационной культуры. Поскольку ордерное понимание организационной культуры акцентирует наше внимание на направ-

ляющей и регулирующей роли этических смыслов в управленческом взаимодействии, порождающем организационную культуру, то в фокусе внимания оказывается связь между опытом совместной деятельности и ее этическими характеристиками и этическими оценками. Как происходит выделение из проблемных аспектов опыта совместной деятельности этических смыслов? Какую роль играет «этический словарь» организационной культуры в последующих процессах смыслопроизводства и как это влияет на выживание организации, ее результативность и эффективность? Какие когнитивные и иные стратегии использует лидер организации для выполнения этой функции и как эти стратегии связаны с его собственными ордерными характеристиками?

Таким образом, ордерное понимание культуры и организационной культуры как этикодeterminированного феномена ставит новый исследовательский вопрос о связи организационной памяти с этико-смысловыми аспектами организационной культуры на уровне личности лидера, управленческой команды и организации в целом.

Коллективная память в структуре организационной культуры

Организационную память включают в перечень элементов организационной культуры под маркировкой «история организации». Каждая организация, лидер которой уделяет серьезное внимание управлению организационной культурой, заботится о систематической работе с организационной памятью. Для этих целей проводятся исследования, посвященные истории создания организации, этапам ее становления и развития, собираются данные о руководителях и сотрудниках, принимавших участие в разные периоды времени в работе организации. Многие предприятия и учреждения сохранили и имеют свои корпоративные музеи, издают книги, посвященные своей истории и своим героям. Важной формой организационно-культурной работы в современных организациях является проведение «календарных» церемоний и ритуалов, посвященных знаменательным датам в истории организации (празднование дня рождения организации, больших «исторических» успехов, ежегодных торжественных дат и событий, различные «посвящения», например, в профессию и т.д.). Активно применяются формы «исторического просвещения»: презентации истории организации для новых сотрудников, экскурсии, встречи с ветеранами и т.д. Большую роль в культивировании организационной памяти играют различные способы визуализации своей истории: информационные доски, исторические разделы на сайтах, буклеты, символика. В целом, данная сфера управления организационной культурой может быть признана достаточно развитой, поскольку существует длительная традиция заботы о корпоративной/организационной памяти и обширный набор форм и инструментов для этого.

Вместе с тем, динамичная жизнь современных организаций и их сотрудников в условиях постоянных перемен и неопределенности требует постоянного внимания к работе с организационной памятью, новых идей и решений в этой сфере. Немногие организации сегодня могут гордиться долгой историей существования, яркими успехами и оптимистичными перспективами. Организации рождаются и исчезают стремительно и в больших количествах, не успевая «обзавестись» какой-либо историей. Сотрудники переходят из организации в организацию, не успевая ощутить себя частью большой традиции. Перед руководителями встает задача поиска новых способов формирования корпоративной идентичности для стабилизации кадрового потока, в том числе и через «историзацию» мышления своих сотрудников, их «историческую аккумуляцию». В решении этих задач помогают исследования связи организационной культуры и организационной памяти, которые проводятся, в том числе, в рамках ордерного подхода.

Так, связанные с организационной памятью эмпирические исследования на базе ордерной методологии были проведены А.А. Карелиным [5]. Автор исследования изучал связь временной перспективы смысловой сферы личности с ордерным типом организационной культуры и групповой сплоченностью. Исследование показало, что «семейный» субордер организационной культуры имеет высокую корреляцию с временной ориентацией на «позитивное прошлое» в смысловой сфере личности и высоким показателем группо-

вой сплоченности. «Армейский» субордер имеет высокую корреляцию с временной ориентацией на «будущее» в смысловой сфере личности и низким показателем групповой сплоченности. «Церковный» (идеологический) субордер оказался не связан с временной ориентацией и групповой сплоченностью в данном исследовании. Последнее обстоятельство можно объяснить вневременностью идеологических допущений и установок, которые, как правило, выходят за временные рамки человеческой жизни (так, религиозная идеология оперирует понятием «вечность», а например, «зеленая» идеология - временными категориями, соответствующими космическому циклу существования планеты и человечества).

Полученные А.А. Карелиным результаты подтверждают интуитивно понятые и используемые приемы управления организационной культурой в части формирования и укрепления организационной памяти: начинать следует с построения психологического фундамента организационной культуры – развития «семейного» субордера с его центральной установкой на заботу о человеке и формировании эмоционально-ценностного единства членов организации. Основным источником позитивных эмоций, «заряжающих» общее прошлое, является опыт внимания к каждому сотруднику и его поддержки в трудных ситуациях, который формирует доверие сотрудника к организации (руководству, коллегам), с одной стороны, и доверие руководства и коллег к этому сотруднику, с другой стороны, в случае если и поведение сотрудника в сложных ситуациях признается организацией достойным. Именно на основе сформированного «семейного» субордера можно развивать целеориентированный «армейский» субордер с жесткими стандартами и правилами, выдержать которые могут только сотрудники с хорошей психологической ресурсностью (так, по аналогии, дети, выросшие в заботливой семье, попав в совершенно иную жизненную ситуацию, оказываются в силах пройти большие испытания на полученном в самом начале жизненного пути ресурсе). Идеологический («церковный») субордер развивается параллельно «семейному» и «армейскому», выполняя функцию «смыслопроизводителя», показывая, обосновывая и маркируя выделенные смыслы из полученного опыта и размещая его в организационной памяти на соответствующих структурных уровнях.

Заключение

В современных условиях практически ежедневно проверкам на прочность подвергаются устоявшиеся некогда представления, ценности, союзы, альянсы, общности. Угрозе тотальной и окончательной атомизации человеческих сообществ, которая влечет за собой утрату чувства безопасности для человека путем вытеснения его в вакуум «голой жизни» (Дж. Агамбен), противостоит

коллективная память – своего рода корневая система человека, дающая ему систему координат и ориентиров в транспективе «прошлое - настоящее – будущее». Особой задачей в области развития социально-психологических технологий управления организационной культурой становится задача совершенствования методов сохранения коллективной памяти и расширения спектра средств ее применения для ответа на вызовы времени.

Ордерный подход к социально-психологическому изучению феномена культуры и организационной культуры, в частности, вносит свой вклад в накопление данных о феномене коллективной и организационной памяти и их связи с организационной культурой, используя методы социально-психологического вмешательства в деятельность реальных деловых организаций, классические исследовательские технологии и теоретический анализ уже существующих в науке, а также полученных из практики новых данных.

Список источников и литературы

1. Шкуратов, В.А. Историческая психология / В.А. Шкуратов. – Ростов-на-Дону: Издательство «Город N», 1994. - 288 с.
2. Нестик, Т.А. Социальная психология времени / Т.А. Нестик. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. - 496 с.

3. Вейк, К. Смыслопроизводство в организациях / К. Вейк. - Харьков.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2015. - 230 с.
4. Аксеновская, Л.Н. Ордерная модель организационной культуры / Л.Н. Аксеновская. – М.: «Академический проект», 2007. - 334 с.
5. Карелин, А.А. Связь временной перспективы смысловой сферы личности с типом организационной культуры в естественных группах (ордерный подход) / А.А. Карелин //Организационная психология: люди и риски: сб. материалов XI Международной научно-практической конференции (24 апреля - 1 мая 2020 г.) / под. ред. проф. Л.Н. Аксеновской. - Саратов: ИЦ «Наука», 2020. - 398 с. – С. 297-302.

Рягузова Елена Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Е.В. Рягузова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет психологии,
Саратов, Россия

ВАРИАНТЫ И ИНВАРИАНТЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. Представлены результаты теоретической рефлексии, направленной на анализ вариантов коллективной памяти и реконструкцию ее значимых инвариантов в рамках психологического дискурса. Показано, что многовариантность связана с разнообразием социальных измерений памяти, различными описательными характеристиками коллективной памяти и ее многослойностью, а инвариантность обусловлена смыслами и символическими знаками. Констатируется, что пространственно-временной хронотоп коллективной памяти – непрерывный континуум культурных смыслов, значимых для социальной и гражданской идентичности.

Ключевые слова: коллективная память, реальность прошлого, репрезентации прошлого, мнемоническая конвергенция

E.V. Ryaguzova
Saratov State University, Department of Psychology,
Saratov, Russia
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

COLLECTIVE MEMORY OPTIONS AND INVARIANTS

Abstract. The article presents the results of theoretical reflection aimed at analyzing the diverse variants of collective memory and reconstructing its significant invariants within the framework of psychological discourse. It is shown that multivariance is associated with a variety of possible social dimensions of memory, various descriptive characteristics of collective memory, and invariance is due to meanings and symbolic signs. It is stated that the space-temporal chronotope of collective memory is a continuous continuum of cultural meanings that are significant for social and civic identity.

Key words: collective memory, reality of the past, representations of the past, mnemonic convergence.

Современный мир, стремительно изменяясь и трансформируясь, характеризуется сложностью, неопределенностью и нестабильностью. Пытаясь найти устойчивые точки опоры и надежные ориентиры, человек обращается к чему-то, имеющему статус уже свершенного, определенного и неизменного, приобретая при этом внутреннюю устойчивость и уверенность, своеобразную укорененность, защищенность и ресурсность. Такой опорой выступает коллективная память – социально формируемая и поддерживаемая реальность прошлого [1]. Коллективная память – сложный конструкт, имеющий отношение к культуре и искусству, истории и философии, социологии и филологии, образованию и психологии. В связи с этим дискуссии о коллективной памяти чаще всего фокусируются на следующих оппозициях или их сочетаниях: коллективная память – коллективные вос-

поминания – историческая память – индивидуальная память – социальная память – культурная память – коммуникативная память [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Обозначенное многообразие указывает на междисциплинарный характер понятия «коллективная память» и требует трансдисциплинарного изучения, что полностью подтверждается тематикой данной конференции гуманитарных факультетов СГУ.

Целью нашего исследования является анализ многообразных вариантов коллективной памяти и реконструкция ее значимых инвариантов в рамках психологического дискурса.

В фокусе исследовательского интереса находятся пять важных моментов, имеющих непосредственное отношение к поставленной цели.

Первый связан с дифференциацией близких, но не тождественных понятий, касающихся онтологически недоступного прошлого, точнее его социальных измерений:

✓ историческая память – архив фактов и важных событий, произошедших и свершившихся в прошлом, которые представлены в хронологическом контексте, во взаимосвязи и логике с другими историческими событиями;

✓ культурная память – корпус культурного наследия и капитала, норм, смыслов, кодов и ценностей группы или общества, обеспечивающих преемственность групповой идентичности в рамках той или иной культуры;

✓ социальная память – целенаправленно отобранный и сохраненный комплекс ретроспективной информации, выступающий эффективным инструментом управления и манипулирования внутри группы или общества, а также мишенью для воздействия извне;

✓ коммуникативная память – сумма биографических воспоминаний, имеющих временные границы, существующих, циркулирующих и поддерживаемых в рамках тесной коммуникации личности с ближайшим окружением, основанной на эффекте соучастия и сопричастности прожитого, пережитого и проговоренного опыта Значимого Другого;

✓ коллективная память – совокупность знаковых для группы образных и вербальных репрезентаций прошлого, значимых и транслируемых в режиме настоящего, ориентированных на консолидацию и эмоциональную включенность членов группы в ее жизнедеятельность, формирование чувства «Мы», конструирование социальной и гражданской идентичности.

Приведенные определения, имеющие основным рефреном и денотатом родовое понятие «память», репрезентируют своеобразный концептуальный ландшафт памяти, включающий связанные, а не взаимоисключающие дефиниции, которые отличаются разной степенью объективированности и управляемости, обобщенности и схематичности, селективности и предвзятости, они характеризуются специфическими способами хранения и сохранения мнемонического содержания, разной длительностью и продолжительностью удерживаемого контента. Указанное многообразие социальных проекций прошлого определяет существование разных вариантов коллективной памяти, которые коннотативно связаны друг с другом, имеют содержательные, смысловые, семантические области пересечений и конвергенций, порожденные многообразием социальных измерений памяти.

Второй момент касается основных атрибутов коллективной памяти, главными из которых выступают следующие [9]:

➤ социальность репрезентаций прошлого и их онтологическая насыщенность;

➤ отсутствие полного изоморфизма между формой и содержанием прошлого и его представленностью в коллективной памяти;

➤ непрерывность и открытость, обусловленные текучим обновлением и добавлением ее контента;

➤ динамичность и подвижность, определяемые транзициями некоторых компонентов внутри пространства коллективной памяти, их перемещениями от центра к «неосвещенной периферии»;

➤ закрытость и табуированность определенных зон для Других / Чужих;

- интерактивность и коммуникативность, обеспечивающие манифестацию своего содержания только при взаимодействии людей как в диахронном, так и в синхронном измерении;
- эмоциональность, порождающая, в том числе и «бытие—в—долге»;
- избирательность, связанная с тем, что некоторые прошлые события стабильно переживаются как чрезвычайно значительные, значимые и знаковые, независимо от их локализации на групповой оценочной шкале «победа – поражение»;
- управляемость посредством коммеморативных практик, усиливающих социальную активность, групповую солидарность, коллективные переживания и чувства; фиксирующих фрагменты прошлого, транслирующих их последующим поколениям, формирующих социальную и гражданскую идентичность членов группы.

Выделенные и артикулированные атрибуты коллективной памяти взаимосвязаны, соотносены между собой и соподчинены друг другу. Они определяют ее варианты в зависимости от политических и идеологических установок и властных императивов; доминирующих репрезентаций в масс-медиа, формирующих «живые» голоса очевидцев и участников, а также формирующих нужные стереотипные представления о прошлом; общедоступных нарративов и метанарративов, создаваемых социокультурным контекстом.

Третий момент имеет отношение к уровневой организации репрезентаций прошлого, обеспечивающей многослойность и разнообразие форм и содержания коллективной памяти. Разные аспекты (варианты) коллективной памяти через коммеморативные практики по-разному обнаруживаются на таких уровнях функционирования общества как государство (социум), группа, личность.

На уровне государства основной целью коммеморативных практик является сохранение и управление прошлым в интересах настоящего, атрибуция дополнительного значения актуальным происходящим событиям, конструирование идентификационной матрицы общества через официальный властный дискурс и легитимные нарративы, нивелирование многоголосья очевидцев и сведение их к управляемому хору.

На групповом уровне посредством своеобразного алгоритма памяти, способствующего сохранению целостности группы, происходит трансляция культурных кодов, значимых для ее единства и безопасности, укрепление групповых границ, формирование позитивной групповой идентичности ее представителей, актуализация и поддержание консолидирующего чувства «Мы».

На уровне отдельной личности коммеморации призваны сохранять в коммуникативной памяти образы значимых Других, «заслуженных собеседников», персонифицированные лица и важные события, фиксировать памятные места и даты, объективировать следы памяти, символически удерживая переживания прошлого в актуальном настоящем, создавая собственный нарратив, включающий и хронологию общественной жизни, и траекторию собственного пути.

Следовательно, многослойность коллективной памяти и ее представленность на разных уровнях функционирования общества свидетельствует о существовании разных взаимосвязанных вариантов памяти, каждый из которых имеет своего обобщенного мнемонического субъекта, отстаивающего право на память и на смысл, имеющего собственный голос, но обладающего разными административно-правовыми ресурсами, позволяющими формировать политику памяти и легитимировать принятие решений.

Четвертый момент акцентирует внимание на том, что с помощью коллективной памяти происходит нарративизация прошлого. Еще М. Хальбвакс считал, что прошлое становится памятью лишь в процессе коммуникации [3], поскольку память проявляется благодаря интеракциям Я – Другой, объективируется через дискурс, нарратив, повествование и нуждается в языке как основном средстве выражения прожитого и пережитого. Язык как наиндивидуальный феномен представляет собой сложную универсальную знаково-

символическую систему, в которой каждый знак (слово, жест, взгляд, интонация, символ) является результатом связи означающего и означаемого.

В контексте коллективной памяти язык выступает в качестве одной из важных инвариант или констант. С помощью языка не просто происходит повествование, а осуществляется «сшивка» прошлого и настоящего, достигается включенность человека в прошлое и сопричастность ему через объективные факты, их соединение в каузальные и хронологические фреймы и деконструкцию смысла / замысла / умысла происходившего. Использование языка предполагает наличие последовательности высказываний, содержание которых наполнено конкретными смыслами, позволяющими кодировать транслируемую информацию и осуществлять коммуникацию.

В контексте коллективной памяти заслуживает внимания идея М.М. Бахтина об отзвуках «чужой речи» – речи в речи, накладывающих голоса друг на друга и позволяющих анализировать прошлое не только через жанровую экспрессию, но и посредством чужой индивидуальной экспрессии, выражающей определенную оценивающую позицию [10].

Но не только через речевые высказывания могут транслироваться мнемонические сообщения. А. Эткнд, полагает, что символическая презентация прошлого может реализовываться в «твердых» и «мягких» формах [11]. «Твердые» формы памяти имеют материальные субстраты – это музеи, памятники, мемориалы, исторические локации, тогда как «мягкие» формы представлены в публичном дискурсе в виде мифов и рассказов, фольклора, идей и образов. Г.Л. Тульчинский, расширяя предложенную типологию, совершенно обоснованно добавляет еще одну форму воспроизводства прошлого в настоящем и личностной сопричастности ему, связанную с памятным действием, событийной формой – церемонии, ритуалы, перфомансы, реконструкции [12].

Другим инвариантом коллективной памяти как депозитария коллективного опыта большой группы, выступают смыслы, «которые в ней не хранятся, а растут» [13, с.202] и «ждут своего праздника возрождения» [9, с.182]. Коллективная память представляет собой не хранилище прошлого, а активную работу с ним, его обработку и переработку, не отслеживание последовательности событий и фактов в исторической ретроспективе, а их форматирование в контексте актуальных целей, задач и потребностей, стоящих перед обществом или группой.

Психологический дискурс изучения коллективной памяти позволяет нам сместить фокус исследовательского внимания на самого человека как обладателя памяти. Память (любой ее вид) – это всегда память людей независимо от их мнемонической позиции, т.е. того выступают ли они теми, кто непосредственно участвовал, был свидетелем или очевидцем тех или иных событий, или теми, кто «делает память» (memory makers) и кто ее «потребляет» (memory consumers) [14, с. 180]. Память, даже вынесенная вовне, экстерниризованная и объективированная (музеи, фотографии, документы) не выходит за пределы личности, поскольку помнить могут только люди [1, 3, 15]. Именно личность оживляет мнемонические следы, наполняет их определенным сущностным содержанием и символическим значением, типизирует и классифицирует по определенным критериям, расставляет и артикулирует смысловые акценты, испытывает те или иные чувства и связанные с ними переживания.

Коллективная память сохраняется и транслируется социальным акторам, во-первых, посредством коммеморативных практик, которые поддерживаются реально существующими материальными объектами, встраиваются в объективированную культуру конкретного общества и не ограничиваются временными рамками. Во-вторых, благодаря индивидуальной памяти реальных людей, создающей своеобразные фреймы для восприятия и понимания текущих событий, контекст которых «настраивает» воспоминания, сохраняя при этом за индивидуальной памятью роль основного медиатора (посредника) между прошлым и настоящим. В-третьих, и это очень важно, через сложные сети взаимосвязей между событиями, социальными практиками их сохранения–воспроизведения и личност-

ными интенциями людей, направленными на удержание и присвоение мнемонического контента, включения его в социальную и гражданскую идентичность. При этом, вновь апеллируя к М.М. Бахтину, заметим, что всякое вступление в область смыслов совершается только через «ворота хронотопа», позволяющего соединить пространство и время, сгустив и уплотнив его. В пространстве или поле коллективной памяти можно выделить разные хронотопы, по-разному сосуществующие и взаимодействующие друг с другом: какие-то плавно переходят один в другой, между другими существуют разрывы, третьи образуют складки. Благодаря этому прошлые и современные события могут синхронизироваться и конвергироваться, образовывать общий пространственно-временной и смысловой хронотоп, внутри которого значения и смыслы прошлых и настоящих событий усиливаются и обогащают друг друга.

Таким образом, поведенная теоретическая рефлексия позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы.

Коллективная память существует по своим законам, формируется социально и поддерживает реальность прошлого – коллективный опыт пережитого, осмысленного и проговоренного, представленный символами, образами, культурными кодами, смыслами, в том числе и смыслами безопасности. Она является основой идентификационной матрицы общества и выступает важным условием формирования социальной и личностной идентичности его представителей, обеспечивая целостность, единство и устойчивость. Коллективная память способствует консолидации и интеграции социальных акторов в сплоченное мозаичное «Мы», защищает и обозначает границы группы, маркирует события в рамках этической дихотомии «добро – зло», детерминирует и направляет активность членов общества в режиме настоящего времени.

Вариативность коллективной памяти свидетельствует о гетерогенности и неоднородности ее контента, текучести и многослойности проекций прошлого на настоящее, способствующих постоянной самонастройке и самоорганизации мнемонического пространства при сохранении доминантных смыслов прошедшего как культурных аттракторов, пребывающих в настоящем.

Нарративная организация коллективной памяти обеспечивает непрерывное соединение единичного и общего, единого и многообразного, того, что было, с тем, что имеет место быть, того, что уже прошло с тем, что сейчас длится, оживляя следы прошлого, синхронизируя разные хронотопы и обеспечивая современного человека ценностными, смысловыми и этическими стандартами, побудительными и мобилизационными ресурсами.

Список источников и литературы

1. Hirst, W., Manier, D. Towards a psychology of collective memory // *Memory*, 2008, 16 (3), pp. 183-200
2. Wertsch, J.V., Roediger, H.L. *Collective memory: Conceptual foundations and theoretical approaches*. - New York, 2008. Pp.318-326.
3. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. - М: Новое издательство, 2007. - 346с.
4. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // *Неприкосновенный запас*. 2005. №2-3. С.40-41
5. Assmann, J. *Communicative and Cultural Memory* // *Cultural Memory Studies. An International and Interdisciplinary Handbook*. - Berlin, New York, 2008. Pp.109–118.
6. Рикер, П. Память, история, забвение / П. Рикер. - М: издательство гуманитарной литературы, 2004. - 728с
7. Олик, Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии / Дж. Олик // *Социологическое обозрение*. 2012. Т.11. №1. С.40-74

8. Рягузова, Е.В. Коллективная память и инстанции темпоральности / Е.В. Рягузова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, №2. С. 138–145.
9. *Рягузова, Е.В.* Память Другого или другая память: социально-психологический анализ коммеморативных практик Рягузова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, №1. С. 61-68.
10. Бахтин, М.М. Собр. соч. в 7 томах. Т.5: Работы 1940-1960 гг. / М.М. Бахтин. - М.: Русские словари, 1996. С.159-206.
11. Эткинд, А. Кривое горе: память о непогребенных / А. Эткинд. - М.: Новое литературное обозрение, 2016. - 328 с.
12. Тульчинский, Г.Л. Соотношение исторической и культурной памяти: практики забвения / Г.Л. Тульчинский // Социально-политические науки. 2016. №4. С.10-13.
13. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении / Избранные статьи. В 3-х томах. Т.1. Таллинн, 1992. С.200-202.
14. Kansteiner, W. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies // History & Theory studies in the philosophy of history. 2002. Vol.41, issue 2, p. 179-197.
15. Hirst, W., Yamashiro, J.K., Coman, A. Collective Memory from a Psychological Perspective // Trends in Cognitive Sciences. 2018. Vol.22, Issue 5, Pp. 438-451,

Гусейнов Али Зульфигарович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

А.З. Гусейнов
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
факультет психологии,
Саратов, Россия

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются задачи, сущность и методология историко-педагогического познания, с позиции «культурной памяти» анализируются актуальные проблемы истории образования и педагогической мысли. Автором представлен историко-педагогический, ретроспективный анализ теоретических основ образования на основе единства исторического и теоретического осмысления педагогических феноменов, что позволяет при конструировании образовательных систем сочетать современные подходы с достижениями прошлых веков, глубже проникать в образовательный процесс, самоопределяться в пространстве педагогической культуры.

Главное внимание уделяется выявлению теоретико-методологических оснований образовательных концепций исторического прошлого, как они повлияли на прогрессивное развитие теории и практики образования. Историко-педагогическое знание является основой современной и будущей педагогической культуры, позволяет понять, по каким законам развивается педагогика, извлечь уроки истории. Оно дает координаты и инструменты ориентации в проблемах образования, помогает понять их истоки и осмыслить имеющийся опыт их решения.

Ключевые слова: историко-педагогический процесс, теория образования, педагогические идеи, история педагогики, историческая память.

A.Z. Guseynov
Saratov State University, Faculty of Psychology,
Saratov, Russia
E-mail: guseynovaz@mail.ru

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL RETROSPECTIVE THEORETICAL FOUNDATIONS OF EDUCATION

Annotation. The article examines the tasks, essence and methodology of historical and pedagogical knowledge, from the position of "cultural memory" analyzes the actual problems of the history of education and pedagogical thought. The author presents a historical, pedagogical, retrospective analysis of the theoretical foundations of education based on the unity of the historical and theoretical understanding of pedagogical phenomena, which allows, when designing educational systems, to combine modern approaches with the achievements of past centuries, penetrate deeper into the educational process, and self-determine in the space of pedagogical culture.

The main attention is paid to identifying the theoretical and methodological foundations of educational concepts of the historical past, how they influenced the progressive development of the theory and practice of education. Historical and pedagogical knowledge is the basis of modern and future pedagogical culture it allows you to understand, according to what laws pedagogy

develops, to learn the lessons of history. It provides coordinates and tools for orientation in educational problems, helps to understand their origins and comprehend the existing experience in solving them.

Key words: historical and pedagogical process, theory of education, pedagogical ideas, history of pedagogy, historical memory.

Современные проблемы и вызовы образования, стоящие на повестке дня перед педагогической наукой, настоятельно требуют от научного сообщества обращаться к истории образования, реконструировать концепции исторического прошлого, которые имеют наибольшее значение для конструирования инновационных систем образования в настоящем. Историко-педагогическое знание является основой современной и будущей педагогической культуры, позволяет понять, по каким законам развивается образование, извлечь уроки истории. Оно дает координаты и инструменты ориентации в проблемах образования, помогает понять их истоки и осмыслить имеющийся опыт их решения. Рост интереса к педагогическому прошлому, освоение новых пластов педагогической культуры прошедших времен, расширение исследовательского проблематики заставляет вновь и вновь осмысливать ценность и значимость историко-педагогического знания, его эвристический и прогностический потенциал, возможности использования для понимания и решения современных проблем теории и практики образования [1, с.7].

С позиции историко-педагогического подхода сущность категории образования раскрывает культурно-историческую миссию образования: как универсальный способ трансляции исторического опыта, дар одного поколения другому; общий механизм социального и культурного наследования, интеграции общности людей и способа их жизни посредством передачи и сохранения норм и ценностей общей жизни во времени.

Великий русский философ и теоретик педагогики С.И. Гессен, определяя неразрывную связь общества, культуры и образования, подчеркивал, — «цели образования тесно связаны с целями развития общества, понять систему образования данного общества — значит понять строй его жизни». Определяя миссию образования, философ указывал: «задача подлинного образования — приобщить к «творческому потоку» культурно-исторической жизни человечества». Он считал «цель жизни современного культурного общества суть цели образования», то есть цели образования неразрывно связаны с ценностями культуры. В структуре культуры С.И. Гессен выделял три слоя ценностей: «образованность, гражданственность и цивилизацию». Цивилизацию определял он как внешний слой культуры, образованность как внутренний (духовный) слой культуры, а гражданственность как промежуточный слой культуры.

Осуществляя философский анализ проблем образования, С.И. Гессен делает вывод: «Наше нравственное и правовое образование имело целью не навязать определенные нравственные и правовые убеждения, но наставить на путь, которым таковые только и могут быть выработаны. Поэтому наше научное образование имело своей целью не передать учащимся определенную систему знания, но приобщить их к методу научного мышления, порождающего и низвергающего научные системы. Поэтому наше образование и не имеет своей задачей воспроизведения в новом поколении предыдущего во всей ограниченности уготованной ему судьбы. Новое поколение не должно повторить нас, оно, напротив, должно обновить мир зрелищем новых культурных достижений. Но именно для этого оно должно продолжить нас в том вечном, что составляло подлинную сущность и нашей собственной жизни, что было усвоено нами от наших предков и утверждалось нами в самый тот момент, когда мы думали их окончательно похоронить. Преодолеть прошлое через приобщение к вечному, составляющему его истинный смысл, и является подлинной задачей образования» [2, с.379].

В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и

обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (ст.2) [3].

Цель образования как социального института общества имеет внешнюю и внутреннюю направленность. Внешняя цель образования заключается в жизнеобеспечении общества в конкретно-исторических условиях, в развитии его производительных сил, общей культуры и цивилизованности, в укреплении гражданского статуса отношений и морально-правовых устоев членов общества. Внутренняя цель образования состоит в развитии личностного потенциала и воспитании, в овладении прочными знаниями, умениями и навыками учебной деятельности, а также компетенциями с возможностью их применения на практике.

Опыт прошлого показывает, что наша историческая память не просто канал передачи сведений о прошлом, это «важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем»[4, с. 23]. Именно важностью «идентификационной» функции исторической памяти объясняется растущий интерес к прошлому в современном российском обществе. Как отмечают философы и психологи, наибольшее значение для формирования национального самосознания имеет историческая память. Вы не поймете ни одной из великих исторических эпох, будь то эпоха ренессанса, эпоха расцвета средневековой культуры, зарождение раннего христианства или период расцвета эллинской культуры, вы не поймете ни одной из великих эпох иначе как путем исторической памяти, в откровениях которой узнаете свое духовное прошлое, свою духовную культуру[5, с.15].

Изучая феномен образования с позиции историко-педагогической ретроспективы, необходимо рассмотреть философско-педагогические антропологические направления теории образования, классифицированные на основе совокупности общих подходов, указанных базовых системообразующих идей и принципов (Г.Б. Корнетов).

Во-первых, анализ концепций образования связан с противоположными воззрениями на природу человека, его внешней и внутренней детерминации, на понимание его как существа природно-телесного или религиозно-духовного, рационального или иррационального, социокультурного или уникально-индивидуального. В зависимости от этого концепции интегрированы в более широкие философско-педагогические антропологические направления. Они представлены в виде восьми бинарных оппозиций: теологическое-духовно-этическое, культурологическое- феноменологическое, аксиологическое-экзистенциалистское, когнитивистское -рефлексивное, социологическое-индивидуалистическое, натуралистическое-постмодернистское, бихевиористическое-герменевтическое, психоаналитическое-психолого-гуманистическое [1, с.58].

Каждое направление отражает определенный антропологический подход к образованию, определенные представления о ребенке и его развитии в процессе образования. Несмотря на противоположные взгляды в понимании ребенка и его образования, эти направления гармонично дополняют и обогащают друг друга, создавая его целостный и многогранный образ.

Во-вторых, анализ связан с педагогическими задачами, решаемыми образованием и человеком в процессе его становления и развития. Для систематизации и интеграции выделены четыре образовательных микропарадигмы (социокультурная, естественно-социальная, индивидуально-психологическая и духовно-персоналистическая), соответствующих комплексу педагогических задач [1, с.58].

В-третьих, анализ состоял в выявлении связи и интеграции этих микропарадигм в контексте двух ведущих образовательных парадигм объективной и субъективной, раскрывающих роль и место ребенка в структуре образования. Эти парадигмы также представляют собой определенную матрицу для определения в различных концепциях образования отношения к ребенку как к субъекту или объекту образовательного процесса его детерминированности внешними или внутренними факторами.

Сложившиеся в рамках объективной парадигмы образования вариативные концепции обусловлены философским пониманием детерминированности природы человека внешними (социальными, культурными, биологическими) факторами и педагогическим отношением к ребенку как к объекту образования. Он становится личностью лишь в результате целенаправленных педагогических воздействий, при решении в образовательном процессе социокультурных и естественно-социальных задач. Социокультурная парадигма (Аврелий Августин, Фома Аквинский, Бозций и др.) нацелена на познание в процессе образования окружающего мира, на освоение культуры, религиозных, нравственных ценностей и норм, опыта предшествующих поколений, успешную интеграцию в общество и культуру.

Культурологическое направление, получившее развитие благодаря идеям Г. Гегеля, И.Г. Песталоцци, А. Дистервега, рассматривает образование как процесс освоения человеком, являющемся представителем человеческого рода, духовной или национальной культуры. В отечественной педагогике о необходимости национального культуросообразного и одновременно развивающего образования писал в начале XIX века В.В. Розанов. Со второй половины XX века культурологический и цивилизационный подходы в образовании разрабатываются В.И. Додоновым, Г.Б. Корнетовым, В.В. Краевским, З.И. Равкиным. Аксиологическое направление (Г. Мюнстерберг, Г. Риккерт, В.А. Сластенин) определяет влияние на образование этических, эстетических и иных ценностей, норм и правил.

В середине 1960-х годов в полный голос о себе заявили сторонники когнитивистских концепций (Ж. Пиаже, Дж. Брунер), получившие название «парадигмы объяснения» и основанные на социально-психологическом обучении. К когнитивистскому направлению следует отнести теорию интериоризации Л.С. Выгодского, опосредованного учения Р. Фейерштейна, а также идеи гештальтпсихологии, в которых акцент, прежде всего, делается на развитии интеллектуально-познавательных способностей ребенка, обусловленные культурно-исторически или генетически.

В гуманистической (субъектной) парадигме образования сущность человека трактуется как человечность, отрицающая определяющий характер биосоциальной детерминации, делается акцент на становлении свободной личности, на ее саморазвитии. Индивидуально-прагматическое направление основано на возникшем в конце XIX века в США философском течении прагматизм (Ч. Пирс, У. Джеймс, Д. Дьюи). Сторонники данного течения ориентируют образование на индивидуализм и автономность личности, на развитие собственного интереса к практической деятельности. В России в начале XX века к этому направлению можно отнести общество «Сетлемент», созданное С.Т. Шацким, «Дом свободного ребенка» К.Н. Вентцеля, «Новую школу» Е.С. Левицкой, «Семейную школу» О. Кайдановой. Они строили образование на основе учета индивидуальных способностей и особенностей учащихся, стремились предоставить учащимся как можно свободы и самостоятельности в развитии заложенных в них сил и способностей, в реализации себя в общественно полезном труде. Сущность данного подхода состоит в решении индивидуально-психологических и духовно-персоналистических задач, способствующих саморазвитию и самореализации ребенка в обществе, в процессе его персонализации и индивидуализации.

Социокультурная парадигма образования интегрирует те философско-педагогические антропологические концепции, в которых образование трактуется как

процесс, направленный на развитие общественного сознания, сохранение и преемственность культурных традиций, норм, ценностей их трансмиссии из поколения в поколение.

Таким образом, историко-педагогическое знание в своем ключевом значении есть результат познания педагогического прошлого, существовавшей ранее педагогической действительности, ее верное отражение в мышлении человека, обладание пониманием, которое является правильным и в субъективном и в объективном отношении и позволяющим строить суждения и выводы, представляющиеся достаточно надежными, для того чтобы рассматривать их как знание.

Список источников и литературы

1. Историко-педагогическая ретроспектива теории и практики образования / Под редакцией Г.Б. Корнетова: Монография. - М.: АСОУ, Золотая буква, 2006. — 247с.
2. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. —М., 1995. С.379-380.
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). - [Электр. ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. История и память / Под редакцией Л.П. Репиной. - М.: Кругъ, 2006. — 768 с.
5. Данилов, В.Н. Власть и формирование исторического сознания советского общества: Курс лекций / В.Н. Данилов. — Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005. — 192с.

Понукалин Алексей Алексеевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*А.А. Понукалин
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
факультет психологии,
Саратов, Россия*

ПРОЕКТЫ ПРОШЛОГО, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ БУДУЩЕЕ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются примеры исторических личностей инноваторов-руководителей. Проводится анализ личностных и деятельностных характеристик известных исторических личностей. Выделяются показатели инновационного потенциала личности, способствующие достижению выдающихся успехов. По результатам исследования строится модель инновационного потенциала личности руководителя.

Ключевые слова: инновационный потенциал личности, инноватор-руководитель, личность в истории.

*A.A.I. Ponukalin
Saratov State University, faculty of Psychology,
Saratov, Russia
E-mail: ponukalin@yandex.ru*

PROJECTS OF THE PAST THAT DETERMINE THE FUTURE: THE INNOVATIVE POTENTIAL OF HISTORICAL FIGURES

Annotation. The article considers examples of historical personalities of innovators-managers. The analysis of personal and activity characteristics of famous historical figures is carried out. The indicators of the innovative potential of the individual, contributing to the achievement of outstanding success, are highlighted. Based on the results of the study, a model of the innovative potential of the manager's personality is built.

Keywords: innovative potential of the individual, innovator-manager, personality in history.

Разработка модели инновационного потенциала личности должна основываться на соответствующей теории, выводимой из закономерностей, обнаруживаемых в эмпирических исследованиях. Определённое значение может иметь анализ личностных и деятельностных характеристик известных исторических личностей (в качестве образцов инноваторов), инновационные достижения которых имеют большое общественное значение. В этом случае мы будем иметь дело с реализованным инновационным потенциалом, и задача заключается в том, чтобы из имеющихся описаний реконструировать признаки и показатели инновационного потенциала, развитие которого позволило добиться выдающихся успехов. С этой целью рассмотрим примеры исторических личностей инноваторов.

В частности, Джозеф Штраус построил подвесной мост через пролив «Золотые ворота» в Калифорнии, Сан-Франциско [1]. Дж. Штраус отличался живым и смелым воображением, унаследовал творческие способности. Ему был присущ огромный масштаб замыслов (мост через Берингов пролив). Такой замысел позволяет расценивать относительно меньшие по масштабам деяния как вполне возможные, если другим они кажутся невозможными. Для него опыт осуществления невозможного становится детерминантой новых деяний, и он отменяет все сомнения и возражения, если часто невозможное становилось возможным. Для него вообще мосты являлись всепоглощающей страстью, высокой мечтой, целью жизни. Лежа после футбольной травмы в больнице, он без устали любовался 300 метровым мостом (р. Огайо) и вдохновлялся, следовательно, неким прообразом желаемого. Движущей силой будущих свершений служила мечта о невозможном [2].

Над инженером из Цинцинати (над затеей конструктора) все высокомерно смеялись, когда он взялся строить мост «Золотые ворота». (1921 год, «стройка века»). Специалисты однозначно и единодушно признали — построить мост абсолютно невозможно. Однако он полагал, что всё представляется в чёрном свете нарочно. Несмотря на то, что все ополчились против, ему удалось получить заказ - сумел убедить в своей правоте даже финансистов, причём, в разгар Великой депрессии в США (после биржевого краха в 1929 году). Основатель банка Сан-Франциско в 1932 году вложил в проект строительства моста 35 млн. долларов. На изматывающие переговоры, уламывание и убеждение упрямых и осторожных инвесторов было затрачено много лет (10), много сил и здоровья. Дж. Штраус считал, что затраты на строительство окупятся платой за проезд (и в этом проявляются качества экономизма профессионала).

Проект подвесной конструкции разрабатывал коллектив первоклассных инженеров-проектировщиков, архитекторов, дизайнеров и учёных. Все расчёты вручную произвёл главный из учёных — профессор Чарльз Элтон Эллис, которого Дж. Штраус уволил ещё до начала строительства, как полагали, в силу ревности (сам он был маленького роста — 1,57 метра и обладал невзрачной внешностью). После начала строительства он вообще пропал на полгода и за это время приобрёл молодую и хорошенькую жену. В первый год строительства предавался радостям семейной жизни и редко бывал на месте будущего моста (т.е. не занимался оперативным управлением), хотя строители почти ежедневно сталкивались с непредвиденными трудностями (значит, проблемы могли решать и решали самостоятельно). Его деятельность проявлялась своеобразно: настоял на безукоризненном соблюдении техники безопасности, благодаря чему удалось избежать серьёзных происшествий во время строительства. Ввёл защитные строительные каски в качестве обязательной части спецодежды, что было абсолютным новаторством. Ввёл и другие новшества сбережения жизней (в чём проявилась забота о снижении рисков исполнителей).

В восприятии мост выглядел как лёгкое, почти невесомое сооружение, переброшенное с филигранной точностью через пролив (хотя на его строительство было потрачено миллион тонн стали и бетона, при длине моста в 2,7 км). По всей видимости, схожим эстетическим качеством должен обладать всякий инновационный продукт в его восприятии. При сдаче моста Дж. Штраус излучал самодовольство и оптимизм (не связывал мост с «меккой» для самоубийц, в чём ошибся и о чём его предупреждали). Это тенденция исключать негативные последствия материализации своей идеи, беспечность в этом отношении, поскольку отдал своей мечте всего себя. К празднику открытия моста в свои 67 лет он переутомился до потери сил. Обычно многословный и самоуверенный, на празднике смог сказать только одну фразу: «Этот мост не нуждается в восхвалениях и восторгах, он говорит сам за себя» и не смог произнести речь с несвойственной ему сдержанностью, руки его тряслись, голос дрожал и прерывался. Через год он умер от инсульта.

Тип личности Дж. Штраус можно охарактеризовать как созидателя, конструктора, лидера. Одержимость мечтой и вера в её осуществимость — как факторы детерминации жизненных целей, смысла и образа жизни, представления о своём жизненном пути. Мечта выступает в качестве социально-ценного проекта. При этом инновационный продукт должен быть высоко востребуемым обществом, быть «мечтой» многих. Проявления инновационной личности - инновационная деятельность как стремление к невозможному (для других) и его осуществление на уровне конечного продукта.

Другой исторический пример [3]. В 2004 году университет Осло в память о выдающемся норвежском физике, исследователе и изобретателе учредил Фонд инноваций им. Кристиана Биркеланда для поддержки молодых исследователей и консультирования учёных по вопросам патентования. Судя по названию Фонда К. Биркеланд, считается инноватором, для нас это реализованный инновационный потенциал. Ещё в молодости он поставил перед собой задачу: во что бы то ни стало узнать природу северного сияния. Для этого, став профессором в 30 лет, он организовал экспедиции к Северному полюсу за счёт заработанных им самим средств. В экспедиции, риск не вернуться из которой, был невероятно высоким, принимали участие его ученики. Это свидетельствует о том, что он был абсолютно авторитетным в своём стремлении раскрыть одну из космических тайн Земли, если молодёжь пренебрегала опасностями такого уровня. Здесь мы имеем дело с развитыми организаторскими способностями лидера.

В те годы «профессор-вундеркинд» был в центре внимания столичной общественности. Он экспериментировал с вакуумными трубками, воспроизводя условия космического пространства, облучал различные вещества заряженными частицами, полагая, что излучаемые Солнцем частицы порождают северные сияния, взаимодействуя с магнитным полем Земли. Для проведения наблюдений в условиях полярного климата вместе со своими учениками устроил в старом заброшенном шахтном здании «обсерваторию», где измерял магнитное поле Земли. При этом использовал хитроумный способ, позволяющий обнаружить малейшие отклонения параметров планетного магнитного поля. Трудолюбивый учёный составил подробнейшие отчёты о наблюдениях, оформив данные в надлежащем научном виде. Для получения данных задействовал не только свою «обсерваторию», но ещё и три других в разных точках приполярья. Однако денег не хватало, и чтобы заработать изобрёл электромагнитную пушку для военных. Во время её демонстрации произошло короткое замыкание (при токе в 10 тысяч ампер!), и все потеряли сознание, попадая на пол, что продемонстрировало эффективность изобретённого устройства (фактически, получился образец психотронного оружия).

В конечном счёте, удалось начать сотрудничество с влиятельным и богатым дельцом. Был изобретён способ производства азотных удобрений, используя азот воздуха. В результате реализации производства были заложены основы крупнейшей ныне в Норвегии государственной промышленной корпорации, работающей в нефтегазовой и металлургической областях. Семейная жизнь К. Биркеланда устраивалась «между делами», женился второпях, редко бывал дома, предпочитая лаборатории и университетские аудитории вместо того, чтобы свободное время проводить с женой. Детей не было и через 6 лет супруги развелись. Скопив денег, К. Биркеланд вновь обратился к астрономии, изучал слабое зодиакальное излучение в Египте, рассматривал пятна на Солнце и кольца Сатурна. Началась война 1914 года и вернуться в Европу было сложно. Решил добраться до Норвегии через Японию. В гостинице Токио его нашли мёртвым. Рядом стоял большой пивной бокал, наполовину наполненные виски, и два грамма успокоительного, которое принимал по совету врача.

В 1994 году банк Норвегии выпустил 200-крановую банкноту с портретом Кристиана Биркеланда. В своё время в составе «Норск-Гидро» он неоднократно выдвигался на Нобелевскую премию, но её так и не присудили. Сам же этот факт свидетельствует о его больших заслугах в деле разработок плодотворных идей и их практической реализации в масштабах целой страны.

В наше время существуют представления о том, что северные сияния образуют как бы «организмы», через посредство которых Солнце управляет процессами на Земле и которые могут быть индикаторами направленности такого управления. Из этих обстоятельств следует, что К. Биркеланд обладал глубокой интуицией, выбрав в качестве основного объекта своего познания эти «организмы», значение которых для нашей жизнедеятельности стало понятным только сегодня, хотя имеется множество легендарно-мифологических документов прошлого, в которых северные сияния предстают как живые существа.

Исследуя исторических личностей, у нас появляется возможность теоретически сконструировать модель инновационной личности - охарактеризовать человека в присутствующих ему свойствах и качествах. Проблема в том, что известно много определений личности, каждое из которых делает акцент на различных сторонах личностного развития. Для наших целей важно обратить внимание на стержневые показатели личности и, в первую очередь, на её направленность, которая определяет индивидуальный стиль деятельности в проблемных ситуациях, а также поведения в ситуациях межличностного общения. В любом случае, можно констатировать наличие таких качеств, как: творческая продуктивность (сам разрабатывает продукт); стремление практически осуществить разработку (свою или чужую); ориентация на прибыльность внедрения разработки. Конкретная личность (успешный инноватор) характеризуется определённым соотношением степеней выраженности этих качеств, что может служить объектом специального исследования. Кроме того, все рассмотренные выше инноваторы оказываются «одержимыми» идеями, которые они материализуют невзирая ни на что. В этом плане мы имеем дело уже с некими природными основаниями, собственно, инновационного потенциала. Имеющиеся описания исторических личностей позволяют ставить задачу характерологии таких оснований и служат материалом для построения модели инновационного потенциала личности руководителя.

Список источников и литературы:

1. Онлайн-выставка Джозефа Б. Страуса, подготовленная доктором Дороти Байерс, Библиотеки Университета Цинциннати Йозеф Штраус (инженер) – [Электронный ресурс] – URL:[https://ru.qaz.wiki/wiki/Joseph_Strauss_\(engineer\)#References](https://ru.qaz.wiki/wiki/Joseph_Strauss_(engineer)#References)<https://digital-libraries.uc.edu/exhibits/ceas/strauss/> (дата обращения: 10.02.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Сиднева, Г. Невозможному мосту 75 лет / Г. Сиднева // Калейдоскоп. Невероятное, Легендарное, Очевидное. - № 14, 2012. - Стр. 14.
3. Сиднева, Г. Северное сияние как путеводная звезда Сиднева // Калейдоскоп. Невероятное, Легендарное, Очевидное. - № 22, 2012. - Стр. 16.

Августевич Семен Иосифович, кандидат психологических наук, доцент, руководитель Международного межвузовского центра обучения (Иерусалим, Израиль).

*С.И. Августевич
Международный межвузовский центр
обучения.
801/4, Сан Мартин, Иерусалим, Израиль*

В.П. ЗИНЧЕНКО И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ В САРАТОВЕ ЛАБОРАТОРИИ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА НА АВТОТРАНСПОРТЕ

Аннотация. В статье рассказано о Владимире Петровиче Зинченко, докторе психологических наук, профессоре, заведующем кафедрой психологии труда и инженерной психологии МГУ, который поддерживал созданную автором Лабораторию психологии труда в Саратовском объединении автомобильного транспорта в период 1960–1980 годов и последующие годы. Автор около 40 лет знал В.П. Зинченко, был его аспирантом, коллегой, защитил под его руководством кандидатскую диссертацию по инженерной психологии. Прослеживается характер совместного обсуждения вопросов организации, становления и деятельности Лаборатории в 1970-1980 годы. Раскрываются личностные особенности В.П. Зинченко, как яркой индивидуальности, как ученого и организатора науки, теоретика и практика. Обосновываются его методические приемы сохранения и развития научных и деловых контактов.

Ключевые слова: психология труда, инженерная психология, Лаборатория психологии труда, автотранспорт, водитель, психология, организация производства, производственное утомление.

*S.I. Avgustevich
International Interuniversity Training Center.
801/4, San Martin, Jerusalem, Israel.
E-mail: savgust@mail.ru*

V.P. ZINCHENKO AND HIS ROLE IN THE CREATION LABOR PSYCHOLOGY LABORATORIES BY MOTOR TRANSPORT IN SARATOV

Abstract. The article tells about Vladimir Petrovich Zinchenko, Doctor of Psychological Sciences, professor, head of the Department of Labor Psychology and Engineering Psychology of Moscow State University, who supported the Laboratory of Labor Psychology created by the author in the Saratov Association of Automobile Transport in the period 1960-1980 and subsequent years. The author knew V.P. Zinchenko for about 40 years, was his graduate student, colleague, and defended his PhD thesis in engineering psychology under his supervision. The nature of the joint discussion of the issues of the organization, formation and activity of the Laboratory in the 1970s-1980s is traced. The author reveals the personal characteristics of V.P. Zinchenko as a bright individual, as a scientist and organizer of science, a theorist and a practitioner. The author substantiates his methodological approaches of preserving and developing scientific and business contacts.

Key words: labor psychology, engineering psychology, Labor psychology laboratory, motor transport, driver, psychology, production organization, industrial fatigue.

Владимир Петрович Зинченко (1931–2014) – выдающийся российский психолог, специалист в области общей, когнитивной, инженерной и экспериментальной психологии, эргономике, теории и методологии психологии, психологии развития. Один из создателей инженерной психологии и эргономики в России [1]. Он никогда не был в Саратове, даже проездом. С саратовской Лабораторией психологии труда он не был связан ни договорной работой по совместительству, ни договорами о сотрудничестве или руководстве. Даже организации, в которых он работал, преподавал, консультировал или занимался какой-либо иной (ну, например, просветительской) деятельностью не имели связи с саратовской Лабораторией даже формально. Они не просто были "другого" ведомства, у них, как шутил Владимир Петрович, "даже ЦК было другое" [2], [3]. И, тем не менее, именно он оказал решающее влияние на формирование идеи создания Лаборатории, определение круга первых задач и выбор методов их решения. Его советы, мысли, примеры, даже шутки здесь постоянно были на слуху. Его имя было хорошо известно всем сотрудникам Лаборатории, и постоянно укрепляло их уверенность в правоте своей деятельности. Время моего знакомства с Владимиром Петровичем Зинченко охватывает довольно большой календарный период, начиная с 1960-х годов, как минимум 40 лет. Но, учитывая его профессионально-психологический вес, интеллектуальное содержание его личности, профессиональный вклад в науку, а главное, дистанцию между нами и дискретность наших встреч, – это воспринимается как ничтожно малый срок.

Обладатель прекрасной памяти, казалось, он знал и помнил всех. В любой теме он находил возможность выделить ее психологический аспект. Он был неисчерпаем и всегда нов, как калейдоскоп, постоянно обогащался новыми знаниями, смело возвращал "закрытые" имена, цитировал известных и мало известных, если они того заслуживали, а о своих учителях вспоминал на каждом шагу, честно, даже не всегда лицеприятно рассказывая об их достижениях или промахах. Так говорят о людях, чей образ не пострадает от деталей и подробностей, потому что они остаются близкими [4]. Особенно открыто и ярко он выглядел в интервью [5], [6].

Но мой рассказ о В.П. Зинченко, построенный на воспоминаниях о личных контактах и впечатлениях о них, не будет ни исторической справкой, ни энциклопедической статей. Он скорее будет напоминать известный рассказ слепого о слоне, с которым он знакомился на ощупь. Встречи, к сожалению, были до обидного краткосрочны, чаще всего на бегу, и касались, в первую очередь, обсуждения целевых вопросов, сравнений и оценок событий организационной направленности. Беседы, как говорится, на отвлеченные темы, обычно глубоко раскрывающие человека, были редки. Хотя, что значит, "отвлеченные"? Складывалось впечатление, что Владимир Петрович любую тему сводил к психологическому анализу, к обсуждению своих и чужих оценок, подкрепляя цитатами, острым словом, анекдотами. Он создавал из, казалось бы, пустяка, такое культурологическое полотно, где фон, рамка, оттенки и размеры говорили о глубине его мысли и стоили иногда несравненно дороже самого предмета разговора.

У Зинченко (мы здесь говорим только о Владимире Петровиче Зинченко, поэтому иногда ограничимся лишь фамилией) всё, так или иначе, было связано с психологией. Психология составляла суть его жизни [7]. Не сердцевину, а весь ствол целиком, включая кору, ветки, сучья и листья. (Здесь Владимир Петрович не удержался бы от каламбура по поводу одного из элементов этого перечисления).

Я, автор этой статьи, по первому базовому образованию инженер. Если опустить детали, то в основном занимался организацией производства в авиаприборостроении и, кроме того, в начале своей биографии – конструированием в той же отрасли. Во второй половине 1960-х годов работал в Саратове, в НИИ технологии авиаприборостроения. Карьера складывалась успешно и надежно.

И вдруг, совершенно случайно для себя и для своего окружения я пришел в психологию. Мир психологии в сравнении с инженерным миром отличался, прежде всего, отсутствием в нем материального начала. Это настораживало любого производственника, но руководителей, воспитанных на производстве, просто бесило. Например, руководитель нашего НИИ рассматривал уход в психологию, как бегство с трудового фронта. Перефразируя известное выражение, "когда он слышал слова *психология* или *социология*, то хватался за пистолет".

Мне же психология казалась областью, ждущей своего открытия, чтобы обогатить мир. Эпоха роботов придет не скоро, так думал не я один. Сегодняшняя техника должна соответствовать возможностям человека. Но человек остается еще во многом недостаточно изученным. Вот почему психология может и должна направить дальнейшее развитие техники. И уже в отдельных отраслях направляет [8], [9].

Меня беспокоило, смогу ли я со своим возрастом и подготовкой вписаться в эту принципиально новую для меня отрасль? У меня был однажды опыт обсуждения очень похожей ситуации. Он был скорее анекдотичный, чем отрицательный. Еще в пятидесятые годы, будучи солдатом срочной службы, проездом через Москву я зашел на факультет журналистики МГУ и спросил какую-то администраторшу, как я могу поступить на этот факультет. Она внимательно посмотрела на меня. Ее лицо приняло выражение, как если бы я пригласил ее потанцевать в кабинете декана. В нем отразилось нескончаемое изумление. Она произнесла всего лишь одно слово – НИКАК! А ведь это было всего лишь немногим более десяти лет назад. И речь шла о понятной каждому журналистике, а не об экзотической психологии.

Тем не менее, я стал анализировать эту новую ситуацию и готовиться ее изменить. Одной рукой я стал что-то писать на тему, как прекрасно, если психология придет в технику и на производство. А другой – искать каких-то авторов, которые могли бы подтвердить и разделить со мной эту мысль. Мои броуновские движения не были совершенно хаотичны. К тому времени я уже знал, что хочу экспериментировать в области зрительного восприятия и сделал для этого несложный прибор (с красивым, как мне казалось, названием *визиокинограф*). Так постепенно я понял, что надо познакомиться с Владимиром Петровичем Зинченко, заведующим кафедрой инженерной психологии в МГУ. Или хотя бы с кем-то из его окружения.

Но почему непременно Зинченко и непременно в Москве, в МГУ?

Потому что в Саратове хотя и были известные психологи, но все они занимались или педагогической, или иной гуманитарной психологией. И несмотря на то, что в Саратове было очень много предприятий разного профиля, ни одно из них (как мне тогда казалось) не видело в психологии, как теперь говорят, ресурс повышения эффективности или качества. То есть была ситуация двойного отрицания: предприятия не хотели психологию, а психология избегала производства. А работы В.П. Зинченко в отдельных отраслях техники всячески приветствовались и были у всех на слуху. Стоило с кем-то заговорить на тему производственной (индустриальной) психологии, а тем более о проблемах зрительного восприятия, как тут же, как волшебный пароль, я слышал это заветное имя.

В чем тут была загадка и в чем отгадка? Владимир Петрович родился и вырос в семье известного психолога Петра Ивановича Зинченко, активного члена так называемой "Харьковской школы", которая сложилась еще в 1920-е годы. В нее в те годы и позже входили ближайшие ученики и соратники Выготского, получившие большое признание. Среди них автор теории деятельности А.Н. Леонтьев, всемирно известный нейропсихолог А.Р. Лурия, автор теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперин и др. Это был тесный круг близкого дружеского и научного общения. Отчасти потому, что они были в провинции, в кошмарные 1930-е годы им удалось выжить. Но ряд крупных психологов (А.К. Гостев, Н.И. Шпильрейн и др.) были расстреляны, многие лишены уче-

ных степеней, сняты с постов и репрессированы. Правда, в послевоенные годы психология получила признание и некоторое время даже преподавалась в школе.

Владимир Петрович в 1953 году оканчивает отделение психологии философского факультета МГУ. В 1957 году защищает кандидатскую диссертацию, а в 1967 – докторскую. Период 1960-х годов очень важный, поскольку в это время Владимир Петрович организует кафедру инженерной психологии и психологии труда, становится ее заведующим и начинает активно сотрудничать в области эргономики с НИИ технической эстетики (ВНИИТЭ) [10]. Здесь же надо отметить сотрудничество В.П. Зинченко с НИИ автоматической аппаратуры (директор В.С. Семенихин), которое позволяет ему войти в государственные программы.

Напомню, что эти годы были отмечены первыми полетами человека в космос, что было гигантским успехом космонавтики, но, как ни странно, отнюдь не психологии. Об этом говорит одна история, которую Гагарин рассказал уже после полета. Она случилась всего за 4 года до космического полета, в 1957 году, когда Юрий Гагарин оканчивал летное училище. Он был успешным курсантом, но ему не давалась посадка самолета. Машина неизменно «клевала», то есть, сильно и опасно наклонялась носом к земле. Положение было серьезное, приближался выпуск, а Гагарин не мог освоить посадку самолета. Встал вопрос об его отчислении из училища. Юрий просил командование дать ему шанс, но где была уверенность, что этот важный элемент полета летчик выполнит успешно? И тогда **командир училища (!)** распорядился положить на сидение прокладку, чтобы летчик сидел немного повыше и у него изменился бы угол обзора посадочной полосы. В новой позиции Гагарин легко стабилизировал самолет при посадке и успешно выполнил ее [11]. В.П. Зинченко увидел в этой истории подтверждение, что конструкторы техники до сих пор не видят необходимость учитывать возможности человека [12].

Именно В.П. Зинченко мог наиболее точно определить проблему, поскольку он, как психолог, ясно понимал ее природу. Ведь фактически он начинал работать над этой темой, еще готовя кандидатскую диссертацию под названием "Роль движения руки и глаза в формировании образа" [13], [14]. А затем продолжил это направление работ в докторской диссертации "Восприятие и действие" [15]. Вряд ли у нас в то время были какие-то работы ближе к космосу и к инженерной психологии, чем эти [16].

Чтобы понять, на каком уровне находилась тогда инженерно-психологическая тематика, В.П. Зинченко (еще до защиты докторской) вместе с Д.Ю. Пановым выпускает 700-страничный фундаментальный том переводов актуальнейших статей по инженерной психологии [17]. Затем в 1969 году открывает во ВНИИТЭ отделение эргономики, а в 1970 году на факультете психологии МГУ всем очевидную, ожидаемую и понятную кафедру психологии труда и инженерной психологии.

Именно в это время я встретился с Владимиром Петровичем и предложил использовать для зрительного действия ограниченное поле видения, перемещаемое рукой. А у него к тому времени уже была готова и выходила в свет книга, в которой он совместно с Н.Ю. Вергилесом описывал эксперименты по регистрации движения глаз в процессе решения зрительных задач [18].

Эта встреча положила начало нашему знакомству и имела продолжение. Владимир Петрович предложил написать статью, которую напечатал впоследствии в сборнике психологических работ ВНИИТЭ. А меня по результатам вступительных экзаменов приняли к нему в заочную аспирантуру. Утешало то, что сам Владимир Петрович в свое время тоже окончил аспирантуру заочно.

В 1970-х годах я много читал психологической литературы, успешно сдал кандидатский экзамен по базовой специальности (общая психология), старался не пропускать ни одной конференции по инженерной психологии и психологии труда, – ведь я аспирант В.П. Зинченко! Кроме того, и это очень важно, получил, будучи "за штатом" (почасовиком), возможность вести в отделении психологии СГУ экспериментальный курс по зри-

тельному восприятию и руководить выполнением курсовых и дипломных работ. Что позволило широко рекомендовать метод ограниченного поля видения для регистрации маршрута изучения объекта, активно использовать визиокинограф для экспериментов по зрительному восприятию.

Так постепенно менялось мое профессиональное самосознание и самоопределение. Я начинал видеть себя психологом. Немаловажно, что и другие начинали воспринимать меня как психолога. Вероятно, поэтому в 1978 году я получил предложение создать в объединении Саратовавтотранс Научно-исследовательскую Лабораторию психологии труда (на автотранспорте).

Владимир Петрович, обсуждая со мной основные направления работ Лаборатории, говорил:

– Вы же не сможете контролировать психофизиологические показатели водителя в процессе труда. Это и трудно организовать, да и незачем, ведь разброс нагрузки у водителей очень большой. Поэтому лучше всего сосредоточиться на процессе восстановления, на организации отдыха. Надо убедить руководство сконцентрироваться на этой работе и активно участвовать в ней.

Одной из главных задач Лаборатории руководство Саратовавтотранса определило создание Комнаты психологической разгрузки. В те годы это было большой новинкой, на автотранспорте мы были первыми, и это усиливало ответственность.

Лаборатория структурно вошла на права самостоятельного подразделения в Проектно-технологическое бюро. Штат был определен "с размахом", до 10 человек. При этом по всем организационным и стратегическим вопросам мы подчинялись непосредственно первому лицу, то есть руководителю Объединения. Наша Лаборатория была единственной в министерстве автотранспорта РСФСР и постоянно находилась в центре внимания руководства и гостей разного уровня.

Запомнился визит в Лабораторию академика Е.П. Велихова. В Саратове много чего не стыдно было показать такому человеку, но и мы оказались в этом списке. На естественный вопрос: – с кем вы сотрудничаете, кто ваш научный руководитель, я с гордостью ответил:

– Московский университет, кафедра психологии труда и инженерной психологии, заведующий кафедрой профессор В.П. Зинченко.

– Вы их филиал?

– Нет. Мы самостоятельное подразделение.

– Я хорошо знаю это имя, – как бы подтверждая мои слова, ответил Е.П. Велихов.

В.П. Зинченко и Е.П. Велихов действительно были хорошо знакомы и неоднократно пересекались в некоторых проектах.

Много позже, обсуждая с пытливыми коллегами алгоритм своего успеха и стремительного профессионального роста, В.П. Зинченко неоднократно говорил:

– Начинать надо с эксперимента.

В этом смысле мы точно следовали его примеру и совету. Первое, что мы сделали, открыв Лабораторию, это организовали тестирование реактивных характеристик всех вновь поступающих на работу водителей. На основании полученных результатов мы смогли дать предприятиям рекомендации по использованию новичков на определенных работах. Это сразу укрепило наш статус, подняло авторитет.

Все наши начинания рано или поздно становились известны Владимиру Петровичу, получали его оценку, а иногда и одобрение. Но чаще всего мы получали рекомендацию познакомиться с какой-либо актуальной публикацией, результатами исследований и совет учесть их в дальнейшей практической деятельности. Владимир Петрович как бы стоял за нашей спиной, создавая суперпрочный научный тыл и позволяя нам экспериментировать, оживляя имена первопроходцев в области психологии труда. Однако в начале 1980-х годов он, предвидя свой уход из МГУ, проявлял озабоченность, как он считал, медленными

темпами завершения мной работы над диссертацией. И в непривычной, непохожей на него форме требовал ускорить этот процесс.

Защита прошла на факультете психологии МГУ в 1983 году, примерно через год после ухода В.П. Зинченко с факультета. Одним из оппонентов был профессор Константин Маркович Гуревич, занимавшийся проблемой профпригодности, в прошлом психотехник, чудом уцелевший после сталинского разгрома этой науки. В диссертацию не вошли результаты прикладных исследований восприятия водителем оперативной обстановки с его рабочего места. Но и тех результатов, которые мы получили на стандартных объектах, оказалось достаточно для того, чтобы защита прошла более чем успешно.

Особенно Владимира Петровича интересовал эффект центрации ограниченного поля видения. Он сетовал, что эти исследования не стали центральными в диссертации, считая, что это направление работ могло бы быть полезным для практического применения.

Имя Владимира Петровича Зинченко звучало в 1960–1970 годах, когда он в МГУ проводил фундаментальные общепсихологические исследования по восприятию, памяти и действию в контексте прикладной проблематики инженерной психологии. Хорошо знавшие его коллеги отмечали, что В.П. Зинченко умел целенаправленно заинтересовывать молодых ученых актуальными, но малоизученными проблемами, эффективно организовывать их научную деятельность. Наша Лаборатория психологи труда была его коллективным учеником и коллегой, полноправным членом зинченковской научной школы.

Когда я спрашивал Владимира Петровича, как родилось название его кафедры, он отвечал, что это было очевидное решение. В первую очередь это был ответ на запрос изучения человека в процессе производительного труда. Но к 1960 годам суть и специфика труда стала меняться. Вначале на смену индустриальному производству пришло инженерное. А позже стала рождаться деятельность, продуктом которой было оперирование информационными моделями и принятие решений по результатам анализа сформированного образа ситуации. Поэтому все внимание сразу же стало сосредотачиваться на эргономике и на инженерной психологии. Но курс психологии труда студентам читался, эти знания были востребованы, страна-то большая, автоматика еще не везде появилась. Вот и вы подключились к психологии труда, потому что это "земные" проблемы сегодняшнего дня. Например, проблема утомления, организации релаксации, паузы в работе – это актуально для разных видов труда.

Однажды я обратил внимание, что некоторым образом повторяю творческий путь своего учителя. И поделился с ним этим наблюдением.

– Вы вначале занимались целевыми познавательными движениями органов, формирующими образ. Исследовали движения руки, глаза в процессе изучения объекта. И я начал примерно с того же. Только в других условиях. В ограниченном поле видения. Но в данном случае эта деталь не принципиальная. Потом вы перешли к созданию функциональных моделей и анализу их деятельности. И я позже пришел к анализу трудовой деятельности и релаксации организма в целом.

В этом нет ничего удивительного, – ответил В.П. Зинченко. Ведь в любом творческом акте, а познание или формирование образа, – это специфический творческий акт, образ продукта конечной стадии познания должен опережать любую деятельность. А иначе мы не будем знать, что мы делаем. Образ Галатеи возникает раньше, чем ее воплощение в мраморе.

Владимир Петрович любил напоминать, что существует такое понятие, как латентное научение. Он шутил: – В переводе на обычный язык это означает "просто так в жизни ничего не проходит". Вы вдруг обнаруживаете, что в вас очень много от людей, с которыми вы были близки.

Я каждый раз вспоминаю эти слова, когда оживает образ В.П. Зинченко. Он оставил большой след в моей жизни. Он создал во мне новое содержание жизни, а это удастся да-

леко не каждому. Направление, которое он породил, выпестовал, мысли, которыми он так широко делился, живут и сегодня. Благодарность ему за это – наша светлая память о нем.

Список источников и литературы

1. Ждан, А.Н. Слово о Владимире Петровиче Зинченко / А.Н. Ждан // Развитие личности. – 2013. – №4. с. 239 – 252.
2. Августевич, С.И. Добро пожаловать в психологию! Воспоминания / С.И. Августевич. – Саратов: ИЦ «Наука», 2020. - 132 с.
3. Артамонов, В.И. Интервью с Владимиром Петровичем Зинченко / В.И. Артамонов // Психологический журнал. – 2006. Т.1, вып. 2 . с.170 - 185. - [Электронный ресурс]. – URL: http://mhp-journal.ru/upload/2006_v1_n2/2006_v1_n2_18.pdf (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.
4. Соколова, Е.Е., Загряжская, Е.А. Интервью с В.П. Зинченко. "Да, очень противоречивая фигура" / Е.Е. Соколова. – 2002. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.anleontiev.smysl.ru/vospomin/i-zinch.htm#_ftn1 (дата обращения: 13.03.2021). – Загл. с экрана.
5. Живой разговор. Интервью с Владимиром Петровичем Зинченко. // Вопросы философии. 21.04.2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://progs-shool.ru/voprosy-filosofii/726-zhivoj-razgovor-intervyu-s-vladimiro-petrovichem.html> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.
6. Зинченко Владимир. Доброта существует ради себя самой // Психолог. Дети и семья. 19.08.2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://psiholog.mirtesen.ru/blog/43352183711/Vladimir-Zinchenko:-%C2%ABDobrotasuschestvUyet-radi-sebya-samoy%C2%BB> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.
7. Семенов, И.Н. Экзистенциально–рефлексивная персонология жизнетворчества и профессиональной деятельности В.П. Зинченко / И.Н. Семенов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011, т.8, №3, с. 49–71.
8. Аллахвердов, В.М. Психологические школы Москвы и Петербурга – от противостояния к дружбе / В.М. Аллахвердов // Национальный психологический журнал. – 2016. – №3(23). – с.36 –44.
9. Смолян, Г.Л. В.П. Зинченко и становление инженерной психологии в СССР / Г.Л. Смолян // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 14, № 4. – с. 626–643.
10. Зинченко, В.П., Мунипов, В.М., Смолян, Г.Л. Эргономические основы организации труда / В.П. Зинченко. – М.: Экономика, 1974. – 240 с.
11. Юрий Гагарин. Каким он парнем был. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/155185-jurij-gagarin-kakim-on-parnem-by.html> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.
12. Зинченко, В.П., Смолян, Г.Л. Человек и техника / В.П. Зинченко. – М.: Знание, 1965. – 48 с.
13. Зинченко, В.П. Некоторые особенности ориентировочных движений руки и глаза и их роль в формировании двигательных навыков / В.П. Зинченко // Вопросы психологии, 1956, №6. с. 50–64.
14. Зинченко, В.П. Движение глаза и формирование образа / В.П. Зинченко // Вопросы психологии, 1958, №5. с. 63–76.
15. Запорожец, А.В., Венгер, Л.А., Зинченко, В.П., Рузская, А.Г. Восприятие и действие / А.В. Запорожец. — М.: "Просвещение", 1967. - 323 с.
16. Степанова, Г.Б. Анализ движения глаз в исследованиях В.П. Зинченко / Г.Б. Степанова. // История российской психологии в лицах: Дайджест 2018. №4. с. 105–113.

17. Инженерная психология: Сборник статей. Перевод с английского / Под ред. доктора технических наук Д.Ю. Панова и кандидата психологических наук В.П. Зинченко. М.: Прогресс, 1964. – 696 с.

18. Зинченко, В.П., Вергилес, Н.Ю. Формирование зрительного образа / В.П. Зинченко. - М., Изд-во Московского университета, 1969. - 107 с.

Гарбер Илья Евгеньевич, доктор психологических наук, доцент, научный сотрудник департамента биологического развития Гарвардского университета, США; профессор кафедры социальной психологии образования и развития СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

***И.Е. Гарбер**
Гарвардский университет,
Гарвардская школа зубооральной медицины,
Бостон, США
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Факультет психолого-педагогического и специального образования,
Саратов, Россия*

ЕВГЕНИЙ ИЛЬИЧ ГАРБЕР – ЧЕЛОВЕК, ВРАЧ-ПСИХОЛОГ И УЧЕНЫЙ

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству профессора Е.И. Гарбера. Выделено четыре этапа его биографии: детство и юность, военная служба в советской армии, академическая работа в Саратовском государственном университете и семейная жизнь. Все они успешны: школа с отличием, военная карьера (полковник медицинской службы), академическая карьера (профессор университета) и золотая свадьба, рождение и воспитание двух сыновей. Вершина его научной работы – проект системно-генетической психологии.

Ключевые слова: Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, профессиональный отбор, способности, психология труда, Саратовский государственный университет, системно-генетическая психология.

***I.E. Garber**
Harvard University, Harvard School of Dental Medicine,
Boston, USA
Saratov State University, Faculty of Pedagogical and Special Needs Education,
Saratov, Russia
E-mail: Ilya.Garber@gmail.com*

EUGENE I. GARBER – PERSON, PHYSICIAN-PSYCHOLOGIST AND SCIENTIST

Abstract. The article is devoted to the life and work of Professor E.I. Garber. Four stages of his biography are highlighted: childhood and adolescence, military service in the Soviet army, academic work at the Saratov State University, and family life. All of them are successful: high school with honors, military career (colonel of the medical service), academic career (university professor), golden wedding, birth and upbringing of two sons. The pinnacle of his scientific work is the project of systemic genetic psychology.

Key words: Military Medical Academy named after S.M. Kirov, professional selection, aptitude, work psychology, Saratov State University, systemic genetic psychology.

Введение. Статья посвящена жизни и творчеству профессора психологии Саратовского государственного университета Евгения Ильича Гарбера, моего отца. Впервые написал о нем после его ухода [1]. Это субъективные воспоминания и размышления, которые необязательно совпадают с жизненными фактами, попытка собрать воедино то, что сохранилось в коллективной памяти – моей и отца, родственников, друзей, коллег и зна-

комых. Используются как опубликованные [2], так и неопубликованные источники.

Со сравнительно большого временного расстояния (отец ушел 20 лет назад) его жизнь представляется цельной и естественно делится на четыре этапа: детство и юность (1923-1941), военная служба в советской армии (1941-1971), академическая работа в Саратовском государственном университете (1971-2001) и семейная жизнь (1943-1993). Даже из этого краткого перечисления можно понять какую важную роль в его жизни сыграла Великая Отечественная война. Символично, что родился он 8 мая, за день до Дня Победы в этой войне, а ушел 19 июня, за несколько дней до ее начала. Сквозной темой через всю его жизнь проходят учеба, познание нового, общение с людьми, занятия наукой и просвещение.

Детство и юность. Женя Гарбер родился 8 мая 1923 г. в Ростове-на-Дону в еврейской семье. Его родители в поисках лучшей жизни приехали с западных границ Российской империи. Отец – Илья Рувимович Гарбер (1893-1941) родился в местечке Городок Белостокского уезда. С 1843 г. уезд входил в состав Гродненской губернии, но с 1920 г. отошел к Польше. Эли, как его звали родственники, был младшим из шести братьев.

Жизнь поставила на них жестокий социальный эксперимент. Трое старших эмигрировали в Северную Америку и прожили полноценную жизнь. Трое младших, оставшихся в Европе, стали жертвами тоталитарных режимов: Холокоста (концлагерь Трешлинка в Польше), Гулага (свидетельство о смерти выдано в Коми АССР), в эшелоне, уничтоженном то ли рядом с Ростовом-на-Дону, то ли в окрестностях Полтавы, как считал отец. Он сетовал, что в Первую мировую войну его отец на Турецком фронте имел винтовку, а советская власть отправила его на фронт безоружным. Все попытки узнать о судьбе эшелона остались безуспешными. Мать – Фейга Хацкелевна Марголис (или Моргулис, 1899 – 18 декабря 1942) также родилась в многодетной семье в местечке Пасвалис около Паневежиса. После войны, насколько мне известно, из всех детей в живых остались две сестры моей бабушки. Родители отца плохо знали русский язык и потому не получили образование. Бабушка гордилась тем, что закончила курсы счетоводов и школьными успехами сына. Кроме того, им мешала усвоенная в детстве буржуазная культура, приводившая к конфликтам с советскими руководителями, жившими по принципу «все вокруг народное, все вокруг мое».

Из пережитых в детстве болезней отец вспоминал блефарит (воспаление краев век), из-за которого по настоянию врача семья переехала из полуподвальной квартиры в более здоровую. Он учился в образцовой школе №1 в здании, принадлежавшем до 1917 г. реальному училищу и примыкавшему к обкому ВКП(б). Учился с увлечением и активно занимался тем, что тогда называлось общественной работой. В школе он впервые встретился с психологами, точнее, с *педологами*. Они тестировали всех детей и сообщили, что у отца выдающиеся способности. Как следствие, на него обратила внимание директор школы Муращенко и стала лично обучать его каллиграфии. Решение и по нынешним временам разумное, но из этого ничего не вышло. Почерк у отца остался скверный. Однако в своем прогнозе педологи оказались правы. Отец закончил школу с грамотами за каждый класс и «золотым аттестатом». Медалей в 1941 г. еще не было. Беззаботная юность внезапно закончилась. Дальнейший ход жизни надолго определила война.

Военная служба в советской армии началась с отправки вместе с другими отличниками учебы в Куйбышев (ныне Самара) на конкурсные экзамены в Военно-медицинскую академию имени С.М. Кирова. Об отборе отец не раз вспоминал и написал в [2]. Знания, полученные у первоклассных ростовских учителей, особенно по физике, географии и немецкому языку произвели впечатление на ленинградских преподавателей, и он был принят. Как вспоминал отец, кроме учебы курсанты успевали только есть и спать. За год были сданы экзамены за два курса. Однокурсники уловили безграничную веру отца в коммунистическую идею и прозвали его «Женя Гарбер – железный большевик с автоматом». Летом 1942 г. отец среди 75 человек из 300 со средним баллом 4,5 и выше был переведен для продолжения учебы в Самарканд. Остальных направили в действующую армию.

В возрасте 19 лет под руководством профессора патофизиологии Петра Николаевича Веселкина (1904-1984) он начал научную работу, а затем перешел к новому руководителю – профессору И.Р. Петрову (1893-1970). Под его руководством отец спустя много лет (в 1958 г.) защитил кандидатскую диссертацию, а оппонентом стал П.Н. Веселкин. Оба руководителя отца стали академиками АМН СССР. Первая публикация отца появилась в 1949 г. в центральном журнале «Архив патологии».

В 1946 г. сталинский стипендиат Е.И. Гарбер, коммунист (вступил в партию в 1943 г.), политический активист, подготовивший за годы учебы несколько научных публикаций, окончивший Академию с золотой медалью, был уверен, что останется на кафедре для продолжения научной работы. Однако при распределении ему сообщили, что у комиссии есть другая кандидатура. Заступничество учителей не помогло. В воспоминаниях отец связывает это решение с политикой – близилась борьба с космополитами [2]. Однако причина была житейской. Курс отца был уникален. Многие его выпускники сделали блестящую научную, медицинскую, военную карьеру. Среди них было немало детей профессуры и начальников. Один из них – не буду за давностью события уточнять кто - преградил дорогу отцу. Это был страшный удар, от которого отец не смог оправиться до конца жизни. Его направили в Заполярье старшим врачом стрелкового Краснознаменного Киркенесского полка. На два года о науке пришлось забыть и жить в землянке.

Учителя помнили отца. В мае 1948 г. по ходатайству И.Р. Петрова его перевели в военно-воздушные войска на должность начальника кабинета авиамедицины гвардейской авиадивизии в поселок Мурмаши Мурманской области, где в 1950 г. на свет появился я. Отец получил комнату в бараке. Спустя много лет в этих краях расположился международный аэропорт Мурманска им. Николая II.

В 1948-1949 учебном году отец закончил специализацию по психофизиологии в Москве на военном факультете Института усовершенствования врачей (с курсами невропатологии и психиатрии). Среди преподавателей был Соломон Григорьевич Геллерштейн (1896-1967) — один из основателей советской психологии и психофизиологии труда и авиационной психологии. От него отец, а через него и я узнали, как в СССР ликвидировали педологию и психотехническое движение.

В 1952 г., в разгар борьбы с космополитами отца перевели после шести лет службы в Заполярье в летное училище, расположенное в райцентре Каменка Пензенской области. Этот статус позволил И.Р. Петрову взять отца в годичную адъюнктуру, которая завершилась успешной защитой кандидатской диссертации «Опыт проведения высотных испытаний летного состава в кабинете авиамедицины».

Жизнь постепенно налаживалась. В 1957 г. мы переехали в Куйбышев, где отец впервые в жизни получил отдельную квартиру, хоть и на первом этаже (при обмене жилья в СССР нередко писали: первый и последний этажи не предлагать), а я пошел в первый класс школы. Однако на этом испытания не закончились. В то время руководство страны проводило массовые сокращения армии. Отец, как и его сослуживцы имел основания расшифровывать название своего рода войск ВВС как «вас всех сократят». Предполагаю, что к этому времени он не представлял себе жизнь вне армии, на гражданке.

После защиты диссертации отец продолжал активно заниматься наукой и увлекся проблемами профессионального отбора в военные летные училища, использовал – одним из первых в СССР – математико-статистические методы, в частности, многомерный регрессионный анализ и ЭВМ (так тогда называли первые компьютеры).

В 1967 г. наконец сбылась его мечта. Он вернулся в высшую школу и стал преподавателем Военно-медицинского факультета Саратовского медицинского института. В 1971 г. отец вышел в отставку в звании полковника медицинской службы и стал военным пенсионером. По законам того времени он обдумывал возвращение в Ростов-на-Дону, из которого его призвали в армию, но, не найдя там работу, остался в Саратове.

В заключение раздела подведу с помощью Web of Science итоги его научной работы за время военной службы: три статьи в Физиологическом журнале СССР им. И.М. Сеченова (1957-1958) и три статьи в Военно-медицинском журнале (1965-1970).

Остается гадать, сколько он мог сделать в более благоприятных условиях.

Академическая работа в Саратовском госуниверситете. Отец высоко ценил социальную защиту, которую дала ему армия; военную пенсию, позволявшую быть сравнительно независимым человеком, но будучи по-хорошему беспокойным человеком, как охарактеризовал его однокашник по академии, стремился начать новую жизнь как гражданский человек. Ему повезло. В 1971 г. в СССР, вслед за столицами - Москвой и Ленинградом (ныне Санкт-Петербург), началось открытие отделений/факультетов психологии в провинции.

В Саратове в нем непосредственное участие принимал ректор университета физик Владимир Николаевич Шевчик (1923-1980). Он лично рассматривал и предлагал кандидатуры преподавателей. Возможно, на него произвело впечатление использование количественных методов в публикациях отца, которые он у него запросил. Так или иначе, в январе 1972 г. отец стал доцентом кафедры психологии, ответственным за медицинскую психологию и психологию труда.

В психологии в течение длительного времени конкурируют естественнонаучные и гуманитарные подходы. С легкой руки В.Н. Шевчика оба были представлены на созданной кафедре. Гуманитарное начало олицетворяли профессор, заведующий кафедрой, фронтовик Лев Петрович Добраев (1922-2013), доценты Ирина Эмильевна Стрелкова (1930-2014) и Раиса Гавриловна Селиванова (1929-2011). Естественнонаучное начало представили не имевшие тогда научные степени физики, предложенные В.Н. Шевчиком: Алексей Алексеевич Понукалин (1938-2016), Рашид Хасьянович Тугушев (1940-2008) и Владимир Витальевич Козача (1948-2004). Его выбор оказался точным: все трое стали докторами наук. Двое социологических, а Р.Х. Тугушев – психологических и заведующим кафедрой.

По своему врачебному опыту отец принадлежал к естественнонаучному направлению, и начал целеустремленно осваивать марксистско-ленинскую советскую психологию, ее своеобразный язык и методы. С годами он пришел к тому, что стал называть себя *«врач-психолог»*.

Будучи коммунистом, отец возглавил партийную организацию кафедры и был в курсе всех ее дел. На военной службе, будучи штабным офицером, он привык регулярно получать закрытую информацию, распространяемую центральным комитетом партии, и первое время удивлялся тому, как мало знают преподаватели университета о жизни в стране.

Лишенный возможности заниматься привычной экспериментальной (подъем летчиков в барокамере) и эмпирической (отбор курсантов летных училищ и статистическая обработка результатов) работой, отец сосредоточился на преподавании и теоретической работе.

В 1978 г. он опубликовал один из первых советских послевоенных учебников по психологии труда [3]. В его написании небольшое участие принимал и я. В те годы в библиотеке СГУ доступ к гуманитарным книгам и журналам на иностранных языках был ограничен по идеологическим причинам. Отец нашел микрофильм современной американской книги по индустриальной и организационной психологии Абрахама Кормена (Korman, 1933-2018) и попросил меня перевести его с английского языка. Это было мое первое знакомство с психологией, поэтому за качество перевода не ручаюсь.

Вряд ли из-за этого, издание книги натолкнулось на трудности из-за внутренней рецензии, точнее, политического доноса с политическими обвинениями. Для того, чтобы преодолеть их, отец обратился на факультет психологии МГУ. Поддержка кафедры и лично Евгения Александровича Климова (1930-2014) перевесили чашу весов в пользу отца. Книга и сегодня читается не как памятник истории советской психологии труда, но как источник продуктивных идей. Научные книги в советское время были доступнее, чем сегодня: цена книги 15 копеек, тираж 1000 экземпляров.

Отец был чрезвычайно общительным человеком. Среди его контактов были, прежде всего, космические и авиационные врачи, в частности, длительная переписка связывала отца с врачом-психологом Константином Константиновичем Платоновым (1906-1984).

Центральное место в отцовских работах по психологии труда занимают **профессиональные способности**. Их изучению он посвятил немало времени, опубликовал несколько до сих пор цитируемых статей и хотел защищать по ним докторскую диссертацию. Однако состояние здоровья не позволило ему преодолеть препятствия к званию, которого он, безусловно, заслуживал.

В СССР издавалось три психологических журнала: «Вопросы психологии», «Психологический журнал» и «Вестник МГУ», что ограничивало возможности публикации. Наиболее доступны для университетских преподавателей были статьи в сборниках трудов (между собой их называли «братские могилы» за то, что написанное в них мало кто читал) и книги. Последние заняли важное место в жизни отца. Перед тем, как описать их, остановлюсь на рукописи, которая не была опубликована, но была первой на пути к вершине его творчества – системно-генетической психологии.

Методическая разработка **«О функционально-генетической иерархии психологических структур»** на 45 страницах была отпечатана на ротапринте техникума электронных приборов имени П.Н. Яблочкова 15 июня 1976 г. Отцу потребовалось 4,5 года для того, чтобы сориентироваться в новой области и сформулировать позицию, которой он придерживался без значительных изменений до конца, в течение четверти века. Текст представлял проект новой концепции общей или теоретической психологии. Дальнейшее развитие он получил в публикациях отца, см., например, [4,5].

Концепция была замечена российскими психологами, в чем я убедился в личных разговорах с ними, однако по прошествии времени можно констатировать, что последователей у нее было немного. Результат неутешительный и неудивительный.

С самого начала психология была разделена на удельные княжества, в лучшем случае не замечающие друг друга, а в худшем – конфликтующие. По меткому замечанию российского психолога Алексея Николаевича Леонтьева (1903-1979), **развитие психологии идет не в ствол, а в куст**. Трудно представить себе ученого, который предложит интегральную психологическую теорию, устраивающую всех. Увидев, что лобовые попытки продвинуть свой подход не приносят успеха, отец стал искать обходные пути.

Первый из них состоял в том, чтобы спрятаться за общепризнанный авторитет. Прием, нередко используемый в гуманитарных науках. Он заключается в том, чтобы приписать собственные мысли классику. Для отца такой фигурой стал близкий ему по духу немецкий психолог Герман Эббингауз (Ebbinghaus, 1850-1909), один из основателей современной научной психологии. Возможности такого **«плагиата наоборот»** ограничены.

Намного более плодотворным оказался второй путь – демонстрировать возможности нового подхода в различных отраслях психологии. Таким образом отец создал психологические теории боли и внимания, доминантности полушарий головного мозга, свою версию детской психологии [6], заинтересовавшие специалистов, и многое другое, что осталось пока невостребованным.

Его усилия увенчал учебник по общей психологии, написанный в русле системно-генетической психологии коллективом кафедры во главе с заведующим Р.Х. Тугушевым и подготовленный к печати мной после смерти отца [7], переизданный в Москве [8] и до сих пор цитируемый в России.

Среди наиболее востребованных книг отца – посвященные методике профессиографии (в соавторстве с В.В. Козача) [9], словарь-справочник профконсультанта [10] и алгоритм вторичного выбора профессии (в соавторстве со мной) [11], написанные по заказу государственной службы занятости. Для меня особенно дороги две совместные статьи с отцом [12] и [13], возможно, опередившие свое время.

Много времени и сил в последние годы отец отдавал **психологическому просвещению населения**. Он опубликовал огромное количество научно-популярных статей в саратовских газетах и журналах, инициировал и провел множество интервью, откликаясь на животрепещущие современные проблемы и вел в Саратовском университете постоянный общегородской межвузовский психологический семинар, названный впоследствии его именем (соведущие семинара – профессор физик Александр Григорьевич Роках и ученица

отца, доцент психолог Ольга Михайловна Гуменская).

Семейная жизнь. Война лишила отца обоих родителей. Его отец был призван в армию в 1941 г., пропал без вести и, вероятно, был убит немцами. Его мама умерла в 42 года в эвакуации в узбекском городе Каттакургане, расположенном в часе езды от Самарканда, где тогда находилась военно-медицинская академия, в которой учился отец.

Отец похоронил свою маму в декабре 1942 г. и 5 февраля 1943 г. там же, в Каттакургане заключил брак с Еленой Яковлевной Повзнер, за которой ухаживал с лета 1940 г. в Ростове-на-Дону. Родители моей мамы имели более высокий социальный статус, чем родители отца. Дедушка, Яков Эммануилович Повзнер, был полковником медицинской службы. Мама была студенткой медицинского института и за ней пытались ухаживать солидные мужчины, а отец был еще школьником. Возможно, познакомиться и сблизиться отцу помогло его увлечение фотографированием, которому он отдавал все свободное время, возможно, его талант общения. Решение пожениться в военное время было рискованным, но жизнь продолжается и в таких условиях.

21 ноября 1943 г. в Баку родился мой старший брат Георгий. 8 января 1950 г. в поселке Мурмаши Мурманской области родился я. Напишу несколько слов о каждом из нас.

Мама отказалась от карьеры в области микробиологии и посвятила свою жизнь семье – отцу и нам, детям. Она сопровождала отца во всех его военных назначениях. Мирилась с тем, что он пропадал на службе весь день и мог быть вызван в любое время суток. Поддерживала его в стремлении заниматься наукой и защитить диссертацию. Приспосабливалась к скверным бытовым условиям и не оставила отца, когда тот тяжело заболел. 5 февраля 1993 г. родители отпраздновали вместе с нами золотую свадьбу. У мамы к этому времени была обнаружена редкая неизлечимая болезнь крови. 5 апреля 1993 г. она ушла из жизни.

Брат закончил в Куйбышеве школу с золотой медалью и поступил на механико-математический факультет Московского университета. Всю жизнь он проработал программистом.

Я пошел по стопам брата и закончил с золотой медалью физико-математическую школу-интернат при МГУ (Колмогоровская школа) и мехмат Саратовского университета. Постепенно, под несомненным влиянием отца, начал психологическую карьеру. Она оказалась успешной. Я защитил кандидатскую диссертацию, а затем докторскую.

Заключение. На этом я заканчиваю краткое жизнеописание Евгения Ильича Гарбера. Объем статьи не позволил рассказать о многих событиях и достижениях его жизни, в частности, описать содержание его работ, привести полный список его научных и научно-популярных публикаций, упомянуть о его попытках вернуть преподавание психологии в школу, о создании студенческого психологического театра, изучении еврейской истории и интересе к еврейской психологии.

Отец умер 19 июня 2001 года в Саратовском кардиологическом центре. Проститься с ним в Мичуринскую аудиторию СГУ пришли сотни людей. Отец был похоронен с воинскими почестями на старом Елшанском кладбище рядом с мамой.

Список источников и литературы

1. Гарбер, И.Е. Слово сына / И.Е. Гарбер // Корни. 2001. №16. С. 10-11.
2. Гарбер, Е.И. Мой путь в науку / И.Е. Гарбер // Корни. 2001. №16. С. 12-18.
3. Гарбер, Е.И. Введение в психологию труда: Учеб. пособие / И.Е. Гарбер. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. - 77 с.
4. Гарбер, Е.И. Системно-генетическая психология: Избранные публикации за период 1976-1998 гг. / И.Е. Гарбер. – Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 1998. 104с.
5. Гарбер, Е.И. О природе психики. Семнадцать уроков по психологии. Пособие для преподавателей психологии, школьных психологов, студентов / И.Е. Гарбер. – М.: Издательский дом «Школа-Пресс 1», 2001. - 112с.

6. Гарбер, Е.И. Ребенок от рождения до школы. О духовном и физическом росте ребенка и о том, как ему помочь / И.Е. Гарбер. – М.: Школьная Пресса, 2001. - 112с.
7. Общая психология: Учебник для вузов. – Саратов: Научная книга, 2003. - 480с.
8. Общая психология: Учебник / Под ред. Тугушева Р.Х. и Гарбера Е.И.– М.: Изд-во Эксмо, 2006. - 560с.
9. Гарбер, Е.И., Козача, В.В. Методика профессиографии / И.Е. Гарбер. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1992. - 196 с.
10. Гарбер, Е.И. Словарь-справочник профконсультанта / И.Е. Гарбер. – Саратов: Управление занятости населения Саратовской области, 1996. - 134с.
11. Гарбер, Е.И., Гарбер, И.Е. Алгоритм вторичного выбора профессии: Учебно-методическое пособие для профконсультанта / И.Е. Гарбер. – Саратов: Департамент федеральной государственной службы занятости населения по Саратовской области, 1999. - 32с.
12. Гарбер, Е.И., Гарбер, И.Е. Адаптивное поведение минимальной восьминеуронной модели мозга / И.Е. Гарбер // Вопросы кибернетики. Адаптивные системы. (Труды Второго Ленинградского симпозиума «Теория адаптивных систем»). – М.: Наука, 1976. С. 151-152.
13. Гарбер, Е.И., Гарбер, И.Е. О теоретико-множественных моделях мозга и личности / И.Е. Гарбер // Личность, коллектив и проблемы воспитания. Оптимизация формирования личности и межличностных отношений. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. С. 83-106.

СЕКЦИЯ 11. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПРАКТИК: ОСМЫСЛЕНИЕ И ВАРИАНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

УДК 37.013

Гильманова Айгуль Нургаяновна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедры журналистики ЧУВО «Российский исламский институт», Россия

*А.Н. Гильманова
ЧУВО «Российский исламский институт»,
теологический факультет, кафедра журналистики,
Казань, Россия*

ЭЛЕМЕНТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА

Аннотация. В статье рассмотрены формы и методы включения воспитательного компонента в образовательный процесс студентов направления 42.03.02 «Журналистика», приведены примеры из практической педагогической деятельности кафедры журналистики в ЧУВО «Российский исламский институт». Целью данной статьи является анализ образовательно и воспитательной деятельности в условиях изменений законодательства об образовании.

Ключевые слова: воспитание, аксеология, метасистема, журналистика, студенческие проекты, патриотизм.

*A.N. Gilmanova
CHUVO "Russian Islamic Institute",
theological faculty, department of Journalism, Kazan, Russia
e-mail: gilmanowaai@yandex.ru*

ELEMENTS OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNDERGRADUATE STUDENTS

Abstract - The article considers the forms and methods of incorporating the educational component into the educational process of students of the direction 42.03.02 "Journalism", give examples from the practical pedagogical activities of the Department of Journalism at the Russian Islamic Institute. The purpose of this article is to analyze educational and educational activities in the face of changes in education legislation.

Keywords: education, axeology, metasystem, journalism, student projects, patriotism

В Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся" с 1 сентября 2020 года вступили в силу внесенные изменения, касающиеся введения в образовательную программу рабочей программы воспитания. Также введены уточнения в понятие воспитание. Воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе

и окружающей среде. Хотелось бы отметить, что формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества происходит не только в мероприятиях, входящих в программу воспитания, но и в процессе обучения.

Процесс обучения можно рассматривать с точки зрения нескольких подходов. Аксиологический подход – позволяет рассматривать процесс в фокусе ценностного измерения, выявлять базовые и ведущие потребности и ценности общества, соотнести их с целями образования, определить ценностные ориентиры образования и саморазвития. Аксиологический подход базируется на принципах ценности образования в стране. Образовательные ценности взаимосвязаны с социокультурными ценностями. Необходимо формирование гуманистической системы ценностей при сохранении национальной парадигмы и этических особенностей. Ценность гармоничной интеграции традиции и инноваций.

Антропологический подход позволяет рассматривать образовательный процесс исходя из определенной антропологической модели и соответствующих ей закономерностей развития человека как такового. Базируется на принципах антропологического фактора – ведущих в динамике социокультурных, политических, научных, образовательных, коммуникативных процессов. Человек есть система, он целостен и уникален. Единство общего, особенного и единичного в познании человека.

Метасистемный подход позволяет рассматривать образовательную деятельность в метасистеме – стране, внутренние процессы которой определяют процессы образовательной системы и управляют ими. Система страны является метасистемой по отношению к системе образовательной деятельности. Стратегия страны, региона определяет тактику принятия управленческих решений в том, числе в управлении образовательной деятельностью.

В Российском исламском институте обучение по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика» осуществляется с 2012 года. Формирование у будущих журналистов чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации является важным и неотъемлемым элементом образовательного и воспитательного процесса.

В частности, в рамках предмета базового цикла «Основы журналистской деятельности» в качестве примера специально отбираются материалы формирующие у будущих журналистов чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации.

Метод иллюстрации и демонстрации материалов классиков журналистики и современных авторов-журналистов крупных изданий также имеет воспитательные задачи. Отбор произведений в видео формате и тексте производится сознательно по определенной тематике. Одна группа материалов формирует патриотические чувства у студентов журналистов, воспитывает уважение к истории своей страны. В качестве примера интервью-монолога на занятии идет демонстрация видеоматериала российского режиссера Александра Сокурова «Читаем блокадную книгу». В радиостудии современные жители Санкт-Петербурга читают воспоминания блокадников, оставленных в книге Даниила Гранина, Алеся Адамовича «Блокадная книга». Попутно идет обсуждение подвига ленинградцев. В диалоге со студентами выясняется позиция будущего-журналиста к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне. В качестве примера интервью-портрета на занятии проходит чтение и анализ интервью Василия Пескова из сборника «Война и люди» «Народный маршал» – интервью с Георгием Жуковым. Вторая тематическая группа материалов призвана формировать личную, гражданскую и авторскую позицию журналиста. При создании рецензии на занятии по «Основам журналистской деятельности» идет про-

смотр и обсуждение фильма Юрия Быкова «Дурак», дается домашнее задание посмотреть фильм Алексея Красовского «Праздник». Изучая жанровые особенности портретного и проблемного очерка, на занятии проходит просмотр документального фильма Сергея Мирошниченко «Георгий Жженев. Русский крест» о жизненном пути советского актера, арестованном в 1938 году по обвинению в шпионаже и приговорённом особым Совещанием при НКВД СССР к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Этапирован на Колыму 5 ноября 1939 года. На занятии обсуждается тема репрессий, роль и значение демократических институтов в стране, важность соблюдения основных прав и свобод человека, в том числе и права на свободу слова.

Воспитание – способ бытия человека, который характеризуется несколькими особенностями такими, как неопределенность результатов педагогического воздействия в виду неизмеримости человека, невозможности его предельного постижения. Процесс обучения и воспитания имеют субъект – объектный характер. Процесс воспитания и обучения должен способствовать свободе творческого самовыражения и становления личности обучающегося.

В рабочую программу воспитания и календарный план воспитательной работы вуза вошли мероприятия кафедры журналистики такие, как марафон к 9 мая «Читаем стихи о Великой отечественной войне». Студенты направления «Журналистика» ежегодно объявляют флешмоб, в котором предлагают прочитать в студии стихотворение, посвященное Великой отечественной войне. В патриотической акции принимают участие студенты многих казанский вузов.

Также к воспитательным проектам, формирующим патриотические чувства у студентов можно отнести акцию “Георгиевская ленточка”. Воспитанию уважительного отношения к родителям и старшим по возрасту людям способствует ежегодно проводимая на кафедре акция, посвященная “Дню матери”. Студенты снимают видеоматериалы, в которых любой желающим может сказать несколько теплых слов о своей маме, рассказать стихи, посвященные матери.

В календарный график мероприятий воспитательной направленности включены посещения студентов с благотворительными концертами пожилых людей в домах престарелых, семей, нуждающихся в помощи и внимании. Данные мероприятия развивают в студентах чувства эмпатии, сопереживания чужим проблемам.

Формированию толерантного отношения к представителям другой конфессии способствуют экскурсии в Казанскую православную духовную семинарию и встречи со студентами.

В рамках дисциплины «Основы рекламы и паблик рилейшнз в СМИ» студентами кафедры журналистики РИИ были реализованы благотворительные, образовательные, коммерческие, профориентационные PR проекты. Реализация PR проекта и дальнейшая его презентация способствует эффективному освоению и закреплению теоретических знаний на практике. Успешным примером реализации благотворительного PR проекта стала организация одной из студенток в стенах ВУЗа благотворительной ярмарки по продаже изделий ручного производства. Реализация данного проекта проходила в несколько этапов: информирование и организация студенческого сообщества и группы единомышленников, организация мастер классов по рукоделию и кондитерскому мастерству, привлечение покупателей, информационная работа со СМИ, информационная работа в социальных сетях. Благотворительный проект также способствует воспитанию в студентах эмпатии к нуждающимся людям.

Среди образовательных PR проектов, впоследствии принесших создателю коммерческую прибыль, можно отметить проект «Все о мечетях Казани». Студент направления «Журналистика» РИИ, специализирующийся на фотожурналистике, создал сайт о мечетях Казани www.kazmеч.ch.ru, на котором размещал информацию об истории мечетей в Казани, фото мечетей. Постепенно сайт из образовательного перерос в коммерческий проект, так, как появились рекламодатели, желающие разместить информацию о мусульманских ре-

сторанах и кафе, предлагающих пищу халяль. Так же на сайте появился раздел о знакомствах, которых повысил посещаемость. Воспитательное значение данного проекта заключается в том, что сайт о мечетях Казани www.kazmech.ru способствует сохранению национальной культуры татар.

К воспитательным проектам необходимо отнести ежегодный проводимый силами преподавателей и студентов кафедры журналистики межрегиональный конкурс «Хочу стать журналистом». В конкурсе принимают участие учащиеся 8-11 классов общеобразовательных школ, учреждений среднего и начального профессионального образования РТ и регионов РФ, студенты ВУЗов, внештатные корреспонденты СМИ. На конкурс «Хочу стать журналистом» поступают работы из Республики Казахстан и регионов РФ: Новосибирской области, Республики Башкортостан, Пермской области, Ульяновской области, Чувашской Республики, Республики Татарстан. Оценивают работы журналисты СМИ РТ. О конкурсе вышло более двадцати публикаций в СМИ. Студенты проводят мастер-классы для школьников – победителей в конкурсе. Однажды попробовав себя в роли учителя, студенты задумываются о том, как сложно и ответственно преподавать. Студенты начинают уважать труд другого человека.

К внутрикорпоративным PR проектам, реализованным в рамках дисциплины «Основы рекламы и публичных отношений в СМИ» можно отнести издание студенческой электронной газеты «Шакирд». Издание объединяет всех студентов ВУЗа и обновляется еженедельно. Выпуском газеты занимается студенческая редколлегия. В студенческой газете еженедельно выходят материалы, имеющие воспитательное значение, посвященные тематике: любви к родному краю, к родителям, уважительному отношению к старшим, бережному отношению к своему здоровью.

Таким образом воспитательная функция пронизывает образовательный процесс в вузе, тонко вплетается педагогическим коллективом в образовательную программу по направлению «Журналистика». Задачей педагогической системы, выстроенной в ЧУВО «Российский исламский институт» является формирование гармоничной, социально-активной личности, которая принесет пользу российскому обществу.

Глазырина Ираида Александровна, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин института физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия

Рагулина Марина Юрьевна, ассистент кафедры спортивных дисциплин института физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия

И.А. Глазырина, М.Ю. Рагулина

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Институт физической культуры и спорта,
Саратов, Россия*

УПРАВЛЕНИЕ УСПЕШНОСТЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ «4К» КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. В статье предложен и обоснован подход об управлении успешностью подростков на основе «4К» компетенций, как составляющих навыки XXI века. Показана их взаимосвязь с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов педагога, педагога дополнительного образования. Предпринята попытка взаимосвязи формирования целеустремленности с «4К» компетенциями для обеспечения успешности подростка. Сделан акцент на подготовке кадров в области физической культуры и спорта согласно запросам времени.

Ключевые слова: подросток, целеустремленность, навыки XXI века, «4К» компетенции, физическая культура и спорт.

I.A. Glazyrina, M.Y. Ragulina

*Saratov State University, Institute of Sports
and Physical Training
Saratov, Russia*

THE MANAGEMENT OF MODERN TEENAGERS' SUCCESS BY 4K – COMPETENCIES DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with the approach to the management of modern teenagers' success by 4K – competencies development. The competencies are viewed as the components of skills for today: the interconnection of these skills with the requirements of Federal Educational Standards and teacher's and extracurricular teacher's occupational standards is shown. There is an attempt to connect goal commitment with 4K – competencies to achieve teenager's success. The emphasis is given to sport and physical education teachers training as present time required.

Keywords: teenager, goal commitment, skills for today, 4K – competencies, physical education and sport.

Мир сильно изменился, стремительно вошёл в цифровую эпоху, столкнувшись с новыми задачами и вызовами: **автоматизация рынка труда; растущая скорость обновления информации; демографические сдвиги и «смерть» старых профессий; цифровизация знаний и технологий обучения; глобальные проблемы [1].** Наступило время для осуществления требуемых трансформаций, которые без качественно новой образователь-

ной парадигмы, отвечающей вызовам сложного мира XXI века, **вряд ли будут осуществимы.**

В связи с чем, в новом и сложном обществе появляется запрос на иные качества личности / черты характера, индивидуальные и коллективные компетенции, например, такие как умение договариваться и сотрудничать, работать в команде, эмпатия и др.

Обозначенное выше ставит **перед современным образованием серьезные задачи – обеспечить подготовку к жизни в сложном мире, развивать мышление, повышать творческий потенциал и способность к сотрудничеству, воспитывать чувствительность и сострадательность, др., то есть подготовить целеустремленного человека, личность, готовую к целеустремленной деятельности.**

Ярким примером целеустремленного человека является Ник Вуйчич: человек с редким наследственным заболеванием, приводящим к отсутствию всех четырёх конечностей [2]. При этом смог реализовать себя и в личностном (муж, отец 4-х детей) и профессиональном плане (он - мотивационный оратор, меценат и писатель), быть успешным и счастливым. Примеры целеустремленности в жизни могут быть различными – освоение желаемой профессии, достижение спортивных результатов, стремление к финансовой независимости, профессиональная деятельность, комфортные отношения, личностный рост, здоровье (психологическое, физическое), обучение, творчество.

Представим примеры целеустремлённости и дадим краткое его описание ниже.

1. Освоение желаемой профессии

В освоение профессии тренера необходимо постоянно развиваться: знать современные технологии работы со спортсменами, уметь грамотно выстраивать отношения, проводить со спортсменами тренировочные мероприятия, осуществлять руководство их самостоятельной деятельностью для достижения спортивных результатов. Для этого необходимо формирование профессиональных навыков через наставничество; использование современных дистанционных образовательных технологий; участие в тренингах, конференциях, мастер-классах [3]. При этом важно не сдаваться временным неудачам и, несмотря на высокую сложность и конкуренцию данной профессии, двигаться к своей цели.

2. Достижение спортивных результатов

Для достижения результатов в волейболе, нужно систематически тренироваться для развития специальных и физических качеств в единстве с освоением техники (метод сопряженных воздействий). Понимать, что это командная спортивная игра: именно командность позволяет достигнуть общего результата – победы.

Целеустремленность позволит соблюдать правильный режим дня и питания, а также преодолевать лень, боль в теле, желание бросить тренировки.

3. Стремление к финансовой независимости

Стремление к финансовой независимости возможно, как минимум, в двух случаях.

Первый, когда человек получает зарплату, имеет доход, не позволяющий жить ему только на него, а потому он находится в поисках, чтобы улучшить свои условия.

Второй, когда человек принимает решение организовать свое дело, работать на себя, тем самым воплотив свою мечту. Для достижения успеха необходимо преодолевать сомнения, страхи и не бояться рисковать.

4. Профессиональная деятельность

Целеустремленность нужна для профессионального роста в целом и карьеры. Её наличие позволяет найти достойную работу и, соответственно, с хорошей оплатой труда и социальным пакетом.

Грамотно составленное резюме, как правило, содержит наличие такого качества у соискателя.

5. Отношения

Целеустремленность необходима, чтобы менять и развивать свои человеческие качества, а следовательно, и улучшать отношения с окружающими людьми.

6. Личностный рост

Каждый человек по своей природе стремится к самосовершенствованию, благодаря целеустремленности стремится воплотить наяву то, что он хотел бы быть в идеале.

7. Психологическое здоровье

Целеустремленный человек может меняться, развиваться, расти над собой. Необходим внутренний стержень и силы для того, чтобы знать каким ты хочешь стать и постепенно приближаться к этому

8. **Обучение** Целеустремленный человек легче и быстрее осваивает новые знания и умения, использует имеющийся опыт для собственного и профессионального развития.

9. Физическое здоровье

Целеустремленность способствует человеку быть в физической форме, физически активным и тренироваться, чтобы добиваться успеха / результатов в активных двигательных мероприятиях, спорте.

10. Творчество

Целеустремленность для творчества нужна и важна, чтобы довести дело до конца. Продуктом данного процесса могут быть материальные и духовные ценности.

Наличие целеустремленности позволяют подростку иметь ответственность, стремления, уметь планировать и видеть перспективы личностного и профессионального развития, быть социально ориентированным и адаптированным к постоянно меняющимся условиям, и, как следствие, быть успешным. То есть, присутствие целеустремленности позволяет управлять жизнью, а потому возможностями педагогики и иными науками должны быть заложены основы для её формирования.

Важным считаем акцентировать внимание на возрасте, когда необходимо максимально уделять силы для формирования целеустремленности – это подростковый возраст, поскольку является наиболее подходящим для всестороннего развития личности с точки зрения физиологических, биологических и иных процессов, поскольку в этом возрасте, согласно исследованиям (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, О.М. Богданов, В.Ю. Большакова и др.), происходит усиленное становление сознания и эмоциональной сферы личности, необходимости в самовоспитании и самообразовании.

В контексте освещения вопроса об управлении успешностью современных подростков, необходимо дать понятие целеустремленности, чтобы показать связь между успешностью и целеустремленностью.

Согласно нашей авторской позиции, *целеустремленность – это критически важная конструкция для понимания между качествами личности / чертами характера, деятельностью (процессом) и мотивами для достижения результата, обеспечивающего личностную и профессиональную успешность.*

Личностной и профессиональной успешностью можно управлять через формирование «4К» компетенции: критическое мышление / решение проблем, креативность, коммуникация и сотрудничество [4] или креативность, критическое мышление, коммуникация и кооперация / коллаборация (взаимодействие и сотрудничество) [5].

Обозначенные «4К» являются одной из трех групп навыков XXI века – базовой грамотности (грамотность, умение считать, научная грамотность, ИКТ-грамотность, финансовая грамотность, культурная и гражданская грамотность) и качества характера (любопытность, инициативность, настойчивость/твердость характера, адаптируемость, лидерство, социальная и культурная осведомленность), предложенные на Давосском форуме [6] и по многочисленным исследованиям, являются наиболее востребованными в профессиональном сообществе. Поэтому успешному человеку наличие данных компетенций необходимо, а формировать и развивать / совершенствовать – задача наставника (педагога, тренера). Доказательством данного тезиса свидетельствуют требования ФГОС общего образования [7], [8], [9] и профессиональных стандартов «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [10] и «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» [11].

Анализ содержания данных стандартов позволяет сделать следующие выводы.

1. ФГОС общего образования демонстрируют:

– на каждом уровне общего образования значимыми компонентами освоения образовательной программы являются *готовность и умение вести диалог, вступать в сотрудничество со сверстниками и взрослыми, осознавать свою роль в жизни общества* и т. д.;

– обеспечение преемственности по *формированию и развитию навыков взаимодействия* с участниками образовательных отношений (педагогами, сверстниками и родителями): *умений ставить цели* и планировать их достижение; *умений не создавать конфликты*, а при их наличии - уметь их разрешать и др.

– метапредметные результаты ФГОС по уровням образования в большинстве своем совпадают с рамкой «4К», что свидетельствует об ориентированности стандарта на глобальные вызовы современности.

2. Профессиональные стандарты указывают:

– на значимость *учебных групп, разновозрастных детско-взрослых общностей обучающихся и организации их совместной деятельности*;

– на наличие у педагогов новых действий, умений и знаний по обучению / научению обучающихся / подростков *организовывать взаимодействие* с начальной школы и обращать внимание не только на личность подростка, но и на широкий *набор отношений* – с педагогами, сверстниками, семьей и обществом.

3. В основе лежит *содействие / взаимодействие* – интерактивные, взаимодополняющие отношения, которые помогают обучающимся развиваться и могут способствовать *формированию целеустремленности*.

Для подростков, занимающихся физической культурой и спортом важно быть *готовыми и уметь вести диалог, вступать в сотрудничество со сверстниками и взрослыми, осознавать свою роль в жизни общества, а также уметь ставить цели* и планировать их достижение; *уметь не создавать конфликты* и их разрешать – все это находится в группе «4К» компетенций, которые должны уметь формировать и развивать наставники (тренеры, педагоги).

Для этого необходимо готовить кадры, соответствующие требованиям XXI века – как в рамках высшего образования, так и дополнительного профессионального образования.

Потому значимо обратить внимание на имеющиеся кадровые проблемы, обозначенные в Концепции преподавания учебного предмета «Физическая культура» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы и пути их решения [12].

Согласно Концепции, к кадровым проблемам стоит отнести:

– систему подготовки и дополнительного профессионального образования учителей физической культуры, не отвечающей современным требованиям в части формирования их компетенций в соответствии с запросами участников образовательных отношений;

– процедуру аттестации учителей физической культуры, способствующей их профессиональному росту и выстраиванию индивидуальных образовательных траекторий;

– механизмы межведомственного сотрудничества (образование, спорт, здоровье, культура) по созданию скоординированных программ повышения квалификации педагогических работников физкультурно-спортивного профиля [13].

Обозначенные проблемы носят системный характер, а потому не могут быть разрешены в кратчайшие сроки и только силами образовательных организаций, реализующие соответствующего уровня образовательные программы.

Поэтому на государственном уровне принимаются меры по повышению кадрового потенциала через модернизацию программ подготовки по направлению «Педагогическое образование» (профиль «Физическая культура»), обеспечение преемственности между образовательными программами всех уровней образования – от общего до дополнительного,

для педагогических работников физкультурно-спортивного направления провести обновление дополнительного профессионального образования, в том числе на минимизацию профессиональных дефицитов и личных запросов и др.

При этом стоит отметить, что появляются актуальные исследования [14], [15], и успешные практики, позволяющие подготовить специалистов в области физической культуры и спорта требуемого уровня, при чем ориентир идет и на «4К» компетенции и на компетентностный подход.

В качестве примера считаем необходимым сделать акцент на работе авторов И.В. Кулишенко, Е.В. Крякиной, Е.В. Разовой, Е.В. Шустовой «Технология формирования компетенций «4К» при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта».

Значимым для нас в рамках настоящей статьи является то, что компетенции «4К» авторы считают ключевыми для выпускника высшей школы, поскольку их наличие позволит им реализовать себя в современном мире, ориентироваться в информационном обществе, «сознательно ставить перед собой *разнообразные жизненные цели, проектировать пути их достижения*» [16] (выделено нами). Данная мысль подтверждает разрешение нами обозначенной проблемы – управлять успешностью через компетенции «4К» возможно не только современных подростков, но и успешностью молодёжи, применяя соответствующую технологию.

Список источников и литературы

1. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования // Издание Московской школы управления СКОЛКОВО и Global Education Futures. 2020.
2. Приказ Минтруда России от 28.03.2019 N 191н «Об утверждении профессионального стандарта «Тренер» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.04.2019 № 54519)
3. Гулецкая, Е.А. Навыки человека XXI века в школьном образовании / Е.А. Гулецкая // Пачатковая школа . – 2020. – № 4. – С. 23-29.
4. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: Практические рекомендации / авт.-сост. М.А. Пинская, А.М. Михайлова. — М.: Корпорация «Российский учебник», 2019 — 76, [4] с.
5. New Vision for Education Unlocking the Potential of Technology. - [Электрон. ресурс]. — URL: http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA_NewVisionforEducation_Report-2015.pdf. (Дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с экрана.
6. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».
7. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
8. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования».
9. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».
10. Приказ Минтруда России от 05.05.2018 № 298н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых».
11. Концепция преподавания учебного предмета «Физическая культура» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. - [Электрон. ресурс]. — URL:

<https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca/> (Дата обращения: 04.04.2021). – Загл. с экрана.

12. Концепция преподавания учебного предмета «Физическая культура» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. – [Электрон. ресурс]. — URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f7ccb63562c743ddc208b5c1b54c3aca/> (Дата обращения: 04.04.2021). – Загл. с экрана.

13. Технология формирования компетенций «4К» при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта / И.В. Кулишенко, Е.В. Крякина, Е.В. Разова, Е. В. Шустова // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2020. – № 7. – С. 62-70.

14. Черная, Е.В. Формирование профессиональных компетенций учителя по физической культуре / Е.В. Черная, Н.А. Захарова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 4(157). – С. 178-191.

15. Технология формирования компетенций «4К» при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта / И.В. Кулишенко, Е.В. Крякина, Е.В. Разова, Е. В. Шустова // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2020. – № 7. – С. 62-70.

СЕКЦИЯ 12. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 159.9.072

Хуторянская Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Т.В. Хуторянская
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
факультет психолого-педагогического и специального образования,
Саратов, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ И САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье изложены результаты теоретического и эмпирического исследования взаимосвязи мотивации достижения и саморегуляции у студентов. Целью работы является выявление особенностей мотивации достижения и уровня саморегуляции у студентов. Установлено, что существуют значимые взаимосвязи между мотивацией достижения и саморегуляцией у студентов. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в возможности использования результатов эмпирического исследования психологами при практической работе со студентами.

Ключевые слова: взаимосвязь, мотивация, достижение, саморегуляция, студенты.

T.V. Hutoryanskaya
Saratov State University, Faculty of Psychological,
Pedagogical and Special Education,
Saratov, Russia
E-mail: dialogus1@yandex.ru

RELATIONSHIP OF ACHIEVEMENT MOTIVATION AND SELF-REGULATION IN STUDENTS

Abstract. The article presents the results of a theoretical and empirical study of the relationship between achievement motivation and self-regulation in students. The aim of the work is to identify the characteristics of achievement motivation and the level of self-regulation among students. It was found that there are significant relationships between achievement motivation and self-regulation in students. The applied aspect of the problem under study can be realized in the possibility of using the results of empirical research by psychologists in practical work with students.

Key words: interconnection, motivation, achievement, self-regulation, students.

Актуализация взаимосвязи мотивации достижения и саморегуляции у студентов требует комплексного изучения в связи с личностными характеристиками студентов. Основопологающим психологическим процессом юношеского возраста принято считать развитие самосознания, побуждающее личность соизмерять собственные поступки с образом собственного «Я». Проблема саморегуляции рассматривается в рамках самосознания в качестве его структурного элемента, который обеспечивает взаимосвязь между самосознанием и поведением [1].

В юношеском возрасте в процессе формирования новой степени самосознания идет совершенствование новой степени отношения к самому себе. Одним из главных моментов здесь является смена критериев для самооценки, т.е. проще говоря, они смещаются, обретая при этом иные виды, относительно критериев оценки человеком других людей. При смене оснований, т.е. при переходе от частных самооценок к целостной, создаются условия для формирования собственного отношения к себе, которое не будет зависеть никак от мнения и оценок окружающих, а также от частных успехов и неудач [2]. В таком отношении к себе анализ индивидуальных сторон личности и ее качеств играет подчиненную роль, а ведущим становится некое общее «самоуважение» и «принятие себя». Именно в этом возрасте развивается эмоционально–ценностная связь с самим собой, то есть «оперативная самооценка» начинает основываться на соответствии своих взглядов и убеждений.

Юность характеризуется правильным и сбалансированным усовершенствованием когнитивного и эмоционального элементов самооценки. В этом возрасте начинают складываться относительно устойчивые представления о самом себе, как о целостной единице, отличной от других людей [3].

Самооценки студенческой молодежи часто бывают противоречивы. На основании изучения своих собственных результатов в различных деятельности, и рассмотрения мнений других людей о самом себе у студентов формируется самоуважение. Данные, которые были получены в результате исследования, проводимого учеными–психологами школы Б.Г. Ананьева, доказывают то, что студенческий возраст – это возраст, сложнейшего вариативного и индивидуального структурирования интеллекта.

Мнемологическое ядро интеллекта индивида в студенческом возрасте складывается непрерывной сменой «оптимумов» и «пиков» то одной, то другой функций, которые входят в это ядро. Это означает, что любые задания в образовательных учреждениях имеет сразу две направленности: первая – на осмысление и понимание информации, а вторая – на запоминание и сохранение в памяти [4]. Такой вид постановки вопросов можно найти уже в большом количестве различных учебных пособий и разработок, в которых, в свою очередь, подчеркивается неразрывность понимания и закрепления полученной учебной информации в памяти студентов при выполнении и решении каких–либо задач. Иницирование образовательной активности студентов на регулярной основе сопровождается формированием воспроизведения и запоминания учебной информации.

Студент служит репрезентантом студенчества, а также выступает, как субъект учебной деятельности, которая, в свою очередь определяется мотивами [5]. Образовательную деятельность можно описать, прежде всего, при помощи двух типов мотивов, таких как: мотивация достижения и познавательная мотивация. Вторая представляет из себя основную часть учебно-познавательной деятельности любого человека, которая подходит его интеллектуальной деятельности.

Проблеме мотивации достижения посвящено достаточно большое количество работ, как отечественных, так и зарубежных психологов. Согласно Г. Мюррею, потребность в достижении характеризуется следующими понятиями: выполнять нечто трудное; управлять, манипулировать, преодолевать препятствия и добиваться высоких показателей; совершенствоваться.

Анализ различия людей с разными мотивами позволяет говорить о том, что нет взаимосвязи между силой мотивации достижения успеха и величиной мотивации избегания неудач. Единственная взаимосвязь, о которой мы можем говорить – это корреляция мотивации достижения успехов и качества работы. Качество работы является наилучшим при среднем уровне мотивации и, как правило, ухудшается при слишком низком или слишком высоком.

В отечественной психологии проблема мотивации достижения стала активно разрабатываться с середины 1970–х гг. И первые исследования касались лишь отдельных аспектов мотивации достижения. Мотивация достижения, а также тесно связанная с ней те-

ма уровня притязаний исследовалась такими специалистами, как М.Ш. Магомед-Эминов, Т.В. Корнилова, И.М. Палей и многими другими.

Такие понятия, как «саморегуляция личности» и «личностная саморегуляция» возникли в отечественной психологии совсем недавно. До этого момента явление саморегуляции отождествляли с функцией воли, именно поэтому в рамках подхода к воле многие из русских ученых определяли значимые вопросы, которые связаны с саморегуляцией. К ним относились вопросы о биологической основе саморегуляции, а также выход на личностный уровень. В условиях рассмотрения сознательного регулирования процессов, связанных с внешней и внутренней деятельностью, саморегуляция обозначалась несколькими способами. Ее обозначали, как некую функцию воли, как сам волевой процесс, а также саморегуляцию рассматривали с точки зрения связующего элемента внешней и внутренней активности.

В современном мире на психику человека зачастую воздействуют определенные потоки огромного количества самой многообразной информации, в некоторых случаях абсолютно ненужной и порой даже вредной. С другой стороны, иногда, человеку может быть недостаточно времени для того, чтобы осознать и понять все, что передается к нему в мозг по различным каналам восприятия. Вся жизнь человека в современном мире характеризуется неустойчивостью и нестабильностью будущего. В связи с этим, большое количество людей находятся в состоянии постоянного психофизического напряжения. Вследствие чего, многие люди страдают сердечно-сосудистыми заболеваниями и различными болезнями кровеносных сосудов, все это подтверждает статистика и исследования, проведенные во многих экономически развитых странах. Все эти заболевания по большей части возникают не из-за каких-либо физических перегрузок, а из-за нервно-психического перенапряжения. Для того, чтобы избежать подобных проблем, каждый человек обязан научиться правильно управлять своим психическим и физическим состоянием и собой в целом. Иными словами, можно сказать, что абсолютно любому человеку необходимо владеть возможностями, которые заложены в психической саморегуляции [7].

В тот момент, когда человек овладевает психической саморегуляцией, его возможности увеличиваются. Всевозможные трудности, возникающие перед человеком, овладевшим саморегуляцией, легко разрешаются. В большинстве жизненных ситуаций отсутствие у человека способности к саморегулированию может привести к отрицательным последствиям как для него самого, так и для общества.

Для более полноценного понимания понятия саморегуляции, стоит рассмотреть несколько трактовок этого понятия отечественными авторами.

С позиции О.А. Конопкина, общая способность к саморегуляции возникает при благополучном усвоении каких-либо новых и более серьезных форм деятельности. Данная способность, по мнению автора, должна выражаться одним из нескольких способов. Она может выражаться во внешнем благополучном решении специфических задач или преодолении каких-либо нестандартных ситуаций [8]. Также данная способность может проявляться в упорстве и настойчивости при достижении целей. Если рассматривать саморегуляцию с внутренней части, то она характеризуется, в первую очередь, осознанностью, полным пониманием всех оснований производимой деятельности в целом, ее цели и условий. Вместе с этим, сознательно учитываются не только объективные внешние условия, но и собственные субъективные возможности.

С точки зрения В.И. Моросановой аспект саморегуляции рассматривается при исследовании самосознания, а именно его регуляторной роли. Автор выделяет несколько ключевых функций самосознания. Первая функция тесно связана с возможностями личности самооценки себя и своего отношения к окружающему миру. В результате поддержания собственной внутренней целостности, индивид может стать субъектом своего поведения и отношения к миру [9]. Вторая функция касается способности человека стать субъектом сознательного и целенаправленного преобразования себя. Данная функция находит свое проявление в совершенствовании себя при помощи самопознания и изменения мето-

дов и способов своей жизнедеятельности. Третья функция относится к целенаправленной регуляции своего поведения и жизнедеятельности при использовании самосознания, которое, в свою очередь, обеспечивает их осмысленность.

При помощи личностной саморегуляции осуществляется функция развития и улучшения себя за счет самопознания и самоизменения. В этом случае ключевой регулятивной формой самосознания представляется рефлексия, которая направлена на собственно «Я». Она является одним из способов изменения самоидентичности. Рефлексия появляется в ситуациях, при которых субъект сталкивается с потребностью в пересмотре принятых им форм деятельности, привычных представлений о своем «Я» и мире в целом.

Исследование взаимосвязи мотивации достижения и саморегуляции у студентов проводилось на базе Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Респонденты (n=100): студенты дневной формы обучения факультета психолого-педагогического и специального образования.

Для исследования использовались следующие методики: тест-опросник «Потребность в достижении цели» (Ю.М. Орлов), тест-опросник измерения мотивации достижения А. Мехрабиана, опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова), тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков, Е.В. Эйдман).

В ходе эмпирического исследования мы провели анализ полученных значений по всем методикам. Выявленные данные позволяют сделать вывод о том, что студенты в основном имеют повышенную мотивацию и высокую потребность в достижениях. Студентам в большей мере свойственно моделирование и оценивание результатов. Моделирование помогает студентам диагностировать индивидуальную развитость представлений о системе внешних и внутренних значимых условий, степень их осознанности, детализированности и адекватности. Испытуемые с высокими показателями по шкале способны выделять значимые условия достижения целей, как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в адекватности программ действий планам деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям. А оценивание результатов позволяет охарактеризовать индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о развитости и адекватности самооценки, сформированности и устойчивости субъективных критериев оценки успешности достижения результатов.

Студенты с высокой мотивацией достижения эмоционально устойчивы, хорошо владеют собой в различных ситуациях. Свойственное им внутреннее спокойствие, уверенность в себе освобождает от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству и радикализму. Вместе с тем стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение спонтанности может приводить к повышению внутренней напряженности, преобладанию постоянной озабоченности и утомляемости. Высокие уровни развития волевой саморегуляции могут быть связаны с проблемами в организации жизнедеятельности и отношениях с людьми. Часто они отражают появление дезадаптивных черт и форм поведения. Отличие от них низкие уровни настойчивости и самообладания в ряде случаев выполняют компенсаторные функции. Но также свидетельствуют о нарушениях в развитии свойств личности и ее умении строить отношения с другими людьми и адекватно реагировать на те или иные ситуации.

Такие студенты характеризуется развитостью регуляторной автономности. Наличие высоких показателей по шкале самостоятельности свидетельствует об автономности в организации активности человека, его способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности.

Также, студентам с высокой потребностью в достижениях целей характерно стремление к успеху. У таких студентов сформирована потребность в осознанном планирова-

нии деятельности, планы в этом случае реалистичны и детализированы. Для таких студентов характерно развитие регуляторной автономности. Такие студенты автономны в организации активности человека, его способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход выполнения ее деятельности. Такие студенты хорошо контролируют эмоциональные реакции и состояния, а студентам с высокой потребностью в достижениях целей характерна развитость осознанного программирования человеком своих действий. Высокие показатели по этой шкале говорят о сформировавшейся у человека потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, детализированности и развернутости разрабатываемых программ. Такие студенты стремятся к завершению начатого дела.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что существуют статистически значимые взаимосвязи между мотивацией достижения и саморегуляцией у студентов.

Список источников и литературы

1. Шишков, В.В. Выше стресса! Практическое руководство по саморегуляции / В.В. Шишков. – М.: Скифия, 2019. - 396 с.
2. Хуторянская, Т.В., Максимчук, В.А. Показатели самооценки в зависимости от коммуникативных навыков и умений студентов вуза / Т.В. Хуторянская // Страховские Чтения–2018: Материалы международной научно–практической конференции: сб. науч. тр. / Под редакцией М.С. Ткачевой (отв. ред.), М.В. Григорьевой, Р.М. Шамионова. – Саратов, 2018. С. 341–344.
3. Шаров, А.А. Представление о социальной активности студентов вуза / А.А. Шаров // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 364–367.
4. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева. – М.: Академия, 2006. - 332 с.
5. Тарасова, Л.Е. Мотивация учения как фактор профессионального самоопределения студенческой молодежи / Л.Е. Тарасова // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. 2009. № 3–4. С. 17–22.
6. Спиридонов, Н.И. Психическая саморегуляция, движение, здоровье / Н.И. Спиридонов. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2016. - 110 с.
7. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин. – М.: Ленанд, 2010. - 316 с.
8. Моросанова, В.И. Психология саморегуляции / В.И. Моросанова. – М.: Нестор-История, 2012. - 277 с.

СЕКЦИЯ 13. СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 37.013.46

Фисенко Алексей Андреевич, ассистент кафедры коррекционной педагогики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Селиванова Юлия Викторовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

А.А. Фисенко, Ю.В. Селиванова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается педагогическое сопровождение в историческом контексте. Отслеживается путь гуманистической парадигмы со времен Древней Руси до настоящего времени. Отмечены ключевые фигуры в становлении образовательной системы. Несмотря на то, что термин педагогическое сопровождение появился относительно недавно, его принципы уходят глубоко в нашу историю. Обосновывается важность дальнейшего развития педагогического сопровождения.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, история образования, гуманистическая парадигма, педагогическая поддержка, образовательные реформы

A.A. Fisenko, Yu.V. Selivanova
Saratov State University,
Saratov, Russia
E-mail: juliaselivanova@mail.ru

HISTORY OF PEDAGOGICAL SUPPORT

Abstract. The article discusses pedagogical support in a historical context. The path of the humanistic paradigm is traced from the time of Ancient Russia to the present. The key figures in the formation of the educational system are noted. Despite the fact that the term pedagogical support appeared relatively recently, its principles go deep into our history. The importance of further development of pedagogical support is substantiated.

Key words: pedagogical support, history of education, humanistic paradigm, pedagogical support, educational reforms

Идея педагогического сопровождения получила свое развитие в рамках гуманистической парадигмы, чье формирование связано в первую очередь с развитием гуманного отношения к человеку, к ребёнку. В эволюционном контексте идеи и принципы гуманистической парадигмы уходят к истокам нашей истории. Рассматривая педагогическое сопровождение сквозь временную призму, первое, на что необходимо обратить внимание — это то, что до VII века в Древней Руси существовал общественный строй родовой общины. Далее в VII веке начался процесс переформирования общественного строя в соседские общины, который завершился к IX веку. Несмотря на это, уже в этот период оказывалась поддержка детям-сиротам, то есть ребенок принимался в семью, где взрослые относились к нему так же, как и к собственным детям, особенно в случае, если приемная семья являлась родственниками ребенку. Однако, в тех случаях, когда ребенок, оставшийся без по-

печения родителей, принимался в чужую семью, ему отводили роль работника. Несмотря на это, на наш взгляд, именно в этот период зарождаются гуманистические принципы педагогики в целом, а, следовательно, и дальнейшее появление таких понятий как педагогическая поддержка, педагогическое сопровождение и т.д.

Положительно на развитие гуманистических принципов педагогики также повлиял и процесс распространения христианства на Руси в XI—XII веках. Данное утверждение может показаться парадоксальным за счет порой жестоких методов христианизации Руси, однако впоследствии это дало положительный толчок к развитию общества, как не покажется удивительным, именно в гуманистическом направлении. При монастырях строились приюты, больницы и школы.

Большой вклад в образование в целом сделал князь Владимир, так как после Крещения Руси стала распространяться грамотность. Также князь Владимир был известен своей деятельностью в области благотворительности. Согласно преданиям по его приказу развозилась пища и питье для немощных и больных: «И не в Киеве одном, но по всей земле Русской — и в городах, и в селах — везде милостыню творил, нагих одевая, алчущих насыщая, жаждущих напоая, странников одаривая милостью, церковников почитая, и любя, и милуя, подавая требуемое, нищих, и сирот, и вдовиц, и слепых, и хромых, и больных — всех милуя и одевая, и насыщая, и напоая. И так пребывал князь Владимир в добрых делах» [1, с 215]. Христианство также повлияло и на книгопечатание. В XVI веке, а именно 1 марта 1564 года выходит в свет первое печатное издание «Апостол», которое было издано по приказу Ивана IV. Однако уже при царствовании Бориса Годунова (годы правления: 1598-1605 гг.), благодаря влиянию Церкви на политику государства, была отвергнута инициатива государя по созданию школ в Москве с привлечением иностранных преподавателей. Несмотря на расхождения церковных и государственных задач в деле обустройства России при правлении Алексея Михайловича (годы правления: 1645-1676 гг.) предприняты попытки организации правильного школьного образования [2, с 5, 17]. Правление Федора Алексеевича (годы правления: 1676-1682 гг.) дает возможность открыть первые социальные учреждения, в которых детей обучали ремеслу и грамоте. Свой вклад в развитие образования и поддержки детей сделал и великий реформатор Петр I. В 1706 году открываются первые приюты для детей-сирот, их поддержка происходит за счет государства. В январе 1714 года в губерниях учреждает школы для обучения арифметике и грамоте, в которых могли обучаться дети не только дворянского происхождения, но и обычные дети, за исключением крепостных. В 1714 году Петром I был издан указ, который запрещал юношам дворянского происхождения, не освоившим арифметику и геометрию вступать в брак. Также реформы Петра I связаны и с началом профессионального образования, в стране открываются учебные заведения, по окончании которых можно было сразу получить работу, а перечень профессий включал в себя разнообразные направления: языкознание (переводчики), медицина, горная промышленность и т.д. В годы правления Екатерины II (годы правления: 1762-1796 гг.) был разработан закон о школьном образовании, создаются предпосылки к массовому образованию, поддержка образовательной системы осуществлялась на государственном уровне. С 1768 года начинают свое функционирование городские школы, открываются училища. Активно развивается женское образование и наука в целом, открыты следующие учебные заведения: Смольный институт благородных девиц, Воспитательное общество благородных девиц, основана Российская академия. Развиваются и социальные институты помощи и поддержки детей-сирот, а также беспризорных детей, которые также получали образование [3, с. 37, 38, 39]. Дореволюционный период в России характеризуется также развитием образования и поддержкой нуждающихся в ней детей. Открываются новые благотворительные фонды, школы и училища, поддерживаются и развиваются уже открытые ранее учреждения. Высшее общество государства активно финансировало данное направление. Поддержка нуждающихся детей была обусловлена высокими моральными и духовными ценностями, а также социальной ответственностью общества в целом.

Однако, помимо гуманного отношения к людям, гуманистическая парадигма не может существовать без свободы. Принцип свободы в качестве идеала педагогического воспитания уже существовал в европейских государствах, и русский философ П.Я. Чаадаев (годы жизни: 1794-1856) в своих высказываниях выражал надежду о принятии данного идеала и в нашей стране [4, с. 167].

Однако практика заимствования педагогических систем была подвергнута критике К.Д. Ушинским - отечественным педагогом, основоположником научной педагогики в России (годы жизни: 1823-1871), которого по праву считают основоположником гуманистической педагогики. По его мнению, у каждого народа свой собственный идеал воспитания, который опирается на базовые национальные ценности, в связи с чем заимствование идеалов воспитания у других народов может не совпадать с национальными качествами народов нашей страны. В рамках педагогического сопровождения и педагогической поддержки очень важными является, выделенное К.Д. Ушинским, гуманистическое содержание принципа народности, а именно опора на стремление ребенка к активной деятельности, а также вера в силы и способности ученика [4, с. 177].

Идеи К.Д. Ушинского продолжил и попытался реализовать на практике С.А. Рачинский (годы жизни: 1833-1902) отечественный ученый, педагог, просветитель. С.А. Рачинский подчеркивал, что образовательная система сельской школы является воспитательным учреждением, где развиваются художественно-эстетические качества, а также базовые национальные ценности. Ученик такой школы воспитывает в себе чувство долга, понимает смысл дружбы и любви, глубоких чувств, гармонично сочетает в себе нравственно-цельный характер и высшие духовные и моральные качества, имеет такие качества как самообладание, твердость, целеустремленность, силы для жизненной стойкости и последующей самостоятельной жизни в обществе. Цели и задачи воспитания выводились на основе интересов учащихся сельской школы и их родителей, и после их анализа организовывался учебно-воспитательный процесс. В школах С.А. Рачинского важным условием был индивидуальный подход к ученикам, дружеские отношения между учениками и закрепленным к классу педагогом-наставником, которому, по сути, отводилась роль старшего друга. Подобная гуманистическая система воспитания С.А. Рачинского, основанная на народности, духовности и гуманизме по своей сути близка к понятиям педагогической поддержки и педагогического сопровождения [4, с. 178, 179].

Гуманистические принципы свободного воспитания в педагогике активно развивал отечественный педагог К.Н. Вентцель. С 1906 по 1909 год он участвовал в проекте «Дом свободного ребенка». Данное учреждение было смелым экспериментом, который был противопоставлен консервативному образцу общеобразовательной системы. По мнению К.Н. Вентцеля наиболее важными принципами воспитания являются поддержка склонностей и личных интересов ребенка, а также развитие природных способностей. Средством реализации данного принципа является индивидуальный подход, свободный выбор видов деятельности, свободные занятия вместо уроков, определение целей совместно с ребенком [4, с. 181, 182].

В педагогическом плане принципы свободы пропагандировала в своём учении Мария Монтессори. Её главной идеей было предоставление возможности ребенку самому достигать вершины своего развития. Именно поэтому самовоспитание является одним из главных принципов данной педагогической системы. Здесь также можно говорить о педагогической поддержке и педагогическом сопровождении. В педагогической системе Марии Монтессори, которая начала активно использоваться в 1907 в открытом ею учреждении для детей, есть важный принцип, смысл которого в том, что не нужно выполнять какие-либо действия за ребенка, ребенок должен выполнить это действие сам, а задача педагога направить, поддержать, научить. Подобный принцип педагогической свободы в рамках гуманистической парадигмы зарождает принципы педагогической поддержки и педагогического сопровождения, где педагог направляет, поддерживает, сопровождает, то есть следует за учеником в его самостоятельном развитии [4, с. 155]. Использование педа-

гогической системы Марии Монтессори в нашем государстве начинается в дореволюционный период, когда в 1913 году произошел перевод книги автора на русский язык. Отечественный педагог в области дошкольного воспитания и начального образования Юлия Ивановна Фаусек первая в России открывает первое дошкольное учреждение, работа которого основывалась на принципах, предложенных Марией Монтессори, а спустя три года, при ее участии учреждается «Общество свободного воспитания». Перемена власти радикально сказывается на использовании данной педагогической системы, хотя и не сразу. Благодаря поддержке советского государственного деятеля А.В. Луначарского, принципы педагогической системы Марии Монтессори стали экспериментально внедряться в систему образования СССР, и в 1926 году им было предложено повсеместное внедрение данной педагогической системы в дошкольные учреждения. Однако высшее руководство СССР не одобрило подобные нововведения, и использование педагогической системы Марии Монтессори попало под запрет, к 1930 году все учреждения, использовавшие данную методику, были закрыты.

По мнению С.В. Куликовой, развитие гуманистической парадигмы в России конца XIX века, начала XX века происходило в следующих трех направлениях: природосообразное, общечеловеческое, демократическое [4, с. 183]. Советская педагогика в начале XX века даёт нам новые понятия, такие как наставничество, шефство, которые впоследствии сформулировали новые педагогические понятия педагогической поддержки и педагогического сопровождения. Рассматривая понятия шефства и наставничества, можно выделить важные особенности организации этого процесса, а именно передачу полученного опыта и знаний от более опытного наставника к менее опытному и более молодому ученику. Такие исследователи как М.А. Галагузова, А.В. Головнев проанализировали историю наставничества в СССР и разделили ее на три периода: 1) зарождение шефства, которое развивается в период с 1920 по 1940 годы; 2) появление наставничества, законодательное регулирование и изучение данного феномена приходится на период с 1950 по 1960 годы; 3) система наставничества, научное обоснование наставничества, наставничество входит в состав профессиональной педагогики как науки, утверждаются награды за наставничество, наставничество является частью государственной политики, все это характеризует период с 1970 по 1990 годы. Однако после распада СССР система наставничества пришла в упадок и перестала существовать как система [5, с. 20, 21].

Воспитание как процесс социализации личности получил теоретическое осмысление после 1990-х годов. Вопрос педагогического сопровождения актуален и по сей день, а в 1995 году, благодаря О.С. Газману, было введено новое концептуальное понятие педагогической поддержки, которая формирует в развитии ребенка субъектность и индивидуальность [6, с. 135].

По мнению Е.И. Казаковой, система сопровождения после постсоветского периода складывалась за счёт накопленного опыта различных служб, которые занимались Психолого-педагогической и Медико-социальной поддержкой детей и родителей, осуществляли поддержку детей в системе специального образования, а также за счёт научных исследований и опытно-экспериментальных разработок, как учёных крупных вузов, так и исследователей - практиков. Опыт специалистов психолого-медико-педагогических комиссий, консультантов, работников кризисных служб, а также валеологов, педагогов, социальных педагогов, коррекционных педагогов, психологов, тьюторов послужили надёжным фундаментом для образования системы сопровождения.

Историю комплексной системы помощи и сопровождения в нашей стране можно рассматривать не только как уходящую далеко в историю, но и как совсем молодое направление, т.к. в отечественной педагогике утверждение гуманистических принципов происходит относительно недавно. Всего 25-30 лет назад система сопровождения начинает свое становление. Набирают значимость такие направления деятельности как сопровождение одарённых детей, сопровождение раннего развития, сопровождение в системе общего и специального образования, сопровождение детей группы риска, а также совер-

шивших правонарушения, сопровождение молодёжи на этапах профессионального становления. Знаковыми датами являются 1998 год, в котором состоялась первая Всероссийская конференция, и 2001 год, в котором состоялась вторая конференция по проблемам развития системы сопровождения в различных образовательных учреждениях. В Санкт-Петербурге теоретики и практики сформулировали основные принципы построения системы сопровождения в нашей стране, которые нашли своё отражение в резолюции конференции. На первой конференции исследователи пришли к мнению, что в нашей стране уже сложилось содружество разноплановых специалистов, которых объединяет то, что они придерживаются принципов сопровождения: не направлять развитие человека, а сопровождать, использовать комплексный и интегративный подход в системе сопровождения; оказание помощи человеку должно начинаться в семье, в школе, в ближайшем окружении; была отмечена важность наличия у специалистов таких качеств как стремление к созданию социально-педагогического проектирования, ориентация на современные правовые стандарты, стремление к улучшению Диагностического и информационного обеспечения процесса сопровождения. На второй конференции были поддержаны резолюции первой конференции, а также исследователи пришли к выводу, что как целостный компонент в системе общего образования Российской Федерации можно выделить основы системы сопровождения. В рассуждениях говорилось не только о становлении нормативно-правовой базы, но и о сложившейся концепции системы сопровождения. Система сопровождения начала XXI века характеризуется комплексным и междисциплинарным подходом, непрерывностью сопровождения, приоритетностью, как программ сопровождения, так и программ профилактики проблемных ситуаций, защитой специалистами интересов и прав ребёнка. Е.И. Казакова отмечает, что подобная характеристика системы сопровождения согласуется с базовыми принципами педагогического процесса: ориентация на субъект-субъектное взаимодействие, развитие личности за счёт её собственной активности, непрерывность и открытость процесса, дифференциальный, индивидуальный подход, гуманизация.

Исследователи последних двадцати лет представляют различные модели, которые представляют развёрнутый многоуровневый процесс сопровождения. В одной из таких моделей представлены три линии сопровождения: 1 линия сопровождения — это естественное окружение ребёнка, семья, школа, 2 линия сопровождения — это специалисты центров и служб сопровождения, 3 линия сопровождения представлена специализированными центрами, а также ведомства и службы различных Министерств. Касательно видов сопровождения выделяют индивидуально-ориентированное сопровождение и системно-ориентированное сопровождение, первый направлен на диагностику неблагоприятных факторов, то есть на выявление реальной и потенциальной "группы риска", второй направлен на профилактику и решение проблем не только для одного человека, но и для всей системы в целом [7, с. 37, 42-44]. Такие исследователи как И.В. Ульянова, О.В. Свиная отмечают, что исторически в состав понятия педагогического сопровождения входят такие понятия как педагогическая поддержка, педагогическая помощь, помогающее воспитание, а также методы социальной педагогики [8, с. 160].

Стоит отметить, что понятия педагогического сопровождения и педагогической поддержки зачастую приравниваются друг к другу как исследователями 1990-х годов, так и современными учеными и практиками [9, с. 8]. Таким образом, в историческом контексте данный педагогический процесс видоизменялся на протяжении всей истории педагогики, но неизменным остаётся связь понятия педагогического сопровождения и гуманистической парадигмы.

Список источников и литературы

1. Лавниковских, Н.А. О князе Владимире Святославиче на уроках ОРКИСЭ в 4 классе / Н.А. Лавниковских // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 12–13

- февраля 2015 года). Часть II. / Отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. С. 214-216.
2. Кириллин, В.М. Русская образованность в X—XVIII веках / В.М. Кириллин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4. (38) С. 5-23.
  3. Стародубцев, М.П. Реформы системы образования, проводимые Екатериной II / М.П. Стародубцев // Экономика образования. 2012. №2. С. 36-40.
  4. Педагогическая наука и образование: история, модернизация, тенденции развития: монография / В.В. Сериков, Н.К. Сергеев, Е.И. Сахарчук [и др.]; сост. С.В. Куликова. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2016. – 224 с.
  5. Галагузова, М.А., Головнев, А.В. Наставничество: из прошлого в настоящее / М.А. Галагузова // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. №6 (79). С. 16-22
  6. Афонина, Н.И. Развитие идеи педагогического сопровождения личности в современных исследованиях / Н.И. Афонина // Человек и образование. 2012. №4(33). С. 135-138.
  7. Казакова, Е.И. Процесс психолого-педагогического сопровождения / Е.И. Казакова // На путях к новой школе. 2009. №1. С. 36-46.
  8. Ульянова, И.В., Свинаярева, О.В. Особенности педагогического сопровождения обучающихся в контексте различных педагогических подходов / И.В. Ульянова // Современные проблемы науки и образования. 2015. №4. С. 148-162
  9. Александрова, Е.А., Неясова, И.А. Педагогическое сопровождение ребенка младшего школьного возраста в процессе формирования социального опыта / Е.А. Александрова // Гуманитарные науки и образование, 2016. №3 (27). С. 7-12.

Селицкий Олег Николаевич, психолог Учреждение здравоохранения «Городской клинический психиатрический диспансер», Минск, Республика Беларусь.

О. Н. Селицкий
*Учреждение здравоохранения «Городской клинический психиатрический диспансер»,
Минск, Республика Беларусь.*

ИННОВАЦИИ НЕЙРОНАУК В ПАТОПСИХОЛОГИИ

Аннотация: В тезисах рассматриваются перспективы нанотехнологий на основе ДНК. На основе теоретических данных патопсихологии предлагаются пути развития нанотехнологии в нейротехнологиях.

Ключевые слова: нанотехнологии, ДНК, нейротехнологии, патопсихология.

O.N. Sialitski
*Health Care Institution Minsk city
clinical psychiatric Dispensary Minsk*

INNOVATION OF NEUROSCIENCES IN PATHOPSYCHOLOGY

Abstract: The abstracts consider the prospects for DNA-based nanotechnology. On the basis of theoretical data of pathopsychology, the ways of development of nanotechnology in neurotechnologies are proposed.

Key words: nanotechnology, DNA, neurotechnology, pathopsychology.

У слова и у понятия нейротехнологии есть один общий минус. Этот недостаток – сложносоставность. А как утверждает греческая философия любой сложносоставный объект не вечен. Его, как минимум, ожидает распад на составные части. Эта проблема преследовала нейротехнологии всегда. Не смотря на феноменальные результаты пионера в области нейротехнологий Уильяма Добеле, его работы так и не стали общей практикой для медицины и науки. Связи, позволявшие видеть слепым со временем, утрачивались. Места контакта электроники и мозга покрывались миелином.

Однако эту связь удалось создать так же молодой науке под рабочим названием «нанотехнологии на основе нуклеотидных оснований». Здесь стимуляция нейронов может производится на клеточном и внутриклеточном уровнях. Уже теперь в ДНК вводятся атомы золота и меди. Подобные структуры могут контактировать с клеткой не подвергаясь миелинизации. Контакт наномашин с клеткой подтверждает доктор наук РАН Владик Аветисов.

Поэтому в клетке все делают молекулярные машины, все должно делаться с очень высокой точностью, не больше 1 ошибки, чтобы собрать сложную молекулярную конструкцию. Когда вы собираете белковую полимерную цепь по инструкции в ДНК, вы должны ее собрать с точностью не больше одной ошибки на всю цепь. Когда вы собираете ДНК, вы должны собирать ее так, чтобы было не больше 1 ошибки на всю ДНК, и так далее. Вот почему живое не может существовать без структур, которые обеспечивали бы такую точность всех этих операций, и вот эти-то структуры и называются молекулярными машинами [1].

Велико значение нанотехнологий на основе ДНК и в патопсихологии. Так, используя ДНК в 2013 году исследователям из Института Вейцмана удалось записать несколько изображений, информацию, состоящую из набора сонетов и звук. Что может в будущем сделать революцию в лечении проблем с памятью. Однако такое открытие мало применимо потому, как воспроизводить память мы научились давно. Это достижение имеет вселяющее веру зна-

чение в то, что мы проникли в суть ДНК. Однако метод считывания основан на анализе технических устройств, что ни как неотлично от старых добрых жестких дисков, для использующего этот механизм пользователя. Всё же важнейшим элементом исследований разветвленной ДНК является возможность контакта с нейроном. Поэтому крайне необходимо выбрать правильное направление этого нового научного течения.

Впрочем, развивать свои способности человеку было свойственно всегда. Пещерные рисунки, как отражение запомненных образов насчитывают 40 000 лет. И если мы научимся проецировать подобный сигнал в мозг это не изменит качественного развития понимания работы мозга. Однако стоит упомянуть что подобные эксперименты с имплантатами Retina Implant, использующих видеокамеры уже принесли результаты. Наилучший результат показал 46-летний финн Мийкка Терхо (Miikka Terho). Он различал вилку, нож и кружку на столе, циферблат часов и геометрические узоры, разные фрукты и мог даже различить семь оттенков серого. Мийкка также оказался в состоянии самостоятельно передвигаться по комнате и подходить к людям. Прибор размещается позади сетчатки. Он использует свет, проходящий через глаз (в противовес альтернативным схемам с внешней камерой), чтобы формировать изображение 38x40 пикселей. Электрические сигналы через электроды подаются в зрительный нерв. [2]

А ведь патопсихология имеет своей целью не только восстановление памяти. Хотя на данном этапе наука способна лишь на диагностику нарушений работы мозга, передовая же цель её в восстановлении таких функций, как мышление и утраченные свойства личности.

Для дальнейшего развития в этой области уже не хватит бытовых знаний о памяти и внимании. Ученые-кибернетики должны обратиться к традиции научного понимания мышления. Расщепление его на составные части изучение и терапии при болезнях центральной нервной системы.

В этом могут помочь традиции отечественной научной школы медицинской психологии. Так в 1920-1930 годах Лев Семёнович Выготский проводит ряд исследований о понимании природы мышления. Основой для работы о концепции синкретов и комплексов, тестов Л.С. Выготского и Л.С. Сахарова стали тест Н. Аха и теоретические разработки Ж. Пиаже.

Усложнив опыты Н. Аха, Выготский приближается к пониманию всей сложности человеческого мышления выделяет его типы. Основным принципом методики формирования искусственных понятий Л.С. Выготского — Л.С. Сахарова было то, что с самого начала даются задача и предметный ряд, в то время как знаковый ряд разворачивается постепенно. Цель была дана изначально и оставалась неизменной, а средства (значение слов) раскрывались постепенно, что позволяло изучить процесс присвоения этих средств испытуемыми. По мысли авторов, суть методики двойной стимуляции заключается в том, что значение слова постепенно раскрывается перед испытуемым и по мере этого должно образовываться понятие. Весь процесс образования понятия становится наблюдаемым, поскольку мы имеем возможность фиксировать принцип объединения предметов в группу посредством анализа структуры самой группы и объяснения испытуемых. Кроме того, по условиям эксперимента предметная группировка сразу выступает как значение слова, поэтому любое изменение в принципе группирования должно рассматриваться как развитие значения знака, иначе говоря, как развитие понятия [3].

Метод двойной стимуляции куда глубже описывает проблематику мышления, чем появившиеся спустя несколько десятилетий замыслы о тесте Тьюринга 1950 года. Пытаясь сравнить механизм мышления человека и компьютера Тьюринг со своей машинной стороны, нуждается в знаниях Л.С. Выготского, не понимает, что и как требуется сравнивать, как строить мышление машин.

Следуя идеям Л.С. Выготского, Лурия разрабатывал культурно-историческую концепцию развития психики, участвовал в создании теории деятельности. На этой основе развивал идею системного строения высших психических функций, их изменчивости, пластичности, подчёркивая прижизненный характер их формирования, их реализации в различных видах деятельности.

Внес вклад в создание нового научного направления — нейробиологию, ныне выделенную в специальную отрасль психологической науки и получившую международное признание [4, с. 356]

Рассмотрим предпочтительные направления его развития для психологии. Во-первых, интерес представляет публикация ученых Эхуда Шапиро, Якова Бененсона, Биньямина Гила, Ури Бен-Дора и Ривки Адара того же института в журнале «Nature» 28 апреля 2004 года о создании ДНК-компьютера с модулем ввода-вывода данных. С помощью пробирки с ДНК можно весьма эффективно решать классическую комбинаторную «задачу о коммивояжере» (кратчайший маршрут обхода вершин графа). Классические компьютерные архитектуры требуют множества вычислений с опробованием каждого варианта. Метод ДНК позволяет сразу сгенерировать все возможные варианты решений с помощью известных биохимических реакций. Затем возможно быстро отфильтровать именно ту молекулу-нить, в которой закодирован нужный ответ [5, с. 429].

Нити ДНК имеют в своём составе четыре азотистых основания: цитозин, гуанин, аденин, тимин. Их последовательность кодирует информацию. С помощью ферментов эту информацию можно изменять: полимеразы достраивают цепочки ДНК, а нуклеазы их разрезают и укорачивают. Некоторые ферменты способны разрезать и соединять цепи ДНК в местах, указываемых другими ферментами — лигазами. Таким образом, ДНК-компьютеры могут хранить и обрабатывать информацию. Также, химические реакции на разных частях молекул проходят независимо, параллельно, что обеспечивает высокую скорость вычислений [6, с. 1021]. Что дает надежды не только на лечение утраченных функций мозга, но и оставляет надежду на продление жизни. Из чего следует цель исследований разветвленной ДНК. Сконцентрироваться сегодня лучше на конкретной небольшой части мозга в переднем отделе. Именно там содержится сознание, и именно оно содержит тайну нашей души, личности и того, что названо «Я» или сознание. Углубленный допсихологический анализ этого феномена приведет к концепции познания себя в акте познания. А значит можно допустить, что сознание как процесс не статично. И, вероятно, записать и сохранить процесс нашей личности невозможно, как картинку, звуковой файл или кинестетическое ощущение. И это допущение формирует вторую цель работ - создание таламической связи между мозгом и наномашинными. Основой этих работ может послужить патопсихологическая оценка случая сиамских близнецов крониопагов сестер Хоган. Это научно зафиксированный факт чтения мыслей одним человеческим существом у другого в непосредственном таламическом контакте. Нейрохирург Дуглас Кокрейн показывает рентгеновский снимок. Это таламический мост. Он соединяет два мозга в районе участка, который называется таламус. В мозге обычного человека этот участок выполняет функцию коммутатора для сигналов от разных органов чувств. Некоторые ученые и философы полагают, именно таламокортикальная система (то есть нейронные пути между таламусом и корой) может быть ключом к тому, как сенсорные данные создают сознание. Случай Кристины и Татьяны Хоган добавляет очков этой теории: мост, который связывает их таламусы, похоже, позволяет им обмениваться информацией на уровне ощущений [7].

Наномашинны скоро начнут лечить болезни, их следующим шагом станет нейротехнология на основе разветвленной ДНК. Патопсихологические исследования дают цели развития и доказывают, что сознание человека и его личность могут сохраняться в части мозга. Появление же нанотехнологии на основе нуклеотидных оснований даёт инструмент контакта, отличающийся долговечностью и отсутствием органических повреждений мозга.

Список источников и литературы

1. Публичные лекции. Владик Аветисов. Молекулярные машины: что это такое и как их делать? - [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=-HuuXgIZIRhs&ab_channel=%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82.%D1%80%D1%83 (Дата обращения: 27.10.2020). – Загл. с экрана.

2. Самый мощный имплантат позволил слепым читать. - [Электронный ресурс]. – URL: https://www.prorobot.ru/19/robot_sami_moshni_implantant.php (Дата обращения: 05.05.2020). – Загл. с экрана.
3. Эксперимент Л.С. Выготского — Л.С. Сахарова: культурно-историческая ретроспектива - Культурно-историческая психология - 2006. Том. 2, № 2. - [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/kip/2006/n2/Udina_full.shtml (Дата обращения: 27.10.2020). – Загл. с экрана.
4. Садовничий, В.А. Александр Романович Лурия (1902—1977) / В.А. Садовничий // О людях Московского университета. — 3-е изд., дополненное. — М.: Издательство Московского университета, 2019. — С. 185—188.
5. Benenson, Y.; Gil, B.; Ben-Dor, U.; Adar, R.; Shapiro, E. An autonomous molecular computer for logical control of gene expression. // Nature journal, 2004. P. 429.
6. Adleman, L.M. Molecular computation of solutions to combinatorial problems // «Science». 1994. Vol. 266. P. 1021—1024.
7. Невероятная история сестер Хоган. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.psychologies.ru/articles/neveroyatnaya-istoriya-sester-hogan/> (Дата обращения: 05.05.2020). – Загл. с экрана.

СЕКЦИЯ 14. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСТОРИИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

УДК [1: 316] (430)

Ломако Ольга Михайловна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии Философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

О.М. Ломако
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Философский факультет,
Саратов, Россия

ИСТИНА И ЗАБВЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу сложных отношений между истиной и забвением, исторической правдой и информационной политикой в их социально-историческом развитии. Речь идёт о десакрализации памяти в информационном обществе. Единство генеалогии, герменевтики, феноменологии и психоанализа позволяет обосновать необходимость событийного мышления, сущностью которого является выявление смыслов человеческого бытия и познания. Актуализируется социально-онтологическая и экзистенциальная значимость мест памяти. Музей рассматривается как граница социокультурного пространства.

Ключевые слова: философия, политика, память, забвение, информация, событийное мышление, музей.

О.М. Lomako
Saratov State University, Philosophy Department
Saratov, Russia
E-mail: olga-lomako@yandex.ru

VERITY AND OBLIVION: HISTORICAL TRUTH AND INFORMATIONAL POLICY

Abstract. The article is devoted to the philosophical analysis of the complex relations between verity and oblivion, historical truth and information policy in their social and historical development. The unity of genealogy, hermeneutics, phenomenology and psychoanalysis allows us to justify the need for event-based thinking, whose essence is to identify the meanings of human existence and cognition. It is about the desacralization of knowledge in the information society. The social, ontological and existential significance of memory places is updated. The museum is considered as the border of the social and cultural space.

Key words: philosophy, politics, memory, oblivion, information, event-based thinking, museum.

Во второй половине XX века рождается новая «религиозная» вера, которая переворачивает весь западный мир: вера в информацию. С тех пор это понятие заложило свою собственную историю. Информация присутствует повсюду, правит всем и обещает фантастические возможности лучшего мира. Электронные медиумы соединяют научный, эсте-

тический и этический дискурсы таким образом, что трудно, а иногда невозможно, отличить информацию от оценки, вымысел от реальности. Такая неразличимость порождает бесконтрольность и незащищенность. Потребитель информации, получая будто бы полезные сведения, попадает в сеть эстетических и моральных оппозиций, что по своей сути есть анонимная форма власти, обретающая тотальный характер. Информационная политика направлена от постижения и восприятия онтологических событийных смыслов, суть которых в сохранении единства человеческого рода в диахроническом и синхроническом времени, – к случайности и мгновенности знаков киберпространства. Цифровые медиа не просто дистанцируют человека от воздействия внешнего мира, а замыкают на самих себя, не допуская контактов с реальностью. «Святой дух» информации определяет перспективу преодоления материи, смертности и времени. Тот, кто «упраздняет» будущее, не должен его бояться. Активно дискутируемый «конец истории» улаживается как простая циркуляция информации. Культивируется вера в то, что циркуляция информации порождает культуру, способную разорвать связь с историческим временем. Через информацию и дигитализацию мышление совершает «прыжок в будущее». Современное информационное общество базируется не только на технических новациях, которые делают возможной мгновенную передачу знаков. Гораздо в большей степени оно основано на эйфорическом сознании, которое утверждает, что найдено средство против мирового зла энтропии. Информация уподобляется формуле, в соответствии с которой упраздняется трансценденция и может быть просчитано будущее [1, с. 65].

В классической традиции представлены две основные тенденции относительно понимания будущего. Сторонники идеи прогресса, утописты и реформаторы понимают развитие как эволюцию от варварства к цивилизации, они устремлены в будущее. Для них истина, идеал и цель лежат впереди. Это телеология. Противоположной точки зрения – обращенность в прошлое, которое понимается как «золотой век» – придерживаются консерваторы, для которых основанием истины являются традиция и предание. Для них история не прогресс, а инволюция, т.е. забвение первоначально данной истины. Эта модель лежит в основе генеалогии Ф. Ницше и феноменологии М. Хайдеггера, который рассматривал проект истории как забвение бытия [2, с. 494].

Вопрос об истине занимает в феноменологии Хайдеггера особое место и связан с процедурой деструкции, главная задача которой – сохранение традиции путем ее очищения от «паразитических» наслоений». «Открытие и познание для грека нацелены на алетейю. Αληθεύειν означает быть открывающим, вывести мир из закрытости и затаённости. Таков способ человеческого бытия» [3, с. 17]. С присущим ему радикализмом, М. Хайдеггер предлагает начать, наконец, думать и снова учиться жить. В работе «Что значит мыслить?» на вопрос «Где искать то, что зовет нас к мышлению?» философ дает ясный и точный ответ: *в памяти*. Мнемозина (μνημοσύνη) – «память», «воспоминание» – имя одной из титанид, дочери неба и земли, ставшей матерью Муз. Драма и танец, пение и поэзия вышли из чрева Мнемозины, памяти. Очевидно, этим словом названо нечто иное, чем просто способность удерживать прошедшее в представлении. Память – это собрание сведений о том, что следует осмысливать, прежде всего. Это собрание прячет в себе и укрывает у себя то, что всегда следует мыслить в первую очередь, все, что существует и обращается к нам, зовет нас как существующее или побывшее [4, с. 7]. Согласно феноменологии Хайдеггера, истина есть то, что незабвенно.

Немецкий философ и политолог, ученица М. Хайдеггера, Х. Арндт, рассматривая истину в соотношении с политикой, также обращается к античному наследию, к философии Платона, для выявления генеалогической сущности истины. С самых давних времён, отмечает Х. Арндт, искатели истины и правды осознавали риск своих поисков и высказываний. Если они держались обособленно, то становились предметом насмешек, но как только они пытались освободить своих сограждан из оков ошибок и иллюзий, тогда их жизнь могла подвергаться серьёзной опасности, их могли даже убить, о чём говорит Пла-

тон, рассматривая символ пещеры. Этот Платоновский конфликт между правдоискателем и его согражданами невозможно объяснить, исходя из теорий государства, ссылаясь на то, что возможно эти теории оправдывают ложь, чтобы защитить государство от врагов. В сравнении Платона враг вообще не упоминается. Общество, из которого освобождается искатель истины, живёт себе мирно в пещере, вне действия и общения, рассматривает тени проносимых мимо предметов, но при этом ему ничего, и никто не угрожает. Члены этого общества не имеют никаких оснований конфликтовать с истиной и с тем, кто её ищет, и Платон не говорит ни слова о причине такой враждебности или о зависимости от неправды и не-истины [5, с. 329].

Поскольку в политике преобладают фактические истины, конфликт между истиной и политикой был обнаружен сначала в области рассудка. В науке противоположностью истины была ошибка или незнание, в философии – иллюзия или простое мнение. Преднамеренная не-истина или «голая ложь» имеют место только в области фактических установок. «Организованная», т.е. осознанная ложь нигде не упоминалась как оружие против истины. У Платона вестник истины попадает в ситуацию жизненной опасности, у Гоббса ему грозит сожжение книг. Сознание Платона вращается вокруг софистов и невежественных людей. Гнев Платона направлен на незнание и невежество, а не на ложь. Незнание и невежество – вот настоящие враги истины и правды [5, с. 332].

Далее Арндт обращает внимание на то, что конфликт истины и политики с самых древних времён связан с двумя противоположными образами жизни – философа, как он был описан Парменидом и Платоном, и гражданином государства. Область человеческих вопросов, в которых пребывают смертные, находится в постоянном текучем потоке времени, и этому состоянию постоянного изменения соответствуют человеческие мнения, которые также находятся в постоянном изменении. Философ противопоставляет изменчивым мнениям – истину – как знание о делах божественных, которые согласно своей природе непреходящи и неизменны. Именно поэтому истина может служить для определения принципов прочности и устойчивости человеческого бытия. В этом смысле истина противопоставляется мнению или простой иллюзии [5, с. 332-333].

В связи с этим возникает логичный вопрос. Является ли достаточной легитимность власти средствами самой власти – конституция, гарантированные гражданские права, разделение власти, – т.е. факторы, коренящиеся в самой власти, или нужно сверх всего этого другое ограничение, которое по своему происхождению находится вне политического пространства, и чья легитимность также не зависит от желаний и взглядов граждан, как, например, воля тирана. С точки зрения политики истина всегда является деспотичной, это то основание, согласно которому её ненавидят тираны и боятся конкуренции с ней. Однако, с другой стороны, конституционные формы правления, которые не выносят жесткого насилия, также находятся с истиной далеко не в дружеских отношениях.

Х. Арндт делает следующий вывод, который является ответом на вопрос о легитимности власти силами самой власти: Область человеческих вопросов должна быть рассмотрена в исторической перспективе, через обращённость взгляда назад. Истина философа не является трансцендентной. Она присутствует в историческом мире, хотя историческая перспектива иногда бывает оптической и экзистенциальной иллюзией. Необходимы свидетели прошлого, даже если они, порой, ненадёжны, нужны документы, учётные каталоги и, конечно, памятники разного рода, потому что они суть свидетельства свободы, справедливости, чести, мужества, которые вдохновляют все человеческие деяния [5, с. 345-346].

М. Хайдеггер в своих лекциях по феноменологии совершенно точно определил суть герменевтики как «путь из светлого в тёмное». Переживание признаётся в герменевтике формой сознания, которое ещё не отделилось от самой жизни и не искажается идеологией. Заслуга В. Дильтея состоит в том, что он расширил область применения метода понимания, включив в нее герменевтику как теорию, предназначенную для понимания и объяснения действий человека в истории и обществе. Основой же всякого понимания служит

переживание. Для нас переживание существует здесь и сейчас, дано как таковое в настоящем. Даже когда переживание прошло, для нас оно продолжается как данность в переживании настоящего [6, с. 90].

В. Дильтей исходил из того, что исторический мир видится в каждую эпоху по-своему. При этом индивидуальная память понимается как непосредственная форма сохранения прошлого таким, как оно было. Однако как сознание индивида, так и его память представляют сложные социальные образования. Человек не просто забывает прошлое, но, как утверждает психоанализ, вытесняет и замещает то, что не соответствует культурным кодам и общественным нормам. Нечто похожее происходит с формами коллективной памяти.

Справедливо определяя историю как иммунную систему общества, Б.В. Марков говорит о глубокой трансформации коллективной памяти в Новейшей истории, о её политическом ангажировании, о приспособлении для обоснования легитимности государства. Прежде память понималась как путь к истине, к прошлому, к традиции. Отсюда ценность воспоминаний очевидцев как живая история и как уроки патриотизма. Прошлое не рассматривалось как ужасное. Оно было героическим и поучительным. Если генеалогическая история была формой переноса героизма предков на их потомков, т.е. была направлена на пробуждение героики в современности, то

в Новейшей истории акцент с воспоминаний о событиях переносится на создание документации: хроники, справочники, учебники, архивы, музеи, создаваемые для сохранения идентичности нации и консолидации общества. При этом нельзя не признать, что музеефикация, отбор экспонатов весьма сложный процесс. Для классического музея характерно соединение истины и власти, отсюда вполне понятна забота государства о музеях, театрах и вообще об учреждениях культуры, поскольку они заменили собой храмы. Сегодня происходит трансформация учреждений, отвечающих за сохранение и передачу исторической памяти. Если задачей работника классического музея была демонстрация через экспонаты истины и морали, то теперь их соединяет не истина и мораль, а массмедиа. Современный музей стал формой зрелища и развлечения [2, с. 500-501].

Если говорить об исторической правде, то речь, по-видимому, должна идти о различении знания и незнания, подлинного и неподлинного бытия. В языке связь знания и памяти выражена со всей очевидностью: древнегреческое *μῆσις* означает «мысль» и «воспоминание», а латинское *mēns* – «ум» и «воспоминание». Таким образом, знание, познание, мышление, ум – изначально не гносеологические проблемы, а антропологические и социальные, что означает работу с исторической памятью. Традиция предполагает двойственное положение человека: он живет *внутри* памяти и в то же время выходит за ее границы; пребывает в настоящем, оценивая прошлое и отстраняясь от него. Положительная оценка прошлого порождает стремление сохранить, защитить, «музеефицировать» его в виде отдельных элементов как нечто дорогое и близкое, которое страшно потерять. Отрицательная оценка приводит к отказу от него, к разрушению прошлого как чего-то «чужого», ненужного, мешающего освоить новое. Защита прошлого не однозначна, поскольку оно существует в виде *традиции* (консервация прошлого) и в виде *«начала»* (живое воспроизведение прошлого). В любом случае музей – нечто большее, чем манифестация шедевров, какой бы эстетической ценностью они ни обладали. Музей учит человека быть наедине с самим собой в том месте, где живут архетипы и происходит встреча с бессознательным и представляет собой амбивалентное понятие. С одной стороны, в нем представлен предел деконструкции, позитивизм: там можно рассмотреть вещи, их структуру и материал, из которого они сделаны. Но в таких вещах уже нет жизни. С другой стороны, они таят в себе скрытый, магический первосмысл, который и есть подлинная реальность, а совсем не тот материал, что имеет цвет, фактуру и кажется достоверным. Термин «реальный» переводится на немецкий язык как *geal* («вещественный», «деловой», «беспристрастный») и *geell* («действительный», «честный», «надежный»). Рассматривая феноменологическое сознание как нечто внутреннее и переживаемое, Гуссерль употреблял пер-

вое слово в натуралистическом, обыденном смысле, а второе – только по отношению к составу переживаемого сознания, понимаемого в феноменологическом смысле [7, с. 37]. Музейная вещь существует в пространстве, понимаемом как *реальное* в обоих смыслах. В первом случае реальным считается ее наиболее полное, детальное изучение. Во втором случае реальное пространство, напротив, представляется человеческим миром, который всегда направляется определенным восприятием истории. Предметы молчат, их заставляют говорить на языке, обусловленном временем и нуждающемся в интерпретации.

В этом смысле Музей оказывается точкой надежности и устойчивости – подлинным местом человеческого бытия. В музее происходит остановка времени через соединение профанного и сакрального, и эту объединяющую функцию тоже выполняет вещь. Каждая музейная вещь не случайно находится в этом месте, ведь она может о многом рассказать. Музей возвращает обычным вещам их значение и первородный смысл, т. е. жизнь. Обыденное, повседневное, постоянно повторяющееся, ничем не примечательное вновь становится *священным*. Для философского понимания особенно важно рассмотрение Музея как *способа бытия* в соответствии с нашей внутренней потребностью восстанавливать связь с прошлым и трансформировать ее в некие внутренние формы [6, с. 247].

В современных условиях пространство музея порождает проблему *мультимедиа*. Гетерогенность музея не позволяет ему закрываться от современной техники. С одной стороны, интернет – дешевая база для презентации музея, но чудес от него ждать не приходится. Скорее, он может разрушить все чудесное, если превратится из средства в самоцель. Несмотря на негативную оценку музейными работниками эффективности интернета, все без исключения музеи настроены на его использование. Однако интернет приемлем лишь для первичного контакта, и не может заменить посещение музея. Его сильная сторона – быстрая передача информации, но сама информация изменчива. Это игра знаков, существенно отличающаяся от знания-памяти. В то же время многочисленные сайты и форумы могут служить возможностью сохранить для потомков воспоминания о минувших событиях.

Подлинность человеческого бытия, по мысли Хайдеггера, дана лишь в полноте исторической опыт. Понимание должно черпать материал из полной исторической жизни. Действительная жизнь и история служат путеводной нитью, ведущим опытом философского осмысления. Причем история понимается не только как наука, а как событие участия и сопереживания.

Коммуникативная ценность исторической памяти и исторической правды наиболее полно выражаются в своей многомерности и гетерогенности. События «живой истории», частной жизни людей могут вполне эффективно компенсировать разрывы памяти коллективной. По-видимому, человек должен стать и своим собственным историком.

Список источников и литературы

1. Feustel, R. Am Anfang war Information. Digitalisierung als Religion. - Berlin: Verbrecher Verlag, 2018. - 198 S.
2. Марков, Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации / Б.В. Марков. - СПб.: Наука, 2011. - 667 с.
3. Heidegger, M. Platon: Sophistes. Vorlesungen 1919-1944. Gesamtausgabe. Bd 19. - Frankfurt/M.: Vittorio Klostermann, 1992. - 667 S.
4. Heidegger, M. Was heisst denken? 4 Aufl. - Tübingen: Niemeyer, 1984. - 175 S.
5. Arendt, H. Zwischen Vergangenheit und Zukunft. - München, Zürich: Piper Verlag, 2013. - 440 S.
6. Ломако, О.М. Генеалогия воспитания: Философско-педагогическая антропология / О.М. Ломако. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. - 264 с.
7. Precht, P. Husserl zur Einführung. - Stuttgart: Junius, 1994. - 142 S.

Лысикова Наталия Павловна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры и культурологии философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

***Н.П. Лысикова**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия*

ПРАВДА И КРИВДА В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье представлены некоторые особенности этнопедагогики как самостоятельной науки в культурологическом аспекте. Целью работы является выявление теоретической и практической значимости этнопедагогики в решении проблем гармонизации межнациональных отношений, укрепления общероссийской гражданской идентичности, формировании чувства ответственности. В качестве примера рассмотрены методы и факторы воспитания, формирующие представление об оппозиции правда – кривда. Также выявлены средства воспитания, в которых осуждается ложь, неправда, кривда, сокрытие истины.

Ключевые слова: этнопедагогика, правда, кривда, культура, воспитание.

***N.P. Lysikova**
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: 450885@list.ru*

TRUTH AND FALSEHOOD IN ETHNOPEDAGOGY: CULTURAL ASPECT

Abstract. The article presents some features of ethnopedagogy as an independent science in the cultural aspect. The aim of the work is to identify the theoretical and practical significance of ethnopedagogy in solving the problems of harmonizing interethnic relations, strengthening the all-Russian civil identity, and forming a sense of responsibility. As an example, the methods and factors of education that form the idea of the pravda – krivda opposition are considered. Also revealed are the means of education, in which lies, untruths, falsehoods, and the concealment of the truth are condemned.

Key words: ethnopedagogy, truth, falsehood, culture, education.

Этнопедагогика как самостоятельная наука сформировалась несколько десятилетий тому назад на основе эмпирической фактологической базы народной педагогики в качестве ее теоретической рефлексии. Основоположник отечественной этнопедагогики Г.Н. Волков, который и ввел данный термин, прогностически утверждал, что «этнопедагогика - педагогика национального спасения», «она вполне конструктивная, корректная, а временами – воинствующая альтернатива, противостоящая всемирной глобализации американского образца» [1, с. 67]. Полагаем, что в условиях повышенного внимания к проблемам гармонизации межнациональных отношений, укрепления общероссийской гражданской идентичности, формирования чувства ответственности использование теоретических и практических ресурсов этнопедагогики является весьма своевременным.

Результаты последних социологических опросов, проведенных в разных регионах страны, показали, что старшеклассникам не хватает знаний по формированию семейных ценностей, правовым вопросам, поддержанию гармоничных, бесконфликтных отношений с младшими и взрослыми членами семьи. В связи со сложившейся ситуацией Минпросвещения РФ включило в школьные учебники по обществознанию курс семействования, обсуждение которого проходило в течение ряда лет с привлечением Российской академии образования при поддержке детского омбудсмена А.Ю. Кузнецовой и Фонда Андрея Первозванного, ориентированного на укрепление российской государственности, сбережение народа России, духовно-нравственное оздоровление общества на основе христианских ценностей, открытости по отношению к внешнему миру. Кроме того, президентские поправки в закон «Об образовании в РФ», направленные на укрепление воспитательной составляющей образовательной системы, также призваны сыграть положительную роль в данном процессе.

В учебной программе курса семействования для 9 класса предполагается рассмотреть вопросы, связанные с выстраиванием отношений с родными, близкими, друзьями, недругами, людьми, с которыми приходится общаться удаленно, в том числе в виртуальном пространстве; поведением в конфликтных ситуациях, поиском выхода из них. Подростки получают необходимые знания, которые помогут им правильно выстроить отношения со сверстниками и сверстницами, отличить глубокие искренние чувства от ложных, любовь от влюбленности, правду от неправды.

Программа 10 класса по курсу семействования рассчитана на получение знаний по рождению и воспитанию детей, а ученики 11 класса познакомятся с традиционными и современными подходами к воспитанию, а также с вопросами права.

Руководитель проекта академик Российской академии образования А.А. Реан считает, что семья должна оставаться для подростков центром притяжения, а «перенос центра социализации из семьи в группу ровесников приводит к *ослаблению эмоциональных связей с родителями*», но не к «обесцениванию» родителей, которые «как центр ориентации и идентификации отступают в этом возрасте на второй план, это относится лишь к определенным областям жизни» [2, с. 23].

При исследовании сложившихся на протяжении многих веков у населявших нашу страну народов, идеалов, традиций, обычаев, ритуалов воспитания, этнопедагогика, используя свой инструментарий, оценивает возможность и необходимость их использования в современных воспитательных практиках. Полагаем, что привлечение многовекового опыта народной педагогики поможет преподавателям расширить представления подростков о семейных и внесемейных отношениях, добре и зле, правде и справедливости, выведет их за рамки исключительно книжного знания, тем более что человек не свободен от многих природных закономерностей, которые в большинстве своем игнорируются, не всегда понятно интерпретируются в школьных учебниках.

Родительская семья в определенной степени является для детей прообразом их будущего семейно-жизненного устройства. Знания об окружающем мире, о близких и дальних родственниках, растениях, животных, полученные в семье еще в раннем детстве благодаря средствам и факторам народной педагогики, определяют то видение мира, которым ребенок будет руководствоваться в своем будущем. Причем полученные в семье знания представляют базовую часть, доминанту, которая, обычно, не очень сильно изменяется даже при рассогласовании с внешними требованиями среды. Социализация ребенка на этом этапе развития определяется теми образцами культуры поведения и общения в семье, бабушкиными сказками, потешками, загадками, детскими поучительными анекдотами, которыми он будет руководствоваться в повседневности, постоянно вспоминать и подражать действиям сказочных героев. Вспомним, в качестве примера, хорошо известную с детства сказку «О царевне-лягушке». Принципы народной педагогики изложены в ней в

занимательной сказочной форме, ребенок их хорошо усваивает и бессознательно ими руководствуется в реальной жизни:

во-первых, золотое правило семейной жизни заключается в доверии своей половине;

во-вторых, только в борьбе и преодолении своих недостатков можно обрести настоящее счастье;

в-третьих, внешняя сторона не является определяющей, нужно уметь понять сущность и предназначение человека, животного, предмета;

в-четвертых, помоги другому человеку, и он поможет тебе;

в-пятых, никогда не берись за то дело, в котором ты ничего не понимаешь.

Основополагающие базовые ценности народной педагогики коррелируют с культурными доминантами этноса. Предельными основаниями культуры каждого народа являются два связанных между собой больших блока универсалий, «к первому относятся категории, которые фиксируют наиболее общие атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность. Они выступают в качестве базовых структур сознания и носят универсальный характер», потому что все природные и социальные объекты могут быть предметами деятельности, «их атрибутивные характеристики фиксируются в категориях «пространство», «время», «движение», «вещь», «отношение», «количество», «качество», «мера», «содержание», «причинность», «случайность», «необходимость» и т. д.» [3, с. 9]. Второй блок культурных универсалий непосредственно связан с человеком как деятельностным существом, которое вступает в определенные отношения с миром, руководствуясь категориями «человек», «общество», «сознание», «добро», «зло», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т. д.» [3, с. 9]. Несложно предположить, что, если ребенок усвоил представленные культурные доминанты в доступных ему образных формах, проверил их в своих коммуникативных, трудовых, повседневных, игровых и других детских практиках, то, вступая в следующий возрастной период, он будет их развивать, совершенствовать, не испытывая разрушительных внутренних сомнений, духовного дискомфорта, деструктивности.

В настоящее время, к сожалению, «нарушены процессы формирования духовно нравственной среды, что препятствует усвоению детьми традиционно-нравственных эталонов» [4, с. 98]. Изучение и освоение народных традиций, уходящих в далекое прошлое, позволит восстановить преемственность между поколениями, познакомиться с родной культурой, приобрести трудовые навыки, необходимые и в современной жизни. Хорошей традицией становится проведение в школах разных стран уроков, демонстрирующих уникальность и неповторимость их культуры: в Японии проводятся уроки «Любование природой», в Башкирии по пчеловодству, в Армении по народным танцам, в Австралии – по серфингу.

Непреходящая ценность внутрисемейного воспитания связана с использованием фольклора, русской народной сказки, духовных источников, потому что в сказках герои бывают положительные и отрицательные, действия последних «продиктованы злом (насилие, обман), всегда побеждают бескорыстные персонажи, творящие добро, правду и любовь, прошедшие все испытания: огонь, воду, медные трубы. Русская сказка – это душа русского народа с его верой и надеждой, радостью и горем и обязательно – торжество добра и любви» [4, с. 105]. Отмечается, что в настоящее время русская народная сказка подвергается, так называемому, осовремениванию, сводимому, по существу, к грубому переосмыслению содержания и образной системы, надуманной коррекции смыслов, замене классического сюжета неким «интеллектуальным сказочным продуктом», созданным в отрыве от принципов народной педагогики и традиционных семейных ценностей. Значительный рост числа детей с физическими, физиологическими, психологическими, нравственно-эстетическими отклонениями от нормы, деформацией ценностных представлений о врагах и друзьях, добре и зле, правде и лжи, прекрасном и безобразном, справедливом и

несправедливом связан со снижением знаний, полученных благодаря народной педагогике.

Нравственно-эстетическая и познавательная-ориентирующая ценность используемых в народной педагогике таких средств воспитания, как: русские сказки, предания, повествования, мифы, легенды, эпос, загадки, поговорки, потешки, считалки, пословицы, скороговорки, заключается, с одной стороны, в их исключительной стабильности, передаче в устной форме с удивительной точностью из поколения в поколение. Данная особенность связана с наличием у детей в раннем возрасте эйдетической или целостной памяти, позволяющей очень точно запоминать тексты и воспроизводить их без искажений. С другой стороны, основные сюжеты средств воспитания у всех народов достаточно близки по содержанию и смыслу, что объясняется как антропоцентричностью культуры, ее ориентированностью на настоящее и будущее человека и социума в целом, так и особенностями социального контроля, поощрением репродуктивной культуры, схожестью интересов, склонностью подражать взрослым и сверстникам в частности.

Особое место в народной педагогике занимает игра, которая коренится в субъективной реальности, но в процессе развертывания приобретает объективное существование во всех сферах жизнедеятельности ребенка: общении, трудовых действиях, учебе, взаимоотношениях с природой, культурными ценностями, книгами, игрушками. Именно в игре формируется видимость бытия, которую ребенок может принимать за действительность и основные принципы которой впоследствии переносит в реальные жизненные ситуации, хотя справедливо отмечено, что в процессе взросления «люди всегда вкладывают в универсалии культуру свой личностный смысл соответственно накопленному жизненному опыту» [3, с. 11].

В философском дискурсе сформировались различные подходы к интерпретации понятия «игра», среди них можно выделить:

эстетический (Ф. Шиллер),
герменевтический (Г. Гадамер),
культурологический (И. Хейзинга),
лингвистический (Л. Витгенштейн),
экзистенциальный (М. Хайдеггер),
феноменологический (Е. Финк),
философско-психологический (Э. Фромм, Э. Берн, Д.Б. Эльконин).

Полагаем, что именно платоновско-гегелевский универсалистский подход, при котором достигается тождественность субъекта и объекта в процессе игры, наиболее полно реализуется в народной педагогике, потому что подвижные, настольные, музыкальные, спортивные, сюжетно-ролевые игры, а также игры-забавы моделируют реальность, в которой ему придется жить. Й. Хейзинга утверждал, что все элементы, существующие в настоящее время в культуре, прошли свое становление в игре. И с этим сложно не согласиться. В полифонии игр ребенком приобретаются знания, формируются умения и навыки, чувства и эмоции, привычки и вкусы, фиксируются нормы и принципы отношений, обеспечивающие выживание, достижение цели играющим. Многие подвижные игры предполагали значительные физические нагрузки: бег, прыжки, метание разных предметов, общение с домашними животными, знакомство с их особенностями, образом жизни, пользой для человека. К сожалению, в настоящее время совсем забыто семейное чтение и ролевое чтение, предполагающее формирование особого семейного микроклимата, сплочение разнопоколенной семьи, вербальное и невербальное общение, передачу жизненного опыта. Семья как ценность обладала притягательной силой «и в здравии, и в болезни, и в тревоге», если в ней присутствовали любовь и душевность, гостеприимство и терпимость, то всегда можно было найти утешение и понимание.

В истории русской культуры, лингвистической культурологии, этнолингвистике В.И. Даль известен, прежде всего, созданием «Толкового словаря живого великорусского

языка» в 12 томах, который считают энциклопедией народной жизни XIX века. Однако его с полным правом можно считать и исследователем народной педагогики. Благодаря его многотрудной работе сохранился богатейший лексический и этнографический материал, словарные статьи содержат разнообразные сведения о жизни народа, собранные им народные песни и сказки, лубочные картины, пословицы и поговорки из разных регионов России отражают языковое и культурное богатство русского народа. Обратимся к антиномическому содержанию слов «правда» и «кривда», которая коренится в самой природе человека и человеческих сообществ, попытаемся выделить основные смыслы, которые вкладывал в них народ почти два века тому назад. Близкими по содержанию к слову «правда» являются, по В.И. Далю, «истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость». Анализ приведенных исследователем наиболее часто используемых с этим словом сочетаний дает представление о нравственных установках, приоритете православного понимания правды, принципах взаимоотношений с земляками и властями, имеющих рекомендательный характер: «Творите суд и правду. Стоят за правду. Нет правды на свете суда, по правде. Небеса, возвещают правду Его, Псалтирь... Неумытость, честность, неподкупность, добросовестность. Ходяй непорочен и делаяй правду, Псалтирь. Он живет по правде, противополо. по кривде кривдою. Правдою жить, палат каменных не нажить. | Правдивость, как качество человека, или как | принадлежность понятия, или рассказа, описания чего словами, полное согласие слова и дела, истина, противополо. ложь» [5]. В данной статье словаря неоднократно встречаются антонимы слова «правда» и, как вариант «кривда», имеющий ярко выраженный эмоционально-образный оттенок. «Кривда» является антиподом «правде» и народом не приветствуется, хотя не исключает ее присутствие в повседневной жизни: «цыганская правда хуже всякой православной кривды», «правду губить, судить, жить кривдою», «о правде тужим, а кривдой живем».

Не менее интересный опыт освоения ценностного содержания народной педагогики на примере антиномий «правда» и «кривда» предоставляют сборники волшебных и бытовых сказок, а также сказок о животных, записанные известными собирателями А.Н. Афанасьевым, Д.К. Зелениным (Вятская и Пермская губернии), М. Азадовским (Верхнеленский край), Н.А. Иваницким (Вологодская губерния), И.В. Карнауховой (Северный край), Б. и Ю. Соколовыми (Белозерский край), Д.Н. Садовниковым (Самарский край), В.И. Вардугиным и Н.В. Дегтяревым (Саратовский край «Предания о земле Саратовской, ее природе и истории») и другими, а также рассказанные известными сказочницами, например, А.А. Корольковой (Воронежская губерния, сборник сказок «Золотой сундучок»). Появление известных авторских сказок связано с именами конкретных рассказчиков и рассказчиц: у А.С. Пушкина была няня Арина Родионовна, у С.Т. Аксакова – ключница Пелагея, у Д.В. Григоровича – камердинер Николай, у А.М. Горького – нянька Евгения. В народных сказках в волшебных или вполне реальных образах воплощаются отрицательные стороны жизни и негативные качества человека, победа над которыми одерживается благодаря честности, правдивости, благородству, находчивости, смелости, сообразительности. В центре сюжета могут быть как социальные, так и бытовые конфликты, связанные с человеческими пороками, как-то: с глупостью, жадностью, кривдой (ложью), ленью, упрямством и другими. При этом главный персонаж, борясь за правду и справедливость, может воспользоваться помощью различных магических предметов, например, зеркала («Свет мой зеркальце, скажи!») или природных объектов. Особое распространение получили сказки о хитрой обманщице лисице, которая учит волка ловить рыбу на хвост, обманывает крестьянина, притворяясь мертвой. Среди волшебных сказок четким противостоянием двух нравственных начал выделяется сказка «Правда и Кривда», существующая в нескольких вариантах. В сказке обсуждаются два возможных жизненных пути. Однако и в первом варианте, в котором рассказывается о двух купцах, и во втором, где сравнивается жизнь двух братьев: первый брат Кривда живет неправдой, обманом, второй брат Правда никого не обманывает, много трудится, но выводы, которые заклю-

чают оба сюжета, между собой по смыслу близки: «правдою-то жить лучше, чем кривою», «Кривда согласился, что Правдою лучше жить на свете» [6, с. 504, 506].

Таким образом, нравственно-эстетическая и познавательно-ориентирующая ценность используемых в народной педагогике средств воспитания, закладывает культурные доминанты сознания ребенка, которые впоследствии оказывают регулирующее воздействие на его поведение, поступки, речевое взаимодействие.

Список источников и литературы

1. Викторов, Г. Другим я уже не буду... / Г. Викторов. - Чебоксары: Изд-во «Новое время», 2008. - 264 с.
2. Реан, А.А. Психология личности / А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2017. - 286 с.
3. Степин, В.С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В.С. Степин // Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 8-17.
4. Семейное воспитание: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.М. Холостова, О.Г. Прохорова, Е.М. Черняк. – М.: Издательство: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 404 с.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://onlinedic.net/dalya/page/word32011.php>. (дата обращения: 06.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Русские народные сказки. Т. 1 / Сост., авт. вступит. статьи и коммент. О.Б. Алексеева. - М.: Современник. 1988. - 509 с.

УДК 261.6

Орлов Михаил Олегович, заведующий кафедрой теологии и религиоведения
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского».

Ручин Алексей Владимирович, социолог, центр СГТУ имени Гагарина Ю.А.

М.О. Орлов,

*ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
философский факультет,
Саратов, Россия*

А.В. Ручин

*СГТУ имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия*

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ПРЕДМЕТ РЕФЛЕКСИИ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В исследованиях по философии, религиоведению и теологии проблематика кризиса традиционных духовных ценностей западной или российской цивилизации не нашла достаточного осмысления, а сам термин «ценности» используется в совершенно различных и порой противоречивых значениях, что является существенным методологическим препятствием в осмыслении данной проблематики. Представленная публикация актуальна для рассмотрения и анализа проблем кризиса передачи мировоззренческих и религиозных представлений, этических и эстетических норм в постсекулярном обществе. В связи с этим, в настоящей работе данные феномены, реализованные в социальном и персональном измерении, обозначены понятием «духовный опыт», а термин «духовная традиция» определены как механизм передачи духовного опыта от поколения к поколению.

Ключевые слова: постсекулярное общество, традиционные духовные ценности, ценностный кризис, стратегии социализации, история философии, история теологии, методология теологии.

М.О. Orlov,

*Saratov State University, Faculty of Philosophy
Saratov, Russia*

E-mail: orok-saratov@mail.ru

A.V. Ruchin

*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Saratov, Russia*

E-mail: ralexey@inbox.ru

TRADITIONAL SPIRITUAL VALUES IN POST-SECULAR SOCIETY AS A SUBJECT OF REFLECTION OF RUSSIAN AND FOREIGN HUMANITIES: SOURCEBOOK AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. In studies of philosophy, religious studies, and theology, the problem of the crisis of traditional spiritual values of Western or Russian civilization has not found sufficient understanding, and the term «values» is used in completely different, and sometimes contradictory, meanings, which is a significant methodological obstacle to understanding this problem. The

presented publication is relevant for the consideration and analysis of the problems of the crisis of the transmission of ideological and religious ideas, ethical and aesthetic norms in a post-secular society. In this regard, in this work, these phenomena, which are realized in the social and personal dimension, are designated by the concept of «spiritual experience», and the term «spiritual tradition» is defined as a mechanism for transmitting spiritual experience from generation to generation.

Key words: post-secular society, traditional spiritual values, value crisis, socialization strategies, history of philosophy, history of theology, methodology of theology.

Осмысление феномена «традиционные ценности», «духовные ценности», началось в русской философии с начала XX столетия и было связано как с введением понятия «ценности» [1] в научный оборот немецким философом Г. Лотце, так и с кризисными явлениями, происходившими с традиционными духовными ценностями в Российской империи. Впервые термин «духовные ценности» появился в статье Н.А. Бердяева «Борьба за идеализм», опубликованной в 1901 г. в контексте противопоставления духовных ценностей потребительским идеалам буржуазного общества: «Развитие исторической личности до человека есть торжество духовных ценностей, ценностей вечных и абсолютных, без которых жизнь людей не есть еще человеческая жизнь, без которых она так безобразно пуста и бесцельна, так буржуазна в самом грубом и истинном смысле этого слова» [2. с. 10-43]. Вышедший в 1902 г. сборник «Проблемы идеализма» может быть назван первым опытом усвоения пришедшего из западной философии термина «ценности»: данный термин употребляется в сборнике 107 раз. Если в статье С. Булгакова «Основные проблемы теории прогресса» и С.Л. Франка «Ницше и этика «любви к дальнему» термин «ценность» имеет еще субъективное значение ценности какого-либо явления или действия для чего-либо, для кого-либо, т.е. выступают в роли атрибута субъективной полезности и значимости, то в статьях Н.А. Бердяева «Этическая проблема в свете философского идеализма», кн. С.Н. Трубецкого «Чему учит история философии», П.И. Новгородцева «Нравственный идеализм в философии права (К вопросу о возрождении естественного права)» ценности приобретают трансцендентальный характер «вечных», «абсолютных», «неизменных», «высших» – т.е., в соответствии с терминологией Г. Риккерта, ценности, претендующие на значимость. Согласно кн. С.Н. Трубецкому, философия «... открыла человечеству новый мир духовных ценностей». В последующие годы понятие «духовные ценности» заняло свое прочное место в размышлениях русских философов Серебряного века.

В Советской России понятие «духовные ценности» было воспринято в качестве синонима понятия «идеалы». Один из авторов журнала «Молодая гвардия» писал: «социализм воздвигает и великие духовные ценности. И, пожалуй, самой замечательной из них является новый человек – строитель бесклассового общества» [3, с. 104]. В этом понимании «духовных ценностей» еще можно отследить влияние риккертовской «значимости». Однако на протяжении последующих лет «духовные ценности» начали осмысливаться как обобщенное наименование научного и культурного наследия, своеобразные «духовные активы» человечества. Таким образом, в рамках советского общества преобладал деятельный подход к созданию и накоплению духовных ценностей, которые тем самым приобретали характер объективно существующих нематериальных благ, обусловленных человеческим трудом. В 1930-е годы появляется выражение «духовное производство», обозначающее процесс создания духовных ценностей. Объективное понимание духовных ценностей постепенно обогащалось осознанием их национально-культурной обусловленности.

Глобальные изменения конца 1950-х – начала 1970-х годов – а именно, распад колониальной системы, выход на историческую арену развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, глобальное распространение телевидения и молодежные бунты – обусловили следующий шаг в эволюции понятия «ценности». Зарождение национального

самосознания в новых постколониальных странах и выбор ими путей исторического развития сделал популярным в советской науке термин «традиционные ценности». Необходимо отметить, что в течение всего советского периода понятие «традиционные ценности» применялось в его двух основных значениях: во-первых, устоявшиеся социальные практики и элементы мировоззрения современных обществ; во-вторых, докапиталистические («патриархальные») социальные практики и духовные традиции стран Африки, Азии, Латинской Америки.

Существенное развитие в советской науке получило изучение феномена традиции как таковой. В своей статье Э.С. Маркарян обозначил жизненное понимание культурной традиции, которая «и сегодня продолжает оставаться универсальным механизмом, который благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансмиссии позволяет достигать необходимой для существования социальных организмов стабильности. Без действия этого механизма общественная жизнь людей просто немыслима» [4, с. 87]. В 1957 г. в ходе проходившего в Москве 3-го Всемирного конгресса социологов одним из докладчиков была высказана доказавшая впоследствии свою правильность мысль о том, что при всех социальных изменениях торжествуют в конце концов традиционные ценности, и даже революции приходят со временем к восстановлению тех старых норм, которые вначале отрицались ими. Разумеется, данная мысль подверглась резкой критике со стороны советских социологов.

Уже в 1970 г. советские публицисты отмечали кризис традиционных ценностей, не воспринимаемых представителями молодого поколения. Спустя несколько лет в советской литературе появляется тема разрушения традиционных ценностей под влиянием глобальной массовой культуры. Как отмечалось в статье «Телекультура и третий мир», опубликованной в журнале «Коммунуил» 19 апреля 1968 г., американское телевидение разрушает традиционные ценности национальных культур. В то же время советские идеологи осуждали и гипертрофирование национальных культур и традиций, возведение их в ранг высших ценностей, в чем они видели проявление буржуазного национализма. Параллельно в советской литературе формировалось убеждение о бездуховности западной культуры.

Параллельное существование понятий «духовные ценности» и «традиционные ценности» неизбежно привело к их сближению. Духовные ценности стали восприниматься как элемент культурной традиции того или иного народа, а в национальных традициях на первое место выступало духовное содержание. Впервые термин «традиционные духовные ценности» был употреблен в многотомной «Истории философии» под редакцией М.А. Дынина, в которой приводилось мнение некоторых западных философов о различии между «цивилизацией Запада», добившегося огромного прогресса в промышленной и научно-технической сфере, но в ущерб прогрессу моральному, и «цивилизацией Востока», отставшей в материальном отношении, но сохранившей в чистоте свои традиционные духовные ценности. В то же время Ю.Я. Барабаш отмечал тенденцию фундаменталистского отношения к традиционным ценностям в развивающихся странах: «... весьма существенным фактором идеологической борьбы, оказывающим заметное воздействие на литературный процесс в странах Азии и Африки, выступают различные течения традиционалистского толка... Представители этих течений... призывают к консервации любых, даже самых архаичных, элементов отечественной культуры, объявляют традиционные духовные ценности («негритянские», «исламские», «индуистские» и т.п.) единственным гарантом сохранения национальной самостоятельности, некоей «гармонии», якобы извечно присущей афро-азиатскому миру» [5, с. 85]. Тем не менее, распространение представлений о традиционных духовных ценностях как глубинной основе национальной жизни стало инструментом критики советского государства как со стороны диссидентского движения, так и, с развертыванием кризиса СССР в 1989-1991 гг., со стороны государственных и интеллектуальных элит. Отказ от командно-административной системы и коммунистиче-

ской идеологии происходил как под знаменем демократического общества изобилия, так и как призыв к возвращению к корням национальных культур, чье естественное развитие было прервано социалистическим строем.

Необходимо отдельно отметить вышедшее в 1993 г. интервью митрополита Смоленского и Калининградского (ныне Святейшего Патриарха Московского и всея Руси) Кирилла, в которой он первым из российских публичных деятелей поднял вопрос о необходимости баланса между открытостью России миру и сохранением собственных ценностей, что было очень актуально в условиях крайней политической поляризации российского общества. Иерарх рассказал о состоявшемся первом Всемирном русском соборе, на котором обсуждалась «проблема русской идентичности, национальной самобытности, сохранение и обогащение которой традиционно рассматривалось в контексте отношений с Западом» [6, с. 1-2].

Концептуальное значение для понимания феномена духовных ценностей в русской культуре имеют труды председателя Отдела внешних церковных связей, митрополита Волоколамского Илариона. В своем докладе на заседании круглого стола «Наследие Святой Руси и вызовы современного мира», который состоялся в Государственной Думе Российской Федерации 22 января 2015 года, Владыка отметил: «Ценности Святой Руси раскрываются перед нами в православной нравственности и добротолюбии, в особенном отношении к труду как добродетели, в нестяжательстве, взаимопомощи и жертвенности – одним словом, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладают над материальными, где целью жизни является не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души» [7].

Методологически четкое и важное определение взаимоотношений относительно соотношения ценностей и традицией дал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. По его словам, традиция – это механизм передачи ценности от одного поколения к другому. В традицию включаются не только ценностные измерения, но и культурные. «Предыдущее поколение передает следующему систему ценностей – через учебники, книги или непосредственно. Когда мама говорит дочери: «это плохо», она не удосуживается приводить аргументы – она просто говорит «плохо», и говорит не от себя, а как носительница традиции. И ребенок усваивает это «плохо» и знает, что этого делать нельзя – «мама сказала», а мама сказала, потому что ей ее мама сказала, а той маме сказала бабушка, прабабушка и так далее. Ценности, которые сформировали, в том числе, и наши нации, передаются через традицию. Вот почему сегодня, в условиях глобализации, самая большая опасность – это разрушение традиции как механизма передачи ценностей от одного поколения к другому» [8]. В нашей работе мы будем придерживаться данного понимания духовной традиции как механизма передачи духовных ценностей (нашедших выражение в духовном опыте народа), от поколения к поколению. Таким образом, кризис духовной традиции будет означать нарушение механизмов передачи духовного опыта и духовных ценностей между поколениями.

Понятие «ценности» было воспринято русским богословием одновременно с русской философией. Так, если в изданном в 1900 году трехтомном собрании сочинений епископа Антония Храповицкого слово «ценности» и его производные не встречаются вообще, то в опубликованной в 1901 г. статье «Чем отличается Православная вера от западных исповеданий?» мы встречаем понятие «ценность» в его атрибутивном значении: «...Хомяков весьма ясно показывает нравственную ценность нашего духовного идеала...» [9, с. 101], т.е. духовный идеал имел ценность для нравственной сферы. Уже в 1909-1910 годах понимание «ценность» потеряло прежнюю четкость. С одной стороны, митрополит Антоний утверждал: «...только бы нам не забывать превосходства над всем прочим ценностей нравственных» («Национализм и патриотизм», 1909 г.); т.е. понятие «ценности» здесь приобретает трансцендентальное значение. С другой стороны: «мы сказали, что мысль Толстого исходит из одного основного принципа – возрождения личности как

главной ценности и главного средства возвышения общественной жизни». В данном случае личность имеет два противоречащих между собой предиката: «главная ценность» и в то же время «главное средство». В последующих сочинениях митрополита значение термина «нравственные ценности» продолжало колебаться между «ценностью какого-либо объекта» (веры, подвига и т.д.) и «ценности как объекта» («нравственные ценности русской души»).

Другим иерархом Русской Церкви, в чьих трудах ценности нашли свое раннее отражение, был священномученик Иларион (Троицкий). В первых его работах, начиная с «Истории догмата о Церкви» (1910 г.), тогда еще проф. В.А. Троицкий использовал понятие «ценность» исключительно в атрибутивном значении. Однако уже в 1907 в статье «Религия и политика», анализируя философию Н.А. Бердяева, будущий священномученик цитирует русского философа: «ложь социализма в умалении вечных ценностей» [10, с. 21]. Впервые понятие «ценность» использовано богословом в смысле «трансцендентальной значимости» в его лекции «Прогресс и преображение» в 1914 г.: «Для нашей литературы высшая ценность – душа человека, а не внешнее его положение в водовороте культурной работы» [11, с. 18]. В следующем году, св. Иларион впервые в русском богословии применяет понятие «духовные ценности»: «Среди тяжелых и горестных обстоятельств переживаемого времени блещит один светлый и примиряющий луч надежды, надежды на обновление русского народного сознания, на повышение русских духовных ценностей» («О задачах освободительной войны в области русского богословия», 1915 г.). Необходимо отметить, что с самого начала понятие «духовные ценности» были связаны с конкретной духовной традицией, а именно русского народа. О том, что данная конкретизация не была случайной, говорит использованное в том же году св. Иларионом выражение «западные ценности»: «Лишь загремели грома войны с ее ужасами, лишь полилась кровь наших защитников, у нас заговорили о «развенчанном кумире» и под этим кумиром разумели германскую культуру. Усиленно начали переоценивать западные ценности» [11, с. 26]. Таким образом, в рамках русского православного богословия понятие «духовные ценности» с самого начала были осмыслены как содержание определенной этноконфессиональной традиции и, по сути, кратким обозначением религиозных представлений, этических норм и социальных идеалов, воплощенных в общем духовном опыте народа.

Необходимо обратить внимание, что рецепция понятия «ценности» в русском православном богословии произошла без систематического богословского анализа данного понятия. Возможно, это обусловило то обстоятельство, что в трудах св. Патриарха Тихона слово «ценности» употребляется исключительно в контексте «церковные» (т.е. материальные) «ценности», хотя однажды им была процитирована известная фраза «переоценка ценностей». Однако в последующие годы понятие «ценности» приобрело широкое распространение в богословских трудах представителей Русской Православной Церкви за рубежом, а контекст использования данного понятия постоянно расширялся. Активно данный термин использовал протопр. Иоанн Мейендорф, причем в его трудах «ценности», как правило, отражали культурно-конфессиональную обусловленность их значимости. Например, в одном из последних, изданных при жизни богослова, трудов «Византия и Московская Русь», можно встретить следующие контексты употребления рассматриваемого термина: 1) «ценности» как объективно существующие нематериальные блага и культурные традиции; 2) «ценности» как живой духовный опыт религиозной жизни; 3) «ценности» как структурированная система социальных идеалов. На наш взгляд, не критичное восприятие термина «ценность» привело у протопр. Иоанна Мейендорфа к искаженному восприятию мотивации христиан прежних веков: очевидно, что главным предметом средневековых монахов было не «сохранение ценностей православия», а сохранение чистоты Божественного откровения, как условия спасения его души.

В богословских и исторических трудах архим. Иоанна (Экономцева) уже прослеживается влияние распространившегося в последние десятилетия Советского Союза воспри-

ятия духовных и традиционных ценностей. В сборнике своих статей «Православие. Византия. Россия» о. Иоанн пишет о русских святых XIX века как «вехах нашего возвращения к традиционным духовным ценностям» [12, с. 8], т.е. в данном случае духовные ценности обозначают центральное содержание духовной жизни народа, определяющего его идентичность. Противоречием к этому пониманию ценностей является фраза: «в рамках славянского мира возникли удивительно благоприятные условия для обмена идеями и духовными ценностями» [12, с. 17], в которой духовные ценности приобретают объективированное значение религиозных и культурных практик. Говоря о деятельности св. равноап. Мефодия и Кирилла, о. Иоанн видит в ней первый шаг в передаче славянским народам «всей суммы знаний, накопленных Византией и полученных ею в наследство от античной цивилизации, в передаче ее исторического опыта, юридических и этических норм, духовных ценностей, художественных идеалов» [12, с. 17-18]. Историческая логика показывает, что в данном случае термин «духовные ценности» является заменой термина «религиозные представления». Схожее употребление понятие можно встретить в разделе, посвященном цивилизационному выбору поздней Византии: «в церковной – уния с Римом или православие, в культурной – сохранение традиционных духовных ценностей или обращение к языческому прошлому» [12, с. 201]. Размышляя о путях развития российского государства, о. Иоанн пишет: «Какое воздействие на жизнь общества, на внутреннюю и внешнюю политику государства будут оказывать традиционные духовные ценности, имеющие своим источником русское православие?» [12, с. 36]. Таким образом, полагается различие между русским православием и находящимися с ним в генетической связи «традиционными духовными ценностями», которые в данном случае должны пониматься как то, что имеет характер трансцендентальной значимости, поскольку может самостоятельно оказывать воздействие на внешнюю и внутреннюю политику.

Очевидно, что отсутствие единого понимания терминов «традиционные ценности», «духовные ценности» в рамках русского православного богословия обусловило тот факт, что на настоящий момент отсутствует богословское осмысление кризиса передачи «духовных» и «традиционных» ценностей. Примечательно, что один из ведущих современных русских богословов, митрополит Иларион (Алфеев) крайне сдержанно использует термин «ценности», который всегда имеет в его трудах однозначное значение «полезности» или «желательности» чего-либо для человека или общества.

Если обратиться к творчеству крупнейших западных богословов XX столетия, то в нем также можно увидеть отсутствие четкого представления о содержании понятия «ценности». У К. Барта помимо своего изначального атрибутивного значения понятие «ценность» стала синонимом понятия «добродетель». Э. Жильсон в работе «Бытие и сущность» говорит о бессмысленности «отсеченной от сущности» феноменологии, которая приводит к морали отчаяния и смирения или онтологическому нигилизму, компенсируемому «чистой произвольностью в создании ценностей». Во всех остальных случаях его понимание «ценностей» ограничено их атрибутивным значением.

Интересно понимание «ценностей» у В. Каспера как человеческих стремлений и идеалов, отличных от Бога. Каспер говорит о «земных» и «конечных» «благах и ценностях», «культе» и «обожествлении» «земных ценностей», а также подчеркивает, что «благодать сама по себе не является ценностью, а есть дар Божий». Кроме того, Каспером высказывается, на наш взгляд, богословски перспективная мысль о том, что Царство Христово только тогда достигло в христианстве своего конкретного осуществления, когда исполненные Духа ценности народов были приняты в церкви и в ней «завершены». К сожалению, данная мысль у богослова так и не была развита, однако очевидна интенция противопоставления «ценностей» как высшего творения человечества, которые преображаются христианством.

В завершении можно сказать, что наиболее полное осмысления феномена ценностей мы встречаем у П. Тиллиха, однако его диалог со светскими философиями ценностей не

сопровождается разьяснением собственного видения данного феномена. Тиллих ведет диалог с философией ценностей, но свою позицию, с которой анализирует учение о ценностях западных философов, не раскрывает. Он различает ценности произвольные и объективные по такому критерию, как подчиненность «таким нормам, как истина, выразительность, справедливость, гуманность, святость». Альтернативой термину «ценность» Тиллих называет «смысл», однако при этом называет «эрос» «стремлением к ценности», а языческие боги являются как воплощением «конкретных ценностей», так и воплощением истины и блага. Тиллих говорит о попытке уничтожения ценностей западной цивилизации под воздействием идеи «витальности», привнесенной фашизмом и нацизмом, а также о том, что технико-математическое объяснение мира, рационалистическая концепция реальности как машины знаменует утрату прежних ценностей западной культуры. К сожалению, Тиллих не развивает мысль о том, в чем заключаются данные ценности и как они определяют идентичность западной цивилизации. Однако в «Геологии культуры», критикуя систему национального гуманистического образования, Тиллих говорит о пустоте гуманизма и гуманистического образования. По его словам, пустота «культурных ценностей», отношение к которым лишено предельной серьезности, «ведет к безразличию, цинизму, отчаянию, умственным расстройствам, детской преступности, отвращению к жизни». На наш взгляд, данный вывод Тиллиха трудно не назвать преувеличенным, тем не менее очевидно осмысление того факта, что отношение к культуре как к совокупности произведенных человеком ценностей, в отрыве от их религиозных корней, не способно обеспечить полноценную передачу духовного опыта прежних поколений. Как показывает Тиллих, жажда молодежи предельно серьезных духовных символов стала одной из причин увлечения идеологией нацизма и фашизма. Данное замечание имеет большое методологическое значение для понимания диалектики кризиса традиции: обычно предполагается, что сначала изменяется или исчезает содержание традиции, а затем её формы: однако приведенный Тиллихом пример показывает, что наличие живого содержания при девальвации старых форм может привести к существенным искажениям в выражении содержания традиции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-70023.

Список источников и литературы

1. Шохин, В. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты / В. Шохин. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/klassicheskaya-filosofiya-tsennostey/> (дата обращения: 15.01.2021). – Загл. с экрана.
2. Бердяев Н.А. *Sub Specie aeternitatis*. Опыты философские, социальные и литературные (1900-1906 гг.) / Н.А. Бердяев. – М.: Канон +, 2002. - 656 с.
3. Новый советский человек // Молодая гвардия. 1934. № 1. С. 101-105.
4. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э.С. Маркарян // Советская Этнография. 1981. № 2. С. 78-96.
5. Барабаш Ю.Я. Революционное обновление мира и литература наших дней / Ю.Я. Барабаш // Контекст: Литературно-теоретические исследования. 1980. Т. 1979. С. 36-101.
6. Кирилл (Гундяев), митр. Русская Православная Церковь будет отстаивать традиционные ценности в открытой Западу России / К. Гундяев // Независимая газета. 1993. № 104. С. 1-2.
7. Иларион (Алфеев), митр. Доклад на заседании Круглого стола «Наследие Святой Руси и вызовы современного мира» / И. Алфеев. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://hilarion.ru/2021/01/23/6409> (дата обращения: 15.01.2021). – Загл. с экрана.

8. Выступление в Ереванском государственном университете [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1120656.html> (дата обращения: 15.01.2021). – Загл. с экрана.
9. Антоний (Храповицкий), митр. Сила Православия / А. Храповицкий. – М.: Ин-т русской цивилизации; Алгоритм, 2012. - 678 с.
10. Иларион (Троицкий), сщмч. Очерки из истории догмата о церкви / И. Троицкий // Творения. В 3 т. Т. 3. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. 503 с.
11. Иларион (Троицкий), сщмч. Преображение души / И. Троицкий. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. - 480 с.
12. Иоанн (Экономцев), игум. Православие. Византия. Россия / И. Экономцев. – М.: Христианская литература, 1992. - 238 с.

Иванов Андрей Геннадиевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия

*А.Г. Иванов
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ» (Липецкий филиал),
кафедра государственной, муниципальной службы и менеджмента,
Липецк, Россия*

«TELLING LIES»: ГИБРИДНАЯ МИФОЛОГИЯ ДЭВИДА БОУИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конструирования мифологии Дэвида Боуи, имеющей ярко выраженный гибридный характер. Исполнитель часто использовал образы, восходящие к классическим мифологическим сюжетам. Многие популярные песни и концепции альбомов Д. Боуи были созданы с применением механизмов мифологизации. Отмечается, что постправда сопровождала карьеру музыканта с самого начала, способствуя подлинному раскрытию таланта. Делается вывод, что применительно к наследию Д. Боуи термин «гибридная мифология» приобретает позитивный смысл.

Ключевые слова: миф, гибридная мифология, постправда, мифологизация времени, музыкальное творчество, художественный образ.

*A.G. Ivanov
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Lipetsk Branch),
Department of Public Service and Management,
Lipetsk, Russia
E-mail: agivanov2@yandex.ru*

«TELLING LIES»: DAVID BOWIE'S HYBRID MYTHOLOGY

Abstract. The article deals with the peculiarities of constructing the mythology of David Bowie, which has a pronounced hybrid character. The artist often used images that go back to classic mythological plots. Many popular songs and album concepts by D. Bowie were created using mythologization mechanisms. It is noted that post-truth accompanied the musician's career from the very beginning, contributing to the true disclosure of talent. It is concluded that in relation to the legacy of D. Bowie, the term «hybrid mythology» acquires a positive meaning.

Key words: myth, hybrid mythology, post-truth, time mythologization, musical creativity, artistic image.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00297 «Мифологизация времени в современной медийной среде: риски трансформации, стратегии конструирования, дискурсивные практики».

Ранее мы давали определение современному социальному мифу как сложному социальному феномену, при рассмотрении которого «...следует выделить два уровня: “архаический” и “конъюнктурный” (“инструментальный”). Такая двухуровневость отличает современный миф от архаического мифа и идеологических конструкторов. Первый уровень,

“архаический”, содержит устойчивые архетипы, образы, мифологемы, ритуалы, которые вырабатываются преимущественно коллективно. <...> Второй уровень, “конъюнктурный” (“инструментальный”), представляет собой своеобразную “мифологию идей” – результатов целенаправленной деятельности отдельных мифотворцев, зачастую предстающих в виде идеологем» [1, с. 69].

Но сейчас также, применительно к современному мифологическому, также вполне уместно использовать слово «гибридный». В частности, термин «гибридная мифология» мы встречаем в статье, посвященной анализу литературных произведений: «...возникает ситуация, в которой советская мифология сталкивается с более архаичными мифологическими представлениями, в результате чего возникает гибридная мифология» [2, с. 196]. Двухуровневостью и гибридной сущностью характеризуется и популярный миф (поп-миф), который «...с одной стороны, может являться продуктом деятельности мифотворцев, с другой стороны, “живет” в народе (и в этом смысле “поп-миф” можно назвать массовым мифом и даже народным мифом), и, что самое главное, народ живет этим мифом...» [3, с. 52]. Одна из особенностей гибридной мифологии состоит в том, что в ней проявляются процессы реокупации, своеобразного надстраивания новых сюжетов над классическими мифологемами. Дело в том, что миф не функционирует в вакууме. Концепт «работа над мифом» Х. Блюменберга [4] предполагает, что каждый вариант мифа, так же как и каждая отдельная мифологема, работает на основе ранее существовавших мифологических повествований. Просто существовавший ранее материал далее используется в соответствии с новыми потребностями и трансформируется с целью придать значимость новым обстоятельствам. Этот процесс и называется Х. Блюменбергом «реокупация». В частности, мифологема гомеровской Одиссеи основывается на повторяемости путешествия Улисса, вплоть до маршрута Леопольда Блума по Дублину из произведения Дж. Джойса «Улисс» [5, р. 127–128].

Известно, что в Древней Греции миф представлялся как бы наполовину правдивым, и наполовину ложным явлением. Так, историк П. Вен, исследуя отношение древних греков к своей мифологии, отмечал следующее: «Для современников Пиндара или Гомера истина определялась либо исходя из повседневного опыта, либо исходя из правдивости или лживости говорящего; утверждения, которые оставались чуждыми опыту, не были ни истинными, ни ложными; не были они и лживыми, ибо ложь не имеет значения, когда лжец ничего от нее не выигрывает и не наносит нам никакого ущерба: бескорыстная ложь не обман. Миф был *tertium quid*, ни истинным, ни ложным» [6, с. 40–41]. Такое понимание сущности мифа, существовавшее в далекой древности, вполне соответствует современному восприятию постправды или постистины как отражения обстоятельств, при которых объективным фактами уделяется меньшее внимание, чем эмоциями и личной вере.

Именно термин «гибридная мифология» уместно, на наш взгляд, использовать применительно к создаваемым Д. Боуи образам.

Широкую известность Дэвиду Боуи принес персонаж Зигги Стардаста, с концептуального альбома 1972 года «The Rise and Fall of Ziggy Stardust and the Spiders from Mars». Зигги – марсианин, стремящийся подарить умирающему из-за нехватки природных ресурсов человечеству песни надежды на светлое будущее, такие, например, как «Starman». Внеземное происхождение созданного образа указывает на стремление решать проблемы будущего силами вселенского масштаба, на космический характер происходящего. Также здесь видны эсхатологические мотивы: ведь, согласно сюжету, человечеству и самой Земле оставалось жить 5 лет.

Другое концептуальное произведение – альбом 1974 года «Diamond Dogs» – также связано с мифами о будущем и нацелено на переустройство будущего мира, но через выявление и изобличение несовершенств, так сказать, земного социально-политического порядка. Так, вторая сторона «Diamond Dogs» инспирирована произведением Дж. Оруэлла «1984»: «Набор из пяти песен Боуи – “1984”, “We Are the Dead”, “Big Brother”, короткая

“Chant of the Ever Circling Skeletal Family” и не вошедшая в окончательную версию альбома Diamond Dogs “Dodo” – никак нельзя считать музыкальной адаптацией романа “1984” в традиционном смысле слова. Однако в каком-то смысле это даже нечто большее. В этих песнях сочетаются прочтение романа, собственный жизненный опыт Боуи и его личные идиосинкразии, а также самые разнообразные культурные отсылки» [7, с. 125].

Востребованность архетипических мифологических сюжетов в новых обстоятельствах очевидна и в творческой фантазии художника. Придуманые Дэвидом Боуи персонажи – от Зигги Стардаста и Изможденного Белого Герцога (образ Д. Боуи во второй половине 1970-х годов) до Натана Адлера (из альбома 1995 года «1. Outside») и Пуговичных Глаз (из альбома 2016 года «Blackstar») – как будто взяты из перечня мифообразов; а сам автор «...в мифологизации своего образа создал череду альтер-эго...» [8, с. 325]. Иногда происходило даже отождествление автора со своими персонажами, и «правда» из их уст сталкивалась с неоднозначной реакцией общественности. Так, в конце 1970-х гг., войдя в образ Изможденного Белого Герцога, заигрывающего с нацистской идеологией, Д. Боуи сделал скандальное заявление, что Великобритания могла бы извлечь выгоду от фашистского лидера. Интересно, что в дальнейшем музыкант обвинял созданный образ в негативном влиянии на самого себя.

Постправда сопровождала карьеру Д. Боуи с самого начала. Поначалу тон в продуцировании постправды задавал сам исполнитель, рассказывая полувывмышленные истории, в стремлении привлечь как можно большую аудиторию. Так, «...в 1967 году Боуи сообщил журналисту британского музыкального журнала New Musical Express (NME), что в возрасте восьми лет он переехал с семьей не в Бромли, а в Йоркшир. Он заявил, что жил со своим дядей в старинном фермерском доме, “в окружении широких полей и пастбищ для овец и коров”, а рядом была пещера, где в XVII веке католические священники скрывались от протестантов. Интервьюер услужливо поддакнул, мол, какое “романтическое место для жизни ребенка”. В этом утверждении, кажущемся чистой выдумкой, есть зерно правды: в книге “Со дня на день: лондонские годы” (“Any Day Now: The London Years”), построенной на документально подтвержденных фактах, автор Кевин Кэнн указывает, что Дэвид навещал своего дядю Джимми в Йоркшире на каникулах в 1952 году, а позже преподнес эти поездки как длительное пребывание» [7, с. 36].

Далее уже слушатели и критики предлагали «подходящие» объяснения. Например, обсуждая вышедший в июне 2002 года альбом «Heathen», многие высказывали мнение, что он представляет собой реакцию автора на события 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Но это не так: «Хотя некоторые песни на Heathen с их атмосферой скорби и опустошения будто бы говорили об одиннадцатом сентября, они на самом деле были написаны до этой даты» [8, с. 429].

Цель – и в случае с привиранием обстоятельств детства, и в случае с утверждениями прессы об альбоме 2002 года – была одна: создание красивой запоминающейся истории. В действительности же в текстах альбома «Heathen» выражалась рефлексия в целом над такими современными глобальными вещами, как, например, религиозный опыт. Так, чувствуется разочарование в организованных религиях: в оформлении обложки альбома присутствуют стилизованные фотографии книг Ф. Ницше, З. Фрейда, А. Эйнштейна; а сам автор оставляет следующий комментарий: «Человек XXI века – это язычник: в нем нет внутреннего света, он много разрушает и мало создает; и, главное, он не чувствует в своей жизни присутствия бога» [9].

Далее следует отметить, что всю гибридную мифологию Д. Боуи буквально пронизывают отношения со временем: история, современность и будущее ярко переплетаются в предлагаемых творцом мифообразах. Исследователь мифологического времени В.Ю. Кузнецов отмечал, что «...в развитых мифологических системах задается достаточно целостная проекция временной структуры: “прошлое – настоящее – будущее”» [10, с.

105]. Каждый модус времени мог быть соотнесен с неким комплексом мифов: прошлое – с этиологическими, настоящее – с календарными, будущее – с эсхатологическими.

Отсылки к эсхатологическим мифам особенно видны в позднем творчестве Д. Боуи. Важным этапом здесь стал выход в 1995 году альбома «1. Outside», в котором был представлен целый ряд персонажей с их ожиданиями мрачного апокалиптического мира накануне XXI века. Одновременно сюжет альбома можно рассмотреть и как своеобразную реинкарнацию календарного мифа, накладывающего на эсхатологический (и здесь также мы имеем дело с разновидностью гибридной мифологии)

В конце 1973 года, вскоре после театрального расставания с образом Зигги Стардста, Д. Боуи познакомился с писателем У. Берроузом, который заинтересовал музыканта методом нарезок: «...текст буквально разрезается ножницами на кусочки, которые затем складываются вновь в случайном порядке, порождая удивительные сочетания» [7, с. 108]. Можно ли рассматривать метод нарезки как своеобразный механизм мифологизации? Мы полагаем, что можно, так как в таком калейдоскопе может рождаться новая мифологическая образность.

Все так привыкли к тому, что реальная жизнь артиста не была особо представлена в его работах (способствовало этому и отсутствие автобиографии артиста), что только после смерти смогли расшифровать послания из клипов последнего альбома. Альбома, вышедшего 8 января 2016 года, в день рождения и за два дня до ухода Д. Боуи: «11 января газета The Guardian, всего четыре дня назад неуважительно приветствовавшая возвращение “парня в повязке и с пуговицами вместо глаз”, вопрошала: “Прощался ли Боуи с нами альбомом Blackstar?”» [7, с. 208]. Произошло столкновение мифа с реальной жизнью, но, все равно, слова «Look up here, I'm in heaven. I've got scars that can't be seen. I've got drama, can't be stolen. Everybody knows me now» («Посмотри сюда, я на небесах. У меня есть шрамы, которые не видны. У меня есть драма, ее нельзя украсть. Теперь меня все знают»), с которых начинается песня «Lazarus», ассоциировались у публики с художественным героем, но не с самим исполнителем.

Но, ведь еще совсем недавно, в последней песне альбома «The Next Day» Д. Боуи предупреждал, что постправда продолжает постоянно его сопровождать; он «...несколько раз поет: “Я говорю себе: я не знаю, кто я” [And I tell myself, I don't know who I am]. Песня заканчивается строчкой: “Я провидец, я лжец” [I am a seer, I am a liar]. К этому мы можем добавить, что Боуи провидец, потому что он лжец. Фальшь не компрометирует истинное содержание его творчества. Благодаря фальши оно раскрывается» [11, с. 25].

Альбом «The Next Day», был записан в абсолютной секретности и вышел спустя целых десять лет творческого затишья автора. Единственной «утечкой» информации стал список из 42 слов, который Д. Боуи отправил писателю Рикку Муди. В дальнейшем – в апреле 2013 года – этот писатель подготовил блестящее размышление, представляющее собой, так сказать, рецензию-ревизию творчества музыканта в призме альбома «The Next Day» и послания из слов (таких таинственных, например, как «Chthonic» («Хтонический») или «Effigies» («Эффигии»)) [12]. Сразу вспоминаются слова А.Ф. Лосвеа из «Диалектики мифа» [13], что миф есть в словах данная личностная история.

Кроме того, кажется, что метод нарезок Д. Боуи в последних работах начинает применять и по отношению к своему собственному наследию.

Сингл «Where Are We Now?» с альбома 2013 года, представляет собой «...случайный всплеск памяти, россыпь синекдох, обрывков воспоминаний, соединенных названиями мест – Потсдамер-плац, клуб “Джунгли”, универмаг KaDeWe и мост Бёзбрюке, бывший КПП на границе Восточного и Западного Берлина. Боуи – “человек, потерянный во времени” [man lost in time], который “гуляет среди мертвых” [walking the deads]» [11, с. 83]. На обложке же самого альбома «The Next Day» – белый квадрат, за рамками которого четко виден образ Боуи 1977 года, а слова с названием альбома того года – «“Heroes”» – перечеркнуты. Получается, что через четверть века происходит наложе-

ние новых сюжетов на нарративы «Берлинской трилогии» (то есть на тексты альбомов «Low», «“Heroes”» и «Lodger») с их, например, героическими героями-любовниками у берлинской стены. Наблюдение за перипетиями жизненного пути артиста настойчиво указывает на идеи еще одного известного исследователя мифологии – Джозефа Кэмпбелла: на его миф о путешествии героя или «мономиф» [14].

В альбоме «Blackstar», который продюсер и коллега автора Тони Висконти описал как «прощальный подарок», мы встречаем множество отсылок к работам Д. Боуи из творчества XX века как в текстах и клипах на песни с альбома, так и в самой музыке. Присутствуют и сленг 1970-х годов в тексте «Girl Loves Me», и отсылки к майору Тому (персонаж из песни 1969 года «Space Oddity») в клипе «Blackstar», и полосатый костюм в клипе «Lazarus» (такой же, что и на обложке альбома 1976 года «Station to Station»), и брейкбитовые ритмы из драм-н-бейсового периода 1997 года в песне «Sue (Or in a Season of Crime)».

Посетив за месяц до смерти (последнее появление артиста на публике) постановку мюзикла по собственным произведениям, Д. Боуи достаточно внятно закончил свой цикл и утвердил собственный героический миф. Библейское название мюзикла «Lazarus» («Лазарь») говорит само за себя. На наш взгляд, в том числе и осознание скорого ухода, дало возможность Д. Боуи эффектно завершить жизненный путь, сделав при этом очередной перформанс. Уже не было никакой постправды, а, гибридная мифология Дэвида Боуи стала восприниматься естественно и органично.

Таким образом, термин «гибридная мифология» в случае с Д. Боуи приобрел дополнительное – позитивное – измерение, связанное с успешной эксплуатацией и адаптацией к современности классических мифов и мифологем.

В заключение отметим интересное обстоятельство, ярко свидетельствующее, что вымышленная жизнь исполнителя в представлении аудитории воспринимается гораздо естественнее, чем реальная. Так, выход в конце 1996 года песни, название которой вынесено в заголовок статьи, сопровождался онлайн-чатом на сайте Боуи. На вопросы публики отвечал сам Дэвид Боуи и ещё два человека. Боуи отвечал правдиво, а два других лгали (в соответствии с названием песни). После чата провели голосование по вопросу, кто из отвечающих был настоящим Боуи. Настоящий Боуи занял третье место [14].

Список источников и литературы

1. Иванов, А.Г. Нарративное измерение политического мифа / А.Г. Иванов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 69–78.
2. Новохатский, Д.В. Мифогенные полеты голый пионерки: сказочная история Великой Отечественной войны / Д.В. Новохатский // Культ-товары. Коммерциализация истории в массовой культуре. Коллективная монография / ред. М.П. Абашева, М.А. Литовская, И.Л. Савкина, М.А. Черняк. - М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. С. 187–203.
3. Иванов, А.Г. Разоблачение популярных мифов: от моды к аналитике / А.Г. Иванов // Коммуникация ученых для популяризации науки: Сборник материалов Всероссийской конференции, проходившей 3-4 июля 2018 г. на факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова / [редкол.: С.В. Тихонова (отв. ред.) и др.]. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2019. С. 46–57.
4. Blumenberg, H. Work on Myth. - Cambridge: MIT Press, 1985. - 685 p.
5. Bottici, C. A Philosophy of Political Myth. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. - 286 p.
6. Вен, П. Греки и мифология: вера или неверие? Опыт о конституирующем воображении / П. Вен; пер. с фр. В.П. Гайдамака. – М.: Изд. дом «Искусство», 2003. - 224 с.
7. Брукер, У. Почему Боуи важен / У. Брукер; пер. с англ. С. Афонина, В. Бойер. – М.: Индивидуум, 2021. - 288 с.

8. Иган, Ш. David Bowie: встречи и интервью / Ш. Иган; пер. с англ. Л. Бергер, А. Бессонова. – М.: Издательство АСТ: Кладезь, 2017. - 448 с.
9. Правила жизни Дэвида Боуи [Электр. ресурс]. – URL: <https://esquire.ru/rules/43-david-bowie/> (дата обращения: 07.04.2021). – Загл. с экрана.
10. Кузнецов, В.Ю. Мифологическое время / В.Ю. Кузнецов // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 102–110.
11. Кричли, С. Боуи / С. Кричли; пер. с англ. Т. Лукониной. – М.: Ад Марингем Пресс, 2017. - 88 с.
12. Moody, R. Swinging Modern Sounds #44: And Another Day [Электр. ресурс]. – URL: <https://therumpus.net/2013/04/swinging-modern-sounds-44-and-another-day/> (дата обращения: 07.04.2021). – Загл. с экрана.
13. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. - 320 с.
14. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой / Д. Кэмпбелл; пер. с англ. А.П. Хомик. – М.: «Рефл-бук», «АСТ»; Киев: «Ваклер», 1997. - 384 с.
15. Telling Lies – David Bowie. Интересные факты о песне [Электр. ресурс]. – URL: https://music-facts.ru/song/David_Bowie/Telling_Lies/ (дата обращения: 07.04.2021). – Загл. с экрана.

Сомова Оксана Андреевна, аспирант 2 курса очной формы обучения направления 47.06.01 «Философия, этика и религиоведение», направленность «Социальная философия» философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

О.А. Сомова
*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
философский факультет,
Саратов, Россия*

КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО РАЗУМА И. ФИХТЕ В СВЕТЕ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ СОЗНАНИЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

Аннотация. В статье предлагается сопоставление двух взглядов на природу личности человека через выводимую из интерсубъективности историчность сознания. Проект интерсубъективности Э. Гуссерля в своём развитии пришел к пониманию интерсубъективного горизонта множества Я (Эго), что, как следствие, ведет к изменению понимания оформления субъекта. Личность и Эго содержательно сливаются воедино как продукт отделения из горизонта множества Я. Одно из возможных решений обнаруживается в философии И. Фихте. Его философский жест заключается в синтезировании любой деятельности разума и рассмотрении её исключительно как утверждение самости. Единый разум Фихте, фундированный телесностью, элиминирует проблему историчности, вопрос о преданности множеств Я и спор о существовании Я, поскольку обосновывает возможность обращения к Я только в факте его обособления от мира вещей.

Ключевые слова: интерсубъективность, субъект, историчность, феноменология, личность

O. A. Somova
*Saratov State University, Faculty of Philosophy,
Saratov, Russia
E-mail: oksanasomova@mail.ru*

THE ICHNEIT CONCEPT OF J. FICHTE IN THE LIGHT OF INTERSUBJECTIVITY OF CONSCIOUSNESS IN THE E. GUSSERL'S PHENOMENOLOGY

Annotation. The article proposes a comparison of two views on the nature of human personality through the historicity of consciousness. E. Husserl's project of intersubjectivity in its development came to an understanding of the intersubjective horizon of the set of I (Ego), which, as a result, leads to a change in the understanding of the subject's design. Personality and Ego are meaningfully merged together as a product of separation from the set of I. One of the possible solutions is found in the philosophy of I. Fichte. His philosophical gesture consists in synthesizing any activity of the mind and considering it exclusively as an affirmation of the self. Fichte's single mind, founded by corporeality, eliminates the problem of historicity, the question of the devotion of the sets of I and the dispute about the existence of the I, since it substantiates the possibility of turning to the I only in the fact of its isolation from the world of things.

Key words: intersubjectivity, subject, historicity, phenomenology, personality

Очерки Гуссерля по теме интерсубъективности касаются трансцендентальных аспектов конституции другого человека как альтер-эго и «открытого множества субъектив-

ностей» [1, с. 463]. Возможность интерсубъективности видится, прежде всего, в обеспечении объективности действительности мира в целом [2, с. 76]. В то же время, другое сознание явлено в своей телесности, и потому alter ego трансцендентно для сознания, что составляет иной план интерсубъективного взаимодействия, требовавших от феноменолога отдельного рассмотрения. Как итог, Гуссерль выделяет три класса интенциональных импликаций другого Я как наличной трансценденции: данность другого в живом присутствии, обнаружение жизни другого в вещах и объективность как таковая, понимаемая в качестве возможности чего-либо быть воспринятым многими людьми.

В самом деле, интерсубъективность является многоаспектным феноменом, получавшим своё теоретическое развитие на протяжении всего творческого пути Гуссерля, и на основании анализа работ разных лет («Картезианские медитации», некоторые тома Гуссерлианы, посвященные интерсубъективности, а также «Идеи I») теорию интерсубъективности можно представлять в двух разных модусах, неразрывно друг с другом связанных. С одной стороны, подразумевается взаимодействие сознающих субъектов в модусе жизненного мира, с другой – трансцендентальное, совместное конструирование значений. Действительно, сокровенная сущность индивидуального анализа как значительный структурный элемент жизни человека по своей природе скреплена с открытостью коллективного бытия [3, с. 64]. Исследователь политического измерения феноменологии Гуссерля А. Лаврухин также выдвигает тезис о наличии двух теорий интерсубъективности в феноменологии Гуссерля: теории конституирования alter ego в «примордиальном мире» путём «аналогизирующего переноса» и теории, основанной на учении о «первоначальном Я», взаимном конституировании и анализе пассивного генезиса [4], что подтверждает корректность обозначенного выше взгляда.

Тезисно механизм интерсубъективного взаимодействия можно выразить следующим образом: примордиальный мир любого субъекта может существовать только как локальное выражение конкретных интерсубъективных взаимоотношений. В таком случае, попытка прояснить природу интерсубъективного взаимодействия впадает в круг самообоснования, поскольку люди способны взаимодействовать, потому что имеется пласт общих значений, которые существуют в качестве продукта совместного взаимодействия. Допущение А. Шютца, основанное на поздних работах Гуссерля, об ограничении редукции сферой жизненного мира исходит из базовой предпосылки о том, что субъекты коммуникации вписаны в ткань повседневного взаимодействия. Тогда человек понимает себя самого и других людей исходя из конкретного жизненного сценария, представляющего собой точку сингулярности интерсубъективного опыта. Сам жизненный мир по своему существу — интерсубъективный, что в понимании Гуссерля составляет его трансцендентальный характер. Иными словами, субъективность возможна только как трансцендентальная интерсубъективность [5, с. 86]. Таким образом феноменолог подводит концептуальный путь совместного бытия к точке исторически обобщенного опыта.

В работе «Кризис европейских наук» философ приходит в открытому высказыванию априорности интерсубъективности. Об этом он упоминает и в своих рукописях (13,14,15 тома Гуссерлианы), посвящённых проблемам трансцендентальной интерсубъективности. Гуссерль все больше признает трансцендентальную функцию мирских предпосылок и анализирует их как «проводников» генетической и генеративной феноменализации [6, с. 298]. Конститутивность сознания приписывается не конкретному Я, но признается результатом общего процесса конституирования. «Воздействие», оказываемое разных Я друг на друга, и посредством которого все Я включаются в традицию, существует в форме «пассивного генезиса». Пассивный генезис выражается как данность предмета, смысл которого был сформулирован другими людьми. Он дан в виде готового значения, т.е. в качестве сконституированного в традиции. В конститутивном смысле всей жизни, в котором лежит происхождение всего бытия, мы находим, что субъективности и объективности составляют друг друга параллельно и что субъективности являются конститутивными единицами, так же, как и их объектив-

ности [7]. При помощи этого манёвра Гуссерлю, удаётся дополнить эгоистическую преформацию Я межсубъектным структурированием самого функционирующего эго (Im konstitutiven Sinn alles Lebens, in der der Ursprung alles Seins liegt, finden wir es, dass Subjektivitäten und Objektivitäten sich parallel konstituieren und dass die Subjektivitäten konstitutive Einheiten sind sogut wie ihre Objektivitäten) [1, s.203], которое уже проявляется на уровне восприятия в виде «открытого Я» как «аподиктическая универсальная структура [8, s. 192, 1973 с]». Как и в случае с вещью и горизонтом её раскрытия, другой человек также помещён в некоторое непустое пространство, в совместно осмысленную часть мира, которая служит полигоном для раскрытия другого сознающего существа.

В наиболее общем виде переосмысленная интерсубъективность раскрывается в понятии первоначального течения потока, высказанном Гуссерлем в заметке «Ночной разговор: Редукция к абсолютному Я первоначального течения потока, которое содержит в себе бытие собственного и другого Я. Бесконечность первоначальных эго. Монология» [цит. по 9]. Сфера абсолютного Я лежит в основании Я, конституируемого в качестве эквивокации из интерсубъективного горизонта множества Я. До-логический уровень первоначального течения потока содержит в себе Эго и другие Эго, что означает принципиальную невозможность существования человека вне сообщения с другими людьми [7]. Множественность субъекта и их сопряжённость между собой укоренена в самом существе Я, имеющим историческую опосредованность.

Постулируемая изначальная множественность субъекта проблематизирует последующее оформление личности человека. Постоянная соотнесенность со своеобразным коллективным бессознательным ведёт к психологическому пониманию самости человека. Современная полемика между философами, в числе которых Д. Захави, Г. Вальтер, Т. Метцингер и др., по вопросам существования Я как такового или же, напротив, оспаривание возможности опыта совместного бытия, доходящее вплоть до деятельностного понимания сути общественного устройства, являются следствием разночтений в теории интерсубъективности.

Этические воззрения Гуссерля, согласно которым этика устроена и должна быть развита по аналогии с логикой, только усиливают сомнения в отношении категориального статуса личности в феноменологической философии. Система Гуссерля начинает записываться на границах перехода из трансцендентального мира в мир жизненный. Следствием глубокой исторической сознания является непрояснённая взаимосвязь чистого Я (а также справедливость употребления определения «чистый») и того, как живет и действует это Я, будучи воплощенным. Социальный конструкционизм только подтверждает разрыв между феноменологией и действующим в повседневности человеком, гипостазировав автономный характер социальной реальности с одной стороны, и необходимость её поддержания агентами с другой.

Примечательно, что феноменолога преследуют те же трудности, которые преследовали И. Канта, разделявшего разум на теоретический и практический. Этот разрыв стремился преодолеть И. Фихте, видевший тотальное упущение в отсутствии объединяющего элемента в трансцендентальной философии Канта. Немецкий философ сформулировал возможный выход из затруднения, возникающего при попытке отбросить предубеждения естественной установки и обратиться к механизму мышления напрямую. Известно, что Гуссерль уделял достаточно много внимания сочинениям Фихте, и даже читал курсы лекций по фихтеанской этике [10, с. 1-2]. Их очевидный философский параллелизм, тем не менее, признается исследователями совпадением, хотя в рамках данного исследования сходство развития мыслей двух философов имеет значение.

Во «Втором введении в Наукоучение» Фихте четко определяет Я (Яйность, *ichheit*), как то, что находит себя в себе же [11, с. 137]. Я себя тетично полагает в отделении от Оно, чистой объектности. Я есть чистый тезис, тогда как индивидуальность представляет-

ся синтетичным образованием, связующим телесность (фактичность) с мыслящим Я. Личность понимается как конструкт, при помощи которого Я отличает себя уже от других личностей, а не от всего мира. Различение других людей от Я происходит на основании видения их как единства восприятия Оно и Я. Буквально другой человек имеет черты и Я (мыслящее), и вещи (принадлежит к внешнему миру).

Из размышлений Фихте следует, что Я порождается в деятельности постоянного отличия Я от других объектов; на основании чего философ заключает, что Я — синоним всеобщего разума (аналог трансцендентального субъекта Гуссерля), выраженный посредством конкретной личности. Целью этой демаркации Я и личности было пресечение возражений о том, что при рефлексивном отвлечении (феноменологической редукции) не остается никакого Я; что «наша любезная особа» [11, с. 136] и есть субъект мысли. Фихте убежден в их принципиальном онтологическом различии, что объяснимо, поскольку обоснование Я предполагает собой обоснование фундамента для всякой возможной науки. Но если обратиться к положениям Фихте о свободе разума, то трансцендентальность обретает вполне действительные черты.

Личность у Фихте не только выступает выразителем разумного, существующего в сфере практического; личность — прямое следствие единства разума. Развивая идеи Канта, Фихте связывает теоретический и практический разум, указывая на принципиально деятельную природу разума. Если личность выражает разум, то «разум помогает личности жить на свете» [11, с. 139], пишет Фихте, что означает признание именно за разумом источник волеизъявления. Воление — сущностный признак разума [12, с. 54]. Я находит себя как действующее в чувственном мире, с этой точки начинается всякое сознание; и без этого сознания действительности (Wirksamkeit) нет никакого самосознания [13, с. 43]. Деятельность возможна посредством претворения энергии тела, что раскрывает новую сферу в философии Фихте — телесность. Ключевой характеристикой деятельности является самоопределение Я, а также выявление соотношения Я с вещью. Личность познает себя в телесности, это её форма, а также условие осознания собственной конечности.

Фихте развивает позицию, согласно которой практический разум доминирует над теоретическим, и связывает их между собой в разум единый (Ichheit), поскольку оба они управляемы одним принципом — полаганием. У Гуссерля существуют намеки на схожий ход мыслей. В «Логических исследованиях» он пишет, что человек всегда воспринимается как личность, т.е. как живое значащее и, соответственно, предполагающее определенную схему взаимодействия [14, с. 50-58]. Но преследуя иные цели, а именно освобождение значения от привязки к вещам или коммуникации, феноменолог не смотрит на явленную работу сознания, тогда как Фихте всегда удерживает её во внимании.

Ход мысли Фихте изыщен: отстаивая онтологическое существование Я, Фихте переклюкает фокус внимания с неискоренимой культурно-исторической включенности Я на непосредственную когнитивную деятельность и тетиичность. Иными словами, Я существует только как то, что себя полагает; до этого момента говорить о Я нет никаких оснований. Я познается в разведении собственного мышления и воплощенности в личности, Я познается в определении сферы Оно, и, соответственно сферы Я. Такое понимание работы сознания позволяет избежать возможной «дурной бесконечности» дологических оснований Я, обнаруживаемых в потоке сознания. Смена ракурса и сохраняет правомерность за гипотезами Гуссерля, и позволяет не принимать во внимание любые акциденции жизненного мира. Феноменологическая редукция оказывается фундирована единством разума.

Есть основания предполагать имманентное следование этой установке самим Гуссерлем. Когда он оставляет археологические штудии Эго, и разрабатывает идею формальной аксиологии, феноменолог приходит к анализу специфики волевых актов и устанавливает, что логическому тетическому утверждению противопоставляется

«несопоставимое своеобразие волевого утверждения, которое выступает в качестве созидательного утверждения» [15. S. 103]. Как отмечает А.В. Лаврухин, хотя проект априорной этики не был доведен до конца, этическая составляющая феноменологии разрабатывалась Гуссерлем еще до написания «Логических исследований» и красной нитью проходит через всё его творчество [16].

Итак, вопрос историчности сознания может быть разрешен средствами самой феноменологии. Разомкнутость сознания на разум и личность, закрепленное в трудах конструктивистов, смыкается в тетичном характере самого сознания, что должно приводить к определенным изменениям в понимании конструирования социальной реальности. Проект действующего Я Фихте выступает как вспомогательная установка феноменологического исследования, фокусирующая внимание на генетике Я, но не актуализирующей необходимость проработки глубинных слоев сознания, не явленных субъекту с очевидностью. Историзм тогда служит фоном для определения Я и кристаллизации личности.

Список источников и литературы

1. Husserl, E., *Zur Phänomenologie der Intersubjektivität: Texte aus dem Nachlass*, vol. I, 1905–1920, ed. I. Kern, *Husserliana* 13. - The Hague: Martinus Nijhoff, 1973. S. 590.
2. Смирнова, Н.М. Социальная феноменология в изучении современного общества / Н.М. Смирнова. - М.: Канон-Пресс, 2009. С.76.
3. Финк, Е. Основные феномены человеческого бытия / Е. Финк. - М.: Канон, 2017. С.64.
4. Лаврухин, А.В. Политическое измерение феноменологии Э. Гуссерля в свете критики Ф. Феллманна, Х. Арендт и Ю. Хабермаса / А.В. Лаврухин // *HORIZON. Феноменологические исследования*. 2018. №2 (14). – [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-izmerenie-fenomenologii-e-gusserlya-v-svete-kritiki-f-fellmanna-h-arendt-i-yu-habermasa> (дата обращения: 23.02.2021). – Загл. с экрана.
5. Шютц, А. Мир, светящийся смыслом / А. Шютц. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 1056 с
6. *Wörterbuch der phänomenologischen Begriffe*. - Hamburg: Meiner, 2004. S.298
7. Борисов, Е.В. Исторический аспект познания в поздних работах Э. Гуссерля / Е.В. Борисов // *Методология науки: сборник трудов участников Всероссийского семинара, Томск, 01–31 мая 1997 года / Составитель и ответственный редактор: М.Н. Баландин. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1997. – С. 14-19.*
8. Husserl, E., *Zur Phänomenologie der Intersubjektivität: Texte aus dem Nachlass*, vol.III, 1929–1935, ed. I. Kern, *Husserliana* 15. -The Hague: Martinus Nijhoff. - 741 S.
9. Борисов, Е.В. Проблема интерсубъективности в феноменологии Э. Гуссерля / Е.В. Борисов // *Логос*. 1999. № 1. С. 65-83.
10. Харт, Д. Предисловие к переводу публикации на русский язык лекций Гуссерля «О Фихтевском идеале человечества» / Д. Харт // *Ежегодник по феноменологической философии*. - М.: РГГУ, 2010. С. 363-366.
11. Фихте, И. Г. Сочинения / И.Г. Фихте. - СПб: Наука, 2008. - 752 с.
12. Татарникова, Ю. М. Понимание индивидуальности и интерперсональности в философии Фихте / Ю.М. Татарникова // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2009. №2. С.52-59
13. Фихте, И.Г. Основы естественного права согласно принципам Наукоучения / И.Г. Фихте // *Вопросы философии*. 1977. № 5. С. 146-149
14. Гуссерль, Э. Собрание сочинений. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1) / Э. Гуссерль / Перев. с нем. В.И. Молчанова. - М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. - 275 с.

15. Husserl, E. Vorlesungen über Ethik und Wertlehre 1908-1914. – Dordrecht / Boston / London: Kluwer Academic Publishers, 1988. - 523 S.
16. Лаврухин, А.В. Идея практического разума в феноменологии Э. Гуссерля / А.В. Лаврухин // Известия ТПУ. 2007. №7. С.80-84.

Калинин Степан Сергеевич, кандидат филологических наук, научный директор Научно-образовательного центра русского языка и славянской культуры, Международный Славянский Институт (г. Москва), Россия.

*С.С. Калинин
Международный Славянский Институт,
Научно-образовательный центр русского языка
и славянской культуры
Москва, Россия*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ МЕЖСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА ПОД ВЛИЯНИЕМ НОВЫХ СРЕДСТВ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В работе анализируется стратегия эволюции межславянского языка как искусственного языка, представляющего собой альтернативную ветвь развития старославянского / церковнославянского языка. Описывается метафизика, заложенная создателями в межславянский язык, а также трансформация ее в процессе дальнейшего развития. Описано бытование межславянского языка в интернет-пространстве и интернет-коммуникации. Проанализированы различные варианты возможного использования межславянского языка, в частности, в художественных произведениях. Представлены условия формирования литературной нормы межславянского языка, а также факторы, оказывающие влияние на этот процесс.

Ключевые слова: искусственные языки, межславянский язык, развитие межславянского языка, история межславянского языка, интернет-коммуникация, языковая память, культурная память

*S.S. Kalinin
International Slavic Institute,
Scientific and educational center of Russian language and Slavic cultures
Moscow, Russia
E-mail: rage_of_gods@inbox.ru*

INFLUENCE OF NEW DIGITAL MEANS OF COMMUNICATION ON THE TRANSFORMATION OF LINGUISTIC-CULTURAL MEMORY OF INTERSLAVIC LANGUAGE

Abstract. The paper analyzes the strategy of the evolution of the Interslavic language as a constructed language, which is an alternative branch of the development of the Old Church Slavonic/Church Slavonic language. The metaphysics laid down by the creators in the Interslavic language is described, as well as its transformation in the process of further development. The usage of the Interslavic language in the Internet space and Internet communication is described. Various possibilities of the application of the Interslavic language, are analyzed (particularly, the usage of Interslavic as language of fiction writing, fiction films etc.). The conditions for the formation of the literary variety of the Interslavic language, as well as factors influencing on this process are presented.

Key words: constructed languages, Interslavic language, development of Interslavic language, history of Interslavic language, Internet communication, linguistic memory, cultural memory

Изучение истории языков мира имеет важное для разрешения проблемы глоттогенеза – вопроса о том, как вообще произошел человеческий язык и каков был механизм его проис-

хождения и эволюции. При анализе различных аспектов глоттогенеза, как правило, рассматривается материал естественных языков. Между тем, искусственно «ускоренная» или искусственно «поддерживаемая» эволюция языка также представляет интерес в качестве исследовательского объекта, поскольку данный аспект являет собой одно из наиболее ярких проявлений человеческого фактора в языке. При этом проявление человеческого фактора в данном случае представляет собой не стихийную деятельность языкового сообщества, а сознательную деятельность конструкторов языка.

Все искусственные языки можно поделить на 2 большие группы: априорные и апостериорные языки [1, с. 47]. Рассматриваемый в данной работе межславянский язык относится к языкам апостериорного типа, поскольку его основой являются естественно сложившиеся славянские языки. Таким образом, межславянский язык, являясь апостериорным языком, наследует как элементы языковой структуры, так и языковую, и лингвокультурную память тех языков, что были взяты в нем за основу.

Т.М. Николаева пишет о том, что в настоящее время все более активно развивается идея о существовании в языке различных видов памяти: языковой, культурной, исторической и т.д. [2, с. 25]. Выделяется отдельно также и скрытая память языка [2, с. 25-26], которая может бытовать в нескольких типах.

Представляется, что как явная, так и «скрытая» память межславянского языка бытует не только на уровне языковых форм (поскольку основой грамматики межславянского языка является грамматика церковно-славянского языка [3, с. 23-24]). Она проявляется и на уровне той модели мира, в частности, того ее метафизического компонента, который выражается при помощи языковых форм и языковой семантики.

Здесь необходимо пояснить, о чем идет речь, обратившись к данным церковнославянского языка (далее обозначается как ЦСЯ), который является литургическим языком. ЦСЯ – это язык-консервант [4, с. 167], наряду с греческим и латинским, язык, за которым стоит не отдельный народ, а вся христианская цивилизация [4, с. 169]. Это язык, который сохраняет («консервирует») основные культурные константы христианского мира, в частности, православной культуры.

Современные литературные языки – в сравнении с ЦСЯ и средневековой латынью – метафорически можно обозначить образно как языки, лишенные метафизики, поскольку на уровне языковой системы и структуры они уже не выражают какие-либо метафизические идеи либо концепции. Они приобрели в лингвофилософском смысле позитивистскую ориентацию, служа, в частности, нуждам коммуникации в естественных (позитивных) науках. Вместе с тем, ряд авторов отмечает, что ЦСЯ специально создавался таким образом, чтобы быть приспособленным говорить о сакральном и о божественном, о том, что находится за пределами материального мира. Это проявляется, в частности, на уровне глагольной морфологии ЦСЯ. Так, в работе В.М. Живова и Б.А. Успенского изучается вопрос о соотношении глагольных форм с тем модусом бытия, который они выражают: вечное ли это божественное бытие или бытие временное [5, с. 273]. В результате, обнаруживается существенное различие в распределении данных глагольных форм (перфект, аорист, имперфект) в зависимости от того, о каком именно типе бытия идет речь. Таково одно из проявлений метафизики, лежащей в основе ЦСЯ и выражающейся на языковом уровне.

Описанное со ссылкой на работу Б.А. Успенского и В.М. Живова различие в распределении глагольных форм проявляется, по замыслу создателей межславянского языка, и в его метафизики, что проявляется, в том числе, в сохранении ряда тех глагольных форм, которые отсутствуют в некоторых современных славянских языках (в частности, в современном русском языке), но имеются в старославянском и ЦСЯ.

Возникает ряд сложностей с однозначным установлением генеалогической принадлежности межславянского языка. Обычно для апостериорных искусственных языков не создается генеалогическая классификация, хотя представляется достаточно очевидным, что искусственный язык, созданный на основе, например, славянских языков, будет сохранять с ними структурную, материальную и типологическую преемственность. Однако эта метафизиче-

ская основа, стоящая за ЦСЯ как за литургическом языке и входящая в лингвокультурную память межславянского языка, в дальнейшем претерпевает ряд трансформацию, удаляясь от исходной сакральности и подвергаясь «секуляризации».

Современный межславянский язык можно рассматривать как результат искусственной эволюции старославянского/церковнославянского языка (далее обозначается аббревиатурой ЦСЯ). Однако, эволюция эта, как уже было сказано выше, - особого рода: это целенаправленная и управляемая языковая эволюция. Если проводить аналогию с биологическими науками, то конструирование искусственных апостериорных языков вообще можно сравнить с селекцией и искусственным отбором. Такое сравнение является допустимым и для межславянского языка, поскольку основные его структурные элементы – морфологические, синтаксические, лексические – были наследованы из «традиционных» языков путем их отбора создателями межславянского языка.

Если использовать языковую модель родословного древа, то можно постулировать, что межславянский язык является «побочным» ответвлением от старославянского/церковнославянского ствола. Таким образом, прослеживается естественная связь межславянского языка с южнославянской языковой подгруппой (к которой, как известно, относится ЦСЯ) и, соответственно, с праславянским языком. Как бы парадоксально это ни звучало, но межславянский язык как продукт искусственной целенаправленной языковой эволюции имеет корни в естественных языковых системах коммуникации.

Примечательным является также и тот факт, что одним из наиболее близких к старославянскому / ЦСЯ естественных славянских языков является резьянский славянский микроязык, группы говорящих на котором компактно локализованы в северо-восточной Италии. Резьянский микроязык обнаруживает структурно-типологическую близость к ЦСЯ, в нем сохраняются те же грамматические структуры. Аналогичное явление можно наблюдать и на материале межславянского языка. Таким образом, несмотря на онтологическое различие (естественный и искусственный языки) резьянский микроязык и межславянский язык репрезентируют типологические схожие линии развития.

Здесь будет уместно обратиться к истории славянских языков. Исходным языком славянского этноса представляется праславянский язык, который, по всей вероятности, бытовал в виде конгломерата близкородственных диалектов (см. [6, с. 15-17]). Если проследить более ранние этапы развития его истории, то корнями данный диалектный конгломерат уходит в славяно-балтийскую и, шире, в славяно-балто-германскую ветвь индоевропейского языкового континуума. Позднее (приблизительно в первых веках новой эры) происходит распад праславянского языка на различные диалектные группы, ставшие в дальнейшем основой современных славянских языков.

Уже в IX в. ЦСЯ стал языком наднациональным, условно говоря – сословным по существу. Этот язык являлся преимущественно языком книжности, а также религиозной и духовной словесности. Позднее ЦСЯ получил различные типы изводов. Тем не менее, он никогда не являлся языком бытового общения (фактически, население Древней Руси жило в условиях церковнославяно-древнерусской диглоссии, об этом см. [4, с. 170-171]).

Обращает на себя внимание и процесс формирования словарного состава межславянского языка. В лексическом плане межславянский язык берет за основу славянский лексический фонд (в том числе, и общеславянские корни, которые отбираются по специальным правилам [7, с. 133]) с элементами греческой, латинской, романской и германской лексики. Как уже говорилось выше, здесь проявляется действие «искусственного языкового отбора», поскольку в вокабуляр межславянского языка попадает не всякая лексика славянского происхождения, а лексика, равно преобладающая либо во всех подгруппах исходных славянских языков, либо в «традиционном» языке с наибольшим числом носителей, либо однозначно доминирующая в какой-то из подгрупп (см. в работе А.Ч. Пиперски анализ правил отбора лексики [там же]). Следовательно, здесь мы можем видеть действие не вероятностных факторов, как в случае с «естественным» отбором и сохранением языковых структур, а с целенаправленным селекционированием лексических элементов языка.

Таким образом, лингвокультурная память межславянского языка формируется и за счет переноса в него лингвокультурной памяти языков-источников при помощи соответствующих лексических средств. Отсюда следует, что словарный состав межславянского языка служит средством для сохранения и дальнейшей передачи лингвокультурной памяти славянских языков в процессе собственного развития.

С лингвофилософской позиции межславянский язык можно рассматривать как апостериорный язык, который наследует ту метафизическую основу и метафизическую концепцию (православного христианского мирозерцания, что проявляется, в частности, в отношении ко времени и к вечности), которая «стоит за» языковыми формами и структурами ЦСЯ. Данное положение является важным с позиции анализа той модели мира, которая репрезентирована в ЦСЯ и вариант которой, соответственно, репрезентируется в межславянском языке.

Межславянский язык представляет собой результат планируемой искусственной эволюции языка, где действие вероятностно-статистических факторов заменяется детерминацией процесса языкового развития создателями данного языка. Это проявляется и в формировании структур всех уровней в данном языке, и в его лингвокультурологической «биографии». Проявляется это и в метафизике данного языка, если можно так выразиться, поскольку в эволюционном процессе межславянского языка прослеживается преемственность с ЦСЯ, особенно, на грамматическом уровне, и с тем метафизическим содержанием, которое заложено в ЦСЯ и которое позволяет отразить сакральную сферу.

В процессе дальнейшего развития и трансформации в межславянском языке произошли достаточно существенные изменения. Межславянский язык начал «удаляться» от своих метафизических основ и, соответственно, заложенной в него лингвофилософии, расширяя собственную сферу использования, удаляясь от сакральной сферы и приближаясь к сфере секулярного, «профанного». Таким образом, межславянский язык постепенно преобразуется из языка-потомка ЦСЯ, хранящего его лингвокультурную память, в универсальный язык зональной межкультурной коммуникации, в частности, в язык художественной литературы и в язык интернет-коммуникации. Очевидно, это происходит из-за того, что научно-технический прогресс и научно-техническая революция оказывают существенное влияние на язык [8, с. 278-279], в частности, на модусы коммуникации. Отражается это и на расширении коммуникативной сферы межславянского языка, в частности, его активным проникновением в интернет-среду и в интернет-коммуникацию.

Следует отметить, что межславянский язык является еще очень «молодым» по возрасту своего возникновения: в современной форме он возник в 2017 г. (хотя он был основан на двух более ранних проектах искусственных языков) [9]. На его официальной веб-странице приводится ряд преимуществ, которые может дать знание данного языка [9]. В частности, там говорится о том, что межславянский может служить основой для изучения других славянских языков. Он может быть средством для лучшего понимания и восприятия текстов на этих языках, может использоваться в учебных целях, при изучении славистики [9].

Достаточно сложным, если вообще возможным является прогнозирование его дальнейшей эволюционной судьбы, поскольку на эволюцию языковых систем влияет множество вероятностных факторов, в том числе, и экстралингвистических. Не все эти факторы – например, социально-политические – поддаются адекватному прогнозированию на научных основах. Социолингвистике известны достаточно неожиданные примеры возрождения языков, считавшихся на тот момент полностью угасшими или вообще исчезнувшими, или наоборот, быстрого угасания языков, считавшихся относительно благополучными.

Актуальным вопросом является и прагматика создания межславянского языка. В книге В. Мерунки во вводной части упоминаются некоторые возможные сферы использования данного языка [3, с. 9-10]. В принципе, этот язык может использоваться во многих областях межкультурной коммуникации, начиная от туристической и заканчивая научной коммуникации. По мнению В. Мерунки, представляется перспективным использование межславянского языка как языка локальной научной коммуникации в славянском мире [там же]. Следует, однако, заметить, что, даже в том случае, если такой проект будет успешно осуществлен, то

межславянский язык останется только локальной научной лингва-франка, поскольку по ряду причин социолингвистического характера в современной глобальной научной коммуникации доминирует английский язык.

Небезынтересным представляется вопрос об использовании межславянского языка в литературном процессе. Вообще, переводческая деятельность способствует трансляции духовной культуры из одной лингвокультурной среды в другую [8, с. 240], включению элементов одной духовной культуры в систему другой, что способствует ее развитию и обогащению. Данное высказывание с полным правом может быть отнесено и к развитию литературного варианта межславянского языка.

С одной стороны, отмечается, что искусственные языки реже становятся языками художественной литературы, на которых создаются оригинальные или переводные произведения (одно из немногих исключений здесь, пожалуй, - это эсперанто). С другой стороны, есть примеры перевода отдельных текстов и их фрагментов, а также создания оригинальных художественных произведений, преимущественно (но не только), малых жанров, на межславянском языке. Следовательно, можно предполагать, что межславянский язык способен занять нишу артланга – то есть, искусственного языка, применяемого в художественных произведениях для характеристики образов героев, изображаемого хронотопа и т.п.

Подтверждением этому может служить тот факт, что межславянский язык был успешно использован в качестве языка повествования в художественном фильме «Раскрашенная птица», который был выпущен в 2019 г. Фактически, межславянский язык выполняет там функцию артланга, используемого для языковой характеристики изображаемого мира, а также основных действующих лиц. Фильм посвящен теме Холокоста, и, по сюжету, действие в нем происходит в одной из славянских стран Европы, которая, однако, остается неназванной (авторы фильма специально отказались от конкретизации кинематографического хронотопа). Для передачи обобщенного «славянского» колорита и обобщенного образа славянского мира в фильме как раз и был использован межславянский язык.

Таким образом, на примере формирования и дальнейшего развития межславянского языкового проекта можно видеть, что нельзя преуменьшать роль человеческого фактора в языке. Это относится, в частности, к сознательному конструированию языковой системы и отбору соответствующих языковых средств. Оказывают влияние на развитие межславянского языка и изменяющиеся условия социальной среды, в частности, связанные с расширением интернет-коммуникации и трансформацией языковой среды в цифровом мире.

Как представляется, межславянский язык постепенно отходит от изначальной концепции философского языка, призванного передать языковыми средствами определенную метафизическую концепцию. Постепенно он становится плановым универсальным языком локальной (а именно, славянской) межкультурной коммуникации. Несмотря на то, что в нем сохраняются исходные формы ЦСЯ, они уже не несут в нем сакрального значения, в отличие от языка-источника.

Адаптировался межславянский язык и к реалиям веб 2.0. В частности, существует некоторое количество интернет-ресурсов, посвященных данному языку, а также сообществ в социальных сетях, связанных с тематикой искусственных языков зональной славянской межкультурной коммуникации и межславянским языком (имеются такие сообщества: например, в социальной сети Facebook создана официальная группа межславянского языка, являющаяся одним из «центров» развития данного языка [10]). Можно видеть, что межславянский язык достаточно легко «приспосабливается» к современным коммуникативным технологиям. По этой причине представляется релевантным использование данного языка в качестве средства интернет-коммуникации между носителями различных славянских языков, при условии, что они не владеют языками друг друга.

Возможно также его использование и в педагогическом процессе, поскольку в настоящее время доступны онлайн различные учебные и учебно-научные материалы, связанные с практическим освоением межславянского языка. Помимо вышеупомянутой группы Facebook, в которой материалы такого рода регулярно публикуются (а также осуществляют-

ся консультации по данному языку силами самих носителей), есть примеры и отдельных ресурсов, содержащих учебные материалы, в частности, [11]. Следовательно, современные коммуникативные технологии могут применять и для обучения межславянскому языку. Могут они использоваться и в преподавании в высшей школе (как уже отмечалось выше), например, при изучении курса введения в славистику, в который достаточно органично можно включить межславянский материал. Представляется, что знакомство с искусственным языком, созданным на основе естественных славянских языков, поможет расширить и дополнить языковой кругозор и лингвистические знания учащихся, специализирующихся на теме славистики.

Список источников и литературы

1. Торлак, И. Глоболингво. Официальный международный язык. Как научить всех людей понимать друг друга? / И. Торлак. - М.: PRONDO, 2015. - 104 с.
2. Николаева, Т.М. Скрытая память языка: к постановке проблемы / Т.М. Николаева // Вопросы языкознания. 2002. №4. С. 25-41.
3. Merunka, V. Interslavic – zonal constructed language. - Prague: Lukáš Lhot'an publishing, 2018. - 166 p.
4. Панин, Л.Г. О языках-консервантах (к постановке проблемы) / Л.Г. Панин // Проблемы сохранения вербальной и невербальной традиции этносов. Материалы круглого стола I Международной научной конференции «Язык. Миф. Этнокультура». Отв. ред. Л.А. Шарикова. - Кемерово: ИПК «Графика», 2003. С. 167-175.
5. Живов, В.М., Успенский, Б.А. Grammatica sub specie theologiae. Претеритные формы глагола «быти» в русском языковом сознании XVI–XVIII веков / В.М. Живов // Russian Linguistics. - М., 1986. V.10. № 3. С. 259-279.
6. Трубачев, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования / О.Н. Трубачев. – М.: Наука, 2003. – Изд. 2-е, доп. – 489 с.
7. Пиперски, А. Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского / А. Пиперски. - М.: Альпина нон-фикшн, 2017. - 224 с.
8. Журавлев, В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В.К. Журавлев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – Изд. стереотип. – 336 с.
9. Interslavic language – Medžuslovjansky jezyk – Меджусловјанскы језык. – [Электронный ресурс] - URL: <http://steen.free.fr/interslavic/> (Дата обращения: 26.04.2021). – Загл. с экрана.
10. Interslavic - Medžuslovjansky – Меджусловјанскы. - [Электронный ресурс] - URL: <https://facebook.com/groups/interslavic> (Дата обращения: 26.04.2021). – Загл. с экрана.
11. Interslavic language tutorial. - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.neoslavonic.org> (Дата обращения: 26.04.2021). – Загл. с экрана.

СЕКЦИЯ 15. ЭКОНОМИКА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 338.3.01, 004

Красильников Олег Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики экономического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

О.Ю. Красильников
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
экономический факультет,
Саратов, Россия

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ФАКТОР ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ СРЕДСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются сущность, основные признаки и проблемы обобществления средств и результатов производства на этапе становления цифровой экономики. Среди основных признаков такого обобществления автор выделяет следующие: соединение производителей и потребителей товаров и услуг в единую информационную сеть, свободный обмен информацией между ними; превращение потребителей в непосредственных участников производства; свободный доступ широких масс населения к большим массивам данных; обмен информацией не только между людьми, но и между гаджетами в рамках технологии интернета вещей; обобществление результатов производства в виде продажи товаров и услуг через интернет-магазины путем создания новых логистических цепочек; создание инновационных средств расчетов и платежей в виде внегосударственных денежных систем; переход от частных ко все более общественным формам собственности.

Ключевые слова: цифровая экономика, обобществление, электронная коммерция, интернет вещей, биг-дата, облачные технологии, внегосударственные денежные системы.

O.Y. Krasilnikov
Saratov State University, economics department,
Saratov, Russia
E-mail: ok-russia@yandex.ru

DIGITAL REVOLUTION AS A FACTOR OF SOCIALIZATION MEANS AND RESULTS OF PRODUCTION

Abstract. The article deals with the essence, main features and problems of socialization of means and results of production at the stage of formation of the digital economy. Among the main features of such socialization, the author identifies the following: the connection of producers and consumers of goods and services into a single information network, the free exchange of information between them; the transformation of consumers into direct participants of production; the free access of the general public to large amounts of data; the exchange of information not only between people, but also between gadgets within the Internet of Things technology; socialization of production results in the form of sales of goods and services through online stores by creating new logistics chains; creation of innovative means of payment and payment in the form of non-state payment systems; transition from private to increasingly public forms of ownership.

Keywords: digital economy, socialization, e-commerce, internet of things, big data, cloud technologies, non-state monetary systems.

Под цифровой революцией мы понимаем коренную трансформацию общественных производительных сил и производственных отношений, происходящих под влиянием повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), прежде всего, интернет. Данные преобразования затрагивают, прежде всего, экономическую сферу, где происходит виртуализация реальных хозяйственных процессов и отношений.

По нашему мнению, цифровизация ускоряет и усиливает процесс обобществления средств производства и его результатов. Под обобществлением мы понимаем процесс взаимопереплетения и объединения технологических производственных цепочек и создание на этой основе по-настоящему общественных производительных сил и экономических отношений. При этом на основе синергетического взаимодействия рождается единый механизм производства и распределения материальных и нематериальных благ.

По мысли А.В. Бузгалина, «для марксистской парадигмы существенно то, что рыночная экономика предполагает обмен эквивалентов при взаимном отчуждении результатов труда. Развитие мира культурных ценностей приводит к появлению странного феномена, когда вы можете получить в процессе взаимодействия, обмена деятельностью продукт труда своего контрагента, не теряя при этом своего продукта. Обмен такой ценностью или даже информационным продуктом (но не товаром!) приводит к тому, что вы как бы удваиваете, мультиплицируете результат, вступая в диалог со своим контрагентом или созданной им ценностью и не потребляя, не уничтожая при этом ни материальный носитель, ни саму ценность» [1, с. 32–33]. В данном случае А.В. Бузгалин пишет о феномене возникновения нового нетоварного содержания информационного продукта, который может принадлежать всем и каждому в отдельности, приобретая многие черты общественного блага.

Рассмотрим основные признаки обобществления средств и результатов производства в условиях становления цифровой экономики:

1. Соединение производителей и потребителей товаров и услуг в единую информационную сеть, свободный обмен информацией между ними.

Количество интернет-пользователей в мире на начало 2020 года составляло 4,54 млрд. человек, что на 7% больше прошлогоднего значения (+298 млн. новых пользователей в сравнении с данными на январь 2019 года). В январе 2020 года в мире насчитывалось 3,80 млрд. пользователей социальных сетей, аудитория соцмедиа выросла на 9% по сравнению с 2019 годом (это 321 млн. новых пользователей за год) [2].

2. Процесс обобществления в условиях цифровой революции приводит к тому, что потребители становятся непосредственными участниками производства. В самом деле, в условиях демассофикации и работы на индивидуальный заказ, сам потребитель (заказчик), подбирая для себя товар нужного цвета, комплектации, способа доставки становится в определенной степени создателем нового продукта. По словам известного футуролога Э. Тоффлера, «базисные» отрасли, какими мы их видим, никогда уже больше не будут базисными. Такова была динамика индустриализации. Необходимо способствовать росту новых базисных отраслей – биотехнологии, программированию, информатике, электронике. То, что происходит сейчас, есть подлинно диалектическая революция. Подлинная революция – это не продолжение процесса массофикации. Это начало нового процесса – демассофикации [3].

3. Свободный доступ широких масс населения (как производителей, так и потребителей) к большим массивам данных (биг-дата, облачные технологии). Указанные инновации приводят к обобществлению информационных ресурсов и результатов информационного производства в виде хранилищ информации. На рисунке 1 показана динамика развития мирового рынка больших данных.

Рис. 1. Динамика роста рынка больших данных (2022 год – прогноз) (млрд. долл. США) [4]

Объем глобального рынка облачных вычислений в 2020 году оценивается в 371,4 млрд. долл., а к 2025 году аналитики прогнозируют более чем двукратное увеличение – до 832,2 млрд. долл. при среднегодовом темпе роста 17,5% [5].

4. Обмен информацией не только между людьми, но и между гаджетами (датчиками, контролерами), производственными и бытовыми приборами в рамках технологии интернета вещей. Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – концепция сети различных объектов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. К IoT относятся различные датчики и устройства, используемые как для частного, так и для коммерческого сектора. Межмашинное взаимодействие (Machine-to-Machine, M2M) – общее название технологий, которые позволяют машинам обмениваться информацией друг с другом либо в одностороннем порядке. Таким образом, происходит обобществление самих средств производства, их взаимодействие даже без вмешательства работников. Развитие робототехники и искусственного интеллекта только усиливает данный процесс.

Глобальные продажи оборудования для интернета вещей в 2019 году достигли 465 млрд. долл., а количество подобных устройств, находящихся в эксплуатации, выросло до 7,6 млрд. штук. Такие данные приводит исследовательская компания Transforma Insights. По словам экспертов, наиболее популярными технологиями связи на рынке IoT-оборудования являются Wi-Fi, Bluetooth и Zigbee, на которые в 2019 году пришлось 74% поставок продуктов [6].

5. Обобществление результатов производства в виде продажи товаров и услуг через интернет-магазины путем создания новых логистических цепочек. По данным аналитических исследований в 2011–2019 годах объем рынка российской онлайн-торговли увеличился в среднем на 28% за год. Таким образом, **объем продаж вырос с 235 млрд. до 1,72 трлн. рублей** [7].

Рисунок 2 иллюстрирует тот факт, что по итогам 2019 года рынок электронной торговли России был одним из самых **быстрорастущих после Индии и Китая**.

Рис. 2. Объем и рост eCommerce в 2019 году (млрд. долл. США) [7]

6. Обобществление средств расчетов и платежей в виде создания внегосударственных денежных систем, различных криптовалют, не контролируемых государственными банками.

Внегосударственная денежная система (ВДС) – это институт, основанный на использовании финансовых инструментов, эмитированных самостоятельными, независимыми от государства экономическими субъектами в целях организации рыночного обращения внутри той или иной хозяйственной совокупности. ВДС присущи целостность, устойчивость и открытость. Она сосуществует, взаимодействует и конкурирует с государственной (национальной) денежной системой, валютами других стран, а также прочими частными денежными системами [8, с. 151].

Возникающие в конкуренции с монополией государства за эмиссионный доход денежные системы призваны лучше учитывать насущные потребности экономических субъектов, экономить их время, материальные и финансовые ресурсы. Особенно ярко преимущества и недостатки внегосударственных денег проявляются на современном этапе глобального проникновения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, прежде всего в экономическое бытие социума.

О том, насколько развит подобный рынок свидетельствует месячный объем торгов самой известной криптовалютой Bitcoin (BTC). Он составляет гигантскую цифру в 37,6 трлн. долларов [9].

7. Переход от частных ко все более общественным формам собственности. По мнению Э. Тоффлера, «мы переходим к «третьей волне». Основной собственностью в период «третьей волны» является информация. Характеристикой этой собственности является то, что вы можете пользоваться ею. И я могу пользоваться ею. Ещё точнее – все мы можем пользоваться этой собственностью совместно. Это совершенно особая форма собственности» [3].

Данная собственность во многом ликвидирует отчуждение работника от средств производства и проявляется в виде фриланса, удаленной работы и самозанятости. Производительные силы цифровой экономики во многом утрачивает материальную основу, и представляют собой, прежде всего, человеческий капитал. Достаточно иметь относительно недорогой компьютер, и креативный работник может оказывать целый комплекс услуг в виде программирования, интернет-продаж, финансового трейдинга и т.п.

8. Необходимо отметить, что в цифровой экономике видоизменяется закон убывающей предельной полезности. Он работает с точностью до наоборот: предельная полезность (а значит и ценность) информационного продукта, понимаемая как приращение полезной информации, возникающее на основе нового знания, тем выше, чем большее количество индивидов стремится ею воспользоваться. Другими словами, каждый дополнительный пользователь цифровой сети увеличивает ее полезность для других индивидов, в

результате чего происходит наращивание ценности самой сети, причем процесс этот идет нелинейно, по нарастающей. А это как раз способствует обобществлению производства.

Однако, необходимо отметить, что на пути обобществления средств и результатов производства в цифровую эпоху возникает ряд проблем.

Во-первых, это монополизация рынка информации и интеллектуальной собственности. Как уже было указано, информационный продукт имеет нетоварное содержание, однако может приобретать товарную форму, когда его получение связано с искусственным ограничением доступа при помощи паролей, ключей, лицензий, электронной подписи на основе монопольной частной собственности на информацию. Таким образом, обостряется противоречие цифровой экономики между нетоварным содержанием и товарной формой информационного продукта, что приводит к возникновению превращенной формы стоимости данного продукта.

Во-вторых, в современных условиях растет цифровое неравенство между экономическими субъектами – индивидами, фирмами, регионами и целыми государствами. Субъекты, первыми вступившие на тропу цифровизации, получают неоспоримое конкурентное преимущество над другими. Остальные же участники экономических отношений, как правило, это депрессивные регионы и развивающиеся страны, вынуждены довольствоваться второсортными ролями, оставаться на мировой периферии и быть обреченными на постоянное догоняющее развитие.

В заключение отметим тот факт, что многие марксисты в России (Ленин, Троцкий и другие) считали своей целью мировую социалистическую революцию. Но в силу неразвитости общественных производительных сил и экономических отношений был выдвинут тезис о возможности революции первоначально в одной отдельно взятой стране. Этой страной стала Россия. Но цель мировой революции с повестки дня не снималась.

Мы считаем, что в современных условиях на волне цифровой революции и развития информационно-коммуникационных технологий (в первую очередь – интернет) мировая революция возможна. Новые ИКТ приводят к небывалому обобществлению средств и результатов производства. На основе идей интернетизма (термин автора) возможно также создание Всемирной интернет-партии, которая станет локомотивом будущей мировой социальной революции [10].

Еще одним результатом исследования может стать внедрение положений статьи в повседневную практику хозяйствования. Это касается не только уже известных информационных технологий, но и относительно новых форм, таких как интернет вещей, криптовалюта, облачные технологии, биг-дата (обработка больших объемов данных). Многие виды экономических отношений, возникающих в условиях цифровизации общества, пока мало изучены, слабо отражены в законодательстве. По ним отсутствует правоприменительная практика. Все это еще раз подчеркивает важность изучения сущности цифровой экономики, которые тесно связаны с новыми формами взаимодействия в глобальной сети. Возможно, это потребует изменение традиционной структуры общественных наук: философия, экономика, социология и др. Можно сделать вывод о более широком применении междисциплинарных исследований, находящихся на стыке не только гуманитарных, но и естественнонаучных дисциплин: программирования, компьютерного моделирования, робототехники.

Список источников и литературы:

1. Бузгалин, А.В. К теории социально-экономических трансформаций эпохи заката экономической формации / А.В. Бузгалин / Экономика XXI века как переходная. Очерки теории и методологии. - М.: Слово, 2002. - 244 с.

2. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 29.03.2021). – Загл. с экрана.

3. Подлинная революция – это демассофикация: беседа Фёдора Бурлацкого и Элвина Тоффлера в 1987 году. - [Электр. ресурс]. – URL: https://www.ttolk.ru/articles/podlinnaya_revolyutsiya_-_eto_demassifikatsiya_beseda_fyodora_burlatskogo_i_elvina_tofflera_v_1987_godu (дата обращения: 29.03.2021). – Загл. с экрана.
4. Big Data: перспективы развития, тренды и объемы рынка больших данных. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/big-data-perspektivy-razvitiya-trendy-i-obemu-rynka-bolshikh-dannykh/> (дата обращения: 29.03.2021). – Загл. с экрана.
5. Почему компании по всему миру массово переходят в облака. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/5fe98ff39a794748a08ed4fe> (дата обращения: 29.03.2021). – Загл. с экрана.
6. Интернет вещей, IoT, M2M мировой рынок. - [Электр. ресурс]. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей,_IoT,_M2M_\(мировой_рынок\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей,_IoT,_M2M_(мировой_рынок)) (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
7. Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-pokupayut-v-internete/> (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
8. Красильников, О.Ю., Красильникова, Е.В. Внегосударственные денежные системы в информационной экономике / О.Ю. Красильников // Вопросы экономики. – 2013. – С. 151 – 158.
9. Рейтинги по месячному объему (валюта). - [Электр. ресурс]. – URL: <https://coinmarketcap.com/ru/currencies/volume/monthly/> (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
10. Красильников, О.Ю. Интернетизация – новый этап в развитии политэкономии / О.Ю. Красильников // Общество и экономика. 2016. № 10. С. 46–53.

Землянухина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и маркетинга социально-экономического института СГТУ имени Гагарина Ю. А., Россия

Землянухина Надежда Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга экономического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

***С.Г. Землянухина,**
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.
социально-экономический институт,
Саратов, Россия
E-mail: swet.zemlyanuhina@yandex.ru*

***Н.С. Землянухина,**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
экономический факультет,
Саратов, Россия
E-mail: nadezhda_zeml@mail.ru*

ОСМЫСЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Осмысление трансформации отношений собственности в российской экономической системе произведено на основании рассмотрения причин и последствий национализации и приватизации собственности на протяжении 20-21 веков. Сделана попытка выяснить, в какой мере изменение политико-юридических отношений собственности было адекватно внутренней логике развития экономической системы и самой собственности. Раскрытие трансформации юридических и экономических отношений собственности и его трактовки учеными произведено применительно как к собственности на средства производства, так и к собственности на рабочую силу.

Ключевые слова: собственность, политико-юридические отношения собственности, трансформация, национализация, приватизация, диалектико-материалистический метод, экономическая система.

***S. G. Zemlyanuhina,**
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Socio-Economic Institute,
Saratov, Russia
E-mail: swet.zemlyanuhina@yandex.ru*

***N. S. Zemlyanukhina,**
Saratov State University, Saratov, Russia
E-mail: nadezhda_zeml@mail.ru*

UNDERSTANDING THE TRANSFORMATION OF PROPERTY RELATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The analysis of the transformation of property relations in the Russian economic system is based on the consideration of the causes and consequences of the nationalization and privatization of property during the 20th and 21st centuries. An attempt is made to find out to

what extent the change in the political and legal relations of property was adequate to the internal logic of the development of the economic system and property itself, and corresponded to the laws of the natural-evolutionary course of development. The transformation of the legal and economic relations of property and its interpretation by scientists is revealed in relation to both the ownership of the means of production and the ownership of labor.

Keywords: property, political and legal relations of property, transformation, nationalization, privatization, dialectical-materialistic method, economic system.

Актуальность исследования отношений собственности определяется тем значением, которое эти отношения имеют в развитии экономической системы, ведь именно от собственности зависит решение таких проблем как экономический рост, занятость и безработица, уровень и качество жизни населения, неравенство и дифференциация доходов населения, трудовая миграция, отток капитала за границу и др. Собственность как социально-экономические отношения присвоения, общественная форма процесса воспроизводства фиксирует и отражает социально-экономическое положение хозяйствующих субъектов, определяет специфику экономической системы и способа производства. В жизни общества собственность занимает особое место, так как обладание собственностью выступает основой политического господства и предметом ожесточенной политической борьбы, где сталкиваются интересы различных политических слоев и групп населения.

Осмыслить трансформацию отношений собственности в российской экономической системе можно на основании рассмотрения причин и последствий национализации и приватизации собственности на протяжении 20-21 веков. При этом необходимо учитывать, что собственность является не только экономическим, но и политико-юридическим отношением, она находит выражение и реализацию во властных отношениях людей. В юридических формах и нормах права законодательно фиксируются и регулируются экономические отношения (прежде всего, отношения собственности). Соотношение экономических и юридических отношений заключается в том, что юридические отношения служат формой выражения, проявления и регулирования экономических отношений. По мере развития общества возникает необходимость совершенствования или же радикального преобразования существующих форм и прав собственности в целях более эффективного использования ресурсов для лучшего удовлетворения общественных потребностей. Насильственное изменение существующих формализованных норм и правил поведения, юридических законов, устанавливающих права пользования, распоряжения, владения теми или иными объектами собственности, может соответствовать объективным тенденциям развития производительных сил, а может и не соответствовать. Возможно, что направленность, сила и степень воздействия будет больше, чем это необходимо для прогрессивного развития экономической системы. Под воздействием объективных прогрессивных тенденций развития производительных сил и изменений права собственности происходит трансформация экономических отношений собственности, в процессе которой наблюдаются и позитивное, и негативное влияние отношений собственности на развитие экономической системы. Поэтому важнейшей проблемой является исследование того, в какой мере изменение политико-юридических отношений собственности было адекватно внутренней логике развития экономической системы и способа производства, соответствовало закономерностям естественно-эволюционного хода развития. В то же время имеется логика развития и самих отношений собственности, на что обращают внимание некоторые ученые, которые считают, что «Трансформация отношений собственности происходит не только и не столько под влиянием внешних факторов, но и прежде всего в результате реализации имманентной ей внутренней логики, исходящей из исторической динамики развития» [1, с. 3].

Осмысление трансформации отношений собственности в российской экономической системе может быть произведено исходя из разных методологических концепций и экономических учений. На наш взгляд, следует присоединиться к мнению профессора

А.В. Бузгалина, высказанному им в дискуссии на заседании Научного совета МГУ по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития. А.В. Бузгалин считает, что для анализа социально-экономических систем мощным потенциалом обладает диалектико-материалистический метод, позволяющий исследовать социально-экономические процессы и явления не с помощью набора фрагментарных моделей и признаков, иллюстраций и т.д., а с помощью стройной системы категорий и законов [2, с. 181]. Диалектико-материалистический метод является величайшим интеллектуальным достижением человечества, в котором нашли воплощение результаты всей истории познания, и его применение в экономической науке обеспечивает адекватное отражение экономической действительности. Этот метод создает возможность проследить магистральную линию развития экономической системы, определяемую, в конечном счете, прогрессом в развитии производительных сил.

В отечественной общественной науке раскрытие закономерностей развития общества в советский период осуществлялось на основе марксистской теории исторического материализма, которая в настоящее время стала непопулярной. Однако эта теория дает достаточно стройное, системное представление о развитии общества как системы, показывает взаимодействие её элементов, закономерности развития. К. Маркс в работе «К критике политической экономии» писал, что «производственные отношения соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [3, с. 6-7]. То есть, базис, основу жизни общества составляют производственные отношения, а логика их развития определяется уровнем развития производительных сил.

Положение об определяющей роли в историческом развитии экономических факторов, в частности, уровня развития производительных сил, подтверждает опыт строительства и крушения социалистического общества в Советском Союзе. Социализм, согласно теории исторического материализма, возможен только на определенной, высокой ступени развития производительных сил, создаваемых капиталистическим способом производства. Капиталистические, рыночные отношения являются адекватной общественно-экономической формой индустриальной материально-технической базы. Строительство социализма в Советском Союзе на техническом базисе домашнего и машинного индустриального производства явилось нарушением требований закона об определяющей роли производительных сил в общественном развитии. Индустриализация страны у нас проводилась уже после социалистической революции, то есть, не были еще решены задачи капиталистического способа производства. Положение об определяющей роли уровня развития производительных сил никак не может быть опровергнуто ссылками на российский исторический опыт, так как наблюдалось декларирование этой теории в идеологии, а на деле происходило нарушение её основополагающих принципов при проведении социалистических преобразований.

Российская экономика дважды в двадцатом столетии перенесла трансформацию экономической системы - в начале века в связи с социалистической национализацией и в девяностые годы двадцатого столетия в процессе капиталистической приватизации. И в том, и в другом случае трансформация была вызвана насильственным изменением политико-юридических отношений собственности, осуществляемым не в соответствии с уровнем развития производительных сил. Именно насильственное изменение политико-юридических отношений собственности лежало в основе трансформации российской экономической системы. И система отношений собственности как структурный элемент всей экономической системы не только повлияла на трансформацию экономической системы, но и сама претерпела трансформацию.

Существует достаточно жесткая объективная логика развития любых производственных отношений, в том числе и отношений собственности. Согласно закону соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил

частная собственность на средства производства и товарный характер рабочей силы является наиболее характерной чертой капиталистического производства, а адекватным техническим базисом капиталистических отношений является индустриальный (машины и крупная промышленность). Поскольку наша страна имела именно такой технический базис (а где-то и доиндустриальное производство), в ее экономической системе не могло не существовать отношений собственности на рабочую силу и купли-продажи рабочей силы, хотя официально они и отрицались по идеологическим и политическим соображениям. Хотя и в деформированном виде, но рынок труда все же существовал и в советский период в той степени, в какой отношения между работниками и предприятиями определялись индивидуальным выбором первых на основе рыночных сигналов. И по мере ослабления жестких сталинских законов, предписывающих уголовные наказания за опоздания на работу, происходила постепенная демократизация отношений присвоения рабочей силы, признание со стороны носителя рабочей силы права выбора места приложения своего труда, увольнения по собственному желанию, что нашло правовое закрепление в законе РФ «О собственности».

Подтверждением положения о том, что адекватной социально-экономической формой присвоения в условиях индустриального производства выступает частная собственность на средства производства и индивидуальная собственность на рабочую силу, выступает анализ капиталистической собственности К. Марксом в «Капитале». Маркс отмечал, что самую характерную черту капиталистического способа производства составляет превращение рабочей силы в товар, купля-продажа рабочей силы - «и уже одно это историческое условие заключает в себе целую мировую историю» [4, с. 181]. Следовательно, социально-экономической формой системы капиталистических отношений выступают отношения собственности, как на средства производства, так и на рабочую силу.

Если в качестве объектов собственности в процессе соединения факторов производства выступают средства производства и рабочая сила, то отношения собственности на рабочую силу являются структурным элементом системы отношений собственности в любой экономической системе. Однако в советский период одной из фундаментальных идеологических установок было утверждение о том, что рабочая сила при социализме не является товаром, не продается и не покупается. Среди советских политэкономов упорно отстаивалось положение о том, что социализм исключает рабочую силу из числа объектов присвоения, объектов собственности [5, с. 140; 6, с. 60], что эти отношения присущи только капиталистическому способу производства [7, с. 28 8, с. 43]. В качестве аргументации этого положения отмечалась противоположность социалистических производственных отношений капиталистическим, существование общественной собственности на средства производства и непосредственное соединение работника со средствами производства. Однако в реальности, несмотря на их отрицание в экономической теории советского периода, отношения собственности на рабочую силу существовали, что находило отражение в их регламентации в трудовых договорах и кодексе о труде, где оговаривались условия распоряжения рабочей силой сторонами трудового договора.

Что касается собственности на средства производства, то национализация собственности в советской России, проводившаяся путем конфискации имущества, привела к установлению общественной собственности на средства производства, которая существовала в двух формах - государственной и кооперативно-колхозной. Трактовка общественной собственности на средства производства заключалась в том, что она определяла новый способ соединения рабочей силы со средствами производства, который исключал куплю-продажу товара рабочая сила, а, следовательно, эксплуатацию человека человеком, и в результате рабочая сила перестает быть товаром, утверждаются отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи работников [9, с. 69]. Запрещение частной собственности на средства производства, выступающей адекватной социально-экономической формой присвоения в условиях индустриального производства, привело к формированию деформированного варианта государственного капитализма, где функции

присвоения и управления выполняла партийно-государственная номенклатура (разумеется, от имени трудящихся и в их интересах, как изображалось идеологической пропагандой). Запрещение частной собственности на средства производства не позволяло проявляться положительным свойствам этой формы собственности, а именно возможности владельцам собственности самостоятельно принимать решения и выбирать направления и способы хозяйственной деятельности, нести прямую личную ответственность за экономические последствия своих действий и поступков.

Трансформация собственности в девяностые годы двадцатого столетия в процессе капиталистической приватизации выразилась, прежде всего, в изменении субъектов присвоения. В России в результате трансформационных процессов более 90% объектов собственности уже не принадлежат государству и подвержены рыночным механизмам регулирования. В результате трансформации собственности образовались новые социальные группы – частные собственники (от мелких собственников до олигархов), безработные, средний класс. Большинство граждан страны имеют статус наемных работников и остаются просто дешевой рабочей силой. Итоги трансформации системы отношений собственности в российской экономике свидетельствуют о том, что она легализовала капиталистические отношения, превратила государственную собственность в легальную частную собственность. Хотя формально преобладающей формой собственности в России является акционерная собственность, сама по себе она ещё не определяет её социально-экономическое содержание. Социально-экономическое содержание формы собственности зависит от того, кто и как присваивает результаты деятельности данного акционерного общества, кто и в чьих интересах распоряжается имеющимся капиталом. Продажа акций работникам предприятий в процессе приватизации не привела к возникновению массового жизнеспособного слоя мелких эффективных собственников (совладельцев, акционеров), к изменению их социального статуса.

Задача создания эффективного собственника ставилась в России при проведении приватизации в качестве основной. Однако, надежды на то, что частная собственность обеспечит более эффективное хозяйствование, не оправдались. Ускоренная и широко-масштабная приватизация девяностых годов не только не привела к формированию эффективного собственника, но в совокупности с другими направлениями реформирования (либерализация цен, либерализация внешнеэкономических отношений, поспешный уход государства из экономики, стабилизационные программы и т.п.) обусловила глубочайший экономический кризис, выразившийся в беспрецедентном спаде производства, гиперинфляции, безработице, криминализации экономики, разрастании теневого сектора, обнищании большинства населения страны, сокращении естественного прироста населения и т.д.

Следует присоединиться к следующей оценке российской приватизации – она не достигла поставленных социально-экономических задач в силу заложенных в её теоретической базе неправильных подходов к проблематике отношений собственности: апологетики частной формы собственности, игнорирования общенародного характера собственности на природные ресурсы, недостаточной проработки концепции эффективного собственника, нерешенности проблемы легитимности прав собственности; недооценки "антагонизма Крусса" (противоречия между составными элементами права собственности) [10]. Немаловажную роль сыграло идеологическое сопровождение реформ - пропаганда постулата о более высокой эффективности любой негосударственной формы собственности, а позднее - миф о естественном формировании слоя "эффективных собственников" в результате рыночного перераспределения прав собственности.

Преобразования не обеспечили стабильное, устойчивое развитие также и потому, что они не соответствовали прогрессивным тенденциям и не учитывали достигнутой степени развития. Ориентация на мелкое предпринимательство и частную собственность в стране с крупным концентрированным производством, созданным за годы советской власти, обернулась разворовыванием государственной собственности и разрывом хозяйственных связей. Трансформация и радикальная ломка сложившейся системы отношений

собственности изменила её качественное состояние, но не продвинула эту систему по пути прогрессивного развития. В сегодняшней России существует с одной стороны олигархическая верхушка в сырьевых отраслях и финансовой сфере и, с другой стороны, отстающие сферы промышленности и сельского хозяйства, нуждающиеся в государственной поддержке и не воспринимающие повышение инвестиционной привлекательности в качестве приоритетной задачи. Чрезвычайная концентрация экономических интересов в крайне узком социальном слое олигархов, создает возможность реализации интересов этого слоя за счет всего остального общества, не создавая при этом благоприятных условий экономического развития даже по меркам товарно-капиталистической системы производственных отношений.

Наиболее ярко трансформация отношений собственности проявилась в сфере распределения, формирования и присвоения доходов. Формирование слоя частных собственников привело к обострению противоречия между богатыми и бедными, к резкой дифференциации доходов населения, по уровню которой наша страна находится на первом месте среди экономически развитых стран. С начала трансформации собственности резко снизился уровень реальных доходов населения, причем, расширение зоны бедности происходило за счет сложившегося в советский период среднего класса (инженерно-техническая интеллигенция, ученые, работники культуры, просвещения, здравоохранения, высококвалифицированные рабочие). Существование бедности среди инженерно-технической интеллигенции, среди ученых подрывает возможности инновационного развития.

Следовательно, осмысление трансформации отношений собственности в российской экономической системе позволяет сделать вывод о том, что подтвердилось действие закона соответствия капиталистических отношений собственности уровню развития производительных сил индустриального производства, подтвердилась неизбежность прохождения человечеством капиталистической ступени развития. Попытки перескочить капитализм и пойти по некапиталистическому пути развития в России в советский период привели к образованию государственного капитализма, а приватизация и рыночное реформирование российской экономики в постсоветский период привели к возрождению частного капитализма с господством финансовой олигархии. Между тем магистральный путь развития всей человеческой цивилизации в двадцать первом веке состоит в усилении социализации собственности и общественного характера присвоения. Это направление развития и социальный характер нашего государства зафиксировано в Конституции страны, где статья 7 гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [11]. Однако действительная социализация общества требует более решительных шагов в сторону приобщения большинства населения к собственности на ресурсы, управлению экономикой, распределительным процессам и контролю над потоком доходов [12, с. 157].

В современных условиях становления информационного общества, экономики знаний, а также и цифровой экономики трансформация отношений и форм собственности связана с формированием нового специфически качественного состояния средств производства и рабочей силы. Развитие системы отношений собственности в современных условиях интеллектуализации и инновационности трудовой деятельности выразилось в выделении такой формы собственности как интеллектуальная собственность. По мере того, как повышаются требования к работнику по уровню образования и квалификации по мере того, как сам работник становится не в состоянии обеспечить воспроизводство рабочей силы требуемого уровня, возникает необходимость усиления участия государства и в формировании рабочей силы, и в законодательном регулировании использования рабочей силы. Государство, осуществляя инвестиции в образование и профессиональную подготовку, в здравоохранение, финансируя бюджетную сферу, всё больше выступает субъектом воспроизводства рабочей силы и субъектом собственности на рабочую силу. Инве-

стиции, вложение средств, детерминируют возникновение права собственности на результат этих вложений, то есть сформировавшуюся в результате инвестиций совокупность свойств, качеств рабочей силы. Социализация собственности на рабочую силу находит выражение в разделении функций собственности (владения, распоряжения, использования) между носителем рабочей силы, работодателем и государством. Тем самым формируются черты общественного присвоения рабочей силы, которые сочетаются с личным присвоением, формируются элементы государственной формы собственности на рабочую силу [13, с. 920]. Обеспечение нормального процесса воспроизводства рабочей силы является важнейшей задачей социального государства.

Список источников и литературы

1. Баулина, О.А., Ключин, В.В., Догадов, А.О. Теоретические и практические основы трансформации форм собственности (на примере Российской Федерации и зарубежных стран) / О.А. Баулина // Вестник Евразийской науки, 2019 № 5. – С. 2-26. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/78ECVN519.pdf>(дата обращения: 12.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Хубиев, К.А., Рассадина, А.К. Междисциплинарный метод в экономической теории: исторический опыт и перспективы / К.А. Хубиев // Вестник МГУ, 2020, № 2. С. 174-188.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 13.
4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. - М., 1967.
5. Куликов, В.В. Экономические противоречия социализма: характер и формы разрешения / В.В. Куликов. - М., 1986.
6. Медведев, В.А. Социалистическое производство. Политико-экономические исследования / В.А. Медведев. - М., 1981.
7. Ягодкина, И.А. Воспроизводство рабочей силы при социализме / И.А. Ягодкина. М., 1979.
8. Пуляев, В.Т. Главная производительная сила социалистического общества и экономические законы её развития / В.Т. Пуляев. - Л., 1979.
9. Политическая экономия. Учебник для экон. вузов фак. Изд. 2-е, доп. Т. 2. Социализм – первая фаза коммунистического способа производства. - М., 1977. С. 574.
10. Клецкин, В.Н. Совершенствование стратегии системной трансформации отношений собственности в российской экономике. Автореферат дисс.к.э.н. М., 2009. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.referun.com/n/sovershenstvovanie-strategii-sistem>. (дата обращения: 12.03.2020). – Загл. с экрана.
11. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 2.04.2021). – Загл. с экрана.
12. Хубиев, К.А. О социальной модели национальной экономики. // Ломоносовские чтения – 2020. Секция экономических наук. «Экономическая повестка 2020-х годов»: сборник тезисов выступлений / К.А. Хубиев. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. – 998 с. С. 156-157.
13. Землянухина, С.Г. Государство как субъект воспроизводства человеческих ресурсов на мегауровне / С.Г. Землянухина // «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы»/ Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2019. С. 919-924.

Милинчук Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ им. Н.Г. Чернышевского (Саратов)

Е. С. Милинчук
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния цифровой трансформации на формы и инструменты коммуникации с потребителями. Анализируются особенности дистанционного обслуживания и основные направления расширения спектра дистанционных услуг. Приведены фактологические данные, отражающие динамику распространения дистанционного обслуживания. Сделан вывод о том, что технологические инновации меняют систему взаимодействия производителя с потребителями, процессы потребления, маркетинговые стратегии, управление бизнес-процессами, что позволяет компаниям предлагать лучшие продукты и учитывать персонализированный опыт. В статье определены основные направления развития взаимодействия компаний с клиентами с помощью цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, клиентский опыт, дистанционные услуги, маркетинг взаимодействия, электронные коммуникации, онлайн-торговля.

E.S. Milinchuk
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: solmirina@inbox.ru

DIGITAL TRANSFORMATION AND REMOTE CUSTOMER SERVICE: MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Annotation. The article discusses the problems of the impact of digital transformation on the forms and methods of communication with consumers. We have identified the features of remote service and the main areas of expansion of remote services. We presented the facts that reflect the dynamics of the spread of remote service. It is concluded that technological innovations change the system of interaction between producers and consumers, consumption processes, marketing strategies, and business process management in such a way that companies offer the best products and take into account personalized experience. The article defines the main directions of development of interaction between companies and consumers using digital technologies.

Keywords: digital technologies, customer experience, remote services, interaction marketing, electronic communications, e-commerce.

В последние годы цифровая трансформация охватила практически все отрасли экономики и открыла новые возможности для построения совершенно иной системы взаимодействия с потребителями. Согласно исследованию аналитической компании Oxford Economics, представители 84% глобальных компаний уверены в том, что в ближайшие 5

лет цифровизация бизнес-процессов станет критически важной для выживания на рынке. По данным платформы MuleSoft, которая опубликовала отчет «2020 Connectivity benchmark report», в 2021 г. количество IT-проектов вырастет на 40%, а в настоящее время порядка 82% предприятий возлагают на своих IT-специалистов ответственность за построение долгосрочного взаимодействия с клиентами [1]. На предприятиях сферы сервиса также происходит технологический прорыв, который проявляется в активном использовании интернет-сервисов, автоматизации бизнес-процессов, роботехники, искусственного интеллекта, алгоритмов доверия, интеллектуального анализа данных и пр. При этом одной из целей цифровой трансформации должно стать повышение качества обслуживания потребителей. Так, 70% крупных компаний заявляют, что цифровая трансформация уже значительно увеличила уровень удовлетворенности и лояльности клиентов. Лидеры рынка также успешно связали направленность на клиента с бизнес-процессами на предприятии и распространили их на партнеров и поставщиков.

Широкое использование цифровых технологий позволяет менять как содержание бизнес-процессов, так и способы коммуникации и процессы потребления, когда время и пространство перестают быть препятствиями для взаимодействия предприятия с потребителями. Данные технологии воздействует и на маркетинговую деятельность компаний, позволяя разрабатывать такие маркетинговые стратегии, которые в наибольшей степени соответствуют покупательскому спросу и уровню конкуренции на рынке. Всё это открывает широкие возможности для предприятий, в частности, такие как построение новых бизнес-моделей, совершенствование интегрированных маркетинговых коммуникаций, оптимизация операционных процессов.

В соответствии с последними трендами компании вынуждены в короткие сроки оцифровать и масштабировать услуги, чтобы удовлетворить возрастающие потребности потребителей, создав новые каналы для получения дохода. Клиенты хотят не просто постоянно взаимодействовать с компаниями, но и использовать для этого те каналы коммуникаций, которые подходят им больше всего. При этом около 73% потребителей задействуют более одного канала. Международная сеть консалтинговых компаний Deloitte заявляет, что 75% клиентов ожидают согласованного взаимодействия между всеми подразделениями компании. 86% клиентов во время общения с компанией хотят обладать возможностью переключаться между каналами. 92% выразили удовлетворение по поводу связи с брендами посредством онлайн-чата, что делает его предпочтительным каналом поддержки, обеспечивающим максимальное удовлетворение запросов клиентов. 78% связываются с брендами по вопросам качества обслуживания с мобильных устройств [2]. Эти данные говорят о том, что предприятиям необходимо инвестировать в новые цифровые методы обслуживания клиентов.

Нельзя не учесть и влияние пандемии коронавируса не только в целом на мировую экономику, но и на скорость распространения и использования цифровых технологий. Очевидно, что данные факторы макросреды ускорили появление новых моделей ведения бизнеса и инструментов взаимодействия с клиентами. При этом основной удар пришелся на те отрасли, для которых главным каналом продаж является личное взаимодействие консультанта и потребителя. Уже в апреле 2020 г., по оценке информагентства AFP, более 3,38 млрд. человек (около 43% населения мира) приняли меры по социальному дистанцированию, что резко повысило спрос на технологические решения, обеспечивающие автоматизацию или роботизацию операций, требующих непосредственного контакта между людьми.

Что касается России, то в Российской ассоциации электронных коммуникаций отмечают рост количества и качества цифровых сервисов для тех, кто в результате пандемии оказался ограничен в офлайне. Популярностью стали пользоваться поисковые системы, геосервисы, онлайн-магазины, социальные сети, онлайн-кинотеатры, платформы для дистанционного общения, обучения и корпоративных коммуникаций, государственные онлайн-сервисы и сервисы некоммерческих организаций. Самым популярным каналом ком-

муникаций остались мессенджеры. По данным Российской системы управления взаимоотношениями с клиентами Мегаплан, порядка 95% сотрудников используют мессенджеры в работе, а в социальной сети Facebook решается множество деловых вопросов. Кроме того, крупные компании стали всё активнее использовать мобильные приложения, а также платформы для видео- и аудио конференцсвязи. Так, например, платформа Zoom вошла в топ-10 по числу скачиваний в российском AppStore.

В условиях социального дистанцирования эффективным способом коммуникации организации со своими клиентами стали видеозвонки. На рынке существуют комплексные решения, например, услуга «Виртуальный офис обслуживания» системного интегратора СТИ, который объединяет технологии для видео-консультаций с традиционными технологиями call-центров. Услуга дистанционного консультирования в формате видеосвязи благодаря своей интерактивности имеет очевидные преимущества по сравнению с голосовыми вызовами и текстовыми чатами. Данную услугу стали активно использовать банки. Услуга имеет неоспоримый экономический эффект, поскольку позволяет сократить расходы на обслуживание клиентов. Кроме того, услуга предоставляется круглосуточно без выходных, что сокращает общее время ожидания клиентов при обслуживании. Согласно опросам, более 40% клиентов не планируют посещать физические отделения банка в течение года для личного общения с сотрудником компании и предпочитают решать имеющиеся у них вопросы с помощью дистанционных консультаций.

В период пандемии наиболее актуальными стали различные формы удаленной работы. Как показывает статистика, с начала периода самоизоляции в России количество предложений дистанционных услуг увеличилось в среднем на 95%. Лидерами в этом сегменте стали компьютерные услуги, такие как удалённая настройка компьютера, программ и интернета. Рост количества подобных предложений составил 135%. Также значительно вырос сегмент, предлагающий дистанционные деловые услуги, в частности онлайн-бухгалтерия и юридические консультации (рост составил почти 90%). На 84% выросло количество предложений в подразделе «Обучение» от репетиторов, фитнес-тренеров, логопедов и психологов. Популярностью стали пользоваться услуги дистанционного ремонта техники и появилась возможность удаленного получения консультаций по домашнему ремонту (рост сегмента составил 66%). На 52% увеличилось количество онлайн-предложений в категории «Организация мероприятий», а среди услуг фото- и видеосъёмки - на 30%. Наиболее запрашиваемыми услугами стали веб-фотосессии по Skype и Zoom, фотографии на документы с доставкой, реставрация фотографий и монтаж роликов по отснятым материалам [3].

Следует особо подчеркнуть динамичное развитие онлайн-торговли: пандемия коронавируса позволила данному формату в России сделать колоссальный рывок вперёд. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) в первом полугодии 2020 г. доля российской электронной торговли в общем обороте розничной торговли достигла 10,9%, а весь оборот онлайн-торговли составил 1,6 трлн. руб. Из-за ограничений на рынке в связи с пандемией первое полугодие стало «взрывным» для онлайн-торговли, и ее доля впервые приблизилась к уровню наиболее развитых с точки зрения онлайн-продаж стран, таких как США и Китай. Исследовательское агентство Data Insight отмечает, что к 2024 г. среднегодовой темп роста виртуальной торговли составит 33,2%. При этом речь идет не только о продаже физических товаров, но и об оказании широкого спектра услуг, таких как образовательные, юридические, банковские, телемедицинские и др. По прогнозам Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, рынок электронной торговли к 2024 г. составит 2,78 трлн руб., а это значит, что интернет-торговля к этому моменту может занять 8,5% от оборота всего российского ретейла, тогда как в 2018 г. она составляла только порядка 4% [4].

Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) подвела итоги электронной торговли в 2020 г.: россияне оформили покупок в российских и зарубежных интернет-магазинах на 3,221 трлн. рублей. Интернет-торговля в России выросла на 58,5% по срав-

нению с аналогичным показателем прошлого года. Таким образом, пандемия способствовала развитию новых форматов продаж (в частности, Live commerce - модели онлайн-продаж, объединяющей прямое включение продавца и возможность покупать онлайн) и новых сервисов (например, таких как экспресс-доставка).

Кроме того, в период пандемии значительно возрос спрос на дистанционные образовательные услуги. Речь идёт не только о дополнительных репетиторских занятиях с детьми и подростками, но и о получении полноценного дистанционного образования. Пандемия и ситуация на рынке труда заставила многих людей задуматься о переквалификации в связи с поиском новой работы. По оценкам экспертов, рынок онлайн-обучения ожидает дальнейший рост и в 2021 г. его объем может составить 53,5 млрд. рублей. При этом российский рынок онлайн-образования растет быстрее, чем мировой. Активнее всего в России развивается рынок дополнительного школьного онлайн-образования - рост составляет около 33% в год. Основную выручку в нем генерируют онлайн-школы и образовательные платформы. Самая высокая конкуренция наблюдается в сегменте дистанционного образования для взрослых: этот сегмент составляет 13,5% от всего рынка дополнительного образования взрослых и оценивается в 19 млрд. руб. по итогам 2019 г. Основным сегментом рынка онлайн-образования в России составляют женщины в возрасте около 25 лет, без детей, со средним уровнем дохода. Самыми массовыми направлениями обучения являются иностранные языки (28%), маркетинг, коммуникации и продажи (14%), IT и информационные технологии (12%), дизайн (11%), менеджмент (6,5%), финансы и бухгалтерия (5,5%), обучение на производстве (5%), последние места занимают творчество, психология, красота и уход за собой, спорт, питание и здоровье. Что касается форматов обучения, то наиболее популярны среди них видеокурсы с сопровождением преподавателя (37%), самостоятельные занятия по платным заранее записанным видео на образовательных сайтах (24%), смешанная модель обучения (17%). Исследования показали, что за год доля основателей проектов в онлайн-образовании, не имевших ранее опыта в образовательной сфере, увеличилась и по-прежнему составляет их большинство. Важными отличиями наиболее успешных проектов стало то, что такие школы в два раза чаще обучают цифровым профессиям (32% респондентов) и в 1,5 раза - бизнес-навыкам (30%). Кроме того, они ориентированы на долгосрочное обучение от трех месяцев (29%) до года (28%). Также онлайн-школы активно используют в обучении новые инструменты цифровизации: 43% компаний собираются внедрять геймификацию, 38% - чат-ботов, 8% - AR и VR технологии, 8% - искусственный интеллект [5].

Следует отметить, что пандемия коронавируса изменила и отношение людей к своему здоровью, что вызвало увеличение спроса на дистанционную медицину. По данным «Страховка.Ру», в России спрос на телемедицину в первом полугодии 2020 г. вырос на 177% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. А специалисты сервиса «Теледоктор 24» отметили, что объем видеоконсультаций за время пандемии увеличился более чем на 60%. По прогнозам экспертов, к 2022 г. уже около 25% россиян будут «посещать» врачей дистанционно. Еще одной заметной тенденцией стало увеличение обращений за помощью к психологам: с февраля по май 2020 г. число запросов на дистанционные психологические сервисы выросло на 64-72%. Это объясняется необходимостью привыкать к новому укладу жизни, к дистанционной работе, новому режиму дня и другими причинами.

В целом в 2020 г. самыми популярными запросами в интернете стали «доктор онлайн» и «консультация врача онлайн» (рост составил 305% и 151% соответственно). По данным страховой компании «Согласие», повышенным спросом в период пандемии пользовались услуги узкоспециализированных врачей: 70% обращений - акушеры-гинекологи (16,8%), неврологи (13,6%), гастроэнтерологи (12,3%), дерматологи (12,2%), оториноларингологи (10%) [6]. А страховая компания «РЕСО-Гарантия» продала в 10 раз больше полисов телемедицины в апреле 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на фоне всеобщей самоизоляции. По мнению страховщиков, спрос на дистанционные он-

лайн-консультации не будут падать после окончания пандемии, поэтому многие страховые компании сделали телемедицину отдельным страховым продуктом, а с учетом снижения доходов населения более дешевый формат консультаций должен пользоваться популярностью. Телемедицина работает не только в формате врач-пациент, но и в формате взаимодействия врачей. Так, например, во время пандемии врачами Первого МГМУ им. Сеченова было проведено более двух тысяч телеконсультаций для коллег из региональных медучреждений.

В настоящее время телемедицина предлагает разные форматы работы с пациентами, начиная от полноценных консультаций с врачом и заканчивая разъяснением результатов анализов, и разные инструменты коммуникаций (общение может происходить в формате чата, аудио или видео). Особенно актуальны такие услуги для пациентов с хроническими заболеваниями, которые требуют регулярного наблюдения за состоянием здоровья. Предполагается, что дистанционные услуги врачей могут быть включены в полисы ОМС по всей стране.

Спектр дистанционных услуг появился и в сфере недвижимости. ЦИАН отмечает, что участники рынка достаточно быстро учатся использовать дополнительные ресурсы - получают справки через официальные сайты ведомств, практикуют онлайн-просмотры и пользуются услугами курьеров вместо личных визитов в офис. Специалисты подчеркивают, что пока совершать крупные сделки в формате онлайн клиентам психологически сложно. Но у людей бывают разные обстоятельства: помимо пандемии это может быть необходимость продать или сдать жилье в другом городе. В этом случае большое значение имеют онлайн-услуги. На рынке уже появились виртуальные туры по домам и квартирам. VR-технологии позволяют «посетить» конкретное жилье в режиме реального времени с помощью камер. Также активно будут использоваться доставка документов на подпись и правовое дистанционное сопровождение сделок. В январе 2021 г. ПАО «Сбербанк» и ГК «ПИК» начали цифровизацию сферы недвижимости: они запустили сервис, с помощью которого можно не только оплатить покупку квартиры онлайн, но и заказать оценку её рыночной стоимости, проверив на юридическую чистоту. Новые форматы приобретения жилых объектов в интернете сокращают цепочку посредников и делают процесс оформления документов доступнее для покупателей. Такие платформы, как Zoom, Skype, Google Meet дали возможность застройщикам показывать квартиры и давать консультации в онлайн, а некоторые из них стали делать и регулярные включения на YouTube.

Исследование сервиса коллтрекинга Calltouch показывают значительный рост конверсий с мобильных устройств: 65% клиентов ищут квартиры, используя смартфоны. Конкуренция среди застройщиков и агентств недвижимости подталкивает их к использованию 3D-туров, шоурумов, виртуальных планировщиков интерьера и других инструментов для привлечения внимания целевой аудитории. Из данным Deloitte можно сделать вывод о том, что пик роста медиапотребления пришелся на YouTube - 86% и Instagram - 52% [7]. Для крупных игроков рынка недвижимости присутствие и продвижение на этих площадках становится частью маркетинговой стратегии. Грамотное внедрение цифровых технологий позволяет значительно ускорить рутинные процессы купли-продажи недвижимости и создает возможности для внедрения новых удобных моделей взаимодействия продавцов и покупателей. Технологии постоянно развиваются, и помимо 3D-туров появились технологии, превращающие любые фотографии и даже нарисованную от руки планировку квартиры в 3D-модель. При этом алгоритм распознает, где спальня, кухня или санузел и моделирует соответствующий ремонт и меблировку, что позволяет за считанные минуты протестировать различные стилистические решения в квартире.

Безусловно, наибольшие выгоды от развития дистанционного обслуживания получают банки. Основными трендами в этой сфере стали внедрение искусственного интеллекта и блокчейна, удаленная идентификация, продвижение небанковских услуг (путешествий, страхования, аренды жилья), виртуальные карты мгновенного выпуска, персонализация взаимодействия с клиентом, видеоконсультации, роботизация и виртуальные по-

мощники, голосовые интерфейсы и чат-боты, совершенствование мобильных приложений и пр. По данным аналитического центра НАФИ мобильными приложениями банков пользуются 51% россиян, интернет-банкингом - 37% [8]. Благодаря этому банки получают возможность сократить число отделений и уменьшить операционные расходы без риска сокращения клиентской базы, а для клиентов виртуализация обслуживания повышает удобство пользования услугами.

Следует отметить, что и в других отрасли услуг активно развивают форматы дистанционного обслуживания. Так, например пандемия коронавируса оказала сильное влияние на индустрию красоты. В период самоизоляции многие салоны нашли выход в формировании «домашних наборов красоты» (наборы для окрашивания волос и бровей, для маникюра и педикюра, для ухода за лицом и пр.) и доставке их клиентам. Состав таких наборов подбирался индивидуально для каждого заказчика, а консультации велись по видеосвязи. После снятия ограничений стал активно развиваться мобильный сервис красоты, то есть оказание услуг на дому у клиента. Дистанционный сервис стал важным конкурентным преимуществом. Изменения коснулись и рынка фитнес-услуг. Благодаря дистанционным тренировкам фитнес-центрам в период самоизоляции удалось выручить примерно десятую часть от обычного дохода и что немаловажно сохранить клиентов. Дистанционное обслуживание помогло «выжить» и отраслям бытовых услуг, например, химчисткам, ремонту одежды и обуви и пр.

Подводя итог, следует отметить, что дальнейшая цифровизация услуг и расширение форм дистанционного обслуживания неизбежно. Компании будут создавать продукты, максимально соответствующие запросам клиентов, и развивать разнообразные каналы коммуникаций. Еще один важный тренд – это курс многих компаний на мультисервисность. Мультисервисные платформы позволяют формировать единое онлайн-пространство для разных услуг. Например, не потеряют востребованности сервисы формата «консьерж», когда на одной платформе можно записаться к врачу, заказать столик в ресторане, вызвать такси и пр. Так, например, «Сбербанк» запустил подписку «СберПрайм», в которую входят 20 тысяч фильмов и сериалов онлайн-кинотеатра Okko, доступ к стриминговому сервису «СберЗвук», доставка продуктов в «СберМаркете» и «СберАптеке», 30 Гб в новом облачном хранилище «СберДиск», а также скидки на доставку Delivery Club, на заказ такси «Ситимобил», абонентскую плату «СберМобайла». Цифровые платформы позволяют автоматизировать работу: круглосуточно принимать заказы клиентов, отвечать на часто задаваемые вопросы тысяч интернет-пользователей и даже советовать подходящие товары и услуги. Всё это позволит упростить взаимодействие компаний с заказчиками и повысить лояльность с их стороны.

Итак, на основе вышеприведенных примеров мы выделили основные направления развития взаимодействия компаний с клиентами с помощью цифровых технологий:

- работа с обратной связью и непрерывность коммуникации с брендом;
- аутентичное взаимодействие с клиентами, которое вызывает ощущения достоверности, последовательности и прозрачности;
- постоянное отслеживание динамики вовлеченности;
- проактивная коммуникация (использование директ-маркетинга, анализ переходов, отписок и пр.);
- работа с клиентами в точке контакта («точки касания» определяют все вероятные форматы и формы работы с потребителями – беседы по телефону, социальные сети, персонал, дизайн интерьеров офисов обслуживания, коммерческие предложения, оформление витрин, репутация бренда и пр.)
- персонализированные предложения для клиентов и кастомизация товаров и услуг;
- управление клиентским опытом;
- сбор информации о клиентах и постоянное формирование и обновление баз данных;

- омниканальность каналов коммуникаций с клиентами (применение многоканального подхода, когда используется сразу несколько цифровых каналов, а также их интеграция для достижения полной синхронизации. Омниканальная коммуникация с клиентом на разных платформах позволяет предприятиям быть постоянно на связи и не прерывать действий пользователя при совершении покупок);
- развитие маркетинга D2C-продаж (Direct-to-Consumer - привлечение покупателей через мобильные приложения, соцсети и другие каналы напрямую к производителю);
- смена парадигмы опыта продаж (сегодня бизнесу нужно создавать ценность товара или услуги для клиента, и она, в первую очередь, выражается в качественном и доступном клиентском сервисе);
- автоматизация и синхронизация внутренних коммуникаций на предприятии.

Таким образом, пандемия коронавируса, по сути, ускорила цифровую трансформацию и значительно расширила спектр дистанционных услуг, которые стали пользоваться повышенным спросом. Оказание дистанционных услуг наряду с работой в офлайне превратилось в важное конкурентное преимущество сервисных компаний. Компании стремятся максимизировать воздействие на потребителя через различные цифровые каналы взаимодействия и общаться с клиентами на разных цифровых площадках. Развитие цифровой экономики позволяет выстраивать более прочные системы взаимодействия с потребителями на всех этапах оказания услуги благодаря более точному определению потребностей и предпочтений потребителей, большей индивидуализации торгового предложения и кастомизации товаров и услуг, оперативному отслеживанию поведения каждого конкретного потребителя и регулярной оценке уровня его удовлетворенности, развитию обратной связи и оперативного реагирования на запросы клиентов. Компании посредством цифровых технологий могут выстраивать более близкие и доверительные отношения с потребителями не только через позиционирование и продажу продукта, но и через дополнительный опыт и сервис, что повышает лояльность к бренду и увеличивает количество повторных покупок. Построение долгосрочных взаимоотношений с клиентами опирается на глубокое понимание запросов потребителя, обеспечение лучшего опыта взаимодействия, выбор эффективной маркетинговой стратегии, обеспечение эффективности управления процессами на основе внедрения новых цифровых технологий и расширения форматов дистанционного обслуживания.

Список источников и литературы

1. 2020: Connectivity benchmark report // Официальный сайт интеграционной платформы MuleSoft. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://www.mulesoft.com/lp/reports/connectivity-benchmark> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.
2. Стельмах, С. Цифровая трансформация: восемь основных тенденций 2021 / С. Стельмах // ItWeek. – 2020. - № 37. – С. 17-20. [Электр. ресурс]. - URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=215850> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Аналитики назвали самые востребованные у россиян дистанционные услуги. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://life.ru/p/1320897> (дата обращения: 20.03.2021). – Загл. с экрана.
4. Российский рынок интернет-торговли к 2024 году достигнет 2,78 трлн руб. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/business/13/03/2019/5c88f46a9a79479761da827d> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.
5. Скрипка, А. Пандемия вызвала спрос на дополнительное профобразование / А. Скрипка // Российская газета. – 2020. - № 236 (8290). - [Электр. ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2020/10/20/reg-cfo/pandemiia-vyzvala-spros-na-dopolnitelnoe-profobrazovanie.html> (дата обращения: 14.03.2021). – Загл. с экрана.

6. Ивкин, Г. «Вирусный» рост: что происходит на рынке телемедицины / Г. Ивкин. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://rb.ru/opinion/rost-rynka-telemedicine/> (дата обращения: 20.03.2021). – Загл. с экрана.

7. Цифровые агентства недвижимости. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5f7a0d2e9a794783d7b3f697> (дата обращения: 20.03.2021). – Загл. с экрана.

8. Более половины россиян пользуются цифровым банкингом // Официальный сайт НАФИ. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-pолоviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/> (дата обращения: 14.03.2021). – Загл. с экрана.

УДК 330.16.

Максимов Вадим Алексеевич, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ им. Н.Г.Чернышевского (Саратов).

В.А.Максимов

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского»,
Экономический факультет,
Саратов, Россия*

**ОТ МЕРКАНТИЛИЗМА К ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ:
ВЗГЛЯДЫ И. ПОСОШКОВА И В. ТАТИЩЕВА НА МОДЕРНИЗАЦИЮ РОССИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные подходы российских мыслителей начала XVIII века, связанные с новой экономической политикой и преобразованиями в обществе. Целью работы является анализ их сочинений в контексте формирующихся условий возникновения институциональных воззрений и преломления в современной теории. Указывается, что модернизация с необходимостью должна сочетаться с традиционными хозяйственными практиками. Делается акцент на ценностях, стимулах и поведении. Творческие искания сопоставимы с западными образцами.

Ключевые слова: институты, протекционизм, ценности, неформальные правила.

V.A. Maximov

*Saratov State University, Economic Faculty,
Saratov, Russia*

**FROM MERCANTILISM TO INSTITUTIONALISM:
I. POSOSHKOVA AND V. TATISHYV**

Abstract. The article examines the conceptual approaches of Russian thinkers of the early 18th century, related to the new economic policy and transformations in society. The aim of the work is to analyze their writings in the context of the emerging conditions of institutional views and refraction in modern theory. It is pointed out that modernization must be combined with traditional economic practices. The emphasis is on values, incentives and behaviour. Creative searches are comparable to Western models.

Keywords: institutions, protectionism, values, informal rules.

Экономическая политика государств Западной Европы в XVI-XVII веках, получившая название «меркантилизм», проявлялась, прежде всего, в виде протекционизма национальным рынком, поощрении отечественных предпринимателей, запретительной конкуренции в отношении иностранцев и следовании курсу активного торгового (затем денежного) баланса. Такая политика способствовала более эффективному использованию внутренних ресурсов, увеличению «национальной силы» и модернизации экономического механизма страны. Менявшиеся стимулы и стили поведения требовали определённого теоретического обоснования на микро- и макроуровнях, в т.ч. политического и правового характера. Не случайно сочинения преимущественно прикладного аспекта (по финансам, учёту, денежному обращению, аграрной организации) стали подменяться трактатами с политико-экономическим содержанием. Институциональная составляющая хозяйственной модернизации, сочетания традиционного и нового,

формальных и неформальных правил, нашла своё отражение в экономических трудах, как на Западе, так и в России уже в XVIII веке.

И.Т. Посошков (1652-1726) – автор хрестоматийной «Книги о скудости и богатстве», написанной в 1724 г. и преподнесённой Петру I в виде проекта «истребления всякия великия и малыя неправды» и как «изъяснение, отчего содевается напрасная скудость и отчего умножиться может изобильное богатство» [1, с. 8].

Изучение взглядов И.Т. Посошкова началось в 30-е годы 19 в. историком М.П. Погодиным, который приобрёл рукопись «Книги» из архива М.В. Ломоносова и опубликовал её. Издание преподносилось как национально-культурная сенсация: автор произведения происходил из «податной» среды, не из дворянства и не из духовенства. На протяжении века оценка сочинения и творчества существенно менялась, а значение и место в истории экономической мысли принижалось и упрощалось. До 1917 г. он – выразитель взглядов либо крестьянства, либо купечества; его труд – это задворки западного меркантилизма или неудачное прожектёрство. Собственно экономические суждения Посошкова анализировались скупно, его критиковали за «отсталую» идеологию и социалисты, и либералы, и консерваторы. Наиболее взвешенную позицию заняли историк Н.П. Павлов-Сильванский и экономист-богослов С.Н. Булгаков, выделяя в «Книге» правовое осмысление петровских реформ, «прогрессистское» начало, социальное «избирательство» и приверженность христианской «Правде». В то же время в семинариях изучались религиозные сочинения Посошкова с одобрительными комментариями представителей Синода и первосвященников епархий. В советское время можно выделить три периода обращения к творчеству сочинителя. В 30-е годы 20 в. специалист по экономической истории Б.Б. Кафенгауз даёт развёрнутую редакцию и комментарии к академическому изданию «Книги», а позже пишет научно-популярную биографию её автора. Он характеризует его как идеолога зажиточного крестьянства на фоне отрицательного мнения о петровских реформах. В 50-е – 60-е годы в многотомной «Истории русской экономической мысли» А.И. Пашков видел в Посошкове выразителя взглядов зарождающейся российской буржуазии и отдельных слоёв дворянства, близких «старой вере». Современный исследователь Д.Н. Платонов описывает деятельность и творчество И. Посошкова как прогрессивного мыслителя и предпринимателя.

Каким же видится современное прочтение сочинений автора, исходя из методологических основ экономической теории и не входящих в её ядро концепций? Наиболее приближены и примеряемы подходы как старого, так и нового институционализма, а также «реальной» политической экономии. С первой концепцией взгляды Посошкова роднит правоприменение формальных и неформальных правил поведения, акцент на собственности и роли государства, со второй – выявление противоречий в хозяйственной системе и постоянном неравновесии факторного распределении доходов. Изменение хозяйственных практик возможно спонтанно или по принуждению, но в любом случае происходит приспособление, адаптация к новым способам принятия решений, поиск стимулов, когнитивному осмыслению, приводящих в конечном итоге к продуктивным итогам и закрепляющихся в последствие в образах действий и отборе предпочтений. Это созвучно представлениям традиционного институционализма, выделявшего инерцию привычек и консервативное поведение. Реформы Петра I поначалу носили бессистемный характер, отчётливо подражательные (импортированные с Запада) нормы и принципы и только в 20-е гг. XVIII в. обретают комплексное качество. Новые правила должны были прижиться, стать стойкими, регулярно повторяющимися образцами способов действий и стереотипов мышления. Форма задаёт тон, формат оценки и сравнений – поэтому важны регламенты, санкции, моральное и ценностное оправдание (как в лице церкви, так и харизматической власти). Институциональные изменения осуществляются медленно, в рамках «колеи развития», с реформами в системе возрастает неопределённость и её снижение «зависит лишь от удачи, а игроки будут действовать исходя из иррациональных убеждений» [2, с. 15].

Последние играют большую роль в социальных изменениях. Реформы – это попытка выйти из эргодичного состояния системы. Вестернизация, затеянная Петром I, требовала времени и новых акторов. И. Посошков это хорошо прочувствовал: деловитость, осуждение праздности, восприимчивость нового, экономическая грамотность – те качества, нужные, чтобы развитие не забуксовало. Чуть позже его деятельности другой проводник политики модернизации страны В. Татищев указывал, что созданные технологические регламенты для уральских казённых заводов (в современной терминологии – процессные инновации), которые он разрабатывал с одобрения царя, вошли в хозяйственную практику только в середине 40-х г.г. XVIII века.

Содержательно взгляды автора сводятся к выявлению поведенческих характеристик субъектов и страт, представлению микро-оснований деятельности и их укоренённости в национальной культуре. Обоснованием такой проблематики является собственное мировоззрение автора, отражающееся в оценках событий, словесном обрамлении, поиске взаимосвязей и риторике суждений. Описание хозяйственных практик в «Книге» даётся образно-иллюстративно, переходя в предписания и нормативность. Экономические ценности сопрягаются с социальными, мерилom которых являются моральные установки (должно и естественно), исходящие из православных истин. Для Посошкова они двуедины: человек познающий и человек деятельностный. Рассуждения автора несут в себе смешение предпочтений нескольких слоёв российского общества, переживавшего в начале XVIII века модернизационный сдвиг: крестьянского, разночинного и дворянского. Духовные потребности переплетаются с материальными, традиционные с реформаторскими.

Сам Иван Тихонович Посошков происходил из посадско-ремесленной среды, занимался промыслами и торговлей, исполнял государственные заказы и поручения, владел крепостными и недвижимостью в Новгороде и Санкт-Петербурге. Эволюция его миропонимания созвучна этапам перемен, осуществляемых царём и его окружением. Посошкову, как опытному денежным дел мастеру, было поручено наладить чеканку монет по европейским технологиям на собственном изготовленном денежном стане. Начало 1700-х годов знаменуется массовым импортом западных образцов администрирования, судопроизводства, налогообложения и военного дела. Иван Тихонович проникся планами царя в переделке России, видимо ему импонировала энергетика Петра I, дух мастера и творца. Внутреннее понимание необходимых преобразований приходит через осмысление истоков раскола и обращение к Соборному Уложению 1649 г. В небольшом богословском сочинении «Аще кто восхошет» (1704) он пишет, что нужно теперь «жить по старине и по новинам». Аксиологическое сопоставление двух ветвей православия продолжилось в работе «Зерцало очевидное на суетумудрие раскольнича», написанной в 1708 г. Позже в «Книге...», ссылаясь на Уложение он определяет нравственно-свободную деятельность человека с двух сторон: формальной, правовой и качественной, материальной. Под первой он понимает сумму обязанностей, налагаемых законом, под второй – многообразие действий, сопровождающихся внутренним настроением человека и совершающихся по «известным мотивам и целям». Перечисляя свои поприща, деяния и беды, Посошков убеждён в своей правоте, в той основе, которая двигала им – внутреннее достоинство и духовная свобода. Такое представление религиозной этики характерно для эпохи просвещения – например, для взглядов В.Н. Татищева в России, Д. Юма и А. Смита в Англии. В одном из последних религиозных сочинений – «К иконоборцам...» - Посошков несколько переиначивая Соборное послание в Ветхом Завете, определяет ценностно-цивилизационное начало русского народа: «Православные и благочестивые христиане! Вы бо – род избранный, царское священство, язык свят, люди обновления... глаголет святой верховный апостол Пётр» [3, с.229].

Такой идейный посыл отчётливо прослеживается и в главном произведении И.Т. Посошкова – «Книге о скудости и богатстве». По стилистике и способу представления работа стоит в одном ряду с записками, манифестами, «прожектками» изменений, ти-

пичных для европейской эпохи Просвещения. Можно сказать, что она функционально превосходит современные бизнес-планы, призванные заинтересовать меценатов или власть имущих. «Книга» состоит из трёх частей. 1 часть – «Доношение Петру Великому, отцу отечества...» - уместается на двух страницах и доказывает, что «мои дела на малый пример соберут в казну миллиона по три, а буде твёрдо устоят новые расположения, то легко будет собираться и по шести миллионов на год». Если не будет изменений новорасположенным делам, то «год от года богатство яко царское, тако и всенародное умножаться будет». Во второй части на шести страницах даётся «изъявление от чего приключается скудость и от чего бо гобзовитое богатство умножается». Объявлены девять разделов «интересов его императорского величества». Третья – содержательная – часть более подробно, на двухстах страницах, раскрывает ожидаемые выгоды, предпочтительные изменения и возможные последствия; это подкрепляется расчётами, чертежами и техническими способами администрирования. Такой формат проекта общественных изменений, буквально пропитанный верой и «правдой христианской» стоит несколько особняком от аналогичных программ, но в политико-экономическом смысле он подобен лучшим образцам исследований национального богатства.

«Книга» открывается сентенцией от Матфея: «Ищите прежде царства божия и правды его». По Посошкову это – ценностное начало: «Паче вещественного богатства надлежит всем нам обже печься о невещественном богатстве, то есть о истинной правде». Автор предпосылает Петру I своё мнение, что если «правда в нас утвердится и твёрдо вкоренится, то не можно царству нашему российскому не обогатиться и славою не возвыситься». Социально-экономические проблемы (предложения об исправлении) даются в их ценностной значимости для общества:

- «Священство – столп и утверждение всему благочестию...наши пастыри и вожди, а в книжном учении и разумении не весьма довольны», неграмотность и мздоимство низшего клира ведут к отторжению простого народа и обращению к расколу.

- «Военный люд – стена и твёрдое забрало царству, а командиры их...не имут попечения... И в таковой скудости живучи, как ему и не своровать и как ему и с службы не бежать?» Здесь И. Посошков неявно высказывает несогласие с петровской реформой налогообложения (переход с подворовой на подушевую форму) – и это главная для него экономическая проблема.

- Нерадение судейское. Дела не решаются, колодники множатся как ни в одном государстве: «И тем они Российское царство бесчестят...»

- «А торг дело великое! А без купечества никакое и малое государство быть не может». Посошков указывает на застарелую беду: разобщённые действия и слабая конкуренция с зарубежными купцами. «Между собою союзства не имеют, друг друга ядят, и тако вси погибают».

- Принципиальным для автора является содействие профессиональному мастерству. Он судит об этом со знанием дела, исходя из собственного опыта, многолетних наблюдений и организации подготовки различных ремёсел.

- Особая забота царя должна быть направлена на поощрение хозяйственной инициативы и «лености прекращения» как крестьянства, так и дворян.

- Самое яркое «изъявление» о богатстве, о самом дорогом для Посошкова – о земле. «Земля – самый гобзовитый данник. Российское царство на просторном месте стоит и многонародно оно есть».

В других разделах «Книги» он определяет деятельность как создание «Дома», метафорически подразумевая под ним и домохозяйство и всенародное богатство. Домостроительство – это божий промысел. Такое понимание идет от «Домостроя» Сильвестра, созданного в XVI в., который уповал на рачительное ведение хозяйства, разделяя потребление и накопление. Посошков перенес проблему накопления-сбережения на всю экономику, с критерием доходов казны.

Скудость богатства, в широком смысле, заключается в косности всех слоев населения, праздности и не познания своих возможностей. Экономическое поведение власть имущих сводилось к поиску ренты на всех уровнях управления и организации хозяйства. Создаваемые институты упирались в отсталую правовую систему. Свобода предпринимательства с трудом пробивалась через произвол администрирования. По мнению И. Посошкова, гобзовитое богатство должно быть реализовано через проблему крестьянской и дворянской собственности.

Младший современник И. Посошкова - Василий Никитич Татищев (1686-1750) – один из выдающихся деятелей первой половины XVIII века, последователь и проводник реформ Петра I, зачинатель исторической науки в России, социальный философ, политик и крупный хозяйственный администратор.

Предки В.Н. Татищева происходили из обедневших смоленских князей, владели вотчинами в Дмитровском и Псковском уезде занимали высокие должности при царе Алексее Михайловиче. Сам Татищев был взят ко двору царицы Прасковьи, жены царя Ивана; здесь он знакомится с будущей императрицей Анной Ивановной: в 30-е годы XVIII века она сыграла положительную роль в приостановлении хозяйственно-политических обвинений и конфронтации Татищева с уральским заводчиком И.Демидовым. Военная служба началась с 17 лет: он участник походов и сражений Северной войны, выполняет разовые и ознакомительные поручения Петра I и его сподвижника Я. Брюса, связанные с организацией инженерного и артиллерийского дела для российской армии в Польше, Германии и Швеции. Изучает фортификацию, промышленную и транспортную инфраструктуру, составляет «ландскарты». Впоследствии это нашло отражение в записке к Екатерине I об устройстве новых путей в Сибирь и в неоконченном «Лексиконе российском...».

С 1720 года до середины 1740-х годов Татищев занят на государственно-административных должностях в Москве, на Урале, в Поволжье, что позволило ему «изнутри» увидеть социальную структуру российского государства, проследить национальные (этнические) особенности и выразить свой взгляд на модернизацию общества [4]. Он один из немногих сподвижников Петра I, который предавал значение заимствований не только результатов европейской модернизации, но и методов их достижения. Понимание В.Н. Татищевым процесса хозяйственных изменений вызвало отторжение в среде бюрократического аппарата пост-петровского периода, в том числе и в научной среде Академии наук. Посещение шведских промышленных и научных центров (городов Або и Упсала) подвигло Татищева написание своей первой работы «Сказание о звере мамонте», в которой «нащупываются» подходы к будущей научно-исследовательской работе (статья имела по сути, четыре редакции, с 1719 по 1730 гг.) [5, с. 32] – эволюционное видение развития общества, огромная компаративистская обработка источников, когнитивный характер выводимых умозаключений. Как отмечал Г. Вернадский «у Татищева была широта кругозора и глубокое чувство связи прошлого с настоящим. Он вносил в понимание прошлого свой личный жизненный опыт... Историю Татищев понимал как народное самопознание» [6, с. 58-59].

Рассматривая, вслед за Петром I, модернизацию как обновление усовершенствования, осовременивание, необходимое для устойчивого развития государства, Татищев подчеркивал, что хозяйственные отношения изменяются медленно, «самобытно», что нужна определенная воля и сознательное освоение эффективных образцов практической организации. Социальные практики реализуются в контексте формальных норм и неформальных правил. Следуя современной трактовке институционализации (координации) структуры общества [7], важное место занимает проектное изменение формальных порядков. Реформы Петра I зиждились на наиболее (как ему казалось) экономном, и в тоже время, эффективном проекте: перенесение западных образцов административного и хозяйственного дизайна на российскую почву. Тем более, что источником модернизационных сдвигов в Европе являлись военно-технические революции, особенно преобразившие Швецию в

XVII веке. В.Н. Татищев в силу своей ответственности воплощал такой проект в действительность. Он понимал, что объявить об изменениях не значит, что так и будет; необходимое условие функционирования новых правил, их устоявшаяся повседневность и регулярность. Если Петр I строил регулярное государство, то Татищев на своем поприще настаивал на соблюдении регламентов в любой хозяйственной организации. Он пишет: «Представление Татищева Петру I о межевании земель и составлению ландкарт» (1719), «Доношение ... Я.В. Брюсу о целесообразности постройки нового металлургического завода...» (1721), очень подробный «Наказ... комиссару Екатеринбургских заводов» (1723 г.), «Проект... Петру I об условиях передачи казенных ... заводов частновладельческой компании» (1724), «Доношение ... Анне Ивановне о принятых мерах по увеличению производительности казенных заводов» (1734), составляет таблицу рангов производственного персонала, в т.ч. и крестьян различных разрядов (1734-1735 гг.), инструкции учителям школ приуральских заводов (1736), расширенное «Наставление ... Главному заводскому правлению» (1737) [8].

Институциональная модернизация на «низовом уровне» невозможна без ее «привязки» к социальному этосу (по горизонтали), политике и праву (по вертикали). Современный исследователь Н. Луман настаивал, что усиление горизонтальных коммуникаций ведет к демократизации общества, придает динамизм социально-экономической системе [9]. В.Н. Татищев на практике осознал преимущества экономической конкуренции, дал стратификационный срез общества, через уравнивание в податях. Активность населения он связывал с изменением налогообложения. На исторических примерах он доказывал, что введение поземельного налога вместо подушевого, дает импульс хозяйственной миграции и освоению новых земель и промыслов («Разсуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной»).

Следуя анализу Т. Парсонса подсистем общества, и выделенных им политической и попечения, они имеют эволюционное значение, являют собой своеобразную «эстафету» передачи знания, лучших образцов действия, культурных образов [10]. Эволюцию государственных устройств и «по сути» гражданского общества Татищев исследовал всю жизнь: через текст и редакции «Истории Российской». Историографическое значение «Истории Российской» подвергалось сомнению, как современниками (отказы в публикации и переводах), так и учеными XIX-XX веков, начиная от Н.М. Карамзина до А.П. Толочко. Другие исследователи – С. Соловьев, В. Ключевский, Б. Рыбаков – более глубоко рассматривали творчество Татищева. Оно не просто «предваряющий эпизод» спора О. Конта и Г.В. Гегеля о предмете истории; скорее это более новый, еще не осознанный подход, соединяющий факт, метод и смысл «понимания истории», который потом продемонстрировали В. Рошер и М. Вебер. Концептуально модернизацию России на основе, прежде всего законов Татищев представил в «Истории Российской», последовательно дополняя и уточняя текст посредством открытий новых летописей, иностранных источников и анализа политических проектов. Зарождение замысла сочинения произошло в 20-е годы XVIII века, наиболее ярко правовой аспект институциональных изменений приходится на 30-е годы, когда написаны I редакция «Истории Российской», «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах», «Духовная», «Произвольная и согласная разсуждения и мнение, собравшегося шляхетства русского опрavelении государственном».

«История ... есть деяние ... ибо ничто само собою и без причины или внешнего действия, приключится не может» с. 79. История включает в себя: 1) божественную; 2) церковную; 3) политику или гражданскую; 4) наук и ученых. Польза истории заключается в применении наук: необходимо знать а) богословие «древние дела божеские, объявлены нам..., что в догматах или исповедании утверждено или опровергнуто, для чего древней церкви некоторые уставы или порядки переменены, отставлены и новые введены»; б) юриспруденция, «... которая учит благодетельности и обязанности каждого к богу, к себе самому и другим...»; в) философия, «ибо все, что мы у древних правые или погрешные и

порочные мнения, находим, суть истории»; г) политика – «яко в правительстве или экономике»[11, с. 79-81]. В «Предъизвестчении» к сочинению Татищев делает упор на естественность человеческих поступков и справедливость порядков, что подчеркивается обращением к моральной философии Х. Вольфа, естественным законом Д. Локка и своеобразной переключкой в суждении о долге с Д. Юмом. В свой подход Татищев включал «потребность» в истории (интенцию), «правость писателя» в лексике, языке собственном контексте (герменевтические принципы).

Сугубо социальная тематика, размышления о структуре хозяйственных связей, описание характера иерархий и приоритетов в обществе В.Н. Татищев дает в «Разговоре двух приятелей...». Первый вариант написан созвучно с «Духовной», второй и третий – как обобщение результатов своей государственно-организационной работы на Урале и Поволжье. Структурно-аналитически сочинение выполнено в традиционном виде – диалоге (вопрос-ответ), и по времени написания параллельно философским диалогам Д. Юма. Акцент сделан на обладании и умножении знаний. Эволюция общества (разделение мира на «станы» - периоды) проходит через узловые точки («такие перемены не вдруг делаются»): «1) обретение письма; 2) учение Христово; 3) обретение тиснения книг»). Книгопечатание позволило расширить историческое знание и воспроизвести «законы духовные и гражданские» – «великие свет миру открыли».

Татищев задает некий формат изучения «физиологии» общества (по типу сочинений английского экономиста и статистика конца XVII века У. Петти). Он пишет о возрастных критериях активности, поколенческих чертах (пп. 29-32), отмечает «невидимое учение» - общение (п.34), условия социальной иерархии, сословной дифференциации, «шляхетских обязанностей» перед государством, вертикальную мобильности «солдат, крестьян» в шляхту; этническую и иноверческую особость: «польза государству» - в противовес междуусобице: «свирепейший губитель» (п. 48).

В разделах 49-54 рассматривается «разделение наук», выделяя «домоводство, греческая оекономия», логику деятельности – «по привычке действо производить», но учитываемая смысл и следствия, богословие. В пп. 57-69 Татищев рассматривает государственные религии, православие, наиболее подходящее русскому народу (в «Истории Российской» дает оценку выбору князя Владимира при крещении Руси). Оппонирует Ф. Прокоповичу в вопросе о костности церковнослужителей, указывая, что для получения духовного знания «нуждно» знать еврейский язык (чтобы понимать Ветхий Завет), греческий – (Новый Завет) и латынь, на которой написаны «реторические, метафизические, моральные и философские» книги. Первостепенное значение в деле попечения (обучение и культура) имеет государство. Организацией школ для заводских, приписных, слободских, крестьянских детей он занимался постоянно, считая ее важным элементом административной деятельности, в том числе требуя от татарских и калмыцких князей и мурз, вводить уроки светского школьного образования.

Без точных правил и законов «не размножаются промыслы и собъство» - об этом пишет В.Н. Татищев в одной из последних работ «Представление и купечестве, и ремеслах». Указывая на автора «Новоторгового устава» А. Ордын-Нащокина, который в Пскове «уповал» на посадское и купеческое самоуправление в торговле с иностранцами («отголоски вече»), Татищев отмечает, что это наиболее предпочтительный путь изменений, иначе господствует обман со стороны крупных купцов и мануфактурщиков, существуют ложные банкротства, мздоимство из-за откупов и подрядов, плохое вексельное обращение, отсутствуют купеческие банки, не разграничены внутренние пошлины, ярмарки «самочинны» и не организованны. В последнем прижизненном письме, отправленном М. Воронцову – президенту Академии наук – он настаивает на институциональных изменениях: должны быть писанные правила с историческим подтекстом «совокупные с гражданским порядком» [12, с. 294].

Список источников и литературы

1. Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков. - М. Наука. 1951. - 348с.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 180с.
3. Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве и некоторые мелкие сочинения / И.Т. Посошков. - М. Московская епархия, 1911. - 270с.
4. Сатаров, Г. Прологомены к последней модернизации в России / Г. Сатаров // Вопросы экономики. 2011. №5. С.88-99.
5. Татищев, В.Н. Избранные произведения / В.Н. Татищев. - М. Наука, 1979. - 368с.
6. Вернадский, Г.В. Русская историография / Г.В. Вернадский. - М.: АГРАФ, 1998. - 512с.
7. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. - М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. - 256с.
8. Татищев, В.Н. Записки. Письма.1717-1750 / В.Н. Татищев. - М. Наука, 1990. - 387с.
9. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. - М.: Праксис, 2004. - 256с.
10. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. - М.: Академический Проект, 2000. - 880с.
11. Татищев, В.Н. История Российская, т. I. / В.Н. Татищев. - М.: Наука, 1962. - 568с.
12. Татищев, В.Н. Записки. Письма.1717-1750 / В.Н. Татищев. - М. Наука, 1990. - 387с.

Фенин Кирилл Вячеславович, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, экономический факультет СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

К.В. Фенин
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Экономический факультет,
Саратов, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В США И РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь роста экономики и динамики социальных инвестиций. В качестве примеров рассматриваются национальные экономики США и России. С помощью корреляционно-регрессионного анализа была показана функциональная зависимость подушевого ВВП США от динамики расходов на образование. Исследование динамики расходов на образование и темпов роста экономики в России ограничилось статистическим визуальным анализом данных. В обоих случаях обнаруженная взаимосвязь была подвергнута тщательной интерпретации.

Ключевые слова: экономический рост, расходы на образование, взаимосвязь, правительство.

C.V. Fenin
Saratov State University, Faculty of Economics,
Saratov, Russia
E-mail: fenin.kir@yandex.ru

RELATIONSHIP OF ECONOMIC GROWTH AND FINANCING EDUCATIONAL SYSTEMS IN THE USA AND RUSSIA

Abstract. The article contains an analysis of the relationship between economic growth and the dynamics of social investment. The economies of the US and Russia serve as research examples. Correlation-regression analysis revealed the functional dependence of US GDP per capita on the dynamics of educational expenditures. The study of the dynamics of educational expenditures and the growth rate of the economy in Russia was limited to statistical visual analysis of data. The discovered relationship received a detailed interpretation.

Key words: economic growth, education spending, relationship, government.

На положительную взаимосвязь образовательных расходов (социальных инвестиций) и экономического роста одним из первых обратил внимание в новейшей истории Дж. К. Гэлбрейт (1908–2006 гг.). В 1958 г. в своей монографии «Общество изобилия» экономист писал: государство, осуществляя масштабные вложения в развитие человека через систему общественных средних школ, колледжей и университетов, обеспечивает воспроизводство трудовых ресурсов и рост экономики в западных странах [1, с. 165, 285, 286].

Рис. 1. Частные и государственные подушечные расходы на образование в США в 1929(1959)–2019 гг., долл. США [2]

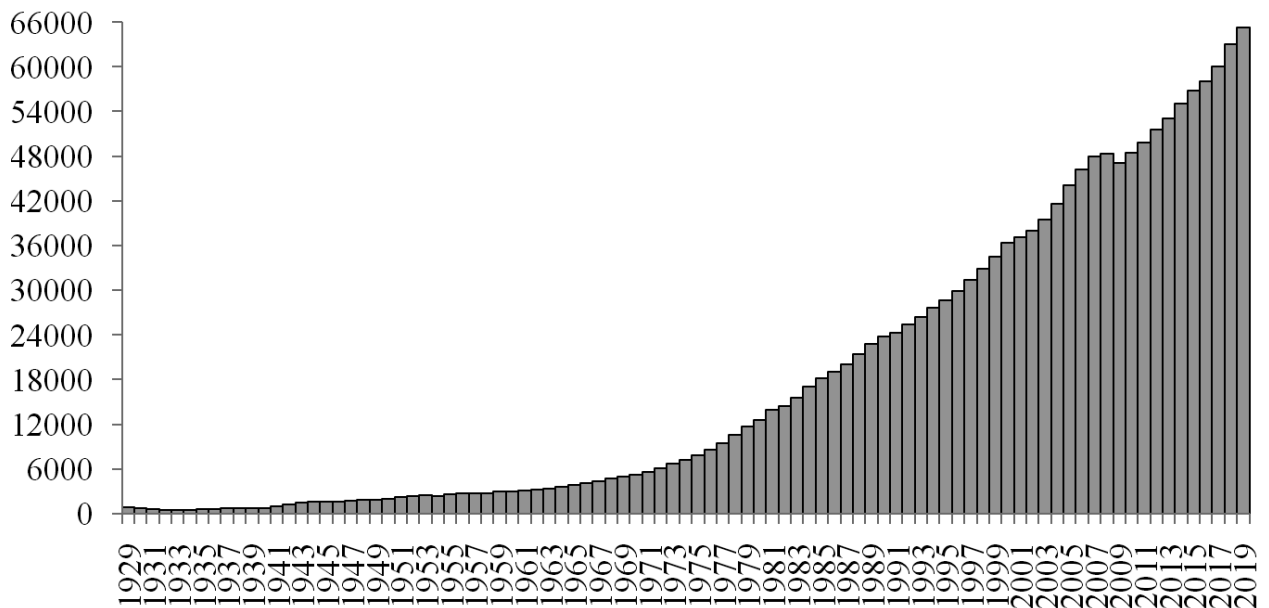

Рис. 2. ВВП per capita в США в 1929–2019 гг., долл. США [2]

Визуальный анализ частных и государственных образовательных расходов и ВВП на душу населения в США в 1929(1959)–2019 гг., показанных на рисунках 1 и 2, согласуется с позицией Дж.К. Гэлбрейта: действительно, начиная, по крайней мере, с 1959 г. американское правительство щедро финансирует систему образования – в 1959–2019 гг. государственные образовательные расходы превышали частные в среднем в 4 раза. ВВП per capita в этот же период вырос в 22 раза, до этого, в 1929–1958 гг., данный показатель увеличился только лишь в 3 раза. Однако скорость роста частных расходов на образование в 1959–2019 гг. была намного больше, чем государственных – увеличение в 54 и 38 раз со-

ответственно. Корреляционный анализ сглаженных 9-летними скользящими средними темпов прироста ВВП (Y), государственных расходов на образование (X_1), частных расходов на высшее образование (X_2), государственных расходов на начальное и среднее образование (X_3) и частных расходов на образование (X_4) (все показатели взяты на душу населения) в 1965–2015 гг. в США показал наличие наиболее тесной взаимной связи между темпами прироста ВВП, государственных расходов на начальное и среднее образование ($R=0,85$) и частных расходов на образование ($R=0,86$). Регрессионный анализ аналогичного набора показателей экономики США в 1965–2015 гг. позволил построить эконометрическую модель: $Y = 0,0066 - 0,162X_1 - 1,149X_2 + 0,315X_3 + 1,815X_4$ ($R^2=0,87$), из которой следует, что рост подушевых государственных расходов на образование и частных расходов на высшее образование на 1% снижает темп экономики на 16% и 115% соответственно, при этом рост подушевых государственных расходов на начальное и среднее образование и частных расходов на образование на 1% увеличивает темп роста экономики на 31,5% и 181,5% соответственно [2].

Полученные весьма нетривиальные результаты наличия отрицательной эластичности роста экономики США к динамике определенных групп расходов на образование требуют глубокой интерпретации. Возможно, что рост общих государственных расходов на образование (X_1) подавляет рост американской экономики вследствие «громоздкости», «тяжести» самих этих расходов, которые в 2019 г. достигли 1,022 трлн. долл. США [2]. В данном случае масштабность выделяемых на образование средств от государства нетождественна их эффективному использованию. Значительная часть расходов носит нецелевой характер: они идут не на улучшение качества образовательного процесса, а на низкоэффективные стимулирующие выплаты преподавателям за обеспечение достижения школьниками формальных показателей успеваемости и оплату труда сотрудникам различных бюрократических государственных инстанций, которые «изобретают» и собирают данные формальные показатели. Подобная практика «рационализации» образования часто приводит к снижению его качества вследствие того, что у учителей из-за отчетности не остается достаточно времени на личное совершенствование своего мастерства. В США данную проблему в монографии «Тирания показателей...» развил Дж. Мюллер [3, с. 67, 72, 79-83, 95-97, 115-121, 126].

Причины непроизводительности высшего образования в США, могут проистекать из-за структурных изменений в американской экономике. Тезис о том, что рост человеческого капитала – доли населения с высшим образованием, способствует росту экономики, перестал соответствовать действительности вследствие резкого роста занятости в сфере услуг, отрасли которой: ресторанное обслуживание и оптовая торговля, – не требуют высокой квалификации. Р. Бреннер считал, что стремительное создание рабочих мест в США в 1980-х и первой половине 1990-х гг., а также в конце 1990-х гг. и до 2010 г. за счет сектора услуг было симптомом упадка американской экономики, поскольку производительность труда в данном сектора росла самыми медленными за всю историю США темпами: в 1979–1990 гг. темп прироста производительности труда в непромышленном секторе частного бизнеса составил 0,6%, в 1990–1996 гг. – 1,1%, в 1998–2018 гг. – 1,2%. Частные расходы на высшее образование в США в 1960–2019 гг. росли в среднем на 7,5% в год, многим превышая рост подушевого ВВП (5,3%) и производительности труда в секторе услуг. До конца 1970-х гг. частные расходы на высшее образование росли примерно с теми же темпами, что и другие категории образовательных частных и государственных расходов. Однако в 1980-х гг., когда местные власти штатов в США прекратили поддержку высшего образования, темпы роста частных расходов на высшее образование резко выросли, опережая темпы роста иных образовательных расходов. Таким образом, частные расходы на высшее образование демонстрируют отрицательное влияние на экономический рост в США, потому что потенциал людей с высшим образованием в современной американской экономической модели не реализуется. Работа в секторе услуг зачастую не

требует высокой квалификации, рост числа выпускников университетов обесценивает высшее образование как конкурентное преимущество на рынке труда: у работодателей есть возможность выбирать из многих работников с высшим образованием, что снижает среднюю заработную плату высокообразованных работников в целом. Если выпускникам университетов удавалось найти работу, что, по мнению Д. Стиглица, сейчас очень проблематично, то трудятся бывшие студенты в основном в секторе услуг, который почти не вносит вклад в реальный рост экономики, на должности, не требующей использования знаний, полученных ими в университетах [2], [3, с. 89-90], [4, с. 264, 334–335], [5], [6, с. 264].

Проанализированный «американский кейс» может быть частным случаем, когда в рамках одной конкретной страны процесс финансирования системы образования из разных источников приводит к неоднозначному экономическому эффекту (учитывая также, что обнаруженная в ходе исследования функциональная взаимосвязь может носить чисто стохастический характер). Вместе с тем, неравномерная отдача от социальных инвестиций может быть косвенным свидетельством протекания более глобальных экономических процессов. Поскольку корреляционный и регрессионный анализ проводился на данных, сглаженных 9-летними скользящими средними, которые нивелируют действие среднесрочных экономических циклов, то частичное «поглощение» положительного эффекта от долгосрочных инвестиций в человеческий капитал могло быть вызвано вступлением экономики в Б-фазу большой волны Кондратьева. Данная «кондратьевская зима», якобы начавшаяся в мировой хозяйственной системе с конца 1980-х гг., могла вызвать структурную перестройку американской (и не только) экономики, которая негативно сказалась на росте производительности труда и эффективности инвестиций [7].

Осуществить аналогичное исследование взаимосвязи экономического роста и динамики расходов на образование для России на длительном временном интервале пока что не представляется возможным. Статистические данные, которые могли бы использоваться для эконометрического исследования, не отличаются полнотой и сопоставимостью. Сбор, обработка и сведение данных к виду, удобному для корреляционно-регрессионного анализа, представляют очень сложную задачу, которая не может быть решена в рамках данной статьи. Однако, располагая даже спорадическими восстановленными данными, можно провести их визуальный анализ (см. рисунки 3 и 4).

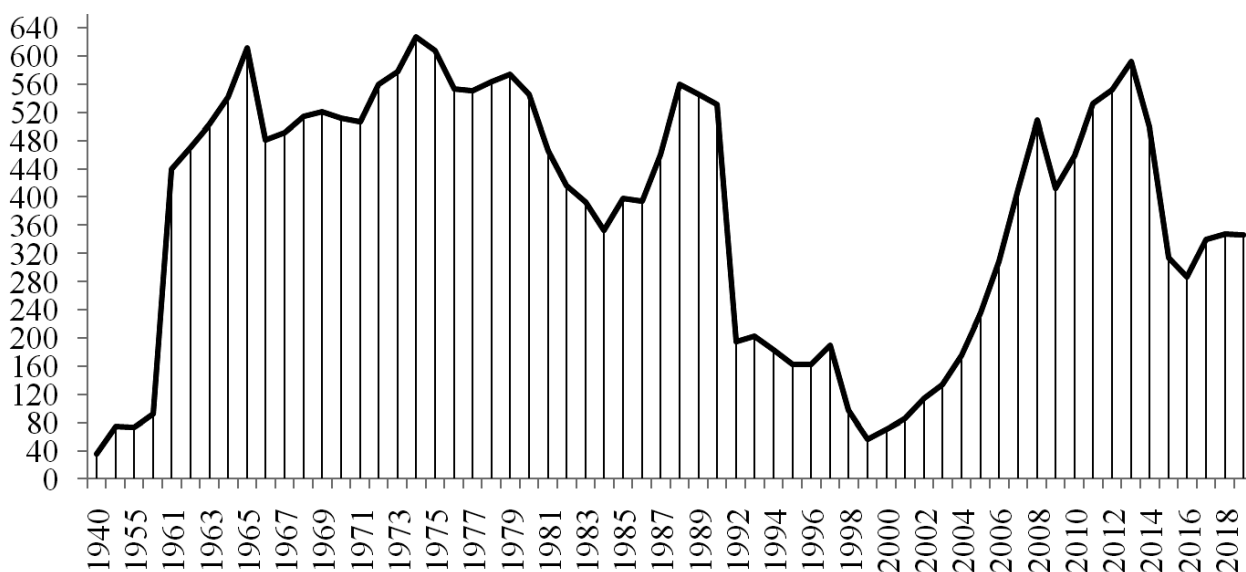

Рис. 3. Расходы на образование на душу населения в России (СССР/РФ) в 1940–2019 гг., долл. США в ценах 2011 г. [8], [9], [10], [11]

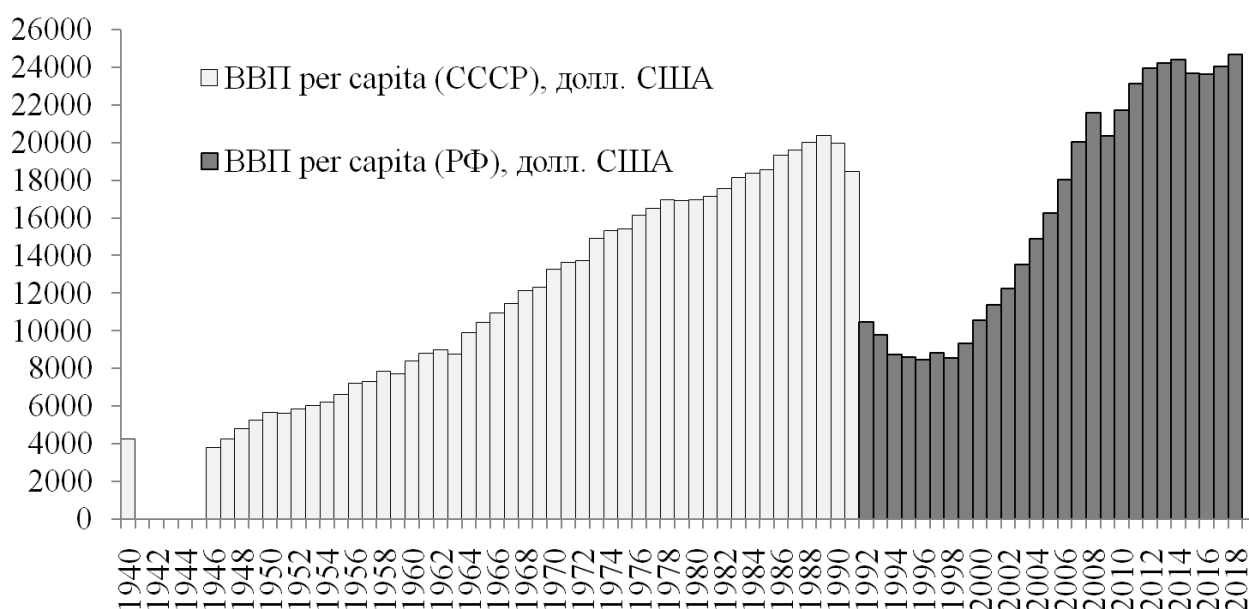

Рис. 4. ВВП per capita в России (СССР/РФ) в 1940–2018 гг., долл. США в ценах 2011 г. [5], [12]

Собранные данные по СССР, отраженные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что в условиях директивно-плановой экономики государственные подушевые расходы на образование в 1940–1990 гг. отличались значительными колебаниями. При этом их удельный вес от национального дохода (НД) был весьма внушительным: в среднем 6,7% НД в 1940–1989 гг., минимум в 1984 г. – 4,8% НД, максимум в 1965 г. – 9,1% НД. Темп прироста подушевого ВВП в СССР в среднем в 1946–1991 г. составлял 3,3%. Интересно, что в период, когда госрасходы на образование в СССР достигли своего наибольшего среднего удельного значения – 7,8 НД в 1950–1965 гг., прирост ВВП на душу населения также достиг максимального среднего значения в 4,5% [8], [11].

Подушевые расходы на образование в современной России из-за падения экономики в среднем существенно меньше, чем в СССР: 457,1 долл. США в 1940–1990 гг. VS 284,8 долл. США в 1992–2019 гг., их удельный вес от ВВП РФ в этом же периоде составлял 3,8%. Темп прироста ВВП на душу населения в Российской Федерации 1992–2019 гг. в среднем равнялся 1,2% – намного скромнее, чем темпы роста советской экономики [5], [8], [10].

В процессе научной интерпретации статистических данных по России (СССР/РФ) можно предположить существование нескольких видов взаимной связи между ростом экономики и динамикой расходов на образование. Во-первых, если некоторые визуальные сходства колебаний экономических показателей, представленных на рисунках 3 и 4, носят стохастический характер, то взаимосвязь классифицируется как индифферентная. Во-вторых, можно предположить, что есть строгая прямая зависимость динамики расходов на образование от темпов роста экономики (состояния экономической конъюнктуры), тогда данная взаимосвязь детерминированная. В-третьих, когда невозможно однозначно определить стремительный ли рост советской экономики способствовал росту расходов на образование, а падение российской экономики «сжало» образовательные расходы, или значительные ассигнования на образование повысили качество человеческого капитала и стимулировали рост советской экономики, а снижение расходов на сферу образования негативно повлияло на воспроизводство трудовых ресурсов и экономический рост в современной России, тогда взаимосвязь диалектическая [13, с. 244].

На основе имеющихся статистических данных о динамике государственных расходов на образование и темпах прироста ВВП в СССР и Российской Федерации стоит пред-

положить, что связь в этом частном случае была все-таки детерминированной: динамика расходов на образование производна от состояния народного хозяйства (национальной экономики). В период бурного роста советской экономики государство осуществляло масштабные социальные инвестиции, поскольку отрасль образования была целиком зависима от него. В конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. со сменой директивно-плановой модели экономики на либерально-рыночную, которая совпала с тяжелым экономическим кризисом, (впрочем, возможно, что смена модели сама стала причиной кризиса), государственные расходы на образование в России в виду тяжелой макроэкономической ситуации «сжимались», оставаясь на сравнительно низком уровне до начала восстановления российской экономики в 2000-х гг. Однако вследствие того, что в новейшей истории России отечественная хозяйственная система росла очень медленно, – с темпом прироста 1,2% подушевого ВВП в год, – расходы на образование также оставались на низком уровне по сравнению с Советским Союзом. В определенном смысле, низкий уровень государственных расходов на образование – это косвенный признак низкой эффективности реализуемой в современной России модели экономики. В свою очередь, недофинансирование социальной сферы может снизить качество образования, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на росте экономики Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Гэлбрейт Дж.К. Общество изобилия / Д.К. Гэлбрейт. - М: Олимпия-Бизнес, 2018. - 404 с.
2. Министерство торговли США, Бюро переписи населения. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 10.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Мюллер, Д. Тирания показателей. Как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти / Д. Мюллер. - М.: Альпина Паблишер, 2019. - 266 с.
4. Бреннер, Р. Экономика глобальной турбулентности: развитые капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005 / Р. Бреннер. - М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. - 522 с.
5. Всемирный банк. [Электр. ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.03.2021). – Загл. с экрана.
6. Стиглиц, Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д. Стиглиц. - М: Эксмо, 2015. - 512 с.
7. Фенин, К.В., Мусаева, Д.Н. Социальная и экономическая компоненты в понимании ценности сферы образования / К.В. Фенин // За качественное образование: мат. V Всерос. форума (Саратов, 20 марта – 27 апреля 2020 г.). - Саратов, 2020. С. 468–477.
8. Исторические материалы. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://istmat.info/node/437> (дата обращения: 30.03.2021 г.) – Загл. с экрана.
9. Русский портал. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://рупор.com/> (дата обращения: 30.03.2021 г.). – Загл. с экрана.
10. Федеральная служба государственной статистики. - [Электр. ресурс]. – URL: www.gks.ru (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
11. Inflation Calculator. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.in2013dollars.com/us/inflation/1929> (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
12. Maddison Project Database (MPD) 2020. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 30.03.2021). – Загл. с экрана.
13. Лаврова, Т.А. Образование как фактор экономического роста / Т.А. Лаврова // Петербург: экономика и образование в XXI в.: научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2014 год. (Санкт-Петербург, 01 апреля – 31 мая 2015 г.). - Санкт-Петербург, 2015. С. 244-248.

Скороходова Елена Сергеевна, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Сервис», профиль «Инновационный сервис» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Каменева Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Е.С. Скороходова, С.Е. Каменева
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ БУКМЕКЕРСКИХ И ТОТАЛИЗАТОРСКИХ УСЛУГ В СЛЕДСТВИИ ОПЫТА СУЩЕСТВОВАНИЯ РЫНКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения игорного бизнеса в целом, а также букмекерских компаний и тотализаторов по отдельности. Изучается законодательная база данной сферы деятельности. В качестве примера анализируются законы России, США, Индии и Франции. В статье приведены нормативные особенности ведение игрового бизнеса. Формируется мнение о наиболее положительном законе из представленных для грамотного подхода к регулированию деятельности тотализаторских услуг.

Ключевые слова: нормативная база, букмекерские конторы, тотализаторские услуги, «игорный» бизнес, онлайн-гемблинг.

E.S. Skorokhodova, S.E. Kameneva
Saratov State University, Institute of history
and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: alenka_98-98@mail.ru

FORMATION OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR BETTING AND BETTING SERVICES AS A RESULT OF THE EXPERIENCE OF THE MARKET IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. The article examines the history of the gambling business as a whole, as well as bookmaker companies and sweepstakes separately. The legislative framework of this field of activity is being studied. As an example, the laws of Russia, the United States, India and France are analyzed. The article describes the regulatory features of running a gaming business. An opinion is formed about the most positive law presented for a competent approach to regulating the activities of sweepstakes services.

Keywords: regulatory framework, bookmakers, betting services, "gambling" business, online gambling.

История возникновения тотализатора берет свою начало с гладиаторских боев Древнего Рима, именно там в эпоху популярности Колизея и зародились первые споры зрителей, которые наблюдали жестокие сражения людей или животных между собой. Очень

скоро люди заметили, что споры вызывают интерес не только у «спорящих» между собой, но и «наблюдающих», и как правила, где есть интерес, там есть и деньги.

Правила тотализатора, используемы по сей день были изобретены господином Оллером в 1874 году в Париже. Суть тотализатора заключалась в том, что третья сторона принимает ставки от спорящих, и после завершения события, распределяет выигрыш между победителями пропорционально ставке, за вычетом определенного процента. Обязательным условием было беспрекословное влияние третьей стороны на игроков, заключавших пари, которые могли быть уверены в том, что распределение выигрыша будет честным и осуществлен в срок [3].

Люди по своей природе очень азартны, именно поэтому желающих сыграть на деньги всегда будет много, но как показывает практика, тех кто хочет заработать на человеческих слабостях тоже предостаточно. В качестве примера приведем анализ, основанный на базе данных, содержащей анонимные записи о 4222 игроках в Интернете, которые сделали ставки в азартных играх в стиле казино, таких как блэкджек, рулетка и игровые автоматы не менее четырех дней [2, с. 34]. В период с 2005 по 2007 год они играли на сайтах крупнейшего европейского концерна, специализирующегося на онлайн-гемблинге, Wynn Party Digital Entertainment PLC (австрийский бренд игровой онлайн-компании, принадлежащий GVC Holdings, один из крупнейших международных букмекеров). Wynn предоставил информацию исследователям игровой зависимости, связанным с Гарвардской медицинской школой, которые разместили большую часть данных в Интернете. Wynn говорит, что нет никаких оснований полагать, что у более современной выборки клиентов будут существенные различия. Для проверки журнал попросил Пунита Манчанда из Мичиганского университета и Хи Мок Парк из Университета Коннектикута проанализировать частную базу данных об азартных играх, к которой у них есть доступ, с подробным описанием двух лет игры 18000 держателей карт лояльности в казино коренных американцев на северо-западе США.

Из 4222 клиентов казино только 2,8% - или 119 крупных проигравших - обеспечили половину прибыли казино, а 10,7% - 80% прибыли. Из всей группы игроков только семь выиграли более 5000 долларов (3698 евро) за два года, а 217 проиграли более 5000 долларов. Соотношение крупных проигравших и крупных победителей - 31:1 [4].

Стоит отметить, что тотализатор по своей природе не является казино, это скорее букмекерская организация, которая действует на территории ипподромов. Если в казино люди играют с юридическим лицом, обладающим определенными суммами, которые он готов разыграть по средствам карточной или иного вида игры, то букмекерские компании — это юридическое лицо, которое является организатором азартных игр на определенные события: спортивные, политические и другие. Иными словами, букмекерские конторы берут процент за организацию споров в крупных масштабах [5].

Огромные деньги крутятся в этой «азартной» сфере, именно поэтому среди правительств всех стран остро встает вопрос о регулировании данной сферы на законодательном уровне. Для детального рассмотрения того, как к подобному виду деятельности относятся культуры разных сторон света, мы проведем анализ нормативной базы России, США, Индии и Франции.

В Российской Федерации деятельность букмекерских контор регулирует федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Закон состоит из трех глав, в которые заключены двадцать статей, определяющих основные требования к букмекерской деятельности, а также ограничениям ее осуществления.

В РФ букмекеры действуют на основании лицензии, которую выдает Федеральная налоговая служба. У лицензии носит бессрочный характер и подлежит переоформлению в том случае, если изменяется адрес осуществления деятельности. Если букмекер грубо

нарушает требования лицензии, то она может быть аннулирована судом по обращению ФНС России. Для осуществления деятельности, букмекер должен получить лицензию и в течение 30 дней вступить в одну из саморегулируемых организаций букмекеров [2].

Важным обоснованием распространенности букмекерских контор является тот факт, что они также как и тотализаторы могут функционировать вне игорных зон, в отличие от казино. Но для букмекерских контор предусмотрены крайне высокие финансовые требования, например, до 2011 года были активно распространены передвижные пункты приема ставок, которые устанавливались около стадионов во время проведения спортивных мероприятий, после же было введено требование, по которому букмекерские конторы могут располагаться только в объектах капитального строительства, что не дает возможности принимать ставки прямо на трибунах. Помимо того, что букмекерские конторы не могут находиться в зданиях, в которых расположены детские, образовательные, медицинские, санаторно-курортные учреждения, а также в зданиях, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственности государственных корпораций, государственных компаний и в которых расположены федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные или муниципальные учреждения, унитарные предприятия, государственные корпорации и государственные компании; в помещениях автовокзалов, железнодорожных вокзалов, речных вокзалов, речных портов, аэропортов, на станциях и остановках всех видов общественного транспорта, они также не могут быть расположены на одном земельном участке с этими объектами.

Для получения лицензии в РФ букмекерская контора должна иметь процессинговый центр, который осуществляет онлайн-платежи, и хотя бы один пункт приема ставок. Именно они являются объектами налогообложения, так процессинговый центр облагается 250 000 руб. в месяц, процессинговый центр интерактивных ставок (в случае приема интерактивных ставок) – 3 000 000 руб. в месяц, каждый пункт приема ставок – 14 000 руб. Также букмекер должен иметь оплаченный уставной капитал в размере 100 млн. руб. и безотзывную банковскую гарантию на пять лет, составляющую 500 млн. руб. [6].

Законодательство США отличается своей гибкостью, то есть общий государственный закон представлен Конституцией, как и в России, но локальные законы зачастую могут сильно разниться между собой, каждый штат представлен своим местным законодательством, подобная ситуация сформировалась и в законах о букмекерской деятельности. Если раньше самым «игорным» штатом считался Невада, во главе с его крупнейшим городом Лас-Вегас, то с мая 2018 года любой штат, может легализовать ставки на спорт. После принятия данного решения, большее количество штатов начали развиваться в букмекерском направлении, так, например, штат Дэлавер 5 июня 2018 года Делавэр начал предлагать ставки на одну игру на ряд различных видов спорта в трех казино штата. Расширенные варианты ставок на спорт могут быть размещены в других местах или онлайн. Разрешение Делавэра на то, что губернатор Джон Карни назвал «полномасштабной игрой в спортивных играх», произошло менее чем через месяц после того, как Верховный суд постановил, что федеральный закон, ограничивающий ставки на одну игру в Неваде, является неконституционным. Но стоит отметить, что в штате Дэлавер не принимаются ставки на игры с участием команд колледжей штата.

Например, в штате Пенсильвания Казино Hollywood на ипподроме Penn National Race Course в середине ноября 2018 года забронировало первые легальные ставки на спорт, интересно, что данный штат совсем не запрещает ставки на команды колледжей.

Легальные ставки на спорт открылись в ряде мест в Индиане 1 сентября. Игорная комиссия Индианы наблюдает за всеми правилами, регулирующими спортивные ставки, и выдает лицензии операторам по всему штату. Разрешены ставки как на студенческий, так и на профессиональный спорт, но запрещены ставки на киберспорт и школьный спорт. Новый закон Индианы допускает как мобильные, так и личные ставки. Правила разреша-

ют спортивным лигам или колледжам запрашивать «использовать геозону для запрета ставок в месте проведения конкретного спортивного мероприятия».

Все штаты США имеют настолько уникальное законодательство в игровой сфере, что создает немало проблем для путешествующих игроков, но, с другой стороны, подобный гибкий подход формирует отличную базу для бизнеса букмекерских контор [7].

В Индии несколько похожая ситуация, азартные игры различаются в зависимости от штата, поскольку штаты Индии имеют право формулировать свои собственные законы, регулирующие деятельность, связанную с азартными играми. Некоторые штаты, такие как Гоа, легализовали казино. Организованные азартные игры в виде спортивных ставок ограничены, исключение же составляет лотерея и тотализатор на скачках. Некоторая часть населения страны критично относится к организации азартных игр, считая, что они ведут к преступности и отмыванию денег, однако есть и сторонники у регулируемых азартных игр, которые рассматривают игорную сферу как дополнительный источник дохода для государства.

В 1867 году был издан центральный закон об общественных азартных играх, который запрещает их проведение на государственных территориях. В случае нарушения установлен штраф в размере 200 фунтов стерлингов, или же тюремное заключение сроком до трех месяцев.

Как было сказано ранее в некоторых штатах Индии официально разрешены казино, такие как Гоа, Даман и Сикким. В Сиккиме действуют два казино под названием Casino Sikkim и Casino Mahjong и 10 в Гоа, из которых шесть наземных и четыре плавучих, работающих на реке Мандови. Плавающие казино в Гоа – это Casino Deltin Royale, Casino Deltin Jaqk, Casino Pride и Casino Pride 2. Первые два казино контролируются Deltin Group, вторые два находятся в ведении Pride Group. В 1976 году в Гоа и Дамане был принят закон, согласно которому казино разрешается открывать только в пятизвездочных отелях, на морских судах с разрешения правительства. Именно это способствовало открытию первого наземного казино в Дамане, которое действует по сей день.

В Индии начал развиваться онлайн-гемблинг, но его развитие сильно тормозит правительство страны, так, например, в 2010 году Сикким планировал предложить три лицензии на онлайн-гемблинг, но затея так и не увенчалась успехом. Во многом это связано с тем, что индийские казино не могут продвигать или иметь сайты, предназначенные для продвижения азартных игр среди населения страны. Незаконным является открытие или обладание сайтов онлайн-казино, ставок на спорт, неиндийского казино-компаний (так называемые офшорные компании), ориентированных на индийских игроков, нарушение закона грозит физическому лицу штрафом, или же годом тюрьмы.

Интересно, что законность участия индийских жителей в международных онлайн-лотереях еще оспаривается, но не было случая применения каких-либо санкций для игроков, так, например, в международных лотереях было несколько победителей из Индии, но ни один из них не был наказан [8].

Игорная индустрия во Франции имеет очень долгую историю, и некоторые из старейших и самых популярных игорных заведений расположены на территории этой страны. Франция также внесла свой вклад в развитие популярных игр в казино. В 17 веке французский математик Блез Паскаль изобрел колесо рулетки, что позже привело к введению игры в рулетку [9].

Отличительной чертой французского законодательства в игорном деле, как и в любой другой сфере, является демократичное отношение к человеку в целом. Закон от 22 мая 2019 года (Pacte Reform) позволил правительству реформировать регулирование азартных игр и азартных игр. Постановление от 2 октября 2019 года внесло несколько заметных изменений. Первым заметным изменением является то, что четыре цели государственной политики теперь кодифицированы в новой статье L320-3 Кодекса внутренней безопасности:

- 1) Предотвращение чрезмерное увлечение азартными играми и защищайте несовершеннолетних;
- 2) Обеспечение честности, надежности и прозрачности игорных операций;
- 3) Предотвращение мошенничества или преступной деятельности, а также отмывания денег и финансирования терроризма;
- 4) Обеспечение сбалансированного использования различных видов азартных игр.

Кодекс внутренней безопасности был принят 1 мая 2012 года и охватывает значительную часть правил, регулирующих азартные игры, во французском законодательстве. Другие продукты для азартных игр регулируются определенными законами и постановлениями [10].

Понятие «тотализатор» гораздо уже понятия «букмекерской конторы», тотализатор учреждается только на ипподромах, отсюда следует, что для них должен быть отдельный законодательный акт, регулирующий процесс ставок на ипподромах, но, к сожалению, его нет. Например, в России только в 2009 году было разрешено проведение азартных игр, расположенных на ипподромах, находящихся в государственной или муниципальной собственности, до этого же только коммерческие территории подходили под организацию данной деятельности. И только во Франции помимо регулирования деятельности букмекерских контор существует отдельное постановление о тотализаторах. Этот факт вполне обусловлен исторически, ведь само слово «тотализатор» происходит от французского глагола *totaliser* – суммировать, подводить итог. Термин «тотализатор» чаще всего ассоциируется именно с ипподромами и проведением на них скачек или бегов, и это неспроста, ведь именно там начала зарождаться данная форма игры на деньги. Дабы избавить честных игроков от жульничества некий парижанин по фамилии Оллер в 1865 году открыл официальную кассу по приему ставок на тотализатор прямо на территории ипподрома. Учитывая совершенную прозрачность процедуры и широкую известность организатора в игровых кругах, в кассу Оллера устремились любители пощекотать себе нервы со всего города. Спустя пару лет, указом французского правительства все игорные заведения, находящиеся на территории ипподрома, были закрыты. Касса Оллера исключением не стала.

Спустя некоторое время скаковые общества (общества, занимающиеся вопросами развития скакового дела)⁷ Франции обратились к руководству страны с просьбой разрешить проведение тотализаторов на территории ипподромов на любых, удобных правительству условиях. После продолжительных дебатов ходатайство было удовлетворено. Таким образом, начиная с 1888 года, во Франции начинает действовать первый официальный тотализатор, функционирующий согласно всем установленным правительством нормам.

Согласно французскому законодательству того времени 1% от суммы ставок игроков направлялась в специально созданный фонд поощрения коневодства, 2% — отдавались на благотворительность и лишь 4% полагались самим обществам, организовавшим тотализатор [11]. Сейчас же процент суммы ставок отдаваемый фонду поощрения коневодства вырос, именно этот факт превратил Францию в негласную столицу конного дела.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 N 244-ФЗ (последняя редакция).
2. Арсенова, Е.В., Крюкова, О.Г. Экономика фирмы: схемы, определения, показатели: справочное пособие / Е.В. Арсенова. - М.: Магистр, ИНФРА-М, 2014, С – 170.
3. Что такое тотализатор и почему он настолько популярен в сфере спортивных ставок? [Электр. ресурс]. -- URL: <https://www.footboom.ru/foreign/newscommon/1424358223->

что-такое-totalizator-i-pochemu-on-nastolko-populjaren-v-sfere-sportivnykh-stavok.html// (дата обращения: 09.03.2021). – Загл. с экрана.

4. Как часто игроки действительно выигрывают? [Электр. ресурс]. - URL: <https://www.wsj.com/articles/how-often-do-gamblers-really-win-1381514164//> (дата обращения: 09.03.2021). – Загл. с экрана.

5. Отличие букмекерской конторы от тотализатора. [Электр. ресурс]. - URL: <https://probukmeker.ru/post/lesson/bukmeker-totalizator//> (дата обращения: 10.03.2021). – Загл. с экрана.

6. Рейтинг букмекеров. [Электр. ресурс]. - URL: <https://stavkajor.ru//> (дата обращения: 10.03.2021). – Загл. с экрана.

7. Ставки на спорт в Соединенных Штатах: обновленная карта расположения каждого штата. [Электр. ресурс]. - URL: https://www.espn.com/chalk/story/_/id/19740480/the-united-states-sports-betting-where-all-50-states-stand-legalization// (дата обращения: 10.03.2021). – Загл. с экрана.

8. Азартные игры в Индии. [Электр. ресурс]. - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gambling_in_India#Legality// (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.

9. Азартные игры во Франции. [Электр. ресурс]. - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gambling_in_France// (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.

10. Великобритания. [Электр. ресурс]. - URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com//> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.

11. Ставки букмекеров. [Электр. ресурс]. - URL: <https://www.championat.com/bets/> (дата обращения: 11.03.2021). – Загл. с экрана.

Жадан Инга Эдуардовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита СГУ им. Н.Г. Чернышевского (Саратов).

И.Э. Жадан
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
кафедра финансов и кредита,
Саратов, Россия

РАБОТНИК ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлены особенности обладания информацией. Анализируются права работника, которые включает комплекс социальных взаимодействий, позволяющих получить доступ к отдельным направлениям и эффективно использовать их профессиональные качества. Автором выделяется сложнейшая правовая проблема, связанная с Интернетом, где ставится вопрос применения юрисдикции, т.к. деятельность в Интернете затрагивает ряд правопорядков. Целью работы является выявление профессионализма работника и перспектив развития организаций в цифровой экономике.

Ключевые слова: работник, цифровая экономика, знания, информация, интеллектуальная собственность, интернет.

I.E. Zhadan
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky,
Department of Finance and Credit, Saratov, Russia
e-mail: inga645@bk.ru

DIGITAL ECONOMY WORKER

Abstract. The article presents the features of information possession. The author analyzes the rights of an employee, which include a set of social interactions that allow access to certain areas and effectively use their professional qualities. The author highlights the most complex legal problem related to the Internet, where the question of the application of jurisdiction is raised, since activities on the Internet affect a number of legal systems. The purpose of the work is to identify the professionalism of the employee and the prospects for the development of organizations in the digital economy

Key words: employee, digital economy, knowledge, information, intellectual property, internet.

Термин *цифровая экономика* можно рассмотреть с разных сторон. Во-первых, цифровая экономика есть ведущая роль данной современности, это объясняется характером творческого труда и получением информационных благ. Во-вторых, цифровая экономика — это экономическая категория, где экономическим субъектам дается возможность виртуальных рынков и технологий для получения прибыли.

В цифровой экономике работнику необходимо обладать свойствами «факты», «информация» и «образование».

Факты – это совокупность различных объективных данных. Данные используются работником в цифровой экономике, при этом выделяется последовательность: обладание материалом; категоризация, т.е. сортировки данных на типы и компоненты; вычисление,

т.е. математическая обработка; нахождение ошибок; точность, т.е. нахождение точки отсчета для использования информации.

В основе образования лежат знания в качестве объекта интеллектуальной собственности работника. В отличие от объектов материального мира, которые, реально существуя, могут никому не принадлежать, знания не могут быть «ничьими». Обладание знанием начинается с момента возникновения содержащих его сведений в сознании человека – субъекта интеллектуальной собственности. Однако далеко не всякие сведения, попадающие под определение знание, целесообразно рассматривать в качестве объектов собственности. Определяя интеллект как способность к мышлению, можно с очевидностью утверждать, что возникающие в сознании человека мысли могут носить случайный, незначительный характер, хаотично появляться и бесследно исчезать, не обогащая мозг новыми знаниями. Интеллектуальная деятельность может быть ограничена работой низших уровней интеллекта и не требовать каких-либо умственных усилий, применения знаний или проявления способностей.

Работнику необходимо выделить тип знания [1, с. 123].

К *первому типу* относят знания как использование элементов – «знать что» (know what). Это говорит о том, что работник должен обладать информацией. Особенно это используется в медицине и юриспруденции, здесь знания выступают основой.

Второй тип знаний – это наука – «знать почему» (know why). Этот вид знаний выделяет объект направления. Работник должен выделять научные и деловые контакты с учеными и другим квалифицированным персоналом, а также организацией совместной деятельности, включая научно-исследовательские контракты. К этому относится работа большинства промышленных отраслей экономики и развивающих их.

Третий тип знаний – это квалификация, т.е. обладание способностей создать что-либо – «знать как» (know how). В первую очередь, это профессиональность, опыт.

Четвертый тип – это знания, идентифицирующие индивидуального носителя, «знать кто» (know who). Этот вид знаний включает информацию о том, кто и какими знаниями владеет. Он также включает комплекс социальных взаимодействий, позволяющих получить доступ к отдельным экспертам и эффективно использовать их профессиональные качества. Чем выше степень экономической специализации и разделения труда, чем выше степень технологических изменений в обществе, тем большей значимостью обладают эти знания. Для успешной деятельности отдельной организации чрезвычайно важно располагать такими знаниями. Они носят внутренний характер и в меньшей степени подвержены информационному обмену между различными организациями.

Важно отметить, что первые два вида знаний полностью воспроизводимы, т.е. могут быть получены путем усвоения информации из соответствующих источников – в процессе получения образования, из книг, журналов, электронных сетевых ресурсов, и поэтому могут быть отнесены к кодифицируемым знаниям. Информационные технологии значительно упростили систематизацию и передачу кодифицированных знаний на любые расстояния при минимальных затратах. *Кодифицированные (эксплицитные) знания*, таким образом, легко воспроизводимы, могут приобретать товарную форму и быть представленными на соответствующих рынках научной, технической, патентной и иной информации, а также являться центральной составляющей образовательных услуг. Производство кодифицированных знаний носит коллективный характер.

Третий и четвертый виды знаний могут быть получены только посредством практической деятельности. Ноу-хау обычно приобретаются при передаче профессиональных навыков от мастера к обучающемуся. Ноу-хау – продукт социальных взаимодействий между учеными, экспертами, а также организациями, включая взаимодействия с подрядчиками, потребителями, конкурентами. Эти знания невозможно передать по информационным каналам [2, с. 238].

Вся совокупность правомочий собственности на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в современном законодательстве объединена в понятии «*интеллектуальные права*» [3, с. 348]. В связи с разработкой и принятием Ч. 4-й Гражданского кодекса РФ, оно было предложено для обобщения давно существующих разнообразных форм правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами интеллектуальной собственности.

Интеллектуальные права, включают комплекс прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. При этом интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, выраженные в этой вещи. В этом проявляется дуализм интеллектуальной собственности: правообладатель нематериального предмета интеллектуальной собственности является его собственником, но он может не быть собственником объекта, в котором этот предмет воплощен.

Интеллектуальные права включают:

- личные неимущественные права;
- исключительные права, являющиеся имущественными;
- иные права (право следования, право доступа и другие).

Личные неимущественные права возникают в неэкономической сфере и напрямую связаны с личностью автора – создателя интеллектуального продукта. Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

Наряду с указанными правами в отдельных случаях автору принадлежат и другие права, такие как право на вознаграждение за использование служебного произведения, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства. Личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы.

Необходимо отметить, что авторские права имеют некоторые ограничения. Во-первых, они ограничены во времени. Законом предусмотрен определенный срок, в течение которого права обладателя авторских прав имеют силу. Период действия авторского права начинается с момента создания произведения и продолжается некоторое время после смерти автора. Цель этого положения заключается в том, чтобы наследники могли какое-то время извлекать экономическую выгоду от использования произведения и после смерти самого автора. Срок действия авторского права составляет все время жизни автора и семьдесят лет после его смерти. По общему правилу, семидесятилетний срок исчисляется с первого января года, следующего за годом смерти автора. В случаях, когда произведение создано в соавторстве, авторское право действует в течение всей жизни и семьдесят лет после смерти автора, пережившего других соавторов.

Во-вторых, авторские права ограничены в пространстве. Обладатель авторских прав может рассчитывать на их признание и защиту от незаконных действий только в пределах страны, законодательством которой предусмотрена охрана авторских прав. В каждой конкретной стране авторские права регулируются законодательством, при этом законодательства разных стран могут существенно отличаться.

Основным государственным органом страны, который осуществляет деятельность по выдаче охраняемых документов, является Патентное ведомство.

Процесс преобразования в информационно-сетевую экономику значительно повлиял на систему интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность стала неотъемлемой частью развития общества и экономики. Ориентированное на нематериальную сферу деятельности человека, законодательство об интеллектуальной собственности довольно чувствительно к происходящим информационно-сетевым изменениям в обще-

стве и экономике. При появлении столь мощного феномена как Интернет, являющегося принципиально новым техническим решением и, одновременно, совершенно новой средой общественного взаимодействия, естественно ожидать перемен и в нормах об интеллектуальной собственности.

Принимая новые нормы, необходимо учитывать определенные особенности, вызываемые спецификой построения и функционирования Интернета. Интернет является весьма специфичной системой, в силу своих особенностей заставляющей пересмотреть традиционные подходы к разрешению правовых проблем в сфере интеллектуальной собственности.

Если ранее телекомпания, издательство и т.д. осуществляли активные действия по доведению соответствующего результата интеллектуальной деятельности до публики, а та, как правило, лишь пассивно воспринимала соответствующий объект, то в Интернете роли принципиально меняются. Здесь конечный пользователь же сам осуществляет активные действия по поиску в Интернете интересующего его объекта и скачивает нужный ему файл на свой компьютер, а владелец интернет-ресурса лишь предоставляет ему доступ к этому файлу. Ситуация может осложняться наличием у второго лица права записи данного объекта на данный компьютер, при том, что открытие доступа к компьютеру через сеть на первый взгляд выглядит действием, которое само по себе не является использованием данного файла. Именно этим обусловлены изменения, произошедшие в законодательстве многих стран мира в связи с включением «доведения произведения до всеобщего сведения» в сферу действия авторского права.

Среди общих особенностей использования интеллектуальной собственности в Интернете следует отметить:

- масштабность;
- практическую невозможность контролировать движение информации, однажды размещенной в Интернете: любое лицо, обнаружившее в Интернете интересующий его объект, может легко скопировать его и распространять дальше;
- экстерриториальность использования интеллектуальной собственности, приводящую к «размытию» границ использования и т.д.

Одной из сложнейших правовых проблем, связанных с Интернетом, является вопрос определения применимой юрисдикции, поскольку деятельность в Интернете может затронуть целый ряд правопорядков. Неоднозначность выбора критерия определения юрисдикции означает, что в большом количестве случаев претензии к лицу в связи с его деятельностью в Интернете могут быть предъявлены практически в любой стране мира. Решение одних и тех же вопросов может существенно, а иногда и кардинально, различаться в разных странах, что означает невозможность для пользователей Интернета быть уверенным в легальности использования результата интеллектуальной деятельности. Эффективное решение этой проблемы на уровне национального законодательства невозможно, здесь требуется объединение усилий многих государств в выработке общей позиции в отношении указанных вопросов. Необходимость перенесения определенных вопросов на международный уровень важно сознавать при разработке положений внутреннего законодательства.

После принятия в Российской Федерации четвертой части Гражданского кодекса, российское законодательство продвинулось значительно вперед в сфере интеллектуальной собственности. Вместе с тем вопросы использования интеллектуальной собственности в Интернете оказались почти не затронутыми. Эта тема вынужденно осталась отложенной на будущее.

В результате сложилась ситуация, когда современный закон об интеллектуальной собственности содержал ряд серьезных пробелов в отношении новых способов использования интеллектуальной собственности. Возникающие, в связи с этим проблемы могут быть сведены в четыре группы.

Во-первых, законодательство в данный момент не в полной мере отражает новые формы использования интеллектуальной собственности. Несмотря на включение в состав исключительного права на произведение (ст. 1270 ГК РФ) такого способа использования произведения, как доведение до всеобщего сведения, много еще предстоит сделать.

Во-вторых, ограничения исключительных прав, содержащиеся в законе, слабо учитывают существование сетевых способов использования интеллектуальной собственности. Этот вопрос может показаться не очень значимым, поскольку сторонники усиления защиты интеллектуальной собственности обычно имеют в виду защиту правообладателя, а не пользователя. В действительности выстраивание уравновешенной системы ограничений исключительного права и исключений из него важно как для пользователей соответствующих результатов интеллектуальной деятельности, так и для самих правообладателей. Наличие указанных ограничений и исключений позволяет обществу иметь возможность применять объект в действительно важных общественных целях, соглашаясь с наличием монопольного контроля правообладателя за использованием объекта в других случаях. Если таких «правоохранительных клапанов» не делать, то нарушения права приобретут массовый характер в силу утраты соответствующим запретом моральной обособленности. Поэтому эффективно работающая система интеллектуальной собственности может быть построена только в том случае, если достаточное внимание уделяется обеим сторонам вопроса – закреплению за правообладателем общего контроля за использованием результата интеллектуальной деятельности с одновременным предоставлением обществу достаточных возможностей по его свободному использованию. В настоящее время предусмотренные законодательством изъятия из действия исключительного права практически не касаются сетевых вариантов использования соответствующих объектов.

В-третьих, предусмотренные законодательством формы распоряжения исключительным правом не всегда обеспечивают требуемые возможности применительно к Интернету. Использование результатов интеллектуальной деятельности в современном мире приобрело массовый характер, и право должно предоставить обществу инструмент, позволяющий сторонам сравнительно просто урегулировать возникающие вопросы использования объекта.

В-четвертых, нельзя забывать и о вопросах ответственности. Использование интеллектуальной собственности в глобальных информационно-коммуникационных сетях характеризуется не только массовостью на стороне потребителя конечного продукта, но и тем, что в непосредственное «использование» объекта вовлечено множество лиц, выполняющих различные роли. При этом требуется учитывать и характер использования интеллектуальной собственности в Интернете. Право должно определить, в каких случаях лицо, вовлеченное в использования произведения в сети, может быть привлечено к ответственности и что оно должно предпринять для того, чтобы использование оставалось легитимным. Сейчас же существует ситуация правовой неопределенности, когда, с одной стороны, к ответственности потенциально может быть привлечено почти любое лицо, включенное в процесс сетевого использования интеллектуальной собственности, а с другой – такое размытие ответственности делает затруднительным привлечение к ответственности хотя бы кого-либо.

В результате сложилась ситуация, когда при наличии сформированного современного законодательства об интеллектуальной собственности вопросы цифрового использования результатов интеллектуальной деятельности затронуты мало, а практикой уже накоплен ряд вопросов, требующих разрешения. Исходя из этого, можно предположить, что изменения в законодательстве об интеллектуальной собственности должны затронуть следующие вопросы:

- определения объектов охраны прав интеллектуальной собственности;
- уточнения соответствующих правовых режимов;

- развития механизма распоряжения исключительным правом в отношении интеллектуальной собственности;
- корректировки норм об ответственности.

Говоря об определении самих *объектов* охраны, следует обратить внимание на важнейшую новеллу, созданную четвертой частью Гражданского кодекса РФ, – понятие сложного объекта. Для современного мира интеллектуальной продукции характерно одновременное сочетание усложнения объекта (появление объектов, включающих целый комплекс взаимосвязанных, зачастую разнотипных, результатов интеллектуальной деятельности, приобрело массовый характер) и усложнение субъектного состава (в создание продукта вовлечены большие коллективы людей, выполняющих различную роль). В ст. 1240 Гражданского кодекса РФ очерчен круг взаимоотношений, возникающих при создании сложного объекта, призванных защитить его производителя и обеспечить оборот прав на созданный объект. Однако перечень объектов, приведенных в указанной статье, является исчерпывающим. Вместе с тем наряду с указанными в ней случаями в этот перечень потенциально могут быть включены и другие объекты. Применительно к электронным вариантам использования интеллектуальной собственности особого внимания заслуживают два объекта: базы данных и интернет-сайты.

И базы данных, и интернет-сайты по своей природе предназначены для объединения в своем составе других объектов, число которых может быть чрезвычайно велико, оба активно вовлекаются в коммерческий оборот и т.д. Особенно важно разрешить вопрос с определением правовой природы интернет-сайта, так как до тех пор, пока мы не определимся с самим объектом, построение удовлетворительной защиты правообладателя невозможно. Интернет-сайт имеет динамический характер, состав объединенных в нем объектов обычно часто меняется. При таких условиях распоряжение правом на интернет-сайт становится непростой задачей. Представляется, что конструкция сложного объекта подходит для таких случаев наилучшим образом. Первый шаг на пути признания интернет-сайта сложным объектом уже сделан – Высший Арбитражный Суд РФ в одном из своих решений указал, что интернет-сайт может рассматриваться в качестве отдельного произведения.

В отношении существующих *правовых режимов* изменения могут коснуться двух аспектов: определения ограничений авторских прав и положения электронных библиотек.

Применительно к первому из указанных вопросов изменения целесообразно осуществить в отношении расширения принятых ограничений исключительных прав на сферу Интернета. Необходимо отметить, что ст. 1274 Гражданского кодекса РФ, вводя ряд ограничений исключительного права в информационных, научных, учебных и культурных целях, никак не предусматривает возможность использования Интернета. А между тем, возможности Интернета для достижения данных целей переоценить сложно. Во многих отдаленных регионах России Интернет может стать средством, которое позволит живущим там людям оставаться включенными в информационную общественную среду. Очевидно, что упоминать в данной статье закона прессу, эфир, кабельное телевидение и забывать об Интернете – значит пренебрегать заявленными целями, так как Интернет уже стал в настоящее время мощным средством распространения информации. В этой связи целесообразно включить в предусмотренные законом ограничения исключительных прав и информационно-коммуникационные сети.

Необходимо также отметить, что производители информационной продукции сейчас действуют комплексно, распространяя информацию сразу через несколько источников, в число которых, как правило, входит и Интернет. Так, многие газеты и журналы выпускают и электронные версии своих изданий, телеканалы наряду с эфирным и кабельным вещанием открывают доступ к своим передачам и через Интернет и т.д. Поэтому для законодателя было бы логичным решать вопросы использования интеллектуальной собственности в различных средствах массовой информации в комплексе.

Не менее важны и вопросы электронных библиотек. В российских условиях электронные библиотеки могут стать эффективным средством доступа к культурному достоянию, однако полностью удачного во всех отношениях варианта урегулирования их деятельности пока не выработано. Представляется, что определенное разрешение вопросов существования электронных библиотек может быть реализовано уже в рамках существующего законодательства. При этом важно обеспечить сочетание защиты интересов правообладателей с созданием для общества возможности получать полноценный доступ к информации. Также важно, чтобы забота о правообладателях не привела к появлению новых барьеров на пути движения информации в обществе.

Разрешение вопросов существования электронных библиотек может по-разному осуществляться в зависимости от вида информационно-коммуникационной сети. Для открытых сетей могут предусматриваться дополнительные ограничения по сравнению с закрытыми сетями. В любом случае законодательство об электронных библиотеках должно быть достаточно ясным, чтобы как для владельца библиотеки, так и для ее пользователя было понятно, на каких условиях библиотека может существовать и какие формы использования произведений являются легальными.

Расширение перечня форм распоряжения исключительным правом может дать пользователям Интернета упрощенную форму согласования с правообладателем условий использования интеллектуальной собственности в Интернете. Как известно, в настоящее время Гражданский кодекс РФ требует заключать лицензионные договоры в письменной форме, что применительно к Интернету может быть не всегда легко выполнено. Но более важно, что лицензионный договор как форма предоставления разрешения на использование объекта не вполне соответствует массовому характеру применения результатов интеллектуальной деятельности в Интернете. Существует потребность в том, чтобы иметь возможность дать общее разрешение на использование объекта на определенных условиях без необходимости заключать лицензионный договор с каждым пользователем в отдельности. В целом, возможность подобных действий и сейчас существует в законодательстве. Однако выделение в законе определенного варианта не только облегчит действия сторон (им будет предложена модель поведения), но и будет способствовать защищенности обеих сторон – как правообладателя, так и лица, получившего разрешение на использование объекта. В этом отношении закон может предусмотреть, например, особую форму самоограничения исключительного права, когда правообладатель публично заявляет о возможности использования любым лицом соответствующего результата интеллектуальной деятельности в установленных правообладателем пределах. Такое заявление, не будучи отказом от права, позволит правообладателю в упрощенной форме разрешать свободное использование объекта, сохраняя в то же время, полный контроль над иными формами использования объекта (в отношении способа, срока, территории и т.д.).

Вопросы ответственности являются одними из наиболее болезненных. В отношении Интернета положение осложняется широким кругом лиц, вовлеченных в использование интеллектуальной собственности, а также масштабами ее использования. В этой связи является необходимым ограничить круг лиц, которые могут нести ответственность за использование интеллектуальной собственности в информационно-коммуникационных сетях, исключив из него лиц, осуществляющих лишь технические действия по передаче соответствующей информации, не контролируя ее содержание. [4, с.102]

Вместе с тем в полной мере разрешить наиболее важные вопросы, связанные с использованием интеллектуальной собственности в Интернете, возможно лишь при условии согласования усилий ряда стран на международном уровне. Вполне вероятно, что добиться единства всех стран мира по столь сложным вопросам вряд ли удастся в обозримом будущем, однако следует стремиться согласовывать общую позицию хотя бы на региональном уровне, в частности, в рамках Содружества независимых государств. Наличие общих интересов и общих проблем стран Содружества заставляет страны двигаться по пути вы-

работки общей линии поведения по указанным вопросам. Ведь Интернет – это новая область, в которую переносится из «внесетевого» мира экономическая и политическая борьба. Пока эта сфера урегулирована слабо, но именно сейчас закладываются основы будущего ее урегулирования. Важнейшими вопросами использования интеллектуальной собственности в Интернете является определение объектов, содержания прав интеллектуальной собственности, ответственности нарушителей и механизмов защиты интеллектуальных прав.

Список источников и литературы

1. Коблова, Ю.А. Мегатренды институциональных изменений в информационно-сетевой экономике / Ю.А. Коблова. – Саратов, 2013. - 195с
2. Воронина, Л.А., Ратнер, С.В. Научно-инновационные сети в России: опыт, проблемы, перспективы / Л.А. Воронина. - М.: ИНФРА-М, 2018.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. - М.: Проспект, 2021. С. 348.
4. Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов IV международного юридического форума (IP форума). — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина, 2016 — 356 с.

Каменева Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

С.Е. Каменева

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия
E-mail: kamenevase@mail.ru*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ

Аннотация. Пандемия коронавируса приостановила многолетний прирост богатства в мире, карантинные меры по сдерживанию эпидемии оказали масштабное и шоковое воздействие на экономику. Статья посвящена исследованию влияния пандемии коронавируса и вызванного им кризиса на рынок сервисных услуг в России. Автором проведен анализ сферы услуг. В работе показана значимость малого и среднего предпринимательства в развитии рынка сервисных услуг. Сделаны выводы об эффективности внедрения инноваций в сферу услуг.

Ключевые слова: сфера услуг, пандемия коронавируса, сервис, экономика, инновации.

S.E. Kameneva

*Saratov national research state University. N. G. Chernyshevsky,
Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: kamenevase@mail.ru*

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF SERVICE MARKET DEVELOPMENT

Abstract. The coronavirus pandemic has halted years of global wealth growth, and quarantine measures to contain the epidemic have had a massive and shocking impact on the economy. The article is devoted to the study of the impact of the coronavirus pandemic and the crisis caused by it on the market of service services in Russia. The author analyzes the service sector. The paper shows the importance of small and medium-sized businesses in the development of the service market. Conclusions are drawn about the effectiveness of innovation in the service sector.

Key words: the services sector, the pandemic of the coronavirus, service, economy, innovation.

Предметом исследования является сфера услуг, а также процесс восстановления и развития отрасли после пандемии коронавируса. Сфера сервиса многогранна и включает в себя много направлений по видам предоставляемых услуг: туристические услуги; сервисные услуги предприятий оптовой и розничной торговли; гостиничные услуги; услуги общественного питания, услуги предприятий индустрии красоты; бытовые услуги; услуги транспорта, связи; медицинские услуги; нотариальные услуги; услуги риелтора; услуги системы образования и т. п.

Сфера услуг в последние годы была динамично развивающейся и наиболее перспективной отраслью современной экономики, охватывающей широкий спектр деятельности

субъектов хозяйствования. Однако «пандемия коронавируса оказала серьезное влияние на экономику страны в целом и отразилась на деятельности предприятий сферы сервиса. Пандемия коронавируса разделила рынок сервисных услуг на период до и после, внося существенные изменения в сам процесс оказания услуг» [1, с.42].

Сфера услуг в России в 2019 г., где работают больше 20 млн. человек, пострадала от кризиса пандемии сильнее всего. 63% предпринимателей рассказали о падении спроса, объема оказанных услуг и прибыли. Исходя из данных, опубликованных Центром конъюнктурных исследований, следует, что отрасль не восстановится раньше 2022 года [2].

Но все же сфера услуг показала позитивную динамику в IV квартале 2020 года по сравнению с III кварталом того же года.

В первую очередь от коронавируса пострадали предприятия, занимающиеся обслуживанием, предоставлением различных услуг населению (туризм, гостиничный бизнес, ресторанный бизнес и др.).

По данным Центра конъюнктурных исследований в IV квартале 2020 года по сравнению с III кварталом сфера услуг на 7,4 % улучшила свои объемные показатели [3, с. 9]. Но в целом по итогам 2020 г. сфера услуг не только сохранила неоспоримое лидерство среди отраслей с наибольшей уязвимостью к корона кризисной атаке, но и единственная в IV квартале не выдержала повторный пандемический удар [4, с. 9]. Несмотря на достаточно высокий темп реабилитации кризисных настроений, по сравнению с III кварталом 2020 года произошло преломление восстановительной динамики Индекса рискоустойчивости в результате чего его значение вновь возросло на 5 п.п. до 101,7% (рисунок 1).

Основной целью развития рынка сервисных услуг является обеспечение потребностей населения и экономики в широком спектре высококачественных услуг по доступным ценам, а также создание высокоразвитой сферы услуг, которая гарантирует высокое качество жизни населения.

В сфере услуг большое место занимают малые и средние предприятия (МСП). Они создают основу устойчивого роста экономики, способствуют формированию здоровой конкуренции на рынке, обеспечивают занятость населения.

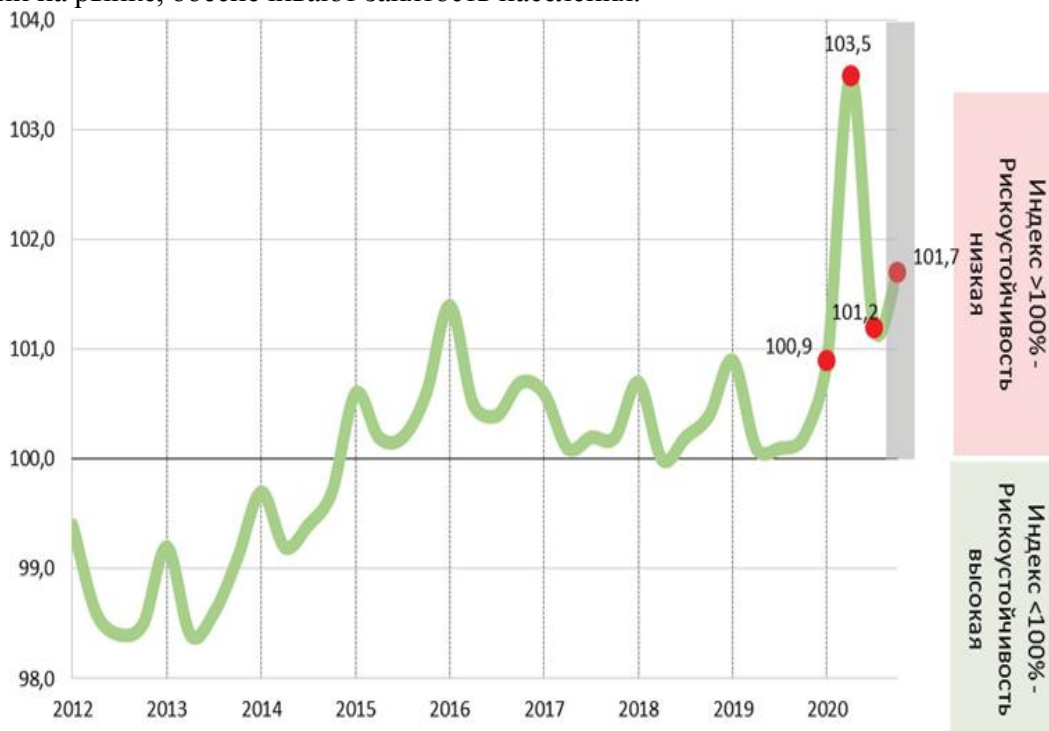

Рисунок 1. – Индекс рискоустойчивости в сфере услуг*

* Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат [3, с. 9].

Малые и средние предприятия активно включаются в инновационную деятельность. Традиционной сферой деятельности малого и среднего бизнеса являются услуги, оказанные населению: бытовые услуги, услуги образования, услуги здравоохранения. Сравнительно новой сферой малого и среднего бизнеса выступают научные, технические и административные услуги: услуги бухгалтерского учета, услуги в составлении финансовой отчетности, рекрутские услуги, юридические услуги.

На Петербургском международном экономическом форуме, проходившем в июне 2019 года, глава Корпорации МСП Александр Браверман в интервью ТАСС отметил, что «малый и средний бизнес сосредоточен в значительной части в сервисном секторе. И сегодня 35% товаров в работе услуг, которыми пользуются в сервисном секторе, приходится на малый бизнес». По его оценке, доля МСП в сфере сервиса и оказания услуг до пандемии прогнозировалась на уровне 40% [5]. Вместе с тем, пандемия коронавируса внесла коррективы в сферу услуг. Малое и среднее предпринимательство на сегодняшний день уже признано государством одной из наиболее пострадавших категорий, причем наиболее сложная ситуация сложилась как раз в малом и среднем предпринимательстве рынка сервисных услуг. Несмотря на предпринимаемые государством меры поддержки малого и среднего предпринимательства и сохранению занятости, этих мер может быть недостаточно. Многие МСП, по-прежнему, нуждаются в поддержке со стороны государства.

Сегмент экономики, отвечающий за оказание туристских услуг, занимает важную нишу в системе формирования валового национального продукта. Инвестиции в эту отрасль являются важным фактором, способствующим инвестиционной активности. Инвестиции в инновации в свою очередь увеличивают технологичность отрасли в целом и способствуют укреплению курса национальной валюты на международной арене. В период пандемии 2020 года, когда мобильность социальных групп резко снизилась, трансформация экономической реальности привела к необходимости переосмысления механизмов реализации туристских услуг.

Низкая инвестиционная привлекательность туристской отрасли, возникшая от диспропорции показателей числа въездных поездок иностранных граждан к числу выездных поездок граждан России, вызвала необходимость принятия регулирующих мер и создания бренд ориентированной маркетинговой стратегии на международном уровне. Это будет возможным после полного снятия ограничений в связи с пандемией коронавируса. По состоянию на 15 февраля 2021 г. у Российской Федерации сняты ограничения на въезд со следующими странами: Абхазия, Армения, Азербайджан, Беларусь, Великобритания, Вьетнам, Греция, Египет, Индия, Казахстан, Катар, Киргизия, Куба, Мальдивы, ОАЭ, Сербия, Сингапур, Танзания, Турция, Швейцария, Япония [6].

В процессе открытия государственных границ для въездных и выездных туристов Ростуризмом было разработано и принято решение о формировании региональных оперативных штабов по санитарно-эпидемиологической ситуации в субъекте РФ. В состав включены руководители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (в том числе Росздравнадзора, Роспотребнадзора, МЧС России, МВД России, Росгвардии) и заинтересованные органы исполнительной власти субъектов РФ [6].

Для поддержки туристского бизнеса, были приняты следующие меры [7]:

- субсидии для туроператоров на возмещение убытков, связанных с авиаперевозками;
- доступ к фонду персональной ответственности туроператора;
- отсрочка предоставления бухгалтерской и отраслевой отчетности, а также изменение порядка подачи сведений, подтверждающих обеспечение ответственности туроператора;
- возмещение расходов авиакомпаний на вывоз туристов;
- возврат средств при отмене и переносе мероприятий;

- продление лицензий и разрешений, сроки действия которых истекают (истекли) в период с 15 марта по 31 декабря 2020 г. и действие которых продлевается на 12 месяцев;
- финансовая помощь гражданам РФ, оказавшимся за рубежом;
- беспроцентные кредиты на выплату зарплат, гранты на заработную плату, неотложные нужды, коммунальные платежи;
- субсидирование доступа субъектов МСП к заемным средствам по льготной ставке;
- отсрочка по арендным платежам;
- мораторий на банкротство, налоговые санкции, а также на проверки (налоговые, таможенные, выездные);
- налоговые каникулы;
- освобождение от налога на субсидии МСП;
- приостановка мер взыскания налоговой задолженности МСП;
- продление сроков уплаты налогов для МСП;
- снижение страховых взносов;
- освобождение от НДС субсидий ИП;
- учет нерабочих дней в налоговых целях;
- субсидии на возобновление деятельности;
- субсидии на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции.

Одно из инновационных направлений в области развития туризма – это создание виртуальных туров по разным странам и регионам России. Большое значение уделяется формированию видеопрограмм о путешествиях, о природе, интересных местах планеты, что также активизирует интерес к путешествиям у потенциальных пользователей видеоконтента.

Запрет на проведение массовых мероприятий оказал влияние на сферу развлечений. Карантин перевёл основную часть жизни человека в зону домашнего пребывания, снизился спрос на посещение различных заведений, значительно сократились статьи расхода, связанные с передвижением, питанием вне дома, приобретением одежды. Несмотря на эти негативные последствия для экономики, введенные ограничения заложили основу активному развитию других отраслей. Стали популярны разнообразные виды доставки товаров, развлекательные и образовательные интернет-ресурсы. Спрос на медицинские и консультационные услуги у некоторых компаний вырос на 30-40% [8].

В современном мире происходит быстрое развитие и внедрение информационных технологий во многие аспекты человеческой жизни, в том числе многие предприятия стремятся автоматизировать основные процессы ведения бизнеса для его совершенствования и повышения эффективности. Автоматизация бизнес-процесса – это перевод типовых задач компании и стандартных операций под контроль программно-аппаратного комплекса. В результате чего освобождаются временные ресурсы, которые позволяют увеличить производительность труда и качество управления компанией.

В целях повышения уровня обслуживания и общей конкурентоспособности предприятий общественного питания рекомендуется введение электронного меню по QR-коду для автоматизации и упрощения процесса обслуживания.

Электронное меню – это интерактивная система заказов, используемая в качестве современной альтернативы привычному бумажному меню. Инновация предполагает, что гость сможет считать QR-код с тейбл-тенгов на столах с помощью своего гаджета и зайти на веб-страницу с меню предприятия общественного питания. В электронном меню клиент может ознакомиться с ассортиментом блюд и напитков заведения и сделать заказ, не прибегая к помощи официанта. После подтверждения заказа, он автоматически передается на кухню и повара начинают готовить [9, с. 51].

Наиболее востребованное направление инновационных процессов в ресторанном бизнесе – разработка новых позиций меню, использование в кулинарии новых ингреди-

тов и расширение дополнительных услуг. После пандемии коронавируса такими инновациями можно привлечь клиентов. Но пока это выполнимо для крупных городов. В малых городах и сельской местности сфера услуг по-прежнему остается недостаточно развитой.

Таким образом, среди основных недостатков развития сферы услуг в настоящее время можно выделить недостаточное развитие услуг в малых городах и сельской местности, ограниченный перечень оказываемых услуг, медленное развитие среднего и малого бизнеса в данной сфере, что свидетельствует о недостаточном развитии сферы услуг по отношению к потребностям экономики. Также следует отметить низкую инновационную, составляющую в большинстве видов различных услуг.

В результате снижения экономической активности – значительно снизились поступления и в федеральный бюджет, и во внебюджетные фонды. Кризис меньше всего затронул работников бюджетных организаций и компаний с госучастием, а тяжелее всего приходится малому и среднему бизнесу.

В тоже время, кризис – это возможность для существенных изменений. Внедрение инноваций в сферу информационно-коммуникационных технологий и их эффективное использование способствует повышению продуктивности управления и технологических процессов на предприятиях, создания новых и расширения существующих рынков услуг в различных сферах экономики, что, в конечном итоге, приводит к улучшению качества жизни населения.

Список источников и литературы:

1. Каменева, С.Е., Новое в деятельности предприятий сферы сервиса / С.Е. Каменева // В сборнике: Цифровые эффекты развития российской экономики. Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. - Энгельс: ИНИРПК, 2020. – с. 42-44.
2. Центр конъюнктурных исследований. 2020. [Электр. ресурс] – URL: https://issek.hse.ru/dep_congres (дата обращения: 16.02.2021). – Загл. с экрана.
3. Липкинд, Т.М., Остапкович, Г.В., Китрар, Л.А., Потребительские настроения населения в IV квартале 2020 года / Т.М. Липкинд. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 10 с.
4. Лола, И.С., Рискоустойчивость организаций реального сектора экономики и сферы услуг в условиях второй волны пандемии COVID-19 (IV квартал 2020 г.) / И.С. Лола. - М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 9 с.
5. ТАСС. Браверман: доля предприятий МСП в сфере сервиса может достичь 40%. 2019. - [Электр. ресурс] – URL: <https://tass.ru/msp/6527065> (дата обращения: 17.02.2021). – Загл. с экрана.
6. Ограничение въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации. - [Электр. ресурс] – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/turistam/ogranichenie-vezdana-territoriyu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.02.2021). – Загл. с экрана.
7. Обзор: «Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19)» - [Электр. ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585 (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
8. Пандемия как стресс-тест: какие отрасли будут развиваться из-за вируса// Индустрия 4. – 2020. - [Электр. ресурс] – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e9034bf9a7947a07e906246> (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
9. Жамнова, Е.П., Инновации в ресторанном бизнесе / Е.П. Жамнова. – М.: Экономика. Налоги. Право, 2018. – 112 с.

Арушанян Кристина Нерсесовна, магистрант 1 курса заочной формы обучения направления «Туризм», профиль «Инновационный туризм» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Милицук Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*К.Н. Арушанян, Е.С. Милицук
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ТЕХНОЛОГИИ ВНЕДРЕНИЯ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА СЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие маркетинга взаимоотношений. Рассмотрено три взаимосвязанных принципа клиентоориентированного подхода. Проиллюстрирован процесс внедрения концепции маркетинга взаимоотношений. В зависимости от решаемых задач и этапов цикла взаимодействия с потребителями выделены четыре типа CRM-систем. Представлена схема использования CRM-системы для построения взаимоотношений с клиентом. Выявлена необходимость использования и внедрения технологии маркетинга взаимоотношений на сервисных предприятиях.

Ключевые слова: маркетинг взаимоотношений, клиентоориентированность, долгосрочные отношения, CRM-система, сервисные предприятия.

*К.Т. Arushanyan, E.S. Milinchuk
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: kris08tina02@gmail.com*

TECHNOLOGIES OF IMPLEMENTATION OF MARKETING OF RELATIONSHIP AT SERVICE ENTERPRISES

Abstract. The article discusses the concept of relationship marketing. Three interrelated principles of the customer-oriented approach are considered. We illustrate the process of implementing the concept of relationship marketing. Four types of CRM systems are identified, depending on the tasks to be solved and the stages of the cycle of interaction with consumers. We have developed a scheme for using a CRM system to build relationships with the client. The need to use and implement relationship marketing technology in service enterprises is an important issue.

Key words: relationship marketing, customer focus, long-term relationships, CRM system, service companies.

Маркетинг взаимоотношений называют философией ведения бизнеса, стратегической ориентацией, которая предполагает организацию эффективно-прибыльных отношений между компанией и её клиентами.

Развитие маркетинга взаимоотношений приобретает особую значимость в сфере услуг, которая объясняется отличительными характеристиками и свойствами самих услуг.

Сервисным предприятиям при решении проблем, обусловленных неосязаемостью услуг, необходимо создавать свой уникально-неповторимый имидж фирмы и оказываемых услуг, организовывать распространение информации об удовлетворённости клиентов. От уровня и характера взаимоотношений с клиентами, быстрого и верного реагирования на их запросы, зависит качество предложения сервисных предприятий, так как услуги неотделимы от источника его оказания. А для участия клиента в самом процессе оказания услуги, необходимо установление индивидуального контакта и формирование таких взаимовыгодных отношений, которые перерастут в долгосрочные непрерывные отношения.

Термин «relationship marketing» впервые был введён профессором маркетинга Леонардом Берри в 1983 году. Под термином «маркетинг взаимоотношений» Л. Берри подразумевал «завоевание клиентов, поддержание и укрепление взаимоотношений с ними» [1, с. 25]. Таким образом, уже в то время происходила некая переориентация компаний к наиболее длительным отношениям с клиентами. На смену традиционного маркетинга, приходит маркетинг взаимоотношений, который направлен «на удержание «своих», постоянных клиентов» [2, с. 16].

Концепция маркетинга взаимоотношений подчёркивает необходимость построения долгосрочных отношений компании с её клиентами, наряду с этим, помимо основных функций маркетинга, которые предполагают:

- более полный и тщательный анализ требований рыночного спроса и запросов потребителей;
- определение оптимального ассортимента выпускаемой продукции;
- принятие обоснованных решений, основанных на конечном результате деятельности компании;
- разработку сбытовой политики.

Следует отметить появление новой функции – функции взаимодействия с покупателем, которая целенаправленно создаёт и поддерживает долгосрочные отношения с клиентами, усиливает интерес к товару компании у клиента. Посредством производства и реализации необходимых товаров и услуг осуществляются отношения между компанией и её клиентами. Особого внимания требуют взаимоотношения по поводу удовлетворения реальных запросов клиентов, ослабление внимания грозит потерей клиента.

Универсальным критерием концепции маркетинга взаимоотношений становится установление взаимовыгодных отношений с каждым покупателем с целью формирования его потребительской приверженности. Клиентоориентированность здесь выступает главным инструментом управления взаимоотношениями и подразумевает «ведение бизнеса, основанное на долгосрочной стратегии получения дохода за счет формирования базы постоянных клиентов» [3, с. 77].

Поскольку маркетинг взаимоотношений строится на клиентоориентированном подходе, следует использовать следующие три взаимосвязанных принципа:

1. Глубокое понимание потребностей клиента.
2. Эффективное удовлетворение потребностей клиентов.
3. Получение компанией дополнительной прибыли.

Реализация первых двух принципов, позволяет сервисным компаниям получить дополнительную прибыль за счёт эффективного осуществления перекрёстных продаж, продаж дополнительных товаров и услуг клиентам. Так как существующая конкуренция на рынке услуг высокая, многие компании стремятся к персонализации – определению и удовлетворению желаний каждого потребителя. Индивидуальный подход предполагает подбор услуги под потребителя, а не наоборот.

Сервисным предприятиям необходимо уметь выстраивать с клиентами специфические отношения, стимулировать повторные покупки, разрабатывать специальные меры и программы по формированию потребительской лояльности, так как для любой компании, ориентированной на потребителя, важнейшее значение имеет клиент. Применение данной

концепции в сфере услуг обуславливается необходимостью установления взаимовыгодных отношений с клиентами, происходит формирование, расширение и укрепление базы постоянных клиентов, за счёт которой происходит удержание уже существующих клиентов, привлечение новых клиентов за счёт предложений, которые объективно учитывают интересы всех сторон.

Одним из главных интересов сервисных предприятий, как и любых других, является получение прибыли, однако, именно данный рыночный сегмент в целях выживания, должен определить стратегические направления, с помощью которых он сможет получить дополнительную прибыль от отношений, ориентированных на клиента. Ориентированность на клиента является одним из самых важных и универсальных факторов в деятельности сервисных предприятий, которые должны стремиться к созданию таких условий, при которых у клиента возникнет желание повторно воспользоваться предлагаемыми услугами. Помимо основных задач клиентоориентированности, к которым относят привлечение новых и удержание старых покупателей, сервисным предприятиям стоит сделать акцент на ещё одной задаче – способности предсказывать, выполнять желания клиентов, то есть не только выполнять все потребности клиента, но и стараться их предугадать. Использование данного инструмента позволит сервисным предприятиям:

- снизить клиентский отток;
- получить рекомендации от клиентов;
- экономить на рекламе;
- бесплатно расширять клиентскую базу;
- повысить лояльность постоянных клиентов;
- упростить процесс продаж;
- повышать, при необходимости, стоимость продукции без потери постоянных клиентов.

Деятельность фирмы, направленной на выстраивание долгосрочных отношений с клиентами, постепенный процесс, требующий перестройки бизнес-процессов не только маркетинга, но и системы управления фирмой в целом. Многие сервисные предприятия уже активно используют концепцию маркетинга взаимоотношений. Внедрение концепции маркетинга взаимоотношений представляет собой процесс, включающий в себя стратегическую ориентацию; корпоративную культуру и бизнес-процессы; технологию. На первом этапе происходит принятие стратегии взаимоотношений с клиентами; на втором – структурные, процессные и культурные изменения в компании; только при завершении первых двух этапов, следует приступать к третьему этапу – установке системы маркетинга взаимоотношений.

Многие компании пренебрегают первыми двумя этапами и переходят сразу же на этап внедрения технологии, они устанавливают систему и только потом пытаются перестроить организацию своего бизнеса, тем самым подвергая себя к риску, к неспособности и к неготовности использования данной технологии.

Технология внедрения маркетинга взаимоотношений включает в себя набор автоматизированных систем, позволяющих собирать информацию о клиентах, хранить и обрабатывать её, анализировать и контролировать работу с ними. Наиболее востребованной технологией является CRM-система, которая представляет собой определенную стратегию взаимодействия с клиентами, главной целью которой выступает оптимизация работы с покупателями, закрепление связей с ними, повышение ценности каждого потребителя. Компании, успешно внедрившие в свою деятельность CRM-систему, проводили работы по принятию стратегии, которая была строго ориентирована на клиента, по изменению своей внутренней структуры, бизнес-процессов и корпоративной культуры. В конечном итоге CRM-система позволит сделать компанию более конкурентоспособной.

В зависимости от решаемых задач и этапов цикла взаимодействия с потребителями современные CRM-системы разделены на четыре направления: операционный, аналити-

ческий, коллаборационный и комбинированный. Чаще всего, когда говорят о CRM-системах имеют ввиду операционный тип CRM, который обеспечивает оперативный доступ информации в ходе контакта с клиентом в процессе продаж и обслуживания. Оперативные CRM содержат функции маркетинга, продаж и сервиса, т. е. соответствуют стадиям привлечения клиента, самого акта совершения сделки и послепродажного обслуживания. Операционные CRM системы, работают с наборами данных, которые «включают в себя всю контактную информацию о клиенте, историю взаимодействия, виды, объем и количество покупок, каналы коммуникации с клиентом и пр.» [4, с. 102]. Задачей операционной CRM является завоевание доверия и расположения клиента, лояльность в процессе общения. Данный вид системы сохраняет историю общения с клиентом, контролирует входящие звонки и сообщения, присылает уведомления о предстоящих звонках и личных встречах, наблюдает за развитием воронки продаж, которая строится на основании модели поведения потребителей на том или ином этапе взаимодействия с продуктом, автоматизирует отчетность внутри отделов и организации в целом.

Сравнительно недавно появился аналитический тип CRM. Потребность к переходу к аналитическому типу системы возникает с увеличением базы данных по клиентам и сопутствующей информации. Здесь происходит глубокий анализ данных о клиентской базе организации. Аналитические CRM-системы проводят систематизацию информации, обрабатывая информацию из различных баз данных, на основе определенных алгоритмов выявляют наиболее эффективные взаимоотношения с клиентами. Данные полученные путем посещаемости корпоративного сайта позволяют предсказать, что клиент может захотеть в будущем. Также данный тип позволяет проследить закономерности в продажах, а именно, из каких источников клиенты покупают чаще всего, на каком этапе срывается большинство сделок, как распределены клиенты по воронке продаж – и все эти данные обновляются в онлайн-режиме. Главной задачей аналитической CRM является комплексный анализ полученной информации о потенциальных и совершенных продажах, и создание на основе этого успешной стратегии продвижения.

Для того чтобы создать прочную связь с клиентом и получить оперативную обратную связь необходим коллаборационный тип CRM. Коллаборационный тип CRM нацелен на обеспечение взаимодействия с клиентами, посредством их обзванивая, смс-рассылок, опросов и т.д. Данного типа как такового не существует в «чистом» виде, организации в основном пользуются и фиксируют данные в социальных сетях, используют мобильную связь и электронную почту, либо создают программы в индивидуальном порядке, что бывает крайне редко.

Практически все производители CRM-систем стремятся к последнему типу CRM, комбинированному. Такие системы, приобретают всю большую популярность, так как сочетают в себе функционал операционной, аналитической (отчеты по продажам, клиентам) и коллаборационной CRM-систем (общение с клиентами благодаря интеграции с сайтом, соцсетями), которые позволяют выделять целевые группы и осуществлять быструю обратную связь с помощью различных информационных материалов.

Принцип работы современных CRM-систем базируется на трёх основных видах системы управления взаимоотношениями с клиентами (операционный, аналитический, коллаборационный) и включает в себя множество каналов взаимодействия с клиентами (личный контакт, интернет, e-mail, call-центр), анализ и обработку данных, наличие единой клиентской базы. В целом, виды CRM-систем обеспечивают полный цикл взаимодействия с клиентами, замыкаясь на информационную базу данных о клиентах, их предпочтениях и продажах. Подбор вида CRM-систем в организациях осуществляется с учётом протекающих и существующих в ней бизнес-процессов и требований, которые должна решить система.

Система управления взаимоотношениями с клиентами предоставляет с собой чётко определенную платформу для всех бизнес-единиц, которая обеспечивает сотрудников компании:

- информацией о клиентах;
- позволяет вести историю взаимодействия с каждым клиентом для более эффективного сотрудничества;
- способствует обязательному установлению и постоянному поддержанию обратной связи;
- развивает уже налаженные отношения с клиентами;
- разрабатывает эффективные модели мотивации прибыльных клиентов, предлагая им скидки, бонусы и прочие блага;
- снижает издержки, автоматический анализ данных помогает выявить разовых заказчиков, за счет чего экономятся ресурсы компании;
- совершенствует и увеличивает скорость существующих и новых бизнес-процессов.

Рисунок 1. Схема использования CRM-системы для построения взаимоотношений с клиентом

Представленная авторами схема использования CRM-системы для построения взаимоотношений с клиентом позволит взаимодействовать с потребителями и эффективно удовлетворять все их потребности и запросы, а также строить долгосрочные отношения

Установление непрерывного взаимодействия с клиентами позволит сервисным предприятиям чётко осознавать их желания и потребности, что даст возможность значительно повысить качество предоставляемых услуг.

Основными задачами системы управления взаимоотношениями с клиентами являются:

1. Хранение персональных данных о клиентах.
2. Управление историей взаимодействия с клиентами.
3. Контроль руководством работы менеджеров.
4. Предоставление актуальной и наглядной аналитики.
5. Автоматизация бизнес-процессов.

Таким образом, управление взаимоотношениями с клиентами – это чёткая концепция или стратегия, направленная на укрепление отношений с клиентами и в то же время на снижение затрат и повышение производительности и прибыльности фирмы. Особая

роль маркетинга взаимоотношений в сфере услуг объясняется специфическими чертами услуги, а именно необходимостью личного контакта продавца и покупателя. В связи с этим сервисным предприятиям необходимо грамотно внедрять основные принципы построения долгосрочных отношений с клиентами.

Список источников и литературы

1. Berry, L.L. Relationship Marketing / L.L. Berry // *Emerging Perspectives on Service Marketing*. – Chicago, 1983. – P. 25-38.
2. Калюжнова, Н.Я. Современные модели маркетинга: учебное пособие для вузов / Н.Я. Калюжнова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 170 с.
3. Андреева, Т.А. Принципы и виды клиентоориентированности компании / Т.А. Андреева // *Молодой ученый*. – 2020. – № 1 (291). – С. 77-79.
4. Лобарева, Н.В. Развитие систем управления взаимоотношениями с клиентами / Н.В. Лобарева // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник научных трудов Института инновационных технологий и государственного управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»*. – М., 2019. – С. 98-104.

Кузьмина Анастасия Геннадьевна, магистрант 2 курса очной формы обучения направления «Сервис», профиль «Инновационный сервис» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Темякова Татьяна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

А.Г. Кузьмина, Т.В. Темякова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ СЕРВИСА

Аннотация. В статье представлены особенности эволюции форм занятости в сфере сервиса. Целью работы является выявление этапов развития форм занятости. В статье была рассмотрена история трансформации видов занятости в российской сфере услуг. Особое внимание уделяется дистанционному труду как современной форме занятости в сфере сервиса, получившей в настоящее время импульс к развитию.

Ключевые слова: формы занятости, рынок труда, сфера услуг, современные виды занятости

A.G. Kuzmina, T.V. Temyakova
Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
E-mail: temyakova@yandex.ru

EVOLUTION OF FORMS OF EMPLOYMENT IN THE SERVICE SECTOR

Annotation. The article presents the features of the evolution of forms of employment in the service sector. The purpose of the work is to identify the stages of the development of forms of employment. The article examines the history of the transformation of types of employment in the Russian service sector. Special attention is paid to remote work as a modern form of employment in the service sector, which has now received an impetus for development.

Keywords: forms of employment, labor market, service sector, modern types of employment

Современное глобальное пространство способствовало образованию новой реальности, которая кардинальным образом преобразовала многие средства взаимодействия людей и принципы организации трудовых отношений и производства услуг. В условиях активной модернизации и глобализации экономики появляются современные формы занятости. При этом существенный ряд нестандартных трудовых отношений уже продолжительное время функционирует в трудовом праве, и в то же время появляются все новые и новые нетрадиционные формы занятости. Также закреплению в трудовом праве всех особенностей современных форм занятости поспособствовала пандемия коронавирусной инфекции. Исходя из потребностей современного общества, важно учитывать те изменения, которым подвергались классические формы занятости и каким образом они эволюционировали в сфере сервиса.

История трансформации в сфере сервиса форм занятости в отечественной экономике может быть разделена на следующие периоды:

Первый этап – с XVII в. до 60-х гг. XIX в. В этот период формы занятости развивались на основе трудовых отношений в условиях возникновения капиталистического хозяйства. До отмены крепостного права в России в 1861 году работники промышленных и сервисных организаций в основном были крепостными крестьянами или крепостными работниками различных мануфактур. Если в европейских государствах в сфере сервиса трудовые отношения представляли заключение договора по найму, платную систему услуг, то в России использовались бесплатные трудовые ресурсы в виде дворовых крестьян, которые были заняты полный рабочий день. Он, в свою очередь, мог длиться около 15 часов в сутки. Труд подобных сотрудников оплачивался не по договору найма, а исходя из желания дворянина, так как все крепостные были юридически его собственностью. Нарушения режима рабочего времени, провинности в трудовой деятельности или некачественное исполнение обязанностей не приводили крепостных крестьян к увольнению, а влекли за собой суровые наказания, вплоть до физических пыток, истязаний и лишения пищи и крова. Такие работники полностью были лишены возможности профессионального развития и мобильности.

Второй этап – с 1860-х гг. по 1917 г. – характеризуется зарождением различных форм занятости и рынка труда в сфере услуг благодаря отмене крепостного права в 1861 году, освобождению работников от юридической зависимости и разлому феодальных отношений. Отмена крепостного права позволяла людям быть юридически свободными, получив личную свободу, ремесленники и крестьяне оказались без средств труда, страдали от малоземелья, платили выкупные платежи и не имели денежной возможности к физическому существованию. Не владея навыками и квалификациями технических профессий, крестьяне могли найти работу именно в сфере услуг. Все это привело к перенасыщению искавшими людьми места работы. Чаще всего подобные виды работ предполагали частичную или временную занятость. Но данные виды работ были низкооплачиваемыми, влекли за собой низкий социальный статус и традиционные трудоемкие способы выполнения обязанностей. Например, к таким видам работ можно отнести ручной пошив и ремонт обуви, переноску крупногабаритных и тяжелых вещей на большие расстояния.

Особенностью данного периода является то, что члены обедневших дворянских семей вынуждены были устраиваться на работу в богатые купеческие или в дворянские дома. В основном, это были образованные девушки-дворянки, которые устраивались в качестве гувернанток, сиделок, домашних учителей. Чаще всего данная работа предполагала полную занятость на протяжении долгосрочных трудовых отношений и влекла за собой постоянное сопровождение подопечных.

В значительных масштабах отмена крепостного права влекла за собой возникновение безработицы. В целях ее устранения в сфере услуг развились такие формы занятости как временная и случайная.

Одно из самых первых обстоятельных определений российского договора личного найма сотрудника было отмечено в «Новом экономическом словаре», изданном в 1892 г. Ф. Брокгаузом и И. Ефроном. В данном контексте отмечается, что свободный человек, который поступает на услужение, утрачивал свободное состояние. Лишь постепенно появляется возможность добровольной службы с сохранением свободы.

В конце XIX века в России насчитывалось приблизительно 10 млн. сотрудников наемного труда, из них 3,5 млн. были заняты в сельскохозяйственных работах, 1 млн. – в сфере строительства, 2 млн. – работников без квалификации, так называемых «чернорабочих» (данный вид работ предполагал временную, сезонную или случайную занятость), 2 млн. – занятых в сфере услуг в виде надомных сотрудников. Профессии в сфере услуг предполагали полную или частичную занятость. У сотрудников, которые трудились на основе полной занятости, рабочий день длился 11 с половиной часов [1]. Но полная заня-

тость предполагала сменный график с большим количеством выходных на протяжении всего года. В дореволюционное время насчитывалось большое число праздничных дней в году, которое составляло 91 день. В других странах мира в тот период рабочий день длился практически так же, как и в России. Например, в Великобритании – 9, Германии – 10,75, США – 9,75, Норвегии – 10, Швейцарии, Швеции, Франции, – 10,5, Италии, Бельгии и Австрии – 11 рабочих часов [2].

Третий этап – с 1917 г. по 1929 г. – отмечен регуляцией советской властью сферы занятости. Отличительными особенностями данного периода являлась всеобщая массовая безработица в сфере сервиса в связи с событиями революционного и военного характера. Для активной ликвидации безработицы по всей стране в течение короткого времени открывались биржи труда, которые вели учет свободных рабочих мест и распределение по ним сотрудников, а также оказывали материальную помощь нуждающимся в этом людям.

Четвертый этап – с 1930 г. по 1991 г. – характеризуется обеспечением полной занятости. На протяжении всего периода была проведена политика введения абсолютной полной занятости населения, которая регулировалась законными методами принуждения к труду, административными методами и различными способами.

Пятый этап – с 1991 г. по 1998 г. – это трансформационные рецессии, ставшие причиной активного роста открытой безработицы, убывания занятости, снижения продолжительности рабочего времени в сфере услуг. Все вышесказанное сопровождалось сокращением средней заработной платы.

В начале 1990-х годов российский рынок труда характеризовался многими отрицательными элементами, которые являлись способами адаптации под сложившуюся ситуацию в государстве. Так, например, это вынужденные административные отпуска, вторичная занятость и занятость в неформальном секторе, работа в режиме неполного рабочего времени, продолжительные задержки заработной платы и теневая оплата труда, натуральная оплата, оказание услуг и производство товаров в домашних хозяйствах населения.

В результате такие способы адаптации через некоторое время стали восприниматься как норма трудовых отношений и как общепринятая практика. И это не вызывало удивления. Так как в тот период истории практически четверть сотрудников российских предприятий сферы сервиса отправлялась в административные отпуска или работников переводили на сокращенное рабочее время, то неформальная трудовая деятельность (вне сектора предприятий и организаций):

- являлась источником дохода для каждого седьмого работника;
- дополнительные временные подработки имели 10 – 15% занятых;
- неофициальная заработная плата, по оценкам Госкомстата России, достигала почти половины от официальной;
- заработную плату задерживали для трех четвертей всего занятого населения России.

С началом подъема и введения реформ различные формы адаптации стали использоваться не так активно, как в предыдущие годы (так, например, уровень вынужденной неполной занятости опустился ниже 1%), но они все равно занимали большую часть трудовых ресурсов в России.

Все эти механизмы адаптации объединяла важная общая характеристика – полужформальный или вовсе неформальный характер. Данные способы адаптации реализовались либо в обход законодательных актов или каких-то других формальных ограничителей, либо даже вопреки им. Неполная и вторичная занятость, скрытая и несвоевременная оплата трудовых услуг приводили к персонализации трудовых отношений между работодателями и работниками, вследствие чего количество заключенных явных трудовых контрактов было значительно меньше неявных.

Реформаторские изменения способствовали структурным сдвигам в занятости, стремлению населения к поиску дополнительных источников дохода. Например, удель-

ный вес сферы услуг в общей численности, занятых в России, вырос за период с начала 1990-х гг. приблизительно на 20 процентов по сравнению с предыдущими периодами. Подобный рост произошёл благодаря развитию различных видов бытового обслуживания, торговли и финансовых услуг. В данном секторе экономики часто использовали нестандартные формы занятости, так как реформы легализовали и расширили спектр доступных подобных форм занятости. К имеющимся в советский период формам занятости прибавилась новая форма, такая, как, например, неполная занятость (сокращение рабочего времени).

В Законе «О занятости населения Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 и Конституции Российской Федерации от 1993 году декларируется, что работники могут свободно избирать форму занятости, это означает отказ государства от тотального контроля в сферах трудовой деятельности и обеспечения полной занятости [3]. Также в то время было опубликовано законодательство о минимальном размере заработной платы, внедрена политика налогового ограничения доходов, легализована забастовочная деятельность, сформирована система страхования по видам безработицы, разработана многоэтапная система коллективных переговоров, установлены размеры налоговых отчислений на фонд оплаты труда.

В этот период нестандартная занятость представляла собой субститут системы или своего рода «подушку безопасности» социальной защиты населения, сдерживая при этом переход трудовых ресурсов в стадии безработицы или экономическую неактивность.

Также в тот период в России произошедшее уменьшение рабочего времени являлось причиной воздействия экономических и институциональных факторов. Законодательно была увеличена минимальная продолжительность отпусков (с 18 до 24 дней), сокращена продолжительность рабочей недели (с 41 до 40 рабочих часов), появились общенациональные продолжительные выходные в связи с новогодними и майскими праздниками, расширен круг занятых с льготными режимами рабочего времени. Позже добавились вынужденные переводы на сокращенный график рабочего времени и административные отпуска, которые активно использовал руководящий аппарат предприятий, попавших в затруднительное экономическое положение [4].

Шестой этап – с 1999 г. по 2005 г. – развитие всех основных элементов рынка труда.

Преобразование отраслевой структуры занятости позволило произойти развитию рынка труда, когда постепенно осуществился переход к постиндустриальному типу экономики, где более 50% работающего населения заняты в сфере услуг.

Несмотря на трансформационный отрицательный период в российской экономике масштабного сокращения занятости и рабочей силы не произошло, напротив, с 2000 г. по 2005 г. уровень занятости возрос на 2,8% (с 58,5% до 61,3%), численность рабочей силы в 2005 г. составила 101,1% от аналогичного показателя 2000 г. [5].

В период с 1999 г. по 2005 г. набор нестандартных форм занятости был достаточно широк и включал в себя следующие виды:

- Неполная занятость. Здесь предполагалось разъяснение неполной занятости таким образом: это выполнение трудовых обязанностей с продолжительностью рабочего времени меньше определенного общепринятого показателя (приблизительно 30 рабочих часов в неделю), таких работников называли «малозанятыми».

- Вторичная занятость. Это дополнительная работа, которая основывается на постоянной или временной трудовой деятельности в свободное от основной работы время.

- Временная (непостоянная) занятость. Данная форма занятости предполагала заключение трудовых контрактов на определенный ограниченный период или на исполнение определенного объема работ. Такой вид занятости характеризовался сезонной, разовой или случайной работой.

- Самозанятость. Это получение денежного вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наёмной работы. Самозанятых граждан относят к социальной группе прекариатов.

- Сверхзанятость. К данной форме занятости можно отнести работников, которые выполняют свои трудовые обязанности на протяжении рабочего времени больше общепринятой нормы (40 рабочих часов в неделю).

- Недозанятость. Данную категорию составляют сотрудники, временно отсутствующие на своем рабочем месте или трудящиеся по сокращенному графику или по меньшему количеству рабочих часов по не зависящим от них причинам (отпуск по инициативе работодателей, отсутствие клиентов, заказов)

- Неформальная занятость. К данной форме занятости относились:

1. занятые на основе устной договоренности.
2. люди, занятые индивидуальным (некорпорированным) предпринимательством;
3. занятые по найму у физических лиц;
4. занятые в домашних хозяйствах населения.

- Занятость в домашних хозяйствах населения. К данной категории можно отнести людей, которые производят товары или оказывают услуги на дому, для продажи на рынке или для собственного потребления. В России лица, занимающиеся подобной деятельностью, лишь для собственного потребления, не рассматриваются как занятые граждане и автоматически приписываются в состав экономически неактивного населения.

В развитых странах на тот момент лидирующими формами нестандартной занятости являлись: непостоянная, самозанятость и неполная занятость. В странах Организации экономического сотрудничества и развития в среднем на долю каждой из форм занятости приходилось около 8% от общего числа занятых, но в некоторых государствах этот показатель был намного выше. Так, например, в Испании срочный контракт был у каждого четвертого сотрудника, а в Нидерландах к неполностью занятым относился каждый третий.

Значительные изменения произошли в период с 1999 г. до 2005 г. в отраслевой структуре занятости в России. Из-за реформаторских нововведений доля занятых в секторе услуг выросла примерно на 15% по сравнению с предыдущим периодом и достигла 60% от общего показателя численности занятых (это был один из самых высоких показателей среди стран с переходной экономикой). Именно сфера услуг способствовала активной реализации нестандартных форм занятости на рабочих местах.

Самой высоко востребованной нестандартной формой занятости в России в начале XXI века была занятость в ЛПХ. До 2003 г. приблизительно 16% от всех занятых трудились в своих подсобных хозяйствах на условиях первичной занятости (также сюда включалось производство для собственного потребления).

Сверхзанятыми считаются работники, трудящиеся свыше стандартных 40 рабочих часов в неделю. К концу 2004 года сверхзанятыми сотрудниками было около 9% от числа всех занятых. Такой средний показатель сохранялся на протяжении всех 13 лет рассматриваемого периода.

Вторичная форма занятости распространена была лишь у 5 % работников в России.

Седьмой этап – 2005 г. – настоящее время. Активное развитие сферы услуг в России и укоренение нестандартных форм занятости в данной сфере.

Активное укрепление нестандартной занятости на российском рынке труда, которому способствовал переход к постиндустриальному виду экономического развития, показывает масштабные изменения в динамике спроса на трудовые ресурсы, когда организациям сферы сервиса требуются сотрудники, заинтересованные выполнять свои трудовые обязанности по формам нестандартной занятости в гибких условиях. Глобальная модернизация сферы услуг и промышленного сектора основывается на высвобождении ручного

труда и замене его на инновационные автоматизированные и компьютерные техники и технологии. Массовая ликвидация рабочей ручной силы в материальном производстве способствовали быстрому развитию сферы сервиса, обеспечивающей, в свою очередь, рабочими местами с нестандартными формами занятости. В связи с этими возникшими факторами в сфере услуг получили массовое распространение неполная и временная формы занятости.

Кроме того, стоит остановиться на изменениях в трудовом законодательстве, которые зафиксировали с 1 января 2021 г. дистанционную форму занятости [6]. Итак, дистанционный труд предполагает выполнение сотрудником своих трудовых обязанностей вне стационарного рабочего места, подконтрольного работодателю, и сопряжен с обеспечением организацией необходимым оборудованием сотрудника для дистанционной работы или компенсацией его затрат на использование оборудования, находящегося в личной собственности у работника или арендованного им. Поскольку же наиболее распространенным и доступным для удаленной работы видом оборудования является компьютерная техника, с помощью которой можно оказывать разнообразные услуги (SMM, дизайнерские, бухгалтерские, образовательные услуги, услуги по программированию и т.д.), можно утверждать, что законодательное закрепление дистанционной формы труда создало предпосылки для роста занятости в сфере сервиса. Конечно, организация дистанционного трудового процесса требует, помимо оборудования, наличие программного обеспечения, средств защиты информации, поэтому ответственность за установку необходимого ПО ложится на плечи работодателя. И тем не менее, несмотря на возможные сложности и изменение бизнес-процессов организаций, по данным представителей Министерства труда и социальной защиты РФ, к концу 2020 г. численность удаленных сотрудников превысила 3,5 млн. человек, в то время, как в 2019 г. лишь около 30 тыс. наших соотечественников трудились на условиях дистанционного труда. Стоит также отметить, что во время разгара пандемии коронавирусной инфекции дистанционно работали около 5,5 млн. занятых в российской экономике [7].

Также не стоит забывать, что развитие цифровых технологий способствовало сокращению числа фактических перемещений сотрудников организаций, их партнеров и клиентов в пространстве, следствием чего должно стать уменьшение транзакционных издержек и более эффективное использование рабочего времени. Следовательно, элементы дистанционного труда в настоящее время характерны в том числе и для сотрудников, трудящихся в офисах. Так, по данным исследования Webinar Group и Левада Центра, несмотря на отсутствие прямых указаний со стороны органов власти на обязательное использование дистанционного труда, 64% владельцев компаний продолжают использовать сервисы видеосвязи для встреч с клиентами из других регионов, 51% работодателей будут использовать цифровые технологии для коммуникации с дистанционно занятым персоналом и 24% с помощью видеоконференцсвязи будут экономить на командировках [8].

Итак, в настоящее время многие предприятия сферы услуг активно применяют в своей деятельности современные формы занятости. Удобные новшества в трудовой сфере рассматриваются как причина увеличения конкуренции в сфере сервиса, а также как эффективная реализация политики ведения бизнеса по уменьшению издержек благодаря оптимизации моментов, связанных с налоговыми отчислениями и экономии на найме рабочей силы. В данном контексте нужно согласиться с мнением маркетолога К. Хамби, утверждавшего, что данные – это новая нефть [9], т.е. информация, а также используемые для ее хранения и передачи информационные технологии в настоящее время и в будущем будут способствовать укреплению позиций дистанционной формы занятости.

Список источников и литературы:

1. Как жил русский рабочий до революции. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/17779-kak-zhil-russkiy-rabochiy-do-revolyuicii.html> (дата обращения: 09.03.2021). – Загл. с экрана.
2. От каменного века до наших дней. Сколько времени люди тратили на работу в разные времена? [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.ctv.by/ot-kamennogo-veka-do-nashih-dney-skolko-vremeni-lyudi-tratili-na-rabotu-v-raznye-vremena> (дата обращения: 12.03.2021). – Загл. с экрана.
3. История продолжительности рабочего дня и рабочей недели в РФ. Досье. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://tass.ru/info/4073831> (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана.
4. Закон о занятости населения в Российской Федерации. - [Электр. ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 09.03.2021)
5. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 87 с.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации (с изменениями на 9 марта 2021 года). - [Электр. ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901807664> (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана.
7. Минтруд сообщил, что 3,5 млн россиян работают удаленно. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9972081> (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана.
8. Перспективы удалённой работы в России глазами владельцев и сотрудников компаний. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://webinar.ru/> (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана.
9. Черевичко, Т.В., Темякова, Т.В. Цифровизация туризма: формы проявления / Т.В. Черевичко // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1 С. 59-64

Порезанова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики экономического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Е.В. Порезанова
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Экономический факультет
Саратов, Россия

ПРОЯВЛЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема взаимосвязи продовольственной безопасности и продовольственной сферы России. Выделены синергетические эффекты. Возникающие в продовольственной сфере в советской экономике. Обозначены прогнозы обеспечения продовольственной безопасности России на основе возникновения разных видов синергетических эффектов. Раскрыт такой позитивный синергизм, как: технико-технологический суперсинергетический эффект и выделены негативные синергетические эффекты: устойчиво отрицательный синергизм, регрессивный псевдобифуркационный эффект.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; продовольственная сфера; рынок; синергизм, синергетический эффект.

E. V. Porezanova
Saratov State University,
Faculty of Economics,
Saratov, Russia
E-mail: porezanova.elena@yandex.ru

THE MANIFESTATION OF SYNERGETIC EFFECTS IN THE FOOD SECTOR IN THE SOVIET ECONOMY AND IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article deals with the problem of the relationship between food security and the food sector in Russia. Synergistic effects are highlighted. Emerging in the food sector in the Soviet economy. Forecasts of ensuring food security in Russia based on the occurrence of different types of synergetic effects are outlined. Such positive synergism as: technical and technological super synergetic effect is revealed and negative synergistic effects are highlighted: steadily negative synergism, regressive pseudobifurcation effect.

Key words: food security; food sector; market; synergy, synergetic effect.

Обеспечение продовольственной безопасности России – это одна из главных задач государства. Для этого необходимо выпускать качественные продукты питания. В советской экономике качество продуктов питания было хорошим. При этом, ситуация в сфере поставок продовольственных товаров, начиная с 1960-х годов последовательно ухудшалась. Постоянное субсидирование цен на различные товары, включая продовольствие, стало традицией и вызывало перекосы в экономическом развитии страны. Производство товаров питания становилось хронически дотируемым государством. Отпускная цена мяса в конце 1970-х годов была в два-три раза ниже цены его производства. В 1960-х –

1980-х годах темпы роста ВВП СССР хронически отставали от темпов роста денежной массы в среднем на 10 %. Политика искусственного сдерживания цен вела к товарному дефициту, а ввиду наибольшего консерватизма властей в отношении продовольственных товаров, дефицит в значительной мере сказывался в этой сфере. Среди основных причин, приведших к трудностям со снабжением населения продовольственными товарами, можно назвать: во-первых, несоответствие между ростом денежных доходов населения и темпов прироста сельхозпродукции (то есть, доходы граждан позволяли им покупать куда больше продуктов питания, чем таковых производилось). Во-вторых, указывалось на значительный отток сельского населения, и как следствие, увеличение покупок продовольственных товаров в государственной торговой сети, при этом не рассматривалось, чем было вызвано столь массовое переселение сельских жителей в города [1, С. 126].

Проводимая в 1970-80-х годах программа интенсификации развития сельского хозяйства, включавшая развитие кооперативного движения, не давала результатов. Если в начале 70-х годов СССР импортировал около 7 млн. тонн пшеницы в год, то в 1982 году импорт зерна достиг 45 млн. тонн. В 1981 году Советский Союз стал крупнейшим импортером мяса — 1 млн. тонн в год.

Принятие Продовольственной программы в 1982 году официально мотивировалось не столько необходимостью преодоления кризисных явлений в развитии аграрной сферы, сколько важностью повышения благосостояния, удовлетворения растущих потребностей советского человека. Мероприятия были рассчитаны на XI и XII пятилетки. За 1981-1985 годы, наряду с удовлетворением потребностей населения в хлебе, хлебобулочных и макаронных изделиях, картофеле и сахаре, намечалось полностью обеспечить спрос на такие продукты, как крупа, кондитерские изделия, маргарин, яйца, рыба, улучшить снабжение мясом, растительным маслом и плодоовощной продукцией. Таким образом, потребление продовольствия к 1990 году должно было в среднем увеличиться на 20-30 %. Необходимость этих действий обосновывалась не столько растущими проблемами в развитии сельского хозяйства и АПК, сколько несовершенством структуры рациона питания. По данным официальной статистики, цели, поставленные программой по ключевым показателям, были выполнены. Так были достигнуты задачи увеличить потребление: мяса и мясопродуктов в расчёте на душу населения с 58 кг в 1980 году до 70 кг в 1990 году; молока и молочных продуктов — с 314 до 330 кг; яиц — с 239 до 265 штук. Однако экономисты ставят под сомнение результаты, упоминая экономический кризис, наступивший перед распадом СССР.

Можно предположить, что в тех условиях возникли следующие синергетические эффекты: оптимальный синергизм, связанный с созданием качественных продуктов питания и десинергизм, связанный с недоразвитием сельского хозяйства, недооснащением предприятий АПК новыми, передовыми станками, использование в большей мере экстенсивных факторов развития, а не интенсивных. При этом можно увидеть и проявление ресинергетического эффекта, связанного с невозможностью и нежеланием государства вкладывать денежные средства в передовые технологии. При этом производительность труда в сельском хозяйстве была в тот период в несколько раз ниже, чем в Европе и США. А также следует учитывать «нежелание» государства показать реальное положение дел в продовольственной сфере.

Ресинергизм чреват негативными последствиями для экономики и предприятий. Например, негативные политические и социальные факторы привели к развалу СССР. Это выразилось в расторжении экономических связей между предприятиями, негативных политических процессах, невозможности предприятиям функционировать как раньше, снижении устойчивости экономики и в конечном итоге — в кризисе и депрессии в экономике России в 1990-е гг. Это обусловило и политическую напряженность, и нарушение кооперационных связей между предприятиями, регионами, странами, что повлекло разрушение

рыночных отношений и развитие нерыночных связей – бартера. Негативные последствия таких процессов мы испытываем до сих пор.

Перечисленные синергетические эффекты имели определенную продолжительность, проявлялись в определенное время и длились в течение некоторого времени. Это позволяет определить их как пространственно-временные синергетические эффекты. Временный синергизм означает, что экономические процессы на уровне микрозвена хозяйствования или в целом в экономике приводят к временным изменениям в системе. Это могут быть как улучшения состояния системы, так и ухудшения ее. Пролонгированный синергизм сложнее и продолжительнее временного. Но, это не означает, что система находится в равновесии.

Постоянный синергизм может привести как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Постоянство не означает положительных воздействий на экономику. Могут быть постоянные отрицательные синергетические эффекты. Например, постоянные сбои в работе предприятия, вызванные нарушением ритмичности его работы. Срывы сроков поставки сырья и материалов в конечном счете обязательно приведут сначала к трендовым видам синергизма, а затем к постоянным негативным последствиям для развития данного предприятия. Это, в свою очередь, означает наступление отрицательного синергетического эффекта.

В экономике СССР имели место моносинергетические эффекты, возникающие в результате разовых срывов поставок сырья и материалов для выпуска пищевых продуктов. Это в советской экономике была распространенная практика. Однако чаще всего в экономике СССР наблюдались полисинергетические эффекты. При постоянных срывах поставок сырья, материалов обязательно уменьшался объем производства продукции, снижалась выручка от реализации продукции и прибыль, что, в свою очередь, приводило к ухудшению всех показателей работы предприятия, невозможности приобретения нового, прогрессивного оборудования, недоиспользования возможностей рабочей силы. А это чревато текучестью кадров. А текучесть кадров в пищевой промышленности приводила к недовыпуску продуктов питания. Как видно, полисинергетические эффекты могут быть и диверсифицированными, то есть разнообразными, способными вызывать цепную реакцию и воздействовать на все сферы и стороны работы предприятия, а также влияло на социальные процессы и ухудшало имидж страны.

А пролонгирование этих синергетических эффектов привело к плачевным результатам в тот период времени, и отразилось и на сегодняшнем развитии экономики России. Это видно на примере возникновения квазисинергизма. Квазисинергизм представляет собой как бы синергизм, вроде бы, почти. Бывает синергизм положительный – созидательный, и отрицательный квазисинергизм – разрушающий. Квазисинергизм – «дутые» синергетические эффекты, вроде бы есть, но на самом деле их нет. В современной экономике России такие синергетические эффекты встречаются: предприятие, к примеру, работает, продукция выпускается, но руководство занимается приписками, искажением фактов, неучтенной деятельностью. В результате положительный синергетический эффект от деятельности данного предприятия переходит в отрицательный – квазисинергетический эффект, который свидетельствует о якобы улучшенной деятельности предприятия, на самом же деле эта деятельность не улучшает положение дел в экономике, а ухудшает.

Обобщая рассмотренные виды синергетических эффектов и последствия их проявления в экономике, возможно выделение вариантов наступления синергетических эффектов с учетом имеющихся последствий (табл. 1).

Варианты наступления синергетических эффектов в экономике с учетом возникающих последствий

События и их последствия	Вероятность возникновения синергетического эффекта	Тип синергетического эффекта	Вид синергетического эффекта
Развал СССР и структурные деформации в экономике	высокая	отрицательный	нонсинергизм, полисинергетический
Разрыв экономических связей между предприятиями	высокая	отрицательный	ресинергизм, трендовый
«Скрытые» монопольные эффекты и ригидность экономики	высокая	отрицательный	ресинергизм, трендовый
Кризис в экономике 90-х гг. XX в.	высокая	отрицательный	ресинергизм, полисинергетический
Слабость государственного регулирования	высокая	отрицательный	десинергизм, трендовый, полисинергетический
Неэффективная работа предприятия, срыв сроков поставок	средняя	отрицательный	постоянный синергизм, трендовый
Неучтенная деятельность, нелегальные сделки	средняя	отрицательный	квазисинергизм, трендовый
Восстановление экономики, внедрение инноваций	высокая	положительный	желательный, полисинергетический
Использование системы бережливого производства, экономия затрат рабочей силы	средняя	положительный	предоптимальный, трендовый, моносинергетический
Развитие интернет- торговли	средняя	положительный	желательный, предоптимальный, трендовый, моносинергетический
Улучшение качества продукции без повышения технической базы производства	высокая	положительный, переходящий в отрицательный	дискретный, нонсинергизм, рисковый, моносинергетический

Как видно из данных таблицы 1, многие типы синергетического эффекта относятся к отрицательным синергетическим эффектам, объединенным в понятие «асинергизм». Так, при кризисных ситуациях возможно возникновение ресинергизма, имеющего полисинергетические последствия. Интерес представляет квазисинергизм, наступающий при возникновении неучтенной деятельности. Он выражается в ухудшении состояния экономики, развитии теневых процессов. Нарастают теневые процессы. Так, в 2018 г. объем теневой экономики в России составлял 20,7 трлн руб. (20% от ВВП), в 2017 г. – 18,9 трлн руб. (20,5 от ВВП), хотя в 2010 г. этот объем был на уровне 7,1 трлн руб. (16% от ВВП). При этом, по подсчетам МВФ, доля теневой экономики в России составляет 37–39% от ВВП [2].

В современных условиях качественные продукты питания найти очень трудно. Имеются некоторые предпосылки такого положения: недостаточные вложения в земельные участки, увеличение численности населения, интеграционные процессы в производстве продуктов питания. Это общемировые тенденции. Со стороны производителей тоже имеются весомые причины, приводящие к ухудшению качества продуктов питания. Это, прежде всего, старое оборудование, некачественное, дешевое сырье, недостаточное фи-

нансирование, невысокая квалификация рабочих, недостаточное количество инноваций. Все это снижает уровень национальной продовольственной безопасности.

При этом существует угроза экономической доступности продуктов питания, промышленных товаров для низкооплачиваемых слоев населения. Доля расходов населения на питание от общего дохода сейчас составляет в России: для малообеспеченных граждан – более 50%, для обеспеченных – 12-15% от общего дохода. Есть расчеты, что больше 40% домохозяйств в России расходуют на питание 40% семейного бюджета, а в отдельных регионах 80% домохозяйств – тратят на питание более 50% семейного бюджета. Это считается критическим уровнем по международной классификации [3].

При этом за последние 20 лет доля хозяйств населения в сельскохозяйственном производстве сократилась вдвое – с 54% до 27%. А рост сельского хозяйства обусловлен в основном, тремя причинами: ростом внутреннего потребления, замещением импорта и наращиванием экспорта. Так, в 2020 году Россия установила рекорд по экспорту продовольствия – в 150 стран вывезено 79,4 млн. т сельхозпродукции на сумму 30,7 млрд. долл. Доля экспорта зерна составила – 33% всех поставок [4].

Варианты синергетических скриптов: позитивные синергетические эффекты в развитии продовольственного рынка. Например: оптимум – синергия. В этом случае используется при производстве продуктов питания высокое качество сырья, новое оборудование, новейшие технологии. Такие действия и состояние продовольственного рынка можно обозначить как технико-технологический суперсинергетический эффект.

Асинергетический прогноз будет способствовать возникновению негативных синергетических эффектов, или асинергетических эффектов. Одним из них выступает устойчиво отрицательный синергизм. Он может быть обратимый, то есть, когда хозяйственная система может вернуться к оптимальному состоянию и необратимый. Последний приводит к дестабилизации хозяйствования. Это ведет к замедлению экономического роста нашей экономики, усилению монопольных эффектов, в том числе, на продовольственном рынке.

Это ярко иллюстрируется тем фактом, что практически вся зерновая отрасль России не принадлежит. Это свидетельствует о том, что продовольственный рынок России контролируют иностранные компании. Так, 80% российского рынка пива принадлежит 5 иностранным производителям, PepsiCo – свыше 34,5% рынка соков, около 20% рынка безалкогольных напитков. Неутешительные данные и по рынкам молока и молокопродуктов: 15% рынка молока контролирует компания «Danone», свыше 20% рынка сметаны. А Hortino и Hortex (Польша) и Bonduelle контролируют 60-62% рынка замороженных овощей. Получается, что все сегменты продовольственного рынка России: от семенного фонда до конечного потребителя принадлежат иностранным и офшорным компаниям [5].

Другим проявлением асинергизма является регрессивный синергетический эффект, который наступает, когда происходит обратный процесс, то есть, синергетический эффект уменьшается, что приводит к ухудшению функционирования продовольственных отраслей. Следует учитывать, что экономику России можно назвать турбулентно-неустойчивой. В создавшихся условиях экономика функционирует как сложная квазисинхронная структура, с диссипативными элементами и флуктуирующими во времени псевдобифуркационными процессами. Такое состояние можно назвать динамическим хаосом. Оно предполагает «как бы» развитие, при этом экономике наблюдается застой и стагнация. Очень распространенное явление в современных условиях, когда происходит увеличение номинальной заработной платы, что не свидетельствует о развитии экономики, как так реальные доходы населения при этом уменьшаются. Реальное же положение дел таково: располагаемые доходы населения России уменьшились более чем на 30-40%. Это говорит об ухудшении уровня и качества жизни людей, а, значит, и невозможности покупки качественных товаров, в частности, продуктов питания. Нет поступательного роста, а наблюдается псевдоразвитие экономики.

Необходимо, чтобы неравновесные фазовые периоды, приводящие к необратимым флуктуациям, не повторялись, а переходили от неустойчивого состояния к упорядоченному состоянию, которое было бы связано с развитием позитивных синергетических эффектов в экономике России и в продовольственной сфере, а не негативных. Это свидетельствовало бы, действительно, о восходящем тренде в функционировании хозяйственной системы, стабильном состоянии и развитии всех сфер российской экономики.

Список источников и литературы:

1. Дюков, В.В. Аграрные отношения развитого социализма и реализация Продовольственной программы / В.В. Дюков. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1985. - 136 с.
2. Теневая экономика в России: статистика, размер. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://fincan.ru/articles/94/> (дата обращения: 18.09.2020). – Загл. с экрана.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mcx.ru> (дата обращения: 19.01.2020). – Загл. с экрана.
4. Россия столкнулась с угрозой продовольственного дефицита. - [Электронный ресурс]. – URL: [https:// yandex.ru /turbo /ng.ru](https://yandex.ru/turbo/ng.ru) (дата обращения: 24.03.2021). – Загл. с экрана.
5. Продовольственный рынок России контролируют иностранные компании. - [Электронный ресурс]. – URL: [новости-россии.ru-an.info/новости](http://news-rossia.ru-an.info/news) (дата обращения: 25.03.2021). – Загл. с экрана.

Темякова Татьяна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Т.В. Темякова

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия*

ВОТЧИНА ДЕДА МОРОЗА – ТУРИСТСКИЙ БРЕНД ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье речь идет о значимости туристских брендов для развития регионов. Исследование посвящено такому туристскому бренду, как вотчина Деда Мороза. Изучение истории сказочного персонажа помогло объяснить популярность Деда Мороза среди туристов. На основании проведенного опроса среди молодежи сделан вывод о необходимости повышения знаний по данной теме, что может привести к росту популяризации вотчины Деда Мороза как туристского бренда Вологодской области.

Ключевые слова: туристский бренд, туризм Вологодской области, вотчина Деда Мороза, туризм в Великом Устюге, внутренний туризм, въездной туризм.

T.V. Temyakova

*Saratov State University, Institute of history and international relations,
Saratov, Russia
Email: temyakova@yandex.ru*

PATRIMONY OF DED MOROZ-TOURIST BRAND OF VOLOGDA REGION: FEATURES OF DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with the importance of tourist brands for the development of regions. The study is devoted to such a tourist brand as the patrimony of Ded Moroz. Studying the history of the fairy-tale character helped explain the popularity of Ded Moroz among tourists. On the basis of the survey among young people, the conclusion is made about the need to increase knowledge on this topic, which can lead to an increase in the popularization of the patrimony of Ded Moroz as a tourist brand of the Vologda region.

Keywords: tourism brand, tourism of the Vologda region, the patrimony of Ded Moroz, tourism in Veliky Ustyug, domestic tourism, inbound tourism.

В настоящее время целесообразным становится обсуждение вопроса формирования и развития территориальных брендов туристской тематики. Туристская отрасль может способствовать росту доходной части региональных и местных бюджетов, причем приток зарубежных туристов должен положительно сказаться на развитии экономики субъекта, что отразится в экспорте туристских услуг по статье «Поездки» Платежного баланса. Следовательно, регионам страны необходимо включаться в создание территориальных брендов с целью обеспечения превалирования экспорта туристских услуг над их импортом в масштабах всего нашего государства. В подтверждение потребности ликвидации дисбаланса по статье «Поездки» Платежного баланса РФ приведем следующие статистические данные: в 2018 г. экспорт услуг по статье «Поездки» увеличился на 2,5 млрд. долларов

США и составил 11,5 млрд. долларов, однако это скорее связано с проведением на территории Российской Федерации чемпионата мира по футболу, т.е. реализацией в нашей стране событийного мероприятия, а не с существенно возросшей потребностью посещения объектов туристского интереса, отличных от вышеупомянутой спортивной тематики; что касается импорта услуг, то в 2018 г. их рост на 6,6% до 94,7 млрд. долларов США [1] во многом был обусловлен увеличением стоимости услуг по статье «Поездки», их величина возросла на 9,3% и составила по итогам 2018 г. 33,3 млрд. долларов США. В свою очередь, в 2019 г. экспорт услуг по статье «Поездки» сократился на 5,4%, т.е. незначительно, что связано с уменьшением стоимостного выражения поездок иностранных граждан в РФ с личными целями, рост импорта на 5,5% в том же году также можно считать несущественным. Доступные для анализа данные за январь-сентябрь 2020 г. свидетельствуют о сохранении тенденции к превалированию импорта услуг по статье «Поездки» над их экспортом [2].

Учитывая приведенные тенденции, которые уже стали для российской экономики привычными, предложенная к рассмотрению тематика является весьма актуальной.

Территориальный бренд представляет собой некую территорию, продвижение которой влечет не только полное удовлетворение потребностей, но и возникновение эмоциональной привязанности потребителей к объектам и образам, связанным с данной территорией, а это, в свою очередь, способствует созданию и сохранению в долгосрочной перспективе положительного имиджа территории и ее продвижению как на национальный, так и международный рынок.

В рамках данной статьи речь пойдет о таком субъекте РФ, как Вологодская область и об ее территориальном бренде. Вологодская область обладает несколькими брендами и символами. Среди них можно выделить вологодское сливочное масло, кружево, лен и, конечно же, Великий Устюг, в котором находится туристский бренд – вотчина Российского Деда Мороза, именно ей и будет посвящен текст настоящей статьи.

Прежде чем переходить к исследованию вотчины Деда Мороза, как туристского бренда Вологодской области, сперва хотелось бы рассказать об истории возникновения самого Деда Мороза. Вопреки убеждениям многих людей, что будет подтверждено результатами опроса, представленного в работе, Дед Мороз существенно отличается от Санта-Клауса. Дед Мороз является сказочным персонажем, образ которого сегодня активно используется в туризме, однако в отличие от Санта-Клауса, прообразом которого стал Николай Мирликийский, Дед Мороз сравнительно молод. И начиналась история Деда Мороза с зарождения праздника елки в нашей стране.

Как известно, на Руси почитаемым деревом была береза. Ель же, напротив, воспринималась русскими как символ смерти, поэтому еловыми ветвями выстилали дорогу, по которой несли гроб преставившегося, еловые ветки бросали на гроб в могилу при захоронении, кроме того, ветвями ели укрывали могилы на зиму. Однако в XVIII веке восприятие ели стало меняться благодаря Указу Петра I от 20 декабря 1699 г., согласно которому не только переносилось празднование Нового года с 1 сентября на 1 января, но и было вменено украшать дома «от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых» [3]. Однако Указ в одночасье не пресек скептический настрой по отношению к ели, поэтому праздничное новогоднее убранство хвойными ветвями коснулось только улиц. Кроме того, после смерти Петра I в 1725 году о его Указе постепенно стали забывать. И о том, что ель является символом Нового года, уже напоминали лишь елки, установленные на крышах питейных заведений, которые не убирали круглый год и лишь перед очередным Новым годом меняли на новые. Кстати, именно эта традиция легла в основу появления сленгового слова в отношении питейных заведений, с тех пор их стали называть «елками», «елочками». Примечательно, что подобное можно было услышать про питейные заведения даже в конце XX века.

Возрождение же праздника елки относится к XIX веку, тогда в стране пошла мода на немецкую литературу. В связи с этим елку называли на немецкий манер – *Weinachtsbaum*, что переводится как «рождественское дерево», и стала она не символом Нового года, а символом Рождества. Первая общественная елка была организована в 1852 году в Петербурге. Что касается рождественского убранства домов, то изначально небольшие ели устанавливали на столах, однако с появлением на рынках елей больших размеров их установка на праздничных столах уже не представлялась возможной, поэтому елки стали устанавливать в крестовины посередине комнаты, что очень радовало детей, ведь теперь можно было водить вокруг наряженной ели хороводы и отыскивать под ней спрятанные подарки.

С возрождением праздника елки в нашей стране начали предпринимать первые попытки по созданию рождественского сказочного деда, который бы приносил детям подарки и радовал их своим волшебством. Однако стоит упомянуть, что попытки, относящиеся ко второй половине XIX века, можно считать единичными и неудачными и лишь с появлением персонажа Морозко начал складываться знакомый нам образ Деда Мороза, который утвердился в представлениях большинства людей. До 1917 года Дед Мороз «посещал» как общественные елки, так и «ходил» по домам. Однако революция принесла с собой запрет на празднование всех религиозных праздников, к числу которых относится и Рождество. В связи с этим началось в том числе гонение и на Деда Мороза. Рождество и Дед Мороз были под запретом около двадцати лет. Ситуация изменилась с выходом заметки в газете «Правда» в конце декабря 1935 года под названием «Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку», в которой автор предлагал искоренить «нелепое мнение, что детская елка является буржуазным предрассудком» [4]. И уже в 1937 году праздник елки был восстановлен, а вместе с ним был реабилитирован и Дед Мороз. Однако стоит оговориться, что возрождённый сказочный волшебник, как и сам праздник елки, стали символами Нового года, а не Рождества.

В советское время вместе с Дедом Морозом праздники посещала его внучка Снегурочка. Предлагаем проследить родственные связи между этими двумя персонажами. Так, согласно Душенко К.В., Дед Мороз женился на суровой, но справедливой Вьюге Бурьевне, у них родился рыскающий по лесу со стаей ледяных волков сын Студенец, он взял в жены Моржану (Зиму), не склонную к проявлению доброты по отношению к людям, и у них родилась дочь Снегурочка, добрая девушка, под стать своему Деду [5, с. 164-165]. В отличие от Деда Мороза, помощником Санта-Клауса в фольклоре альпийского региона был некий Крампус. Крампус страшен и лохмат, с длинными зубами и хвостом, он расхаживал с розгами и наказывал детей за плохое поведение в то время, как Святому Николаю отводилась роль добродушного старичка, одаривающего детей. Кстати, до сих пор в некоторых районах немецкоговорящих стран 5 декабря отмечается День Крампуса, во время которого люди одеваются в костюмы лохматого чудища, ходят по улицам и пугают прохожих [6].

В довоенные и в послевоенные годы Дед Мороз «не ходил» по домам, а посещал лишь публичные елки, однако впоследствии популярность Деда Мороза возросла настолько сильно, что у него появились «помощники», которые посещают детские утренники, городские праздничные мероприятия, а также приходят домой к детям с тем, чтобы поздравить их с Новым годом.

Таким образом, сегодня Дед Мороз и Санта-Клаус являются символами Нового года и Рождества, оба персонажа олицетворяют собой праздник. Хотя если углубиться в этимологию слова «мороз», то можно обнаружить, что это слово произошло от одного из древних корней *mor-/meg*, как и в словах «мор», «мертвый», «смерть» [7, с. 172]. Получается, что мороз в нашей стране ассоциировался со смертью, что является достаточно логичным, ведь морозные дни зачастую были настолько суровы, что нередко приводили к смерти людей. В связи с этим стоит признать, что сила, заложенная в Деде Морозе, может

не только одаривать, но и наказывать, причем достаточно строго (вспомним дарящего подарки Святого Николая и его антипода – карающего Крампуса).

Теперь перейдем к анализу территориального бренда Вологодской области – Вотчины Деда Мороза, расположенной в 12 км от г. Великий Устюг. Вотчина Деда Мороза была открыта в 1999 году. Помимо встречи с Российским новогодним волшебником, роль которого сегодня выполняет Андрей Балин, житель г. Великий Устюг [8], в Вотчине есть большое количество разнообразных развлечений (аттракционы: катание на снегоходах, пневмосанях с русских горок; Русская баня на дровах «Семь бревен», Ледник, Зоопарк, Кузница; зимой 2018/2019 гг. детям предлагалось принять участие в «Школе волшебства» Деда Мороза и даже получать отметки в зачетную книжку) [9]. Ежегодно, начиная с 2005 года, Дед Мороз отмечает свой день рождения, он приходится на 18 ноября, и по традиции после его празднования Дед Мороз отправляется в новогоднее путешествие по российским городам. В 2019 г. он посетил такие города, как Красноярск, Томск, Кемерово, Барнаул, Новосибирск, Тюмень, Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Казань, Самару, Нижний Новгород, Саратов и др. [10]. Из-за распространения коронавирусной инфекции в 2020 году Российский Дед Мороз путешествовал по стране онлайн. Продолжительность дистанционной встречи с детьми через Zoom составляла 20-25 минут, Дедушка сидел в своей вотчине за чашечкой чая, общался с детьми и отвечал на их вопросы. Стоимость такой встречи составляла от 10.000 до 30.000 руб. в зависимости от числа детей, подключившихся к конференции.

Действительно, вотчина Российского Деда Мороза на сегодняшний момент является территориальным брендообразующим ядром региона. Проиллюстрировать и подтвердить сказанное можно с помощью статистических данных и авторитетных мнений. Так, согласно данным портала «Турстат» Великий Устюг входит в ТОП-10 наиболее посещаемых малых городов России по числу туристов на одного жителя и составляет **9 туристов на одного жителя** города [11]. Об этом же заявил глава Ростуризма. Также Олег Кувшинников, губернатор Вологодской области, поделился информацией о том, что было сделано за последние 20 лет в целях развития территориального бренда. Так, за анализируемый период в городе в 12 раз увеличилось число предприятий общественного питания (64 объекта), гостиничных номеров в 40 раз (порядка 2,8 тыс.), численность занятых в туристской отрасли составила 3,9 тыс. чел. [12] (справочно, в г. Великий Устюг проживает 31 тыс. чел., следовательно, 12,6% жителей города занято в туристском бизнесе). С 2019 г. осуществляется развитие аэропорта, что должно способствовать налаживанию воздушного сообщения не только с Москвой и Санкт-Петербургом, но и другими городами России.

В настоящее время российские туристские предприятия реализуют туры в Вотчину Деда Мороза из различных городов страны, в том числе и из Саратова. Так, туристическая компания «Светлица» зимой 2021 г. предлагала новогодний ж/д тур «В гости к Деду Морозу». Программой маршрута были предусмотрены **обзорная экскурсия «Великий Устюг - город древний, седой России уголок...», интерактивная выставка «Мир кукол – мир добра», интерактивное мероприятие «Звезды рождественской сиянье»** и др. Стоимость туристской поездки составляла от 13600 руб. для дошкольников до 21800 руб. для взрослых [13]. Туристическая компания «Моя Россия» предлагала к реализации автобусный тур с посещением не только Великого Устюга, но и Чебоксар, Йошкар-Олы и Кирова в январе 2021 г. за цену от 19900 до 23900 руб. [14]. Цены достаточно демократичные, поэтому неудивительно, что Великий Устюг является весьма популярным туристским направлением не только среди российских туристов, но и среди иностранцев. Так, Великий Устюг попал в тройку самых посещаемых малых городов России иностранными туристами [15]. Кроме того, важно отметить, что с начала реализации проекта Деду Морозу было направлено более миллиона писем от детей из различных стран.

Также в рамках исследования обозначенной тематики был проведен опрос среди студентов СГУ имени Н.Г. Чернышевского на предмет наличия у них знаний о существо-

вании различий между Дедом Морозом и Санта-Клаусом. В опросе, который был проведен зимой 2020 г., приняли участие 85 человек. Результаты показали достаточно слабые знания у студентов об этих двух сказочных персонажах. Так, на вопрос «Кто является прообразом Санта-Клауса» верно ответили лишь 11,7% от общего числа опрошенных. О том, что прообразом Деда Мороза не является Николай Мирликийский и что он не тот же Санта-Клаус, только на русский манер, знают только 29,4% из всех респондентов. Крампуса помощником Святого Николая назвали 20% опрошенных студентов. Большинство правильных ответов было получено на такие вопросы, как «Кто является помощником Деда Мороза», «Где проживает Дед Мороз» (доля правильных ответов варьируется от 72,9% до 94,1% от общего числа полученных ответов). Однако вопрос о внешних различиях Санта-Клауса и Деда Мороза у некоторых респондентов вызвал затруднения. Результаты проведенного опроса заставляют задуматься над необходимостью просвещения населения об истории российского новогоднего деда.

В ходе исследования на глобальной платформе по размещению петиций Change.org была обнаружена только одна петиция, схожая с исследуемой тематикой. Она имела название «Запрет показа на ТВ рекламы с Санта Клаусом вместо Деда Мороза, западными образами» и была размещена на сайте четыре года назад. Эта петиция собрала всего 96 голосов. Начинается петиция словами: «Друзья! Я как патриотка России и человек, ценящий наши исконные традиции, прошу вас поддержать мою петицию. Данная петиция родилась, поскольку уже несколько лет на нашем телевидении в предновогодний и новогодний периоды, а также в течение всего года происходит преступная подмена наших традиций на западные. И используют для этого такой инструмент, как рекламные ролики. Скоро наши дети не будут делать разницы между Санта-Клаусом и нашим любимым Дедом Морозом. Конечно, у этих двух героев похожие функции, но образы совершенно разные». При 437 419 513 участнике сайта 96 голосов – это очень слабый отклик, он составляет 0,000022% от общего числа участников [16].

Со своей стороны, в целях популяризации образа Деда Мороза Темякова Т.В. и Устинова Н.В. являясь авторами и администраторами группы в социальных сетях в Вконтакте «Лексикон Про | Русский язык. Образовательно-развлекательный словарь», размещали в своей группе тест о знании подписчиками различий между Санта-Клаусом и Дедом Морозом. Его прошли 518 человек. Учитывая, что целевой аудиторией группы являются люди старше 30-ти лет и в тесте было представлено всего 5 вопросов относительно длины бороды Деда Мороза, его помощников, предмета, находящегося в его руках, транспортного средства Дедушки и наличия у него спутника/спутницы, большинство ответов было верными. Так, 78% опрошенных знают ответы на поставленные вопросы, трудности вызвали вопросы о транспортном средстве и длины бороды Деда Мороза. Примечательно, что текст получил 21 репост, общее число просмотров поста на страницах подписчиков, сделавших репост, составило 1092 раза [17].

Также Темякова Т.В. и Устинова Н.В. являются авторами канала Лексикон Про | Русский язык на Яндекс.Дзен. Здесь 18 ноября 2019 г. была размещена статья «День рождения Деда Мороза: семейные тайны главного волшебника страны». У канала в настоящее время 90 подписчиков. Данная статья получила 131 полное дочитывание [18]. Итак, видим, что в настоящее время благодаря социальным сетям и Яндекс.Дзен происходит популяризация российского новогоднего Дедушки.

И хочется надеяться, что в будущем, нисколько не принижая значимость Святого Николая для зарубежных детей, можно будет добиться уменьшения числа, выставляемого на продажу в магазинах, представленного в виде ледяных или надувных фигур на улицах, иллюстрирующего образ Деда Мороза в интернет-пространстве, нанесенного на разнообразную продукцию западного Санта-Клауса. Люди должны понять, что подменять Деда Мороза Санта-Клаусом с мыслью: «И так сойдет» неправильно. Необходимо знать и чтить свои традиции. А рост осведомленности о российском новогоднем персонаже, дарящем

людям сказку, может способствовать дальнейшему увеличению турпотока в Вотчину, который будет представлен не только российскими гражданами, но и зарубежными туристами.

Список источников и литературы:

1. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в 2018 году. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/554879266> (дата обращения: 01.12.2020). – Загл. с экрана.
2. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации 2019 год. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74187474/> (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
3. Душечкина, Е.В. «Только тот, кто друг попов, елку праздновать готов»: к истории рождественской елки / Е.В. Душечкина // Родина. – М., 1996. – № 1. – С. 96-100.
4. Постышев, П. Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку / П. Постышев // Газета «Правда», 28 декабря 1935 г.
5. Душенко, К.В. Мифы XX века: Дед Мороз и Снегурочка / Душенко // Культурология. - М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2002. С. 142-158.
6. Крампус — праздник в честь демонического напарника Санта-Клауса. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://disgustingmen.com/travel/krampus-anti-christmas-holiday> (дата обращения: 07.11.2020). – Загл. с экрана.
7. Этимологический словарь русского языка для школьников / сост. М.Э. Рут. – М.: АСТ МОСКВА; Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 286 с.
8. Вся правда про всероссийского Деда Мороза: электромонтер, женат, живет в трехкомнатной квартире. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://riafan.ru/575296-vsya-pravda-pro-vserossiiskogo-deda-moroza-elektromonter-zhenat-zhivet-v-trehkomnatnoi-kvartire> (дата обращения: 07.03.2021). – Загл. с экрана.
9. Гостиничный комплекс «Вотчина в Великом Устюге». - [Электр. ресурс]. – URL: <http://votchina-dm.ru/services> (дата обращения: 09.03.2021). – Загл. с экрана.
10. Маршрут путешествия – 2019. - [Электр. ресурс]. – URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Puteshestvie_Deda_Moroza/team/79560/ (дата обращения: 07.11.2019). – Загл. с экрана.
11. Лучшие малые туристические города России. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://turstat.com/toptouristtownrussia2019> (дата обращения: 02.03.2021). – Загл. с экрана.
12. Ростуризм ожидает, что турпоток в Великий Устюг вырастет в два раза в ближайшее время. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4741154> (дата обращения: 10.01.2021). – Загл. с экрана.
13. Ж/Д тур из Саратова в Великий Устюг «В гости к Деду Морозу». Туристическая компания «Светлица». - [Электр. ресурс]. – URL: <http://svetlica-saratov.ru/> (дата обращения: 18.03.2021). – Загл. с экрана.
14. Официальный сайт туристической компании «Моя Россия». - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.gold-volga.ru/tours/589.html?date=03.01.2021> (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
15. Великий Устюг вошел в тройку самых популярных у иностранцев малых городов России. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://vologda.bezformata.com/listnews/velikij-ustyug-voshel-v-trojku/54438144/> (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.
16. Запрет показа на ТВ рекламы с Санта Клаусом вместо Деда Мороза, западными образами. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.change.org/p/роскомнадзор-государственная-дума-рф-запрет-показа-на-тв-рекламы-с-санта-клаусом-вместо-деда-мороза-западными-образами> (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.

17. Лексикон Про | Русский язык. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://vk.com/lexiconpro> (дата обращения: 19.01.2021). – Загл. с экрана.

18. День рождения Деда Мороза: семейные тайны главного волшебника страны. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5daea7895d6c4b00b0252c6c/den-rojdeniia-deda-moroza-semeinye-tainy-glavnogo-volshebника-strany-5dd159f424f3107fe31481ba> (дата обращения: 19.01.2021). – Загл. с экрана.

Федоляк Василий Степанович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

В.С. Федоляк
*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
экономический факультет,
Саратов, Россия*

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ИМИДЖ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обоснована необходимость формирования положительного имиджа регионов России как фактора привлечения инвестиций. Сформулирована экономическая сущность имиджа региона. Приведены имиджевые характеристики Саратовской области. Показаны основные региональные потенциалы, предопределяющие инвестиционные возможности и положительный имидж региона. Указано на сдерживающие факторы реализации региональных потенциалов, формирующие негативный имидж региона и ограничивающие приток инвестиций в экономику саратовской области.

Ключевые слова: положительный имидж региона, инвестиции, инвестиционный климат, региональная экономика региональные потенциалы.

V.S. Fedolyak
*Saratov State University, Faculty of Economics, Russia
E-mail: fvs01@rambler.ru*

POSITIVE IMAGE OF THE REGION AS A FACTOR INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Abstract. The article substantiates the necessity of forming a positive image of the Russian regions as a factor of attracting investment. The economic essence of the region's image is formulated. The image characteristics of the Saratov region are given. The main regional potentials that determine the investment opportunities and the positive image of the region are shown. It is pointed out that the restraining factors of the realization of regional potentials form a negative image of the region and limit the inflow of investments into the economy of the Saratov region.

Keywords: positive image of the region, investments, investment climate, regional economy, regional potentials.

Современный этап экономического развития России привел к возникновению нового направления межрегиональной конкурентной борьбы за инвестиции, бизнес, сферы влияния и т.п. Таким направлением является позитивный имидж конкретного региона, который стимулирует повышение деловой активности и заинтересованности предпринимателей в реализации эффективных инновационных проектов, развитии ресурсного потенциала территорий, а также создании новых рабочих мест.

Регионам России необходимо формировать позитивный имидж в сознании экономически и социально активных людей, консолидировать и продвигать его внутри этого региона, хозяйствующих субъектов других регионов, а также иностранных инвесторов. Положительный имидж отдельных регионов создает благоприятное впечатление о нем, повы-

шая его авторитет в рамках экономического сотрудничества. Имидж региона реализует экономическую функцию – повышение деловой активности, привлечение инвестиций и решение социально-экономических проблем. В связи с этим формирование и продвижение положительного имиджа региона, способного наиболее выгодно представить и реализовать преимущества экономического потенциала территории, представляет не только научный, но и практический интерес.

Имидж (от лат. *imago*-образ, тип) означает «целенаправленно сформированный образ человека, явления, объекта, предназначенный для оказания эмоционально-психологического воздействия на кого-либо, с целью популяризации, рекламы, получения устойчивого признания, авторитета» [1]. Имидж региона отражает сумма представлений, впечатлений и убеждений людей о территории. Это могут быть архитектурные объекты, музыка, литературные произведения, особенности политического устройства государства, обычаи, историческое наследие и др. Имидж отражает личное восприятие территории и может отличаться у разных людей.

Представляет интерес структура регионального имиджа. В частности, И. Черная выделяет среди элементов образа объективную и субъективную составляющие [2, с. 15]. По ее мнению, объективная составляющая формируется конкурентными преимуществами и недостатками, обусловленными отраслевой специализацией региона, степенью развития инфраструктуры, уровнем развития социальной сферы, потенциалом региона и др.

Субъективная составляющая имиджа региона формируется тремя факторами. Во-первых, действия региональных и муниципальных властей, которые могут связать образ территории с образом конкретных лиц или объектов. Во-вторых, это оценка региона нерезидентами на основе их наблюдений и собственного опыта, потребления товаров и ресурсов территории. Негативный или позитивный характер такого опыта может существенно повлиять на формирующийся имидж региона. В-третьих, характеристика региона в СМИ. Односторонняя характеристика усиливает субъективизацию имиджа, а преобладание негативной информации о регионе может сформировать устойчивый негативный имидж.

Таким образом, необходимость создания собственного имиджа каждого региона России очевидна, так как имидж, привлекая внимание к региону, дает ему возможность повысить свою социальную привлекательность, улучшить инвестиционный климат, а, следовательно, получить дополнительные ресурсы для экономического развития. Есть достаточно успешный опыт разработки программ развития имиджа в таких крупных культурных центрах страны, как Санкт-Петербург, Сочи, Нижний Новгород, Новосибирск, Казань, Томск, Владивосток. Однако региональная имиджевая политика России находится на начальном этапе своего формирования.

Долгова И.В. пишет, что специфические особенности регионов, наличие значительных различий между ними обуславливают достаточно сильные различия широты и интенсивности общественного мнения. Это объясняется влиянием на становление имиджа региона двух групп факторов: абсолютных и относительных [3, с. 16].

К абсолютным факторам можно отнести наличие и развитие которых, не зависит или зависит в незначительной степени от субъективной активности. Наиболее важными среди них являются географическое положение региона, наличие его трудовых и природных ресурсов, развитие региональной инфраструктуры и др. Понятно, что наличие таких факторов дает регионам основу для создания привлекательного имиджа, а значит, и привлечения инвестиций. Например, такие города, как Москва и Санкт-Петербург, которые обладают положительными имиджевыми характеристиками благодаря развитому банковскому сектору и транспортной инфраструктуре, высокому образовательному потенциалу, хорошо сформированным коммуникациям.

Основными имиджевыми характеристиками для привлечения инвестиций (как отечественных, так и иностранных) в экономику Саратовской области являются: высокая обеспеченность электроэнергией (Балаковская АЭС, Саратовская ГЭС, ТЭЦ-объем выра-

батываемой электроэнергии составляет 41 млрд. кВт / ч, собственное региональное потребление - 30% объемов производства); собственная региональная газодобыча и высокая степень газификации населенных пунктов и предприятий; собственная региональная нефтедобыча и переработка нефти на ОАО «Саратовский НПЗ», что обеспечивает стабильность топливного рынка региона; значительные запасы полезных ископаемых (мел, известняк, карбонатные породы для использования в качестве цементного сырья, глинистые породы для производства кирпича, цемент, керамзит, песок и песчаники, калийные и магниевые соли, сера, фосфориты, кремнистые породы, минеральные краски – охры, минеральные воды и др.) [4].

Относительными факторами становления региона являются те, которые носят субъективный характер и включают, например, организацию специальных рекламных и PR-мероприятий, широкое освещение успехов в развитии различных направлений деятельности региона в региональных и федеральных СМИ. В качестве примера можно привести международный фестиваль «Саратовские страдания», памятник средневековой культуры народов Поволжья - Увек, место приземления Юрия Гагарина, консерваторию им. Собинова и Собиновский музыкальный фестиваль, Саратовская гармонь и др. Многие саратовские бренды нового времени – «Мария», «Калинка», «Дубки», «Генеральские колбасы», «Белая долина» - уже прославились за пределами Саратовской области. Иными словами, наиболее очевидным инструментом этой группы факторов является информационная работа.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что позитивный имидж региона является результатом либо высокой доступности абсолютных факторов, либо относительных факторов, реализуемых в позитивном ключе, либо наличия обоих факторов. Напротив, недостаточность каких-либо факторов или их негативный характер могут оказать отрицательное влияние на имидж региона.

С позиций бизнеса имидж региона определяют его мезоэкономические характеристики, роль региона в экономике страны, наличие и успешность функционирования крупных хозяйственных объектов и т.п. Экономическая функция имиджа реализуется через привлечение инвестиций и воздействует на развитие экономического потенциала региона за счет повышения интереса к нему со стороны властных структур, представителей бизнеса, социально-активного населения. Кроме того, имидж является одним из основных факторов восприятия региона, оказывающих влияние на лояльность не только со стороны федерального центра и других субъектов Российской Федерации, но и международного сообщества.

С точки зрения инвесторов, положительным имиджем обладает регион, имеющий инвестиционные возможности, которые предопределяет ряд региональных потенциалов: инфраструктурный, институциональный, производственный, инновационный, финансовый, потребительский и др. Под экономическим потенциалом регионов следует понимать такой уровень его экономического, научно-технического и социального развития и такую величину ресурсного потенциала, при которых регионы обладают возможностью удовлетворения собственных потребностей [5, с. 429]. Следовательно, для инвесторов первостепенное значение имеют абсолютные факторы формирования имиджа.

Ярким примером региона, имидж которого выступает важным фактором привлечения инвестиций, является Саратовская область, которая имеет естественные конкурентные преимущества, позволяющие развивать агропромышленный комплекс, туризм, электроэнергетику, добывающие и обрабатывающие секторы промышленности, а также реализует важные транзитные функции. В целом, экономика области отличается высокой степенью диверсификации. Дадим краткую характеристику некоторым региональным потенциалам Саратовской области, которые формируют ее имидж и инвестиционную привлекательность.

Инфраструктурный потенциал Саратовской области обусловлен ее уникальным географическим положением по отношению к основным рынкам сбыта, развитыми транзитными маршрутами и наличием тесных связей с Казахстаном и странами Центральной Азии на юго – восточных границах России. По территории Саратовской области протекает крупнейшая речная судоходная артерия страны - р. Волга, которая пересекается с железнодорожными линиями, соединяющее центр и юг страны с Уралом и Сибирью. Водный транспорт по реке Волга дает возможность выйти в Средиземное, Балтийское и Баренцево моря; Воздушный транспорт (аэропорт и авиакомпания с регулярным авиасообщением ОАО «Саратовские авиалинии»); трубопроводы («Транснефть», «Голубой поток», «Газпром» и др.); железнодорожный транспорт - в Саратовской области действуют две ветки ОАО «РЖД»: Юго-Восточная и Приволжская с самой высокой обеспеченностью железными дорогами на человека в Приволжском федеральном округе.

С позиции институционального потенциала Саратовская область следует отметить низкий уровень развития рыночных отношений, слабо развитый сектор предпринимательства и конкурентной рыночной средой. Количество предприятий малого предпринимательства сокращается и вместе с другими институциональными проблемами снижает имидж Саратовской области и не способствует ее инвестиционной привлекательности (Табл. 1.).

Таблица 1 – Количество малых и микропредприятий в Саратовской области с 2011 по 2019 гг. [6].

Тип предприятия	Количество предприятий (по годам)				
	2011	2013	2015	2017	2019
Микро	20340	27596	28821	25444	24238
Малые	3056	3074	3320	3216	2884
всего	23396	30670	32141	28660	27122

Благоприятные климатические условия Саратовской области позволяют развивать агропромышленный потенциал. Центр отраслевой экспертизы ОАО «Россельхозбанк» подготовил рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов в сфере сельского хозяйства. В соответствии с этим документом Саратовская область вошла в первую десятку регионов-лидеров по инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса [7]. Это объясняется высоким потенциалом повышения урожайности основных экспортных культур, снижения агроклиматических рисков, в том числе за счет развития мелиорации земель. Область входит в десятку регионов-лидеров по производству основных видов сельскохозяйственной продукции: зерна, подсолнечника, молока, мяса [8].

Саратовская область занимает 2-е место в ПФО по урожаю зерна; 1-е место в ПФО по урожаю подсолнечника и кукурузы; 1-е место в ПФО по сбору овощей открытого и закрытого грунта; 1-е место в ПФО по площади новых орошаемых земель; 1-е место в ПФО по производству прудовой рыбы; 1-е место в ПФО по выпуску растительного масла; 2-е место в ПФО по экспорту продукции АПК [9]. Объем сельскохозяйственной продукции, производимой на территории области позволяет полностью обеспечить внутренние потребности. Сельское хозяйство играет решающую роль в экономике Саратовской области и создает около 12 процентов валового регионального продукта. Результаты сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственные бренды Саратовской области известны далеко за пределами региона, а потому находятся в поле зрения потенциальных инвесторов.

Промышленный потенциал Саратовской области представлен преимущественно производством нефтепродуктов, а также пищевой и химической промышленностью, машиностроением, металлургией и производством стройматериалов. Доля промышленного

производства в валовом региональном продукте составляет 32%. По итогам 2020 года индекс промышленного производства составил 102,8%, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по полному кругу организаций – 560,4 млрд. руб. или 103,5% в действующих ценах к 2019 году [10].

Промышленный сектор Саратовской области имеет значительные перспективы развития, поскольку обладает высоким инновационным потенциалом, который обеспечивается наличием инновационно-активных предприятий. Саратовская область имеет высококвалифицированные научные и инженерные кадры и высокий научно-технический потенциал. Это является необходимым и основным условием для развития инновационной деятельности в регионе. Однако интенсивное инновационное развитие в области сдерживается из-за: низкой интеграции науки и производства; низкого спроса на передовые технологии и нововведения со стороны промышленных предприятий; низкой инновационной активности ведущих предприятий Саратова; недостатка профессиональных инновационных менеджеров; недостаточной поддержки и развития малого инновационного предпринимательства. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций 16,4. Количество персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет 37,8 человек на 10 тысяч экономически активного населения (в ПФО – 69 человек, по Российской Федерации – 97 человек). Необходимо отметить, что внедряют инновации в процесс производства и выпускают инновационную продукцию в основном крупные промышленные предприятия области.

Потребительский потенциал Саратовской области отражает совокупную покупательную способность населения региона. Основными показателями потребительского потенциала являются доход, инфляция и занятость. За январь-ноябрь 2020 года средняя номинальная заработная плата составила 32 498,0 руб. или 108,6% к уровню соответствующего периода 2019 года. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года область поднялась с 14 на 8 место в рейтинге субъектов ПФО. В 2019 году в Саратовской области средняя заработная плата в бюджетной сфере превышала среднюю заработную плату во внебюджетной сфере (31 000 руб. против 22 212 руб.). Это способствует сокращению предприятий малого бизнеса в регионе и сдерживает потенциальных инвесторов. В таких условиях люди ориентированы не на бизнес, а на миграцию или на любую другую сферу, где заработная плата выше средней по региону.

Инфляция на потребительском рынке Саратовской области в 2020 году составила 6,7%, среди регионов ПФО область заняла по уровню инфляции 14 место. Саратовская область по минимальному набору продуктов питания занимает 3 место в ПФО.

Численность официально зарегистрированных безработных в регионе по состоянию на 1 января 2021 года составила 35,7 тыс. человек и по сравнению с началом прошлого года увеличилась в 3,5 раза. Нагрузка безработного населения, состоящего на учете в органах службы занятости, на одну заявленную вакансию составила 1,3 человека. Уровень официально зарегистрированных безработных на конец 2020 года составил 2,97% [10].

Имиджевые характеристики Саратовской области позволили обеспечить объем инвестиций в основной капитал на 2020 год в размере 167,2 млрд. рублей, что составляет 96,4% к уровню 2019 года. В 2020 году инвестиционный портфель региона состоял из 168 крупных проектов (свыше 50 млн. рублей) с общим объемом инвестиций 649 млрд. рублей и созданием 9,7 тыс. новых рабочих мест. В 2020 году было завершено 35 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 14,5 млрд. рублей, создано более 700 новых рабочих мест. Из общего объема инвестиций до 70 процентов приходится на инвестирование крупных и средних предприятий. В разрезе сфер и отраслей регионального хозяйства наибольшую долю занимают инвестиции в транспорт, связь, обрабатывающую промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

К крупнейшим инвестиционным проектам Саратовской области относятся: строительство мясокомбината ООО «Свинокомплекс Хвалынский», строительство линии по производству рельсовых креплений «Фоссло Фасинг Системс Рус», строительство первой очереди Дергачевской солнечной электростанции, производство высокоточных, высокостабильных датчиков давления, датчиков температуры, систем противопожарной защиты для гражданской авиационной техники с целью импортозамещения ОАО ЭОКБ «Сигнал» имени А.И. Глухарева, техническое перевооружение и оснащение технологического оборудования для производства современных ламп бегущей волны ОАО НПП «Алмаз» [10]. В 2021 году будет продолжена реализация 104 инвестиционных проектов. При этом планируется завершить 38 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 38,5 млрд. рублей и создать около 1,1 тыс. рабочих мест [10].

Использованию сильных сторон Саратовской области в значительной степени препятствуют слабые стороны, формирующие негативный имидж региона. В Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года сказано, что к числу таких основных факторов, ограничивающие приток инвестиций относятся:

- малая доля конечного производства в выпуске готовой промышленной продукции и, как следствие, низкая доля добавленной стоимости (по ключевому показателю развития экономики – ВРП в расчете на душу населения область на 56 месте в РФ);

- высокий износ жилищно-коммунальной сети, особенно в сельской местности, низкие темпы создания новых объектов;

- значительный физический и моральный износ основных производственных фондов предприятий;

- отставание развития транспортной системы, ее инфраструктурных сетей и объектов от резко возрастающих темпов автомобилизации, увеличивающегося пассажиропотока и растущего объема грузоперевозок;

- природноклиматическое расположение области в зоне рискованного земледелия с тенденцией истощения почвенного плодородия земель сельскохозяйственного назначения;

- недостаточная обеспеченность населенных пунктов левобережной части Саратовской области водой питьевого и хозяйственного назначения;

- сохранение негативных демографических тенденций, которые в перспективе приведут к снижению демографического потенциала и возможности повышения рождаемости, а также к росту дефицита трудовых ресурсов и соответственно увеличению демографической нагрузки на работающее население;

- территориальные диспропорции рынка труда Саратовской области, дефицит квалифицированных кадров технических специальностей и рабочих профессий [4].

Таким образом, представленный анализ потенциалов Саратовской области показал, что область имеет привлекательные инвестиционные возможности, которые в настоящее время далеко не реализованные в полной мере, поскольку помимо положительного имиджа, область имеет и негативный из – за ряда сдерживающих факторов развития. Улучшение имиджа Саратовской области зависит как от действий руководства области, так и от потенциальных инвесторов. Важным моментом есть то, что позитивный имидж должен быть многогранным и раскрывать все возможности региональной экономики, поскольку для инвестора Саратовская область интересна в чем-то конкретном. Поэтому формирование нового имиджа Саратовской области, как региона с большим культурным, социальным наследием, большим экономическим потенциалом и возможностью расширения хозяйственных связей должно стать важнейшим приоритетом регионального развития.

Список источников и литературы

1. Минаев, А.А. Критерии формирования имиджа региона / А.А. Минаев. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cci.donbass.com> - (дата обращения 10.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Черная, И.П. Маркетинг имиджа как стратегическое направление территориального маркетинга / И.П. Черная // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. – №4. – С. 13–19.
3. Долгова, И.В. Имидж региона как ключевой фактор привлечения инвестиций / И.В. Долгова // Экономика, предпринимательство и право. — 2013. — № 3. — С. 15-34.
4. Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://saratov.gov.ru/>- (дата обращения: 21.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Федоляк, В.С. Саморазвитие регионов как способ реализации экономического потенциала / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 428-433.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://srtv.gks.ru/folder/79368> (дата обращения: 21.03.2021). Загл. с экрана. - Яз. рус.
7. Саратовская область вошла в первую десятку регионов по инвестиционной привлекательности АПК. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://saratov.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2021). - Загл. с экрана. - Яз. рус.
8. Саратовская область: компоненты успешного бренда. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://evgenysolomin.livejournal.com/413491.html> (дата обращения: 21.03.2021). - Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Топ-7 достижений Саратовской области в сельском хозяйстве за 2020 год. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://specagro.ru/news/202012/saratovskaya-oblast-pokazyvaet-luchshie-rezultaty-v-proizvodstve-produkcii-apk> (дата обращения 18.03.2021). - Загл. с экрана. - Яз. рус.
10. Основные показатели социально-экономического развития за 2020 год. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://saratov.gov.ru/https://saratov.gov.ru/region/economy/pokaz-soc-ekonom-razv/> (дата обращения: 21.03.2021). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

Тугушева Рясимя Ригаятьевна, ассистент кафедры экономической теории и национальной экономики экономического факультета СГУ имени Н. Г. Чернышевского, Россия.

***Р.Р. Тугушева**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Экономический факультет,
Саратов, Россия*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ОГРАНИЧЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Проведён статистический анализ инновационной активности организаций. Исследованы институциональные факторы, сдерживающие инновационное развитие. В ходе анализа было выявлено, что основным институциональным барьером является низкая инновационная активность, которая проявляется в низкой коммерциализации разработок. На основе данных выводов даны рекомендации по усовершенствованию стратегии инновационного развития Российской Федерации. Использование результатов исследования в области институтов инновационного развития позволит сформировать стратегию, повышающую инновационную активность предприятий.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная восприимчивость, институты, знания.

***R. R. Tugusheva**
Saratov State University, Faculty of Economics
Saratov, Russia
E-mail: ryasimya.tugusheva@mail.ru*

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR ANALYSIS OF RESTRICTING THE DISTRIBUTION OF INNOVATION

Abstract. A statistical analysis of the innovative activity of organizations has been carried out. Institutional factors restraining innovative development have been investigated. The analysis revealed that the main institutional barrier is low innovation activity, which manifests itself in the low commercialization of developments. On the basis of these conclusions, recommendations are given for improving the strategy of innovative development of the Russian Federation. The use of the research results in the field of institutions for innovative development will make it possible to form a strategy that increases the innovative activity of enterprises.

Key words: innovative development, innovative sensitivity, institutions, knowledge.

Исследования в научной литературе о развитие инновационной деятельности и инновационной активности в стране, а также динамики инновационных процессов в субъектах России позволяют сделать вывод о необходимости анализа институциональной базы развития инновационной экономики.

Прежде чем провести анализ институциональных детерминант, сдерживающих распространение инноваций, приведём международные сравнения инновационной активности организаций (рисунок 1). Рисунок 1 показывает удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе организаций. Из рисунка видно, что уровень инновационной активности российских организаций относительно других экономик низкий. Одной из причин такого факта являются и институциональные факторы.

Трансформация экономической системы в России, и, прежде всего, ее финансовой подсистемы, привела к сокращению объемов финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований. Институциональная модернизация в сфере нематериального производства в 90-е годы XX века привела к неуправляемой экспансии рыночных отношений в данной сфере, реализации одного из серьезных «провалов рынка» - суженному воспроизводству научных исследований и разработок.

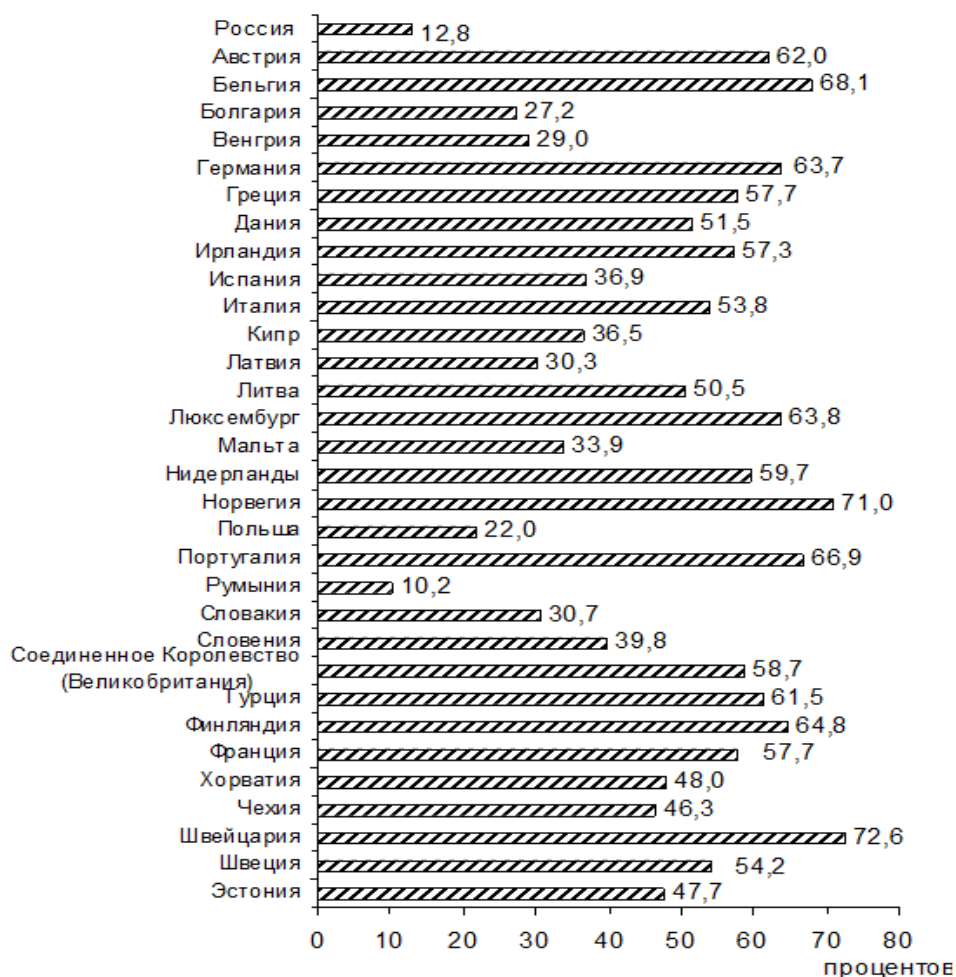

Рисунок 1 - Уровень инновационной активности организаций в 2018 г. [1]

Провал, который произошёл в области науки в 90-е гг. XX в. привёл и к спаду производства. Если в 1989 г. доля предприятий, выпускающих продукцию на основе новых технологий, составляла 60%, то в 1993 г. данный показатель сократился до 17,3%, а к концу 90-х гг. доля данных предприятий составила 6-7%.

В начале 2000-х гг. в российской экономике произошли определенные позитивные институциональные изменения, которые по определенным признакам можно трактовать как институциональную реконструкцию сферы нематериального производства. Так, например, были приняты законы и нормативные акты по регулированию инновационной деятельности, созданы специальные отделы по науке и технологиям в управляющих ведомствах. В 2001 г., согласно указу Президента РФ, был создан Совет по науке и высоким технологиям при Президенте России, который во взаимодействии с Министерством образования и науки РФ стал определять научную и инновационную политику. При этом формирование данной политики строится при активном участии Академии наук, Российского космического агентства, Федерального агентства по промышленности, Федерального агентства по науке и инновациям. Разработанные государственные стратегии и программы, такие как: Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года, Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 года, Концепция развития образования РФ

до 2020 года и т.д., определили вектор институционализации экономических отношений в сфере науки и образования.

Вместе с тем, анализ стратегических документов, определяющих направленность изменений в обозначенной сфере, позволяет сделать вывод об отсутствии значимых результатов. Так, например, разработанная в 2006 г. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2020 года содержала следующие задачи [2]:

1. создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его расширенного воспроизводства;
2. создание эффективной национальной инновационной системы;
3. развитие институтов использования и правовой охраны результатов исследований и разработок;
4. модернизация экономики на основе технологических инноваций.

Исходя из декларируемых в Стратегии научно-технологического развития РФ до 2035 года, целей и задач, целевые установки Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2020 года не были достигнуты. В числе стратегических приоритетов, обозначенных в Стратегии научно-технологического развития РФ до 2035 года, выступают институциональные изменения, направленные на формирование рынков интеллектуальных товаров и услуг в российской экономике [2]:

1. создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической, инновационной деятельности и лучшим российским и мировым практикам;
2. формирование эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающей повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также эффективности капиталовложений в указанной сфере, результативность и востребованность исследований и разработок.

На данный момент из запланированного в стратегической программе инновационного развития созданы необходимые институциональные условия для ведения инновационной деятельности: сформированы цепочки инфраструктурных элементов (наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и др.); созданы основные элементы системы финансовых институтов такие как Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды и др.

Не смотря на положительную динамику инновационного развития, существуют институциональные барьеры инновационного развития российской экономики.

Проблеме выявления институциональных барьеров инновационного развития российской экономики и их решения посвящено большое число исследований российских учёных. Барьерами являются следующие [3,4,5]:

- отсутствие взаимодействия институтов в сфере инноваций;
- сложность бюрократического механизма, который является причиной высоких административных барьеров входа;
- дефицит доверия между предпринимателями и государством;
- слабое законодательство в области инновационной деятельности.
- существование диспропорций в оплате труда, когда наиболее высокооплачиваемой сферой деятельности является финансовая сфера и отрасли добывающей промышленности, закрепляют в сознании индивида малоценность, незначительность и бесполезность тех видов деятельности, которые связаны с интеллектуальной деятельностью, производством нового знания. Таким образом, в современных условиях, с одной стороны, государственное регулирование не нацелено на стимулирование развития высокотехнологичных, наукоёмких производств, а, с другой стороны, базовые нормативы закрепляют в сознании индивида несущественность сферы интеллектуальной деятельности, малоценность интеллектуальных товаров и услуг. В результате формируются основы «примитивизации» экономики, в рамках которой получают развитие первичные потребности челове-

ка, которые являются основанием пирамиды Маслоу, но не развиваются высшие потребности данной пирамиды – потребности человека в саморазвитии и самореализации.

Институциональные барьеры, препятствующие инновационному развитию проявляются на различных стадиях инновационной цепочки (рисунок 1).

На стадии формирования идеи, а также проведения фундаментальных исследований отсутствуют институты заказчиков со стороны бизнеса, которые исходя из реальных потребностей рынка, должны сформулировать заказ для научно-исследовательских институтов, университетов и т.д.

На стадии проведения прикладных исследований институциональные ограничения проявляются в ключевых целях разработчиков – регистрации патентов, что не включает в себя коммерциализацию разработки. Это связано с тем, что большая доля научных исследований выполняется в государственном секторе, а не за счет средств предпринимателей.

Рисунок 3 показывает количество поданных заявок на выдачу патента, количество выданных патентов. Количество поданных заявок с 2005 г. по 2013 г. выросла на 29% (с 45 644 до 64 266 единиц) и к 2019 г. сократилось

Рисунок 2 – Стадии инновационной цепочки [составлено автором по [6]]

по отношению к 2013 г. на 22 % (с 64 266 до 52 567). Количество выданных патентов за 14 лет (с 2005 по 2019 гг.) увеличилось на 31% (с 33 101 до 48 251 единиц). С 2005 до 2009 гг. шло сокращение разрыва между поданными заявками на патенты и выданными патентами. В 2009 г. доля выданных патентов из поданных заявок составила 5,5 %. С 2010 г. доля выданных патентов начала сокращаться, а в 2014 г. доля снова сократилась и составила 14,5%. В 2019 г. доля выданных патентов в общем объеме поданных заявок на патент составила 8,2 %.

Проведём международный сравнительный анализ данных показателей. Данные других стран показаны в следующей таблице 1.

Количество поступивших заявок в приведённых странах в разы превышает поступившие заявки в России. Так же обстоят дела и с количеством выданных патентов. Но доля выданных патентов относительно поданных заявок в России выше.

Основным институциональным фактором на этапе разработки бизнес-плана является отсутствие у исследователей и разработчиков соответствующих компетенций.

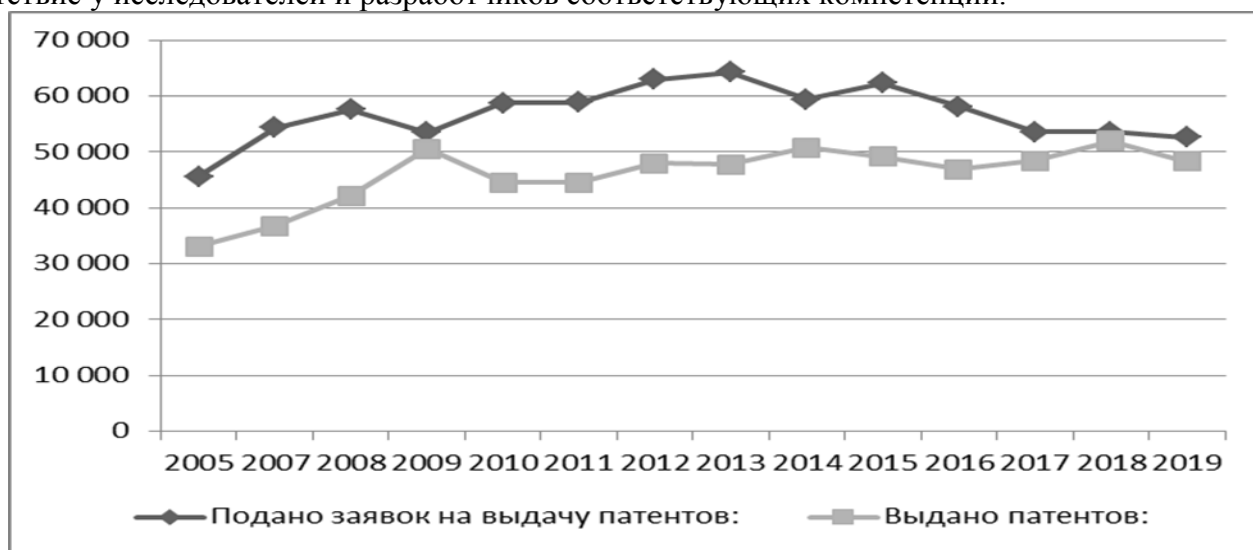

Рисунок 3 – Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России, ед. [7]

Таблица 1 – Патентование изобретений в отдельных зарубежных странах, ед. [1]

Страна	2010		2018	
	Поступило заявок	Выдано патентов	Поступило заявок	Выдано патентов
Германия	59245	13678	67898	16367
Китай	391177	135110	1542002	432147
Япония	344598	222693	313567	194525
США	490226	219614	597141	307759

На стадии коммерциализации и продвижения инновационной разработки выделяются следующие институциональные факторы такие как низкий уровень маркетинга в научных организациях, а также низкий уровень финансирования для повышения конкурентоспособности продукта.

Рисунок 4 показывает долю затрат на инновационную деятельность организаций по видам инновационной деятельности. Высокую долю затрат занимают затраты на исследования и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов, а также на маркетинг и дизайн. Самые низкие затраты приходятся на планирование, разработку и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и организации внешних связей. Так же малая доля затрат приходится на приобретение прав на патенты (отчуждение), лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем и т.п.; патентование (регистрация) результатов интеллектуальной деятельности. В 2019 г. резко возросла доля затрат на приобретение машин, оборудования прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью.

Созданные государством институты, функция которых заключается в повышение инновационной активности, а в следствие и распространение инноваций не показывают результатов. Основные причины: отсутствие кооперации между данными институтами, слабое сопровождение проектов от идеи до внедрения.

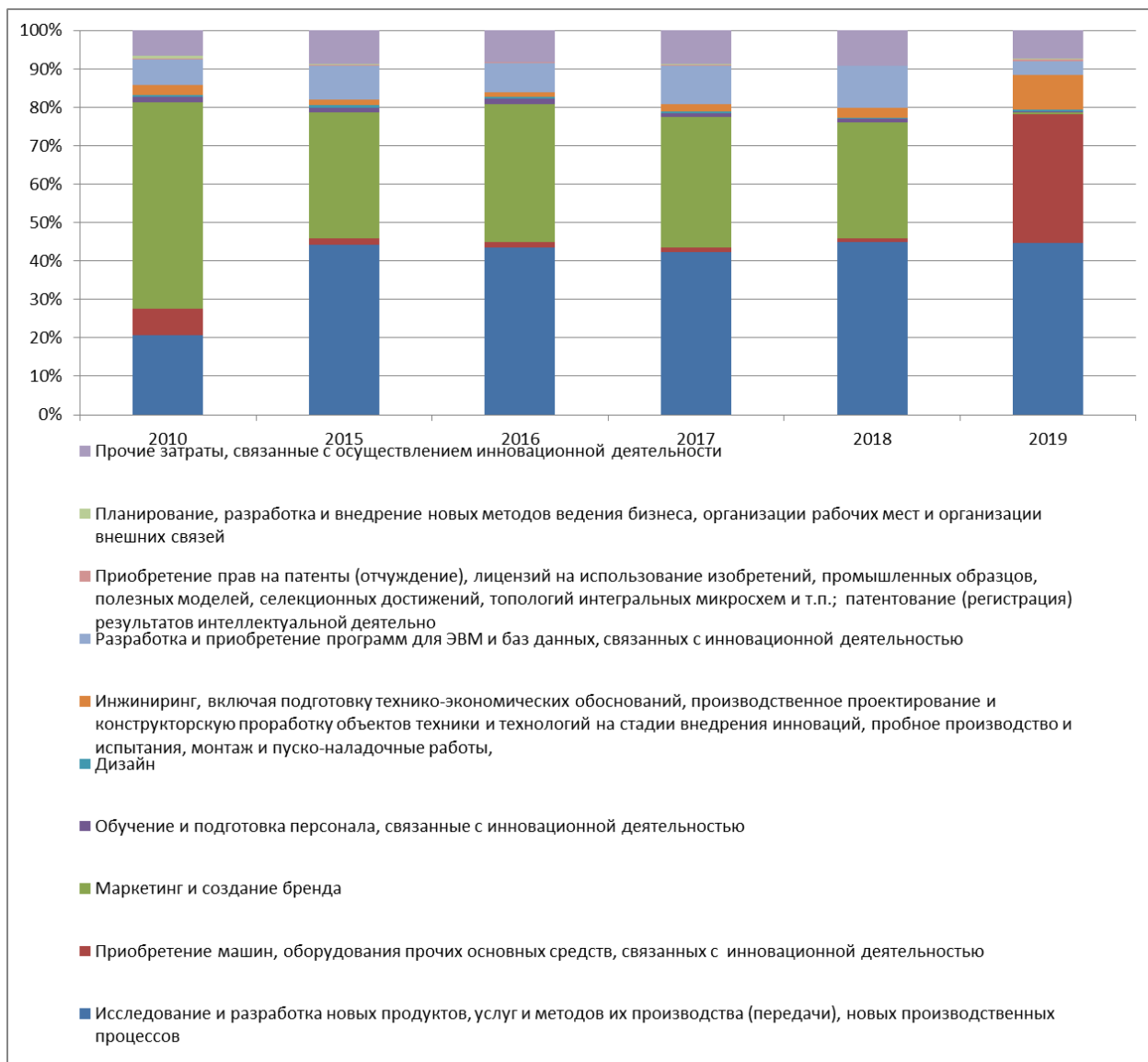

Рисунок 3 - Затраты на инновационную деятельность организаций по видам инновационной деятельности [7]

Таким образом, в Российской Федерации сохраняются институциональные факторы, ограничивающие распространению инноваций. Наличие институциональных ограничений, снижает инновационную восприимчивость, следовательно, препятствует инновационному развитию экономики, так как не развита институциональная среда. Обеспечить эффективность институтов способна инновационная активность предприятий, которая складывается из творческого потенциала его сотрудников и готовность руководителей финансировать в развитие интеллектуального капитала и коммерциализации инноваций. Следовательно, необходимо реформировать и создавать институты, которые способствовали активизации инновационной деятельности, а не ограничивали её.

Список источников и литературы

1. Россия и страны мира. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020. - 385 с.
2. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 2227-р от 08.12.2011. - [Электр. ресурс]. - URL: <https://org.gnicpm.ru/wp-content/uploads/2018/11/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-08.12.2011-N-2227-r-red.-o.pdf> (дата обращения 06.04.2021). – Загл. с экрана.

3. Белокрылова, О., Мурат, А. Механизмы деблокирования институциональных барьеров развития малого инновационного предпринимательства / О. Белокрылова // Путь в науку. Горизонты экономической науки. / Под общ. ред. Белокрыловой О.С. – Ростов-на-Дону, 2015 С.87-96.
4. Кашаев О. Институциональные барьеры современного инновационного развития России / О. Кашаев // Вестник финансового университета. 2012. № 3. С.77-86
5. Власичева, В. Институциональные барьеры для инновационной активности предприятий: сущность, виды, пути снижения / В. Власичева // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 5. С.223-226
6. Кетова, Н.В. Институциональные ограничения и барьеры на пути инновационного развития экономики / Н.В. Кетова // Векторы благополучия: векторы и социум. 2020. № 3(38). С. 65-74.
7. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020. - 700 с.

Черемисинов Георгий Александрович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики экономического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

*Г.А. Черемисинов
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
экономический факультет,
Саратов, Россия*

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СИСТЕМНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика долгосрочных тенденций развития и закономерности коренных преобразований российского народного хозяйства. Показана роль государства в формировании специфики эволюции отечественной экономики. Представлена типология периодов развития государственного предпринимательства, определявших эволюцию экономики России. Определены ключевые параметры, обуславливающие траекторию развития и качество роста (падения) народного хозяйства. Выявлено наличие периодов военно-мобилизационного, инвестиционно-мобилизационного и рентно-мобилизационного развития российской экономики на протяжении последнего века.

Ключевые слова: долгосрочная макроэкономическая динамика, системные трансформации экономики России

*G. A. Cheremisinov
Saratov State University, Faculty of Economics,
Saratov, Russia
E-mail: cheremisinov@inbox.ru*

LONG-TERM TRENDS IN EVOLUTION AND PATTERNS OF SYSTEMIC TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article deals with the problems of long-term development trends and patterns of transformation of the Russian national economy. The role of the state in the formation of the specifics of the evolution of our economy is shown. The typology of periods of development of state entrepreneurship, which determines the evolution of the Russian economy, is presented. The key parameters that determine the trajectory of development and the quality of growth (decline) of the national economy have been determined. The presence of periods of military-mobilization, investment-mobilization and rent-mobilization development of the Russian economy over the past century is revealed.

Key words: long-term macroeconomic dynamics, systemic transformations of the Russian economy

Поприще исследований экономической науки определяется повесткой обсуждаемых вопросов, которые могут охватывать, временные горизонты различной протяженности – от анализа краткосрочных, злободневных проблем до поиска устойчивых причинно-следственных связей, обуславливающих долгосрочные тенденции социально-хозяйственного развития и закономерности политико-экономических преобразований.

В экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденций развития российского хозяйства. Имеются разные оценки роли государства в социально-экономической жизни нашей страны. Изучение отечественного государственного предпринимательства как типологического признака закладывает предпосылки для создания единой, внутренне не противоречивой концепции развития российской экономики в рамках индустриальной истории – на протяжении последних полутора веков [1].

Роль государства в российской истории трудно переоценить. Государственная власть была связующим самодовлеющим началом, объединившим множество народов на огромной территории. Государственность налагала свою печать буквально на все, в том числе и на хозяйственную деятельность. Забота о пополнении казны заставляла правящую власть оказывать содействие отечественной экономике, вынуждала считаться с ее объективными тенденциями. Истоки российского государственного предпринимательства восходят к временам Петра I.

О современном государственном предпринимательстве речь можно вести с 60-х годов XIX столетия, когда после отмены крепостного права в России сложились условия для индустриализации на основе применения вольнонаемного труда. Комплекс реформ, проведенных императорской властью во второй половине XIX века, ускорил процессы назревавших социальных преобразований. Преимущественно натуральный крепостнический уклад стал разлагаться рынком и вытесняться капиталистическим производством. Наметился переход от аграрного общества к индустриальному.

Русское правительство, поощряя рост фабричного производства, руководилось, главным образом, так называемыми «государственными» соображениями, т.е. стремлением увеличить платежные силы населения для пополнения государственного казначейства. Рост производительных сил есть единственно возможная опора политического могущества». Экономические интересы крупных промышленных и торговых капиталистов играли важную, но второстепенную роль. Главным действующим лицом отечественной индустриализации было государство.

Самодовлеющая роль государственного предпринимательства в российской экономике объективно обуславливалась спецификой исторического развития: высоким удельным весом натурального домашнего хозяйства в потреблении граждан, низкой производительностью общественного труда, невысокими денежными доходами и слабой покупательной способностью населения, неразвитостью рыночных институтов, ограниченностью торгового и денежного оборота, малыми резервами накопления капитала, относительным избытком природных компонентов производительных сил в сравнении с накопленными капитальными благами.

Во второй половине XIX века начались серьезные статистические исследования отечественной экономики [2]. Устойчивые ряды статистических данных по динамике составных частей и всего российского народного хозяйства охватывают исторический период с 1866 года по настоящее время.

Научная гипотеза о том, что долгосрочные тенденции эволюции и закономерности системных трансформаций экономики России формировались в результате многостороннего, широкомасштабного и интенсивного воздействия государственной власти, опирается на ряд нижеследующих теоретико-методологических предпосылок.

Правящая власть (аппарат управления) максимизирует собственные выгоды, занимается государственным предпринимательством, т.е. деятельностью, связанной с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, направленной на расширение кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. В сферу государственного предпринимательства входят непосредственное ведение хозяйственных дел (казенное производство товаров и услуг, торговые монополии, займы и субсидии, поступление и расходование средств бюджета) и реализация функций государственного управления (организация кредитно-денежного обращения, законодательное установление налоговых платежей, регулирование режима внешнеэкономических связей, регламентирование цен, тарифов, условий найма рабочей силы).

Важнейший механизм централизованного регулирования экономики, объединяющая основа и главный фактор формирования сферы государственного предпринимательства – бюджет. Размеры и характер обращения бюджетных ресурсов, стремление к их умножению обуславливают господство государственного аппарата в экономической системе страны. От состояния бюджета зависит функционирование народного хозяйства. В свою очередь, финансовые ресурсы государства определяются конъюнктурой экономики.

Перемены в бюджетной сфере взаимосвязаны с серьезными общественными преобразованиями. Деграция государственных финансов может сопровождаться деграцией народного хозяйства, пересмотром экономической политики правительства, сменой правящей власти, трансформацией политико-экономической и социальной систем, изменениями территории и государственного устройства страны.

Чрезвычайные изменения количества ресурсов, вовлекаемых в оборот государственного предпринимательства, сопровождаются соответствующими переменами в фундаментальных условиях общественного воспроизводства: отношениях собственности, колебаниях конъюнктуры, режимах функционирования регуляторов рыночного равновесия, хозяйственном законодательстве, трудовой этике народа и его социальном расслоении.

Желание увеличить объем контролируемых и используемых хозяйственных ресурсов побуждает правящую власть ограничивать доходы и имущественное владение граждан, подавлять интересы и изменять социальный статус различных групп населения, ужесточать условия проявления частной хозяйственной инициативы.

Чем активнее государственный аппарат участвует в воспроизводственных процессах сбережения, накопления и потребления, тем весомее становится его роль в поддержании макроэкономической сбалансированности, тем слабее реализуются функции частно-рыночной самонастройки хозяйства. Преодоление государственным предпринимательством пороговых уровней воздействия на экономику приводит к качественным изменениям ее элементов. Предпринимательская экспансия правящей бюрократии пресекается резким падением темпов роста или разрушением экономики.

Траектория развития и качество роста (падения) народного хозяйства зависят от размеров и динамики государственного предпринимательства. Ключевыми параметрами социально-экономического развития служат пропорции между потреблением и накоплением в национальном доходе или потреблением и сбережением в ВВП, доля централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования.

В современной истории России можно выделить четыре типа периодов развития государственного предпринимательства, определявших эволюцию отечественной экономики. В первых, стабильно развивающееся, устойчивое развитие российского народного хозяйства и государственное предпринимательство имело место после отмены крепостного права в 1861 г. до начала первой мировой войны в 1914 г., а также с момента окончания первой пятилетки и завершения в основном коллективизации крестьянства в 1932 г. до развертывания рыночных реформ в 1989 г. Во втором случае произошел разрыв в период Великой отечественной войны (1941–1945 гг.).

Другой тип развития – чрезвычайная деграция и системная трансформация государственного предпринимательства и экономики – отмечался в годы первой мировой и гражданской войны в 1914–1920 гг., когда происходило замещение частного предпринимательства казенным, и в 1989–1998 гг., когда государственное предпринимательство преобразовывалось в частное ведение дел.

Кризисное разрушение предшествовавшей хозяйственной системы шло параллельно с возникновением новых элементов равновесного регулирования экономики. Однако становление очередной системы хозяйствования и соответствующей модели государственного предпринимательства завершалось лишь после восстановления положительной макроэкономической динамики и институциональных реформ в периоды реконструктивного восстановления. Третья разновидность эволюции государственного предпринимательства и российской экономики наблюдалась в годы нэпа, в 1921–1927 гг. (когда происходило восстановле-

ние структурных пропорций довоенной экономики России 1913 года), и в годы постдефолтного (в 1998 г.) восстановления в 1999–2003 гг. важнейших структурных пропорций экономики СССР.

Четвертой типологической разновидностью развития российской экономики была эволюционная трансформация структуры и механизмов хозяйственного регулирования экономики: в 1928–1932 гг., в годы первой пятилетки была создана директивно-плановая модель экономики, ориентированная на экономический рост и ускоренную индустриализацию страны; в 1941–1945 гг., в годы Великой отечественной войны, осуществлялась милитаризация и демилитаризация народного хозяйства; начиная с 2004 года и по настоящее время, происходит вялотекущая перестройка отношений собственности, отраслевой структуры и механизма регулирования экономики.

Чередование периодов длительных спадов и подъемов в российской экономике совпадало с изгибами в тенденциях казенного предпринимательства, что свидетельствует об их тесной взаимообусловленности. Государственная власть уступала натиску объективного стечения обстоятельств и приспосабливалась к серьезным переменам конъюнктуры. В то же время правительственные мероприятия влияли на пульсацию хозяйственной жизни страны, определяли размах и частоту конъюнктурных колебаний. Кроме того, высшее политико-хозяйственное руководство по собственному почину перекраивало систему рыночного регулирования, изменяло «правила игры» – правовые нормы и обычаи – в экономике. Всякий раз коренное обновление правительственной стратегии намечало перелом в долгосрочных тенденциях развития экономики. Реформации выполняли функцию «стрелок», переводивших хозяйство страны с «пути» повышательной волны конъюнктуры на «путь» понижательной волны и наоборот.

Прослеживалось закономерное чередование асимметричного, созидательного и разрушительного воздействия государственного предпринимательства на российское хозяйство. В периоды своего устойчивого функционирования государственное предпринимательство было инициатором и стабилизатором экономического роста страны, компенсируя среднесрочные колебания конъюнктуры бюджетными расходами. Созидательное воздействие государства на экономику приносило многолетний, положительный эффект, который сдерживался лишь ограничениями ресурсов. Напротив, экстраординарное, деструктивное давление правящей власти на хозяйство было более интенсивным, сжатым во времени и имело гораздо более высокие темпы негативных изменений. Радикальные перемены государственного предпринимательства сопровождались изменениями уровней и механизмов поддержания макроэкономического равновесия.

Периоды устойчивого функционирования государственного предпринимательства характеризовались рядом закономерностей – повторяющихся при определенных условиях причинно-следственных связей. Правящая власть реализовывала стратегию индустриально-ориентированного экономического роста, усиливавшую ее финансовую мощь и социально-политическое влияние. Индустриализация страны повышала денежные доходы граждан и предприятий, увеличивала потоки налоговых платежей в бюджет. Экономический подъем консолидировал общество даже при подчинении интересов большинства населения выгодам корпоративного сектора.

Осуществление правительством долгосрочных, масштабных инвестиционных проектов расширяло емкость внутреннего рынка. Практика солидных государственных заказов содействовала становлению современной тяжелой индустрии в виде крупного, высококонцентрированного производства. Бюджетная система была приспособлена для перераспределения средств в отрасли группы «А» и отличалась преобладанием косвенного налогообложения, высоким удельным весом доходов от казенного производства, от использования государственных монополий и имущества, относительной независимостью от среднесрочных перепадов конъюнктуры. Высшее руководство страны устанавливало порядок внешнеэкономических связей, сдерживало личные доходы людей, рост потребительского сектора в народном хозяйстве с целью высвобождения и инвестирования ресурсов в тяжелую промышленность

гражданского и военного назначения. Повышательные фазы были связаны с государственной поддержкой освоения нового технологического уклада, колонизации и урбанизации малообжитых территорий, массовых миграций населения в места создания дополнительных рабочих мест, с проведением денежных реформ в 1897 г. и в 1947 г.

Возможен иной ракурс исследования проблем долгосрочной эволюции и трансформаций экономики России. Развернувшаяся с началом Первой мировой войны в 1914 г. мобилизация российской экономики положила начало вековой тенденции (столетнего тренда) [3].

Проблема мобилизации или функционирования в мобилизационном режиме российской экономики понимается широко. Мобилизация – это приведение в движение, активизация хозяйственной жизни. Критерием мобилизационного развития экономики страны может служить соотношение потребления и сбережения (накопления) в структуре макроэкономических показателей: ВВП, национального дохода.

Потребление – это консервативный компонент валового продукта, обеспечивающий в основном простое воспроизводство. Сбережение (накопление) формирует активный компонент, предполагающий изменение объема и структуры воспроизводства валового продукта. Доля сбережения (накопления) в валовом продукте служит показателем активности, мобилизации экономики и ограничения потребления.

На протяжении большей части рассматриваемого столетнего интервала отечественная статистика исчисляла показатель народного (национального) дохода, а с 1990-х гг. предпочтение отдано показателю ВВП. Поэтому при сопоставлении макроэкономической динамики до 1990 годов и последующего периода надо учитывать расхождение значений показателей, вызванное изменением методики их исчисления. В составе национального дохода выделяют фонд потребления и фонд чистого (без учета амортизации основного капитала) накопления. В составе ВВП в сбережениях учитывается валовое накопление капитала, в котором учитывается доля амортизации основного капитала, оцениваемая примерно в 10–15%.

Доля чистого накопления в народном доходе России начала XX века до 1913 года определялась в интервале от 6% до 14%. Мобилизация российской экономики в годы Первой мировой войны более чем вдвое уменьшила фонд потребления населения и более чем вдвое увеличила долю сбережения в народном доходе. Принудительное сокращение народного потребления достигалось выпуском необеспеченных денег и обесценением рубля. Увеличение военных расходов и неограниченный выпуск бумажных денег сопровождалось разложением сферы денежного обращения и казенных финансов.

В 1916 г. расходы российского правительства превысили предельную нагрузку на бюджетные ресурсы. Кассовый дефицит бюджета превзошел величину его обычных доходов. Государственные финансы перешли в новое качественное состояние – планирование бюджета потеряло смысл. Темпы роста оптовых цен с 1916 г. начали опережать темпы роста наличной денежной массы. Эффективность эмиссионных операций снизилась, кризисное падение экономики ускорилось. Процессы ее разрушения стали необратимыми.

С завершением гражданской войны прекратилось непомерное казенное изъятие ценностей и ресурсов из российской экономики. Ради восстановления производительных сил страны государственная власть перешла в 1921 г. к новой экономической политике, отказалась на несколько лет от мобилизационного давления, понизив воздействие на отечественное народное хозяйство до порогового довоенного уровня. Норма чистого накопления в народном доходе составила 7–10%.

Успехи в восстановлении объемов и структуры производства в годы нэпа подвигли советское руководство к ускоренной индустриализации державы посредством мобилизации ресурсов для интенсивного накопления капитала. В годы первой пятилетки государственное предпринимательство вновь превысило пороговый уровень и трансформировало отечественную экономику. Пороговое изменение пропорции между накоплением и потреблением в народном доходе было обеспечено комплексным реформированием системы государственного управления экономикой и основных макросфер хозяйственного оборота: рынков товаров, труда, денег, капитала. Реформы 1929–1932 гг. изменили, но не ликвидировали рыноч-

ную организацию директивно-планового народного хозяйства СССР. Модель восстановления и экстенсивного роста экономики периода нэпа была преобразована в модель инвестиционно-мобилизационного роста.

С 1930 г. до конца 1980-х гг. норма чистого накопления в экономике СССР лишь в исключительных обстоятельствах опускалась ниже порогового уровня 23–25%. Инвестиционная экспансия государственного предпринимательства сдерживалась не только возможностями ограничения потребления населения и принудительного сбережения доходов, но и объективной необходимостью сбалансированного хозяйственного развития.

Преобразование инвестиционно-мобилизационной модели народного хозяйства в военно-мобилизационную модель в 1941–1942 гг. подготовило экономические условия победы СССР во Второй мировой войне. Советское правительство в 1941–1945 гг. использовало хозяйственный опыт первой пятилетки. Доля военных расходов не достигла пороговой нормы накопления 1932 г. – 37%. Затраты на войну финансировались за счет изменения структуры народного дохода – уменьшения долей потребления и накопления. Подъем военного производства и изъятие весомой части доходов населения в государственные фонды обеспечили относительную устойчивость финансовой системы и денежного обращения СССР. Дефицит государственного бюджета имел место в 1941–1943 гг., но не превысил 11%.

После Великой отечественной войны советская экономика возвратилась на траекторию интенсивного накопления капитала. Инвестиционно-мобилизационное развитие экономики СССР продолжалось вплоть до его распада в 1991 г. Советская директивно-плановая экономика была способна к эволюции в исторической перспективе. Попытки ее реформирования предпринимались в 1965 г., на рубеже 1970-х и 1980-х гг. Провозглашение политики «перестройки» в 1985 г. означало лишь исчерпание резервов инвестиционно-мобилизационной модели развития экономики Советского Союза. Непосредственными причинами системного, трансформационного социально-экономического кризиса и распада СССР в 1991 г., как и в случае революционных разрушений нашей державы в 1917 г., были чрезвычайный бюджетный дефицит и переход к необеспеченной денежной эмиссии.

Исходным пунктом обоих системных кризисов было ослабление бюджета в результате развертывания общегосударственной политики борьбы с пьянством. Антиалкогольные кампании императора России Николая II и президента СССР М.С. Горбачева внесли свой вклад в создание предпосылок революционных потрясений, развала и изменения основ государственности, катастрофической деградации отечественной экономики.

Развертывание с 1985 г. «антиалкогольной кампании» уменьшило приток акцизных налогов от продажи вино-водочной продукции и практически «заморозило» на несколько лет обычные доходы государственного бюджета. Реализация инвестиционной политики «ускорения» и переоснащения машиностроительного комплекса ввергла казенные финансы в состояние хронического дефицита, усугубленного расходами на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии и землетрясения в Армении, падением доходов от экспорта энергоносителей и пр. Кассовый разрыв между расходами и доходами государства возрастал до 9% ВВП и покрывался в основном кредитными ресурсами (но был меньше, чем в годы Великой отечественной войны). Финансовая экспансия увеличивала количество денег в обращении, провоцировала «ползучий» рост цен и обострение товарного дефицита в стране. Но союзное правительство еще контролировало ситуацию в экономике.

Финансовая сфера СССР оказалась в чрезвычайном положении в результате действий руководства РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным по переводу крупнейших предприятий союзного значения под юрисдикцию России с одновременным снижением ставки налога на их прибыль. Возникший дефицит бюджетных доходов восполнялся кредитной эмиссией Госбанка СССР и Центрального банка России. Решающий перелом произошел весной 1991 г., когда предприятия, обеспечивавшие большую часть доходов единого бюджета Советского Союза, получили статус российских и прекратили перечислять в него налоги. Утрата бюджетных ресурсов предопределила судьбу руководства державы во главе с М.С. Горбачевым и единого государства СССР.

Как и в 1916 г., в «предреволюционном» 1991 г. расходы российского правительства превзошли пороговый уровень, кассовый дефицит превысил абсолютную величину обычных доходов консолидированного бюджета. Темпы роста индексов оптовых и розничных цен превысили темпы роста показателей денежной массы. Правящая власть во главе с Б.Н. Ельциным отправила нашу экономику «по стопам» военно-коммунистического периода, к всеобщей деградации и распаду вплоть до конца XX века.

Анализ статистических данных показывает, что либерально-рыночное реформирование, разрушившее директивно-плановую организацию экономики России, не уменьшило норму сбережений, сохранило мобилизационный режим экономического развития страны. Лишь в годы неблагоприятной хозяйственной конъюнктуры наблюдалось сокращение доли сбережений в ВВП ниже 30%.

«Постсоветская» история явила еще одну, новую разновидность мобилизационного развития экономики России – рентно-мобилизационную модель – изъятие и присвоение ренты. Имеются два повода к такому суждению. Оба процесса означают присвоение рентных доходов, увеличение доли сбережений и уменьшение долей потребления и накопления в ВВП. Во-первых, формирование и расходование средств суверенных фондов государства. Во-вторых, создание условий для повышения доли чистого экспорта в ВВП. Нарастивание чистого экспорта с 1992 г. делало нашу страну щедрым спонсором мировой экономики, уменьшало инвестиционные ресурсы, «вбивало клин» между сбережением и накоплением в отечественном хозяйстве. Теми же последствиями сопровождалось и изъятие денег в суверенные фонды.

Высокая норма сбережения говорит о том, что правительство Российской Федерации целенаправленно проводит политику ограничения импорта, заработной платы и потребления населения. Заниженный валютный курс рубля, сжатие покупательского спроса и денежной массы препятствуют росту производства продуктов для внутреннего рынка. От рентно-мобилизационного развития российской экономики страдают прежде всего большинство граждан и малый бизнес.

Если государство обладает ресурсами, которые дорого стоят на мировом рынке, то казенный доход становится рентой, и контроль над аппаратом гарантирует, что весомая часть этой ренты может просачиваться в частные руки. В таких государствах нередко к власти приходят военные. Передача управления страной в руки представителей силовых структур в России в 1999 г. наглядное тому подтверждение.

До 1990-х гг. траекторию мобилизационного развития экономики обуславливал полупериферийный статус России/СССР в международном разделении труда, а вектор государственного предпринимательства задавало намерение правящей власти войти в группу передовых стран; наблюдалось последовательное чередование военно-мобилизационной (1914–1920 гг.; 1941–1945 гг.) и инвестиционно-мобилизационной (1928–1941 гг.; 1946–1991 гг.) моделей экономики. В 1990-х гг. сложилась рентно-мобилизационная модель отечественной экономики, характерная для периферийных стран, не соответствующая долгосрочным закономерностям хозяйственной эволюции России.

Рентно-мобилизационную модель современной экономики России и рентноориентированное поведение государственного предпринимательства и значительной части корпоративного бизнеса следует признать аномальным состоянием. Складывавшийся на протяжении нескольких веков статус России как сильной державы полупериферии несовместим с проводимой на рубеже XX–XXI веков государственной политикой. Кардинальная смена избранного политико-экономического курса объективно неизбежна по причине долгосрочных закономерностей хозяйственного развития. Вопрос заключается в том, какие силы и когда займутся осуществлением назревших преобразований.

Список источников и литературы

1. Черемисинов, Г.А. Государственное предпринимательство как типологический признак развития экономики России: теоретико-методологический аспект / Г.А. Черемисинов // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. Том 7. Серия Экономика. Управление. Право. Выпуск 1. С. 31-44.
2. Первушин, С.А. Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека / С.А. Первушин. - М.: Экономическая жизнь, 1925. - 328 с.
3. Черемисинов, Г.А. Столетие мобилизационного развития российской экономики / Г.А. Черемисинов // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2017. Том 17. Серия Экономика. Управление. Право. Выпуск 4. С. 368-389.

СЕКЦИЯ 16. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

УДК 347.6

Абаева Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела ЗАГС по Октябрьскому району г. Саратова управления по делам ЗАГС Правительства Саратовской области, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права СГУ имени Н.Г. Чернышевского, доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера СГЮА, Россия

Е.А. Абаева

*отдел ЗАГС по Октябрьскому району г. Саратова управления по делам ЗАГС
Правительства Саратовской области,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
юридический факультет
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Саратов, Россия*

СОБЛЮДЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЗАГС ПРИ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ И СОВЕРШЕНИИ ИНЫХ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соблюдения и восстановления исторической правды в деятельности органов ЗАГС. Автором на примере регистрации отдельных актов гражданского состояния выявлены механизмы обеспечения исторической правды. Установлено, что в случае необходимости записи актов изменяются, восстанавливаются и аннулируются. В качестве целей деятельности органов ЗАГС в указанном направлении выступают не только сохранение исторической правды, но и защита семьи, детства, отцовства и материнства.

Ключевые слова: историческая правда, органы ЗАГС, запись акта гражданского состояния, ребенок, усыновление, установление отцовства

Е.А. Абаева

*Civil Registry Office for the Oktyabrsky District of Saratov of the Civil Registry Office of
the Government of the Saratov Region,
Saratov State University, Faculty of Law,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia
E-mail: tihonea@mail.ru*

OBSERVANCE AND RESTORATION OF HISTORICAL TRUTH IN THE ACTIVITIES OF THE REGISTRY OFFICE DURING THE REGISTRATION OF CIVIL STATUS ACTS AND OTHER LEGALLY SIGNIFICANT ACTIONS

Abstract. The article deals with the issues of observance and restoration of historical truth in the activities of the registry office. By the example of registration of individual acts of civil status, the author identified mechanisms for ensuring historical truth. It has been established that,

if necessary, the records of acts are changed, restored and canceled. The objectives of the activities of the registry office in this direction are not only the preservation of historical truth, but also the protection of the family, childhood, fatherhood and motherhood.

Key words: historical truth, registry office, civil registration, child, adoption, establishment of paternity

В одной из работ Ковлера А.И. говорится о междисциплинарном подходе в теории и практике защиты прав человек, в том числе со стороны историков, а именно **права на историческую правду** [1, с. 34]. Очевидно, что монополизация исторической науки защиты исторической правды **формально** закончилось с момента введения в конституционный текст нормы ч. 3 ст. 67.1 [2], а теперь и в научно-правовой оборот. Следует заметить, что еще до этого в ряде работ историческая правда упоминается в контексте распространения исторической правды о Великой Отечественной войне и противодействия попыткам оправдания нацизма [3, с. 501].

Примечательно, что данная часть конституционной поправки [4] в контексте *почитания памяти защитников Отечества* с одной стороны вполне коррелируется с конституционной обязанностью российских граждан защищать свое Отечество (ст. 59), с другой – не вполне ясен смысл этой нормы, поскольку отсутствует информация о ее инициаторах и обсуждении, в отличие от конституционной реформы начала 1990-х годов [5, 6].

Представляется, что историческая правда достигается *достоверной реконструкцией прошлого на основании документов, фактов, событий*. В данном контексте деятельность органов записи актов гражданского состояния имеет важное значение для обеспечения должного правового состояния граждан при совершении ими действий или событий, влияющих на возникновение, изменение или прекращение их прав и обязанностей [7]. Именно органы ЗАГС осуществляют государственную регистрацию актов гражданского состояния, цель которой - охрана имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также интересов государства.

Так, согласно ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации *происхождение ребенка* от матери и отца устанавливается по-разному [8]. От матери – на основании документов о рождении этого ребенка в медицинской организации [9], а если ребенок родился вне медицинской организации – иных документов или свидетельских показаний. Если ребенок родился в браке, его отцом признается супруг матери на основании записи акта об их браке. Если же с момента смерти супруга матери ребенка, расторжения брака, признания его недействительным прошло не более трехсот дней - отцом признается бывший супруг матери.

Закон оговаривает, что *оспаривание отцовства (материнства) возможно только в судебном порядке*.

Правовая политика Российского государства защищает интересы семьи и детства. В этой связи законодательством предусмотрена возможность *установления отцовства в отношении ребенка, родители которого в браке не состоят*:

1. путем подачи совместного заявления отца и матери в органы ЗАГС;
2. по заявлению отца, в случае признания матери недееспособной, ее смерти, невозможности установления места нахождения, лишения ее родительских прав – при согласии органов опеки и попечительства, а при его отсутствии – по решению суда.

Заметим, что установление отцовства возможно также в отношении лица, достигшего совершеннолетия, но при условии его согласия.

В судебном порядке устанавливается как само отцовство, так и факт признания отцовства в случае смерти лица, осуществляемого по правилам гражданского процессуального законодательства [10, ст. 264].

В целях восстановления исторической правды в отношении происхождения ребенка, Верховным Судом РФ дал соответствующие разъяснения по установлению судом факта признания отцовства и факта отцовства [11].

Так, если ребенок родился 1 марта 1996 года и позднее, то *факт признания отцовства* в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, устанавливается судом в порядке особого производства.

Если ребенок родился до 1 октября 1968 года, то факт признания отцовства умершего лица, устанавливается судом при условии, нахождения ребенка *на иждивении* этого лица к моменту его смерти либо ранее [12, ст. 3].

Факт отцовства умершего лица устанавливается судом при наличии *доказательств*, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица:

- в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 года и позднее - при наличии *доказательств*, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица (ст. 49 СК РФ);

- в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, - при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно *из обстоятельств*, перечисленных в ст. 48 Кодекса о браке и семье РСФСР [13].

В том же Постановлении говорится, что судом могут быть приняты *любые доказательства*, которые достоверно подтверждают происхождение ребенка от этого конкретного лица, в том числе как указано в ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, а именно: показания свидетелей, объяснения сторон и третьих лиц, доказательства письменные и вещественные, аудио- и видеозаписи, экспертные заключения.

При государственной регистрации установления отцовства на основании решения суда, сведения об отце ребенка вносятся в запись акта об установлении отцовства *в соответствии с данными, указанными в решении* суда [1, ч. 3 ст.54].

В рамках рассматриваемой темы следует остановиться на регистрации такого акта гражданского состояния как *усыновление*. Так, согласно ст. 135 СК РФ чтобы обеспечить тайну усыновления, по заявлению усыновителей могут быть *изменены дата и (или) место рождения ребенка*. Причем изменение даты рождения допускается не более чем на три месяца и только при усыновлении ребенка в возрасте до одного года. Но по уважительным причинам, признанным судом таковыми, изменение даты рождения может быть разрешено и при усыновлении ребенка, достигшего возраста одного года и старше.

При усыновлении и установлении отцовства вносятся изменения в актовую запись о рождении – соответственно в качестве родителей указываются усыновители и лицо, установившее отцовство в отношении ребенка и выдается *повторное свидетельство о рождении с новыми данными*. Представляется, что соблюдение исторической правды при внесении изменений в записи актов о рождении на основании установления отцовства и усыновления осуществляется в интересах ребенка и его родителей (усыновителей).

Особое следует сказать о внесении исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния. В качестве оснований для внесения, помимо уже упомянутых *записей актов* об усыновлении и установлении отцовства, могут служить: запись акта о перемене имени; решение суда; решение органа опеки и попечительства об изменении фамилии и (или) собственно имени ребенка; *заявление матери*, не состоящей в браке с отцом ребенка, о внесении в запись акта о рождении сведений об отце ребенка либо об их изменении или исключении; и ряд иных документов, в том числе *заключение органа ЗАГС*.

Такое заключение составляется органом ЗАГС в случае, если:

1. в записи акта указаны неправильные или неполные сведения, либо допущены ошибки орфографического характера;
2. запись акта произведена без учета правил, установленных законами субъектов РФ;
3. представлен документ об изменении пола соответствующей формы [14].

Восстановление исторической правды осуществляется органами ЗАГС при *восстановлении и аннулировании* записей актов гражданского состояния [7, ст.ст. 74, 71]. Основанием служит решение суда, в первом случае - об установлении факта государственной регистрации акта гражданского состояния и осуществляется по месту составления утра-

ченной записи акта, во втором – по месту хранения записи акта, подлежащей аннулированию.

С целью сохранения исторической правды при регистрации актов гражданского состояния в 143-ФЗ установлен особый порядок хранения актовых книг и их перевод в электронную форму (глава XI). Так, со дня составления записей актов, которые формируются в актовые книги, срок их хранения в органах ЗАГС осуществляется в течение ста лет, после чего передаются в государственные архивы [15]. Сохранность записей актов обеспечивается также путем их перевода (конвертации) в электронную форму, которые подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью руководителя органа ЗАГС, хранятся в Едином государственном реестре актов гражданского состояния и являются равнозначными записям актов на бумажном носителе.

Таким образом, при регистрации актов гражданского состояния, а также совершении иных юридически значимых действий в деятельности органов ЗАГС осуществляется соблюдение и восстановление исторической правды с целью обеспечения имущественных и связанных с ними неимущественных прав граждан, а также интересов государства.

Список источников и литературы

1. Ковлер, А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография / А.И. Ковлер. - М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. - 304 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Красинский, В.В. Защита государственного суверенитета: монография / В.В. Красинский. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. - 608 с.
4. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ 2020, N 11, ст. 1416.
5. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) в 6 т. / Под общ. Ред. О.Г. Румянцева. - М., ВолтерсКлувер, 2008.
6. Конституционное совещание 1993 года: Рождение Конституции России: статьи, выступления, интервью, документы, дневниковые и блокнотные записи (1993-2012). - М., Проспект, 2015. - 344 с.
7. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 1997, N 47, ст. 5340; 2020, N 17, ст. 2725.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 1996, N 1, ст. 16, 2021, N 6, ст. 960.
9. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 13.09.2019) // РГ. 2012. 23 март. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.10.2019). – Загл. с экрана.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 2002, N 46, ст. 4532, 2020, N 50 (часть III), ст. 8073.
11. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) // РГ. 2017. 24 мая.
12. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье: Закон СССР от 27 июня 1968 года N 2834-VII // СПС Консультант Плюс (утратил силу).
13. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР (вместе с Кодексом о браке и семье РСФСР): Закон РСФСР от 30.07.1969 (ред. от 24.02.1987) // СПС Консультант Плюс (утратил силу).

14. Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола: Приказ Минздрава России от 23.10.2017 N 850н. - [Электр. ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.01.2018). – Загл. с экрана.

15. Об утверждении Порядка передачи органами записи актов гражданского состояния в государственные архивы книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг), собранных из записей актов гражданского состояния на бумажных носителях: Приказ Минюста России N 233, Росархива N 181 от 29.11.2018 // <http://www.pravo.gov.ru>, 10.01.2019 (Зарегистрировано в Минюсте России 10.01.2019 N 53273).

Кишоян Наира Алексеевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

*Н.А. Кишоян
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Юридический факультет,
Саратов, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Аннотация. В статье представлены особенности развития информационного общества в России и политика государства в области обеспечения информационной безопасности. Целью исследования является выявление проблем информационной безопасности, таких как кибертерроризм, экстремизм. В статье анализируется практическая реализация взаимодействия свободы слова и свободы совести. Автором были изучены основные нормативные акты в сфере информационной безопасности. В статье также раскрываются понятия информации, информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, Президент РФ, национальная безопасность, свобода слова, экстремизм, свобода совести.

*N.A. Kishoyan
Saratov State University
Faculty of Law,
Saratov, Russia
E-mail: nairakish88@mail.ru*

STATE POLICY IN THE FIELD OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE ACTIVITIES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article presents the features of the development of the information society in Russia and the state policy in the field of ensuring information security. The aim of the study is to identify problems of information security, such as cyber terrorism, extremism. The article analyzes the practical implementation of the interaction between freedom of speech and freedom of conscience. The author studied the main regulations in the field of information security. The article also reveals the concepts of information, information security.

Key words: information security, the President of the Russian Federation, national security, freedom of speech, extremism, freedom of conscience.

Свобода выражать мнение, убеждения и свобода массовой информации являются основой развития современного общества в большинстве демократических государств. Конституционное закрепление права на информацию (ч.4 ст. 29 Конституции РФ), по мнению ряда ученых, являющегося самостоятельным конституционным правом, выражается в праве свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1, с. 108]. При этом, право на информацию тесным образом связано с правом на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29), свободой массовой информации (ч. 5 ст. 29), правом распространять религиозные и иные убеждения (ст. 28), правом на

получение достоверной информации о состоянии окружающей среды (ст. 45), правом на информацию о работе органов власти (ч. 2 ст. 24), правом на неприкосновенность информации о частной жизни (ч. 1 ст. 24) и т.д.

Ретроспективный анализ позволяет сделать вывод о том, что исторически первым видом контроля в сфере массовой информации была цензура. Так, впервые свое оформление в нормах права цензура получила в Указе Екатерины в 1783 году «О вольных типографиях». И если изначально цензура была предшествующей (обязательный предварительный просмотр рукописей полицейскими учреждениями), то с 1865 года вводится последующая (карательная) цензура – предоставлялись уже отпечатанные рукописи, и цензор давал заключение о наличии нарушений закона, которое являлось поводом для обращения в суд. Советская цензура носила тотальный характер и включала и предварительный, и последующий контроль, введу чего к 1990 году в обществе естественным образом, сформировалось крайне негативное отношение к цензуре, рассматривая ее как механизм насилия, подавления свободы мысли и слова, возможности самовыражения личности. На современном этапе развития общества и государств мы можем наблюдать конституционной запрет цензуры (ч. 5 ст. 29), согласно которому гарантируется свобода массовой информации и цензура запрещена. Но Конституция РФ указывает на возможность и даже необходимость ограничения свободы массовой информации (например, запрет на распространение сведений о частной жизни лица (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24).

Государство устанавливает перечень информации, распространение которой запрещено. К такой «вредной информации» относятся материалы, направленные на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, сведения о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ, жестокость, антиобщественное поведение, сообщения, пропагандирующие порнографию, педофилию и т.д. Перечень запрещенной информации постоянно расширяется.

Характерной чертой современного российского общества и государственности является проникновение информационных технологий в различные сферы общественных отношений.

Всем людям, без исключения должна быть предоставлена и гарантирована возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Для реализации данного положения в 2008 году была утверждена Президентом РФ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 г. № Пр-212. Согласно данной Стратегии информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти, а целью формирования и развития информационного общества в России является повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности Российской Федерации, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. С целью реализации процесса формирования информационного демократического общества Президентом РФ было создано Управление Президента РФ по развитию информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуры связи.

Следует сказать, что единого определения «информации» нет – в каждой области знаний, исходя из анализа узкоспециализированных характеристик, выстраивается свое понимание данного понятия. Под социальной информацией следует понимать совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, формирующиеся и воспроизводящиеся в обществе и использующиеся индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов [2, с. 63]

На основе использования сети «Интернет» возникает и формируется абсолютно новая организация взаимоотношений между органами власти, гражданами, институтами гражданского общества. При этом процесс глобализации информационного пространства создает новые проблемы для развития личности. Информация часто носит противоречивый, агрессивный или негативный характер и напрямую влияет на социально-нравственное развитие индивида и, в первую очередь, детей. Нередко ребенок, который включен в процесс познания, оказывается незащищенным от такого потока информации. Введу чего, пропаганда жестокости средствами массовой информации вкупе с возрастающей ролью Интернета и отсутствия цензуры становится основой не только социально-педагогической, но и юридической проблемой. Дети попадают в зону риска, поскольку в силу объективного ограниченного жизненного опыта они нуждаются в повседневной опеке взрослых, общества и государства.

Особое внимание необходимо уделять вопросам информационной безопасности в самом широком смысле этого слова. Под информационной безопасностью понимается состояние, определяющее, оценивающее все потенциальные угрозы и защищающее интересы личности, общества и государства в информационной сфере.

Поскольку процесс глобализации открывает не только неисчерпаемые возможности, но и создает определенные риски, государство обязано быть готовым адекватно реагировать на потенциальные угрозы, как например кибертерроризм. Тут мы согласимся с И.Л. Бачило в том, что нынешний этап развития информационных отношений выражается в возможности информационного воздействия на индивидуальное и социальное сознание, «вплоть до информационных войн, в результате чего неизбежным противовесом свободы информации становится проблема информационной безопасности» [3, с. 66].

Современный темп жизни человека с его стремительным нарастанием сталкивается с ситуацией, когда становится практически невозможным абстрагирование от информационных и компьютерных технологий, поскольку они открывают широкий простор, как для общения, так и получения новых знаний. Справедливо считается, что с помощью данных технологий человек стал более раскрепощенным в выражении своего мнения, даже в тех вопросах, которые требуют «особого такта и деликатности» при обсуждении. Например, здесь можно выделить религиозную тематику, которая напрямую связана со свободой совести как основному регулятору отношений в религиозной сфере.

Если обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, мы увидим, что под совестью понимается чувство ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом [4, с. 170]. Таким образом совесть выступает своеобразным фильтром, который должен задерживать вредную, негативную или агрессивную информацию в общий информационный поток. Таким образом, свобода выражать свое мнение находится в прямой зависимости от совести человека, но, к сожалению, стоит констатировать тот факт, что не всегда в реальной жизни свобода индивида ограничивается моралью или нравственностью, а часто такая свобода может идти в разрез с общепризнанными нормами морали и нравственности.

Свобода совести в сочетании со свободой слова предоставляет огромные возможности для распространения своих убеждений, используя СМИ и Интернет-ресурсы. Но в правосознании граждан нередко размываются границы дозволенного, может искажаться смысл данных конституционных норм. Сейчас популярна формула: свобода совести, плюс свобода слова, плюс возможности информационного общества равно вседозволенности.

Впервые данную проблему обозначил на межгосударственном уровне Патриарх Русской Православной Церкви Алексей II в 2007 г. В своем выступлении он отметил губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. По его мнению, сейчас можно наблюдать появление нового поколения прав, которое противоречит нравственности, а также оправдывает безнравственные поступки с помощью прав человека [5]. Введу чего, можно утверждать, что с вызовами информационного общества способна справиться лишь морально устойчивая личность с нравственным стержнем

– совестью. Мы считаем, что именно духовное начало должно стать определяющим в развитии информационного общества, для чего необходимы совместные усилия государственных и общественных институтов.

Построение демократического информационного общества приобретает особую значимость, и поэтому требуется совершенствование правового регулирования, в том числе повышения юридической ответственности участников правоотношений в Интернете.

Важнейшим условием развития информационного общества является развитие системы нормативного правового регулирования отношений в области создания и использования информационных технологий. На современном этапе развития российской государственности можно говорить о продолжающейся правовой реформе, когда активные законодательские инициативы характерны практически для всех отраслей законодательства, в том числе и в информационном законодательстве, особенно в регулировании отношений по обеспечению информационной безопасности.

Правовые вопросы безопасности закреплены в Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», согласно которой безопасность есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ. Кроме того, Россия с 2000 г. является участницей большинства международных договоров по борьбе с терроризмом в сфере пресечения пропаганды терроризма и насильственного экстремизма, связанных с использованием глобальных информационных систем.

Процесс глобализации сети Интернет привели к возникновению феномена информационного экстремизма. Можно даже утверждать, что основную среду распространения радикалов сейчас занимает Интернет. Это объясняется тем, что в виртуальном мире радикалы получают такую свободу творчества, которая невозможна в реальном обществе. В сети Интернет они выступают не только как потребители, но и как создатели экстремистских лозунгов. Помимо этого, тот механизм, который препятствует публичному проявлению экстремизма на страницах газет и телеканалов, не работает в Интернете. Виртуальная среда расценивается радикалами как наиболее привлекательная площадка для ведения идеологической пропаганды и борьбы.

Главным признаком информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба. Информационный экстремизм можно характеризовать такими параметрами как: радикальность действий для достижения целей; антисоциальность; аморальность; искажение политико-правового мышления; противоправность результатов.

Основным способом противодействия злоупотребления свободой СМИ служит привлечение к ответственности лиц в судебном порядке. Но важно не только привлечь к ответственности виновных, но и прекратить правонарушение, для чего необходимо остановить распространение вредной информации, например через блокировку вредоносных сайтов. Однако справедливо можно утверждать, что в решении ряда проблем в информационной сфере не обойтись без участия институтов гражданского общества. Различные общественные организации, активисты способны вовремя выявить и отследить социально опасную информацию и запустить механизм ее блокировки через обращение в правоохранительные органы. Кроме того, институты гражданского общества в свою очередь формируют нравственные ценности и чувство ответственности за свои поступки. Действительно, преодоление создавшегося нигилизма в нравственной сфере исключительно путем законодательного запрета опасной информации – невозможно. Как справедливо отметил глава Российского государства В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию, «закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя установить нравственность» [6]. Кроме того, общественные организации могут участвовать в разработке законодательных инициатив.

Информационные технологии пронизывают всю нашу жизнь, а информационная сфера в свою очередь настолько многогранна, что правовое обеспечение информационной безопасности при развитии информационного общества, приобретает первостепенное значение в современных реалиях. Для дальнейшей разработки информационного законодательства важен системный подход, ориентация на нормы и принципы международного права и взаимосогласованность всей системы права. Усилий одного государства в предупреждении распространении вредной и опасной информации, в том числе экстремистской направленности недостаточно, очень важна координация на межгосударственном уровне. Здесь мы видим актуальной задачей для Российского государства становление взаимодействия со странами Евразийского региона, учет опыта СНГ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для Российской Федерации информационная безопасность становится весомой составляющей национальной безопасности. Более того, ее роль в дальнейшем будет динамично возрастать.

Список источников и литературы

1. Институт права человека в России / Г.Н. Комкова, О.В. Шудра, Т.Г. Даурова и др. / Под ред. Г.Н. Комковой. - Саратов: Изд-во Ун-та, 1998. - 216 с.
2. Гаврилов, Д.А, Гаврилова, Ю.А. Роль общественно значимой информации защите прав свобод человека и гражданина / Д.А. Гаврилов // Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом: Материалы IV Международного Конституционного форума, посвященного 95-летию юридического факультета СГУ им Н.Г. Чернышевского (Саратов 12-15 декабря). Выпуск 4. Часть 1: Сборник научных статей. - Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2013. - 358 с.
3. Бачило, И.Л. Информационное право: основы практической информатики. Учеб. Пособие / И.Л. Бачило. - М., 2003. - 352 с.
4. Мещеряков, А.Ф. Свобода совести в информационном обществе: правовые проблемы, тенденции и противоречия развития / А.Ф. Мещеряков // Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом: Материалы IV Международного Конституционного форума, посвященного 95-летию юридического факультета СГУ им Н.Г. Чернышевского (Саратов 12-15 декабря). Выпуск 4. Часть 1: Сборник научных статей. - Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2013. - 358 с.
5. Выступление Святейшего Патриарха Алексея на очередной сессии ПАССЕ 2 октября 2007 г. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html> (дата обращения: 21.05.2021). – Загл. с экрана.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская Газета. 2012. 13 декабря.

Жадан Клавдия Александровна, магистрант 1 курса заочной формы обучения направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

Зайкова Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

К.А. Жадан

*магистрант 1 курса заочной формы обучения
направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов*

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В МЕДИЦИНСКИЙ СТАЦИОНАР

Аннотация: В статье дается правовой анализ о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке, где выделяется категория гражданских дел, как предмет судопроизводства, что выделяет субъективное право гражданина.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, недобровольная госпитализация, правовое регулирование медицинской помощи, психиатрическая помощь.

К.А. Zhadan

*Master's student of the 1st year of correspondence education
in the direction of training 40.04.01 Jurisprudence
of the FGBOU VO "SSUA", Saratov
E-mail: klavazhadan@bk.ru*

LEGAL CHARACTERISTICS OF CASES OF FORCED HOSPITALIZATION OF CITIZENS IN A MEDICAL HOSPITAL

Abstract: The article presents a legal analysis of the involuntary hospitalization of a citizen in a medical organization, where the category of civil cases is distinguished as the subject of legal proceedings, which distinguishes the subjective right of a citizen.

Keywords: civil procedure law, involuntary hospitalization, legal regulation of medical care, psychiatric care.

Правовой институт принудительной психиатрической госпитализации и принудительного психиатрического освидетельствования появился в российском праве с принятием 2 июля 1992 г. Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Тогда впервые в истории России была установлена судебная подведомственность многих вопросов, связанных с принудительной госпитализацией и принудительным освидетельствованием. Это основной документ, регулирующий порядок предоставления психиатрической помощи в России, соблюдения прав граждан при ее оказании, а также устанавливающий некоторые процессуальные нормы для суда.

Принятие в 2002 году Гражданского процессуального кодекса РФ позволило судам при рассмотрении дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях осуществлять контроль за решениями и действиями должностных лиц психиатрических стационарных лечебных

учреждений, принимаемыми при госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Введение главы 35 ГПК РФ позволило направить судебный контроль на недопущение произвола в вопросе госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. После вступления в силу Федерального закона от 25.11.2013 N 317-ФЗ, внесшего изменения в ряд нормативно-правовых актов, в том числе Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и главу 35 ГПК РФ, термин "принудительная госпитализация" был заменен на термин "госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке".

Сейчас можно констатировать, что правовые нормы о принудительной госпитализации в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании являются самостоятельным правовым институтом в системе российского права.

Правоотношения в сфере оказания медицинской помощи — это урегулированные правом общественные отношения, возникающие в связи с оказанием врачебной помощи. Они разделяются на правоотношения, возникающие при оказании психиатрической помощи и правоотношения, возникающие при осуществлении деятельности, способствующей оказанию психиатрической помощи или содействующей ее оказанию.

Правоотношения первого рода, занимающие центральное положение во всей системе исследуемых отношений, складываются между психиатрическими и психоневрологическими учреждениями, частнопрактикующими врачами-психиатрами, с одной стороны, и лицами, нуждающимися в психической помощи (пациентами), с другой стороны. Они являются частно-публичными по своей природе, направлены на защиту жизни и охрану здоровья лиц, нуждающихся в психиатрической помощи, могут возникать как на основе добровольного волеизъявления пациента, так и на основе сложного юридического состава, характерного для недобровольной госпитализации и недобровольного освидетельствования [1, с. 9].

В гражданском процессуальном праве уже давно ведутся споры относительно правовой природы дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. Кто-то из них считает, что толкование природы указанных дел как дел особого производства, является верным. Другие, напротив, считают, что данная категория дел должна быть отнесена к делам, рассматриваемым в порядке производства из публичных правоотношений [2, с. 172]. Третьи заявляют, что дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях вообще не относятся к гражданскому судопроизводству [3, с. 184]. Однако российское законодательство относит их именно к категории гражданских дел, рассматриваемых судом в порядке особого производства.

Одной из особенностей дел особого производства является отсутствие материально-правового спора. Это связано с тем, что данный вид производства преследует своей целью установить юридические или доказательственные факты, поэтому, в случае если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства будет установлено наличие спора о праве, суд оставляет такое заявление без рассмотрения.

Категории дел, относящихся к делам особого производства, прямо закреплены в законе и поименованы в ст. 262 ГПК РФ. Расширить этот перечень возможно только путем принятия нового федерального закона.

В силу собственной специфики особому производству не характерны договорная или альтернативная подсудность. Дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, рассматриваются по правилу территориальной подсудности и в соот-

ветствии с ч. 1 ст. 302 ГПК, где указано, что "заявление представителя медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, о госпитализации в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации в недобровольном порядке гражданина, страдающего психическим расстройством, подается в суд по месту нахождения медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в которую помещен гражданин" Согласно ст. 24 ГПК РФ рассмотрение дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях относится к компетенции районных судов.

Как было сказано выше, институт госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке появился с принятием Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в 1992 году. На начальном этапе полномочия суда по разрешению дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке рассматривались как некие особые полномочия, не относящиеся ни к гражданскому, ни к уголовному, ни административному процессу.

В тот момент правоведы придерживались мнения, что рассмотрение вопроса о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, относится к административному судопроизводству, так как в этом случае судьей не осуществляется правосудие, а лишь рассматривается заявление в качестве должностного лица. В результате делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, стала приписываться публично-правовая природа. Данную позицию впервые озвучили Салищева Н.Г. и Егорова О.А., считая, что "в рассматриваемом случае возникают административно-правовые отношения, связанные с административным принуждением (помещением лица в психиатрический стационар против воли)" [4]. Данную точку зрения поддерживает и доктор юридических наук, профессор Туманова Лидия Владимировна [4, с. 39].

Другим существенным моментом в определении правовой природы дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, является выяснение вопроса о наличии спора о праве. По мнению Никулинской Н.Ф. в данной категории дел он отсутствует, Рожкова М.А. определяет спор о праве как "формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения или оспаривания субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом". В споре о праве речь идет, об уже существующем или предполагаемом правонарушении, а так как никакого реального или гипотетического правонарушения на момент обращения заявителя не существует, то и спора о праве, соответственно, нет. Функция такого правового действия, как госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, носит превентивный характер, предупреждая возможные правонарушения, вызванные тяжелым психическим состоянием госпитализируемого.

Отсутствие спора о праве в данной категории дел нашло свое отражение в правилах доказывания по этим делам: бремя доказывания лежит на заявителе, а предмет доказывания определяется законом по каждой категории дел особого производства.

Совершенно очевидно, что госпитализация направлена на восстановление здоровья больного человека и применяется в первую очередь в его интересах. Зачастую лица, страдающие психическими заболеваниями, не могут самостоятельно осознать всей серьезности своего психического состояния. В силу изменения психологической оценки окружа-

ющей среды реальность начинает оцениваться ими не вполне адекватно, а собственное состояние воспринимается как должное, а не как измененное, отклоняющееся от нормального. Таким людям просто необходима посторонняя помощь во избежание вреда, который, прежде всего, они могут нанести самим себе. Госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, применяется, как с целью обезопасить лиц, окружающих больного (в случае, когда больной представляет для них опасность), так и с тем, чтобы защитить самого больного (в случае опасности для себя самого или невозможности удовлетворить свои нужды).

Например, Государственное Учреждение "Клиническая психиатрическая больница" обратилось в суд с заявлением о принудительной госпитализации в психиатрический стационар гражданина Ф. был госпитализирован в Клиническую психиатрическую, был освидетельствован комиссией врачей-психиатров, которая подтвердила обоснованность решения о госпитализации в соответствии законом РФ "О психиатрической помощи", ст. 29 п. в. Врачебная комиссия считает, что обследование и лечение Ф. возможно только в стационарных условиях. Ф. страдает психическим заболеванием: органическим заболеванием головного мозга ложного генеза с деменцией. В виду изложенного, Ф. представляет непосредственную опасность для себя и окружающих, а также существенный вред его здоровью будет нанесен, если он будет оставлен без психиатрической помощи. Адвокат, представляющая интересы Ф. в судебном заседании не возражала против принудительной госпитализации.

Изучив представленные материалы, суд посчитал необходимым требования удовлетворить, поскольку согласно медицинским документам Ф. действительно представляет опасность для себя и окружающих и должен находиться в психиатрическом стационаре до полного его излечения или улучшения его состояния до необходимых критериев.

По данному делу помещение лица в психиатрический стационар обусловлено именно соображениями безопасности и необходимостью лечения.

Законодательство РФ не содержит определения психического расстройства. В соответствии с п. 1 ст. 10 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" "диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами и не может основываться только на несогласии гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями либо на иных причинах, непосредственно не связанных с состоянием его психического здоровья".

Федеральный закон "О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера" дает определение лица, страдающего психическим расстройством: это "гражданин Российской Федерации или лицо без гражданства, постоянно проживающее в Российской Федерации, ...которые совершили общественно опасное (уголовно наказуемое) деяние в состоянии невменяемости и в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение соответственно суда иностранного государства - участника Конвенции, суда Российской Федерации о применении принудительных мер медицинского характера". В данном определении законодатель дает отсылку к понятию невменяемости, под которым понимается отсутствие у лица возможности "осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики" (ст. 21 УК РФ). Таким образом, законодатель ходит по кругу: от психического расстройства к невменяемости и от невменяемости к психическому расстройству, в то время как по смыслу эти понятия не являются тождественными и далеко не каждое лицо, страдающее психическими расстройствами, признается невменяемым.

В результате отсутствия законодательно закрепленного понятия психического расстройства создается ситуация, когда врач вынужден действовать по собственному усмотрению, определяя, действительно ли гражданин имеет психическое расстройство и является ли его поведение достаточным основанием для подачи заявления о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. Ст. 29 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" содержит перечень оснований для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке.

Закон содержит строгие правила принудительной госпитализации в психиатрический стационар. И это оправданно, поскольку данная процедура применяется в исключительных случаях и существенно ограничивает права пациента.

Основания и порядок недобровольной госпитализации установлены ст. ст. 29-35 Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 02.07.2013) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и главой 35 Гражданского процессуального кодекса РФ. По общему правилу, пациент, даже признанный недееспособным, может быть помещен в психиатрический стационар только добровольно - по его просьбе или с его согласия, в некоторых случаях - по просьбе или с согласия его законного представителя.

Но иногда состояние человека является настолько тяжелым, что требуется госпитализация без его согласия, то есть в недобровольном порядке. Ст. 29 Закона о психиатрической помощи установлены следующие основания для принудительной госпитализации.

Во-первых, гражданин на момент госпитализации страдает тяжелым психическим расстройством, что в процессе помещения в стационар подтверждается комиссионным врачебным заключением.

Во-вторых, обследование и лечение возможно только в условиях стационара, то есть амбулаторное лечение исключено.

В-третьих, состояние больного характеризуется одним или несколькими из следующих признаков:

он представляет непосредственную опасность для себя или окружающих;

он беспомощен, то есть не может самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности;

здоровью больного может быть причинен существенный вред вследствие ухудшения состояния, если он не будет госпитализирован.

При анализе вышесказанного несложно прийти к выводу о том что, законодатель был прав, относя дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, к категории гражданских дел, так как предметом судопроизводства в данном случае является не охраняемый законом интерес, а субъективное право гражданина. При этом суть данного вида судебного разбирательства заключается в необходимости направления на лечение лица, страдающего психическим заболеванием, на лечение в стационар, поскольку такие лица в большинстве случаев не могут самостоятельно обратиться за помощью.

Список источников и литературы

1. Права граждан с психическими расстройствами: информационно-методические материалы / Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; [сост., Сенина О.Ю.; под ред. Микова П.В.]. – Пермь, 2017. –с. 9.
2. Основы медицинского права России. Учебное пособие (под ред. Ю.Д. Сергеева, корр. РАМН, проф.). - М., 2018.
3. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. - М., 2018. -784 с.

4. Законодательство Российской Федерации в области психиатрии. Комментарий к Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами). - М.: Спарк, 2017.

5. Кийченко, А.Н. Субъекты правоотношений, возникающих при оказании медицинских услуг / А.Н. Кийченко // Новый юридический вестник. — 2020. — № 6 (20). — С. 39-40.

Коркачева Дарья Александровна, аспирант 1 курса заочной формы обучения направления «Юриспруденция», профиль «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия.

Д.А. Коркачева
«Саратовская государственная юридическая академия»,
Институт магистратуры и аспирантуры,
Саратов, Россия

УЧАСТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме обеспечения верховенства права, концептуальной стабильности Конституции как Основного закона и роли Конституционного суда в законодательном процессе. В статье рассматривается принцип «внепарламентского» пересмотра конституции. Проанализирован процесс внесения поправок в Конституцию. В результате исследования сделан вывод о необходимости обеспечения принципа разделения учредительной и законодательной властей. Обоснована роль Конституционного суда в механизме сдержек и противовесов.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный суд, законодательный процесс, верховенство права, учредительная и законодательная власть, система сдержек и противовесов.

D.A. Korkacheva
Saratov State Law Academy, Institute of Master's and Postgraduate Studies,
Saratov, Russia

PARTICIPATION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGISLATIVE PROCESS

Abstract. Constitution as the Basic Law and the role of the Constitutional Court in the legislative process. The article considers the principle of "extra-parliamentary" revision of the Constitution. The process of making amendments to the Constitution is analyzed. As a result of the study, it is concluded that it is necessary to ensure the principle of separation of the constituent and legislative powers. The role of the Constitutional Court in the mechanism of checks and balances is justified

Key words: The Constitution, the Constitutional Court, the legislative process, the rule of law, the constituent and legislative power, the system of checks and balances.

Конституционная реформа, заявленная в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 15 января 2020 г., по замыслу имела целевым ориентиром «развитие России как правового социального государства». Среди нововведений – наделение Конституционного Суда полномочиями: проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным Собранием, до их подписания главой государства по его запросу; оценивать конституционность законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти как федерального, так и регионального уровней; возможность Совету Федерации по представлению Президента РФ отрешать от должности конституционных судей (как и судей Верховного Суда РФ) [1, с. 96].

Новеллы о Конституционном Суде увязывались с задачей повышения его роли, устанавливалось полномочие Конституционного Суда по запросу главы государства провести проверку вступившего в силу Закона о поправке к Конституции РФ на соответствие положениям гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ [2, с. 180]. Указанный Закон пересмотрел почти положения Конституционного Суда РФ по численному составу, компетенции, порядка назначения на должность Председателя Суда и его заместителя, а также досрочного прекращения полномочий названных должностных лиц и конституционных судей (п. «е», «е.3» ст. 83, ч. 3 ст. 100, п. «ж», «л» ч. 1 ст. 102, ст. 125, ч. 1 ст. 128).

Учитывая, что Конституция РФ не раскрывала конституционно-правовую природу Конституционного Суда РФ, поправки были призваны восполнить этот пробел, поскольку относительно иных федеральных органов государственной власти (Президента, Федерального Собрания, Правительства и Верховного Суда) такая характеристика дана в ст. 80, 94, 110, 126. Отсутствие непосредственного отражения в основном законе страны правовой природы конституционного закона является довольно распространенной практикой, характерной, например, для Италии, Австрии, Германии, Португалии, Испании [3, с. 180-182].

Конституционный Суд – высший конституционный и судебный орган в том смысле, что занимает высшее положение в системе конституционного контроля государства, не поднадзорен никакими инстанциями, его решения обязательны для всех органов государственной власти. Его компетенция и основные положения непосредственно закреплены в Конституции РФ (ст. 125), в отличие от Верховного Суда РФ, тем самым ставит Конституционный Суд на одну ступень с высшими федеральными органами государственной власти – Президентом, Правительством РФ и Федеральным Собранием. Помимо Конституции РФ Конституционный суд осуществляет судопроизводство в соответствии с Федеральным конституционным законом № 1 – ФКЗ от 21 июля 1994 года.

По мнению Д.С. Велиевой и М.В. Преснякова, попытки постоянного реформирования статуса Председателя КС РФ являются деструктивными, так как связаны со стремлением централизованно управлять (контролировать) в том числе и судебную систему, что в принципе недопустимо и не соответствует Конституции [7]. Конституционный Суд стоит особняком в системе органов государственной власти – в известном смысле он противопоставит государственной власти, разрешая вопросы о конституционных пределах властных полномочий, защите прав и свобод человека. Назначение Председателя Суда лиц из состава органов исполнительной и законодательной власти влечет за собой существенное ослабление механизма сдержек и противовесов.

Конституционный Суд получил возможность проверять конституционность поправок к Основному закону путем введения обязательного и факультативного конституционного нормоконтроля в отношении проектов законов о поправках. Это дает возможность Конституционному Суду распространить предмет своего рассмотрения на принимаемые поправки в Конституцию РФ, которые раньше вообще представляли собой «лакуну» в конституционном нормоконтроле. Речь идет об осуществлении предварительного конституционного нормоконтроля.

Возможность проверки на соответствие конституции проектов законов, не вступивших в силу, т.е. предварительного конституционного контроля, в правовой литературе оценивается неоднозначно. Некоторые полагают, что «институт предварительного конституционного нормоконтроля в отечественном правовом пространстве может стать реально действующим нормативно-закрепленным механизмом, обеспечивающим соответствие закона, не имеющего статуса «вступившего в силу», Конституции РФ, что позволит найти оптимальную модель конституционного контроля» [8]. Другие авторы восприняли данный правовой институт довольно скептически, высказывая опасения, что такой контроль (или уже надзор) может подменить собой последующий, собственно, судебный (т.е. в рамках конкретного дела) конституционный контроль.

Признание КС РФ закона (проекта закона) соответствующим Конституции РФ в порядке предварительного контроля, не препятствует его последующей проверке Конституционным Судом по индивидуальным жалобам на нарушение прав и свобод, «после вступления его в силу и формирования по нему правоприменительной практики». Так же сохраняется возможность проверки такого закона и по запросам судов. В таком варианте правового регулирования компетенции Конституционного Суда предварительный контроль не вступает (по, крайней мере, юридически) в противоречие с последующим контролем.

Возможность непосредственно предварительного конституционного нормоконтроля не будет достаточно эффективно реализовываться в существующей политической ситуации ужесточения «подконтрольности» учредительной власти.

Пока сохраняется возможность рассмотрения дел о конституционности нормативно-правовых актов по индивидуальным жалобам и по запросам судов, роль Конституционного суда не сводится к «легитимации властных решений».

В новой редакции ФКЗ О Конституционном Суде законодатель остался верен этой избранной им линии максимального усложнения конституционного правосудия по индивидуальным жалобам. Теперь согласно п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд может проверять конституционность нормативных актов по жалобам граждан, только если «исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты».

Постоянное усложнение процедуры обращения с индивидуальной жалобой в Конституционный Суд, по сути, является проявлением «вторжения» законодательной власти в компетенцию Конституционного Суда и чревато превращением последнего в конституционный совет.

Значительные изменения произошли в институте «оценки конституционности» решений межгосударственных органов по правам человека, который появился в конституционном правосудии в 2015 году. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ предоставил Конституционному Суду полномочие проверять возможность исполнения решений межгосударственных органов по правам человека в том случае, если имеется сомнение о соответствии российской Конституции того толкования положений международного договора, которое содержится в данном решении. В 2020 году данное полномочие Конституционного Суда было инкорпорировано непосредственно в текст Конституции Российской Федерации.

Позитивной является поправка в Закон о Конституционном Суде, в соответствии с которой может принимать решение «о возможности исполнения в части решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража)».

Новым полномочием, появляющимся у Конституционного Суда в соответствии внесением поправок в Основной закон, является проверка конституционности решений иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию.

Использование категории «публичный порядок» для принятия решения Конституционным Судом, по мнению Д.С. Велиевой и М.В. Преснякова, «неоправданно расширяет сферу дискреции и не соответствует предназначению конституционного правосудия» [9].

Безусловно, рассмотренные изменения статуса Конституционного Суда, а также его полномочий не исчерпывают «проблемного поля», возникающего в связи с внесением изменений сначала в Конституцию Российской Федерации, а затем и в ФКЗ О конституционном Суде, с конституционными кризисами и деформацией роли и статуса конституционных судов столкнулись практически все постсоветские страны в той или иной степени.

Конституционный Суд в настоящее время не имеет собственного места ни в системе разделения властей, ни в системе «сдержек и противовесов». Д.С. Велиева и М.В. Пресняков справедливо отмечают в этой связи, что наиглавнейшая задача юридиче-

ской науки на сегодняшний день в данной сфере связана с поиском этого «места» Конституционного Суда в системе органов государственной власти» [10].

Новым полномочием Конституционного Суда является полномочие по запросу Президента РФ проверять конституционность проектов законов о поправке к Конституции РФ (п. «а» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ), которое отображает предназначение Суда – осуществлять конституционное судопроизводство в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г.).

Для конкретизации полномочия Конституционного Суда о проверке законопроекта о поправке к Конституции РФ в порядке ст. 128 (ч. 3) Конституции следовало бы для равноправного положения участников конституционного процесса расширить круг субъектов, имеющих право направлять соответствующие запросы в Суд, за счет тех, кто наделен правом инициировать поправки в Конституцию [11, с. 49].

Закон о поправке к Конституции РФ 2020 г. наделяет Конституционный Суд полномочием по осуществлению предварительного контроля – по запросу главы государства проверять конституционность проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ, законов до их подписания Президентом РФ (п. «а» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ). Также узаконено полномочие Конституционного Суда по запросу Президента РФ в установленном законом порядке проверять конституционность законов субъектов Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) (п. «в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ).

Новой мерой по контролю (надзору) за нормотворческой деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации выступает предварительный контроль региональных законов со стороны федеральных органов государственной власти (Президента РФ и Конституционного Суда РФ), усиливающая централизацию федеративных отношений и сужающая самостоятельность субъектов Федерации в нормотворчестве.

Список источников и литературы

1. Баренбойн, П., Мишина, Е. Уроки конституционного кризиса 2020 / П. Баренбойн. - М., 2020. С. 96.
2. Бланкенагель, А. Сказка о российском конституционализме / А. Бланкенагель // Дайджест новостей Института права и публичной политики. 2020. № 2. С. 6.
3. Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики / отв. ред. Я. Залесны. - М., 2019. С. 180–182.
4. Бланкенагель, А. Сказка о российском конституционализме / А. Бланкенагель // Дайджест новостей Института права и публичной политики. 2020. № 2. С. 6.
5. Мишина, Е. Формулы регресса: карманный суд и возврат к доктрине трансформации / Е. Мишина // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном законе. Либеральная миссия – Экспертиза. Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020. С. 48, 49.
6. Морщакова, Т.Г. Комментарий к Заклчению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года / Т.Г. Морщакова. – М., 2020. С. 3, 4.
7. Велиева, Д.С., Пресняков, М.В. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 года: «кто будет сторожить сторожей» / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 12-22.
8. Виноградова, Е.В., Данилевская, И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма / Е.В. Виноградова // Государство и право. 2020. № 5. С. 16.

9. Велиева, Д.С., Пресняков, М.В. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 года: «кто будет сторожить сторожей» / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 12-22.

10. Там же.

11. Стеничкин, Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года / Н.Г. Стеничкин // Lex Russica. Т. 73. 2020. № 5. С. 49.

Кирносков Иван Денисович, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Юриспруденция», профиль «Конституционное право, Муниципальное право» Юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

И.Д. Кирносков
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Институт истории и международных отношений,
Саратов, Россия

ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ОПЫТА

Аннотация: В статье рассмотрены особенности политико-правового опыта России и западных стран (США, Великобритания) в сфере охраны культурного наследия. Автором проведен краткий анализ законодательства указанных стран об охране памятников. Приведены примеры прецедентных ситуаций разрушения памятников. Сделаны выводы о том, что дискуссия вокруг содержания понятий «историческая память» и «культурное наследие» актуальна для всех изучаемых стран. «Война с памятниками» обусловлена конфликтом между фундаментальными культурно-нравственными ценностями.

Ключевые слова: памятники культуры, историческая память, культурное наследие, конфликт ценностей, Россия, США, Великобритания.

I.D. Kirnosov
Saratov State University, Faculty of Law,
Saratov, Russia
E-mail: kir-iv.2215@yandex.ru

WAR ON MONUMENTS IN THE USA AND GREAT BRITAIN: HISTORICAL MEMORY IN THE CONTEXT OF FOREIGN POLITICAL AND LEGAL EXPERIENCE

Abstract: The article examines the features of the political and legal experience of Russia and Western countries (USA, UK) in the field of cultural heritage protection. The author provides a brief analysis of the legislation of these countries on the protection of monuments. Examples of precedent situations of destruction of monuments are given. It is concluded that the discussion around the content of the concepts of "historical memory" and "cultural heritage" is relevant for all the countries studied. The "war on Monuments" is caused by a conflict between fundamental cultural and moral values.

Keywords: Cultural monuments, historical memory, cultural heritage, conflict of values, Russia, USA, Great Britain.

Масштабные правовые явления, такие как закрепление определенных понятий в Основном законе страны и создание соответствующих правовых институтов, гармоничное встраивание их в существующую систему права и формирование на их основе специфической для предмета регулирования правовой практики зачастую является ответом государства на общественные запросы политического, экономического или социо-культурного характера, возникающие в бесконечном процессе социальных преобразований.

В ходе глобализации политико-экономического пространства, сближения правовых систем и упрощения доступа к зарубежному культурному опыту глобализируются и сами запросы общества. Явления и опыт культурного и политического характера в одной стране могут послужить основой для социальной и правовой реакции на данные явления в другой стране.

Следует предположить, что поднятие проблемы защиты культурного наследия и памяти в совокупности с сохранением исторической правды в тексте Конституции Российской Федерации является актуальным ответом российской политико-правовой сферы на проблемы, рожденные в сфере западной.

Беглый обзор современных процессов в сфере сохранения исторической памяти в России и за рубежом, а также исторический анализ политико-правового опыта и общественных явлений в прошлом позволяет уверенно заявить, что «защита исторического наследия» и «культурная идентичность» есть не что иное, как площадки для конфликта: противопоставление друг другу ценностей различных социальных групп в борьбе за политическую и культурную субъектность.

Такую особенность можно проследить как в недавних политических противостояниях в России и на Западе, сравнительно близкой к современности советской и постсоветской политико-культурной реальности, так и в падении Российской Империи, завоеваниях Великой Французской Революции и даже разрушении варварами Рима.

Всякий раз, создавая новые, увековечивая или предавая забвению уже существующие памятники культурного наследия, общество и государство связывает их с определенными ценностными ориентирами, личностями, их представляющими, дает им не только правовую, культурную, политическую, но, главным образом, морально-этическую оценку, заявляя о положительной или же отрицательной роли того или иного человека, события или явления в жизни общества, становлении нации и ее государственности.

Ценностное противостояние в западных странах – конкретно в США и Великобритании – входит в особо агрессивную фазу главным образом из-за характера противостоящих друг другу ценностей: нескончаемое шествие «социального прогресса», вступая в конфликт с традиционными социальными, культурными и политическими установками, неминуемо приводит не только к пересмотру значимости последних, но, зачастую, и полному их отрицанию.

Выражение данного отрицания может быть как внутренним или содержательным, характеризующим коренным переустройством политических и социальных практик, так и внешним или косметическим, характеризующим борьбу с атрибутами и символами противоборствующих ценностей. Именно внешнее выражение отрицания является краеугольным камнем в вопросах, касающихся исторической памяти в западных странах.

Наиболее активную фазу борьба с неудобными символами прошлого приобрела в последние несколько лет.

В Англии, в Оксфорде, на здании университета, есть статуя Сесила Родса (1853-1902), британского деятеля и бизнесмена, работавшего в ЮАР. В честь него была названа Родезия [1].

В 2017 году Активисты левых движений призывали к ее демонтажу, утверждая, что Родс, инициатор английской колониальной экспансии в Южной Африке XIX века, олицетворял собою идею о превосходстве белой расы.

В июне 2020 года группа протестующих, участвующих в движении Black Lives Matter, разрисовала из баллончика с краской памятник Уинстону Черчиллю на исторической Парламентской Площади в Лондоне, добавив к фамилии Черчилля слова «был расистом». Критики Черчилля поспешили напомнить нам, что бывший Британский премьер-министр поддерживал использование химического оружия против восставших курдов и афганцев (хотя, на самом деле факт поддержки Черчиллем использования смертельного газа — это до сих пор предмет исторического спора) [2].

Черчилль также поддерживал Британское владение Индийским субконтинентом. Когда Махатма Ганди начал серию голодовок в знак протеста против Британского правления, язви-

тельная реакция Черчилля звучала как реплика кинозлодея: «Если он умрет, мы избавимся от негодя и врага империи».

Хотя сейчас даже Ганди уже очевидно не проходит по «современным» стандартам. В Вашингтоне, где также проходили протесты, вандалы осквернили памятник Ганди напротив индийского посольства. Причины не совсем ясны, но вероятно они ссылались на предвзятое отношение Ганди к черным африканцам, во время его работы как юриста в Южной Африке. (несмотря на то, что даже сам Нельсон Мандела написал эссе для журнала Тайм о том, как он восхищался идеями и борьбой Ганди).

Протесты, вызванные убийством полицейским Джорджа Флойда в Миннеаполисе, уже распространились на массу культурных символов – от статуи Колумба до фильма «Унесенные ветром».

На самом деле, это движение уже было популярно и до смерти Флойда. В Шарлоттсвилле, штат Виргиния, проголосовали за то, чтобы отменить празднования в честь дня рождения Томаса Джефферсона, решив, что такой праздник «обеляет» память о рабовладельце.

В Сан-Франциско школа потратила 600 000\$ на то, чтобы убрать мурал (настенная живопись), изображающий жестокое отношение к индейцам и рабам со стороны Джорджа Вашингтона – очень странное решение, потому что это изображение времен Великой Депрессии изначально и задумывалось, чтобы рассказать о наиболее жестоких моментах ранней истории Америки.

Следует отметить, что даже Барак Обама, которого многие считают самым либеральным президентом в истории США, подходил к вопросу исторического ревизионизма с более взвешенной позицией. Когда он выступил за изменение флага Южной Каролины, дизайн которого был продиктован памятью о флаге Конфедерации, он корректно заявил, что место этого флага «в музее». Обама не пытался стереть даже самые отвратительные моменты американской истории, но он указывал на то, что должно быть сохранено, но как реликвия прошлого, а не в качестве современной государственной символики.

В 1990-х, Губернатор Джорджии - Демократ Зелл Миллер вел кампанию за изменение флага своего штата, который был создан в 1956 и включал в себя изображение боевого знамени Конфедерации. (Флаг, использовавшийся до 1956, созданный в 1879, был версией первого флага Конфедерации – «Звезды и Полосы».) «Флаг, который мы поднимаем – это не символ нашего наследия, это боевое знамя тех, кто хотел сохранить сегрегацию на Юге, вставая на пути у движения за гражданские права» – заявлял он, добавляя, что флаг был принят в то время, когда Юг сопротивлялся попыткам интеграции штатов в федерацию.

В конечном счете, флаг, был изменен в 2000-е (причем даже дважды). Но к тому времени борьба выявила (и обострила) разделение общества на две противоборствующие стороны, обе считали друг друга радикальными. Многие из тех, кто выступал за изменение флага, верили, что их противники были сторонниками сегрегации. На самом деле, защитники флага образца 1956 года просто видели в нем важную часть своего наследия и истории.

Необходимо рассмотреть правовой аспект в контексте культурно-политического конфликта и провести анализ актуального отраслевого законодательства США и Великобритании, непосредственно касающегося защиты историко-культурного наследия.

В законодательстве Великобритании не закреплено понятие культурного наследия. В ключевом пособии по сохранению исторических мест (Conservation Principles, English Heritage, 2008) дается следующее определение: «Наследие – это все унаследованные ресурсы, которые люди ценят по причинам, выходящим за рамки простой утилитарности» [3].

Также используют значение, которое описано в Международной хартии по культурному туризму ИКОМОС, согласно которой: «Наследие является широкой концепцией, включающей как природное, так и культурное окружение. Оно включает в себя ландшафты, исторические местности, достопримечательные места и архитектурную среду, а также биоразнообразие, коллекции, традиционные и современные культурные практики, знания и жизненный опыт. Оно фиксирует и выражает длительный процесс исторического развития, формируя сущность разнообразных национальных, региональных, коренных и местных признаков

идентичности, являясь неотъемлемой частью современной жизни. Это динамичная точка отсчета для социума и позитивный инструмент роста и изменений. Индивидуальное наследие и коллективная память каждого населенного пункта или общины – незаменимая и важная основа для развития как в настоящее время, так и в будущем».

В 2008 г. государственная комиссия по историческим зданиям и памятникам Англии представила документ – Руководство по принципам и политике сохранения культурного наследия, – где дала актуальное определение понятию «культурное наследие»: «Унаследованное имущество, которое люди идентифицируют и ценят как отражение и выражение их знаний, убеждений и традиций». Этот термин также используется в Рамочном руководстве по политике по вопросам планирования (National Planning Policy Framework (NPPF)), в котором термин «объект наследия» определяется как «здание, памятник, территория, участок или ландшафт, имеющий определенную значимость, которая должна учитываться в процессе планирования и осуществления деятельности».

В данном документе термином «heritage» подчеркивается ценность объекта наследия для нынешнего и будущего поколений. Этот интерес может быть археологическим, архитектурным, художественным или историческим.

В наши дни в Великобритании нет единого законодательного акта, регулирующего ключевые положения охраны памятников истории и культуры. Кроме закона об исторических памятниках 1882 г. на протяжении XX века были приняты законы о Национальном трасте 1907–1953 гг., регулирующем деятельность организации National Trust, Закон о городском и сельском планировании 1947 г., установивший систему государственной регистрации памятников культуры и истории, и Закон об исторических зданиях и древних памятниках (Historic Buildings and Ancient Monuments Act) 1953 г.

В своде законов США содержится ряд принципиальных определений, связанных с памятниками истории и культуры. Памятники истории – это «районы, территории, здания, сооружения, объекты, внесенные в Национальный реестр». Сохранение представляет собой «идентификацию, оценку, составление описи и документации, ревитализацию, приобретение, охрану, управление, реабилитацию, реставрацию, стабилизацию, использование, реконструкцию, а также любую комбинацию из перечисленных определений» [4].

Районом исторической консервации называется «зона из нескольких жилых городских кварталов, которая содержит памятники истории, здания, имеющие одинаковые или сходные архитектурные характеристики, или представляет собой единое культурное целое».

В настоящее время федеральное законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры кодифицировано в Своде законов США в разд. 16 «Охрана (консервация)»:

гл.1 «Национальные парки, военные парки, монументы и морское побережье»;

гл.1А «Исторические места, здания, объекты и древность».

Основными законами являются:

- закон «Об охране американских исторических районов, зданий, древностей и других объектов национального значения» 1935 года;

- закон «Об охране памятников истории, имеющих национальное значение» 1966 г. с поправками 1970, 1973 и особенно 1980 г.

- закон «О комплексном использовании публичных зданий».

Отличительной чертой системы охраны памятников в США является высокая степень децентрализации. Например, непосредственная работа по выявлению и учету памятников ведется штатами. Они же распоряжаются федеральными грантами, передавая значительную часть этих средств муниципальным властям, частным лицам и общественным организациям, а также добавляя к ним собственные субсидии [4].

Федеральное правительство и штаты осуществляют лишь моральное и материальное поощрение сохранения памятников, но не контролируют состояние памятников непосредственно (за исключением объектов, находящихся в их собственности) [5]. Тем не менее,

трудно согласиться с мнением, по которому наблюдение за сохранностью памятников в США почти полностью отдано на откуп общественным и частным организациям.

Дело в том, что штаты делегировали право регулировать использование исторических и архитектурных памятников муниципалитетам, и, как правило, на низшем уровне управления осуществляется жесткий контроль в этой области [6].

Именно из-за особенностей американской системы борьба с памятниками не приняла форму санкционированного государством демонтажа. Более того, вандализм в отношении памятников офицерам конфедератам времен Гражданской войны вызвал низовую реакцию в ряде штатов: новые памятники начали устанавливаться частными лицами в границах своих земельных владений и частных территорий.

Пример санкционированного государством вандализма можно найти в отечественной истории: документом, открывшим череду сносов памятников, храмов, зданий в советское время стал Декрет Совета Народных Комиссаров №31 от 15(2) Апреля 1918 г. «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг и выработке проектов памятников Российской Социалистической Республики» с принятием которого началась череда разрушения памятников культуры и архитектуры дореволюционного периода [7], в ходе которой были утрачены культурные объекты, представляющие высочайшую художественную ценность, такие как памятник Александру II в Самаре и Княже-Владимирский собор в Саратове.

Суммируя все перечисленные аспекты и примеры исследуемого явления, можно сделать вывод о взаимных проявлениях описываемого феномена в России и на западе.

Разрушительная политика Советской России по отношению к памятникам прошлого и грубые акты вандализма, де-юре не одобряемого, но де-факто происходящего с попустительством политических элит, происходящие в западных странах, позволяют сделать предположение о том, что Российское и западное социокультурные пространства, существенно отличающиеся друг от друга как внешне, так и фундаментально, не только сталкиваются со схожими общественными проблемами на разных этапах своего развития и существования, но и, оказывая взаимное влияние, друг на друга, порождают фундаментально идентичные процессы политического, социального и культурного характера.

В России в период Конституционной реформы 2020 г. была предпринята попытка консервации конфликта ценностей и борьбы аксиологических осмыслений разных периодов отечественной истории путем унификации исторического опыта: провозглашения единства и исторической преемственности, а также использования широких обобщающих формулировок, лишенных идеологической окраски, в тексте Основного закона страны [8, с. 51].

Таким образом, и в России, и в США, и в Великобритании в «войне с памятниками» четко прослеживаются признаки идеологической борьбы, однако если в случае западного опыта видно превосходство одних ценностей над другими, то в случае России предполагается создание относительного паритета. Разумно предположить, что дискуссия вокруг подлинного значения и содержания понятий «историческая память» и «культурное наследие», фундаментально являясь ценностным противостоянием, может потенциально привести к формированию противоречивой правоприменительной практики и коллизий в праве.

Список источников и литературы

1. Peter Scott. Oxford students' fight to topple Cecil Rhodes statue was the easy option. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2016/feb/02/students-cecil-rhodes-statue-campaign-oxford-oriel-college> (дата обращения: 07.04.2020). – Загл. с экрана.
2. Zaid Jilani. America Has Problems. Tearing Down Statues Won't Solve Them. - [Электр. ресурс]. – URL: <https://quillette.com/2020/06/12/america-has-problems-tearing-down-statues-wont-solve-them/> (дата обращения: 07.04.2020)
3. Воропаева М.Д., Горлова Н.И., Губина А.В., Демидов А.Г., Климова И.В., Милакова А.Ю., Юдин Д.С. Анализ практики привлечения добровольцев к сохранению культурного наследия (на примере России, Великобритании и Франции) / М.Д. Воропаева. - М.: ВО-ОПИК. 2020.
4. Закон «Об охране американских исторических районов, зданий, древностей, и других объектов национального значения» 1935 года (Свод, законов США, разд. 16, § 461-467).
5. Закон «Об охране памятников истории, имеющих национальное значение» 1966 г. (15.10.1966 г., гл. 88-665), с поправками 1970 г. (09.05.1970 г., гл. 91-243), 1973 год X28.09.1976 г., гл. 94-422) 1980 г. (12.12.1980 г., гл. 96-515).
6. Закон «О комплексном использовании публичных зданий» (18.10.1976 г., гл. 94-541).
7. Муравьев, В. Московские улицы. Секреты переименований / В. Муравьев. - [Электр. Ресурс] – URL: https://fictionbook.ru/author/vladimir_muravev/moskovskie_ulicyi_sekretyi_pereimenovaniyi/read_online.html?page=2 (дата обращения: 06.04.2020). – Загл. с экрана.
8. Куликова, С.А., Митрохин, В.А. Преемственность как политико-правовая категория развития государства / С.А. Куликова // Политический образ будущего России: стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 2 октября 2020 г.) /Отв. ред. – д-р полит.н., проф. А.А. Вилков. – Саратов: «Саратовский источник», 2020. С. 47-52.

Сведения об авторах

Абаева Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела ЗАГС по Октябрьскому району г. Саратова управления по делам ЗАГС Правительства Саратовской области, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права СГУ имени Н.Г. Чернышевского, доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера СГЮА, Россия.

Августевич Семен Иосифович, кандидат психологических наук, доцент, руководитель Международного межвузовского центра обучения (Иерусалим, Израиль).

Аксеновская Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной психологии, декан факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Андреев Юрий Юрьевич, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта СВКИ ВНГ РФ, Россия.

Арушанян Кристина Нерсесовна, магистрант 1 курса заочной формы обучения направления «Туризм», профиль «Инновационный туризм» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Ахметов Андрей Анатольевич, мастер спорта России, судья Всероссийской категории, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта СВКИ ВНГ РФ, Россия.

Барина Екатерина Петровна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, международного права и зарубежного регионоведения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» САМАРСКОГО ФИЛИАЛА, Россия.

Бегинина Ирина Александровна, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии регионов социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Белова Тамара Дмитриевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Беспалова Татьяна Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физического воспитания физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Бодров Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта СВКИ ВНГ РФ, Россия.

Бражников Алексей Олегович, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия.

Бриленок Наиля Булатовна, кандидат философских наук, доцент, директор Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Булаева Марина Николаевна, аспирант кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Ванин Александр Андреевич, аспирант 1 года обучения направления «Исторические науки и археология» Института истории и международных отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

Ванюков Александр Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Васильева Дина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Власов Тимофей Сергеевич, аспирант 2 курса очной формы обучения направления «Социологические науки», профиль «Социальная структура, социальные институты и процессы» социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Волкова Тамара Петровна, кандидат исторических наук, почетный профессор Казахстано-Немецкого университета г. Алматы.

Втюрин Андрей Сергеевич, аспирант кафедры истории России Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Газбаева Наталья Игоревна, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Туризм», профиль «Инновационный туризм» Института истории и международных отношений, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Гарбер Илья Евгеньевич, доктор психологических наук, доцент, научный сотрудник департамента биологического развития Гарвардского университета, США; профессор кафедры социальной психологии образования и развития СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Гильманова Айгуль Нургаяновна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедры журналистики ЧУВО «Российский исламский институт», Россия.

Глазырина Ираида Александровна, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин института физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия

Головачева Александра Леонидовна, магистрант 2 курса очной формы обучения направления «Журналистика», профиль «Управление средствами массовой информации и коммуникации» Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Гузев Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, подполковник, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Гуменюк Алексей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Гурьянова Марина Викторовна, доцент кафедры физического воспитания и спорта Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Гусева Яна Юрьевна, магистр, соискатель кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений, направленность «отечественная история», направление подготовки «исторические науки и археология» СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Гусейнов Али Зульфигарович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Гуткович Юлия Яковлевна, преподаватель Ульяновского колледжа культуры и искусства, Россия.

Дегальцева Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Дорофеева Елена Алексеевна, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Туризм», профиль «Инновационный туризм» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Дроздов Денис Сергеевич, магистрант направления «Международные отношения», профиль «Мировая политика» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Дубровина Ирина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры Романо-германской филологии и переводоведения Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Жадан Инга Эдуардовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита СГУ им. Н.Г. Чернышевского (Саратов).

Жадан Клавдия Александровна, магистрант 1 курса заочной формы обучения направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

Жандарова Анастасия Николаевна, аспирант 2-го года обучения направления «Языкознание и литературоведение», профиль «Русский язык» кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

Зайкова Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Захарова Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Землянухина Надежда Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга экономического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Землянухина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и маркетинга социально-экономического института СГТУ имени Гагарина Ю. А., Россия

Золотарев Михаил Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Иванов Андрей Геннадиевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия.

Иванова Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории и педагогики искусства Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии молодежи, декан социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Изотова Вера Филипповна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий, СГЮА, Россия

Иноятова Диларам Маниглиевна, доктор исторических наук, доцент, и.о. профессора, кафедра «История Узбекистана», исторический факультет, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Узбекистан.

Ищенко Валентина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории и педагогики искусства Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Калинин Степан Сергеевич, кандидат филологических наук, научный директор Научно-образовательного центра русского языка и славянской культуры, Международный Славянский Институт (г. Москва), Россия.

Калугина Татьяна Алексеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Каменева Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Киринос Иван Денисович, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Юриспруденция», профиль «Конституционное право, Муниципальное право» Юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Кишоян Наира Алексеевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

Киясов Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории СГУ им. Н.Г. Чернышевского (Саратов).

Клоков Василий Тихонович, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

Клокова Евгения Владимировна, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Филология», профиль «Русская словесность и журналистика» Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Козинская Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Колосова Елена Викторовна, Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Институт физической культуры и спорта, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия.

Коноплева Нина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

Конопленко Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Россия, Саратов.

Коркачева Дарья Александровна, аспирант 1 курса заочной формы обучения направления «Юриспруденция», профиль «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия.

Королева Ирина Аркадиевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкально-инструментальной подготовки Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Королева Оксана Владиславовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н. Г. Чернышевского, Россия.

Корчагина Наталия Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Котлукова Дарья Александровна, аспирант кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Красильников Олег Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики экономического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Круглов Александр Валериевич, соискатель кафедры социологии регионов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Кудрявцева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Куземко Юлия Владимировна, к. пед. н, доцент, доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия

Кузьмина Анастасия Геннадьевна, магистрант 2 курса очной формы обучения направления «Сервис», профиль «Инновационный сервис» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Кузьмина Светлана Владиславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Куранов Андрей Николаевич, курсант 3 курса, Саратовского военного Ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Ларина Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Леонтьева Ольга Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Ломако Ольга Михайловна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии Философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Лысикова Наталия Павловна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры и культурологии философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Майзлиш Анна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории Российской академии наук, Россия.

Майорова Алла Степановна, кандидат исторических наук доцент, доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Максимов Вадим Алексеевич, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ им. Н.Г.Чернышевского, Россия.

Матасов Максим Сергеевич, аспирант 2 курса очной формы обучения направления «Социологические науки», профиль «Социальная структура, социальные институты и процессы» социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Маторин Дмитрий Олегович, мастер спорта России, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта СВКИ ВНГ РФ, Россия.

Мещанова Любовь Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Милинчук Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

Минов Александр Яковлевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Митрохин Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия.

Многолетняя Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Могилевич Бронислава Рафаиловна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Мозговая Оксана Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Морковина Анна Юрьевна, главный библиотекарь, заведующий сектором Областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина, Россия.

Морозова Елена Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Мухомедьярова Линара Николаевна, магистрант 2 курса очной формы обучения направления «Педагогическое образование», профиль «Иностранные языки в контексте современной культуры» факультета иностранных языков и лингводидактики, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Немерюк Евгения Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии молодежи, социологический факультет СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Никитина Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и методики его преподавания СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Новикова Наталья Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Орлов Михаил Олегович, заведующий кафедрой теологии и религиоведения ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского».

Отнюкова Маринэ Сельбертовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Павленкович Светлана Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Павлова Ольга Вячеславовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Павлюкова Нина Анатольевна, старший преподаватель кафедры спортивных игр Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Плетухина Екатерина Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Полянина Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Понукалин Алексей Алексеевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Попп Арина Владимировна, студентка 3 курса очной формы обучения направления «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык» факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Порезанова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики экономического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Протасова Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкально-инструментальной подготовки СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Рагулина Марина Юрьевна, ассистент кафедры спортивных дисциплин института физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Россия.

Рахимбаева Инга Эрленовна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой истории, теории и педагогики искусства, директор Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Рачковская Ольга Валерьевна, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Института физической культуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Романенко Андрей Петрович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

Романова Людмила Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Ручин Алексей Владимирович, социолог, центр СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Рыбакова Анастасия Александровна, магистрант 2 курса очной формы обучения направления «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование» Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» САМАРСКОГО ФИЛИАЛА, Россия

Рягузова Елена Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Сабитова Лилия Равильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Савенков Эльдар Игоревич, аспирант кафедры Отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Седов Милан Игоревич, курсант 3 курса очной формы обучения, направление подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Селиванова Юлия Викторовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Селицкий Олег Николаевич, психолог Учреждение здравоохранения «Городской клинический психиатрический диспансер», Минск, Республика Беларусь.

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета; старший научный сотрудник отдела истории и археологии Самарского научного центра РАН, Россия.

Серебренникова Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры физкультуры и спорта, институт физкультуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Синельникова Елена Николаевна, кандидат исторических наук, преподаватель истории ГПОУ «Саратовское художественное училище имени А.П. Боголюбова (техникум)», Россия.

Скороходова Елена Сергеевна, магистрант 1 курса очной формы обучения направления «Сервис», профиль «Инновационный сервис» Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Соловьев Кирилл Алексеевич, курсант 3 курса Саратовского военного Ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ.

Сомова Оксана Андреевна, аспирант 2 курса очной формы обучения направления 47.06.01 «Философия, этика и религиоведение», направленность «Социальная философия» философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Старостина Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Темякова Татьяна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Трошин Вячеслав Александрович, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия.

Тугушева Рясимя Ригаятьевна, ассистент кафедры экономической теории и национальной экономики экономического факультета СГУ имени Н. Г. Чернышевского, Россия.

Тупикова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Уфимцева Екатерина Игоревна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии социальной работы Социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Фадеева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Федоляк Василий Степанович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Фенин Кирилл Вячеславович, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, экономический факультет СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Филатова Анна Владимировна, аспирант очной формы обучения, профиль «Языкознание и литературоведение» Института филологии и журналистики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Россия

Фисенко Алексей Андреевич, ассистент кафедры коррекционной педагогики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия

Фролова Людмила Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, преподаватель Профессионально-педагогического колледжа Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия

Хуторянская Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Цыплин Витальевич Геннадьевич, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Черемисинов Георгий Александрович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики экономического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Чернова Лариса Николаевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Чугунова Лидия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики музыкального образования Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Шахматова Надежда Владимировна доктор социологических наук, профессор, кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Шевченко Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории и педагогики искусства Института искусств СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия.

Яблонская Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, обществознания и права Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского, Россия.

Ястер Ирина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент каф. Отечественной истории и историографии института истории и международных отношений СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

Содержание

СЕКЦИЯ 1. Историческая память и искусство: механизмы взаимного влияния

Рахимбаева И.Э.	3
Парадный портрет в русской живописи как отражение исторической памяти эпохи	
Иванова Н.А.	9
Историзм в отечественной музыке советского периода	
Протасова С.В.	14
Культурно-исторические проекты магистров Института искусств	
Шевченко Е.П.	20
Исчезающее ремесло. Творчество мастера-эмальера А.Г. Алексеева	
Васильева Д.Н., Плетухина Е.Г.	28
Реализация механизмов культурной динамики в условиях проведения Фестиваля искусств СГУ	
Гуткович Ю.Я.	34
Отражение темы сохранения народных традиций в выпускных квалификационных работах студентов колледжа культуры и искусства	
Ищенко В.А.	39
Традиции саратовской школы живописи в творчестве В.А. Мошникова	
Королева И.А.	45
Современность в творчестве А.А. Дейнеки	
Корчагина Н.В.	52
Искусство как средство трансляции идеи власти Людовика XIV: современный взгляд через призму кино	
Кузьмина С.В.	58
Этнокультурное воспитание ребенка средствами музыкального искусства в ДОУ	
Мещанова Л.Н., Козинская О.Ю.	65
Интеграция видов искусств как механизм эстетического воспитания ребенка в современной школе	
Морковина А.Ю.	73
Иностранные языки и музыка в жизни семьи М.И. Рудомино в дореволюционном Саратове (сохранение исторической памяти и перспективы изучения)	
Фадеева М.А.	80
Репертуар детского самодеятельного коллектива как механизм формирования исторической памяти школьников	

Романова Л.С.	86
Мировая художественная культура как механизм формирования духовно-нравственных ориентиров школьников	
Чугунова Л.А.	93
Исторический аспект творческой деятельности Н.И. Бахметьева (Бахметева)	
СЕКЦИЯ 2. Историческая память и конструирование социокультурного пространства	
Майорова А.С.	98
Историческая память как инструмент формирования региональной идентичности	
Ястер И.В.	104
Историческая память: как она формируется на уроках школьной истории	
Митрохин В.А.	111
Советский опыт и его отражение в эмигрантской прессе 30-х годов XX века	
Синельникова Е.Н.	115
Пушкинские образы исторической России и эмигрантская политическая пропаганда в 20-е – 30-е гг. XX века	
Цыплин В.Г.	121
Взаимодействие государств Центрально-Азиатского региона по военным вопросам со структурами США в 2018 г.	
Дроздов Д.С.	130
Сохранение памяти о бойцах Красной Армии в КНДР	
Газбаева Н.И., Отнюкова М.С.	135
Репрезентация информации в цифровой музейной среде как инструмент сохранения исторической памяти (на примере Саратовской области)	
Дорофеева Е.А., Темякова Т.В.	141
Трансформация музейного пространства в современных реалиях	
Леонтьева О.Б.	147
Крестьянская реформа 1861 года как «место памяти» в исторической культуре России	
Богомолов С.А.	154
Первая сирийская война 1829-1832 гг. в социокультурном пространстве Османской империи	
Волкова Т.П.	163
Изменение политического поведения личности в период революционных и постреволюционных преобразований в Степном крае (по эго-документам)	

Иноятова Д.М.	169
Историческая память: сохранение и отражение прошлого в современном Узбекистане	
Семенова Е.Ю.	177
Интерпретация исторической памяти в курсе дисциплины «Культурология» средствами русского реалистического романа второй половины XIX века	
Яблонская О.В.	184
К вопросу о визуальных исторических источниках: фотографический реализм или эффект реализма?	
Рыбакова А.А., Барина Е.П.	191
Сталинградская битва в художественной литературе и кинофильмах советского периода	
Майзлиш А.А.	196
Историческая память о героях Средневековья в социокультурном пространстве фламандских городов в сер. XIX – нач. XX в.	
Гузеев Д.А., Седов М.И.	205
Военный космос и космический «Корпус»	
Гарбер И.Е.	209
Концептуализация живой исторической памяти в кросс-культурной психологии	
Королева О.В.	217
Места русской памяти в туристском пространстве Западной Европы	
СЕКЦИЯ 3. Исторический источник: грани интерпретации	
Чернова Л.Н.	225
«Письма мэров Лондона 1350–1370 гг.»: возможности реконструкции места и роли города в социальном и политическом пространстве Британии и континентальной Европы	
Галямичев А.Н.	233
Из истории восприятия гуситского наследия в СССР (Книги М.В. Кратохвила о Яне Гусе)	
Конопленко А.А.	240
Обращение к историческому прошлому в аргументировании позиции Ливонского ландмейстерства Тевтонского ордена в конфликте с рижским архиепископом Сильвестром Штодевешером в конце 70-х гг. XV века	
Булаева М.Н.	250
Социально-профессиональный состав лондонцев в XIV-XV вв. (на материале завещаний)	

Многолетняя Е.Н. Чешский типограф XVI века Иржи Мелантрих из Авентина и его издания Библий	258
Котлукова Д.А. Кольцо преткновения: как один подарок сослужил плохую службу (К истории жизни леди Лайл, XVI в.)	266
Княсов С.Е. Объединенная Великая Ложа Англии: три столетия истории	272
Сабитова Л.Р. «Дьявол собственной персоной»: странное дело о мятеже на британском фрегате «Даная» (1800)	277
Ванюков А.И. О памяти исторической: шесть книг саратовского историка Д.А. Ванюкова (от «Века трех императоров», (М., 2008) до «Курильских островов» (М., 2011)	285
Морозова Е.Н. Саратовское земство в социокультурном развитии губернии: строительство Тамбово-Саратовской железной дороги	293
Чолахян В.А. Развитие промышленности Саратовской области в предвоенные годы (1937-1941 гг.)	300
Мозговая О.С. Проведение немецкой операции НКВД в АССР НП	307
Ванин А.А. Хрущевская жилищная реформа и ее влияние на проектирование жилых районов в крупном областном центре (на примере квартала № 16 в г. Саратове)	311
Втюрин А.С. Баим Федорович Болтин в исторической литературе	319
Савенков Э.И. «Шли вперед буквально на плечах отступающей вражеской пехоты»: участие 47-й гвардейской танковой бригады в освобождении Сохачева в январе 1945 года в период Висло-Одерской операции	322
Гусева Я.Ю. Развитие внутрицерковной жизни в годы «хрущевской оттепели» (на материалах Саратовского Поволжья)	328
Куранов А., Соловьев К.А. Структурные преобразования войск внутреннего назначения СССР в межвоенный период с 1922-1941 г.	336

Гуменюк А.А. 343
Благоустройство городского пространства административных центров Нижнего Поволжья во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг.

СЕКЦИЯ 4. Историческая память и современность в литературном тексте

Новикова Н.В. 351
Л. Толстой и Б. Савинков (В. Ропшин): рецепция террора на рубеже 1900-х - 1910-х Годов

Романенко А.П. 359
Советская история в изображении Ф. Искандера

Клокова Е.В. 365
Человек тоскующий в ранних рассказах А.П. Чехова

Головачева А.Л. 374
Образ студента в университетских печатных изданиях. История и современность

Белова Т.Д. 382
Социокультурная проблематика как организатор текста в рассказе М. Горького «Анекдот»

СЕКЦИЯ 5. Синхронические и диахронические аспекты функционирования языка

Дубровина И.И. 391
Явление языковой реапроприации англоязычных уничижительных обозначений в лингвокультурном контексте

Жандарова А.Н. 396
Наименования хлебобулочных изделий в вологодских говорах: структурно-семантический и функциональный аспекты

Старостина Е.В. 401
Динамика прецедентных реакций носителей русского языка (на материале вербальных ассоциаций)

Дегальцева А.В. 409
Трансформация духовно-нравственных ценностей в языке современных СМИ

Филатова А.В., Клоков В.Т. 415
Концептуальная метафора в сфере компьютерных технологий (на примере англоязычного научно-популярного биологического дискурса)

СЕКЦИЯ 6. Историческая значимость физической культуры и спорта в развитии современного общества

Бражников А.О. 421
Спортсмены войск правопорядка: хронология олимпийских побед и победы Саратовского военного Ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Изотова В.Ф., Серебrenникова С.Н.	428
Формирование лидерских качеств у выпускника вуза	
Колосова Е.В.	435
Социальное значение физической культуры в России	
Кудрявцева Е.В.	441
Влияние легкой атлетики на нормативную базу Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»	
Фролова Л.В., Куземко Ю.В., Трошин В.А.	447
Основные исторические тенденции развития физической культуры и спорта в современном обществе	
СЕКЦИЯ 7. Физкультурно-патриотическое воспитание в системе формирования базовой культуры личности учащейся и студенческой молодежи	
Беспалова Т.А.	452
Физическое совершенствование подростков как способ патриотического воспитания	
Бриленок Н.Б.	459
Гуманизация образовательного процесса как одно из основных направлений развития физкультурного воспитания студентов	
Ларина О.В.	465
Формирование высоких морально-нравственных качеств личности посредством физической культуры и спорта	
Павленкович С.С.	471
Нравственное и патриотическое воспитание молодежи в сфере физической культуры и спорта	
Гурьянова М.В.	477
Физическая культура и современное общество	
Андреев Ю.Ю., Ахметов А.А., Бодров В.В., Маторин Д.О.	484
Условия развития волевых качеств военнослужащих средствами физической подготовки в процессе профессиональной деятельности	
Павлюкова Н.А.	489
Воспитание патриотизма на внеклассных занятиях по физической культуре в начальной школе	
Рачковская О.В.	495
Физкультурно-патриотическое воспитание студенческой молодежи	

СЕКЦИЯ 8. Институты конструирования социальной памяти: теория и практика социологического изучения

Калугина Т.А. Социальная память как детерминанта развития российского общества	501
Ивченков С.Г. Роль СМИ в формировании социальной памяти молодежи	504
Бегинина И.А. Семейные традиции формирования социальной памяти саратовцев	510
Уфимцева Е.И. История изучения проблемы обращения в православие в российском научном дискурсе	519
Шахматова Н.В. Социальные институты формирования отношения молодежи к культурно-историческому наследию города Саратова	526
Круглов А.В. Социальная нетерпимость как индикатор общественного сознания в американских социологических исследованиях	535
Могилевич Б.Р. Социально-исторический контекст лингвистических концепций	541
Немерюк Е.Е. Контроль как механизм управления: социальная память построения государственности	546
Власов Т.С., Немерюк Е.Е. Компоненты конструирования социальной памяти с мобильностью в современном обществе	550
Матасов М.С. Проблемы институционализации феномена стартапа в российских условиях как результат неэффективной деятельности институтов конструирования социальной памяти	555

СЕКЦИЯ 9. Язык как зеркало памяти лингвокультурного сообщества: лингвистический и лингводидактический аспекты

Захарова Е.Н. Роль онлайн ресурсов в развитии профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции	560
---	------------

Павлова О.В.	566
Исторический аспект преподавания иностранных языков в вузе	
Золотарев М.В.	574
Осколки памяти: экспериментальные методы изучения прецедентных феноменов	
Коноплева Н.Н.	579
Языковой портрет Мексики в путевых заметках Грэхема Грина «Дорогами беззакония»	
Никитина Г.А., Попп А.В.	585
Языковые средства создания эмоционально-оценочного фона новостных лент и публикаций в Интернете (на материале английского языка)	
Тупикова С.Е.	593
Репрезентация невербальных компонентов коммуникации вербальными средствами	
Мухомедьярова Л.Н., Тупикова С.Е.	601
Британский политический дискурс: стратегии и тактики (на примере речей Бориса Джонса)	
Могилевич Б.Р.	607
Лингвистическая актуализация социально-исторических трансформаций	
Полянина Е.В.	613
Стратегии убеждения в медицинских рекламных текстах (на примере русского и немецкого языков)	
Минор А.Я.	619
История этноса в истории его языка	
СЕКЦИЯ 10. Коллективная память: имена, идеи, традиции	
Аксеновская Л.Н.	627
Коллективная память в структуре организационной культуры	
Рягузова Е.В.	634
Варианты и инварианты коллективной памяти	
Гусейнов А.З.	640
Историко-педагогическая ретроспектива теоретических основ образования	
Понукалин А.А.	645
Проекты прошлого, определяющие будущее: инновационный потенциал исторических личностей	
Августевич С.И.	649
Роль и личность В.П. Зинченко в создании в Саратове Лаборатории психологии труда на автотранспорте	

Гарбер И.Е. 657
Евгений Ильич Гарбер – человек, врач-психолог и ученый

**СЕКЦИЯ 11. Трансформация традиционных воспитывающих практик:
осмысление и варианты модернизации**

Гильманова А.Н. 664
Элементы патриотического воспитания в учебном процессе студентов бакалавриата

Глазырина И.А., Рагулина М.Ю. 668
Управление успешностью современных подростков через формирование «4К» компетенций

**СЕКЦИЯ 12. Психолого-педагогические теории в исторической
трансформации**

Хуторянская Т.В. 674
Взаимосвязь мотивации достижения и саморегуляции у студентов

**СЕКЦИЯ 13. Специальное образование и социокультурная интеграция:
Исторические традиции и инновации**

Фисенко А.А., Селиванова Ю.В. 679
История развития педагогического сопровождения

Селицкий О.Н. 684
Инновации нейронаук в патопсихологии

**СЕКЦИЯ 14. Историческая правда в эпоху постправды: философские
основания истории в цифровом мире**

Ломако О.М. 689
Истина и забвение: историческая правда и информационная политика

Лысикова Н.П. 694
Правда и кривда в этнопедагогике: культурологический аспект

Орлов М.О., Ручин А.В. 700
Традиционные духовные ценности в постсекулярном обществе как предмет рефлексии российской и зарубежной гуманитарной науки: источниковедческий и методологический анализ

Иванов А.Г. 708
“Telling Lies”: гибридная мифология Дэвида Боуи

Сомова О.А. 714
Концепция единого разума И. Фихте в свете intersubjectivity сознания в феноменологии Э. Гуссерля

Калинин С.С.	720
Трансформации «лингвокультурной памяти» межславянского языка под влиянием новых средств цифровой коммуникации	
СЕКЦИЯ 15. Экономика России: исторический опыт и современность	
Красильников О.Ю.	726
Цифровая революция как фактор обобществления средств и результатов производства	
Землянухина С.Г., Землянухина Н.С.	732
Осмысление трансформации отношений собственности в российской экономической системе	
Милинчук Е.С.	739
Цифровая трансформация и дистанционное обслуживание потребителей: основные направления развития	
Максимов В.А.	747
От меркантилизма к институционализму: взгляды И. Посошкова и В. Татищева на хозяйственную модернизацию России первой половины XVIII века	
Фенин К.В.	755
Взаимосвязь экономического роста и финансирования системы образования в России	
Скороходова Е.С., Каменева С.Е.	761
Формирование нормативной базы букмекерских и тотализаторских услуг вследствие опыта существования рынка в России и за рубежом	
Жадан И.Э.	767
Работник цифровой экономики	
Каменева С.Е.	775
Перспективные направления развития рынка сервисных услуг	
Арушанян К.Н., Милинчук Е.С.	780
Технологии внедрения маркетинга взаимоотношений на сервисных предприятиях	
Кузьмина А.Г., Темякова Т.В.	786
Эволюция форм занятости в сфере сервиса	
Порезанова Е.В.	793
Проявление синергетических эффектов в продовольственной сфере в советской экономике и в современных условиях	
Темякова Т.В.	799
Вотчина Деда Мороза – туристский бренд Вологодской области: особенности развития	

Федоляк В.С.	806
Положительный имидж региональной хозяйственной системы как фактор инвестиционной привлекательности	
Тугушева Р.Р.	813
Институциональные основы анализа ограничения распространения инноваций	
Черемисинов Г.А.	820
Долгосрочные тенденции эволюции и закономерности системных трансформаций экономики России	
СЕКЦИЯ 16. Обеспечение защиты исторической правды в политико-правовой теории и практике	
Абаева Е.А.	828
Соблюдение и восстановление исторической правды в деятельности органов ЗАГС при регистрации актов гражданского состояния и совершении иных юридически значимых действий	
Кишоян Н.А.	833
Государственная политика в области обеспечения информационной безопасности в деятельности Президента РФ	
Жадан К.А., Зайкова С.Н.	838
Правовая характеристика дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар	
Коркачева Д.А.	844
Участие Конституционного Суда РФ в законодательном процессе	
Кирносов И.Д.	849
Война с памятниками в США и Великобритании: историческая память в контексте зарубежного политико-правового опыта	
Сведения об авторах	855

Научное издание

**IX Международная научная конференция
«Историческая память в теории и социокультурной практике:
границы трансформаций и потенциал осмысления»,
посвященная 60-летию первого полета человека в космос**

Материалы IX Международной научной конференции
(23 апреля 2021 г.)

Под общей редакцией кандидата исторических наук, доцента А.В. Баранова
и кандидата исторических наук, доцента Е.Н. Многолетней.

Под общей ред. А.В. Баранова и Е.Н. Многолетней – Саратов: [Электронный ресурс]. – Электрон, текстовые дан.(4 Мб) – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – 882 с. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. – Загл. с экрана.

Издательство «Саратовский источник»

г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.

Тел. (8452) 52-05-93

E-mail: saristoch@bk.ru

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»